

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

**Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 24 января 2018 г.)**

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2018

Рассматриваются актуальные вопросы законодательства, борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов; основные этапы становления, развития и совершенствования органов внутренних дел Республики Беларусь.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей, лиц, обучающихся на юридических факультетах учреждений высшего образования, сотрудников правоохранительных органов.

Редакционная коллегия:

А.В. Яскевич (ответственный редактор),
И.А. Анищенко, А.А. Вишневецкий, П.В. Гридюшко, С.С. Денисова,
С.В. Добряня, Д.В. Ермолович, Н.В. Кийко, И.В. Козелецкий,
В.В. Леонов, А.Н. Лепёхин, С.В. Масленченко, Н.И. Минич,
В.И. Павлов, Ф.В. Пекарский, А.Л. Савенок, Л.В. Саленик,
А.Н. Тукало, Т.М. Фицук, М.П. Шруб, Ю.М. Юбко

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 348.01/07

А.А. Абдуразаков

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

С точки зрения ряда российских исследователей гарантией стабильности России на современном этапе является культурное и социальное единство народов страны, которое исходит из сферы религиозного правового сознания. Этот факт является решающим при формировании общих правовых принципов государства и одновременно помогает избежать политического и национального раскола и крайних форм выражения религиозной идентичности. Существенное значение в этом процессе имеет религия, которая выполняет регулятивную функцию: с помощью определенных идей, стереотипов поведения и традиций регулирует отношения людей, стремясь исключить вседозволенность в их действиях. Религиозные нормы в этих целях часто наполнялись исключительно правовым характером и были призваны регламентировать общественные отношения в различные периоды развития человечества.

Религия оказала глубокое воздействие на правопонимание и правосознание человечества, став, по сути, истоком современного права и его основных концепций. Поэтому правовые нормы, не отвечающие в полной мере внутренним, глубинным характеристикам общественного сознания, не воспринимаются в должной мере обществом, что, в свою очередь, приводит к разрыву между правом и правосознанием. В результате позитивное право оказывается неспособным в полной мере реализовать свой регулятивный потенциал.

Право все еще хранит в своей основе признаки религиозной догматики, которые соответствуют личным и общественным интересам и по сути своей не вступают в противоречие с ними. Но нормы, изложенные в священных книгах, которые на протяжении тысячелетий определяли критерии нравственности и морали, сегодня не только претерпевают изменения, но и подвергаются ревизии. Нередко, к сожалению, ревизии бездумной.

Факты говорят о том, что имеются и негативные примеры воздействия религиозных догм на развитие личности. Надо признать, что сегодня реанимация религиозных ценностей в России происходит очень бурно, интенсивно, увлечение религией для многих становится просто своеобразной духовной модой, а не результатом рационального, всесторонне взвешенного к ней отношения. И если иметь в виду то, что под религиозными знаменами выступают сегодня и различные экстремистские силы, дискредитирующие веру в глазах значительной части населения, то станет понятно, что ошибочно думать, будто люди станут считать религию единственным источником духовно-нравственного возрождения человечества.

Изложенные выше доводы актуализируют исследование феномена религии в правовом поле. Идея внутренней связи религиозного и правового сознания становится особенно востребованной в современных условиях кризиса позитивного права, когда некоторые субъекты международного права пренебрегают традиционными, в том числе религиозно-нравственными, ценностями, безусловно влияющими на тип правопонимания как общества в целом, так и личности в частности. В понимании русских мыслителей, религиозно-нравственные начала представляют собой составную часть высшего мирового этического порядка, обусловленного единой разумной Первоосновой – Богом, и разумного правового порядка и государственного устройства. Только в единстве трех составляющих – религиозности, нравственности, права – возможна достойная, осмысленная жизнь человека и общества. Правосознание и правовая культура народа обеспечивают непрерывность развития правовой традиции, гарантируют правовую преемственность. Поэтому столь необходимо четко определить место религиозного правосознания в современной доктрине прав человека, раскрыть соотношение принципов современного позитивного права с иерархией религиозных ценностей.

Религиозные каноны и догмы представляют собой регулятивную систему, действующую в обществе с самых ранних этапов развития человечества. Религиозная норма имеет свою санкцию, быть может, не всегда рационального характера – основанную на эфемерном страхе перед божественным судом или наказанием, но от этого она не становится менее действенной или значимой. Верующие обычно знают, что религиозная догма, являясь выражением воли Божьей, не отменяет или не изменяет голос совести, не отменяет свободу выбора человека. Поэтому религия, нравственное поведение и правосознание, по существу, звенья одной цепи.

Религия оказывает существенное влияние на духовную культуру и общественное сознание. Иудейские, христианские и исламские духовно-нравственные системы ценностей активно воздействуют на формирование мировоззрения верующих, особенно молодого поколения. На сегодняшний день в России существенно возросло влияние религиозных организаций. По всей стране открыты религиозные школы, в которых основной акцент делается на духовно-нравственное воспитание человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что религия является венаучным знанием – ее методы шире научных, не ограничены ими, но вместе с тем не являются антинаучными, иррациональными. Просто в них присутствует другой тип рациональности. На современном этапе развития общества делать религию частью светского права представляется непродуктивным, так как слияние этих двух структур приводит к возникновению правовых коллизий. Правовые нормы служат и должны служить проводником морали, должны закреплять и защищать нравственные устои общества, но роль нравственного воспитателя дается праву гораздо сложнее, чем религии, вследствие отсутствия иррациональных механизмов регуляции, присущих религии. Поэтому религиозные объединения способны помочь государству тем, что укрепят каждого человека в основополагающих ценностях, на которых, в конечном итоге, и основывается сама традиция общества.

СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Объективный научный анализ характера и особенностей современных вызовов и угроз, исходящих от преступности, свидетельствует о невозможности обеспечить национальную безопасность только внутригосударственными силами и средствами, мощной правоохранительной системой. В связи с этим обеспечение безопасности государств перемещается все более из сферы национальной в сферу международную, и безопасность любого государства зависит от состояния международных отношений. Такое изменение ситуации в пользу международного права должно найти адекватное отражение в международных документах и в международном правовом мышлении. Правоотношения, урегулированные международным правом, исходя из его норм и принципов, имеют своей глобальной целью формирование, укрепление и поддержание международного мира, безопасности и развития мирового порядка – основного условия существования нормальных межгосударственных отношений.

Исходя из системного подхода, разработанного российскими учеными в области международных отношений М.А. Хрусталевым и А.Д. Богатуровым, система международных отношений представляет собой совокупность элементов, которые, вступая во взаимоотношения друг с другом, приобретают новое качество, отсутствующее у элементов, формируют некоторую целостность. Такое взаимодействие осуществляется на основе формальных и неформальных норм и правил, в совокупности составляющих мировой порядок, представляющий собой такое устройство урегулированных международным правом международных (прежде всего, межгосударственных) отношений, которое призвано обеспечить основные потребности государств и других субъектов международного права (национально-освободительные движения, международные организации (правительственные и неправительственные), государствовподобные образования), создавать и поддерживать их существование в условиях мира, безопасности и развития. Мировой порядок как совокупность правил и норм, определяющих взаимодействие участников системы, по утверждению А.В. Фененко, с которым нельзя не согласиться, не принципиально новое явление, а продолжение, новый этап развития Ялтинско-Потсдамского порядка, который оказался устойчивее, чем предполагалось на рубеже 1980–1990 гг.

Из вышеизложенного следует, что правовую основу мирового порядка составляет международное право как система международных норм и принципов, регулирующих международные отношения и выражающих согласованную волю государств, обусловленную действием закономерностей международных отношений на определенном этапе развития цивилизации. Субъекты международных отношений, урегулированных международным правом, при правоприменении его норм реализуют функции координации, регулирования, охраны и обеспечения мирового порядка.

Государства привержены мировому порядку, основанному на верховенстве права и международном праве, что абсолютно необходимо для мирного сосуществования и сотрудничества между государствами. Практическую деятельность по защите и обеспечению верховенства права и международного права в международных отношениях можно определить как международную правоохранительную деятельность в широком значении этого понятия.

В результате выполнения этапа работы «Международное сотрудничество Республики Беларусь в противодействии транснациональной организованной преступности» по теме НИР «Международное сотрудничество Республики Беларусь в противодействии современным вызовам и угрозам в сфере правопорядка» установлено, что международная правоохранительная деятельность осуществляется по разным направлениям и на нескольких уровнях. Она может быть неформальной и формальной по характеру правового регулирования, двусторонней и многосторонней по своим масштабам. Разные уровни этой деятельности являются не альтернативными, а взаимодополняющими элементами.

Как и внутри государства, на уровне международных отношений могут быть выделены отдельные виды международной правоохранительной деятельности, предмет и содержание которых определяются рамками конкретных отраслей международного права или направлений международного сотрудничества. Например, в такой отрасли, как международное уголовное право, международная правоохранительная деятельность осуществляется для предотвращения общественно опасных деяний путем устрашения, преследования тех, кто обвинен в уголовно наказуемом деянии, наказании признанных виновными. Правовая охрана принципов и норм права международной безопасности предопределяется особенностями международной правовой ответственности за его нарушения и др.

Следует подчеркнуть, что между понимаемыми в широком смысле понятиями «правоохранительная деятельность» и «международная правоохранительная деятельность» имеется не только определенное сходство, но и весьма существенное отличие. Внутригосударственное правотворчество, правоприменение и правосудие отличаются от аналогичной деятельности на международном уровне наличием соответствующих органов государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной. Особенностью же международных отношений и современного международного права является отсутствие какого-либо четко структурированного надгосударственного аппарата для правотворчества, правоприменения и правосудия. В силу этого международная правоохранительная деятельность характерна не для специально уполномоченных субъектов (как это имеет место на внутригосударственном уровне), а для всех участников международных отношений и субъектов международного права, отличаясь лишь объемом реализуемых каждым из них полномочий.

Следует отметить, что при этом задача международной правоохранительной деятельности состоит в том, чтобы эти разнородные субъекты сотрудничали между собой, искали точки соприкосновения, согласовывали взгляды и позиции, совместно боролись за безусловное соблюдение принципов и норм международного права, противодействовали преступности. Вполне очевидно, что противодействие международным правонарушениям, особенно в области международной правоохранитель-

ной деятельности, требует раскрытия причин этих правонарушений, определения условий, способствующих их совершению. Такой подход позволяет наметить реалистические пути совершенствования международного права, повышения его эффективности. По существу, речь должна идти о расширении сферы науки международного права. По этой причине вряд ли возможно использовать понятие «международная правоохранительная деятельность» в узком смысле, подобно тому как такой подход допустим к понятию «правоохранительная деятельность».

Таким образом, международная правоохранительная деятельность – это регулируемая нормами международного и национального права совместная деятельность субъектов международного права и внутригосударственных правоотношений по реализации правовой защиты законных интересов личности, общества, государства и мирового сообщества от международных и имеющих международный характер преступлений, транснациональных преступлений.

Международная правоохранительная деятельность обладает рядом специфических признаков, характеризующих ее как самостоятельное направление межгосударственной деятельности: предметом является угроза, исходящая от преступности; участвуют как субъекты международного, так и субъекты национального права государств; осуществляется в определенных формах, установленных нормами международного и национального права; правовое регулирование связано нормами как международного, так и внутригосударственного права государств-участников.

УДК 340.1

А.В. Боронин

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Процессы становления, развития и функционирования государства как формы самоорганизации общества, в особенности современного, всегда вызывали и вызывают актуальный интерес в среде ученых как теоретиков, так и практиков.

Государство, представляя собой определенно сложный, многогранный механизм функционирования социума, детерминирует необходимость постоянного исследования своей сущности, которую наиболее удобно определять через функции, претворяемые в жизнь самим государством. Стоит отметить, что в определенные периоды эволюции государства приоритетное значение приобретают те или иные цели и задачи, что, в свою очередь, детерминирует превалирование определенных его функций над другими. Направленность белорусского государства на современном этапе развития на построение демократического правового общества предполагает выделение среди функций той, благодаря которой возможно достижение указанной цели.

Наука теории государства и права к такой функции относит правоохранительную функцию, определяя ее как одну из основных (постоянных) внутренних. Трудно не согласиться с данным суждением. Правовое общество, его интересы в разрезе консолидации с интересами государства в процессе движения к построению демократической правовой государственности – это те составляющие, противоправные посягательства на которые способны в той или иной мере дестабилизировать состояние законности и правопорядка и, как следствие, устойчивость любого государства.

Законность и правопорядок, общественная безопасность, выступая в качестве непреложных атрибутов правового государства, предопределяют необходимость действия механизмов по их поддержанию. И в этой связи современное белорусское государство как демократическое правовое государство в соответствии с Конституцией Республики Беларусь должно предусмотреть и предопределить не только форму и методы реализации правоохранительной функции, но и определить ее субъектов.

Правовой формой реализации правоохранительной функции наука теории государства и права выделяет правоохранительную деятельность. В настоящее время в науке нет однозначного определения данному понятию, ученые по-разному подходят к определению правоохранительной деятельности, исходя или из теоретических предпосылок, или из практической деятельности. А в нормативных правовых актах Республики Беларусь оно и вовсе не закреплено. Между тем выработка определения и закрепление данного термина в акте законодательства могло бы способствовать четкому пониманию правовой сути правоохранительной деятельности и ее основных направлений реализации.

В качестве такого нормативного правового акта может стать Закон «О правоохранительной деятельности» по аналогии с уже действующим с 2011 г. в Республике Казахстан Законом «О правоохранительной службе». Разработка указанного закона позволит четко определить субъектов правоохранительной деятельности, закрепить за ними права и возложить обязанности в соответствии с поставленными задачами. Указанный закон, унифицируя право, позволит развивать правовое просвещение граждан Республики Беларусь: четко закрепленные задачи (направления деятельности) и предписанные субъектам правоохранительной деятельности обязанности помогут гражданам обращаться «по адресу» при возникновении тех или иных жизненных проблем.

В качестве детерминанты необходимости указанного закона о деятельности органов внутренних дел может выступать построение силлогизма в определении термина «органы внутренних дел». Так, Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» дает определение: «Органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь». Силлогизм строится на двойственной направленности деятельности органов внутренних дел. Если борьба с преступностью, как элемент наступательности, фактически находит свое закрепление в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», то охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности претворяется в жизнь только путем решения отдельно стоящих задач, перечисленных в ст. 2 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Поэтому по причине от-

сутствия определений понятий «правоохранительная деятельность», «система правоохранительных органов» формулировка «органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы» вызывает вопрос: правоохранительные органы – а это что? Именно разработка и претворение в жизнь новаций в указанной сфере права позволят устранить пробелы в гражданском правосознании и предвосхитить возникновения тех или иных вопросов.

Таким образом, динамичное развитие демократического правового государства в Республике Беларусь, интеграция его в мировое сообщество диктуют необходимость совершенствования национального законодательства, затрагивающего общественные отношения в правоохранительной сфере, с целью более эффективной реализации правоохранительной функции современного белорусского государства.

УДК 341

В.Н. Вежновец

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Международные переговоры, находясь еще в состоянии замысла, органически связаны с интенсивной информационно-аналитической работой. Чем выше качество такой работы, тем точнее могут быть рассчитаны стратегия и тактика переговоров, лучше определены конечные их результаты, прямее и быстрее будет путь к их достижению. Есть все основания утверждать, что информация самого различного рода находится в центре переговоров и, следовательно, в центре забот переговорщиков, так как кто владеет информацией тот выигрывает переговоры.

Вся предварительная работа аккумулируется в досье к переговорам. В него, как правило, входят:

тезисы для переговоров в узком и расширенном составе; биографии участников переговоров, их политические взгляды; справка о стране;

справка о двусторонних отношениях; краткая историческая справка; хронология официальных контактов (политические и торгово-экономические отношения, культурные, научно-технические и гуманитарные связи); сообщения СМИ, касающиеся предстоящих переговоров; справка об экономике страны;

справка о внутривнутриполитическом и социально-экономическом положении страны; справка о внешней политике страны; договорно-правовая база (перечень заключенных соглашений, анализ выполнения договоренностей, предложения на перспективу); справка о делегации и другие необходимые документы.

Документы, планируемые к подписанию в ходе переговоров, содержат: информацию о состоянии документов на текущий момент; оценку позиций сторон; аргументы «за» и «против» подписания итоговых документов.

Огромную ценность на переговорах представляет информация об истинных целях партнеров, о пределах их возможных уступок, об их запасных позициях. При подготовке и в ходе переговоров стороны задействуют различные средства для сбора необходимой информации. Объем этой работы определяется важностью переговоров. Когда речь идет о национальных интересах страны или о судьбах мира, в дело пускаются все возможности государств, включая и возможности спецслужб. Открывающиеся все шире архивы, мемуарная литература дают много примеров таких действий. Весьма показательна и практика наших дней.

Вместе с тем не всегда собранная информация бывает полностью достоверной или исчерпывающей, не всегда она точно отвечает потребностям подготовки к переговорам или их ведения. Могут быть и такие ситуации, когда она вообще отсутствует. Во всех подобных случаях большое значение приобретает аналитика, то есть оценка обстановки, действий и намерений партнера, прогнозирование развития ситуации и расчет собственных шагов на базе соответствующих выводов. При этом сбор фактического материала и его анализ должны рассматриваться как необходимые и взаимосвязанные стороны единого процесса. Отдельные факты для правильной оценки их значения требуют аналитического осмысления, а предположения логического порядка нуждаются в подтверждении фактами.

Каждая разновидность источников информации требует своих подходов. При анализе правительственных или ведомственных документов чрезвычайно важно понять мотивы, какими руководствовались их составители, отделить субъективную позицию от объективной, взвесить юридическую составляющую документа и практическую его значимость. Такой подход должен принести пользу в переговорах с эвентуальными партнерами, а его игнорирование чревато серьезными неудачами.

Сотрудник, готовящий информационную справку для грядущих переговоров, должен проанализировать прессу, знать, как создаются новости в стране партнеров по переговорам, и кто их формирует, чтобы эффективно использовать информационные потоки в нужных интересах. Не секрет, что анализ дешифрованных радиogramм советского разведчика Р. Абеля показал, что основную информацию он черпал из публикаций в «Нью-Йорк таймс» и «Сайентифик Америкен», дополняя ее информацией из негласных источников.

Во время важных переговоров руководитель делегации получает относящуюся к переговорам информацию из государственных органов, куда она поступает из посольств и других загранпредставительств. Сбору информации силами самой делегации помогают контакты с членами делегаций партнера или партнеров по переговорам, содействует хорошая атмосфера во взаимоотношениях с ними. Этой цели служат протокольные мероприятия различного характера – приемы, ланчи, обеды, а возможно, и посещения театров, другие формы официальных и неофициальных контактов. Общение в неформальной обстановке удобно для зондирования позиций друг друга, поисков решения проблем и для углубления взаимопонимания и доверия, столь необходимых для достижения согласия при любых обстоятельствах.

Информация является не только исходной точкой и путеводной звездой многих переговоров, но и оружием переговорного состязания. Обмен информацией – органическая составляющая переговорного процесса, так как используется партнерами для разъяснения своих целей, оценки складывающейся вокруг переговоров обстановки, воздействия друг на друга. Распространение информации в зависимости от обстоятельств и особенностей поведения партнеров может быть и способом генерирования благоприятных настроений вокруг своих позиций, и возможностью сброса напряженности или, напротив, ее стимулирования.

Руководителю делегации рекомендуется также по возможности овладеть подробной информацией о членах другой делегации или делегаций, причем не только о непосредственно участвующих в переговорах, но и о всех тех, чьи личные интересы или интересы их ведомства может затрагивать рассматриваемый вопрос. Необходимо изучить их биографии, круг общения, привычки и привязанности, образовательный и культурный уровень, карьерный рост по служебной лестнице в государственном аппарате или фирме, личные достижения в политике или бизнесе, вид спорта, каким увлекаются, и за какую команду болеют, как и где проводят свободное время (на рыбалке или охоте), какой сувенир руководителю другой делегации получить будет особенно приятно и т. д.

Обладая такой информацией, руководитель делегации должен стремиться воздействовать на партнеров основательными и правдивыми доводами, логикой суждений, красноречием и эрудицией. Ему полезно еще до начала переговоров выработать линию поведения с партнерами, построенную на уверенности в себе, самодостаточности, умении руководить делегацией, учитывая мнения как своих коллег, так и переговорщиков с другой договариваемой стороной.

Речь руководителя делегации должна отличаться краткостью, простотой и ясностью. Ему также следует заботиться о том, чтобы при любых обстоятельствах он должен быть обаятельным и привлекательным (удобным) собеседником. Важные личные качества руководителя делегации должны проявляться в непоколебимости позиции и твердости духа, гибкости в принятии решений и умении адаптироваться к быстро изменяющимся обстоятельствам на переговорах.

Резюмируя, отметим, что хорошо подготовленная и систематизированная информация о предстоящих переговорах в значительной степени будет способствовать установлению хороших личных отношений с другими переговорщиками и, в конечном счете, приведет к позитивному исходу переговоров.

УДК 351.74(09)

А.В. Вениосов

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ХУЛИГАНСТВОМ В СССР В 20-х гг. XX в.

В середине 20-х гг. XX в. практически во всех республиках, входивших в состав СССР, получило распространение такое негативное явление, как хулиганство. Нужно отметить, что это были не просто случаи неадекватного поведения населения в общественных местах, а довольно-таки грубые нарушения общественного порядка, сопровождающиеся фактами насилия над населением и неповиновения законным требованиям работников милиции. По всей стране отмечались случаи групповых хулиганских выступлений, в результате которых страдали простые люди и работники милиции. Эти обстоятельства вынудили НКВД союзных республик признать работу по борьбе с хулиганством «ударной» и уделить ей должное внимание. Большую помощь милиции в борьбе с этим явлением оказывало население, которое устало терпеть в городах и селах факты хулиганства. Создавались различные объединения при местных советах, в которые входили наиболее сознательные рабочие. Совместно с работниками милиции они осуществляли патрулирование в населенных пунктах.

Бороться с хулиганством милиция могла только уголовно- и административно-правовыми методами. Однако все было не так просто. Дело в том, что диспозиция ст. 176 УК РСФСР 1922 г. (действовал во всех союзных республиках) не давала перечня конкретных хулиганских действий. Такое обстоятельство существенным образом затрудняло борьбу с хулиганством уголовно-правовыми мерами. Местные органы власти пытались бороться с этим негативным явлением путем принятия обязательных постановлений. Однако и здесь возникли трудности с определением перечня хулиганских действий, ответственность за которые могла наступать в административном порядке. Потому некоторые местные советы пытались административными мерами бороться с теми проявлениями хулиганства, которые должны были бы наказываться только в уголовном порядке. Таким образом, неразработанность уголовного и административного законодательства ослабляла правовое воздействие на хулиганство и способствовало в определенной мере его быстрому распространению по всей стране. В целях недопущения такой ситуации 7 июня 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР специальным постановлением изложили ст. 176 УК РСФСР в следующей редакции: «Хулиганство, т. е. озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, совершенные в первый раз, влекут за собой лишение свободы до 3 месяцев, если до возбуждения уголовного преследования на него не было наложено административное взыскание. Если означенные действия заключались в буйстве или бесчинстве, или совершены повторно, или упорно не прекращались несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью, – на срок до 2 лет».

По смыслу ч. 1 ст. 176 УК РСФСР 1922 г. стало возможным преследование хулиганства в уголовном и административном порядке. Причем наложение административного взыскания за хулиганство стало являться квалифицирующим признаком при назначении уголовного наказания. Это, безусловно, поднимало авторитет административного воздействия на хулиганов, но вместе с тем выдвинуло проблему разграничения между уголовно- и административно-правовыми мерами борьбы с хулиганством.

Пытаясь как-то разрешить эту серьезную проблему, НКВД РСФСР 15 июля 1926 г. направил на места Инструкцию о борьбе с хулиганством. В ней указывалось, что обязательные постановления по борьбе с хулиганством могли издавать толь-

ко краевые, окружные и губернские исполкомы. В них с учетом местных и бытовых условий «с возможной полнотой должны отражаться все виды мелкого хулиганства, борьбу с которыми предпочтительней было бы вести путем применения мер административной репрессии». Кроме того, инструкцией запрещалось устанавливать в обязательных постановлениях указанных выше исполкомов ответственность за действия, предусмотренные ст. 176 УК РСФСР 1922 г. Однако и эта инструкция не могла полностью решить вопрос о разграничении уголовно и административно наказуемых хулиганских действий. При издании обязательных постановлений о хулиганстве возникли затруднения в составлении исчерпывающего перечня хулиганских действий, ответственность за которые должна была налагаться в административном порядке.

Все это не способствовало успешной борьбе с таким антиобщественным явлением, как хулиганство. На страницах республиканских газет приводились факты дерзких хулиганских проявлений, число которых существенно увеличилось за 1926 г. Вопросы, связанные с этим негативным явлением, рассматривались даже на заседаниях республиканских СНК. Так, СНК РСФСР издал 29 октября 1926 г. Постановление «О мероприятиях по борьбе с хулиганством», в котором местным исполкомам предписывалось в полной мере использовать предоставленное им право издавать обязательные постановления и налагать за их нарушение штрафы в размере до 3 рублей с возможностью их увеличения до пятикратного размера «при отказе подчиниться требованиям соответствующих лиц». Одновременно предписывалось организовывать специальные дежурные камеры народных судов для срочного рассмотрения дел о хулиганстве.

В 1927 г. СНК союзных республик своими постановлениями расширили круг исполкомов, имеющих право издавать обязательные постановления по борьбе с хулиганством и устанавливать административную ответственность за их нарушения. Это обстоятельство еще в большей мере поставило на повестку дня вопрос о разграничении уголовно- и административно-правовых мер борьбы с хулиганством.

Для окончательного разрешения этого вопроса НКВД РСФСР и Наркомат юстиции РСФСР приняли 2 февраля 1927 г. Инструкцию по борьбе с хулиганством. В ней был четко определен критерий разграничения двух видов ответственности, что в значительной степени облегчило работу административных и судебных органов. В частности, устанавливалось, что в административном порядке наказывались хулиганские выходки, которые не сопровождались непосредственным насилием над личностью или порчей государственного или частного имущества (произнесение в общественных местах бранных и непристойных слов, назойливое приставание к гражданам, протягивание веревок или проволоки через дорогу, тротуары и пешеходные тропинки и т. д.).

Инструкцией определялся порядок возбуждения и производства дел о хулиганстве. В случае если факт хулиганства очевиден, органы милиции дознания не проводили, а ограничивались составлением протокола с изложением в нем обстоятельств дела. В остальных случаях милиции предписывалось производить дознание с наибольшей быстротой.

Таким образом, распространение хулиганства в стране заставило правительство и правоохранительные органы обратить внимание на разработку правовых мер борьбы с ним. Изменение редакции ст. 176 УК РСФСР 1922 г., принятие различного рода инструкций о порядке принятия местными органами обязательных постановлений по борьбе с хулиганством, а также разработка критериев разграничения уголовно- и административно-правовых мер борьбы с ним дали возможность местным органам власти и судам успешно бороться с этим противоправным явлением.

УДК 340.1

В.А. Волков

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблемы правового регулирования общественных отношений всегда находились в центре внимания ученых и в настоящее время не потеряли своей актуальности и значимости. Теория правового регулирования общественных отношений прошла сложный путь становления и развития в юридической науке. Многие современные разработки в этой области основываются на идеях, которые в конце XIX – начале XX вв. были сформулированы в трудах основоположников российской теории права – С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича, Е.Н. Трубецкого и других.

Одним из первых в советской юриспруденции, кто обратился к проблематике правового регулирования, был Л.С. Явич, который в своих работах говорил о праве как регуляторе общественных отношений. Сложно переоценить значение для теории правового регулирования, которое имеют работы С.С. Алексеева. Особое место среди них занимает монография «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве», большая часть которой отдана индивидуальным актам. Концептуальные идеи С.С. Алексеева получили развитие и в других его фундаментальных работах.

В самом общем виде правовое регулирование можно определить как регулирование, осуществляемое правом. В юридической литературе, как научной, так и учебной, встречаются разные определения правового регулирования. Однако принципиальных различий между этими определениями, думается, нет. Все они акцентируют внимание на том, что правовое регулирование – это определенное воздействие на общественные отношения, которое осуществляется при помощи правовых (юридических) средств и имеет своей целью упорядочение данных отношений.

Регулировать – значит упорядочивать, приводить в систему. Вследствие этого правовое регулирование есть не что иное, как целенаправленное воздействие на общественные отношения, в результате которого они приводятся в систему и в обществе создается определенный порядок.

История правовой жизни общества показала, что в сферу правового регулирования входят три группы общественных отношений. Первую группу составляют отношения людей по обмену ценностями, как материальными, так и нематериаль-

ными. Во вторую группу входят отношения по властному управлению обществом. Третью группу составляют отношения по обеспечению правопорядка.

Общественные отношения, входящие в эти группы, составляют предмет правового регулирования. Они по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию и в конкретно-исторических условиях требуют правового регламентирования. От характера и содержания общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования, зависят особенности, характер, способы и средства правового регулирования.

В свою очередь, от характера, вида общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования, зависит степень интенсивности правового регулирования, то есть широта охвата правовым воздействием, степень обязательности правовых предписаний, формы и методы правового принуждения, степень детализированности предписаний, напряженность правового воздействия на общественные отношения.

Правовое регулирование как определенное воздействие права на общественные отношения не следует отождествлять с правовым воздействием. На этой точке зрения стоит большинство исследователей.

Правовое воздействие принято определять как понятие, охватывающее все направления и формы влияния права на общественную жизнь, сознание и поведение людей. В связи с этим правовое регулирование считается понятием более узким, чем правовое воздействие, и рассматривается в качестве одной из форм правового воздействия.

В юридической литературе разработаны понятия индивидуального и нормативного правового регулирования, которые являются видами правового регулирования. Правовое регулирование делится на данные виды по объему общественных отношений, на которые оно распространяется.

Нормативное регулирование – это упорядочение поведения людей, которое определено нормативными правовыми актами, рассчитанными на многократное применение при наличии одних и тех же обстоятельств (юридических фактов). При этом объем регулируемых отношений количественно не определен.

Индивидуальное регулирование предполагает упорядочение поведения людей при помощи актов применения норм права, т. е. индивидуальных решений, рассчитанных на одну конкретную жизненную правовую ситуацию одного субъекта, факта и т. п.

Взаимосвязь нормативного и индивидуального правового регулирования проявляется в том, что первое призвано обеспечить единый порядок и стабильность регулирования, а второе направлено на учет конкретной обстановки, своеобразии определенной юридической ситуации. Индивидуальные акты не подлежат многократному применению. Они выполняются или длительное время (например, назначение повышенной стипендии определенному курсанту) или одновременно (например, привлечение к уголовной ответственности определенного лица).

В ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указано, что акты Конституционного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь (постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь), Генерального прокурора Республики Беларусь являются нормативными правовыми актами, принятыми в пределах их компетенции по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией Республики Беларусь и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами. Следовательно, Конституционный Суд Республики Беларусь и Верховный Суд Республики Беларусь осуществляют нормативное правовое регулирование, а остальные суды, входящие в судебную систему Республики Беларусь, осуществляют индивидуальное правовое регулирование общественных отношений.

Таким образом, судебная власть, являясь одной из ветвей государственной власти, осуществляет правовое регулирование общественных отношений посредством принятия ее органами соответствующих нормативных правовых актов и правоприменительных актов (актов индивидуального регулирования).

УДК 343.985

О.В. Волчкович

ЭКСТРАДИЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВАЯ БАЗА, НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, АЛГОРИТМ ПРОВЕРОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПЕРЕД ПРИНЯТИЕМ РЕШЕНИЯ ОБ ЭКСТРАДИЦИИ

Как правило, экстрадиция понимается как передача лица, выдача которого требуется, уголовно-правовой юрисдикции запрашивающего государства для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора суда. Она основана на уголовно-правовой оценке деяния как преступного и наказуемого в соответствии с уголовными законами запрашиваемого и запрашивающего государств.

В международном законодательстве экстрадиция закреплена как право (именно право, а не обязанность) конкретной страны передавать лиц, совершивших преступление, другому государству. В связи с этим каждая страна может интерпретировать его в свете своих потребностей и исходя из существующих взаимоотношений. Подобный механизм работает слаженно лишь в том случае, когда между государствами заключен двусторонний договор об экстрадиции. В таком случае, выдача преступников становится не правом, а обязанностью обеих сторон.

На сегодняшний день Республика Беларусь заключила договоры об экстрадиции с 23 странами, которые составляют 12 % от общей численности всех государств, в том числе оформила правопреимство в отношении заключенных СССР двусторонних договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам с Венгерской Республикой (1958), Чешской Республикой и Словацкой Республикой (1982), Республикой Кипр (1984) и Республикой Куба (1984).

Непосредственно Республика Беларусь как независимое государство в период с 1992 по 2015 гг. заключила аналогичные двусторонние международные договоры с Литовской Республикой (1992), Китайской Народной Республикой (1993), Латвийской Республикой (1994), Республикой Польша (1994), Социалистической Республикой Вьетнам (2000), Республикой Индия (2005), Исламской Республики Иран (2006), Сирийской Арабской Республикой (2008), Республикой Болгария (2010), Арабской Республикой Египет (2010), Боливарианской Республикой Венесуэла (2010), Республикой Сербия (2013), Демократической Социалистической Республикой Шри-Ланка (2013), Объединенными Арабскими Эмиратами (2014), Турецкой Республикой (2012) и Исламской Республикой Пакистан (2015). Последние два договора проходят процедуру ратификации и пока еще не вступили в силу.

Кроме того, Республика Беларусь заключила с Китайской Народной Республикой (1995), Республикой Индия (2007) и Республикой Болгария (2010) отдельные договоры о выдаче. Также Республикой Беларусь подписаны договоры с Туркменистаном (2002) и Украиной (2009) о взаимной передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания.

Республика Беларусь одна из первых среди государств Содружества ратифицировала Минскую конвенцию по уголовным делам и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам (1993) и одноименную Кишиневскую конвенцию (2002). Ряд положений Кишиневской конвенции, касающихся правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам, были обновлены в значительной мере. В первую очередь стал более упрощенным порядок сношения по вопросам выдачи и уголовного преследования. В новой конвенции согласно ст. 5 эти функции возложены как на центральные, так и на территориальные и другие органы, уполномоченные на осуществление непосредственных сношений, что значительно упрощает процедуру задержания разыскиваемых, передачу процессуальных документов и выдачу.

Механизм экстрадиции отлажен далеко не до конца. Его работе препятствует ряд нормативных документов. Конституционное право большинства государств является одним из них. К лицам, имеющим гражданство и находящимся на территории родной страны, применяются ее законодательные нормы и правила, регулирующие отношения выдачи другому государству.

Еще одним камнем преткновения является Европейская конвенция об экстрадиции, которая заключена в 1957 г. и подержана большинством мировых держав. Согласно ей преступникам, которые преследуются в других странах по политическим мотивам, предоставляется особый статус. Кроме того, они не подлежат выдаче и находятся под защитой нового государства.

Существует еще одно проблемное поле – иногда сроки выдачи растягиваются. В некоторых случаях Генеральным прокурором Республики Беларусь может быть вынесено решение об отсрочке. Отсрочка может быть связана с различными нюансами в расследовании, рассмотрении вопроса о предоставлении права убежища и т. д. Подача жалобы задержанным разыскиваемым лицом значительно увеличивает время экстрадиционной проверки.

Необходимо отметить, что запрашивающее государство имеет право привлечь выданное лицо к уголовной ответственности только за то преступление, за совершение которого его выдали, поэтому в ходатайстве о выдаче необходимо указывать все составы преступлений, совершенных разыскиваемым.

В настоящее время не разработан единый алгоритм проверочных действий перед принятием решения об экстрадиции (экстрадиционная проверка), что является затруднительным, так как данный процесс осуществляется сотрудниками ОВД (отдел уголовного розыска криминальной милиции и управление надзорно-исполнительной деятельности МВД Республики Беларусь, Национальное центральное бюро Интерпола), Следственного комитета и прокуратуры. Мною предложен следующий алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов при проведении экстрадиционной проверки:

1. Установление факта нахождения в международном (межгосударственном) розыске, задержание лица, подтверждение факта нахождения в международном (межгосударственном) розыске у инициатора розыска посредством телефонной связи.

2. Уведомление инициатора розыска о задержании разыскиваемого.

3. Получение ходатайства инициатора розыска о выдаче и передача заверенных документов о мере пресечения, о квалификации совершенного преступления с выпиской из уголовного кодекса, копий документов, подтверждающих личность разыскиваемого.

4. Доставка задержанного и предъявление полученных материалов органом внутренних дел, который осуществил задержание, соответствующему территориальному прокурору.

5. Опрос задержанного, изучение предоставленных материалов. Установление всех обстоятельств: статья, санкция, сроки исковой давности. Установление юридически значимых фактов: не обращался ли разыскиваемый за получением статуса беженца, не имеет ли гражданства данного государства, вида на жительство.

6. Принятие решения и заключение под стражу (обычно сроком на 40 суток). Передача материалов в Генеральную прокуратуру.

7. Изучение материалов и всех имеющихся и вновь возникающих обстоятельств Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

8. Принятие решения о выдаче либо отказе в выдаче.

9. Уведомление о принятом решении.

10. Выдача лица либо освобождение из-под стражи, которое может быть с одновременным выдворением, если есть основания полагать, что задержанное лицо создает угрозу правам граждан данного государства.

Решение существующих проблемных вопросов при проведении экстрадиции, расширение правовой базы, заключение новых международных договоров о правовой помощи по уголовным делам и о выдаче, а также разработка единой методики проверочных действий перед принятием решения об экстрадиции послужит развитию института экстрадиции в Республике Беларусь.

КРИТИКА «БУРЖУАЗНО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ» ИДЕИ СОРАЗМЕРНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В УЧЕНИИ О ПРАВЕ Е.Б. ПАШУКАНИСА

Евгений Брониславович Пашуканис (1891–1937) – известный советский ученый-правовед, автор так называемой меновой теории права.

В основе учения о праве Е.Б. Пашуканиса лежит идея о том, что правовые отношения возникают одновременно с товарно-денежными отношениями и именно ими вызываются к жизни: «Юридическое отношение между субъектами есть только другая сторона отношения между продуктами труда, ставшими товарами». Таким образом, товаровладельцы являются субъектами права, а общество, характеризующееся высокой плотностью общественных связей и возрастающей социальной мощью, – своего рода рынок. Государство, будучи отделенным от общества, обезличенным, в свою очередь, выступает гарантом этих товарно-юридических отношений, в том числе и в уголовно-правовой сфере.

Происхождение уголовного права ученый связывает с обычаем кровной мести, который со временем эволюционирует в принцип талиона «око за око, зуб за зуб». Именно в этой метаморфозе Е.Б. Пашуканис усматривает проникновение идеи эквивалентности – важнейшей предпосылки товарно-денежных, а значит, и правовых отношений – в учение о наказании. Ученый отмечает, что «преступление можно рассматривать как особую разновидность оборота, в которой меновое, то есть договорное, отношение устанавливается *post factum*, то есть после своевольного действия одной из сторон. Пропорция между преступлением и возмездием сводится к той же меновой пропорции». В подтверждение своего тезиса Е.Б. Пашуканис ссылается на Аристотеля, который рассматривал преступление как сделку, совершаемую против воли одного из участников, справедливость (уравнивающая, коммутативная справедливость) которой заключается в пропорциональности причиненного преступником вреда и наказания за него.

Ученый отстаивает позицию, что уже архаичный уголовный процесс имеет характер коммерческой сделки, так как его целью в конечном итоге являлось не столько урегулирование общественных отношений, сколько доход должностных лиц, осуществляющих правосудие, – «справедливое возмездие за потерю времени и беспокойство». По мере развития феодальных отношений господствующий класс использует право в целом и уголовное право в частности как «средство беспощадной и жесткой расправы с „лихими людьми“, то есть в первую очередь с крестьянами, бежавшими от невыносимой эксплуатации помещиков и помещичьего государства, с пауперизированным населением, бродягами, нищими *etc.* Наказания становятся средством или физического истребления, или устрашения».

По мере перехода к буржуазному типу государство все более принимает форму орудия поддержания классового господства и удержания в повиновении эксплуатируемых классов. Е.Б. Пашуканис отмечал: «Уголовная юрисдикция буржуазного государства – это организованный классовый террор, который лишь по степени отличается от так называемых исключительных мер, применяемых в моменты гражданской войны». Ученый называет сознательными или бессознательными извращениями действительности те теории уголовного права, которые выводят принципы карательной политики из абстрактных интересов всего общества, так как только полное исчезновение классов даст возможность построить систему карательной политики, из которой будет исключен всякий элемент антагонизма.

Говоря об уголовном праве, правовед делает логичный вывод о том, что оно входит составной частью в юридическую надстройку, то есть в право в целом, и воплощает в себе одну из разновидностей той основной формы, которой подчинено общество, – формы эквивалентного обмена со всеми вытекающими из нее последствиями. Далее Е.Б. Пашуканис отмечает сходство судебного процесса и сделки. Так, потерпевший и прокурор выступают своего рода продавцами и требуют максимальную «цену» от преступника-«покупателя», который, в свою очередь, просит снисхождения – «скидки», а суд, как рынок с его законами, постановляет по справедливости. Реализация же в уголовном процессе психологической теории вины с ее категориями прямого и косвенного умысла, легкомыслия и небрежности, по мнению ученого, предназначена лишь для «уточнения условий будущей судебной сделки» и связана «с коренным индивидуализмом буржуазного общества».

Детерминация вида и меры наказания виной принципиально представляет собой ту же форму, что и возмездие, соразмерное с ущербом. Математическое или числовое выражение наказания есть та специфическая форма, в которой буржуазно-капиталистическое уголовное право осуществляет начало эквивалентного воздаяния, связанное с представлениями об абстрактном человеке и абстрактном человеческом труде, измеряемом временем. Автор называет нелепой, и в этом с ним трудно спорить, идею, «будто тяжесть каждого преступления может быть взвешена на каких-то весах и выражена в месяцах или годах заключения».

Подобная «товарно-юридическая» форма правосудия, по мнению Е.Б. Пашуканиса, неэффективна, так как изначально законодатель, а затем судья должен сосредоточиться не на приведении преступления и наказания в некую соразмерность, а на соответствии применяемых мер целям уголовного права – охранению общества, воздействию на преступника и т. д. В качестве аргументов данной позиции ученый отмечает, что зачастую интерес у общества вызывает не конечный результат правосудия в широком смысле слова – исправление личности, а «эффектный момент произнесения приговора и определения „меры наказания“». Еще одним немаловажным моментом является то обстоятельство, что социум акцентирует внимание на процедурном аспекте судебного процесса в ущерб его эффективности. Так «буржуазное правосудие прилагает все заботы, чтобы сделка с преступником состоялась по всем правилам искусства, то есть чтобы каждый мог убедиться и проверить, что расплата назначена по справедливости (гласность судопроизводства), чтобы преступник мог свободно поторговаться (состязательность процесса), чтобы он при этом мог воспользоваться услугами опытного судебного дельца (допущение защиты)

и т. д. Словом, государство ставит свое отношение к преступнику в рамки добросовестного коммерческого оборота, в чем и состоят т. н. уголовно-процессуальные гарантии».

Развивая мысль Е.Б. Пашуканиса, в конечном итоге можно прийти к выводу, что преступник знает то количество своей свободы, которое он заплатит в результате судебной сделки, и идет на нее вполне осознанно. А если так, то можно ли в такой ситуации говорить о достижении таких целей уголовного закона как перевоспитание (исправление) преступника или возмездие?

Здесь нужно сказать, что сам Е.Б. Пашуканис выход из сложившейся ситуации видел в смене подхода от наказания как возмездия/воздаяния к наказанию как целесообразной мере защиты общества и исправлению социально опасной личности. По его мнению, «последовательное проведение принципа охраны общества требовало бы не зафиксирования отдельных составов преступления (с чем логически связана мера наказания, определяемая законом или судом), но точного описания симптомов, характеризующих общественно-опасное состояние, и разработки тех методов, которые нужно в каждом данном случае применять для того, чтобы обезопасить общество». К сожалению, дальше обозначенных перспектив в своих рассуждениях на данную тему ученый не идет, однако отмечает, что это возможно лишь при ликвидации существующих товарно-правовых отношений и, в конечном итоге, отмирании юридической надстройки.

Примечательно, что многие из обозначенных вопросов (цель уголовного закона, виды наказаний и их пределы) не решены в теории уголовного права и на сегодняшний день. Возможно, оригинальные, но незаслуженно забытые идеи Е.Б. Пашуканиса позволят ученым-правоведам взглянуть на них под иным углом.

УДК 343.9

А.С. Горецкий

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ БОРЬБА С ОТДЕЛЬНЫМИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анализируя основные задачи, стоящие перед правоохранительными органами Республики Беларусь, можно прийти к выводу, что их борьба с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами, выступает одним из наиболее приоритетных направлений деятельности на современном этапе развития белорусской государственности.

В этой связи особый научный интерес представляет изучение исторического опыта борьбы с вышеуказанным видом преступности, так как данный аспект является объективной предпосылкой для надлежащей оценки текущего состояния, а также выработки перспективных направлений развития антикоррупционного законодательства и практики его дальнейшего применения.

На наш взгляд, основополагающие идеи борьбы с использованием чиновничеством своих служебных полномочий в девиантной форме и установления за это ответственности впервые нашли свое законодательное отражение и подверглись своеобразной форме систематизации в основных исторических памятниках Беларуси XVI в. – Статутах Великого Княжества Литовского (1529, 1566, 1588).

Необходимо отметить, что именно в указанный период в ВКЛ, политико-экономическим центром которого являлась белорусская земля, происходят наиболее масштабные преобразования в политической, социальной и экономической сферах жизни. К сожалению, история свидетельствует, что экономический подъем, укрепление права собственности и развитие гражданско-правовых отношений неразрывно связаны с желанием власть имущих использовать свое положение для достижения собственных корыстных целей.

Исторический анализ показал, что в исследуемом периоде на фоне централизации ВКЛ происходит процесс усиления власти великого князя. Закономерным итогом вышеуказанной тенденции явилось возникновение в Статуте 1529 г. норм, которые в развитии конституционных основ об ограничении панами-радой полномочий князя, заложенных еще в грамоте Казимира (1447) и грамоте Александра (1492), строго регламентировали власть государя.

Так, согласно Статуту 1529 г. он должен был решать все дела только «для общей пользы» и с согласия панов-рады. Также можно отметить положение, закрепленное в ст. 25 разд. 1 «О парсуне господарской»: «Будучи в коруне Польской, не маеть господар никому ничого давати и привильев потверждати... штос я дотычеть купли, кождому у везде, и в панстве нашом, Коруне Полской, будучи, маем потверждати».

Однако не только правовой статус государя облекается в форму закона. Выступая верховным правителем и гарантом правопорядка, князь не только сам должен соблюдать закон, но и обязан заботиться о его соблюдении всеми должностными лицами и подданными государства.

В качестве яркого примера ограничения «вольностей шляхетских» и основания для привлечения привилегированного сословия к ответственности за совершенные преступления против порядка управления и правосудия можно привести требование, содержащееся в ст. 9 разд. 1 Статута 1529 г., о том, что «вси поданные наши, так вбогие, яко и богатые, которого роду колве або стану были бы, ровно а одностоайными писаными правом сужоны быти».

Особое внимание Статут 1529 г. уделял судебной системе. Законодатель обязывал судить в соответствии с буквой закона. В то же время ответственность за нарушение закона устанавливалась и в отношении самих судей: «Абы судили правом писаным, а естли бы судил иначей, маеть каран быти».

Впервые в Статуте 1529 г. появился раздел «О обороне земской», который содержал прямое указание на запрет совершения военачальниками (воинскими чинами) коррупционных преступлений в форме взяточничества.

Необходимо отметить, что к середине XVI в. в княжестве произошли значительные изменения в социально-экономической и политической сферах жизни общества. Однако по-прежнему важное значение при разработке и принятии Статута 1566 г. имели идеи и взгляды, ограничивающие власть правителя, регламентирующие законодательный процесс и устанавливающие верховенство писаного права.

Как и в предыдущем законе, полномочия князя строго регламентировались правовыми нормами Статута 1566 г.: «господар» не мог без разрешения сейма решать такие важные вопросы, как устанавливать новые налоги, издавать новые законы и т. д.

Также впервые наметилась тенденция отделения судебной системы от органов власти и управления. Прогрессивными антикоррупционными чертами этой системы были всесословность отдельных судов (Главный суд, замковый суд), выборность большинства членов судов и высокие требования морального и профессионального характера кандидатов на должность судьи.

В Статуте 1566 г. более полно регламентировалась компетенция органов государственной власти и управления, деятельность которых была основана на общих принципах феодального права.

Проводя анализ правового положения должностных лиц по Статуту 1566 г., можно сделать вывод, что законодатель для установления ограничений, направленных на снижение в их действиях коррупционной составляющей, использует, как правило, своеобразную форму морального воспитания в виде клятв и обязанностей соблюдать закон (разд. 4 «О судьях и о суждех»).

Третий Статут 1588 г. по своей теоретической и практической направленности имел значительные преимущества в сравнении с первыми двумя Статутами. Он содержал не только сравнительно большее количество положений, касающихся в том числе установления антикоррупционных запретов и ограничений для должностных лиц, но и более совершенную юридическую терминологию. Практически во всех разделах Статута 1588 г. уделялось огромное значение уголовно-правовым нормам.

В положениях Статута 1588 г. ярко отражена идея правового государства, о чем свидетельствуют продекларированные в нем принципы конституционного характера: разделения властей, равенства всех свободных людей перед законом, судебной защиты и т. д.

Отдельно стоит отметить, что в Статуте 1588 г. прослеживается довольно явная, хотя еще не совсем совершенная классификация коррупционных преступных деяний, градация которой в большей степени основывалась на объекте преступного посягательства. Так, указанный вид преступности в основном содержался в первом («О персоне нашей господарской»), втором («О обороне земской») и четвертом («О судьях и судах») разделах.

Безусловно, все нормы передового для того времени закона пронизаны идеей усиления правового порядка. Все государственные органы и должностные лица обязаны были действовать только в соответствии с законом. Все свободные люди должны судиться только статутными нормами. Таким образом, провозглашался принцип верховенства права и соблюдения слугами государевыми любого ранга законности при выполнении возложенных на них обязанностей.

Принимая во внимание вышеизложенное, можем резюмировать, что уголовное законодательство ВКЛ XVI в. содержало прогрессивные правовые нормы антикоррупционной направленности, большинство из которых, без сомнения, значительно опережали свое время. Полагаем, что создание Статутов ВКЛ явилось одной из первых попыток законодательного закрепления ограничения злоупотреблений и превышения власти со стороны должностных лиц.

Однако, учитывая отсутствие в то время общепризнанной практики по делам, связанным с преступлениями против интересов службы, и развитой правовой культуры, Статуты ВКЛ в большей степени были нацелены решить проблему морально-этическими методами, чем путем создания и применения на практике антикоррупционных положений. При этом заслуживает внимание тот факт, что уже в исследуемом периоде законодатель обратил внимание на необходимость законодательного и нравственного разрешения одной из самых опасных проблем современного общества – коррупционной преступности. Именно поэтому, на наш взгляд, вышеуказанные прогрессивные положения и принципы, закрепленные в Статутах ВКЛ, стали основой для дальнейшего развития антикоррупционного законодательства и главными источниками при подготовке последующих актов.

УДК 340.1

А.В. Григорьев

УЧЕНИЕ О ПРИМЕНЕНИИ ПРАВА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

В юридической литературе до сих пор не достигнуто единого понимания того, что представляет собой правоприменение, хотя указанная проблема не является новой. Она получила определенное освещение в дореволюционный, советский и современный периоды развития юридической науки. Однако до сих пор продолжаются дискуссии относительно того, рассматривать ли правоприменение в качестве особой формы реализации права наряду с соблюдением, исполнением и использованием; допустимо ли отождествлять правоприменение и правоприменительную деятельность; какова связь между правоприменением и принуждением. Кроме того, по мнению Ю.А. Тихомирова, существует необходимость разрешения ряда иных научных проблем правоприменения, среди которых: разработка критериев эффективности действия законодательства, способов прогнозной оценки проектов законов и других нормативных правовых актов; определение критериев, способов, методик эффективности применения правовых актов; повышение роли судебной практики в механизме правоприменения, разработка типологии юридических ошибок и нарушений законности, обеспечение более высокой эффективности различных

процедур разрешения споров, качества судебного контроля; выявление специфики применения правовых норм различными субъектами: судами, правоохранительными органами и т. п.

Полагаем, что для осмысления указанных проблем следует обратиться к воззрениям ученых-правоведов советского периода. Так, термины «применение права» и «правоприменительная деятельность» активно используются и разрабатываются в юридической науке с середины XX в., однако до настоящего времени единства мнений относительно их содержания не достигнуто. И это не удивительно, ведь еще в 1954 г. отдельные авторы вообще объявили словосочетание «правоприменительная деятельность» несостоятельным из-за «неудачных терминов». В то же время анализ материалов дискуссии, развернувшейся на страницах журнала «Советское государство и право» в 1954–1955 гг., позволяет констатировать, что большинство авторов (А. М. Васильев, Д.А. Керимов, П.Е. Недбайло, М.Н. Хангалов) все же признали обоснованным и неоспоримым реальное существование деятельности, получившей название «правоприменительная деятельность». В результате указанной дискуссии ученые пришли к мнению, что «советское законодательство связывает обычно термин „применение“ с тем способом осуществления юридических норм, который характеризуется властными действиями компетентных государственных органов по отношению к другим государственным организациям, общественным организациям и гражданам». Тем не менее относительно содержания термина «применение права» было расхождение по многим принципиальным вопросам. Например, И.Е. Фарбер не находил различия между реализацией, осуществлением и применением правовых норм.

Отсутствие подобных отграничений, как и сложившееся понимание термина «применение права» в советской юридической науке, обусловило различные точки зрения и на субъектов применения права. Так, Л.С. Галесник полагал, что применение правовых норм – компетенция государственных органов и должностных лиц. Этой же точки зрения придерживались А.П. Корнев, Ю.Г. Ткаченко. В.В. Лазарев и И.П. Левченко к субъектам правоприменения относили государственные органы, должностных лиц и общественные организации, тем самым расширяя субъектный состав.

Примечательно, что в более ранних работах В.В. Лазарев под применением права понимал особого рода деятельность уполномоченных органов, имеющую целью содействие в реализации норм, обращенных к другим субъектам права. Из указанного определения не ясно, каких субъектов ученый относил к уполномоченным органам, хотя в научной статье «Понятие и разновидности нетипичных ситуаций правоприменительного процесса» к субъектам правоприменения он относил и граждан: «менее распространены правоприменительные действия отдельных граждан... например, действия потерпевшего по уголовным делам, возбужденным по его жалобе». В то же время в работе «Эффективность правоприменительных актов (вопросы теории)» В.В. Лазарев приводит классификацию правоприменительных актов в зависимости от субъектов, осуществляющих применение права (органы исполнительной власти, исполнительно-распорядительные органы, органы юрисдикции, органы, входящие в материальные придатки государства, общественные организации), где не указывал граждан в качестве таковых. Аналогичным образом П.Е. Недбайло к субъектам применения права относил граждан. Ученый указывал: «Правовые нормы претворяются в жизнь в практической деятельности людей, их объединений и государственных учреждений, в процессе которой они осуществляют предоставленные им права и выполняют возложенные на них обязанности. В этом плане применение правовых норм означает их осуществление, реализацию в деятельности людей, учреждений и организаций путем соблюдения и исполнения предписаний этих норм».

Полагаем, что указанное своеобразие, характерное для советского периода развития теоретико-правовой науки, можно объяснить спецификой исследования этой юридической категории в дореволюционной юридической науке. Использование термина «применение права» относится к концу XIX в., однако процесс применения права был недостаточно разработан. Дело в том, что под реализацией права понималось осуществление или исполнение норм права, поэтому сами формы реализации права не получили достаточного уяснения по сравнению с современными представлениями. Как видим, в советский период развития юридической науки учение о правоприменении не совпадает с современными его представлениями, что обусловлено отсутствием отграничения правоприменения от исполнения и использования норм права в учении о правоприменении до 1917 г., процесс становления которого не был закончен, и особенностями дальнейшего развития его отдельных положений.

Особенность учения о применении права состоит в том, что оно развивалось в рамках господствовавшей в то время позитивистской парадигмы, поэтому оно было способно описывать лишь формальную сторону правовых норм в поведении субъектов, которая выводилась из определения права как совокупности норм, принятых в определенном порядке. В этой связи следует согласиться с утверждением А.В. Кашанина и С.В. Третьякова, что правоприменение в рамках юридического позитивизма сводится к дедуцированию индивидуальных предписаний из общих норм, а основной задачей юриспруденции становится максимально точное толкование правил, выраженных в нормативных актах. Однако при таком подходе лишается оснований идея о том, что содержание права как системы правил поведения определяется еще чем-то помимо государственной воли, выраженной специальным органом, и социальный контекст устраняется как из практики, так и из юридической доктрины.

В целом учение о правоприменении в советской юридической науке находилось в плену идеологических постулатов, а западные исследования в области проблем правоприменения, по мнению советских ученых, являлись антикоммунистическими теориями и попытками буржуазной идеологии замаскировать классовый характер законности и правопорядка в антагонистическом обществе. Поэтому считалось, что только марксистско-ленинская концепция социалистического государства – государства законности, связанная с непосредственной практической деятельностью правоприменительных органов, способна конкретно показать социальную ценность и политическую направленность институтов обеспечения стабильности социалистического правопорядка.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА

Важную роль в нормотворчестве занимает обоснование необходимости принятия нормативного правового акта (пояснительная записка), которое является обязательным (необходимым) сопроводительным документом при внесении проекта нормативного правового акта в соответствующий нормотворческий орган. Следует отметить, что в юридической литературе недостаточно полно исследован вопрос, связанный с регламентацией составления (структуры и содержания) пояснительной записки к проекту нормативного правового акта.

Требования к обоснованию необходимости принятия нормативного правового акта содержатся в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (ст. 50). В частности, приказом директора Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь (в настоящее время – Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь) от 10 августа 2006 г. № 33 были утверждены Методические рекомендации по подготовке обоснований необходимости принятия законов Республики Беларусь и прогнозированию последствий их принятия. В указанных Методических рекомендациях (п. 2) определяется, что обоснование представляет собой документ, обосновывающий необходимость и приоритетность подготовки проектов законов Республики Беларусь и направленный на повышение качества подготавливаемых проектов законов посредством прогнозирования возможных последствий их принятия. Обоснование готовится по форме либо в текстовом варианте с учетом оценки необходимости изложения ответов на вопросы. Форма состоит из следующих разделов: а) предпосылки принятия закона (правовое основание подготовки проекта закона, состояние законодательства в данной сфере, цели принятия закона и т. д.); б) последствия принятия закона (предполагаемые социальные последствия принятия закона; последствия принятия закона для республиканского и местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, для расходов и доходов граждан, индивидуальных предпринимателей, а также организаций; последствия принятия закона для окружающей среды).

В законодательстве ряда зарубежных стран (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан) предусматривается, что при реализации права законодательной инициативы необходимым условием является предоставление пояснительной записки к законопроекту, финансово-экономического обоснования, прогноза социально-экономических и иных последствий принятия нормативного правового акта. Например, Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (ст. 25) содержит основные требования к справке-обоснованию проекта нормативного правового акта. В частности, справка-обоснование проекта нормативного правового акта должна содержать следующие сведения: цели и задачи, которые предположительно будут достигнуты или решены в результате принятия нормативного правового акта; анализ нормативной правовой базы, действующей на момент разработки проекта нормативного правового акта, сведения о мониторинге и оценке законодательства, действующего в данной сфере общественных отношений; прогнозы возможных социальных, экономических, правовых, правозащитных, гендерных, экологических, коррупционных последствий действия правового акта; информацию о результатах общественного обсуждения в случае, когда оно должно быть проведено; анализ соответствия проекта нормативного правового акта законодательству; наличие источников его финансирования.

В идеале любой значимый законопроект, вносимый в законодательный орган, как справедливо отмечают некоторые ученые (О.А. Иванюк, В.И. Радченко и др.), должен сопровождаться не только финансово-экономическим обоснованием, но и материалами прогнозирования, проведенного по установленным нормативам. Наличие научного прогноза позволит преодолеть субъективизм авторов законопроекта, даст возможность законодателю оценить весь комплекс последствий принятия законопроекта, снизит негативные последствия от неудачных законодательных решений.

Несмотря на то, что необходимость прогнозирования последствий принятия нормативных правовых актов национальным законодательством установлена, все же наблюдается формальный подход к оценке последствий. Одной из причин такого подхода можно назвать отсутствие действенного механизма по прогнозированию последствий принятия нормативных правовых актов. На практике в большинстве случаев такие прогнозы остаются формальностью и не подтверждаются никакими данными.

Вполне рациональной является идея ученых (А.О. Маслов) о закреплении на законодательном уровне общих императивных правил к содержанию пояснительной записки, которые должны соблюдаться независимо от вида законопроекта, а в случае пренебрежения ими законодательная новелла с обоснованным указанием причины должна быть возвращена субъекту законодательной инициативы на доработку. Некоторые российские ученые (Р.А. Демаков) предлагают составлять пояснительную записку к законопроекту в систематизированном виде, с делением на структурные единицы, соответствующие разделам и основным положениям проекта закона.

Наиболее комплексный подход к подготовке обоснования необходимости принятия нормативного правового акта закреплён в Республике Казахстан. Например, приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 21 октября 2016 г. № 912 утверждена форма справки-обоснования к нормативному правовому акту, которая включает такие сведения, как: опубликование (распространение) в средствах массовой информации проектов нормативных актов, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства; результаты проведения анализа регуляторного воздействия (при наличии); публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов, размещенных на интернет-портале открытых нормативных правовых актов и др.

Исходя из содержания ст. 7, 45 проекта нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» следует, что после его принятия и вступления в силу возникает необходимость разработки новых форм (или уточнения) обоснования необходимости принятия нормативного правового акта и финансово-экономического обоснования

к проекту нормативного правового акта. Основываясь на зарубежном опыте и правовой доктрине, целесообразно разработать комплексную, структурированную форму обоснования необходимости принятия нормативного правового акта, в которой можно выделить не только предпосылки и возможные последствия принятия нормативного правового акта, но и следующие структурные элементы: информацию о результатах публичного (общественного) обсуждения; сведения о правовом мониторинге (оценке законодательства); информацию о проведении оценки регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности (проводится только для отдельных проектов нормативных правовых актов) и др.

Полагаем, что такой системный подход к разработке обоснования принятия нормативного правового акта будет способствовать повышению эффективности нормотворчества, станет залогом минимизации негативных последствий внедрения недостаточно проработанных и обоснованных нормативных правовых актов.

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 50-х гг. XX в.

К середине 30-х гг. XX в. в нашей стране наметился рост правонарушений несовершеннолетних. Проявления девиантного поведения и преступности несовершеннолетних во многом были детерминированы массовым участием женщин-матерей в производстве и общественной жизни, жилищным кризисом, дефицитом товаров и др. Если в стране в 1935 г. было осуждено несовершеннолетних в возрасте от 12 до 16 лет 6 725, то в 1936 г. – 15 031, в 1937 г. – 17 234 и в 1938 г. – 20 166. Система воспитательно-профилактической работы с подростками уже не приносила результатов. Н.К. Крупская в январе 1935 г. отмечала: «Органы народного образования взяли эту работу (с детьми. – *Авт.*) на себя и не справляются с ней».

Постановление ЦИК и СНК СССР 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» ужесточило уголовно-правовые методы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Была организована система детских закрытых учреждений – приемников-распределителей и трудовых колоний для несовершеннолетних осужденных. В основе их воздействия лежали изоляция от общества и трудовое воспитание. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» 1935 г. трудовые колонии для несовершеннолетних передавались НКВД, в них устанавливался «трудовой режим, обеспечивающий привитие детям трудовых навыков и овладение определенной профессией». В соответствии с приказом Наркома внутренних дел СССР 1935 г. «Об организации работы по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» в составе Административно-хозяйственного управления НКВД СССР (также в НКВД союзных республик) создавался Отдел трудовых колоний (ОТК) для руководства всей, в том числе и производственной, работой детских колоний. Для этого в состав отдела входило производственное отделение. К ОТК НКВД перешли от ГУЛАГа НКВД СССР все трудовые колонии для несовершеннолетних, была проведена «типизация» трудовых колоний, определены фонды на сырье, материалы и оборудование. К 1940 г. в СССР действовало 50 исправительно-трудовых колоний для несовершеннолетних, из них 3 в БССР.

Считалось, что в основе перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя лежало посильное участие в производительном труде. Перед колониями была поставлена задача участия воспитанников в материальном производстве и выполнении народнохозяйственных планов, что должно было также минимизировать бюджетные расходы на содержание колоний. На колонии была возложена задача наладить производство простейших товаров широкого потребления для последующей реализации на рынке и организовать общеобразовательное и профессиональное обучение воспитанников. С 1940 г. Приказом НКВД СССР в колониях разворачивается система массового технического обучения, что повысило эффективность трудового использования несовершеннолетних заключенных. Для них устанавливался 8-часовой рабочий день и 4 выходных дня в месяц.

В военные и первые послевоенные годы в силу объективных причин наблюдается значительный рост преступности несовершеннолетних. В 1944–1945 гг. в БССР было зарегистрировано 800 преступлений, совершенных подростками. Только за вторую половину 1946 г. в республике было привлечено к уголовной ответственности 1 439 несовершеннолетних в возрасте до 18 лет. Среди судимых за уголовные преступления в 1946–1953 гг. 60 % составляли молодые люди в возрасте до 25 лет.

Большинство подростков на путь правонарушений толкнули военные тяготы и потеря родных. Поэтому к ним предполагалось применение мер не карательного, а прежде всего воспитательного воздействия. 15 июня 1943 г. Постановлением СНК СССР «Об усилении борьбы с детской безнадзорностью и хулиганством» были созданы детские учреждения нового типа – трудовые воспитательные колонии, подчиненные НКВД союзных республик. В отличие от трудовых колоний они не считались местами отбывания наказания, но и в них обучение в общеобразовательной школе сочеталось с производственным обучением и трудом. Согласно Инструкции НКВД, Народного комиссариата юстиции и Прокуратуры СССР 1943 г. о порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР в них направлялись подростки в возрасте от 11 до 16 лет – беспризорники, дети-сироты, задержанные за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные правонарушения. Приказ МВД СССР 1946 г. ввел в действие Положение о трудовых воспитательных колониях МВД и Правила внутреннего распорядка в трудовых воспитательных колониях МВД, регламентировавшие работу воспитательных колоний.

Несовершеннолетние осужденные в послевоенные годы отбывали наказание в трудовых колониях. Принятое в 1940 г. приказом НКВД СССР Положение о трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних преступников предусматривало обязательное привлечение воспитанников к труду. Для заключенных в возрасте от 14 до 16 лет устанавливается 4-часовой рабочий день; от 16 до 17 лет – 6-часовой рабочий день. Не менее трех часов в день воспитанники были заняты образованием и культурно-воспитательной работой. Развитием нормативной базы для детских трудовых колоний послужили Положение о трудовой колонии МВД для осужденных несовершеннолетних и Правила внутреннего распорядка в трудовой колонии МВД для осужденных несовершеннолетних, введенные приказом МВД СССР 1948 г. Неизменной оставалась обязательность труда в производственных мастерских и подсобных предприятиях.

С началом освобождения БССР от оккупантов НКВД начал восстановление детских трудовых колоний. К 1 января 1945 г. в БССР действовало 3 детские колонии на 900 воспитанников. Для эффективного трудового использования осужденных был определен производственный профиль колоний: Могилевская и Бобруйская – деревообработка, производство физкультурно-го и музыкального инвентаря, Речицкая – металлообработка и изготовление инструментов.

Воспитанники работали в деревообрабатывающих, механических, столярных, жестяных цехах, слесарных и сапожных мастерских, выполняя планы и давая прибыль. В целом воспитанники успешно выполняли промфинпланы, несмотря на послевоенные трудности в снабжении сырьем и материалами. Так, производственный план 1952 г. был выполнен на 105,8 %.

Количество колоний в БССР менялось в зависимости от уровня детской беспризорности, безнадзорности и преступности. В 1948 г. в БССР действовало 4 колонии. К середине 1950 г. в республике насчитывалось 5 колоний для несовершеннолетних: Могилевская и Лидская трудовые воспитательные, где содержались подростки в возрасте от 11 до 16 лет; Бобруйская и Витебская трудовые колонии, куда поступали несовершеннолетние, осужденные в возрасте до 18 лет; Полоцкая спецколония, куда переводились подростки из трудовых колоний в 17–18 лет. В начале 50-х гг. в 3 детских колониях БССР, общей вместимостью 650 мест, находилось 611 воспитанников.

В апреле 1953 г. Отдел детских колоний МВД БССР был переведен в Министерство юстиции республики. Недолгое пребывание колоний в составе Министерства юстиции нанесло, на наш взгляд, большой ущерб делу ликвидации детской преступности и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Постановлением Совета Министров СССР № 109-65 от 21 января 1954 г. Управление детских колоний было вновь передано в состав МВД СССР.

Важно отметить, что эффективность трудового использования несовершеннолетних правонарушителей была, несмотря на послевоенные трудности, достаточно высока. Во многом это было достигнуто не только мерами принуждения, но и трудовым энтузиазмом воспитанников колоний. Кроме того, большое внимание общеобразовательному и профессиональному обучению несовершеннолетних правонарушителей также принесло положительные результаты для развития страны в целом.

УДК 340.1

Д.А. Жолобов

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СЫСКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД С IX в. ДО 1917 г.

Оперативно-розыскная деятельность как единая система оперативно-розыскных мер с использованием в большей части негласных методов, сил и средств для борьбы с преступностью возникла не на пустой почве, а прошла существенный эволюционный путь.

Становление современных форм и методов ОРД, закрепление их на законодательном уровне прошло несколько основных этапов:

- зарождение правовой основы ОРД в период становления государственности на территории Беларуси (IX–XIII вв.);
- становление и развитие правовой регламентации сыска в Великом Княжестве Литовском и Речи Посполитой (XIII–XVII вв.);
- становление и развитие правовой регламентации сыскной работы в Российской Империи (XVIII в. – начало XX в.);

В IX–XIII вв. на территории современной Беларуси действовало древнерусское право, которое основывалось на частном характере судебного разрешения конфликтов: розыск по уголовным преступлениям производился самим потерпевшим, лицами, на которых пало подозрение, и членами общины.

С XIII в. территория современной Беларуси входила в состав Великого Княжества Литовского. К началу XVI в. был издан основной свод законов Великого Княжества Литовского – Статут Великого Княжества Литовского, в котором был описан некоторый порядок по розыску преступников и похищенного, осуществляемый «возным» – прообразом нынешнего оперативного работника. Это были зачатки современной ОРД.

В 1772 г. Восточная Беларусь вошла в состав Российской империи. Дальнейшая история становления современного белорусского общества тесно связана с Россией.

В процессе развития централизованного Российского государства приобретает соответствующий характер и розыскной процесс. Сыск, сначала применяемый для преследования государственных преступников, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, затем распространился и на другие противоправные деяния.

Во времена правления Иоанна Грозного (1533–1584) судебная деятельность начинает осуществляться государственными органами – так называемыми судебными местами, и судебники того времени впервые признают преступление государственным, общественно опасным деянием, которое «сыскивается государевыми людьми» путем повального обыска и выяснения народной молвы. В этот период создается государственная система центральных органов управления, называемых

приказами, среди которых был Разбойный приказ (1539–1701), впоследствии Разбойный сыскной приказ, Сыскной приказ, Приказ сыскных дел.

В 1649 г. был принят свод законов Русского царства – Соборное уложение, в соответствии с которым производство сыска начиналось с заявления – «извета» или по анонимным сообщениям – «подметным письмам». В уложении впервые упоминаются должностные лица, осуществляющие сыск, – «сыщики». В 1683 г. Боярская дума принимает нормативный правовой акт «Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов», который подробно регламентировал деятельность сыщиков. Будучи представителями государственной власти на местах, сыщики обеспечивались финансовой поддержкой и в их подчинении были вооруженные отряды стрельцов.

В 1655 г. был создан Приказ тайных дел, с которого начинается тайная полиция. Основной функцией этого приказа был тайный контроль за деятельностью политических приказов. Такая служба требовала высокой квалификации для использования особых оперативных методов, что и дало толчок к разработке методов сыска.

В годы царствования Петра I предпринимается попытка создания регулярной полиции, создается Тайная канцелярия розыскных дел (1718), восстанавливается институт сыщиков, в 1719 г. издается инструкция, дающая право на законодательной основе создавать команды из военнотружущих, занимающихся розыском преступников.

Во времена правления Анны Иоанновны (1730–1740) был вновь учрежден Сыскной приказ. Сыскной приказ возглавлял дьяк, имеющий в своем подчинении подьячих, которые руководили 30 доносителями. С 1730 по 1737 гг. самым главным доносителем считался Ванька Каин, который ежегодно раскрывал свыше 500 преступлений. Записки В. Каина считаются первыми письменными источниками, в которых обосновывалась зависимость между тайным способом совершения преступления и необходимостью применения негласных сотрудников.

В 1802 г. было создано Министерство внутренних дел, объединяющее полицию и сыскную работу в общегосударственном масштабе. В 1804 г. полиция Санкт-Петербурга была разделена на внешнюю и внутреннюю. В обязанности внутреннего отделения полиции входил розыск людей, производство следствия, исполнение судебного производства, поимка беглых.

В 1862 г. и 1880-е гг. дважды перерабатывалась нормативно-правовая база полицейской системы, которая непосредственно затрагивала организацию розыскной работы. В этот период выходит в свет целая серия нормативных актов, регулирующих работу полиции, в том числе и ее сыскную деятельность: Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний (1862), Инструкция полицейским урядникам (1878), Положение о негласном полицейском надзоре (1882), «Об устройстве полиции в Империи» (1883) и др.

В частности, в Положении о негласном полицейском надзоре предусматривалось проведение полицией негласного надзора как способа предупреждения государственных преступлений посредством наблюдения за лицами сомнительной благонадежности. В Инструкции полицейским урядникам, осуществлявшим дознание в уездах, предписывалось собирать необходимые сведения негласно, пользуясь знанием жителей своего участка, стараясь не возбудить никакого подозрения или недоверия.

В указанный период формируется понятийный аппарат уголовного сыска. Появляются термины: сыск, розыск, осведомительство, поиск, негласное дознание, маскировка, сведения, полученные от осведомителей, осмотр личности, обходы, преследование, учеты, гласный и негласный расспрос и др. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства участие полиции в работе по преступлениям заключалось в дознании, осуществлявшемся посредством розысков, негласных наблюдений, опросов, применения мер «негласного полицейского изыскания». Конкретизируя деятельность сыскной полиции, законодатель наделяет ее правами «негласного полицейского разведывания».

В начале XX в. уголовный сыск как важнейшая составляющая ОРД, был регламентирован Законом от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части». В соответствии с ним были образованы сыскные отделения и определены основные их задачи. В этот период разрабатываются инструкции по сыску, например Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения, Инструкция по организации наружного (филерного) наблюдения и др.

Таким образом, методы выявления готовящихся преступлений против правопорядка или государственного строя, получения доказательств виновности преступников разрабатывались и совершенствовались в государствах со времени их зарождения и практически не отличались друг от друга. Однако каждое государство искало свои пути введения этих методов в законные рамки, ограничения их правовыми нормами, четко сознавая, что вседозволенность и бесконтрольность органов, осуществляющих тайный сыск не менее вредны и даже опасны, чем их полное бездействие.

УДК 351.74:65

А.Н. Какора

ПОНЯТИЕ КАДРОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В ряду аспектов, определяющих эффективность деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности личности, общественной безопасности, охраны общественного порядка, прав, свобод и законных интересов граждан, одно из первых мест занимают организация труда и работа с кадрами. Совершенствование управления и работы с кадрами в органах внутренних дел – важнейший фактор улучшения их работы, а следовательно, повышения эффективности выполнения задач по обеспечению защиты конституционных прав и свобод граждан от противоправных посягательств.

Следует отметить, что в современном законодательстве и литературе отсутствует определение понятия «кадровое сопровождение служебной деятельности в органах внутренних дел Республики Беларусь». Рассмотрим данное понятие через призму термина «делопроизводство», которое дано в СТБ 2059-2013 «Делопроизводство и архивное дело». Так, термин

«делопроизводство» раскрывается как деятельность, обеспечивающая запись информации на различных материальных объектах, используемых для записи и хранения информации по установленным правилам, и организация документооборота, хранения и использования документов в текущей деятельности организации.

В соответствии с Единым квалификационным справочником должностей служащих (далее – ЕКСД), утвержденным постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30 марта 2004 г. № 32, специалисту по кадрам в должностные инструкции вменены: работа по комплектованию организации кадрами требуемых профессий, специальностей и квалификации; участие в работе по подбору, отбору, расстановке кадров; проведение, изучение и анализ должностной и профессионально-квалификационной структуры персонала организации и ее подразделений, установленной документации по учету кадров, связанной с приемом, переводом, трудовой деятельностью и увольнением работников, результатов аттестации работников и оценки их деловых качеств с целью определения текущей и перспективной потребности в кадрах, подготовки предложений по замещению вакантных должностей и созданию резерва на выдвижение; участие в изучении рынка труда для определения источников удовлетворения потребности в кадрах, установления и поддержания прямых связей с учебными заведениями, контактов с организациями аналогичного профиля, а также иные обязанности, прописанные в ЕКСД.

Исходя из вышеперечисленного, кадровое сопровождение служебной деятельности в органах внутренних дел можно смоделировать в виде следующей структуры:

I. Общая часть: состав и структура документации по кадрам; требования к оформлению документов; требования к составлению текстов кадровых документов; рекомендации по составлению и оформлению отдельных групп кадровых документов.

II. Особенная часть: составление номенклатуры дел и формирование дел в службе кадров; ведение личных дел; подготовка дел к сдаче в архив.

III. Обеспечивающая часть: организационное обеспечение; правовое обеспечение; техническое обеспечение.

Следует отметить, что представленная структура достаточно условна, так как она не отражает всех аспектов кадрового сопровождения служебной деятельности, но вместе с тем позволяет понять логику этого процесса. Так, до середины 1990-х гг. кадровое сопровождение служебной деятельности ассоциировалось с документированием кадровых задач и организацией работы с кадровыми документами, но потом стало очевидно, что необходимо обеспечивать и сам процесс. Без этих мер организационно-правового и технического характера кадровое сопровождение служебной деятельности качественно функционировать не в состоянии, как и управление кадрами в целом.

В приведенной структуре отражены также и основные стадии процесса кадрового сопровождения служебной деятельности. Они тесно взаимосвязаны, хотя каждая из них имеет свою специфику. Документирование управления кадрами представляет собой процесс создания кадровых документов по всему комплексу кадровых задач. Организация работы с кадровыми документами – процесс обработки этих документов. Характерно, что в отличие от общего делопроизводства, где созданием документов занимаются исполнители, а их обработкой работники службы делопроизводства, в кадровом сопровождении служебной деятельности исполнители и составляют кадровые документы, и обрабатывают их.

Исходя из представленной структуры, кадровое сопровождение служебной деятельности объединяет два аспекта, а именно: документирование управления кадрами и организацию работы с кадровыми документами. Применительно к органам внутренних дел кадровое сопровождение служебной деятельности представляет собой совокупность мер организационно-правового и технического характера, сопровождающих изменение служебно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить, что специфика кадрового сопровождения служебной деятельности в органах внутренних дел обусловлена самой сущностью и особенностями их деятельности. Органы внутренних дел представляют собой определенным образом обособленную по признаку профессиональной деятельности самостоятельную группу органов государства, имеющих свои четко определенные задачи по защите жизни, здоровья, имущества граждан и их собственности, а также собственности государства, государственных, общественных и частных организаций.

УДК 342.7

С.В. Кодавлович

МЕРЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с ч. 2 ст. 59 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) на государство возложена обязанность по принятию мер по защите прав и свобод личности. Исполнение данной обязанности государства осуществляется, прежде всего, посредством деятельности его органов и должностных лиц. Каждый из них в целях защиты прав и свобод личности применяет соответствующие меры защиты.

В правовой доктрине существуют различные подходы к определению категории «меры защиты». Так, к примеру, одни авторы определяют меры защиты как правовые средства, не относящиеся к мерам юридической ответственности и мерам безопасности; другие – как охранительные правовые средства, применяемые в случае совершения правонарушения или наступления иных юридических фактов, преследующие цели предупреждения, пресечения, регулирования, восстановления, а также обеспечения безопасности; третьи – как государственно-охранительную реакцию на факты невыполнения юридических обязанностей и нарушения субъективных прав.

Полагаем, что при определении понятия «меры защиты» следует исходить, прежде всего, из целей их применения. Данный вывод основывается на том, что для лица, чьи права нарушены, не имеет значения, каким образом будут восстанов-

лены его права или устранена угроза их нарушения. При таких обстоятельствах в некоторых случаях и меры юридической ответственности могут одновременно являться и мерами защиты. С учетом изложенного, по нашему мнению, под мерами защиты прав и свобод личности следует понимать правовые средства, применяемые субъектами государственной защиты прав и свобод личности в целях восстановления ее прав и свобод в случае их нарушения, устранения обстоятельств, влекущих их нарушение или создающих угрозу нарушения, а равно и устранения иных препятствий в пользовании ими. Меры защиты, исходя из отраслей права, могут быть классифицированы следующим образом: административно-правовые; гражданско-правовые; уголовно-правовые и т. д. Каждый субъект государственной защиты прав и свобод личности применяет меры защиты в соответствии с его компетенцией.

В Республике Беларусь для повышения эффективности защиты прав и свобод личности в последние годы проведен ряд реформ правоохранительных органов. Так, в целях совершенствования деятельности органов предварительного следствия, усиления защиты прав и законных интересов граждан в досудебном уголовном производстве по решению Главы государства в 2011 г. создан Следственный комитет Республики Беларусь (далее – Следственный комитет). Данный орган государства в силу ч. 2 ст. 59 Конституции также обязан осуществлять защиту прав и свобод личности.

Следует отметить, что особой защите как со стороны Следственного комитета, так и иных государственных органов, а также должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, подлежат именно конституционные права и свободы личности в силу их значимости.

Основной сферой, в которой осуществляется защита конституционных прав и свобод личности Следственным комитетом, является досудебное уголовное производство. При этом в данной сфере деятельности указанного государственного органа защита конституционных прав и свобод личности осуществляется посредством применения уголовно-процессуальных и уголовно-правовых мер защиты.

Применяемые должностными лицами Следственного комитета уголовно-процессуальные меры защиты конституционных прав и свобод личности отличаются своим многообразием. Представляется, что данные меры защиты могут быть классифицированы по различным основаниям. Так, например, в зависимости от количества субъектов, на защиту прав и свобод которых они направлены, можно выделить общие и специальные меры защиты; по количеству защищаемых конституционных прав и свобод личности – универсальные и конкретные меры защиты.

К общим уголовно-процессуальным мерам защиты следует относить меры, которые могут быть применены для защиты конституционных прав и свобод различных участников уголовного процесса, а к специальным мерам защиты – меры, направленные на защиту конституционных прав и свобод отдельных участников уголовного процесса. Универсальные меры защиты применяются для защиты нескольких конституционных прав и свобод лица, а конкретные – в отношении одного конституционного права (свободы) лица. В качестве примера общих и одновременно универсальных уголовно-процессуальных мер защиты, применяемых должностными лицами Следственного комитета, можно назвать меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц (гл. 8 УПК). Данные меры направлены на защиту таких конституционных прав личности как право на личную жизнь (ст. 28 Конституции), право собственности (ст. 44 Конституции) и др. Ярким примером специальной и одновременно конкретной меры защиты является выплата государственного пособия подозреваемому (обвиняемому), в отношении которого применена иная мера процессуального принуждения в виде временного отстранения его от должности. Данная мера направлена на защиту такого конституционного права подозреваемого (обвиняемого) как право на достойный уровень жизни (ст. 21 Конституции).

Что касается уголовно-правовых мер защиты конституционных прав и свобод личности, то они реализуются посредством применения должностными лицами Следственного комитета уголовно-правовых норм, устанавливающих запрет на нарушение (угрозу нарушения) конституционных прав и свобод личности. В соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях против конституционных прав и свобод личности, которые предусмотрены гл. 23 Уголовного кодекса Республики Беларусь, производится следователями Следственного комитета.

Следует отметить, что в действующем УК не совсем корректно названа вышеуказанная глава «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», поскольку в ней приводится не полный перечень преступлений против конституционных прав и свобод личности. Так, уголовно-правовая защита ряда конституционных прав и свобод личности устанавливается в иных главах названного выше кодекса (к примеру, защита права на тайну личной жизни установлена ст. 179 УК, защита права собственности – ст. 205–209, 212 УК и т. д.). Расследование уголовных дел о данных преступлениях также отнесено к подсудственности следователей Следственного комитета.

Вместе с этим нормами УПК предусмотрены случаи, когда производство по данным уголовным делам может осуществляться следователями органов государственной безопасности и прокурорами. Осуществление предварительного следствия должностными лицами различных государственных органов не в полной мере позволяет сформировать единую практику предварительного следствия по уголовным делам, влечет дополнительные расходы для государства на их содержание, а прежде всего, не позволяет выработать одинаковые подходы к защите указанных конституционных прав и свобод личности.

При таких обстоятельствах полагаем, что производство предварительного следствия по уголовным делам должно осуществляться должностными лицами одного государственного органа – следователями Следственного комитета. Кроме того, в целях усложнения процедуры возврата к полицентризму органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять предварительное следствие, которое является самостоятельным видом государственной деятельности, а также в силу значимости выполняемой функции Следственным комитетом по защите конституционных прав и свобод личности полагаем возможным, закрепить его статус в Конституции. Практика закрепления статуса следственных органов в конституциях зарубежных стран имеется. К примеру, в 2015 г. Конституция Республики Армения 1995 г. дополнена нормами, наделяющими конституционным статусом следственные органы (ст. 178).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Понятие «правосознание» наряду с понятием «правовая культура» в советском и современном отечественном правоведении считаются одними из ключевых при характеристике правомерного (неправомерного) поведения личности. «Правосознание и правовая культура» как учебная тема является обязательной в курсе изучения учебной дисциплины «Общая теория права». Как социально-правовые явления, влияющие на состояние общественного порядка, правосознание и правовая культура рассматриваются другой учебной дисциплиной – «Социология права». По данной тематике имеются многочисленные диссертационные и монографические исследования. В юридической литературе правосознание определяется как система представлений, взглядов, идей, теорий, оценок, чувств, эмоций и переживаний отдельных граждан, социальных групп и общества в целом по отношению к действующему позитивному и желаемому праву.

Следует обратить внимание на то, что в зарубежном правоведении правосознание никогда не было отдельной темой для систематического исследования в рамках теории или философии права, хотя некоторые аспекты данной проблематики и рассматриваются западной юридической психологией и социологией права.

В советской же юриспруденции теме правосознания придавалось исключительное значение идеологического и прагматического характера. Правоведы полагали, что высокий уровень правосознания является условием правомерного поведения личности, поэтому, сформировав его в заданном направлении, можно изменить в лучшую сторону криминогенную ситуацию в том или ином регионе и в стране в целом. В условиях господствовавшей в юридической науке, как и во всем социогуманитарном знании, материалистической парадигмы вывод правоведов, что стоит изменить сознание человека и будет решена задача формирования нового, в нашем случае законопослушного гражданина, противоречил известному постулату, что общественное бытие определяет общественное сознание. В советском общественном сознании было много мифов, но идея о зависимости человеческого сознания от целого спектра материальных условий и факторов не противоречит и современной психологической науке. В этой связи важным методологическим принципом в исследовании правосознания является рассмотрение его как производного, как отражения в человеческом сознании не только собственно права, но и социальных, политических, экономических, культурных и духовных детерминирующих его факторов. Представление о сознании как совокупной психической деятельности человека, на основе которой он отражает окружающий мир в идеальных, субъективных образах и регулирует свои поступки, на наш взгляд, является другим методологическим принципом, с помощью которого можно сегодня исследовать феномен правосознания.

Советское обществоведение в исследовании форм общественного сознания, где наряду с правосознанием выделялось политическое, нравственное, эстетическое, религиозное сознание, за исключением, пожалуй, последнего, исходило из идеологической установки необходимости формирования у советских людей определенных параметров перечисленных форм – вербализованных: как высокое, развитое, социалистическое, коммунистическое и т. д. Самоочевидно, что, характеризуя формы общественного сознания как дихотомии «высокий – низкий уровень», «развитое – неразвитое», «социалистическое – буржуазное», исследователь дает не количественно-качественные, а ценностно-оценочные субъективистские характеристики. Считалось, что, достигнув этих расплывчатых, на наш взгляд, как с научной, так и с практической точек зрения параметров, человек обретал те качества, которые превращали его во всеобщее развитую личность. Современные общественные науки и сама действительность показали всю утопичность этих как теоретических конструкций, так и еще недавно существовавших социальных практик.

Исследуя правосознание, мы должны избегать и упрощенных посылок, сводящихся к рассмотрению правовых установок и ориентаций, формируемых в человеческом сознании, изолированно и независимо от нравственных, религиозных, эстетических и политических. Правовая наука доказала взаимосвязь, взаимодействие и взаимовлияние права, морали, религии, политики и эстетики. Во-первых, нормы права, морали и религии, являясь регуляторами личной и общественной жизни, в своем генезисе часто совпадали, религиозные и моральные становились правовыми, правовые – политическими. Во-вторых, эстетическое сознание со сформированным чувством прекрасного позволяет увидеть в праве инструментальный механизм преодоления общественного и личного зла, на языке эстетики – безобразного, ориентирует правоохранителя на законные и нравственные средства при расследовании правонарушений и преступлений. Следовательно, следующим методологическим принципом, или правилом, исследования правосознания является его анализ в диалектической взаимосвязи с другими, указанными нами, формами общественного и индивидуального сознания.

Надо учитывать то обстоятельство, что в отечественном правоведении понятие «методология» понимается несколько расширительно, часто в сопряжении с понятием «мировоззрение», которое в некоторых публикациях рассматривается как идентичное методологии. В результате этого методология как учение о принципах, правилах, нормативах познания и способах организации знания теряет свою смысловую нагрузку и из инструмента научного познания права и его феноменов превращается в некий идеологический, а не познавательный концепт.

Несмотря на известную специфику социогуманитарного знания, где присутствует известная доля субъективизма, к которому относится и правоведение, понятие истины как цели познавательного процесса является основополагающим и в познании правосознания. Поэтому следующие методологические принципы исследования правосознания – принципы истинности и объективности знаний о данном феномене. Они предполагают однозначное закрепление и понимание основных понятий, описывающих исследуемое правовое явление, что позволит исследователю избежать отождествления своего индивидуаль-

ного опыта с изучаемыми объектами и минимизировать оценочно-ценностные суждения в процессе познания. В данном случае и субъективное будет рассматриваться как объективное явление.

Правосознание, являясь отражением правовой действительности, постоянно изменяется как вследствие социально-правовой динамики, так и по причине активности самого правосознания, проявляющейся, например, в формировании образа желаемого права. На изучение динамики правосознания нацеливает сравнительно-правовой методологический принцип исследования. Он позволяет выявить векторы направленности правосознания, а значит, провести соответствующую социально-правовую работу по закреплению положительных или исправлению негативных тенденций в этой сфере.

Таким образом, правосознание является сложным и динамичным явлением. Являясь отражением не только правовой, но и других важнейших сфер жизнедеятельности общества, оно выступает интегративным показателем общественного порядка и социально-правового благополучия граждан Республики Беларусь. Перечисленные нами методологические принципы его исследования позволят, на наш взгляд, с одной стороны уточнить теоретический конструкт правосознания, а с другой наладить практическую работу по формированию активного законопослушного правосознания у большинства граждан.

УДК 94(47).084.8

А.Л. Кузьминых

ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ИНТЕРНИРОВАННЫЕ В ЛАГЕРЯХ НКВД – МВД СССР: ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ТРУДОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Советским Союзом в годы Второй мировой войны были пленены и интернированы около 5,5 млн человек. Для содержания военнопленных и интернированных была сформирована система органов и учреждений в составе Наркомата (Министерства) внутренних дел, объединенная в рамках Управления, затем Главного управления по делам военнопленных и интернированных (УПВ – ГУПВИ НКВД – МВД СССР).

Инфраструктура лагерей ГУПВИ во многом копировала лагерь ГУЛАГа. Места содержания военнопленных и интернированных представляли собой закрытые лагерные зоны, оборудованные по типу пенитенциарных учреждений. Условия содержания напоминали гулаговские порядки: военнопленные размещались в бараках, регулярно проходили проверки и обыски, принуждались к тяжелому труду, а за нарушения режима подвергались аресту и переводу в штрафные подразделения. В лучших условиях находились генералы и старшие офицеры противника, которые размещались в благоустроенных помещениях, были освобождены от тяжелого физического труда и получали усиленное питание.

Наиболее сложной проблемой лагерного быта была организация снабжения. Нормы питания узников лагерей УПВ – ГУПВИ неоднократно менялись как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Объем продуктов, выделяемых на питание военнопленных и интернированных, был напрямую связан с общим социально-экономическим положением в стране.

Руководство НКВД – МВД, рассматривавшее работу с военнопленными и интернированными как важную политическую задачу, большое внимание уделяло вопросам сохранения и восстановления их физического состояния. ГУПВИ тесно взаимодействовало с Наркоматом обороны и Наркоматом здравоохранения, в структуре которых были созданы специальные госпитали для военнопленных и интернированных. Это имело как положительные (опытные и квалифицированные медицинские кадры, наличие лечебно-диагностического оборудования, организованная система снабжения и т. п.), так и отрицательные стороны (организационные сложности, связанные с межведомственным характером подчинения спецгоспиталей).

Серьезную угрозу для жизни и здоровья военнопленных и интернированных представляли условия лагерной жизни – скученность и антисанитария в бараках, что создавало благоприятную почву для распространения инфекционных заболеваний. Если после войны удалось локализовать и ликвидировать очаги тифа, дизентерии и малярии, то такая болезнь, как туберкулез, оставалась бичом лагерной жизни вплоть до окончания пребывания военнопленных и интернированных в СССР.

Производственно-экономическая деятельность являлась одной из базовых функций советской системы плена и интернирования. В процессе трудового использования выделяются четыре периода: 1939–1941 гг. – ограниченный характер трудового использования узников войны, отработка механизма привлечения к труду; 1942–1945 гг. – расширение масштабов использования труда обезоруженных солдат противника, закрепление их в качестве рабочей силы за ведущими наркоматами СССР; 1946–1949 гг. – массовое использование труда военнопленных и интернированных, интеграция ГУПВИ в народнохозяйственный комплекс; 1950–1956 гг. – использование труда осужденных иностранцев, расформирование производственного сектора ГУПВИ.

Труд военнопленных и интернированных, как и заключенных ГУЛАГа, был востребован на строительстве промышленных и транспортных объектов, а также на восстановлении разрушенной в годы войны инфраструктуры. В отличие от заключенных ГУЛАГа подавляющее большинство военнопленных не трудилось на объектах НКВД – МВД, а предоставлялось в качестве рабочей силы другим ведомствам на договорных началах.

Несмотря на гигантский масштаб работ, осуществляемый ГУПВИ, труд военнопленных и интернированных был малопродуктивным, как и любой принудительный труд. Большинство лагерей не окупали себя, поэтому государство было вынуждено расходовать на их содержание значительные бюджетные средства. В целях материального стимулирования часть заработанных узниками войны средств переводилась на их личные счета и расходовалась на приобретение дополнительного питания и предметов гигиены в лагерных ларьках.

Труд пленных рассматривался не только как средство восстановления разрушенного войной народного хозяйства СССР, но и как средство идеологической перековки бывших военнослужащих противника. Для поощрения трудового энтузиазма узников войны использовались принципы социалистического соревнования и ударничества, а также нормирования и планирования труда. В период войны производительность труда пленных была крайне низкой, наиболее действенным стимулом к труду было увеличение нормы выдачи хлеба. В послевоенные годы отношение военнопленных к труду постепенно меняется, что было вызвано окончанием боевых действий и улучшением условий содержания, а также начавшейся репатриацией.

В целом, можно констатировать, что в период Второй мировой войны Советский Союз не сумел полностью реализовать закрепленные в международном и внутреннем праве правила обращения с военнопленными. С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что советское государство обеспечило содержание военнопленных и интернированных применительно к социально-экономическим возможностям советского общества.

УДК 351.74

С.Ф. Лапанович

80 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

Для органов внутренних дел 2017 г. выдался богатым на юбилейные даты, самой значительной из которых является 100-летие белорусской милиции. Этот год стал особенным и для одной из ключевых служб криминальной милиции Беларуси – подразделению по борьбе с экономическими преступлениями в 2017 г. исполнилось 80 лет. В течение этого периода деятельность службы БХСС – БЭП была организована и осуществлялась вначале в БССР (как части СССР), а сейчас в Республике Беларусь.

В нашей новейшей истории предпосылки к формированию специальных органов по борьбе с экономическими преступлениями появились после Октябрьской революции 1917 г., так как советские органы власти считали приоритетной задачу по защите социалистических основ государства. Поэтому рабоче-крестьянская милиция (РКМ) с момента образования исполняла, в том числе, и обязанности по защите экономических интересов государства (в период гражданской войны совместно с органом госбезопасности – Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК)). В структуре республиканской милиции после гражданской войны был создан отдел промышленной милиции, ведавший охраной всего национализированного имущества (кроме железнодорожных путей и сооружений водного транспорта), который можно назвать прообразом будущего отдела по борьбе с экономическими преступлениями.

В период новой экономической политики ряд функций по борьбе с экономическими преступлениями из органов государственной безопасности начал переходить в милицию. Так как специальных подразделений по борьбе с экономическими преступлениями еще не существовало, эти обязанности возлагались на аппараты уголовного розыска. В их составе были образованы «вторые бригады», призванные вести борьбу с должностными и хозяйственными преступлениями.

Во второй половине 20-х гг. было объявлено об одной из главных целей советской страны – о создании материально-технической базы социализма. Для этого необходимо было создать мощную индустрию во всех союзных республиках, построить заново целый ряд отраслей промышленности. Борьба за социалистическую индустриализацию сопровождалась перестройкой всех звеньев государственного аппарата, в том числе и органов милиции. Последние должны были принять все меры по пресечению и предотвращению посягательств на социалистическую собственность. В 1934 г. был образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел СССР, в числе приоритетных задач деятельности которого значилась и охрана общественной (социалистической) собственности (по структурному подобию общесоюзного был образован НКВД БССР).

Как показывает исторический опыт, необходимость создания специализированной службы по борьбе с преступлениями в сфере экономики возникает на определенном этапе развития любого общества. К середине 30-х годов XX в. уровень развития экономики СССР достиг значительных результатов. Создание службы по охране государственной собственности стало закономерным шагом советского государства в сфере борьбы с экономическими преступлениями. К этому времени, с точки зрения советской идеологии, действия абсолютного большинства расхитителей, спекулянтов, взяточников имели уже иное, не классовое содержание, а социальное и объяснялись пережитками прошлого в сознании людей, недостаточной организацией охраны общественного достояния. Поэтому государство посчитало правильным передать работу по борьбе с хищениями, взяточничеством, спекуляцией и другими экономическими преступлениями из органов государственной безопасности в милицию, и приказом НКВД СССР 1937 г. в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР был образован отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией – ОБХСС ГУРКМ НКВД СССР. Такой же отдел был создан в Управлении рабоче-крестьянской милиции НКВД БССР – ОБХСС УРКМ НКВД БССР, а в областных управлениях – соответствующие отделения. В предвоенные годы происходит дальнейшее усиление органов милиции по линии борьбы с хищениями социалистической собственности (БХСС), совершенствуются формы и методы борьбы.

В годы Великой Отечественной войны в дополнение к основным задачам по борьбе с преступностью служба БХСС стала заниматься многими новыми направлениями деятельности: непосредственным участием в боевых операциях на фронтах, охраной войскового тыла, эвакуацией предприятий и материальных ценностей. Служба БХСС активно участвовала в организации снабжения фронта и оборонной промышленности, нормальной деятельности отраслей народного

хозяйства; в тесном взаимодействии с общественностью вела напряженную борьбу с хищениями продовольственных карточек, осуществляла контроль над правильностью учета и выдачи, пресекала спекуляцию ими. Самоотверженными действиями работники службы БХСС внесли весомый вклад в общее дело победы над врагом, заслужив благодарность Родины и высокие государственные награды.

Восстановление и развитие экономики республики проходило в сложной оперативной обстановке, которая характеризовалась высоким уровнем уголовной преступности. В первые годы восстановления народного хозяйства охрана собственности вновь приобретает особо важное значение, поскольку огромные потери продовольственных ресурсов тяжело сказались на экономическом положении страны. Служба БХСС (уже как часть Министерства внутренних дел) в центре и на местах сосредоточила свои усилия на борьбе со спекуляцией, с хищениями в системе «Заготзерно», с разбазариванием фондов, с хищениями денежных сумм из касс госпредприятий, хозяйственных и кооперативных организаций; на наведении строгого порядка в учете материальных ценностей, обеспечении надежного хранения квитанций, накладных, ордеров, пропусков на вывоз грузов. Распространению спекуляции способствовали послевоенная разруха и нехватка многих товаров.

В 1947 г. отдел был реорганизован в управление БХСС (УБХСС) Главного управления милиции МВД СССР, которое наделялось широкими функциями по организации борьбы с экономическими преступлениями: руководством оперативной, следственной и профилактической деятельностью аппаратов БХСС, изучением и обобщением методов, применяемых преступниками, разработкой соответствующих указаний и методических рекомендаций.

В 1960–1970-е гг. СССР достиг значительных результатов в промышленности и сельском хозяйстве. Эти процессы сопровождались возрастанием экономической преступности, как результат, активизировалась деятельность аппаратов БХСС. При этом главное внимание вновь было сосредоточено на предупреждении преступлений.

В первой половине 1980-х гг. вопросы усиления борьбы с посягательствами на общенародную собственность в республике приобрели особую актуальность. Это было обусловлено огромным разрывом между снижающимся уровнем производства и возросшими общественными потребностями, что привело к дефициту товаров массового потребления. Негативные явления в экономике способствовали распространению изощренных хищений государственного и общественного имущества. В 1983 г. было принято Положение о подразделениях БХСС, определившее приоритетные направления их деятельности – борьба с хищениями, взяточничеством, незаконными валютными операциями и спекуляцией. При этом особый акцент делался на усилении оперативной работы, выявление крупных и замаскированных преступлений.

Авария на Чернобыльской атомной электростанции стала очередным серьезным испытанием для сотрудников органов и подразделений внутренних дел, которые приняли самое активное участие в ликвидации последствий катастрофы. Сотрудники подразделений БХСС участвовали в отселении граждан из зоны отчуждения, охраняли общественные и административные здания, чтобы не допустить краж и хищений государственного, колхозного и личного имущества.

С началом перестройки значительное влияние на работу службы БХСС оказывало формирование новых экономических структур, изменение производственных отношений и связей. Нарастали противоречивые тенденции. В 1986–1991 гг. деятельность милиции по противодействию экономической преступности приобрела небывалую остроту. Росту хищений, спекуляции, мошенничества способствовало отсутствие должного правового регулирования новых экономических отношений, связанных с финансовой и налоговой системами, внешнеэкономической деятельностью, валютным рынком, процессами разгосударствления и приватизации, сферой торговли.

В начале 90-х гг. в условиях обретения государственного суверенитета Республики Беларусь к деятельности органов милиции были предъявлены высокие требования по обеспечению правопорядка. Приказом МВД от 25 июня 1991 г. «Об объявлении штатной расстановки аппарата министерства» управление БХСС было переименовано в управление по борьбе с экономической преступностью – УБЭП (в настоящее время – управление по борьбе с экономическими преступлениями), которое вошло в структуру Главного управления криминальной милиции.

Фактически с начала 90-х гг. для службы по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП) начался качественно новый этап деятельности. Это период характеризуется выявлением принципиально новых преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Постепенно подразделения БЭП переориентировались на выявление так называемых социально значимых, резонансных преступлений, а также преступлений, причиняющих значительный материальный ущерб, т. е. тяжких и особо тяжких, особенно в финансово-кредитной системе, топливно-энергетическом и агропромышленном комплексах, сферах предпринимательства, обращения подакцизных товаров и иностранной валюты.

В условиях обретения государственного суверенитета Республики Беларусь служба по борьбе с экономическими преступлениями в структуре МВД продолжает играть важную роль в обеспечении экономической безопасности государства.

УДК 325

Р.Г. Лиштван

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Особенности географического расположения Республики Беларусь (на путях следования Восток – Запад), открытость восточных границ с Российской Федерацией определяют особенности незаконных проявлений в сфере миграции населения. Ежегодно в Беларуси задерживаются тысячи незаконных мигрантов, выявляются и ликвидируются десятки каналов незаконной миграции.

Нужно отметить, что до 2003 г. уголовно-правовая борьба с незаконной миграцией велась только в рамках установления ответственности за незаконное пересечение государственной границы (ст. 371 УК). И только в 2003 г. появилась ответственность за организацию незаконной миграции (ст. 371¹ УК). Также в 2003 г. была введена уголовная ответственность за нарушение порядка пребывания на территории Республики Беларусь (ст. 371² УК). Указанные нормы в последующем претерпели ряд технических редакций. Статья 371² УК в своей последней редакции предусматривает ответственность лишь за нарушение запрета въезда лицом, депортированным (высланным) с территории Беларуси.

Следует обратить внимание, что для привлечения к уголовной ответственности по ст. 371² УК необходимо наличие следующих условий. Во-первых, ответственность по ст. 371² УК может наступить только при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 371 УК. Так, если высланный или депортированный иностранец до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь пересекает охраняемую государственную границу (с Республикой Польша, Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Украиной), то он подлежит привлечению к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 371 УК. Если же такой иностранец пребывает на территории Республики Беларусь после въезда через российско-белорусскую (неохраняемую) границу, то ответственность наступает по ст. 371² УК.

Кроме Уголовного кодекса, ответственность за противоправные деяния в сфере миграции населения предусмотрена и Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 23.29, 23.55). Статья 23.29 КоАП устанавливает ответственность за пересечение Государственной границы Беларуси (в неустановленных местах, по подложным документам и т. д.) в направлениях, где установлен соответствующий правовой режим охраны границы. Статья 23.55 «Нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь» предусматривает административную ответственность за нарушение правил пребывания на территории Республики Беларусь и транзитного проезда через ее территорию.

Необходимыми средствами обеспечения национальной безопасности, эффективного противодействия незаконной миграции выступают институты депортации, высылки и реадмиссии. Закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» устанавливает правовые основания депортации и высылки из страны иностранцев (гл. 5 «Депортация. Высылка» (ст. 64–70)). Согласно ст. 6.2 КоАП депортация является одним из видов административных взысканий и представляет собой административное выдворение за пределы Республики Беларусь иностранца. Высылка представляет собой выдворение иностранца за пределы страны и не является наказанием, применяется в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Беларуси и других лиц, если иностранец не может быть подвергнут депортации (ст. 65 закона).

В целях противодействия незаконной миграции в Республике Беларусь проделана значительная законодотворческая и правоприменительная работа. В государстве сформировано миграционное законодательство, подписан ряд соглашений в рамках СНГ, установлена уголовная ответственность за организацию незаконной миграции, умышленное незаконное пересечение государственной границы Республики Беларусь либо за пребывание иностранного гражданина, лица без гражданства, депортированных или высланных из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь.

Стоит отметить, что действующее законодательство Республики Беларусь в области применения мер принуждения в сфере миграции населения, на наш взгляд, требует дифференциации. Так, ч. 1 ст. 23.55 КоАП Республики Беларусь содержит в себе восемь составов административных правонарушений в сфере соблюдения иностранными гражданами и лицами без гражданства законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, что вызывает видимые неудобства при квалификации совершенного иностранцами деяния, ведении административного или уголовного процесса и последующем принятии решения. Например, в Кодексе об административных правонарушениях Республики Казахстан выделена отдельная глава, состоящая из 11 статей, которые описывают различные нарушения законодательства в сфере миграции населения. Такой подход упрощает работу сотрудникам органов внутренних дел и иным государственным органам при решении поставленных перед ними задач.

Считаем, что при формировании государственной политики противодействия незаконной миграции необходимо также учитывать соизмеримость приоритетов национальной безопасности и последствий миграции. Безвизовый режим с рядом постсоветских стран и упрощенный порядок пересечения государственной границы, отсутствие механизмов фиксации сопровождающих документов, даты и места пересечения границы стали катализатором притока нелегальных мигрантов. Следовательно, необходимо улучшить взаимодействие пограничного, таможенного, миграционного контроля, правоохранительных органов, определить приоритетные направления борьбы с незаконной миграцией.

На наш взгляд, на современном этапе развития белорусского государства необходимо формировать государственную политику противодействия незаконной миграции, обеспечивающую стратегический подход, комплексное решение миграционных вопросов, организацию скоординированной работы органов государственной власти.

По мнению автора, очевидна необходимость:

активизации работы с международными организациями, государственными структурами и общественными объединениями независимых постсоветских государств по вопросам обеспечения прав человека, национальных меньшинств, которая была бы способна более эффективно воздействовать на этнонациональную и социальную дискриминацию в странах-донорах мигрантов, попадающих в категорию нелегалов;

проведения экспертиз нормативно-правовых документов по вопросам незаконной миграции, приведения их в соответствие с белорусским законодательством и заключенными международными конвенциями, договорами и соглашениями в этой области, определения мер ответственности государств СНГ и Балтии за нарушение принципов договоренностей.

В заключение следует подчеркнуть, что любые меры, предпринимаемые для решения проблем противодействия незаконной миграции, должны основываться на разработанной общей теории миграционной политики, на фундаментальных

научных обоснованиях социально-экономических, юридических, этнополитических основ государственного управления миграционными процессами. В то же время практика деятельности подразделений по гражданству и миграции органов внутренних дел Республики Беларусь свидетельствует о достигнутых успехах и указывает на направления дальнейшего совершенствования средств и методов обеспечения интересов национальной безопасности в части нейтрализации вызовов и угроз в области миграции.

УДК 342.743

С.Г. Луговский

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ГРАЖДАН ПО ФИНАНСИРОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ ПУТЕМ УПЛАТЫ НАЛОГОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь с каждым годом наблюдается рост транспортных средств. Так, в 2017 г. зарегистрировано более 3,5 млн автомобилей, находящихся в собственности у юридических и физических лиц. Рост транспортных средств приводит к ухудшению состояния дорожной сети, и, соответственно, увеличиваются затраты на ее содержание. Для решения указанной проблемы необходимы изыскания дополнительных источников доходов. В связи с этим в 2014 г. Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам предпринимательской деятельности и налогообложения» закреплена государственная пошлина за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении. Исходя из этого, в 2014 г. появился новый вид налога – транспортный налог, который обязывает собственников автотранспортных средств уплачивать государственную пошлину за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении.

Правовой основой уплаты транспортного налога в Республике Беларусь являются: Конституция Республики Беларусь, Налоговый кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2014 год». Наряду с этим ст. 56 Конституции Республики Беларусь обязывает граждан принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей. Кроме этого ст. 251 Налогового кодекса Республики Беларусь, определяет, что «государственная пошлина за выдачу разрешения на проезд автомобильных транспортных средств Республики Беларусь по территориям иностранных государств уплачивается в белорусских рублях путем перечисления денежных средств в безналичном порядке либо наличными денежными средствами через кассу банка или кассу Транспортной инспекции Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, которые расположены в автодорожных пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь». Необходимо отметить, что п. 7 ст. 23 Закона Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2014 год» предусмотрена норма, согласно которой средства, поступающие от взимания такой пошлины, направляются исключительно на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт республиканских и местных автомобильных дорог и улиц, являющихся их продолжением.

Однако по данным УП «Белтехосмотр» за 10 месяцев 2017 г. прошли техосмотр и заплатили транспортный налог собственники 1 235 588 транспортных средств, что на 7,8 % меньше, чем за аналогичный период 2016 г. Приведенные аргументы показывают, что 35 % автовладельцев не платят транспортный налог. Отметим, что к такой категории граждан можно отнести: тех, кто имеет в собственности несколько автомобилей; желающих в ближайшее время продать свой автомобиль; использующих автомобиль сезонно. Вместе с тем немаловажной причиной неуплаты транспортного налога является то, что в законодательстве Республики Беларусь не были предусмотрены понижающие коэффициенты для граждан пенсионного возраста, многодетных семей. Кроме этого, при продаже автомобиля прежнему владельцу не возвращаются денежные средства, если налог был заплачен за 2 года вперед, либо не переносятся на другое авто плательщика или не зачисляются в счет уплаты госпошлины покупателем.

В свою очередь, налоговое законодательство Республики Беларусь предусматривает возврат государственной пошлины в случаях, определенных ст. 259 Налогового кодекса Республики Беларусь. Так, возврат или зачет полностью или частично уплаченной суммы государственной пошлины за выдачу разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении может быть произведен, если: государственная пошлина уплачена в большем размере либо не должна была уплачиваться; плательщик, уплативший государственную пошлину, отказывается от выдачи разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении до обращения в УП «Белтехосмотр»; плательщику отказано в выдаче разрешения на допуск транспортного средства к участию в дорожном движении. Следует отметить, что в иных случаях, в том числе в случае смены собственника (владельца) транспортного средства или приобретения нового транспортного средства, возврат или зачет государственной пошлины не осуществляется.

Таким образом, в целях наиболее эффективного исполнения гражданами конституционных обязанностей представляется необходимым усовершенствовать действующее законодательство в рассматриваемой сфере общественных отношений. В связи с этим предлагаем дать возможность собственникам транспортных средств разделить уплату налога на допуск к участию в дорожном движении и вносить его отдельным платежом на специально установленный расчетный счет. Так, гражданам, которые управляют своими транспортными средствами сезонно, разрешить уплачивать транспортный налог на месяц или более. На наш взгляд, помесечная уплата транспортного налога также решит проблему граждан, если владелец транспортного средства собирается продавать свой автомобиль. В целях контроля фактов уплаты дорожного налога целесообразно использовать камеры фотофиксации, которые установлены для контроля скоростного режима.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПРАВОПОРЯДКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТАХ

Вопросы защиты чести и достоинства регулируются как на национальном, так и на международном уровне. Международные стандарты защиты чести и достоинства как важнейших нематериальных благ отражены в ряде международно-правовых актов. Так, в Уставе Организации Объединенных Наций (подписан 26 июня 1945 г.) закреплено, что народы Объединенных Наций преисполнены решимости вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности.

Статья 1 Всеобщей Декларации прав человека (принята 10 декабря 1948 г.) гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах», а ст. 12 устанавливает, что никто не может подвергаться произвольным посягательствам на честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

В ст. 22 декларации провозглашается право каждого человека на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства. В дальнейшем эти положения были отражены в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г.).

Конвенция Совета Европы № 5 «О защите прав человека и основных свобод» (ETS № 5) (заключена 4 ноября 1950 г.), а также Протоколы к ней являются основой, на которой базируется вся европейская система защиты основных прав и свобод человека. В частности, в ст. 10 указанной конвенции предусмотрено, что «каждый имеет право свободно выражать свое мнение, это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ». При этом «осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе для ... защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Право на защиту чести и достоинства в соответствии с международными нормами имеют также лица, осуществляющие свою деятельность в сфере правопорядка.

Статья 12 Основных принципов, касающихся роли юристов (приняты 27 августа – 7 сентября 1990 г.), декларирует, что юристы при всех обстоятельствах сохраняют честь и достоинство, присущие их профессии, как ответственные сотрудники в области отправления правосудия.

Пункт «е» комментария к ст. 8 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят 17 декабря 1979 г.) определяет, что «должностные лица по поддержанию правопорядка, соблюдающие положения настоящего кодекса, заслуживают уважения, полной поддержки и сотрудничества со стороны общества и учреждения по поддержанию правопорядка, в котором они служат, а также лиц, занятых поддержанием правопорядка».

Европейский кодекс полицейской этики (принят 19 сентября 2001 г.) предусматривает следующие положения:

сотрудники полиции подпадают под действие тех же законов, что и обычные граждане, исключения из этого принципа могут быть оправданы только тогда, когда они направлены на обеспечение нормальной деятельности полиции в демократическом обществе (п. 5);

как правило, сотрудники полиции должны пользоваться теми же гражданскими и политическими правами, что и остальные граждане. Ограничения этих прав возможны лишь в тех случаях, когда они необходимы для осуществления функций полиции в демократическом обществе в соответствии с законом и Европейской конвенцией о правах человека (п. 31);

государственная власть должна поддерживать сотрудников полиции в случае необоснованных обвинений против них в связи с исполнением ими функций (п. 34).

Право граждан на защиту чести и достоинства является конституционным правом. Статья 28 Конституции Республики Беларусь определяет, что каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. Согласно ч. 3 ст. 34 пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. В ч. 2 ст. 60 закреплено, что с целью защиты прав, свобод, чести и достоинства граждане в соответствии с законом вправе взыскать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда. Таким образом, конституционно-правовые нормы предусматривают защиту чести и достоинства граждан государством.

Сотрудники органов внутренних дел (как и другие граждане) в соответствии с Конституцией обладают этим правом. Однако в период прохождения службы они также имеют право на защиту чести и достоинства как граждане, имеющие специальный правовой статус. В соответствии с ч. 2 ст. 35 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» невыполнение законных требований сотрудника органов внутренних дел, другие действия, препятствующие выполнению возложенных на органы внутренних дел задач, посягательство либо угроза посягательства на жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущество сотрудника органов внутренних дел, а также совершение указанных действий в отношении

его близких в связи с исполнением сотрудником органов внутренних дел служебных обязанностей влекут ответственность, предусмотренную законодательными актами Республики Беларусь.

Как видно из вышеизложенного, в международно-правовых актах содержатся общие положения, направленные на обеспечение права на защиту чести и достоинства, как граждан, так и сотрудников правоохранительной сферы, которые в той или иной степени отражены в законодательстве Республики Беларусь. Вместе с тем в международном праве не выработаны единые критерии отраслевого регулирования и способы защиты от необоснованных посягательства на данные права, что обусловлено разностью исторических, культурных и правовых подходов государств к пониманию чести, достоинства и свободы мнений.

Также предписания отдельных международных стандартов носят не императивный, а диспозитивный характер, что позволяет государствам осуществлять правовое регулирование защиты чести и достоинства по собственному усмотрению.

УДК 351.74(476)(091)

А.И. Мурашко

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД БЕЛАРУСИ

18 марта 1918 г. в Витебске из числа добровольцев была сформирована отдельная команда конвойной стражи, осуществлявшая функции внутренних войск. С этого события берет свое начало история внутренних войск Беларуси.

Вскоре были созданы Минская, Могилевская, Гомельская конвойные команды. В Речице начала действовать караульная рота, в Шклове – караульная дружина. На базе созданного в декабре 1918 г. 1-го Бобруйского революционного полка были сформированы 1-й и 2-й Бобруйские караульные батальоны. В 1920 г., в период военных действий против польских войск, оба батальона вошли в состав 10-го Минского полка.

В период Гражданской войны и иностранной военной интервенции во фронтовых операциях Красной Армии и в активных действиях по борьбе с бандитизмом принимали непосредственное участие белорусские формирования Корпуса войск Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией (ВЧК). Конвойная стража, караульные формирования и войска ВЧК стали предшественниками современных внутренних войск.

В ходе реорганизаций после создания в 1934 г. НКВД СССР конвойные войска и войска Главного управления пограничной охраны и Объединенного государственного политического управления вошли в состав Главного управления пограничной и внутренней охраны (ГУПВО) НКВД СССР. В 1939 г. ГУПВО было разделено на 6 управлений: управление конвойных войск, управление войск по охране железнодорожных сооружений, управление войск по охране особо важных предприятий промышленности, управление пограничных (в том числе оперативных) войск, управление военного снабжения, военно-строительное управление.

В апреле 1944 г. был создан Белорусский округ внутренних войск. Управление округа непосредственно подчинялось Главному управлению внутренних войск НКВД СССР.

В 1947 г. внутренние войска были переданы из МВД в ведение МГБ СССР. В этот период времени внутренние войска обеспечивали действия советской разведки по ликвидации вооруженных антисоветских банд, оказывали помощь органам государственной безопасности в изъятии вражеской агентуры, охраняли предприятия и учреждения, имеющие государственное значение, несли службы по поддержанию общественного порядка в городах и населенных пунктах и др.

В 50–60-х гг. XX в. внутренние войска пережили ряд организационно-структурных изменений. В 1968 г. была сформирована 43-я конвойная дивизия МВД СССР, подразделения дивизии базировались на территории Беларуси. В 1985 г. 43-я конвойная дивизия за заслуги в вооруженной защите Родины, успешное выполнение служебно-оперативных задач, высокие результаты в боевой и политической подготовке была награждена орденом Красного Знамени и стала именоваться Краснознаменной.

В ноябре 1991 г. в связи с расформированием Министерства внутренних дел СССР 43-я Краснознаменная дивизия внутренних войск была передана в подчинение МВД Республики Беларусь и переименована в 43-ю дивизию внутренних войск МВД Республики Беларусь.

Части 43-й Краснознаменной дивизии внутренних войск МВД СССР стали базой для создания внутренних войск суверенной Беларуси. В марте 1992 г. 43-я дивизия внутренних войск МВД Республики Беларусь была преобразована во внутренние войска Республики Беларусь.

В 1993 г. в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» был открыт факультет внутренних войск, который осуществляет подготовку профессиональных кадров для внутренних войск. В июне 1996 г. состоялся первый выпуск факультета внутренних войск.

В 1994 г. в состав войск вошли штабы гражданской обороны, укомплектованные военнослужащими, и их воинские части, которые в 2001 г. были переданы в состав Министерства по чрезвычайным ситуациям Беларуси.

Для обеспечения управления внутренними войсками было создано управление внутренних войск Республики Беларусь, которое в 1993 г. было реорганизовано в управление командующего внутренними войсками, а в 1996 г. преобразовано в главное управление командующего внутренними войсками.

В 1999 г. на базе в/ч 3214 был создан специальный отряд быстрого реагирования (СОБР), на военнослужащих которого возлагается выполнение самых сложных и ответственных оперативно-боевых задач.

С приобретением республикой суверенитета начала формироваться правовая основа деятельности внутренних войск. В 1993 г. Верховным Советом Республики Беларусь был принят Закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь». С учетом произошедших изменений в общественных отношениях, появления новых вызовов и угроз

в 2004 г. Парламентом Республики Беларусь была принята новая редакция Закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» определил структуру внутренних войск, которая включает в себя органы военного управления, соединения и воинские части по охране исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-трудовых профилакториев, по конвоированию осужденных и лиц, находящихся под стражей, специального и оперативного назначения; специальные милицейские соединения и воинские части; учреждения и воинские части по обеспечению деятельности войск; учреждения образования, учебные воинские части.

Таким образом, за свою вековую историю внутренние войска МВД Беларуси прошли ряд реорганизационных преобразований и на современном этапе представляют собой слаженную, высококомобильную военную организацию, способную выполнять любую поставленную задачу согласно служебно-боевому применению.

УДК 340.1

В.И. Павлов

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙ «СУБЪЕКТ ПРАВА» И «ЛИЧНОСТЬ» В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В общетеоретическом и отраслевом правоведении, равно как и на уровне законодательства, наиболее распространенным понятием, характеризующим положение человека в правовой реальности, выступает понятие «субъект права».

Еще со времен древнеримской юриспруденции «человек юридический» (*ius personarum*) – то, что мы сегодня обобщенно выражаем через понятие «субъект права» – выступал не только обозначением, наименованием человека в праве, но и юридической категорией, посредством которой складывается представление и понимание возможного присутствия человека в правовой реальности. Как верно отмечает современный итальянский романист К. Кашоне, в римском праве слово *persona* на латинском языке, «восполняя» отсутствие артикля, имело определенную функцию и выражало потенциал абстрагирования, классификации, догматизации, т. е. выполняло функцию инструментально-технического представления человека в правовой реальности, тем самым облегчая решение юридических дел в сфере гражданского оборота.

Истоки исконного употребления юридического понятия лица, персоны восходят к древнеримскому религиозному культу – праву масок (*ius imaginum*), связанному с погребальным обрядом. Л.Л. Кофанов полагает, что суть права масок заключалась в том, что знатным римским гражданам представлялось право после их смерти проводить гражданскую панихиду по ним на римском форуме, т. е. при участии всех римских граждан, с хвалебной погребальной речью в их честь, произносимой старшим сыном или ближайшим родственником умершего. После погребения маска покойного с особыми почестями выставлялась в шкафу в атриуме его дома. Впоследствии его маска, как и маски других его именитых предков, участвовали во всех погребальных и некоторых других публичных религиозных ритуалах его рода. Постепенно апеллирование к авторитету предков рода, к их маскам в архаичном римском обществе стало оказывать влияние на определение статуса римской семьи, на формирование родового и семейного права и систему наследования. Право демонстрации масок предков знатными римскими гражданами имело не частноправовой, а публично-правовой характер, поскольку обладало общегосударственным значением и создавало политико-правовой авторитет семье и ее членам, имевшим прославленных через *ius imaginum* предков. В основном все романисты в этом плане согласны в том, что *ius imaginum* являлось древнейшим символом так называемой власти отцов (*patria potestas*), в архаичном Риме обозначавшей власть главы римского рода и одновременно представлявшей области как частного, так и публичного права.

Именно в рамках древнего архаичного права масок и была заложена основа формирования сугубо римской юридической концепции лица, субъекта права, которая уже к I веку до н. э. отделилась от права масок (*ius imaginum*), хотя, как полагает Л.Л. Кофанов, в течение многих веков *ius personarum* развивалось именно в рамках права масок. По крайней мере, следует признать, что уже в период Законов XII Таблиц юридическое понятие *persona* использовалось как в частноправовой, так и в публично-правовой сферах.

В дальнейшем римская юридическая концепция персоны, выделившаяся из права масок, использовалась в римском праве классического и постклассического периодов, после чего достаточно долгое время разрабатывалась в рамках континентальной юриспруденции, связанной с феноменом рецепции римского гражданского права на Западе. Не случайно поэтому, что тема субъекта права в основном разработана в цивилистической науке, равно как и представление о человеке в праве как о субъекте права во всех отраслях права без исключения, именно римско-юридической цивилистической точкой зрения.

Однако наряду с понятием «субъект права» юридическая наука, а также законодатель используют и такие понятия, как «личность», «человек», которые, в отличие от более древнего понятия субъекта права как юридической персоны, сформировались в юриспруденции в более позднюю эпоху – эпоху Нового времени и связаны со сменой эпистемологической формации.

Следует отметить, что если понятие «субъект права» и представление о человеке в правовой реальности как о юридической персоне еще в древнеримском гражданско-правовом обороте формировались инструментально, т. е. служили юридико-техническим средством, облегчающим решение практических задач жизнедеятельности римского общества, то понятие «личность», или «человек», в эпоху Нового времени носило, прежде всего, идейно-политический характер, хотя одновременно выполняло и инструментальную, нормотворческую функцию на уровне обоснования конституционно-правовых положений.

Все новоевропейские правовые концепции, которые были разработаны в эпоху буржуазных революций, используют понятие человека и личности в юридическом дискурсе, а в более широком смысле – в гуманитарном дискурсе как таковом. Лич-

ность и человек в данных концепциях рассматриваются с гуманистических позиций, а именно: личность, ее права и свободы признаются в качестве высшей ценности общества и государства. Несложно заметить, что в такой интерпретации личность практически отождествляется с ее правами и свободами, т. е. с личностью в юридическом смысле, и подобное понимание личности является широко распространенным, в том числе и в юридической литературе.

Права и свободы личности, понятой в новоевропейском гуманистическом аспекте, права и свободы в первую очередь экономического плана, как дарованная природой абсолютная свобода человеческого произвола под правовой защитой, прежде всего, право частной собственности (Дж. Локк), по сути, выступают в новоевропейской концепции сущностью человека как такового. Поскольку права и свободы источником своего установления имеют Природу, *ius naturale*, постольку притязания человека на признание своих прав и свобод начинают рассматриваться с естественно-правовой точки зрения. Подобное понимание личности выражается в распространенной в теории права позиции о том, что «если отнять у человека право на жизнь, свободу совести и убеждений, безопасность, развитие, уважение человеческого достоинства... и ряд других жизненно важных социальных прав, то человеческая личность просто исчезнет» (М.М. Рассолов).

Таким образом, данное новоевропейское представление о личности, по сути, отождествляет три различных по смыслу понятия: 1) «личность человека», 2) «сущность (природа) человека», 3) «права и свободы человека». Следовательно, личность есть личность в юридическом смысле по преимуществу, и именно поэтому эта характеристика новоевропейского понимания личности связана в основном с завоеваниями буржуазии в отношении защиты своих экономических прав и свобод. На Западе вплоть до середины XX в. в гуманитаристике такое понимание личности считалось адекватным для всех гуманитарных дискурсов. Однако в дальнейшем жизнь показала ограниченность и неточность такого методологического подхода к пониманию человека. На Западе начался антропологический кризис, и в гуманитарных науках стали формироваться новые подходы к пониманию человека.

В итоге можно заключить, что понятия «субъект права» и «личность» в юридическом дискурсе формировались в различных правовых традициях и имели различное инструментальное назначение. Если в понятие субъекта права были заложены сакральные представления древних римлян о лицах, то в основе распространенного сегодня понятия личности в праве находятся новоевропейские методологические основания. Категория «субъект права» сугубо инструментальна, понятие же «личность» в праве обеспечивает идейно-гуманистический дискурс правоведения. Однако именно понятие «личность», равно как и понятие «человек», сегодня не выполняет своего предназначения, ввиду чего становится возможным легализовывать такие девиантные правовые притязания, как, например, «соматические права человека».

УДК 355(075.8):341.3

С.В. Павлющук

ВОЕННОЕ ПРАВО И ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

При изучении учебной дисциплины «Военная администрация и правовая работа в войсках» с учетом реальности становится актуальным вопрос о соотношении понятий «военное право» и «военная администрация». Уточнение сущности данных уникальных историко-правовых явлений должно быть фактором, во-первых, генерирующим процессы развития военного права как самостоятельной отрасли права, во-вторых, позволяющим определить пути совершенствования военной администрации как института военного права, науки и юридической учебной дисциплины.

Впервые в истории Беларуси военное («рыцарское») право было выделено великим белорусским и восточнославянским первопечатником, просветителем-гуманистом Франциском Скориной в предисловии к библейской книге «Второй закон», изданной в 1517–1519 гг.

Изучение литературы показывает, что преподавание военной администрации было введено в середине XIX в. в Николаевской академии Генерального штаба Российской империи, а позднее в Александровской военно-юридической академии, образованной в 1867 г. В новейший период истории России военная администрация, как учебная дисциплина, изучается военными юристами.

В разные периоды отечественной истории систематизация норм военного права осуществлялась под воздействием процессов развития государства и права, обеспечения вооруженной защиты страны.

Существуют различные подходы к определению военного права. В.М. Корякиным военное право определяется как система установленных государством общеобязательных, формально определенных военно-правовых норм, закрепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечения его военной безопасности, регулирующих отношения в области строительства и комплектования Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанность и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений.

На наш взгляд, военное право можно определить как совокупность взаимосвязанных, обособленных военно-правовых норм, регулирующих при помощи специфического метода круг общественных отношений, которые возникают в военной сфере жизнедеятельности личности, общества и государства.

С учетом вышеизложенного предмет военного права составляет урегулированная нормами военного права военная деятельность государства в целях обеспечения его военной безопасности.

Традиционно принято считать, что военная администрация как учебная дисциплина изучает государственно-правовые аспекты военного строительства. В учебнике «Военная администрация», вышедшем в 2015 г. в Москве, приводится определение: «Предметом военной администрации является военное строительство как одна из основных составляющих (отраслей) государственной деятельности в военной области, как часть государственного строительства, урегулированная нормами военного и иных отраслей права, неразрывно связанная с обороной страны и обеспечением военной безопасности государства».

Для отечественного офицерского корпуса, знающего и уважающего многовековую историю развития белорусской государственности и права, изучение военно-административных законов актуально с позиции практики их выполнения военнослужащими.

Проверку временем выдержало следующее утверждение Л. фон Штейна: «С одной стороны военная администрация рассматривается как искусство применять постановления военного права к конкретным случаям. В то же время она способствует прогрессивному развитию и усовершенствованию военного права, она обогащает его и освещает пути дальнейшего развития своим опытом».

В складывающейся военно-политической обстановке военная администрация обслуживает сегодня динамично развивающуюся сферу общественных отношений, связанных с защитой национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз.

Поскольку оборона относится к важнейшей функции государства и является всеобщим делом, то основной целью системы военно-административных органов государства, аппарата военного управления является защита проживающих в стране граждан. При этом на первый план выходит проблема обеспечения эффективности выполнения участниками военно-административных правовых отношений возложенных на них законодательством задач.

Признавая уникальность имеющихся в военно-юридической литературе определений, выскажем свою точку зрения, проанализировав законодательство Республики Беларусь:

общий предмет военной администрации составляют общественные отношения властного (организационного) характера, возникающие между органами военной администрации, их должностными лицами, военнослужащими, военнообязанными, резервистами и лицами гражданского персонала в области военного строительства (строительства военной организации государства);

предметом военной администрации является военное строительство (строительство военной организации государства), урегулированное нормами военного и иных отраслей права.

Законность – основа деятельности государственных военных организаций. Реализуя стратегические установки государства в военной сфере, органы военного управления и воинские должностные лица осуществляют управленческую деятельность посредством правовой работы в войсках.

Исходя из анализа положений Военной доктрины Республики Беларусь, Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, Концепции строительства и развития внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь на 2014–2020 годы, первостепенное значение при изучении военной администрации и правовой работы в войсках следует уделять правовым, социально-политическим, финансово-экономическим, военно-техническим, информационно-идеологическим, организационным и другим мероприятиям, осуществляемым в интересах развития военной организации государства, повышения ее военного потенциала для обеспечения военной безопасности.

УДК 342.951

Д.В. Перевалов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГИБРИДНЫМ ВОЙНАМ

Большое внимание руководства многих государств, их профильных министерств и ведомств, экспертов и средств массовой информации к проблеме гибридных войн обусловлено увеличением числа вооруженных и иных конфликтов в различных регионах мира, изменением их характера, а также тяжестью последствий для политической, экономической и социальной сфер тех государств, которые вовлечены в эти конфликты. В настоящее время согласованного и нормативно закрепленного понятия гибридной войны не имеется. Большинство экспертов в качестве наиболее полного определения такой войны рассматривают формулировку, предложенную лондонским Международным институтом стратегических исследований (IISS), в соответствии с которой гибридная война – это использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях, масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением.

Одной из актуальных проблем при изучении и осмыслении феномена гибридных войн, разработки мер по отражению вооруженного, экономического, информационного и иного воздействия видится проблема правового обеспечения противодействия таким войнам. В систему правового обеспечения противодействия гибридным войнам целесообразно включать: 1) подсистему правовых норм, регулирующих отношения в области противодействия гибридным войнам; 2) подсистему организационно-правовых мероприятий, направленных на предотвращение, обнаружение, ликвидацию или локализацию угроз, связанных с гибридными войнами.

В подсистеме правовых норм, регулирующих отношения в области противодействия гибридным войнам, целесообразно выделять: 1) наиболее важные сегменты противодействия – государственную безопасность, военную безопасность; 2) направления противодействия – предотвращение угроз, связанных с гибридными войнами, обнаружение таких угроз, их ликвидацию или локализацию.

Правовое обеспечение государственной и военной безопасности в современных условиях обусловлено тем, что в рамках гибридных войн применяются гибридные методы. Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, генерал армии В.В. Герасимов к таким методам относит комплекс «политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу... Их содержание заключается в достижении политических целей с минимальным вооруженным воздействием на противника. Преимущественно за счет подрыва его военного и экономического потенциала, информационно-психологического давления, активной поддержки внутренней оппозиции, партизанских и диверсионных методов». Реализация таких методов традиционно рассматривается как разведывательно-подрывная деятельность, или деятельность, направленная на причинение ущерба национальной безопасности государства. К такой деятельности относятся любые действия или их совокупность, если они осуществляются иностранными государствами, специальными службами иностранных государств, иностранными организациями или их представителями либо отдельными лицами из числа иностранных граждан или лиц без гражданства и носят, как правило, невоенный характер: 1) вмешательство во внутренние или внешние дела государства; 2) ведение разведывательной деятельности; 3) осуществление экстремистской или террористической деятельности в отношении государства и его граждан; 4) деструктивное информационное воздействие и т. д.

Фактически все указанные действия входят в состав методов ведения гибридных войн. При этом необходимо обратить внимание на иностранный компонент таких действий – на иностранные государства, специальные службы иностранных государств, иностранные организации или их представителей либо отдельных лиц из числа иностранных граждан или лиц без гражданства.

В Беларуси, помимо уже сложившихся элементов правового обеспечения государственной безопасности (установление правовых основ деятельности органов государственной безопасности, уголовно-правовой ответственности за шпионаж и т. п.), реализуются и иные правовые меры для адекватного реагирования на современные угрозы. Например, в 2005 г. в Уголовный кодекс Республики Беларусь введена ст. 369¹, которая устанавливает ответственность за дискредитацию Республики Беларусь, а в 2011 г. – ст. 358¹, устанавливающая ответственность за агентурную деятельность.

Вместе с тем правовое обеспечение государственной безопасности, особенно в контексте противодействия гибридным войнам, требует более системного подхода. Как представляется, такой подход должен предусматривать: 1) принятие соответствующих профильных законов: «Об обеспечении национальной безопасности», «О контрразведывательной деятельности», «Об информационной безопасности»; 2) установление уголовной ответственности за деяния, составляющие разведывательно-подрывную деятельность (разведывательную и иную деятельность, направленную на причинение (нанесение) ущерба национальной безопасности); 3) формирование организационно-правовых механизмов, направленных на предотвращение в дальнейшем совершение такой деятельности (например, признание организации террористической или экстремистской).

Правовое обеспечение военной безопасности традиционно носит системный характер и является достаточно полным. В частности, данная сфера регулируется законами об обороне, вооруженных силах, военном положении.

В качестве основных угроз при разработке мер противодействия гибридным войнам целесообразно рассматривать следующие действия военного характера: 1) создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории государства; 2) деятельность международных террористических и радикальных организаций и группировок и т. д.

Вместе с тем действующие законодательные акты ориентированы в первую очередь на традиционные методы ведения военных действий и не всегда учитывают методы гибридных войн. В связи с этим в Беларуси формируются различные организационно-правовые механизмы, использование которых позволяет адекватно реагировать на соответствующие угрозы. В качестве мер правового обеспечения военной безопасности в контексте противодействия гибридным войнам целесообразно рассматривать: 1) формирование необходимых сил противодействия соответствующим угрозам; 2) установление правовых оснований задействования таких сил.

Например, в Республике Беларусь в 2015 г. принята новая редакция Закона Республики Беларусь «О военном положении», которая в числе иных оснований для введения военного положения предусматривает такую угрозу, как возникновение очагов вооруженных конфликтов, направленных против независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь. В июне 2017 г. в Беларуси в первом чтении принят законопроект о внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам обороны. В частности, законопроект предусматривает внесение изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О Вооруженных Силах Республики Беларусь», в соответствии с которыми Вооруженные Силы могут быть применены не только для обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь, ее суверенитета, независимости и территориальной целостности, но и для защиты конституционного строя. Кроме того, в качестве основных задач предусматривается участие Вооруженных Сил в разрешении внутреннего вооруженного конфликта.

УДК 342

А.А. Подупейко

КОНСТИТУЦИОННО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО (КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС)

Особенностью конституционно-правового регулирования общественных отношений является то, что в одних сферах жизни общества конституционное право регулирует общественные отношения непосредственно и в полном объеме, а в других лишь основополагающие отношения, т. е. такие, которые определяют содержание остальных. Преобладающая часть первой группы представлена общественными отношениями, складывающимися между личностью, обществом и государ-

ством. Другую группу общественных отношений составляют те, которые носят базовый характер и определяют содержание всех остальных отношений в определенной сфере.

Говоря о конкретных общественных отношениях, следует отметить, что в их число входят отношения, определяющие основы конституционного строя, основы правового статуса человека и гражданина, основные принципы организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Конституционные правоотношения занимают особое место. Характер данных отношений определяется особым правовым значением, местом и ролью в системе правового регулирования, а также тем, что они обладают особым юридическим свойством и находятся под охраной и защитой государственного механизма.

Если исходить из тезиса о том, что существует деление правоотношений на материальные и процессуальные, соответственно, необходимо признать данную классификацию и для конституционных правоотношений. При этом одним из направлений исследования является рассмотрение соотношения материального и процессуального в конституционном праве, выявление особенностей материальных и процессуальных норм и возникающих отношений.

Необходимость процессуальной регламентации конституционных установлений определяется реальным развитием конституционно-правовых институтов, и, как результат, материальное право должно иметь процессуальный порядок реализации.

Термин «конституционный процесс» рассматривается как комплексное явление правовой жизни. В юридической литературе встречаются различные подходы к толкованию сущности данного понятия. В общем понимании конституционный процесс – это основные этапы конституционного развития той или иной страны. Второй подход, более узкий, рассматривает конституционный процесс как этап жизненного цикла отдельно взятой конституции, как историю конкретной конституции. И третий подход связывает конституционный процесс с конституционно-процессуальным правом.

В литературе существуют различные точки зрения по вопросу признания конституционно-процессуального права либо как самостоятельной отрасли права, либо как подотрасли конституционного права. Думается, что конституционно-процессуальное право имеет быть как подотрасль конституционного права, ибо тесно связано практически со всеми конституционно-правовыми институтами и охватывает широкий круг общественных отношений.

К конституционно-процессуальным отношениям следует отнести отношения, связанные с разработкой и принятием нормативных правовых актов – с правотворческим процессом. Правотворческий процесс, предусматривая разработку, принятие и введение в действие нормативных актов, представляет собой деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц в этом направлении.

В содержание правотворческого процесса входят: законодательный процесс, нормотворческие конституционно-процессуальные полномочия Президента Республики Беларусь, Правительства – Совета Министров Республики Беларусь, органов судебной власти и органов местного самоуправления.

Законодательный процесс можно определить как процессуально оформленную деятельность по разработке и принятию законов. Основные положения законодательного процесса закреплены в Конституции Республики Беларусь, более детальные содержатся в Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и Регламенте Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.

При этом необходимо отметить, что разработкой и принятием законов занимаются парламентарии – депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики. Их конституционно-процессуальные возможности указаны в Законе «О статусе депутата Палаты представителей и члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь».

Ярким примером конституционно-процессуальных отношений и, соответственно, конституционно-процессуальных норм, являются отношения и нормы, возникающие в процессе деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь. Например, порядок деятельности Конституционного Суда устанавливается процессуальным законодательством – Законом «О конституционном судопроизводстве», в котором подчеркивается процессуальный характер содержащихся в нем норм. Конституционное судопроизводство определяется как порядок рассмотрения в Конституционном Суде дел, принятие по ним заключений или решений, а также совершение судьями Конституционного Суда и участниками конституционного судопроизводства процессуальных действий, направленных на осуществление предоставленных им процессуальных прав и исполнение ими процессуальных обязанностей. Кроме того, ряд конституционно-процессуальных норм содержится также в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей.

Значительное количество конституционно-процессуальных отношений возникает при формировании государственных органов путем выборов, в процессе отзыва депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатов местных советов, а также при подготовке и проведении референдума (народного голосования). Порядок реализации вышеуказанных действий регулируется Избирательным кодексом Республики Беларусь.

Конституционно-процессуальные отношения возникают: при внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь; при реализации гражданами форм непосредственной демократии (право законодательной инициативы, право на обращения в государственные органы и др.); в процессе приобретения и прекращения гражданства, а также обеспечения конституционных прав, свобод и обязанностей; в правоприменительной деятельности и т. д.

В связи с вышеизложенным необходимо отметить, что конституционно-процессуальные отношения включают в себя не только законодательный процесс, конституционно-судебный процесс, избирательный процесс, правоприменительный процесс, но и ряд других отношений, которые возникают между субъектами конституционно-процессуального права в форме прав и обязанностей, а также в их фактическом поведении (выборе действий).

Специфика конституционно-процессуальных норм и отношений заключается в особом характере их конституционного регулирования положениями Конституции Республики Беларусь и другими источниками как конституционного права, так и источниками конституционно-процессуального права.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ВЕДАЮЩИХ ВОПРОСАМИ МИГРАЦИИ

Принятие Верховным Советом Республики Беларусь 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь, которой 25 августа 1991 г. был придан статус конституционного закона, и последующее правовое оформление атрибутов суверенной белорусской государственности потребовали разработки и принятия ряда нормативных правовых актов, касающихся регулирования широкого спектра общественных отношений, в том числе и отношений в области миграции.

В числе первых нормативных правовых актов по вопросам миграции были приняты: Закон от 18 октября 1991 г. «О гражданстве Республики Беларусь», Указ Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 25 февраля 1993 г. «О вопросах предоставления убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства», Закон от 2 июня 1993 г. «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь» и Закон Республики Беларусь от 3 июня 1993 г. «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Появление нового законодательства детерминировало необходимость совершенствования системы государственных органов, призванных обеспечивать его реализацию.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 июля 1992 г. № 454 «О создании Государственной миграционной службы» при Государственном комитете по труду и социальной защите населения Республики Беларусь была создана Государственная миграционная служба (ГМС). ГМС была призвана осуществлять мероприятия по выработке и реализации государственной политики по вопросам внешней трудовой миграции, приема и размещения беженцев, а также по разработке направлений совершенствования законодательства.

Милиция в те годы также реализовывала государственные функции в сфере миграции. Обеспечивались: выдача гражданам и иностранцам, постоянно проживающим в Республике Беларусь, документов, удостоверяющих личность; прописка и выписка граждан; контроль за соблюдением правил паспортной системы, въездом, выездом, пребыванием и транзитным проездом через территорию Республики Беларусь иностранцев. В системе МВД Республики Беларусь вначале было две самостоятельные службы: паспортно-визовая служба и служба виз и регистрации, существовавшие до ноября 1993 г. Для решения задач по управлению миграционными процессами соответствующими приказами МВД Республики Беларусь от 10 ноября 1993 г. в составе милиции общественной безопасности и специальной милиции была создана паспортно-визовая служба, а при МВД и УВД облисполкомов Республики Беларусь – бюро по паспортизации населения.

Конституция Республики Беларусь 1994 г. установила новую систему государственных органов. Изменение модели государственного управления затронуло и органы, ведающие вопросами миграционной политики. 2 сентября 1996 г. Кабинет Министров Республики Беларусь постановлением № 583 «Об утверждении Положения о Государственной миграционной службе Республики Беларусь» утвердил новое Положение о Государственной миграционной службе Республики Беларусь, согласно которому ведомственная принадлежность службы Министерства труда и перечень решаемых задач не изменились. В таком статусе ГМС существовала до января 1997 г.

Указом Президента Республики Беларусь от 11 января 1997 г. № 30 «О системе республиканских органов государственного управления, подчиненных Правительству Республики Беларусь» Государственная миграционная служба Министерства труда была преобразована в Комитет по миграции при Министерстве труда, который являлся республиканским органом государственного управления, осуществлявшим формирование и реализацию миграционной политики, разработку и реализацию миграционных программ, защиту прав и обустройство мигрантов, регулирование внешней трудовой миграции и международное сотрудничество по вопросам миграции.

Реформирование системы государственных миграционных органов продолжилось и в начале XXI в. На основании Указа Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2001 г. № 516 «О совершенствовании системы республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь» Совет Министров Республики Беларусь своим постановлением от 31 октября 2001 г. № 1589 «Вопросы Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь» предусмотрел создание в структуре Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь Департамента по миграции без прав юридического лица, основными направлениями деятельности которого стали разработка и реализация нормативной правовой базы, определяющей основания и порядок предоставления защиты вынужденным мигрантам, а также регулирование внешней трудовой миграции.

В дальнейшем Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2003 г. № 603 «О некоторых мерах по совершенствованию системы органов и подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь» на базе Департамента по миграции Министерства труда и социальной защиты и структурных подразделений МВД, ведающих вопросами паспортно-визовой службы и миграции, был образован Департамент по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь. Департамент объединил в себе функции, которые до этого выполняли управление паспортно-визовой службы, управление по миграции МВД и Министерство труда и соцзащиты. Положение о Департаменте было утверждено Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268 «О некоторых вопросах органов внутренних дел Республики Беларусь».

В соответствии со ст. 18 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» Департамент по гражданству и миграции МВД и подразделения по гражданству и миграции территориальных ОВД

призваны осуществлять меры, направленные на реализацию законодательства о гражданстве, миграции и регистре населения, в том числе о выезде из Республики Беларусь и въезде в Республику Беларусь граждан, о передвижении и выборе ими места жительства, о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, о предоставлении статуса беженца или дополнительной либо временной защиты или убежища.

Поскольку ОВД являются элементом системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, постольку подразделения по гражданству и миграции ОВД призваны решать задачи по противодействию вызовам и угрозам национальной безопасности в миграционной сфере: предпринимать меры по оптимизации миграционных процессов и сохранению интеллектуального и трудового потенциала республики; обеспечивать осуществление эффективного миграционного контроля; развивать международное сотрудничество; совершенствовать систему профессиональной подготовки кадров. Как показывает практика, сегодня в решении поставленных задач достигнуты определенные успехи: выявляются новые каналы незаконной миграции; заключаются международные договоры о реадмиссии и по иным вопросам миграции; совершенствуется национальное законодательство; развиваются информационные возможности управления миграционными потоками; готовятся к введению в оборот биометрические паспорта и др.

С момента провозглашения государственного суверенитета Республики Беларусь и до настоящего времени развитие системы государственных органов, ведающих вопросами миграции, характеризуется изменением их ведомственной принадлежности и расширением перечня решаемых задач: от координации политики государства в области внешней трудовой и вынужденной миграции до реализации функции государственного управления миграцией, включающей противодействие угрозам национальной безопасности, вызванных миграционными потоками.

УДК 342.26 + 323.28

Л.В. Саленик

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТЕРРИТОРИИ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ: КАКИЕ ДОПОЛНЕНИЯ МОЖНО ВНЕСТИ В ЗАКОН «О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ»?

Правоохранительные органы, специальные службы государств в противодействии терроризму используют различные способы и методы, в том числе специальные операции. Они называются антитеррористическими, контртеррористическими и т. д. Учитывая, что проведение таких операций сопряжено с риском угрозы жизни и здоровью сотрудников правоохранительных органов, лиц, в отношении которых эти операции проводятся, а также лиц, оказавшихся случайно в зоне проведения операции, значимым является вопрос о правовом режиме территории, в рамках которой такие операции проводятся.

В Республике Беларусь обстановка с точки зрения террористической угрозы, скажем так, относительно спокойная. Тем не менее не забыт случай взрыва в Минском метро 11 апреля 2011 г. Имелись и другие, менее резонансные, случаи противоправных деяний террористической направленности. Поэтому в законодательстве Республики Беларусь содержатся нормы о правовом режиме территории указанных операций. Так, в Законе «О борьбе с терроризмом» (далее – Закон) содержится определение контртеррористической операции. В частности, под контртеррористической операцией понимается совокупность специальных мероприятий по пресечению акта терроризма, минимизации его последствий, пресечению деятельности террористической организации, незаконного вооруженного формирования, проводимых в целях защиты интересов государства, обеспечения безопасности граждан и организаций, обезвреживания террористов. Одновременно в Законе контртеррористическим операциям посвящена отдельная глава, в которой, в том числе, определяется правовой режим в зоне проведения контртеррористической операции (далее – спецрежим).

Содержание ст. 13 Закона, в которой определяется этот режим, составляют права (правомочия) лиц, проводящих такую операцию. Уместно обратиться к этому содержанию, поскольку изложенные правомочия находятся во взаимосвязи с рядом конституционных прав и свобод (свобода передвижения, личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища, неприкосновенность собственности и др.), а точнее, вторгаются в обозначенные права и свободы. В частности, лицам, проводящим контртеррористическую операцию, предоставляются права: временно ограничивать движение транспортных средств и пешеходов, задерживать на срок до трех часов граждан в случае проникновения их в зону проведения операции, входить беспрепятственно в любое время суток в жилище, производить личный досмотр граждан, использовать транспортные средства владельцев и т. д. Наличие в Законе этих положений является положительным моментом, учитывая также, что такие ограничения являются исчерпывающими и носят временный характер. Тем не менее, на наш взгляд, рассматриваемый спецрежим требует дальнейшей проработки, прежде всего, в вопросе условий и пределов ограничений конституционных прав и свобод.

Во-первых, в Законе точно не определен срок действия спецрежима, связанный со временем проведения контртеррористической операции. В ст. 16 Закона устанавливается, что контртеррористическая операция считается оконченной, когда акт терроризма, деятельность террористической организации, незаконного вооруженного формирования пресечены (прекращены) и ликвидирована угроза жизни и здоровью людей, находящихся в зоне проведения контртеррористической операции, хотя решение об объявлении контртеррористической операции оконченной принимает руководитель этой операции. Разумеется, вопрос о сроке действия спецрежима непростой, поскольку сам характер операции может быть разным. Одно дело, когда такая операция проводится с целью ликвидации бандформирования, захватившего, например, населенный пункт, и для его

ликвидации может потребоваться несколько суток и даже недель. Совсем другое дело, когда имеется цель задержать одного, нескольких террористов, забаррикодированных в каком-либо помещении. В этом случае окажется достаточным, может быть, несколько часов. Тем не менее вопрос о сроках установления спецрежима должен быть решен, так как сроки других, схожих спецрежимов (военного положения, чрезвычайного положения) установлены в законах.

Во-вторых, из Закона неясно, кто (какой субъект) будет устанавливать спецрежим, т. е. объем ограничений, которые определены в ст. 13. Надо полагать, данный вопрос будет решать руководитель контртеррористической операции, так как он согласно ч. 2 ст. 12 Закона уполномочен определять границы зоны проведения операции. Видимо, эту часть ст. 12 можно дополнить полномочием данного руководителя определять срок действия спецрежима, а также при необходимости его продлевать.

Думается, важным является вопрос о нормативном закреплении установленного спецрежима. Данный вопрос важен не только с точки зрения обеспечения конституционных прав и свобод, но и возмещения вреда лицам, участвующим в операции, социальной реабилитации тех граждан, которые содействовали проведению операции или пострадали в результате боевых действий. В этой связи полагаем, что нормативно закрепить спецрежим должно решение руководителя операции о ее проведении. Формой закрепления подобного решения может быть приказ руководителя операции или какой-то иной нормативный правовой акт, например решение местного органа управления. Поэтому ст. 12 Закона следует дополнить частью об издании нормативного правового акта о проведении операции с указанием в этом акте сроков операции, зоны ее проведения, а также установленных ограничений.

Равным образом считаем, что такие акты было бы целесообразно доводить до сведения населения, оказавшегося внутри территории спецрежима, всеми доступными способами. Подобная мера, во-первых, способствовала бы соблюдению ограничений со стороны населения и, во-вторых, уменьшала бы риск причинения вреда лицам, случайно оказавшимся на территории проведения операции.

Таким образом, наличие в Законе положений о правовом режиме территории контртеррористической операции можно оценить положительным образом относительно обеспечения конституционных прав и свобод. Но этот правовой институт можно совершенствовать, в том числе посредством предлагаемых дополнений.

УДК 342.76

Р.А. Середа

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СООТНОШЕНИЕ ПРАВООХРАНЕНИЯ И ПРАВООГРАНИЧЕНИЯ

На современном этапе развития цивилизации вопрос обеспечения прав и свобод человека является одним из самых острых и обсуждаемых на всех уровнях. Правовое регулирование указанной сферы давно перешло с орбиты национального права на орбиту международного закрепления и создания универсальных стандартов в области прав и свобод человека. Предметом регулирования являются как сами права и свободы человека, гарантии их реализации, так и пределы, условиях их ограничения, в том числе в деятельности должностных лиц по поддержанию правопорядка.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на ту роль, которую в указанных процессах выполняют органы внутренних дел Республики Беларусь (ОВД), поскольку они в полной мере соотносятся с указанным международно-правовым понятием должностных лиц по поддержанию правопорядка.

Как правило, органы внутренних дел причисляют к категории правоохранительных органов. Не поднимая вопроса о сущности и правовом регулировании статуса данной группы органов, хотелось бы обратить внимание на смысл, вкладываемый в их деятельность. Полагаем, что правоохранительная деятельность может рассматриваться в двух смыслах: объективном и субъективном.

Объективный смысл связан с охраной действующих правовых норм от несоблюдения либо нарушения, обуславливает привлечение правонарушителей к ответственности. С этой точки зрения правоохранительная деятельность осуществляется, прежде всего, в интересах государства и общества в целом, поскольку право (в объективном смысле) и является главным инструментом регулирования общественных отношений со стороны государства. При этом для выполнения данных целей, как правило, применяется наиболее широкий спектр мер принуждения со стороны органов внутренних дел.

Вместе с тем нельзя забывать о том, что в правовом и демократическом государстве объектом охраны должны быть не только интересы самого государства либо господствующего класса, но и права и свободы каждого человека. Данный тезис получил закрепление на высшем уровне – ст. 2 Конституции Республики Беларусь провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью и целью общества и государства. Таким образом, очевидным является субъективный смысл правоохранительной деятельности органов внутренних дел – защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов всех лиц от противоправных посягательств.

Бесспорно, что проводить категоричное разграничение указанных направлений правоохранительной деятельности, тем более, противопоставлять их нельзя: субъективные права человека существуют в неразрывной связи с объективным правом и обусловлены им. История показала, что даже естественные и неотчуждаемые права человека нуждаются в правовом закреплении и институционализации их защиты. Кроме того, в современном социальном государстве недопустимо жестко раз-

граничивать личные и общественные интересы, поскольку принципы социального равенства и партнерства предполагают их гармоничное сочетание и равное обеспечение. Вместе с тем полагаем возможным обозначить направление, являющее приоритетным для сотрудников ОВД.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что должность сотрудника ОВД относится к особой группе профессий – так называемых профессий общественного доверия, специфика которых позволяет другим людям верить представителям данных профессий свое благополучие, судьбу, жизнь и здоровье, ожидая квалифицированных и эффективных действий с их стороны. Причем выполнение этих действий неизбежно связано с вторжением в интимно-личностную сферу человека, его права и свободы. К подобным профессиям относятся врач, воспитатель детских учреждений, адвокат и др. От сотрудников милиции, в свою очередь, требуется выполнение профессиональных действий по обеспечению безопасности людей, охране их жизни и здоровья в любой ситуации и без какой-либо дискриминации. Вместе с тем отличительной чертой профессии сотрудника ОВД в сравнении с иными профессиями общественного доверия является возможность насильственного вторжения в личную жизнь человека и ограничения его прав и свобод, в том числе на жизнь и здоровье.

В связи с этим полагаем, что возможности такого ограничения должны быть обусловлены, прежде всего, выполнением социальной функции милиции – охраной и защитой прав и свобод человека. И эта функция является для сотрудников милиции приоритетной. Данный тезис нашел отражение на международном уровне, получив закрепление в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом в 1979 г. на Генеральной Ассамблее ООН (далее – Кодекс). Статья 1 Кодекса указывает, что должностные лица по поддержанию правопорядка постоянно выполняют возложенные на них законом обязанности, служа общине и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой от их профессии. Аналогичный вывод можно сделать из анализа ст. 2 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», в которой задача по защите прав, свобод и законных интересов граждан определена первой, а задача по защите интересов общества и государства последующей.

Таким образом, место и роль сотрудников ОВД Республики Беларусь в сфере общественных отношений, связанных с правами и свободами человека, представляются двояко, в двух аспектах. С одной стороны, исходя из социальной роли профессий общественного доверия, приоритетной задачей ОВД является защита, охрана, а в некоторых случаях и реализация прав, свобод и законных интересов граждан (правоохранительный аспект). С другой стороны, практически те же права и свободы в деятельности ОВД могут быть правомерно ограничены, в том числе в принудительном порядке (правоограничительный аспект). В связи с этим возникает вопрос о соотношении указанных аспектов в повседневной деятельности сотрудников ОВД.

На первый взгляд, рассматривая деятельность подразделений ОВД, непосредственно контактирующих с населением (патрульно-постовая служба, ГАИ, служба участковых инспекторов), можно сделать вывод о превалировании правоограничительной деятельности над правоохранительной. Очевидно, что при относительно низком уровне уличной преступности сотрудникам все реже приходится применять реальные меры по непосредственной защите прав и свобод граждан и пресечению противоправных посягательств на них. Таким образом, правоохранительный аспект все больше переходит в плоскость либо косвенной защиты прав человека путем профилактических мероприятий, либо деятельности по восстановлению прав, нарушенных в результате противоправного деяния. Правоограничение, в свою очередь, остается неотъемлемым компонентом деятельности ОВД, в том числе при пресечении противоправных деяний, не связанных с посягательством на права человека, и при привлечении к ответственности лиц за их совершение. Однако при этом необходимо подчеркнуть, что при применении в отношении лица любого правоограничения, у него существует комплекс прав и свобод, которые сотруднику ОВД необходимо обеспечить и защитить.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что отношение органов внутренних дел к правам человека характеризуется противоречием, связанным с правоохранительным и правоограничительным аспектами их деятельности. Вместе с тем полагаем, что правоохранительная составляющая является приоритетной как при выполнении ОВД социальных задач, так и в условиях применения любых мер по ограничению прав и свобод человека.

УДК 340.1

Д.И. Чурносев

ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР

Социальные взаимодействия индивидов и их групп упорядочиваются посредством нормативных и ненормативных регуляторов. Нормативные регуляторы основаны на представлении о норме – определенном абстрактном неперсонифицированном правиле поведения лица (социальной роли) в типичной ситуации. Норма выражается в форме предписаний, требований, пожеланий (рекомендаций) и ожиданий соответствующего (социально одобряемого, необходимого) поведения, выступая эталоном оптимального или допустимого поведения. Целью нормы является нормирование социальных отношений на предмет их соответствия либо несоответствия сформулированному эталону.

Право как единый централизованный социальный регулятор воздействует на внешнее поведение индивида в наиболее значимых для социальной жизни сферах путем публичного принуждения. Оно обеспечивает регулирование социальных отношений в комплексе с иными социальными регуляторами, однако отличается особым предметом регулирования,

сферой и методами воздействия. Право имеет два взаимосвязанных способа обеспечения своего исполнения: государственное и нравственное (религиозное) принуждение. В первом случае государство само предписывает и принуждает субъектов к исполнению норм права, во втором необходимость соблюдения правовых предписаний вытекает из сложившихся морально-религиозных стереотипов, по которым нарушение нормы права одновременно признается и нарушением морально-религиозной нормы.

Исследователи отмечают, что важной тенденцией развития правовой системы, проявлением сущности всеобщего права является постепенная гуманизация и демократизация методов правового регулирования. Право традиционно связывается с принуждением. Однако в современных условиях этот взгляд претерпевает определенные изменения. Возрастающие потребности белорусского общества в усилении творческой активности каждого его члена изменяют отношение к личности и в области права. Рост активности личности не может основываться на принуждении: этот процесс предполагает добровольность и инициативу в выполнении гражданами своих обязанностей, в осуществлении правовых требований и предписаний. В условиях зрелого общества все большее значение приобретают целенаправленное формирование высоких образцов поведения, поддержка и утверждение их в качестве морального стандарта, подтягивание основной массы общества до их уровня. В связи с этим сегодня широкое применение в Республике Беларусь получают так называемые стимулирующие нормы, которые обеспечивают и материальное, и моральное поощрение за высокие результаты труда, научные достижения и т. д.

Происходящие преобразования в праве ведут к постепенному изменению характера нормативности правового регулирования поведения личности. Для личности должны создаваться менее жесткие правовые рамки и предоставляться более разнообразные возможности для свободного, инициативного, творческого самовыражения. Поэтому правовое регулирование по отношению к ней начинает в большей степени сводиться к решению стратегических, а не тактических задач.

Одновременно возрастает значение формирования у личности правосознания, основанного на убежденности в ценности права и законности, на привычке точно исполнять правовые предписания. В то же время важно подчеркнуть, что степень и мера свободы, определенные правом, не являются субъективно произвольными. Они обуславливаются материальными и духовными основами жизни общества, достигнутым уровнем его экономического и культурного развития. Поэтому каждый новый шаг в повышении степени свободы может быть сделан лишь по мере вызревания соответствующих экономических, политических и социально-культурных предпосылок.

То, что современная личность глубоко осознает свое место и назначение в общей системе общественных связей и отношений, свою роль и ответственность за нормальное функционирование всего общественного механизма, позволяет и в сфере правового регулирования проявлять к ней больше доверия, постепенно расширяя границы ее личного усмотрения и самоутверждения, направленного в конечном счете на общественную пользу.

Названная тенденция во многом явление будущего, она только начинает проступать в реальностях правовой сферы. Не будучи типичной для традиционных представлений о правовом регулировании, она сегодня вовсе не прямолинейно проявляется и утверждается в правовой практике. Изменение характера нормативности при одновременном повышении ее уровня — одно из проявлений закономерности развития правовой сферы, связанной с последовательной ее демократизацией. Затрагивая не только форму права, законодательства, но и их содержание, распространяясь на все элементы механизма правового регулирования, такая закономерность обуславливает многие внутренние преобразования, происходящие в сфере права. Это проявляется прежде всего во все более совершенном правовом оформлении принципов общества, в укреплении и всестороннем обеспечении правового статуса личности в обществе.

Таким образом, правовое развитие неизбежно приводит к определенным изменениям сферы правового регулирования: в одних случаях наблюдается расширение сферы права, распространение законодательства на те области жизни общества, которые ранее не были им охвачены; в других, наоборот, происходит сужение сферы правового регулирования. Но не в этом суть изменений. Главное заключается в том, что происходит процесс перестройки правовой материи, процесс дифференциации правовых норм и интеграции их на иных, чем ранее, основаниях.

УДК 342.9

В.В. Шаблинский

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИУ «ТЮРЬМА № 1» УДИН МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

История гродненской тюрьмы началась в 1811 г. после образования Гродненской губернии. 4 августа 1811 г. император Александр I подписал Указ о начале строительства в губернском городе Гродно тюремного замка.

Начавшаяся Отечественная война 1812 г. отодвинула строительство на несколько лет – строительство Гродненского тюремного замка было утверждено министром внутренних дел 2 ноября 1818 г. Под руководством гродненского губернского архитектора Богомила был разработан окончательный проект, и началось возведение тюремного замка. Для этих целей были отпущены соответствующие ассигнования в размере более 25 000 рублей и отведено место под постройку – сад, принадлежащий приказу общественного призрения иезуитского коллегияма. Тюремному ведомству также передавалось здание коллегияма, требовавшее к этому времени серьезного ремонта. Необходимо отметить, что строительство тюремного замка велось довольно быстро, и в 1820 г. он был построен с лимитом наполнения до восьмидесяти арестантов.

В августе 1876 г. в тюрьме появился водопровод, в 1888 г. была открыта библиотека. С 1890 по 1905 гг. функционировала школа для арестантов. К 1893 г. в тюрьму была проведена телефонная связь и было построено здание первого корпуса следственного изолятора и дежурной части, а в 1895 г. оборудована антропологическая станция.

Таким образом, к концу XIX в. были построены основные здания и сооружения, обеспечивающие функционирование Гродненского тюремного замка. В это же время была возведена стена, отделившая территорию тюрьмы от участков костела, аптеки и дома православного братства (старой бурсы).

Капитальная реконструкция тюрьмы была начата 1911 г. и закончена в 1912 г., но существенных изменений во внешний облик тюремных сооружений она не внесла. В 1912 г. также построено здание сборного отделения, следственных комнат и краткосрочных свиданий. Все здания, построенные в царские времена, относятся к историко-культурной ценности Республики Беларусь.

Тюрьма в Гродно строилась как место содержания опасных преступников и была одной из самых больших в северо-западном регионе Российской империи того времени. Уже в 1821 г. в тюрьме содержалось 430 человек, в 1822 г. через тюрьму прошло 1 206 человек, а в 1823 г. – уже более 1 500 человек. С 1821 по 1825 г. в замке побывало 5 000 заключенных, как отбывающих в нем наказание, так и пересыльных. С 1857 по 1859 г. через тюрьму прошло 2 000 пересыльных арестантов.

Охрана такого количества заключенных, несомненно, требовала принятия серьезных мер по ее обеспечению. В циркуляре от 15 марта 1821 г. Департамента полиции исполнительная подчеркивалось, что, несмотря на привлечение к охране арестантов большого количества солдат, побеги из тюрем не прекращались. Это вынуждало власти ставить часовых внутри арестантских комнат. Для предотвращения побегов от смотрителей замков требовали при выводе на работы арестантов сковывать их легкой цепью, прикованной от пояса к ноге, и выбривать половину головы. Циркуляром запрещалось ставить молодых неопытных солдат на внутренние посты, поскольку преступники отрицательно на них влияли, что приводило иногда к побегу солдат вместе с преступниками. Требовалось увеличение количества наружных постов. В циркуляре впервые ставился вопрос о профессиональных охранниках, т. е. службу на внутренних постах должны были нести штатные надзиратели, набираемые из числа военнослужащих.

В 1915 г. в связи с немецкой оккупацией Гродненский тюремный замок перешел в ведение оккупационных властей. Основная масса сотрудников ранее была эвакуирована в Калугу и другие города центральной России. В этот период тюрьма использовалась оккупантами по прямому назначению: в ее стенах содержались уголовные преступники, а также люди, восставшие против оккупационного режима.

После заключения в 1921 г. Рижского мирного договора между Россией и Польшей районы Западной Беларуси были включены в состав Польши. С ноября 1920 г. по сентябрь 1939 г. Гродненский тюремный замок входил в состав тюремного департамента Министерства юстиции Польши. В 1922 г. тюрьма реорганизуется в следственно-карательную: здесь содержатся осужденные за тяжкие уголовные преступления, подследственные, временно задержанные.

18 сентября 1939 г. заключенные тюрьмы под руководством П. Пестрака подняли восстание и удерживали власть в тюрьме до 20 сентября, когда в город вошли части Красной Армии. По приказу Наркомата внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик гродненская тюрьма была включена в подчинение Белостоцкого наркомата внутренних дел. В 1940 г. утверждена штатная численность работников тюрьмы, установлен порядок ее охраны в соответствии с советским законодательством.

24 июня 1941 г. Гродно был полностью оккупирован фашистскими войсками. Оккупация города продолжалась до 16 июля 1944 г. После освобождения Беларуси летом 1944 г. Гродненский тюремный замок стал опять выполнять свои прямые функции. К началу 1945 г. в тюрьме содержалось более 2 000 человек.

В 1946 г. в виду упразднения Наркомата внутренних дел Гродненская тюрьма переподчиняется тюремному управлению Министерства внутренних дел БССР и ей присваивается официальное название «Тюрьма № 1 управления внутренних дел Гродненского облисполкома».

Приказом Комитета исполнения наказаний МВД Республики Беларусь от 31 июля 2001 года № 77 тюрьма № 1 управления внутренних дел Гродненского облисполкома переименована в тюрьму № 1 Гродненского управления исполнения наказаний Комитета исполнения наказаний МВД Республики Беларусь. А с 29 октября 2002 г. – в тюрьму № 1 Управления исполнения наказаний Комитета исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Гродненской области.

Приказом Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь от 14 апреля 2004 г. № 44 учреждение переименовано в тюрьму № 1 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Гродненской области. С февраля 2005 г. установлен новый лимит наполнения – 810 человек, в том числе 300 человек, осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в тюрьме.

В 2006 г. Департамент исполнения наказаний МВД Республики Беларусь принимает решение о реорганизации исправительного учреждения «Тюрьма № 1». На правах структурного подразделения к нему присоединяются производственные мастерские республиканского унитарного предприятия «ИУ СТ-1», осуществляющие свою деятельность на хозрасчетной основе. Начинается реорганизация и самого исправительного учреждения, вводится должность заместителя начальника тюрьмы по организации труда.

Таким образом, пройдя ряд этапов в своем развитии, гродненская тюрьма трансформировалась в одно из прогрессивных исправительных учреждений, позволяющих на высоком уровне обеспечивать исполнение наказаний. В настоящее время организационно-правой механизм управления уголовно-исполнительной системой продолжает совершенствоваться, и определенное значение для данного процесса имеет исследование исторических тенденций формирования и развития данных органов.

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Для теоретико-правовой науки изучение сущности и содержания юридической практики, процессов ее развития, воспроизводства и условий совершенствования на протяжении десятилетий являются актуальными. В условиях построения демократического правового социального государства и гражданского общества требуется постоянное развитие и конкретизация вопросов юридической практики. Рассматривая юридическую практику как элемент правовой системы, можно сказать, что она наряду с экономической, политической и социальной системами объединяет определенные правовые явления в обществе.

Интерес научного сообщества к вопросам изучения юридической практики существенно повышается в современных условиях развития государства, когда очевидно, что в связи с некоторыми изменениями в правовой жизни эффективность различных видов юридической практики (судебной, правоохранительной и др.) требует подробного научного анализа и осмысления. В связи с этим более остро осознается невозможность построения правового государства только за счет совершенствования действующего законодательства.

Юридическая практика – это организующий элемент правовой системы и ее неотъемлемое звено. Она способствует развитию государства, его интеграционным процессам, объединяет субъективные права граждан и их юридические обязанности, предписания государственных органов и принимаемые на их основе правоприменительные решения. Юридическая практика выполняет важную функцию в обеспечении функционирования и развития правоохранительной деятельности.

Ее социальный и преобразующий характер, значение для правоохранительной деятельности проявляются в рамках реализации определенных функций. Не стоит забывать, что в ходе юридической практики осуществляются различные процессы, в том числе и познавательные, которые направлены на правильное понимание и осмысление изменений, на выработку тенденций данного регулирования, что имеет важное значение при решении вопроса о востребованности итогов юридической практики и результатов правоохранительной деятельности.

Юридическая практика накапливает, а затем предоставляет обществу информацию о различных сторонах правовой жизни. Эта информационная база позволяет улучшить эффективность и качественное своеобразие правового регулирования общественных отношений, способствует обеспечению динамизма правовых явлений.

Юридическая практика прогнозирует возможные изменения и тенденции развития правовой сферы, выявляя закономерности функционирования правовой системы государства.

В настоящее время учеными подробным образом рассмотрены вопросы, относящиеся к определению специфических характеристик юридической практики, но несмотря на это, в отечественной научной литературе практически нет работ, посвященных соотношению юридической практики и юридической деятельности и их ограничению. Поэтому одним из важных вопросов является теоретико-правовая оценка трактовки понятия «юридическая практика» и ее соотношение с понятием «юридическая деятельность». Одна группа ученых (И.Я. Дюрягин, Т.Н. Радько и др.) отождествляет юридическую практику с юридической деятельностью. Другие ученые (например, С.С. Алексеев) относят к юридической практике лишь итоги, результаты юридической деятельности. Некоторые ученые (В.К. Бабаев, С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, Ю.К. Осипов) рассматривают юридическую практику в неразрывном единстве юридической деятельности, ее итога и социально-правового опыта (социально-правовой памяти).

По мнению В.Н. Карташова, юридическая деятельность – фундаментальный компонент юридической практики. С помощью определенных средств и приемов юридическая деятельность способствует практическому преобразованию различных сфер общественной жизни, и обобщенные результаты ее осуществления образуют социально-правовой опыт – другой компонент юридической практики. По мнению указанного автора, ошибочность некоторых взглядов состоит в том, что в одном случае из юридической практики исключается такой важный элемент, как юридический опыт, в другом допускается другая крайность – противопоставляются результаты деятельности, не учитывается тот факт, что практическое преобразование общественной жизни происходит не только с помощью решений и положений, выражающих итоговую сторону юридической деятельности, но и непосредственно при осуществлении организационно-конструктивных действий и операций компетентных органов.

В.Н. Карташов полагает, что предпочтительнее позиция, когда любой вид юридической практики рассматривается в неразрывном единстве правовой деятельности специально уполномоченных субъектов и сформированного на ее основе социально-правового опыта. Такой подход позволяет не только установить место юридической деятельности по отношению к юридической практике, но и точнее определить природу последней – значение правового опыта в механизме правового регулирования.

В социально-правовом опыте находят отражение дискуссионные вопросы юридической деятельности, основные направления их разрешения; содержатся ориентиры правового творчества, применения, конкретизации, разъяснения правовых предписаний, образцы юридических действий, рационального использования средств и приемов выполнения, типичные выводы и заключения по тем или иным сложным проблемам юридической практики. Значение социально-правового опыта выражается в том, что он характеризует предшествующую, ретроспективную юридическую деятельность разнообразных субъектов. Кроме того, поскольку в правовом опыте находит закрепление все рациональное, передовое, прогрессивное, он играет значительную роль в актуальной, современной и будущей (перспективной) юридической деятельности. Методологически весьма существен и тот факт, что в содержание юридической практики входит только материально-преобразующая сторона юридической деятельности.

В.Н. Кудрявцев рассматривает юридическую деятельность как совокупность действий и операций (поступков), направленных к единой цели. Б.И. Пугинский под юридической деятельностью понимает совокупность действий государства в лице его органов, организаций и граждан в связи с созданием и реализацией юридических норм, использованием других правовых

рычагов при решении экономико-социальных задач. Следует согласиться с мнением В.Н. Карташова, который под юридической деятельностью понимает лишь такую опосредованную правом трудовую, управленческую, государственно-властную деятельность компетентных органов, которая нацелена на выполнение общественных задач и функций и удовлетворение тем самым как групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов.

Исходя из вышеизложенного следует, что любой вид юридической практики рассматривается в неразрывном единстве с юридической деятельностью специально уполномоченных субъектов и сформированным на ее основе социально-правовым опытом.

УДК 342.738

А.А. Шкробот

ДОСТУП ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ К ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН В СЕТЯХ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

В настоящее время в деятельности правоохранительных органов распространена практика проведения осмотра компьютерной техники и радиоэлектронных устройств, в ходе которого первенствующее значение придается информации, хранящейся и передающейся по сетям электросвязи, а не полученной при внешнем осмотре устройства.

В процессе осмотра осуществляется доступ к информации, которая содержится не на самом устройстве, а в так называемых облачных хранилищах. Данные в них обрабатываются и хранятся на удаленных друг от друга устройствах, однако представляются пользователю в качестве единого программного интерфейса. Примером информации, находящейся в облачных хранилищах, является использование электронной почты, персональных страниц в социальных сетях. Такие хранилища находятся за пределами Республики Беларусь, изъять физические носители информации не представляется возможным и реальным, однако необходимость исследования таких хранилищ очевидна. Электронные устройства с личной информацией граждан подвергаются осмотру в основном в случаях расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, распространением порнографии, педофилией, мошенничеством, экстремизмом и терроризмом. С такими видами резонансных и опасных преступлений, безусловно, следует бороться с помощью всех доступных средств и методов, но ни в коем случае не нужно забывать о презумпции невиновности и неприкосновенности личной жизни.

При осмотре осуществляется доступ к информации о контактах человека: его аудио- и видеосоединениях, дислокации в различные периоды времени, переписке с другими лицами, фотографиях и видеозаписях, фонограммах телефонных и иных переговоров, платежных и банковских счетах, данных о покупках и почтовых отправлениях и т. д. Особенность этих действий состоит в том, что органы дознания и следствия в настоящее время могут осуществлять вмешательство в личную жизнь граждан без оценки такой необходимости со стороны прокуратуры.

Компьютерное устройство является формальным объектом осмотра, так как, по сути, это лишь инструмент доступа к облачному хранилищу. Произвести соответствующий осмотр можно, используя любое устройство, если известны необходимые для авторизации реквизиты – имя пользователя (адрес электронной почты, номер телефона и т. д.) и пароль.

Возникает справедливый вопрос: «Что необходимо осмотреть: конкретный компьютер или данные на облачном хранилище конкретного пользователя?» Но в настоящее время данные на облачном хранилище не могут являться самостоятельным объектом осмотра.

В связи с этим особую проблему представляет собой порядок использования доказательств, сохраненных в сети Интернет. Согласно ст. 88 УПК Республики Беларусь источником доказательств в данной ситуации является протокол следственного действия, т. е. осмотра конкретного компьютера как предмета материального мира, который не имеет абсолютно никакого отношения к файлам и информации, важной для уголовного дела и хранящейся в сети Интернет. Компьютерное устройство в данном случае не должно являться самостоятельным объектом осмотра, а лишь быть научно-техническим средством, которое используется при его проведении. В части второй ст. 204 УПК предусматривается возможность использования научно-технических средств, но средство не может использоваться для осмотра себя же.

Исходя из того, что необходимая следствию информация находится на устройствах хранения конкретного юридического лица (пусть и за рубежом), по логике действующего УПК такая информация должна предоставляться в порядке ст. 103 УПК, то есть по требованию органа уголовного преследования о представлении информации, и рассматриваться как иные документы и носители информации.

Согласно ст. 17 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» информация о частной жизни физического лица и персональные данные являются информацией, распространение и (или) предоставление которой ограничено. Правда, закон не уточняет, как получать доступ к такой информации, ссылаясь на неконкретизированные иные законодательные акты Республики Беларусь. Следовательно, в законодательстве зафиксировано, что информация о частной жизни должна особым образом охраняться, однако законом не регламентирован порядок доступа к такой информации. Ввиду отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве (как и в административно-процессуальном) норм об охране и гарантиях неприкосновенности информации о личной жизни, хранящейся и передаваемой при помощи электронных систем и устройств, права граждан несправедливо ограничиваются, так как не разработаны обычные для таких ситуаций процедура и порядок.

Любая информация, как хранящаяся на самих электронных устройствах, так и передаваемая при помощи электронных систем связи, может содержать данные о личной жизни. Всякое обращение к этой информации будет ограничивать право личности на неприкосновенность личной жизни, именно поэтому такая информация должна стать объектом правовой охраны в Уголовно-процессуальном кодексе в первую очередь.

Таким образом, информация о личной жизни граждан может храниться на электронных устройствах и (или) передаваться при помощи сетей электросвязи. К сведениям о личной жизни могут и должны относиться: персональные данные о лице, сообщения и переписка, аудио- и видеопереговоры, фото- и видеоизображения, информация о банковских счетах и оплате товаров и услуг, данные доступа к программно-техническим средствам, информационным ресурсам, информационным системам, информационным сетям (имя пользователя, пароль, пин-код и др.), а также иные электронные файлы, содержащие информацию о личной и семейной жизни.

Уголовно-процессуальный закон един в том, что для ограничения тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений необходима санкция прокурора. В ст. 13 и 14 УПК указан исчерпывающий перечень следственных действий, которые, по мнению законодателя, могут ограничивать право граждан на неприкосновенность личной жизни. Де-факто в ходе проведения осмотра компьютерной техники с доступом к личной информации в сетях электросвязи ограничивается право граждан на неприкосновенность личной жизни, но такие следственные действия в настоящее время не рассматриваются с точки зрения возможности вмешательства в личную жизнь гражданина.

Выходом из данного положения нам видится возможность предоставления особого отношения (как к охраняемой законом тайне, законному владению и т. д.) к личной информации, хранящейся на электронных устройствах и (или) передаваемых при помощи устройств электросвязи, а также требование получения санкции прокурора при необходимости доступа к такой информации. В случае же осмотра личных данных в сетях электросвязи с согласия гражданина дополнительные условия проведения не требуются.

УДК 347.45/47:351.74

И.Н. Яхновец

МЕСТО МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Защита прав потребителей является одной из наиболее важных и социально значимых задач всех государств мирового сообщества. В Республике Беларусь вопросам защиты прав потребителей уделяется значительное внимание на государственном уровне. Система государственной защиты прав потребителей в Республике Беларусь представляет собой комплекс гарантированных государством правовых, социально-экономических и организационных мер, обеспечивающих населению защиту законных прав и интересов. Государственная защита прав потребителей является одной из основных частей, приоритетным направлением социальной политики и значимой сферой в экономическом регулировании жизнедеятельности республики.

Конституцией Республики Беларусь гарантировано, что каждый имеет право на достойный уровень жизни. Кроме того, в силу ст. 45 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья. Одним из средств обеспечения указанных прав граждан является законодательство о защите прав потребителей.

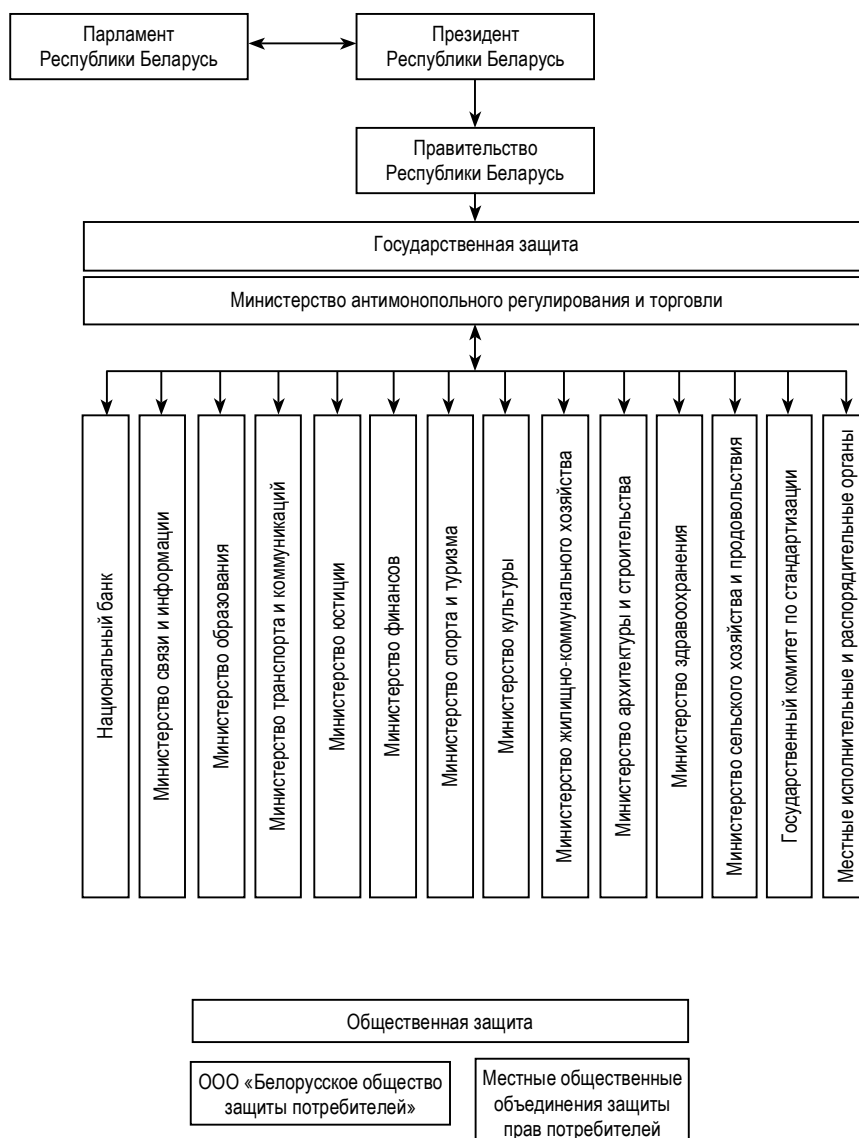
Создание и развитие системы государственной защиты прав потребителей является одной из сложнейших и актуальных социально-экономических проблем всего мирового сообщества. Целью создания в Республике Беларусь системы государственной защиты прав потребителей является в первую очередь гарантии государства населению в защите экономических интересов.

К защите прав и законных интересов потребителей в Республике Беларусь в той или иной мере имеют отношение практически все, без исключения, министерства и другие местные органы управления и самоуправления, в том числе и Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Вместе с тем среди них следует выделить ряд основных, наделенных прямыми функциями защиты прав потребителей.

В Республике Беларусь защиту прав потребителей осуществляют государственные органы в рамках своей компетенции, основным из которых является Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, осуществляющее координацию деятельности в данной области. Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, будучи республиканским органом государственного управления, подчиняется непосредственно Совету Министров Республики Беларусь. В регионах государственная защита прав и законных интересов потребителей, а также контроль за соблюдением законодательства о защите прав потребителей осуществляется уполномоченными по защите прав потребителей областными, городскими и районными исполнительными комитетами.

Помимо государственных органов, права и законные интересы потребителей также отстаивают общественные объединения. Главное место среди них занимает Белорусское общество защиты потребителей, являющееся общественной, неправительственной, некоммерческой организацией, основная деятельность которой направлена на консультационно-правовую и экспертную помощь потребителям, совершенствование законодательства по защите прав потребителей. Представительства Белорусского общества защиты потребителей образованы во всех областях Республики Беларусь. Следует отметить, что за 2016 г. в общественное объединение «Белорусское общество защиты потребителей» и организационные структуры за помощью обратилось 18 544 потребителей. Общественным объединением было заявлено 273 претензий и подано 230 исков. На региональном уровне, помимо общественного объединения «Белорусское общество защиты потребителей», действует множество различных местных общественных объединений защиты прав потребителей, например общественное объединение «Минское общество потребителей», общественное объединение «Берестейский потребитель» и иные.

Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь на своем официальном сайте схематично представлена структура национальной системы защиты прав потребителей:

Проанализировав структуру, можно сделать вывод, что под национальной системой защиты прав потребителей понимается совокупность законодательных органов, исполнительных и органов местного управления и самоуправления, а также общественных объединений потребителей. Однако возникает вопрос, почему в представленной структуре отсутствует Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Вне всякого сомнения, в ядро государственных органов по защите прав потребителей входит и Министерство внутренних дел. Это подтверждается в первую очередь тем, что ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» закреплено, что в число основных задач органов внутренних дел входят: защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан; обеспечение их личной и имущественной безопасности; защита прав и законных интересов организаций, а также иных имущественных и неимущественных прав. Примеров того, что в число государственных органов по защите прав потребителей входят и правоохранительные органы, огромное множество. Наиболее яркими примерами являются разоблачения так называемых финансовых пирамид, когда правоохранительными органами возбуждались десятки уголовных дел по фактам массового обмана потребителей.

Государственная защита нарушенных прав потребителей осуществляется полномочными органами государственного управления и их региональными структурами, а также судами. Судебная защита является разновидностью, специфической формой государственной защиты. Согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия в 2016 г. судами было рассмотрено 2 175 дел о защите прав потребителей, из которых 1 685 закончились удовлетворением исковых требований. Следует отметить, что количество дел о защите прав потребителей не уменьшается, и уже в первом полугодии 2017 г. судами было рассмотрено 948 дел, из которых 745 закончились удовлетворением исковых требований.

Исходя из изложенного следует отметить, что Министерство внутренних дел Республики Беларусь занимает одно из центральных мест в системе государственных органов по защите прав потребителей. Значительным недостатком в работе национальной системы по защите прав потребителей является отсутствие обобщения практики правоохранительных органов по данному направлению. Ликвидация указанного пробела позволит повысить уровень защиты прав и законных интересов потребителей.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 342.9

Т.К. Авенос

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Проблемные вопросы, связанные с деятельностью организации и проведения публичных мероприятий, находили свое отражение в трудах ученых конца XIX – начала XX в. В частности, В.В. Ивановский, И.Т. Тарасов, В.Ф. Дерюжинский и другие изучали специфичные особенности публичных мероприятий, обращаясь к опыту западноевропейских стран, поскольку законодательство Российской империи в этом вопросе существенно отставало. Необходимо отметить, что на тот исторический период времени Казахстан входил в состав Российской империи, а значит и законодательство было идентичным.

В связи с политическим курсом государства многие идеи ученых-административистов Российской империи остались невостребованными и не получили своей дальнейшей теоретической оценки.

В первой Конституции СССР 1918 г. отмечалось, что «...в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением». Аналогичную норму содержала и Конституция РСФСР 1925 г. Статья 125 Конституции СССР 1936 г. в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гарантировала гражданам свободу собраний и митингов, свободу уличных шествий и демонстраций.

Конституция 1977 г. в соответствии с интересами народа и в целях укрепления и развития социалистического строя гарантировала гражданам СССР свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Осуществление этих политических свобод обеспечивалось предоставлением трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц и площадей, широким распространением информации, возможностью использования печати, телевидения и радио. Конституция РСФСР 1978 г. определяла, что граждане вправе собираться мирно и без оружия, проводить митинги, уличные шествия, демонстрации и пикетирование при условии предварительного уведомления властей.

В настоящее время согласно ст. 32 Конституции Республики Казахстан граждане вправе мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Вышеуказанные конституционные положения – основополагающие при реализации гражданами своих прав в социально-политической сфере. Публичные мероприятия – собрания, митинги, шествия, пикеты и демонстрации – являются неотъемлемой частью проявления активной гражданской позиции общества.

Реализация конституционного права граждан в публично-правовой сфере определена Законом Республики Казахстан от 17 марта 1995 г. № 2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» (далее – Закон о собраниях).

Необходимость определения правового режима проведения публичных мероприятий обусловлена острыми социальными противоречиями, имеющимися в обществе. Так, несанкционированные протестные акции, проходившие в Жанаозене в 2012 г. и перешедшие в массовые беспорядки, а также последовавшее позже ужесточение административной ответственности за организацию и проведение публичных мероприятий показали внимание общества и власти к исследуемой проблеме.

Следует отметить, что публичные мероприятия многогранны и не однородны. В зависимости от того или иного публичного мероприятия состав административно-правовых и организационных средств, используемых для охраны общественного порядка в период его проведения, достаточно разнообразен. В процессе изучения данной проблематики мы согласились с М.М. Звягиным, который дает определения формам публичных мероприятий:

собрание – совместное присутствие граждан для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов в специально отведенном или приспособленном для этого месте;

митинг – массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера;

демонстрация – организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации;

шествие – массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам;

пикетирование – форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств, путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации.

Необходимо отметить, что в законодательстве Республики Казахстан отсутствуют определения вышеуказанных форм публичных мероприятий, что создает дискуссию у теоретиков и недопонимание у правоприменителей. Исходя из этого, предлагаем законодательно закрепить определения данных форм публичных мероприятий, а именно в Закон о собраниях.

Основная сложность классификации публичных мероприятий состоит в том, что обстоятельств, влияющих на их содержание и характеристику, очень много. Классифицировать можно различные группы публичных мероприятий, однако обстоятельства, влияющие на их содержание и оценку, нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Если это не соблюдается, классификация будет односторонней.

Полагаем, что каждая классификация должна иметь реальное основание и научно-практическое значение. Дело не в поиске новых критериев классификации публичных мероприятий, а в отборе тех критериев, которые позволяют четко отграничить и, следовательно, изучить каждую группу публичных мероприятий. Как отмечает О.Э. Лейст, «классификация – способ обнаружения существенных качеств подразделений системы, от которых зависят другие производные от них признаки каждого из элементов подразделения». На практике классификация обеспечивает научный подход при выборе форм и методов административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка при проведении того или иного публичного мероприятия.

Необходимо отметить, что классификация публичных мероприятий отчасти носит условный характер, однако не может быть произвольной и случайной. Она должна основываться на основных признаках и особенностях в составе классифицируемого и систематизируемого административно-правового материала.

По нашему мнению, все публичные мероприятия можно классифицировать по следующим основаниям:

по содержанию – общественно-политические, культурно-зрелищные, спортивно-массовые, религиозные (похоронные);

по масштабу – международные, республиканские и местного значения;

по частоте проведения – разовые, повторяющиеся, проводимые ежедневно;

по месту проведения – публичные мероприятия, проводимые в закрытых помещениях и на открытой местности.

Исходя из возможности участия в публичных мероприятиях граждан мероприятия могут быть общедоступными, в мероприятиях могут принимать участие лица, имеющие особый социальный статус, и др. Публичные мероприятия могут быть классифицированы по организационно-правовой форме.

УДК 342.9:351.74

А.В. Балиткин

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ДОПОЛНЕНИЯ КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НОРМОЙ, УСТАНОВЛИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ СТОЛКНОВЕНИЙ (ДРАК) ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАДИКАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Молодое поколение всех без исключения республик бывшего СССР переживает сегодня активный рост различных неформальных молодежных движений, объединяющихся по самым разным основаниям. Одним из наиболее активно распространяющихся и носящих ярко выраженный экстремистский характер является радикальное движение футбольных хулиганов, именуемое окологфутбольными фанатами. Данное движение активно поддерживает идеи национализма, культ насилия и жестокости.

Акты насилия представители движения связывают с пристрастием к футболу и обосновывают им, хотя по своей сути действия футбольных хулиганов далеки от спорта и носят явно негативный характер.

Одним из наиболее негативных явлений в данной сфере является организация договорных драк – встреч представителей враждующих группировок футбольных хулиганов («фирм») в заранее обусловленном месте и в установленное время, как с оговоренным количеством участников, так и без.

В последние годы стала наблюдаться тенденция возникновения спонтанных драк с представителями иных группировок или движений, а также перенос договорных драк из загородной местности на улицы городов.

Таким образом, данные действия молодежных неформальных объединений вышли на тот уровень, когда общество и компетентные государственные органы не могут не обращать на них внимания. Агрессивно настроенные радикальные формирования стали представлять серьезную угрозу для общественной безопасности.

Основными средствами противодействия распространению данного явления, минимизации его негативных проявлений и противодействия ему, используемыми сотрудниками ОВД, является применение мер общей и индивидуальной профилактики, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», а также применение мер ответственности, установленной административным и уголовным законодательством, при совершении административных правонарушений либо преступлений.

Исходя из характера действий участников подобных столкновений действия последних, как правило, квалифицируются по ст. 9.1, 10.9 либо 17.1 КоАП Республики Беларусь.

Однако в действующем административном законодательстве отсутствует специальная норма, которая бы устанавливала ответственность за организацию подобного рода столкновений, ввиду чего зачинщики драк привлекаются к административной ответственности по ст. 23.34 КоАП «Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий». Данная норма является общей по отношению к указанным действиям.

Представляется, что в связи с ростом количества подобных проявлений, а также с учетом их опасности целесообразно дополнить КоАП специальной нормой, устанавливающей административную ответственность за организацию столкновений (драк) между представителями радикальных молодежных движений, а равно за призывы к подобным столкновениям. Также

видится, что квалифицирующими признаками данной нормы можно установить повторность деяния в течение года, совершение действий из корыстной заинтересованности.

Подобные меры будут способствовать эффективному противодействию указанным негативным явлениям.

По нашему мнению, проведенное исследование не охватывает всех аспектов проблемы и засуживает более детального и углубленного изучения.

УДК 349.2

Е.В. Боровая

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОощРЕНИЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Вопрос трудовой дисциплины в Республике Беларусь всегда относился к числу приоритетных, но труднорешаемых. Министерство внутренних дел Республики Беларусь принимает меры по соблюдению исполнительской, служебной и трудовой дисциплины сотрудников и гражданского персонала органов внутренних дел, военнослужащих и гражданского персонала внутренних войск, а также по обеспечению безопасных условий службы и труда, улучшению условий быта.

Безупречную служебную дисциплину формируют необходимая подготовка и личный пример начальников в строгом выполнении своих служебных обязанностей, установленных Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Республики Беларусь и Присягой лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Республики Беларусь, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 355, а также иными актами законодательства.

Основным условием укрепления и поддержания высокого уровня служебной (трудовой) дисциплины в органах внутренних дел должно стать развитие у сотрудников и работников нравственно-деловых качеств и ответственности, в том числе и материальной, как за достижения в работе отдельных подразделений, так и всего органа внутренних дел. Если руководители учреждений и их подразделений сумеют сочетать проявление заботы о персонале с высокой требовательностью и умело использовать меры морального и материального стимулирования, то в таком случае можно ожидать и хороших результатов деятельности.

Осмысленная дисциплина возникает на основе осознания персоналом учреждения единства устремлений и базируется на чувстве ответственности сотрудников (работников) за эффективность выполнения порученной им работы. Нельзя требовать повышения активности людей, укреплять служебную (трудовую) дисциплину и при этом не обращать внимания на их личные интересы, жизненные и бытовые условия. Формирование в подразделениях такой эмоциональной атмосферы, когда сотрудники (работники) будут ощущать, что к их мнению прислушиваются, что руководство и коллеги ценят их достижения в службе (труде), способствует повышению эффективности работы, активному участию в общественной жизни коллектива, стимулирует повышение сознательности и самодисциплины при исполнении служебных (трудовых) обязанностей.

Кроме того, значение трудовой и служебной дисциплины в настоящих экономических реалиях приобретает особую актуальность с позиции рационального расходования бюджетных средств. В настоящее время наибольшую актуальность в сфере экономической безопасности страны приобретают обеспечение сбалансированного развития организаций и повышение эффективности их работы. Улучшение организации труда, укрепление трудовой и служебной дисциплины как проявлений человеческого фактора не требует дополнительных материальных затрат. Возникает реальный и значительный резерв повышения эффективности выполнения служебных задач в служебной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь без дополнительных материальных затрат.

Дисциплина должна быть не только в служебной, но и в повседневной жизни сотрудников (работников) органов внутренних дел. Высокий уровень дисциплины сотрудников (работников) за пределами их служебных отношений поднимает их социальный статус в обществе, формирует установку на проведение в жизнь идей законопослушного поведения, способствует формированию у граждан осознания неотвратимости ответственности за совершенные правонарушения как элемента социальной профилактики, способствует повышению социального престижа службы в органах внутренних дел, формирует позитивный имидж сотрудников правоохранительных органов.

Следует отметить, что служебная (трудовая) дисциплина формируется двумя основными методами: убеждение и принуждение. Особенность служебной дисциплины, установленной в органах внутренних дел, проявляется также в применении к сотрудникам специальных мер поощрения за проявленное усердие, подвиги и отличия по службе, равно как и в специальных мерах взыскания, применяемых за нарушение служебной дисциплины.

Метод убеждения является основным методом поддержания и укрепления служебной (трудовой) дисциплины. Тем не менее метод убеждения в деятельности органов внутренних дел применяется в настоящее время не всегда публично. Наложена работа по доведению до личного состава информации о происшествиях с участием сотрудников (работников) МВД и о принятых к виновным мерах, проводится анализ факторов и предпосылок, способствующих совершению различных проступков. Безусловно, информированность является важным фактором в профилактике нарушений служебной и трудовой дисциплины. Резервом в работе по укреплению служебной и трудовой дисциплины может стать более широкое информирование о достижениях в служебной деятельности сотрудников и работников. Необходимо более публично использовать форму морального стимулирования, поскольку поощрения за успехи в работе – публичное признание заслуг, награждение, оказание общественного почета как отдельным сотрудникам, так и трудовым коллективам в связи с достигнутыми успехами в работе. Положительные примеры других сотрудников и работников имеют исключительно большое значение в стимулировании слу-

жебной и трудовой деятельности, вызывают возникновение потребности активной работы над собой, способствуют развитию и совершенствованию своих личностных свойств и деловых качеств, стимулируют исправление имеющихся недостатков. Кроме того, во время единых дней информирования полагаем целесообразным не только озвучивать статистику о правонарушениях, совершенных сотрудниками органов внутренних дел (преступлениях, административных правонарушениях, дисциплинарных правонарушениях), но и сообщать о количестве поощренных сотрудников органов внутренних дел, демонстрируя тем самым, что поощренных, т. е. добросовестных и законопослушных сотрудников органов внутренних дел, значительно больше, чем правонарушителей.

В целях совершенствования правового регулирования порядка применения поощрений полагаем целесообразным дополнить положение дисциплинарного устава о том, что вручение поощренным сотрудникам органов внутренних дел ценных подарков, денег, Почетной грамоты (грамоты), нагрудного знака органа внутренних дел, награждение холодным оружием, как правило, производится в торжественной обстановке. Награждение холодным оружием является исключительным по своей идеологической и воспитательной силе мероприятием, которое будет формировать у сотрудников органов внутренних дел чувство патриотизма и уважения к профессии.

Вместе с тем в ряде случаев добиться соблюдения требований служебной (трудовой) дисциплины при помощи мер поощрения в управленческой деятельности не всегда представляется возможным. В таких ситуациях при совершении дисциплинарных проступков сотрудники (работники) органов внутренних дел могут привлекаться к дисциплинарной ответственности.

Представляется, что изложенные предложения и рекомендации позволят повысить эффективность правового регулирования применения поощрений, что будет способствовать укреплению служебной (трудовой) дисциплины, защищенности сотрудников и работников и гарантированности их трудовых прав, стабильности трудовых отношений в Республике Беларусь.

УДК 005

А.Н. Гарус

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Определение эффективности решений в управлении остается одной из наиболее сложных и спорных проблем. Она выступает предметом многих исследований. Процесс его разработки представляет собой выбор способа действий, осуществление которых позволит изменить параметры возникшей проблемы. Решить проблему – значит оптимизировать ситуацию. Таким образом, эффект решения проявляется в процессе его реализации, а эффективность – это присущее решению качество, которое создает возможность получения желаемого результата.

Управленческое решение представляет собой модель поведения системы, способной разрешить возникшую проблему. В этой связи логично предположить, что эффективность управленческого решения детерминирована параметрами системы, определяющими ее способность к осуществлению действий, предусмотренных моделью. Таким образом, эффективность управленческого решения заключается не столько в правильности выбранного способа действий, сколько в том, что, будучи реализованным последовательно и в срок, оно в силу своей правильности позволит получить желаемый результат.

Наращение темпов изменений во внешней среде приводит к тому, что руководителям организаций все чаще приходится сталкиваться с совершенно новыми проблемами, решения по которым никогда ранее не принимались. Такие проблемы характеризуются большим числом влияющих факторов, нечеткостью данных, в связи с чем многие разработанные ранее методы становятся все менее эффективными в решении современных проблем.

Теория принятия решений предлагает широкий спектр методов разработки и принятия решений, в общей совокупности которых можно выделить формализованные методы, основанные на применении математического аппарата, неформализованные (эвристические), основой которых является использование логики и интуиции, а также комбинированные, которые предполагают сочетание первых двух.

Парадигма стратегического управления основана на том, что стратегия организации должна строиться на основе предвидения грядущих изменений. Это обеспечит более высокую ее адаптивность. Для повышения адаптивности организации необходимо развивать не только ее способность предвидеть изменения, но и умение быстро реагировать на непредвиденные события, выявлять и реализовывать открывающиеся в сложившейся ситуации новые возможности.

Управление деятельностью организаций должно базироваться на стратегиях, фокусирующихся не только на прогнозировании и анализе внешнего окружения, но и на эффективном наращивании и использовании необходимых для ее реализации ресурсов, прежде всего интеллектуальных. Важнейшим ресурсом становятся знания, а способность получать их, интегрировать, накапливать, сохранять и применять – наиболее эффективным способом создания конкурентного преимущества. Традиционные факторы производства (земля, труд, капитал) действуют только при условии эффективного использования знаний.

Знания представляют собой базовую информацию, которая формируется у индивида и чрезвычайно многообразна по своему содержанию. Они определяют возможность индивида воспринимать и опознавать поступающие к нему данные.

В этой связи одним из важнейших направлений повышения эффективности деятельности по разработке и принятию управленческих решений является создание условий для непрерывного обучения руководителей. Следует учитывать, что большую часть информации руководители получают от своих коллег, при этом передаются уникальные знания, накопленные при осуществлении профессиональной деятельности в условиях конкретной организации. Однако данный источник знаний редко используется на практике. Руководители предпочитают принимать решения самостоятельно, время от времени советуясь с собственным руководством и иногда привлекая к разработке решений нижестоящих сотрудников.

Реализация управленческого решения представляет собой сложный процесс, эффективность которого детерминирована множеством факторов, оказывающих влияние на эффективность реализации управленческих решений: уровень мотивации персонала; неформальные нормы поведения, принятые среди подчиненных (традиции, правила и т. п.); социальный статус руководителя; уровень компетентности персонала; личностные характеристики руководителя (лидерские качества, харизма, коммуникационные навыки и т. д.); эффективность каналов обратной связи между руководителем и подчиненными; соответствие стиля руководства, используемого субъектом управления при реализации решений, характеристикам социальной среды организации; эффективность системы контроля за деятельностью подчиненных.

Источники повышения эффективности процесса разработки и принятия управленческих решений лежат не только в освоении руководителем необозримого уже сейчас арсенала математических и других средств, используемых на том ли ином этапе жизненного цикла решения, а в организационной и психологической сфере. Предназначение и главная задача руководителя (в отличие от эксперта в области теории решений) – умение успешно решить конкретную проблему в конкретной предметной области, а не знание того, как решать проблемы вообще. В этой связи особую значимость приобретает задача формирования и развития у руководителей профессиональных компетенций, необходимых для решения современных проблем управления.

Основная проблема теории и практики управления сегодня связана с созданием таких общих организационных условий, в которых возможно принятие эффективных управленческих решений и их реализация.

УДК 342.92

Д.В. Гвоздев

ПРАВОВАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Юридическая форма выступает необходимым и одним из важнейших элементов любой юридической деятельности. Особую актуальность она приобретает при осуществлении различных юридических процессов, направленных на непосредственную реализацию тех или иных материальных правовых норм.

Говоря о юридических процессах, направленных на реализацию правоохранительной функции государства, следует отметить, что при их осуществлении юридическая форма становится определяющим элементом, поскольку ее соблюдение является необходимым условием реализации и защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также интересов общества и государства.

При этом, как представляется, необходимо различать форму процессуальных правоотношений и процессуальную форму той или иной юридической деятельности.

Если говорить о правовых отношениях, то их формой будет выступать внешнее выражение их содержания. При этом, если рассматривать содержание правоотношений как совокупность прав и обязанностей субъектов, реализующихся в их поведении, то их правовой формой будет выступать конкретный нормативный правовой акт, закрепляющий рассматриваемые права и обязанности.

Исходя из изложенного, можно говорить о том, что конкретная правообязанность субъекта правоотношений выражена правовой нормой и, соответственно, имеет нормативно-правовую форму.

Форма и содержание правоотношений являются взаимосвязанными и взаимообусловленными элементами их (отношений) правового регулирования. Это означает, что форма правоотношений должна выражать их содержание. Следовательно, содержание правоотношений должно соответствовать их форме.

Соответствие формы и содержания правовых отношений обеспечивается в первую очередь соответствием определенного нормативного правового акта или их (актов) совокупности предмету правового регулирования, т. е. специфике тех общественных отношений, которые он формально выражает. Иными словами, наличие совокупности специфических правовых отношений, обладающих признаками самостоятельного предмета правового регулирования, диктует необходимость придания им самостоятельной юридической формы.

В настоящее время в Республике Беларусь сложилась определенная система общественных отношений в сфере судебного рассмотрения административно-правовых споров, которая имеет все признаки самостоятельного предмета правового регулирования, а именно: данные правоотношения складываются между специфическими субъектами, имеющими специфический правовой статус. Кроме того, рассматриваемые правоотношения имеют собственный специфический объект, а именно административно-правовой спор, что обуславливает наличие специфических прав и обязанностей рассматриваемых субъектов, направленных на разрешение данного правового спора.

Несмотря на то, что рассматриваемые правоотношения обладают всеми признаками предмета правового регулирования самостоятельного элемента правовой системы, они не имеют самостоятельного формального выражения в виде отдельного нормативного правового акта или их совокупности, что существенным образом затрудняет их правовую нормативную идентификацию и вызывает определенные затруднения при их правовом регулировании.

Проблема заключается в том, что правовое регулирование судебного рассмотрения административно-правовых споров осуществляется в рамках гражданского процесса. Это свидетельствует об отраслевом несоответствии материальных и процессуальных правовых норм в рассматриваемой сфере. Кроме того, объем нормативного закрепления прав и обязанностей участников судебного производства по делам о разрешении административно-правовых споров не соответствует реальному

объему их прав и обязанностей, необходимому для качественного и эффективного правового регулирования рассматриваемых правоотношений.

Все вышеизложенное свидетельствует о назревшей необходимости принятия в Республике Беларусь самостоятельного нормативного правового акта или их совокупности, направленных на комплексное правовое регулирование общественных отношений в сфере судебного разрешения административно-правовых споров и представляющего собой форму самостоятельной правовой отрасли – права административной юстиции.

Говоря о внутренней (процессуальной) форме определенного вида юридической деятельности, следует отметить, что под ней понимается совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата.

Если рассматривать административную юстицию как определенную юридическую деятельность, то под ней следует понимать самостоятельный вид юридической деятельности, осуществляемой судом в целях всеобъемлющей реализации гарантий физических и юридических лиц по непосредственной реализации их прав и законных интересов в сфере государственного управления, заключающейся в разрешении административно-правового спора с помощью специфических административно-юстиционных правовых средств и выражающейся в принятии индивидуального правосудного акта по административно-правовому исковому заявлению.

Таким образом, административная юстиция как самостоятельный вид юридической деятельности обладает всеми признаками юридического процесса как совокупности действий уполномоченного государственного органа, направленных на достижение определенного юридически значимого результата. При этом рассматриваемые действия образуют определенные совокупности, которые в юридической науке принято называть стадиями юридического процесса или процессуальными производствами. Последовательность стадий административно-юстиционного процесса, обязательность совершения определенных юридически значимых действий, необходимых для достижения его целей, образуют процессуальную (внутреннюю) форму административной юстиции.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Фактическое наличие в правовой системе Республики Беларусь самостоятельного предмета правового регулирования права административной юстиции в виде общественных отношений, направленных на разрешение административно-правового спора, диктует необходимость придания им (отношениям) самостоятельной правовой формы в виде отдельного нормативного правового акта.

Объем прав и обязанностей субъектов административно-юстиционных отношений, необходимый и достаточный для качественного разрешения административно-правового спора, характеризует административную юстицию как самостоятельный вид юридического процесса, а именно как совокупность последовательных и взаимообусловленных стадий (производств), направленных на достижение определенного юридически значимого результата (разрешение административно-правового спора) и представляющего собой процессуальную (внутреннюю) форму административной юстиции.

В связи с изложенным внутренняя (процессуальная) форма административной юстиции внешне должна быть выражена кодифицированным нормативным правовым актом, представляющим собой правовую форму административно-юстиционных правоотношений и закрепляющим весь комплекс прав и обязанностей участников административно-правового спора и последовательность их реализации.

Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь назрела необходимость разработки и принятия Кодекса административного судопроизводства.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ВИДЕОРЕГИСТРАЦИИ НА ТЯГОВОМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ СОСТАВЕ КАК МЕРА ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Наряду с правовыми формами охраны общественных отношений, складывающихся в связи и по поводу пользования источниками повышенной опасности, к которым относятся подвижной состав и объекты железнодорожной инфраструктуры, конкретно определенное выражение находит такая форма, как организационно-технические мероприятия, реализуемые государственным объединением «Белорусская железная дорога».

Так, соблюдение правил безопасности движения поездов, пользования средствами железнодорожного транспорта, предупреждения и пресечения правонарушений (в том числе преступлений) обеспечиваются путем проведения следующих организационно-технических мероприятий: создания ограждений станций и остановочных пунктов, перронов, перегонов, устройства пешеходных мостов, настилов и подземных переходов, установления светофоров и зуммеров, обеспечения нормативно предусмотренного освещения мест посадки-высадки пассажиров и иных мер.

В частности, организационные меры профилактики нарушений безопасности движения нашли закрепление в приказе начальника Белорусской железной дороги от 5 января 2012 г. № 4Н «О совершенствовании работы по обеспечению безопасности движения на Белорусской железной дороге», которые, в свою очередь, разделены на два относительно самостоятельных и взаимосвязанных подраздела:

совершенствование профессионального мастерства исполнителей (этот подраздел содержит следующие меры: техническую учебу, инструктажи, семинары, проверку знаний, теоретические и практические испытания на право управления локомотивом, внезапные и плановые проверки и т. д.);

управление надежностью работы технического комплекса (в этом подразделе предусмотрены контрольные и плановые проверки работы технических средств и измерительного оборудования в различных службах Белорусской железной дороги, технические освидетельствования подвижного состава, проверка сигнального хозяйства и инвентаря строгого учета, комиссионные осмотры путей, железнодорожный переездов, средств сигнализации и связи, иные мероприятия).

Однако наличие фактов нарушений правил проезда и дорожно-транспортных происшествий на железнодорожных переездах, смертельного и не смертельного травмирования граждан подвижным составом, порчи железнодорожного имущества, необходимость контроля скоростного режима машиниста свидетельствуют о том, что в современных условиях принимаемых мер оказывается недостаточно. Это побуждает искать и использовать более совершенные технологии контроля общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, в том числе профилактики правонарушений.

К числу таких организационно-технических мер относится применение системы видеорегистрации (СВР) – современного средства информационных технологий, которое помогло бы в абсолютном большинстве случаев устанавливать полную картину обстоятельств происшествий: как гражданин оказался на железнодорожных путях и что послужило причиной трагедии, выполнил ли машинист все требования, которые на него возлагает законодательство. Машинист может и не заметить, что сбил человека. Это требует установления поезда, которым совершен наезд. В случае проезда водителем транспортного средства через железнодорожный переезд на запрещающий сигнал светофора перед непосредственно движущимся поездом будут зафиксированы признаки транспортного средства (цвет, марка, модель), что позволит в дальнейшем установить личность нарушителя и привлечь его к установленной законом ответственности.

Практика использования видеорегистраторов на одном из видов транспорта (автомобильном) сегодня имеется. В частности, постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 25 ноября 2015 г. № 53 утверждена Инструкция о порядке использования и хранения информации, полученной с помощью видеорегистраторов.

Система видеорегистрации и хранения на тяговом подвижном составе в целях обеспечения безопасности при движении и осуществлении работ локомотива сможет обеспечить: фиксацию и хранение видео- и аудиоинформации из кабины локомотива; регистрацию и хранение видеоинформации с камер, расположенных по периметру локомотива; отображение и хранение местонахождения локомотива на карте (GPS-трекинг через сервис Google-map в реальном времени); регистрацию видео- и аудиоинформации в режимах: непрерывно; по расписанию; по детектору движения; по сигналам от тревожных входов.

Возможности СВР позволяют:

- анализировать правильность действий локомотивной бригады для сокращения причин аварий и несчастных случаев;
- облегчить управление локомотивом в «одно лицо»;
- обеспечить безопасность составителя поездов при маневровом движении;
- обеспечить машинисту обзор пути, обзор с левой и с правой стороны;
- предотвращать акты хищения и вандализма;
- формировать доказательную базу при расследовании причин аварий, несчастных случаев, актов вандализма или хищений.

Определенные правовые предпосылки к внедрению названной системы на железнодорожном подвижном составе в Республике Беларусь уже созданы.

Так, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г. № 527 создана система видеонаблюдения, основной задачей которой является наблюдение за состоянием общественной безопасности в интересах обеспечения общественного порядка, профилактики, выявления (раскрытия) и пресечения преступлений, других правонарушений, а также предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности» система мониторинга включает следующие элементы: систему видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности; локальные системы видеонаблюдения, подключенные к системе мониторинга; специальные детекторы, подключенные к системе мониторинга; каналы связи единой республиканской сети передачи данных; программная платформа системы мониторинга; аппаратный комплекс республиканского центра обработки данных; автоматизированные рабочие места; другие системы и информационные ресурсы, определяемые пользователями системы мониторинга.

В организационном плане применение СВР на тяговом железнодорожном составе предполагает:

расчет потребности оснащения тягового подвижного состава СВР; определение технико-технических характеристик оборудования по параметрам видеофиксации (качество, надежность, угол обзора и т. д.), сроку хранению, порядку передаче, условиям воспроизведения информации;

планирование приобретения и установку оборудования, обладающего соответствующими характеристиками, выделение соответствующих средств;

регламентацию порядка включения в единую систему республиканского мониторинга информации, поступающей из СВР, установленных на тяговом подвижном составе;

разработку административно-организационных документов, определяющих порядок действий локомотивных бригад и иных работников по пользованию СВР, порядку записи, передаче, хранения и дальнейшего использования полученной информации;

обучение работников локомотивных бригад, работающих с СВР на подвижном железнодорожном составе, порядку действий по записи, хранению, передаче в Центр мониторинга;

разработку регламента обмена с правоохранительными и иными органами полученной посредством СВР информации.

Таким образом, проведенный теоретико-прикладной анализ позволяет сделать вывод, что применение СВР на тяговом железнодорожном составе является современным средством контроля общественной безопасности, способствует профилактике правонарушений гражданами, укреплению трудовой дисциплины среди работников железнодорожного транспорта, а также формированию автономной информационной базы (подсистемы), интегрированной в единую систему республиканского мониторинга общественной безопасности.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНОГО ВРЕМЕНИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Формирование системы управления кадрами ОВД, планирование кадровой работы, уточнение потребностей ОВД в высококвалифицированных кадрах, учет, нормирование и оптимизация их количественного состава, обеспечение кадрового сопровождения прохождения службы в ОВД невозможны без четкого правового регулирования служебного времени сотрудников ОВД. Нормативное определение служебного времени в ОВД, установление его продолжительности и режима в решающей степени способствуют надлежащему осуществлению сотрудниками ОВД своих должностных обязанностей, реализации задач по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Правовое регулирование служебного времени сотрудников ОВД осуществляется актами специального законодательства: гл. 10 «Служебная дисциплина. Служебное время» Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 (далее – Положение о прохождении службы в ОВД), и соответствующими нормативными правовыми актами МВД Республики Беларусь. При этом акты специального законодательства по вопросам регулирования режима служебного времени, его продолжительности и выполнения служебных обязанностей за пределами установленной продолжительности служебного времени содержат прямые отсылки к законодательству о труде.

Так, согласно п. 119 Положения о прохождении службы в ОВД правила внутреннего служебного распорядка и режим служебного времени в ОВД устанавливаются его начальником в соответствии с законодательством исходя из особенностей деятельности ОВД в порядке, определяемом Министром. В настоящее время правила внутреннего служебного распорядка и режим служебного времени в ОВД утверждаются в соответствии со ст. 69 ТК Республики Беларусь на основании приказа МВД Республики Беларусь от 31 августа 2012 г. № 300 «О правилах внутреннего трудового распорядка и режиме служебного времени в органах внутренних дел Республики Беларусь». Так, в соответствии с приказом МВД Республики Беларусь от 2 ноября 2012 г. № 393 «Об утверждении Правил внутреннего служебного распорядка и установлении режима служебного времени в подразделениях центрального аппарата и подразделениях центрального подчинения Министерства внутренних дел Республики Беларусь и признании утратившим силу приказа Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 29 сентября 2009 г. № 302» в центральном аппарате МВД Республики Беларусь и подразделениях центрального подчинения МВД (кроме департаментов МВД) правила внутреннего служебного распорядка и режим служебного времени утверждаются приказом Министра внутренних дел Республики Беларусь.

Согласно п. 120 Положения о прохождении службы в ОВД продолжительность служебного времени устанавливается Министром исходя из особенностей деятельности ОВД и в соответствии с законодательством о труде. В необходимых случаях сотрудник может привлекаться к выполнению служебных обязанностей в сверхурочное время, выходные дни, государственные праздники и праздничные дни, установленные или объявленные нерабочими Президентом Республики Беларусь. В этих случаях ему предоставляются дни отдыха и (или) производится оплата в соответствии с законодательством о труде в порядке, определяемом Министром. В настоящее время компенсация переработок сверх установленной продолжительности служебного времени осуществляется в соответствии со ст. 69 ТК на основании приказа МВД Республики Беларусь от 29 мая 2014 г. № 183 «О порядке предоставления дней отдыха сотрудникам ОВД Республики Беларусь за несение службы в сверхурочное время, выходные дни, государственные праздники и праздничные дни, являющиеся нерабочими днями», а также распоряжения МВД Республики Беларусь от 18 января 2016 г. № 3 «О порядке предоставления компенсации сотрудникам органов внутренних дел Республики Беларусь за несение службы в сверхурочное время, выходные и праздничные дни».

Предельное количество сверхурочного времени и выходных дней, которые могут использоваться для привлечения сотрудника к выполнению служебных обязанностей, также устанавливается в соответствии с законодательством о труде. С учетом этого в соответствии со ст. 122 ТК сверхурочное время не должно превышать для каждого сотрудника 10 ч в служебную неделю и 180 ч в год, а продолжительность ежедневной службы с учетом сверхурочного времени не должна превышать 12 ч; в соответствии со ст. 144 ТК допускается использование для службы не более 12 выходных дней в год каждого сотрудника. Вместе с тем следует учитывать, что в предельное количество сверхурочного времени и выходных дней, которые могут использоваться для привлечения сотрудника к выполнению служебных обязанностей, не включается время привлечения сотрудника к несению службы в определенных случаях: для предотвращения и ликвидации нарушений общественного порядка и (или) массовых беспорядков; задержания вооруженных преступников, освобождения заложников, пресечения деятельности организованных групп или преступных организаций; проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для немедленного устранения последствий преступных и иных противоправных посягательств, устранения обстоятельств, которые могут угрожать или угрожают жизни и здоровью граждан, правам и законным интересам организаций; охраны общественного порядка в период проведения массовых мероприятий, государственных праздников, праздничных дней и памятных дат; участия в предотвращении несчастных случаев, немедленном устранении последствий стихийных бедствий и катастроф. Перечень указанных случаев отличается от перечней исключительных случаев привлечения к сверхурочным работам и работе в выходной день без согласия работника в соответствии со ст. 121 и 143 ТК. Он обусловлен необходимостью выполнения ОВД возложенных на них задач, является исчерпывающим и расширению не подлежит.

Полагаем, что в перспективе понятие, продолжительность, режим, использование и учет служебного времени сотрудников ОВД должны подробно регламентироваться непосредственно Положением о прохождении службы в ОВД, что будет способствовать правильному и единообразному решению вопросов служебного времени на практике. С учетом этого представляется целесообразным:

1) предусмотреть в Положении о прохождении службы в ОВД отдельную главу «Служебное время»;

2) включить в предлагаемую главу отдельные пункты, содержащие легальное определение служебного времени сотрудника; устанавливающие виды и продолжительность служебного времени для различных категорий сотрудников; определяющие понятие и виды режима служебного времени сотрудника (в частности, определяющие режим служебного дня, режим служебной недели, сменный режим несения службы, ненормированный служебный день); регламентирующие порядок использования и учета служебного времени и пр. Например, понятие служебного времени сотрудника с учетом ст. 110 ТК целесообразно сформулировать следующим образом: «служебным временем считается время, в течение которого сотрудник в соответствии с актами законодательства, правилами внутреннего служебного распорядка и условиями заключенного с ним контракта о службе обязан находиться на служебном месте или в ином установленном по согласованию с непосредственным начальником месте и выполнять свои служебные обязанности».

УДК 342.951

М.В. Губич

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ИНФОРМАЦИЕЙ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОТОРОЙ ОГРАНИЧЕНО

Специфика деятельности органов внутренних дел при реализации задач, возложенных на них, обуславливает необходимость защиты информации, распространение которой может нанести ущерб правам, свободам и законным интересам как граждан, организаций, так и непосредственно органам внутренних дел и их сотрудникам.

В настоящее время правовую основу осуществления деятельности с использованием сведений с ограничительным грифом «Для служебного пользования» составляют Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 августа 2014 г. № 783 «О служебной информации ограниченного распространения», утвердившее Положение о порядке проставления ограничительного грифа «Для служебного пользования» и ведения делопроизводства по документам, содержащим служебную информацию ограниченного распространения» (далее – Положение), а также ряд других нормативных правовых актов.

Проведенный анализ указанных документов показывает, что законодательству Республики Беларусь в рассматриваемой сфере недостает комплексности правового регулирования. Например, отсутствует четкий правовой механизм отнесения сведений, содержащихся в документе (информационном ресурсе), к сведениям с ограничительным грифом, снятия ограничительного грифа «Для служебного пользования», оценки ущерба собственнику информации ограниченного распространения при ее разглашении или утрате, а также ответственности за умышленное разглашение служебной информации ограниченного распространения. Не установлены требования к сведениям, в отношении которых может быть установлен режим ограниченного распространения.

Кроме того, понятийный аппарат в сфере обращения с информацией, распространение и представление которой ограничено, нуждается в совершенствовании. Отсутствует нормативное правовое закрепление таких понятий, как «владелец информации ограниченного распространения», «режим ограниченного распространения».

В связи с недостаточностью правового регулирования на практике проблемным является реализация следующих мер по защите информации ограниченного распространения: учет лиц, получивших доступ к сведениям с ограничительным грифом; регулирование отношений, связанных с доступом работников и иных лиц к данному виду охраняемой информации, а также получение от них обязательств о неразглашении информации ограниченного распространения.

Положением определено, что за разглашение служебной информации ограниченного распространения, а также нарушение порядка обращения с документами (носителями информации), содержащими такую информацию, работник государственного органа, юридического лица несет ответственность в соответствии с законодательством. Вместе с тем Уголовный кодекс Республики Беларусь, а также Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях ответственность за данные действия не устанавливают, т. е. за совершение нарушений в указанной сфере работник может быть привлечен только к дисциплинарной ответственности.

Указанное не в полной мере согласуется с тем, что ст. 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена административная ответственность за разглашение коммерческой тайны. Так, по смыслу ст. 5 Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» при совершении указанного проступка ущерб причиняется коммерческим интересам организации. В случае разглашения служебной информации ограниченного распространения вред причиняется национальной безопасности Республики Беларусь, общественному порядку, нравственности, правам, свободам и законным интересам физических лиц, в том числе их чести и достоинству, личной и семейной жизни, а также правам и законным интересам юридических лиц (ст. 18¹ Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации»).

С учетом изложенного в целях совершенствования законодательства в сфере обращения с информацией, распространение и (или) представление которой ограничено, представляется целесообразным: разработка Закона Республики Беларусь

«Об информации ограниченного распространения», а также дополнение Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях нормой, устанавливающей ответственность за умышленное разглашение служебной информации ограниченного распространения.

УДК 351.74

С.Ю. Дегонский

О Понижении в специальном звании на одну ступень как виде дисциплинарного взыскания, применяемого к сотрудникам органов внутренних дел Республики Беларусь

В историческом аспекте военные и военизированные органы и организации отличались от гражданских не только наличием особого блока правовых норм, регулирующих отношения в них, но и комплексом характерных только им признаков: принятие присяги, вооружение служащих, наличие форменного обмундирования, специальных званий. При этом специальные звания не только носили и носят внешнее атрибутивное значение, их присвоение является неотъемлемым этапом прохождения службы. Данный этап вступает во «взаимодействие» с иными этапами, такими как замещение должности (по должности определяется верхняя граница специального звания), поощрение и ответственность (присвоение очередного специального звания досрочно; присвоение очередного специального звания на одну ступень выше специального звания, предусмотренного по занимаемой должности, понижение в специальном звании на одну ступень), аттестация (рассмотрение вопросов о присвоении, например, званий «полковник милиции», «полковник внутренней службы»), и связан со всем периодом прохождения сотрудником службы в ОВД.

В п. 8 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 (далее – Положение), закреплено, что неотъемлемыми элементами при прохождении службы являются установленная форма одежды и знаки различия по специальным званиям.

Применение дисциплинарного взыскания в виде понижения в специальном звании на одну ступень, т. е. «внешнее» обозначение для общественности нарушения служебной дисциплины сотрудником (которое, в принципе, отражает внутреннюю сторону взаимоотношений последнего и ОВД), безусловно, не добавляет положительного восприятия населением конкретного сотрудника ОВД. А так как ОВД постоянно взаимодействуют со СМИ, являются структурным элементом вертикали исполнительной власти, подчиняются местным исполнительным и распорядительным органам данный факт, вне всякого сомнения, не добавляет авторитета и уважения к власти у граждан, а также к конкретному сотруднику или даже руководителю ОВД со стороны данных исполнительно-распорядительных органов.

Если же сотрудник был понижен в специальном звании, например, менее чем за год до достижения предельного возраста нахождения на службе, срок которого не был продлен в соответствии с Положением, то по достижении предельного возраста он будет уволен на пенсию в пониженном специальном звании, что влечет кроме морального негативного отпечатка еще и материальные потери в виде более низкой пенсии за выслугу лет.

Вместе с тем мы считаем, что дисциплинарное взыскание в виде понижения в специальном звании на одну ступень не лишает сотрудника специального звания, а лишь временно приостанавливает его действие. По ранее действовавшему Положению о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 671, предусматривался упрощенный порядок восстановления в прежнем специальном звании «без издания приказа, за исключением случаев досрочного снятия дисциплинарного взыскания». По действующему же законодательству, несмотря на то, что согласно п. 110 Положения сотрудник подлежит восстановлению в прежнем специальном звании по истечении максимум одного года и даже наличие нового дисциплинарного взыскания не препятствует этому, все равно на него готовится непосредственным начальником соответствующее представление, которое согласовывается с вышестоящим руководством.

Лишение специального звания является самостоятельной мерой ответственности, которая применяется по приговору суда, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь (п. 114 Положения). Сотрудник ОВД может быть лишен специального звания согласно ст. 24 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» при исчислении пенсии за выслугу лет, а ч. 2 ст. 48 УК Республики Беларусь в качестве дополнительного наказания предусматривает при осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление лишение воинского или специального звания. Так законодатель закрепил механизм правового воздействия на специальное звание, чем подчеркнул его важность и значимость для сотрудников ОВД.

В рамках требований п. 2 Концепции о совершенствовании законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10 июля 2002 г. № 205 (основной задачей Концепции является повышение эффективности правового регулирования общественных отношений в целях: защиты прав и свобод личности, государственного суверенитета, национальных интересов и безопасности; приведения национального законодательства в соответствие с общепризнанными принципами международного права; осуществления правовой интеграции национального законодательства с законодательствами других государств, включая унификацию и гармонизацию законодательства Республики Беларусь с законодательствами Российской Федерации, государств – участников Евразийского экономического сообщества, Содружества Независимых Государств) необходимо рассмотреть опыт российского законодателя по данному вопросу.

В Дисциплинарном уставе ОВД Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377, вообще не предусмотрен такой вид дисциплинарного взыскания, как понижение в специальном звании (п. 33).

В ходе проведенного анкетирования сотрудников ОВД такой вид взыскания, как «понижение в специальном звании на одну ступень», 63,2 % респондентов назвали «болезненной» мерой воздействия, поскольку она нивелирует статус и предыдущие положительные служебные результаты сотрудника, негативно влияет на имидж сотрудника перед гражданским населением и коллегами, а 20 % вообще считают ее избыточным видом взыскания.

Таким образом, такой вид дисциплинарного взыскания, применяемого к сотрудникам ОВД Республики Беларусь, как понижение в специальном звании на одну ступень, следует признать избыточным, что доказано историческим опытом, теоретическими выводами и эмпирическими данными.

УДК 342.95:351.74

С.В. Добряня

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Законом Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. № 407-3 предложена новая редакция ст. 17.3 КоАП Республики Беларусь «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения», в соответствии с которой в ч. 1, 2, 4 и 5 дифференцирована административная ответственность за появление на работе в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсичных или других одурманивающих веществ, или в общественных местах в таких состояниях, если при этом вид правонарушителя оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность.

Таким образом, одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам об административных правонарушениях, предусмотренных указанными частями ст. 17.3 КоАП, является состояние алкогольного опьянения или опьянения, вызванного потреблением наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсичных или других одурманивающих веществ.

В соответствии с ч. 1 ст. 10.14 ПИКоАП Республики Беларусь для выявления состояния опьянения может быть проведено освидетельствование физического лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Порядок проведения освидетельствования физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, в соответствии с требованиями законодательства, определяющего порядок ведения административного процесса, и (или) уголовно-процессуального законодательства регламентируется Положением о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь 14 апреля 2011 г. № 497 (далее – Положение о порядке проведения освидетельствования).

Участие врача или иного специалиста в проведении освидетельствования осуществляется в порядке, установленном законодательством, определяющим порядок ведения административного процесса или уголовно-процессуальным законодательством.

По результатам проведения в организации здравоохранения освидетельствования физического лица на предмет выявления состояния опьянения врач составляет акт освидетельствования в двух экземплярах, который удостоверяется его подписью и печатью.

По итогам проведения освидетельствования должностным лицом в протоколе процессуального действия, врачом – в акте освидетельствования отражается одно из следующих заключений:

отсутствует состояние алкогольного опьянения и (или) состояние, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

состояние алкогольного опьянения;

состояние, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

состояние алкогольного опьянения и состояние, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

отказ от прохождения в установленном порядке освидетельствования.

В последнее время одним из проблемных вопросов привлечения к административной ответственности лиц, совершивших административное правонарушение, предусмотренное ч. 4 и 5 ст. 17.3 КоАП, является отказ последних от прохождения медицинского освидетельствования с одновременным заявлением об употреблении ими алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива. Часто в отношении таких лиц составляется протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 17.3 КоАП, в форме «появления в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность». Такая квалификация деяния исключает в последующем возможность привлечения к уголовной ответственности лица по ст. 328² УК Республики Беларусь, которая предусматривает уголовную ответственность за «появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотиче-

ских средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, либо нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения».

Предлагается следующие варианты решения указанной проблемы. Во-первых, наряду с административной ответственностью за появление в общественном месте или на работе в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсичных или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, в диспозиции ч. 4 и 5 ст. 17.3 КоАП можно предусмотреть ответственность за «отказ от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния, вызванного потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсичных или других одурманивающих веществ». Данный прием уже использовался законодателем при конструировании ст. 18.16 КоАП, где наряду с управлением транспортным средством в состоянии опьянения предусмотрена ответственность за отказ от прохождения проверки (освидетельствования). Причем повторное совершение любого из вышеуказанных действий в течение года после наложения административного взыскания влечет уголовную ответственность по ст. 317¹ УК Республики Беларусь.

Вторым способом устранения возможности для уклонения от ответственности по рассматриваемым составам административных правонарушений может стать дополнение ч. 4 ст. 10.14 ПИКоАП, в которой предусмотрена возможность освидетельствования в принудительном порядке, указанием на случаи, когда освидетельствование в принудительном порядке должно быть проведено обязательно или в Положении о порядке проведения освидетельствования исключить п. 10.2, что обяжет по итогам проведения освидетельствования должностным лицом или врачом отражать в протоколе процессуального действия или в акте освидетельствования заключение о наличии либо об отсутствии состояния алкогольного опьянения или состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

УДК 342.9

И.Л. Дорощенко

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЙСТВУЮЩЕГО МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проанализировав нормативные акты, регламентирующие правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Союзного государства, в частности Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» и Федеральный Закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», можно отметить, что в белорусском законодательстве отсутствуют определенные существенные позиции, наличие которых позволило бы в значительной мере усилить контроль за постоянно проживающими иностранными гражданами и лицами без гражданства в части аннулирования разрешения на постоянное проживание по окончании срока действия вида на жительство.

Так, российское законодательство обязывает постоянно проживающего в Российской Федерации иностранного гражданина ежегодно уведомлять о подтверждении своего проживания в Российской Федерации территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции по месту получения данным иностранным гражданином вида на жительство. Подача данным иностранным гражданином уведомления осуществляется им лично или в установленном порядке почтовым отправлением при предъявлении документа, удостоверяющего личность данного иностранного гражданина и признаваемого Российской Федерацией в этом качестве, а также его вида на жительство либо путем направления уведомления в форме электронного документа с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг. В законодательстве Республики Беларусь, регулирующем правовые вопросы пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, отсутствуют положения об обязательном уведомлении органов внутренних дел о постоянно проживающих на территории Республики Беларусь иностранцах.

В этой связи в практике применения миграционного законодательства возникают сложности в определении времени выезда и места нахождения иностранца по окончании срока действия вида на жительство, что необходимо для решения вопроса об аннулировании разрешения на постоянное проживание. Отсутствие государственной границы между Россией и Беларусью не дает возможности использовать информационные ресурсы таких баз данных, как автоматизированная система «Пассажиропоток» и «ФР-Оповещение», для определения даты убытия иностранного гражданина за пределы Республики Беларусь. Сотрудник подразделений по гражданству и миграции только путем опроса родственников и соседей может установить место жительства иностранца и примерную дату его убытия из страны. Однако эти сведения не могут быть основанием для принятия законного и обоснованного решения об аннулировании разрешения на постоянное проживание. В связи с этим решение об аннулировании разрешения на постоянное проживание принимается лишь по истечении одного года по окончании действия вида на жительство.

Подытоживая изложенное, следует отметить, что назрела необходимость совершенствования отечественного миграционного законодательства с целью осуществления постоянного контроля за проживанием иностранцев на территории Республики Беларусь. В частности, предлагается обязать иностранцев, постоянно проживающих в Республике Беларусь, лично подавать не реже одного раза в год в подразделение по гражданству и миграции сведения о месте своего нахождения.

Введение соответствующей правовой нормы позволило бы более качественно подходить к вопросам целесообразности нахождения на территории нашей страны иностранных граждан и лиц без гражданства, а также усилить контроль за режимом их пребывания и минимизировать негативные проявления нелегальной миграции.

УДК 342.95:349.7

Д.А. Егоров

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Наиболее сложную и развитую в организационно-правовом отношении совокупность субъектов в сфере безопасности объектов использования атомной энергии составляют органы государственного управления межотраслевой компетенции, реализующие совокупность надведомственных полномочий, имеющих надотраслевое значение.

К их числу относится и МВД, на которое в соответствии со ст. 7 Закона «Об использовании атомной энергии» возложены полномочия по реализации функции государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии.

Однако несмотря на фактическое осуществление МВД данных полномочий в нормативных правовых актах, регламентирующих его административно-правовой статус, указанная функция правового закрепления не получила. Данное положение усугубляется и тем, что нормы ч. 3 ст. 7 Закона «Об использовании атомной энергии» в части установления компетенции МВД носят неперсонифицированный, относительно определенный характер. Это создает ситуацию правовой неопределенности в части функционального содержания деятельности МВД, снижает конечную ответственность за принятие управленческих решений, увеличивает объем дискреционных полномочий, а также умаляет компетенционную роль Положения об органе государственного управления.

В связи с этим представляется необходимым отметить следующее.

Во-первых, в соответствии с Конституцией государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь (ч. 1 ст. 59). Для выполнения указанной конституционной обязанности посредством осуществления уполномоченными субъектами правотворческой, правоисполнительной и правоохранительной форм деятельности определяются направления и приоритеты развития общественных отношений в сфере безопасности объектов использования атомной энергии, моделируются границы надлежащего, должного и возможного поведения управляемых объектов, обеспечиваются реализация правовых предписаний и достижение результата, соответствующего объективно сформированным публичным и частным интересам. При формировании таких юридических механизмов следует учитывать, что компетенционную основу деятельности данных субъектов составляют нормативные правовые акты различной юридической силы, значительная часть которых приходится на уровень административного нормотворчества. При этом положениями ряда таких актов органы государственного управления наделяются дополнительными правами, на них возлагаются новые обязанности либо, наоборот, им предоставляются исключительные права. Вследствие этого представляется обоснованным вопросы, касающиеся функций и полномочий данных органов, порядка и пределов их деятельности, регламентировать на законодательном уровне, что послужит дополнительной гарантией конституционной законности и минимизации дискреционных полномочий.

Во-вторых, для Республики Беларусь безопасность объектов использования атомной энергии – относительно новая в организационно-правовом отношении управленческая сфера. Соответственно, организация управления ею требует не только преобразования правовых основ функционирования, но и дополнения, а иногда даже существенного изменения административно-правового статуса ее субъектов. В частности, в рамках исследуемой проблемы МВД выступает в качестве не только правоохранительного органа, осуществляющего отраслевые и межотраслевые задачи и функции в сфере национальной, общественной безопасности, но и функционального органа, участвующего в реализации важной для обеспечения безопасности объектов использования атомной энергии функции государственного регулирования. Данные обстоятельства не изменяют статус указанного субъекта, но значительно расширяют сферу применения его полномочий.

В-третьих, закрепление в ч. 3 ст. 7 Закона «Об использовании атомной энергии» за Минприроды, Минздравом, МВД, КГБ идентичных полномочий по реализации указанной функции может повлечь за собой дублирование и параллелизм осуществления управленческих воздействий, что обуславливает необходимость конкретизации законодательных норм в компетенционных нормативных правовых актах. В связи с этим положительной оценки заслуживает Положение о Министерстве здравоохранения Республики Беларусь, в котором определены полномочия указанного Министерства по реализации данной функции.

Кроме того, фактическое осуществление деятельности по государственному регулированию безопасности в ситуации правовой и компетенционной неопределенности снижает конечную ответственность исполнителей, а также является предпосылкой для усмотрения в реализации управленческих воздействий.

В связи с изложенным в целях преодоления правовой неопределенности в части функционального содержания деятельности МВД по реализации функции государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии, повышения роли такого вида нормативного правового акта, как Положение об органе государственного управления, как ключевой правовой формы систематизации норм о статусе соответствующего органа п. 9 Указа Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел» следует дополнить подп. 9.32⁴ следующего содержания: «в пределах своей компетенции в порядке, установленном законодательством, контролирует осуществление охранной деятельности при обеспечении физической за-

щиты объектов использования атомной энергии, согласовывает программы ввода в эксплуатацию и вывода из эксплуатации ядерной установки и (или) пункта хранения, участвует в разработке и реализации внешнего аварийного плана, согласовывает внутренний аварийный план, согласовывает технические нормативные правовые акты в области физической защиты объектов использования атомной энергии, осуществляет ведомственный контроль».

УДК 347.45

С.В. Ермалович

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ ОХРАННЫХ УСЛУГ

В ст. 390 ГК Республики Беларусь дано общее понятие договора, в соответствии с которым договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В соответствии со ст. 396 ГК публичный договор является одним из видов договоров, в соответствии с которым одна сторона принимает на себя обязательство по оказанию услуг в отношении неопределенного круга лиц, обратившихся с запросом на предоставление данных услуг.

Согласно ст. 154 ГК сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, договоры (двусторонние или многосторонние сделки) – это одно из действенных и уникальных правовых средств решения различных вопросов, возникающих между юридическими и физическими лицами, интересы которых взаимосвязаны, зависят друг от друга и которое обеспечивает стабильность в оказании и оплате тех или иных услуг в оговоренном объеме и в согласованной сфере.

Одним из таких актуальных и широко распространенных договоров является договор возмездного оказания охранных услуг, где одна сторона предоставляет другой стороне определенного рода охранные услуги, а другая сторона оплачивает эти услуги.

Предметом договора на охрану являются услуги, которые заказчику предоставляет исполнитель.

В соответствии с договором возмездного оказания охранных услуг исполнитель обязуется обеспечить неприкосновенность лица или имущества, которые охраняются. Владелец такого имущества обязан выполнять предусмотренные договором обязательства и оплачивать исполнителю оказанные услуги.

Договор охраны представляет собой типичный вид смешанного договора, который содержит в себе элементы договора возмездного оказания услуг, направленного на охрану объекта, и договора подряда, направленного на выполнение работ по обеспечению безопасности.

Договор возмездного оказания охранных услуг является консенсуальным (заключенным с момента достижения согласия), двусторонним (права и обязанности возникают у обеих сторон) и возмездным (услуги оплачиваются согласно договору).

Сторонами настоящего договора являются заказчик и исполнитель. Заказчиком может быть любое физическое или юридическое лицо, которое обращается за предоставлением охранных услуг, но исполнителем услуг могут выступать только подразделения Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

Формы типовых договоров на услуги, оказываемые подразделениями Департамента охраны, утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 июля 2012 г. № 632 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 6 января 2012 г. № 17».

В Республике Беларусь государство удерживает монополию на оказание возмездных охранных услуг как вид деятельности, осуществлять который может только Департамент охраны.

Что касается иных государственных органов и юридических лиц независимо от формы собственности, то они вправе осуществлять охрану своих штатных работников и своего имущества на основании лицензии, выдаваемой Департаментом охраны.

Говоря об особенностях правового регулирования осуществления деятельности Департамента охраны, не следует забывать, что потребность в возмездных охранных услугах не стоит на месте и будет расти. А с учетом опыта и практики соседних государств можно смело говорить о недалеком будущем, когда реальной станет внешняя конкуренция со стороны отдельных частных охранных обществ, частных детективов, частных охранников, телохранителей, а также различных организаций, связанных с частными охранными обществами, относительно объектов, защищаемых на сегодняшний день государственными охранными структурами, которые имеют право оказывать услуги на коммерческой основе.

Очевидно, что слабая законодательная основа для оказания возмездных охранных услуг и, как следствие, недостаточная теоретическая проработка проблемных вопросов – это явный минус, особенно на фоне возможного допуска к этому рынку частных охранных структур.

В России уже давно идет конкурентная борьба за объекты, охраняемые ФГУП «Охрана», в том числе с использованием антимонопольного законодательства, которое дает законные основания для того, чтобы «потеснить» государственную охрану частными структурами.

Можно с уверенностью утверждать, что как только в Республике Беларусь появятся нормативные правовые акты, дающие свободу бизнесменам в области оказания возмездных охранных услуг, борьба за объекты, охраняемые подразделениями Департамента охраны, примет острый, а порой труднопрогнозируемый характер.

На рынке оказания возмездных охранных услуг появится множество самых разных исполнителей, часто укомплектованных непрофессионалами, которые будут демпинговать, снижая стоимость оказываемых услуг, что неизбежно приведет не только к понижению качества охранных услуг, но и к социальной незащищенности самих работников этих фирм.

Если внимательно посмотреть на ситуацию у наших соседей (Украина и Россия), то мы увидим, что все последние годы частный охранный бизнес там укрупняется, инвесторы практически полностью скупают в отдельных регионах охранные предприятия и этот процесс носит объективный, исходящий из жизни характер. Число фирм и компаний, занимающихся охранной и розыскной деятельностью, стремительно растет, а лицензированных работников (секьюрити), среди которых много непрофессионалов, готовых работать за невысокую плату, уже насчитывается сотни тысяч.

Не исключено, что аналогичная ситуация может проявиться и в нашем государстве, что обязывает всех сотрудников Департамента охраны квалифицированно и ответственно выполнять свои должностные обязанности и быть готовыми к работе в условиях возможной жесткой конкуренции.

УДК 348

А.Г. Жемайтук

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

В последние годы в мире набирает активность деятельность преступных групп и организаций, основной целью которых является совершение террористических провокаций, уносящих сотни, а порой и тысячи жизней. Нередко их деятельность направлена против дипломатических и консульских представительств. Так, в декабре 1996 г. в Лиме боевики ультралевых революционных движений «Тупак Амару» захватили резиденцию японского посла во время проходившего там официального приема.

В 1998 г. в Дар-эс-Саламе грузовик с взрывчаткой, управляемый самоубийцей, был подорван около посольства США. В результате взрыва погибли 11 человек, 85 получили ранения.

В сентябре 2012 г. здание американского консульства, расположенное в ливийском городе Бенгази, подверглось атаке. Вооруженные люди, напавшие на посольство, обстреляли здание из гранатометов, а затем проникли на территорию дипведомства и устроили поджог. В результате происшествия погибли три сотрудника консульства, в числе которых американский посол К. Стивенс.

В августе 2016 г. у ворот посольства Китая в Бишкеке подорвался грузовик с террористом-смертником. Пострадали трое сотрудников посольства.

19 декабря 2016 г. в Анкаре убит российский посол в Турции А. Карлов.

В марте 2017 г. неизвестные из гранатомета обстреляли здание генерального консульства Польши в Луцке.

В июле 2017 г. два человека погибли и один получил ранения в результате нападения, совершенного в резиденции израильского посла в Аммане.

В течение 2017 г. в Кабуле произошло несколько терактов в районе, где расположены иностранные посольства. Среди погибших – мирные жители.

И это далеко не полный перечень терактов, посягающих на дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств.

В этой связи вопросы организации обеспечения защиты указанных дипломатических объектов имеют государственное значение.

В Республике Беларусь задачи по обеспечению защиты дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств возложены на органы внутренних дел в лице структурного подразделения Департамента охраны МВД Республики Беларусь – управления по охране дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств.

Для повышения эффективности выполнения задач по предназначению можно определить следующие направления совершенствования управленческой деятельности.

1. Совершенствование организационной структуры управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь по охране дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств.

Для более оперативного управления и решения задач (сокращение времени реализации управленческих решений по вертикали) целесообразно рассмотреть вопрос о придании управлению статуса самостоятельного управления в системе МВД Республики Беларусь. Это продиктовано не только ростом числа посольских и консульских объектов иностранных государств в нашей стране, но и рядом специфических особенностей деятельности по сравнению с основной деятельностью Департамента охраны (бюджетное финансирование, объекты, подлежащие защите, определяются в основном Указом Президента Республики Беларусь).

2. Совершенствование нормативной правовой базы в части регламентации способов защиты объектов и закрепления порядка прямого взаимодействия со службой безопасности дипломатических объектов.

Следует отметить, что в настоящее время инженерно-техническая укрепленность объектов дипломатического корпуса иностранных государств не в полной мере соответствует реалиям XXI в. Большинство объектов не оборудованы системой видеонаблюдения, а там, где она есть, она физически и морально устарела, отсутствует система периметральной охраны объектов. Данный вопрос практически не решается, обращения через МИД Республики Беларусь с главами дипмиссий иностранных государств для поэтапного решения данного вопроса попросту игнорируются.

Ряд иностранных дипломатов воспринимают оборудование данных объектов инженерно-техническими средствами охраны как способ контролировать деятельность иностранных миссий белорусскими специальными службами.

До настоящего времени не определен порядок организации оборудования дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств техническими средствами охраны за счет бюджетных средств. При реализации Указа Главы государства по защите объектов выделяется необходимая численность личного состава и ассигнования на ее содержание, однако вопросы выделения ассигнований для приобретения (монтажа) технических средств охраны для усиления защиты вверенных объектов и оборудования мест для несения службы не предусмотрены. Для этого целесообразно было ввести институт договорного оформления способов защиты при взаимодействии напрямую управления и службы безопасности дипломатического объекта.

3. Модернизация системы подготовки специалистов в области защиты дипломатических объектов.

С учетом специфических функций, которые реализует управление в процессе служебной деятельности (обеспечение охраны общественного порядка при проведении протокольных мероприятий, проведение рабочих встреч с руководством дипломатических и консульских объектов по вопросам эффективности и способов защиты) требуются специальные знания и навыки. Существует необходимость проработки вопроса о преподавании курса основ дипломатического права и международного сотрудничества как на этапе прохождения первоначальной подготовки, так и в рамках системы повышения квалификации и переподготовки сотрудников управления на базе ведомственных учреждений высшего образования с ежегодным составлением плана-заказа на переподготовку.

Также важными являются:

теоретическая самоподготовка, которая позволит обеспечивать персонализированный стиль обучения по модели «оценка знаний – обучение – оценка знаний – скорректированный курс – оценка», повторяя его, пока знания не будут полностью усвоены (при изучении основ теоретического блока целесообразно разработать электронные учебники по основам дипломатического права и международному сотрудничеству);

практическая подготовка в реальных условиях (организация непосредственного учебного места, отвечающего специфике управления, с разработкой соответствующих вводных заданий по отработке навыков его защиты);

языковая подготовка способами дистанционного обучения с использованием возможности аудирования с целью определения способности правильно воспринимать услышанную информацию и дополнительных занятий в системе служебной подготовки на базе лингафонных кабинетов.

Таким образом, с учетом значимости обеспечения защиты дипломатических объектов для государства предложен алгоритм совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел в части защиты дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств. Реализации данного алгоритма должен сопутствовать подробный анализ относительно всех возможных пробелов специалистами различных служб как в нормативной, так и в учебной базе.

УДК 342.95

И.В. Ищенко

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПРЕВЕНЦИИ

Правовое регулирование ювенальной превенции является актуальным не только для стран постсоветского пространства (Украины, Беларуси, России), но и для стран Европейского союза, США и т. д. Это следует из преамбул и содержания ряда международно-правовых актов.

По нашему убеждению, ювенальная превенция одновременно является составной частью как ювенальной, так и антидевиантной политики государства. Это урегулированная нормами права комплексная система социальных, экономических, воспитательных, психологических и правовых мер воздействия уполномоченных субъектов (органов публичного администрирования) на общество, семью, отдельных физических и юридических лиц с целью устранения факторов, детерминирующих девиантное поведение детей в любых его негативных проявлениях. Такая дефиниция претендует на полный охват всех элементов или подсистем ювенальной превенции как понятие, включающее в себя и часть ювенального права, и систему субъектов ювенальной превенции, и профилактику правонарушений, беспризорности несовершеннолетних, детского дорожно-транспортного травматизма, и розыск пропавших детей, и предотвращение семейного насилия в отношении детей, а также собственного опасного или суицидального поведения. Кроме того, ювенальная превенция может рассматриваться и в узком смысле – исключительно как целенаправленная правоохранительная и профилактическая деятельность специализированной службы Национальной полиции – подразделений ювенальной превенции (что характерно для Украины).

Одним из основных средств государственного воздействия на общественные отношения с целью их упорядочения в интересах человека, общества и государства является правовое регулирование. Для эффективной реализации такого воздействия большое значение имеет точное определение предмета правового регулирования. В юридической энциклопедии говорится о том, что предметом правового регулирования являются те общественные отношения, которые невозможно упорядочить без использования норм права. Моральных принципов, культурных традиций и религиозных канонов не всегда оказывается достаточно, чтобы предотвратить те негативные явления, касающиеся детей, о которых было упомянуто выше.

Особенностью правового регулирования ювенальной превенции является то, что как относительно обособленный правовой институт оно представлено совокупностью правовых норм, содержащихся в различных по сфере и статусу нормативных актах, регулирующих несколько групп (видов) смежных общественных отношений.

Таковыми видами норм, составляющих предмет правового регулирования ювенальной превенции, являются:

- нормы, определяющие общий правовой (ювенальный) статус ребенка;
- нормы, дающие толкование основных терминов, в которых закреплены социально-правовой статус ребенка или его ближайшего окружения (среды);
- нормы, определяющие правовые, экономические, организационные, культурные и социальные основы по охране детства, совершенствованию законодательства о правовой и социальной защите детей, приведению его в соответствие с международными правовыми нормами в этой сфере;
- нормы, определяющие распределение обязанностей и компетенций субъектов ювенальной превенции;
- нормы, устанавливающие ответственность юридических и физических лиц (должностных лиц и граждан) за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда;
- нормы, устанавливающие особенности юридической ответственности и других мер принуждения к несовершеннолетним, а также их родителям (иным законным представителям) в предусмотренных законом случаях.

Все это указывает на межотраслевой характер правового регулирования ювенальной превенции. Однако с учетом превентивного (профилактического) характера указанной деятельности подавляющее большинство правоотношений ювенальной превенции имеет именно административно-правовую направленность. Применение же мер уголовно-правового характера является той чертой, которая отделяет ювенальную превенцию от ювенальной (уголовной) юстиции.

В завершение следует отметить, что для придания целенаправленного и системного характера государственному управлению в сфере ювенальной превенции украинскому законодательству не хватает отдельного специального закона, который бы упорядочил административно-правовое регулирование в указанной области общественно-правовых отношений. Речь идет о проекте закона Украины «О ювенальной превенции». Этот законодательный акт в перспективе должен дать правовое определение понятию «ювенальная превенция», закрепить ее основные функции, принципы осуществления, определить систему субъектов (с их задачами и компетенцией) и т. д.

УДК 343.9

О.Г. Каразей

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МЕР ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Проблема насилия в семье не теряет своей актуальности. Принимаемые организационные и практические меры позволяют оказывать сдерживающее воздействие на криминогенную обстановку, которая на текущий момент характеризуется снижением тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении членов семьи. Соответствующие тенденции отмечаются уже длительное время. При этом темпы снижения бытовой преступности в последние годы замедлились, что свидетельствует о стабилизации обстановки в данной сфере.

Деятельность органов внутренних дел по применению мер индивидуальной профилактики насилия в семье организована на качественно новом уровне после принятия в 2014 г. Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон). Но время идет, а практическая реализация предписаний указанного нормативного правового акта свидетельствует о недостаточности закрепленных в нем подходов для оказания действенного превентивного влияния на лиц, допускающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений.

Считаем, что обоснованно вести речь о расширении круга лиц, в отношении которых применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, а также условий их применения.

Насилие в семье определено Законом как умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания.

При этом следует иметь в виду, что члены семьи – это близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруг и супруга), другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с гражданином и ведущие с ним общее хозяйство.

Соответственно, действие рассматриваемого Закона не распространяется на случаи насилия, имеющие место между:

близкими родственниками, проживающими в различных местах;

близкими родственниками, проживающими совместно, но не ведущими общее хозяйство;

бывшими супругами (сожителями), в том числе продолжающими проживать в одном жилом помещении.

В то же время факты совершения правонарушений в отношении бывших супругов не единичны. При этом такие деяния в соответствии с действующим законодательством не только не относятся к насилию в семье, но и не влекут административную ответственность по ч. 2 ст. 9.1 КоАП, тогда как Закон четко указывает в качестве обязательного условия применения мер индивидуальной профилактики правонарушений привлечение гражданина к соответствующей административной ответственности.

Решение указанной проблемы можно найти не только в законодательстве отдельных стран, но и в Конвенции Совета Европы от 11 мая 2011 г. «О предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» (далее – Стамбульская конвенция). Данным документом установлены юридически обязывающие стандарты, которые определяют правозащитные основы и обязывают государств-участников принимать меры, направленные на предупреждение и искоренение насилия в отношении женщин. Экспертным сообществом Стамбульская конвенция признана в качестве наивысшего международного стандарта в рассматриваемой области.

Стамбульская конвенция определяет домашнее насилие (domestic violence) как все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва. Мы видим, что с точки зрения данной конвенции вышеобозначенные вопросы урегулированы, насилие между бывшими сожителями и не проживающими совместно родственниками является бытовым. Это важно для возможности применения всего предусмотренного законодательством инструментария реагирования на такое насилие, предупреждения тяжких последствий.

Несмотря на то, что Республика Беларусь не является членом Совета Европы, представляется целесообразной выработка дальнейших отечественных подходов в деятельности по предупреждению насилия в семье с учетом положений Стамбульской конвенции как передового международного документа. В перспективе, после проработки с заинтересованными государственными органами, не исключается возможность рассмотрения вопроса о целесообразности присоединения к указанной конвенции (по аналогии с конвенциями Совета Европы в области борьбы с коррупцией, торговли людьми и др.), что обеспечит принятие всех необходимых мер по защите граждан от насилия в семье, положительным образом скажется на имидже страны.

В этой связи логичным видится применение мер индивидуальной профилактики правонарушений на основании идентификации деяния как насилия в семье без привязки к административному либо уголовному процессу. Сейчас же не то что проведение проверки в рамках уголовно-процессуального законодательства, но даже факт возбуждения уголовного дела не является основанием для проведения профилактической работы, что абсурдно.

Кроме того, в соответствии с УПК Республики Беларусь заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет. Причинение же легкого телесного повреждения (ст. 153 УК Республики Беларусь) либо угроза убийством (ст. 186 УК) к данной категории дел не относятся. При этом порядка 80 % бытовых уголовно наказуемых деяний относятся к категории не представляющих большой общественной опасности.

Таким образом, при совершении такого преступления мы не можем оградить жертву от преступника, например, применив защитное предписание, потому что жертва с преступником продолжают проживать вместе. Подобные ситуации на практике не единичны. Насилие в семье может заканчиваться смертью пострадавших.

Расширяя перечень подучетных в связи с совершением насилия в семье, обоснованно вести речь об оптимизации категорий граждан, в настоящее время подлежащих профилактическому учету, и объема проводимой с ними работы. Утверждать, что это возможно, позволяет проведенный Министерством внутренних дел в первом полугодии 2017 г. эксперимент, когда в 24 районах страны граждане, состоящие на учете в связи с систематическим совершением правонарушений в состоянии опьянения, а также отбывшие уголовное наказание, не посещались по месту жительства, а также не приглашались для участия в профилактических мероприятиях.

Несмотря на то, что перечисленные категории составляют практически 90 % граждан, состоящих на учете в соответствии с Законом, исключение из обязанностей сотрудников органов внутренних дел ежемесячно проводить профилактические мероприятия в отношении подучетных лиц, не совершавших правонарушения и не попадавших в поле зрения милиции, не оказало отрицательного влияния на состояние правопорядка. При этом снижение временных затрат органов внутренних дел по проведению профилактических мероприятий с одновременным принятием превентивных мер к подучетным, продолжающим противоправное поведение, положительно сказалось на криминогенной ситуации.

На основании изложенного считаем обоснованным ставить вопрос о существенном пересмотре законодательства о профилактике правонарушений.

УДК 342.9

С.С. Касьянчик

О ПРЕЗУМПЦИИ ПОВИНОВАНИЯ СОТРУДНИКУ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) в ст. 35 закрепил, что законные требования сотрудника ОВД обязательны для исполнения должностными лицами и другими гражданами. Нормы аналогичного содержания приводятся в законодательных актах практически всех стран СНГ. При этом очевидно, что в определенной степени размытость содержания таких норм чревата существенными затруднениями в практике их реализации. Требование об обязанности граждан исполнять законные требования сотрудника ОВД было воспроизведено из содержащейся в ст. 22 утратившего силу Закона от 26 февраля 1991 г. №637-XII «О милиции» нормы об обязательности для исполнения всеми гражданами законных требований работников милиции. До вступления в силу данного закона эта обязанность, не будучи нормативно закреплена, скорее лишь подразумевалась. Со времени юридической фиксации этой нормы стали обозначаться проблемы ее практической реализации.

В рамках разрешения дискуссии в вопросе о том, какие требования сотрудника (работника) милиции следует признавать законными, а какие – нет, в юридической литературе рассматривались два пути: от определения законными только тех действий и требований, которые прямо предусмотрены законом, до таких действий (требований), которые не противоречат законным предписаниям. Вместе с тем на законодательном уровне этот вопрос не был урегулирован; не получил он должного разрешения и в судебной практике.

В контексте поиска оптимального варианта решения указанного вопроса Ю.П. Соловей в своей докторской диссертации выдвинул идею о необходимости нормативного правового закрепления в законодательстве Российской Федерации презумпции повиновения сотруднику милиции. О состоятельности такого предложения свидетельствует то, что уже к этому времени в практике законодательного регулирования деятельности должностных лиц государственных органов некоторых западных государств был накоплен определенный опыт действия юридически опровержимых презумпций правильности действий должностного лица. Согласно занимаемой Ю.П. Соловеем позиции данная презумпция должна состоять в нормативном закреплении положения, согласно которому требования сотрудника милиции обязательны к исполнению, а его действия осуществляются беспрепятственно до тех пор, пока орган или должностное лицо, уполномоченные осуществлять контроль или надзор за деятельностью милиции, в установленном порядке не вынесет решение об их приостановлении, отмене или признании незаконными. Важно заметить, что идея о закреплении презумпции повиновения сотруднику милиции среди ученых и практиков способствовала возникновению дискуссии в части обоснованности и необходимости предлагаемой нормы.

Данная дискуссия в основном касалась двух аспектов. С одной стороны, без закрепления нормы о презумпции повиновения сотруднику милиции (полиции) качественно обеспечить реализацию стоящих перед ней задач невозможно, поскольку невозможно предусмотреть все жизненные ситуации, при которых сотрудники милиции (полиции) могут оказаться при выполнении стоящих перед ними задач. С другой стороны, полагаем, что заявленные формулировки содержали в себе ряд правовых рисков, игнорирование которых может повлечь распространение фактов нарушения законности в деятельности милиции.

Попытка внедрить в законодательство подобного рода норму была предпринята авторами первоначального проекта Закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». В частности, в ст. 32 данного закона предлагалось включить специализированную норму о том, что обращенные к гражданам и должностным лицам требования сотрудника полиции, а также предпринимаемые им действия считаются законными до тех пор, пока в предусмотренном законом порядке не будет установлено иное. В результате общественного обсуждения данного законопроекта указанная статья была из него исключена. Пока не увенчалась успехом и попытка закрепления подобной презумпции посредством направленного в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта от 11 апреля 2017 г. № 147239-7, согласно которому в ст. 30 Закона «О полиции» предлагалось закрепить фразу о том, что государство гарантирует презумпцию доверия и поддержку сотруднику полиции при выполнении им служебных обязанностей.

При скрупулезном подходе к приведенным формулировкам таких норм обнаруживается, что предпосылки к злоупотреблениям со стороны сотрудников милиции (полиции) в случае их нормативного закрепления все же имели бы место. Исходя из первой и второй приведенных формулировок соответствующей нормы требования сотрудника милиции должны презюмироваться законными и подлежать неукоснительному исполнению всегда, вне зависимости от конкретно складывающихся обстоятельств. Однако необходимо признать, что далеко не каждый гражданин (сотрудник ОВД здесь не является исключением) способен знать и владеть всеми тонкостями закона. Поскольку невозможно знать содержание всех законодательных актов, постольку нельзя и утверждать, что действия и требования самого квалифицированного юриста при любых обстоятельствах являются законными. Не стоит забывать и о том, что действие, которое с точки зрения одних отраслевых законодательных актов является законным, с позиции других может быть признано незаконным (противоправным). Следовательно, при формулировке такой нормы должны быть учтены все объективные факторы, которые могут иметь место при осуществлении милицией своих функций. Иными словами, необходимо учитывать возможные правовые риски, связанные с принятием решения о закреплении такой презумпции. Создавшуюся дилемму возможно решить на основе научного подхода посредством применения методологии риск-менеджмента. Вместе с тем вопрос при этом должен состоять вовсе не в том, нужна или не нужна эта презумпция (положительный ответ на этот вопрос, полагаем, уже преопределен), а в том, в какой формулировке ее следует закрепить? В редакции такой нормы объективно должны быть отражены:

во-первых, право лица не выполнять такие требования сотрудника ОВД, реализация которых создаст непосредственную угрозу жизни и здоровью данного гражданина либо его близких;

во-вторых, право гражданина не выполнять заведомо незаконные требования сотрудника ОВД (например, требование совершить преступление). С учетом этого предлагаемая презумпция не должна носить название презумпции законности или презумпции повиновения, ведь ее суть не сводится к беспрекословному повиновению гражданина сотруднику в условиях нарушения последним законодательства Республики Беларусь, а равно к признанию (презюмированию) законными таких требований сотрудника ОВД. Суть данной презумпции должна сводиться к тому, что гражданин, который сомневается в законности требований сотрудника ОВД, но при этом не уверен, что данные требования сотрудника нарушают тот или иной прямой законодательный запрет, при условии отсутствия его жизни и здоровью (а равно жизни и здоровью его близких) непосредственных угроз в порядке императивности должен их выполнить. Невыполнение таких требований влечет возможность применения в отношении данного гражданина мер пресечения и риск привлечения к ответственности за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий (ст. 23.4 КоАП). В этой связи данная презумпция может быть определена как презумпция обоснованности нормами закона требований сотрудника ОВД;

в-третьих, следует учитывать, что решением не всех основных задач может быть оправданно привлечение граждан к их исполнению. Полагаем, что такую гарантию следует распространить на сотрудников ОВД, обладающих правовым статусом сотрудника милиции (при условии его должного оформления).

Важно отметить, что внедрение в законодательство Республики Беларусь такой нормы с учетом высказанных предложений позволит обеспечить качественное решение приоритетных задач системы ОВД на уровне, соответствующем международным стандартам.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОБЖАЛОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

В ПИКоАП Республики Беларусь предусматривается процесс обжалования и опротестования постановления по делу об административном правонарушении. Современное административно-деликтное и процессуально-исполнительное законодательство позволяет применять девять видов административных взысканий, одно из которых – административный арест. Административный арест представляет собой исключительный вид наказания, который должен применяться в особых случаях, поскольку он ограничивает конституционное право граждан на свободу и личную неприкосновенность. Однако при обжаловании постановления о наложении административного взыскания в виде административного ареста возникают противоречия норм ПИКоАП между собой.

Постановление о наложении административного взыскания в виде ареста согласно ч. 2 ст. 11.12 ПИКоАП приводится в исполнение немедленно после его вынесения. Причем значение слова «немедленно» не раскрывается, а следовательно, оно может трактоваться правоприменителем по-разному, в зависимости от целесообразности и его субъективных представлений, что недопустимо. По общему правилу, установленному частью первой указанной статьи, постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу по истечении срока на обжалование и опротестование, т. е. по истечении пяти дней, как это предусмотрено ч. 1 ст. 12.4 ПИКоАП: «постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста может быть обжаловано (опротестовано) в течение пяти суток со дня объявления постановления». Анализ двух указанных норм ст. 11.12 ПИКоАП вынуждает задать вопрос: вступает ли в законную силу постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста сразу после его вынесения? Согласно положениям ч. 1 ст. 11.12 ПИКоАП органы внутренних дел исполняют не вступившее в законную силу постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста. Указанное постановление в соответствии с ч. 1 ст. 12.4 ПИКоАП вступает в законную силу только через пять суток после вынесения. Таким образом, лицо, в отношении которого ведется административный процесс, отбывая административное взыскание в виде административного ареста, может обжаловать постановление по делу об административном правонарушении на стадии исполнительного производства, приостановление которой в случае обжалования ПИКоАП не предусмотрено. Кроме того, в соответствии с ст. 12.7 ПИКоАП жалоба (протест) на постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста рассматривается судьей, должностным лицом, уполномоченными рассматривать жалобу (протест), в трехдневный срок. Указанные обстоятельства не позволяют оперативно восстановить нарушенные права и свободы лица, в отношении которого ведется административный процесс, в случае незаконно вынесенного постановления о наложении административного взыскания в виде ареста.

В то же время приостановление исполнительного производства и предоставление лицу права обжаловать постановление, не отбывая указанное административное взыскание, может повлечь уклонение лиц, в отношении которых ведется административный арест, от отбытия наказания, что будет способствовать несоблюдению принципа неотвратимости наказания. В связи с этим указанное административное взыскание приводится в исполнение в виде исключения немедленно. В этом случае слово «немедленно» можно трактовать в качестве меры обеспечения исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде административного ареста.

В целях исключения противоречий в нормах ст. 11.12 ПИКоАП назрела необходимость внести изменения в ПИКоАП, а именно ч. 2 ст. 11.12 изложить в следующей редакции: «постановление о наложении административного взыскания в виде административного ареста вступает в законную силу с момента его вынесения и приводится в исполнение немедленно».

Внедрение предложенных изменений в ПИКоАП Республики Беларусь будет способствовать соблюдению принципа законности органами внутренних дел при исполнении постановления о наложении административного взыскания в виде ареста.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ АКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Многообразие задач и функций, выполняемых ОВД в сфере общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, обуславливает применение различных административно-правовых форм управления, предусмотренных соответствующими нормативными правовыми актами, использование которых позволяет непрерывно, целенаправленно и эффективно воздействовать на объект управления, выполнять функции управления и достигать целей управления.

Анализ государственно-управленческой деятельности в рассматриваемой сфере показывает, что наиболее распространенной административно-правовой формой управления, применяемой ОВД, является принятие (издание) индивидуальных актов управления, которые исходя из теории административного права по своему характеру и непосредственным целям подразделяются на оперативно-исполнительные и правоохранительные.

Индивидуальные оперативно-исполнительные акты управления принимаются (издаются) уполномоченными должностными лицами территориальных ОВД в процессе организации и проведения массовых мероприятий с целью решения

конкретных дел и вопросов, связанных с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности, реализации диспозиции административно-правовой нормы. Так, в соответствии с Положением о порядке организации взаимодействия правоохранительных органов, организаторов массовых мероприятий и представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 марта 2012 г. № 207, территориальные ОВД при получении информации от местного исполнительного и распорядительного органа о проведении массовых мероприятий обязаны выяснить у организаторов порядок и особенности его проведения, уточнить программу и состав участников, решить вопрос о необходимости изменения организации движения транспортных средств и пешеходов, ограждения места проведения массового мероприятия инженерными и техническими средствами, порядке осуществления пропускного режима на территорию проведения массового мероприятия, личного досмотра граждан и находящихся при них вещей, а также определить меры по устранению причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, возникновению чрезвычайных ситуаций, перечень запрещенных к проносу вещей, веществ, плакатов, эмблем, транспарантов, флагов и т. п.

Для определения пригодности места проведения массового мероприятия, размещения заявленного количества участников и обеспечения их безопасности организуется его обследование с оформлением соответствующего акта. В случае несоответствия места проведения массового мероприятия требованиям безопасности ОВД уведомляет местный исполнительный и распорядительный орган и направляет организаторам мероприятия предписание с указанием недостатков и сроков их устранения. Кроме того, территориальные ОВД согласовывают порядок проведения фейерверков для сопровождения культурно-зрелищных, спортивных и иных массовых мероприятий, вносят предложения местным исполнительным и распорядительным органам о запрещении реализации алкогольных напитков и пива в местах проведения массовых мероприятий и на прилегающих территориях.

Общественный порядок и общественная безопасность при проведении массового мероприятия обеспечивается на основании решения, утверждаемого руководителем территориального ОВД, в котором определяются расстановка служебных нарядов и их задачи, временные режимные ограничения, порядок взаимодействия задействованных сил и средств и др.

Исходя из изложенного представляется возможным утверждать, что принимаемые (издаваемые) уполномоченными должностными лицами территориальных ОВД индивидуальные оперативно-исполнительные акты управления направлены на создание условий для реализации прав и свобод граждан, интересов организаций и предприятий, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий на улицах, площадях и в иных общественных местах.

Индивидуальные правоохранительные акты принимаются (издаются) уполномоченными должностными лицами территориальных ОВД в целях охраны правоотношений, складывающихся при проведении массовых мероприятий, что позволяет оперативно пресекать правонарушения, привлекать физических и юридических лиц к ответственности и восстанавливать нарушенный порядок.

Так, сотрудники ОВД в процессе проведения массового мероприятия вправе задерживать граждан, которые нарушают общественный порядок и установленные правила, доставлять правонарушителей в ОВД для разбирательства, направлять граждан на медицинское освидетельствование, осуществлять пропускной режим и прекращать допуск граждан в место проведения массового мероприятия с учетом его вместимости, проводить личный досмотр граждан и досмотр находящихся при них вещей, изымать запрещенные к проносу предметы, регулировать дорожное движение, остановку транспортных средств и их осмотр, задержание и принудительную отбуксировку (эвакуацию) транспортного средства и т. п. В отдельных случаях, определенных в ст. 12 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», сотрудники ОВД по требованию руководителя (заместителя) местного исполнительного и распорядительного органа, ОВД, организатора (-ов) массового мероприятия или лица (лиц), ответственного (-ых) за организацию и проведение массового мероприятия, обязаны принять необходимые меры по прекращению массового мероприятия.

Осуществление сотрудниками ОВД перечисленных юридически значимых административно-правовых действий, как правило, сопровождается принятием (изданием) установленных законодательством процессуальных документов: протоколов (административного задержания физического лица, изъятия вещей, опроса и т. п.), постановлений о наложении административного взыскания в виде штрафа и др.

Таким образом, индивидуальные оперативно-исполнительные и правоохранительные акты управления, принимаемые (издаваемые) ОВД в рассматриваемой сфере, призваны обеспечить соблюдение установленного порядка организации и проведения массовых мероприятий, необходимые условия для реализации прав и свобод граждан, общественный порядок и общественную безопасность на улицах, площадях и в иных общественных местах, при этом, исходя из содержания и правовых последствий реализации, представляется возможным их классифицировать на акты:

административно-профилактические (акт осмотра территории (объекта, сооружения) проведения массовых мероприятий, представление об устранении причин и условий, способствующих возникновению чрезвычайных ситуаций (происшествий), решение об охране общественного порядка и др.);

административного пресечения (предписание об устранении нарушения законодательства, которое может причинить существенный вред правам, свободам и законным интересам граждан);

административно-процессуального обеспечения (акты ведения административного процесса);

административного взыскания (предупреждение, постановление о наложении административного взыскания в виде штрафа и т. п.).

Предложенная классификация индивидуальных актов управления, принимаемых (издаваемых) ОВД, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, способствует осмыслению широты государственно-властных полномочий, посредством которых могут быть реализованы компетенции ОВД в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

УДК 343

Е.Н. Кодолитч

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАПРЕТА ПРОПАГАНДЫ И ПУБЛИЧНОГО ДЕМОНСТРИРОВАНИЯ НАЦИСТСКОЙ АТРИБУТИКИ И СИМВОЛИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В силу требований ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» пропаганда и публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики или атрибутики является экстремистской деятельностью.

Наличием указанного правового табу обусловлено присутствие в КоАП Республики Беларусь ст. 17.10 «Пропаганда и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики».

Следует отметить, что понятия «экстремистские материалы» и «нацистская атрибутика и символика» не являются синонимичными.

Непосредственный объект данного правонарушения – установленные общественные отношения, не допускающие пропаганду и (или) публичное демонстрирование, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики. Объективная сторона правонарушения выражается в деянии в форме одного из следующих действий:

пропаганда нацистской символики или атрибутики, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети;

публичное демонстрирование нацистской символики или атрибутики, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети;

изготовление нацистской символики или атрибутики;

распространение нацистской символики или атрибутики.

Под нацистской символикой или атрибутикой понимаются флаг, гимн, эмблема, вымпел, галстук, нагрудный и опознавательный знак Национал-социалистической рабочей партии Германии или их копии.

Пропаганда – распространение в массах и разъяснение рассматриваемой символики и атрибутики.

Публичное демонстрирование – открытый, в присутствии публики показ наглядным способом нацистской символики или атрибутики.

Субъект правонарушения – физическое лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины.

Ответственность в отношении физического лица состоит в наложении штрафа с конфискацией предмета административного правонарушения или административного ареста с конфискацией, а на индивидуального предпринимателя и юридическое лицо может быть наложен штраф с конфискацией. Конфискация может быть применена к юридическому лицу, если она не была применена за это же административное правонарушение к должностному лицу названного юридического лица.

Протоколы об административных правонарушениях по указанному составу составляют уполномоченные на то должностные лица органов внутренних дел. Рассмотрим основные сложности выявления и документирования административного правонарушения, связанного с демонстрацией и пропагандой символики и атрибутики нацистской Германии.

Основным символом нацизма является свастика. Несмотря на то, что в качестве национального символа он был введен лишь в первой половине XX в., данный знак встречается в изобразительном искусстве жителей всех континентов начиная с IV в. до н. э. Большинство исследователей считают, что свое имя свастика получила из санскрита – su («благо») и asti («существование»).

Существует несколько вариаций изображения свастики:

классическая свастика, образующаяся при начертании равностороннего правильного креста с продленными под углом в 90° лучами по часовой стрелке. Изображена на армейских штандартах нацистской Германии;

«бегущая» свастика – повернута на 45°. Изображена на государственном флаге нацистской Германии;

«солнечное колесо» – свастика, изображаемая внутри круга с отходящими от креста дугообразными лучами. Изображена на учрежденном рейхсфюрером СС Гиммлером знаке за борьбу с партизанами, парадном мече люфтваффе и петлицах добровольческого датского корпуса «Денмарк»;

трехлучевая свастика в стиле «солнечного колеса» (Trifos). Изображена на петлицах финского добровольческого легиона «Фландрия»;

Важно отметить, что не образуют состава правонарушения, предусмотренного ст. 17.10 КоАП, случаи, которые указаны в части второй этой же статьи: не являются административными правонарушениями изготовление, публичное демонстрирование и (или) распространение нацистской символики или атрибутики при осуществлении деятельности в области театрального, музыкального, циркового и изобразительного искусства, библиотечного дела, кинематографии, музейного дела, гастрольно-концертной деятельности, издательского дела, образовательной деятельности, средств массовой информации в соответствии с законодательством.

Особого внимания заслуживает квалификация деяний, заключающихся в демонстрации символики либо атрибутики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения.

Таким образом, для квалификации административного правонарушения по рассматриваемой статье сотруднику органа внутренних дел необходимы глубокие познания в области религии, истории и политологии, которых нет в требованиях, предъявляемых при поступлении на службу. В основе решения суда о наличии состава правонарушения лежит заключение или исследование специалиста или эксперта, в соответствии с которым конкретный символ или атрибут признается экстремистским. Для оптимизации работы в направлении выявления и пресечения деятельности экстремистских организаций и объединений производящим экспертизы органам совместно с Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Верховным Судом Республики Беларусь необходимо разработать каталог экстремистской символики, включающий в том числе символику нацистской Германии и фашистской Италии.

Особую проблему представляет использование символики нацизма в татуировках представителей криминального мира. Графические изображения свастики или иных знаков подразумевают не пропаганду экстремистских идей, а обозначают жестокость и агрессию их носителя, неподчинение администрации исправительного учреждения в период отбывания наказания.

На наш взгляд, данные татуировки могут восприниматься окружающими как пропаганда нацизма и, следовательно, должны охватываться составом ст. 17.10 КоАП. Не урегулирован в данном контексте вопрос уничтожения символики, так как изъять ее невозможно, а принудительное ее стирание связано с причинением физических страданий носителю и, исходя из принципа гуманизма, неприемлемо. На наш взгляд, контроль за обеспечением запрета оборота такого рода символики следует возложить на администрации учреждений уголовно-исправительной системы, так как наносятся эти татуировки именно в их стенах. Обнаружение нацистской татуировки у осужденного должно влечь штрафные санкции вплоть до предложений со стороны администрации о продлении срока заключения.

УДК 342.9

И.В. Козелецкий

МЕТОДЫ ОБОСНОВАНИЯ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Вся практика работы систем управления самым непосредственным образом сопряжена с использованием тех или иных методов принятия решений. Ведь процесс разработки, принятия и реализации решений есть, по сути, процесс постоянного поиска и адаптации последних к условиям функционирования организации (подразделения) и специфике прогнозируемых целей (проблемных ситуаций). В рассматриваемом контексте чрезвычайно важен творческий потенциал методов решений, выражающийся в уровне вероятности выработки на основе присущих им технологий эффективного решения.

В совокупности множества взаимосвязанных и часто взаимодополняющих методов должны выбираться в наибольшей степени отвечающие потребностям и уровню информационной обеспеченности именно данного решения. Умелый выбор методов решений способствует повышению результативности деятельности лиц, их принимающих, и существенно убавляет вероятность допущения ошибок в процессе принятия решений. Процедуры, используемые в обширном арсенале конкретных методов принятия решений, могут реализовываться как формальным образом – с применением математического инструментария, так и неформальными средствами – путем умозаключений лиц, принимающих решения, и экспертов.

На практике всякое решение имеет социальный характер – независимо от того, учитывается ли это обстоятельство лицом, принимающим решение. В нем неизбежно находят отражение – негативное или позитивное – цели, ценности, нормы корпоративной культуры и достоинства коммуникативных сетей. В работе над каждым решением могут использоваться различные методы, в большей или меньшей мере удовлетворяющие задаче повышения его эффективности.

С развитием социальных структур прогрессирует и теория решений, в рамках которой разрабатываются новые и обновляются известные методы (неизменно актуальные). К числу последних и относится метод системного подхода. Системным подходом принято называть метод анализа интересующего объекта с позиции целостной системы – с точки зрения всеохватности как факторов, воздействующих на этот объект, так и последовательных этапов осуществления самого анализа. Последний особенно плодотворен при обосновании не в полной мере формализованных решений, поскольку заметно облегчает вычленение подлежащих реализации проблемных ситуаций и их составных частей (элементов).

Еще до начала процесса анализа необходимо располагать достаточно ясной формулировкой объекта анализа (подлежащей решению проблемы) в общем виде. На начальном этапе производится анализ структуры проблемы и ее внешних связей, а также существенных связей между сопряженными подсистемами и полномочными организационными подразделениями. При реализации этих задач рекомендуется как можно шире использовать метод сценариев. Далее следует этап определения целевых установок, а вслед за этим – разработки вероятных вариантов их достижения (для чего составляются убедительно аргументированные логические или математические модели). В подобных случаях важно руководствоваться принципами и технологиями работы с решениями в условиях риска и неопределенности. В этой связи особое внимание следует обратить на этап соизмерения затрат и результатов (расчет необходимых ресурсов по каждому варианту достижения цели и ожидаемой эффективности их использования). Заключительный этап желательно посвятить анализу перспектив выполнимости проектируемого решения в контексте изменений и возможности обеспечения его соответствующей гибкости.

Рациональное построение каждого из этапов процесса системного анализа возможно только при наличии, постоянном наполнении и корректировке информации, способной удовлетворять требованиям, исходящим именно из данного решения. Особое внимание следует уделять информации, используемой при анализе «чувствительности», осуществляемом с целью выявле-

ния тех параметров проблемной ситуации, к изменению которых прогнозируемое решение наиболее чувствительно. Характер информации, поступающей уже в процессе анализа, может послужить основанием для корректировки почти готового решения. В подобных случаях только встроенный в организационную структуру организации (подразделения) механизм обеспечения ее гибкости способен сохранять на постоянной основе реализуемость творческого потенциала метода системного анализа.

Основное достоинство метода сценариев заключается в возможности интегрирования, в отличие от абстрактных и формальных методик, достаточного набора факторов, образующих в совокупности законченную систему. Методика дает возможность проявлять высокую гибкость, а в случае необходимости без большого труда приспосабливаться к условиям неопределенности и риска (внешним факторам), учитывая при этом позиции субъектов анализа. Тем самым сценарий объединяет в себе преимущества полноты, структурированности и объективности воздействующих на него факторов. В рамках общего сценария могут разрабатываться относительно самостоятельные субсценарии. Важно также отметить, что метод сценариев помогает обнаружить бесперспективные цели, особенно с точки зрения долгосрочной перспективы.

Другим давно и хорошо известным методом является «мозговая атака», суть которой состоит в выработке новых идей в обстановке открытого и свободного обсуждения. Группа участников приобщается к обсуждению сложившейся ситуации и к поиску перспективных для организации альтернатив. Предполагается, а при умелом и ответственном подходе к делу так оно и происходит, что слаженное взаимодействие членов группы мотивирует творческий характер дискуссии.

В процессе дискуссии не допускается критика каких-либо высказанных участниками мнений, в частности исходя из предпосылки, что в каждом из них может быть найдено «зерно истины». Метод мозговой атаки может осуществляться и в других формах. Так, отредактированные стенограммы дискуссии одной группы могут сообщаться другим группам до того, как их собирают на заседание. Каждая группа получает возможность пользоваться идеями других групп. Это позволяет руководителям выявлять общую тенденцию мышления различных групп.

Довольно распространенным остается метод математического моделирования. Однако обычно такая модель в состоянии охватить не более как характерные закономерности описываемого процесса. Кроме того, этап выбора альтернативы отождествляется здесь со всем процессом. Соответственно упор делается на разработку алгоритмов искомого выбора при явной недооценке роли субъекта управления.

В то же время математические модели дают возможность находить характерные особенности прогнозируемой проблемной ситуации, определять ее количественные параметры и вероятные результаты, которые можно ожидать от реализации различных вариантов, а также выбрать из их числа наиболее рациональный, исходя из принятого критерия оценки решений и заданных ограничений.

В современных реалиях не каждый руководитель, полномочный принимать решения, может быть признан высококвалифицированным специалистом в сфере своей деятельности. Современному руководителю приходится решать многочисленные проблемы социального, финансового, организационного характера. Должно быть ясное понимание того, что выработка и принятие решений являются неформализованными процедурами, выполнение которых доступно только руководителю, обладающему соответствующими знаниями и опытом. На эти процедуры сильно влияют психологические особенности его мышления и поэтому необходимо рассматривать организационно-технологические аспекты принятия решений в тесной связи с психологическими аспектами.

УДК 342.95:351.74

В.В. Коляго

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

При реализации некоторых мер индивидуальной профилактики уполномоченные субъекты, используя предоставленные им государственно-властные полномочия, вторгаются в сферу прав и законных интересов граждан, что требует четкой административно-правовой регламентации данной сферы общественных отношений в целях минимизации возможных злоупотреблений должностных лиц. По данному поводу следует согласиться с мнением А.Б. Сахарова, который отмечал: «Правовое регулирование предупреждения правонарушений осуществляется в двух главных направлениях. Одно из них состоит в воздействии с помощью права на различные социальные факторы, способствующие совершению правонарушений либо препятствующие этому. Второе направление, по своему назначению как бы процессуальное, заключается в установлении должного порядка осуществления предупредительной деятельности и правовой регламентации конкретных профилактических мероприятий... Там, где деятельность государственных органов и общественных организаций недостаточно юридически регламентирована, там хуже обеспечение реализации задач этой деятельности, слабее гарантии прав граждан, больше возможности их нарушения». С учетом указанного суждения особую актуальность представляют вопросы административно-правового регулирования оснований и процедуры реализации мер индивидуальной профилактики правонарушений.

В качестве оснований применения официального предупреждения и постановления на профилактический учет в Законе от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) законодателем не вполне обоснованно предусматривается привлечение гражданина к административной ответственности. Данное утверждение связано с неоднозначным толкованием термина «привлечение к административной ответственности» как в теории, так и в правоприменительной практике. Согласно ст. 4.1 КоАП административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическому лицу, совершившему административное правонарушение. В Толковом словаре

русского языка слово «применить» означает «осуществить на деле, на практике»; его синонимы – «выполнить», «исполнить», «привести в исполнение», «реализовать», «воплотить в жизнь». Это позволяет заключить, что слова «применить» и «исполнить» также являются синонимами.

В связи с рассматриваемой проблемой представляет интерес мнение А.Н. Крамника, который выделяет три этапа ответственности: порицание и назначение административного взыскания; применение (исполнение) назначенного взыскания; порицаемость. Исходя из смысла ст. 4.1 КоАП, можно считать, что административная ответственность заключается в исполнении административного взыскания, в связи с чем лицо считается привлеченным к административной ответственности с момента его исполнения. Подобный подход к определению административной ответственности усложняет реализацию положений анализируемой нормы. Так, большинство лиц, подвергающихся профилактическому воздействию, нигде не работают и ведут антиобщественный образ жизни, в связи с чем наложенное на них административное взыскание (например, штраф) часто исполнить невозможно даже в принудительном порядке. Санкция же, например, части 1 ст. 17.3 КоАП не предусматривает иного вида административного взыскания, кроме штрафа. В связи с этим более правильным представляется употребление в рассматриваемом случае словосочетания «лицо, подвергнутое административному взысканию». Согласно ст. 1.4 ПИКоАП это физическое или юридическое лицо, в отношении которого вступило в законную силу постановление о наложении административного взыскания.

Следует отметить, что в правовой норме, закрепляющей процедуру реализации мер административного правового принуждения недопустимо использование неточных формулировок, что особенно актуально по отношению к процессуальным срокам. Так, в ст. 25 Закона закреплено право субъектов профилактики правонарушений вызывать для проведения профилактической беседы граждан, освобожденных из исправительных учреждений, а также привлеченных к административной ответственности. Однако согласно данной норме продолжительность проведения профилактической беседы определяется должностным лицом субъекта профилактики правонарушений индивидуально, как правило, в пределах одного часа. Употребление в рассматриваемом случае словосочетания «как правило» негативно отражается на уровне защиты прав и законных интересов граждан, подвергаемых профилактическому воздействию, в связи с наделением должностных лиц субъектов профилактики дискреционными полномочиями, создающими условия для возможных злоупотреблений, несмотря на то, что указанной мерой индивидуальной профилактики правонарушений в определенной мере ограничиваются конституционные права и свободы граждан. В связи с изложенным считаем обоснованным и исключение в части шестой ст. 25 Закона слов «, как правило,» и установление срока проведения профилактической беседы, связанной с вызовом лица, подвергающегося профилактическому воздействию, в помещении субъекта профилактики правонарушений на время не более одного часа.

Таким образом, в целях обеспечения соблюдения принципа законности, предполагающего единообразное применение нормативных правовых актов на всей территории Республики Беларусь, недопущения злоупотреблений со стороны должностных лиц, обеспечения действенного механизма реализации системы профилактических мер в правовом регулировании рассматриваемой сферы общественных отношений должен соблюдаться принцип конкретизации в законодательных актах оснований и процедуры ограничения прав и свобод граждан с учетом обеспечения реализации языковых требований, предъявляемых к тексту нормативного правового акта, исключающих различное толкование норм. В Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» имеется ряд пробелов, коллизий, правовой неопределенности, что требует внесения в него следующих изменений и дополнений:

в ст. 26, 28 Закона, предусматривающих основания применения официального предупреждения и постановки на профилактический учет, слова «гражданин, привлеченный к административной ответственности» заменить словами «лицо, подвергнутое административному взысканию»;

в части шестой ст. 25 Закона слова «, как правило,» исключить.

УДК 342.9

А.С. Кривонощенко

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЗАПРЕТА КУРЕНИЯ (ПОТРЕБЛЕНИЯ) ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ В ЗАПРЕЩЕННЫХ МЕСТАХ

В настоящее время курение (потребление) табачных изделий приобрело масштабы глобальной проблемы, представляющей угрозу для здоровья и физического развития человечества в целом. Отмечающиеся в некоторых странах тенденции к уменьшению количества курящих людей в то же время не умаляют значимости и актуальности совершенствования правовых механизмов борьбы с данным негативным явлением.

Рамочная конвенция Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака, которую ратифицировала и Республика Беларусь, закрепляет, что сигареты и некоторые другие изделия, содержащие табак, являются высокотехническими изделиями, разработанными таким образом, чтобы создавать и поддерживать зависимость, и что многие содержащиеся в них компоненты и выделяемый ими дым являются фармакологически активными, токсичными, мутагенными и канцерогенными.

Данная конвенция также устанавливает, что понятие «борьба против табака» включает в себя стратегии в области поставок, спроса и уменьшения вреда, которые направлены на улучшение здоровья населения посредством ликвидации или уменьшения как потребления людьми табачных изделий, так и воздействия на них табачного дыма.

В связи с этим одним из важнейших направлений борьбы с курением является защита граждан от так называемого пассивного курения, т. е. вдыхания продуктов курения табачных изделий людьми, находящимися поблизости от курящего.

Согласно ст. 17.9 КоАП запрещается курение (потребление) табачных изделий в запрещенных местах, выражающееся в курении (потреблении) табачных изделий в местах, где оно в соответствии с законодательными актами запрещено.

Законодателем данное правонарушение отнесено к гл. 17 «Административные правонарушения против общественного порядка и нравственности». Из названия указанной главы следует, что родовым объектом данного правонарушения является либо общественный порядок, либо нравственность, либо и то и другое.

Следует согласиться, что в некоторой степени при совершении данного правонарушения причиняется вред общественной нравственности как совокупности устоявшихся моральных ценностей, если рассматривать курение как действие, разрушающее здоровье курящего, и публичную демонстрацию такого антиздорового поведения, а значит и аморального образа жизни. Однако, как представляется, основное содержание общественной вредности данного правонарушения заключается в ином.

Во-первых, запрет курения в определенных местах обусловлен необходимостью соблюдения правил пожарной безопасности. Существует большое количество нормативных правовых актов, устанавливающих запрет на курение, связанный именно с данным аспектом. Так, например, Правилами промышленной безопасности в области газоснабжения Республики Беларусь курение запрещено в местах проведения газоопасных работ. Правилами пожарной безопасности установлен запрет на курение в местах хранения и вскрытия барабанов с карбидом кальция. При проведении погрузочно-разгрузочных работ с опасными грузами запрещено курить в соответствии с Правилами перевозки опасных грузов автомобильным транспортом в Республике Беларусь и т. д.

Второй немаловажной причиной запрета курения является именно экологический вред. Представляется, что данный аспект запрета курения в определенных местах проявляется в необходимости недопущения уже упомянутого пассивного курения. Проблеме пассивного курения посвящено немало исследований, подавляющее большинство которых приводит к выводу, что пассивное вдыхание табачного дыма наносит здоровью человека не меньший, а по мнению некоторых ученых, даже больший вред, нежели курящему.

Это говорит о том, что курение табачных изделий в таких условиях, когда иные лица невольно вынуждены вдыхать табачный дым, является прямым причинением вреда здоровью человека. Оправданность отнесения данного деяния к экологическим правонарушениям основывается на механизме причинения указанного вреда.

В определенном смысле в результате курения табачных изделий происходит загрязнение атмосферного воздуха вредными для жизни и здоровья человека веществами. В свою очередь, в соответствии со ст. 46 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, одним из компонентов которой является атмосферный воздух. Следовательно, курение табачных изделий в условиях, когда табачный дым вдыхается иными людьми против их воли, является прямым нарушением их указанного конституционного права.

Таким образом, изложенное позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, курение табачных изделий в запрещенных местах, когда оно может привести к вдыханию табачного дыма иными лицами против их воли, является правонарушением, причиняющим именно экологический вред. При этом необходимо отметить, что в некоторых случаях курение в запрещенных местах совмещает в себе как противопожарный, так и экологический аспекты и имеет своим непосредственным объектом не здоровье человека, а животный и растительный мир, как, например, запрет курения вблизи машин, заправляемых горючим, на объектах лесного фонда, установленный Правилами пожарной безопасности в лесах Республики Беларусь. Из этого следует, что данное правонарушение должно быть отнесено не к гл. 17, а к гл. 15 КоАП «Правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования».

Во-вторых, представляется целесообразным расширить перечень запрещенных для курения мест, установленный законодательством Республики Беларусь, и в первую очередь Декретом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 28 «О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий», таким образом, чтобы максимально обеспечить право каждого на благоприятную окружающую среду.

В соответствии с п. 38 данного декрета запрещается курение (потребление) табачных изделий, за исключением мест, специально предназначенных для этой цели: в учреждениях (организациях) здравоохранения, культуры, образования, спорта, на объектах торговли и бытового обслуживания населения; на объектах общественного питания, кроме объектов, реализующих табачные изделия и имеющих предназначенные для обслуживания граждан (потребителей) помещения с действующей системой вентиляции; в помещениях органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, организаций; на всех видах вокзалов, в аэропортах, подземных переходах, на станциях метрополитена; во всех видах общественного транспорта, вагонах поездов, на судах, в самолетах, за исключением поездов дальнего следования, пассажирских судов и самолетов, в которых предусмотрены места, специально предназначенные для курения.

Помимо закрепленных в указанном декрете мест, в которых курение запрещено, представляется оправданным также введение запрета на курение табачных изделий в местах наиболее частого нахождения людей, которыми являются остановки общественного транспорта, тротуары, пешеходные дорожки, детские площадки и т. д. Кроме того, думается, что в перспективе в Республике Беларусь возможна постановка вопроса о запрете курения табачных изделий в общественных местах в целом.

УДК 342.9

В.Н. Крюков

ПРОТОКОЛ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Согласно ч. 2 ст. 6.3 ПИКоАП одним из источников доказательств является протокол процессуального действия. При этом согласно ст. 9.5 ПИКоАП при наличии поводов и оснований для начала административного процесса административный процесс считается начатым с момента составления протокола о процессуальном действии. Данные обстоятельства свидетельствуют о важности данного процессуального документа в административном процессе. Вместе с тем положения действующего

щего законодательства вызывают ряд вопросов как в правоприменительной практике органов, ведущих административный процесс, так и при соблюдении законности его осуществления.

Согласно ст. 6.10 ПИКоАП протоколом процессуального действия является документ, составленный должностным лицом органа, ведущего административный процесс, в порядке, установленном ПИКоАП, удостоверяющий обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, административном задержании физического лица, изъятии вещей и документов, а также составленные в установленном порядке протокол опроса, протокол судебного заседания или протокол заседания коллегиального органа. В определении протокола процессуального действия дается исчерпывающий перечень процессуальных действий, по результатам проведения которых составляется протокол. К таким процессуальным действиям относятся: осмотр, освидетельствование, административное задержание физического лица, изъятие вещей и документов, опрос, судебное заседание и заседание коллегиального органа. Вместе с тем в перечне указанных процессуальных действий отсутствует, например, личный обыск. Следовательно, исходя из содержания ст. 6.10 ПИКоАП протокол личного обыска не является протоколом процессуального действия, а личный обыск не является процессуальным действием. Однако согласно ст. 1.4 ПИКоАП процессуальные действия – предусмотренные ПИКоАП и производимые в соответствии с его положениями действия уполномоченных на то должностных лиц, совершаемые в ходе административного процесса. Иначе говоря, любое действие, регламентированное ПИКоАП, является процессуальным. При этом согласно ст. 8.1 ПИКоАП личный обыск задержанного относится к мерам обеспечения административного процесса, правовая регламентация которого подробно изложена в ст. 8.6 ПИКоАП. Анализ ст. 10.6 ПИКоАП позволяет сделать вывод также об отсутствии ряда иных процессуальных действий, по результатам проведения которых составляется протокол, в данном перечне. К ним относятся наложение ареста на имущество (ст. 8.7 ПИКоАП), устное заявление физического лица об административном правонарушении (ст. 9.2 ПИКоАП).

В целях устранения данного несоответствия предлагается включить личный обыск задержанного, наложение ареста на имущество, устное заявление физического лица об административном правонарушении в перечень процессуальных действий, по результатам которых составляется протокол. Для этого предлагается ст. 6.10 ПИКоАП после слов: «административном задержании физического лица,» дополнить «личном обыске задержанного, наложении ареста на имущество, устном заявлении физического лица об административном правонарушении».

В ст. 10.14 ПИКоАП регламентируется проведение освидетельствования. Вместе с тем в статье не указан процессуальный документ, которым оформляется данное процессуальное действие. Однако в ст. 6.10 ПИКоАП указано, что обстоятельства и факты, установленные при освидетельствовании, оформляются протоколом. Кроме освидетельствования согласно ст. 6.10 ПИКоАП протоколом оформляются следующие процессуальные действия: осмотр, административное задержание физического лица, изъятие вещей и документов, судебное заседание, заседание коллегиального органа. Указанные процессуальные действия детально регламентированы отдельными статьями ПИКоАП, в которых установлено, что по их результатам составляется протокол. В связи с этим предлагается в ст. 10.14 ПИКоАП установить, что об освидетельствовании физического лица составляется протокол освидетельствования.

Факт, ход и результат некоторых процессуальных действий, регламентированных ПИКоАП, не фиксируются ни в каком процессуальном документе. К таким процессуальным действиям относятся, например, отстранение от управления транспортным средством, блокировка колес транспортного средства, удаление из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении. Для решения данного вопроса предлагается факт отстранения от управления транспортным средством, блокировки колес транспортного средства фиксировать в протоколе об административном правонарушении, факт удаления из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении, – в протоколе судебного заседания или протоколе заседания коллегиального органа.

УДК 342.9

С.В. Лабеев

О СУЩНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Организация (от лат. *organum* – орган) – это устройство чего-либо, соединенное в строгое целое. Понятие «организационная деятельность» является комплексным, поскольку состоит из двух самостоятельных элементов: организации и деятельности. В энциклопедии под деятельностью понимают специфическую человеческую форму отношения человека к окружающему миру и самому себе, выражающуюся в целесообразном изменении и преобразовании мира и человеческого сознания. Там же деятельность рассматривается как процесс, включающий в себя цель, средства и результат. Типы и формы деятельности различаются лишь по субъекту, объекту, функциям и целям (индивидуальная, общественная, производственная, идеологическая, политическая, научная, культурная, воспитательная, воспроизводственная и творческая).

Организационная деятельность – это вид человеческой деятельности, содержанием которой являются вопросы организации и управления. Она представляет собой весьма сложное и весьма специфическое явление в социальной практике и научном познании и направлена на достижение определенной цели путем постановки задач исполнителям посредством руководителя для достижения определенного результата, который в идеале должен отвечать целям организации.

Именно коллективная деятельность людей, осуществляемая ими в интересах достижения определенной цели, для согласованности усилий и получения максимальных результатов при минимальных затратах, объективно нуждается в соответствующих ей способах организации и методах управления. При этом сознательно направляемая коллективная деятельность предполагает осознанность (знание) не только цели, но и средств ее достижения. Поэтому можно утверждать, что организационная деятельность объективно является необходимым компонентом коллективной человеческой деятельности,

своеобразным атрибутом последней, в которой способности и навыки человека будут выступать в роли необходимых условий ее осуществления и развития.

Поэтому нам следует рассмотреть еще два необходимых элемента организационной деятельности: субъект и объект. Они являются относительными, а не абсолютными, поскольку характеризуют роль членов коллектива в разработке и принятии управленческих решений.

Под субъектом организационной деятельности понимают лицо, принимающее решение. Однако в его роли может выступать не один человек, а группа людей или коллектив организации, принимающей решение.

Под объектом организационной деятельности следует понимать лицо, группу лиц, которые подвергаются управлению со стороны субъекта управления. Иными словами, это получатель и исполнитель управляющего воздействия, представленного в виде набора функций или задач. По этой причине состояние объекта управления всегда будет зависеть от управляющего воздействия со стороны субъекта управления. Вместе с тем один и тот же человек может быть одновременно и субъектом (по отношению к непосредственным исполнителям или к материальным объектам), и объектом (по отношению к вышестоящим должностным лицам). Организационная деятельность субъектов и объектов управления в организации регламентируется положениями об отделе и службах, а также должностными инструкциями.

С учетом вышеизложенного организационную деятельность можно представить в виде совместной деятельности некой группы людей, осуществляемой с целью достижения определенного результата в соответствии с целями и задачами организационных структур. В этой связи совместная деятельность людей будет наиболее эффективной, когда руководство группой будет осуществлять специально подготовленный человек, имеющий навыки управленческого воздействия и умело применяющий их.

Определение понятия «организационная деятельность» свидетельствует о том, что организационная деятельность тесно связана с управленческой деятельностью в ОВД, которая является определенным типом профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Специфика данной деятельности заключается в организации действий сотрудников и гражданского персонала ОВД с целью достижения определенного результата исходя из поставленных перед ними задач с опорой при этом на принцип иерархии.

Основные задачи организационной деятельности: посредством разделения труда создать организационную структуру (министерство, департаменты, управления, отделы и т. п.) и содействовать реализации целей ОВД; наладить и координировать работу сотрудников организационных структур в соответствии с поставленными целями; обеспечить разработку правил и процедур осуществления различных видов деятельности ОВД в целях оптимизации оперативно-служебной деятельности.

Участие в работе организации практически всегда предусматривает анализ происходящих событий и явлений, творческое осмысление рабочего цикла и оказание воздействия на него с целью получения наибольшего эффекта.

В связи с тем, что организационная деятельность в ОВД всегда связана с деятельностью социальных организаций, в ней можно выделить следующие принципы: общая институциональная цель деятельности; устойчивые нормативные связи, установленные правила, порядок взаимодействий, сложившаяся организационная структура; взаимодействие с внешней средой; использование определенных ресурсов для достижения целей. Организационная структура характеризуется разделением труда, специализацией подразделений, иерархичностью и упорядоченностью использования ресурсов.

В качестве субъекта организационной деятельности ОВД выступает административно-управленческий аппарат. Его участие в организационной деятельности является не только необходимым, но и наиболее очевидным. Он состоит из руководителей, формирующих цели, разрабатывающих планы, принимающих и утверждающих управленческие решения, организующих их исполнение с последующим контролем. Объект организационной деятельности в рамках возложенных на него должностных обязанностей выполняет процедуру подготовки, согласования и исполнения решений, а также все операции, относящиеся к этим процедурам. Объект организационной деятельности получает задание и осмысливает его. Затем проводит необходимую работу, тем самым выполняя поручение или приказ, после чего отчитывается о проделанной работе или продолжает использовать полученное задание в своей дальнейшей деятельности до получения необходимого результата.

В последнее время отмечается значительное расширение функций, которые выполняют ОВД, поскольку они, являясь социальной организацией, должны сами определять свою цель на основе анализа потребностей общественного развития, выбирать стратегию действий, обеспечивающих свою эффективность, формировать свою структуру и отношения в коллективе, распоряжаться ресурсами и результатами своего труда.

Современные руководители ОВД, с одной стороны, обязаны уметь анализировать ситуацию и представлять ОВД с наиболее выгодной стороны, а с другой стороны, должны четко понимать и знать, как справиться со сложными ситуациями, которые неизбежно возникают в процессе оперативно-служебной деятельности. Необходимо отметить, что особое значение в процессе принятия решений имеет творческий подход к принимаемым решениям, поскольку управление – это не только наука, но и искусство.

УВД 343.985

О.И. Левшук

ОПРОТЕСТОВАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-3 «О прокуратуре Республики Беларусь» и ст. 2.15 ПИКоАП Республики Беларусь органы прокуратуры, осуществляя прокурорский надзор за ведением административного процесса, вправе опротестовывать противоречащие актам законодательства постановления по делам об административных правонарушениях. Протест как акт прокурорского надзора представляет собой выдвигаемое прокурорским работни-

ком требование об отмене либо изменении противоречащих законодательству правового акта, решения или прекращении незаконного действия. Целью принесения протеста является обеспечение законности ведения административного процесса, восстановление нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц.

В свою очередь, прокурорские работники правомочны не только приносить протесты, но и рассматривать в соответствии с действующим административным законодательством жалобы, поступающие в органы прокуратуры. Несмотря на то, что в соответствии с ПИКоАП жалоба на постановление по делу об административном правонарушении, не вступившее в законную силу, может быть подана в суд по месту наложения административного взыскания, вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу), а жалоба на постановление по делу, вступившее в законную силу, – только в суд, участники административного процесса обращаются в органы прокуратуры за защитой своих прав и законных интересов. Об этом свидетельствуют следующие статистические данные. Органами прокуратуры Республики Беларусь в 2016 г. рассмотрено 2 635 жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях (в 2015 г. – 2 510), из которых 614 таких обращений удовлетворено (в 2015 г. – 640). В частности, прокуратурой Брестской области рассмотрено 632 жалобы (в 2015 г. – 568), из них удовлетворено 135 жалоб (в 2015 г. – 107); прокуратурой Витебской области рассмотрено 262 жалобы (в 2015 г. – 252), из них удовлетворено 96 жалоб (в 2015 г. – 64); прокуратурой Гомельской области рассмотрено 235 жалоб (в 2015 г. – 196), из них удовлетворено 34 жалобы (в 2015 г. – 41); прокуратурой Гродненской области рассмотрено 335 жалоб (в 2015 г. – 289), из них удовлетворено 96 жалоб (в 2015 – 95); прокуратурой Могилевской области рассмотрено 285 жалоб (в 2015 г. – 227), из них удовлетворено 43 жалобы (в 2015 г. – 60); прокуратурой Минской области рассмотрено 211 жалоб (в 2015 г. – 219), из них удовлетворено 58 жалоб (в 2015 г. – 87); прокуратурой г. Минска рассмотрено 678 жалоб (в 2015 г. – 759), из них удовлетворено 152 жалобы (в 2015 г. – 171).

Из общего количества поступивших в органы прокуратуры жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях 1 825 таких обращений (69,3 %) – это жалобы на постановления, вынесенные органами внутренних дел, из которых было удовлетворено лишь 470 жалоб (25,8 %); 520 (28,5 %) жалоб составили жалобы на постановления, вынесенные судами общей юрисдикции, из которых было удовлетворено 53 жалобы (10,2 %).

В 2016 г. органами прокуратуры выявлено немало нарушений норм материального и процессуального характера при ведении административного процесса, а также фактов односторонности, неполноты и необъективного исследования обстоятельств административного правонарушения, что повлекло отмену постановлений по делам об административных правонарушениях. Так, общее количество протестов, принесенных органами прокуратуры на постановления по делам об административных правонарушениях, составило 4 099 (удовлетворено 3 916 протестов), из них 2 933 протеста принесено на постановления, вынесенные органами внутренних дел (удовлетворено 2 854 протеста); 302 протеста – на постановления, вынесенные судами (удовлетворено 246 протестов). В 2015 г. органами прокуратуры принесено 3 988 протестов, из которых 3 589 удовлетворено.

Своевременное реагирование органов прокуратуры на грубые нарушения действующего законодательства, допущенные должностными лицами органов, ведущих административный процесс, судьями, путем опротестования постановлений по делам об административных правонарушениях позволило в полном объеме реализовать задачи административного процесса и принципы административной ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 12.14¹ ПИКоАП и постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 30 сентября 2011 г. № 6 «О практике рассмотрения судами жалоб (протестов) на постановления по делам об административных правонарушениях» основанием к отмене не вступившего или вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении является поверхностное исследование обстоятельств совершения административного правонарушения, а также оставление без внимания доказательств, опровергающих факт правонарушения либо причастность привлекаемого к ответственности лица.

Так, постановлением судьи суда Фрунзенского района г. Минска Б. была привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 9.1 КоАП Республики Беларусь и подвергнута взысканию в виде штрафа в размере 12 базовых величин. Б. не согласилась с принятым решением и обжаловала его в суд, который оставил жалобу без удовлетворения и постановление без изменений. Тогда Б. обратилась в прокуратуру, которая в порядке надзорного производства провела проверку на предмет законности и обоснованности вынесенного судом постановления по делу об административном правонарушении. При изучении дела было установлено, что суд, рассматривая дело об административном правонарушении, не учел все обстоятельства совершенного правонарушения, не дал оценку собранным доказательствам, совокупность которых оказалась недостаточной для привлечения Б. к административной ответственности. В связи с этим постановление о наложении административного взыскания было отменено, а дело об административном правонарушении прекращено за отсутствием в деянии состава административного правонарушения.

Также основанием для отмены или изменения постановления по делу об административном правонарушении являются существенное нарушение ПИКоАП (например, необеспечение участия защитника либо переводчика в производстве по делу об административном правонарушении; ненадлежащее извещение участников административного процесса о времени и месте рассмотрения дела и др.); неправильное применение норм, устанавливающих административную ответственность (например, признаниеотягчающим обстоятельством, не прописанное в ст. 7.3. КоАП; наложение административного взыскания без учета санкции статьи, устанавливающей административную ответственность, и др.).

По результатам рассмотрения протестов на постановления по делам об административных правонарушениях выносятся мотивированные постановления, требования к которым изложены в ст. 12.14² ПИКоАП.

Таким образом, одним из способов защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также условием обеспечения законности привлечения к административной ответственности является опротестование постановлений

по делам об административных правонарушениях. При этом осуществление прокурорского надзора за ведением административного процесса позволяет успешно решать задачи административного процесса в целом, не допуская привлечения невиновных лиц к ответственности.

УДК 342.9

В.И. Мирон

ДИАГНОСТИКА И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях высококвалифицированного специалиста невозможно представить без определенного набора навыков, которые рассматриваются в рамках компетентностного подхода.

Вместе с тем единого мнения о происхождении данного понятия по-прежнему не выработано. Выделяются педагогический, психолого-практический и лингво-психологический подходы к содержанию понятия «компетенция». С позиции этих подходов понятие «компетенция» может быть определено как:

совокупность того содержания, которое должно быть освоено; объективная данность, заранее отбираемая, структурированная и дидактически организуемая (педагогическая трактовка);

интеллектуальные, психофизиологические качества субъекта, условия успешности освоения им заданного содержания; осваиваемое и освоенное, но еще не актуализированное содержание, представляющее собой психическое образование, образ содержания знаний, программ их реализации, способов и алгоритмов действий.

Рассматривая понятие компетенции с позиций последней из вышеприведенных трактовок воспринимая ее как внутреннее потенциальное когнитивное образование, впоследствии актуализируемое в деятельности, компетенцию следует рассматривать в качестве предпосылки и основы формирования компетентности как актуализированного, интегративного, базирующегося на знаниях, интеллектуально и социокультурно обусловленного личностного качества, проявляющегося в деятельности, поведении человека в его взаимодействии с другими людьми в процессе решения разнообразных задач.

Сопоставление выделенных направлений исследований и трактовок компетенции позволяет представить их как разные точки образовательного континуума, основным субъектом которого выступают обучающиеся.

Компетентность как интегративное явление имеет иерархическую структуру, в которую входят три уровня. Нижний (базовый) уровень – это интеллектуальные действия (анализ, синтез, обобщение, планирование, прогнозирование и т. д.); второй уровень включает личностные качества человека, определяющие характер проявления его компетентностей; третий (верхний) уровень структуры компетентности представляет ее содержание, имеющее компонентный состав.

Трактовка компонентного состава содержания компетентности основывается на позиции о том, что это понятие шире понятий «знания», «умения» и «навыки». Первое понятие включает совокупность второго и последующих.

Понятие «компетентность» включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую. Конкретный компонентный состав компетентности приводится на примере коммуникативной компетентности.

Ядром социально-личностной компетенции руководителя являются такие составляющие компетентности руководителя, как управленческая и социально-психологическая.

Управленческая компетентность представляет собой систему внутренних ресурсов руководителя, которые необходимы для организации эффективного управления подчиненными. Прежде всего это доскональное знание своего дела, существа выполняемой работы, сложных связей, явлений и процессов, возможных способов и средств достижения намеченных целей.

Профессионально-психологическая компетентность руководителя – образование системное, оно отражает деятельность по управлению коллективом.

Оценка руководителя только по основным служебным функциям и необходимым для выполнения этих функций знаниям недостаточна для научного подхода к формированию кадров управления, поскольку не учитывает социальный облик и личные качества кандидата на руководящую должность. Нужна комплексная характеристика труда руководителя, которая позволила бы реализовать научный подход к подбору работников управления в органы и подразделения УИС МВД Республики Беларусь. Решению этой проблемы может способствовать разработка профессиограмм, т. е. перечня качеств руководителя в соответствии с должностью, на которую он выдвигается.

С точки зрения выполняемых функций руководителей традиционно делят на три категории: руководителей институционального, управленческого и технического уровней.

Руководитель учреждения УИС в рамках возглавляемого им учреждения является руководителем высшего звена. Начальник учреждения УИС, в отличие от начальника отраслевой службы учреждения или своих заместителей, руководит сложным структурным образованием, состоящим из значительного числа подразделений, осуществляющих различные функции и имеющих разную правовую основу деятельности. Поэтому он должен прежде всего уметь координировать их деятельность, осуществлять контроль за деятельностью подразделений и отдельных сотрудников, организовывать внешнее взаимодействие и т. д.

Как показывает практика, в числе кандидатов на выдвижение часто можно встретить сотрудников, которые теоретически разбираются в самых сложных управленческих ситуациях, предлагают варианты их решения, однако испытывают затруднения при выборе необходимого для данного случая варианта или реализации своих же вариантов. Очевидно, что таких сотрудников целесообразнее использовать в функциональных подразделениях органов и учреждений либо в качестве специалистов аппарата управления.

Для оценки способностей руководителей органов и учреждений УИС можно рекомендовать использование модели социально-психологической компетентности руководителя структурного подразделения ОВД. Данная модель включает в себя три компонента:

1) деятельностный – рассматривает руководителя структурного подразделения в социально-психологическом аспекте, в процессе взаимодействия с подчиненными, и выявляет характер связей, необходимых для организации эффективной деятельности;

2) структурно-личностный – включает мотивацию, стиль деятельности, установки, ролевые позиции, направленность личности руководителя;

3) функционально-личностный – отражает специфику взаимодействия подчиненными, включая особенности межличностного взаимодействия, коммуникативной деятельности и возможности самой личности.

Для решения проблемы подбора и расстановки сотрудников в органах и учреждениях УИС, их продвижения можно рекомендовать профильный метод, который успешно используется за рубежом. Применение данного метода требует аналитического отбора предъявляемых требований и качеств сотрудников, который позволяет непосредственно сравнивать их друг с другом. В результате анализа соответствующих данных отбираются основные показатели, определяющие подбор и расстановку кадров.

В заключение необходимо отметить, что в условиях происходящих социально-экономических преобразований, связанных с введением профессиональных стандартов и созданием независимых центров экспертной оценки квалификации, к специалистам практически всех направлений деятельности ОВД предъявляются требования по повышению эффективности качества социального обслуживания населения. Прежде всего это связано с приобретением специалистами профессиональной компетентности как совокупности профессиональных и личностных компонентов.

УДК 347.635

В.О. Михей

О ПРОФИЛАКТИКЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Неотъемлемое право каждого ребенка – это его право на воспитание в семье, роль которой для любого человека, бесспорно, важна. Именно образ жизни семьи, взаимоотношения между ее членами определяют развитие и формирование личности ребенка. К тому же семья обеспечивает накопление и передачу социального опыта, необходимого для становления каждого члена общества.

Во всем мире, в том числе и в Республике Беларусь, немаловажная роль отводится защите прав и законных интересов несовершеннолетних. Во всех странах мира имеются дети, которые воспитываются в неблагополучных семьях. В Республике Беларусь в случае выявления таких детей принимается решение о постановке семьи на профилактический учет и признании детей находящимися в социально опасном положении на основании критериев и показателей, предусмотренных постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 28 июля 2004 г. № 47 «Об утверждении Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите» (далее – постановление № 47).

На наш взгляд, следует более детально рассмотреть такой критерий социально опасного положения, как «несовершеннолетний, воспитывается в семье, где родители (другие законные представители) отрицательно влияют на его поведение (воспитание носит антиобщественный характер)». Согласно постановлению № 47 показателями социально опасного положения данного критерия являются: 1) приобщение ребенка к спиртным напиткам, немедицинскому употреблению наркотических, токсических, психотропных и других сильнодействующих, одурманивающих веществ; 2) аморальный образ жизни законных представителей несовершеннолетнего (злоупотребление алкогольными напитками, хронический алкоголизм, наркомания, проституция, состоят на учете в органах внутренних дел); 3) родители привлечены к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 9.1, 17.1, 17.3, 17.4, 17.5, 17.8 КоАП Республики Беларусь.

По нашему мнению, перечень административных правонарушений, перечисленных в прил. 1 к Инструкции о порядке выявления несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите, необходимо дополнить ст. 10.5 (мелкое хищение), 10.9 (умышленное уничтожение либо повреждение имущества) КоАП Республики Беларусь, так как законные представители (законный представитель), совершая вышеуказанные противоправные деяния, также негативно влияют на несовершеннолетних.

Следует отметить, что ни в одном нормативном правовом акте, касающемся защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, не определен максимальный срок нахождения их на таком учете. Согласно п. 24 постановления № 47 отмена решения о признании ребенка находящимся в социально опасном положении принимается педагогическим советом или советом учреждения образования по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в случае устранения причин, повлекших признание ребенка находящимся в социально опасном положении. На практике принято наблюдать за такими семьями минимум шесть месяцев, а затем принимать решение об изъятии несовершеннолетнего из биологической семьи и помещении его на государственное обеспечение либо решение о снятии с данного учета. По нашему мнению, нерадивые родители должны осознавать всю серьезность постановки на учет и стремиться изменить сложившуюся ситуацию в своей семье к лучшему. Известны примеры того, что семьи состоят на учете несколько лет и в положительную сторону их поведение, отношение к своим несовершеннолетним детям не меняется.

На наш взгляд, в постановление № 47 необходимо внести дополнение, определяющее максимальный срок наблюдения за семьями, чьи несовершеннолетние дети находятся в социально опасном положении: по истечении шести месяцев со дня

принятия решения о признании несовершеннолетнего находящимся в социально опасном положении принимается решение об изъятии несовершеннолетнего из биологической семьи и помещении его на государственное обеспечение либо решение о снятии с данного учета.

Представляется, что предлагаемые меры позволят субъектам профилактики более эффективно проводить работу по защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

УДК 378.635

А.П. Никифоронок

О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЯХ ВЫПУСКНИКА УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современный процесс развития высшего образования характеризуется переходом на новые профессиональные и образовательные стандарты, введением двухуровневой системы подготовки выпускников и, как следствие, обновлением содержания и технологий профессионального образования.

Подготовка выпускников в области права сегодня рассматривается с позиций формирования профессиональных компетенций, отражающих профессиональный стандарт и реализованных в требованиях образовательного стандарта. Основной акцент в формировании нового поколения профессиональных и образовательных стандартов сделан на формировании профессиональных компетенций выпускников как основы быстрой адаптации в профессиональной деятельности.

Так, в связи с переходом на сокращенный срок обучения с 2017-го учебного года в УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Академия) была упразднена учебная дисциплина «Управление органами внутренних дел», преподаваемая на первой ступени высшего образования. В настоящее время она преподается в УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» для специальностей 1-93 01 01 «Правовое обеспечение общественной безопасности» и 1-93 01 03 «Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности». Вместе с тем данная учебная дисциплина являлась одной из общепрофессиональных дисциплин в системе формирования управленческих знаний, умений и навыков курсантов Академии применительно к деятельности служб и подразделений органов внутренних дел. Роль указанной дисциплины была предопределена ее взаимосвязью с профилем Академии, т. е. с компетентностной моделью специалиста – современного выпускника учреждения высшего образования МВД Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что содержание учебной дисциплины «Управление органами внутренних дел» базируется на законодательстве Республики Беларусь по вопросам государственной кадровой политики, организации работы с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций, совершенствования подготовки управленческих кадров для системы МВД Республики Беларусь, ведомственных нормативных правовых актов, положительном практическом опыте деятельности служб и подразделений органов внутренних дел. По итогам изучения учебной дисциплины «Управление органами внутренних дел» выпускник Академии должен был:

знать: базовые функции и связующие процессы управления органами внутренних дел; организационно-правовые и социально-психологические основы управления персоналом органов внутренних дел; организацию и методику составления управленческих документов в органах внутренних дел;

уметь: осуществлять комплексный анализ и оценку оперативной обстановки; принимать оптимальные управленческие решения и организовывать их исполнение; использовать в профессиональной деятельности положения и рекомендации научной организации управленческого труда в системе органов внутренних дел;

владеть: понятийным аппаратом дисциплины; принципами и методами управления; базовой методикой комплексного анализа и оценки оперативной обстановки.

Кроме того, в качестве обязательного компонента квалификационной характеристики специалистов в области правоохранительной деятельности наряду с прикладными профессиональными знаниями, умениями и навыками предполагается их готовность для аналитической, организационно-управленческой и иной деятельности, требующей высшего юридического образования, в органах государственного управления, к которым относятся и органы внутренних дел.

Таким образом, в связи с исключением из учебного плана учебной дисциплины «Управление органами внутренних дел» с 2018 г. современный выпускник учреждения высшего образования МВД Республики Беларусь не будет обладать в достаточной мере ни одной из профессиональных компетенций для осуществления функций организационно-управленческой деятельности, что может в дальнейшем детерминировать недостаток квалифицированных старших исполнителей и руководителей среднего звена в территориальных органах внутренних дел.

Вместе с тем в соответствии с образовательным стандартом высшего образования освоение программ по специальности 1-24 01 02 «Правоведение» должно обеспечить формирование у специалистов компетенций, позволяющих осуществлять следующие виды организационно-управленческой деятельности:

- организовывать работу малых коллективов исполнителей для достижения поставленных целей;
- взаимодействовать со специалистами смежных профилей;
- анализировать и оценивать собранные данные.

В рамках мониторинга качества подготовки выпускников Академии 2016 г. заказчиками кадров были высказаны предложения по обучению курсантов планированию служебной деятельности. Вместе с тем в настоящее время содержание учебно-программной документации в дневной форме получения высшего образования не предусматривает тем, касающихся обучения планированию служебной деятельности.

Представляется целесообразным введение в установленном порядке учебной дисциплины «Основы управления органами внутренних дел» на третьем курсе подготовки специалиста с высшим образованием для специальности 1-24 01 02 «Правоведение» в Академии. Цель преподавания указанной учебной дисциплины – определить научно-методологический базис, а также основы теоретических знаний, практических умений и навыков, необходимых для осуществления оперативно-тактической управленческой деятельности в подразделениях органов внутренних дел, соответствующих современным требованиям, и заложить фундамент для последующего освоения ими управленческих учебных дисциплин, предусмотренных программами практико-ориентированной магистратуры либо управленческой переподготовки.

Внесение указанных коррективов, по нашему мнению, будет способствовать получению базовых знаний выпускниками Академии в области управления органами внутренних дел и предоставит им возможность профессионального становления на основе приобретенных в соответствии с образовательным стандартом профессиональных компетенций, а также эффективнее освоить свои должностные обязанности и быстрее адаптироваться к условиям службы; организовать свою правоохранительную деятельность в соответствии с закономерностями и принципами системы органов внутренних дел и социального управления; определиться с понятийным аппаратом органов внутренних дел; правильно определить критерии оценки деятельности служб и подразделений базового уровня органов внутренних дел и спрогнозировать реальные возможности органов внутренних дел по влиянию на управляемые системы; построить алгоритмы своей служебной деятельности на внутреннем контуре системы органов внутренних дел в типичных, постоянно повторяющихся ситуациях на оперативном уровне служебной деятельности.

УДК 347.5

М.А. Пашкеев

ВНЕСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

Законодательством Республики Беларусь предусматривается судебный и внесудебный порядок возмещения вреда, причиненного административным правонарушением.

Внесудебный порядок реализуется посредством возмещения вреда в административном порядке. При этом возмещение вреда, причиненного совершением административного правонарушения, не обязательно сопровождается наложением административного взыскания. Оно возможно и при освобождении от административной ответственности, а также при вынесении постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении по ряду оснований.

Кроме того, добровольное возмещение или устранение причиненного вреда являются наиболее весомыми обстоятельствами, смягчающими административную ответственность.

Согласно ст. 22.1 и 22.2 ПИКоАП Республики Беларусь постановление по делу об административном правонарушении в части возмещения имущественного ущерба исполняется лицом, подвергнутым административному взысканию, добровольно в течение пятнадцати суток со дня получения постановления.

В случае неисполнения постановления в части возмещения имущественного ущерба в срок ущерб взыскивается в порядке, определенном законодательством об исполнительном производстве.

Следовательно, если сторона, которая должна возместить причиненный ущерб, отказывается добровольно его возмещать, то потерпевшая сторона обращается с иском в суд, в котором и будет определяться размер и срок выплат. Во время судебного процесса стороны могут заключить мировое соглашение, в котором сами определяют размер, срок и порядок возмещения вреда.

Другим внесудебным порядком возмещения причиненного административным правонарушением вреда является добровольный способ возмещения вреда, имеющий некоторые преимущества, в частности когда налицо причинитель вреда и пострадавший. В данном случае государственные органы в разрешении спора не участвуют. Лицо, принесшее ущерб, решает самостоятельно его возместить.

Наверное, единственным недостатком выбора данного способа возмещения вреда является то, что стороны не обращаются к квалифицированным специалистам. Без помощи юристов можно принять невыгодное для одной из сторон решение, так как возмещать добровольно ущерб или нет необходимо только тогда, когда возмещающий точно уверен, что именно по его вине причинен вред. Стороны принимают решение о добровольном возмещении ущерба единогласно.

О добровольном возмещении ущерба сторонами спора составляется в произвольной форме расписка. Расписка – это своего рода сделка. Однако законодательными актами Республики Беларусь не установлена конкретная ее форма. Представляется возможным использовать норму ст. 162 ГК Республики Беларусь, которая определяет, что данные сделки совершаются в простой письменной форме между юридическими лицами и с гражданами, а также гражданами между собой на сумму, превышающую не менее чем в десять раз установленный законодательством размер базовой величины, если иное не предусмотрено законодательством.

Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства, не являющиеся свидетельскими показаниями.

Однако в белорусском обществе сложилась практика составления расписки только в письменной форме в независимости от размера вреда, причиненного административным правонарушением. В ней указываются: паспортные данные сторон;

адреса проживания; причина, по которой возмещается ущерб; размер ущерба; сроки погашения долга; обязательные подписи сторон и дата составления.

Для того чтобы ни одна из сторон не могла поставить под сомнение добровольность и подлинность расписки, необходимо соблюсти некоторые формальные моменты. Расписку следует писать собственноручно, без использования технических средств, что в спорной ситуации позволит использовать возможности проведения почерковедческой экспертизы. При составлении расписки, как правило, могут присутствовать два свидетеля для удостоверения факта передачи денежной суммы за причиненный вред. Расписка составляется в двух экземплярах. С согласия всех сторон необходимо использовать возможности аудио- и видеосъемки.

Наилучшим решением в подобной ситуации является заключение подобной сделки с помощью нотариуса. Присутствие нотариуса является добровольным решением и позволяет исключить любые промахи и нежелательные последствия. Нотариус поможет правильно составить документ, а нотариально заверенный договор при наличии нотариальной надписи позволит в дальнейшем избежать судебного разбирательства.

В заключение отметим, что наиболее перспективным представляется более широкое применение медиативных процедур при возмещении вреда, причиненного административным правонарушением.

УДК 342.9

Р.В. Петрович

ОЗНАКОМЛЕНИЕ С ПРОТОКОЛОМ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ И ПРИНЕСЕНИЕ НА НЕГО ЗАМЕЧАНИЙ КАК ОДНА ИЗ ГАРАНТИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

За последние несколько лет в Республике Беларусь проделана масштабная работа по реформированию судебной системы, затронувшая как сам процесс отправления правосудия, так и процесс проверки законности судебных постановлений. С учетом положительных преобразований судебной системы актуальным остается совершенствование нормативно-правового регулирования осуществления гражданами и организациями реализации конституционного права на судебную защиту путем обжалования судебных постановлений, в том числе и в административном процессе.

Как справедливо отметил первый заместитель Председателя Верховного Суда Республики Беларусь В.Л. Калинкович, сегодня требуется формирование и применение таких подходов к судебной деятельности, которые позволяли бы судам и далее эффективно выполнять задачи по совершенствованию организации и осуществления судебной деятельности в контексте положений международных актов, содержащих общепризнанные стандарты в сфере правосудия, реализации закрепленного в ст. 60 Конституции Республики Беларусь принципа защиты прав и свобод личности компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Одной из составляющих права на судебную защиту является возможность обжаловать судебные постановления в вышестоящие суды. При этом для стороны, считающей постановление суда незаконным и необоснованным, наличие действенного механизма обжалования является единственной процессуальной гарантией реализации права на судебную защиту.

Проводя проверку законности и обоснованности судебных постановлений, суды изучают содержание протокола судебного заседания – единственного официального документа, отражающего ход судебного разбирательства, в том числе ходатайства участников административного процесса, объяснения, вопросы, ответы и выступления участников судебного заседания. В протоколе судебного заседания содержится значительная часть доказательственной информации, поэтому от полноты и правильности отражения хода судебного разбирательства зависят результаты проверки судебного постановления.

Не только объективное содержание, но и своевременное изготовление протокола судебного заседания позволяет участникам административного процесса реализовать свое право на защиту. Изучив содержание протокола судебного заседания и не согласившись с ним, участник административного процесса вправе представить свои замечания.

Порядок и сроки составления протокола, ознакомления с ним, представления замечаний и их рассмотрения регулируется ст. 11.8 ПИКоАП Республики Беларусь. По нашему мнению, некоторые нормы ст. 11.8 ПИКоАП сформулированы таким образом, что реализовать свое право на ознакомление с протоколом судебного заседания и представление замечаний на него может оказаться затруднительным.

Согласно ст. 11.8 ПИКоАП протокол оставляется, подписывается судьей и секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи) не позднее трех суток со дня рассмотрения дела. Участники административного процесса вправе представить свои замечания в отношении полноты и правильности составления протокола судебного заседания в течение трех суток после его подписания.

Такое правовое регулирование создает ситуации, когда участник административного процесса не знает о дате и времени составления и подписания протокола – в день рассмотрения дела, либо, например, на второй или третий день после его рассмотрения. В то же время подать замечания можно в течение трех суток именно после его подписания. И если протокол был составлен и подписан в день рассмотрения дела об административном правонарушении, а участник административного процесса обратился с просьбой ознакомиться с протоколом на третий день после рассмотрения дела, рассчитывая на то, что согласно требованиям ПИКоАП он изготавливается в течение трех дней, то он уже не будет иметь права представить свои замечания. Необходимо также отметить, что кроме неопределенности в сроках ознакомления и принесения замечаний, повышенного риска пропуска процессуального срока для представления замечаний, формулировки ст. 11.8 ПИКоАП создают и другие препятствия для реализации права на судебную защиту.

Так, 17 октября 2017 г. районным судом г. Гомеля было рассмотрено дело об административном правонарушении в отношении гражданина М.Д. по ч. 1 ст. 9.1 и ст. 17.1 КоАП Республики Беларусь и вынесено постановление о прекращении административного процесса. Протокол судебного заседания был подписан 20 октября 2017 г. в 17:30 и в это же время предъявлен потерпевшей М.И. для ознакомления. Необходимо отметить, что 20 октября 2017 г. приходилось на пятницу и срок принесения замечаний на протокол заканчивался в понедельник. При этом судья не разрешил М.И. сделать копию протокола, поэтому протокол переписывался потерпевшей от руки. Суд заканчивает работу в 18:00, и потерпевшая не успела переписать весь протокол. В субботу и воскресенье в судах выходные дни, поэтому ознакомиться с оставшейся частью протокола М.И. смогла лишь до обеда в понедельник 23 октября.

В итоге вместо предусмотренных ПИКоАП трех дней на составление и представление замечаний у потерпевшей фактически было всего лишь несколько часов. Думается, что такое положение вещей, когда фактически граждане должны успеть подготовить важный процессуальный документ за считанные часы, является серьезным ограничением права на судебную защиту.

На основании изложенного считаем, что ст. 11.8 ПИКоАП необходимо внести изменения, которые устранили бы зависимость принесения замечаний на протокол судебного заседания от даты его подписания судьей и секретарем либо увеличили срок представления замечаний.

По нашему мнению, логично и рационально было бы внести изменения в ч. 3–5 статьи 11.8 ПИКоАП, текст которых предлагается дополнить следующими нормами:

установить в ч. 3 ст. 11.8 срок подачи участником административного процесса ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания (например, в течение трех суток с даты оглашения постановления по делу об административном правонарушении);

ч. 4 ст. 11.8 дополнить обязанностью суда уведомить участника административного процесса о готовности протокола, времени и месте ознакомления с ним;

трехдневный срок представления замечаний, установленный ч. 5 ст. 11.8, исчислять не с даты подписания протокола, а с даты ознакомления с протоколом судебного заседания участника административного процесса.

Таким образом, полагаем, что предложенные изменения в ПИКоАП, продиктованные практикой его применения, могут быть обсуждены при подготовке очередных изменений в процессуальный закон и при их принятии будут способствовать совершенствованию механизма реализации конституционного права на судебную защиту, а также повышению уровня правосудия и доверия граждан к судебной системе.

УДК 349.2

А.А. Постникова

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Эффективность деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности напрямую зависит от состояния правового регулирования. В настоящее время общественные отношения, складывающиеся по поводу организации и деятельности органов внутренних дел в указанной сфере, регламентированы множеством нормативных правовых актов республиканского, регионального и ведомственного локального характера. Вместе с тем, несмотря на столь обширную нормативно-правовую базу, имеют место ряд проблем в правовом регулировании отдельных аспектов, о некоторых из них будет идти речь.

Составными частями деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности являются прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности, в том числе оценка и управление рисками. В настоящее время оценка рисков и оптимизация на этой основе процессов принятия управленческих решений имеют место в решении многих вопросов правоохранительной, правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Речь идет о реализации миграционного законодательства, обеспечении безопасности дорожного движения, деятельности по охране и конвоированию лиц, задержанных и заключенных под стражу, и др.

Вырабатываются новые методики противодействия отдельным формам противоправного поведения. Например, подготовлен алгоритм реагирования сотрудников органов внутренних дел на насилие в семье, предполагающий оценку и управление рисками в сфере семейно-бытовых отношений с целью получения информации для принятия адекватных мер реагирования и предотвращения совершения преступлений с тяжкими последствиями.

Анализ правового регулирования указанных процессов показывает отсутствие единообразного, системного подхода как к самому процессу оценки и управления рисками, так и к организации работы сотрудников.

Способом решения указанной проблемы является разработка детальных инструкций (не методических рекомендаций), пошагово описывающих порядок действий должностных лиц по сбору и обработке информации, проведению анализа и оценке рисков; разработки профилей рисков и реализации мер по минимизации рисков. По сути речь идет о совершенствовании форм и методов аналитической работы, на основе результатов которой выявляются тенденции общественной безопасности, определяются инструменты, необходимые для ее обеспечения. Именно на состоянии аналитической работы в органах внутренних дел было акцентировано внимание Президента Республики Беларусь 23 ноября 2017 г. во время приема министра внутренних дел Республики Беларусь с докладом. Подобный подход отражает также современные тенденции обеспечения безопасности на основе ухода от человеческого фактора и перехода к технологиям.

Решение сотрудниками органов внутренних дел служебных задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности во многом связано с уровнем организации служебной деятельности, в том числе и их личной безопасности. Практика показывает, что чаще всего безопасность обеспечивается на основе интуитивного, поверхностного подхода, даже если от результатов решения зависит жизнь многих людей. Имеют место недостаточно правильные подходы к оценке рисков служебной деятельности и, соответственно, выбираются неверные средства решения проблемы.

Например, за 8 месяцев 2017 г. в отношении гражданских лиц возбуждено 176 уголовных дел по ст. 363 (сопротивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющему общественный порядок), 363 (насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел) УК Республики Беларусь. В ряде случаев насилие выразилось в нанесении гражданскими лицами, в отношении которых велся административный процесс, телесных повреждений сотрудникам при доставлении таких лиц в органы внутренних дел на служебном транспорте. Доставляемые граждане, как правило, находились в состоянии алкогольного опьянения. При посадке в служебные транспортные средства для доставления их в органы внутренних дел неповиновения или сопротивления не оказывали. Противоправные действия в виде нападения на сотрудников начинали совершать в ходе движения транспортного средства. При оценке данных ситуаций был сделан ошибочный, на наш взгляд, вывод о том, что установленная в Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» норма по применению специальных средств ущемляет права сотрудников органов внутренних дел при выполнении задач по предназначению, создает предпосылки для возникновения случаев, создающих непосредственную опасность для жизни и здоровья сотрудников. Более того, предложено рассмотреть вопрос о необходимости внесения изменений в Закон в части применения специальных средств при доставлении лиц, в отношении которых ведется административный процесс, без существующих ограничений.

Представляется, что в указанной ситуации действующее законодательство, определяющее меры правовой и социальной защиты сотрудников, правовые основания применения мер принуждения, достаточно полно регулирует решение указанной проблемы, минимизация данных происшествий возможна именно с учетом идентификации рисков служебной деятельности в процессе применения мер принуждения и управления ими. Принятые на этой основе решения должны быть отражены в организации работы и тактики действий сотрудников органов внутренних дел, четко сформулированы в ведомственных нормативных правовых актах.

Еще одной проблемой в вопросах правового регулирования деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности является отсутствие единообразных подходов к выбору формы регулирования организации работы. Например, организация деятельности участковых инспекторов милиции определена Инструкцией по организации деятельности участкового инспектора милиции, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 24 января 2012 г. № 20. В Инструкции определено, что организационно-методическое обеспечение деятельности участковых инспекторов осуществляют главное управление охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД, управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности главного управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета, управления внутренних дел областных исполнительных комитетов. Вместе с тем территориальными органами внутренних дел в различных организационно-правовых формах определены вопросы отработки участковыми инспекторами милиции административных участков. УВД Гродненского облисполкома издало по этому поводу 25 февраля 2015 г. распоряжение № 6 «О профилактической отработке жилого сектора, иных вопросах профилактики правонарушений». В УВД Минского облисполкома приказом от 28 ноября 2014 г. № 331 утверждена Инструкция об отработке участковыми инспекторами милиции административных участков и осуществлении контроля ее проведения. В Минске указанный вопрос определен методическими рекомендациями об осуществлении поквартирной отработки административного участка, подготовленными управлением охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности ГУВД Мингорисполкома. Более того, имеет место различие не только в форме принятых документов, но и в самих подходах и требованиях, например в части сроков и объема обрабатываемого жилого сектора.

Единые подходы к организации служебной деятельности во многом способствуют эффективности ее осуществления, влияют на состояние служебной дисциплины, на уровень правовой культуры служебной деятельности, что в конечном итоге определяет качество правоохранительной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

УДК 351.74

Г.Г. Рыхлицкий

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современная государственная кадровая политика, являясь составной частью социально-экономической политики государства, представляет собой сложную систему, целью которой является формирование человека, его знаний, навыков, способностей, их накопление и целесообразное, эффективное использование в сфере общественного воспроизводства, что в конечном итоге содействует росту производительности и качества труда и тем самым ведет к росту личного и общественного благосостояния.

Достижение этой цели может быть осуществлено лишь в том случае, если будет сформирован эффективный механизм ее реализации. Ведь научная концепция, определяющая цели, задачи, приоритеты и принципы государственной кадровой по-

литики, какой бы она ни была продуманной и разработанной с научной точки зрения, не принесет результатов и будет носить чисто декларативный характер без механизма ее претворения в жизнь.

Теоретико-методологической основой формирования такого механизма является Концепция государственной кадровой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 18 июля 2001 г. № 399 (далее – Концепция). Механизм реализации государственной кадровой политики согласно Концепции представляет собой комплекс правовых норм, принципов, форм, методов и средств, обеспечивающих эффективность подбора и расстановки кадров, их подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

С учетом современного развития науки (с момента утверждения Концепции прошло более 15 лет) приведенное определение, на наш взгляд, уже не в полной мере отражает сущность рассматриваемого явления, поэтому требует уточнения. Схематично рассмотрим, что же собой представляет этот механизм в современном научном понимании.

В настоящее время существуют различные подходы к определению и сущности данного механизма, на что обращали внимание как белорусские, так и российские авторы Л.С. Вечер, О.З. Рыбаключева, В.И. Лукьяненко, В.А. Сулемов, В.В. Черепанов, Т.В. Щукина и др.

Анализ научных исследований в этой области позволяет выделить минимум три подхода к определению сущности механизма реализации государственной кадровой политики. Преобладающей является точка зрения о нем в большей степени как системе кадровой деятельности субъектов государственной кадровой политики (государственные органы, должностные лица, кадровые службы, организации, учреждения), опирающейся на концептуальную и нормативную правовую базу государственной кадровой политики, осуществляемой через кадрово-управленческий процесс (меры, способы, технологии) и направленной на объект кадрового управления (кадры, персонал). Другими словами, с точки зрения системного подхода структура механизма реализации государственной кадровой политики состоит из трех основных компонентов: субъекта, процесса кадрового управления и объекта.

Субъектами являются органы и должностные лица, осуществляющие управленческое воздействие на объект государственной кадровой политики. Субъекты подразделяются по уровням и сферам государственного управления, а также ветвям власти. Процесс кадрового управления представляет собой применение и использование соответствующих кадровых технологий. Объекты государственной кадровой политики – это кадры, трудовые ресурсы, кадровый потенциал, их отдельные категории и группы, кадровые процессы.

Сама же сущность механизма реализации государственной кадровой политики в содержательном плане может быть выражена в виде модели, содержание которой включает следующие элементы (уровни): концептуальный (теоретические основы государственной кадровой политики), нормативно-правовой (законодательная база государственной кадровой политики), организационный (специальные институты, т. е. органы, занимающиеся кадровой работой), технологический (формы, способы и методы кадровой работы, т. е. наиболее приближенный к кадрам).

Данный подход показывает, с одной стороны, структуру, а с другой – конкретное содержание кадровой политики, сближая разные точки зрения.

С учетом того, что кадровая политика в системе органов внутренних дел Республики Беларусь является частью государственной кадровой политики, вполне логичным представляется применение вышеуказанного подхода и к определению сущности механизма ее реализации в органах внутренних дел.

Безусловно, фундаментом или основой государственной кадровой политики является научно-теоретическая база, раскрывающая цели, задачи, субъектно-объектный состав, принципы и приоритеты государственной кадровой политики. Применительно к отраслям экономики и сферам деятельности указанная научная концепция получает свою конкретизацию в соответствующих отраслевых документах – концепциях и программах.

Так, в Министерстве внутренних дел концептуальный уровень механизма реализации государственной кадровой политики представлен периодически утверждаемыми отраслевыми пятилетними программами кадрового обеспечения. Очередная Программа кадрового обеспечения органов внутренних дел Республики Беларусь на 2016–2020 годы (далее – Программа) утверждена Министром внутренних дел 2 февраля 2016 г. Первая часть Программы определяет, что она является отраслевым механизмом реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел и определяет основные цель, задачи и направления деятельности Министерства внутренних дел по совершенствованию работы с кадрами.

Однако подробный анализ Программы показывает, что, во-первых, не определен субъектно-объектный состав кадровой политики в органах внутренних дел. Например, отсутствуют определения понятий субъекта и объекта кадровой политики в органах внутренних дел, в том числе таких понятий, как «кадры органов внутренних дел», «кадровый потенциал органов внутренних дел», не определены уровни кадровой политики (стратегический, тактический и оперативный) и их субъектно-объектный состав.

Во-вторых, не выделены приоритеты кадровой политики в соответствии с организационной и функциональной структурой органов внутренних дел. Так, отсутствует четкое определение приоритетов и направлений кадровой политики в зависимости от уровней (стратегического, тактического и оперативного) и сфер деятельности (криминальной милиции, милиции общественной безопасности и т. д.).

В-третьих, недостаточно проработаны принципы кадровой политики. В частности, не уделено внимание основополагающим общим принципам: законности, гласности, контроля и подотчетности в работе с кадрами и др.

Что касается технологического уровня – форм, способов и методов кадровой работы в органах внутренних дел, здесь можно отметить отсутствие системы научного прогнозирования формирования и развития кадров, особенно в части разработки комплексных долгосрочных прогнозов, что сказывается на качестве кадрового планирования в целом. Не может способствовать формированию действенного и эффективного механизма реализации государственной кадровой политики

в органах внутренних дел и отсутствие современных методик оценки персонала, ведь аттестация, как традиционный способ этой оценки, на практике часто сводится к обычной характеристике сотрудника и не учитывает его потенциал, перспективы развития. Кроме того, до сих пор отсутствуют нормативно установленные единые квалификационные характеристики должностей (их категорий) в органах внутренних дел.

Конечно, это далеко не все проблемы, связанные с формированием действенного и эффективного механизма реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел. Но в любом случае в первую очередь требуется разработка современной научно обоснованной концепции кадровой политики в органах внутренних дел.

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Детерминация современных таможенных правонарушений в Республике Беларусь, включающих всю совокупность таможенных преступлений и административных таможенных правонарушений, обусловлена общими тенденциями развития экономической, корыстной и организованной преступности на постсоветском пространстве.

Основной причиной всплеска данного вида правонарушений является возникновение новых экономических отношений, проявившихся после распада СССР и приобретения нашей страной суверенитета.

Ежегодное увеличение количества граждан, пересекающих государственную границу Республики Беларусь и границу ЕАЭС, перемещения товаров и транспортных средств закономерно приводят к увеличению совершаемых административных таможенных правонарушений.

Предметом административного таможенного правонарушения часто являются подакцизные товары. Например, в Республику Польша перевозят в нарушение установленных правил более дешевую табачную продукцию и дизельное топливо. В обратном направлении перемещают алкогольную продукцию.

В настоящее время одной из современных тенденций, влияющих на причины таможенных правонарушений, является введение Российской Федерацией отдельных специальных экономических мер в отношении отдельных категорий товаров, перемещаемых из стран, принявших решение о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившихся к такому решению.

В средствах массовой информации такие экономические меры именуются также контрсанкциями, продуктовым эмбарго.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 органам государственной власти запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение о введении экономических санкций, посягающих на национальные интересы страны.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 по 31 декабря 2017 г. введен запрет на ввоз в Российскую Федерацию согласно утвержденному перечню сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн.

В целях обеспечения экономической безопасности ЕАЭС Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и Федеральная таможенная служба России организовали взаимодействие по контролю за ввозом товаров «санкционной» группы на территорию ЕАЭС.

В настоящее время белорусскими таможенниками принимаются активные меры по недопущению незаконного ввоза в Российскую Федерацию товаров, в отношении которых введены специальные экономические меры, в том числе с использованием мобильных групп и оперативно-розыскных мероприятий.

Анализ правоприменительной практики и статистики показывает увеличение количества правонарушений, связанных с незаконным перемещением товаров «санкционной» группы через таможенную границу, что вызвано желанием правонарушителей получить экономическую выгоду от реализации данных товаров на территории Российской Федерации.

По результатам принятых мер таможенными органами Республики Беларусь в 2016 г. выявлено 958 административных правонарушений, объектами которых являлись более 9 тыс. т товаров «санкционной» группы. Сумма предметов правонарушений составила 96,4 млрд бел. р.¹

Например, в декабре 2016 г. сотрудниками Витебской таможни вблизи российско-белорусского участка государственной границы выявлен факт перемещения в грузовом автомобиле, следовавшем в Российскую Федерацию, по недействительным товаросопроводительным документам более 18,9 т яблок и томатов производства стран Европейского союза и Турции. Общая стоимость изъятого товара составила 452,6 млн бел. р.

26 июня 2016 г. мобильными подразделениями Оперативной таможни при проведении специального мероприятия в Витебской области изъято более 111 т свежих яблок. Фрукты ввозились в шести грузовых транспортных средствах из Бела-

¹ Статистические показатели и примеры правоприменительной практики приведены в соответствии с официальной информацией, размещенной на сайте Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.

руси в Россию без фитосанитарных сертификатов, которые в соответствии с Решением Комиссии Таможенного союза № 318 необходимы при перемещении данных товаров по территории Таможенного союза.

Все фуры следовали по подложным документам в адрес государственного предприятия в Орше, с которым у отправителей, как выяснилось, никаких договорных отношений не существует. В связи с тем, что в действиях перевозчиков и отправителей товара усматриваются признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.17 КоАП, по выявленным фактам начат административный процесс. Товар предварительной оценочной стоимостью более 1 млрд бел. р., был изъят.

Одним из направлений деятельности таможенных органов, в рамках которого применяются меры административного принуждения, является защита прав на объекты интеллектуальной собственности. По информации ГТК Республики Беларусь на 1 июля 2017 г. в национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности включено 266 товарных знаков.

В целях реализации защиты прав интеллектуальной собственности в первом полугодии 2017 г. таможенными органами начат процесс по пяти делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 9.21 КоАП «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности». Так, ч. 2 ст. 9.51 КоАП закрепляет ответственность за хранение с целью распространения контрафактных экземпляров произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания, а ч. 3 устанавливает ответственность за незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права, смежных прав или объектов права промышленной собственности. За совершение противоправных деяний, выразившихся в помещении товаров под таможенные процедуры с нарушением прав правообладателей, изъято предметов правонарушений на сумму более 27,8 тыс. бел. р.

Таким образом, на детерминацию современных административных таможенных правонарушений непосредственное влияние оказывают:

динамичное увеличение пассажирского и товарного потока между странами ЕАЭС и ЕС, а также Украиной, что при различных ценовых параметрах на потребительские товары и, прежде всего, на подакцизные товары создает предпосылки к их незаконному перемещению;

негативное влияние отдельных специальных экономических мер, ограничивающих поставки продовольственных и иных товаров, введенных Российской Федерацией в отношении товаров произведенных в странах ЕС, порождающих желание обогатиться за счет их поставок;

увеличение перемещения через границу объектов, на которые распространяются права интеллектуальной собственности и активизация деятельности таможенных органов по защите таких прав.

УДК 342.9

С.А. Старовойт

ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Возникновение и становление законодательства об административной ответственности за правонарушения против собственности связаны с советской историей развития белорусского права. Февральская и Октябрьская революции 1917 г. привели к кардинальному пересмотру системы законодательства на территории бывшей Российской империи, в состав которой входили белорусские земли. С установлением советской власти правовая регламентация имущественных правонарушений приобрела ярко выраженный политический оттенок, что предопределило усиление ответственности за их совершение. В первую очередь это касалось хищений.

Появление термина «мелкое хищение» связано именно с советским периодом развития белорусского государства. Так, в одном из первых советских нормативных документов – Инструкции правлениям и фабрично-заводским комитетам государственных предприятий о предупредительных мерах борьбы с хищениями, утвержденной Декретом Совета Народных Комиссаров от 4 июля 1921 г., должностным лицам предписывалось во всех случаях «при обнаружении хотя бы мелкого хищения» информировать руководство государственных предприятий.

Вместе с тем необходимо отметить, что отношение советской власти к мелким хищениям в разные исторические периоды отличалось. Например, ст. 162 УК РСФСР 1926 г., действие которого распространялось на территорию Советской Белоруссии, предусматривала, что «кража, совершенная на фабрике и заводе рабочим или служащим в пределах предприятия в первый раз при стоимости похищенного не свыше пятнадцати рублей» влечет дисциплинарное взыскание. По сути в соответствии с данным законом указанный вид мелкого хищения признавался дисциплинарным проступком.

Последующие этапы развития ответственности за мелкое хищение характеризуются ее ужесточением и перемещением в поле уголовной юрисдикции, что в значительной мере было связано с периодом проведения коллективизации и индустриализации в 1930-е гг. Так, 7 августа 1932 г. Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров было принято постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», которое признавало врагом народа любого, посягнувшего на общественную собственность независимо от размера имущества, и предусматривало наказание вплоть до высшей меры наказания.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство» мелкое хищение, совершенное на предприятии, окончательно было изъято из дисциплинарной юрисдикции и за его совершение устанавливалось наказание в виде тюремного заключения сроком до одного года.

Тенденция к смягчению ответственности за мелкое хищение наметилась после окончания Великой Отечественной войны, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 г. «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» было предусмотрено наказание в виде исправительно-трудовых работ сроком до одного года или лишение свободы на три месяца. Тогда же была установлена повышенная уголовная ответственность за повторное мелкое хищение.

Указанный нормативный правовой акт действовал вплоть до принятия УК РСФСР и кодексов союзных республик 1960 г. В этом же году уголовная ответственность за совершение мелкого хищения государственного или общественного имущества была установлена Уголовным кодексом БССР (ст. 94).

Впервые дефиниция «мелкое хищение» была выведена из уголовной юрисдикции и представлена в административно-правовом виде только в 1978 г. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета БССР от 12 января 1978 г. «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества» лицо, совершившее мелкое хищение, если его действия не влекли уголовной ответственности, подлежало привлечению к административной ответственности. При этом закон не определял, в каких случаях виновное лицо подлежало привлечению к административной ответственности, а в каких к нему принимались меры уголовно-правового воздействия. Для разрешения данного вопроса принимались во внимание обстоятельства содеянного и личность правонарушителя.

Следует отметить, что сложившаяся в указанный период судебно-следственная практика при отнесении хищения к мелкому, значительному, крупному и особо крупному наряду со стоимостью похищенного учитывала также количество (вес, объем) похищенных предметов в натуре и значимость их для народного хозяйства.

6 декабря 1984 г. ознаменовано новым этапом становления административно-правовой охраны собственности и связано с принятием Верховным Советом БССР Кодекса БССР об административной ответственности, в ч. 1 ст. 51 которого впервые сформулировано понятие «мелкое хищение», не претерпевшее существенных изменений до настоящего времени. Некоторое время ст. 213 УК Республики Беларусь 1960 г. устанавливала уголовную ответственность за повторное мелкое хищение юридического лица, однако в 2006 г. данная норма была декриминализована. Определение понятия «мелкое хищение» в его современном понимании закреплено в примечании к одноименной ст. 10.5 действующего КоАП.

Относительно иных правонарушений против собственности следует заметить, что такие противоправные деяния, как присвоение найденного имущества, причинение имущественного ущерба без признаков хищения, умышленные уничтожение либо повреждение имущества, длительное время находились исключительно в плоскости уголовного права и являются новеллами действующего КоАП. Так, законы и подзаконные акты, действовавшие до вступления в силу КоАП 2003 г., не признавали административными правонарушениями, например, присвоение заведомо чужого найденного имущества в значительном и крупном размерах; не являлись противоправными деяниями также умышленные уничтожение либо повреждение имущества в незначительном размере.

В действующем КоАП административные правонарушения против собственности выделены в отдельную одноименную гл. 10, ст. 10.1–10.9 которой предусмотрено 12 составов административных правонарушений, которые можно разделить на 2 группы:

1) правонарушения, посягающие на право собственности государства на природные ресурсы:

нарушение права государственной собственности на недра (ст. 10.1);

нарушение права государственной собственности на воды (ст. 10.2);

нарушение права государственной собственности на леса (ст. 10.3);

нарушение права государственной собственности на животный мир (ст. 10.4);

2) правонарушения, посягающие на право собственности физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей), юридических лиц:

мелкое хищение (ст. 10.5);

присвоение найденного имущества (ст. 10.6);

причинение имущественного ущерба (ст. 10.7);

уничтожение или повреждение посевов, собранного урожая сельскохозяйственных культур или насаждений (ст. 10.8);

умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 10.9).

УДК 378.016:351

А.А. Сушко

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛИЗАЦИИ В ГРУППАХ ПЕРЕПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ»

В 2017/18 учебном году по направлению оперативно-служебной деятельности ДПС ГАИ была сформирована и приступила к занятиям первая группа слушателей в количестве 30 человек, обучающихся по специальности «Охрана общественного порядка и обеспечение безопасности». Слушатели – сотрудники подразделений ГАИ из всех регионов. Из столицы и из подразделений ГАИ, территориально расположенных в столице, 30 % слушателей; из областных центров – 33,3 %; из остальных регионов – 36,7 %. Стаж работы в подразделениях ГАИ слушателей распределяется следующим образом: до года – 6 %; от года до 3 лет – 20 %; от 4 до 6 лет – 16,7 %; от 7 до 10 лет – 16,7 %; свыше 10 лет – 40 %.

Диапазон занимаемых должностей – от инспектора ДПС до начальника ОГАИ регионального ОВД.

Первое высшее техническое образование и квалификацию инженера имеют 76,6 % слушателей, при этом у 13,3 % слушателей инженерная подготовка напрямую связана с функциями, которые выполняет ГАИ. Гуманитарное неюридическое высшее образование имеют 23,4 % слушателей. Все слушатели имеют право управления как минимум категории В и АМ. Таким образом, 87,6 % слушателей имеют понятие об источнике повышенной опасности (механическом транспортном средстве, участвующем в дорожном движении) на уровне курсов автошколы. Отсутствие теоретической подготовки в части, касающейся конструкции и технического состояния транспортных средств, они компенсируют, очевидно, большим практическим опытом.

В то же время около четверти слушателей не имеют ни теоретических знаний, ни практического опыта применительно к транспортному средству, участвующему в дорожном движении. Учебная дисциплина, компенсирующая пробел в этой сфере, действующей учебной программой не предусмотрена.

Анализ уровня подготовки слушателей к изучению дисциплин специализации по линии ГАИ показывает, что традиционные формы и методы преподавания, применяемые к курсантам, не дадут результата, поскольку от 30 до 50 % слушателей уже знают материал или не понимают, о чем идет речь. В то же время некорректное самообучение ведет к необходимости переучивать и приводить в систему знания, полученные в результате жизненного опыта. Практика показывает, что всегда легче учить, чем переучивать.

Очевиден вывод о необходимости предварительного тестирования слушателей для формирования более-менее однородных групп по уровню восприятия изучаемых дисциплин или сбалансированной группы по признаку: «новички – бывалые», «опытные – неопытные».

В такой ситуации «новички» и «неопытные» должны получить начальную подготовку для работы в малых группах в паре с «бывалыми» и «опытными». Мало того, «бывалый» и «опытный» должен быть подготовлен к роли педагога, передающего не столько знания, сколько умения, касающиеся темы дисциплины специализации.

В этой связи повышаются требования к организации учебного места слушателя. Классическая аудитория даже с мультимедийным оснащением должна быть заменена на учебный полигон, позволяющий работать в составе малых групп, причем по ряду тем группы должны взаимодействовать между собой или оказывать помощь друг другу. Для специализации ГАИ малая группа – это экипаж в составе 2–3 человек.

Постановка индивидуальных задач и необходимость оперативного контроля выполнения задания обучающимися потребует не только пересмотреть техническое оснащение такого полигона, но и учитывать как сегодняшние, так и завтрашние вызовы в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

УДК 343.985.8

В.В. Сыромолот

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ КАДРОВОГО СОСТАВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Определение штатной численности любого подразделения требует учета осуществляемых им функций, которые могут быть выделены на основе анализа его целей и задач. Применительно к подразделениям уголовного розыска (УР) базовыми документами, которые лежат в основе определения их функций, являются Конституция Республики Беларусь, международные договоры, а также ведомственные нормативные правовые акты, прежде всего МВД Республики Беларусь. Нормативными документами, которые позволяют достаточно отчетливо представить функции этих подразделений, являются Законы Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД), а также «Об оперативно-розыскной деятельности», в которых определяются основные задачи деятельности ОВД. Их анализ позволяет выделить несколько ключевых функций, которые должны осуществлять подразделения УР, а именно: защита личности, общества, государства от противоправных посягательств; профилактика (предупреждение) преступлений; пресечение преступлений; раскрытие (выявление) преступлений; розыск лиц.

Содержание каждого из перечисленных направлений деятельности конкретизируется в соответствии с правами и обязанностями, возложенными на них, которые определены гл. 4 Закона об ОВД, гл. 2 Положения о главном управлении уголовного розыска криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Основанием для определения оценки эффективности деятельности подразделений УР служат требования, содержащиеся в приказе МВД Республики Беларусь, определяющим критерии оценки эффективности оперативно-служебной деятельности ОВД.

На протяжении многих лет в расчет брались разнообразные критерии, однако в центре внимания ученых и практиков находятся три критерия, которые и являются основой определения эффективности работы ОВД. Они, по существу, обобщают все показатели, характеризующие многостороннюю работу аппаратов УР и других служб. Речь идет о таких критериях, как уровень преступности на 10 тыс. человек населения, а также рост или снижение преступности и раскрываемость преступлений. Первый из них применяется главным образом для оценки оперативной обстановки и косвенно характеризует эффективность деятельности милиции. Второй и третий специально предназначались для оценки работы.

Такой подход к оценке деятельности ОВД надо признать несколько уязвимым, так как объективно не отражает суть проблемы. Так, показатель уровня преступности не может служить критерием оценки ее состояния, поскольку не учитывает структуру тех деяний, которые лежат в ее основе и определяют криминологическую обстановку. Отсутствие качественной характеристики ведет к тому, что подвергаются нивелировке и приобретают одинаковый вес такие неравнозначные по своей тяжести преступления, как убийство и хулиганство, изнасилование и кража и т. д. Игнорируется при этом и различие крими-

ногенных свойств отдельных групп населения. Могут возникнуть сомнения и в достоверности выводов, полученных посредством этих показателей, о напряженности оперативной обстановки и эффективности работы правоохранительных органов.

Не находит полного одобрения, на наш взгляд, и второй показатель – «рост снижение преступности». Практика оценки результатов борьбы с преступностью по общему числу совершенных преступлений без учета их характера и раскрываемости приводила к погоне за мнимым снижением преступности. Такая оценка по формальным показателям, а не по действительному положению дел, как правило, приводит к погоне за показателями и, как следствие, к укрывательству преступлений, к нарушениям законности.

Не выдерживает в полной мере критики в теории и на практике такой критерий, как раскрываемость преступлений. Эффективность определяется на основе исчисления процента раскрываемости преступлений. Несомненно, что этот показатель очень важен, поскольку характеризует работу по выполнению одной из важнейших функций ОВД – раскрытию преступлений, установлению виновных в совершении преступлений лиц. Необходимо признать, что придание этому показателю значения всеобщего критерия оценки осуществления оперативно-розыскной деятельности ошибочно и в некоторой степени опасно, поскольку он имеет ярко выраженный регулятивный, стимулирующий характер и, что особенно важно, оказывает сильное влияние на достоверность статистической информации о состоянии преступности. Показатель критерия «раскрываемость» в виде отношения числа раскрытых преступлений к числу зарегистрированных во многом может быть уравниен с обобщающим показателем «по валу», т. е. средней раскрываемостью. Вместе с тем необходимо учитывать, что разнятся условия совершения преступлений, что влияет на сроки раскрытия, требует различного объема выполнения работ, неравномерной нагрузки на сотрудников.

Реализация полномочий сотрудниками УР, а также определение их численности напрямую должны зависеть от избранной стратегии борьбы с преступностью. Исходя из этого, необходимо установить систему показателей оценки эффективности их деятельности.

Кадровая численность и структура подразделений УР должна определяться качественными и количественными характеристиками их деятельности. Чтобы служить инструментом оптимизации, критерии могут быть представлены в количественной форме, т. е. в форме показателей. В зависимости от того, какие показатели деятельности рассматриваются, конечные итоги могут быть принципиально различными.

Для определения оптимальной численности сотрудников УР можно выделить основные направления работы, выполняемой данными подразделениями, определить численность необходимых для этого сотрудников, после чего сложить показатели. К таким направлениям можно отнести: раскрытие преступлений; работу по материалам проверки; выполнение поручений следователей; розыскную работу; административно-управленческую деятельность (включая профилактическую работу с несовершеннолетними, ранее судимыми, взаимодействие с ДИН и т. п.); непрофильную деятельность (охрану общественного порядка и др.). Следует учитывать, что работа по каждому из этих направлений занимает неодинаковое место в общем объеме деятельности, выполняемой всем подразделением.

Статистико-математический метод предусматривает разработку соответствующих моделей, позволяющих определить потенциальные потребности в кадрах на основании различных данных, и основан на установлении статистических зависимостей между численностью персонала и влияющими на нее факторами. В качестве исходной информации используется отчетная информация по видам деятельности. Данная методика представлена в научных работах таких российских ученых, как С.В. Баженов и В.В. Важенин.

В Республике Беларусь научных исследований по вопросам определения нагрузки и штатной численности сотрудников УР не проводилось. Анализ имеющихся зарубежных исследований позволяет сделать вывод, что при расчете численности сотрудников целесообразнее всего применять статистико-математический и экспертный метод. Следует провести соответствующие исследования приемлемости использования тех или иных методик, принимая во внимание, что без научного обоснования оценочных показателей данная проблема не будет решена и еще долго будет оставаться открытой.

В свою очередь, особенности раскрытия конкретных преступлений, плотность и характеристика населения определенного региона и ряд других обстоятельств обуславливают целесообразность применения экспертного метода, когда представление о нагрузке и штатной численности сотрудников УР формируется на основе мнения группы экспертов, обладающих необходимой научно-практической компетенцией.

УДК 351.74

С.Н. Сыцевич

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В условиях правового государства эффективная организация деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь невозможна без комплексного учета состояния и направленности общественного мнения. При этом необходимо учитывать существенную роль в формировании общественного мнения средств массовой информации. В деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь оправданно обеспечить существование комплекса мероприятий, направленных на развитие правосознания граждан, повышение авторитета сотрудников органов внутренних дел, в целях формирования активной позиции населения по оказанию содействия в охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности.

В системе управления органами внутренних дел общественное мнение является средством получения дополнительной информации для принятия управленческих решений. Изучению общественного мнения в системе органов внутренних дел

на протяжении длительного времени в Республике Беларусь уделялось значительное внимание. Однако в настоящее время уровень общественного мнения не учитывается при оценке деятельности территориальных органов внутренних дел, сокращено специальное подразделение, осуществлявшее мониторинг общественного мнения о работе органов внутренних дел по всем регионам республики.

Думается, что на современном этапе развития общественных отношений в сфере обеспечения общественного порядка и безопасности, развития институтов гражданского общества изучение общественного мнения о работе органов внутренних дел является необходимым инструментом обеспечения их взаимодействия с населением. Результаты общественного мнения могут использоваться в процессе разработки, принятия и исполнения управленческих решений в целях повышения престижа органов государственного управления перед населением.

Обеспечение общественного порядка и безопасности является одной из основных функций государства, что нашло свое отражение и в Конституции Республики Беларусь. Так, согласно ст. 2 Конституции государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. В ст. 59 Конституции закреплено, что государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией. Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности. Обеспечение реализации указанных функций во многом зависит от органов внутренних дел, в связи с чем имеется необходимость изучения общественного мнения по отдельным принимаемым в данной сфере решениям, которые часто влекут большой общественный резонанс.

С учетом того, что органами внутренних дел реализуются в основном меры принуждения по отношению к лицам, допустившим совершение правонарушений (например, за нарушение правил дорожного движения в Республике Беларусь очень большое количество граждан ежегодно привлекается к административной ответственности), спорными являются результаты опроса, в ходе которого изучалось отношение граждан к органам внутренних дел в целом. Однако, по нашему мнению, полностью отказываться от изучения общественного мнения по отдельным аспектам деятельности органов внутренних дел неоправданно, поскольку это необходимо для обеспечения соответствующей обратной связи с населением.

Результаты опроса общественного мнения по отдельным направлениям деятельности в территориальных органах внутренних дел необходимы для обеспечения социальной направленности управленческих решений, сопоставления их с общественными интересами в правоохранительной сфере.

На этапе подготовки и принятия управленческих решений общественное мнение необходимо для выявления имеющихся проблем, подлежащих оперативному решению; на этапе реализации управленческих решений результаты общественного мнения могут служить средством их корректировки для достижения целей обеспечения общественного порядка и безопасности (происходит измерение и оценка последствий решения или сопоставление фактических результатов с запланированными). Это позволяет в дальнейшем принять меры по совершенствованию отдельных направлений деятельности органов внутренних дел.

Следует отметить, что получение репрезентативных данных опроса общественного мнения во многом зависит от методики его проведения. Социологический опрос, по нашему мнению, должен проводиться специалистами в данной отрасли знаний, которые знают многочисленные требования, предъявляемые к соответствующей методике, и владеют необходимыми навыками. Кроме того, лица (организации), проводящие опрос, не должны быть заинтересованы в его результатах. В связи с этим полагаем обоснованной точку зрения о необходимости проведения опроса общественного мнения по отдельным направлениям деятельности органов внутренних дел, некоторым проблемным вопросам правового регулирования, организационным аспектам сотрудниками организаций, занимающихся опросом граждан на профессиональной основе. При этом оправданно проводить опрос не по каждому району, как это осуществлялось ранее силами сотрудников органов внутренних дел, а по отдельным регионам либо в рамках всей страны. В целях экономии материальных средств в настоящее время целесообразно использовать возможности проведения опросов общественного мнения по отдельным возникающим проблемным вопросам деятельности органов внутренних дел в сети Интернет. В целях формирования активной позиции населения по оказанию содействия в охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности на постоянной основе должна проводиться работа во взаимодействии со средствами массовой информации по формированию позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел.

УДК 347.45

С.П. Тихонов

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ОХРАННЫХ УСЛУГ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДЕПАРТАМЕНТА ОХРАНЫ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гражданский кодекс Республики Беларусь охватывает практически весь спектр договорных отношений, возникающих на территории нашего государства. Вместе с тем в нем не представлен такой вид гражданско-правового договора, как договор об оказании охранных услуг.

Изучение сферы оказания охранных услуг как определенной ниши гражданско-правового поля и управленческой деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь позволяет не только получить наиболее полное представление о

современном состоянии рынка охранных услуг в стране и его нормативном регулировании, но и повысить эффективность управления его качеством, а также определить перспективные направления развития. Кроме того, деятельность Департамента охраны можно определить как социально и политически значимую, направленную на обеспечение защиты конституционных интересов общества и государства от преступных и иных посягательств, обеспечение общественной безопасности, личной и имущественной безопасности граждан и юридических лиц.

Исследование правовой природы договора об оказании охранных услуг Департаментом охраны МВД Республики Беларусь позволяет выявить его отличительные особенности.

Исполнителем охранной услуги является юридическое лицо, уполномоченное законодательством осуществлять охранную деятельность на договорной основе. Исполнителем в рассматриваемом договоре является Департамент охраны в лице руководителей его структурных подразделений, действующих на основании доверенностей. В отличие от сопредельных государств в Беларуси установлена определенная монополия Департамента охраны на оказание охранных услуг. Данный факт не позволяет на современном этапе унифицировать законодательство в сфере охранной деятельности с Российской Федерацией, как это сделано практически для всего обязательственного права.

Имеет место правоохранительная природа рассматриваемого договора. Оказываемые Департаментом охраны услуги направлены на защиту заказчика и его имущества от противоправных посягательств. Кроме того, сотрудники исполнителя при выполнении задач по защите объектов различных форм собственности от преступных посягательств привлекаются к охране общественного порядка, задержанию правонарушителей.

Законодательство в определенных случаях устанавливает обязанность юридического либо физического лица передать принадлежащее ему имущество под охрану Департаменту охраны.

Так, подлежат обязательной охране объекты особо важные, повышенной опасности и жизнеобеспечения, противоправные действия (кража, грабеж, разбой, терроризм и др.) на которых в соответствии с уголовным законодательством Республики Беларусь могут привести к крупному, особо крупному экономическому или социальному ущербу государству, обществу, предприятию, экологии или иному владельцу имущества. Физические лица, имеющие разрешение на владение нарезным огнестрельным оружием, в соответствии с действующим законодательством обязаны оборудовать место хранения оружия охранной сигнализацией.

В определенных случаях наличие охраны является обязательным условием для осуществления определенных видов деятельности. Примером могут служить отрасли, в которых осуществляется производство, хранение либо реализация оружия и боеприпасов, наркотических средств и психотропных веществ, драгоценных металлов и драгоценных камней, изделий из них и т. д.

В соответствии с действующим законодательством обязательному сопровождению подлежат отдельные категории товаров (грузов, имущества), перемещаемые автомобильным транспортом, в частности: алкогольная, спиртосодержащая и табачная продукция, оружие и боеприпасы, опасные грузы и т. д.

При оказании охранных услуг могут использоваться ограниченно применяемые методы, например применение огнестрельного оружия, специальных средств, физической силы. Кроме того, сотрудники исполнителя наделены специальными полномочиями (досмотр, задержание и пр.). Сотрудники исполнителя имеют право доступа во все помещения охраняемого объекта. Производство указанных действий строго регламентировано законом.

Охранную деятельность в Республике Беларусь нельзя рассматривать как предпринимательскую, поскольку она не направлена на получение прибыли. Возмездность охранных услуг стоит рассматривать исключительно с точки зрения поддержания готовности выполнения подразделениями охраны стоящих перед ними задач, в том числе договорных обязательств. Тарифы на услуги охраны включают в себя только затраты исполнителя на исполнение договорных обязательств (в том числе заработную плату, транспортные расходы, услуги связи и т. п.).

Оказание охранных услуг физическим лицам носит социальный характер. Это означает, что для Департамента охраны данное направление деятельности неприбыльно, а его реализация происходит исключительно в целях обеспечения имущественной и личной безопасности граждан. Охрана квартиры в месяц для физического лица обойдется менее половины базовой величины, фактические же затраты могут достигать до 5 базовых величин.

Несмотря на то, что договор об оказании охранных услуг порождает возникновение гражданско-правовых отношений между исполнителем и заказчиком, в процессе исполнения обязательств могут возникать уголовно-правовые и административно-правовые отношения.

Оказание охранных услуг носит конфиденциальный характер. Так, в договорах на оказание охранных услуг содержится положение об обязанности исполнителя не разглашать третьим лицам сведения о заказчике, ставшие известными исполнителю при выполнении обязательств по договору. При оказании охранных услуг физическим лицам, исполнитель обязан не разглашать сведения о владельце и лицах (адреса, телефоны и пр.), ставшие известными исполнителю при выполнении обязательств в соответствии с договором.

В последние годы на первое место начало выдвигаться понятие качества оказания охранных услуг. Для охранных договоров это прежде всего недопущение преступных посягательств на охраняемое лицо, имущество юридических и физических лиц, а в случае, если избежать таких посягательств не представляется возможным, мгновенное пресечение и задержание правонарушителей.

Проведенный анализ отличительных особенностей договора об оказании охранных услуг отражает необходимость присутствия данного вида гражданско-правового договора с элементами публично-правовых отношений в правовом поле Республики Беларусь.

О СУЩНОСТИ И ПРИЗНАКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Слово «контроль» происходит от французского слова *controle* и обозначает проверку, а также наблюдение с целью проверки. Сходное определение контроля содержится и в толковых словарях русского языка. В толковом словаре В.И. Даля контроль определяется как учет, поверка счетов, отчетности, присутственное место, занимающееся поверкой отчетов. В словаре С.И. Ожегова под контролем понимается проверка, а также наблюдение с целью проверки. Более развернутое определение контроля представлено в Большом юридическом энциклопедическом словаре: составная часть управления объектами и процессами с целью проверки соответствия наблюдаемого состояния объекта желаемому и необходимому положению, предусмотренному законами, инструкциями, другими нормативными актами, а также программами, планами, договорами, проектами, соглашениями.

В юридической литературе отмечается, что термин «контроль» в научной и практической деятельности употребляется довольно часто, что создает иллюзию изученности данного понятия. Однако анализ теоретико-правовых подходов, сложившихся в литературе, показывает, что мнения ученых относительно определения контроля расходятся.

Так, А.Б. Зеленцов в самом общем виде определяет контроль как функцию, состоящую в выявлении отклонений фактических параметров управленческой деятельности от нормативных.

По мнению А.Н. Крамника, контроль – это соответствующий вид деятельности, осуществляемой субъектом контроля с целью получения достоверной информации о происходящих процессах в тех или иных сферах.

М.С. Студеникина под контролем подразумевает самостоятельный вид управленческой деятельности, сущность которого состоит в наблюдении за соответствием деятельности подконтрольного объекта тем предписаниям, которые он (объект) получил от управляющего звена (органа, должностного лица) и который включает выявление и анализ фактического положения дел, сопоставление фактического положения с намеченными целями, оценку контролируемой деятельности и принятие мер по устранению вскрытых недостатков.

В монографии С.М. Степашина «Конституционный аудит» контроль определяется как одна из необходимых функций управления и представляет собой систему мониторинга процесса функционирования управляемого объекта с тем, чтобы оценить обоснованность и эффективность принятых управленческих решений, точность и эффективность результатов их выполнения, выявить отклонения от этих решений, устранить негативные эффекты и осуществить корректировку действий.

Г.А. Василевич под государственным контролем понимает деятельность уполномоченных государственных органов по проверке уровня исполнения законов и иных правовых актов государственными органами, субъектами хозяйствования, организациями и гражданами.

Представляется обоснованной позиция А.М. Тарасова, что различные подходы не столько отражают стремление дать универсальную формулу понятия «контроль», сколько являются следствием рассмотрения данного феномена представителями различных научных направлений – политических, правовых, философских, управленческих, кибернетических, криминологических и др.

Следует отметить, что в теории административного права выработано два подхода к определению государственного управления:

государственное управление в широком понимании – как регулирующая деятельность государства в целом (деятельность представительных органов власти, исполнительных органов государственной власти, прокуратуры, судов и т. д.). Государственное управление в широком смысле характеризует всю деятельность государства по организующему воздействию со стороны специальных субъектов права на общественные отношения;

государственное управление в узком понимании – как административная деятельность, т. е. деятельность исполнительных органов государственной власти.

В связи с этим, учитывая вышеописанные подходы, полагаем, что государственный контроль также следует определять в широком и узком смысле.

Под государственным контролем в широком смысле необходимо понимать деятельность органов государственной власти (Президента, органов представительной и исполнительной власти, судов и др.), направленную на обеспечение законности и правопорядка в государстве в целом и повышение эффективности государственного управления.

Государственный контроль в узком понимании следует рассматривать как деятельность специально уполномоченных государственных органов и организаций, направленную на выявление нарушений законодательства, законности и целесообразности принятых решений в сфере деятельности органов исполнительной власти, а также на принятие мер по их предотвращению и предупреждению.

Кроме того, еще одной проблемой, связанной с определением сущности государственного контроля, является его соотношение с административным надзором.

Анализ научной литературы позволяет выделить как минимум три различные точки зрения, сложившиеся относительно соотношения государственного контроля и административного надзора. Ряд ученых полагает, что государственный контроль и административный надзор являются тождественными понятиями. Некоторые считают, что надзор представляет собой часть либо вид контроля. В свою очередь, в рамках третьего подхода контроль и надзор выступают как самостоятельные виды государственно-управленческой деятельности.

Вместе с тем наиболее обоснованной представляется вторая точка зрения, в соответствии с которой административный надзор является видом государственного контроля, имеющим в то же время свои отличительные черты.

Так, к признакам административного надзора следует отнести, во-первых, его целевую направленность. Административный надзор связан с проверкой только законности действий и направлен на выявление и пресечение правонарушений, тогда как объектом контроля является как законность, так и целесообразность деятельности контролируемого. Во-вторых, надзор, как правило, неперсонифицирован и распространяется на неподчиненных субъекту надзора физических и юридических лиц, в свою очередь между контролирующим органом и подконтрольным объектом в большинстве случаев существуют отношения подчиненности или подведомственности. И в третьих, административный надзор, как правило, связан с применением административного принуждения, тогда как контролирующий в соответствующих случаях вправе применять меры дисциплинарного воздействия к контролируемому.

Вместе с тем государственному контролю присущи все признаки административного надзора, что позволяет соотносить контроль и надзор в государственном управлении как общее и частное либо рассматривать надзор как вид государственного контроля в его узком понимании, описанном выше.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует сделать ряд выводов.

1. Государственный контроль может рассматриваться в широком и узком смысле. В широком смысле он представляет собой деятельность, направленную на обеспечение законности и правопорядка в государстве в целом, в узком – деятельность, направленную на выявление нарушений законодательства.

2. Административный надзор представляет собой специфический вид государственного контроля и является, по сути, его разновидностью, рассмотренной выше как государственный контроль в узком смысле.

УДК 159.9:34

Д.М. Уляшко

МОТИВАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Изучение и анализ форм и методов мотивирования позволяет более наглядно показать сущностное значение этой системы, предполагающей значительные возможности для активизации служебной деятельности сотрудников ОВД при их правильном и целенаправленном применении.

Выбор же той или иной формы и метода мотивации сотрудников организации определяется не столько содержанием работы, сколько действующими принципами управления в данной организации, сложившимися традициями и даже корпоративной культурой.

Рассматривая вопросы мотивирования служебной деятельности сотрудников ОВД, весьма важно обратить внимание на применение системного подхода при использовании соответствующих форм и методов, в которых он отражается.

Системный подход к мотивации включает управление мотивацией сотрудников с использованием всех ее видов и методов: в зависимости от мотивов (с учетом мотивационной модели и психологического типа личности сотрудника), в зависимости от уровня (личностная, групповая (коллективная) и организационная), в зависимости от приоритетов (опережающие и подкрепляющие, позитивные и негативные, общие и целевые), в зависимости от временных рамок (непосредственные, текущие и перспективные).

Выделим следующие мотивационные модели (в зависимости от мотивов), принимая во внимание наиболее традиционные из них, разработанные в управленческой науке, и на их основе предложим мотивационные формы:

1. Материальная (рациональная мотивационная форма), в основе которой лежит использование материальных мотивов, т. е. посредством комбинации наказаний и поощрений (взысканий или наградений по результатам работы).

Наказание как метод рекомендуется использовать крайне редко. Необходим он для того, чтобы установить «барьер» в действиях сотрудников, показать, какую грань в работе переходить категорически нельзя. Наказание необходимо для психологического воздействия на коллектив, оно всегда носит воспитательный подтекст.

Денежные же вознаграждения являются наиболее распространенной формой мотивации. Под материальным мотивированием в подобной классификации фактически понимаются стимулирующие меры денежного характера, т. е. это те денежные выплаты и поощрения, выражающиеся в подобной форме, которые выплачиваются по результатам служебной деятельности.

Добавочные виды денежного довольствия в системе МВД Республики Беларусь состоят из ежемесячных (текущая премия или оперативная надбавка (в зависимости от подразделения), единовременных (разовых) выплат (премии) и включают в себя надбавку за выслугу лет, другие выплаты в соответствии с законодательством, в частности материальную помощь и единовременное пособие.

2. Интеллектуальная (мотивационная форма самореализации), суть которой состоит в активизации внутренних мотивов человека: возможности самовыражения и самоутверждения, творчества в труде, признании заслуг, расширении самостоятельности и ответственности, перспективе карьерного и профессионального роста, самоактуализации.

В системе МВД Республики Беларусь данная форма мотивации может выражаться в применении в соответствии со ст. 11 Дисциплинарного устава поощрений. За мужество и отвагу, проявленные при исполнении служебного долга, и другие особые заслуги сотрудники ОВД могут быть в установленном порядке представлены к награждению государственными наградами Республики Беларусь.

3. Коллективистская (мотивационная форма сопричастности) основана на применении для мотивации таких внутренних факторов, как признание, чувство выполненной работы, удовлетворенность социальных потребностей, которые обеспечивают удовлетворение работой. Она устанавливается через развитие сотрудничества и партнерства; связана со стремлением принести пользу обществу, одобрением руководства и коллектива, участием в управлении и делегированием полномочий.

Наличие межличностного общения между руководством и подчиненными свидетельствует о доверии коллектива своему руководителю, о высокоразвитой коллективной культуре и положительной атмосфере, что влияет на качество работы и уровень мотивации.

Проблема мотивации сотрудников, являясь одной из ключевых в работе подразделений ОВД, требует неустанного внимания со стороны руководства, идеологических и кадровых подразделений, руководителей подразделений, отделов и служб. В этой связи необходимо отслеживать эффективность действующих в подразделении форм и методов мотивации, занимаясь их коррекцией с учетом современных требований и подходов, психологического типа личности сотрудника, его ожиданий и перспективы роста.

Руководству подразделений ОВД при организации работы по мотивации сотрудников необходимо четко знать, на какие ценности сотрудников и возможности руководителей подразделений нужно опираться в этой работе, в чем видится конечный результат поощрения сотрудников.

Концепция кадровой политики МВД Республики Беларусь нацелена на планомерную и эффективную работу в сфере повышения мотивации сотрудников ОВД, отвечающую требованиям сегодняшнего дня. Значимость и важность данной работы объясняются тем, что как от уровня профессионализма и компетентности сотрудников ОВД, так и от их профессиональной мотивации, готовности стоять на страже закона в решающей степени зависят укрепление государственности, правопорядка, общественной безопасности и усиление борьбы с преступностью.

УДК 342.9

А.И. Федорако

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ПРОЦЕССА

В соответствии с ч. 1 ст. 23.55 КоАП Республики Беларусь административным правонарушением признается нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства (далее – иностранцем) правил пребывания в Республике Беларусь (далее – правил пребывания), а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь (далее – правил транзита) либо порядка занятия трудовой деятельностью.

В практической деятельности органов внутренних дел существует проблема правильного документирования вышеуказанных правонарушений при совершении нескольких деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 23.55 КоАП. Это вызывает необходимость формулирования единообразного подхода к квалификации и оформлению процессуальных документов.

Считаем, что нарушение иностранцем правил пребывания, а также правил транзита либо порядка занятия трудовой деятельностью являются альтернативными деяниями, за совершение которых предусмотрена административная ответственность по ч. 1 ст. 23.55 КоАП. Союзы «а также», «либо» указывают на то, что административная ответственность за совершение одного из альтернативных деяний наступает независимо от совершения других деяний. Любое из данных деяний, совершенное отдельно от других (другого), является самостоятельным административным правонарушением, предусмотренным ч. 1 ст. 23.55 КоАП.

Поэтому пребывание иностранца в Республике Беларусь без визы и нарушение порядка осуществления трудовой деятельности либо нарушение правил транзита и нарушение порядка осуществления трудовой деятельности являются самостоятельными административными правонарушениями и в соответствии со ст. 2.5 КоАП образуют повторность. Считаем, что в данном случае необходимо составлять два протокола об административном правонарушении по ч. 1 ст. 23.55 КоАП, если ни за одно из них на иностранца не было наложено административное взыскание. При этом повторность совершения административных правонарушений согласно ст. 7.3 КоАП является обстоятельством, отягчающим административную ответственность, о чем необходимо указывать в мотивировочной части постановления по делу об административном правонарушении и учитывать при определении наказания. Если же один протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 23.55 КоАП был рассмотрен и было наложено административное взыскание, то ответственность по второму наступает по ч. 6 ст. 23.55 КоАП.

Что касается дальнейшего рассмотрения дел об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 23.55 КоАП, то считаем необходимым руководствоваться ч. 5 ст. 7.4 КоАП и ст. 11.3¹ ПИК КоАП, т. е. выносить постановление о соединении дел, а затем – одно постановление по делу об административном правонарушении в пределах санкции ч. 1 ст. 23.55 КоАП.

Это подтверждается п. 4 и 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2014 г. № 15 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях». Так, согласно п. 4, рассматривая дело о совершении лицом нескольких административных правонарушений, суду, руководствуясь ст. 2.5 и 2.7 КоАП, необходимо устанавливать, образуют ли они совокупность административных правонарушений либо имеет место повторность совершения административного правонарушения. А в соответствии с п. 12 за все совершенные административные правонарушения, образующие повторность, на лицо налагается административное взыскание в пределах санкции статьи Особенной части КоАП, предусматривающей ответственность за данное правонарушение.

О НЕОБХОДИМОСТИ НАПРАВЛЕНИЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВОЙ ПРОФИЛАКТОРИИ ЛИЦ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОСОБУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ОПАСНОСТЬ, В УСКОРЕННОМ ПОРЯДКЕ

Разработка инновационных подходов и форм противодействия правонарушениям, совершаемым лицами в состоянии алкогольного опьянения, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ – так называемых психоактивных веществ (ПАВ), остается одной из первоочередных проблем современной юриспруденции. При успешном результате новые разработанные методы и формы внедряются и служат на благо народа. В данной публикации предлагается изучение уже существующего института принудительной медико-социальной реадaptации граждан в условиях лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП) и изыскание новых резервов для его применения в отношении лиц, допускающих наряду с совершением административных правонарушений под воздействием ПАВ опасное поведение для себя и (или) окружающих.

Несмотря на деликтологическую и криминологическую эффективность применения метода медико-социальной реадaptации в условиях ЛТП, в странах постсоветского пространства, где ЛТП были ликвидированы, такая система еще не возрождена, хотя отдельные исследователи на уровне научных исследований приходят к выводам о целесообразности ее существования.

Как показывает практика проведения правовых исследований в сфере сложных социально-правовых институтов, максимального положительного результата можно добиться, используя синергетический эффект, синтезируя и применяя полученные знания из разных отраслей наук (мультидисциплинарный подход). Деятельность по реализации мер медико-социальной реадaptации в условиях ЛТП тесно связана с применением мер медицинского характера, поэтому целесообразно воспользоваться результатами прикладных достижений в психиатрии, в рамках которой и оказывается воздействие в отношении наркологических больных лиц.

Существующие сегодня в мире разнополярные точки зрения о применимости принудительной трудотерапии в комплексном сочетании с наркологическими методами воздействия к лицам, систематически совершающим правонарушения под воздействием ПАВ, видятся возможными, но не определяющими в части выбора государством надлежащих мер реагирования. Безусловно, важно соблюдать право человека на добровольное применение мер лечения. Но, как известно, свобода волеизъявления одного человека заканчивается там, где начинаются права другого. Параллельно с применением таких мер, как помещение в специализированный изолятор и направление граждан в ЛТП, на примере нашей страны очевиден демографический рост, снижение количества наркологических больных лиц и преступлений, совершаемых в состоянии нахождения под воздействием ПАВ.

Изучение процедуры оформления в ЛТП лиц на общих основаниях и в ускоренном порядке свидетельствует о возможности изыскания дополнительных резервов в повышении деликтологической и криминологической эффективности. В Законе Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон о ЛТП) сегодня регламентирована возможность направления двух категорий граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, которые в течение года 4 и более раз совершили административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, и граждан, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, трижды нарушивших трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков, потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Анализ правоприменительной деятельности в отношении лиц, совершивших административные правонарушения под воздействием ПАВ, показывает, что среди общей массы совершающих такие правонарушения 3 и более раз в течение года есть лица, характеризующиеся более негативными социальными, деликтологическими и криминологическими рисками по отношению к другим злоупотребляющим ПАВ лицам. К ним можно отнести граждан, демонстрирующих опасное поведение под воздействием ПАВ: совершение попытки суицида или отравление суррогатами алкоголя; психические расстройства, влекущие меры принудительного лечения органами здравоохранения (например, помещение таких больных на принудительное лечение в психиатрическое отделение или психиатрическую больницу) или диагностирование врачами скорой медицинской помощи у лица, которому оказывается помощь, признаков психиатрического расстройства по причине или на фоне употребления ПАВ, не требующего экстренной госпитализации или применения мер принудительного лечения; совершение действий, связанных с насилием над личностью или животными (ст. 153 УК, ст. 9.1, 15.45 КоАП). Также к ним можно отнести лиц, демонстрирующих такое особо опасное поведение, как действия, предусмотренные ст. 18.16, ч. 2 ст. 18.23, ч. 3, 6 ст. 17.3, ст. 23.4 КоАП; допустивших возгорание и (или) задымление в жилище или в ином помещении, затопление жильцов нижних этажей, что повлекло обоснованный вызов специальной службы.

Закономерностью поведения таких граждан, которые наряду с неоднократным или системным совершением правонарушений под воздействием ПАВ демонстрируют опасное поведение, является повышенная с их стороны угроза для общества, стихийное усугубление течения наркологического заболевания, создание опасной обстановки для самих больных и их окружения.

Введение возможности ускоренного оформления в ЛТП наряду с обязанными лицами таких граждан в случае сочетания с совершением административно-деликтных правонарушений, совершенных лицами под воздействием ПАВ, сопро-

вождающихся демонстрациями опасного поведения, способствует повышению качества профилактической деятельности правоохранительных органов.

Внесение данных изменений обусловлено особенностями структуры психоза и мыслительных процессов некоторых категорий лиц, которые допускают под воздействием ПАВ совершение опасных действий, влекущих последствия для себя и окружающих или непосредственно совершают умышленные действия, влекущие угрозу для себя и окружающих граждан, явно не соблюдают нормы и правила общественного порядка, сложившиеся в обществе.

С учетом вышеизложенного можно прийти к выводу, что внесение в Закон о ЛТП изменений, позволяющих отправлять вышеуказанные категории лиц, демонстрирующих опасное поведение, в ускоренном порядке, по аналогии с обязанными лицами, поможет сотрудникам милиции предупредить негативные последствия их деструктивного поведения, понизить уровень деликтологической и криминологической опасности, а медицинским работникам своевременно реализовывать меры медицинского воздействия, комплексно предупреждая негативные социально-правовые последствия.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕСОБЛЮДЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Административная ответственность за несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин установлена ч. 1 ст. 24.12 КоАП, а ч. 2 ст. 24.12 КоАП предусматривает административную ответственность за то же деяние, совершенное повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

Факты несоблюдения требований превентивного надзора, совершенные в разное время, но до привлечения к административной ответственности по ст. 24.12 КоАП (например, неоднократное нарушение запрещения посещения определенных мест), образуют одновидовую тождественную повторность. В этом случае не каждое из правонарушений, совершенных до привлечения к административной ответственности, а все они квалифицируются один раз по ч. 1 ст. 24.12 КоАП. Количество совершенных до привлечения к административной ответственности одновидовых тождественных правонарушений на квалификацию не влияет.

При квалификации повторности совершения административных правонарушений, образующей квалифицированный состав правонарушения, помимо количественного и качественного признаков необходимо устанавливать временной период совершения повторного тождественного деяния. Квалифицированный состав правонарушения по общему правилу в соответствующих статьях Особенной части КоАП связан с фактом наложения административного взыскания и ограничивается годичным сроком.

В правоприменительной деятельности возникают проблемы с определением данного временного периода: «в течение одного года после наложения административного взыскания». С какого момента должен исчисляться данный срок: с момента вынесения постановления о наложении административного взыскания или со дня вступления его в законную силу? Во-первых, очевидно, что о сформировавшемся у виновного лица отрицательном отношении к общеобязательным правилам поведения, соблюдение которых обеспечивается мерами административного принуждения, свидетельствует факт повторного совершения административного правонарушения именно после дачи негативной оценки поведения виновного со стороны государственных органов, которая происходит при вынесении постановления о наложении административного взыскания.

Во-вторых, ст. 1.4 ПИКоАП Республики Беларусь содержит термин «лицо, подвергнутое административному взысканию». Им признается физическое или юридическое лицо, в отношении которого вступило в законную силу постановление о наложении административного взыскания. Поэтому логично предположить, что если данный термин не используется при конструкции ч. 2 ст. 24.12 КоАП, то годичный срок должен исчисляться со дня вынесения постановления о наложении административного взыскания или со дня его вручения, если лицо, в отношении которого оно вынесено, не присутствовало при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Таким образом, правомерным будет являться привлечение к административной ответственности по ч. 2 ст. 24.12 КоАП лица, которое совершит несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин в течение года после вынесения постановления о наложении административного взыскания по ч. 1 ст. 24.12 КоАП.

Такой же подход используется при квалификации некоторых преступлений с административной преюдицией. Так, в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 1 октября 2008 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст.ст. 317–318, 321 УК)» разъяснено, что «преступные деяния, ответственность за которые установлена ч. 1 ст. 317¹ УК, характеризуются умышленной формой вины и могут выражаться в совершении любого из предусмотренных ею альтернативных действий повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения независимо от того, вступило постановление о наложении административного взыскания в законную силу или нет».

Следует отметить, что необходимым условием уголовной ответственности за несоблюдение требований превентивного надзора по ст. 421 УК является двойная (двукратная) административная преюдиция, которая заключается в том, что ответственность по указанной статье наступает лишь в том случае, если очередное нарушение требований превентивного надзора совершено лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за подобные нарушения (первый раз по ч. 1 ст. 24.12 КоАП, а второй раз по ч. 2 ст. 24.12 КоАП) при условии вступления обоих постановлений о наложении административного взыскания в законную силу. При этом преступление считается оконченным с момента совершения нару-

шения требований превентивного надзора после вступления в законную силу постановления о наложении административного взыскания по ч. 2 ст. 24.12 КоАП. К уголовной ответственности по ст. 421 УК лицо может быть привлечено в течение одного года после вступления в законную силу постановления о наложении административного взыскания по ч. 1 ст. 24.12 КоАП.

УДК 342.9

В.Ю. Чешко

ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ НАЧАЛА СЛУЖЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Центральным моментом проведения разбирательства (расследования, проверки) выступают поводы и основания для его начала.

В УПК Республики Беларусь поводы и основания предусмотрены в ст. 166 и 167 соответственно, в ПИКоАП Республики Беларусь – в ст. 9.1, в Дисциплинарном уставе (ДУ) Вооруженных Сил Республики Беларусь поводы и основания отсутствуют, но находят свое отражение в правовых актах государственных органов, в которых предусмотрена военная служба.

Во внутренних войсках предусмотрено пять оснований для назначения служебного расследования, поводы не предусмотрены. В Вооруженных Силах оснований десять, поводов семь. В органах пограничной службы оснований двенадцать, поводов семь. Это свидетельствует о неоднозначности подходов к определению поводов и оснований, что говорит о неоднозначной практике их применения.

Анализ поводов для назначения служебного расследования позволяет судить о наличии следующих групп поводов, исходящих:

от подчиненных должностных лиц, военнослужащих или назначенных для проверки комиссий (доклады, рапорты, донесения, докладные записки, предложения);

вышестоящего руководства (приказы, приказание и поручения);

третьих лиц (обращения граждан или юридических лиц);

средств массовой информации;

самого командира (начальника), непосредственно обнаружившего признаки дисциплинарного проступка.

В свою очередь, С.Н. Бородин справедливо говорит о наличии еще одной категории: органов государственной власти. Органы, ведущие административный процесс, рассмотрев дело об административном правонарушении, могут передавать материалы этого дела по месту службы военнослужащего для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

Названные правовые акты органов, в которых предусмотрена военная служба, позволяют провести их унификацию для единообразного применения и исключения неоднородной правоприменительной практики.

Непосредственное обнаружение командиром (начальником) признаков дисциплинарного проступка выступает одной из основных форм выявления нарушений воинской дисциплины и реализуется в ходе выполнения военными руководителями своих обязанностей. Так, в рамках общих обязанностей командир обязан «устанавливать и поддерживать внутренний порядок в воинской части (подразделении), немедленно устранять замеченные нарушения порядка службы и решительно пресекают всякие действия, которые могут нанести вред боеспособности воинской части (подразделения)».

Доклады, рапорты, донесения, докладные записки, предложения военнослужащих (комиссий). С целью выявления нарушений различного характера командир (начальник) имеет право назначать внутренние проверочные комиссии. Результат работы данных комиссий, как правило, оформляется в виде докладной записки, рапорта или донесения, в которых могут отражаться сведения, указывающие на совершенные дисциплинарные проступки.

Приказы, приказание и поручения вышестоящих командиров (начальников). Деятельность воинских формирований предполагает наличие контроля вышестоящего командования. Приказ представляет собой обязательное для выполнения повеление начальника, а приказание выступает формой доведения задач до подчиненных. В этой связи приказ, приказание или поручение могут содержать сведения об обнаружении фактов совершения дисциплинарного проступка.

Обращения граждан и юридических лиц. Каждый гражданин в соответствии со ст. 40 Конституции имеет право на подачу обращений в государственные органы. В обращениях могут содержаться сведения, указывающие на совершенный дисциплинарный проступок. В обязанности всем организациям закреплено «принимать меры для полного, объективного, всестороннего и своевременного рассмотрения обращений». Кроме того, обращения, в которых содержится информация о «готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении либо ином правонарушении» направляются в правоохранительные или другие государственные органы.

Акты, материалы и сообщения органов государственной власти. Органы государственной власти обладают достаточно обширными полномочиями по сбору, правовой оценке и квалификации различных правонарушений, а также взаимодействуют друг с другом по вопросам надлежащего выполнения возложенных на них задач и функций. В зависимости от вида государственного органа данные полномочия могут быть реализованы в определенных формах. Например, прокуратурой может быть направлено в воинскую часть предписание об устранении нарушений законодательства.

Сообщения в средствах массовой информации могут выступать поводами, когда в них указываются факты, свидетельствующие о каких-либо нарушениях воинской дисциплины или общественного порядка военнослужащими, повреждении военной техники, нарушениях требований безопасности и др.

Далее следует рассмотреть вопрос об основаниях для назначения служебного разбирательства, поскольку наличие механизма проверки поводов на предмет наличия в них оснований для назначения разбирательства является краеугольным

камнем для его начала и последующих процессуальных действий и ограничением случаев необязательности его проведения. По отношению к основаниям разбирательства проведенный анализ показывает, что государственные органы в своих правовых актах стоят на позициях абсолютного перечисления всех возможных оснований для его назначения. Данный подход, по нашему мнению, оправдан по причине именно назначения служебного расследования, но нуждается в совершенствовании из-за необходимости введения категории «разбирательство».

Конструирование понятия «основание для начала разбирательства» требует изучения аналогичных подходов, изложенных в УПК и ПИКоАП.

Исследование норм УПК и ПИКоАП позволяет сформулировать следующее понятие основания для разбирательства – наличие достаточных данных, указывающих на признаки дисциплинарного проступка, при отсутствии обстоятельств, исключающих проведение разбирательства. Данный подход позволяет объединить все основания государственных органов и свести их к принятию решения командира (начальника).

Таким образом, поводами для начала служебного разбирательства предлагается считать:

непосредственное обнаружение командиром (начальником) признаков дисциплинарного проступка;
доклады, рапорты, донесения, докладные записки, предложения военнослужащих (комиссий);
приказы, приказаны и поручения вышестоящих командиров;
обращения граждан и юридических лиц; акты, материалы и сообщения органов государственной власти;
сообщения в средствах массовой информации.

Основание для начала служебного разбирательства представляется определить как наличие достаточных данных, указывающих на признаки дисциплинарного проступка, при отсутствии обстоятельств, исключающих проведение разбирательства.

УДК 342.9

А.В. Чигилейчик

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРАКТОВ О СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Обеспечение постоянной готовности ОВД к выполнению возложенных на них задач невозможно без формирования оптимальной организационно-штатной структуры ОВД, обеспечения ОВД высококвалифицированными и компетентными кадрами на основе конкурсного отбора кандидатов на службу, непрерывного повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников, совершенствования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, формирования действенного резерва руководящих кадров. Особое значение в ОВД придается совершенствованию нормативной правовой базы, регламентирующей работу с кадрами в ОВД, в том числе совершенствованию правового регулирования порядка заключения, продления и расторжения контрактов о службе в ОВД.

Контракт о службе – договор, заключенный в письменной форме на определенный срок между гражданином (сотрудником) и МВД или иным ОВД в лице Министра или другого начальника согласно компетенции, определяемой Министром (п. 29 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133 (далее – Положение о прохождении службы в ОВД)).

Порядок заключения контракта о службе в ОВД определен в Инструкции о порядке заключения контракта о службе в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 8 июня 2012 г. № 164 (далее – Инструкция о порядке заключения контракта о службе в ОВД). В п. 2 Инструкции определены должностные лица, уполномоченные заключать контракты о службе в ОВД с гражданами (сотрудниками) от имени МВД.

Срок контракта о службе в ОВД определяется по соглашению сторон с учетом ограничений и гарантий, установленных законодательством о прохождении службы в ОВД. По общему правилу контракты о службе в ОВД заключаются на срок от одного года до пяти лет (п. 36 Положения о прохождении службы в ОВД). Первый контракт о службе с лицами, повторно принятыми на службу в ОВД, заключается на срок один год (подп. 3.3 п. 3 приказа МВД Республики Беларусь от 20 октября 2016 г. № 286 «О повторном приеме на службу в органы внутренних дел Республики Беларусь»).

Контракт также заключается на срок прохождения службы в течение срока получения образования в учреждении образования МВД и после получения образования с сотрудниками, обучающимися в учреждениях образования МВД Республики Беларусь (п. 37 Положения о прохождении службы в ОВД). Контракты о службе заключаются с сотрудниками, находящимися в социальных отпусках по уходу за детьми и приступившими к службе до или после их окончания. В случае если продолжительность социального отпуска по уходу за детьми превышает срок действующего контракта о службе, по истечении срока такого контракта с сотрудником продлевается (заключается новый) контракт о службе на срок, не меньший, чем срок окончания указанного отпуска. С согласия сотрудника, приступившего к службе до или после окончания социального отпуска по уходу за детьми, контракт о службе с ним продлевается (заключается новый) на срок не менее чем до достижения ребенком возраста 5 лет (п. 143 Положения о прохождении службы в ОВД). Данная норма полностью воспроизводит аналогичную норму, предусмотренную Указом Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2000 г. № 180 «О порядке применения Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29».

Срок контракта о службе исчисляется с даты вступления его в силу (п. 36 Положения о прохождении службы в ОВД). Следовательно, контракт определяет срок службы в ОВД, поскольку согласно п. 12 Положения о прохождении службы в ОВД для сотрудников, проходящих службу по контракту о службе, срок службы устанавливается в данном контракте. При этом

срок службы прекращается в день истечения срока контракта о службе, кроме случаев, установленных Положением о прохождении службы в ОВД.

В соответствии с п. 5 Инструкции о порядке заключения контракта о службе в ОВД по истечении срока контракта о службе по соглашению сторон с сотрудником заключается новый контракт о службе либо контракт о службе продлевается в пределах максимального срока его действия. Следовательно, должностное лицо, уполномоченное заключать контракты, определяет, заключать с сотрудниками новый контракт о службе на максимальный срок либо продлевать заключенный контракт о службе в пределах максимального срока его действия. При этом обязанность указанных должностных лиц мотивировать принятое решение либо документально подтверждать мотивы, послужившие основанием для отказа в заключении (продлении) контракта, законодательством не предусмотрена.

Срок действия контракта о службе не может выходить за рамки возможного срока нахождения сотрудника на службе. Следовательно, максимально возможный срок действия контракта о службе не должен превышать предельного возраста состояния на службе в ОВД.

Вместе с тем отдельным категориям сотрудников, имеющим необходимую выслугу лет на службе в ОВД, при заключении (продлении) срока контракта предоставлены дополнительные гарантии. В частности, сотруднику ОВД, которому до достижения предельного возраста состояния на службе в ОВД осталось менее трех лет, не может быть отказано в заключении нового контракта о службе (продлении контракта о службе), за исключением случаев, когда он подлежит досрочному увольнению со службы по основаниям, установленным в Положении о прохождении службы в ОВД (п. 8 Инструкции о порядке заключения контракта о службе в ОВД).

В отдельных случаях в силу действующих законодательных актов заключение, продление или расторжение контракта о службе с отдельными категориями сотрудников возможно по согласованию с руководителями местных исполнительных и распорядительных органов. В частности, председатель исполкома областного уровня в пределах своей компетенции согласовывает кандидатуры на должности начальника и заместителя начальника управления (главного управления) внутренних дел исполкома областного уровня, начальника управления ГАИ управления (главного управления) внутренних дел исполкома областного уровня, а также согласовывает продление или расторжение трудовых договоров (контрактов) с указанными должностными лицами (подп. 2.2 п. 2 ст. 48 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»).

В целях материального стимулирования сотрудников ОВД Указом Президента Республики Беларусь от 17 августа 2015 г. № 355 «О мерах стимулирования военнослужащих и сотрудников военизированных организаций» предусмотрена выплата единовременного денежного вознаграждения при заключении второго (последующих) контракта либо продлении контракта на новый срок от 3 до 5 лет и на 5 и более лет.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что действующее законодательство о контрактах о службе в ОВД предусматривает необходимые гарантии социальной и правовой защиты сотрудников ОВД, что позволяет обеспечить комплектование ОВД квалифицированными кадрами. Вместе с тем полагаем, что на законодательном уровне требуют уточнения категории должностных лиц, наделенных правом заключения и продления контракта о службе в ОВД. Видится также целесообразным предоставление дополнительных гарантий в части обязательного заключения (продления) контрактов о службе с сотрудниками ОВД, не допускающими нарушений служебной дисциплины и добросовестно выполняющими служебные обязанности, установленные актами законодательства, а также условиями заключенных с ними контрактов о службе в ОВД и приказами начальников, за исключением случаев, когда такие сотрудники подлежат досрочному увольнению со службы.

УДК 343.9

С.И. Янковский

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сегодня сформирована система взаимодействия государственных органов и общественных объединений, занимающихся вопросами профилактики правонарушений несовершеннолетних и семейного неблагополучия, направленная на формирование законопослушного поведения, защиту законных прав и интересов несовершеннолетних.

Правовую основу защиты прав ребенка в Беларуси составляют Конституция, Конвенция о правах ребенка и другие международные договоры, Законы «О правах ребенка» и «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В настоящее время в Республике Беларусь проблемами защиты прав и законных интересов несовершеннолетних занимаются Национальная комиссия по правам ребенка, созданная в 1996 г. Указом Президента Республики Беларусь для осуществления и совершенствования государственной политики по обеспечению защиты прав и законных интересов детей, и комиссии по делам несовершеннолетних, функционирующие в соответствии с Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которые уже на протяжении последних 100 лет традиционно осуществляют меры по защите, восстановлению и реализации прав и законных интересов детей. По своей сути указанные комиссии выполняют сходные функции.

Вместе с тем Национальная комиссия по правам ребенка представлена только на республиканском уровне, а деятельность ее сводится к проведению заседаний (рассмотрение актуальных вопросов, постановка задач государственным органам) и направлению в компетентные государственные органы поступивших обращений граждан.

В свою очередь, основная деятельность по защите прав и законных интересов несовершеннолетних возложена на комиссии по делам несовершеннолетних. Так, в соответствии с положением ст. 13 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» в случае нарушения прав ребенка, которые определены Конвенцией Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. и иными актами законодательства Республики Беларусь, ребенок имеет право обращаться в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру, а по достижении четырнадцати лет – в суд для защиты своих прав и законных интересов, а также осуществлять защиту прав и законных интересов через своих законных представителей.

Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» не предусматривает, что наряду с комиссией по делам несовершеннолетних ребенок может обратиться и в Национальную комиссию. Указанное свидетельствует о том, что Национальная комиссия по правам ребенка реализует в большей степени номинальные, чем практические функции.

Кроме того, комиссии по делам несовершеннолетних функционируют на постоянной основе в каждом районе республики, при этом имеется «освобожденный» сотрудник (заместитель председателя комиссии по делам несовершеннолетних), который координирует их деятельность.

С принятием в 2006 г. Декрета Президента Республики Беларусь № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» задачи комиссии по делам несовершеннолетних как органа, осуществляющего защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, расширились, так как они стали осуществлять функции органа опеки и попечительства при принятии решений об изъятии детей из неблагополучных условий проживания.

Здесь же необходимо отметить, что традиционно обе комиссии на республиканском уровне имеют сходные составы.

Например, членами обеих комиссий являются руководители и представители министерств образования, внутренних дел, здравоохранения, юстиции, финансов, обороны, труда и социальной защиты, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, органов местной власти, общественных объединений.

При этом комиссия по делам несовершеннолетних является динамично изменяющимся, «живым», выполняющим практические функции органом, о чем свидетельствует факт постоянной корректировки ее состава.

Так, если Заместитель Премьер-министра Республики Беларусь В.И. Жарко официально возглавляет Комиссию по делам несовершеннолетних при Совете Министров Республики Беларусь, то председателем Национальной комиссии по правам ребенка по состоянию на сегодняшний день в соответствии с нормативным правовым актом Главы государства все еще является Н.И. Кочанова как «Заместитель Премьер-министра Республики Беларусь», при том, что с 21 декабря 2016 г. она возглавила Администрацию Президента Республики Беларусь.

По нашему мнению, функционирование двух комиссий нецелесообразно, так как во многом их функции сходны, в том числе дублируются.

Объединение ресурсов Национальной комиссии по правам ребенка и комиссий по делам несовершеннолетних позволит комплексно подходить к планированию работы государственных органов по защите прав и законных интересов детей, профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, исключить дублирование функций и принимаемых решений.

УДК 333

А.И. Авраменко

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Значение монетарной сферы для обеспечения экономической безопасности заключается в том, что она влияет на реальную покупательную способность национальной денежной единицы и на стабильность денежного обращения, обеспечивающую нормальные условия воспроизводственного процесса. Национальная экономика Республики Беларусь в текущем году вышла на траекторию роста. Объем валового внутреннего продукта Беларуси в январе – октябре 2017 г., по результатам первой оценки Национального статистического комитета, составил 86,8 млрд BYN. Таким образом, белорусская экономика выросла на 2 % относительно аналогичного периода прошлого года. Экономическое развитие любого государства в значительной степени зависит от его денежного хозяйства и проводимой денежно-кредитной политики. В 2017 г. денежно-кредитная политика Национального банка Республики Беларусь сохраняет преемственность целей и направлена прежде всего на поддержание макроэкономической сбалансированности и снижение инфляции как важнейшего фактора устойчивого экономического развития страны и обеспечения экономической безопасности.

Анализируя итоги работы за 10 месяцев текущего года, можно констатировать смягчение угрозы инфляционных процессов. По информации Национального банка, в Беларуси ожидается самый низкий уровень инфляции за всю историю независимости – 6 % по итогам 2017 г.

Замедление инфляционных процессов происходит на фоне роста экономической активности в стране. Если I квартал 2017 г. характеризовался еще относительно сдержанной динамикой, то со II и III квартала макроэкономическая ситуация стала выправляться и экономика вышла на траекторию роста.

При этом изменение обменного курса белорусского рубля было умеренным. За январь – октябрь 2017 г. стоимость корзины валют выросла на 5,0 %. Обменный курс белорусского рубля по отношению к доллару США снизился всего на 0,8 %, к евро – на 12,32 %, к российскому рублю – на 4,72 %. Национальный банк покупал иностранной валюты на внутреннем валютном рынке больше, чем продавал, что способствовало росту золотовалютных резервов страны и улучшению их структуры. На 1 ноября 2017 г. золотовалютные резервы составили 7,395 млрд долларов США. В течение 10 месяцев 2017 г. Национальный банк 8 раз принимал решение о снижении ставки рефинансирования. С 18 октября ставка рефинансирования установлена на уровне 11 % годовых. В результате принятых мер существенно снизились процентные ставки и на кредитном рынке. С учетом льготного кредитования средняя процентная ставка по всем кредитам в белорусских рублях в октябре 2017 г. составила 8,7 % годовых, тогда как в декабре 2016 г. она составляла 12 % годовых. По мере снижения стоимости заимствования и восстановления деловой активности постепенно увеличивается платежеспособный спрос организаций и соответственно объемы банковского кредитования.

Общей особенностью переходных экономик, к которым относится экономика Беларуси, стала долларизация денежно-кредитной сферы. Долларизация – это процесс распространения и использования в национальной экономике иностранной валюты в качестве платежно-расчетного средства, а также средства накопления, меры стоимости и средства формирования активов, хозяйствующих субъектов и населения. Причем под долларизацией понимается замещение функций национальной валюты не только долларом США, но и любой другой иностранной валютой.

Долларизация представляет собой угрозу экономической безопасности страны, так как влияет на темп инфляции и влечет за собой другие отрицательные экономические последствия. Вовлечение иностранной валюты в товарно-денежное обращение в дополнение к национальной валюте увеличивает денежную массу и создает предпосылки для ускорения инфляции. Участие иностранной валюты в процессе обращения изменяет функцию спроса на деньги. Он становится чувствительным к динамике валютного курса, увеличивается его эластичность и зависимость от процентной ставки. Затрудняется управление денежно-кредитной сферой со стороны Национального банка, контроль которого за динамикой депозитов в иностранной валюте и в еще большей степени за массой наличной иностранной валюты осложняется. Увеличивается волатильность валютного курса, поскольку к спросу на иностранную валюту для внешнеэкономических сделок добавляется внутренний спрос, сильно реагирующий на изменения девальвационных ожиданий фирм и домашних хозяйств. Устойчивость национальной экономики подвергается серьезным испытаниям. Активное использование иностранной валюты на внутреннем рынке ведет к неконтролируемому обороту денежной массы, формирует риски ее оттока и создает в конечном счете угрозы для экономического суверенитета. Хроническая долларизация экономики способствует поддержанию высокого спроса на иностранную валюту, создает давление на обменный курс рубля и снижает доверие к национальной валюте. Кроме того, долларизация, увеличивая не поддающийся контролю элемент денежной массы, позволяет использовать иностранную валюту в качестве инструмента сбережений, способствует утечке капитала за границу, росту теневого сектора, так как денежные власти страны фактически теряют контроль над денежной массой. Поэтому снижение уровня долларизации экономики стало приоритетом денежно-кредитной политики.

Решительные действия Национального банка и комплекс мер на валютном и депозитно-кредитном рынках привели к позитивным тенденциям и большей устойчивости денежного хозяйства. Например, депозиты в иностранной валюте становятся все менее выгодными. Ставки сейчас едва превышают уровень инфляции доллара, и при этом в случае размещения средств меньше чем на 2 года приходится платить подоходной налог, что еще больше снижает эффективную ставку. По рублям сейчас тоже много не заработаешь, но доходность все-таки повыше, от инфляции она защищает полностью. С учетом курсовых колебаний прибыль в долларовом эквиваленте получается не всегда, но благодаря введению безотзывных вкладов оперативно переводить деньги из рублей в валюту и тем самым провоцировать отток рублей стало сложнее. Так что устойчивость рублевых пассивов банков значительно повысилась.

Кроме того, банкам сейчас и самим не очень выгодно привлекать иностранную валюту. В 2017 г. Национальный банк уже дважды повышал нормативы обязательных резервов для банков по валютным средствам. Если в прошлом году банки были обязаны резервировать 7,5 % средств как по валюте, так и по рублям, то сегодня для рублей норматив понижен до 4 %, а для валюты – повышен до 15 %. Таким образом, привлекая рублевый вклад, банк получает в распоряжение почти всю сумму, а валютный – лишь 85 % средств. Снижение уровня долларизации экономики – это прежде всего заслуга Национального банка Республики Беларусь, результат проводимой денежно-кредитной политики. Это его вклад в обеспечение экономической безопасности государства.

УДК 347:73

М.А. Балухтин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЗИНГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается стремительное развитие лизинга. В нормативно-правовой сфере понятие лизинговых операций отождествляется с инструментарием финансовой аренды, где по договору арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца (поставщика) и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование.

Анализ норм законодательства, регулирующих отношения в сфере финансовой аренды, указывает, что лизинговая деятельность (финансовая деятельность по своей сути) не является исключительной компетенцией банковских структур, а предусматривает возможность ее осуществления иными кредитно-финансовыми организациями, что, на наш взгляд, предполагает высокую степень рискованности операций.

В настоящее время лизинг регулируется Правилами осуществления лизинговой деятельности, утвержденными постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 18 августа 2014 г. № 526, актуализированными во исполнение Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» (далее – Указ № 99).

Существенной особенностью положений Указа № 99 является новое определение лизинговой деятельности. Новшество заключается в отмене ограничения, связанного с предоставлением лизингополучателю имущества только для предпринимательских целей, что позволило включить физических лиц в число получателей имущества.

Оценивать произошедшие нововведения необходимо с точки зрения анализа рисков и угроз национальной экономике, связанных с перераспределением функции кредитования населения между лизинговыми организациями и банками. На наш взгляд, обозначенные риски и угрозы экономической безопасности государства заключаются в существенных различиях между договором финансовой аренды и кредитным договором, которые выражаются в отличных (от кредитных) процентных ставках по договорам лизинга, определении права собственности на объект лизинговых отношений, особом порядке участия банковских структур в деятельности лизинговых организаций. При этом лизинговые и кредитные риски следует относить к спекулятивным, поскольку их особенностью является вероятность наступления ущерба в результате проведения каких-либо операций в финансово-кредитной сфере (совершения операций с фондовыми ценными бумагами и т. д.).

В то же время кредитный риск, представляя собой наиболее существенную составляющую банковских угроз, обусловлен невозвратом заемщиками кредитных средств (формирование проблемных активов банка, трансформирующихся в реальный ущерб) и непродуманной политикой банка в области минимизации рисков (латентный риск).

Ввиду появления возможности предоставления в финансовую аренду (лизинг) средств физическим лицам определенная доля рынка потребительского кредитования начала заполняться лизинговыми организациями. В немалой степени этому способствовала упрощенная, нежели у банков, процедура получения средств, что вызвало заинтересованность банков в освоении данного сектора для сохранения зоны своей экономической активности. Таким образом, анализ участников рынка лизинговых услуг позволяет сделать вывод о том, что его существенная доля была сформирована при участии банков посредством создания аффилированных организаций.

Учитывая тот факт, что источниками средств, передаваемых лизинговыми организациями в финансовую аренду, выступают в большинстве случаев активы банков, мы можем предположить о наличии скрытых рисков и угроз для финансово-кредитной сферы государства в целом, поскольку специфика учета хозяйственных операций, а также методов финансового контроля в банках отлична от аналогичных операций у лизинговых компаний. Наличие данного фактора различий в системе учета хозяйственных операций не позволяет в полной мере провести полноценный анализ деятельности лизинговых организаций специалистами контролирующими органами.

Существенным риском, возникшим с массовым появлением лизинговых компаний, является фактическое «перераспределение» сфер влияния на так называемом депозитном рынке. Данное направление реализуется лизинговыми компаниями как стратегия формирования альтернативного депозитного рынка, где ими осуществляется привлечение средств физических лиц в корпоративные облигации. Активности лизинговых компаний в данном направлении в определенной степени способствовало вступление в силу с 1 апреля 2016 г. Декрета Президента Республики Беларусь от 11 ноября 2015 г. № 7 «О привлечении денежных средств во вклады (депозиты)». Лизинговые компании предлагают воспользоваться инструментарием корпоративных облигаций как альтернативной формой депозитных вкладов, при этом они же обладают функционалом предоставления физическим и юридическим лицам средств в финансовую аренду, тем самым фактически реализуя операции, аналогичные кредитно-депозитной деятельности банков.

Таким образом, реализация механизма альтернативного кредитования с одновременным перераспределением доли депозитного рынка в сторону влияния лизинговых компаний (рынок корпоративных облигаций) происходит посредством привлечения на начальном этапе оборотного банковского капитала (банковских кредитов). В последующем предоставление средств в финансовую аренду, а также привлечение дополнительных финансовых активов осуществляются без участия банковских структур, что в условиях несовершенного механизма контроля и регулирования деятельности лизинговых организаций сформировывает новые скрытые риски в банковской сфере. При этом в качестве основных рисков можно определить следующие: уменьшение поступлений средств для размещения на депозитах; ухудшение имиджа банковской системы, что вызовет отток депозитных вкладов; неисполнение крупных обязательств; недостаточное взаимодействие между государственными контролирующими органами и организациями кредитно-финансовой сферы; перемещение значительных средств в «теневые» сферы коммерческой деятельности.

УДК 347.122(476)

Р.Ю. Березнёв

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Правовая природа приостановления деятельности юридических лиц как меры государственного принуждения не определена. В соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» при выполнении возложенных на них задач специальные подразделения по борьбе с коррупцией обладают правом с санкции прокурора приостановить полностью или частично на срок до 10 суток финансовые операции физических и юридических лиц, ограничить их в праве распоряжения имуществом на такой же срок, если имеются достаточные основания полагать, что денежные средства и (или) иное имущество получены от лиц, причастных к совершению коррупционных правонарушений или легализации доходов, полученных преступным путем.

Согласно ст. 36 Закона Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2403XII «О пожарной безопасности» органы государственного пожарного надзора при выполнении возложенных на них обязанностей могут приостановить (запретить) деятельность организаций, индивидуальных предпринимателей и иных лиц, проверяемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь о контрольной (надзорной) деятельности, их цехов (производственных участков), оборудования, производство и (или) реализацию товаров (работ, услуг), а также приостановить (запретить) эксплуатацию государственными органами, нотариусами и гражданами зданий, сооружений, помещений, машин, приборов, оборудования и других устройств, производство и (или) реализацию товаров (работ, услуг) при выявлении создающих угрозу причинения вреда жизни и здоровью населения нарушений законодательства Республики Беларусь о пожарной безопасности, в том числе обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов системы противопожарного нормирования и стандартизации.

В ст. 33 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусмотрено, что органам и учреждениям, осуществляющим государственный санитарный надзор, их должностным лицам при проведении в установленном порядке проверок предоставляется право приостанавливать выполнение работ и оказание услуг в случае выявления нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, создающих угрозу жизни и здоровью населения.

В юридической литературе преобладает позиция, согласно которой данная мера относится к административному принуждению. Кроме того, отсутствует единый подход к отнесению рассматриваемой меры к той или иной правовой форме государственного принуждения (меры предупреждения, пресечения, защиты и ответственности).

На необходимость устранения неопределенности правового регулирования принудительного приостановления деятельности юридических лиц указывается в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 25 мая 2016 г. № Р-1034/2016 «О правовом регулировании приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Кроме того, в указанном решении говорится о необходимости закрепления рассматриваемой меры государственного принуждения в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях в качестве вида административного наказания и меры обеспечения административного процесса.

Представляется, что при исследовании рассматриваемого вопроса не следует ограничиваться только административно-правовыми аспектами приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Как указыва-

лось выше, правовая природа такого приостановления в законодательстве носит межотраслевой характер и может применяться не только в связи с началом и ведением административного процесса по делам об административных правонарушениях, но и в связи с началом и ведением уголовного процесса. При этом в обоих случаях затрагивается гражданско-правовой аспект – возможность осуществления гражданских прав юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Вместе с тем, как мы считаем, речь должна идти не о приостановлении в целом деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а об ограничении их прав, в частности приостановлении отдельных видов их деятельности. В противном случае возникает вопрос: как указанным участникам гражданских правоотношений устранить нарушения, послужившие основаниями для приостановления их деятельности?

УДК 343.985

В.И. Берестень

ТЕОРЕТИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

На всех этапах развития государства право доминирует в его воздействии на общественные отношения, обеспечивая реализацию жизненно важных интересов и удовлетворение человеческих потребностей законным способом. Но, как свидетельствует практика, в жизнедеятельности общества присутствует способ, позволяющий обойти установленный законодательными актами порядок, называемый коррупцией. Она возникает в ходе реализации должностными лицами государственного аппарата властных полномочий. Коррупция является одним из наиболее устойчивых видов отклоняющегося поведения лиц, находящихся на государственной службе.

Развивающиеся общественные отношения порождают различные формы государственных и общественных структур, осуществляющих управление обществом. Благоприятные условия для коррупционных проявлений среди госслужащих появляются под воздействием единообразия, централизма, формализма, безответственности должностных лиц и т. п. Общество нанимает их в целях систематизации общественных отношений и установления определенного порядка, а также создания условий для реализации жизненно важных интересов. Но общество медленно осуществляет совершенствование системы независимого от государства контроля над деятельностью государственных служащих. Задача общества состоит в том, чтобы через возможности государства обеспечить устойчивость развития государства и общества в целом.

В ходе повышения уровня правосознания и правовой культуры в обществе целесообразно стремиться найти баланс интересов членов общества между правовыми и другими социальными нормами регулирования общественной жизни. Это сложный процесс, однако у нас есть все условия для этого. Несмотря на то что право является одним из важнейших регуляторов общественной жизни, целесообразно постоянно сопоставлять правовые нормы с нормами неправового характера (мораль, традиции, религиозные нормы и т. д.) с целью оптимизации механизма интеграции общества и государства в противодействии коррупции. В результате повысится уровень защиты национальных интересов от рисков и угроз, формирующихся под воздействием коррупции.

Эффективность противодействия коррупции зависит от уровня научного сопровождения деятельности, направленной на совершенствование системы антикоррупционных мер. В этом смысле противодействие коррупции признается не только общенациональной, но и международной проблемой, а для ее разрешения необходимо вовлекать в противодействие ей возможности институтов гражданского общества.

Мышление субъекта противодействия этому социально опасному явлению имеет смысл тогда, когда он выделяет приоритетные пути повышения эффективности деятельности по нейтрализации рисков и угроз национальной безопасности, формирующихся под воздействием коррупционных проявлений. Проходит процесс осмысления, переосмысления складывающейся криминогенной обстановки и самого себя в ней. Субъект противодействия коррупции сталкивается с проблемой поиска смысла цели, которую он должен определить, поэтому смысл его действий должен изначально определяться объемом знаний о деятельности, направленной на устранение причин и условий становления и развития коррупционных отношений. Затем целесообразно определить, какие элементы системы социальных норм регулирования общественных отношений в этой области недостаточно воздействуют на поведение людей для совершения ими социально полезных действий. Полученные знания об объекте исследования позволяют совершенствовать систему противодействия коррупции. Вывод – уровень социально полезной деятельности взаимосвязан с объемом знаний, которыми располагает ее субъект.

Государственное должностное лицо – это не тот человек, который понимает суть событий, но, наверное, тот, кто способен найти оптимальный путь достижения поставленной цели при решении задач, стоящих перед ним, т. е. найти, рассчитать, проявить компетентность, гибкость и т. д. (содержание смысла). В результате мышление и смыслообразование формируют процесс интенционального (центральное свойство человеческого сознания: быть направленным на некоторый предмет) проектирования смысла. В итоге смысл и процесс развиваются под воздействием мышления, что является движущей силой, побуждающей субъекта противодействия рационально действовать при обнаружении факторов рисков и угроз безопасности, возникающих в ходе коррупционных отношений.

Эпистемология и гносеология в противодействии коррупции рассматриваются с точки зрения системной методологии, обеспечивающей оптимальный поиск идеи, требующей знания для суждений по ее реализации в контексте формирования убеждения и воли к практическому действию по обеспечению защиты национальных интересов.

Преимущественным направлением рационализации деятельности по противодействию коррупции является совершенствование системы «знания – убеждения – действия», что позволит системно рассматривать цели и средства их достижения. Таким образом, научное обеспечение этой деятельности – интегрированная работа ученых и практиков по созданию оптимальной системы методов воздействия на общественные отношения, развивающиеся в результате коррупционных отношений в обществе и государстве.

Коррупционные проявления отмечаются во всех основных видах экономической деятельности: в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, строительстве, в сферах предоставления услуг потребителям, государственного управления, здравоохранения и т. д.

Субъектами борьбы с преступностью установлены многочисленные факты совершения должностными лицами действий, являющихся в соответствии с Законом о борьбе с коррупцией коррупционными правонарушениями или правонарушениями, создающими условия для коррупции. Наибольший ущерб причиняется в результате хищений, превышений или злоупотреблений служебными полномочиями при заключении и исполнении договоров поставки, в том числе по сделкам с зарубежными компаниями.

Коррупционные отношения представителей бизнеса с должностными лицами государственных структур порождают противоправную деятельность, связанную с уклонением от уплаты налогов, а также неправомерным получением из бюджета налога на добавленную стоимость.

Подконтрольные бизнес-структуре предприятия завышают стоимость импортируемой продукции, что позволяет им увеличивать затраты и уменьшать налогооблагаемую базу для уплаты налогов. В дальнейшем, реализуя в Беларуси, России, Украине и других странах продукцию за наличный расчет, эти субъекты хозяйствования оформляют документы на экспорт товаров по заниженной цене, что позволяет не только занижать выручку, но и возвращать из бюджета налог на добавленную стоимость. Одновременно приобретенные товары реализуются в адрес крупных промышленных предприятий в Беларуси, а также в России, что впоследствии влияет на стоимость производимой ими продукции. Занижение выручки и завышение затрат позволяет коммерческим предприятиям незаконно свести к минимуму размер уплачиваемых ими налогов, фактически перечисляя в бюджет лишь подоходный налог и отчисления в фонд социальной защиты населения с зарплаты своих работников. При этом дополнительно к начисленной зарплате работникам также выплачивались деньги «в конвертах». Коррумпированные должностные лица проводят закупки технологического оборудования по завышенной стоимости с нарушением действующего законодательства, что приводит к нерациональному расходованию как бюджетных, так и собственных средств коммунальных предприятий, в результате причиняется значительный ущерб государству. Одной из причин является ограничение добросовестной конкуренции в сфере проведения государственных закупок, которое проводят предприятия промышленности, жилищно-коммунального хозяйств и т. д.

Нами поддерживается мнение многих зарубежных и отечественных исследователей о закреплении в нормативных правовых актах дополнительных условий в хозяйственные договоры, которые заключают государственные субъекты хозяйствования с контрагентами (индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами) в виде пунктов, направленных на предупреждение коррупционных правонарушений в процессе их реализации.

При заключении хозяйственного договора целесообразно в нем отразить:

«При исполнении своих обязательств по Договору Стороны, их аффилированные лица, работники или посредники не выплачивают, не предлагают выплатить и не разрешают выплату каких-либо денежных средств или ценностей, прямо или косвенно, любым лицам, для оказания влияния на действия или решения этих лиц с целью получить какие-либо неправомерные преимущества или иные неправомерные цели. При исполнении своих обязательств по Договору Стороны, их аффилированные лица, работники или посредники не осуществляют действия, квалифицируемые применимым для целей Договора законодательством, как дача/получение взятки, коммерческий подкуп, а также действия, нарушающие требования применимого законодательства и международных актов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

При возникновении у Стороны подозрений, что произошло или может произойти нарушение каких-либо положений настоящей Статьи, соответствующая Сторона обязуется уведомить другую Сторону в письменной форме. В письменном уведомлении Сторона обязана сослаться на факты или предоставить материалы, достоверно подтверждающие или дающие основание предполагать, что произошло или может произойти нарушение каких-либо положений настоящей Статьи контрагентом, его аффилированными лицами, работниками или посредниками, выражающееся в действиях, квалифицируемых применимым законодательством, как дача или получение взятки, коммерческий подкуп, а также действиях, нарушающих требования применимого законодательства и международных актов о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. После письменного уведомления соответствующая Сторона имеет право приостановить исполнение обязательств по Договору до получения подтверждения, что нарушения не произошло или не произойдет. Это подтверждение должно быть направлено в течение десяти рабочих дней с даты направления письменного уведомления.

Допущенные нарушения одной Стороной обязательств воздерживаться от запрещенных в данном разделе действий и/или неполучения другой Стороной в установленный Договором срок подтверждения, что нарушения не произошло или не произойдет, другая Сторона имеет право расторгнуть Договор в одностороннем порядке полностью или в части, направив письменное уведомление о расторжении. Сторона, по чьей инициативе был расторгнут Договор в соответствии с положениями настоящей статьи, вправе требовать возмещения реального ущерба, возникшего в результате такого расторжения».

НАРКОТОРГОВЛЯ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Наркоторговля и связанная с ней наркомания наряду с ядерной войной и экологической катастрофой официально признаны Организацией Объединенных Наций одной из трех главных угроз цивилизации. По данным ООН, в мире более 70 млн человек регулярно употребляют наркотики. Исследователь наркобизнеса Жан-Луи Бро считает, что хронических наркоманов, а также тех, кто эпизодически прибегает к наркотикам, насчитывается более 1 млрд человек. Подпольный наркобизнес по обороту денежных ресурсов опережает нефтяной рынок и оценивается суммарно в 500 млрд долларов ежегодно. Подпольный оборот таких денежных средств стимулирует объединение с наркобизнесом незаконных операций с оружием, торговли людьми, незаконной миграции, терроризма, отмывания денежных средств, полученных преступным путем, что создает угрозу национальной и экономической безопасности для любого государства.

Географическое положение и транзитные возможности Республики Беларусь делают нашу страну весьма уязвимой в плане развития преступного наркобизнеса. Участие Беларуси в интеграционных процессах на постсоветском пространстве открывает границы для транзитного перемещения наркопродукции от границ Афганистана, Таджикистана, Китая к восточным границам Евросоюза. Республику Беларусь стремятся использовать и в качестве транзитного канала перемещения наркотических веществ, и в качестве рынка их сбыта.

Большая опасность для национальной и экономической безопасности Беларуси кроется в том, что в преступную деятельность по распространению и потреблению наркотических веществ втягивается население в активном трудоспособном возрасте, молодежь, что наносит необратимый урон действующим и будущим трудовым ресурсам государства. Одновременно происходит преумножение преступных подпольных капиталов, что существенно осложняет противодействие преступности со стороны правоохранительной системы.

Современные риски, вызовы и угрозы национальной и ее составной части – экономической безопасности страны обуславливают необходимость упреждающего противодействия угрозам.

По мнению экспертов, с учетом латентности наркопреступности, при официально зарегистрированных в Беларуси порядка 15 тыс. наркоманов их реальное число может колебаться от 90 до 170 тыс. человек, что соответствует приблизительно 1 % населения страны. С 1987 г. количество наркоманов увеличилось в целом по стране в 32 раза, в Минске – в 56 раз. Угрозы со стороны наркомании и наркоторговли возрастают еще и в связи с тем, что в Российской Федерации, границы Беларуси с которой являются протяженными и прозрачными, аналогичные вызовы и угрозы приобрели еще более острые формы: Россия является третьей страной мира после Ирана и Афганистана по количеству наркоманов. По отношению к общей численности населения количество наркоманов в Российской Федерации колеблется в пределах 1,2 – 1,8 %, что сопоставимо с ущербом и недополучением ВВП в объеме 2,5 %. Такая ситуация оценивается как непосредственная угроза национальной безопасности страны. Поскольку наркоманы неминуемо превращаются в психически и физически неполноценных людей, наносится ущерб демографической и социальной безопасности.

Общепризнано, что приоритет в борьбе с наркоторговлей и наркоманией принадлежит государству. В Беларуси последовательно осуществляются программы комплексных мер противодействия наркоторговле и наркомании. Действующий в Беларуси список запрещенных наркотических веществ значительно шире, чем, например, в Европе. Определенные проблемы возникают в связи с тем, что во многих иностранных государствах механизм выявления новых психотропных веществ недостаточно эффективен: процедура регистрации вновь появившихся психотропных веществ может занимать месяцы и годы. Белорусские правоохранители используют методики, позволяющие в ряде случаев прогнозировать появление таких веществ в стране и заранее придают им статус нелегальных. Ведется работа по научным и по дипломатическим каналам, направленная на создание международного унифицированного законодательства для более эффективной борьбы с наркоторговлей.

В Беларуси достигнуты успехи по линии пресечения распространения наркотических веществ. Наметилось сокращение распространения синтетических психотропных веществ, активно идет наступление на наркопритоны и нарколаборатории, блокируется доступ к интернет-магазинам, распространяющим наркотики, контролируются системы электронных платежей. Так, из 600 тыс. кошельков электронных денег оператора «EazyPay» проверку на предмет законности осуществления платежей прошли лишь 5 %, блокируются сайты, способствующие распространению наркотических веществ. Вместе с тем нельзя не учитывать постоянно возникающие новые угрозы. Каналы поступления наркотических веществ становятся все более изощренными и разнообразными. Наркотические вещества переправляются в посылках и конвертах по почте из-за рубежа. Поставщиком наркотиков в Беларусь стал североафриканский регион – из Марокко поступает гашиш. Вызывает большую обеспокоенность тенденция уменьшения возраста наркозависимых. Данные Обзора наркоситуации в республике за 10 месяцев 2017 г., представленные Министерством внутренних дел Республики Беларусь, свидетельствуют о тенденции к снижению количества регистрируемых наркопреступлений (–15,3 %). Всего в январе – октябре 2017 г. выявлено более 4,6 тыс. преступлений, связанных с наркотиками, из них 2,2 тыс. связаны со сбытом.

Работа по снижению угроз, обусловленных потреблением и распространением наркотических веществ, должна быть направлена на более активное развитие сотрудничества с международными и иностранными организациями, а также заинтересованными государствами в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и другими аналогичными правонарушениями; разработку современных технологий диагностики, лечения и профилактики, а также реабилитации и ресоциализации лиц, попавших в зависимость от наркотических веществ; совершенствование антинаркотической пропаганды, распространение в обществе здорового образа жизни; проведение специальной профилактической работы в детских, подростковых и молодежных коллективах, на дискотеках и вечеринках, местах скопления молодежи; дальнейшее совершенствование законодательства в части противодействия незаконному обороту наркотических средств.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРОВОДИЛИСЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Наряду с определением содержания и порядка осуществления оперативно-розыскной деятельности Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) обеспечивает регулирование правоотношений, возникающих при ее осуществлении. Базируясь на принципе соблюдения гарантированных государством прав, свобод и законных интересов граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, указанный Закон в ст. 10 закрепляет неотъемлемое право граждан, в отношении которых проводятся или проводились оперативно-розыскные мероприятия, отказаться от участия в проводимых гласно оперативно-розыскных мероприятиях, обжаловать действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также право на возмещение вреда, причиненного указанным гражданам при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Упоминаемые нормы Закона об ОРД в целом аналогичны требованиям иных отраслей права и их применение на практике существенных проблем не вызывает.

В свою очередь, абзацем пятым части второй ст. 10 Закона об ОРД установлено право граждан, в отношении которых проводятся или проводились оперативно-розыскные мероприятия, ознакомиться с полученными о них сведениями, а абзацем шестнадцатым части первой ст. 14 указанного Закона соответственно закреплена обязанность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, эти сведения представить.

Сложность в определении подходов к реализации данного права и соответствующей обязанности состоит в необходимости одновременного соблюдения не менее важного принципа оперативно-розыскной деятельности – конспирации, что обусловлено требованием ст. 8 Закона об ОРД, а также иных законодательных актов Республики Беларусь по сохранению в тайне сведений об организации, тактике, силах, средствах, методах оперативно-розыскной деятельности, применяемых при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности, о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе (в том числе фактах оказания такого содействия) органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а также об отдельных категориях должностных лиц указанных органов.

В стремлении достичь консенсуса в подобных ситуациях законодатель сформулировал и закрепил в абзаце пятом части второй ст. 10 Закона об ОРД конкретные случаи, когда у граждан возникает право ознакомиться с полученными о них сведениями. В их числе: отказ в возбуждении в отношении их уголовного дела, прекращение производства по уголовному делу, прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, вынесенный судом оправдательный приговор. При этом оговаривается, что эти граждане должны располагать сведениями о проведении в отношении их оперативно-розыскных мероприятий и полагать, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению или ограничению их прав, свобод и законных интересов. Из изложенного следует, что, принося жалобу, лицо должно указать, какой орган нарушил его права и свободы, в чем состояло это нарушение, а также, когда и из какого источника об этом стало ему известно.

Тем не менее вышеперечисленные требования не являются исчерпывающими. Например, интересующие граждан материалы оперативно-розыскной деятельности могут содержать сведения, составляющие банковскую, врачебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну. Следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь в настоящее время определено двадцать категорий охраняемых законом сведений, получение, распространение и использование которых ограничено и предполагает особый порядок действий. Кроме того, заинтересованность граждан в реализации своего права на получение информации о себе способна вступить в конфликт с правами и законными интересами других граждан, сведения о которых также могут содержаться в полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий материалах оперативно-розыскной деятельности.

Еще большую актуальность необходимости решения указанной проблемы придает вступление в силу Закона Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. № 53-З, дополнившего Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь ст. 178¹. Последняя устанавливает право заявителя, лица, в отношении которого принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении проверки по заявлению или сообщению о преступлении, обратиться в орган уголовного преследования для ознакомления с материалами проверки по заявлению или сообщению о преступлении в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности, а в случае, если решение принято по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 29 данного Кодекса, – в месячный срок со дня принятия органом уголовного преследования соответствующего решения, а также корреспондирующую данному праву обязанность органа уголовного преследования предъявить им для ознакомления материалы проверки по заявлению или сообщению о преступлении в подшитом и пронумерованном виде, за исключением материалов, относящихся к другому заявлению или сообщению о преступлении, в случае соединения заявлений и сообщений о преступлении и материалов проверки по ним и материалов, содержащих сведения, составляющие государственные секреты или иную охраняемую законом тайну.

Согласно требованиям абзаца четвертого части первой ст. 16 Закона об ОРД поручение, указание, постановление органа уголовного преследования по рассматриваемому заявлению и сообщению о преступлении являются одним из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий, а полученные в результате их проведения сведения в установленном порядке приобщаются к материалам проверки.

В связи с вышеизложенным в настоящее время существует необходимость подготовки акта законодательства, регламентирующего порядок действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в случае необходимости при-

нения решения о представлении гражданам для ознакомления сведений о себе, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом в указанном нормативном правовом акте потребуется определить алгоритм изучения и критерии отбора материалов, подлежащих представлению для ознакомления, а также установить исчерпывающий перечень оснований для отказа в представлении интересующих граждан сведений с учетом имеющейся у них возможности обращения в суд для обжалования подобных решений.

УДК 351.746.2

С.В. Бородич

О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ

В последние годы ведущие страны мира в вопросах обеспечения правопорядка и безопасности все более ориентируются не только на государственные правоохранительные органы, но и на частные сыскные бюро и охранные агентства, привлекаемые к следственно-розыскной деятельности, исследованию различных аспектов в борьбе с правонарушениями. Частный сектор все активнее подключается к правоохранительной деятельности. Это объясняется в ряде случаев недостаточной подготовкой сотрудников спецслужб и полиции для решения некоторых специфических задач на должном профессиональном уровне.

В США вопросы регистрации частных сыскных и охранных фирм отнесены к юрисдикции штатов. В 35 штатах действуют законы, непосредственно касающиеся частных сыскных бюро. Главное условие их деятельности – регистрация и получение лицензий, которые выдают специально определенные в законе органы исполнительной власти штата либо ее официальные представители. Лицензия выдается на срок от 1 до 2 лет.

По Закону Маккина (штат Нью-Йорк), частным сыском могут заниматься как отдельные лица, так и группы лиц, объединенные в бюро и фирмы. Предварительно эти лица должны получить разрешение на проведение следственной, охранной, патрульной, сыскной деятельности в аппарате губернатора штата. Согласно параграфу 72 данного закона лицо, намеренное заниматься частным сыском, должно представить в аппарат губернатора штата подробную анкету, в которой указываются: полные установочные данные, место жительства за последние три года, предыдущие и настоящее места работы. Необходимо, чтобы хотя бы один сотрудник вновь создаваемого сыскного бюро имел трехлетний стаж работы в правоохранительных органах. В анкетах обязательно указываются сведения о прошлой жизни и деятельности кандидата, состоянии здоровья, документы об образовании, а также требуются отзывы или рекомендации с предыдущих мест работы. В тех штатах, где это разрешено законом, проводятся испытания кандидатов с помощью детектора лжи. Во всех фирмах осуществляется обязательное психологическое тестирование способностей кандидата работать в сложных условиях.

Частные службы безопасности охотно берут на работу бывших полицейских, сотрудников ФБР и ЦРУ, уволенных без взысканий, а также бывших военнослужащих, особенно проходивших службу в разведке, войсках специального назначения, морской пехоте. Растущие потребности частных служб безопасности в кадрах, имеющих специальную подготовку, привели к тому, что некоторые американские колледжи и университеты ввели в свои программы курсы обучения по различным проблемам обеспечения безопасности.

Характерно, что о таких преступлениях, как поджоги, взрывы, нападения, разбои, управляющие фирм и банков в основном информируют полицию. Когда речь идет об экономических преступлениях, руководители фирм предпочитают не обращаться в государственные правоохранительные органы. Довольно значительная часть предпринимателей обращается к услугам частных агентств по поводу расследования следующих правонарушений: акты вандализма, хищения товаров и грузов, взяточничество и мошенничество, подделка кредитных карточек и страховых полисов, кражи, совершенные служащими фирмы, компьютерные преступления, случаи злоупотребления наркотиками. Основная причина отказа компаний от вмешательства полиции заключается в масштабах совершенного преступления, незначительном размере понесенного ущерба, отсутствии необходимых доказательств, больших затратах на судебное разбирательство, длительности сроков расследования, несовершенстве законодательства. В некоторых же случаях полицию не ставят в известность во избежание огласки, последствия которой могут нанести большой вред, нежели само преступление.

В Канаде деятельность частных сыскных бюро регулируется специальными актами, входящими составными частями в законодательство провинций. Каждая провинция, исходя из местных условий, разрабатывает и принимает свои акты, в которых оговариваются условия создания и деятельности частных бюро. Общим и обязательным условием для всех актов является порядок регистрации и получения разрешения на частную сыскную деятельность на территории провинции.

К основным направлениям деятельности частных сыскных агентств в провинции Онтарио относятся: охрана отдельных граждан с помощью телохранителей; охрана посольств и иностранных представительств; подвижное патрулирование; борьба с мелкими кражами в магазинах; проведение расследований; наружное наблюдение; борьба с мошенничеством; видеонаблюдение; установка и обслуживание электронных систем охранной сигнализации. Предоставление услуг клиентам частные сыскные бюро Канады осуществляют на конфиденциальной основе.

В Великобритании функционирует множество частных фирм, специализирующихся на производстве систем охранной сигнализации. Кроме того, многие из подобных фирм отвечают за охрану собственности частных промышленных предприятий и поддержание правопорядка в границах занимаемой ими территории. В ряде случаев формирования частных компаний тесно взаимодействуют с подразделениями местной и общенациональной полиции, несущими главную ответственность за поддержание общественного порядка и соблюдение законности. В стране отсутствуют какие-либо правовые акты, требующие обязательной регистрации частных детективных агентств. Правительство Великобритании считает необходимым ввести

регистрацию с обязательной спецпроверкой частных детективов полицией. Это обосновывается тем, что нигде не зарегистрированный частный детектив без всякой лицензии может по собственному усмотрению пользоваться довольно широким арсеналом оперативной техники и криминалистических средств, следить за любым лицом, фотографировать его на улице, рабочем месте, в иных общественных местах.

В последние годы в Великобритании к кругу проблем уголовного расследования, решаемых силами частных агентов, относятся в первую очередь расследования преступлений, связанных с компьютерными системами. К числу наиболее перспективных направлений работы частных сыскных агентств относятся: обеспечение безопасности служебных и частных помещений, выявление подслушивающих устройств, личная охрана клиентов.

В Германии частное сыскное бюро должно быть зарегистрировано как учреждение, занимающееся коммерческой деятельностью. Для учредителя не требуется специального образования или соответствующего опыта работы.

Частные службы безопасности в ФРГ делятся на две группы: агентства, занимающиеся предоставлением фирмам и госучреждениям услуг по обеспечению безопасности объектов и лиц, подлежащих физической охране; подразделения охраны, создаваемые самими фирмами и учреждениями. Согласно федеральному закону о частных предприятиях для открытия частной службы безопасности требуется специальное разрешение властей, как и на заключение контрактов с заказчиком: ведомством, предприятием, фирмой. В разрешении может быть отказано, если частная служба не обеспечивает необходимой безопасности или не имеет для этого достаточных финансовых, технических, иных возможностей. Конкретные критерии обеспечения безопасности изложены в соответствующих постановлениях и директивах правительств отдельных земель. Директивами и инструкциями федерального министра регулируются вопросы контроля за деятельностью частных служб безопасности, их оснащением оружием и спецтехникой, сохранением ими служебных секретов охраняемых предприятий. Широкое привлечение частных служб безопасности для охраны режимных объектов, рост численности подразделений охраны на предприятиях и фирмах, способных конкурировать с полицией, вынуждают Министерство внутренних дел ФРГ постоянно заниматься вопросами определения и уточнения задач, которые они решают, чтобы не допустить их превращения в бесконтрольную «частную полицию».

Подводя итог, отметим, что за рубежом осуществляется довольно четкое распределение обязанностей между центральными, ведомственными и частными структурами, ведающими вопросами обеспечения безопасности.

УДК 343.985

В.М. Веремеенко

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ОСНОВЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Институт защиты лиц, оказывающих или оказывавших содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, занимает одно из ключевых мест в политике государства по противодействию преступности. Этот факт обусловливается тем, что правоохранительные органы, противодействуя данному негативному социальному явлению, могут привлекать граждан к содействию на конфиденциальной основе, а также к подготовке проведения оперативно-розыскных мероприятий и участию в них. Кроме того, защита жизни, здоровья, чести и достоинства, имущества граждан является одной из приоритетных функций любого современного государства.

Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, связано с определенным риском негативного воздействия со стороны преступников, которое в свою очередь представляет угрозу успешному решению задач ОРД. В практической деятельности данное негативное воздействие может быть выражено в различных формах: причинение физического вреда и материального ущерба, психическое принуждение и даже физическое устранение содействующих граждан, что обуславливает объективную необходимость защиты лиц, оказывающих или оказывавших конфиденциальное содействие, и принятие комплекса мер обеспечения их безопасности.

Государство в лице компетентных органов должно гарантировать надежную защиту лиц, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе, что, в свою очередь, обеспечит дальнейшее сотрудничество граждан, создаст у них убежденность, что они находятся в состоянии защищенности, усилит их мотивацию.

В соответствии со ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» обеспечение безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе, их близких, а также сохранность их имущества от преступных посягательств является обязанностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Потребность обеспечения безопасности указанных выше лиц послужила своеобразным толчком к разработке и законодательному закреплению системы гарантий их социальной и правовой защиты. В законодательстве об оперативно-розыскной деятельности закреплены следующие виды защиты: правовая защита; социальная защита; обеспечение безопасности.

Правовая защита граждан, оказывающих или оказывавших содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, заключается в принятии необходимых мер по предотвращению или пресечению преступных посягательств, создающих реальную угрозу их жизни, здоровью и имуществу. Правовая защита также состоит и в недопущении привлечения указанных лиц к уголовной ответственности в случае правомерного исполнения ими общественного долга или возложенных на них обязанностей. Данные положения вытекают из оперативно-розыскного законодательства, а также из уголовного, которое играет приоритетную роль в вопросах недопущения привлечения к уголовной ответственности.

Особое значение оперативный сотрудник в этом плане должен уделять двум группам обстоятельств, регламентированных уголовным законом: а) обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за совершенное преступление; б) обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за совершенное преступление, – обстоятельства, не устраняющие ни общественной опасности, ни противоправности деяния на момент его совершения, однако исключающие уголовную ответственность за совершенное преступление в силу обязанности государства освободить лицо от уголовной ответственности. Из числа этих обстоятельств оперативный сотрудник в своей профессиональной деятельности с учетом оперативно-тактического замысла и в целях защиты лица может эффективно использовать следующие:

добровольный отказ от преступления (ст. 15 УК);

добровольное заявление о существовании преступной организации или банды ее участником и способствование ее изобличению (ст. 20 УК);

добровольное заявление о легализации денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем, и способствование выявлению преступления (ч. 2 примечания к ст. 235 УК);

добровольное сообщение о даче взятки либо если имело место вымогательство взятки (ст. 431 УК);

другие обстоятельства, указанные непосредственно в Особенной части УК (примечания к главам, статьям).

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, исключают уголовную ответственность в связи с тем, что деяние изначально не признается преступлением по определенным обстоятельствам. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, которые имеют оперативно-розыскное значение при защите лиц, можно разделить на две подгруппы.

Первая группа включает в себя обстоятельства, указывающие на отсутствие признаков или состава преступления:

а) малозначительность деяния (ч. 4 ст. 11 УК); б) приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности (ч. 2 ст. 13 УК); в) невинное причинение вреда (случай) (ст. 26 УК).

Ко второй группе относятся обстоятельства, исключающие преступность деяния в силу отсутствия таких признаков, как общественная опасность и противоправность. Эти обстоятельства нашли свое законодательное закрепление в гл. 6 УК. К ним относятся: 1) необходимая оборона (ст. 34 УК); 2) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35 УК); 3) крайняя необходимость (ст. 36 УК); 4) пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38 УК); 5) деяние, связанное с риском (ст. 39 УК); 6) исполнение приказа или распоряжения (ст. 40 УК).

Применение в отношении конфиденциально содействующего лица мер правовой защиты осуществляется, как правило, в рамках оперативно-розыскного производства и может быть продолжено на всех стадиях уголовного процесса и даже после его завершения.

Таким образом, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности правовая защита является эффективным средством обеспечения безопасности лиц, конфиденциально содействующих органам внутренних дел. Развитие теоретических положений данной темы будет способствовать укреплению доверия со стороны граждан к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, созданию обстановки нетерпимости к преступным посягательствам.

УДК 338.45

А.А. Вишневецкий

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Говоря о роли государства в обеспечении экономической безопасности в условиях перехода общества к рыночным отношениям, важно определить пределы государственно-правового вмешательства в экономику. Это объясняется тем, что угроза существованию общества и государства может возникнуть в результате действия как внешних, так и внутренних факторов, включая различного рода правонарушения, неспособность органов власти обеспечить внутреннюю стабильность, в том числе в области обеспечения экономической безопасности.

В условиях перехода современного белорусского общества к рыночным отношениям бытует представление, что рынок – сфера, свободная от вмешательства государства. На наш взгляд, подобные высказывания далеки от действительности. На всех этапах исторического развития общества государство в той либо иной мере оказывало влияние на рынок. А в современных условиях такое воздействие весьма широкое и в достаточной степени эффективное. Именно государство устанавливает и охраняет общие правила функционирования рынка, которые складывались в длительном процессе его становления. Все они закреплены в четких, определенных, достаточно развитых правовых формах. Общие правила функционирования рынка соответствуют объективным закономерностям товарно-денежных отношений. Именно они организуют рынок, не допуская превращения его в беспорядочную свалку в погоне за выгодой, а также обеспечивают свободу рынка, необходимое условие выполнения его основной функции связи производства и потребления. Сложный правовой механизм охраняет участников рынка от попыток ограничивать свободу принятия решений каждым из них.

Складываясь в жизни, эти правила санкционировались и охранялись государством. Накопленные веками формы воздействия государства на рыночные отношения оказались недостаточными в условиях бурного развития науки и техники Нового времени. Со второй половины XIX в. начинают создаваться новые механизмы непосредственного влияния государства на рынок – экономическими методами через систему налогообложения, что способствовало развитию отраслей, которые государство признавало приоритетными. Также одной из первых форм вмешательства государства в рыночные отношения является антимонопольное законодательство.

Значительное влияние на рынок оказывают государственные центральные эмиссионные банки. Уже в середине XIX в. в США была сформирована федеральная резервная система. Это положило конец серьезным нарушениям рыночных отношений, которые возникали из-за того, что в отдельных штатах признавались различные валюты, а некоторые штаты выпускали свои деньги. С начала XX в. начался процесс перехода в государственную собственность эмиссионных банков. Это способствовало устойчивости денежного обращения, дало возможность государству через установление кредитных ставок оказывать влияние не только на денежный рынок, но и другие отрасли хозяйства.

Существенные возможности воздействия на рынок создает также лицензирование экспорта и импорта отдельных видов товаров. Такие меры применяются прежде всего в целях охраны внутреннего рынка. Лицензирование в определенной степени противоречит требованиям современного рынка, в котором широкое сотрудничество предприятий разных стран является объективной необходимостью. Тем не менее оно реальность, эффективное средство воздействия на рынок.

Государство выступает и как субъект рынка, его участник. Государственные заказы могут оказывать существенное влияние на конъюнктуру рынка, способствовать развитию тех или иных отраслей экономики.

Государственное регулирование рыночных отношений выражается и в установлении контроля за деятельностью их участников – физических и юридических лиц. Законодательство о корпорациях, компаниях, обществах во всех промышленно развитых странах содержит ряд положений, обеспечивающих участие в этих отношениях только добросовестных субъектов. Устанавливается статус юридических лиц, строгий порядок принятия решения, организация деятельности, публичной отчетности. Примером может служить английский закон 1989 г. Скрупулезно, точно и подробно определяя содержание отчетности компаний, закон вменяет в обязанность вести постоянный учет поступлений и расходов денежных сумм с указанием источника поступления и адресата передач, регистрировать все совершаемые сделки. Большое внимание уделяется аудиторской службе.

Государственное регулирование играет значительную роль в том, что современный рынок динамичен, быстро реагирует на потребности общества, в нем большое значение приобретают такие ценности, как деловая репутация, деловая этика, мораль. Строгому соблюдению условий договора способствует не столько угроза имущественных потерь, сколько страх потерять доверие, репутацию.

Исходя из вышеизложенного, можно обозначить основные направления деятельности государства в условиях перехода общества к рыночным отношениям. Они заключаются в том, что государство должно стать:

- гарантом (через законодательство и преимущественно судебный контроль за его соблюдением) правовых рамок хозяйственной жизни, строго правовых отношений всех субъектов производства и обращения;

- непосредственным владельцем и управленцем строго ограниченного сектора экономики;

- совладельцем, пайщиком предприятий со смешанной формой собственности, и не только в сфере материального производства, но и в других областях, например, в средствах массовой информации;

- фискальным институтом, т. е. общенациональной казной и монетным двором, сборщиком налогов, контролером всех участников гражданского оборота (но исключительно на экономической и правовой основе);

- главным (но не единственным) инвестором общенациональных экономических, экологических, научных и других программ;

- гарантом соблюдения общегосударственных экономических, научно-технических интересов страны в международных отношениях;

- инструментом гармонизации – через планирование, программирование, посредничество, арбитраж и т. д. экономических и социальных интересов, потребностей как различных регионов, так и социальных групп, а также инструментом разрешения конфликтов.

Таким образом, полагаем, что экономическая безопасность и ее обеспечение во многом будет зависеть от способности современного государства с помощью права, прежде всего, правовых средств развязывать и как можно безболезненнее разрешать возникающие экономические узлы противоречий и конфликтов. При этом следует иметь в виду, что систему экономической безопасности необходимо считать эффективной только в том случае, если она в состоянии нейтрализовать негативное влияние различных факторов и тем самым сохранить и улучшить прежнее состояние экономики. В то же время, если сохранять существующее состояние экономики неуместно, экономическая безопасность государства предстает как цель, к достижению которой следует стремиться.

УДК 343.985

С.А. Войтихович

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ МЕХАНИЗМА ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Работа с оперативно-розыскной информацией является основой всей оперативно-розыскной деятельности, так как она позволяет выявлять существующие в конкретном месте и времени объекты, представляющие оперативный интерес, определять необходимость и целесообразность воздействия на них, прогнозировать результаты такого влияния, применять формы и методы указанной деятельности.

Указанные функции позволяют оперативным сотрудникам достаточно эффективно фиксировать признаки преступлений и устанавливать лиц, причастных к его совершению, что дает возможность исследовать механизм преступного поведения и своевременно принять решение о возбуждении уголовного дела.

Анализ практики выявления экономических преступлений свидетельствует, что сегодня основные усилия оперативных сотрудников сосредоточены на лицах, представляющих оперативный интерес, их связях и отношениях между ними (персо-

нальные сведения о лице, состав семьи, связи, место работы, место жительства, увлечения, официальные доходы, контакты и т. д.), вследствие чего и информационные системы формируются по таким же объектам учета. Между тем для выявления экономических преступлений указанных сведений явно не достаточно и в результате теряется такая важная составляющая, как механизм преступного поведения, который не представлен в практике подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел как разработанный феномен, раскрывающий предметную деятельность по выявлению указанных преступлений. Согласно философскому энциклопедическому словарю механизм – система движений или событий, а также устройство или приспособление, в котором и посредством которого совершаются эти движения, определяемые законами природы. Другими словами, механизм преступного поведения обусловлен взаимодействием человека и внешней среды, что позволяет увидеть процесс зарождения и развития преступной деятельности, а также получить информацию о внесении изменений во внешнюю среду в результате такого взаимодействия. Такой процесс криминалистикой рассматривается как учение о следах преступления, которые в зависимости от способа подготовки, совершения и сокрытия преступления дифференцируются на материальные и идеальные. В самом широком смысле идеальные следы означают отображение события преступления в сознании людей, а материальные – отражение на предметах и в обстановке. В данном случае указанные следы рассматриваются с позиции всеобщего свойства материи – отражения. В нашей ситуации – получение информации о последствиях совершенного преступления.

Сложность построения мыслительных образов при выявлении экономических преступлений связана со спецификой указанных преступлений и заключается в том, что материальные следы преступлений не находятся в одном месте и, как правило, даже при их обнаружении оперативный сотрудник не может сделать однозначный вывод о соотносимости их с совершенным преступлением. В этой связи необходимо обращать внимание на различного рода несоответствия в документах, относящихся к финансово-хозяйственной деятельности, которые проявляются между должным информационным состоянием определенного объекта и тем, что видит оперативный сотрудник в процессе изучения финансовых документов. Такая рациональность в рамках решения познавательных задач связана с рядом принципиальных подходов, требующих необходимости установления связующего звена, раскрывающего процесс подготовки и совершения экономических преступлений. По нашему мнению, такого рода факторами выступает процесс познания механизма совершения преступления, который отражается в оперативно-розыскной характеристике отдельных видов преступлений, обусловлен материальной структурой преступления и широко представлен криминалистической характеристикой преступлений.

Комплексное использование различных научных методов, в том числе и метода моделирования, помогает исследовать процессы, происходящие в общественных отношениях, в том числе и в сфере ОРД, что неоднократно отражалось учеными.

Значение моделирования состоит в том, что модель, воспроизводя в упрощенной, схематизированной форме, имитируя определенные предметы, явления, процессы, позволяет на основе имеющихся знаний судить по методу подобия об изучаемом объекте. Другими словами, моделирование предполагает использование не самого объекта (процесса, явления) исследования, а модели – условного образа, сконструированного для упрощения их исследования.

Таким образом, в настоящее время объективно существует необходимость построения принципиально новой информационной модели механизма выявления экономического преступления, основу которой составят следовые комплексы материальных и идеальных следов, направленных на установление следующих сведений: намерений преступников (способов незаконного обогащения, схем совершения преступления, путей легализации незаконно полученных средств), плана совершения преступления (определение конкретных действий для достижения преступных целей, лиц, участвующих в совершении преступления, сроков реализации преступного замысла), подготовительных действий (обсуждение условий криминального бизнеса, предоставление инсайдерской информации, выбора путей сокрытия следов преступления), подбора соучастников (установление лиц, работающих на предприятии, где планируется преступление, лиц, не работающих на таком предприятии, лиц, находящихся в непосредственном подчинении у организатора преступления, преступных ролей каждого из участников), коррумпированных связей (работающие в органах власти и управления, в органах прокуратуры, в ОВД, в органах государственной безопасности, в иных правоохранительных органах в контролирующих органах), совершения преступления, сокрытия преступления и т. д. Такая модель будет способствовать развитию теории, посвященной оперативно-розыскной и криминалистической характеристикам преступлений, а также более эффективному выявлению экономических преступлений.

УДК 346.544.2

В.С. Гальцов

СТРУКТУРА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современная экономическая ситуация характеризуется динамизмом мировых, межгосударственных и внутригосударственных процессов. Так, на уровне традиционных международных и национальных вызовов национальной безопасности в виде конкуренции, протекционизма, двойных стандартов, коррупции и т. п. появляются новые угрозы. К подобным угрозам следует отнести незаконное участие граждан Республики Беларусь в вооруженных конфликтах, вербовку наемников, торговлю людьми. Для экономики Беларуси новыми опасностями являются рост внешней просроченной дебиторской задолженности у предприятий, увеличение запасов продукции на складах, объем которой нередко не соответствует возможностям по ее дальнейшей реализации, промышленный шпионаж, легализация доходов, нажитых преступным путем, незаконные валютные операции с использованием современных финансовых ноу-хау (например, криптовалют) и т. п. 10 марта 2017 г. А.Г. Лука-

шенко на совещании по рассмотрению итогов деятельности правоохранительных органов в 2016 г. и вопросам оптимизации правоохранительной и судебной системы, обращая внимание на негативные процессы, которые происходят вокруг Беларуси, отметил, что правоохранительная система страны должна быть максимально эффективной и оптимальной, отсутствие динамики развития в правоохранительной сфере неизбежно приводит к отставанию и застою.

Вышесказанное означает, что развитие органов внутренних дел невозможно без инновационного подхода.

Структура инновационного потенциала ОВД в процессе обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность конкретных возможностей, используемых в определенных формах для разработки и внедрения инноваций в правоохранительную деятельность.

Проведенный анализ литературы позволил выделить основные элементы инновационного потенциала, которыми являются кадровое, материально-техническое, информационное, коммуникационное, организационное, финансовое и научно-исследовательское обеспечение. Каждая из составляющих структуры инновационного потенциала имеет самостоятельное содержание, и они не являются равнозначными и взаимозависимыми.

Так, кадровый (интеллектуальный) потенциал является одним из основных элементов, обеспечивающих решение задач, стоящих перед ОВД, и в то же время этот потенциал генерирует инновационные идеи. К побудительным стимулам инновационных идей следует отнести: новые знания, получаемые сотрудниками ОВД в рамках профессиональной подготовки; нововведения, связанные с требованиями руководства или с изменениями законодательства; внезапные изменения в оперативной (криминогенной) обстановке; изменения в восприятиях, настроениях и ценностных установках сотрудников ОВД; успехи или неудачи в служебной деятельности, появление новых способов противоправной деятельности и др. Немаловажным аспектом сферы кадрового (интеллектуального) потенциала является мотивация. Следует отметить важность формирования надлежущей системы мотивации субъектов инновационного процесса, где значительную роль играет возможность формирования побудительных мотивов как в формировании инновационных подходов к решению служебных задач, так и в достижении значимых результатов.

Информационный потенциал отображает информационную обеспеченность подразделений ОВД. Если говорить об участии соответствующих подразделений в обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь, то именно информационный потенциал и играет одну из ключевых ролей в противодействии криминальной сфере.

С информационным потенциалом тесно связан коммуникационный потенциал, который позволяет определять уровень эффективности взаимодействия ОВД с государственными органами и общественными институтами в реализации задач на инновационной основе, стоящих перед ОВД. Содержание коммуникационного потенциала также включает в себя конструктивное и взаимовыгодное международное сотрудничество МВД для укрепления национальной безопасности Беларуси.

Научно-исследовательский потенциал позволяет проводить научно-исследовательские работы, получать новые знания и дает возможности их использования в правоохранительной деятельности.

Организационно-управленческая составляющая инновационного потенциала ОВД проявляется в степени эффективности инновационного механизма и уровня развития инновационной инфраструктуры, обеспечивающих трансформацию ресурсного потенциала ОВД в инновационный. Примером инновационного подхода организации в деятельности ОВД может служить приведенная министром внутренних дел И.А. Шуневичем при докладе Президенту о состоянии экономической безопасности и борьбы с коррупцией в стране информация об эксперименте МВД по созданию на базе областных подразделений ОМОН микроподразделений по борьбе с терроризмом, обучаемых сотрудниками СПБТ «Алмаз».

При этом необходимо отметить, что содержательному значению понятия «потенциал» соответствуют такие характеристики, как:

задел научных, практико-ориентированных инновационных разработок в интересах задач, выполняемых Министерством внутренних дел Республики Беларусь;

состояние инфраструктурных возможностей и взаимодействия самого ОВД, обеспечивающих прохождение новшеством всех этапов инновационного цикла (от идеи до нововведения);

факторы, отражающие взаимодействие инновационного потенциала с другими аспектами деятельности ОВД;

интеллектуальный потенциал, определяемый количеством сотрудников ОВД, способных обеспечить внедрение инноваций в правоохранительную деятельность;

возможности освоения финансовых средств, выделяемых ОВД для реализации инновационных проектов.

Показатели эффективности использования инновационного потенциала как отношение полученного правоохранительного эффекта от реализации инновационного проекта к затратам на его осуществление.

УДК 347.215

А.В. Гоев

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в целях обеспечения общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижения уровня преступности и криминализации общества, обеспечения экологически благоприятных условий жизнедеятельности граждан возникает необходимость в совершенствовании и укреплении механизмов правового регулирования оборота объектов, представляющих определенную угрозу законным интересам личности, общества и государства. В этом отношении особый интерес представляют объекты, обладающие двойным назначением. В целом проблема объектов гражданских прав занимает одно из центральных мест в теории и практике

гражданско-правового регулирования имущественных и неимущественных отношений современного белорусского общества. Гражданское законодательство, так или иначе, имеет дело с материальными и нематериальными благами, их статикой и динамикой. Без этих благ данная отрасль законодательства теряет всякий конструктивный смысл. Являясь базисом, на котором произрастают фактические и регулирующие их правовые отношения, имущественные и неимущественные блага имеют свои существенные особенности, которые не может не учитывать законодатель. Эти статутные особенности влияют в дальнейшем на весь механизм правового регулирования, в котором задействованы те или иные конкретные блага.

Необходимо отметить, что в стремлении понять сущность «объектов гражданских прав» отраслевая юридическая наука сталкивается в основном с теми же проблемами, которые стоят и перед общей теорией права, причем, данные этой последней науки свободно проецируются на науку гражданского права и, в известной степени, наоборот.

При анализе понятия «объект» на философском уровне оно предстает как часть материального и духовного мира, на которую направлена познавательная и преобразующая деятельность субъекта. В данной трактовке объектом становится часть мира, которая используется субъектом в познавательном и практически-прикладном плане. Но для права в процессе его реализации важна практически-прикладная сторона деятельности субъекта; познавательная его активность важна здесь лишь в той мере, в какой она позволяет понять положение объекта в механизме правового регулирования. При этом важное значение для юридической характеристики объекта приобретает его правовой режим, под которым понимается совокупность всех позитивно-правовых предписаний, содержащихся в императивных и диспозитивных нормах и основанных на них (или им не противоречащих) субъективно-правовых притязаний, существующих и действительных с точки зрения права и в соответствующих случаях определяющих права, обязанности, дозволения, запреты и предписания абсолютно всех лиц (или в отношении абсолютно всех лиц) по поводу того предмета (явления), в отношении которого они установлены. Определяющим элементом правового режима объекта является правовой статус, который содержит лишь императивные правовые нормы, не зависит, следовательно, от усмотрения субъектов и может рассматриваться в качестве одного из проявлений правового режима.

По мнению Д.А. Колбасина, объекты и их свойства влияют на содержание и объем прав и обязанностей участников гражданских правоотношений. О наличии или отсутствии тех или иных свойств объекта важно знать, чтобы решить вопрос, применяется ли в данном случае определенная норма права, в которой указано или не указано на конкретное свойство вещи. Эти свойства в значительной мере определяют и их деление на виды с целью правового регулирования оборота.

Исходя из оборотоспособности (возможности свободного отчуждения вещи и перехода ее от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом), объекты гражданских прав подразделяют на изъятые из оборота, ограниченно оборотоспособные, оборотоспособные.

Изъятые из оборота – это такие объекты, в отношении которых оборотоспособность полностью прекращена. Такое прекращение допускается лишь по прямому указанию в законе для определенных видов объектов гражданских прав (изъятие из оборота). Из оборота изъяты такие виды продукции, работ или услуг, которые могут оказаться опасными для жизнедеятельности человека, если будет разрешена их свободная реализация (например, различные яды, наркотики, оружие, некоторые вещи вследствие их чрезвычайно большого народнохозяйственного значения и др.).

Ограниченно оборотоспособные вещи – это объекты, по поводу которых закон устанавливает порядок, при котором конкретные виды вещей могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо включаться в оборот по специальному разрешению. Это может быть предусмотрено в целях общественной безопасности, охраны здоровья граждан, по финансовым соображениям и исходя из других интересов. При ограничении оборотоспособности приобретение и отчуждение соответствующих категорий вещей допускается лишь в особом порядке, касающемся лиц, которые вправе совершать сделки с такими вещами (лицензирование), либо свойств самих этих вещей (сертификация). Сведения об объектах, подлежащих лицензированию или сертификации, должны быть опубликованы.

Оборотоспособные – это те объекты, которые согласно действующему законодательству не изъяты из гражданского оборота или не ограничены в нем, т. е. речь идет о таких вещах, которые могут переходить от одного лица к другому в результате возникновения различного рода гражданско-правовых отношений (например, купли-продажи, дарения, завещания и др.).

Кроме того, некоторые объекты, например вещи, могут подразделяться на недвижимые и движимые (ст. 130 Гражданского кодекса Республики Беларусь), неделимые и делимые вещи, сложные вещи, главная вещь и принадлежность, плоды, продукция и доходы и т. д. Но, как показывает анализ действующего гражданского законодательства, при определении правового режима объектов гражданских прав отсутствует учет возможного оборота так называемых предметов двойного назначения. Это объекты, обладающие такими свойствами, которые позволяют одной и той же вещи использоваться как в мирных, так и в военных целях (товары двойного назначения либо товары двойного применения), что требует внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

УДК 347.73

Е.Н. Григорьева

О ПОНЯТИИ И СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

События, происходящие в последнее время в мире, связанные с обострением локальных конфликтов, мировым финансовым кризисом, изменением общеэкономической конъюнктуры, обуславливают появление новых вызовов каждому государству, которые оказывают влияние на их финансовую безопасность. Это обстоятельство предопределяет необходимость

постоянного совершенствования стратегии осуществления финансовой безопасности всех без исключения стран и рост научного интереса к рассматриваемой категории как в области экономики, так и в области юриспруденции.

В последнее время наблюдается возрастание научного интереса к проблемам дефинирования понятия «финансовая безопасность», определения ее места в системе национальной и экономической безопасности государства, выявления ее структурных элементов, установления взаимосвязи между ними. В контексте обозначенной проблематики вызывают наибольший интерес труды А.И. Гагариной, Э.Р. Ермаковой, А.Е. Илатовского и А.И. Пономаревой, Е.В. Караниной и О.И. Бледных, В.И. Криленко, Е.Н. Кондрат, О.Ш. Петросяна, Д.С. Степанкова и др.

В правовой доктрине устоялось представление о финансовой безопасности как наиболее важной подсистеме экономической безопасности государства. Так, О.Ш. Петросян под финансовой безопасностью предлагает понимать создание условий устойчивого, надежного функционирования финансовой системы государства, региона, предотвращающих возникновение финансового кризиса, дефолта, деструкцию финансовых потоков, сбои в обеспечении основных участников экономической деятельности финансовыми ресурсами, нарушение стабильности денежного обращения, уровень эффективности государственного управления, его ветвей власти и их институтов. В.И. Криленко дает определение исследуемой категории как защищенность финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений; определенный уровень независимости, стойкости финансовой системы государства в условиях влияния на нее внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, которые составляют угрозу национальной безопасности; способность финансовой системы государства обеспечить эффективное функционирование национальной экономической системы и постоянный экономический рост.

Д.С. Степанков определяет финансовую безопасность государства как один из важнейших элементов экономической безопасности страны, которая представляет собой также состояние защищенности финансовой системы государства. При этом ее состоянии, по утверждению исследователя, обеспечивается гарантированная защита финансовых интересов страны от внутренних и внешних угроз. В развитие своего взгляда на финансовую безопасность автор полагает, что она представляет собой взаимосвязанную совокупность ее таких относительно самостоятельных элементов, как бюджетная, налоговая, денежно-валютная и инвестиционная безопасность. Полагаем, что такое структурирование внутренней системы финансовой безопасности Д.С. Степанков предложил исходя из аналогичного общепринятого устоявшегося подхода в российской финансово-правовой науке к выделению в финансовой системе ее аналогичных звеньев.

Автор убежден, что наиболее развернутое и информационно насыщенное и определение исследуемой категории, которое сформулировано Е.Н. Кондрат. По ее мнению, финансовая безопасность – это такое состояние защищенности финансово-экономических интересов государства, которое: во-первых, позволяет обеспечить финансовую стабильность государства на прогнозируемый период в любых условиях, в том числе минимизировать последствия кризиса денежной и финансово-кредитной систем; во-вторых, нейтрализует влияние мировых финансов и экономической экспансии зарубежных стран на национальную безопасность; в-третьих, удовлетворяет потребности общества в финансовых ресурсах и обеспечивает экономический рост; в-четвертых, способно противостоять существующим и возникающим опасностям и угрозам, вызывать зависимость государства от внешних факторов; в-пятых, обеспечивать гибкость законодательства при проведении экономических преобразований, а также соответствие национального законодательства международным стандартам; в-шестых, обеспечивает защищенность финансовых интересов государства и общества; в-седьмых, обладает эффективным механизмом финансового контроля в сфере распределения и использования потоков государственных денежных средств; в-восьмых, создает инвестиционную привлекательность посредством создания соответствующего инвестиционного климата и правового режима защиты иностранных капиталовложений; в-девятых, обеспечивает эффективность в использовании административных методов при формировании доходной части бюджета. Определение, предложенное Е.В. Караниной и О.И. Бледных, на наш взгляд, является наиболее обобщенным по отношению к предыдущему и формулируется как защищенность финансовых интересов на всех уровнях финансовых отношений; определенный уровень независимости, стабильности и стойкости финансовой системы государства в условиях влияния на нее внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, которые составляют угрозу финансовой безопасности; способность финансовой системы страны обеспечить эффективное функционирование национальной экономической системы и постоянный экономический рост. К структурным элементам рассматриваемого вида экономической безопасности авторы отнесли: бюджетную, налоговую, долговую безопасность, финансовую безопасность банковской системы, валютную, инвестиционную безопасность, финансовую безопасность страхового и фондового рынка, денежно-кредитную безопасность. Аналогичной позиции при рассмотрении структуры финансовой безопасности придерживаются А.Е. Илатовский и А.И. Пономарева, указывая, что в научной литературе принято выделять сегменты рассматриваемой категории. К ним авторы относят безопасность бюджетно-налоговой, кредитно-банковской и валютно-денежной систем, внебюджетных фондов и безопасность фондового рынка. А.И. Гаранина и Э.Р. Ермакова полагают, что в структуру финансовой безопасности достаточно включения только следующих четырех элементов: безопасность бюджетно-налоговой системы; безопасность кредитно-банковской системы и национальной платежной системы; безопасность валютно-денежной системы; безопасность фондового рынка.

Таким образом, на основании вышеизложенного полагаем, что финансовую безопасность государства целесообразно рассматривать как состояние его финансовой системы, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов страны от внутренних и внешних угроз. Гарантированность защищенности должна предопределяться мониторингом финансовых отношений, своевременным прогнозированием внутренних и внешних угроз и эффективностью действующего финансового законодательства.

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Эффективность системы управления субъектом хозяйствования в значительной мере зависит от качества формируемой и используемой информационной базы.

Только достаточное с точки зрения полноты, своевременности и достоверности информационное обеспечение позволяет инициировать и успешно реализовывать рациональные и результативные управленческие решения. Ведь всесторонняя информированность принимающего деловые решения менеджмента и высшего руководства субъекта хозяйствования является важнейшим фактором повышения экономической безопасности хозяйственной деятельности в части ее эффективности и защиты от рисков воздействия внешних и внутренних угроз, обусловленных изменениями условий среды функционирования. Именно поэтому в системе обеспечения экономической безопасности достаточно актуальны вопросы формирования своевременной, полной и достоверной информации, адаптированной к конкретным задачам, возникающим в процессе принятия управленческих решений.

Суть экономической безопасности можно охарактеризовать как сочетание ряда экономических и правовых аспектов хозяйствования, позволяющих нивелировать либо полностью исключить вероятность нанесения вреда собственным финансовым, материальным, трудовым, интеллектуальным и другим имеющимся ресурсам, т. е. имеющийся уровень системы экономической безопасности во многом позволяет определять степень конкурентоспособности субъекта хозяйствования и гарантирования соблюдения собственных и партнерских экономических интересов, оценивать его потенциал в деловом сотрудничестве, в том числе и в части инвестиционной деятельности. Таким образом, только надлежащая система обеспечения экономической безопасности позволяет субъекту хозяйствования стабильно функционировать и динамично развиваться как в текущем, так и в перспективном периоде осуществления хозяйственной деятельности.

Необходимо помнить, что безопасное функционирование каждого отдельного субъекта хозяйствования в совокупности определяет уровень развития экономики государства в целом, посредством взаимосвязанного влияния на все составляющие элементы экономической системы. Это в части:

реализации фискальной политики – своевременность и полнота налоговых выплат и сборов, обеспечивающих исполнение республиканского и местных бюджетов;

формирования внебюджетных фондов – своевременность и полнота соответствующих отчислений, обеспечивающих надлежащую реализацию социальных и других программ;

реализации политики в области трудовых ресурсов – создание дополнительных рабочих мест, а также своевременность и полнота выплаты заработной платы, чем обеспечивается надлежащий уровень жизни населения;

реального сектора экономики – своевременность и полнота выполнения договорных требований и других обязательств, возникающих в области хозяйственных правоотношений, чем обеспечивается уменьшение и полное исключение взаимных неплатежей и нарастания дебиторской задолженности;

банковской системы – своевременность и полнота погашения задолженности для выполнения кредитных обязательств, чем обеспечивается надлежащая оборачиваемость денежных средств;

инвестиционной деятельности – выгодность и низкая степень риска вложений денежных средств, чем обеспечивается привлекательность экономики для отечественных и иностранных инвесторов.

инновационной деятельности – возможность надлежащего финансирования разработки передовых технологий и других инновационных проектов, обеспечивающих высокий научно-технический потенциал государства, и т. д.

Как отмечалось выше, значительную роль в построении системы обеспечения экономической безопасности играет наличие у субъекта хозяйствования надлежащей информации о разных сторонах хозяйственной деятельности. Такая информация формируется на основании учетно-аналитических данных. Ведь именно бухгалтерия находится на пересечении информационных потоков различных подразделений организационной инфраструктуры субъекта хозяйствования, что позволяет ей формировать достоверную и актуальную информацию о реальном состоянии дел. Поэтому в современных условиях хозяйствования существенно возрастает роль отчетных данных как источника достоверной, объективной и актуальной информации о хозяйственной деятельности. Кроме того, происходящие процессы глобализации объективно предполагают необходимость корреляции в части сопоставимости такой информации с международными стандартами. Эти требования должны реализовываться в рамках перехода на МСФО.

С учетом международного опыта построения системы бухгалтерского учета с точки зрения экономической безопасности представляется целесообразным рассмотрение вопроса обеспечения посредством бухгалтерского учета решения помимо традиционных задач также задач учета и сопоставления текущих, характеризующих результаты хозяйственной деятельности показателей с нормативными или плановыми показателями, с расчетом и оценкой имеющихся отклонений. Имеется в виду реализация мероприятий первичного наблюдения за текущей ситуацией и прогнозирование результатов хозяйственной деятельности на ближайшее время. В данной ситуации учетно-аналитический аспект экономической безопасности может решаться прежде всего посредством учета и анализа.

В системе бухгалтерского учета создается информационная база данных, которая в совокупности с анализом позволяет при необходимости получать дополнительную информацию, а также интерпретировать имеющуюся информацию с учетом постоянно меняющихся требований к управлению экономической безопасностью. Ведь в процессе анализа осуществляется контроль оперативных данных как один из важнейших этапов организации аналитической работы.

Таким образом, на основании учетно-аналитической информации появляется возможность оценки состояния экономической безопасности субъекта хозяйствования для принятия соответствующих решений и выработки дальнейших мер в части определения мероприятий для повышения эффективности системы экономической безопасности.

УДК 343

П.А. Кайбелев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА В ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Среди всех оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативный опрос является самым распространенным и занимает особое место. Умело проведенный оперативный опрос определяет успешное решение задач, стоящих перед оперативными подразделениями ОВД. Данное оперативно-розыскное мероприятие может проводиться в любом месте и в любой обстановке. Практически нет оперативно-розыскных ситуаций, в которых оперативный сотрудник не прибежал бы к оперативному опросу лиц, в том числе причастных к совершению преступлений.

Умелое проведение оперативного опроса требует не только творческого подхода, но и опыта, умения интерпретировать и варьировать меры воздействия на личность с учетом ее индивидуальных и возрастных особенностей. В целях более глубокого понимания сущности и выстраивания организационно-тактических вариантов проведения оперативного опроса необходимо классифицировать вышеуказанное оперативно-розыскное мероприятие, что позволит разработать научно-практические рекомендации по его проведению применительно к различным вариантам.

По устоявшемуся мнению классификация является одним из методов научного познания, представляет собой вид научной систематизации, типологию предметов или явлений по общности каких-либо признаков.

По организационному этапу можно выделить следующую классификацию оперативного опроса: проводимый в условиях тотального, временного и информационного дефицита; проводимый в ситуациях с достаточным временным и информационным ресурсом.

В зависимости от формы общения с опрашиваемым лицом: непосредственный (получение информации от опрашиваемого лица при непосредственном зрительном контакте); опосредованный (получение сведений посредством сети электро-связи или интернета).

По применению научно-технических средств: с использованием научно-технических средств (аудио- и видеозаписи, полиграфа); без использования научно-технических средств.

По признаку повторности проведения оперативный опрос следует разделить на первичный и дополнительный (необходимым условием будет являться единый объект). При дополнительном выясняются все обстоятельства, в том числе те, которые стали известны после проведения первоначального оперативного опроса. Цели могут быть разными, например, выявить ложь.

По месту проведения оперативный опрос может проводиться в учреждениях МВД (как правило, в служебных кабинетах); на месте происшествия; по месту нахождения (на улице, транспорте, по месту работы или жительства и т. д.).

В зависимости от количества опрашиваемых лиц выделяются одиночный и групповой оперативный опрос.

В зависимости от тактики проведения: гласный и негласный; с зашифровкой цели и без зашифровки целей.

Имеющаяся в теории оперативно-розыскной деятельности классификация оперативных опросов на гласный и негласный, зашифрованный и незашифрованный в определенной степени зависит от оперативно-розыскных ситуаций, при возникновении которых они проводятся. Именно оперативно-розыскные ситуации определяют выбор вида опроса.

Кроме того, на наш взгляд, противодействие опрашиваемого лица также может лечь в основу классификации. Поскольку в практике оперативных подразделений органов внутренних дел нередко возникают подобные ситуации, предлагается классифицировать оперативный опрос в зависимости от характера противодействия опрашиваемого лица: оперативный опрос без наличия противодействия; оперативный опрос в ситуациях противодействия в форме сопротивления и противоборства (активная форма противодействия).

Вышеперечисленные классификации, несомненно, приводят к систематизации видов оперативного опроса, однако, полагаем, наиболее важное значение для подготовки, определения тактики проведения оперативного опроса будет иметь место классификация опрашиваемых лиц. В ее основу положена типизация объектов оперативного опроса по кругу лиц, скрывающих информацию от органов внутренних дел. Типизация объектов оперативного опроса позволяет классифицировать опрашиваемых на различные группы, начиная от возраста и пола опрашиваемого лица, заканчивая социально-психологическими установками опрашиваемых лиц и степенью причастности к совершенному преступлению.

Представленная классификация подлежит должному изучению и научному анализу, так как вышеуказанный круг лиц представляет повышенный оперативный интерес, данные лица в большинстве случаев предоставляют наиболее значимую информацию для оперативных сотрудников. Кроме того, наибольшую сложность у оперативных сотрудников вызывает оперативный опрос именно этой категории лиц.

Данная классификация даст возможность разработать научно-практические рекомендации по оперативному опросу лиц, скрывающих информацию от органов внутренних дел, изучив которые оперативный сотрудник сможет наиболее эффективно провести вышеуказанное оперативно-розыскное мероприятие, получив максимальное количество оперативно-значимой информации.

О СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Отличительной особенностью системы знаний, используемой в процессе осуществления оперативно-технического обеспечения (ОТО) противодействия преступлениям, совершаемым с использованием средств компьютерной техники (ППСИСКТ), является то, что она формируется на основе информационных массивов двух подсистем. При этом прослеживается аналогия с функциональной моделью криминалистического обеспечения, заключающаяся в том, что знания в области теории ОРД являются фундаментальными, а подсистема правовых, инженерно-технических, технико-криминалистических и иных знаний заимствуется из национальной системы ППСИСКТ, главным образом из подсистемы обеспечения компьютерной безопасности (КБ). Эти знания являются прикладными, поскольку применяются в конкретной предметной области – деятельности по противодействию преступности, ориентированной на использование специализированных технических средств – средств компьютерной техники (СКТ) в отношении специализированного же предмета – компьютерной информации (КИ).

Таким образом, содержание системы фундаментальных и прикладных знаний детерминировано следующими атрибутами: $M_s = \{I_{smn}, I_{pmn}, I_{on}\}$, где M_s – множество информационных массивов, обеспечивающих функционирование национальной модели противодействия ППСИСКТ; I_{smn} – подмножество информационных массивов подсистемы обеспечения КБ; I_{pmn} – подмножество информационных массивов подсистемы обеспечения деятельности правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием СКТ; I_{on} – подмножество информационных массивов, образующихся при взаимодействии двух базовых подсистем.

Таким образом, специфика применения знаний в процессе осуществления ОТО состоит в том, что используется весь их комплекс, накопленный в национальной системе ППСИСКТ. Например, информация о социальных, экономических, политических, культурных, демографических, военных и иных факторах, влияющих на эффективность ППСИСКТ, используется для оперативного прогнозирования криминальной активности правонарушителей, определения приоритетных направлений ОРД; о статусе ее объектов, а также статусе, структуре и функциях субъектов, нормативно-правовой регламентации их деятельности, а также мерах по обеспечению информационной и компьютерной безопасности – при планировании оперативно-розыскных мероприятий в отношении объектов, представляющих оперативный интерес; о выявленных факторах угроз, а также имеющихся недостатках правового, инженерно-технического и организационного характера в подсистеме обеспечения КБ – для планирования и осуществления мероприятий (ОПМ и др.), направленных на совершенствование КБ.

Знание каналов утечки информации, а также достижений научно-технического прогресса в области совершенствования СКТ, технологий и средств получения КИ, а также технических средств обеспечения КБ позволяет органам, осуществляющим ОРД:

правильно оценить оперативную обстановку;

выдвигать и осуществлять проверку оперативно-розыскных версий;

осуществлять выбор технологий и средств оперативно-розыскного назначения, а также технических, тактических приемов и тактических рекомендаций, направленных на их эффективное применение СКТ в ходе проведения ОПМ;

осуществлять документирование полученной КИ.

Обратная связь с подсистемой обеспечения КБ также имеет выраженную прикладную направленность. Например, в процессе осуществления ОТО ППСИСКТ оценивается влияние угроз КБ на оперативную обстановку, вырабатываются рекомендации правового, инженерно-технического и организационного характера, направленные на совершенствование КБ объектов компьютеризации, вносятся предложения по повышению их эффективности. Выявленные в ходе ОРД очаги активного действия причин преступности позволяют осуществлять максимально точное прогнозирование основных ее тенденций. На основании такого прогноза субъекты обеспечения КБ могут осуществлять планирование инженерно-технических и организационных мер, совместно вырабатывать предложения по совершенствованию отраслевых национальных законодательств. Подобная деятельность осуществляется циклически и носит системно-структурный характер.

ОБ ИМЕЮЩЕЙСЯ И НЕОБХОДИМОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Если вести речь в целом об отношениях собственности, то они составляют основу любого общества. Как известно, в современных условиях собственность имеет исключительное значение, поскольку она является базисом всех надстроечных как политических, так и экономических отношений. В них проявляется суть экономических преобразований в нашем обществе. Однако, чтобы существующие отношения собственности осуществлялись на должном уровне, необходима система норм, которая бы регламентировала и охраняла данные отношения.

Действующее законодательство в части презумпции защиты права собственности, руководствуясь конституционными нормами, устанавливает право на свободное использование своих способностей в любой сфере, не запрещенной законодательством деятельности. Подтверждением изложенному является ст. 8 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которой граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В то же время законодательство одновременно устанавливает и ответственность за противодействие такой деятельности, какой бы она не была. В этом плане одной из важнейших задач любой правовой системы общества является охрана существующих отношений собственности, независимо от того, какая это система и какой вид этой собственности. Учитывая перспективу развития экономических отношений по восходящей линии, постоянно возрастающие требования по их защите в интересах как гражданина, так и государства особое место в этом перечне занимает интеллектуальная собственность. Важность интеллектуальной деятельности и возникновение на ее основе интеллектуальной собственности проявляется в том, а это подтверждает и мировой опыт, что там, где знания и творчество удается вовлечь в экономический оборот, и гарантирован успех.

Что касается самого термина «интеллектуальная собственность», он разработан и законодательно как правовая категория закреплен в Стокгольмской конвенции 1967 г. об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности. Республика Беларусь является членом данной организации, а также участником почти всех международных договоров по охране интеллектуальной собственности. Анализ и сравнение норм как международного права, так и национального законодательства указывают на то, что никто не имеет права использовать объект интеллектуальной собственности без разрешения ее правообладателя. В случае нарушения этого права лицо вступает в противодействие с законом и является его нарушителем. Изложенное закрепляет существование одного из основных принципов: правовой охраны интеллектуальной собственности.

В целях должного обеспечения данного принципа в нашей стране предусмотрен значительный арсенал средств, начиная от общих запретов и заканчивая мерами дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. Иными словами, практически любая отрасль права так или иначе связана с отношениями интеллектуальной собственности. Ее правовое регулирование осуществляется различными отраслями права, меры которых применяются к лицам, посягающим на правообладателей интеллектуальной собственности. Как известно, права обладателей интеллектуальной собственности подлежат защите на международном и национальном уровнях. Подчеркивая значительную роль в системе защиты прав в этой сфере международного права, на уровне которого действует ряд транснациональных документов, закрепляющих указанные в них права, представляется, что эффект конструктивности в решающей мере зависит от того, насколько хорошо проработана и должным образом осуществляется охрана правообладателей интеллектуальной собственности национальной правовой системой. Анализ действующего законодательства показывает, что ужесточены меры за приобретение, хранение и сбыт контрафактных экземпляров произведений, записанных различного рода исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного и кабельного вещания, за незаконное использование объектов авторского права и смежных прав. В то же время, как это уже отмечалось, по ряду объективных и субъективных причин защита интересов авторов и иных правообладателей еще недостаточно эффективна. Чаще всего было и остается в настоящее время, когда подвергаются нарушениям объекты авторского права и смежных прав, а также средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ, услуг. Особую озабоченность вызывает, поскольку является и на сегодняшний день остается самым опасным и доходным нарушением прав, незаконное изготовление, распространение и импорт контрафактной продукции.

Об этом, в частности, свидетельствуют такие данные. При проведении с российскими коллегами нескольких совместных операций, направленных на борьбу с контрафактом, на территории Беларуси было изъято товаров на сумму свыше 2 млн долларов. Не должным образом обстоят дела и с так называемым компьютерным пиратством в нашей стране. Как свидетельствуют данные, к сожалению, среди стран-соседей Беларусь лидирует по уровню использования нелицензионного программного обеспечения. Так, по оценке экспертов, у нас доля составляет 86 %, в Украине – 83 %, России – 62 %, Литве – 53 %, Польше – 51 % (см.: «На страже», 2016 г., № 14, 1 апр.). Также довольно много правонарушений в сфере авторского права и смежных прав. Это, в частности, касается произведений науки, литературы, искусства. Часто без согласия правообладателя в интернете размещаются его авторские произведения. Как правильно отмечается, все это не назовешь иначе, как интеллектуальное рейдерство.

Изложенное указывает на необходимость расширения теоретической базы и ее практического применения в этой сфере деятельности. Следует более обстоятельно изучать опыт других стран и позаимствованный опыт в нужных пределах переносить на наше правовое поле. Разумеется, ужесточение ответственности не лучшая практика, но если это приводит к ни чем не обзавывающим потерям, то этим можно воспользоваться. Уже есть опыт наших соседей, которые более строго относятся к нарушителям прав интеллектуальной собственности. В частности, в России, Украине, Казахстане и в некоторых других странах уголовная ответственность наступает, если незаконный доход превышает установленное законодательством этих стран количество базовых величин. Иными словами, должна быть установлена соразмерность наказания характеру совершенного правонарушения и наступившим в результате нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности последствиям, т. е. должна быть более углублена содержательная часть дефиниции интеллектуальной собственности и ее детального законодательного урегулирования. Для этого надо выработать довольно четкий юридический инструментарий, обеспечивающий организованность и узаконенный порядок в этой сфере деятельности, нормальный процесс гражданского оборота, что в целом будет способствовать последовательному и неукоснительному обеспечению защиты прав обладателей интеллектуальной собственности.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Новый Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) значительно расширил возможности таможенных органов в области получения оперативно-розыскной информации посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Между тем, как показывает анализ практики, оперативными сотрудниками таможенных органов предоставленные возможности используются не в полной мере. Такое положение дел связано с уровнем разработки механизма фиксации оперативно-розыскной информации, полученной при проведении отдельных ОРМ. Вопросы фиксации оперативно-розыскной информации в теории оперативно-розыскной деятельности охватываются понятием документирования. В этом плане актуальными являются вопросы документирования результатов таких ОРМ, как оперативный опрос и наблюдение.

Согласно оперативно-розыскному законодательству при фиксации проведения оперативного опроса могут использоваться различные научно-технические средства. Это могут быть как общедоступные средства (например, диктофоны), так и средства негласного получения (фиксации) информации. К последним относятся технические средства, оборудование, аппаратура, приборы, приспособления, препараты, программные продукты и другие изделия, специально созданные, разработанные, запрограммированные или модернизированные для негласного получения (фиксации) информации при осуществлении ОРД (абзац десятый ст. 2 Закона об ОРД). Оперативный сотрудник таможенных органов при подготовке и проведении ОРМ может использовать средства негласного получения (фиксации) информации (часть восьмая ст. 19 Закона об ОРД). При этом оперативный опрос проводится по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД, без вынесения постановления о его проведении (часть вторая ст. 19 Закона об ОРД) и может проводиться без заведения дела оперативного учета, что повышает оперативность поступления оперативно значимой информации. Примечательно, что к участию в проведении данного ОРМ оперативный сотрудник может по специальному заданию привлекать граждан, оказывающих содействие таможенным органам на конфиденциальной основе (часть десятая ст. 19 Закона об ОРД). Следовательно, посредством участия в оперативном опросе данной категории граждан либо проведения опроса оперативным сотрудником можно получить уже зафиксированную на магнитных носителях оперативно значимую информацию.

Аналогичным образом специальные технические средства могут использоваться при фиксации проведения ОРМ «наблюдение», которое представляет собой визуальное или иное восприятие деяний гражданина, в отношении которого проводится ОРМ, явлений, событий, процессов, деяний иных граждан, происходящих в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации, участке местности, непосредственно или опосредованно в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД (ст. 27 Закона об ОРД).

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить неоднозначное понимание содержания ОРМ «наблюдение». Так, существует мнение, что под визуальным восприятием следует понимать способ восприятия, производимого невооруженным глазом или с помощью оптических приборов (бинокль, телескоп и т. п.), а иное восприятие представляет собой способ восприятия, при котором используются средства негласного получения (фиксации) информации и иные технические средства вне прямого визуального контроля (передача данных). Непосредственное наблюдение – наблюдение, осуществляемое оперативным сотрудником, вынесшим постановление о проведении наблюдения, лично, опосредованно – путем просмотра фотоснимков, видеозаписей. На наш взгляд, это не совсем верно, поскольку при буквальном толковании указанной нормы «иное восприятие» следует рассматривать как возможность лица, осуществляющего наблюдение, получать информацию с помощью органов слуха, обоняния и т. п. Следовательно, при фиксации проведения ОРМ «наблюдение» может быть получена как видеозапись, так и аудиозапись.

В отличие от оперативного опроса наблюдение проводится по постановлению о проведении ОРМ (часть третья ст. 19 Закона об ОРД). При этом санкция прокурора или его заместителя не требуется, если оно проводится в общественных местах, на участках местности, а также в общественном транспорте (часть третья ст. 19 Закона об ОРД), поскольку его проведение не связано с ограничением конституционных прав граждан. Наличие постановления о проведении ОРМ и санкции прокурора или его заместителя необходимо в случае наблюдения с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, установленных в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, ином объекте и на территории организации (часть пятая ст. 19 Закона об ОРД). В свою очередь, наличие дела оперативного учета необходимо только в случаях дачи санкций прокурором или его заместителем на проведение наблюдения (часть девятая ст. 19 Закона об ОРД).

Основываясь на общих положениях оперативно-розыскного законодательства, оперативный сотрудник, проводивший ОРМ «оперативный опрос» и «наблюдение», после их проведения составляет оперативно-служебный документ, в котором указывает наименования средств негласного получения (фиксации) информации и иных использованных средств, их модели, а также полученные сведения (часть первая ст. 20 Закона об ОРД). К оперативно-служебному документу прилагаются аудио- и видеозапись, полученные при проведении ОРМ (часть вторая ст. 20 Закона об ОРД). Следовательно, документирование оперативно-розыскной информации, полученной при проведении ОРМ, считается окончанным после составления оперативно-служебного документа, под которым понимается постановление о проведении ОРМ, специальное задание, протокол ОРМ, справка, рапорт, акт, письменный запрос органа, осуществляющего ОРД, и иные документы, образующиеся при осуществлении ОРД (абзац восьмой ст. 2 Закона об ОРД).

Таким образом, несмотря на достаточное правовое регулирование документирования полученной оперативно-розыскной информации, в оперативно-розыскной практике таможенных органов остаются актуальными вопросы, связанные с оценкой полученной информации, отбором оперативно значимой информации, выбором формы и способа фиксации отобранной информации и с ее документальным оформлением применительно к конкретным оперативным ситуациям. На наш взгляд, для разрешения данных вопросов требуется проведение специальных исследований с последующей разработкой адресных рекомендаций по действенному осуществлению оперативно-розыскного документирования результатов, наиболее актуальных для таможенных органов ОПС с учетом специфики их деятельности.

УДК 343.985

Э.П. Костюкович

ОБ ИСТОЧНИКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Генезис взглядов на проблему оперативно-розыскной характеристики преступлений позволяет сделать вывод о неоднозначном отношении ученых к ее содержанию (источниках формирования) и выбору средств описания (отражения).

Анализ точек зрения, изложенных в специальной литературе, на проблему формирования содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений позволяет структурировать их на три группы:

содержание оперативно-розыскной характеристики – представляется в виде совокупности информационных признаков, почерпнутых из различных информационных источников (уголовно-правовой, криминологической, криминалистической, психологической и других характеристик преступления);

содержание исследуемой характеристики – состоит из совокупности признаков, имеющих различное функциональное назначение (признаки, предназначенные для решения задач предупреждения и раскрытия преступлений, присущие различным характеристикам преступлений, имеющие только оперативно-розыскное значение и т. п.);

содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений – понимается как совокупность информации о преступлении, полученной в результате уголовно-правового, криминологического, криминалистического и оперативно-тактического анализа элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений.

Обобщение существующих подходов позволяет сделать вывод, что основным дискуссионным моментом является вопрос о включении или невключении в содержание рассматриваемой характеристики информации, содержащейся в уголовно-правовой, криминологической, криминалистической и других видах характеристик.

По нашему мнению, эффективное решение мыслительных задач, возникающих перед исследователем в процессе изучения такого сложного социального явления, как преступление, невозможно без использования системного подхода. Данный подход обуславливает необходимость синтезировать в единой системной модели теоретические представления, полученные в результате изучения преступления как специфического социального явления в его различных срезам. Только при этом условии возможна целеустремленная, осмысленная (определяемая наиболее полным объемом информации о преступлениях и лицах, их совершивших) и эффективная деятельность по выработке системы оперативно-розыскных мер борьбы с преступностью. Только такая модель-характеристика позволит оперативному сотруднику четко определить стоящие перед ним задачи и границы (объем) предстоящей деятельности – и в этом ее основная гносеологическая функция.

Представляется целесообразным отказаться от ставшего уже традиционным в юридических науках плоскостного решения модели-характеристики преступлений. В зависимости от непосредственных целей и задач, определяемых предметом науки и стоящих перед оперативным сотрудником, следует определить системообразующее ядро междисциплинарной модели конкретного вида преступлений и вокруг него конструировать объемную модель с учетом информации, содержащейся в характеристике преступлений, разработанных в других науках. Данный подход позволит повысить информационную наполняемость оперативно-розыскной характеристики и будет способствовать наиболее точному и полному выделению черт, свойств и признаков преступлений, имеющих значение для выработки научно обоснованных рекомендаций по повышению эффективности деятельности оперативных подразделений по их предупреждению и раскрытию.

Содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений тесно связано с выбором средств ее описания (отражения). Изучение точек зрения, высказанных по данному вопросу, позволяет констатировать, что в качестве таковых выступают понятия: информация, информационные признаки, различные виды сведений и данных. При этом авторы используют данные термины в качестве синонимов, оставляя без внимания необходимость теоретического обоснования выбора и использования того или иного понятия как наиболее точно и полно отражающего сущность оперативно-розыскной характеристики.

Следствием такого подхода является использование в качестве эксплицирующего элемента хотя и сходных (в быденном понимании), но разноплановых (по своему значению, содержанию) в функциональном назначении терминов, а также игнорирование общих, основополагающих правил применения понятийного аппарата, так как совершенно очевидно, что четкое языковое воплощение, правильное и единообразное употребление терминологии выполняют значительные коммуникативные и познавательные функции.

Обобщение высказанных в научной литературе точек зрения относительно упомянутых выше понятий позволяет констатировать тот факт, что все они имеют единую информационную природу, но отражают при этом различные уровни познания тех или иных явлений реальной действительности. Следовательно, в качестве обобщающего средства описания, наиболее точно отражающего сущность оперативно-розыскной характеристики, следует использовать термин «информация».

Данный вывод подтверждается также и результатами исследования В.Г. Афанасьева, который фактически обобщил существующие точки зрения, выделив главное, наиболее существенное. По его мнению, информация есть результат отражения, знание. Она представляет собой ту часть знания, которая используется для ориентировки, для активного действия, для управления, т. е. для сохранения качественной специфики, совершенствования и развития системы. Таким образом, информация – не любые сведения, сообщения, данные, а лишь только те, которые представляют собой проверенный практикой и удостоверяемый логикой результат процесса познания реальной действительности, адекватное ее отражение в сознании человека.

Изложенное выше позволяет констатировать, что по своей природе оперативно-розыскная характеристика преступлений является информационной моделью, отражающей свойства и существенные признаки, характер и особенности проявления преступлений в реальной действительности. Именно в качестве такой модели она включается в информационный механизм (обеспечение) оперативно-розыскной деятельности.

УДК 349.6

М.А. Крайцова

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Мировым сообществом длительное время вырабатывались и формулировались основные принципы международного сотрудничества. Основным из них является обеспечение свободного и беспрепятственного международного обмена научно-технической информацией по проблемам экологии и передовых природосберегающих технологий. Во многих зарубежных странах в данной сфере накоплен значительный опыт: созданы эффективные организационные структуры и действенный механизм правового регулирования охраны окружающей среды, функционируют крупные научные и научно-производственные центры, практическая охрана окружающей среды является особой отраслью, дающей возможность устойчивого развития. Имплементация научных и практических достижений в сфере экотехнологий представляется достаточно важной составляющей перехода Республики Беларусь от техногенного развития к устойчивому типу. В условиях глобализации экологические инновации могут и должны способствовать более интенсивному развитию зеленой экономики. В настоящее время в условиях формирования единого информационного пространства обмен информацией о научных и практических достижениях в области охраны окружающей среды может осуществляться как внутри страны, так и на межконтинентальном уровне.

В этой связи необходимо выяснить, какого рода информация представляет интерес для взаимобмена. В соответствии с Конвенцией о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г. (Орхусская конвенция) к экологической информации относится любая информация в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме: о природной среде и состоянии ее отдельных компонентов – земель, вод, атмосферного воздуха и т. п.; факторах, оказывающих или способных оказывать воздействие на элементы окружающей среды, анализ затрат, результатов и другой экономической анализ по вопросам, касающимся окружающей среды; состоянии здоровья и безопасности людей. В национальном законодательстве под экологической информацией понимается документированная информация, содержащая сведения о состоянии окружающей среды, воздействиях на нее и мерах по ее охране, а также о воздействиях окружающей среды на человека, состав которой определяется Законом об охране окружающей среды, иными законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь.

Технологии, позволяющие эффективно решать экологические проблемы, ввиду комплексности и сложности требуют не только инновационных инженерных идей, но и инновационных подходов в управлении и организации жизни общества.

В рамках устойчивого развития для достижения Республикой Беларусь мировых стандартов в сфере охраны окружающей среды необходимо тесное сотрудничество как субъектов хозяйствования, так и государств. Инновационная пассивность субъектов хозяйствования противоречит требованиям экологической устойчивости экономического развития. Обмен информацией в рамках рассматриваемой темы включает национальный и международный уровень. Первый представляет собой процесс взаимодействия предприятий в рамках отрасли в целях обмена положительным опытом в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Обмен экологической информацией на предприятии является важным непрерывным и неотъемлемым процессом его производственной деятельности и устанавливает взаимосвязь между передаваемой информацией, ее распространителями и получателями. Так, в свою очередь, под обменом экологической информацией понимается процесс предоставления и получения информации, осуществляемый организацией, а также переговоры организации с внутренними и внешними заинтересованными сторонами с целью содействия взаимопониманию по экологическим проблемам, аспектам и результативности. Надлежащим образом организованный обмен экологической информацией на предприятии является залогом эффективности его природоохранной деятельности и функционирования системного управления окружающей средой.

По нашему мнению, в рамках объединения усилий мирового сообщества в области охраны окружающей среды и природопользования видится перспективным создание и функционирование единой информационной системы, объединяющей научные разработки, а также внедренные практические достижения в сфере экоиноваций. Обмен опытом в данной сфере будет способствовать сокращению потребления ресурсов, осуществлению более действенного контроля за безопасностью окружающей среды, уменьшению расходов на ликвидацию негативного воздействия хозяйственной деятельности и производство экологически чистых продуктов.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ДРУГИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Действующие в Республике Беларусь нормативные акты, совокупность которых составляет круг источников правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с другими подразделениями правоохранительных органов, можно систематизировать по нескольким группам.

К первой группе относится Конституция Республики Беларусь. Это базовый, фундаментальный источник правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с другими подразделениями правоохранительных органов в Республике Беларусь. Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. Правовые акты или их отдельные положения, принимаемые в Республике Беларусь, не должны противоречить Конституции (ч. 2 ст. 7).

Конституционное положение о прямом действии ее норм имеет непосредственное отношение к деятельности всех правоохранительных органов, в том числе оперативных подразделений органов внутренних дел, так как в процессе правоохранительной деятельности могут ограничиваться права человека и гражданина. В Конституции определяются права и свободы человека и гражданина (ст. 21–63), составляющие основу правового статуса личности в Республике Беларусь и основания ограничения этих прав.

Ко второй группе норм, регулирующих взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел с другими подразделениями правоохранительных органов, следует отнести Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) и Закон от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (с изменениями от 19 июля 2016 г. № 408-3) (далее – Закон об ОВД). При этом необходимо отметить, что на протяжении всей истории функционирования оперативных подразделений белорусский законодатель, на наш взгляд, не уделял должного внимания формализации положений о взаимодействии. Так, в ст. 2 «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» Закона об ОРД 1992 г. и в ст. 7 «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» Закона об ОРД 1999 г. было закреплено, что «органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решают определенные настоящим Законом задачи исключительно в пределах своей компетенции, установленной законодательными актами Республики Беларусь, во взаимодействии между собой». В ст. 13 «Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» Закона об ОРД 2015 г. эти положения оставлены без изменений. В данном случае указано только взаимодействие между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Вместе с тем Законом об ОВД определен более широкий круг субъектов, с которыми взаимодействуют органы внутренних дел. В нем, например, отмечено, что органы внутренних дел осуществляют свою деятельность во взаимодействии с другими государственными органами, общественными объединениями, иными организациями, в том числе иностранными, и гражданами. Государственные органы, иные организации и их должностные лица в пределах своей компетенции обязаны оказывать содействие органам внутренних дел в исполнении возложенных на них обязанностей, определенных Законом об ОВД и иными законодательными актами Республики Беларусь (ст. 7).

Следует отметить, что в иных статьях Закона об ОРД (например, в ст. 10, 11, 14, 15) закреплены некоторые виды взаимодействия различных субъектов: участие в оперативно-розыскных мероприятиях, предоставление сведений, документов, помещений, транспортных средств, средств связи, информирование других органов и т. п. Такой подход законодателя к взаимодействию, по нашему мнению, является неприемлемым.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем ст. 13 Закона об ОРД изложить в следующей редакции: «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности в пределах своей компетенции взаимодействуют между собой и с другими правоохранительными органами, а также с международными организациями и специальными службами иностранных государств в соответствии с настоящим Законом и международными договорами (соглашениями) о правовой помощи».

К третьей группе норм, регулирующих взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел с другими подразделениями правоохранительных органов, необходимо отнести УПК и УК Республики Беларусь. Например, ч. 7 ст. 36 УПК предоставляет следователю право знакомиться с материалами оперативно-розыскной деятельности, относящимися к расследуемому делу, рассматриваемому заявлению или сообщению, давать поручения органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, о производстве следственных и других процессуальных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий и требовать от них содействия в производстве следственных и других процессуальных действий; ст. 248 закрепляет право следователя поручать производство розыска обвиняемого органом дознания, ст. 130 обязывает орган дознания при наличии постановления следователя обеспечить привод подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля.

Уголовный кодекс Республики Беларусь – целеуказующий источник правового регулирования взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с другими подразделениями правоохранительных органов. В нем раскрывается понятие преступления; перечисляются законодательные модели общественно опасных деяний (конкретные составы преступлений, поиск признаков которых в том или ином действии (бездействии) лица составляет суть большинства задач взаимодействия; содержится ряд правовых институтов и норм, реализация которых происходит в процессе вышеуказанного взаимодействия.

Четвертую группу составляют ведомственные нормативные акты, регулирующие взаимодействие между оперативными подразделениями органов внутренних дел и другими подразделениями правоохранительных органов, например совместное постановление Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерства обороны, Комитета государственного контроля, Комитета государственной безопасности, Государственного пограничного комитета, Государственного таможенного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77142/7132/17/28/24 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства». В частности, указанное постановление регулирует вопросы взаимодействия органов прокуратуры, дознания и предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Таким образом, правовую основу взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с другими подразделениями правоохранительных органов составляют Конституция Республики Беларусь, Законы Республики Беларусь об ОРД и об ОВД, кодифицированные и ведомственные нормативные правовые акты.

УДК 343.985.8

Д.Н. Лахтиков

ПРОБЛЕМА АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В основе оперативно-розыскной профилактики (ОРП) ОВД лежит работа с информацией. При этом вопросы информационного обеспечения ОРП изучены глубоко в ранее предшествующих исследованиях, в том числе широко рассмотрены вопросы получения оперативно-розыскной информации, функционирования оперативно-профилактических учетов, однако в современных условиях для ОРП ОВД этого недостаточно, необходимо учитывать и тенденции развития общества. Современные угрозы преступного характера весьма динамичны и разнообразны, установление и анализ признаков криминальной опасности необходимы еще до преступления, чтобы своевременно принять меры превентивного характера, организовать и провести соответствующие оперативно-розыскные мероприятия, обеспечить информационное и силовое реагирование на местах, а также предоставить достоверные сведения для решения иных задач, стоящих перед оперативными подразделениями ОВД.

Расширяющееся использование информационных технологий в различных сферах изменило представление о месте и роли информации, средствах ее обработки. Например, недопустимо игнорирование технологий аналитического поиска Data Mining, активно внедряемых во многие сферы жизни общества. При этом появление новых для оперативно-розыскной деятельности возможностей до настоящего времени не нашли достаточного отражения ни в специальной ни в научной литературе, ни в работе оперативных подразделений. Потенциал аналитического поиска широко применяется специальными службами при решении задач обеспечения национальной безопасности. Отдельные оперативные подразделения ОВД также эпизодически применяют его при выявлении преступлений (например, в сфере высоких технологий, незаконного оборота наркотиков), однако в большинстве случаев это осуществляется не на постоянной основе, в профилактической деятельности оперативных подразделений указанные возможности практически не используются.

В свою очередь, при осуществлении профилактической деятельности оперативными подразделениями ОВД, которые обладают как гласными, так и негласными источниками информации, простое накопление информации недопустимо, необходима эффективная система аналитического обеспечения.

Изучение специальной и научной литературы по проблеме аналитической деятельности в профилактике преступлений и ОРП позволяет утверждать, что в настоящее время имеются научные работы, отражающие определенные аспекты подобного рода деятельности, акцент в которых делается на информационных технологиях, однако целостные исследования, раскрывающие сущность и содержание аналитического обеспечения ОРП, отсутствуют.

Как справедливо отмечает Е.Н. Яковец, аналитическая деятельность, независимо от сферы своего применения, – это творческая работа, связанная с оценкой имеющейся разноплановой информации и подготовкой на ее основе оптимальных решений, получением новой информации об объекте анализа. Сказанное в полной мере относится и к аналитической работе в сфере ОРП, основное содержание которой заключается в приведении разрозненной оперативной и иной информации в логически обоснованную систему зависимостей (пространственно-временных, причинно-следственных и др.), позволяющих давать правильную оценку как всей совокупности фактов, так и каждому из них в отдельности, выявлять условия, способствующие совершению преступлений, оказывать оперативно-профилактическое воздействие на конкретных лиц.

Однако в определенных сферах правоохранительной деятельности фактическая реализация информационно-аналитического обеспечения сводится к учетной работе, обеспечению функционирования различных программных продуктов, позволяющих создавать информационную базу данных, а также осуществлению электронного документооборота. Другими словами, деятельность позиционируется с претензией на научно-аналитическую обоснованность, фактически же нередко компрометируется сама идея аналитического обеспечения, так как анализ, нацеленный на выявление сущностных свойств процесса или явления, направленный на выявление причинно-следственных связей и обоснование целесообразности стратегических и тактических решений, практически не применяется. Необходимость более широкого использования аналитических технологий в ОРП ОВД очевидна и обусловлена циркулированием многоуровневой разноплановой инфор-

мации криминального характера, отсутствием современных подходов принятия и реализации тактических решений, несоответствием содержания фактической деятельности отдельных информационно-аналитических подразделений заявленной технологической и функциональной нагрузке. Обсуждение того, как можно оценить развитие таких аналитических возможностей, практически не ведется.

С учетом аналитических данных ОРД должна быть активной и превентивной. Необходимо своевременно анализировать оперативную и иную информацию, накапливаемую различными оперативными подразделениями ОВД, с целью установления на основе разрозненных данных взаимосвязей между интересующими ОВД лицами и фактами, представляющими оперативный интерес, получения качественно новой информации об интересующих оперативные подразделения событиях.

В научной литературе по проблеме ОРП вместо термина «информационное обеспечение» целесообразно употреблять термин «информационно-аналитическое обеспечение», который более полно отражает сущность и содержание процесса получения, преобразования и использования информации в ОРП, так как эффективный аналитический компонент при осуществлении профилактической деятельности оперативных подразделений ОВД выступает не только одним из важных факторов перспективного направления эволюции ОРП в современных условиях, но и необходимостью, обусловленной потребностями оперативно-розыскной практики.

Таким образом, можно сделать вывод, что аналитическое обеспечение является важнейшим элементом организации ОРП ОВД, базой для планирования, прогнозирования и осуществления ОРП, принятия оптимальных стратегических и тактических решений. Совершенствование аналитического обеспечения ОРП является необходимым и логичным, этот процесс можно назвать современным этапом эволюции возможностей аналитики в контексте средств профилактики. Ключевым направлением внедрения и функционирования успешной аналитики в ОРП ОВД должно стать конструирование системы аналитического обеспечения профилактической деятельности оперативных подразделений ОВД, широкое использование возможностей аналитического поиска.

УДК 351.74:004

А.Н. Лепёхин

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ КАТЕГОРИИ «ИНФОРМАЦИЯ»

Развитие и становление современного общества связано с увеличением объема информации, которая в нем циркулирует. Причем эта тенденция приобретает гиперболизированные формы. Так, например, по некоторым оценкам специалистов объемы информации (всей) в современном обществе удваиваются примерно каждый год. Очевидно, что такое количество информации нуждается в упорядочении путем ее целенаправленного движения от источника информации к ее потребителю и в организационном и юридическом ее закреплении. Причем предметная сфера информационного обеспечения общественной жизни коррелирует с необходимостью детального нормативного закрепления.

Развитие информационно-коммуникационных технологий ведет к трансформации содержания основных категорий в сфере информационных правоотношений. Нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу общественной жизни, в настоящее время динамично развиваются и должны развиваться. Так, анализ соответствующего законодательства выявил ряд содержательных аспектов, требующих нормативного разрешения.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь указано, что информационная безопасность – состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере. В то же время в международном стандарте ИСО/МЭК 17799:2005 «Информационная технология. Практические правила управления информационной безопасностью» под информационной безопасностью понимается обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации (т. е. речь идет об обеспечении свойств информации). Сходный подход реализован и в российском стандарте (ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности». Часть 1. Концепция и модели менеджмента безопасности информационных и телекоммуникационных технологий), предусматривающем следующее определение информационной безопасности, включающем все аспекты, связанные с определением, достижением и поддержанием конфиденциальности, целостности, доступности, неотказуемости, подотчетности, аутентичности и достоверности информации или средств ее обработки.

Рассматривая категорию защиты информации, отметим, что в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» приводится следующее определение защиты информации – комплекс правовых, организационных и технических мер, направленных на обеспечение конфиденциальности, целостности, подлинности, доступности и сохранности информации (т. е. по содержанию категория «защита информации» отождествляется с понятием «информационная безопасность»).

Соответственно, рассматривая гносеологический аспект указанных категорий, можно сделать следующий промежуточный вывод, что информационная безопасность может рассматриваться как состояние; защита информации может рассматриваться как процесс; информационная безопасность также выступает как ощущение (для обычного пользователя).

Анализ указанных категорий и их соотношения позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования национального законодательства, определяющего понятие информационной безопасности в части его соответствия формы и содержания.

В Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» приведено следующее определение информации – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.

Анализируя Европейскую конвенцию по киберпреступлениям (Будапешт, 23 ноября 2001 г.), можно сделать вывод, что под компьютерными данными понимается любое представление фактов, информации или понятий в форме, подходящей для обработки в компьютерной системе, включая программы, способные обязать компьютерную систему выполнять ту или иную функцию.

Соответственно можно сделать вывод, что информация отождествляется с категорией «содержание» и данные – с «формой». Вместе с тем возникает вопрос о том, что является объектом правовой защиты (обеспечения безопасности): информация или данные? Полагаем, что этот вопрос требует также нормативного разрешения при совершенствовании отраслевого законодательства.

Таким образом, неурегулированными в законодательстве Республики Беларусь в части обеспечения информационной безопасности являются вопросы о понятии информационной безопасности и ее соотношении с категорией защиты информации, соотношении и юридическом закреплении категорий «информация» и «компьютерные данные», нормативном закреплении свойств информации, конкретизации правовых мер по защите информации, организации защиты информации (в рамках Закона «Об информации, информатизации и защите информации»), объектах правовой защиты (в информационной сфере).

УДК 351.746.1.082.2(476)

А.А. Мушта

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ОРГАНА БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Нестабильная международная обстановка и продолжающаяся оставаться непростой социально-экономическая ситуация сопровождаются определенными рисками и вызовами для Республики Беларусь и системы ее национальной безопасности. Они, как подчеркивает руководство страны, требуют особого внимания и адекватного реагирования со стороны государственных органов. (Для целей публикации государственный орган – образованная в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами организация, осуществляющая государственно-властные полномочия в соответствующей сфере государственной деятельности, в данном случае – в области национальной безопасности и правопорядка.)

Так, 6 февраля 2017 г. Глава государства подчеркнул, что Администрация Президента Республики Беларусь должна изменить уровень экспертизы предложений, вносимых на рассмотрение руководства страны: «Ваша задача – глубокий анализ всех инициатив и проектов решений с учетом их соответствия социальной политике, проводимой государством. Оценка влияния прежде всего на человека и на экономическое развитие страны в целом».

Симптоматично, что при этом Глава государства отметил, что в процессе принятия и выработки решений в Администрации Президента Республики Беларусь по каждому направлению должен привлекаться на общественных началах определенный круг экспертов. Вместе с тем, не ставя под сомнение целесообразность указанной идеи, ряд авторитетных специалистов считают необходимым создание в нашей стране принципиально нового научно-экспертного учреждения, способного со временем стать действительно монолитным исследовательским центром квалифицированной экспертизы и выработки взвешенных предложений по важнейшим для страны вопросам. В качестве эффективно функционирующих структур такого рода в пример приводятся Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, а также Национальный институт стратегических исследований (базовое научно-исследовательское учреждение аналитически-прогнозного сопровождения деятельности Президента Украины).

Нестандартных, базирующихся на качественном экспертно-аналитическом обеспечении оценок текущего состояния национальной безопасности Республики Беларусь и прогнозов его развития Глава государства ожидает и от органов безопасности и правопорядка. С учетом этого в госорганах системы обеспечения национальной безопасности спланирован и реализуется комплекс соответствующих мер. На фоне отмеченного представляется, что возрастающая роль информационно-аналитического обеспечения в качестве функции государственного органа должна получить свое развитие как минимум в двух аспектах – внешнем и внутреннем.

Во внешнем плане речь должна вестись о концентрации информационно-аналитического ресурса госоргана на удовлетворении информационных потребностей руководства страны, повышении эффективности информационно-аналитического сопровождения процесса выработки и принятия решений по актуальным проблемам государства и общества. Несомненно, что в первую очередь имеются в виду установленные госоргану законом конкретные задачи. Например: оценка текущего состояния национальной безопасности Республики Беларусь; прогнозирование тенденций ее развития; разработка и осуществление комплекса мер по предупреждению и выявлению угроз национальной безопасности; информирование Президента Республики Беларусь (а по его поручению – иных государственных органов и организаций) по вопросам состояния национальной безопасности Республики Беларусь и др.

Важнейшей целью информационно-аналитической функции также является диагностика происходящих в обществе процессов, в том числе выявление рисков девиантных отклонений или признаков их формирования, исследование предпосылок и условий их возникновения в целях последующей разработки планов противодействия негативным факторам. Как отмечают ученые (А.Б. Курлов, В.К. Петров), именно результаты информационно-аналитической деятельности должны быть положены в основу осмысленного стратегического целеполагания, выступать одним из решающих условий действия госорганов «на опережение», на предотвращение угроз устойчивому развитию государства.

В этой связи возрастают требования к качеству выходных аналитических материалов во всем их диапазоне (плановые, мониторинговые, являющиеся результатом относительно длительного информационно-аналитического сопрово-

ждения развития определенной ситуации или проблемы; иницируемые аналитические документы по ранее не запланированным поручениям; так называемые «кумулятивные», характеризующиеся повышенными требованиями к оперативности их подготовки).

Что касается внутреннего аспекта, то он обусловлен самим статусом функции информационно-аналитического обеспечения и реализующим ее соответствующим структурным подразделением госоргана. Как правило, информационно-аналитическое подразделение организационно входит в контур управления правоохранительным органом, обеспечивая решение задач и достижение целей создания последнего. Вместе с тем, как свидетельствует опыт и отмечается в ряде публикаций, ни одна из базовых целей и компетенций органа безопасности и правопорядка не может быть с должной степенью эффективности реализована вне информационно-аналитической функции, т. е. без организации систематического анализа и оценки, а также без выявления определяющих тенденций, не говоря уже о надежном прогнозе, в том числе в связи с реализацией уже принятых или разрабатываемых решений. Указанное позволяет считать информационно-аналитическую деятельность системообразующей функцией органа безопасности и правопорядка.

УДК 343.985

С.Е. Островский

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ – i2 ANALYST'S NOTEBOOK

Преступность находится в постоянном развитии, приспосабливаясь к изменениям в социально-экономической обстановке и политической ситуации в стране и в мире. Инновации в экономике, технологической сфере сопровождаются ростом мобильности преступников, повышением качества их технической оснащенности, появлением новых видов и форм криминальной активности, усилением влияния трансграничного фактора во многих общеуголовных, экономических и связанных с незаконным оборотом наркотиков преступлениях. Происходящие изменения требуют совершенствования методов анализа преступности, процедур выработки на основе этого анализа управленческих решений по противодействию преступности со стороны органов внутренних дел. Реализация данного требования предполагает необходимость обрабатывать большие объемы сведений, поступающих из самых разных источников: отчетов, сообщений сотрудников, опросов населения, средств массовой информации, интернета, часто недостоверных или содержащих большой элемент неопределенности. Особый интерес и практическую значимость представляет структурированная информация.

Для получения точного представления о происходящем необходимо сделать полную обработку полученной информации, но из-за большого объема собранных данных этот процесс требует все больше и больше времени и усилий.

Эффективное использование этой информации становится возможным лишь в результате внедрения в деятельность подразделений органов внутренних дел современных методов и алгоритмов поддержки принятия как стратегических, так и тактических решений.

Аналитическая работа в ОВД сегодня заключается преимущественно в деятельности по установлению точных данных о конкретном объекте (лице, адресе, связи и т. п.), которые в дальнейшем используются при принятии решений. На это направлены основные усилия оперативных сотрудников, на это тратится значительное время. В условиях отсутствия полной информации об объекте, информационной неопределенности, которая занимает все большее место в процессах информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел, современная аналитика практически не работает.

Развитие современного общества сопровождается нелинейным увеличением объемов различной информации, появлением новых источников и каналов ее передачи. В 2003 г. зарубежные специалисты считали, что объем цифровой информации удваивается каждые три года, а с 2009 г. аналогичный процесс уже происходит значительно короче – через каждые 18 месяцев.

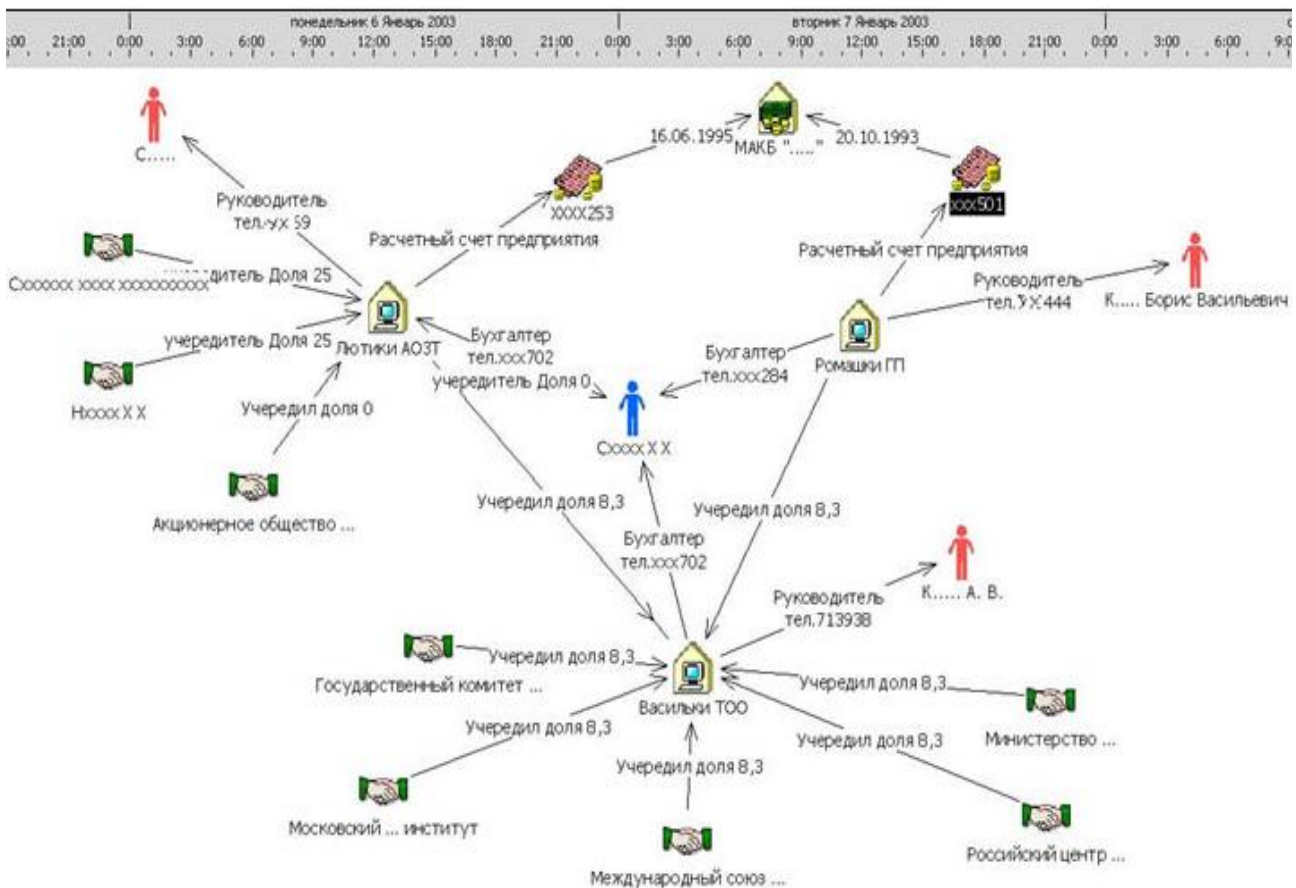
Становится очевидным, что необходимо использовать новые решения при анализе больших объемов данных и выявлении скрытых связей, поскольку значительная часть аналитической работы в данном направлении заключается в выявлении связей между объектами.

Для повышения эффективности работы необходимо использовать специальные программные продукты.

Одним из таких программных продуктов является i2 Analyst's Notebook компании IBM. Данное программное обеспечение рекомендовано Интерполом как стандарт в области уголовного анализа и используется в работе более 2 000 государственных и коммерческих организаций более чем в 120 странах мира, в том числе правоохранительных.

IBM i2 Analyst's Notebook – визуальная аналитическая среда, которая позволяет максимально эффективно использовать огромные объемы информации, накопленные органами внутренних дел. Интуитивно понятный интерфейс с учетом контекста позволяет аналитикам быстро сопоставлять, анализировать и наглядно представлять данные из различных источников, сокращая время на поиск важной информации в сложных данных.

Применение технологий визуального анализа и выявления скрытых связей позволит не просто единожды консолидировать информацию об объектах, но и обеспечивать независимое функционирование подсистем, выполняющих роль источников данных, не теряя согласованного представления об объекте. Кроме того, возможен поиск пути между объектами как на схеме, так и в базе данных, позволяющий выявить цепочку объектов и связей между ними, ведущую от одного из изучаемых объектов к другому (см. рисунок).

Данные, представленные в графическом виде, позволят выявлять отдельные явления на несколько порядков быстрее, чем анализ табличной или текстовой информации. Эффективность визуальной обработки информации выражается в том, что она дает возможность подключить к активной работе по принятию решения резервы образного, ассоциативного мышления. Представление ситуации в виде образов обобщает информацию и позволяет принимать решение в предметной области.

Систему Analyst's Notebook можно интегрировать в уже работающие у пользователя приложения.

Таким образом, используя возможности i2 Analyst's Notebook компании IBM, можно составить осмысленную картину происходящего на основании полученных данных, вскрыть природу и масштаб проблем, принять обоснованное решение, разработать соответствующие планы действий и наиболее эффективным образом использовать имеющиеся средства в борьбе с преступностью.

УДК 346.543.1

В.В. Паращенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОГЛАШЕНИЯ О КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ИСПОЛЪЗУЕМОГО ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Осуществление инвестиций на территории Республики Беларусь представляет собой деятельность субъектов хозяйствования, в том числе и иностранных, направленную на получение прибыли (дохода) и (или) достижение иного значимого результата. Такая деятельность осуществляется определенными способами в строгом соответствии с инвестиционным законодательством.

В ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 «Об инвестициях» закреплен перечень способов осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь, к числу которых среди прочих относятся: создание коммерческой организации, приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности, на основе концессии и др.

В общем плане деятельность инвесторов на территории Республики Беларусь является открытой и публичной. Однако следует учитывать то обстоятельство, что исходя из общих начал инвестиционного законодательства, а также смысла предпринимательской деятельности, при осуществлении инвестиций определенными законом способами у субъектов такой деятельности возникает потребность в охране и защите сведений, которые не могут быть известны широкому кругу лиц и составляют реальную или потенциальную тайну (секреты производства (ноу-хау), информационные базы данных и др.).

Более того, специальным законодательством, регулирующим отдельные виды обязательств, используемые при осуществлении инвестиций на территории Республики Беларусь, прямо предусмотрена возможность охраны и защиты конфиденциальных сведений.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 28 Закона Республики Беларусь «О концессиях» в качестве одного из условий концессионного договора может быть включено требование о конфиденциальности информации, которое не является существенным условием концессионного договора.

К числу существенных условий соглашения о государственно-частном партнерстве согласно п. 1 ст. 29 Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» отнесены конфиденциальные сведения, не подлежащие разглашению сторонами.

Отсюда следует вывод, что охрана конфиденциальных сведений при инвестировании может осуществляться как посредством включения в качестве условий названных и других договорных обязательств, так и при заключении участниками инвестиционных правоотношений самостоятельного соглашения о конфиденциальности.

Соглашение о конфиденциальности в национальном законодательстве является новым видом обязательственных правоотношений и выступает средством правового регулирования отдельных направлений коммерческой деятельности. С целью получения углубленных знаний о сущности соглашения о конфиденциальности представляется целесообразным выделить его общие характерные черты.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-3 «О коммерческой тайне» соглашение о конфиденциальности – гражданско-правовой договор, заключаемый владельцем коммерческой тайны с контрагентом, предметом которого являются обязательства сторон по обеспечению конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну.

Большая советская энциклопедия дает следующую трактовку термина «конфиденциальный» (от лат. *confidentia* – доверие): доверительный, не подлежащий оглашению, секретный.

По своей правовой природе соглашение о конфиденциальности является консенсуальным, возмездным (безвозмездным), взаимным, рискованным.

Договор о конфиденциальности считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям, т. е. в данном случае присутствует разбежка во времени между подписанием сторонами договора и его реальным исполнением.

Соглашение о конфиденциальности может быть как возмездным, так и безвозмездным. Полагаем, что с учетом смысла и особенностей осуществления предпринимательской деятельности использование безвозмездных обязательств о неразглашении коммерческой тайны скорее исключение, нежели правило. Признак возмездности предполагает, что выгоду в результате реализации условий договора получают как владелец коммерческой тайны, так и контрагент.

Взаимность соглашения о конфиденциальности означает, что как одна сторона (владелец коммерческой тайны), так и вторая (контрагент) в результате принятых на себя обязательств по договору имеют взаимные права и обязанности, при этом праву одной стороны соответствует обязанность другой, и наоборот.

На рискованный характер соглашения о конфиденциальности указывает сфера его применения – предпринимательская деятельность. Это означает, что стороны при определенных условиях (наличие форс-мажорных обстоятельств, изменение законодательства и др.) могут не достичь тех целей, на которые рассчитывали, заключая договор.

Сторонами соглашения о конфиденциальности являются: а) владелец коммерческой тайны (юридическое или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, а также государственный орган, иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом, правомерно обладающие сведениями, в отношении которых такими лицами в соответствии с законом установлен режим коммерческой тайны, за исключением случаев, когда эти сведения составляют коммерческую тайну других лиц); б) контрагент (лицо, которому владелец коммерческой тайны предоставляет доступ к сведениям, составляющим коммерческую тайну, за исключением лиц, состоящих в трудовых отношениях с владельцем коммерческой тайны).

Предмет соглашения о конфиденциальности имеет двойственную природу: а) с одной стороны – это сама коммерческая тайна, под которой следует понимать сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного, в том числе секреты производства (*ноу-хау*), в отношении которых установлен режим коммерческой тайны). Данные сведения должны отвечать следующим требованиям: не являться общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобными родами сведений; имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам; не являться объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; не относиться в установленном порядке к государственным секретам; б) с другой стороны, это обязательства сторон по обеспечению конфиденциальности коммерческой тайны. За разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны установлена административная (ст. 22.13 КоАП) и уголовная ответственность (ст. 255 УК).

Таким образом, на основании сказанного следует выделить следующие характерные особенности соглашения о конфиденциальности как обязательства, используемого при осуществлении инвестиций на территории Республики Беларусь: 1) данный договор имеет сходные черты с таким гражданско-правовым обязательством, как договор о совместной деятельности, однако его характеристики (цель, правовая природа, стороны, предмет, срок и т. д.) позволяют отнести его к самостоятельному виду гражданско-правовых обязательств; 2) соглашение о конфиденциальности является разновидностью коммерческих сделок (область применения – предпринимательская деятельность, которая не предполагает использование его для удовлетворения личных, семейных, домашних и иных подобного рода потребностей; строго определенный субъектный состав); 3) основными признаками соглашения о конфиденциальности являются: систематичность, профессионализм, легализованный характер, рискованность.

КАРТ-СЧЕТ КАК ИСТОЧНИК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Решение задач оперативного обслуживания объектов экономики, обеспечение на соответствующем уровне осведомленности подразделений БЭП о состоянии оперативной обстановки, своевременное выявление определенных факторов, объективно указывающих на ее негативные изменения, связано с постоянным поиском разнообразной по своему содержанию, объему и природе информации, а также последующим ее квалифицированным, научным анализом.

Постоянно развивающиеся технологии, с одной стороны, способствуют в каком-то смысле облегчению жизни людей за счет совершенствования средств общения, осуществления финансовых расчетов и т. д., а с другой – определению новых видов источников информации, на поиск которых ориентированы субъекты оперативно-розыскной деятельности.

Так, например, мобильный телефон давно уже стал неотъемлемым атрибутом в общении людей друг с другом, что соответственно с позиций ОРД рассматривается как один из традиционных источников получения новой информации. Однако современные технологии уже на данном этапе выводят мобильный телефон за рамки его применения как средства разноплановой связи, что не может быть оставлено без внимания сотрудников оперативных подразделений.

В настоящее время стремительными темпами развивается система расчетов посредством безналичных платежей, осуществляемых при помощи банковских пластиковых карт, терминалов, а также средств компьютерной техники. И обусловлено это прежде всего тем, что банки и торговые сети постоянно проводят все новые программы кредитования, реализации товаров и услуг, предусматривающие различного рода поощрения (бонусы), стимулирующие граждан к расчетам в безналичной форме.

В связи с этим без внимания не была оставлена возможность использования мобильного телефона в качестве средства для безналичной оплаты не только в интернете, но и в обычном магазине. Реализация данной возможности стала доступной посредством внедрения в смартфон функции Near field communication (NFC), чем-то похожей на Bluetooth или WiFi. Технология позволяет обмениваться данными между смартфоном и платежным терминалом. Установив специальное приложение, пользователь вводит необходимые данные о своей банковской карточке, после чего телефон полностью заменяет банковскую карточку.

Технология NFC в мире существует с 2011 г., однако в Республике Беларусь возможность бесконтактных платежей смартфоном стала доступна с 2017 г., посредством использования рядом банков технологии Host Card Emulation (HCE).

Вышесказанное еще раз подчеркивает, что банки ведут активную работу, направленную на отказ в дальнейшем от пластиковых карт. Естественно, это способствует возникновению дополнительной информации, отображаемой на карт-счетах физических лиц. Развитие данной тенденции должно быть рассмотрено через призму ОРД как очередная возможность получения дополнительной информации о событиях, имевших место в жизни лица, представляющего оперативный интерес.

Таким образом, сведения о движении денежных средств по карт-счетам необходимо рассматривать как дополнительный источник информации, способствующий не только обнаружению новой, но и проверке ранее полученной информации. Расширение круга возможных источников информации при осуществлении поисковых мероприятий позволяет обеспечить не только поступление первичных сведений, но и их более тщательную проверку, что соответственно положительным образом сказывается на уровне подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий, осуществления оперативно-розыскной деятельности в целом.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА СУБЪЕКТОВ И УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современное состояние оперативно-розыскной науки характеризуется поиском инновационных способов и средств повышения эффективности оперативно-розыскной практики, ее правовой основы, решения проблем методологического, законодательного, этического и прагматического характера. Оперативно-розыскная деятельность в условиях противодействия современной преступности не может развиваться без учета человеческого фактора, который в данной работе и в этом специфическом направлении юриспруденции играет решающую роль. Имеющиеся достижения в области теории и практики ОРД создали предпосылки для развития оперативно-розыскной науки в целом и ее важнейших институтов, к которым, несомненно, относится и институт субъектов и участников ОРД.

Отправной точкой в решении проблемных вопросов методологии указанного института явилась необходимость рассмотрения системного взаимодействия сфер деятельности человека в ОРД, раскрывающего вопросы взаимосвязей и отношений лиц, участвующих в данной деятельности. Такая ситуация объясняется возрастанием роли человека в ОРД, так как он выступает в данном виде деятельности основным и связующим звеном всех происходящих в ней процессов.

Анализ литературы по проблемам деятельности субъектов и участников ОРД показывает, что она в основном касалась участников данного процесса в вопросах правового, организационно-тактического уровней осуществления ОРД в пределах противодействия конкретным видам (группам) преступлений. Участниками процессов представлялись оперативные, внештатные сотрудники и лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе. Соответственно процесс совершенствования ОРД связан был с решением проблем в деятельности указанных лиц.

Данный методологический подход, имевший место многие годы, в условиях развития правового регулирования ОРД, изменения характера преступности и других обстоятельств, является сдерживающим фактором в процессах совершенствования функционирования субъектов и участников ОРД, так как такой подход не отвечает требованиям времени о необходимости максимального задействования общественности в решении задач ОРД и эффективного использования возможностей других правоохранительных органов.

В настоящее время представления о лицах, участвующих в ОРД, не имеют цельного завершенного характера. Такая ситуация вызывает необходимость теоретического обоснования включения участников ОРД в единую ее систему субъектов и участников, закрепления данных категорий в законодательных актах, определения их места среди других субъектов права. Очевидным представляется, что в ОРД группа рассматриваемых однородных общественных отношений не подвергнута правовому регулированию.

Изученность проблем деятельности субъектов и участников ОРД никогда не будет полной. Тем не менее в этом сложном процессе обращается внимание на то, что статус указанных лиц определен недостаточно четко. Связано это с рядом факторов. Так, современная оперативно-розыскная практика опирается на базисные подходы советской школы ОРД, где изучение деятельности субъектов ОРД находилось и в настоящее время находится в плоскости рассмотрения работы оперативного сотрудника и лиц, предоставляющих информацию, что в современных условиях не позволяет в полной мере определить векторы развития всех субъектов и участников ОРД.

Определение лиц, участвующих в ОРД, в стройную систему позволит в перспективе выделить способы, характер и средства использования отдельных субъектов обозначенной деятельности в интересах оперативно-розыскной практики. Такое разделение труда даст возможность оперативным подразделениям быстро и своевременно реагировать на запросы практики, решать в предоставленном объеме прикладные задачи, развивать содержание собственных направлений работы, соблюдать права и свободы лиц, участвующих в ОРД. В сложившейся ситуации возникла необходимость научного осмысления института субъектов и участников ОРД.

В связи с расширением участников рассматриваемой деятельности очевидно, что внимание ученых привлекают отношения, возникающие в сфере ОРД, а содержание правоотношений составляют права и обязанности ее субъектов и участников. Однако эти специфические нормы разработаны не ко всем лицам. Данный вопрос необходимо решить, так как важно не только показать роль участников ОРД в оперативно-розыскных правоотношениях, но и в дальнейшем укрепить их правовой статус, а также исследовать их функции, характер и особенности решаемых ими задач.

В разрозненных научных работах затрагивались актуальные для своего времени аспекты деятельности субъектов и участников ОРД, но оставались нерешенными многие вопросы. Выдвижение гипотез о развитии субъектов ОРД останавливается на вопросах совершенствования их деятельности исходя из их функционального назначения. Представленный подход сужает пределы изучения рассматриваемых лиц, что вызывает необходимость разработки единой концепции, направленной на эффективное функционирование субъектов и участников ОРД.

Данная концепция имеет принципиальное значение для определения путей создания и дальнейшего развития института субъектов и участников ОРД в Республике Беларусь, а также нового подхода в формировании (с самостоятельной системой взглядов в понимании современного общественного развития) эффективной системы борьбы с преступностью.

Актуализация идеи создания объективного взгляда на субъектов и участников ОРД предполагает формирование научных основ их деятельности. Нужно признать, что многие поведенческие свойства личности зависят от объективных предпосылок, определяющих ее деятельность. Теоретический анализ данных предпосылок работы субъектов и участников ОРД на основе современного состояния борьбы с преступностью обязывает нас выработать адекватные меры противодействия криминалу. При таких условиях, как ведомственная разобщенность правоохранительных органов; поиск критериев оценки оперативной работы; наличие проблемных аспектов ведомственного контроля за осуществлением рассматриваемой деятельности; сложности при участии оперативного сотрудника в выполнении процессуальных функций, осуществляемых им как субъектом органа дознания; наличие проблем в стадии возбуждения уголовного дела; дублирование функций с другими подразделениями ОВД, существует необходимость в формировании целостной, логически завершенной концепции деятельности субъектов ОРД в современных условиях.

УДК 349.6

А.Н. Сапогин

КЛИМАТ КАК ОБЪЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В настоящее время одной из самых острых экологических проблем человечества становится проблема изменения климата. Однако этот вопрос, по нашему мнению, не находит достаточного отражения в преподавании экологического права. Это объясняется тем, что в учебной программе по экологическому праву такой отдельной темы нет и только некоторые ее аспекты изучаются в рамках тематики охраны лесного фонда, животного мира, атмосферного воздуха и озонового слоя.

В программе по природоресурсному праву подобная тематика также отсутствует. Учебной литературы по данной проблеме недостаточно.

В этой связи представляется необходимым сделать хотя бы общий научный анализ климата как объекта экологических отношений.

Климат – это многолетний режим погоды для данного района земли, как бы средняя погода за много лет. Термин «климат» был введен в научный оборот 2 200 лет тому назад древнегреческим астрономом Гиппархом и означает по-гречески

наклон. Он имел в виду наклон земной поверхности к солнечным лучам, различие которого от экватора к полюсу считается главной причиной разной погоды в низких и высоких широтах. Климат является результатом многих процессов, непрерывно протекающих в атмосфере: приток, преобразование, отдача и перенос тепловой, кинетической и других видов энергии, испарение, конденсация и т. п.

Различают макро- и микроклимат. Макроклимат – это климат земли в целом, а также климат крупных регионов суши, океанов, морей. Микроклимат – это часть макроклимата различных территорий земли или водных, лесных местностей.

Климат находится в диалектической связи с погодой. Погода – состояние тропосферы в определенном месте и в определенный момент времени. Погода характеризуется совокупностью значений всех метеорологических факторов: температурой, влажностью, облачностью, осадками и т. п.

Мировая климатическая система – это неотъемлемая часть процессов жизнеобеспечения на земле. Однако она, как и другие природные системы, испытывает колоссальную нагрузку, создаваемую человеком. Поэтому глобальное изменение климата представляет собой одну из сравнительно новых проблем современного мира.

Климат можно рассматривать с разных точек зрения: природной и социально-правовой. Климат – это прежде всего природное явление; его возникновение, функции, элементы, существование являются продуктом эволюционного развития самой природы, он не есть произведение рук и ума человека или его труда. Климат носит глобальный характер, находится в постоянном движении и изменении.

В социальном смысле климат – это естественное условие жизни человека и всех форм жизни на земле, и в то же время климат является составной частью окружающей человека среды и таким образом определяет характер и круг социальных отношений, которые условно можно назвать климатическими отношениями или отношениями, связанными с изменением климата.

Сегодня глобальные изменения климата не вызывают сомнений. Они оказывают серьезное влияние на здоровье людей как через экстремальные погодные явления, так и в результате естественных изменений.

Основной вклад в изменения климата вносят углекислый газ, метан, закись азота, озон, водяной пар. Причиной изменения климата ученые называют парниковый эффект, сущность которого заключается в том, что благодаря действию парниковых газов инфракрасное излучение от поверхности земли задерживается в нижних слоях атмосферы и избыточное тепло не пропускается в космос, что приводит к нагреванию поверхности земли и атмосферы.

Существуют меры борьбы с изменениями климата: 1) переход на альтернативное топливо; 2) повышение энергоэффективности промышленности и транспорта и других отраслей народного хозяйства; 3) использование возобновляемой энергии; 4) совершенствование технологии использования отходов производства и потребления.

Применительно к Республике Беларусь подобные меры сводятся к следующему: 1) проведение энергосбережения во всех секторах экономики; 2) использование нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, вторичных ресурсов; 3) преимущественное использование электроэнергии с расчетом на мощность атомной станции; 4) внедрение экологически чистых новых технологий, электрификация железных дорог, технологический контроль за состоянием транспорта; 5) внедрение научных технологий в сельском хозяйстве, повышение теплозащитных свойств наружных систем, регулирование расходов энергии в жилищно-коммунальных хозяйствах и много других мер, которые в целом можно назвать национальной климатической программой Республики Беларусь.

Ее задачи: создать систему обеспечения государственных органов и населения гидрометеорологической информацией и прогнозами изменения климатических явлений, уменьшить ущерб от опасных явлений природного характера, обеспечить выполнение международных обязательств в этой среде.

Национальная климатическая программа является составной частью Всемирной климатической программы. Вместе с тем указанная программа по своим целям и содержанию входит в экологическую функцию и экологическую политику Республики Беларусь.

Наряду с социально-политическими, экономическими, производственно-технологическими, идеологическими, культурно-воспитательными и иными методами предупреждения изменений климата важное место в этом механизме занимают юридические правовые институты. Здесь действует достаточно обширная система нормативных документов как внутригосударственного, так и международного характера. Прежде всего деятельность, связанную с борьбой с негативными процессами, способствующими изменениям климата, нужно рассматривать как относительно самостоятельную сферу социальных отношений, складывающихся между различными субъектами в ходе осуществления этой деятельности. Субъектами указанных отношений выступает Республика Беларусь, которая определяет принципы и направления государственной политики, осуществляет управление, контроль и применяет меры ответственности правонарушителей, граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, индивидуальные предприниматели, которые реализуют свой правовой статус, юридические лица, осуществляющие различные виды экономической или социально-культурной деятельности.

Кроме того, в этих отношениях участвуют иностранные организации и отдельные субъекты международного характера.

Например, Всемирная метеорологическая организация, Комитет по экологической политике ООН, Программа ООН по окружающей среде, международное агентство по атомной энергии, продовольственная сельскохозяйственная организация и др.

Все указанные субъекты осуществляют свою деятельность на основе и во исполнение соответствующих законов или иных нормативных правовых актов.

Совокупность правовых норм, направленных на регулирование общественных отношений, возникающих между людьми в процессе предупреждения опасных изменений климата, можно условно назвать климатическим правом как часть экологического права.

К числу последних международных актов в области климата следует отнести Парижское соглашение по климату, принятое 95 государствами в декабре 2015 г. Оно пришло на смену действовавшему до того момента Киотскому протоколу 1997 г., который устанавливал квоты парниковых газов только для нескольких развитых стран.

Его основные положения:

- 1) не позволять средней температуре на планете расти выше 2 °С по отношению к показателям доиндустриальной эпохи (1950), а по возможности снизить ее до 1,5 °С;
  - 2) начать с 2050—2100 гг. ограничивать выброс парниковых газов до уровня, когда деревья, почва и Мировой океан смогут их перерабатывать естественным образом;
  - 3) пересмотреть каждые 5 лет вклад стран по снижению вредных выбросов;
  - 4) создать климатический фонд помощи для более бедных государств за счет более богатых стран (до 2020 г. 100 млрд в год).
- Цель соглашения – активизировать осуществление рамочной Конвенции ООН по изменению климата, в частности удерживать рост глобальной температуры ниже 2 °С.

Что касается сроков достижения этой величины, то было заявлено: «настолько скоро, насколько это окажется возможным».

Нормативные акты Республики Беларусь в сфере изменений климата, принятые за последние годы, выступают средством практической реализации требований международных соглашений и договоров по климату. Здесь надо упомянуть такие акты, как Закон Республики Беларусь от 20 июня 1997 г. «Об охране атмосферного воздуха», Закон Республики Беларусь от 9 января 2006 г., «О гидрометеорологической деятельности», Положение о национальной системе инвентаризации парниковых газов, Положение о порядке ведения государственного кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбций поглотителями парниковых газов. Кроме того, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 сентября 2006 г. была создана государственная комиссия по проблемам изменения климата, утверждено Положение о государственном гидрометеорологическом фонде и климатическом кадастре и др.

Примерно в таком содержании необходимо изучать проблему климата в учебном процессе по экологическому праву.

УДК 657:34

И.В. Сауткин

НАЗНАЧЕНИЕ ВНЕПЛАНОВЫХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОВЕРОК

1 января 2018 г., вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности», которым внесены изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2000 г. № 510 «О совершенствовании контрольно-ревизионной деятельности в Республике Беларусь». Новая редакция предусматривает смещение акцентов деятельности ревизоров на профилактическую работу, исключает возможность вынесения ревизором предписания о приостановлении деятельности проверяемого субъекта, устанавливает административную ответственность ревизоров за допущение грубых нарушений при проведении проверок. При Комитете государственного контроля предусматривается создание Межведомственного совета по контрольной (надзорной) деятельности. Реформируется система ведомственного контроля с переориентацией данных служб на проведение анализа (аудита) и принятие мер по повышению эффективности деятельности предприятия. Также следует отметить, что существенно сокращаются основания для назначения внеплановых проверок.

В ходе внеплановой проверки подлежат изучению только те вопросы (сферы), к которым относятся факты и обстоятельства, выявленные в отношении конкретных проверяемых субъектов и послужившие основанием для назначения данной внеплановой проверки.

Внеплановые проверки назначаются по поручению Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь; Председателем Комитета государственного контроля и его заместителями, председателями комитетов государственного контроля областей, начальниками управлений Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля по областям, по Минской области и г. Минску в пределах их компетенции; Генеральным прокурором и его заместителями, прокурорами областей, г. Минска в пределах компетенции; руководителем иного контролирующего (надзорного) органа (кроме территориального органа, структурного подразделения, подчиненной организации) и одним из уполномоченных им заместителей в пределах компетенции контролирующего (надзорного) органа.

Поручение на проведение внеплановой проверки может быть дано по следующим основаниям: наличие у контролирующего (надзорного) органа информации, в том числе полученной от правоохранительного, иного государственного органа, иностранного государства, другой организации или физического лица, свидетельствующей о совершаемом (совершенном) нарушении законодательства или о фактах возникновения угрозы причинения либо причинения вреда жизни, здоровью граждан, животному и растительному миру, окружающей среде, безопасности государства, историко-культурным ценностям, имуществу юридических и физических лиц; использование (расходование) проверяемым субъектом бюджетных средств, средств государственных целевых бюджетных и внебюджетных фондов, государственного имущества, мер государственной поддержки; существенное ухудшение показателей деятельности банков или небанковских кредитно-финансовых организаций.

Поручение на проведение проверки может быть дано при представлении заявителем документов, подтверждающих соответствующие нарушения или факты возникновения угрозы причинения либо причинения вреда либо после подготовки внутренних (служебных) документов, содержащих указание на такие нарушения или факты и обоснование необходимости проведения проверки. При отсутствии у заявителя документов, подтверждающих данные нарушения или факты, он должен представить письменное согласие на дачу свидетельских показаний в отношении таких нарушений или фактов. В случае последующего отказа заявителя дать свидетельские показания в отношении указанных нарушений или фактов либо неподтверждения в результате проведенной проверки таких нарушений или фактов проверяемый субъект вправе потребовать в судебном порядке

от заявителя возмещения убытков, причиненных распространением сведений, не соответствующих действительности и порочащих его деловую репутацию. Анонимное заявление не является основанием для проведения внеплановых проверок.

Предусмотрен запрет на проведение проверок в течение двух лет со дня: государственной регистрации – организаций (кроме созданных в порядке реорганизации), индивидуальных предпринимателей; присвоения учетного номера плательщика – обособленных подразделений организаций (кроме созданных в порядке реорганизации); создания – представительств иностранных организаций; ввода в эксплуатацию объекта строительства; первоначальной выдачи свидетельства о регистрации – лиц, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально; первоначальной уплаты сбора за осуществление ремесленной деятельности, сбора за осуществление деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма – лиц, осуществляющих ремесленную деятельность, деятельность в сфере агротуризма. В течение вышеназванного срока могут назначаться внеплановые проверки только: по поручению Президента Республики Беларусь; Комитетом государственного контроля (либо по его поручению) при наличии у него информации, свидетельствующей о совершении финансовых операций с нарушением требований законодательства (незаконных финансовых операций на сумму, превышающую 1 000 базовых величин; Комитетом государственного контроля (либо по его поручению территориальными органами Комитета государственного контроля, территориальными органами финансовых расследований), Государственным таможенным комитетом (либо по его поручению таможенными), Министерством по налогам и сборам (либо по его поручению территориальными органами этого Министерства) в отношении субъектов, включенных в реестр коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с повышенным риском совершения правонарушений в экономической сфере, а также иных проверяемых субъектов – при наличии сведений о совершении сделок (операций) с субъектами, включенными в реестр; по поручению органов уголовного преследования по возбужденному уголовному делу.

Таким образом, в новой редакции Указа исключается возможность давать поручения контролирующим органам на проведение документальной проверки по находящимся в производстве правоохранительных органов материалам.

УДК 343.985

П.В. Семижён

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

Защита жизни, здоровья, чести, достоинства граждан от преступных посягательств, связанных с половой неприкосновенностью или половой свободой несовершеннолетних, считается одной из основных задач оперативных подразделений органов внутренних дел. Анализ статистических данных МВД Республики Беларусь показывает тенденцию роста числа зарегистрированных преступлений данного вида в 2014 г. – 343, 2015 г. – 536, 2016 г. – 665.

Одним из оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих поступление на первоначальном этапе информации, необходимой для установления обстоятельств противоправного деяния либо его отсутствия, является оперативный опрос, проводимый в отношении несовершеннолетних лиц. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) оперативный опрос представляет собой общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Проведение оперативного опроса несовершеннолетних, пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, позволяет решать такие задачи по предотвращению преступлений, как выяснение причин совершения преступлений и условий, способствующих их совершению; выявление лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, всестороннее изучение данных лиц. При решении задач по выявлению и раскрытию преступлений оперативный опрос несовершеннолетних позволяет получать и проверять первичные сведения, относящиеся к элементам состава преступления, выявлять лиц, причастных к его совершению, а также иных лиц, осведомленных о его совершении, получать иные сведения, которые могут использоваться в качестве доказательств вины.

Как показывает изучение оперативно-розыскной практики, оперативные опросы по данному виду преступлений преимущественно проводятся сотрудниками подразделений наркоконтроля и противодействия торговле людьми и уголовного розыска. В соответствии с Законом должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, для проведения оперативного опроса может привлекать граждан, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, а также иных граждан для оказания содействия в проведении опроса на конфиденциальной основе.

Для качественного проведения оперативного опроса необходима тщательная подготовительная работа, которая включает в себя: определение задач и предмета (круга сведений, необходимых для решения поставленных задач) оперативного опроса; сбор сведений об опрашиваемом лице; анализ информации, имеющей значение для решения поставленных задач в каждой конкретно складывающейся оперативно-розыскной ситуации; определение формы встречи с опрашиваемым; выбор места, времени и обстановки опроса; подбор специалиста, привлекаемого к участию в проведении данного ОРМ; выбор способов фиксации результатов оперативного опроса, в том числе с применением технических средств аудио- и видеозаписи. Кроме указанных обязательных действий по подготовке к опросу требуется провести ряд подготовительных действий по выработке тактических приемов общения и примерного перечня вопросов; определить способы обмена информацией между оперативным сотрудником и привлекаемым к оперативному опросу специалистом.

В Республике Беларусь с целью осуществления опросов несовершеннолетних, пострадавших от насилия, созданы и функционируют 22 дружественные детям комнаты опроса. Их использование позволяет проводить оперативный опрос в

удобной для несовершеннолетних обстановке как сотрудником оперативного подразделения органов внутренних дел, так и специально подготовленным психологом, судмедэкспертом-психологом, привлекаемым к проведению ОРМ. Использование современных телекоммуникационных технологий позволяет находящимся в соседнем помещении сотрудникам ОВД наблюдать за ходом проведения оперативного опроса в режиме реального времени, передавать психологу вопросы, требующие выяснения у несовершеннолетнего, с использованием специального оборудования. При этом сотрудники правоохранительных органов остаются вне зоны видимости опрашиваемого лица. Ход проведения оперативного опроса фиксируется техническими средствами, что позволяет в дальнейшем использовать данную информацию для решения задач ОРД. Грамотно спланированный и проведенный оперативный опрос способствует повышению оперативной осведомленности, получению материалов оперативно-розыскной деятельности, которые в перспективе могут явиться основаниями к возбуждению уголовного дела.

Оперативными сотрудниками в отдельных случаях допускаются организационные и тактические ошибки, влияющие на допустимость и достоверность сведений, получаемых в ходе проведения оперативных опросов. При подготовке к опросу не всегда четко определяются цели оперативного опроса и вопросы, требующие выяснения у несовершеннолетнего. Отдельные проблемы возникают при взаимодействии с гражданином, привлекаемым для проведения опроса, выборе тактики доставления несовершеннолетнего для проведения указанного ОРМ. Воздействие на несовершеннолетнего со стороны оперативных сотрудников до проведения оперативного опроса с привлечением специалиста в отдельных случаях негативно отражается на ходе его проведения и достоверности полученных сведений.

На наш взгляд, это связано с тем, что детальное исследование организации и тактики проведения оперативных опросов несовершеннолетних лиц, пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы в Республике Беларусь, не проводилось. Имеющиеся исследования не носят комплексного характера и не предлагают оперативным сотрудникам систему научно-практических рекомендаций, направленных на совершенствование их деятельности. В связи с этим существует необходимость разработки и внедрения в оперативно-розыскную деятельность практических алгоритмов проведения оперативных опросов несовершеннолетних лиц, пострадавших от преступлений данного вида. Это позволит существенно сократить время на подготовку и проведение данного мероприятия, обеспечит допустимость и достоверность получаемой информации и, как следствие, повысит эффективность деятельности оперативных сотрудников по предупреждению и выявлению преступлений данного вида.

УДК 343.985 +343.982

Я.М. Сербунюс

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Эффективная работа по раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, посягательством на жизнь и здоровье граждан, имущественных, а также ряда иных преступлений, неразрывно связана с осуществлением деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по организации работы с конфиденциантами, т. е. с лицами, оказывающими содействие на конспиративной основе.

Так, по данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в январе – сентябре 2017 г. в республике зарегистрировано 64,9 тыс. преступлений. Из них совершено особо тяжких, а также тяжких 2 418 и 6 794 соответственно.

Участие конфиденциантов в раскрытии данных видов преступлений способствует скорейшему выявлению лиц, совершивших преступление, обеспечению доказательственной базы, установлению местонахождения предметов преступного посягательства и т. д. В доказательство указанному выше можно привести тот факт, что на 100 000 населения в январе – сентябре 2017 г. совершено 684 преступления по сравнению с 748 совершенными преступлениями за аналогичный период прошлого года.

Таким образом, очевидно, что проблема привлечения лиц к конфиденциальному сотрудничеству остается актуальной в настоящее время.

Согласно действующему законодательству конфиденциантом является гражданин, привлеченный органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, к сотрудничеству на конфиденциальной основе. Кроме того, под данной категорией также понимается лицо, которое, не являясь должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, участвует либо участвовало на конфиденциальной основе в оперативно-розыскном мероприятии либо содействует (содействовало) в его подготовке.

Вместе с тем в работе практических подразделений остается проблема привлечения граждан в качестве конфиденциантов. С каждым годом общество предъявляет к стражам правопорядка все более высокие требования. Практически каждое упущение в деятельности правоохранительных органов влечет за собой резкую негативную реакцию граждан. Нередко на внесенное предложение оказать содействие в получении оперативно значимой информации сотрудник слышит фразу «Это Ваша работа. Причем здесь я?».

Однако стоит отметить, что далеко не всегда сотрудники оперативных подразделений избирают правильный подход в тактике и приемах психологического контакта, выборе метода вербовки и т. д.

В настоящий момент в теории и практике ОРД остались неизменными основные способы установления связи с конфиденциантами, а именно наличие у лица корыстного интереса сотрудничества с ОВД; имеющиеся у сотрудника оперативного подразделения компрометирующие материалы в отношении конкретного лица; личная неприязнь конфиденцианта к объекту, представляющему оперативный интерес, высокая гражданская позиция (идеологический аспект).

Применение каждого из указанных способов вербовки позволяет обеспечить наличие устойчивой связи «сотрудник – конфиденциант», получение оперативно значимой информации для решения задач ОРД.

Однако перед тем как решить, какой из указанных способов является наиболее актуальным при вербовке, сотрудник оперативного подразделения должен обращать внимание на такие факторы общения, как внешний вид, экспрессивные реакции, голос и речь, внимание, социальный статус, зрительный контакт собеседника.

Процесс общения, как правило, начинается со знакомства. Для некоторых людей вступление в контакт с незнакомым человеком сопряжено с наличием индивидуальных особенностей (скромность, скрытность, недоверие, стеснение). Для облегчения знакомства правоохранителя с интересующим лицом достаточно установить наличие определенных общих «точек пересечений», таких как место и дата рождения, школа, университет и т. д.

В психологическом плане развитие контактов между людьми проходит три стадии, а именно взаимное оценивание, взаимная заинтересованность, а также обособление в диаду (установление доверительных отношений). Конечным результатом данного направления деятельности является «процесс нарастающей близости», которому способствуют такие фразы, как «Я с Вами», «Мы вместе», «Нас никто не слышит».

Таким образом, исходя из вышеуказанного, следует отметить, что ОРД предполагает вступление сотрудников в различные контакты с заинтересованными лицами, в том числе с конфидентами. Решение проблемы привлечения лиц к конфиденциальному сотрудничеству непосредственно зависит от того, как сотрудник оперативного подразделения ОВД овладел двумя областями самостоятельных наук, а именно ОРД и психологией.

УДК 343.953 + 159.925

И.В. Сечко

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФАЙЛИНГА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На современном этапе существует объективная целесообразность в использовании не только классических методов криминалистики в оперативно-розыскной деятельности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, но и методов, заимствованных и адаптированных из современной психологической науки. Речь идет о применении в оперативно-розыскной деятельности профайлинга.

Характерологические особенности личности участвуют в формировании индивидуального стиля поведения, который внешне проявляется в привычной для данной личности форме активности. Другими словами, между внутренними психофизиологическими реакциями и внешними поведенческими проявлениями существует прямая закономерность. Исходя из данной закономерности, можно определить содержание профайлинга как совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа его наиболее информативных признаков и характеристик внешности, дающих возможность получения объективной информации через вербальные и невербальные компоненты, использующиеся в межличностном общении и позволяющие определять нетипичные изменения в поведении, направленные на сопротивление установлению объективной истины. Данное условие объясняет высокую практическую эффективность профайлинга при составлении психологического портрета (профиля) в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

В структуре правоохранительных органов зарубежных государств (например, Израиля) создаются отделы, в которых работают сотрудники, имеющие профессиональные навыки составления психологического профиля преступника в соответствии с принятыми стандартами. Данный опыт свидетельствует о том, что применение профайлинга увеличивает вероятность раскрытия преступлений и способствует их профилактике. Криминальный профиль может обладать определенной юридической силой, а иногда является единственным основанием для задержания подозреваемого. На наш взгляд, достоинствами данного метода является достаточно высокая степень надежности и широкие возможности применения. Применение профайлинга может стать элементом системы психологического сопровождения оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса.

Одной из важных особенностей использования технологий профайлинга в оперативно-розыскной деятельности, на наш взгляд, является составление психологического портрета разыскиваемого неустановленного лица, совершившего преступление. В основе психологического профиля, как уже отмечено, будут лежать результаты исследований в области поведенческих моделей преступников, совершивших аналогичные преступления. Качественно составленный психологический профиль предполагаемого преступника значительно сузит круг подозреваемых лиц, поскольку будет включать в себя такие моделируемые признаки, как тип личности (импульсивный, агрессивный и др.), пол, возраст, социально-демографические характеристики и криминальный опыт.

В основе следующей особенности применения профайлинга в оперативно-розыскной деятельности лежит визуальная психодиагностика. Речь идет о способности оперативных сотрудников по соответствующим психофизиологическим признакам, вербальным и невербальным реакциям индивида (мимика, жесты, поза) определять степень достоверности излагаемой им информации. Предполагается использование профайлинга в процессе реконструкции факта преступления, на стадии сбора оперативно значимой информации о совершенном преступлении. Ключевым здесь является составление психологического портрета лиц, свидетельствующих о преступлении и предполагаемом преступнике. Построенный на визуальной психодиагностике профиль лица, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства преступления, позволит впоследствии более эффективно выстраивать взаимоотношения или же будет свидетельствовать о нецелесообразности продолжения дальнейшей с ним работы.

Важной особенностью использования профайлинга в оперативно-розыскной деятельности может быть консультирование сотрудников оперативно-розыскных и следственных органов по вопросам визуальной психодиагностики. Обладая данными о личностных и поведенческих особенностях преступника, образе его жизни и способах реагирования в различных ситуациях, профайлер может смоделировать ситуацию, в которой вероятность обнаружения и задержания преступника будет максимально высокой.

Вместе с тем применение профайлинга в оперативно-розыскной деятельности не представляется возможным без создания и функционирования системы психологического обеспечения служебной деятельности соответствующих органов, а также без специалистов, владеющих технологиями профайлинга. Обладание знаниями в области визуальной психодиагностики и особенностями использования профайлинга на уровне профессиональной компетенции внесет свой вклад в повышение эффективности деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

УДК 343.985.8

А.Н. Толчко

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМАТИКУ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оценка современного состояния нашего общества свидетельствует об интеграции отдельных областей научного знания, необходимости и значимости комплексных исследований для решения глобальных задач в политической и экономической жизни страны. Не является исключением и теория оперативно-розыскной деятельности, в значительной степени содействующая решению практических задач в сфере противодействия преступности. В частности, от использования ее научного потенциала во многом зависят вопросы эффективности применения уголовного и уголовно-процессуального законов.

Вместе с тем следует понимать, что необходима дифференциация знаний при изучении общих объектов познания. Интегративный характер теории оперативно-розыскной деятельности не означает возможность применения шаблонов и необоснованного вторжения в предметные сферы других юридических наук криминального цикла, в том числе криминалистики, уголовного и уголовно-процессуального права, криминологии. Попытки комплексного изучения объектов исследования юридических наук криминального цикла без уточнения специфики и конкретизации предметов научного анализа не будут отличаться глубиной и системностью изложения полученных результатов. Только при определении предметной сферы каждой из наук криминального цикла становится возможным вести речь про системную целостность этих наук как составную часть единой юридической науки.

Данная задача хоть и не нова, но является весьма сложной и актуальной. Поскольку преступная деятельность и деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений изучаются различными отраслями научного знания, через призму своего предмета и метода, а изучаемые процессы и явления органически связаны между собой, взаимозависимы, взаимодействуют и взаимопроникают в ходе своего развития, провести абсолютную разграничительную линию между предметами юридических наук криминального цикла практически невозможно.

В науке данная задача решается по-разному. Так, определение предметной сферы любой из выше перечисленных научных дисциплин возможно по таким критериям, как цели и задачи познания. Например, в криминалистике целью познания предложено считать установление следовой картины происшедшего события, а задачей – обнаружение и работу с материальными и идеальными следами – последствиями преступления.

Анализ проведенных научных исследований не позволяет считать эту и ряд иных сходных с ней актуальных проблем решенными, что предопределяет необходимость дополнительного уточнения места, роли и значения теории оперативно-розыскной деятельности в системе юридических наук криминального цикла, определения ее взаимосвязи и соотношения с данными науками. Представляется необходимым исследовать объективные закономерности, обуславливающие, с одной стороны, интеграцию теории оперативно-розыскной деятельности с системой юридических наук криминального цикла, а с другой – позволяющие дифференцировать научные знания, относящиеся к предмету теории оперативно-розыскной деятельности, определив ее взаимосвязь и соотношение с уголовным процессом, криминалистикой, уголовным правом и криминологией.

Исследование междисциплинарных связей теории оперативно-розыскной деятельности призвано способствовать разработке ее новых методологических положений и качественному улучшению оперативно-розыскной практики.

В результате подобного рода междисциплинарных исследований на стыке задействованных в них отраслей знания могут формироваться новые самостоятельные интегральные науки со своим предметом, понятийным аппаратом и методами, отдельные из которых в перспективе, возможно, позволят более эффективно в сравнении с существующими сегодня научными дисциплинами решать крупные комплексные проблемы борьбы с преступностью, в частности определение места, роли и значения теории и практики оперативно-розыскной деятельности в системе обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь; определение места, роли и значения оперативно-розыскного законодательства в системе законодательства Республики Беларусь о борьбе с преступностью; исследование взаимосвязи и соотношения оперативно-розыскных мероприятий с иными средствами правоохранительной практики, а именно инструментарием следователей, экспертов-криминалистов, участковых инспекторов милиции, инспекторов по делам несовершеннолетних и др.

Видится, что современный взгляд на место и роль теории оперативно-розыскной деятельности в системе наук должен положить основу разработки большого числа новых нормативных правовых актов, регламентирующих взаимодействие оперативных сотрудников органов внутренних дел с представителями как различных силовых структур, так и иных ведомств, организаций и учреждений для решения задач борьбы с преступностью.

В Советском Союзе, равно как и в Республике Беларусь, каких-либо научных разработок, касающихся взаимосвязи и соотношения теории оперативно-розыскной деятельности с другими науками не осуществлялось. В Российской Федерации данной проблеме посвящено лишь несколько работ, но почти все их результаты неприменимы к потребностям теории и практики оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь как из-за различий в законодательстве между странами, так и из-за различий в условиях осуществления в них оперативно-розыскной деятельности (масштабы территории, особенности геополитического положения, социальная стабильность государств и др.).

Многие результаты российских исследователей в настоящий момент вовсе утратили свою актуальность, поскольку сбор эмпирического материала осуществлялся в 90-е гг. прошлого века, которые в России характеризовались повышением «престижа» криминальной деятельности, героизацией в средствах массовой информации лидеров преступного мира, криминализацией экономики, широкомасштабными финансовыми аферами, ростом и распространением организованной преступности, носившей общеуголовный характер и выступавшей теневой структурой налоговой службы (рэкетом).

УДК 343.985.8

А.Н. Тукало

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОНФИДЕНТОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В современных реалиях защита конфиденентов должна осуществляться по двум основным направлениям: 1) защита вне уголовного процесса, т. е. в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности; 2) защита в рамках уголовного процесса, т. е. после возбуждения уголовного дела.

В рамках первого направления обязанность по защите конфиденентов лежит на органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, правовая деятельность которых основывается на Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Защита в рамках уголовного процесса будет осуществляться, как правило, следователем согласно ст. 2 Закона «О Следственном комитете Республики Беларусь» и в соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК Республики Беларусь. Рассматривая вопрос правовой защиты конфиденентов, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на проблему предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности в орган уголовного преследования для дальнейшего использования их в уголовном процессе.

Так, согласно ч. 2 ст. 49 Закона об ОРД материалы оперативно-розыскной деятельности могут являться основанием к возбуждению уголовного дела и в соответствии со ст. 101 УПК могут быть признаны в качестве источников доказательств. В соответствии с ч. 1 ст. 50 Закона об ОРД материалы оперативно-розыскной деятельности предоставляются для использования в орган уголовного преследования или суд. Вместе с тем, как показывает практика, при предоставлении материалов оперативно-розыскной деятельности в орган, ведущий уголовный процесс, возникают отдельные проблемы в случае применения к конфиденентам мер по обеспечению безопасности. Конфидент, будучи привлеченным органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, к подготовке или участию в оперативно-розыскных мероприятиях, может быть подвергнут преступным посягательствам в связи с оказываемой им помощью правоохранительным органам. Вследствие этого должностные лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, руководствуясь п. 7 ч. 1 ст. 14 и ч. 2 ст. 53 Закона об ОРД, принимают меры по предотвращению или пресечению противоправных посягательств на жизнь, здоровье, имущество конфиденентов и их близких. Иными словами, применяют к последним меры по обеспечению безопасности, закрепленные в ст. 55 Закона об ОРД, тем самым создавая благоприятные условия для участия конфиденентов в уголовном процессе. Однако после применения мер по обеспечению безопасности в соответствии с положениями Закона об ОРД конфиденент приобретает статус защищаемого лица. В случае дачи последним письменного согласия на участие в уголовном процессе конфиденент будет реализовывать свои права и обязанности в качестве свидетеля. В связи с этим возникает вопрос о том, как будут применяться данные меры безопасности в уголовном процессе в случае предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности в орган, ведущий уголовный процесс. Вместе с тем действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо разъяснений о том, как следует осуществлять предварительное расследование с защищаемыми лицами, к которым были применены меры по обеспечению безопасности вне рамок уголовного процесса.

В соответствии со ст. 65 УПК обязанность у органа, ведущего уголовный процесс, по принятию мер по обеспечению безопасности возникает лишь тогда, когда получены достаточные данные, указывающие на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса. Необходимо учитывать, что большинство конфиденентов, участвующих в подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий, дают письменное согласие на участие в уголовном процессе только в том случае, когда их персональные данные сокрыты, а установить их личность во время предварительного расследования и судебного заседания не представляется возможным.

Однако не исключена ситуация, в которой следователь после предоставления материалов оперативно-розыскной деятельности, не усмотрев наличия реальной угрозы, на вполне законных основаниях может отказать в применении к конфидененту мер по обеспечению безопасности, так как в рамках уголовного дела отсутствуют материалы или иные сведения, указывающие на то, что в отношении последнего поступала реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества. Поэтому следователь, как процессуально независимое лицо, с целью убеждения в достоверности предоставленной конфиденентом информации вполне законно может вызвать его на допрос или на проведение иного следственного действия, тем самым пренебрегая принятыми в отношении конфиденента мерами по обеспечению безопасности. В этой связи правовая защита конфиденентов, а именно право последних на применение в отношении их и близких мер по обеспечению безопасности носит декларативный, а не реальный характер. Единственным способом защиты конфиденента является реализация п. 8 ч. 2 ст. 60 УПК, которая гласит, что не подлежит допросу в качестве свидетеля лицо, оказывающее или оказывавшее содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, – без его согласия и согласия органа, уполномоченного законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, которому это лицо оказывает или оказывало содействие на конфиденциальной основе.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что данная норма является процессуальным гарантом конфидентов от принудительной дачи свидетельских показаний и неправомерного привлечения их к уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний в судебном заседании либо при производстве предварительного следствия или дознания (ст. 402 УК). Наряду с вышеизложенным правовая защита конфидентов находит свое отражение в ст. 373–374 УК, в соответствии с которыми лицо, имеющее или имевшее допуск к государственным секретам, может быть привлечено к уголовной ответственности в случае умышленного или по неосторожности разглашения им сведений, составляющих государственную тайну. С учетом п. 3, 5 ч. 1 ст. 14 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах» сведения о гражданах, сотрудничающих (сотрудничавших) на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность, могут быть отнесены к государственным секретам.

Кроме того, законодатель, принимая новую редакцию Закона об ОРД, предусмотрел дополнительный механизм защиты конфидентов, в связи с чем ст. 71 вышеназванного Закона дополнила УПК процессуальными нормами, благодаря которым вызов лица, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, или лица, в отношении которого применены меры по обеспечению безопасности, для производства следственных действий, а также в судебном заседании проводится через орган, уполномоченный законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, или государственный орган, которому поручено применение мер по обеспечению безопасности (ч. 5 ст. 192, ч. 6 ст. 216, ч. 5 ст. 281 УПК).

Однако рассмотренные варианты защиты являются неблагоприятными, так как они не позволяют в полной мере решить задачи оперативно-розыскной деятельности. Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, является унификация законодательства об оперативно-розыскной деятельности и УПК Республики Беларусь. В этой связи в ст. 65 УПК необходимо предусмотреть дополнительное основание, которое будет обязывать следователя применить к конфиденнту, участвующему в уголовном процессе, меры по обеспечению безопасности либо же осуществлять предварительное расследование, соблюдая при этом требования ранее принятых мер по обеспечению безопасности в соответствии с положениями Закона об ОРД.

УДК 343.985

Д.Л. Харевич

О РАСПРЕДЕЛЕНИИ РОЛЕЙ ПРИ СБЫТЕ НАРКОТИКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Изучение опыта практической деятельности показывает, что при организации сбыта наркотиков в сети Интернет преступниками используются приемы (легального) сетевого маркетинга, специализация соучастников на совершении отдельных операций, что повышает мастерство их выполнения, позволяет быстро восполнять потери персонала, связанные с задержанием правоохранительными органами, расширять преступную деятельность в благоприятных условиях, а также служит обеспечению безопасности незаконного бизнеса в целом. Используются широко распространенные в легальной деятельности механизмы карьерного роста участников в зависимости от заслуг и опыта работы. Например, в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов наркокурьеров среднего уровня на их места выдвигают курьеров низшего уровня. В этой связи следует учитывать распределение ролей причастных лиц для целенаправленного воздействия на преступные структуры.

Деятельность многих интернет-магазинов организовывается в рамках более крупных торговых интернет-площадок, которые могут содержать на одном сайте от нескольких десятков до сотен и тысяч магазинов. Сотрудники интернет-площадок, как правило, не осуществляют преступную деятельность непосредственно, а выполняют различные обеспечивающие функции. Одной из них является арбитраж совершения сделок, когда деньги за приобретаемые наркотики поступают не продавцу, а арбитражу (гаранту), который передает их продавцу лишь после того, как покупатель сообщает об успешном получении наркотика или иного товара, а также разрешает споры между покупателем и продавцом. Помимо этого к обеспечивающим функциям относится администрирование интернет-сайта торговой площадки в целом или отдельных пользователей, взимание денег с владельцев интернет-магазинов, размещение рекламы, обеспечение безопасности.

На интернет-площадках могут вестись форумы, участники которых размещают руководства по совершению различных операций в сфере наркобизнеса, обмениваются опытом ведения преступной деятельности и применения приемов противодействия сотрудникам правоохранительных органов, предупреждают об активности последних, дают советы по легализации денег от продажи наркотиков, предоставляют информацию о неблагонадежных участниках наркобизнеса. Имеется раздел с объявлениями о приеме на работу. На интернет-площадках располагаются интернет-магазины, торгующие различными сопутствующими товарами, например растительным субстратом для приготовления курительных смесей, упаковкой для наркотиков, паспортными данными реальных лиц, поддельными паспортами и иными документами, реквизитами платежных карточек и банковских счетов, оружием, средствами самозащиты, техническими средствами противодействия правоохранительным органам. Там же размещают свои объявления лица, оказывающие необходимые наркодилерам услуги, например по обмену криптовалюты и переводу денежных средств из одной валюты в другую в обход мер финансового контроля, подбору персонала и др. Могут предлагаться услуги программистов для разработки и поддержания интернет-сайтов, конфигурирования компьютеров и иных средств компьютерной техники, позволяющих безопасно хранить данные, шифрования содержимого носителей информации и их восстановления, настройки VPN и иных защищенных способов выхода в сеть Интернет. Востребованы навыки хакеров для взлома и хищения средств с заблокированных банковских карточек и счетов; химиков, синтезирующих новые виды наркотиков; агротехников, выращивающих коноплю или иные наркосодержащие растения либо осуществляющих селекцию новых сортов и т. д.

Разветвленные схемы сбыта наркотиков включают в себя основные и вспомогательные ролевые функции. К основным функциональным ролям относятся: организатор сбыта, изготовитель (выращиватель), оптовый курьер, диспетчер, розничный

курьер («минер», или закладчик). Организатор координирует работу одного или нескольких интернет-магазинов, осуществляет оплату услуг интернет-площадки, заказ и поставку оптовых партий наркотиков, руководит совершением незаконного сбыта и часто располагает существенными денежными средствами, которые расходует на расширение преступного бизнеса и приобретение коррумпированных связей. Как правило, он имеет опыт ведения преступной деятельности, сам не потребляет наркотики, не осуществляет контактов с рядовыми членами, непосредственно не совершает преступления, при которых его можно задержать с поличным, а сбыт наркотиков осуществляет через посредников. Организатор подбирает и нанимает работников интернет-магазина, оплачивает их деятельность, принимает от них и хранит гарантийные депозиты, которые обеспечивают защиту от мошенничества со стороны наемных работников и возмещение возможных причиненных ими убытков.

Изготовитель (выращиватель) осуществляет выращивание наркосодержащих растений, приготовление готового к потреблению наркотика из концентрата, полуфабриката или растительного сырья и передает полученный продукт оптовому курьеру через тайники. Оптовый курьер перевозит крупные партии наркотиков от изготовителя (выращивателя), сообщая места расположения закладок диспетчеру. Диспетчер координирует передачу наркотиков из тайников с оптовыми партиями розничным курьерам, принимает заказы от покупателей, координирует размещение розничных партий наркотика в тайники (клады, «мины»), контролирует поступление денег за наркотики. Диспетчер является посредником между розничными курьерами («минерами») и покупателями, контактируя с ними напрямую. Он принимает заказы от покупателей, передает розничным курьерам («минерам») информацию о необходимом количестве наркотика для размещения тайника (клада), получает от них фотографии тайников с наркотиками и передает эти фотографии покупателям после подтверждения произведенной ими оплаты. Диспетчер осуществляет поддержку клиентов через мессенджер, разрешает споры в случае, если покупатель не обнаружил наркотик в указанном месте. Данное лицо выполняет функции обеспечения безопасности розничной ветви бизнеса, например прекращает контакты с курьером при подозрении в его задержании правоохранительными органами или нарушении им условий работы. Розничный курьер («минер», или закладчик) – самая уязвимая фигура наркобизнеса, поскольку именно он чаще всего задерживается сотрудниками правоохранительных органов. Розничный курьер забирает наркотик из тайника с оптовой партией, делит ее на розничные партии, размещает их в тайники, фотографирует и направляет фотографии с координатами диспетчеру. Для исключения хищений или иных злоупотреблений со стороны розничного курьера последний получает наркотики лишь после перечисления всей стоимости «товара» в гарантийный депозит (залог) интернет-магазина.

Вспомогательные ролевые функции в интернет-магазине выполняют следующие категории соучастников: посредники, за вознаграждение предоставляющие оформленные на свое имя реквизиты электронных кошельков, банковские платежные карты для осуществления финансовых транзакций, сим-карты сотовых телефонов, использующиеся для снятия наличных денежных средств с чужих банковских карточек, отправку и получение посылок с наркотиками, а также совершающие от своего имени различные юридически значимые действия («дропы»); лица, отыскивающие «дропов», организующие совершение ими таких юридически значимых действий, как заключение договоров, получение банковских платежных карт, снятие наличных денег, получение посылок и др., а также продающие оформленные на посторонних лиц реквизиты, банковские и сим-карты («дроповоды»); лица, осуществляющие финансовые операции с деньгами, электронными деньгами, криптовалютой, полученными от продажи наркотиков, вывод денег на пластиковые карточки (финансисты).

УДК 343.985

Д.Н. Хмель

ОТДЕЛЬНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики любого государства. Таким образом, даже незначительные преступные проявления в данном виде деятельности сказываются на экономической безопасности государства.

В рамках принятия мер по решению данной проблемы сотрудниками органов внутренних дел реализуется комплекс мероприятий, направленный на профилактику и выявление правонарушений и преступлений в сфере сельского хозяйства.

Анализ оперативно-розыскной практики свидетельствует о наличии серьезных проблем и предпосылок для совершения противоправных деяний в сфере сельского хозяйства, к которым можно отнести нерациональное расходование бюджетных денежных средств, приписки объемов выполненных работ, хищения денежных средств и строительных материалов, взяточничество за предоставление объемов строительных работ либо отпуск продукции при наличии дебиторской задолженности.

Одной из основных причин невыполнения Республиканской программы развития молочной отрасли на 2010–2015 годы явилось определение облисполкомами заказчиками возведения ферм неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. Кроме того, к невыполнению задания по вводу в эксплуатацию молочно-товарных ферм, повлекшему недополучение молока и невыполнение задания по численности коров молочного стада, привели нарушения при их строительстве и реконструкции.

Как показывает практика, наиболее распространенными способами совершения преступлений при строительстве и реконструкции ферм являются:

злоупотребления должностных лиц при проведении строительства и реконструкции ферм, а также хищения денежных средств и строительных материалов;

подписание должностными лицами управлений капитального строительства актов с завышенными объемами выполненных строительных работ при модернизации и строительстве молочно-товарных ферм;

получение взятки руководителями сельскохозяйственных предприятий за заключение договоров подряда на строительные работы;

поставка оборудования, не соответствующего условиям договоров.

Продолжают иметь место факты внесения должностными лицами сельхозпредприятий заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, а именно приписок надоев молока и сокрытие падежа скота.

Изучение практики показывает, что в целях сокрытия своих противоправных действий должностные лица сельхозпредприятий используют следующие типичные схемы:

фиктивное отражение объемов произведенного молока в отчетных документах (заведомо недостоверные сведения об объемах производства молока в сторону завышения);

списание производителями приписанных объемов произведенного молока на выпойку телят и свиней;

списание завышенных объемов произведенного молока под видом реализации работникам предприятий и населению;

формальное увеличение количества крупного рогатого скота.

В ряде случаев оформление фиктивных документов приводит не только к искажению статистической отчетности, но и к другим противоправным проявлениям. Так, директор одного из сельхозпредприятий Минской области в сговоре с лаборантом предприятия при реализации произведенного молока создавали излишки путем разбавления его общего количества водно-солевым раствором, а полученные в качестве оплаты денежные средства похищали.

В течение 2015–2016 гг. контролирующими органами Российской Федерации, в том числе Роспотребнадзором, на территории Брянской и Смоленской областей систематически задерживались партии мяса говядины, ввезенного из Республики Беларусь, неизвестного происхождения либо по ветеринарным сертификатам, которые вызывали сомнение в подлинности, на продукции имелись фиктивные оттиски штампов ветеринарных служб.

В ходе проведенных мероприятий было установлено, что на территории республики действуют группы лиц, занимающиеся незаконной предпринимательской деятельностью, связанной со скупкой скота у сельского населения, в сельскохозяйственных производственных кооперативах и районных потребительских обществах.

Указанные лица поддерживали неделовые отношения с руководителями сельскохозяйственных предприятий, которым предлагали свои услуги по организации поставки необходимых хозяйству товарно-материальных ценностей, а также по погашению дебиторской задолженности за ранее приобретенные энергоресурсы, горюче-смазочные и другие материалы.

С целью погашения долга сельхозпредприятия перед поставщиками товарно-материальных ценностей должностным лицам предлагалось для взаиморасчета произвести отгрузки скота субъектам хозяйствования, имеющим признаки лжепредпринимательских структур. Посредники брали на себя обязательства по организации погрузки, транспортировке товара и оформлению документов, необходимых для осуществления зачета. От должников требовалось только оформить продажу скота на указанную фирму – резидента Республики Беларусь. В последующем фигуранты по собственным наработанным каналам с учетом наличия спроса и выгодной цены на скот в Российской Федерации подыскивали покупателей.

Таким образом, сельскохозяйственные предприятия при наличии возможности поставить скот мясокомбинатам реализовывали его сомнительным коммерческим структурам, что, в свою очередь, приводило к нехватке сырья, снижению объемов выпускаемой мясокомбинатами продукции и недополучению выручки, в том числе и от официального экспорта мясной продукции в Российскую Федерацию.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что имеющиеся знания о способах и схемах совершения экономических преступлений в сфере сельского хозяйства требуют дальнейшего изучения и совершенствования с целью недопущения необоснованного расходования выделяемых бюджетных денежных средств и пресечения хищений товарно-материальных ценностей с сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь.

УДК 343.985

Н.Н. Хмель

ВЛИЯНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ РИСКОВ И УГРОЗ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СОСТОЯНИЕ КОРРУПТИРОВАННОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь (далее – АПК) – крупнейшее межотраслевое формирование, объединяющее более 10 отраслей экономики и производящее более четверти валового внутреннего продукта республики. В АПК формируется третья часть национального дохода. В отраслях комплекса занято 1,5 млн человек, или 30 %, всех работающих в экономике. Более половины в сфере АПК занимает сельское хозяйство.

Следует отметить, что сельское хозяйство – одна из самых дотируемых государством отраслей. Так, на программу возрождения села в 2005–2010 гг. потрачено 67,6 трлн рублей. Финансирование государственных программ за 2011–2015 гг. составило 1846,4 трлн неденоминированных рублей.

В марте 2016 г. постановлением Правительства Беларуси № 196 утверждена Государственная программа развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы стоимостью 2 209,9 трлн неденоминированных рублей.

Вместе с тем при значительном объеме государственной поддержки сельскохозяйственным предприятиям на протяжении последних лет сфера сельского хозяйства продолжает оставаться одной из наиболее криминогенных.

В 2011 г. в сфере сельского хозяйства зарегистрировано 166 преступлений, в 2012 г. – 291, в 2013 г. – 451, в 2014 г. – 558, в 2015 г. – 546, за 9 месяцев 2017 г. – 479 экономических преступлений.

Анализ оперативной обстановки в сфере сельского хозяйства свидетельствует о том, что 30 % преступлений связаны с внесением недостоверных сведений в государственную статистическую отчетность.

Отдельные руководители стремятся любым путем, в том числе и преступным, достичь доведенных до каждой сельскохозяйственной организации, района, области количественных производственных показателей и уйти от негативных личных последствий за их невыполнение, включая привлечение к дисциплинарной ответственности

Практически во всех случаях такие действия сопровождаются причинением ущерба в виде необоснованно начисленных премиальных доплат, неоплаты поставленной с нарушением установленного порядка продукции, нарушением конституционных прав граждан и т. п.

Вместе с тем в большинстве случаев к уголовной ответственности за вышеуказанные правонарушения привлекаются руководители и специалисты низшего звена (заведующие молочно-товарных ферм, бригадиры, зоотехники, лаборанты), которых руководители понуждают к противоправным действиям под угрозой наступления для последних негативных последствий в случае их невыполнения.

Актуальной остается проблема низкого качества продукции, выпускаемой крупными промышленными предприятиями страны, что приводит к тому, что данная продукция длительное время является невостребованной, хранится на складах, постепенно приходит в негодность и распродается преимущественно в директивном порядке.

Проблемы низкого качества выпускаемой продукции белорусскими предприятиями являются одной из причин, способствующих преступлениям коррупционной направленности, основным мотивом совершения которых является желание должностных лиц предприятий любым путем «разгрузить склады» и избавиться от «неликvida». Помимо этого указанные примеры существенно отражаются и на имиджевых потерях белорусских производителей.

Серьезное влияние на состояние коррумпированности экономики оказывает проблема роста неплатежей, о чем свидетельствует значительное количество уголовных дел, возбуждаемых в отношении руководителей различного уровня, за организацию отпуска выпускаемой продукции без получения предварительной оплаты, при наличии у покупателя кредиторской задолженности. Можно прогнозировать, что в случае ухудшения в дальнейшем финансового состояния субъектов хозяйствования число таких преступлений будет только увеличиваться. При этом будут иметь место факты получения взяток руководителями предприятий, организаций и учреждений от представителей коммерческих структур за благоприятное решение вопросов, связанных с оплатой поставленной продукции.

Определенное влияние на состояние коррумпированности экономики оказывает и введенный Российской Федерацией запрет на ввоз товаров санкционного перечня с территории стран Европейского союза. Пытаясь заполнить образовавшуюся нишу на рынке РФ, отдельными категориями граждан республики налажены схемы приобретения в хозяйствах страны скота или мясопродукции и их вывоза в РФ с использованием поддельных документов. В указанную противоправную деятельность оказались втянуты должностные лица, осуществляющие ветеринарный контроль.

С большей долей вероятности можно прогнозировать, что с учетом периодически предъявляемых претензий Россельхознадзором к качеству ввозимой из Республики Беларусь продукции, фиктивности сопроводительных документов на нее не исключается включение в преступную цепочку сотрудников таможенных органов.

К созданию условий для совершения коррупционных преступлений может привести и отсутствие надлежащего контроля со стороны должностных лиц Министерства финансов Республики Беларусь и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за освоением сельскохозяйственными предприятиями кредитов, полученных в том числе под гарантии Правительства.

В настоящее время сложность выявления преступлений в сфере сельского хозяйства обусловлена, с одной стороны, требованием руководства страны исключить необоснованное вмешательство в деятельность субъектов хозяйствования при отсутствии значимой информации о противоправной деятельности, с другой – попытками отдельных руководителей предприятий допущенные ими системные просчеты в организации работы сельхозпредприятий перекладывать на излишне активную, по их мнению, деятельность оперативных сотрудников ОВД.

В этих условиях важной стратегической задачей при выявлении преступлений в сфере сельского хозяйства становится развитие у сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями аналитических способностей, а также обеспечение их инструментарием, способным распознавать признаки корыстных преступлений со стороны руководителей сельхозпредприятий и руководителей более высокого уровня без оформления запросов и личного посещения обслуживаемых предприятий при одновременном значительном сокращении временных затрат на получение оперативно значимой информации.

УДК 343.985.8

В.Н. Цынкевич

ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Приоритетным направлением в правоохранительной деятельности Республики Беларусь является обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями.

Такой вывод обусловлен анализом статистических данных за период 2012–2017 гг., который показывает, что объем возмещения материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, не превышает эквивалента 60 % фактически установленного. Из этого следует, что не в полной мере реализуется право потерпевших на возмещение материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями.

На совещаниях и коллегиях правоохранительных органов по вопросам выявления коррупционных преступлений постоянно затрагиваются вопросы обеспечения возмещения материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, указывается на недостаточность и несвоевременность принимаемых мер.

Следует сказать, что возмещение материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, осуществляется на стадии предварительного расследования уголовного дела и регламентируется ст. 132 УПК Республики Беларусь, где указано, что в целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, возможной конфискации имущества, специальной конфискации орган, ведущий уголовный процесс, вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Вместе с тем, чтобы наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого, необходимо располагать сведениями о наличии и местонахождении имущества. При быстром развитии информационного общества и динамичной смене законодательства, возрастании доступности научных, компьютерных и других технических средств лица, совершающие коррупционные преступления, активно продумывают возможности сокрытия движимого и недвижимого имущества, денежных средств и ценных бумаг.

Практика показывает, что следователь в 80 % случаев получает сведения об имуществе подозреваемого, обвиняемого от сотрудников оперативных подразделений. Связано это с тем, что следователь не располагает в полной мере возможностями самостоятельно установить такое имущество и обеспечить возмещение материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями.

Необходимо отметить, что не всегда удается обеспечить возмещение материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, в силу субъективных факторов, касающихся познавательной деятельности сотрудников оперативных подразделений, основанной на личностных качествах, профессионализме, инициативности, творческом подходе, а также в силу объективных факторов, связанных с недостаточным количеством сил и материально-технических средств.

Кроме того, в современных условиях борьбы с преступностью недостаточно разработаны организационно-тактические вопросы возмещения материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями; не решены проблемы правового регулирования вышеуказанной сферы, касающиеся невозможности обеспечить сохранность установленного имущества, принадлежащего лицу, в отношении которого не возбуждено уголовное дело; отсутствует эффективное взаимодействие между оперативными подразделениями и следственными органами в части своевременного обмена информацией.

Таким образом, необходимо:

выработать научные рекомендации по организационно-тактическим решениям на примере складывающихся оперативно-розыскных ситуациях. При этом акцентировать внимание на изучении оперативно-розыскной характеристики коррупционного преступления, которая включает в себя поведение личности преступника, способ, время, место совершения данной категории преступлений;

внести изменения в уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство в части наделяния оперативных подразделений полномочиями по временному ограничению права распоряжаться имуществом и денежными средствами, принадлежащими лицу, в отношении которого проводится проверка, до решения вопроса о возбуждении в отношении его уголовного дела, либо окончании проверки, либо прекращении дела оперативного учета;

провести совещания сотрудников следственных органов и оперативных подразделений по вопросу обеспечения надлежащего взаимодействия в части своевременного предоставления сведений оперативными сотрудниками о местонахождении имущества подозреваемых, обвиняемых и своевременного наложения следователями на него ареста и закрепить это в совместном решении.

УДК 343.985.8

А.М. Шинкевич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

При создании системы правового регулирования сферы закупок предполагалось, что расходование бюджетных и собственных денежных средств субъектов хозяйствования с долей государственной собственности в уставном фонде будет более рациональным, прозрачным и эффективным. Вместе с тем созданная для минимизации коррупционных рисков сложная система законодательства о закупках породила новые высоколатентные способы и схемы преступного обогащения злоумышленников.

Преступления, имеющие место в сфере закупок, отличаются широким разнообразием и особой общественной опасностью, что подтверждается проведенными эмпирическими исследованиями. Данное утверждение связано не только с тем, что в результате их совершения наносится вред государственным и общественным интересам, интересам добросовестных субъектов хозяйствования, расхищается бюджет государства, а предприятия с долей государственной собственности становятся убыточными и (или) менее прибыльными, но также и с тем, что активными участниками преступлений, как правило, выступают чиновники различного ранга, руководители субъектов хозяйствования с долей государственной собственности, – лица, наделенные властными полномочиями и призванные стоять на страже государственных и общественных интересов, которые в сговоре с недобросовестными участниками закупок совершают не одно, а целый комплекс преступлений, именуемый в криминалистической литературе технологией преступного обогащения. Высоколатентные преступные схемы и сговоры за-

казчиков и участников между собой по неправомерному обогащению в сфере закупок в первую очередь подрывают авторитет государственной власти, способствуют усилению недовольства со стороны населения и оказывают резкое отрицательное влияние на социально-экономическую обстановку в стране. Кроме того, они несут в себе угрозы развитию благоприятного инвестиционного климата, устойчивости национальной финансовой системы, международной репутации государства в целом, увеличения объемов денежных средств в теневом обращении.

Решением проблемы борьбы с преступностью в закупках озадачено большинство стран мира. По оценкам международной неправительственной организации Transparency International, в мире ежегодно не менее 400 млрд долларов США теряется в результате взяточничества и коррупции в области госзакупок, что повышает государственные затраты на 20–25 %. По различным оценкам до 5 % бюджета Европейского союза регулярно теряется по причине мошенничества, расточительства и управленческих недочетов. В Республике Беларусь преимущественно выявлением, предупреждением и пресечением преступлений в сфере закупок занимаются сотрудники подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел, а также сотрудники отделов по борьбе с коррупцией областных управлений, главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Министерства внутренних дел. Анкетирование, проведенное среди них, показало, что в процессе работы им приходится сталкиваться с рядом проблемных вопросов, обусловленных спецификой сферы закупок и особенностями механизма подготовки, совершения и сокрытия в ней преступлений. Подавляющее большинство опрошенных сотрудников указанных подразделений указали на целесообразность разработки для них методических рекомендаций по оперативному обслуживанию сферы закупок.

Анализ данных о преступлениях в сфере закупок за 2013–2017 гг., информации, полученной из дел оперативного учета, свидетельствует об устойчивой тенденции роста совершения преступлений в указанной сфере, широком разнообразии способов их совершения, а также о том, что преступные деяния часто проявляются в нарушениях установленных правил проведения процедур закупок, которые уголовно наказуемыми не являются, что значительно усложняет процесс документирования преступной деятельности злоумышленников.

Анализ правового регулирования и сведений, размещенных на официальном сайте по закупкам www.icetrade.by, показал наличие тенденции повышения уровня регулирования правоотношений, складывающихся в сфере закупок, перехода закупок в электронную форму, увеличения наименования и объема сосредоточиваемой в электронном виде информации о проводимых закупках, открыто размещаемой в глобальной сети Интернет. Количество уполномоченных сотрудников оперативных подразделений, занимающихся предупреждением, выявлением и пресечением преступлений в сфере закупок, не имеют реальной возможности качественно обрабатывать и проверять огромный ежедневно накапливаемый массив информации на предмет наличия готовящихся, совершаемых или совершенных преступлений в сфере закупок. Творческая деятельность, связанная с оценкой получаемой и имеющейся информации и подготовкой на ее основе оптимальных решений, составляет основу аналитической работы в любой сфере применения, в том числе и в сфере ОРД при оперативном обслуживании сферы закупок.

Таким образом, действенным средством в противодействии правонарушениям, преступным сговорам в сфере закупок может стать совместная целенаправленная работа правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов в рамках межведомственного и внутриведомственного взаимодействия, а также научно обоснованные рекомендации по использованию специализированного интернет-проекта, обеспечивающего правовое воздействие на правосознание личности, социальных групп и всего населения страны, имеющего отношение к сфере закупок, с целью их мотивирования предоставлять анонимные или персонифицированные сведения о допущенных нарушениях в сфере закупок, который будет способствовать обеспечению оперативных подразделений ОВД и других правоохранительных, контролирующих (надзорных) органов практически бесплатным постоянно действующим источником оперативной информации. Предполагается, что целевой аудиторией такого проекта должны быть инициативные добросовестные участники закупок, права и законные интересы которых нарушаются (бизнес сообщество), а также сознательные граждане, которые в силу своего участия в закупках со стороны заказчика (организатора) или участника обладают сведениями о правонарушениях, либо являются их соучастниками, но не осознают этого, либо по иным причинам не обращаются в какие-либо правоохранительные, контролирующие (надзорные) органы (не знают, к кому обратиться, не имеют свободного времени, боятся огласки, последствий и т. п.). Несомненно, в числе обратившихся будут фигурировать лица, преследующие цель устранения своих конкурентов, но это не исключает возможность привлечения последних к ответственности за допущенные ими правонарушения в процессе закупок.

Более того, привлеченные к ответственности правонарушители в целях мести могут также предоставить оперативно значимую информацию в отношении своих врагов-конкурентов. Для посетителей сайта должны быть обобщены и разъяснены наиболее часто встречающиеся в закупках виды преступных сговоров, допускаемых правонарушений, признаки подозрительной деятельности, на которые следует обращать внимание посетителям сайта и указывать их при передаче конфиденциальной информации. Так, благодаря общественности – общественным контролерам (активистам, волонтерам) – оперативные подразделения ОВД получают возможность целенаправленно устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе сотрудничество с гражданами, предоставившими достоверную оперативную информацию, в том числе на анонимной основе. Правовое воздействие посредством сайта на сознание и волю субъектов права будет способствовать не только выявлению, но и предупреждению, профилактике правонарушений в сфере закупок.

УДК 343

В.А. Ананич

КРИМИНОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время представители юридической науки Беларуси активно занимаются разработкой проблем криминологического обеспечения организации борьбы с преступностью. Усилиями преподавателей, ученых учреждений высшего образования и сотрудников научно-исследовательских учреждений страны в последние годы подготовлен ряд работ теоретико-прикладного характера. Целенаправленно в этом направлении работают представители БГУ (А.В. Барков, В.Н. Бибило, Г.А. Василевич, И.О. Грунтов, Е.В. Новикова, В.Б. Шабанов, А.В. Шидловский, Ю.Л. Шевцов, Д.А. Плетенева и др.), Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры (В.М. Хомич, В.В. Марчук, О.В. Русецкий, А.В. Солтанович, С.А. Максименя и др.), Академии МВД (В.А. Ананич, А.В. Башан, О.И. Бахур, В.С. Гайдельцов, С.М. Казакевич, В.А. Кашевский, М.Ю. Кашинский, Д.Н. Лахтиков, Н.И. Ретнева, А.Л. Савенок, С.М. Свило, Ю.И. Селятыцкий, Т.Г. Терещенко, В.С. Ялович, А.В. Яскевич и др.), Гродненского государственного университета им. Я. Купалы (Р.Н. Ключко, И.А. Моисеева, В.С. Соркин, В.В. Хилюта, Г.Г. Шиханцов), Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины (С.Л. Емельянов, А.Э. Набатова), Витебского государственного университета им. П.М. Машерова (А.А. Бочков, В.Г. Стаценко, А.А. Сухарев), Академии управления при Президенте Республики Беларусь (С.В. Борико, А.М. Климов), Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина (В.В. Лосев, В.В. Коклюхин), Института национальной безопасности Республики Беларусь (В.И. Берестень, И.М. Князев, Д.В. Перевалов, И.С. Яцута), Минского института управления (П.П. Сербун, Э.Ф. Мичулис), Белорусского института правоведения (Н.А. Комяк, И.В. Данько), Могилевского высшего колледжа МВД Республики Беларусь (В.Е. Бурый, Ю.П. Шаплеров), Военной академии Республики Беларусь (С.Б. Матвейчук, Б.В. Асаенок, Е.А. Шаркова), Международного университета «МИТСО» (В.Ф. Ермолович, И.И. Басецкий, С.Н. Князев, В.П. Шиенок), Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (А.И. Лукашов, Д.В. Шаблинская), судьи Конституционного Суда (С.Е. Данилюк, Л.М. Рябцев, С.П. Чигринов), сотрудники МВД Республики Беларусь (Л.Л. Зубарева, О.Г. Каразей, К.С. Суховаров), Следственного комитета (Ю.Ф. Каменецкий), Института социологии НАН Беларуси (Н.А. Барановский), ЕГЭУ (Н.А. Аникеева, Е.И. Климова).

По результатам выполненных изысканий (например, транснациональной, коррупционной, организованной, женской, молодежной, подростковой, рецидивной, экологической, таможенной, корыстной, насильственной преступности и преступности иностранцев, а также связанной с незаконным оборотом наркотиков, нелегальной миграцией, торговлей людьми и иными формами эксплуатации человека, пьянством, алкоголизмом, наркоманией, проституцией) изданы основательные монографии, сборники научных трудов, учебники, учебные пособия, методические рекомендации.

В поле зрения исследователей оказались также проблемы предупреждения преступности в приграничных районах страны, регионах, подвергнутых радиоактивному загрязнению, а также в столичном мегаполисе, на объектах различных областей экономики и финансово-кредитной сферы и др.

В республике на основе положений криминологической теории, отечественного и зарубежного опыта разработаны соответствующие методики анализа и прогнозирования преступности и индивидуального криминального поведения, подготовки программ борьбы с преступностью, нормативных правовых актов, направленных на борьбу с преступностью и собственно криминологического характера.

Криминологическая наука находится в фазе активного развития, ее наработки востребованы на государственном уровне, структурами системы юстиции, в правоохранительной и правоприменительной практике и законотворческой деятельности. Последнее связано с криминологической экспертизой проектов нормативных правовых актов, аналогов которой практически нет в международной практике.

Однако в развитии криминологического знания наличествуют и вопросы проблемного характера, требующие всестороннего изучения, оценки и решения. Во-первых, это методологическая фундаментальная база исследований, касающиеся вопросов объяснения преступности, ее причин и условий на уровне общества, социальных групп и в индивидуальном порядке. Разброс в методологических подходах не позволяет объективно и всесторонне оценивать такое сложное социально-правовое явление, как преступность, что сказывается на построении выверенных криминологических концепций.

Как известно, основными элементами преступности являются собственно совокупность деяний (преступность), ее детерминанты и личность преступника. Касательно первого острой проблемой выступает фактическая преступность, установить которую с учетом ее скрытой, латентной части сложно. От криминологов в решении этого вопроса требуется разработать и представить на практике современные методики выявления латентных преступлений, их объемов и видов. Важным является и установление причин латентности, особенно субъективных.

В отличие от экономистов, социологов и политологов криминологи недооценивают анализ факторов, обуславливающих преступность, отклоняющееся поведение человека. В отечественной криминологии и за рубежом практически в качестве таковых не рассматривается частная собственность, которая на протяжении истории цивилизации выступала и продолжает выступать основной причиной преступности, на что указывается в документах ООН. Данный криминогенный фактор обуславливает ценностные ориентации личности, ее установки, поведение, включая противоправное. В силу его действия в настоя-

щее время для преступности характерно практически абсолютное доминирование корыстных деяний. Исходя из изложенного перед криминологией стоит особая задача – исследовать роль данного фактора в причинном комплексе преступности; разработать предложения по смягчению, нейтрализации его негативного влияния во всех сферах жизнедеятельности общества. Дальнейшее развитие исследований в этом направлении нам видится и во всестороннем познании криминогенных факторов преступлений, совершаемых в виртуальной среде. В настоящее время практика в этом вопросе опережает науку, что требует незамедлительного устранения данного перекоса в ее развитии.

В изучении личности преступника имеет место концентрация усилий криминологов на лицах, совершающих общеуголовные преступления и являющихся представителями слоя с невысоким социальным статусом в обществе. В то же время преступники более высокого ранга, совершающие хищения, коррупционные и иные правонарушения, изучены недостаточно. Нуждаются в уточнении и методологические, методические подходы в изучении личности преступника с выделением двух этапов в процессе ее формирования – собственно формирования и криминализации.

Касательно исследований систем борьбы с преступностью, ее предупреждения следует указать, что в отечественной криминологии наблюдается перекокс в сторону изучения деятельности специальных субъектов борьбы с преступностью, затратных правовых мер, которые не дают должных результатов. В то же время общесоциальному предупреждению преступности, наиболее результативному, уделяется недостаточно внимания.

И в заключение несколько слов о преподавании криминологии как фундаментальной науки изучения преступности, базовой для дисциплин криминального блока, ключевой в подготовке специалистов для правоохранительных органов. Определенные в настоящее время объемы учебных часов для ее изучения в образовательных учреждениях позволяют успешно решать задачу формирования представлений о тех вопросах, которые входят в ее предмет. Оснащение же обучающихся прочными фундаментальными криминологическими знаниями и практическими умениями и навыками решения задач борьбы с преступностью требует радикального его увеличения, как минимум в два раза.

УДК 343.2

С.В. Ананич

ПОТЕРПЕВШИЙ КАК ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И УЧАСТНИК УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Каждое преступление посягает на определенные общественные отношения, которые в рамках модели состава преступления именуется объектом. Данный элемент присущ всем преступлениям. В некоторых преступлениях в подсистеме объекта присутствует такой признак, как предмет. Примерами таких посягательств могут быть хищения как преступления против собственности, хищения специальных предметов: оружия, наркотических средств и т. д. В результате совершения других преступлений личности причиняется моральный, материальный или физический вред. В составах таких преступлений появляется такой признак, как потерпевший.

Потерпевшего от преступления чаще рассматривают в качестве участника уголовного процесса, в рамках которого четко определены его понятие и правовой статус. Согласно ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред и в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес постановление (определение) о признании его потерпевшим. Статья 50 УПК предусматривает достаточно объемный перечень прав и обязанностей потерпевшего.

Категории потерпевшего в уголовном материальном и процессуальном праве имеют общие признаки. Потерпевшим может быть только физическое лицо. Важным свойством потерпевшего является факт причинения ему вреда определенного характера.

Действующее уголовное законодательство, как и уголовные законы прошлых лет, не дает определение потерпевшего от преступления. В правовой доктрине давно отмечено, что уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понимание потерпевшего не тождественны, но близки.

С позиции уголовно-процессуальных норм потерпевший – это лицо, наделенное определенным статусом для реализации своего права на восстановление социальной справедливости, возмещение вреда, причиненного преступлением.

Уголовно-правовое значение потерпевшего заключается в том, что его признаки в одних случаях являются необходимыми (обязательными) для квалификации преступления, в других – учитываются для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности виновного.

Полагаем целесообразным рассмотреть уголовно-правовое значение потерпевшего в двух аспектах: в качестве обязательного или факультативного признака состава преступления; в качестве участника уголовно-правовых отношений.

В первом случае определенные свойства потерпевшего выступают в качестве признаков основного, привилегированного или квалифицированного составов преступлений. В составе преступления, предусмотренного ст. 362 Уголовного кодекса Республики Беларусь, потерпевшим является сотрудник органов внутренних дел, выполняющий (выполнявший) обязанности по охране общественного порядка. Признаки потерпевшего характеризуют основной состав преступления. В преступлении, предусмотренном ст. 141 УК, признаком привилегированного состава убийства выступают свойства потерпевшего, характеризующие предшествующее преступлению поведение последнего, которое выразилось в насилии, издевательствах, тяжком

оскорблении или иных противозаконных или грубых аморальных действиях в отношении субъекта преступления. Пункт 2 ч. 2 ст. 139 УК в качестве квалифицирующих признаков убийства предусматривает совершение такого посягательства в отношении заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии. В приведенных случаях признаки, тем или иным образом характеризующие потерпевшего, – обязательные признаки состава преступления.

Будучи факультативным признаком состава, потерпевший и его определенные характеристики влияют на дифференциацию уголовной ответственности и назначение наказания. Так, п. 8 ч. 1 ст. 63 УК называет смягчающим ответственность обстоятельством совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего. Отягчающими ответственность обстоятельствами закон признает совершение преступления в отношении заведомо малолетнего, престарелого; лица, находящегося в беспомощном состоянии; заведомо для виновного беременной женщины; лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного; в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. 2, 3, 6, 7 ч. 1 ст. 64 УК).

Рассмотрим теперь потерпевшего в качестве участника уголовно-правовых отношений. Традиционно субъектами этого вида правоотношений признают государство в лице уполномоченных органов и лицо, совершившее преступление. Анализ уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод, что потерпевший наряду с этими субъектами также выступает активным участником уголовно-правовых отношений.

Потерпевший непосредственно участвует в решении следующих вопросов уголовно-правового характера:

выступает инициатором уголовного преследования по деяниям, влекущим уголовную ответственность по требованию потерпевшего (ст. 33 УК);

высказывает мнение относительно назначаемого наказания виновному в преступлении лицу по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 62 УК);

позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, выразившееся в нейтрализации последствий преступления для пострадавшего (оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления; добровольное возмещение ущерба, устранение вреда, причиненного преступлением; иные действия, направленные на заглаживание такого вреда) выступает смягчающим ответственность обстоятельством (п. 4 ч. 1 ст. 63 УК);

полное примирение с потерпевшим при соблюдении условий, указанных в ст. 89 УК, может быть признано в качестве основания для освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

Следует подчеркнуть, что окончательное решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности по ст. 89 УК возложено на органы государства. Тем самым обеспечиваются принципы уголовного права и защита интересов потерпевшего. В одних случаях примирение с потерпевшим будет следствием искреннего раскаяния и возмещения причиненного вреда, в других – результатом откровенного подкупа, а возможно даже и психологического давления и угроз. Таким образом, публичный характер уголовно-правовых отношений позволяет учесть эти обстоятельства при принятии юридически значимого решения.

Полагаем целесообразным, исходя из приведенной выше позиции, рассмотреть возможность дифференциации оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 89 УК, на обязательные и факультативные. Так, если преступлением указанной в ст. 89 категории вред причиняется исключительно частным интересам, то вполне можно в случае примирения сторон в обязательном порядке освобождать от уголовной ответственности. В случае же, когда наряду с частными нарушены и публичные интересы, следует с осторожностью подходить к решению об освобождении от уголовной ответственности.

Например, преступления, посягающие на безопасность дорожного движения и эксплуатации транспорта предусматривают в качестве основного непосредственного объекта публичные интересы. Тем самым нарушаются публичные интересы, и ставить решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности в зависимости от примирения с потерпевшим в данном случае видится необоснованным.

Таким образом, на основе анализа отдельных уголовно-правовых норм, связанных с потерпевшим, приходим к выводу о необходимости дифференциации понятия «потерпевший в уголовном праве» на две составляющие: признак состава преступления и субъект уголовно-правовых отношений. Полагаем, что в последнем качестве статус потерпевшего требует проработки и особой правовой регламентации, близкой к его статусу в уголовном процессе.

УДК 341.41

С.С. Аяганова

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ КРИМИНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Сегодня все человечество вовлечено в мировой процесс глобализации, который прежде всего является современной тенденцией социально-экономического развития государств. Однако в связи с этим усилились экономические, экологические, демографические и многие другие угрозы, основными характеристиками которых являются этнические и религиозные конфликты, международная преступность и терроризм. При этом процесс глобализации качественно изменил характер преступности, которая все чаще связана с нарушением законов более чем одной страны. Для описания подобных случаев криминологами введен термин «транснациональная преступность», транснациональный характер который наиболее ярко отслеживается на примере организованной преступности.

Определение признаков транснациональной организованной преступности позволит выявить ключевые аспекты, на основе которых можно исследовать все особенности этого явления. Однако для оперирования понятием «транснациональная организованная преступность» необходимо в первую очередь определить его содержание.

На Всемирной конференции по транснациональной организованной преступности (Неаполь, Италия, 21–23 ноября 1994 г.) и на IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, Египет, 28 апреля – 8 мая 1995 г.) была определена совокупность причин, влияющих на формирование и развитие транснациональной организованной преступности (ТОП).

Так, в справочном документе к п. 4 повестки дня Неапольской Всемирной конференции по организованной транснациональной преступности приведены следующие факторы развития мировой экономики и политики, обусловившие возникновение транснациональной организованной преступности: увеличение взаимозависимости государств; формирование мирового рынка, для которого характерны тесные экономические связи, взаимные инвестиции; формирование международных финансовых сетей, систем международных расчетов, позволяющих быстро осуществлять сложные финансовые операции с задействованием банковских учреждений нескольких государств; развитие мировых систем коммуникаций; широкое развитие технологии контейнерных перевозок; увеличение масштабов миграции, образование многонациональных мегаполисов; «прозрачность границ» между государствами, входящими в Европейский союз и СНГ.

ООН в ноябре 2000 г. приняла Конвенцию против транснациональной организованной преступности, цель которой – объединение усилий различных государств в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. В ч. 2 ст. 3 Конвенции приведены признаки преступлений, определяющие транснациональный характер: оно совершено в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Так, В.В. Меркушин считает, что транснациональная организованная преступность – это общесоциальное явление, выражающееся в широкомасштабной деятельности преступных организаций по предоставлению запрещенных товаров и услуг или незапрещенных товаров и услуг запрещенным способом, а также их иной преступной деятельности, систематически осуществляемой на территории нескольких стран с сосредоточением под своим контролем значительных финансовых ресурсов, использованием криминальной конкуренции и проникновением в национальную и международную экономику и политику.

А.Л. Репецкая определяет транснациональную организованную преступность как осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран.

Проанализировав мнения ученых, посвятивших свои исследования проблеме транснациональной организованной преступности, можно отметить, что сформулированные ими понятия транснациональной организованной преступности в целом сходны между собой и отличаются лишь по отдельным, не имеющим принципиального значения, признакам.

Таким образом, под транснациональной организованной преступностью следует понимать осуществление преступными организациями и сообществами незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран.

Вместе с тем в уголовном законодательстве Казахстана транснациональная организованная преступность квалифицируется как форма соучастия в преступлении. Так, ст. 31 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за уголовные правонарушения, совершенные группой, три из которых имеют транснациональный характер: транснациональное преступное сообщество, транснациональная преступная организация и транснациональная организованная группа. Транснациональным преступным сообществом признается объединение двух или более транснациональных преступных организаций. Транснациональной преступной организацией признается преступная организация, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства. Транснациональной организованной группой признается организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких уголовных правонарушений на территории двух или более государств либо одного государства, при организации совершения деяния или руководстве его исполнением с территории другого государства, а равно при участии граждан другого государства.

При этом следует отметить, что действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан не содержит определения транснациональной организованной преступности, в связи с чем полагаем необходимым вышеуказанное определение транснациональной организованной преступности включить в глоссарий действующего Уголовного кодекса.

Таким образом, с помощью понятийной характеристики транснациональной организованной преступности можно представить сущность этого явления, оценить масштабы угрозы, которую несет это явление мировому сообществу, определить пути формирования, причины возникновения и существования. Это, в свою очередь, позволит международному сообществу попытаться предпринять адекватные меры противодействия ТОП, объединив усилия всех государств.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Наиболее эффективными средствами обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освободившихся из исправительных учреждений, являются правоограничения, устанавливаемые при превентивном надзоре. По своему содержанию превентивный надзор – комплексный правовой институт, где объединены уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы. Превентивный надзор является наиболее строгой профилактической мерой, реализуемой в рамках уголовной ответственности, в отношении судимого лица в постпенитенциарный период.

Основания для установления продления, приостановления, возобновления, прекращения превентивного надзора и изменения его требований определены ст. 80 УК Республики Беларусь. Порядок рассмотрения судами представлений по вопросам превентивного надзора, регламентирован ст. 402¹, 402² УПК Республики Беларусь, ст. 198–199¹, 202 УИК Республики Беларусь, а его осуществление – ст. 200–204 УИК, а также Инструкцией об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора и профилактического наблюдения за лицами, за которыми превентивный надзор может быть установлен, утвержденной приказом МВД от 21 сентября 2011 г. № 313 (далее – Инструкция).

Несмотря на наличие указанных правовых норм правовое регулирование вопросов установления, продления, приостановления, возобновления и прекращения превентивного надзора не лишено недостатков, порождающих сложности их применения.

Так, например, проблемной является ситуация, когда на момент рассмотрения представления об установлении превентивного надзора до погашения судимости остается менее 6 месяцев. При ее возникновении суд в некоторых случаях, отказывая в установлении превентивного надзора, мотивирует свое решение тем, что минимальный срок превентивного надзора, установленный ч. 6 ст. 80 УК (от 6 месяцев до 2 лет), превышает срок погашения судимости.

По нашему мнению, для достижения целей превентивного надзора его установление допустимо и в отношении лиц, срок погашения судимости которых составляет менее 6 месяцев, так как по истечении срока судимости превентивный надзор будет прекращен в соответствии с п. 2 ч. 11 ст. 80 УК. Кроме того, лицо может совершить новое преступление, которое прервет срок погашения судимости.

В правоприменительной практике также возникает вопрос о возможности установления превентивного надзора в отношении лица, судимого за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо осужденного два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления в случае, когда оно осуждается к наказанию, не связанному с лишением свободы. Полагаем, что это не препятствует установлению превентивного надзора в пределах срока судимости по основаниям, указанным в п. 2 ч. 4 ст. 80 УК.

Для установления превентивного надзора в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 80 УК важным является определение момента привлечения к административной ответственности, который соответствует моменту вынесения постановления о наложении административного взыскания. По этой причине при определении наличия системы административных правонарушений как основания для установления превентивного надзора необходимо наличие минимум трех фактов привлечения лица к административной ответственности (вынесенных законно постановлений о наложении административных взысканий).

В соответствии с ч. 12 ст. 80 УК превентивный надзор за лицами, указанными в п. 2 ч. 3 и ч. 4 ст. 80 УК, может быть продлен судом в пределах срока судимости в случае несоблюдения этими лицами требований превентивного надзора или их привлечения более двух раз в течение года к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста. Закон не содержит запрета на неоднократное продление превентивного надзора. Кроме того, не установлен минимальный срок продления, а максимальный срок ограничен только пределами сроков судимости. При этом в соответствии с подп. 5.9 п. 5 Инструкции представление о продлении превентивного надзора направляется территориальными ОВД в суд не позднее месяца до даты его истечения.

Требования превентивного надзора перечислены в ч. 7, 8 ст. 80 УК, их перечень является исчерпывающим. В то же время в п. 2 ч. 1 ст. 201 УИК помимо требований, перечисленных в ч. 7, 8 ст. 80 УК, названо еще одно альтернативное требование: «являться по вызову в орган внутренних дел в указанный срок и давать пояснения по вопросам соблюдения превентивного надзора». При этом в ч. 3 ст. 201 УИК указано, что лицо, за которым установлен превентивный надзор, не должно совершать преступлений и административных правонарушений.

По нашему мнению, исходя из положений УИК, неявка по вызову в орган внутренних дел либо отказ от дачи пояснений по вопросам соблюдения превентивного надзора, а равно совершение любого административного правонарушения может расцениваться как несоблюдение требований превентивного надзора.

Неоднозначным является вопрос о дате, с которой превентивный надзор следует считать приостановленным. Ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве не содержится ответа на вопрос, с какого момента превентивный надзор необходимо считать приостановленным: с момента провозглашения приговора суда или решения; даты вступления приговора суда или решения в силу; момента постановки осужденного к ограничению свободы на учет; даты задержания лица для направления для отбывания ареста либо помещения гражданина в лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП); даты направления в ЛТП; даты фактического помещения в ЛТП; даты начала фактического отбывания наказания в виде ареста.

Инструкцией (п. 5.8) определен срок внесения территориальным органом внутренних дел представлений о приостановлении превентивного надзора: в течение десяти дней с момента вступления в законную силу приговора суда в отношении

поднадзорного, осужденного к наказанию в виде ограничения свободы или ареста, а также решения суда о направлении поднадзорного для медико-социальной реабилитации в условиях ЛТП.

Исходя из буквального толкования ч. 9 ст. 80 УК и ст. 199 УИК, полагаем, что днем приостановления превентивного надзора следует считать день вынесения судом соответствующего постановления.

В соответствии с ч. 10 ст. 80 УК превентивный надзор возобновляется с момента отбытия наказания лицом, осужденным к наказанию в виде ограничения свободы, ареста, либо прекращения нахождения лица в лечебно-трудовом профилактории. Согласно п. 1 ч. 5 ст. 402¹ УПК за лицом, отбывшим наказание в виде ограничения свободы, ареста, превентивный надзор возобновляется судом по месту отбывания наказания. В силу п. 2 ч. 5 ст. 402¹ УПК за лицом, направленным в лечебно-трудовой профилакторий, превентивный надзор возобновляется судом по месту нахождения лечебно-трудового профилактория.

В соответствии с п. 3 ч. 11 ст. 80 УК превентивный надзор может быть прекращен досрочно по представлению органа внутренних дел, если лицо, за которым установлен превентивный надзор, соблюдало требования превентивного надзора и не совершало преступлений и административных правонарушений.

При этом в соответствии с подп. 5.9 п. 5 Инструкции представление о прекращении превентивного надзора подписывается начальником ОВД, заверяется гербовой печатью и направляется в суд не позднее месяца до даты его истечения.

Обозначим также свою позицию по вопросу определения даты окончания превентивного надзора. Полагаем, что в случае установления превентивного надзора сроком на один год с 1 ноября 2017 г. датой его окончания является 00 часов 00 минут 1 ноября 2018 г. Соответственно последним днем действия превентивного надзора следует считать 31 октября 2018 г.

УДК 343.39

О.В. Благаренко

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

В настоящее время предъявляются повышенные требования к эффективности деятельности государственных органов, в том числе и таможенных, по обеспечению экономической безопасности. В современных условиях вопросы построения эффективной системы защиты от преступных посягательств в таможенной сфере приобретают особую значимость, которая обусловлена рядом факторов.

Во-первых, особой значимостью таможенной сферы для экономики Республики Беларусь. Так, ст. 132 Конституции Республики Беларусь закреплено, что финансово-кредитная система Республики Беларусь включает в числе прочего бюджетную систему. Доходы бюджета выражают экономические отношения, возникающие у государства с предприятиями, организациями и гражданами в процессе формирования бюджетного фонда страны. Формой проявления этих экономических отношений служат различные виды платежей, в том числе и таможенных. По данным ГТК Республики Беларусь в 2017 г. объем таможенных платежей увеличился, отчисления в бюджет по сравнению с аналогичным периодом прошлого года возросли почти на 250 млн долларов США.

Во-вторых, постоянно изменяющейся правовой регламентацией таможенной сферы. С 1 января 2015 г. вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе. ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладает международной правосубъектностью и состоит из пяти стран-участниц: Республики Казахстан, Республики Беларусь, Российской Федерации, Кыргызской Республики и Республики Армении. Уже 1 января 2018 г. вступает в силу новый Таможенный кодекс ЕАЭС.

В-третьих, существующими издержками в исполнении наднациональных норм в рамках ЕАЭС. Уголовное законодательство стран ЕАЭС единообразно закрепляет систему преступлений, посягающих на установленный порядок перемещения товаров и ценностей через таможенную границу. Вместе с тем содержание норм отличается в национальных законодательствах. Так, в ходе сравнительного анализа законодательств государств – членов ЕАЭС были выявлены многочисленные различия.

Например, состав преступления «контрабанда» содержится в уголовных кодексах всех стран ЕАЭС и предусматривает уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу отдельных товаров. Вместе с тем подходы к квалификации контрабанды в странах значительно различаются.

Так, ст. 226¹ УК РФ предметом контрабанды выступают стратегически важные товары и ресурсы в крупном размере. Место совершения преступления – таможенная граница ЕАЭС либо госграница РФ. Перечень таких товаров частично пересекается с актами наднационального законодательства – Решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии № 30 от 21 апреля 2015 г. и № 134 от 16 августа 2012 г. Но имеются некоторые противоречия. Например, в рамках единой таможенной территории решением ЕЭК № 30 установлен запрет ввоза/вывоза на/с таможенной территории ЕАЭС озоноразрушающих веществ (ОРВ) и продукции, содержащей такие вещества. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности за контрабанду ОРВ через государственную границу РФ будет противоречить требованиям наднационального законодательства.

В УК Республики Беларусь ч. 1 ст. 228 установлена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению. Таким образом, норма данной статьи отсылает к наднациональному законодательству – решениям ЕЭК № 30 и № 134, устанавливая местом совершения данного деяния только таможенную границу Евразийского экономического союза. Местом совершения данного деяния является таможенная граница ЕАЭС.

В Казахстане и Кыргызстане к уголовно наказуемому деянию отнесено совершенное одним из перечисленных в статьях способов перемещение не только запрещенных или ограниченных, но и любых товаров. Место совершения – таможенная граница ЕАЭС.

Во всех этих странах установлена уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере: ст. 231 УК Республики Беларусь, ст. 194 УК Российской Федерации, ст. 236 УК Республики Казахстан, ст. 205 УК Республики Армения, ст. 210 УК Кыргызской Республики. При этом существуют значительные различия при определении величины крупного размера.

Так, в уголовном законодательстве Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики основой определения величины крупного размера является расчетный показатель, который утверждается соответствующим органом государственной власти (месячный расчетный показатель, базовая величина, расчетный показатель). В УК Российской Федерации указывается конкретная сумма в национальной валюте (свыше 2 млн р.). Крупный размер уклонения от уплаты таможенных платежей в законодательстве Республики Армения определяется исходя из размера минимальной заработной платы на момент совершения преступления.

Перерасчет указанных величин показал значительную разницу в размере уклонения от уплаты таможенных платежей. Например, крупный размер предмета рассматриваемого преступления в Республике Беларусь составляет 2 тыс. базовых величин, для сравнения размеры величин, установленных национальными законодательствами применительно к размеру базовой величины в нашей стране, составят: в Кыргызской Республике 214 белорусских базовых величин, а в Республике Армения – 11 200 белорусских базовых величин.

В-четвертых, ростом преступлений и правонарушений, совершаемых в таможенной сфере. Согласно статистическим данным в Республике Беларусь количество правонарушений против порядка таможенного регулирования и преступлений в таможенной сфере растет. Увеличиваются и качественные показатели правонарушений. В исследуемый период (2001–2016) на фоне общего снижения преступности в республике (в 2001 г. зарегистрировано 114 177 преступлений, в 2016 г. – 92 943) и количества выявленных лиц, совершивших преступления (в 2001 г. выявлено 56 418 человек, в 2016 г. – 51 551), прослеживается тенденция увеличения количества преступлений в таможенной сфере (в 2001 г. – 192; в 2016 г. – 357). В 2016 г. пресечено более 36,1 тыс. нарушений законодательства, что на 1,4 % больше аналогичного показателя 2015 г. (более 35,6 тыс.). В 2015 г. – на 29,2 % больше аналогичного показателя 2014 г. (27,5 тыс.).

Складывающаяся обстановка на данном участке борьбы с преступностью обусловлена в том числе социально негативными явлениями и процессами, которые происходят в обществе; недостаточной эффективностью системы профилактики; пробелами законодательства; проблемами, обусловленными действием большого количества наднациональных норм права при недостаточной гармонизации и унификации уголовного законодательства в рамках ЕАЭС.

Перечисленные недостатки требуют тщательного анализа. Необходимо установить причины сохранения устойчивой тенденции роста преступности в таможенной сфере. Подобное положение вызывает необходимость проведения комплексного исследования для ответа на следующие вопросы: чем конкретно в последние годы объясняется устойчивость роста показателей преступности в таможенной сфере; что необходимо предпринять в первую очередь для эффективного противодействия данной разновидности преступности; какой должна быть система профилактического воздействия на причины и условия совершения правонарушений, личность преступника в таможенной сфере; каковы пути совершенствования деятельности в этом направлении таможенных органов?

УДК 343.3/7

Ж.А. Борисова

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП К АККАУНТУ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

На кафедре уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь проводится исследование преступности в социальных сетях, направленное на ее идентификацию, выявление и предупреждение. В настоящее время проходит первый этап анкетирования по проблемным направлениям исследования, опрошено 150 респондентов, что составляет 20 % запланированного количества. Тем не менее, исходя из полученных результатов, полагаем возможным сделать отдельные предварительные выводы.

Все респонденты являются учащимися учреждений высшего образования Республики Беларусь (студенты и курсанты), 36 человек (или 24 % общего количества опрошенных) в возрасте 16–17 лет, 114 человек (76 %) – в возрасте 18–29 лет. Все они являются активными пользователями социальных сетей, при этом 129 респондентов (86 %) указали, что посещают свою персональную страницу (аккаунт) ежедневно.

На вопрос «Подвергалась ли Ваша персональная страница несанкционированному доступу (взлому)?» положительно ответили 78 респондентов (или 52 % общего количества). При этом все опрошенные лица восстанавливали доступ к своему аккаунту самостоятельно и ни один из них не обращался по данному факту с заявлением в правоохранительные органы. Исходя даже из предварительной оценки полученных результатов нами выявлено минимум 78 противоправных деяний, часть из которых, вероятно, были преступными. Однако в вопросе квалификации несанкционированного доступа к аккаунту в социальной сети имеется ряд нюансов, на которых мы предлагаем остановиться далее.

Так, очевидно, что любой «взлом» аккаунта социальной сети является несанкционированным доступом к компьютерной информации, т. е. «несанкционированным доступом к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающимся нарушением системы защиты». При отсутствии обстоятельств, перечисленных в Уголовном кодексе Республики Беларусь, указанное деяние подлежит квалификации по ст. 22.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Если указанный «несанкционированный доступ» повлек по неосторожности

изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда, то ответственность наступает по ч. 1 ст. 349 УК, а если он был совершен из корыстной или иной личной заинтересованности, либо группой лиц по предварительному сговору, либо лицом, имеющим доступ к компьютерной системе или сети, – по ч. 2 ст. 349 УК.

Заметим, что в последней ситуации законодатель не связывает ответственность за совершенное деяние с наступлением каких-либо общественно опасных последствий, т. е. данное преступление по конструкции объективной стороны имеет формальный состав, равно как и аналогичное административное правонарушение. Именно отсюда, на наш взгляд, и вытекают сложности в разграничении данных деяний.

Рассмотрим встречающуюся на практике ситуацию. Лицо, чья персональная страница подверглась несанкционированному доступу, пишет заявление в территориальный орган внутренних дел. На момент поступления заявления, как правило, не известен субъект, совершивший данное деяние, и какой-либо информации о том, совершено ли оно «группой лиц по предварительному сговору либо лицом, имеющим доступ к компьютерной системе или сети», а тем более сведений о наличии у него «корыстной или иной личной заинтересованности» не имеется. И за время проведения доследственной проверки по такому заявлению с учетом объективной сложности самого совершенного деяния необходимости проведения компьютерно-технической экспертизы и часто – направления международных запросов о правовой помощи (поскольку наиболее популярные социальные сети находятся за пределами белорусского сегмента сети Интернет) установить личность подозреваемого, возможных соучастников преступления и их мотивацию, а следовательно, дать однозначную квалификацию содеянному просто не представляется возможным. В итоге проведение проверки заканчивается вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так как достаточные данные, указывающие на признаки преступления, отсутствуют. Нередко по таким заявлениям сразу же начинается административный процесс, потому как признаки административного правонарушения очевидны. Такой процесс заканчивается прекращением дела об административном правонарушении при неустановлении лица, подлежащего привлечению к административной ответственности.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что применительно к деянию «несанкционированный доступ к компьютерной информации» высок не только уровень естественной латентности (многие потерпевшие просто не сообщают о случившемся в правоохранительные органы), но и искусственной, образуемой ввиду необоснованной квалификации уголовно-наказуемых деяний как непреступных в связи с неустановлением виновных лиц, мотивы которых остаются неизвестными.

При этом о сложности расследования и раскрытия подобных преступлений свидетельствует официальная статистика. Так, в 2014 г. по ст. 349 УК было возбуждено 87 уголовных дел, а привлечено к уголовной ответственности только 9 человек, в 2015 г. соответствующие данные составляют 102 уголовных дела и 6 лиц, привлеченных к ответственности. При этом за 2016 г. только количество фактов несанкционированного доступа к компьютерной информации возросло в 2,5 раза (с 102 до 258). Как поясняют представители самого Управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий (Управления «К») через официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, последнее объясняется «усилением контроля за соблюдением законности на местах при принятии решений по материалам доследственной проверки в сфере высоких технологий».

Однако очевидно, что одним лишь усилением контроля за законностью принципиально решить данную проблему не представляется возможным, так как искусственная латентность в рассматриваемой ситуации имеет объективные причины, в частности невозможность в сжатые сроки доследственной проверки установить виновных лиц, от мотивации которых напрямую зависит вопрос о квалификации содеянного как преступления либо административного правонарушения. При этом принцип законности при принятии решений никаким образом не нарушается.

Таким образом, сложившаяся проблема имеет два возможных пути решения. Первый – рекомендовать (например, путем закрепления в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь либо разработки методических рекомендаций и направления их в соответствующие подразделения) в случае неустановления лица, совершившего несанкционированный доступ к компьютерной информации, во всех случаях возбуждать уголовное дело по ч. 2 ст. 349 УК по признаку «иной личной заинтересованности», которая всегда определенным образом проявляется при совершении подобных преступлений (например, в виде проверки лицом своих навыков и способностей к осуществлению самого несанкционированного доступа и преодолению систем защиты). Второй – изменение действующего законодательства путем исключения из КоАП ст. 22.6 и дословного ее перенесения в ч. 1 ст. 349 УК. Такая кардинальная мера, на наш взгляд, существенно повлияет не только на снижение уровня искусственной латентности рассматриваемого вида преступности, но и уровня ее естественной латентности, так как любой потерпевший будет уверен, что его заявление станет поводом для возбуждения уголовного дела и проведения комплексного расследования. По этой причине мы придерживаемся второго пути решения данной проблемы.

УДК 343.985

П.Л. Боровик

ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Анализ практики расследования преступлений в сфере оборота порнографической продукции с участием несовершеннолетних показывает, что духовный аспект жизни лиц, их совершающих, предметно не изучается, комплексного исследования этой проблемы не проводилось. Вместе с тем для понимания причин и условий, способствовавших совершению этого вида деяний, принятия адекватных мер их профилактики и воздействия, направленного на перевоспитание осужденных,

имеют значение именно такого рода сведения. Все это обосновывает актуальность обозначенной темы и обуславливает задачи исследования.

Так, уголовно-правовые меры противодействия преступности в сфере нравственности не являются основными. В литературе отмечается, что правовое регулирование в силу своей специфики не может и не должно проникать во все сферы социальной действительности. Целесообразно учитывать, что рассматриваемые преступления происходят в условиях интенсивного социального расслоения общества, падения жизненного уровня значительной части населения, неблагоприятного развития семейно-брачных отношений, роста различных проявлений жестокого обращения с детьми. В этой обстановке особое значение имеют социальные факторы, которые оказывают влияние на формирование причин и условий, способствующих выбору противоправного поведения, угрожающего морально-нравственным устоям общества.

В условиях антропогенного прогресса, господства рыночных отношений, роста благосостояния и развития материально-го начала государственно-властные воздействия на общественные отношения не всегда приводят к ожидаемым результатам. Полагаем, что это связано с тем, что детерминантом указанных деяний является распространившаяся в нашем обществе система морально-нравственных ценностей и устоев, с позиции которой каждый человек в повседневной жизни оценивает свои или чужие поступки по отношению к обществу или отдельному его члену исходя из понятий о добре и зле, любви и ненависти, справедливости и несправедливости и т. д.

Преступления в сфере оборота порнографической продукции с участием несовершеннолетних являются разновидностью деликтов против нравственности и объективно направлены на отрицательное воздействие на эмоционально-духовную сферу общественных отношений и негативное изменение убеждений, привычек, взглядов субъекта правоотношений в области половой морали. В толковых и энциклопедических словарях нравственность рассматривается как «...особая форма общественного сознания и вид общественных отношений», «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами», «...совокупность норм, правил поведения человека в обществе и природе, определяемого этими качествами». В теории права общественная нравственность традиционно толкуется как «...взгляды, представления и правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категорий добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга и т. д.». Таким образом, нравственность представляет собой социально-этическую категорию, определяющую уровень духовного развития (систему качеств), которая направлена на оценку поступков члена общества и характеристику морального вреда, причиненного обществу в целом от противоправного деяния.

Среди нравственных характеристик особое место занимает духовность – собственное представление человека о сохранении отношения, определяющее его поведение. Образуя интегративную причину различных преступлений, именно духовность обладает ведущей ролью в механизме преступного поведения, определяемой основной причиной формирования мотива, предшествующей ему; управляемой многими физиологическими процессами (А.А. Толкаченко, 2006 г.). Так, сознание индивидуума, являющееся доминирующим в его поведении, окончательно оформляет мотивацию как психо-духовный процесс, детерминируя «пуск» мотива в действие, что и делает человека ответственным за деяние (Л.В. Кондратьев, 2001 г.).

В этой связи заслуживает внимания воззрение о том, что система социальных причин преступности и профилактики преступлений, выработанная криминологией, в практическом отношении неэффективна без духовного сопровождения. Здесь следует согласиться с позицией О.П. Виноградовой (2011 г.), которая отмечает, что духовно-культурные ценности важны для формирования гражданского общества не меньше, чем материальные блага, поскольку экономически благополучное общество не может считаться гражданским, если в нем утрачены религиозно-нравственные и духовно-культурные начала.

Выхолащивание духовности приводит к морально-нравственной деградации общества, в котором деньги постепенно превращаются из средств, необходимых для удовлетворения потребностей человека, в основную цель, а традиционные человеческие ценности (семья, дружба, целомудрие) перестают занимать доминирующее положение. В условиях духовного кризиса отдельной части общества средства массовой информации и производства так называемой массовой культуры нередко становятся орудиями нравственного растления, воспевая и превознося половую разнузданность и всевозможные половые извращения, детерминирующие, по нашему мнению; противоправные формы поведения, граничащие с антиобщественной деятельностью. Особенно это касается участвующих в изготовлении и обороте порнопродукции несовершеннолетних, личность которых еще только формируется, а неустойчивость их ценностных ориентаций морально-нравственного плана и недостаточно высокий уровень правосознания создает предпосылки к решению своих материальных проблем криминальным путем.

Решающим средством в профилактике преступлений в сфере общественной нравственности и условием преодоления негативного влияния внешней среды, особенно на подрастающее поколение, является, на наш взгляд, участие в этом процессе и общества, и церкви. Еще в древней Греции философ Платон утверждал, что свои понятия о нравственности человек «черпает из вечно существующей, независимой от земной жизни, от материального мира идеи добра». О неотделимости нравственности и религии писали М.Т. Цицерон, Ф. Бэкон, Ж.Ж. Руссо, Вольтер, М. Робеспьер, К.А. Шмидт, А. Шопенгауэр, В.М. Вундт, Б.Н. Чичерин, И.Ф. Герbart, Г. Спенсер, А. Смит и др. Обладая мощным потенциалом, религия способна реально помочь возрождению общества, внести огромный вклад в развитие духовности и нравственности людей, стать прочным фундаментом на пути наполнивших общество многочисленных пороков, в том числе связанных и с оборотом порнографической продукции с изображением несовершеннолетнего.

Вышеизложенные рассуждения позволяют сформулировать следующие выводы:

полноценное противодействие преступлениям в сфере оборота порнографической продукции с участием несовершеннолетних, устранение причин и условий, детерминирующих выбор противоправного поведения, угрожающего морально-нравственным устоям общества, неэффективно без духовного сопровождения и может быть достигнуто лишь на основе

взаимосвязи правовых и религиозных норм, нацеленных прежде всего на духовно-нравственное воспитание человека и его правопослушный образ жизни;

при расследовании преступлений в сфере оборота порнографической продукции с участием несовершеннолетних важно устанавливать духовные аспекты личности лиц, их совершающих, для выявления пробелов, принадлежности к той или иной религиозной конфессии и привлечения духовенства к деятельности по профилактике этих видов деяний.

УДК 343.2

С.А. Боровиков

О ПОЗИТИВНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Любой вид юридической ответственности предполагает наличие предварительно установленных к поведению требований и ограничений, закрепленных в нормах права. Их несоблюдение вызывает соответствующую реакцию со стороны уполномоченных государственных органов на обозначенные действия. Этот вид юридической ответственности традиционно называют ретроспективной или негативной (например, он может быть выражен в форме взыскания, пени, наказания и т. п.). Наоборот, соблюдение требований вызывает положительную оценку поведения не только другими субъектами взаимоотношений, но и уполномоченными государственными органами. Такой вид ответственности в общей теории права, а также иногда и науке уголовного права именуют «позитивной» или «перспективной», реже – «добровольной».

Вполне понятно, что любые слова в форме требований, которые не являются декларированием, должны при необходимости найти соответствующее подкрепление. Действительно, если человек не соблюдает эти требования, нарушает их, то должна следовать реакция уполномоченного государством органа, заключающаяся в принудительном негативном воздействии на лицо, а ее отсутствие указывает на пробелы организационно-правовых механизмов реагирования либо неэффективность, слабость институтов государства. С другой стороны, если человек соблюдает эти требования, то негативная реакция выглядит абсурдно, логичным представляется вариант с положительным подкреплением либо с отсутствием реакции в целом. Очевидно, что соблюдение правил поведения в обществе – это норма, а преступление – отклонение от нормы. Уголовный закон принят именно для предупреждения последних.

Следует согласиться с мнением Л.Л. Кругликова и А.В. Василевского о том, что уголовная ответственность характеризуется обязательным наличием объективного и субъективного аспекта, что предполагает реальное претерпевание принуждения с осознанием лицом этого в связи с совершенным им деянием. Встает вопрос: какая должна быть реакция у человека, для которого соблюдение обозначенных требований к правомерному поведению является естественной потребностью? Полагаем, здесь говорить о принуждении к тому, что для субъекта является нормой, нельзя. Обозначенное принуждение для него таковым не выглядит и фактически ничего не дает. В таком случае какова должна быть реакция государства на соблюдение тех требований, которые предъявлены субъекту, какие действия последуют? Логично предположить, что должна быть официально дана положительная оценка такому поведению конкретного человека, хотя осуществить это очень непросто. Во-первых, следует учитывать, что лицо выполняло обозначенные требования как потребность, необходимость соблюдения определенных норм, отрицание которых оно рассматривает как конфликт с собственной системой ценностей и убеждений. Во-вторых, указание на неприменение мер принуждения или общее одобрение поведения людей выглядит неубедительно. Реакция должна быть явной, фактической, конкретно направленной, но не абстрактной. Полагаем, что подобные иллюзии в уголовном праве не способствуют упорядоченности.

Д.А. Липинский утверждает, что возможны следующие варианты положительной оценки: «молчаливое одобрение со стороны государства», производство проверки с вынесением процессуального решения, поощрение. Полностью согласиться с этим утверждением нельзя, так как «молчаливое одобрение со стороны государства» неопределенного числа граждан по своему содержанию никак не может рассматриваться в качестве хоть какой-либо государственной оценки. Представляется, что соблюдение запретов, установленных в уголовном законе, является персонифицированной обязанностью каждого. За их выполнение закон не предусматривает поощрений, предполагая, что соблюдение положений закона является собой неотъемлемую характеристику нормального поведения субъектов общественных отношений. Преступление же, наоборот, является собой отклонение от установленной государством в законе нормы поведения.

Полагаем, что значимая положительная оценка выполнения требований, которые государство предъявляет в той или иной сфере общественных отношений, на практике встречается гораздо реже, чем отрицательная. К таким случаям можно отнести, например, государственную оценку трудовой деятельности человека или экономической деятельности коммерческой организации. Она допустима в сфере гражданско-правовой ответственности, возможно дисциплинарной (различного рода поощрения, денежные премии, награды и пр.). В уголовном праве подобного нет. Применительно к сфере уголовной ответственности можно говорить о положительной оценке поведения лица, которое совершило определенные в законе действия. Эти действия могут быть выражены в добровольном отказе от совершения преступления, деятельном раскаянии и т. п. Они направлены на исключение, смягчение, заглаживание вреда, который был причинен в ходе совершения преступного деяния. Примеры такого смягчения можно обнаружить в нормах Общей и Особенной частей уголовного закона (ст. 75, 76 УК РФ или примеч. к ст. 126, 205, 222 УК РФ).

Аналогичное мнение было высказано И.Э. Звечаровским, полагающим, что подобное освобождение нельзя считать позитивной ответственностью.

Считаем, что назвать это ответственностью в традиционном понимании довольно сложно. Скорее всего, подобное следует рассматривать как предусмотренные в уголовном законе поощрения, направленные на смягчение уголовной ответственности или ее полное устранение при наличии соответствующих оснований. Подмена механизма смягчения негативной уголовной ответственности путем выделения позитивной уголовной ответственности выглядит по меньшей мере неубедительно.

Установление уголовной ответственности всегда находится в непосредственной взаимосвязи с объектом уголовно-правовой охраны, закрепленным в тексте уголовного закона. Отсутствие объекта уголовно-правовой защиты будет указывать на отсутствие уголовной ответственности как таковой. Это позволяет сделать вывод, что реальные объекты, блага, ценности, которым причиняется вред (создается реальная угроза причинения вреда) преступлением, также находятся в непосредственной взаимосвязи с уголовной ответственностью.

Кроме того, уголовная ответственность всегда взаимосвязана с тем фактическим вредом, который вызывается совершением преступления. Именно эти негативные изменения в охраняемом уголовным законом объекте обуславливают возникновение уголовной ответственности. Отсутствие объекта (благ, ценностей), поставленного под охрану уголовного закона, или негативных изменений в нем будет указывать на отсутствие уголовной ответственности как таковой.

Уголовный закон специфичен и построен на запрете строго определенных форм поведения. Нормы о правомерном поведении в этом Законе содержатся в небольшом количестве и являются исключением из общего правила, что находит отражение в названии всей гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния». В этой связи данные нормы являются основаниями для исключения оценки деяния как преступного и непривлечения лиц, их совершивших, к уголовной ответственности. Следует различать: в одном случае, лицо, отвечающее за нарушение установленного законом запрета, было привлечено к уголовной ответственности, а в другом, содержащем все условия правомерности одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния, поощрено тем, что не было привлечено к уголовной ответственности. В этой связи считаем ошибочным допускать, что непривлечение к негативной уголовной ответственности – возможный вариант позитивной уголовной ответственности.

УДК 343.2

Е.С. Бородулькина

О НЕОБХОДИМОСТИ НОРМАТИВНОЙ ОБОСОБЛЕННОСТИ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

На современном этапе развития общества и государства в свете усиления регулятивных начал в уголовном праве институт освобождения от наказания продолжает активно развиваться и имеет ряд актуальных и дискуссионных вопросов, представляющих интерес в теоретическом и практическом плане.

Институт освобождения от наказания закреплен в главе 12 УК Республики Беларусь «Освобождение от уголовной ответственности и наказания». Несмотря на то, что законодатель объединил в одной главе институт освобождения от наказания и институт освобождения от уголовной ответственности, следует отметить качественную обособленность и самостоятельность норм, их составляющих.

Помимо того, что различный объем наполнения имеют категории «уголовная ответственность» и «наказание», сами институты освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания различаются по ряду оснований. Одним из принципиальных различий освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания является то, что с момента освобождения от уголовной ответственности уголовно-правовые отношения изменяются или прекращаются, в то время как при освобождении от уголовного наказания правоотношение сохраняется до погашения или снятия судимости.

Важным отличительным свойством освобождения от наказания является возможность применения института без привязки к категории преступления, совершенного осужденным. В связи с этим Э.А. Саркисова отмечала, что освобождение от уголовной ответственности по общему правилу допускается лишь «в случае преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлений».

Есть и еще одно принципиальное различие. Освобождение от уголовной ответственности может иметь место на любой стадии (от возбуждения уголовного дела до удаления суда в совещательную комнату), в то время как освобождение от наказания – только после вынесения обвинительного приговора. На данную особенность в диссертационном исследовании обращал внимание Р.А. Середя. Кроме того, если от наказания может быть освобожден лишь осужденный (ч. 2 ст. 42 УПК), то круг лиц, подлежащих освобождению от уголовной ответственности, шире: это может быть как подозреваемый, так и обвиняемый.

Указанные обстоятельства приводят нас к выводу, что рассматриваемые институты обладают достаточной степенью самостоятельности, поэтому раздельная их регламентация представляется сегодня вполне обоснованной.

В науке уголовного права устоялось мнение о том, что освобождение от наказания – это институт права, образующий группу взаимосвязанных юридических норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в связи с освобождением лица от наказания. Традиционно в теории права формальным признаком института является внешнее обособление группы норм в тексте нормативного правового акта, как правило, в виде самостоятельной главы или раздела (такого мнения придерживаются, например, С.С. Алексеев, С.Г. Дробязко, М.И. Милушина, С.В. Бошно, В.Д. Первалов и др.).

По мнению В.В. Марчука, нормативная обособленность не является обязательным признаком правового института, однако, рассматривая институт «квалификации преступлений», автор отмечает, что законодательное обособление всегда способствует реализации задачи по систематизации норм института и полезно в организационно-практическом аспекте. Аналогичный подход наблюдается в работах Л.Л. Кругликова и Л.Е. Смирнова. Исследуя проблемы унификации в уголовном праве, ученые отмечают, что обособление в самостоятельное структурное подразделение нормативного акта правового института выступает завершающим этапом его формирования.

Обособление рассматриваемых институтов в различных главах уголовного кодекса нашло отражение в законодательстве большинства стран СНГ. В качестве примера можно назвать уголовные законы Азербайджана (гл. 11, 12), Армении (гл. 11, 12), Кыргызстана (гл. 11, 12), Таджикистана (гл. 11, 12), Туркменистана (гл. 10, 11), Узбекистана (гл. 12, 13). Часть уголовных законов стран СНГ и вовсе «распределяет» рассматриваемые институты по еще более крупным структурным единицам нормативного правового акта – разделам (например, УК Украины (разд. 9, 12)).

Таким образом, полагаем необходимым выделение норм, регулирующих освобождение от наказания, в отдельную главу УК Республики Беларусь. Нормативная обособленность может являться дополнительным разграничительным барьером между освобождением от наказания и смежным для него институтом – освобождением от уголовной ответственности. Законодательное выделение системы связанных норм, которым присуща однородность регулируемых отношений, позволяет не только достигнуть стройности, четкости и логичности уголовного закона, систематизации и структуризации норм УК, унифицирования подхода к регламентации сходных отношений, но и в перспективе позволит повысить уровень внутренней структуры института освобождения от уголовного наказания, а правоприменителям обеспечит лучшее понимание его правовой природы, будет способствовать правильному и единообразному применению уголовного закона.

УДК 343.2/7

В.В. Вабищевич

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Фишинг, смишинг, фарминг, спуфинг, кибер-преследование, кардинг, кража личности, социальный инжиниринг – это лишь небольшая часть вошедших в оперативный оборот формулировок, обозначающих совершение общественно опасных деяний, связанных с хищением, незаконным оборотом и использованием персональных данных для достижения негативного результата, направленного на причинение вреда отдельным гражданам, обществу и государству. Сегодня в Беларуси отсутствует системный нормативный правовой акт, регулирующий использование и обработку персональных данных, несмотря на наличие модельного закона «О персональных данных» для стран – участниц СНГ. Республика Беларусь также не ратифицировала Конвенцию о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера.

Следует обратить внимание на отсутствие конкретных составов в Уголовном кодексе Республики Беларусь, предусматривающих ответственность за нарушение законодательства о персональных данных, что ограничивает применение мер уголовной ответственности в этой сфере.

Действующие редакции статей уголовного закона, так или иначе связанные с посягательством на персональные данные, не претерпели существенных изменений с 1999 г., т. е. с момента принятия УК. Закономерно, что 18 лет назад вопрос информационной безопасности личности, общества и государства не стоял так остро, а хищение персональных данных не рассматривалось как серьезное общественно опасное деяние, так как отсутствовали в таком количестве информационные источники накопления персональных данных, а также технологии, позволяющие их похищать и использовать в преступных целях.

Стоит отметить, что в настоящее время ведется обсуждение принятия закона о персональных данных, защиту которых в том числе обеспечит криминализация конкретных деяний, связанных с нарушением законодательства о персональных данных. Введение в УК отдельных составов упростит работу правоохранительных органов, станет качественной превентивной мерой, в том числе в отношении хакеров, которые похищают персональные данные «ради интереса» и удовлетворения собственных профессиональных амбиций.

Уголовная ответственность за сам факт хищения персональных данных предусмотрена в Европейском союзе, США, Канаде, Японии, Китае и во многих других странах мира. Некоторыми зарубежными исследователями хищение персональных данных определено, как мошенничество или иное незаконное действие, когда персональные данные существующего лица используются в качестве основного инструмента для совершения иных преступлений.

Согласно п. 1028 (а) (7) Закона США «О краже персональных данных и сдерживании присвоения» наказывается лицо, которое осознанно передает или использует без законного на то права средства идентификации другого лица для совершения или содействия, или подстрекательства к незаконной деятельности. В США кража персональных данных, их незаконный оборот либо использование является самостоятельным и специальным объектом соответствующего уголовного преступления, что вызвано, например, значительным количеством полученных американским Центром приема сообщений об интернет-преступлениях (около 150 000), переданных правоохранительным органам, из которых 14 % составляла кража персональных данных.

В Великобритании ежедневно совершается около 1 000 кибератак, часть из которых направлена на хищение персональных данных. Сам факт хищения персональных данных уже является основанием для потери организацией доверия и репутации со стороны клиентов. Так, одна из крупных зарубежных компаний в результате кражи у нее персональных данных, в том числе гражданином Беларуси, закрылась. В 2007 г. двое белорусов создали «криминальный стартап», основанный на кра-

же «личностей». Злоумышленники находили персональную информацию о жертве и использовали ее в целях легализации транзакций через соответствующие банки, а в 2009 г. в США белоруса признали причастным «к самому крупному хищению персональной информации за всю историю страны», что могло грозить для него пожизненным заключением.

В настоящая время всемирно известная социальная сеть Facebook имеет около 83 млн фальшивых аккаунтов, значительная часть из которых используется для хищения персональных данных.

В Литве уделяется огромное внимание борьбе с преступностью в сфере хищения персональных данных. Так, представитель Государственной инспекции защиты данных Вильнюса Дангуоле Моркунене отметила постоянно растущий объем жалоб на виртуальных мошенников, ворующих персональные данные в личных целях. Хищение персональных данных используется и в более тяжких преступлениях. По словам эксперта по вопросам кибербезопасности и нормативной правовой базы в сфере ИТ Виктора Дуброва, имеется информация о трех убийствах граждан, персональные данные которых были похищены и представлены как неудобные потенциальным преступникам на известном украинском портале «Миротворец».

Недавно в Китае за кражу персональных данных были задержаны почти пять тысяч человек, которые являются фигурантами 1,8 тыс. уголовных дел, возбужденных по фактам похищения и несанкционированного использования данных.

Необходимость в надлежащей защите персональных данных на национальном уровне подтверждается мерами, принятыми Российской Федерацией, в частности принятием Закона «О локализации баз персональных данных». После принятия указанного Закона соответствующие службы провели порядка 2 500 проверок и выявили 56 правонарушений, из-за которых под угрозой неправомерного использования находилась личная информация более чем 90 млн россиян. Кроме того, в России обсуждается вопрос о введении в уголовное законодательство отдельной статьи за хищение банковских паролей. Такое предложение было изложено в заключении Национального совета финансового рынка, так как становление информационного общества связано с ростом посягательств на собственность посредством использования персональных данных клиентов банка.

Как отмечает руководитель представительства компании – разработчика антивирусных программ ESET в России и СНГ Денис Матеев, у граждан Беларуси и России после опасения кражи денег в интернете на втором месте стоит боязнь потерять личные данные, например переписку. Специалист утверждает, что в ближайшем будущем «в бизнес превратится все, что связано с кражей персональных данных».

По мнению автора, в настоящее время сформировались все криминологические аспекты и необходимость в уголовно-правовой охране персональных данных. Уголовный кодекс содержит ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления, объект которых тесно связан с персональными данными. Однако за хищение персональных данных, нарушение порядка их оборота, хранения и защиты уголовная ответственность не предусмотрена. Не криминализована и утечка персональных данных по неосторожной вине соответствующих должностных лиц, связанная с халатной обработкой и хранением персональных данных, повсеместным использованием контрафактного программного обеспечения и в целом с отсутствием экономических, законодательных и социально-психологических условий для соблюдения законности в сфере оборота персональных данных.

Таким образом, наряду с рассмотрением вопроса о принятии нормативного правового акта, направленного на установление порядка обращения с персональными данными, видится целесообразным разработать специальные составы, имеющие непосредственный уголовно-правовой объект – защиту персональных данных личности.

УДК 343.23

Е.А. Воронай

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕКТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблема борьбы с коррупцией стала в последние годы одной из наиболее актуальных: интерес к ней возрос как в обществе, так и на страницах научных изданий. В средствах массовой информации это явление справедливо рассматривается как серьезный барьер на пути развития здорового общества, как социальное зло, требующее вмешательства государства.

Как известно, санкция – это показатель характера и степени общественной опасности деяния, запрещенного уголовным законом. При ее установлении решающее значение имеет оценка значимости (социальной ценности) объекта преступления. По коррупционным преступлениям четко прослеживается специфика объекта преступного посягательства.

Значимость объекта коррупционных преступлений требует единой позиции в конструировании санкций за их совершение. Они должны быть достаточно строгими и отличаться лишь в зависимости от характера общественной опасности совершаемого деяния. В этой связи можно признать достаточно оправданной политику государства, направленную на усиление борьбы с коррупционными преступлениями. Однако и в данном случае должны быть разумные, сбалансированные подходы.

Объект коррупционных преступлений в его едином понимании в теории уголовного права не определен. Он определяется применительно к каждому преступлению, предусмотренному в различных разделах и главах УК.

Следует согласиться с мнением С.В. Максимова о том, что коррупционные преступления представляют собой предусмотренные УК «общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на авторитет публичной службы, выражающиеся в незаконном получении государственными или муниципальными служащими каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ». При этом авторитет публичной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления может выступать как основным, так и обязательным дополнительным непосредственным объектом преступного посягательства либо факультативным его объектом. А.Е. Воло-

дин утверждает, что коррупционные преступления посягают на «авторитет и законные интересы той или иной и прежде всего государственной службы».

Для примера проанализируем санкцию ст. 430 УК «Получение взятки».

Практика пошла по пути осуждения должностных лиц за получение мелких сумм к лишению свободы на сроки, одинаковые или приближающиеся к таковым, установленным за это преступление при квалифицирующих признаках. Согласно закону размер взятки не влияет на уголовную ответственность, которая усиливается при крупном или особо крупном размере. Понятия «мелкая взятка» закон не предусматривает. Вместе с тем размер взятки должен быть одним из критериев для дифференциации и индивидуализации наказания.

Объективная сторона коррупционного преступления характеризуется действием (бездействием), выражающимся в завладении предметом коррупционных преступлений путем злоупотребления властью, служебными полномочиями (служебными обязанностями).

Понятие интересов службы – достаточно емкое и многозначное по своему содержанию. Интересы службы определяются интересами законности, но не только ими. Управление производственно-хозяйственной деятельностью в пределах отрасли, объединения, предприятия не может быть эффективным, если оно не ориентировано на объективно оправданный экономический интерес и результат, достижение которого далеко не всегда можно реализовать в рамках формализованного правового поля. Во всяком случае, интересы службы – это консолидированный интерес законности и экономической целесообразности. Между тем в судебной практике понятие интересов службы и соответственно служебных действий, совершаемых вопреки интересам службы, трактуется как формальное несоответствие действий должностного лица определенным требованиям, ограничениям или запретам при принятии соответствующих решений. В большинстве случаев такая трактовка не влияет на принятие правильного решения по уголовному делу, когда факт умышленного противоправного поведения должностного лица очевиден и подтверждается неоспоримыми объективными доказательствами.

Интересы службы требуют, чтобы должностное лицо действовало в рамках предоставленных ему служебных полномочий и от имени представляемого им органа, организации или иного официального корпоративного образования, а вознаграждение за выполнение действий, входящих в служебные обязанности, получало только в установленном по службе порядке. Не могут быть гарантированы интересы службы, если необходимость совершения тех или иных действий по службе будет предопределяться возможностью получения должностным лицом вознаграждения от лица, в интересах которого совершено конкретное действие по службе, даже независимо от того, является это действие законным или незаконным по своему характеру.

Обязательным условием ответственности по ст. 429 УК является использование государственным должностным лицом своих служебных полномочий для предоставления организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, льгот и преимуществ или покровительства в иной форме при отсутствии для этого публично-правовых оснований и социально-экономической необходимости. Несмотря на то что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» государственным должностным лицам, в том числе государственным служащим, запрещено осуществлять предпринимательскую деятельность (учреждать организацию, осуществляющую предпринимательскую деятельность, либо участвовать в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо). Преступлением такие действия являются лишь при наличии указанных выше условий. При их отсутствии нарушение указанного запрета является только основанием увольнения лица с государственной службы.

Взятничество, объединяющее взаимосвязанные и взаимообусловленные коррупционные деяния, предусмотренные в ст. 430–432 УК, является самой опасной формой злоупотребления должностного лица своими служебными полномочиями и представляет собой систему взаимосвязанных деяний подкупа, основанную на возможности использования власти должностными лицами в личных целях. Факт злоупотребления властью или служебными полномочиями при получении взятки заключается в том, что должностное лицо получает материальное вознаграждение в связи с занимаемой должностью за использование служебных полномочий в интересах дающего такое вознаграждение безотносительно к тому, являются ли законными или незаконными соответствующие действия по службе, совершаемые за взятку. Активной стороной указанных коррупционных преступлений выступают частные лица, осуществляющие подкуп или содействующие ему посредством передачи предмета взятки, преступные действия которых соответственно должны квалифицироваться по ст. 431, 432 УК. Коррупционные преступления, составляющее понятие взятничества, признаются уголовным законом таковыми по факту самого деяния (подкупа) независимо от наступления каких-либо преступных последствий.

УДК 343.985

В.В. Гордейчик

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Вопрос о личности преступника является одной из наиболее сложных, спорных и наименее разработанных криминологических проблем. Ее значимость выражается прежде всего в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики и особенностей.

Выделение личности преступника из всей массы людей осуществляется на основе двух критериев: юридического и социального (социально-психологического). Исходя только из юридического критерия, личность преступника можно определить как лицо, совершившее преступление. Однако такое понятие личности преступника имеет некий формальный

оттенок, поэтому юридический критерий должен быть по необходимости дополнен критерием социальным (социально-психологическим), в соответствии с которым личности преступника присущи та или иная степень антиобщественной направленности (ориентации) или как минимум отдельные антисоциальные черты. Именно степень антиобщественной направленности в структуре личности и само ее культурное развитие определяет количественные показатели преступности и ее проявления в отдельных направлениях.

Так, после развала СССР страну захлестнула волна преступности. Были потеряны социальные и нравственные ориентиры, падал уровень образования в целом, люди не знали, к чему стремиться. Понадобилось много времени, чтобы общество и государство смогли сформировать новые ценности, определить идеологию для молодой страны, постепенно восстанавливать качество образовательных услуг. Вместе с тем повышался уровень жизни общества, увеличивались возможности по реализации способностей у населения, росла уверенность в завтрашнем дне. Уровень преступности в связи с этими процессами неуклонно снижался. Статистика говорит следующее: за 2007 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 180 427 преступлений, за 2012 – 102 127, за 2016 – 92 943 преступления. Уровень преступности в нашем обществе примерно за 10 лет снизился почти в два раза.

Однако не все сферы преступной деятельности затронула данная тенденция. Так, уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вырос на треть в сравнении с 2007 г. (4 452 зарегистрированных преступления), достигнув пика в 2014 г. (7 356 зарегистрированных преступлений). С точки зрения нарастания темпов наркотизации, незаконного оборота наркотиков в Республике Беларусь обозначенную проблему можно считать недооцененной, а по сути – вызовом национальной безопасности. Так, в 2013 г. на учете состояло более 15 тыс. наркоманов. Неофициальная цифра с учетом латентного характера явления была значительно выше. Согласно методикам Организации Объединенных Наций она обычно превосходит приведенные статистические данные примерно в четыре-пять раз, а как показывает практика, реальное количество наркоманов превышает число находящихся на учете в 7–8 раз. Если брать средний показатель – в 6 раз, то в нашей стране мы имели приблизительно 90 тыс. наркоманов. Есть и более угрожающие цифры: по некоторым данным количество наркозависимых белорусов могло достигать 170 тыс. человек. Если даже за основу расчета брать цифру 90 тыс. и соотнести с численностью населения Республики Беларусь, которое на 1 июня 2012 г. составляло 9 млн 458 тыс., то процент наркотизации населения составит около 1 %, порядка 155 на 100 тыс. населения (с 1987 г. количество наркоманов выросло в 32 раза, в Минске – в 56).

В связи с этим были приняты срочные и необходимые меры по стабилизации обстановки. Результатом стало принятие Декрета от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». Реализация данного Декрета дала свои плоды – общий уровень работы подразделений по наркоконтролю республики в январе – сентябре 2017 г. свидетельствует об устойчивой тенденции снижения уровня наркопреступности в стране (–16,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 г.).

Для реализации указанного Декрета в Беларуси были профилированы две исправительные колонии: ИК № 13 УДИН по Витебской области (для повторно осужденных) в г. Глубокое и ИК № 22 УДИН МВД по Брестской области (для осужденных впервые) д. Доманово. Так, например, в ИК № 22 95 % осужденных отбывают наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, из них 85 % осужденных имеет то или иное отношение к сбыту наркотиков (ч. 2–4 ст. 328 УК). Необходимо отметить, что отличительным условием работы данных учреждений является тот факт, что кроме исправительно-воспитательных целей в отношении осужденных преследуются также и лечебно-профилактические.

Изучение личностных и социальных характеристик содержащихся в указанных исправительных учреждениях осужденных за незаконный оборот наркотиков показывает следующее:

около 85 % осужденных младше 30 лет, каждый четвертый женат (многие зарегистрировали отношения в первые полгода содержания в исправительном учреждении);

около 30 % осужденных имеют высшее или незаконченное высшее образование (в большей своей части по специальностям «программист», «экономист», «спортсмен»);

малое количество (около 5%) осужденных не имеют социально полезных связей (сироты, детдомовцы, выходцы из неблагополучных семей) или поддержание их социальных связей затруднено (иностранцы граждане);

практически 90 % осужденных для реализации своей противоправной деятельности использовали средства связи, компьютеры, электронные сети передачи данных (запрещенные к распространению вещества приобретались и продавались обезличенным способом, время на приобретение минимально).

Таким образом, видно, что социальная структура лиц, осужденных за незаконный оборот наркотиков, претерпела сильные изменения по следующим критериям: возраст лиц, вовлеченных в незаконный оборот, снизился; практически исчез «старый» тип наркосообществ, где круг вовлеченных лиц и поставщиков был известен и достаточно узок; вырос уровень образования указанной категории лиц, что привело к широкому использованию в преступной деятельности технологий электросвязи и средств анонимизации пребывания в них.

С учетом наметившихся тенденций необходимо понимать, что исключительно правоохранными методами проблему наркомании не решить. Необходимо широкое вовлечение общественных объединений и организаций для реализации государственной политики по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на первичном уровне, что будет способствовать формированию здорового собственного мнения у вовлекаемой в наркопреступление молодежи. Необходимо также развитие еще более тесного международного сотрудничества со специальными службами сопредельных стран. Реальная работа с крупными производствами и нарколабораториями нанесет куда больший урон по наркобизнесу, чем борьба с все пополняющейся армией потребителей.

РЕАДМИССИЯ КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Период конца XX – начала XXI в. ознаменован расширением явлением глобализации. Одним из ее проявлений является увеличение роста миграции населения, что потенциально опасно прежде всего для мононациональных государств. В то же время без этих миграционных процессов невозможно дальнейшее развитие общества и экономики, в первую очередь государств, где растет доля нетрудоспособного населения. В этой связи необходимо постоянное совершенствование законодательства в области миграции населения, а также практики его применения правоохранительными органами с учетом динамичного развития миграционных процессов и распространенности незаконных деяний, представляющих им угрозу.

Проанализировав статические данные МВД Республики Беларусь о количестве зарегистрированных преступлений, связанных с незаконной миграцией, следует отметить, что ситуация с ростом и снижением преступности в данной сфере неоднородна. Если по ст. 371 УК «Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь» наблюдается снижение числа преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 371 УК Республики Беларусь, то по ч. 2 данной статьи значительного снижения не наблюдается, уровень зарегистрированных преступлений остается таким же, как и в предыдущие годы. По ч. 3 ст. 371 УК Республики Беларусь с 2012–2016 гг. не было зарегистрировано ни одного преступления, что, возможно, свидетельствует о дефектах данной нормы. Противоположная ситуация наблюдается с динамикой преступлений, предусмотренных ст. 371¹ УК. Количество зарегистрированных преступлений увеличивается каждый год почти в два раза, что представляет существенную угрозу национальной безопасности Республики Беларусь. Что касается ст. 371² УК Республики Беларусь, то количество зарегистрированных в 2014–2016 гг. преступлений превышает 300 ежегодно. Проведенный анализ статистических данных показывает, что незаконная миграция несет потенциальную угрозу для внутренней безопасности Республики Беларусь.

С первых дней обретения независимости и начала активного участия в решении возникших проблем миграции Республика Беларусь полностью разделяла общепризнанные мировым сообществом принципы их решения и активно участвовала в международных мероприятиях по урегулированию миграционной ситуации.

Отдельного внимания заслуживает международно-правовое противодействие незаконной миграции в рамках Содружества Независимых Государств. Для противодействия потокам нелегальных трудовых мигрантов и пресечения их нелегальной трудовой деятельности в рамках СНГ были разработаны организационные и правовые основы сотрудничества государств – участников СНГ в данной сфере. Основными законодательными актами в этой сфере являются Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (Москва, 15 апреля 1994 г.) и Декларация о согласованной миграционной политике государств – участников Содружества Независимых Государств (Душанбе, 5 октября 2007 г.).

Необходимо отметить, что с 2010 г. наметилась тенденция перехода от взаимодействия в рамках СНГ к двусторонним и трехсторонним соглашениям, заключенным между правительствами отдельных стран Содружества. В качестве примера можно привести Соглашение Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 19 ноября 2010 г. «О сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств», заключенное в рамках создания ЕАЭС. В рамках данного Соглашения стороны договорились об осуществлении взаимодействия по следующим основным направлениям: разработка и реализация согласованной политики по противодействию нелегальной трудовой миграции; осуществление согласованных мер в отношении нелегальных трудящихся-мигрантов, физических и юридических лиц, организуемых и/или оказывающих содействие нелегальной трудовой миграции.

Исходя из смысла международно-правовых документов, принятых в рамках СНГ, для передачи незаконных мигрантов предполагается наличие отдельных договоренностей, в том числе о реадмиссии. В настоящее время у Республики Беларусь такой договор имеется только с 2 странами, входящими в состав СНГ: с Российской Федерацией и Республикой Казахстан. На наш взгляд, институту реадмиссии, как новой форме двухсторонних и многосторонних отношений в области миграции, необходимо уделить наиболее пристальное внимание.

Сущность соглашений о реадмиссии составляют взаимные обязательства государств принять обратно своих граждан, граждан третьих стран и лиц без гражданства, незаконно прибывших на территорию договаривающейся стороны или остающихся там без законных оснований, если данные лица прибыли с территории этой договаривающейся стороны. По своей юридической природе реадмиссия близка к процедуре депортации (выдворению), но отличается от нее тем, что лицо высылается не в государство, гражданином которого оно является, а в государство, с территории которого оно незаконно переместилось. Для Республики Беларусь важность заключения таких соглашений и с другими странами очевидна. Возвращение нелегалов не на их родину, а в страну прибытия позволило бы значительно экономить бюджетные средства и эффективнее контролировать миграционную ситуацию. Однако при заключении соглашений о реадмиссии важно соблюсти интересы нашей страны. Для этого необходимо оформить такие соглашения прежде всего со странами СНГ, с территории которых к нам прибывает подавляющее большинство незаконных мигрантов. Но некоторые страны вообще уклоняются от ведения переговорного процесса в данном направлении.

Так, в июне 2017 г. в МВД Республики Беларусь состоялись экспертные консультации по проекту соглашения между Республикой Беларусь и Европейским союзом о реадмиссии с участием представителей государственных органов Беларуси и делегации от генерального директората по миграции и внутренним делам Европейской комиссии. Дополнительно были приняты положения о переходном периоде, в течение которого Беларусь не будет принимать граждан третьих стран и лиц без гражданства, подлежащих реадмиссии. Указанный переходный период будет использован для создания необходимой инфраструктуры, в том числе пунктов содержания незаконных мигрантов, по проекту международной технической помощи, реализация которого запланирована на 2017–2022 гг.

Рассматривая вопросы международно-правового регулирования противодействия незаконной миграции, можно сделать вывод, что имеющаяся договорная база содержит достаточные юридические средства для успешного противодействия незаконной миграции. Тем не менее проблемы в рассматриваемой сфере все еще не находят своего решения на международном уровне. Такая ситуация, на наш взгляд, является неприемлемой, так как незаконная миграция несет особую опасность, являясь причиной преступлений разного характера (контрабанда наркотиков, торговля людьми и их вербовка для различных форм эксплуатации, грабежи, разбои, вымогательства, мошенничество, незаконный вывоз валютных средств и подакцизных товаров и др.), что оказывает значительное влияние на политическую, социальную, экономическую, демографическую и иные сферы жизни государств.

УДК 616.89-008.441.13-085.825.5

И.В. Григорьева

РОЛЬ КОМПЛЕКСНЫХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ПРОГРАММ В ФОРМИРОВАНИИ ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЯХ

В настоящее время злоупотребление алкоголем продолжает оставаться одной из значимых проблем, так как является причиной морального снижения личности, приводит к закреплению антисоциальных установок и формированию делинквентного поведения. В Республике Беларусь органами внутренних дел ежегодно регистрируется значительное число административных правонарушений, связанных с распитием алкогольных напитков в общественном месте: в 2015 г. – 349,8 тыс., в 2016 г. – 301,3 тыс. Кроме того, большая часть преступлений также совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Определенную роль в формировании законопослушного поведения лиц, злоупотребляющих алкоголем, могут играть ЛТП. Лица, находящиеся в ЛТП, относятся к категории граждан, характеризующихся зависимым и криминогенным поведением, состоянием социальной дезадаптации. Период нахождения таких лиц в ЛТП является благоприятным моментом для вовлечения их в комплексные реабилитационные программы, что приведет к социальной адаптации, в результате которой достигается формирование самосознания и ролевого поведения, способности к самоконтролю, соблюдению общественных норм и закона.

В рамках разработки комплексного метода реабилитации пациентов с синдромом зависимости от алкоголя в условиях ЛТП изучены психологические особенности этих лиц и факторы, влияющие на их криминогенное поведение. Проведено экспериментально-психологическое исследование с использованием методики «Стратегии совладающего поведения» (ССП) для дифференцированной оценки ведущих тенденций в совладающем поведении личности, определении имеющейся модели адаптации к стрессу (R. Lazarus, 1986). Объем выборки составил 300 лиц мужского пола ЛТП № 1 и ЛТП № 5, средний возраст – $40,6 \pm 9,2$ года, средний стаж злоупотребления алкоголем – 16,6 года. Основная группа (I группа) – 150 пациентов, проходящих комплексную медицинскую реабилитацию с использованием трудотерапии (МКРТ). Группа сравнения (II группа) – 150 пациентов, проходящих стандартную программу медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду.

В ходе интервью лица, находящиеся в ЛТП, отметили, что уже в детском и подростковом периоде у них наблюдалось частое нарушение дисциплины в школе, прогулы, побеги из школы, бродяжничество, отказ от обучения, вымогательство, агрессивное поведение со сверстниками, курение, употребление в компании спиртного, ложь родителям и учителям. Злоупотребление алкоголем послужило одной из весомых причин совершения противоправных деяний данными лицами: 80 % из них имеют штрафы и иски за совершение административных правонарушений, большинство имеют в анамнезе судимость: в ЛТП № 1 – 61,5 %, в ЛТП № 5 – 73 % (от одной до двух судимостей в ЛТП № 1 – 34 %, в ЛТП № 5 – 42 %, от трех и выше судимостей в ЛТП № 1 – 27,5 %). Чаще всего опрошенные привлекались к уголовной ответственности за совершение хищения и грабежей. Большинство преступлений совершалось в состоянии алкогольного опьянения и являлось результатом импульсивного решения. В последующем антисоциальные установки и повторяющиеся неэффективные копинги проявлялись в виде состояния разобщенности с ценностными нормами и снижения чувства ответственности, что привело к формированию делинквентного поведения. Таким образом, у данных лиц постепенно происходило формирование определенных форм девиантного поведения: агрессивного, аутодеструктивного, аддиктивного. Данные деструктивные формы поведения увеличивали состояние социальной дезадаптации и детерминировали формирование делинквентности. Делинквентное поведение проявлялось совершением различных правонарушений. Нарушения принятия нормативных ценностных ориентаций, проявление после приема спиртного агрессивного поведения и враждебности во взаимоотношениях с близкими людьми способствовало формированию в последующем у них стереотипов социального иждивенчества. Сфера интересов данных лиц имела преимущественно корыстную, насильственную и потребительскую направленность.

Проблемно-ориентированные стратегии пациентов до направления в ЛТП были связаны с длительным стрессом и дезадаптацией в связи с злоупотреблением алкоголя. Они выбирали эмоционально-ориентированные копинг-стратегии и поведенческие копинги (бегство-избегание, конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки), которые меняли их эмоциональную негативную реакцию на внутренний стресс, но не меняли ситуации выбора трезвого образа жизни и управления своими действиями, определяющими действие когнитивных и поведенческих копингов (принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка).

Анализ показателей стратегий совладающего поведения показал, что после проведения комплексной медицинской реабилитации у пациентов I группы ЛТП № 1 и ЛТП № 5 произошли позитивные изменения в стратегиях: «дистанцирование», «принятие ответственности» и «бегство-избегание» со статистически значимым различием ($p < 0,001$). Снижение показателя

по стратегии «дистанцирование» ($p < 0,028$) после комплексной медицинской реабилитации свидетельствует о снижении субъективной значимости трудноразрешимых ситуаций и изменении уровня восприятия стрессовой ситуации, включении поиска решений волнующих вопросов с использованием адаптивных приемов. Повышение показателей по стратегии «принятие ответственности» ($p < 0,001$) свидетельствует о признании личной роли в возникновении трудностей, принятии ответственности за ситуации, связанные с поведением в состоянии алкогольного опьянения, правильной оценке собственных возможностей в разрешении возникающих вопросов и использовании конструктивного разрешения данных ситуаций. Снижение показателей по стратегии «бегство-избегание» ($p < 0,001$) показывает активное признание пациентом своего участия в разрешении имеющегося положения и принятие ответственности за последствия зависимого поведения, принятие активной позиции в разрешении возникающих трудностей.

Таким образом, у большинства лиц, находящихся в ЛТП, преобладают неэффективные модели совладания со стрессом. Наличие дезадаптивных копинг-стратегий привело к снижению стрессоустойчивости, формированию тенденции предпочтения употребления алкоголя как средства борьбы со стрессом, формированию делинквентности на фоне злоупотребления алкоголем. Эти факторы, связанные с криминогенным поведением данного контингента лиц, учитывались в период проведения мероприятий по их медико-социальной реадaptации и подходах, используемых в методе комплексной медицинской реабилитации.

Повышение использования лицами, находящимися в ЛТП, адаптивных стратегий принятия ответственности и признания своей роли в возникновении проблемы алкоголизации после проведения комплексной медицинской реабилитации позволяет стимулировать стремление зависимых от алкоголя лиц к поиску причин и решений возникающих трудностей с использованием приемов, усвоенных в процессе прохождения реабилитации, увеличить уровень законопослушности, трудовой адаптации, способствуют выстраиванию перспективных жизненных ориентаций для успешной социализации и декриминализации, возвращению к полноценной жизни, где полностью будут сняты барьеры на пути к трезвомыслию.

УДК 343.8

Ф.В. Грушин

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В последнее время наметилась тенденция к увеличению внимания государства к борьбе с таким негативным социально-правовым явлением, как коррупция, которая оказывает крайне отрицательное влияние на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и на уголовно-исполнительную. О необходимости усиления борьбы с коррупцией неоднократно высказывались ведущие ученые и практики. В результате за несколько последних лет в Российской Федерации был принят ряд нормативных актов: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» и ряд др.

Коррупция в уголовно-исполнительной системе крайне негативно отражается на соблюдении законности и правопорядка во всей правоохранительной системе. По этой причине коррупцию необходимо рассматривать как фактор при принятии политических и правовых решений в сфере исполнения уголовных наказаний. Так, в частности, борьба с коррупцией была одним из ключевых факторов при внесении ряда изменений в УИК РФ, к которым относятся:

разрешение осужденному или его адвокату (законному представителю) напрямую обращаться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении, минуя администрацию исправительного учреждения;

разрешение осужденному или его адвокату (законному представителю) напрямую обращаться в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, минуя администрацию исправительного учреждения;

установление предельного срока содержания осужденных в транзитно-пересыльном пункте не более 20 суток и др.

Вместе с тем в УИК РФ по-прежнему содержатся нормы с признаками коррупциогенных факторов, изложенных в Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утверждена постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»). В первую очередь это нормы, содержащие определение компетенции должностных лиц по формуле «вправе», «может», «в исключительных случаях» и др. К таким нормам можно отнести, например, следующие:

в отношении осужденных к лишению свободы администрация исправительного учреждения предоставляет возможность телефонного разговора при наличии «исключительных личных обстоятельств» (ст. 92 УИК РФ);

при наличии «исключительных обстоятельств» осужденного можно перевести из одного исправительного учреждения в другое того же типа (ст. 81 УИК РФ);

с разрешения администрации осужденные, отбывающие лишение свободы в колонии-поселении, «могут» передвигаться без надзора вне колонии-поселения (ст. 129 УИК РФ);

осужденным к лишению свободы «могут» быть разрешены выезды за пределы исправительных учреждений (ст. 97 УИК РФ);

длительные свидания за пределами дисциплинарной воинской части могут быть представлены «по рассмотрению» командира ДВЧ (ст. 158 УИК РФ).

Также как коррупциогенный фактор можно рассматривать наличие в УИК РФ большого количества категорий оценочного характера: «положительно характеризующийся осужденный» (ст. 78, 96, 113, 175 УИК РФ), «отрицательно характеризующийся осужденный» (ст. 140 УИК РФ), «уважительные причины» (ст. 39 УИК РФ) и др.

Наличие в УИК РФ вышеназванных норм дает повод для коррупции и часто приводит к крайне негативным последствиям. Например, по данным кадровой службы ФСИН России в 2012 г. в отношении 475 сотрудников было возбуждено 414 уголовных дел. При этом в общей структуре преступлений наибольший удельный вес имели деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, получением (дачей) взяток, превышением должностных полномочий.

Анализируя коррупцию как факторы, влияющие на уголовно-исполнительную политику и законодательство, необходимо также сказать, что в некоторых случаях само содержание действующего законодательства может привести к увеличению количества преступлений. О необходимости анализа содержания нормативных правовых актов с точки зрения наличия в них норм, способствующих совершению преступлений, неоднократно высказывались различные ученые. В связи с этим весьма интересным представляется опыт Республики Беларусь по проведению так называемой «криминологической экспертизы» нормативных правовых актов (как проектов, так и действующих). На основании ст. 49 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» под криминологической экспертизой понимается исследование содержания проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта) в целях выявления в нем норм, применение которых может повлечь (повлечло) возникновение криминогенных последствий в различных сферах общественных отношений. Данная экспертиза проводится специальным государственным учреждением «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь». С учетом мнения научного сообщества, практических работников полагаем целесообразным и возможным внедрить данный опыт в российскую правовую практику.

УДК 343.57

А.Н. Дрозд

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИБО СОДЕРЖАНИЕ ПРИТОНОВ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ И (ИЛИ) ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ИЛИ ДРУГИХ ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Концептуальные основы уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков были сформулированы в Декрете Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков». С учетом его требований Законом Республики Беларусь от 29 января 2015 г. № 245-З был внесен ряд изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь. В том числе новую редакцию получила ст. 332 УК.

Уголовно-правовые запретительные меры, касающиеся притонов, имеют длительную историю. В Уголовном кодексе БССР 1928 г. была предусмотрена всего одна статья, посвященная борьбе с незаконным оборотом наркотиков. При этом она предусматривала в качестве квалифицированного состава содержание притонов, в которых производится сбыт или потребление кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ. В качестве мер уголовной ответственности предусматривалось лишение свободы до трех лет и штраф. В Уголовном кодексе БССР 1960 г. данный состав был выделен в отдельную статью наряду с содержанием притонов разврата и сводничеством с корыстной целью, а предмет преступления изменен на категорию «наркотики». В результате изменений и дополнений, коснувшихся Уголовного кодекса БССР в 1974 г., была введена ст. 219³, предусматривающая ответственность в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств или предоставление помещений для тех же целей. Кроме того, статья из разряда иных преступлений против порядка государственного управления была перемещена в главу «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». УК постепенно расширил предмет преступления до наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ, а цели притонов с потребления до изготовления, переработки и (или) потребления.

Непосредственным объектом данного преступления, как и всей группы преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, являются общественные отношения, обеспечивающие законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов. Дополнительным объектом также выступает общественный порядок, так как нарушаются условия проживания других людей.

В качестве предмета преступления закон предусматривает наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги или другие одурманивающие вещества (наркотики). Определения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов содержатся в Законе Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах». А под одурманивающими веществами могут пониматься любые лекарственные средства, растительные вещества, а также средства или вещества технического или бытового назначения (например, ацетон, бензин), употребление которых воздействует на нервную систему, вызывая опьянение, галлюцинации и т. п., при этом не являющиеся наркотическими средствами или психотропными веществами. Вопрос об отнесении веществ к одурманивающим должен, на наш взгляд, решаться экспертным путем.

Законодательство не содержит нормативного определения притона. Толковый словарь определяет притон как место, где собираются люди с преступными или неблагоприятными целями. В притоне могут находиться шприцы, трубочки для вдыхания, лежаки, запасы наркотических средств и психотропных веществ. Потребление предполагает курение наркотических средств, введение наркотиков или психотропных веществ путем инъекций, вдыхания.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 332 УК, состоит в совершении хотя бы одного из альтернативных действий: предоставления помещения, организации или содержания даже одного притона. Рассматриваемое преступление имеет формальный состав. Оно считается оконченным с момента предоставления помещения или выпол-

нения действий по организации или содержанию притона независимо от окончания момента изготовления, переработки или потребления наркотиков.

В качестве помещений, предназначенных для изготовления или потребления наркотиков, суды обоснованно признают не только жилые (дом, дача, квартира, комната), но и нежилые помещения (погреб, гараж, чердак, сарай, склад). Помещения также могут быть постоянными или временными (дача и палатка), стационарными или передвижными, находиться в частной собственности граждан или жилищно-строительных кооперативов, входить в государственный жилищный фонд. При этом притон не обязательно должен внешне напоминать помещение, изолированное и законченное в архитектурно-строительном отношении. Действия по организации изготовления или потребления наркотиков вне определенного помещения (в лесу, на пляже), как правило, не содержат признаков данного преступления, за исключением отдельных случаев организации «клубов» под открытым небом, на берегу реки и т. д. Не считается притоном помещение, где проживают члены семьи и сами потребляют наркотические средства. В то же время притоном может служить, например, каюта члена экипажа судна, купе проводника поезда. Как представляется, предоставление лицом, имеющим право соответствующего распоряжения имуществом, помещения, в том числе производственного (склад, кабинет), принадлежащего юридическому лицу, также образует состав данного преступления.

Ответственность за предоставление помещения наступает как при неоднократном, так и при разовом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или других одурманивающих средств. При этом действия по предоставлению помещения не охватываются ч. 1 ст. 328 УК и требуют дополнительной квалификации по ст. 332 УК независимо от наличия либо отсутствия намерения совместно употребить (изготовить, переработать) это средство.

Под организацией притона имеется в виду деятельность по созданию и обеспечению функционирования соответствующего помещения (приобретение, выделение, наем, подыскание помещения, финансирование его ремонта, приспособление для пользования им многократно и многими лицами, поиск клиентов, обеспечение наркотическими средствами или психотропными веществами и т. п.).

Под содержанием притона следует понимать владение помещением, отведенным и приспособленным для потребления наркотических средств и психотропных веществ, управление этим помещением, т. е. деятельность по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации (например, внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, охрана) и поддержанию его функционирования надлежащим образом: поддержание помещения в надлежащем виде, ремонт, снабжение посетителей наркотическими средствами или психотропными веществами, необходимыми инструментами и оборудованием, обеспечение охраны и т. д.

По смыслу закона уголовная ответственность за организацию либо содержание притона по ст. 332 УК наступает при неоднократном (2 и более раза) предоставлении помещения одним и тем же либо разным лицам.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что организует или содержит притон, и желает совершать эти действия. Обязательным признаком состава преступления является цель – изготовление, переработка и (или) потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ. Использование какого-либо помещения в иных целях, например, для хранения наркотиков, организации их сбыта, выращивания, сокрытия следов преступлений, связанных с наркотиками и т. п., не образует рассматриваемого преступления. При этом корыстные или бескорыстные мотивы не имеют значения для квалификации.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16 лет. Другие лица, способствовавшие организации и содержанию притона (охранники, персонал и т. п.), несут ответственность как пособники.

Для квалификации не имеет значения, кто является источником снабжения наркотиков. Эту функцию могут выполнять содержатель притона, его посетители, иные граждане. В случае, если лицо, предоставляющее соответствующее помещение, также предоставляло посетителям наркотические средства, психотропные вещества или аналоги, либо склоняло других лиц к их потреблению, то данные действия требуют дополнительной квалификации по ст. 328 и 331 УК.

По данным МВД, на протяжении последнего десятилетия ежегодно в стране выявляется и регистрируется от 50 до 100 преступлений, предусмотренных ст. 332 УК. Однако, как представляется, расширение признаков состава преступления и правильное его использование, основанное на понимании объективных и субъективных признаков, должно существенно увеличить практику его применения. В то же время хочется обратить внимание на тот факт, что степень общественной опасности предоставления помещения, организации или содержания притона для потребления, изготовления или переработки одурманивающих веществ само по себе не является ни преступлением, ни правонарушением, возможно, не является сопоставимой с уголовным наказанием, предусмотренным ст. 334 УК.

УДК 343.33

Ю.Е. Духовник

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ВОЗБУЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ К СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРИЗНАКУ ИНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Участившиеся случаи распространения негативной, не соответствующей действительности информации в отношении сотрудников ОВД, не только унижают честь и достоинство, но и подрывают авторитет государственной власти в целом. При этом в следственно-судебной практике в аспекте рассматриваемого вопроса наибольшие затруднения вызывает уголовно-правовая оценка деяний, направленных на возбуждение социальной вражды к сотрудникам ОВД по признаку иной социальной принадлежности.

Ответственность за разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни предусмотрена ст. 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни», которая включена в гл. 17 «Преступления против мира и безопасности человечества». Тем самым законодатель в качестве видового объекта определил общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества в целом. Непосредственным объектом указанного деяния выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность существования человечества.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 130 УК, характеризуется действиями, направленными на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной или иной социальной принадлежности.

При рассмотрении материалов, заявлений или сообщений о совершении преступления, предусмотренного ст. 130 УК, такой объективный признак, как возбуждение вражды или розни, может вызывать наибольшие затруднения (его отсутствие или недоказанность будет свидетельствовать об отказе в возбуждении уголовного дела).

Полагаем, что термин «возбуждение», используемый в сочетании со словами «вражда» и «рознь», применительно к ст. 130 УК предполагает активные действия, которые могут (а с точки зрения виновных – должны) привести к возникновению либо возобновлению и (или) усилению в других людях враждебного отношения к какой-либо общности людей, розни между какими-либо социальными группами.

Понятия «вражда» и «рознь» в толковых словарях определяются за счет взаимного использования друг друга и могут выражаться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить права и законные интересы представителей определенных социальных групп.

Следует иметь в виду, что противоречия в понимании признака «возбуждение вражды или розни» также связаны с отступлением законодателя от принципа системности права, который выражается в различном употреблении терминов в наименовании ст. 130 УК (здесь говорится о разжигании вражды или розни) и диспозиции ч. 1 этой же статьи (где указывается на возбуждение вражды или розни).

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в диспозиции преступления, предусмотренного ст. 130 УК, специально не указывается на публичность соответствующих действий, однако сущность данного посягательства как раз и состоит в публичном характере, так как иначе невозможно вызвать у определенной группы лиц вражду или рознь к другой группе. Совершение действий, не носящих публичный характер, априори не может быть направлено на достижение указанных целей.

Признак «иная социальная принадлежность», включенный в УК 20 апреля 2016 г., не обладает необходимой ясностью и привносит в комментируемую норму расширительный смысл, что в совокупности с отсутствием соответствующей правоприменительной практики создает предпосылки для неоправданно широкого ее понимания и, как следствие, – применения уголовно-правовой репрессии.

Представляется, что содержание данного термина необходимо уяснять с учетом общеправового принципа системного толкования норм права. Так, в контекстном отношении признак «иная социальная принадлежность», указанный в ст. 130 УК Республики Беларусь с использованием союза «или», дополняет другие перечисленные признаки (расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности), так как подразумевает иные критерии для объединения людей в большие социальные группы, образующие отдельно взятые структурные элементы общества.

Социальной группой, по отношению к которой может иметь место проявление социальной вражды или розни, следует считать совокупность людей, объединенных общими социально-значимыми признаками и интересами, жизнедеятельность которых направлена на достижение полезных для общества и государства целей. Существование социальных групп признается государством ввиду исторически сложившихся традиций; эти группы характеризуются наличием определенного государственного статуса, обладают правоспособностью (способностью иметь права и осуществлять обязанности) и правосубъектностью (являются субъектами права).

Сотрудников ОВД следует рассматривать в качестве социальной группы, которая характеризуется наличием внутренней организации, общих целей деятельности, форм социального контроля, определенной сплоченностью, общностью интересов и т. п. Соответственно, сотрудники ОВД могут быть признаны потерпевшими по ст. 130 УК. В основе понимания признака «иная социальная принадлежность» – не сам факт принадлежности потерпевших к какой-либо социальной группе, а стремление в данный момент разжечь вражду или рознь именно к этой группе, подчеркнуть ее неполноценность, вредность.

Давая правовую оценку подобным деяниям, следует иметь в виду, что к ответственности по ст. 130 УК может быть привлечено только физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, действующее с прямым умыслом. При этом деяния виновного совершаются не на почве межличностного конфликта, направлены не против определенного человека или конкретной группы людей, а олицетворяют враждебность к социальной группе в целом (иногда опосредованно через воздействие на отдельных представителей этой группы). Соответственно прямой умысел в комментируемом преступлении в виде возбуждения вражды или розни выражается в осознании виновным общественно опасного характера своего действия и в желании (стремлении) совершить его.

Основным критерием для оценки наличия состава преступления, предусмотренного ст. 130 УК, является цель, к которой стремится виновный, – возбудить иную вражду или рознь по признаку социальной принадлежности к ОВД. Мотивы совершения данного преступления в диспозиции не указываются, однако наиболее вероятными представляются политические или идеологические побуждения.

Таким образом, уголовно-правовой анализ действий виновных в случае распространения негативной, не соответствующей действительности информации, направленной на возбуждение социальной вражды к сотрудникам ОВД по признаку

иной социальной принадлежности, позволяет сделать следующий вывод: публичное распространение порочащих либо негативных сведений в отношении сотрудников ОВД оценивается как действие по разжиганию социальной розни и может быть квалифицировано по ст. 130 УК (при наличии всех признаков состава преступления) в тех случаях, когда действия виновных направлены на причинение вреда общественным отношениям, обеспечивающим безопасность существования человечества в его широком понимании.

УДК 343.9

А.Г. Желобкович

ВТОРИЧНЫЙ РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ КАК СФЕРА МОШЕННИЧЕСКИХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

С появлением возможности распоряжаться собственной жилой недвижимостью, а именно продавать, обменивать, завещать, дарить, приватизировать и производить другие гражданско-правовые сделки, начал формироваться и рынок жилой недвижимости. При этом следует отметить, что на законодательном уровне определение рынка жилой недвижимости, как и рынка недвижимости в целом, не дается. В правовой и экономической отраслях науки определение рынка недвижимости также не получило общепринятой формулировки.

В ст. 30 Налогового кодекса Республики Беларусь содержится определение рынка товаров (работ, услуг), под которым признается сфера обращения этих товаров (работ, услуг), определяемая исходя из возможности покупателя (продавца) реально и без значительных дополнительных затрат приобрести (реализовать) товар (приобрести (выполнить) работу, приобрести (оказать) услугу) на ближайшей по отношению к покупателю (продавцу) территории в пределах или за пределами Республики Беларусь.

Так, С.Ю. Арзуманов под рынком жилой недвижимости понимает экономическую сферу, состоящую из совокупности правовых операций (сделок) с объектами жилой недвижимости, включающих передачу прав на такие объекты, осуществление строительства, а также оказание на возмездной основе риелторских и иных услуг, развитие, финансирование и управление которой осуществляется с использованием и посредством рыночных механизмов.

В.А. Слепов, в свою очередь, рассматривает рынок недвижимости как механизм, «обслуживающий и регулирующий отношения по купле и продаже, аренде недвижимости на основе спроса и предложения».

В.Л. Волков под оборотом недвижимости предлагает понимать совокупность переходов права собственности и ограниченных вещных прав на недвижимость, имеющую возможность находиться в частной собственности, а также приобретений и утрат ограниченных вещных прав на нее иным путем, происходящих на основе добровольности и, как правило, возмездности.

Р.Н. Шумов определил рынок жилья как экономическую сферу, состоящую из совокупности правовых операций (сделок) с объектами жилой недвижимости, включающих передачу прав на такие объекты и оказание услуг на возмездной основе, развитие, финансирование и управление которой осуществляется с использованием и посредством рыночных механизмов.

Данное определение, на наш взгляд, является наиболее приемлемым в контексте проводимого исследования, так как раскрывает рынок жилой недвижимости не только как систему экономических, но и правовых отношений, обусловленных прежде всего переходом прав от одного собственника к другому. Следует также понимать, что рынок жилой недвижимости включает также сделки по поводу покупки и продажи жилья, аренды как одной из форм перехода имущества во временное пользование или владение, осуществляемой на возмездной основе.

В изученной нами литературе, в средствах массовой информации общепринятым является разделение рынка жилой недвижимости на первичный и вторичный. Такое разделение обычно проводится исходя из способов совершения сделок на нем, характера возникновения прав на недвижимое имущество, а также механизма их дальнейшей передачи от одного собственника к другому. Принимая во внимание вышеуказанные критерии разделения, следует рассмотреть содержание понятий первичного и вторичного рынков жилой недвижимости.

Первичный рынок жилой недвижимости включает в себя совокупность сделок, которые совершаются с вновь созданными объектами, право собственности на которые не зарегистрировано, а также непосредственно саму приватизацию жилой недвижимости, ранее находившейся под контролем государства. Как отмечает Н.А. Устюшенко, основными продавцами недвижимости на первичном рынке выступают государство в лице своих республиканских, региональных и местных органов власти, а также строительные компании – поставщики жилой и нежилой недвижимости. Наиболее характерным для данного рынка является строительство и продажа недвижимости напрямую по схеме: «покупатель – застройщик».

Вторичный рынок жилой недвижимости характеризуется тем, что сделки на нем совершаются с объектами, находящимися в собственности и связаны с продажей или с другими формами перехода поступивших на рынок объектов от одного владельца к другому, чье право собственности было зарегистрировано в Едином государственном регистре недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Исходя из этого характеристиками вторичного рынка жилой недвижимости выступают показатели количества приватизированных квартир, а также заключенных гражданско-правовых сделок, к которым относятся: купля-продажа, аренда, дарение, наследование, мена, пожизненное содержание с иждивением.

Анализ изученных уголовных дел по фактам мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости позволяет сделать вывод о том, что данные противоправные деяния имеют свои особенности в зависимости от вида совершаемой сделки. Порядок заключения и правовые последствия данных сделок порой могут одновременно как затруднять, так и способствовать совершению мошенничества. Как показывает практика, наиболее криминально пораженным видом гражданского-правовых сделок (в более 80 % случаев) является купля-продажа жилой недвижимости. Регулируется купля-продажа жилой недви-

мости ст. 424 Гражданского кодекса Республики Беларусь, подразумевает заключение письменного договора, последующее нотариальное удостоверение и регистрацию сделки в территориальных организациях по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, участие нотариуса, риэлтора. Однако, несмотря на столь, казалось бы, защищенный механизм правового регулирования данной сделки, это не исключает совершения мошенничества на всех этапах ее проведения в отношении покупателей и продавцов жилой недвижимости.

Не исключено совершение мошенничества при наследовании имущества, часто оформляемого завещанием, которое согласно ст. 1044 Гражданского кодекса Республики Беларусь должно иметь письменную форму и нотариально удостоверяться. Противоправное завладение жилой недвижимостью в этом случае может совершаться посредством подделки завещания и последующего незаконного удостоверения со стороны нотариуса.

Аренда имущества, в том числе и недвижимого, регулируется ст. 577–641 Гражданского кодекса Республики Беларусь, где предусматривается обязательное оформление аренды договором, который подлежит регистрации. Нередко, в особенности при игнорировании указанного в законодательстве порядка заключения сделки, возможны различные мошеннические посягательства, например, связанные с многократной сдачей в аренду одного и того же жилого помещения лицом, представившимся его собственником.

Менее подверженными криминальному воздействию являются сделки дарения и пожизненного содержания с иждивением, регулируемые ст. 545, 567–576 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Что касается договора дарения, то совершение мошенничества при его заключении возможно посредством введения в заблуждение собственника относительно правовой природы совершаемого юридического действия, при непосредственном преступном участии либо бездействии нотариуса, дальнейшей реализации подаренного имущества.

Неоспоримым является то обстоятельство, что без знания структуры и механизма рыночных отношений с жилой недвижимостью, специфики и порядка заключения той или иной гражданско-правовой сделки невозможно осуществление эффективного противодействия мошенничеству, совершаемому на вторичном рынке жилой недвижимости.

УДК 343.8

О.Г. Жогло

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В настоящее время противодействие такому транснациональному явлению, как коррупция, не теряет своей актуальности. В этой связи особенно интересен опыт зарубежных стран с целью определения оптимальных форм и методов для минимизации негативных последствий от коррупционной преступности.

Учитывая, что в структуре коррупционной преступности наибольший удельный вес занимают преступления, связанные со взяточничеством, логично остановиться именно на практике предупреждений указанных общественно опасных деяний.

Самым древним способом борьбы с мздоимством было и остается применение метода уголовно-правового предупреждения. Лидером по карательным мерам в борьбе с коррупцией традиционно считается Китай. Так, великий китайский реформатор Дэн Сяопин отметил, что мягкой рукой с преступностью не повоюешь и социальные уродства не выведешь. Этот принцип претворили в жизнь. В связи с этим законодательство КНР предусматривает суровую ответственность за взяточничество – длительные сроки изоляции от общества, вплоть до смертной казни. В Китае с 2000 г. приговорены к высшей мере более 10 тыс. коррумпированных чиновников, еще около 120 тыс. осуждены к 10–20 годам лишения свободы. Однако количество выявленных фактов существенно не уменьшается, в связи с этим власти КНР, сохраняя строгость уголовных санкций, все больше внимания уделяют иным методам предотвращения коррупции: государственных служащих направляют на специальные курсы, где опытные психологи обучают чиновников бороться с мыслями о незаконном обогащении, т. е. воздействуют на их уровень правосознания и ментальность.

Одной из стран, в которых, по данным международных организаций, проблема коррупции практически решена, является Сингапур. По инициативе премьер-министра Ли Кун Ю был принят «Акт о предотвращении коррупции», который предусматривает такие меры, как «наказание за накопление богатства, не соответствующего занимаемому служебному положению» и конфискация имущества, законность происхождения которого невозможно доказать. Одновременно с этим была увеличена и заработная плата чиновников.

В то же время в мировой практике борьбы с коррупцией применяются и юмористические методы. Так, в Индии общественные активисты в 2010 г. выпустили специальную купюру, которой предлагают рассчитываться с чиновниками, вымогающими взятки. Выглядит эта банкнота так же, как обычная, но вместо надписи «подделка денег преследуется законом» имеется предупреждение – «взяточничество преследуется законом». Купюра имеет номинал ноль рупий.

В Праге одна из туристических компаний предлагает гостям «Коррупционный тур». Во время трехчасовой экскурсии посетителям показывают роскошные особняки и дома чиновников и других представителей власти, имеющих связь с нашумевшими делами о взятках. Экскурсии пользуются популярностью и поддерживаются чешским правительством, которое обозначает коррупцию как «самое социальное зло».

Среди стран бывшего СССР, по оценкам специалистов, наибольших успехов в борьбе с коррупцией добились два государства – Грузия и Эстония. Так, в Грузии в 2003 г. произошла весомая ротация кадров (уволено около 15 тыс. чиновников). Одновременно с этим введено сотни видеокamer, которые теперь являются основным средством контроля дорожного движения. Протоколы на нарушителей составляются заочно и пересылаются по почте, что автоматически исключает взяточничество. К тому же здание МВД в Тбилиси – стеклянное, все кабинеты имеют окна от пола до потолка, и любой прохожий

может видеть, что происходит внутри, что называется «прозрачность полиции по-грузински». Однако главные меры свелись к следующему: масштабная реформа государственного управления (устранение служб, занимавшихся поборами с бизнес-чиновников), повышение зарплаты служащим (в полиции – в 10 раз), введение официальной платы в бюджет за ускоренное оформление процедурных документов (ранее это оплачивалось персонально чиновнику). В результате Грузия выбилась в европейские лидеры по борьбе с коррупцией.

Интересен также опыт Эстонии. Проблема коррупции здесь решалась поэтапно и более спокойно. Новшеством этой страны – информационные технологии. Страна успешно развивает электронное правительство, что устраняет личный фактор во взаимодействии чиновника с гражданами. Также в электронном виде проводятся государственные закупки, а большинство административных процедур осуществляется при помощи цифровой подписи.

Как нам представляется, применение лишь уголовных санкций за совершение коррупционных преступлений не является эффективным методом для борьбы с коррупцией. На данный момент первоначально устранение не только причин коррупционного поведения (например, искаженный уровень правосознания), но и условий, способствующих их совершению. Перспективным направлением в этой связи видится активное использование электронных технологий с одновременным введением системы должного подбора чиновников и их материальной поддержки.

УДК 343.241.2

А.Н. Зайко

КАРАТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА: СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННОСТЬ

Уголовное наказание, выступая одним из средств борьбы с преступностью, является непосредственным и радикальным способом реагирования на совершенное преступление.

Процесс формирования системы наказаний, не связанных с лишением свободы, в национальном уголовном законодательстве советского периода к 60 гг. XX в. находился на стадии завершения. Однако следует обратить внимание на то, что на форму выражения данных наказаний особое влияние оказала система политических взглядов, исходящая из того, что только в условиях тесной связи наказания с экономическими и идеологическими задачами может быть успешно разрешена проблема эффективного применения наказаний, альтернативных лишению свободы.

Система наказаний свидетельствовала о том, что уголовная политика в поздний советский период развивалась исходя из идеи усиления социально-воспитательных возможностей наказания. Это было обусловлено тем, что политико-философская доктрина власти активно влияла на карательную политику и выражалась в придании наказанию воспитательного акцента, увеличивала его социальную роль. В этот период большое внимание уделяется наказаниям без изоляции от общества, в основе которых – общественное порицание и труд на благо общества. Именно эти составляющие рассматриваются в качестве серьезного фактора в процессе формирования института наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Процессы, происходящие в 80–90-х гг. XX в., в результате которых произошли существенные изменения уклада общественных отношений в нашей стране, привели к появлению значительных сложностей в применении наказаний, не связанных с лишением свободы. В этот период возникают затруднения в организации исполнения наказания в виде исправительных работ, которое в значительной степени возлагалось на администрацию предприятий. Увольнение по приговору суда с работы теряет заложенное законодателем карательное свойство и перестает быть собственно наказанием в условиях рыночного набора рабочей силы. Общественное порицание не сопровождается четкими критериями кары и поглощается осуждением. Вследствие указанных причин исполнение таких наказаний, как исправительные работы и увольнение с работы, фактически прекращается. Лица, привлекаемые к исправительным работам, массово уклоняются от труда, уровень уклонения превышает 50 % общего числа осужденных к этому наказанию. Предусмотренная УК 1960 г. возможность замены исправительных работ лишением свободы привела к значительному и произвольному увеличению лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

В сложившейся ситуации после распада СССР перед национальной наукой уголовного права встала серьезная задача: реформировать уголовную политику в области построения и применения уголовных санкций. Вопрос в первую очередь касался снижения высокого уровня применения реального лишения свободы с учетом его негативных свойств.

В результате постсоветской реформы уголовного законодательства был выбран многовариантный путь совершенствования мер уголовной ответственности. Его суть заключалась в том, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. был разработан и нормативно закреплен институт уголовной ответственности, позволивший объединить наказание и иные меры уголовно-правового характера, не являющиеся наказанием, но выражающие применение уголовной ответственности.

По мнению В.М. Хомича, в УК 1999 г. впервые реализуется правовая конструкция системы правообразующих элементов и мер, составляющих и относительно адекватно выражающих объективную реальность уголовной ответственности. Она доказала свою функциональную и правовую работоспособность, определенность в практическом применении, универсальность в совершенствовании мер и форм ее реализации с учетом требований современности, а также внесла правовую и практическую определенность в понимание и применение материально-правовых и процессуально-правовых форм выражения уголовной ответственности, иными словами, доказала свою состоятельность. Вместе с тем, как отмечает ученый, задача сегодня состоит в том, чтобы найти нормативно приемлемые формы трансформации карательных элементов уголовной от-

ветственности, сформулированных в санкциях, в стройную систему мер уголовно-правового воздействия, неоднозначных по характеру, но в комплексе выражающих содержание системы определенного вида ответственности.

Что касается системы наказаний, то УК 1999 г. сохраняет достаточно большой перечень видов наказаний, включая лишение свободы, и наказаний, применение которых не связано с изоляцией осужденного от общества. Более половины из предусмотренных в ст. 48 УК наказаний не связаны с лишением свободы. Однако не все наказания оказались эффективными в контексте их применения. В том числе это относится к применению альтернативных лишению свободы наказаний: штрафа, исправительных и общественных работ, ограничения свободы. Например, в гонке за увеличением в общей массе наказаний, удельного веса наказаний, не связанных с лишением свободы, в последние годы судами широко применяются общественные работы (10–12 %) в общей массе всех уголовных наказаний и это без учета судебных решений, когда иные наказания заменяются данным наказанием. Так, общественные работы являются своего рода уникальным наказанием и сохраняют свой карательный потенциал лишь в случае применения к лицам, которые самостоятельно, без дополнительного контроля и надзора готовы его отбывать. Статистика по применению данного наказания в большинстве европейских государств составляет около 4–5 % в общей массе всех наказаний. Есть определенные проблемы в реализации карательного и исправительно-трудового потенциала наказания в виде ограничения свободы, которое является основным альтернативным лишению свободы наказанием и применяется сегодня наиболее часто (18–20 %). Изначально законодателем данное наказание предусматривалось как ограничение свободы посредством направления осужденного на установленный судом срок в места с обязательным привлечением к труду, где он должен был находиться под надзором органов, уполномоченных исполнять данное наказание. Главным карательным элементом, по мнению законодателя, должно было служить принудительное удаление осужденного из места его жительства в место с контролируемым удержанием и обязательным привлечением к труду в специальном учреждении открытого типа. С учетом трудностей в организации труда данный вид наказания был реформирован, и с 2006 г. применяется ограничение свободы без направления в исправительное учреждение, а некоторым категориям граждан, к которым применяется данный вид наказания, не установлено требование обязательного привлечения к труду. Определенного рода кризис в применении указанных наказаний развивался на фоне директивных призывов к более широкому применению уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и снижения за их счет уровня применения лишения свободы.

Сегодня не до конца реализованы меры, закрепленные в Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения в плане запланированных реформ в области реорганизации некоторых наказаний, применение которых не связано с изоляцией осужденных от общества.

Подводя итог, необходимо отметить, что есть основания для возвращения к серьезному анализу причин неполной реализации базовых положений Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, которые были направлены на рациональное и эффективное применение мер уголовной ответственности и в первую очередь – уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

УДК 343.85 + 343.9

Л.Л. Зубарева

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОДНОЙ ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ МЕР ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Общая стратегия и направления государственной политики в сфере предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцев) сформулированы в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, где в качестве основных угроз национальной безопасности рассматривается в том числе активизация эмиграционных процессов, рост нерегулируемой миграции, проникновение либо распространение идеологии экстремизма, расовой и религиозной нетерпимости, расширение масштабов трансграничной преступности, деятельность зарубежных преступных организаций, рост потока незаконных мигрантов в Республику Беларусь или через ее территорию (п. 27, 29, 40).

Одной из основополагающих мер предупреждения преступности иностранцев общесоциального характера, на наш взгляд, должно стать совершенствование миграционной политики с определением долгосрочных целей, задач и мер реализации. Например, немецкий криминолог Г. Шнайдер отмечает, что опыт стран свободной иммиграции показал уязвимость этой политики с позиций борьбы с преступностью, она способствует дезорганизации общества и приводит к росту преступности. Миграционная политика, способствующая разрешению трудностей как коренного населения, так и иностранцев, является основной предпосылкой для поддержания правопорядка в государстве, способствует их взаимному восприятию и согласию.

В настоящее время миграционная политика сформулирована в рамках Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь». Кроме того, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 утверждена Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы, в которой внешняя миграция рассматривается как часть демографической политики. Вместе с тем требуется разработка направлений собственно миграционной политики, которые обеспечивали бы интересы национальной безопасности в геополитическом и экономическом аспектах, что, в свою очередь, позволит управлять миграционными процессами. Для этого целесообразно принятие Концепции миграционной политики в Республике Беларусь с определением целей, задач и мер их реализации, направленных на

использование положительного потенциала миграции. Организационно это позволит выработать системы учета, контроля и прогнозирования миграционных процессов. Следует также предусмотреть принятие мер, направленных на количественные и качественные (привлечение в страну высококвалифицированных и законопослушных лиц) изменения в ситуации, связанной с прибытием указанных лиц.

Процесс миграции порождает различные точки зрения на видение миграционной политики, анализируя которые, можно сделать вывод, что миграционную политику следует рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле здесь следует понимать систему скоординированных политических решений, реализуемых в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также вырабатываемые единообразные правовые средства в сфере правового регулирования миграционных отношений, стандартно закрепленные цели и принципы ее реализации. В узком – систему организационно-административных и законотворческих методов реализации законодательства в миграционной сфере и практику его применения, а также реализацию стратегических целей миграционной политики, определяющих активность и нормативную правовую базу миграционных отношений.

Вырабатывая общую концепцию миграционной политики, считаем необходимым учитывать позицию об опасности предвзятого отношения к иммигрантам как к источнику беспорядков, преступности и болезней, что порождает сопротивление процессу их натурализации, способствует медленной разработке соответствующего законодательства и переводит иностранцев в разряд незаконных мигрантов. Определять концепцию миграционной политики государства, по нашему мнению, должны не только запретительные меры, несмотря на то, что в определенных случаях это оправданно. Следует привлекать трудоспособное население и молодежь из других государств и стимулировать, чтобы они становились гражданами Республики Беларусь.

В области подготовки, принятия и реализации миграционных стратегий уже имеется определенный опыт: в Армении, Азербайджане и Украине приняты концепции миграционной политики; в Чехии, Финляндии, Грузии, Венгрии, Молдове – миграционные стратегии и т. д. Так, в 2013 г. ООН сформулировала приоритеты для разработки национальной миграционной политики, которая должна базироваться на национальных факторологических данных с использованием исследований миграции и ее последствий. Существующая практика показывает, что тематические направления для включения в миграционные стратегии самые разные: миграционные тенденции и проблемы (Армения), стратегии и приоритеты национального уровня (Чехия), анализ имеющихся исследований и текущие потребности (Грузия), основные цели въезда граждан третьих стран (Латвия), национальные потребности и социально-экономическое развитие (Литва), проблемные аспекты, требующие разрешения (Украина). Таким образом, целесообразно определить тематические сферы для включения их в национальную миграционную стратегию, например такие, как: неупорядоченная и упорядоченная миграция, возвращение и реинтеграция собственных граждан, интеграция, убежище, эмиграция и иммиграция, визовая политика, трудовая миграция, международное сотрудничество, законодательная база и гармонизация связанного с миграцией национального законодательства, улучшение статистических систем и др.

Следует отметить, что в юридической науке, особенно в отраслях уголовно-правового профиля, институты законодательства формируются на основе моделей, разработанных в определенной отрасли законодательства. В данной сфере в качестве одной из таких моделей может быть использована Концепция миграционной политики Российской Федерации от 13 июня 2012 г. Основаниями для такого выбора может быть: во-первых, сходность факторологических условий (единое таможенное пространство, открытость границ, прохождение миграционных коридоров и маршрутов миграций через территорию обоих государств); во-вторых, в соответствии со ст. 18 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства» к совместному ведению государств-участников относится в том числе гармонизация и унификация законодательства, а также согласованная социальная политика, включая вопросы миграции. Это может быть оправдано также исходя из рекомендаций международных организаций (предполагается наличие определенных элементов документа: структуры, логики подачи и содержания).

Таким образом, можно заключить, что миграционная политика – это целенаправленная деятельность государства, ориентированная на упорядочение и регулирование миграционных процессов на территории государства. Миграционная политика, определенная стратегическим документом, играет важную роль в оптимизации потоков международной миграции и ее последствий. Концепция миграционной политики, будучи основой миграционной системы государства, отражает его позицию и формирует стратегическую основу для управления миграцией путем разрешения наиболее актуальных миграционных вопросов, что влияет на состояние правопорядка в государстве и на уровень преступности иностранцев.

УДК 343.9

С.М. Казакевич

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Предупреждение совершения преступлений в сфере экономики – одно из приоритетных направлений в деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью. Обуславливает данную позицию тенденция к увеличению в Республике Беларусь числа зарегистрированных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (в 2016 г. по отношению к 2012 г. число зарегистрированных преступлений увеличилось на 12,4 %) на фоне снижения общего количества зарегистрированных преступлений (в 2016 г. число зарегистрированных преступлений по отношению к 2012 г. уменьшилось на 9,9 %).

Традиционно в криминологии предупреждение того или иного вида преступности рассматривается на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях. Как правило, на общесоциальном реализуется система мер социально-экономического, политического, идеологического и правового характера, специально не направленных на иное предупреждение преступности, а нацеленных на совершенствование уклада жизни общества, оздоровление криминологической обстановки в стране в целом. На специально-криминологическом реализуются мероприятия, непосредственно направленные на выявление и устранение факторов, способствующих совершению тех или иных видов преступлений в рассматриваемой сфере деятельности.

Специфика причинного комплекса, обуславливающего совершение преступлений в сфере экономики, дает основание полагать, что в предупреждении данной разновидности преступности целесообразно делать акцент именно на мерах общесоциального уровня предупреждения, так как от реализуемых мероприятий социально-экономического, политического, идеологического и правового характера напрямую зависят стабилизация экономики страны, корректировка нравственных устоев общества в части снижения криминализации сознания лиц, деятельность которых затрагивает сферу экономики; изменения системы потребностей отдельных граждан и населения страны в целом; изменения системы ценностей, связанных с иждивенчеством, ожиданием неких благ от государства. Кроме того, реализация мер предупредительного характера на общесоциальном уровне позволяет нейтрализовать в том числе причины и условия, обуславливающие совершение конкретных видов преступлений экономического характера, обеспечив тем самым снижение общего количества преступлений против порядка осуществления экономической деятельности.

Таким образом, деятельность государства в осуществлении общесоциального предупреждения преступлений в сфере экономики состоит из социально-экономических, политических, идеологических и правовых мер, направленных на устранение, ослабление и нейтрализацию процессов и явлений, детерминирующих преступность в указанной сфере.

Основная цель государственной стратегии по предупреждению совершения преступлений в сфере экономики состоит в создании приемлемых условий для становления, развития личности, укрепления социально-экономической и политической стабильности общества, успешного противостояния внутренним и внешним угрозам.

Продуманная и четко выстроенная система мер предупредительного характера на общесоциальном уровне позволяет в некоторой степени нивелировать необходимость осуществления мероприятий предупредительного характера на специально-криминологическом уровне, касающихся в большей части предупреждения совершения конкретных видов преступлений в сфере экономической деятельности.

УДК 343.2

В.А. Каравеева

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ЕГО НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

В современной юридической литературе вопросы законодательной техники справедливо рассматриваются в качестве актуальных и практически значимых. Качество действующих нормативных правовых актов во многом определяется умением законодателя применять технико-юридические средства и приемы в процессе их подготовки. Законодательством Республики Беларусь предусмотрены обобщенные требования законодательной техники, предъявляемые к нормативным правовым актам. При этом отраслевые аспекты данной сферы, представляющие особую сложность в процессе законотворчества, в законодательстве и отечественной литературе освещены недостаточно. В Республике Беларусь некоторые аспекты рассматриваемой проблемы затрагивали в своих исследованиях Н.А. Бабий, Г.А. Василевич, В.В. Марчук, Е.А. Реутская, А.Л. Савенок, В.М. Хомич, А.В. Шидловский и другие белорусские ученые. Однако многие проблемные вопросы сегодня остаются неисследованными.

Понятие законодательной техники уголовного закона в национальном законодательстве отсутствует. В Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон) и Правилах подготовки проектов нормативных правовых актов (далее – Правила) используется понятие «законодательной техники», под которым понимается система правил подготовки проектов законодательных актов, и более широкое понятие «нормотворческая техника», определяемое как система правил подготовки проектов нормативных правовых актов. Подобные определения являются достаточно обобщенными, и поэтому их употребление применительно к уголовно-правовому законодательству нуждается в существенной детализации.

На наш взгляд, понятия законодательной и нормотворческой техники не совсем корректно определять как систему «правил», учитывая, что в Законе уже имеется такое понятие как «Правила», под которым понимается кодифицированный нормативный правовой акт, конкретизирующий нормы более общего характера с целью регулирования поведения субъектов общественных отношений в определенных сферах и по процедурным вопросам. В данном случае наиболее целесообразно использовать понятие «требования», по своему значению синонимичное слову «правила».

Понятия законодательной и нормотворческой техники, предлагаемые законодателем, позволяют констатировать, что сфера их действия ограничена стадией подготовки проекта. Так, на данном этапе законодателю предстоит решить наиболее сложные вопросы, касающиеся формы и содержания будущего нормативного правового акта. Итогом данного этапа является текст проекта, прошедший согласование и ряд необходимых экспертиз. Однако, с нашей точки зрения, технико-юридические требования не теряют своей актуальности по завершению указанного этапа.

Таким образом, анализ Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также внесенные в него изменения и дополнения позволяют убедиться в том, что содержание действующего уголовного закона существенно отличается от вступившего в силу 1 января 2001 г. За весь период действия УК было принято более 70 законов, вносящих изменения и дополнения, которые касались как его формы, так и содержания. Некоторых изменений, на наш взгляд, можно было бы избежать, закрепив на законодательном уровне конкретные требования законодательной техники уголовного закона.

Изначально процесс формирования уголовного кодекса с точки зрения законодательной техники урегулирован довольно абстрактными положениями, содержащимися в Законе и Правилах. Например, конструирование уголовного закона представляется достаточно затруднительным на основании требования, согласно которому в нормативном правовом акте сначала размещаются более общие, а затем более конкретные положения. Данное требование законодатель применил для построения уголовного закона в целом, разместив сначала Общую часть, содержащую фундаментальные положения (принципы, определения понятий, основные институты) и иные нормативные положения, которые характеризуются высокой степенью обобщенности, а затем Особенную часть, в которой расположены конкретные общественно опасные деяния.

Применение вышеуказанного требования к Особенной части вызывает сомнение, так как она выстроена в первую очередь на основании ст. 2 УК, закрепляющей иерархию объектов уголовно-правовой охраны. Возможно, вышеуказанное требование Закона в рамках Особенной части УК следовало бы развить в части конкуренции общей и специальной нормы. Отдельные правила квалификации в данной области разработаны наукой уголовного права, но нормативно не закреплены, что не способствует повышению качества уголовного закона и затрудняет процесс правоприменения.

Законодательно закрепленные требования техники внесения изменений и дополнений в нормативные правовые акты также не учитывают специфики уголовно-правовых норм. Например, п. 97 Правил устанавливает порядок изменения и (или) дополнения отдельных структурных элементов нормативного правового акта. Законодателем установлено, что элемент оформляется в виде новой редакции, если количество внесенных в действующую редакцию изменений и (или) дополнений составляет более половины текста данного структурного элемента. Применение данного требования для статьи Особенной части УК является затруднительным, так как не совсем ясно, что считать ее «текстом». Внесение изменений в диспозицию статьи может повлечь изменение ее названия, а также санкции. Известны также случаи, когда изменения касались только санкций статей. Примером может служить усиление уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных ст. 430–432 УК. Кроме того, законодателем не учитываются случаи, когда после статьи следует примечание, которое без конкретного общественно опасного деяния (деяний) не может быть применено.

Анализ вышеуказанных понятий и применение их в рамках уголовно-правового законодательства позволяют сделать вывод о том, что сфера действия законодательной техники не ограничивается стадией подготовки проекта законодательного акта, а выходит за его рамки и не теряет своей актуальности при внесении изменений и дополнений в действующий уголовный закон. Кроме того, на наш взгляд, многих изменений технического характера можно было бы избежать, закрепив на законодательном уровне конкретные требования законодательной техники уголовного закона, учитывающие специфику уголовно-правовых норм.

УДК 343.92

Ю.С. Карчевская

СПЕЦИФИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПОД НЕГАТИВНЫМ ВЛИЯНИЕМ ВЗРОСЛЫХ

Криминальное поведение несовершеннолетних преступников формируется под воздействием различных факторов, в частности социально-экономического характера, большинство из которых находятся вне сферы влияния правоохранительных органов. Это и алкоголизм родителей, и безнадзорность несовершеннолетних, и материальное неблагополучие жизни разных категорий населения. Очень часто на несовершеннолетних сказывается негативное влияние взрослых, что влечет совершение ряда преступлений подростками. В этой связи актуальны проблемы борьбы и предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений.

Изучению причин, условий и механизма образования преступных групп несовершеннолетних в юридической, педагогической, психологической и социологической литературе в последние годы уделяется значительное внимание. Предпосылкой тому служат потребности практики в ранней профилактике групповых преступлений подростков. Без выяснения причин, условий и стадий формирования преступных групп невозможно своевременно и эффективно преградить путь к их возникновению.

В последние годы динамика уровня преступности несовершеннолетних в Беларуси носила неравномерный характер. Согласно официальной статистике число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии, снизилось почти в 4 раза за последние 12 лет. В 2005 г. количество таких преступлений составило 9 096 случаев, в 2016 – показатель снизился до 2 356. Однако за последние 4 года этот показатель отражает совсем незначительную тенденцию к снижению, лишь на 8,6 %. Структура осужденных несовершеннолетних (в процентах к итогу) нам показывает, что процентный показатель осужденных несовершеннолетних, совершивших преступления группой лиц, с 2007 по 2014 гг. остается практически неизменным (от 55,8 % до 43,9 %), из них с участием взрослых – от 23,1 % до 16,4 %.

Данная статистика показывает, что в отдельные периоды отмечено снижение рассматриваемых показателей, но опасная тенденция криминализации подростков и совершение ими преступлений в соучастии со взрослыми остается весьма актуальной.

Доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними в группах со взрослыми, неодинакова для различных видов преступлений. Наиболее часто в таких группах совершаются разбойные нападения, грабежи и кражи. Нередко подстрекательству со стороны взрослых предшествуют вовлечение в азартные игры, пьянство, пропаганда «преимуществ» криминального мира, распространение уголовного жаргона. Чаще всего вовлекаемый в преступный мир несовершеннолетний растет в неблагополучной либо неполной семье.

Групповой характер преступности несовершеннолетних во многом определяется психологическими особенностями поведения человека в группе. Совершая преступления в группе, человек в известной мере теряет присущие ему индивидуальные черты, и его поведение больше определяется психическим комплексом, свойственным группе в целом. А кто, как не взрослый человек, иногда и «авторитет», может повлиять на подростка и склонить его к совершению противоправных действий? Подавить очаги внутреннего сопротивления малолетних проще, их психологические структуры более податливы, социальный опыт незначительнее. Так, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность осуществляется различными способами: путем предложения, просьб, убеждения, подкупа, обмана, спаивания, обещания какого-либо блага, запугивания, физического принуждения, возбуждения нездорового любопытства, использования жизненной неопытности, неосведомленности подростков, разжигания корысти и других низменных побуждений, страсти и лихости, возбуждения чувства ложной храбрости, интереса к преступному образу жизни посредством пропаганды так называемой романтики воровской жизни и т. д. При совершении несовершеннолетними преступлений под влиянием взрослых существует передача преступного опыта и своего рода обучение подрастающего поколения. При общей тенденции к снижению авторитета родителей подросток легко подчиняется влиянию криминального авторитета, особенно если у него проблемы в школе, нет понимания в семье, нечем заняться на досуге. Безнадзорные подростки подчас становятся на путь правонарушений под влиянием бродяг, попрошаек и притоносодержателей. Лица, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, легко обнаруживают несовершеннолетних, бесцельно проводящих время на улицах, вокзалах, вместе с ними устраивающихся на ночлег в заброшенных подвалах, на чердаках, в отстойниках вагонов на запасных путях. Сближение в таких случаях происходит довольно быстро. Вслед за ним идет вовлечение подростков в попрошайничество, а затем и в кражи. Чаще всего решение о совместном совершении преступления принимается здесь в угаре пьянства и разврата, что снижает психическую сопротивляемость участников.

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и другие антиобщественные поступки посягает на общественную безопасность. Кроме того, это преступление причиняет большой вред нормальному развитию детей и их нравственному воспитанию. В борьбе с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность значительную роль играют меры уголовно-правового воздействия на виновных. Ввиду повышенной общественной опасности преступлений несовершеннолетних в соучастии со взрослыми закон предусматривает за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления уголовную ответственность в виде ограничения свободы сроком до 5 лет либо лишения свободы сроком до 8 лет, а также лишения права занимать определенные должности сроком до 7 лет (ст. 172 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Согласно постановлению Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» уголовная ответственность взрослого за вовлечение несовершеннолетнего в преступление наступает при доказанности умышленной вины, т. е. при условии что взрослый был достоверно осведомлен о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица. Также часто взрослый совершает действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении преступлений. Такие действия могут быть сопряжены с применением как физического, так и психического воздействия.

Анализ совместной преступной деятельности несовершеннолетних позволяет сделать вывод, что она порождается рядом специфических причин, без вскрытия которых невозможно правильно организовать ее профилактику. Известно, что важнейшим условием предупреждения преступлений со стороны подростков является своевременное обнаружение, привлечение к ответственности и наказание взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность. Также необходимо отметить, что число таких выявленных взрослых, привлеченных к ответственности, еще не соответствует действительному числу взрослых подстрекателей. При этом особое значение имеет своевременное взятие на учет взрослых лиц, возвращающихся из мест лишения свободы. Особенное внимание должно быть при этом обращено на судимых за кражи, грабежи и разбойные нападения, так как именно такие лица чаще всего пытаются формировать преступные группы подростков и за счет совершаемых ими преступлений вести паразитический образ жизни.

Для организации эффективной работы по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений необходима глубокая научная проработка основных проблемных вопросов, возникающих при изучении данного уголовно-правового явления.

УДК 343.34

В.А. Кашевский

О КЛАССИФИКАЦИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 380 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Предметом преступления, предусмотренного ст. 380 УК Республики Беларусь, кроме удостоверения названы иные официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей. В широком смысле слова к документам относятся любые материальные свидетельства об обстоятельствах, имеющих юридическое значение.

Классификация официальных документов осуществляется по разным основаниям в зависимости от целей и задач, стоящих перед наукой и практикой.

По способу фиксации информации выделяют письменные, электронные, фото-, фоно-, кино-, видео- и универсальные документы.

Письменные документы могут быть рукописными или изготовленными с помощью технических средств. Рукописный – это письменный документ, при создании которого письменные знаки любого алфавита, цифры и условные символы наносятся от руки. В этом смысле рукописью или рукописным документом можно называть не только словесный текст, но и произведение изобразительного искусства, а также чертеж или карту.

Документы, изготовленные с помощью технических средств, подразделяются на следующие группы: машинописные (отпечатанные на пишущих машинах); полиграфические (выполненные на типографском оборудовании); репрографические (выполненные с использованием копировально-множительной техники, принтеров и др.).

Электронные документы – это документированная информация, представленная в электронном виде, т. е. пригодном для восприятия человеком с использованием ЭВМ, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Воспроизведение текста электронного документа осуществляется двумя путями: изображение его на экране дисплея или в виде текстовой распечатки. Электронный документ на машинном носителе приравнивается к документу на бумажном носителе и имеет одинаковую с ним юридическую силу.

Универсальные – это документы, выполненные несколькими способами одновременно, хотя бы один из реквизитов которых зафиксирован в электронной (машиносчитываемой) форме, доступной восприятию средствами электронно-вычислительной техники и электросвязи (например, пластиковые карты).

По назначению выделяются следующие официальные документы:

служебные (отражающие деятельность предприятий, организаций и их отдельных подразделений);

личные (удостоверяющие личность, профессию, специализацию – паспорта, служебные удостоверения и водительские документы, дипломы и пр.; характеризующие трудовую деятельность – трудовые книжки, личные дела, характеристики; медицинские – истории болезней, листки о временной нетрудоспособности, рецепты и т. п.). УК выделяет важные личные документы, к которым относятся: паспорт, военный билет, диплом о высшем образовании, трудовая книжка, водительское, пенсионное, служебное удостоверение и т. п.;

справочно-удостоверительные (документы, выдаваемые гражданам по их требованию (выписки из домовой книги и лицевого счета, справки об учебе, наличии детей, зарплате, месте работы и т. п.);

финансовые, т. е. отражающие операции по приходу и выплате наличных денег (чековые книжки, приходные и расходные ордера, кассовые книги, платежные ведомости и т. п.);

отражающие движение материальных ценностей (накладные, учетные журналы, путевые листы и т. д.);

иные (лотерейные билеты, железнодорожные и авиационные билеты и т. п.).

По месту возникновения различают внешние (поступающие из других организаций, предприятий, учреждений) и внутренние документы (документы, которые создаются и применяются внутри данного учреждения).

По степени гласности документы могут быть: секретными (имеют особую отметку о секретности и регулируются Законом Республики Беларусь «О государственных секретах»), несекретными; для служебного пользования.

По форме составления выделяют документы: типовые (составляемые по установленной форме), индивидуальные (составляемые в произвольной форме).

Типовые документы отражают однотипные управленческие ситуации и составляются на основе текста, взятого в качестве образца (например, личный листок по учету кадров, личная карточка, приемная записка и др.). Постоянные реквизиты таких документов печатаются на бланке, а переменные оформляются от руки или заполняются на компьютере, в отдельных случаях – на пишущей машинке (например, оформление наградных документов).

Индивидуальными называют документы, текст которых характерен для каждого создаваемого заново документа и не повторяется в других.

Предлагаемые классификации не претендуют на полноту и не отражают всего многообразия существующих официальных документов, но могут быть использованы для более четкого определения официального документа как предмета преступления.

УДК 343

М.Ю. Кашинский

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ К ПОНЯТИЮ «РАССТРОЙСТВО ПСИХИКИ»

В настоящее время термин «расстройство психики» определяется юристами неоднозначно. В современной научной литературе рассматриваемая дефиниция встречается в различных словосочетаниях: «девиантное поведение», «психическая аномалия», «психическое нарушение», «психическое расстройство», «психическая болезнь», «психическое заболевание», «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» и др. В уголовном законодательстве данная дефиниция отсутствует вообще.

Уголовный кодекс Республики Беларусь для обозначения понятия «расстройство психики» использует термин «психическое расстройство (заболевание)» (ч. 3 ст. 27, ч. 1 ст. 28, ч. 1 ст. 29, п. 14 ч. 1 ст. 64, ч. 1 ст. 92, ст. 100–104 и др.), однако смысл данного понятия также не раскрывает.

Официальное определение понятия «психическое расстройство (заболевание)», имеющего юридическое значение, дано в Законе Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи» (далее – Закон), согласно которому «это расстройство психического здоровья человека с психопатологическими и (или) поведенческими проявлениями, обусловленное нарушением функционирования организма в результате воздействия биологических, физических, химических, психологических, социальных, иных факторов и подтвержденное диагнозом, установленным врачом-специалистом или врачебно-консультационной комиссией». При этом (ст. 15 Закона) «Диагноз психического расстройства (заболевания) устанавливается с учетом Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем». Подчеркнем, что еще с 2002 г. психиатры Республики Беларусь перешли на новую Международную классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра гл. 5 «Психические и поведенческие расстройства» (далее – МКБ-10), разработанную Всемирной организацией здравоохранения, принятой сегодня почти всеми государствами – членами ООН. При этом основными юридически значимыми отличительными чертами МКБ-10 перед прежними системами классификациями являются:

правовой характер, точность, надежность, воспроизводимость и единообразие результатов в руках разных пользователей. Каждое психическое расстройство сопровождается подробным описанием, указаниями по дифференциальной диагностике и перечислением четких диагностических критериев (симптомов и синдромов). То есть любой психиатрический диагноз может быть поставлен только тогда, когда врач-специалист доказал соответствие данного случая с заранее заданными диагностическими критериями, указанными в классификации. Это крайне важно с учетом юридических и социальных последствий психиатрического диагноза, так как, с одной стороны, защищает пациента от «навешивания психиатрического диагноза», а с другой – обеспечивает врачу-специалисту правовую защиту в случаях жалоб, конфликтов, судебных разбирательств;

гуманистический характер. Из классификации были исключены любые термины и понятия, хотя бы в некоторой степени несущие в себе оттенок осуждения, социальной «второсортности», унижения личного достоинства пациента. В ней появился ряд новых категорий, отражающих культуральные, социальные и семейные проблемы человека в современном обществе. Например, вместо старого термина «олигофрения» (малоумие, олигофрени́я; от греч. oligos – малый, phrēn – ум, разум), под которым понимают врожденную форму патологии интеллекта (слабоумие) применяется более нейтральный термин – врожденная умственная отсталость. Вместо старой классификации олигофрении в зависимости от глубины поражения интеллекта (дебильность, имбецильность, идиотия) используют более нейтральную (легкая умственная отсталость, умеренная, тяжелая и глубокая умственная отсталость).

В то же время в юридической литературе авторы регулярно используют устаревшую и неиспользуемую в официальных медицинских документах терминологию (олигофрения, психопатия, алкоголики, наркоманы и др.), а стигматизирующий термин «слабоумие» содержится при определении понятия невменяемости в ч. 1 ст. 28 УК и в п. 14 ч. 1 ст. 64 УК.

Важно также понимать, что не всякое расстройство психики способно иметь юридическое значение и влечь за собой правовые последствия. Существуют юридически значимые и юридически нейтральные расстройства психики. Многие граждане, страдающие расстройствами психики и, следовательно, не могущие считаться психически здоровыми, не утрачивают, однако, способности к самостоятельному совершению юридических действий. Они могут нести уголовную ответственность и отбывать наказание, совершать сделки, исполнять свои профессиональные обязанности, давать показания в суде.

В психиатрии все расстройства психики в зависимости от степени (уровня) нарушения психической деятельности условно могут быть разделены на две большие группы:

психотический уровень расстройств психики (так называемые психозы) – характеризуется грубым расстройством отражения объективной реальности, изменением самосознания, отношением к окружающему и нарушением поведения. В этом состоянии человек является потенциально опасным для себя и окружающих, так как он не может сознавать фактического характера и общественной опасности своего действия (бездействия) или руководить им. Соответственно при совершении правонарушения лицо в состоянии психоза признается невменяемым в уголовном и административном процессах, а сделка, совершенная таким лицом, – недействительной в гражданском процессе.

непсихотический уровень расстройств психики – характеризуется более легким изменением психической деятельности (невротические расстройства, расстройства личности и др.). Если лицо в таком состоянии совершит правонарушение, то его, как правило, признают вменяемым. По причине того, что он в таком психическом состоянии способен сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им.

Уголовно-правовое значение расстройств психики заключается прежде всего в том, что они могут выступать в качестве обстоятельств, исключающих уголовную ответственность (ч. 3 ст. 27, ст. 28 УК), влияющих на возможность назначения или отбывания наказания (ч. 1 ст. 92 УК), смягчающих либо понижающих наказуемость лиц, совершивших преступления (ст. 29, ст. 31, ст. 141 УК), обуславливающих необходимость назначения принудительных мер безопасности и лечения (ст. 100–107 УК).

Из анализа юридической литературы известно, что у ряда авторов прослеживается подход, основанный на принципиально неправильном разделении расстройств психики на «болезнь в медицинском смысле» и «болезнь в юридическом смысле». Соответственно, теоретическое расхождение в понимании рассматриваемого феномена обуславливает и различные подходы к изучению, анализу, интерпретации, выработке предложений по предупреждению преступности лиц с расстройствами психики.

Сегодня становится совершенно очевидно, что «моноюридическая разработка проблем уголовно-правового значения психических расстройств неэффективна, так как при этом не учитываются закономерности психического «бытия». В этой

связи эффективное изучение проблем уголовно-правового значения расстройств психики и разработка действенной научно обоснованной системы мер по предупреждению преступности лиц с расстройствами психики невозможны без понимания сути медицинского понятия «психическое расстройство».

УДК 343.2

Р.Н. Ключко

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК ВИД ПРЕСТУПНОГО ДЕЙСТВИЯ

Действие представляет собой наиболее распространенную форму преступного деяния. Ключевым признаком действия является активность поведения субъекта, выражающаяся в воздействии на внешний мир, изменяющем ход текущих событий. Наиболее распространенной является классификация действий на физические (энергетические) и информационные. В уголовно-правовой доктрине имеется точка зрения, в соответствии с которой отдельными разновидностями преступных действий признаются интеллектуальная деятельность и собирание информации, осуществляемое посредством ее восприятия, не связанное с физическими действиями в виде завладения документами или материалами.

Информационная деятельность может быть связана не только с информационным воздействием на третьих лиц, но и восприятием, запоминанием информации, что, по сути, образует действия информационного характера лишь с изменением направленности объекта воздействия. Уголовно-правовая охрана того или иного объекта в таком случае связывается с угрозой причинения существенного вреда частным либо государственным или общественным интересам в случае предания полученной информации огласке. Примером действий в виде восприятия информации является ее собирание посредством ознакомления с ней при совершении незаконного собирания информации о частной жизни (ст. 179 УК), коммерческого шпионажа (ст. 254 УК), шпионажа (ст. 356, 358 УК).

Интеллектуальная деятельность сама по себе не является отдельной разновидностью преступного действия и может быть объективизирована как в физическом, так и в информационном воздействии. Например, обдумывание намерения совершить убийство может реализоваться в угрозе его совершения, которая признается самостоятельным преступлением. Таким образом, физические действия предполагают осуществление физического воздействия на объекты внешней среды при совершении посягательства (например, нанесение ударов, изготовление наркотических средств, ношение оружия), информационные связаны с передачей информации в словесной форме, в форме жестов, изображений (например, отдавание преступного приказа во время вооруженного конфликта (ч. 2 ст. 137 УК), склонение к самоубийству (ст. 146 УК), вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171¹ УК), склонение к согласию на незаконные действия по усыновлению (удочерению) (ст. 177¹ УК), вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК), торговля людьми в форме вербовки человека в целях эксплуатации (ст. 181 УК), угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186 УК) и специальные виды угрозы, оскорбление (ст. 189 УК), нарушение законодательства о труде в форме отказа в приеме на работу (ст. 199 УК), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 204 УК), заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340 УК)). Любое требование, сопряженное с угрозой определенного в уголовном законе содержания, образует разновидность информационного действия в виде принуждения (ст. 185 УК, а также специальные виды принуждения (ст. 135, 163, 170, 171¹, 196, 198, 200, 201, 226², 245, 246, 288, 363, 364, 366, 384, 388, 394, 404, 440 УК)). Однако не во всех случаях законодатель использует термин «принуждение», имеющее место по существу, например, при вымогательстве, информационное воздействие при котором определяется через категорию «требование».

Одной из разновидностей информационного воздействия является подстрекательство к совершению преступления, а также интеллектуальное пособничество. Информационное воздействие подстрекателя или интеллектуального пособника может оцениваться как соучастие в совершении преступления либо приготовление к преступлению, если оно оказалось неудавшимся и соучастие в преступлении не состоялось (ч. 8 ст. 16 УК). В отдельных случаях уголовный закон подстрекательские действия информационного характера признает самостоятельным преступным посягательством (например, вербовка, обучение, финансирование и использование наемников (ст. 132 УК), содействие террористической деятельности в форме вербовки или иного вовлечения лица в террористическую деятельность (ст. 290² УК), склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК), призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361 УК)), которые требуют оценки только по указанным статьям и не образуют признаков соучастия в совершении соответствующих преступлений в виде подстрекательства к их совершению, что соответствует содержанию принципа справедливости (nonbisinidem).

К самостоятельным преступлениям, совершаемым посредством информационного действия, имеющим по своему содержанию подстрекательство к совершению преступления, относятся принуждение лица к участию в преступной деятельности (ст. 288 УК), а также вовлечение в совершение преступления несовершеннолетнего (ст. 172 УК). Необходимость дополнительной квалификации таких действий, как соучастие в соответствующем преступлении в виде подстрекательства к нему, зависит от того, было ли принуждение успешным и состоялось ли соучастие. В случае, когда соучастие имело место в результате принуждения к совершению преступления, действия виновного должны квалифицироваться не только как принуждение к преступлению, но и как подстрекательство к соответствующему преступлению. В свою очередь, составы преступлений, предусмотренных ст. 172 и 288, являются конкурирующими, правила о совокупности преступлений в таком случае неприменимы, и ответственность должна наступать только по ст. 172.

При причинении физического вреда информационными действиями, «бесконтактным» способом, могут возникать сложности с установлением наличия признаков состава преступления, а именно установлением самого факта информационного воздействия, не оставляющего физических следов на предметах материального мира, определением момента окончания такого преступления, а также признаков причинной связи между информационным действием и наступившими материальными общественно опасными последствиями. Сегодня в условиях использования информационно-коммуникационных сетей (и прежде всего интернета), развития новых информационных технологий, создающих большие возможности опосредованного воздействия человека на объекты внешнего мира в условиях транспарентного мира, решение проблемы правовой оценки информационных действий будет становиться актуальным. Однообразное толкование признаков преступных действий информационного характера в виде угрозы, принуждения, вовлечения, склонения, вербовки, призывов является необходимым условием реализации принципов уголовного закона и уголовной ответственности.

УДК 343.211

А.В. Ковальчук

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья 3 УК Республики Беларусь в ч. 6 закрепляет принцип справедливости. Согласно указанной норме наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, т. е. устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Содержание данного принципа наиболее ярко получает свое выражение в нормах, определяющих категории преступлений (ст. 12), множественности преступлений (ст. 41–43); регулирующих ответственность за неоконченное преступление (ст. 13, 14), ответственность за соучастие в преступлении (ст. 16–20), виды наказаний (ст. 48–61), назначение наказания (ст. 62–76); устанавливающих особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до семнадцати лет (ст. 108–121).

Вместе с тем анализ положений ч. 6 ст. 3 УК свидетельствует о том, что законодатель, регламентируя принцип справедливости, вопреки названию данной статьи ведет речь лишь о справедливости уголовной ответственности. Значит ли сказанное, что иные положения, не связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности, не должны быть справедливыми? На данный вопрос следует дать отрицательный ответ. Так, УК не только определяет виды преступлений, устанавливает меры уголовной ответственности за их совершение, но и закрепляет иные нормы, институты, не связанные с привлечением лица к уголовной ответственности, призванные обеспечить справедливость уголовного закона. К таковым относятся положения УК о малозначительности деяния (ч. 4 ст. 11), невиновном причинении вреда (случае) (ст. 26), невменяемости (ст. 28), обстоятельствах, исключающих преступность деяния (ст. 34–40), освобождении от уголовной ответственности (ст. 82, 83, 86–89) и др., при наличии оснований и условий которых уголовный закон позволяет принять решение об освобождении лица от уголовной ответственности либо признать совершенное деяние непроступным. Справедливыми должны быть подходы уголовного закона и к построению уголовно-правовых норм, а также к формированию круга преступных деяний. В этой связи полагаем, что ч. 6 ст. 3 УК должна подлежать соответствующей корректировке в части расширения объема содержания рассматриваемого нами принципа.

Как представляется, проблему справедливости уголовного закона и уголовной ответственности следует рассматривать комплексно. Не вступая в дискуссию относительно определения понятия справедливости, отметим, что наиболее приемлемой по данному вопросу является позиция В.Е. Давидовича, согласно которой общую схему справедливости правомерно дифференцировать по трем параметрам: справедливость как оценка и мера целей, как оценка и мера средств, как оценка и мера результатов.

В соответствии с приведенными положениями справедливость как принцип уголовного закона и уголовной ответственности, на наш взгляд, должна включать оценку и меру соотношения следующих критериев: целей уголовного закона и уголовной ответственности; средств достижения указанных целей; результатов их достижения.

Основные положения предложенных критериев справедливости заключаются в следующем.

1. Целью уголовного закона является уголовно-правовое обеспечение прав и свобод человека, гарантий их реализации в объеме, определяемом задачами, стоящими перед УК (ст. 2). Согласно ч. 2, 3 ст. 44 УК уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами, и призвана способствовать восстановлению социальной справедливости.

2. Средствами достижения цели уголовного закона являются качественно сформулированные законодателем и понятные правоприменителю уголовно-правовые нормы, отвечающие требованиям социальной и криминологической обоснованности, криминализации и пенализации, а средствами достижения целей уголовной ответственности – ее дифференциация и индивидуализация уголовного наказания.

3. Результаты достижения цели уголовного закона и целей уголовной ответственности должны быть оценены и соотнесены с первым и вторым из названных критериев, поэтому могут быть признаны справедливыми лишь тогда, когда выявлено их соответствие.

Справедливость уголовного закона и уголовной ответственности – это идеал, к которому должны стремиться как законодатель, разрабатывая и закрепляя соответствующие уголовно-правовые нормы, так и правоприменительные органы. Чем совершеннее уголовный закон, тем он справедливее, тем справедливее результаты его применения.

Обозначенная нами триада критериев представляет собой концептуальную модель справедливости как принципа уголовного закона и уголовной ответственности, а исследование данных критериев является предметом комплексного самостоятельного исследования в теории уголовного права.

УДК 343.2

Н.И. Козелецкая

О РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Проблема уголовной ответственности юридических лиц для уголовного права является одной из наиболее спорных проблем зарубежного и отечественного уголовного права и никогда не выпадала из поля зрения ученых и практиков. Еще в 1882 г. А.Ф. Кистяковский писал: «Вопрос об ответственности так называемых юридических лиц принадлежит к разряду вопросов, вызывающих некоторое сомнение и возбуждающих вытекающие из его природы недоразумения. Хотя большинство теоретиков склоняются, и не без солидных оснований, к тому положению, в силу которого юридические лица совершать преступления не могут, и хотя в самой природе их содержится много данных, чтобы дать основание такому положению, но, с другой стороны, нельзя сказать, чтобы не существовало некоторых признаков, которые, по-видимому, ослабляют силу общего положения или, по крайней мере, дают основание для исключений».

Современные реалии диктуют необходимость вновь обратить внимание на проблему ответственности юридических лиц в рамках уголовного закона.

И хотя белорусский законодатель традиционно признает в качестве субъекта преступления только физическое лицо, все чаще стали звучать предложения о целесообразности введения уголовной ответственности за деяния, совершенные юридическими лицами.

В настоящее время противники уголовной ответственности организаций полагают, что установление уголовной ответственности юридических лиц не соответствует краеугольным принципам уголовного права и потребует значительного преобразования основных институтов.

Так, Н.Ф. Кузнецова еще в 1992 г. писала: «Первый вопрос, который при этом возникает: соответствует ли уголовная ответственность юридических лиц принципам личной и виновной ответственности? Очевидно, что не соответствует. Более же высокие штрафные санкции и возможность закрытия предприятия, о которых говорят как о достоинствах уголовной ответственности юридических лиц, вполне достижимы в ходе реализации гражданско-правовых санкций. За коллективной ответственностью юридического лица вполне могут скрываться истинные виновники преступления».

Говорить о вине в отношении юридических лиц, по мнению Б.В. Волженкин, как она понимается в уголовном праве, нельзя, так как этой вины у юридических лиц не имеется. Указанный довод в пользу сохранения существующего положения приводят и другие ученые. Так, еще С.В. Познышев считал, что юридические лица сами по себе не могут действовать ни умышленно, ни неосторожно, поэтому они не могут быть признаны также виновными или не виновными в смысле уголовного права. Если даже допустить возможность совершения преступления юридическим лицом, то и в этом случае его нельзя привлечь к уголовной ответственности, так как в соответствии с основными принципами карательной деятельности можно только говорить об индивидуальной вине каждого члена юридического лица, но не о вине самого юридического лица.

Вместе с тем такие аргументы некоторыми авторами не признаются достаточно убедительными. Например, А.В. Наумов считает, что принцип личной виновной ответственности должен оставаться неизменным там, где он мыслится единственно возможным (а практически – в большинстве предусмотренных уголовным законом преступлений). Там, где жизнь выдвигает иной принцип – ответственности юридических лиц, он вполне может сосуществовать с первым и дополнять его.

При этом, как отмечает В.В. Качалов, не следует забывать, что уже сейчас уголовное законодательство Российской Федерации содержит норму, как представляется, более подрывающую принцип личной виновной ответственности. Речь идет о положении ч. 2 ст. 88 УК, допускающем взыскание штрафа с родителей несовершеннолетнего. И хотя такое решение обусловлено, скорее всего, спецификой личности несовершеннолетнего, особенностями его уголовной ответственности и наказания, эти особенности, как считает ученый, должны соответствовать основополагающим началам уголовного права.

Отдельными авторами высказываются сомнения и в том, как будут обеспечиваться цели традиционных в уголовном праве наказаний, которые устанавливаются именно для физических лиц. Как заметил в свое время Н.С. Таганцев, непонятно, как можно «посадить в тюрьму, сослать на поселение или на каторгу акционерное общество, земство». В ответ сторонники уголовной ответственности юридических лиц говорят: действительно, некоторые из традиционных наказаний, например, лишение свободы, невозможно применить к юридическому лицу, но к нему могут быть применены имущественные наказания, связанные с деятельностью юридического лица.

Г.Н. Борзенков замечает, что многие виды преступлений по характеру нарушаемых ими общественных отношений вообще не могут быть совершены юридическими лицами. Ни учреждение, ни предприятие, ни общественная организация не могут совершить убийство, кражу, изнасилование и т. д. Достаточно взглянуть на проблему корпоративной ответственности с точки зрения целей наказания, и сразу напрашивается вывод, что юридические лица не могут наказываться в уголовном порядке, следовательно, не могут и выступать в роли субъекта преступления.

Думается, что оценивать данный институт необходимо с точки зрения его способности восполнить пробелы в регламентации общественных отношений.

В качестве одной из причин установления уголовной ответственности для юридических лиц многими экспертами называется размер ущерба, причиненного в результате преступной деятельности такого лица, который значительно превосходит по общественной опасности деятельность конкретного физического лица. В результате уничтожения природных объектов, распространения опасных для окружающей среды технологий, засорения вод, нарушения природного ландшафта и другого загрязнения окружающей среды государству причиняется огромный вред, который не может быть в полной мере возмещен в рамках административного или гражданского законодательства, санкции которого иногда совершенно неадекватны причиненному ущербу. Рост экономических преступлений, усиление криминализации экономики, стирание отчетливых границ между легальным и нелегальным бизнесом диктуют необходимость ужесточения ответственности организаций за преступную деятельность, в том числе и посредством уголовного наказания.

В этой связи следует обратить внимание на позицию ряда ученых, предлагающих компромиссный вариант, который может устроить и противников и сторонников установления уголовной ответственности юридических лиц. Речь идет о применении к коллективным образованиям мер уголовного правового характера.

Преимущество таких мер перед наказанием, как считают К.В. Щедрин и А.А. Востоков, в том, что для их применения достаточно факта совершения общественно опасного деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК, и не требуется наличия субъективных элементов состава преступления. Санкции безопасности могут применяться и при отсутствии признаков надлежащего субъекта и субъективной стороны. Для их применения необязательно наличие правосубъектности и других формальных признаков юридического лица, а потому уголовно-правовое воздействие может применяться к любым коллективным образованиям, в том числе к организациям без образования юридического лица (например, общественным или религиозным объединениям). Достаточно установить: уголовно-противоправное деяние коллективного образования; причинение значительного вреда обществу или его реальной угрозы; причинную связь между деянием и вредными последствиями. Именно такой подход, по мнению авторов, соответствует классической теории уголовного права, примиряет «реформаторов» и «консерваторов» и позволяет с минимальными потерями признать коллективные образования субъектами уголовных правоотношений.

УДК 616.89-008.441.33-085:343.85:343.3/7

А.А. Кралько

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ ЗАМЕСТИТЕЛЬНОЙ ТЕРАПИИ МЕТАДОНОМ НА КРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИНЪЕКЦИОННЫХ НАРКОТИКОВ

В Республике Беларусь с 2007 г. реализуются программы заместительной терапии метадонем (ЗТМ), в которые включаются инъекционные потребители опиоидов. Необходимость внедрения в практику здравоохранения таких программ была вызвана неблагоприятной эпидемиологической ситуацией по распространению ВИЧ. В Республике Беларусь в 2002 г. произошел резкий рост распространения ВИЧ (количество новых случаев ВИЧ-инфицирования за год выросло почти в 2 раза), при этом было установлено, что прирост ВИЧ был связан с совместным использованием шприцев для введения инъекционных наркотиков, что послужило причиной инфицирования ВИЧ у 63,8 % зарегистрированных пациентов. В качестве ответных мер на рост заболеваемости ВИЧ с 2002 г. в стране начали активно расширять программы снижения вреда для инъекционных наркопотребителей, и началась дискуссия о необходимости внедрения ЗТМ как важного компонента этих программ.

Пилотный проект по применению ЗТМ был проведен в Гомельском областном наркологическом диспансере (с октября 2007 по октябрь 2009 г.), его результаты оценены на лечебно-контрольном совете Министерства здравоохранения, сделаны выводы о возможности применения данного метода лечения наркозависимости в организациях здравоохранения страны. В настоящее время в Республике Беларусь функционирует 19 кабинетов ЗТМ, в которых проходят лечение около 800 пациентов.

Целью долгосрочной (поддерживающей) заместительной терапии метадонем является снижение частоты употребления «уличных» опиоидов и достижение в перспективе полного воздержания от их употребления, а у части пациентов – от других психоактивных веществ (ПАВ). Приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 1387 определены ожидаемые результаты лечения наркомании: достижение длительного воздержания от употребления ПАВ; снижение частоты и объемов употребления ПАВ; прекращение рискованных видов потребления ПАВ; улучшение качества жизни и социального функционирования; формирование мотивации на прекращение криминальной активности, труд (учебу), нормализацию отношений в семье.

Таким образом, одним из ожидаемых результатов лечения наркомании является формирование мотивации на прекращение криминальной активности. Анализ зарубежного опыта показывает, что воздействие ЗТМ на уровень криминальной активности в целом оценивается на уровне от малой до средней степени. Однако в исследованиях, где изучалась эффективность ЗТМ в снижении преступного поведения, связанного с наркотиками (торговля наркотиками, кражи, ограбления с целью получения средств для покупки наркотиков и т. п.), был зафиксирован значительный положительный эффект. Анализ суммарных показателей преступности, связанной как с наркотиками, так и с хищением собственности, показал, что ЗТМ способствует сокращению таких преступлений в диапазоне от малой до средней степени.

Нами проведен анализ реализации программ ЗТМ по данным ежегодных ведомственных отчетов и предпринята попытка оценить влияние программ ЗТМ на криминальное поведение их участников в Республике Беларусь.

Установлено, что на момент включения в программу ЗТМ судимость имели 90,7 % пациентов. Из общего количества пациентов, выбывших из программы за все время ее реализации (2 136 человек), в места лишения свободы вернулись

356 человек, что составляет 16,7 %. По данным МВД в период нахождения в программе ЗТМ совершили преступления 19,6 % пациентов, что в 4,6 раза ниже криминальной активности указанной группы на входе в программу.

Вместе с тем пациенты программ ЗТМ продолжают совершать административные правонарушения (правонарушения по линии ГАИ, мелкое воровство в магазинах, хулиганство – 63,1 % участников ЗТМ).

На уровень криминального поведения наркопотребителей могут влиять такие факторы, как трудоустройство и наличие семьи. По состоянию на 1 октября 2017 г. работали 50,2 % участников ЗТМ, официально трудоустроены 29,1 %. Несмотря на небольшой процент трудоустроенных пациентов ЗТМ, следует обратить внимание, что их количество значительно (до 5–6 раз) выше по сравнению с пациентами, не включенными в программы ЗТМ. В отдельных регионах страны (Гродненская область) показатель трудоустроенных пациентов, получающих ЗТМ доходит до 40–50 %. В зарегистрированном браке состоит более 30 % пациентов ЗТМ, что также говорит о положительном влиянии ЗТМ на социализацию наркопотребителей.

Для решения возникающих психологических проблем участники ЗТМ в среднем дважды в год обращаются к психологу. Это свидетельствует о том, что больные наркоманией в программе ЗТМ (в большинстве случаев имеющие сочетанную психическую патологию в виде расстройства личности, приводящего к социальной дезадаптации) обучаются конструктивным способам решения жизненных проблем и навыкам обращения за помощью, что в конечном итоге положительно сказывается на профилактике правонарушений.

Таким образом, программы ЗТМ продемонстрировали свою эффективность в отношении индикатора криминогенности внутри группы пациентов ЗТМ при сравнении состояния пациентов с исходным до их включения в программу. Степень положительного влияния ЗТМ на индикаторы различна и варьирует от небольшого (в отношении совершения административных правонарушений) до умеренного.

УДК 343.8

С.В. Кузьменкова

О КАРАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

Уголовное наказание в виде ареста вызывает заинтересованность не только у специалистов в области уголовного права, но и среди общественности. Арест как наказание за правонарушение существует в обществе достаточно давно и применяется исходя из складывающихся представлений о необходимости и эффективности определенного вида воздействия на правонарушителей.

Изоляция лица как биологического организма от общества неразрывно связана с его социальным отстранением, ведь биологическая составляющая любого человека имеет тесную связь с социальной составляющей, которая, в частности, проявляется в социальном общении личности. С ограничением возможностей общения и социальных связей ограничивается свобода осужденного как социобиологического существа, что отделяет его от общества и духовно. Так, изоляция при отбывании ареста имеет дуалистическое проявление в сфере физической и духовной изоляции, причем уровень изоляции духовной очень высок. Духовная (интеллектуальная) изоляция осужденных к аресту в значительной степени обусловлена физически и реализуется через такие правовые предписания, как запрет переписки между лицами, находящимися в местах лишения свободы и не являющимися родственниками, ограничение количества экземпляров книг и журналов, которые разрешается иметь при себе осужденному, и др.

Следует отметить, что строгая изоляция является одним из отличий ареста от уголовных наказаний в виде лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы. В уголовном наказании в виде ареста кара выражается также в различных правоограничениях, которые претерпевает гражданин в силу отбывания наказания. Очевидно, что часть этих правоограничений производна от факта изоляции.

В период отбывания ареста кара проявляется в определенных личных, политических, социально-экономических и иных лишениях, а также ограничениях прав и законных интересов осужденного. Вместе с тем перечислить конкретно все случаи, в которых ограничиваются права и законные интересы осужденных к аресту, весьма затруднительно.

Таким образом, строгая изоляция от общества, характерная для наказания в виде ареста, является главным инструментом, который влияет на сознание осужденного и учит его ценить свободу. Именно строгая изоляция, присущая наказанию в виде ареста, оказывается его основной характеристикой. Объем казни при аресте связан и с продолжительностью данного наказания. Кратковременность наказания в виде ареста заключается в том, что законодатель устанавливает относительно небольшие сроки, в пределах которых может быть назначено данное наказание.

Именно кратковременность наказания в виде ареста служит одним из важнейших показателей воздействия изоляции на осужденного. К тому же кратковременность позволяет сохранить такое свойство ареста, как интенсивность, т. е. концентрированное карательно-воспитательное воздействие на осужденного за небольшой промежуток времени. Следует отметить, что условия строгой изоляции повышают карательный смысл наказания в виде ареста, несмотря на его кратковременность.

Анализ ареста как вида уголовного наказания в совокупности его общих (свойственных ему, как и любому другому наказанию) и специфических (характерных именно для ареста) признаков позволяет сформулировать следующее определение: арест – это вид уголовного наказания, предусмотренный УК, который заключается в кратковременном содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества на срок от одного до трех месяцев, в арестном доме – в специфическом исправительном учреждении, обеспечивающем покамерное, групповое (небольшие группы) содержание осужденных.

В связи с этим предлагается в ч. 1 ст. 54 УК внести следующие дополнения: после слов «строгой изоляции» дополнить словами «от общества».

В настоящее время остается актуальным вопрос о месте ареста в действующей системе наказаний. Анализ специфических признаков ареста приводит к выводу, что по своим признакам, с учетом его краткосрочности и повышенной строгости, арест занимает свойственное ему место в системе наказаний Республики Беларусь.

Вместе с тем следует отметить, что в уголовных кодексах государств ближнего и дальнего зарубежья ((Грузии (ст. 40), Латвии (ст. 36), Литвы (ст. 42), Армении (ст. 49), России (ст. 44), Таджикистана (ст. 47)), в которых предусматривается это наказание, арест располагается после ограничения свободы и предваряет последующие наказания, связанные с лишением свободы. При этом возникает вопрос о соотношении по степени строгости ограничения свободы и ареста в системе наказаний Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 48 УК арест относится к основным наказаниям, т. е. к таким, которые могут быть назначены самостоятельно и могут не дополняться другими наказаниями. Арест относится также к общим наказаниям, которые могут быть применены ко всем категориям лиц (за исключением лиц, указанных в ч. 2 ст. 54 УК). По продолжительности воздействия арест относится к срочным наказаниям, так как законом четко регламентирован срок данного наказания.

Место ареста в системе наказаний обусловлено его строгостью. В литературе указывается, что степень тяжести видов наказания выступает одним из основных критериев их систематизации.

Нахождение ареста в действующей редакции ст. 48 УК на месте, предваряющем ограничение свободы, отвечает, на наш взгляд, логике построения системы наказаний по степени увеличения их строгости.

Согласно ч. 2 ст. 55 УК максимальный срок, на который может быть назначено ограничение свободы, составляет пять лет. По ч. 1 ст. 74 УК одному дню лишения свободы соответствуют два дня ограничения свободы. Следовательно, максимальный срок ограничения свободы соответствует двум годам и шести месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 54 УК максимальный срок ареста составляет три месяца. По ч. 1 ст. 74 УК одному дню лишения свободы соответствует один день ареста, т. е. максимальный срок ареста соответствует трем месяцам лишения свободы. Таким образом, максимальный срок ограничения свободы в количественном показателе превышает максимальный срок ареста в десять раз.

Следует отметить, что при аресте преследуется цель строгой изоляции осужденного от общества, но она достигается с помощью более строгого режима в исправительных учреждениях (арестных домах). Представляется, что в данном случае на первый план законодатель выводит цель наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 59 УИК на осужденных к аресту распространяются ограничения, установленные уголовно-исполнительным законодательством для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы на общем режиме в тюрьме. С учетом указанного полагаем, что общий тюремный режим, присущий аресту, переносится осужденным достаточно сложно, но в то же время характерные для ограничения свободы условия отбывания наказания, учитывая длительность срока, вызывают большие страдания у осужденного.

Полагается, что существующая структура системы наказаний выстроена в соответствии со степенью строгости наказаний и ее соблюдение оказывает положительное влияние как на взаимосогласованность правовых норм, так и на правоприменительную деятельность в целом. В связи с этим карательная направленность наказания предопределяет не только место ареста (предваряющее ограничение свободы) в структуре системы уголовных наказаний Республики Беларусь, но и отражает совокупность особенностей в основаниях и порядке его применения.

УДК 343.8

И.М. Куприенко

ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫЕ РАБОТЫ КАК ОДНА ИЗ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ВОЗЛАГАЕМЫХ НА ОСУЖДЕННЫХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛОВНОГО НЕПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

В числе предусмотренных белорусским законодательством мер уголовной ответственности особое место отводится осуждению с условным неприменением наказания. Так, практика применения данной меры уголовно-правового воздействия за 2015 г. составляет 1,9 %, за 2016 г. – 3,2 %.

Осуждение с условным неприменением наказания основывается на возможности исправления осужденного без реального применения назначенного по приговору суда наказания в виде лишения свободы. Ресоциализация осужденного осуществляется посредством установления для него на период испытательного срока обязанностей режимно-ограничительного и исправительного характера при сохранении угрозы исполнения назначенного наказания в случае невыполнения осужденным условий испытания. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 78 Уголовного кодекса Республики Беларусь при необходимости суд может возложить на осужденного обязанности принести извинения потерпевшему, в определенный срок устранить причиненный преступлением ущерб (вред), поступить на работу или учебу, в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме до ста двадцати часов, пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания.

Обязанность в виде общественно полезных работ в соответствии с ч. 4 ст. 178 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь осуществляется по правилам гл. 4 указанного Кодекса и таким образом соответствует исполнению наказания в виде общественных работ.

По мнению В.И. Диско, возложение на осужденного обязанности, тождественной по своему содержанию и порядку одному из видов уголовного наказания, представляется сомнительной. В таком случае нивелируется грань между формами реализации уголовной ответственности, связанными с карой (осуждение с применением назначенного наказания) и имеющими профилактическое и испытательное воздействие на осужденного (осуждение с условным неприменением наказания).

Однако следует отметить, что труд осужденных при исполнении общественно полезных работ не содержит и не должен содержать признаков кары. Общественно полезный труд, как и труд в целом, является основой нравственного воспитания личности. Привлечение осужденных к труду не предусматривает со стороны законодателя унижения или позора осужденного. Законодатель подчеркивает, что труд осужденных должен быть направлен на благо общества, т. е. осужденный в период осуждения с условным неприменением наказания занимается общественно полезной деятельностью и, следовательно, будет приносить пользу конкретному городу, району. Данная деятельность способствует корректировке личности осужденного, прививает ему уважение к общественным интересам.

По своему содержанию труд, выступающий как социально поощряемая профессиональная деятельность, которая развивает и облагораживает духовный мир человека, прививает осужденному определенные положительные качества, не может лишать или ограничивать права и свободы осужденного. В противном случае труд осужденного должен стать бессмысленным и социально бесполезным.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обязанность в виде выполнения осужденным общественно полезного труда должна формировать в нем осмысление социальных ценностей, воспитывать уважение к обществу и государству, способствовать ресоциализации осужденного.

УДК 343.9

А.О. Легкий

О ПОНЯТИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КРИМИНОЛОГИИ

На современном этапе развития Республики Беларусь со стороны государственной власти противодействию преступности уделяется серьезное внимание. Несмотря на снижение общего уровня преступности по республике за последние годы, рассматриваемое явление по-прежнему представляет угрозу национальным интересам и безопасности страны. При этом необходимо отметить, что вместе с общеуголовной преступностью опасность представляет и преступное поведение лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Наличие данного вида преступлений не только осложняет оперативную обстановку в исправительных учреждениях, но и противоречит самой сути исправительного процесса. Исходя из этого для минимизации негативного влияния пенитенциарная преступность как социальное явление должна подвергаться не только пристальному вниманию со стороны органов внутренних дел Республики Беларусь, но и всестороннему научному изучению. И в данном случае логично и целесообразно определиться с рассматриваемым понятием преступности.

Термин «пенитенциарная преступность» часто применяется в юридической литературе, хотя ученые-криминологи до сих пор не пришли к единой точке зрения относительно этого понятия, но чаще всего понятие употребляется, когда идет речь о преимущественно уголовных наказаниях.

Некоторые исследователи по отношению к преступности используют предикат «наказательная». Например, О.В. Старков и С.Ф. Милюков, акцентируя внимание на двойственном воздействии общественного бытия и сознания на личность осужденного, определяют наказательную преступность как общесоциальное, регрессивное, безличностное явление, порождаемое противоречиями общественного бытия и сознания в сфере исполнения уголовных наказаний и проявляющееся в массе повторных преступлений, а также в возрождении противоречий в этой же сфере.

Существует и иная точка зрения, где акцент смещается на территориальный признак – место совершения преступлений. Так, А.И. Долгова полагает, что пенитенциарная преступность – это преступность в местах лишения свободы. Аналогичной точки зрения придерживается и О.В. Филиппова. Она считает пенитенциарную преступность исторически изменчивым, негативным социально-правовым явлением, выраженным в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание за предыдущее преступление в исправительных учреждениях, в течение определенного периода и на конкретной территории. Сходна по территориальному признаку и позиция К.К. Горяинова, который считает пенитенциарную преступность объективно существующим социально негативным явлением в местах отбывания наказания в виде лишения свободы или содержания под стражей, обусловленным спецификой общественной жизни внутри и вне этих мест, состоящим из совокупности уголовно наказуемых действий и поступков. Такая точка зрения имеет право на существование. Но, на наш взгляд, совершение пенитенциарных преступлений не может ограничиваться территорией исправительного учреждения, так как существуют различные ситуации, когда осужденный или заключенный находится за его пределами, при этом сохраняя свой особый статус. Также определение субъекта пенитенциарной преступности, приведенное К.К. Горяиновым, видится широким, но неполным. Автор не определяет круг лиц, совершающих пенитенциарные преступления, и тем самым допускает, что субъектами пенитенциарной преступности могут являться и сотрудники администрации, и вольнонаемные рабочие, и лица, посещающие исправительные учреждения. Тут необходимо отметить особенности правового положения указанных лиц, а также степень общественной опасности преступлений, совершенных осужденными к наказанию в виде лишения свободы.

В то же время В.С. Ишигеев и И.П. Парфиненко субъектом пенитенциарных преступлений предлагают считать как осужденного к лишению свободы, так и лицо, заключенное под стражу, говоря о пенитенциарной преступности как о преступлениях, предусмотренных уголовным кодексом, посягающих на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний, совершенных в условиях изоляции от общества осужденными или следственно-арестованными. Однако здесь авторы ограничиваются видами деяний, посягающих на общественные отношения, связанных лишь с исполнением уголовных наказаний; не учитывают общеуголовных преступлений, совершаемых осужденными на территории исправительных учреждений.

Интересна точка зрения И.А. Уварова: он видит пенитенциарную преступность как совокупность преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы. При этом из определения исключаются лица, отбывающие наказание в виде пожизненного заключения, ареста, а также те, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. По нашему мнению, эта категория лиц наравне с осужденными к лишению свободы является субъектом пенитенциарной преступности. Так, и осужденный к лишению свободы, к пожизненному заключению, к аресту, и заключенный под стражу имеют особый правовой статус; противоправные деяния, совершаемые ими, приобретают повышенную степень общественной опасности; совершая противоправные деяния, эта категория лиц дезорганизует нормальную деятельность исправительных учреждений; они могут совершать деяния, посягающие на общественные отношения, связанные только с исполнением уголовных наказаний.

Наиболее объективное определение приводят М.К. Гайдай и Ю.Р. Герасимова, считая пенитенциарную преступность исторически сложившимся, объективно существующим негативным социально правовым явлением, выраженным в совершении уголовно-наказуемых деяний осужденными к лишению свободы (заключенными в СИЗО) независимо от их места нахождения. В данном случае исследователи не учитывают такие уголовные наказания, как арест, который приравнивается уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь к лишению свободы в условиях общего режима в тюрьме, и пожизненное заключение, во время которого осужденный отбывает наказание в исправительной колонии в условиях особого режима.

Таким образом, изучив и проанализировав мнения различных авторов, можно предложить собственное определение исследуемого явления. Итак, пенитенциарная преступность – это совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных за определенный период времени на территории исправительных учреждений и за их пределами лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, пожизненного заключения и ареста, а также лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В указанном определении оптимизирован перечень субъектов, которые могут привлекаться к уголовной ответственности за совершение преступлений с учетом их особого правового статуса, территориального признака нахождения в условиях изоляции человека от общества, но с учетом стадий уголовного процесса.

УДК 343.2/.7

Д.Н. Леонов

ШТРАФ КАК ОДИН ИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ В СВЕТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан штраф как мера наказания стоит на первом месте.

Рассматривая историю уголовно-правового законодательства XX в., делаем вывод о том, что место и роль штрафа в системе наказаний зависели от развития рыночных отношений и социально-экономической сферы. В этой связи считаем, что расширение применения штрафа в настоящее время является актуальным.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 годы (далее – Концепция) отмечается, что уголовная политика должна быть направлена на определение штрафа как одного из эффективных видов уголовного наказания и возможности его расширения.

С учетом положений Концепции законодателем внесены соответствующие дополнения в действующий уголовный закон, при этом понятийный аппарат также претерпел изменения.

В ранее действовавшем Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 г. штраф определялся как денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных уголовным законом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством и действующих на момент назначения наказания.

Согласно п. 1 ст. 40 УК РК 2014 г. понятие штрафа расширено: штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных уголовным законом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения, либо в размере, кратном сумме или стоимости взятки, сумме переданных денег, или стоимости переданного имущества, или сумме полученного дохода либо сумме не поступивших платежей в бюджет.

Согласно нормам уголовного законодательства Республики Казахстан штраф – вид наказания, который назначается как за уголовные проступки, так и за преступления в месячных расчетных показателях в пределах, установленных уголовным законом.

Кроме того, за преступления штраф устанавливается в кратном размере, установленном в санкциях следующих составов уголовных правонарушений: ч. 3 ст. 245 УК РК (уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюд-

жет с организаций), ч. 2, 3, 5, 6 ст. 253 УК РК (коммерческий подкуп), п. 2 ч. 3 ст. 307 УК РК (организация незаконного игорного бизнеса), ст. 366 УК РК (получение взятки), ст. 367 УК РК (дача взятки), ст. 368 УК РК (посредничество во взяточничестве).

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного уголовного правонарушения и имущественного положения осужденного.

После расширения понятийного аппарата штраф стал применяться довольно часто, динамика его применения стабильна, почти треть наказаний назначается в виде штрафа: в 2016 г. – 28,8 % (от общего числа осужденных 30 726), за первое полугодие 2017 г. – 21,2 % (от общего числа 14 350 лиц).

Согласно нормам уголовного закона Российской Федерации штрафы назначаются: в виде определенной денежной суммы в размере от 5 тыс. р. до 5 млн р., в виде заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период от двух недель до пяти лет либо кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств.

Указанное подразумевает использование одинакового карательного влияния на различные слои населения.

В Кыргызстане штраф как вид уголовного наказания используется как в определенном, так и в кратном размере. При этом интересен опыт применения такого наказания, как «тройной айып». Айып предполагает возмещение причиненного ущерба в трехкратном размере в денежной либо в натуральной форме. В данном виде наказания две части отходят потерпевшему, а одна – государству.

Широкое применение штрафа как вида уголовного наказания получило и в уголовных законах Англии, Германии, Франции, Польши и т. д.

Проведенный анализ норм уголовного законодательства некоторых стран СНГ и европейских стран позволяет сделать вывод, что штраф является достаточно действенной мерой наказания.

Применение штрафа как приоритетного и эффективного наказания считаем верным ввиду наличия следующих аспектов:

осуждаемое лицо несет персональную ответственность;

назначение штрафа соответствует совершенному уголовному правонарушению;

недопущение контактов осужденных за уголовные правонарушения небольшой тяжести с закоренелыми преступниками;

исключение дополнительного негативного влияния на осужденного;

сокращение тюремного населения;

стимулирование законопослушного поведения;

пополнение бюджета государства и возмещение нанесенного ущерба;

значительное сокращение расходов государства на содержание осужденного.

Для продолжения курса по расширению использования штрафа предлагаем увеличить количество составов уголовных правонарушений, за которые возможно наложение кратных штрафов.

Так, представляется необходимым предусмотреть в уголовном законе кратность штрафа по некоторым уголовным правонарушениям против собственности: мелкое хищение (ст. 187 УК РК), кража (ст. 188 УК РК), присвоение или растрата вверенного чужого имущества (ст. 189 УК РК), мошенничество (ст. 190 УК РК). В санкциях соответствующих частей данных статей предусмотреть кратность штрафов в пределах от двадцатикратного до шестидесятикратного размера от нанесенного ущерба или стоимости имущества, предмета.

Здесь следует учитывать, что применение наказания в виде штрафа должно быть исполнимым со стороны осужденного, соответствовать тяжести совершенного уголовного правонарушения и имущественного положения его семьи, а также возможности оплаты наложенного взыскания.

Рассматриваемые составы уголовных правонарушений являются довольно распространенными, за их совершение количество осужденных к реальным срокам заключения составляют достаточно большую часть.

Предложенные меры по расширению института кратности штрафа, по нашему мнению, позволят установить соразмерность наказания за совершенные деяния, наиболее точно соблюсти принципы уголовного законодательства, в том числе принципа справедливости.

Дальнейшее совершенствование механизма реализации штрафа как одного из видов наказания за уголовные правонарушения будет способствовать эффективности уголовной политики страны.

УДК 343.622

Ю.Ф. Машталер

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЖИЗНЬ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

На основании сложившейся системы классификации причин и условий, способствующих совершению преступлений, основанную на методологических философских категориях классификации (общее, особенное и единичное) причины убийств матерями своих новорожденных детей подразделяются, во-первых, на общие причины и условия, способствующие совершению преступлений, во вторых, на причины и условия, способствующие совершению конкретного вида преступлений, а именно убийств новорожденных детей; в-третьих, на причины и условия, способствующие совершению единичного, определенного убийства конкретной матерью.

К общим экономическим причинам и условиям преступности в криминологии относятся: кризисные явления и связанные с ними факторы (снижение уровня заработной платы, сокращение рабочих мест). Эти общие причины и условия преступности

преломляются применительно к рассматриваемому виду преступности в материальных затруднениях (отсутствие средств к существованию и содержанию ребенка (59 %), отсутствие надлежащих жилищных условий (33 %), сложности с трудоустройством (18 %). Перечисленные факторы в отдельности или в совокупности с другими явились непосредственной причиной или условием, способствующим посягательствам на жизнь новорожденного ребенка в период родов или сразу после них.

Что касается экономической составляющей, то кризис в данной сфере неизбежно оказывает воздействие на уровень санитарно-гигиенической, медико-просветительской работы, на функционирование фармакологических и медико-технических предприятий, существенно уменьшает возможность применения женщинами современных контрацептивных средств и способов, снижая степень защищенности их репродуктивной свободы. Определенный контингент женщин в связи с данными обстоятельствами находит выход из сложившейся ситуации в убийстве новорожденных.

Немаловажным вопросом для беременной женщины является наличие собственного жилья. Из анализа уголовных дел было выявлено, что большинство женщин, убивших своих новорожденных детей, не имели собственного жилья, жили совместно с родственниками либо в общежитиях совместно с сожителями или детьми. При этом в Республике Беларусь стремительно растут цены на коммунальные услуги.

Большинство женщин в период инкриминируемого им деяния не имели работы вообще либо имели малооплачиваемую. А утрата работы женщиной со всей остротой ставит проблему психологической приспособляемости к новой ситуации.

Резкое ухудшение материального положения, отсутствие средств на искусственное прерывание беременности, а также страх перед подобной операцией и отсутствие традиций применения средств контрацепции в последнее время приводят к убийству новорожденных как способу решения проблемы нежелательной беременности.

Социальные детерминанты преступности составляют такие явления и процессы, как сложившаяся система распределения материальных средств в обществе, которая влечет неравенство и разрыв в обеспечении некоторых категорий населения материальными средствами, обеспечивающих оптимальный прожиточный минимум, а также недостаточность идеологической работы, воспитывающих формирование различных потребностей и выбора правомерных средств их удовлетворения.

К организационно-правовым причинам и условиям преступных посягательств на жизнь новорожденных детей относятся: низкий уровень знания и уважительного отношения к закону как средству регулирования общественных отношений.

Следует отметить и несовершенство правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на жизнь новорожденных детей как во время родов, так и непосредственно после них, а также за незаконное производство аборта. Как отмечалось ранее, не имеется определения понятий новорожденного ребенка, не указаны его временные характеристики, не определено понятие периода родов, психотравмирующей ситуации, не предусмотрена охрана плода при незаконном производстве аборта.

К медицинским причинам преступных посягательств на жизнь новорожденных детей следует отнести несвоевременный и не всеохватывающий учет беременных женщин (88 % женщин, совершивших посягательство на жизнь своего новорожденного ребенка, не состояли на учете по беременности), эпизодичность проведения санитарно-гигиенических бесед с женщинами, состоящими на учете. Установлено, что медицинский персонал недостаточно взаимодействует с правоохранительными органами при обнаружении особенностей в поведении или жизни беременных женщин, которые нередко высказывают жалобы медперсоналу на материальные трудности, отсутствие бытовых условий, нежелание иметь ребенка будущим отцом, неодобрение со стороны родителей беременной женщины.

К психологическим причинам и условиям преступности, в том числе и преступлений, связанных с посягательством на жизнь новорожденных детей, можно отнести факторы, связанные с утратой социально-психологической направленности личности, пропаганду в некоторых средствах массовой информации, включая и интернет, жестокость и насилие, тотальную коммерциализацию достижений культурного наследия общества, спорта, а также проведения досуга.

Проведенный рядом психологов анализ субъективных переживаний у женщин, вынашивающих нежелательного ребенка, показал, что их физические симптомы и эмоциональные реакции имеют целый ряд существенных отличий от тех же симптомов и реакций женщин, вынашивающих желаемого ребенка.

Нам удалось выделить общие черты и два основных варианта психологического статуса женщины при наличии у нее нежелательной беременности. При первом варианте всю беременность эти женщины чувствуют себя довольно хорошо. У них отмечается пониженная чувствительность к шевелению плода, общая слабая эмоциональная реакция на факт беременности и искажение представления о сроках беременности. Они стремятся избежать официального медицинского обследования своего состояния. У таких женщин отмечается особое психологическое состояние, так называемое отрицание беременности.

При втором варианте психологическое состояние при нежелательной беременности характеризуется страхом, депрессией. Сознание этих женщин, вплоть до родов, заполнено поисками путей плодоизгнания. У некоторых из них нежелательная беременность на всем протяжении сопровождается глубоким чувством отвращения, брезгливости и даже ненависти к будущему ребенку, что порождает особо яркие, мучительные инфантицидные фантазии, в которых они терзают и даже убивают своего будущего ребенка.

Таким образом, рассмотрены основные причинные комплексы и их факторы, обуславливающие посягательства на жизнь новорожденных детей. Определен основной комплекс криминогенных детерминант преступлений, посягающих на жизнь новорожденных детей. Данный комплекс включает в себя три основные группы детерминант: общие – обуславливающие посягательства на жизнь новорожденных детей и на иные виды преступности; специфические – обуславливающие совершение посягательств на жизнь новорожденных детей, связанные со специфическими индивидуально-личностными особенностями женщин (психологическими, социальными, биологическими); смешанные – обуславливающие посягательства на жизнь новорожденных детей в связи с совместным (комбинированным) воздействием на женщину общих и специфических детерминант.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ЕВРОПЕЙСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

После распада в декабре 1991 г. Советского Союза в географическом центре Европы возникло новое государство – Республика Беларусь. Белорусский народ получил право самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику. Одной из важнейших задач для белорусского государства стало (и остается сегодня) развитие многостороннего и двустороннего сотрудничества с различными государствами мира, которое затрагивает практически все сферы деятельности. Наиболее актуальной сферой является взаимодействие и объединение усилий мирового сообщества в борьбе с коррупцией.

Многие сравнивают коррупцию с раковой опухолью, разрастающейся со временем до невероятных размеров и поглощающей и заражающей все государственные и общественные сферы. Ее также сложно диагностировать на ранних стадиях, потому что болезнь протекает внешне бессимптомно. И нужно быть очень внимательным, чтобы не упустить тот момент, когда лечение будет уже неэффективным. Чем сложнее болезнь, тем более быстрого и комплексного лечения она требует.

Восприятие европейских антикоррупционных стандартов с учетом нарастающего объема экономических, политических и культурных контактов с Европейским Союзом очень актуально для Республики Беларусь.

Как было отмечено на XIX Конференции министров юстиции европейских стран (Ла Валлетта, Мальта, 1994 г.), коррупция представляет собой угрозу демократии и правам человека, поэтому в сентябре 1994 г. Комитет министров Совета Европы создал Междисциплинарную группу по проблемам коррупции (МАС). Перед созданной группой была поставлена задача выработать меры, которые в дальнейшем и были включены в Международную программу действий по борьбе с коррупцией, одобренную Комитетом министров в 1996 г.

Так, 6 ноября 1997 г. Комитет министров на 101-й сессии принял Резолюцию «О двадцати принципах борьбы с коррупцией», где подчеркивалась необходимость оперативно завершить разработку международно-правовых документов во исполнение Программы действий по борьбе с коррупцией. В той же резолюции были названы принципы борьбы с коррупцией на общеевропейском пространстве.

Советом Европы в 2000 г. был одобрен Модельный кодекс поведения для государственных служащих (приложение к Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11 мая 2000 года № R (2000)). Документом закреплялись этические условия осуществления государственной службы, устанавливались стандарты этического поведения для публичных должностных лиц и стандарты информирования общественности об их поведении.

Республика Беларусь в 2013 г. провела системную работу по анализу и выполнению рекомендаций Группы стран против коррупции Совета Европы (ГРЕКО), которые были даны по итогам осуществленной в 2012 г. экспертами Группы оценки ситуации в сфере борьбы с коррупцией. Итоговый отчет Беларуси о выполнении рекомендаций был направлен в секретариат ГРЕКО в декабре 2013 г.

В Брюсселе 10 июня 2014 г. состоялось заседание Руководящего комитета Инструмента в рамках инициативы «Восточное партнерство», финансируемого совместно Евросоюзом и Советом Европы. На заседании были подведены итоги осуществления в 2013–2014 гг. проектов «Восточного партнерства» в области борьбы с коррупцией, киберпреступностью и реформирования системы правосудия, а также обсуждены перспективы дальнейшего сотрудничества между ЕС, Советом Европы и странами-партнерами в рамках Инструмента.

Остается еще один вопрос, без изложения которого описание международного сотрудничества Республики Беларусь в сфере противодействия коррупции было бы неполным – унификация Республикой Беларусь международного законодательства о противодействии коррупции, что является достаточно серьезным вопросом международного сотрудничества: международно-правовые нормы по борьбе с преступностью и коррупцией без их адекватного восприятия национальным законодательством выступают лишь нормами декларативного характера.

Также Республикой Беларусь последовательно ратифицированы и выполняются требования ряда основных международных актов по борьбе с коррупцией:

Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, подписанной в Страсбурге 27 января 1999 г. (вступила в силу в Республике Беларусь 1 марта 2008 г.);

Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, заключенного в Страсбурге 15 мая 2003 г. (вступил в силу в Республике Беларусь 1 июня 2015 г.). Подписание и ратификация Протокола стало очередным шагом к расширению взаимодействия Беларуси с зарубежными партнерами в сфере борьбы с коррупцией и привлечения экспертного потенциала Совета Европы для дальнейшего совершенствования антикоррупционной деятельности белорусских правоохранительных органов. Присоединение к Дополнительному протоколу является важным элементом продолжения сотрудничества в рамках ГРЕКО, полноправным участником которой Беларусь стала в 2012 г. после ратификации конвенций Совета Европы об уголовной и гражданско-административной ответственности за коррупцию.

Таким образом, сегодня коррупция стала масштабной проблемой современности, так как давно вышла за рамки национальных границ, в связи с чем борьба с ней возможна только посредством широкого международного сотрудничества. Ни одно государство независимо от его социально-экономического и политического устройства не имеет абсолютного иммунитета к коррупции.

С момента обретения Республикой Беларусь независимости коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности государства, поэтому международное сотрудничество Республики Беларусь по вопросам, связанным с противодействием коррупции, даст возможность белорусским правоохранительным и судебным органам существенно расширить арсенал средств и способов борьбы с ней.

СБЫТ ПРИ НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Общеизвестно, что правильное и единообразное понимание сути терминов, используемых в уголовном законе, предопределяет и является обязательным условием верной квалификации деяния, а в конечном итоге – гарантией соблюдения принципов законности и справедливости.

Актуализация проблем незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов выявила ряд разночтений в понимании сущностных признаков данного преступления. На наш взгляд, особого внимания требует разъяснение понятия «сбыт», так как констатация наличия данного действия или цели совершить такое действие меняет квалификацию и существенно повышает уголовную ответственность за содеянное, переводя его в категорию тяжкого или особо тяжкого преступления.

Понятие «сбыт» дается в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)» как возмездная или безвозмездная передача другим лицам, которая может быть осуществлена различными способами. Примерный перечень таких способов содержит в себе продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы. Таким образом, для вменения сбыта требуется передача предмета преступления другому лицу любым способом. Она может осуществляться непосредственно, а также путем сообщения о месте хранения средства или вещества приобретателю, проведения закладки в обусловленном месте, введения инъекции (кроме случаев инъекции одним лицом другому, когда средство или вещество предоставлено самим потребителем). Нельзя признавать сбытом, т. е. передачей другим лицам, избавление от наркотического средства путем его выбрасывания или оставления в определенном месте без цели передачи другому лицу, а также его утрату.

Существует весьма важная проблема трактовки понятия «сбыт» в отношении ситуаций приобретения и передачи наркотических средств для совместного потребления. И в рамках рассматриваемой проблемы следует обозначить лишь то, что, на наш взгляд, не может быть сбыта соучастниками незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

В постановлении Пленума Верховного Суда не содержится разъяснений, касающихся ситуаций, когда лицо совершает незаконные действия в отношении рассматриваемых средств и веществ для их последующего сбыта, но не доводит умысел до конца по независящим от него обстоятельствам. Этот вопрос становится особо острым в случаях разрыва во времени между выбытием наркотического средства из владения одного лица и получением его другим лицом. В этой связи интересно обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в которое были внесены существенные изменения в 2015 г., в том числе и по обозначенной проблеме. Так, в п. 13¹ данного постановления окончание незаконного сбыта связано с моментом выполнения лицом всех действий по передаче приобретателю указанных средств независимо от их фактического получения приобретателем. Указанное разъяснение связано с изменением толкования понятия «незаконный сбыт», под которым стали пониматься не любые способы возмездной либо безвозмездной передачи предмета преступления другим лицам, а незаконная деятельность лица, направленная на возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу. С учетом данного разъяснения в российской литературе моделируются и анализируются ситуации, связанные с закладкой в обусловленном с приобретателем месте наркотика. Например, если сбытчик, договорившись с приобретателем о том, что оставит наркотическое средство в определенном месте, не успевает сделать закладку в обусловленном месте в связи с его задержанием при перевозке этого средства к месту закладки, то содеянное квалифицируется как покушение на сбыт. Если же лицо перевезло и произвело закладку наркотического средства в обусловленном с приобретателем месте, но последнему фактически не удалось получить данное средство, например, в связи с его обнаружением сотрудниками правоохранительных органов, содеянное следует квалифицировать как оконченный сбыт наркотических средств. Однако в тех случаях, когда сбытчик производит закладку наркотического средства в не обусловленном с приобретателем месте, т. е. не известном для последнего месте, сбыт такого наркотического средства следует считать оконченным с момента сообщения сбытчиком приобретателю места закладки, даже если приобретатель его фактически не получил.

Таким образом, согласно данному толкованию момент окончания сбыта не будет зависеть от фактического получения указанного средства приобретателем. Достаточно совершить закладку и сообщить о ее месте лицу. Данный подход вызывает определенные сомнения, в том числе и среди российских ученых. Термин «сбыт» можно рассматривать двояко: как процесс (и использовать термин «деятельность, направленная на...») или как результат (и использовать термин «действия по...»). С точки зрения завершенности правильнее, на наш взгляд, говорить о результате, который будет окончен с момента фактического получения наркотического средства приобретателем. Действия, непосредственно направленные на такую передачу, образуют незавершенный процесс и с точки зрения уголовного закона есть покушение на сбыт. Толкование понятия «сбыт» как передачу предмета другому лицу предопределяет, на наш взгляд, и момент окончания этого преступления, а именно момент фактического получения предмета новым владельцем.

Следует согласиться с мнением белорусского ученого Н.А. Бабя, который считает, что «сбыт предполагает завершение действий одной стороны сделки исключительно посредством выполнения действий другой стороной сделки. Для того чтобы сбыт наркотических средств был окончен, приобретатель должен принять их в свое владение. Передача и принятие во

владение не ограничиваются примитивным переходом из руки, но могут происходить и в более сложных формах... Сколь бы замысловатыми ни были способы передачи и принятия наркотических средств, но окончанным сбыт может считаться только с принятием их незаконным приобретателем».

Существует еще один аргумент в пользу предложенного подхода. Сбыт является наиболее опасным из всех предусмотренных уголовным законом незаконных действий в отношении рассматриваемых средств и веществ. Общественная опасность его и заключается в факте распространения, за что и повышается мера ответственности. Фактическое неполучение наркотического средства при любых обстоятельствах не достигает требуемого уровня общественной опасности для вменения окончанного сбыта.

Представляется, что Уголовный кодекс должен содержать единые подходы при определении тех или иных понятий. Так как термин «сбыт» предусматривается в ряде различных статей УК (например, ст. 221, 295, 296, 297, 322, 333), важно единообразное толкование как его содержания, так и момента юридического окончания данного деяния. Считаем целесообразным указать в постановлении Пленума момент окончания сбыта предмета преступления, как это сделано в отношении таких действий, как незаконное изготовление и незаконная переработка. Данное разъяснение может выглядеть следующим образом: «Незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов следует считать окончанным преступлением с момента принятия данных средств (веществ) незаконным приобретателем. Передача наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, не завершившаяся их незаконным принятием, должна квалифицироваться как покушение на сбыт».

УДК 343.212

А.В. Ободовский

ОБ ОМОНИМИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Некоторое время назад в ходе обсуждения на кафедре уголовного права Одесской юридической академии одной из кандидатских диссертаций был затронут вопрос о субъекте изнасилования (ст. 152 УК Украины). И этот, казалось бы, утративший свою актуальность вопрос привел к небольшой дискуссии, участники которой отстаивали две точки зрения: одна заключалась в том, что субъект изнасилования – специальный, другая же – в том, что субъект данного преступления уже давно как не является специальным. Эти позиции противоположны друг другу и исключают одна другую.

Решая вопрос о субъекте изнасилования, нельзя ограничиваться лишь положениями ныне действующего УК Украины 2001 г., а следует обратиться также к УК Украины 1960 г. Это связано с тем, что по новому УК Украины затронутый вопрос решается иначе, чем по УК Украины, утратившему силу. Так, по новому УК Украины субъектом изнасилования может быть как лицо мужского, так и лицо женского пола. Данный вывод следует из диспозиции ч. 1 ст. 152 УК Украины 2001 г., в которой речь идет о потерпевшем лице – именно о лице, а не о лице определенного пола.

Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 30 мая 2008 г. № 5 тоже ориентирует на то, что субъектом рассматриваемого преступления может быть как мужчина, так и женщина. В Постановлении, в частности, сказано, что под изнасилованием следует понимать естественные половые сношения между лицами разного пола (абзац первый пункта первого) и что потерпевшим лицом от изнасилования может быть лицо как женского, так и мужского пола (абзац третий пункта первого). Следовательно, в том случае, если потерпевшим лицом является женщина, то субъектом изнасилования будет лицо мужского пола, и наоборот. В целом же, поскольку потерпевшим лицом от изнасилования может выступать лицо как женского, так и мужского пола, то и субъектом данного преступления может быть лицо любого – и мужского, и женского – пола.

В УК Украины 1960 г. (ст. 117) был реализован другой подход, а именно: субъектом изнасилования могло выступать лишь лицо мужского пола. На это обстоятельство указывали формулировки, при помощи которых в законе были обозначены лица, потерпевшие от изнасилования, а именно: «с использованием беспомощного состояния потерпевшей», «изнасилование несовершеннолетней» и «изнасилование малолетней» (в диспозициях соответственно частей первой, третьей и четвертой ст. 117 УК Украины 1960 г.). Другими словами, уголовный закон признавал потерпевшими от изнасилования только лиц женского пола. И поскольку субъектом преступления, о котором идет речь, обязательно должно быть лицо противоположного пола по отношению к полу потерпевшего лица, то субъектом изнасилования по УК Украины 1960 г. признавалось лишь лицо мужского пола.

Несложно заметить, что каждая из двух позиций, о которых было сказано вначале, является по-своему правильной и обоснованной. Так, первая позиция (субъект изнасилования специальный) основана на утверждении о том, что пол субъекта изнасилования всегда (если преступление совершается единолично) должен быть противоположным полу потерпевшего лица, и лицо того же пола, что и потерпевший, не может быть субъектом изнасилования. Так как отличительным признаком специального субъекта преступления является совершение лицом (такого) преступления, субъектом которого может быть лишь определенное лицо (ч. 2 ст. 18 УК Украины), то по признаку пола субъект изнасилования будет специальным.

Вторая же позиция (субъект изнасилования – общий) учитывает то, что по ныне действующему УК Украины, в отличие от УК Украины 1960 г., лицом, потерпевшим от изнасилования, может быть лицо не только женского, но и мужского (т. е. любого) пола. Значит и субъектом изнасилования может выступать как лицо мужского, так и лицо женского (читай – любого) пола. И поскольку изнасилование может совершаться любым физическим вменяемым лицом, достигшим четырнадцатилетнего возраста, то не выполняется условие «специальности» субъекта преступления, о котором упоминалось выше. Это значит, что субъект изнасилования является все-таки не специальным, а общим.

По-видимому, вопрос о субъекте изнасилования должен быть решен несколько иначе. И ключ к такому решению – признание того обстоятельства, что один человек не может одновременно быть и женщиной, и мужчиной. Если уточнить это

утверждение применительно к рассматриваемому преступлению, получим вывод о том, что в случае изнасилования конкретного лица, можно говорить об изнасиловании либо женщины, либо мужчины, но никак не об изнасиловании и женщины, и мужчины в одном лице. Но в таком случае можно и даже нужно говорить также о том, что субъектом единолично совершаемого изнасилования является либо мужчина, либо женщина, но вовсе не и мужчина, и женщина одновременно (в одном лице).

Одна статья (ст. 152) УК Украины является, таким образом, формой выражения двух «равноправных» уголовно-правовых норм, одна из которых устанавливает ответственность мужчины за изнасилование женщины, а другая – ответственность женщины за изнасилование мужчины. Эти нормы без какого-либо видимого ущерба для уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности могли бы получить закрепление в двух разных статьях УК Украины, например в ст. 152 и 152¹. Но эти статьи закона были бы сформулированы почти одинаково, в частности совпадали бы способы совершения деяния, квалифицирующие признаки, санкции каждой из соответствующих частей данных статей. Текстуально отличия между статьями выражались бы только в названиях субъектов и потерпевших в одной статье и другой. Эти отличия не приводят к изменению сущности деяния, поэтому наличие в уголовном законе двух отдельных статей об ответственности за изнасилование повлекло бы лишь неоправданное загромождение текста Закона (при отсутствии какого бы то ни было позитивного эффекта от наличия именно двух статей об ответственности за изнасилование, а не одной). По этой причине два деяния, имеющие очень похожие, но все-таки различающиеся между собой по некоторым признакам составы (читай – две уголовно-правовые нормы), были закреплены в одной статье УК Украины, а не в двух отдельных.

Статья об уголовной ответственности за изнасилование – частный случай проявления омонимии в уголовном праве, в то время как существование норм-омонимов – явление в уголовном праве достаточно распространенное. Один из самых простых примеров омонимии – составы с отягчающими и смягчающими обстоятельствами. Тем не менее, гораздо более интересными (и проблемными) являются другие случаи, например омонимия норм, предусматривающих ответственность совершеннолетних лиц за те или иные преступления, и норм, в которых за такие же деяния установлена ответственность несовершеннолетних. Или еще одна группа случаев омонимии – омонимия норм об ответственности за оконченное преступление и норм об ответственности за приготовление к тому же самому преступлению или покушение на то же самое преступление.

Признание факта существования в уголовном праве норм-омонимов и, таким образом, признание самостоятельности норм об ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, норм об ответственности за приготовление к преступлению, покушение на преступление и др. ориентирует на несколько иной, нежели воплощенный в действующем УК Украины подход к формулированию предписаний уголовного закона. Этот подход предполагает закрепление самостоятельных уголовно-правовых последствий преступлений, совершенных несовершеннолетними, неоконченных преступлений и т. д. Сейчас же в УК Украины наиболее полно урегулированы правовые последствия совершения оконченного преступления совершеннолетним лицом. Другие ситуации – связанные главным образом с ответственностью несовершеннолетних и за неоконченные преступления – в УК Украины признаются как бы нетипичными и регулируются лишь на уровне особенностей (по сравнению с регулированием ответственности совершеннолетних лиц и за оконченные преступления). Это приводит к тому, что в ряде случаев возникают трудности при применении уголовного закона, для преодоления которых действующий УК Украины, по существу, не дает никаких инструментов в руки правоприменителю.

УДК 343.62

О.А. Осипенко

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ст. 174 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Социально-демографические признаки личности преступника являются существенным компонентом обобщенного представления о личности преступника и имеют значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения. В связи с этим научный интерес представляет анализ данных статистики, отражающий социально-демографическую характеристику лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 174 УК Республики Беларусь.

Так, по половому признаку лица, осужденные по ст. 174 УК с 2008 г. (после дополнения данной статьи новой частью), разделяются следующим образом: 72,7 % – мужчины, 27,3 % – женщины. Как правило, виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174, являются лица мужского пола, а предусмотренного ч. 2 ст. 174 – в большинстве случаев женщины. Изучение судебной статистики ряда районных судов показало, что в 2011–2017 гг. доля мужчин, осужденных по ч. 1 ст. 174, составляла около 95 %, а доля женщин, осужденных по ч. 2 ст. 174, – примерно 80 %. Приведенные данные можно объяснить тем, что при разводе супругов в большинстве случаев дети остаются с матерью, в связи с чем обязательства по уплате алиментов возникают у отца, вследствие чего виновными в уклонении от уплаты средств на содержание детей в большинстве случаев являются мужчины. Преобладание среди осужденных по ч. 2 ст. 174 УК женщин обусловлено рядом причин. Во-первых, большинство родителей, у которых дети изымаются и передаются в детские учреждения на государственное обеспечение, не регистрируют брак, следовательно, единственным официально определенным родителем, с которого возможно взыскать средства для возмещения расходов государства, является мать. Во-вторых, даже в том случае, когда в свидетельстве о рождении или в ином документе, подтверждающем происхождение ребенка, указаны оба родителя, уголовные дела возбуждаются в отношении женщин по той причине, что расходы по содержанию детей взыскиваются с обязанных лиц солидарно. Так как для взыскателя не имеет принципиального значения, с кого взыскивать средства, то взыскания производят

с родителя, с которым дети проживали, т. е. с того, которого удалось установить раньше, а это, как правило, мать. Учитывая возникающие вопросы, проблемы с ними связанные необходимо законодательно урегулировать, обеспечивая справедливую и равную ответственности родителей за содержание ребенка.

По возрасту осужденные по ст. 174 УК характеризуются следующим образом. Около 75,7 % лиц, осужденных с 2008 г. за уклонение от содержания детей, 30–49 лет, примерно 14,9 % лиц, – доля осужденных за аналогичный период лиц в возрасте 25–29 лет; 4,5 % – 18–24 года. Приведенные показатели имеют следующее объяснение:

согласно демографической статистике средний возраст вступления в брак в Беларуси составляет 26,9 лет у мужчин и 24,8 лет у женщин. В этой связи преобладающая доля разводов при наличии в семьях детей происходит среди супругов старше 30 лет, а разводы, соответственно, порождают алиментные обязательства одного из родителей;

проходит относительно продолжительное время с момента расторжения брака до появления факта уклонения супруга от уплаты алиментов и привлечения его к уголовной ответственности. Затягивание времени юридической ответственности обуславливаются также рядом психологических причин, в частности нежеланием родителя, с которым оставлен ребенок, требовать с бывшего супруга средства на содержание ребенка, или доверием неисполняемым обещаниям, или оставлением ребенка на содержание прародителям.

По месту проживания в последний четырехлетний период (2013–2016 гг.) по данным судебной статистики доля жителей городов среди лиц, осужденных по ст. 174 УК, составила 71,6 %, а жителей сельской местности – 26,2 %. Учитывая, что одним из важнейших условий совершения преступлений, предусмотренных ст. 174 УК, является расторжение брака, проанализируем данные о количестве разводов в соотношении с местом жительства лиц, их совершающих. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь с 2010 по 2016 г. среди жителей городов регистрировалось в среднем 31,9 тыс. разводов в год, среди жителей сельской местности ежегодно регистрировалось в среднем 5,1 тыс. разводов. Если сравнить количество разводов с количеством анализируемых «родительских» преступлений за последние пять лет, то на 10 разводов приходится одно первичное родительское преступление (ч. 1, 2 ст. 174 УК).

По уровню образования в целом за рассматриваемый период времени более половины лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 174 УК, имеют среднее образование. Однако за три года (2014–2016 гг.) доля этих лиц снизилась в 1,5 раза, составив 42,4 %, но при этом более чем в два раза возросла доля лиц, имеющих начальное и неполное среднее образование, что составило 25,3 %.

Занятость лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 174 УК, существенно изменилась после 2006 г., когда были приняты дополнительные меры ее обеспечения в отношении обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18. В результате доля неработающих трудоспособных, осужденных по ст. 174 УК, сократилась с 73,7 до 46,5 %. При этом сокращение числа неработающих до осуждения в меньшей мере коснулось тех, которые привлекались к уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов (ч. 1 ст. 174 УК), и тех, которые были повторно осуждены по этому основанию (ч. 3 ст. 174 УК). Среди неработающих до осуждения лиц стабильно сохраняется высокая доля ранее судимых – более 50 %. Если сравнить долю осужденных по ст. 174 УК, приходящуюся на определенный вид занятости со структурой занятости населения Беларуси, то наиболее «криминогенный» состав в этом отношении представляют работники сельскохозяйственных производств, на втором месте – рабочие других сфер производства.

Одним из криминогенных проявлений образа жизни части лиц, совершающих «родительские» преступления, является их трудовая незанятость. Так, наибольшее количество лиц, осужденных по ст. 174 УК, которые до осуждения не работали, являясь трудоспособными, приходилось на 2004–2006 гг. и достигало более 6 тыс. человек, что составляло 74,6 %, а среди ранее судимых (независимо от снятия судимости) – 78,1 %. Количество лиц, не работавших до осуждения (и их доля), начало снижаться с 2007 г. и в период 2012–2013 гг. имело минимальное значение – около 1,8 тыс. человек, что составляло около 35 % общего числа осужденных по ст. 174 УК. Затем количество лиц, не работавших до осуждения по ст. 174 УК, возросло в 2 раза и достигло в 2016 г. 3,6 тыс. человек, что составило 54,6 % общего числа осужденных по ст. 174 УК. Рассматривая показатели трудовой незанятости, необходимо учитывать, что Декрет Президента Республики Беларусь № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» урегулировал некоторые вопросы трудоустройства лиц, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. В условиях экономического кризиса того периода произошло сокращение рабочих мест, что почти не затронуло обязанных лиц, трудоустроенных на основании судебного постановления. Однако данная прерогатива в трудоустройстве не распространялась и не распространяется до сих пор на лиц, обязанных выплачивать алименты, а их среди осужденных по ст. 174 УК большинство.

УДК 343.988

Л.В. Павлова

О СОЗДАНИИ СЛУЖБЫ ПОМОЩИ ПОТЕРПЕВШИМ

Противодействие преступности в самом общем виде являет собой систему мер, направленных на недопущение совершения преступлений, а также нейтрализацию причин и условий, способствующих развитию преступности. Организация системы противодействия преступности вряд ли может рассматриваться в качестве эффективной, если при этом не используются познания в области виктимологии. Однако на современном этапе развития криминологии и виктимологии в частности комплексный сбор информации о потерпевших, причинах и условиях совершения в отношении их преступлений затруднен.

На данную проблему обращено внимание как отечественных ученых, так и представителей правоприменительной деятельности. Более того, необходимость развития мер, направленных на обеспечение прав и законных интересов потерпевших, признана на государственном уровне, что закреплено в Концепции защиты жертв преступной деятельности, утвержденной постановлением Совета Министров от 20 января 2006 г. № 74. Но при этом некоторые положения данной Концепции до настоящего времени так и не реализованы.

Не вызывает сомнения, что комплексное изучение социальных, нравственных, психологических и иных характеристик потерпевших, а равно выявление роли потерпевшего в механизме преступного поведения виновного лица, анализ поведения потерпевшего после совершения в отношении его преступления имеет существенное значение как для правильной квалификации содеянного, проведения объективного расследования, организации возмещения ущерба и заглаживания вреда, так и недопущения новых преступлений. Действительно, без учета поведения и личности потерпевшего подчас сложно определить, почему в одних случаях противоправное поведение правонарушителя заканчивается преступлением, а в иных потенциальной жертве удается воспрепятствовать преступному замыслу.

Изложенное свидетельствует о том, что накопление информации, касающейся потерпевших от преступлений, является одной из актуальных задач. Ее решение частично было достигнуто посредством разработки и внедрения в правоприменительную деятельность регистрационной карточки единой государственной системы регистрации и учета правонарушений формы 1-П, в которой фиксируются данные о потерпевшем. Однако сведения, вносимые в такую карточку, формализованы, что не позволяет получать комплексной информации о потерпевшем (в том числе обратной связи от потерпевшего). В частности, имеется в виду, что необходимо учитывать мнение самого потерпевшего о причинах произошедшего; выяснять его психологическую готовность взаимодействовать с органом, ведущим уголовный процесс, либо обстоятельства, препятствующие такому сотрудничеству; реагировать на потребности потерпевшего в организационно-правовом сопровождении в ходе уголовного судопроизводства для более действенного восстановления социальной справедливости и иное.

Актуальность данной темы подтверждается и ростом латентных преступлений в случае игнорирования прав и законных интересов потерпевших, а также участвовавшими случаями уклонения потерпевших от явки в орган, ведущий уголовный процесс, что влечет усложнение работы правоохранительных органов и указывает на недостаточность проводимых мероприятий. Очевидно, что потерпевшие, для которых совершенное деяние нарушило привычный порядок жизнедеятельности, требует сил, времени, иных затрат и действий для восстановления нарушенных отношений, заслуживают определенной помощи и поддержки. Особенно это значимо в случае совершения в отношении лица преступления насильственной направленности.

В связи с этим полагаем, что эффективное решение вопроса об аккумулировании информации о потерпевших от преступлений, способах взаимодействия с данными лицами и выработке мер противодействия преступности возможно посредством создания органа, прямое функциональное назначение которого связано с работой с потерпевшими.

Приоритетность подобной практики подтверждается международно-правовыми рекомендациями и опытом зарубежных стран. Примерно с 80-х гг. XX в. на международном уровне изменился подход к регламентации правового положения жертв преступлений. Принятием ряда международных деклараций, конвенций, резолюций и других актов была признана необходимость учета в ходе правосудия законных интересов потерпевших, расширения их прав, создания правовых механизмов восстановления нарушенных отношений. В целях реализации международно-правовых рекомендаций в ряде стран были приняты специальные законы, улучшающие правовое положение потерпевших.

Например, США на федеральном уровне и уровне штатов предприняли ряд мер, направленных на улучшение положения потерпевших. Одним из первых был принят Закон «О защите потерпевших и свидетелей», вступивший в силу в 1984 г. и ставший частью Свода законов США. Данным Законом предусмотрено закрепление при прокуратуре специалистов, оказывающих поддержку потерпевшим и координацию их взаимодействия с иными службами. Аналогично в Великобритании функционирует Национальная ассоциация поддержки жертв, во Франции – Национальный институт помощи жертвам преступлений, в Нидерландах действует Национальная организация поддержки жертв и т. д.

С учетом приведенных примеров представляется, что в Республике Беларусь на государственном уровне также целесообразно решить вопрос о создании специальной службы (бюро, офис) по работе с потерпевшими. Основное функциональное назначение такой организации видится в оказании организационной и правовой помощи потерпевшим, координации их взаимодействия с учреждениями, оказывающими медицинскую, социальную, психологическую помощь, накоплении эмпирических сведений о потерпевших для развития виктимологических исследований и совершенствования системы профилактики преступлений.

УДК 343.9

Ю.И. Панин

О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

Участники организованных преступных структур в большинстве случаев обладают чертами и свойствами личности профессиональных преступников. Это вытекает из такого признака организованной преступности, как постоянный или систематический характер и специализация соответствующей деятельности.

Так, овладение необходимыми знаниями, навыками, умениями для участия в деятельности организованных преступных структур обязательно предполагает усвоение не только «технологии» исполняемых функций, но и ее идеологии и психологии: норм иерархизированного поведения, общения; норм дисциплины в сообществе; ценностной ориентации; систем распознавания «свой – чужой» и других элементов преступной субкультуры.

Вместе с тем единой характеристики личности участника организованной преступности не существует. Ее дифференциация связана со спецификой мотивации вхождения в организованную структуру, степенью устойчивости и масштабом деятельности организованной преступной группы (сообщества), направлением и содержанием преступного бизнеса, ролевой функцией, прошлым жизненным и криминальным опытом.

Однако наличие профессионализма преступной деятельности как типичного личностного качества участников организованной преступной деятельности нельзя рассматривать в качестве доказательства идентичности понятий организованной и профессиональной преступности. Профессиональный преступник может действовать и вне организованных преступных структур (карманные воры, мошенники и т. д.).

В то же время большинство участников организованных преступных структур – профессионалы (или приобретающие профессионализм) как в плане наличия соответствующих знаний, навыков, умений, стереотипов поведения и орудий «преступного ремесла», так и в плане преобладания доходов от преступной деятельности над легальными доходами. Иными словами, участник организованной преступности – почти всегда профессионал или будущий профессионал; но профессиональный преступник далеко не всегда входит в организованные преступные структуры.

Для всех лидеров-преступников характерна: авторитарность, жестокость, готовность идти на все ради достижения цели; наличие организационных способностей, умения подчинить себе других, уверенности в собственном превосходстве, мотивации господства и корысти-обогащения; отсутствие способности к сопереживанию; свойственно отношение к людям как к орудиям для достижения цели.

Тенденция слияния общеуголовных организованных структур и структур, действующих в сфере экономики, приводит к созданию смешанных групп (сообществ), лидерами которых могут быть лица с любой из названных характеристик. При этом надо иметь в виду, что лидеры вымогательских гангстерских структур настойчиво внедряются в сферу легального бизнеса.

В таких случаях происходит мимикрия под предпринимателей или общественных деятелей. В то же время сохраняется общий контроль за преступными структурами, действующими на соответствующей территории или в сфере преступного бизнеса с получением доли в их «прибыли». Возникают и многоступенчатые «конструкции», лидерами которых становятся должностные лица и предприниматели, а для устранения конкурентов в легальном бизнесе ими используются (через посредников) гангстеры.

При этом лидеры обретают личностные черты безжалостности и инструментальной жестокости, но в то же время сохраняют неспособность к непосредственному насилию. Часто их называют «убийцами за письменным столом».

Для этой категории лиц (специалисты в различных областях профессиональных знаний (изготовление и ремонт оружия, взрывных устройств, техники связи, транспортных средств, компьютерных технологий, биохимии и фармакологии и т. п.)), так же как и для лидеров экономической организованной преступности, характерно внешнее следование нормам межличностного общения, принятым в правопослушной среде.

Рядовые участники преступных групп и сообществ – боевики, охрана лидеров, лица, осуществляющие разведывательные и контрразведывательные функции, исполнение конкретных преступлений и сокрытие следов и т. д. Особенностью рядовых участников организованных преступных структур является четко выраженная престижно-потребительская ориентация, доведенная до автоматизма послушность указаниям руководителя.

Достаточно распространенными чертами личности участников организованной преступности являются: осознанное стремление к подчинению лидерам в сочетании со стремлением доминировать нижестоящими участниками преступной иерархии; завышенная самооценка, сочетающаяся с отчужденностью и даже презрением по отношению к окружающим, «не допущенным» в их среду; своеобразное честолюбие, приводящее как к внутригрупповым конфликтам (борьба за лидерство или приближенность к лидеру), так и к конфликтам между группами (сообществами) за гегемонию определенной территории или в определенной сфере.

В последние годы обострилась борьба за лидерство в среде организованных преступников общеуголовной и смешанной направленности между традиционной преступной элитой – «ворами в законе» и новым поколением лидеров, не желающим беспрекословно повиноваться «ворам в законе», а опирающимся на сформированные ими территориальные или этнические кланы.

Если образ поведения членов сообщества «воров в законе» во многом определяется организующей ролью иерархических норм, навязываемых ими всей преступной среде, то новые «авторитеты» часто не считаются с этими требованиями, что приводит к вооруженным «разборкам». В результате этих столкновений контингент старых «воров в законе» (на территории России насчитывается около 400 человек) несет значительные потери, а некоторые из них вынуждены даже эмигрировать. Однако во многих случаях старые и новые лидеры организованной преступности находят способы сосуществования.

УДК 343.622

Е.А. Петранис

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ В УСЛОВИЯХ ПСИХОТРАВМИРУЮЩЕЙ СИТУАЦИИ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 140 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. впервые выделил убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140) как самостоятельный привилегированный состав преступления. Считаем это вполне обоснованным, так как при назначении наказания учитывается психическое состояние женщины во время родов или непосредственно после них. Однако в теории уголовного права решение этого вопроса является спорным и вызывающим постоянную дискуссию.

Одним из обязательных признаков объективной стороны данного состава преступления является обстановка совершения преступного деяния: «в условиях психотравмирующей ситуации». Данный признак устанавливает, что виновная страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, вызванным различными формами психозов или некоторыми другими расстройствами.

Дело в том, что врачи определяют период психотравмирующей ситуации месячным сроком после родов, акушеры – недельным, а судебные медики – суточным. Юристы, комментирующие закон, либо вообще обходят данный вопрос, либо толкуют его также неопределенно, что затрудняет правильную квалификацию действий виновной женщины.

Вследствие этого психическому здоровью матери, лишившей жизни своего ребенка во время родов или непосредственно после них, следует уделять большое значение. В медицине установлено, что женщина в процессе родов не может рассматриваться как полностью отдающая себе отчет в своих действиях либо полностью владеющая собой. Как отмечает М.К. Анианц, именно психическое и физическое состояние женщины в период родов, ослабляющее ее способность руководить своими действиями, является основной причиной признания детоубийства менее опасным видом убийства. По мнению Н.И. Загородникова, помимо значительной физической боли беременность и роды оказывают воздействие и на психику женщины. Роды являются таким процессом, который глубоко потрясает весь организм женщины. К.К. Скробанский утверждает, что чаще всего генерационные психозы (психозы, зависящие главным образом от беременности, родов, пuerперального или лактационного периода) наблюдаются в послеродовом периоде (80 %), затем в период лактации (10 %) и очень редко (3 %) во время беременности. Ученый отмечает тот факт, что в выраженных случаях возбуждения в период родов женщина может прийти до самых невероятных поступков и даже до самоубийства.

Однако существует и полярная точка зрения. Например, Б.С. Сарычев считает, что психическое и физическое состояние женщины не является основным смягчающим обстоятельством, так как оно, как правило, не может быть ни причиной детоубийства, ни обстоятельством, обуславливающим смягчение ответственности за это преступление, а служит лишь благоприятной почвой для отрицательных моральных побуждений матери-убийцы, которые в силу их обусловленности пережитками прошлого в сознании женщины вызывают более снисходительное отношение к виновной.

Необходимо отметить, что квалификация содеянного во многом зависит от правильного определения психофизического состояния, в котором роженица находилась в момент совершения преступления. Характерно, что во всех случаях убийства матерью новорожденного ребенка непосредственно после родов суд автоматически квалифицировал действия обвиняемых как убийство при смягчающих обстоятельствах, формально определяя условия психотравмирующей ситуации. Данное решение, на наш взгляд, не является обоснованным, так как чрезмерно лояльное отношение судебной системы к данной проблеме способно привести к необратимым криминальным и моральным последствиям в дальнейшем, утрате ценности детской жизни, обесцениванию института материнства.

Следует отметить правильность и справедливость высказывания Ю.М. Антоняна, который считает, что «сталкиваясь с жестокостью, мы готовы для собственного душевного комфорта списать ее на патологию психики. Однако объективные исследования показывают, что это далеко не всегда возможно». С.В. Бородин, проведя определенные исследования, считает, что далеко не всякое детоубийство совершается при данных смягчающих обстоятельствах. Неоднозначную позицию в рамках рассматриваемого вопроса занимает М.К. Анианц, отмечая, что «процесс родов существенно отражается на всем организме женщины, в том числе и на ее психике. Медицинской наукой и практикой подтверждено, что в процессе родов женщина нередко не вполне отдает себе отчет в своих действиях, в определенной степени утрачивает контроль над собственным поведением, что в ее психике часто имеются некоторые отклонения от нормы. Усилия мер охраны материнства, квалифицированное медицинское обслуживание беременных женщин, в том числе в процессе родов, – все создает условия для улучшения состояния женщины-роженницы, но не устраняет полностью указанных особенностей».

Таким образом, видим, что констатация эмоционального состояния виновной имеет важное квалификационное значение, так как позволяет уяснить содержание такого смягчающего обстоятельства как воздействие психотравмирующей ситуации. Ответной реакцией на психотравмирующую ситуацию применительно к ст. 140 УК может стать как физиологический аффект, так и иные аффективные состояния (эмоциональное возбуждение и эмоциональное напряжение). В свою очередь, все они являются разновидностями сильного душевного волнения. Именно констатация и влияние указанных эмоциональных реакций, вызванных психотравмирующей ситуацией, может служить основанием для самостоятельной привилегированной ответственности в случае убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов.

УДК 243.237

А.А. Примаченок

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ОДОБРИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Преступление как волевое осознанное активное или пассивное поведение лица объективно может быть совершено одним лицом (субъектом) либо несколькими (множеством субъектов). При этом выполняемые функции, а следовательно, и характер, и степень общественной опасности деяния (участия) в совершении преступления каждого из них различны. В следственно-судебной практике имеют место неединичные факты, когда совершению преступления или его сокрытию способствуют лица, одобряющие преступление. Общественная опасность этого деяния состоит еще и в том, что одобрение преступления препятствует исправлению правонарушителя в перспективе.

Согласно словарю С.И. Ожегова одобрить – «признать хорошим, правильным, допустимым». Однако в нормах действующего УК Республики Беларусь ответственность таких субъектов преступления, как «одобритель преступления», не предусмотрена. В теории уголовного права и правоприменительной практике при наличии участия множества субъектов в совершении умышленного преступления традиционно применяются нормы УК, относящиеся к институтам соучастия в преступлении или прикосновенности к преступлению.

В соответствии со ст. 16 УК соучастием в совершении преступления признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастниками преступления признаются исполнители, организаторы, руководители, подстрекатели и пособники. Кроме перечисленных в ст. 18 УК названы другие соучастники преступления: организаторы, руководители и участники организованных групп; в ст. 19 УК: организаторы, руководители и участники преступных организаций; в ст. 432 УК предусмотрен такой вид соучастия, как посредничество во взяточничестве.

Из анализа определений понятий вышеперечисленных 12 видов соучастников преступления следует, что наибольшее сходство с понятием одобрителя преступления имеет такой вид соучастия в преступлении, как подстрекатель. В ч. 5 ст. 16 УК указано: «Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления». В социальной практике одобритель высказывает похвалу, одобрение высказанного лицом намерения совершить преступление, иногда лицо спрашивает или просит совета, оценки правильности принятого им решения совершить преступление (иногда такое одобрение относится к уже совершенному преступлению).

Следовательно, одобритель преступления не склоняет другое лицо совершить преступление, а лишь вселяет в сознание другого лица уверенность в правильности выбранного им варианта поведения. Иными словами, одобритель преступления не соответствует определению подстрекателя, данному ч. 5 ст. 16 УК.

Прикосновенностью к преступлению признаются деяния лиц, причинно не связанные с совершением преступления, но создающие условия для его совершения, избежания ответственности. Различают следующие виды прикосновенности к преступлению: укрывательство преступления (заранее не обещанное), недонесение о преступлении и попустительство преступлению (ст. 405, 406, 425 УК). Одобрение как совершенного, так и готовящегося преступления не предусмотрено в перечисленных нормах в качестве самостоятельного основания уголовной ответственности. Однако, поскольку лицу достоверно стало известно о готовящемся или совершенном преступлении, в зависимости от категории преступления оно может быть привлечено к ответственности по ст. 406 УК, т. е. оно должно донести о намерении конкретного лица совершить преступление или о совершенном этим лицом преступлении.

В диспозиции ч. 1 ст. 406 УК указано, что «недонесение о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении либо о достоверно известном лице, совершившем это преступление, или о месте нахождения такого лица» подлежит наказанию. Это не распространяется на членов семьи и близких родственников лица, совершившего преступление, священнослужителей, узнавших о преступлении на исповеди, а также защитника, узнавшего о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей. Следовательно, одобритель, высказавший свою солидарность лицу, совершившему особо тяжкое преступление, если он не находится в вышеизложенных отношениях с правонарушителем, во избежание ответственности обязан донести о данном факте правоохранительным органам.

В ч. 2 ст. 406 УК предусматривается ответственность за недонесение о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении. Одобрителю другое лицо может высказывать свое намерение совершить тяжкое или особо тяжкое преступление или может сообщить о приготовлении к совершению одного или более из вышеперечисленных преступлений. Следовательно, если одобрителю стало достоверно известно о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении, то он на основании ч. 2 ст. 406 обязан поставить в известность правоохранительные органы о данном факте, если не относится к категории лиц, которые не подлежат ответственности по указанной статье УК. Если же одобрителю стало известно о зарождении умысла (при отсутствии приготовления к совершению преступления) у другого лица совершить тяжкое или особо тяжкое преступление, то оснований для привлечения его за недонесение о преступлении к уголовной ответственности не имеется.

Таким образом, одобрение совершенного другим лицом особо тяжкого преступления или приготовления к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления по своей правовой природе более сходно с прикосновенностью к преступлению, чем с соучастием в преступлении. В связи с этим его следует отнести к самостоятельному виду прикосновенности к преступлению. К самостоятельному виду прикосновенности к преступлению одобрение совершенного или готовящегося указанных в ст. 406 УК преступлений следует отнести в связи с тем, что нередко одобрение может выражаться в высказывании одобрения лицу, которое просит совета о том, совершить ему преступление либо не совершать, или делится сомнениями о допустимости, правильности реализации своего намерения совершить преступление, что свидетельствует о наличии признаков деяния, предусмотренного ч. 5 ст. 16 УК. В таких случаях одобрение может влечь уголовную ответственность за соучастие в совершении преступления в качестве подстрекателя к совершению преступления. При этом следует различать предпреступное одобрение и постпреступное.

Следовательно, практически одобритель особо тяжкого преступления во всех случаях привлекается к ответственности альтернативно: либо как соучастник (подстрекатель) готовящегося преступления, либо за недонесение как готовящегося, так и совершенного преступления. Одобритель же тяжкого преступления подлежит к выше указанной ответственности (за недонесение о преступлении) только в случаях, когда речь идет о готовящемся преступлении. Учитывая более высокую общественную опасность недонесения о преступлении, сопряженного с его одобрением представляется целесообразным дополнить ст. 406 УК частью третьей, в которой следует указать о квалифицирующем признаке недонесения сопряженного с одобрением готовящегося преступления с более строгой санкцией по сравнению с частями первой и второй данной статьи.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Эффективность права не раз становилась предметом широких дискуссий среди ученых, ее смело можно отнести к одной из важнейших проблем теории уголовного права. Основная сложность проводимых исследований заключается в том, что ученые неизбежно сталкиваются с необходимостью рассмотрения этого вопроса на трех уровнях: философском, общетеоретическом и отраслевом. В свою очередь, отсутствие определенности по многим положениям на каждом из указанных уровней не позволило до настоящего времени рассмотреть данную проблему комплексно. С этой позиции теория эффективности находится пока только в стадии становления.

Как известно, право неоднородно по предмету и методу правового регулирования и тем функциям, которые выполняет каждая из его отраслей. Соответственно каждая отрасль права имеет и свои специфические средства управляющего воздействия на общественные отношения. Следовательно, повышение эффективности, например, уголовного закона в значительной мере сводится к проблеме повышения эффективности тех специфических средств воздействия на общественные отношения, которые свойственны уголовному праву в целом. В связи с этим каждая отрасль, используя достижения философии права, общей теории права, социологии права и других наук, должна иметь собственный, учитывающий своеобразие и присущие только ей особенности инструментальный исследования. Именно поэтому проблему эффективности необходимо решать с учетом особенностей той или иной отрасли права. Не является исключением в этом смысле и уголовное право. Имеющие место попытки применения рекомендаций общей теории права на уголовно-правовую почву без учета ее специфики себя не оправдали, и в этой связи исследование проблемы эффективности в уголовном праве должно стать самостоятельным направлением.

Изучение эффективности воздействия правовых установлений, касающихся противодействия преступности, предполагает прежде всего точное определение предмета исследования. В юридической литературе имеются разнообразные подходы к этому вопросу. В большинстве существующих подходов объединяющим является то, что проводимые в них исследования осуществляются, как правило, без общей концепции эффективности, вследствие чего эффективность выступает как нечто единое для всех аспектов уголовного права. С методологической точки зрения такое положение нельзя признать верным. Уголовное законодательство, уголовно-правовые институты и нормы, статьи, диспозиции и санкции, реализация норм – все это самостоятельные звенья целостной системы единого правового механизма. отождествлять, смешивать или подменять один предмет другим нельзя. Требование точного определения предмета исследования является аксиомой.

Анализ существующих в настоящее время точек зрения позволяет выделить три основных направления изучения эффективности в уголовном праве: по рецидиву, результативности предупреждения преступности, показателям преступности (состоянию и динамике).

В отдельных случаях исследователи рассматривают рецидив преступления как основной критерий определения эффективности. При этом отмечается, что, если имеется определенное количество рецидивистов или наблюдается увеличение их числа, можно говорить о недостаточной эффективности закона. Однако такая позиция в уголовно-правовой литературе не получила широкого распространения.

Значительное внимание ученые уделяют изучению эффективности с позиций общего и специального предупреждения. При этом часто делается ссылка на то, что именно предупреждение совершения преступлений является целью уголовного закона. Если, например, поставленная цель по предупреждению преступлений достигается, то можно сказать, что закон является эффективным и социально обусловленным. Если же поставленные цели не достигаются, эта ситуация требует изучения и поиска причин неэффективности действия уголовного закона.

Конечно, уголовный закон, обладая определенным предупредительным потенциалом, способен разрешить некоторые социальные противоречия на ранних стадиях их развития, не допуская превращения этих противоречий в уголовно-правовой конфликт. Предупредительный характер уголовного закона вытекает из задач и функций уголовного права. В уголовно-правовой литературе большинство авторов рассматривают предупреждение преступлений в двух направлениях: предупреждение совершения преступлений «другими лицами» (общее предупреждение) и самими осужденными (специальное предупреждение). В целом же уголовный закон объективно тяготеет к приоритету общего предупреждения над специальным.

Завершая дискуссию относительно изучения эффективности с позиций уголовно-правового предупреждения, отметим, что основным его методом считается устрашение. При этом главный акцент делается, как правило, на наказание и его цели. Иногда в литературе выделяют и категории граждан, которым адресовано уголовное право. По существующему мнению устрашение имеет мотивирующее значение для той категории, которая не совершает преступлений из-за боязни уголовной ответственности. Именно эта категория традиционно считается объектом общего предупреждения. В таком понимании концепция уголовно-правового предупреждения носит ограниченный характер, так как объектом предупредительного воздействия выступает узкий круг неустойчивых граждан. По этой причине всякие попытки распространить общепредупредительное воздействие уголовного закона на всех граждан не получили широкой поддержки среди ученых. Следовательно, с точки зрения уголовно-правового предупреждения измерение эффективности уголовного закона трудно выполнимо.

В юридической литературе высказано мнение, что эффективность уголовного закона можно определить по состоянию и динамике преступности. Такой подход заключается в том, что должен измеряться реальный «сдвиг», который произошел в общественной жизни. Например, до принятия закона (нормы) был один уровень преступности, после его принятия – другой. Измеряя произошедшие изменения, определяют эффективность. Однако при таком подходе вычленил собственно роль

уголовного закона очень непросто, поскольку наряду с уголовным законом в обществе на преступность действуют и иные, не менее значимые факторы юридического, экономического, политического характера. Следовательно, глубокий научный анализ эффективности уголовного закона не может ограничиться только статистическими данными. Определение эффективности по общему количеству преступлений и коэффициенту преступности маловероятно. Подобные оценки будут достоверны в лучшем случае в первом приближении и на уровне общих тенденций. Абсолютные данные о численности совершенных преступлений, как правило, не несут в себе достаточной информации для выводов об эффективности или неэффективности уголовного закона, и выявить здесь какие-либо закономерности крайне сложно.

Итак, анализ изложенных точек зрения свидетельствует о том, что в теории уголовного права сложились разные, порой противоречивые, мнения на понятие эффективности и способов ее определения. Рассмотренные нами направления исследования эффективности в уголовном праве свидетельствуют о том, что эта проблема остается до настоящего времени нерешенной. Одновременное существование значительного числа различных точек зрения на проблему эффективности уголовного закона свидетельствуют о развитии теории, главным образом, в экстенсивном направлении. Основная причина, по которой не выработаны универсальные подходы к определению эффективности уголовного закона, заключена в различном понимании и трактовке отправных философских и общесоциологических категорий, неоднозначностью понимания эффективности в общей теории права. Таким образом, как представляется, исследовать эффективность необходимо исходя из широкого понимания роли уголовного закона, его места в системе права, характера и степени влияния на сознание граждан.

УДК 343.85

А.В. Сальникова

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ РЫБЫ ИЛИ ДРУГИХ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ

Анализ статистических данных о незаконной добыче рыбы или других водных животных после вступления в силу изменений и дополнений в законодательство по регулированию порядка ведения рыболовного хозяйства и рыболовства свидетельствует о снижении абсолютных и относительных показателей этого вида преступлений. Так, в 2016 г. по сравнению с 2014 г. преступлений, предусмотренных ст. 281 УК Республики Беларусь, было зарегистрировано на 20,2 % меньше. При этом следует отметить, что зарегистрированная преступность – лишь ее видимая часть. На высокую латентность незаконной добычи рыбы или других водных животных указали 55,6 % опрошенных сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь. В теории криминологии латентная преступность обуславливается теми же причинами, что и вся преступность. Но причины того, что определенная часть преступлений остается латентной, кроются в недостаточной эффективности деятельности уголовной юстиции.

В этой связи остается актуальным выявление причин и условий незаконной добычи рыбы или других водных животных, а также установление отношения сотрудников правоохранительных органов к выбору инструментария предупреждения данного вида преступления. С учетом теоретического и практического изучения данной проблемы нами разработана анкета из 10 вопросов с перечнем предлагаемых ответов. Всего было опрошено 142 сотрудника Следственного Комитета, 73,1 % из них имеют стаж практической работы до 5 лет, 26,9 % – свыше 5 лет.

По результатам анкетирования к основным причинам совершения преступлений, предусмотренных ст. 281 УК Республики Беларусь, следует отнести высокую латентность совершаемого преступления, что создает уверенность у преступника остаться безнаказанным (55,6 % респондентов); несовершенство законодательства в области охраны рыбы и других водных животных (12,51 %); низкий уровень профилактической работы со стороны правоохранительных органов (11,87 %); недостатки в деятельности правоохранительных органов (11,25 %) и низкий уровень контроля за деятельностью должностных лиц (6,25 %). Кроме того, к основным причинам и условиям совершения данных преступлений 2,52 % опрошенных отнесли недостатки в подборе и расстановке кадров, малочисленность сотрудников Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, низкий уровень технического обеспечения, низкий уровень сознания и экологической культуры граждан.

Следует отметить, что недостатки в деятельности правоохранительных органов обусловлены, по мнению респондентов, незаинтересованностью граждан в содействии им (29,61 %); недостаточным уровнем материально-технического обеспечения правоохранительных органов (27,18 %); нехваткой и текучестью высококвалифицированных кадров (11,65 %); недостаточным уровнем подготовки сотрудников правоохранительных органов (8,74 %).

Сотрудники указали на отдельные трудности, возникающие в процессе выявления и расследования преступлений, предусмотренных ст. 281 УК: в оценке размера ущерба (25,92 %), во взаимодействии с подразделениями Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь (22,96 %), в правильной квалификации содеянного (17,04 %), в отграничении уголовно наказуемого деяния от административного правонарушения (6,67 %).

Проведенные нами исследования показали, что наиболее типичными мотивами совершения преступлений, предусмотренных ст. 281 УК Республики Беларусь, по мнению сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь, являются желание заработать (52,87 %), спортивный азарт (33,76 %) и тяжелое материальное положение (11,46 %). По результатам изучения уголовных дел среди лиц, занимающихся незаконной добычей рыбы или других водных животных, нами ранее были выделены следующие группы по характеру мотивации: совершение преступления из желания заработать (59,8 %), из спортивного азарта (16,9 %), из-за тяжелого материального положения (17,9 %).

Проведенный опрос еще раз показал, что одним из самых действенных средств и правовых инструментов в борьбе с преступностью является наказание. Применение же мер наказания должно учитывать мотивацию противоправного поведения, его причины и условия, соответствовать степени общественной опасности, причиненному вреду животному миру, окружающей среде и обществу.

Выявление, устранение, ослабление или нейтрализация причин и условий незаконной добычи рыбы или других водных животных позволят разработать более эффективную комплексную систему предупреждения рассматриваемого вида преступлений.

УДК 67.409

А.Л. Сантатов

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

В настоящее время научная полемика по вопросу о дифференциации ответственности и исполнения наказания получает новый импульс в связи с попытками научного обоснования необходимости включения в уголовное законодательства категории «уголовный проступок». На фоне современного политического тренда «за гуманизацию наказания и либерализацию уголовного законодательства» это выглядит вполне объяснимо и приемлемо. Неслучайно 31 октября 2017 г. Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка“». В случае принятия предлагаемого законопроекта в уголовном законодательстве России появится новая родовая категория «уголовное правонарушение», которая будет иметь две разновидности: преступление и уголовный проступок. Последний, по мнению сторонников данного подхода, будет обладать общественной опасностью, которая явно меньше этой же характеристики классического преступления, но в то же время превышает ее в сравнении с административным правонарушением. Лицо, достигшее 18-летнего возраста, впервые совершившее уголовный проступок, будет освобождаться судом от уголовной ответственности с применением одной из следующих мер уголовно-правового характера: судебный штраф, обязательные работы или исправительные работы.

Несовершеннолетний, впервые совершивший уголовный проступок, будет освобождаться судом от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

Следует отметить, что подобные попытки либерализации уголовного законодательства уже имели место в законотворческой практике Республики Казахстан. Так, в УК РК 2014 г. для обозначения преступного поведения Республика Казахстан наряду с термином «преступление» используются понятия:

уголовное (преступное) правонарушение (ч. 2 ст. 39), за которое допускается возможность лишения или ограничения прав и свобод виновного лица с применением в качестве основного наказания: 1) штрафа, 2) исправительных работ, 3) ограничения свободы, 4) лишения свободы, 5) смертной казни, а в качестве дополнительного – конфискации имущества, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства;

уголовный проступок (ст. 40) с возможностью применения за него помимо штрафа, исправительных работ и общественных работ также ареста. При этом лишение свободы и смертная казнь за уголовные проступки неприменимы. Пожизненное лишение свободы, мыслимое не как самостоятельное наказание, а как разновидность лишения свободы, может устанавливаться законодателем за совершение особо тяжких преступлений, а также как альтернатива смертной казни (ч. 4 ст. 46).

Налицо попытка углубления дифференциации ответственности в зависимости от категории преступления, а также посредством введения нового вида дополнительного наказания – выдворения за пределы республики, установления в качестве дополнительного наказания лишения дипломатического ранга и квалификационного чина.

Вместе с тем следует обратить внимание на ряд проблем, которые могут возникнуть при реализации указанных уголовно-правовых инноваций.

Представители правоохранительных органов и суда столкнутся с проблемами разграничения административных правонарушений и уголовных проступков, а также уголовных проступков и малозначительных деяний, что будет связано с неоднозначным толкованием диспозиций норм об уголовных проступках.

Другая важная проблема, которая обязательно возникнет, будет касаться дифференциации наказания за уголовные проступки и преступления и его исполнения. Так, не вполне ясными являются положения законопроекта о введении уголовного проступка, касающиеся указанного вопроса. В нем, в частности, указывается, что исполнение иных мер уголовно-правового характера осуществляется по правилам, установленным федеральным законодательством для исполнения уголовных наказаний в виде штрафа, обязательных работ и исправительных работ. На наш взгляд, следует все же проводить серьезные разграничительные линии в этом вопросе. Проступок не представляет большой общественной опасности, причиняет незначительный вред либо создает угрозу причинения вреда. Однако за его совершение фактически предусмотрены те же наказания, что и за преступления – штраф, обязательные работы и исправительные работы. Указанное положение вещей существенным образом нарушает требование дифференциации и при индивидуализации наказания как при его назначении, так и при исполнении.

Неясным остается также вопрос и об ответственности несовершеннолетних за совершение проступков. Так, если к ним применять принудительные меры воспитательного воздействия, то их исполнение требует соответствующей правовой регламентации в УИК РФ, как это осуществлено, например, в УИК Республики Беларусь.

Полагаем, что включение категории «уголовный проступок» требует комплексного подхода с учетом решения вопросов не только уголовного и уголовно-процессуального (как это сделано в законопроекте), но и уголовно-исполнительного права.

УДК 343.9.018.3

Б.С. Сафроненко

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

Проблема предупреждения рецидивной преступности всегда находится в центре внимания криминологических и правовых исследований. Ее эффективность напрямую зависит от результативности работы с лицами, склонными к повторению преступлений. В то же время большинство преступников совершают повторные преступления, несмотря на то, что ранее к ним применялось наказание, а процент рецидива в структуре всей преступности остается относительно стабильным. Высокий уровень рецидива свидетельствует о том, что применяемые к таким лицам меры законодательного, криминологического характера не всегда дают должный эффект.

Проблема заключается в том, что стадии формирования личности рецидивиста уделяется недостаточно внимания.

Преступления совершаются людьми, каждый из которых имеет свой неповторимый внутренний мир. Поэтому в каждом преступлении находят выражение черты личности, т. е. каждое преступление несет в себе отпечаток индивидуальности личности, сформированной под воздействием семьи, ближайшего окружения, неформального общения, виртуальной среды.

При выявлении причин криминализации личности преступника-рецидивиста необходимо определить основные возрастные криминологически значимые группы: несовершеннолетние преступники (14–17 лет), молодые (18–29 лет), зрелые (30–45 лет) и пожилые (50 лет и больше). Основная масса рецидивистов – люди молодого и зрелого возраста. Как показывает статистика, средний возраст лиц, повторно совершивших преступления, превышает 30 лет, а рецидивистов с 5 и более судимостями – около 40 лет. Три четверти преступников первое преступление совершили в возрасте до 25 лет. Поэтому объемы рецидивной преступности в решающей степени зависят от успешности выявления и устранения причин и условий, способствующих формированию индивида как преступника.

По мнению Л.И. Божович, основным системообразующим признаком структуры личности является ее направленность, которая формируется в течение жизни. Дефекты первичной, ранней социализации в родительской семье могут иметь криминогенное значение в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил другие виды положительного воздействия, он в полной мере зависит от старших в своей линии поведения. Существует значительное количество информации о семьях преступников, методах родительского воспитания, применявшихся к ним. В основном это социологические, социально-демографические данные. Однако на нынешнем этапе развития науки криминологии становится ясно, что с помощью лишь такой информации (о составе семьи будущих правонарушителей, взаимоотношениях в ней, уровне образования и культуры родителей, совершении ими и другими родственниками аморальных или противоправных действий и т. д.) уже нельзя в должной мере объяснить происхождение преступного, включая рецидивное, поведения. В связи с этим вопрос о формировании личности в семье заслуживает исключительного внимания криминологов. Воспитание семьи – одна из главных причин, которая может сформировать преступное поведение личности.

Как показала практика, в большинстве случаев лица, освободившиеся из мест лишения свободы, в дальнейшем не стремятся к повышению уровня своего образования и с момента первого отбывания наказания этот уровень остается неизменным. Большая часть лиц данной категории не имеют высшего образования. Многие из них даже не имеют полного среднего образования. Из вышеизложенного следует, что общеобразовательная программа, а также работа с подростками в школах и учреждениях высшего образования имеют недоработки и требуют дальнейшего совершенствования с целью искоренения формирования личности преступника-рецидивиста на данном этапе.

Как показывает статистика, профессию или специальность имеют 75 % лиц, совершивших повторные преступления. Однако большинство из них не имеют постоянного места работы. У рецидивистов отсутствует желание повседневной работы. Согласно структуре личности преступника О.Г. Ковальова рецидивист относится к глобальному типу преступников с полной уголовной зараженностью. Он асоциален, никакие наказания не могут отвлечь его от совершения преступления. Также немаловажным фактором, который влияет на трудоустройство, является то, что на современном рынке труда преобладают специальности, связанные с ИТ, а также наличием высшего образования, которых часто нет у рецидивистов, проведших большую часть жизни в местах лишения свободы. Высокий образовательный уровень – один из факторов, снижающих уровень преступности, однако действует он только в совокупности с другими профилактическими мерами воздействия на личность.

Личность рецидивиста, условия ее формирования и криминализации в научной литературе исследованы недостаточно, что наряду с высоким уровнем рецидивной преступности и относительной ее стабильностью (2015 г. – 40 %, 2016 г. – 38 %) актуализирует разработку проблемы личности преступника-рецидивиста. Для предотвращения как первичной, так и рецидивной преступности необходимы модернизация существующих мероприятий по оздоровлению климата общественных отношений в структуре формирования человека как члена общества, повышение общеобразовательного уровня и профессионально-трудоустройственной квалификации граждан.

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Прогнозирование криминогенных явлений в их взаимосвязи с социально-экономическими и политическими процессами, происходящими в обществе, является неотъемлемой частью криминологической науки. Меры по противодействию противоправным проявлениям разработаны и закреплены в нормативных правовых актах, однако эффективность указанных мер сложно оценить в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Незрела необходимость в проведении исследования возможности использования моделирования в криминологии.

Являясь методом научного познания, моделирование активно применяется при организации, планировании, совершенствовании конкретных видов деятельности и предполагает построение системы элементов, воспроизводящих определенные стороны, связи, функции предмета исследования. Интегрируя в свою систему процессы прогнозирования и частично планирования, криминологическое моделирование не только позволяет создать базу для разработки системы противодействия преступности, но и служит отправной точкой в формировании государственной политики в сфере противодействия преступности и обеспечения национальной безопасности.

Начиная с середины XX в. в отечественной науке признается равное право как физически существующих, так и нефизических моделей с учетом области применения: физические модели для познавательных целей, нефизические для прогнозов.

В настоящее время большинство ученых воспринимают «модель» не как вспомогательное средство, как некую замену реально существующих объектов, а как более общее понятие, включающее в себя абстрактное видение развития явления или процесса, выходящее за пределы математических закономерностей. Однако следует учитывать, что развитие любого явления связано с совокупностью разнородных либо одинаковых элементов, объединенных связями, создающими целостную систему. Н.М. Амосов отмечал: «Чтобы управлять, нужно знать. С точки зрения техники полнота управления машинами заключается в возможности создавать их заново и улучшать свойства. В функционировании социальных систем не все так однозначно». Он также обращал внимание на особое место информации и информационных потоков при моделировании сложных социальных систем. Тем самым подчеркивается, что социальные системы более сложные и их структура более сложная, нежели можно выразить математическими формулами, и их деятельность определяется переработкой информации в большей мере, чем превращением материи и энергии. Обязательным условием является наличие достоверных источников информации, что позволяет моделировать динамику различных социальных процессов.

Системный подход достаточно активно используется в криминологической науке. Представители научной школы профессора Д.А. Шестакова рассматривают взаимосвязь преступного множества с отдельными функциональными общественными системами, понимая под преступностью свойство общества порождать множество опасных для человека деяний.

Полагаем, что в настоящее время сформировались предпосылки для возникновения самостоятельного направления в криминологической науке – криминологического моделирования. Метод криминологического моделирования представляет собой криминологическое прогнозирование, в основе которого лежит построение статистических и динамических моделей, описывающих с возможно более полной информативностью динамику преступности во времени исходя из взаимодействия комплекса факторов, существенно влияющих на нее. В основе использования методов криминологического моделирования лежит построение модели возможной ситуации. При данном подходе параметры модели ставятся в соответствие исследуемым факторам изучаемого события, варьируя параметры модели, получают сведения о значимости отдельных факторов, об их взаимном влиянии. На основе таких расчетов находят оптимальные соотношения между последствиями события и соответствующими масштабами деятельности правоохранительных органов.

Сложность использования криминологического моделирования, как деятельности, направленной на анализ, оценку и нивелирование криминогенных угроз государственному устройству, развитию общества и личности, заключается в необходимости построения многоуровневых моделей в зависимости от сферы применения.

Процесс криминологического моделирования – целенаправленная деятельность, состоящая из нескольких этапов. В теории моделирования систем в качестве таких этапов, как правило, выделяют постановку задачи, структуризацию системы, построение и исследование модели. Значительное число факторов, которые необходимо принимать во внимание при оценке и прогнозировании влияния преступности на социально-экономические процессы, сложность структуры криминогенных явлений, требуют детализации этапов криминологического моделирования, включающих в себя формулирование цели моделирования; определение элементов системы; построение схемы взаимодействия элементов; выбор переменных и параметров, определение зависимостей и ограничений; решение поставленных задач; анализ результатов решения, оценку адекватности модели; корректировку и уточнение модели.

Криминологическое моделирование может выполнять несколько взаимодополняющих функций: целеположение деятельности, создание образа желаемого грядущего, т. е. построение модели состояния; выработка непосредственного алгоритма по противодействию преступным посягательствам.

При осуществлении криминологического моделирования представляется необходимым учитывать изменения внутри структуры криминогенных угроз. В этой связи необходимо допускать возможность внесения изменения в алгоритм построения модели. Такая возможность возникает при поэтапном развитии модели и промежуточном анализе достигнутых результатов и последующей коррекции деятельности системы.

Моделирование является обязательным, неизбежным действием во всякой целесообразной деятельности, пронизывает и организует ее, представляя собой не часть, а аспект этой деятельности.

Криминологическое моделирование в широком смысле можно определить как деятельность по анализу, оценке и нивелированию криминогенных угроз государственному устройству, развитию общества и личности, состоящую в построении многоуровневых прагматических моделей социальных систем. Активное использование криминологического моделирования системы обеспечения национальной безопасности, как метода прогнозирования развития явлений криминогенного характера, представляющих угрозу интересам личности, общества и государства, будет способствовать разработке своевременных и эффективных механизмов противодействия указанным угрозам в рамках уголовной политики государства. При этом особое внимание при построении криминологической модели системы обеспечения безопасности Республики Беларусь следует уделять не только криминогенным угрозам, но и степени возможного как прямого, так и косвенного вреда, причиняемого преступными посягательствами различным сферам жизнедеятельности общества.

УДК 343.233

С.М. Свило

СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Сложные и динамичные социальные процессы, наличие в обществе полярных интересов, рост влияния новейших технологий на глубинные основы человеческого бытия, существование столкновений и противоречий, разрешение которых предполагает причинение вреда одним интересам ради обеспечения сохранности и развития других, обуславливают необходимость совершенствования правовых механизмов урегулирования конфликтных ситуаций. И особое место в этом отношении принадлежит институту обстоятельств, исключающих преступность деяния, который в теории уголовного права всегда имел условную самостоятельность. Главная причина такого обособления заключается в том, что если практически все институты уголовного права посвящены тому, какие действия запрещены уголовным законом и какие правовые последствия наступают в случае нарушения этих запретов, то в названных обстоятельствах речь идет о деяниях, которые при определенных условиях правомерны, социально полезны и поощряются законодателем.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь отсутствует легальное определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, и соответственно не раскрывается правовая природа этого понятия. Вместе с тем в белорусской доктрине уголовного права под исключительными обстоятельствами понимаются такие обстоятельства, при наличии которых не признается преступлением деяние, формально подпадающее под признаки состава какого-либо преступления, предусмотренного УК.

Социальная сущность этих обстоятельств заключается в обеспечении защиты охраняемых интересов от посягательств силами физических лиц, ставших очевидцами наличия данных обстоятельств или подвергшихся посягательству, а также в разграничении преступного и не преступного поведения, хотя и связанного с вынужденным причинением вреда.

В науке уголовного права обстоятельства, исключающие преступность деяния, изучались многими авторами: Ю.В. Баулиным, Н.Д. Дурмановым, В.А. Елеонским, М.П. Журавлевым, С.Г. Келиной, И.Я. Козаченко, Л.Л. Кругликовым, А.В. Наумовым, Т.А. Орешкиной, А.А. Пионтковским, И.И. Слуцким, Н.С. Таганцевым, А.Н. Трайниным и др. Результатом стала классическая позиция, заключающаяся в исключении общественной опасности деяния и причиненного вреда. Среди белорусских ученых исследованием различных аспектов анализируемого института занимались Н.А. Бабий, С.Е. Данилюк, Р.Н. Ключко, В.В. Лосев, Э.Ф. Мичулис, В.В. Мороз, А.Л. Савенок, Э.А. Саркисова, И.С. Тишкевич, С.М. Храмов, Д.В. Шаблинская и др. Для определения юридической природы рассматриваемых обстоятельств представляется необходимым уяснить, что отсутствует при их наличии – преступление или состав преступления.

Следует заметить, что в теории и практике уголовного права до принятия УК Республики Беларусь 1999 г., как правило, говорилось об обстоятельствах, исключающих общественную опасность деяния. Такой подход был определен классической советской школой уголовного права. Так, российский ученый-юрист А.А. Пионтковский считал, что при некоторых обстоятельствах деяния, по своим внешним чертам сходные с признаками того или иного преступления, в действительности не представляют собой опасности, а наоборот, являются полезными. Большинство ученых, положив в основу также исключение общественной опасности, предложили еще в середине 50-х гг. XX в. проводить классификацию названных обстоятельств в зависимости от степени их общественной полезности. Соответственно в юридической науке долгое время преобладала позиция, заключающаяся в том, что лицо, действовавшее в условиях обстоятельств, исключающих общественную опасность совершенного деяния, не может быть признано виновным, так как в его действиях отсутствует состав преступления.

В современных условиях нельзя согласиться с такой позицией, так как в этом случае к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, необходимо будет отнести малолетний возраст и другие условия уголовной ответственности, в основе которых лежит отсутствие того или иного элемента состава преступления, тем более что действующий уголовный закон разрешил этот спор: в ст. 34–36, 39, 40 УК говорится о том, что не является преступлением причинение вреда при наличии того или иного обстоятельства. Кроме того, нарушение условий правомерности причинения вреда при наличии таких обстоятельств позволяет расценивать деяние как преступление. Таким образом, допустимость обстоятельств, исключающих преступность деяния, лишает их в первую очередь признаков преступления, а это исключает и наличие состава преступления в содеянном. Следовательно при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, целесообразно говорить об исключении признаков самого преступления как обязательной характеристики данного юридического факта.

Спорным является лишь вопрос о том, какой признак, присущий преступлению, отсутствует при наличии данных обстоятельств. Так, одни авторы полагают, что в действиях лица отсутствует общественная опасность (М.П. Журавлев), другие указывают на отсутствие противоправности (В.А. Блинников), общественной опасности и противоправности (Н.А. Бабий), признака виновности, так как виновность охватывается признаком общественной опасности (Н.Ф. Кузнецова); отдельные ученые предлагают признать отсутствие в содеянном опасности, противоправности или вины (С.Г. Келина).

Особенностью исследований, посвященных названным обстоятельствам, является то, что большинство авторов, говоря об исключении общественной опасности содеянного в рамках данных обстоятельств, как правило, не дают им определения. Лишь несколько исследователей затронули вопрос о понятийном аппарате данного института уголовного права. При этом они в большинстве своем объединяют нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, добровольном отказе, давности, специальных основаниях освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Особой частью УК, и др. Такая позиция представляется спорной, так как компромисс может быть заключен с преступником, а лицо, действовавшее в рамках допустимости любого из этих обстоятельств, таковым не является.

Обобщение различных точек зрения позволило нам выделить основные признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния. Во-первых, они исключают событие преступления, а следовательно и наличие состава преступления в деянии. Исключение преступности причиненного вреда заключается в отсутствии признака противоправности его причинения в силу прямого дозволения уголовного закона на причинение такого вреда. Во-вторых, по своей фактической сущности они являются воздействием внешнего фактора, характеризующегося определенными условиями, на причинителя вреда. В-третьих, соответственно имеют свои критерии допустимости причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

УДК 343.915 + 343.534

Ю.И. Селятыцкий

ИНТЕРНЕТ-ПРЕСТУПНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Неуклонный технический прогресс и, как следствие, постоянная трансформация общества приводят к возникновению новых видов преступной деятельности. «Лакмусовой бумажкой», моментально отражающей все изменения, происходящие в состоянии, динамике и структуре преступности в целом, является преступность в молодежной среде. Теперь уже никого не удивляют криминальные деяния в сети Интернет, уголовно наказуемые махинации с банковскими карточками и электронными счетами, а оскорбление, нанесенное в сети, трактуется в соответствии со статьями Уголовного кодекса.

Имевшиеся единичные факты осуждения за совершение данного вида хищений в 2004, 2005, 2006 гг. (5, 9, 16 лиц молодежного возраста соответственно) и стремительный рост количества осужденных по ст. 212 УК вплоть до 2010 г. (583 человека) позволяют констатировать рост абсолютного показателя более чем в 100 раз.

В целом же по республике в 2016 г. в сравнении с 2015 г. доля выявленных преступлений в сфере высоких технологий увеличилась на 1,3 % (с 2 440 до 2 471) (Брестская область – 260 (276), Витебская – 286 (243), Гомельская – 353 (354), Гродненская – 206 (249), Минск – 818 (776), Минская область – 311 (304), Могилевская – 237 (238)). Общий уровень раскрываемости составил 56,5 % (в 2015 г. – 55,5 %). К уголовной ответственности привлечено 866 человек, в том числе 286 имеющих судимость, 648 неработающих и 34 несовершеннолетних. Увеличение количества киберпреступлений произошло за счет прироста преступлений против информационной безопасности (гл. 31 УК Республики Беларусь) на 63,6 % (с 404 до 651). Только количество фактов несанкционированного доступа к компьютерной информации возросло на 152,9 % (с 102 до 258). Последнее объясняется высоким уровнем латентности преступлений данной категории, а также усилением контроля со стороны управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД за соблюдением законности на местах при принятии решений по материалам доследственной проверки в сфере высоких технологий.

Подтверждением злободневности проблемы является информация, размещенная на официальном сайте ГУВД Мингорисполкома, согласно которой в Первомайское РУВД г. Минска обратился студент одного из столичных вузов с заявлением о привлечении к ответственности неизвестного, удалившего его страницу в социальной сети «ВКонтакте» и оставившего негативный комментарий. В ходе проверки сотрудники группы по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий выяснили, что это сделал 20-летний парень, проживавший в общежитии с потерпевшим. По этому факту возбудили уголовное дело по ч. 2 ст. 349 УК (несанкционированный доступ к компьютерной информации). Также имелись случаи взлома аккаунтов ГУВД Мингорисполкома, УВД Гомельского и Могилевского облисполкомов, проверкой по которым занимаются сотрудники управления «К» МВД.

Вызывает серьезное опасение то, что огромный технический потенциал и безграничные возможности интернета все чаще в современных условиях используются в преступных целях. При этом интернет позволил более эффективно и безнаказанно совершать ранее существовавшие традиционные преступления и породил новые, неизвестные мировому сообществу совсем недавно виды общественно опасных посягательств. Глобальная сеть в последние годы стала использоваться для совершения не только общеуголовных преступлений, но и крайне опасных деяний международного значения, таких как сетевая война, интернет-терроризм, интернет-забастовка, что создает угрозу безопасности целых государств и всего мирового сообщества.

В то же время вопрос стоит не столько о предотвращении конкретных преступлений и попытке возвращения обществу исправившегося индивида, сколько о нарушении целостности сознания у современного поколения молодых людей, ведущем к необратимым последствиям и отсутствию нормального будущего. Ведь в настоящее время на криминальный путь становится молодежь из абсолютно нормальных семей, любимые дети любящих родителей, проживающие с родителями и совершающие преступления, как говорится, не выходя из дома. Они не задумываются об ответственности, не пытаются скрыть следы преступ-

ления, хотя в большинстве случаев и присутствует корыстный мотив. Они не уничтожают улики и совершают достаточно простые в техническом плане преступления. При этом для совершения противоправных деяний используют чаще всего средства, созданные другими людьми, полученные посредством интернета. После того как преступление было раскрыто, признают свою вину и, как правило, раскаиваются в содеянном. В то же время особо опасные, квалифицированные преступники остаются безнаказанными и, по мнению специалистов, невыявленными остаются самые организованные и опасные преступления.

С учетом стремительного развития информационно-коммуникационных технологий (Республика Беларусь занимает 32-е место среди 176 стран мира и 1-е место среди стран СНГ; на начало 2017 г. в Беларуси зафиксировано 11,1 млн абонентов (юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица) всех видов передачи данных с выходом в сеть, т. е. увеличение в 1,6 раза за последние пять лет) проблема предупреждения интернет-преступности станет еще более актуальной и значимой. Это, в свою очередь, диктует необходимость ее исследования с целью выработки конкретных предупредительных мер.

УДК 343.2

А.А. Середин

СОТРУДНИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ПОТЕРПЕВШИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ

Существующие и вновь вводимые нормативные положения, устанавливающие особый уголовно-правовой статус сотрудников правоохранительных органов как потерпевших от преступления, имеют социальную основу. Некоторые факторы своей значимостью выделяются особо. Деяние должно существенно отличаться признаком общественной опасности от ситуации, когда подобное действие (бездействие) совершено в обстановке, которая не затрагивает интересы сотрудника правоохранительного органа. Помимо этого преступное деяние должно характеризоваться типичностью общественной опасности, требуется наличие социальной и объективной потребностей установления специального правового положения. Рассмотрим влияние указанных факторов на особый статус сотрудников правоохранительных органов.

Несмотря на то что правоохранительные органы являются гарантом общественной безопасности, их представители сами становятся объектом посягательства и нуждаются в защите. По этой причине в УК РФ произошло обособление сотрудника в качестве самостоятельного потерпевшего. Такая необходимость вызывается усугублением общественной опасности содеянного в сравнении с ситуацией, когда потерпевшим является иное лицо безотносительно к выполняемой социальной роли. Такие составы преступлений предусматривают ответственность за дезорганизацию деятельности правоохранительных органов путем посягательства на сотрудника. Отягчающий фактор здесь представлен появлением второго объекта преступления: помимо личных благ страдают интересы государства.

Вторая предпосылка возникновения в уголовном законе специального потерпевшего и тем самым дифференциации ответственности связывается с типичностью ситуации, в которой страдают интересы именно данной категории лиц. Так, в советский период развития уголовного законодательства появление сотрудника правоохранительного органа как специального потерпевшего сопряжено с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. Включение сотрудника в качестве признака состава преступления именно в тот исторический момент – следствие снижения авторитета правоохранительных органов, участившихся случаев посягательств на установленный порядок управления. Аналогичные общественно опасные деяния, безусловно, имели место и в 20–40-х гг. Однако с течением времени изменилась их интенсивность, произошла переоценка охраняемых уголовным законом ценностей, и как результат – внесены законодательные изменения.

Третьим условием установления особого статуса сотрудников правоохранительных органов в уголовном законе явились особенности общественного сознания. Последнее представляется промежуточным звеном между социальной необходимостью и ее трансформацией в виде уголовно-правовых предписаний. Классической является ситуация, когда именно доминирующие в обществе воззрения, общепринятые традиции, формируясь в определенный исторический промежуток и получившие закрепление в виде норм морали, предопределяют сущностную картину и адекватность вновь создаваемых нормативных предписаний. Законодатель не должен вводить искусственные положения, которые не отвечают сложившимся общественным настроениям. Его роль заключается лишь в закреплении устоявшихся социальных отношений и предпочтений.

В части определения правового положения сотрудников правоохранительных органов – потерпевших данное правило действует в ограниченном объеме. Невысокий общественный статус, значительное количество фактов аморального (противоправного) поведения со стороны сотрудников не позволили сформироваться соответствующим социальным предпочтениям. По данным ВЦИОМ, в 2015 г. менее половины (46 %) респондентов в ходе опроса указали, что доверяют сотрудникам полиции. Тем не менее государство как форма общественного устройства не может существовать в отсутствие механизма управления и принуждения. А значит, его представители нуждаются в адекватной защите, несмотря на несоответствие принятым решениям социальным ожиданиям.

Установление специального уголовно-правового статуса сотрудников должно отвечать объективным общественным потребностям и может противоречить субъективным запросам населения и даже мнению большинства. Управление в государстве осуществляется гораздо чаще с привлечением институтов представительной демократии. Подобную ситуацию наблюдаем во многих случаях, связанных с принятием непопулярных решений: о запрете смертной казни, повышении тарифов, введении платы за проезд по автодорогам и т. п. Проведение референдума по этим вопросам будет означать необходимость

пересмотра уже принятых решений. Так, по данным фонда «Общественное мнение», число сторонников смертной казни постепенно снижается, однако на 2015 г. доля таких граждан составила 60 %.

Поэтому четвертой предпосылкой внесения в текст УК РФ положений, определяющих особый статус сотрудников правоохранительных органов, является объективная потребность государства. Поскольку особенности общественного сознания не всегда соответствуют объективной потребности, понимание соответствующей необходимости происходит лишь на уровне государственного механизма. Государство в целях самосохранения заинтересовано в защите собственных представителей. Воспроизведение в УК РФ 1996 г. в качестве критерия дифференциации уголовной ответственности признака сотрудника правоохранительного органа как специального потерпевшего было вызвано: 1) необходимостью укрепления авторитета представителей государственной власти, 2) сложившейся более чем полувековой законодательной традицией, 3) значительным числом посягательств на сотрудников правоохранительных органов. По данным РИА «Новости», только в течение 2015 г. и только в системе МВД РФ при исполнении служебных обязанностей погибли более 100 сотрудников.

Таким образом, влияние указанных обстоятельств на принятие законодательного решения о дифференциации ответственности за посягательства на сотрудника правоохранительного органа имеет свои особенности. Требование об учете специфики общественного сознания замещалось объективной потребностью. В этом смысле решение о появлении в уголовном законе сотрудника правоохранительного органа в качестве специального потерпевшего было вызвано более объективными предпосылками, связанными с необходимостью его усиленной защиты, нежели сопряжено с соответствующим социальным запросом. Именно государственная потребность явилась здесь главным правообразующим фактором, доминирующим над общественным сознанием.

УДК 343.541

В.В. Стальбовский

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕДОФИЛИИ И ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ

О взаимосвязи и проблемах педофилии и развития нелегального бизнеса, связанного с детской порнографией, заговорили в США в конце 1970-х гг. С того момента на первый взгляд двум разным по сути и содержанию девиантным отклонениям стали уделять особое внимание. Объясняется это тем, что данные проблемы обычно порождают друг друга.

Для того чтобы глубже понять рассматриваемые явления, необходимо последовательно рассмотреть тезисы, раскрыть факты и предположения, достаточно важные, позволяющие объективно оценить проблему педофилии и порнографии во взаимосвязи.

Анализ научных взглядов о взаимосвязи, детерминации проблем сексуальной этики в рассматриваемых категориях позволяет прийти к выводу о том, что изготовление и распространение с помощью информационных инструментов материалов порнографического характера можно рассматривать в трех аспектах: детерминанту совершения преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности (ст. 166–170 УК), способ совершения преступлений против общественной нравственности (ст. 343, 343¹ УК), нарушение уголовно-правовой защиты неприкосновенности частной жизни (ст. 188 УК).

Глобальное и динамичное увеличение числа пользователей интернета позволяет расширить диапазон преступной направленности на данных пользователей и предоставить возможность участия в индивидуальной или организованной преступной деятельности.

Ввиду отсутствия границ в интернете совершаются международные организованные преступления. Виртуальное информационное пространство перенасыщено материалами порнографического содержания с несовершеннолетними. Ежедневно сотни подобных сайтов и форумов блокируются, но появляются новые.

Значительное количество преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности несовершеннолетних совершается лицами, активно пользующимися средствами телекоммуникации. Именно просмотр порнографических фильмов и изображений с детьми, по мнению психологов и сексопатологов, может стать обстоятельством, подтолкнувшим педофила к подготовительным преступным действиям на различных сайтах, форумах и чатах для поиска очередной жертвы преступного умысла. Тем самым суть порнографии можно раскрыть с позиции фактора, способствующего совершению преступлений сексуального характера и обостряющего внешнее психологическое состояние преступных индивидов, которое, вероятнее всего, будет законченным преступлением.

Кроме того, распространение в интернете порнографической информации, содержащей изображение конкретного лица, в рамках совокупности преступлений может быть связано с нарушением неприкосновенности его частной жизни (ст. 188 УК). Приведем пример. И. при помощи мобильного телефона с выходом в интернет на сайте www.d****.net обнаружил фотографии знакомой несовершеннолетней М. в обнаженном виде. На почве неприязненных отношений с М. он скопировал указанные фотографии и разместил их без согласия М. в интернете на трех страницах социальной сети «ВКонтакте». Действия И. квалифицируются по ч. 2 ст. 188 и ч. 2 ст. 343¹ УК.

По мнению А.В. Польшакова, лиц, занимающихся изготовлением (вовлечением) или оборотом порнографических изображений несовершеннолетних с помощью интернета или локальных сетей регионального значения, можно разделить на две основные категории: имеющих психологические отклонения в сфере сексуальных взаимоотношений (лица, склонные к совершению преступлений педофилической направленности) и корыстно заинтересованных.

Российские ученые высказывают мнения об объединении указанных выше преступлений в единую криминалистическую группу и предлагают условно назвать ее «порно-сексуальные киберпреступления». С учетом темпов информатизации обще-

ства и глобального использования интернета во всех сферах жизни общества вопрос о создании в Уголовном кодексе специального блока статей, предусматривающих преступления, совершаемые в киберсфере, будет гиперактуальным.

С использованием детей для порно съемок неразрывно связана педофилия. Рост одного вида преступлений способствует росту другого, о чем свидетельствуют статистические данные.

Противодействие рассматриваемым преступлениям как один из аспектов обеспечения национальной безопасности должно вестись комплексно и неразрывно, охватывая весь диапазон противоправной сексуальной направленности преступных субъектов. При акценте на борьбе с одним определенным видом преступлений в рассматриваемой сфере эффективность такого противодействия значительно уменьшается.

УДК 159.9.07:37.035:340.114.5

В.Г. Стуканов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Социальная профилактика правонарушений предусматривает не только устранение причин и условий преступности, но и правовое воспитание членов общества, направленное на формирование определенных свойств и качеств личности, которые образуют правосознание и выступают внутренней предпосылкой правомерного поведения человека в различных сферах жизнедеятельности, регулируемых нормами права.

Принимаемые государством меры по социальной профилактике правонарушений и правовому воспитанию граждан приносят положительные результаты. Так, начиная с 2006 г. наблюдается существенный спад преступности и стабилизация криминогенной обстановки в стране. Уровень зарегистрированной преступности в стране снизился более чем в 2 раза, однако восприятие населением преступности как постоянно растущей и неконтролируемой остается. По результатам проведенного нами исследования 60,6 % опрошенных (всего было опрошено 1 206 человек) считают, что в обществе совершается много преступлений. В Республике Беларусь высокий по европейским меркам процент раскрываемости преступлений (68,8 % в 2016 г.), реализуется принцип неотвратимости наказания. Вместе с тем в общественном правосознании сформирован негативный стереотип, что большинство преступников избегают наказания. Так, лишь 20 % опрошенных считают, что виновные будут изобличены и наказаны. Одна из серьезных медико-социальных угроз – рост потребления наркотиков и зависимость от них. Таким образом, одной из задач правового воспитания является формирование общественного мнения о том, что преступность находится под контролем органов правопорядка, интенсивность борьбы с преступностью никогда не ослабевает, а также представлений о реальной реализации в стране принципа неотвратимости наказания.

Отношение населения к правоохранительным органам, в первую очередь к милиции и суду, является одним из основных элементов правосознания, детерминирующих социально-правовое поведение людей. При этом характер этих отношений определяет уровень правовой активности граждан в поддержании правопорядка. Социологические опросы, проводимые МВД, свидетельствуют о высоком уровне доверия к милиции (65,2 % в 2016 г.). Результаты нашего исследования, основанные на методе контент-анализа интернет-ресурсов, а также фокус-группах, свидетельствуют, что в общественном правосознании в отношении органов правопорядка, в первую очередь милиции, сложились отрицательные стереотипы. Так, большинство респондентов (80 %) считают, что в милиции работают «непрофессионалы», которые постоянно нарушают законодательство (63 %). Доверяют милиции лишь 25,6 % граждан. Отрицательное отношение к милиции продуцирует негативную оценку криминогенной ситуации в стране, а также нежелание принимать участие в оказании помощи милиции в поддержании общественного порядка и раскрытии преступлений. В этой связи важнейшей задачей государства является формирование адекватного отношения к милиции и повышение доверия ко всей правоохранительной системе.

В последние десятилетия все больше возрастает роль информации в осуществлении социального влияния на людей: информация становится доминирующим средством формирования общественного мнения и настроений. Доминирующим источником информации является интернет – здесь особое место начинают занимать социальные сети, которые из средства общения и обмена информацией трансформировались в средство организованного распространения деструктивной информации. Интернет становится анонимной площадкой для совершения преступлений. Так, до настоящего времени во всем мире, в том числе и в нашей стране, Tor Browser используется для незаконных сделок по купле-продаже запрещенных к легальному обороту предметов (наркотики, оружие, предметы антиквариата и пр.), занятия проституцией, распространения детской порнографии и т. д. В этой связи одним из средств правового воспитания и формирования правосознания личности является целенаправленная информационная деятельность уполномоченных государственных органов, средств массовой информации, учреждений образования в рамках образовательного процесса и др. Данная деятельность, направленная на решение психолого-педагогических задач, становится важнейшим инструментом формирования устойчивых свойств и качеств личности, которые обуславливают направленность социально-правового поведения человека, его моральную и антикриминальную устойчивость.

В настоящее время особая роль в социальной профилактике правонарушений и правовом воспитании подрастающего поколения отводится системе образования. Отдельные нравственно-правовые темы включены в учебные программы дошкольного, а также общего среднего образования (предметы «Основы безопасности жизнедеятельности» для 2–9 классов и «Обществоведение» для 9–11 классов). Однако учебный материал имеет констатирующий характер с изложением выдержек из нормативных правовых актов, часто сведения изложены сложным научным языком, формулировки, понятия и определения сложны для восприятия, почти отсутствуют образные примеры и сравнения. В целом для учебных пособий по общество-

ведению характерны абстрактность описания правовых категорий, отсутствие четких и понятных для школьников жизненных ориентиров, ясных моделей правопослушного поведения и решения проблем законопослушным способом. В учреждениях высшего образования правовому образованию и воспитанию уделяется еще меньше внимания. Так, образовательный стандарт «Высшее образование. Первая ступень. Цикл социально-гуманитарных дисциплин», а также типовые учебные программы соответствующего цикла не предусматривают изучения тем правовоспитывающего характера.

Одна из острейших проблем, влияющая на состояние правового воспитания и, как следствие, криминогенную обстановку в стране, – кризис института семьи. В белорусском обществе снижается количество зарегистрированных браков и укрепляется институт «гражданских», растет уровень расторжения браков и супружеская неверность. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 1 тыс. жителей в 2015 г. браков приходилось 8,6, разводов – 3,5. При этом подростки из семей, где встречается супружеская неверность, в 10 раз (!) чаще становятся правонарушителями (А.Н. Павлухин, 2009). По данным Министерства образования Республики Беларусь, из более чем 21 тыс. детей-сирот 80 % – социальные, имеющие живых родителей; более 27 тыс. детей признаны проживающими в социально опасном положении, более 3 тыс. из них нуждаются в государственной защите. А ведь неблагополучная семья в 58,6 % случаев служит основным источником антиобщественного поведения ребенка (А.Н. Павлухин, 2009).

В стране один из самых высоких в мире уровней пьянства и алкоголизма. Подчеркнем, что алкоголизация подрастающего поколения начинается и продолжается в семье, где поддерживаются алкогольные традиции общества.

Выполнение государственного заказа на формирование высокой правовой культуры населения предполагает разработку актуального содержания правового воспитания как важного ресурса по социальной профилактике правонарушений, выявления дефектов правосознания и причин противоправных отклонений в поведении. Знание дефектов правосознания необходимо для разработки комплекса дифференцированных психолого-педагогических задач правового воспитания, а также для определения эффективных средств информационно-педагогического воздействия, направленных на формирование правосознания личности нормоправной направленности и исправление правосознания личности противоправной направленности.

УДК 343.213.5

А.М. Сяргейчык

МЕТОДЫКА РАЗЛІКУ ПАКАРАННЯ ПРЫ ПРЫМЯНЕННІ ПРАПАРЦЫЯНАЛЬНАГА МЕТАДУ Ў РАМКАХ ПЕРАГЛЯДУ ПРЫГОВОРАЎ У СУВЯЗІ СА ЗМЯКЧЭННЕМ КАРАЛЬНАСЦІ ДЗЕІ

Прымяненне прапарцыянальнага метаду разліку пакарання пры пераглядзе прыгавораў у сувязі са змякчэннем каральнасці дзеі прадугледжвае наяўнасць пэўнай методыкі такога разліку.

Уяўляецца мэтазгодным наступны парадак разліку.

Для пачатку змадэлюем адпаведную сітуацыю. Напрыклад, асоба была асуджана па артыкуле КК, санкцыя якога прадугледжвала пакаранне ў выглядзе пазбаўлення волі ад 3 да 10 гадоў, і прыгаворана да 7 гадоў пазбаўлення волі. Затым увайшоў у сілу новы крымінальны закон, санкцыя якога прадугледжвае пакаранне ў выглядзе пазбаўлення волі ад 3 да 6 гадоў.

Знойдзем каэфіцыент зніжэння каральнасці дзеі (k), які абазначым як адносіны сумы максімальнай (M_2) і мінімальнай (m_2) меж пакарання, прадугледжаных санкцыяй артыкула новага закона, да сумы максімальнай (M_1) і мінімальнай (m_1) меж пакарання, прадугледжаных санкцыяй артыкула закона, які дзейнічаў раней:

$$k = (M_2 + m_2) : (M_1 + m_1).$$

Падставім адпаведныя значэнні, атрымаем (з акругленнем да сотых):

$$k = (6 + 3) : (10 + 3) = 0,69.$$

Дакладнасць акруглення ў дадзеным выпадку можа быць любой, але не ніжэй за акругленне да дзясятых, таму што пры разліку каэфіцыента зніжэння каральнасці дзеі адносіны сумы меж пакарання новага крымінальнага закона да сумы меж пакарання крымінальнага закона, які дзейнічаў раней, будуць роўныя адносінам шукаемага каэфіцыента да адзінкі. Прымаючы ж пад увагу тое, што першая з названых велічынь будзе па вызначэнню меншая за другую, акругленне шукаемага каэфіцыента да адзінак дасць адно з двух значэнняў: 0 або 1, якія ў разглядаемым намі выпадку не прыдатныя да выкарыстання, таму што не адлюстроўваюць ступені змены разглядаемых велічынь адна адносна другой. Акругленне да сотых падаецца ў дадзеным выпадку найбольш мэтазгодным, таму што множанне шукаемага каэфіцыента на 100 дасць працэнтныя суадносіны параўноўваемых велічынь, акругленыя да цэлых.

Вызначаць пакаранне, якое павінна быць прызначана асобе ў рамках перагляду прыговору ў сувязі са змякчэннем каральнасці дзеі, будзем па формуле

$$p_2 = k \cdot p_1,$$

дзе p_2 – пакаранне, якое павінна быць прызначана асобе ў рамках перагляду прыговору ў сувязі са змякчэннем каральнасці дзеі; p_1 – раней прызначаны пакаранне.

Падставім адпаведныя значэнні, атрымаем (з акругленнем да дзясятых):

$$p_2 = 0,69 \cdot 7 = 4,8.$$

Такім чынам, атрымалі 4,8 года пазбаўлення волі.

Прывядзём атрыманае значэнне ў адпаведнасць з арт. 76 КК.

Згодна з арт. 76 КК тэрміны пазбаўлення права займаць пэўныя пасады або займацца пэўнай дзейнасцю, папраўчых работ, абмежавання па ваеннай службе, арышту, абмежавання волі, пазбаўлення волі вылічваюцца у месяцах і гадах, а грамадскіх работ – у гадзінах. Пры замене або складанні пакаранняў тэрміны могуць вылічвацца таксама і ў днях.

Інакш кажучы, з вышэйпералічаных відаў пакаранняў толькі для грамадскіх работ прадугледжана адна адзінка вылічэння – гадзіна. У сувязі з гэтым для дадзенага віду пакарання разлік можа рабіцца з акругленнем шукаемага значэння да цэлых.

Для пазбаўлення права займаць пэўныя пасады або займацца пэўнай дзейнасцю, папраўчых работ, абмежавання па ваеннай службе, арышту, абмежавання волі, пазбаўлення волі такіх адзінак тры: год, месяц, дзень. Зыходзячы з гэтага вышэй намі было прапанавана акругленне шукаемага значэння менавіта да дзясятых, што дазваляе дакладна разлічыць тэрмін пакарання, якое падлягае прызначэнню, да дзён без неабходнасці звяртацца да далейшых акругленняў.

У разглядаемым выпадку маем 4 поўныя гады і 0,8 года. У годзе 12 месяцаў. Памнажаем 0,8 на 12, атрымліваем 9,6. Гэта значыць, што асобе павінна быць прызначана пакаранне, роўнае 4 гадам і 9,6 месяца пазбаўлення волі. У значэнні месяцаў таксама маецца дробавая частка. Такім чынам, неабходна разлічыць колькасць дзён, якія складаюць 0,6 месяца. Памножым 0,6 на 30 (сярэдня колькасць дзён у месяцы). Атрымаем 18 дзён. Па прычыне таго, што пры вылічэнні месяцаў і дзён мы не прымяняем аперацыю дзялення, а колькасць дзён у месяцы роўная двухзначнаму ліку, які заканчваецца на 0, пры акругленні зыходнага значэння да дзясятых пры вызначэнні пакарання, якое падлягае прызначэнню, мы заўсёды атрымаем цэлую колькасць дзён.

Такім чынам, асобе ў разглядаемым намі выпадку павінна быць прызначана наступнае пакаранне: 4 гады 9 месяцаў і 18 дзён пазбаўлення волі. Натуральна, з гэтага тэрміну неабходна адняць тэрмін фактычна адбытага асобай пакарання.

Адзначым, што мы выкарыстоўвалі ў дадзеным выпадку метады прапарцыянальнага разліку ў адносінах да медыяна (сярэдніх узважаных) старой і новай санкцый. Існуе і іншы метады прапарцыянальнага разліку прызначаемага пакарання, які заключаецца ў нарміраванні інтэрвалаў адпаведных значэнняў. Названы метады варта прызнаць больш універсальным і ўдалым з матэматычнага пункту гледжання, таму што прызначаемае пакаранне заўсёды застаецца ў межах санкцый новага крымінальнага закона і ні пры якіх велічынях не перавысіць максімальнай мяжы яго санкцыі. Аднак такое перавышэнне магчыма толькі ў выпадку радыкальных змен меж пакарання пры першапачатковым прызначаным пакаранні, роўным альбо бліжэй да максімальнай мяжы пакарання паводле старога закона. Напрыклад, максімальная мяжа пакарання скарачана з 25 да 5 гадоў пазбаўлення волі, мінімальная – з 8 да 2 гадоў пры першапачаткова прызначаным пакаранні, роўным 24 гадам пазбаўлення волі. Аналіз змяненняў беларускага крымінальнага заканадаўства за перыяд з 2001 да 2017 г. паказвае, што такія радыкальныя змены для яго нехарактэрныя, таму дадзены недахоп прапанаванага намі метады разліку можна не ўлічваць. Акрамя таго, метады нарміравання інтэрвалаў прадугледжвае выкарыстанне грувасткай формулы вылічэнняў, слоўнае прадстаўленне якой у тэксце крымінальнага закона ўяўляецца даволі складаным.

Прапанаваны метады разліку пакарання, якое падлягае прызначэнню пры пераглядзе прыговораў у сувязі са змякчэннем каральнасці дзеі, дазваляе істотна аптымізаваць працэс прыняцця судовых рашэнняў.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

ЭТИЧЕСКИЙ КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Моральные принципы и правила поведения пронизывают все сферы общественных отношений. Общеизвестно, что нормы права, т. е. установленные (директивные) и обязательные для исполнения требования, облеченные в законы, декреты, указы и т. п., не способны регулировать абсолютно все жизненные ситуации. Это и не удивительно, поскольку право воздействует лишь на ту часть общественных отношений, которые имеют базисное значение для общества, в силу чего нуждаются в особой охране со стороны государства. Все иные виды отношений остаются свободными от правового воздействия и могут регулироваться этическими правилами поведения, основанными на моральных принципах.

Деятельность государственных должностных, приравненных к ним лиц, иностранных должностных лиц подробно регламентирована нормами права, в том числе и антикоррупционного законодательства. Тем не менее и сфера принятия управленческих решений не свободна от этических стандартов, которые основываются прежде всего на нравственно-психологических свойствах личности должностного лица. К данным признакам относятся уровень развития его нравственности и интеллекта, сила воли, степень уравновешенности при принятии решений, а также характер взаимоотношений с коллегами, подчиненными.

Должный уровень развития этих признаков является надежным гарантом антикоррупционного поведения, поскольку перед нами предстает честный и порядочный человек, уважительно относящийся к своим должностным обязанностям и коллегам по службе. Правовую основу для закрепления данных морально-нравственных признаков традиционно представляют своды правил поведения. Истории известны религиозные кодексы (например, десять заповедей буддизма, семь законов потомков Ноя), профессиональные кодексы поведения (например, клятва Гиппократ, Бусидо) и корпоративные кодексы (например, моральный кодекс строителя коммунизма). Несмотря на их деление по принципу регулирования той или иной сферы деятельности, все они основаны на моральных принципах, в основе которых лежит понимание достойного поведения лица в соответствии с моралью данного сообщества.

Применительно к деятельности должностных лиц в Республике Беларусь и тем требованиям, которые к ним предъявляются с позиции морально-этического аспекта, данная сфера достаточно подробно регламентирована. Например, отдельные положения Законов Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь», «О борьбе с коррупцией» правил профессиональной деятельности адвокатов, медиаторов, лиц, оказывающих юридические услуги, занимающихся производством экспертиз, и т. д. предъявляют требования к этической составляющей. К тому же и мировому сообществу

известны многочисленные этические кодексы и правила поведения, в том числе и применительно к должностным лицам (приравненным к ним лицам) в рамках их служебной (профессиональной) деятельности. Яркими тому примерами могут служить положения Международного кодекса поведения государственных должностных лиц, принятого резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г., а также Модельного кодекса поведения для государственных служащих (приложение к рекомендации № R (2000) 10 Совета Европы).

Предметом указанных кодексов является уточнение норм поведения и честности, которые должны соблюдаться государственными служащими, для оказания им помощи в выполнении должностных обязанностей и информировании граждан о том, какого поведения они вправе ожидать от государственных служащих. Кроме того, положения кодексов детально прописывают нравственно-психологические свойства должностных лиц (честность, беспристрастность, вежливость, терпимость, лояльность), порядок разрешения конфликта интересов в случае противостояния личных, общественных интересов и интересов по службе, а также отдельные аспекты ведения политической жизни, обращения с конфиденциальной информацией, принятия недопустимого обогащения.

С учетом того, что данные кодексы поведения приняты во многих странах мирового сообщества, а кроме того, некоторые страны пошли по пути самостоятельной разработки аналогичных правил поведения, Республика Беларусь не осталась безучастной в данном вопросе. Так, еще в рамках реализации Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь на 2001–2005 годы, обусловленной необходимостью реализации стратегического курса на формирование социально ориентированной рыночной экономики, более глубокой интеграции страны в мировую экономическую систему, совершенствования механизма управления обществом, предусматривалась разработка Этического кодекса государственного служащего Республики Беларусь. Указанный кодекс должен был определять систему ценностных и нравственных ориентиров, этических требований к характеру взаимоотношений государственных служащих с обществом, отдельными гражданами.

В силу как объективных, так и субъективных причин указанный кодекс не был разработан. Мы идем по пути разрозненно закрепления морально-этических норм поведения в различных правилах поведения применительно к отдельным сферам деятельности или службам. Так, разработаны и введены в действие Правила профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь (утверждены приказом МВД № 67 от 4 марта 2013 г.). Данные Правила положения о нравственно-психологических особенностях сотрудников ОВД, порядке их отношений с гражданами и коллегами, требованиях при принятии решений. Безусловно, положения правил не противоречат нормам, прописанным в кодексах поведения должностных лиц на уровне стран Европейского союза и мирового сообщества в целом.

Тем не менее, учитывая то, что до сих пор в стране отсутствует единый кодекс этического поведения для должностных лиц (служащих), полагаем, что указанная практика может быть продолжена, поскольку создание унифицированных правил поведения в рамках любой сферы деятельности, в том числе и на столь ответственном направлении работы, как государственная служба (включая публичный сектор), обеспечит комплексный подход при решении данного вопроса в соответствии с сложившейся позитивной мировой практикой.

УДК 343.265.2

A.A. Tum

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СТАДИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Из смысла правовых норм уголовного законодательства, регулирующего применение условно-досрочного освобождения (УДО) от наказания, следует, что акцент (в постпениitenciарный период) законодатель сделал на регламентацию контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно. Сущностью контроля является проверка результатов достигнутого прогресса психофизических изменений личности осужденного при проживании в условиях свободы. Общим в уголовном законодательстве России и Беларуси является то, что данный процесс протекает за рамками исполнения наказания. Сходна в данном случае и функция органов, обеспечивающих постпениitenciарное сопровождение лиц, освобожденных условно-досрочно. Это функция контроля за указанными лицами. Вместе с тем немаловажное значение имеет то, что, освободившись условно-досрочно, лицо сталкивается с иной социальной реальностью, которая могла измениться, иногда и существенно, поднимая перед лицом, освобожденным условно-досрочно, проблему восстановления утраченного социального положения в обществе, например найти работу, восстановить утраченные социальные связи. Таким образом, можно констатировать, что одна лишь ориентация на осуществление надзорных функций за лицами, освобожденными условно-досрочно, не даст результата, необходимого для интеграции данных лиц в социум.

Приоритетным для законодателя должно стать установление системы правовых норм, предусматривающих помимо контроля обязанность заинтересованных органов помочь в данный период вернуть лиц, освобожденных условно-досрочно, в социум. Это может быть оказание помощи в восстановлении утраченных социальных связей, документов, материальной, социальной, психологической помощи. Безусловно, испытательный срок лица, освобожденного условно-досрочно, не может проходить без контроля со стороны уполномоченных государственных органов. Представляется, что процессу интеграции таких лиц в общество также должны помогать правовые нормы, устанавливающие такие правила, которые будут способствовать этому. Однако уголовно-исполнительное законодательство как Российской Федерации, так и Республики Беларусь не предусматривает комплексного подхода к интеграции данных лиц в социум.

Законодательство Российской Федерации и Республике Беларусь об УДО устанавливает только один орган, занимающийся постпениitenciарным сопровождением лица, освобожденного условно-досрочно, до окончания срока неотбытой части на-

казания – уголовно-исполнительную инспекцию. Территориальные ОВД осуществляют профилактические мероприятия по контролю за поведением указанной категории лиц. Данные органы выполняют только одну задачу – контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, не решая при этом основной проблемы постпенитенциарного периода, которой является интеграция данного лица в социум. Правильно отмечается в научной литературе, что в реализации уголовной политики много работы проводится по исправлению осужденных, но вместе с тем недостаточно по социальной адаптации освобожденных лиц.

Научной общественностью России и Беларуси обоснованно поднимается вопрос о преобразовании нынешнего правового регулирования прав и обязанностей лица, освобожденного условно-досрочно, в период неотбытой части наказания, а также о переработке законодательства для выстраивания качественно новой системы, ориентированной в первую очередь на ресоциализацию лица (В.М. Хомич, И.М. Усманов, И.И. Евтушенко). Понятие «ресоциализация» недостаточно разработано отечественной научной литературе. По данному вопросу отсутствует единый подход.

Обозначенные проблемы осложняют правотворческую и правоприменительную деятельность в постпенитенциарный период, связанную с проведением мероприятий, необходимых для интеграции осужденного в общество. Введение в законодательную практику правового регулирования социальной адаптации лиц, освобожденных условно-досрочно, позволит наиболее эффективно использовать институт УДО при реализации уголовной политики государства, отойти от исключительно надзорных функций, выражающихся, как правило, в нечастых посещениях освобожденными условно-досрочно уголовно-исполнительных инспекций либо посещениях с целью проверки осужденными сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций. Нормы правового регулирования социальной адаптации могут распространяться и на другие категории осужденных, что повысит эффективность действия уголовного законодательства и уголовной политики в целом.

УДК 343.988

И.Г. Туров

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК ПРИОРИТЕТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Одним из вопросов, изучаемых современной криминологией, является вопрос о виктимологической профилактике. Это связано с выдвиганием на первый план в иерархии целей правоохранительной деятельности защиты личности, ее жизни, здоровья, прав и свобод.

Под виктимологической профилактикой понимается специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и в этом качестве детерминирующих совершение преступлений; установление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств; разработку либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации.

Опыт борьбы с преступностью свидетельствует, что в механизме преступного поведения значительна роль личностных качеств жертв преступлений. Бесспорным является то, что преступление могло и не быть совершенным, если бы возможная жертва вела себя предусмотрительно, а в случае необходимости дала отпор потенциальному преступнику. Следовательно поведение и действия лиц, вызывающих к себе интерес потенциальных и состоявшихся преступников, открывает широкие возможности для виктимологической профилактики как приоритетной составляющей предупреждения преступности.

Без принятия во внимание роли жертвы в механизме преступления будет отсутствовать и возможность понимания и оценки причин, а также условий, способствовавших его совершению. Преступник, жертва и ситуация являются взаимосвязанными звеньями и образуют цепочку, которая может существовать только при наличии всех названных компонентов.

Криминологические исследования выявляют различные личностные признаки потенциальных жертв, детерминирующие возможность совершения в отношении их преступлений. Данные признаки, в свою очередь, должны являться объектом воздействия со стороны государства в целях реализации мероприятий виктимологической профилактики. Описанные в литературе мероприятия такого плана можно разделить на две группы:

мероприятия, направленные на общую виктимологическую профилактику (изготовление и распространение информационных материалов о том, как уберечься от преступника, не стать жертвой преступления; информирование о фактах совершения преступлений и необходимых действиях в случае встречи с преступниками; оказание помощи в защите от возможного проникновения в дом или квартиру);

мероприятия, направленные на индивидуальную виктимологическую профилактику (меры по обеспечению личной безопасности возможной жертвы, связанные с осуществлением профессиональной деятельности, социальным положением и т. д.; мероприятия, связанные с активизацией внутренних защитных возможностей).

Виктимологическая профилактика положительно влияет на предупреждение преступлений и делает предупредительную деятельность логически завершенной. Пренебрегать виктимологической профилактикой или игнорировать ее означает вести борьбу с преступностью полумерами.

Меры виктимологической профилактики как на общесоциальном, так и на индивидуальном уровне могут быть эффективными только тогда, когда имеется реальная картина криминализации и виктимизации общества. Существующая система криминологического учета ориентирована преимущественно на сбор и анализ информации о личности преступника. Полагаем, что для реализации целей виктимологической профилактики необходимо совершенствовать имеющиеся статистические методы учета криминологической информации с точки зрения более глубокого анализа роли жертвы в механизме преступления.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА УЧАСТНИКОВ ЗАКУПочНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

Государственные закупки являются одним из самых коррумпированных секторов экономики во всем мире. Как отмечается в докладе Организации экономического сотрудничества и развития, соблюдение принципов прозрачности и публичности закупок является необходимым, но недостаточным условием для обеспечения проведения честных закупочных процедур. Помимо названного требуется соответствие поведения должностных лиц государственного заказчика высоким профессиональным и этическим стандартам.

С учетом значимости эффективного и целевого расходования государственных ресурсов для развития любой страны международным сообществом принимаются последовательные меры по снижению коррупционных рисков в закупочной деятельности.

В этом ракурсе вполне закономерно, что в Конвенцию ООН против коррупции 2003 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 14 декабря 2005 г.) была включена ст. 9 «Публичные закупки и управление публичными финансами». Положения данной статьи устанавливают, что каждое государство-участник должно принимать необходимые меры для создания надежных систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции.

С 2005 г. по инициативе Всемирного банка проводятся международный Форум по закупкам, профессиональной этике, управлению и открытости (Procurement Integrity Management and Openness (PRIMO) Forum). В мае 2017 г. в Киеве прошел 13-й Форум PRIMO по теме «Правительство, бизнес и гражданское общество: боремся с коррупцией вместе», организаторами которого выступили Правительство Украины, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития и другие международные организации. В работе Форума приняли участие более 100 экспертов из 25 стран (в том числе и Республики Беларусь), которые обсуждали проблемы реформирования системы государственных закупок с акцентом на снижение коррупционных рисков в данной области.

Согласно озвученной на Форуме позиции Всемирного банка, в современных реалиях условиями противодействия коррупции в системе государственных закупок являются: четкая законодательная база, профессионализация участников, административные и уголовные санкции, защита лиц, совершающих служебные разоблачения, сотрудничество между государствами.

Для предупреждения коррупционных и иных правонарушений в закупочной деятельности, безусловно, принципиально важна профессионализация сферы государственных закупок. Поэтому в Конвенции ООН против коррупции особое внимание уделяется необходимости установления в национальном законодательстве требований, касающихся персонала, который несет ответственность за закупки, декларирования заинтересованности в конкретных публичных закупках, профессиональной подготовки сотрудников заказчика.

В США, где контрактная система действует уже не одно десятилетие, например, для всех специалистов в сфере государственных закупок установлены высокие квалификационные требования: специалист должен получить соответствующий сертификат и подтверждать его каждые два года, участвовать в программе постоянного обучения.

Весьма характерны в этом ракурсе исследования итальянских экспертов, которые показали, что совокупные потери в государственных закупках Италии распределяются следующим образом: на долю коррупционных потерь приходится 20 % издержек, а на долю некомпетентных решений заказчиков – 80 %, приведших к упущенной выгоде государства и общества. Аналогичная ситуация отмечается и в других странах.

По оценке Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, являющегося уполномоченным государственным органом в сфере закупок, большинство нарушений законодательства при осуществлении процедур государственных закупок также не являются проявлением коррупции, а допускаются из-за низкой квалификации специалистов заказчика. Наряду с возбуждением уголовных дел против нечистых на руку должностных лиц ежегодно в целом по стране около тысячи сотрудников заказчиков (организаторов) привлекаются к административной ответственности. Показательна в этом плане ситуация, на которую указал один из участников в жалобе в комиссию уполномоченного органа: завхозу интерната передали электронный ключ для совершения процедур закупок, а он даже не представляет, что и как он должен делать.

Принятие Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» стало знаковым этапом в развитии закупочных отношений. В нем и во исполнение его положений был реализован ряд механизмов, направленных на снижение коррупционных факторов, в том числе и связанных с уровнем профессионализации сотрудников заказчика. Это, в частности, требования о включении в состав комиссии специалистов в области предмета государственной закупки, об ознакомлении заказчиком (организатором) членов комиссии с законодательством о государственных закупках.

Вместе с тем, несмотря на предпринятые законодателем меры, обеспечить эффективное правовое регулирование отношений по выбору поставщиков товаров (работ, услуг) не удалось. В послании Национальному собранию и белорусскому народу 22 апреля 2014 г. Глава государства обратил внимание на недостатки в регулировании сферы закупок, подчеркнув, что созданная для минимизации коррупционных рисков сложная система «почему-то не мешает руководителям получать неоднократные взятки от коммерческих организаций за победу в конкурсах на поставку товаров».

Актуализирует задачу обеспечения эффективного расходования бюджетных средств снижение макроэкономических показателей национальной экономики, что обуславливает необходимость достижения общественно значимых целей при минимально возможных государственных расходах. По данным Министерства антимонопольного регулирования и торговли, удельный вес государственных закупок составляет около 5–7 % ВВП: в 2016 г. государство закупило товаров и услуг в размере 3,3 млрд долларов.

Вполне закономерно, что свое дальнейшее развитие подходы по повышению профессионализации закупочной деятельности находят в проекте новой редакции Закона «О государственных закупках товаров (работ, услуг). Данный проект обоснованно возводит в ранг одного из основных принципов осуществления государственных закупок профессионализм уже не только членов комиссии, но заказчиков (организаторов) и всех иных участников процедур закупок. А в целях его практической реализации на заказчика (организатора) возлагается обязанность включать в состав комиссии преимущественно лиц, прошедших повышение квалификации в сфере государственных закупок. Закрепление в законе указанных подходов потребует выстраивания системы обучения специалистов, занимающихся организацией и проведением закупок.

Как обоснованно отмечается исследователями, необходимые профессиональные компетенции для специалистов в сфере закупок, включают в себя знание не только законодательства о государственных закупках, но и законодательства в смежных сферах (бюджетное, законодательство об архитектурной и строительной деятельности, о внешнеэкономической деятельности и т. д.).

Наличие у членов конкурсной комиссии или иных лиц, ответственных за проведение процедуры закупки, соответствующих знаний и опыта позволяет обеспечить качественный сравнительный анализ предлагаемых цен, информации о представленных на рынке видах предмета закупки, их характеристиках, сведений о деловой активности и репутации потенциальных поставщиков. В таком случае принято на основе полной и достоверной информации объективное решение о выборе победителя процедуры закупки значительно сокращает риск коррупционных правонарушений в этой сфере. Ведь недобросовестным работникам, вовлеченным в закупочный процесс, становится значительно сложнее обосновать целесообразность закупки товаров (работ, услуг) по ценам, существенно превышающим среднерыночные, или у организаций, имеющих низкую деловую активность либо сомнительную деловую репутацию.

В условиях предпринимаемых государством мер по раскрепощению деловой инициативы и формированию благоприятных условий для ведения бизнеса основополагающим аспектом контрольно-надзорной деятельности становится ее профилактическая составляющая. Поэтому в ходе проверочных мероприятий, в том числе и проводимых прокурором, необходимо уделять внимание и вопросам исполнения заказчиками (организаторами) возложенных на них законодательством обязанностей по обеспечению переподготовки и повышения квалификации работников, осуществляющих свою деятельность в сфере государственных закупок.

Разрозненность, сложность и объемность законодательства, регулирующего закупочную деятельность, особенно при строительстве объектов, обуславливают трудности при правовой оценке закупок, оказывающихся в сфере внимания органов уголовного преследования: правильном определении предмета доказывания по материалам проверок и уголовным делам, способов доказывания вины и мер ответственности. Это значительно усложняет реализацию мер по борьбе с коррупционными правонарушениями.

Трудности обусловлены и отсутствием должного аналитико-методического материала. Если по расследованию общеуголовных преступлений прокурорско-следственная и судебная практика наработана на достаточно высоком уровне, то по выявлению и расследованию «закупочных» преступлений она практически отсутствует. Значительную помощь в обеспечении объективности и законности при правовой оценке закупок, по нашему мнению, могло бы оказать расширение компетенции государственного уполномоченного органа в сфере закупок в части наделения его правом как проведения камеральных проверок, так и рассмотрения обращений правоохранительных органов. В этом аспекте интерес для изучения представляет опыт Республики Казахстан, где уже реализованы данные подходы.

УДК 343.851

В.С. Шабаль

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УЧЕТА ОСУЖДЕННЫХ КАК ЭЛЕМЕНТ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Одной из задач правоохранительных органов является профилактика преступлений. Исправительные учреждения (ИУ), уголовно-исполнительные инспекции (УИИ), другие субъекты, в частности, осуществляют деятельность по предупреждению совершения преступниками новых преступлений.

При осуществлении воспитательного воздействия на осужденного формируется его личное дело в письменном виде, в котором фиксируются результаты применения к нему средств исправления, другие данные, позволяющие составлять криминологическую характеристику, а также делать прогноз о его поведении после освобождения. В случае совершения нового преступления после отбытия наказания заинтересованные субъекты, например следователи, запрашивают характеристику из учреждения, в котором отбывал наказание преступник.

При расследовании преступлений информацию необходимо получать в кратчайший срок. Еще до вынесения приговора судом на обвиняемого следственными органами собираются характеризующие сведения (характеристики с места работы, учебы, из учреждений, в которых ранее гражданин отбывал наказание). К тому же, исходя из принципа индивидуализации наказания (ст. 62 Уголовного кодекса Республики Беларусь), суд при назначении наказания должен учитывать личность виновного.

Помимо следователей в получении подобной информации заинтересованы и оперативные подразделения. К представляющей оперативный интерес, например, следует отнести информацию о связях осужденного, т. е. данные о родственниках и иных лицах, с которыми он во время отбытия наказания поддерживал отношения. Важной является информация о намерениях осужденного после освобождения (собирается ли он продолжать совершать преступления, употреблять наркотики и т. д.).

Поэтому инспекторам УИИ, участковым инспекторам милиции, работникам ИУ необходимо составлять характеристику на обвиняемого. Если говорить об уголовном процессе, то досудебные доклады (характеристики) являются элементом систе-

мы probation, развитие которой востребовано в Республике Беларусь как элемента борьбы с преступностью посредством установления различных испытаний преступникам. Данная характеристика в виде доклада должна заслушиваться в ходе судебного заседания. В характеристике целесообразно указывать следующие сведения: взаимоотношения в семье, бытовые условия, наличие вредных привычек, уровень образования, отношение к труду, темперамент, способы проведения досуга, наличие психического расстройства, отношение к совершенному деянию и т. д.

Порядок составления характеристик, действующий сейчас, не всегда позволяет получить необходимую информацию в кратчайший срок, что связано с отправлением запросов и характеристик обычной почтой. По этой причине информацию о преступнике следователи и другие заинтересованные субъекты получают не всегда своевременно. При этом в характеристике содержатся как сведения, необходимые для принятия решения о применении той или иной меры пресечения, так и другие данные, например о месте фактического проживания, поведении во время отбывания наказания.

Еще одна проблема связана с разрозненностью и часто противоречивостью сведений. Информация из ИУ, УИИ, от участковых инспекторов милиции может существенно отличаться. Часто к составлению характеристик подходят формально, не отражая объективных данных о лице, совершившем преступление.

Представляется целесообразной концентрация сведений о преступнике в банке данных, который будет вестись в электронном виде, и органы, осуществляющие воспитательную работу с подучетными, с момента осуждения и до снятия или погашения судимости будут отражать характеризующие сведения о лице, совершившем преступление, и результаты проводимой с ним воспитательной работы. Для этого необходимо разработать программный комплекс «Автоматизированная система учета осужденных».

Сходный комплекс работает в УИИ в виде подсистемы единого государственного банка данных о правонарушениях «Форма 6 УИИ». Для оптимизации деятельности как участковых инспекторов милиции, так и работников ИУ никаких правок и дополнений не требуется. В полном объеме вся информация, которая содержится в «Форме 6 УИИ», актуальна для деятельности вышеуказанных органов и учреждений. Например, в программном комплексе, который внедрен в УИИ, отражается информация о проводимой работе с осужденными (в том числе воспитательной), процессуальных сроках, поощрениях и взысканиях, месте работы, месте жительства, признаках, судимостях, другие характеризующие сведения.

В случае работы с подучетными лицами в рамках единого программного комплекса информация не будет носить разрозненный характер и любой заинтересованный субъект сможет оперативно получать информацию о личности осужденного. Так, если гражданин состоял на учете у участкового инспектора милиции и совершил преступление, следователь сможет посмотреть полную криминологическую характеристику на данное лицо, не выходя из кабинета. На основе полученных данных он сможет вынести объективное решение о необходимой мере пресечения, а суд – о необходимом виде наказания или применении иной меры уголовной ответственности. При прибытии же осужденного для отбывания наказания в ИУ, УИИ сотрудники данных учреждений получают информацию о личности преступника, необходимую для решения вопроса о применении необходимых средств исправления, формах и методах воздействия и других мероприятиях, позволяющих предупредить совершение осужденным новых преступлений.

Особенностью использования данного единого программного комплекса всей системой правоохранительных органов Республики Беларусь станет то, что информация будет носить циклический характер, обеспечивающий преемственность данных о личности преступника. Это важно для составления криминологических характеристик, о востребованности которых свидетельствует статистика совершения преступлений лицами, имеющими судимость (уклонение от отбывания определенных видов наказаний, другие преступления). Так, в 2016 г. осуждено 40,5 % лиц, уже имеющих судимость. В 2016 г. и первом полугодии 2017 г. около 10 % лиц осуждено за преступления против правосудия.

К преступлениям против правосудия в том числе относятся и уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы, исправительных работ, штрафа и т. д. Представляется, что количество данных преступлений снизится, если судьи при вынесении решений по уголовным делам будут иметь объективную криминологическую характеристику: будет применяться тот вид наказания, который обеспечит достижение целей уголовной ответственности.

Ведение единого программного комплекса в «Автоматизированная система учета осужденных» виде подсистемы единого государственного банка данных о правонарушениях обеспечит составление объективных криминологических характеристик личности преступника, что позволит предупредить совершение им нового преступления.

УДК 343.3/7

Д.В. Шаблинская

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Право выступает важнейшим инструментом государственного управления и защиты национальных интересов в сфере осуществления экономической деятельности и обеспечения экономической безопасности. Не являются исключением и нормы уголовного закона, выполняющие охранительные и превентивные функции, а также выступающие своеобразным индикатором развития и содержания экономических отношений в обществе.

На сегодняшний день в Беларуси на самом высоком уровне активно разрабатываются, обсуждаются и принимаются нормативные правовые акты, призванные способствовать либерализации экономики. Содержательные предложения по обе-

спечению экономической безопасности, а также об ответственности за совершение преступлений против порядка осуществления экономической деятельности разработаны белорусскими учеными.

В развитие обозначенных тенденций нами сформулированы оптимизации ответственности субъектов экономической деятельности в контексте ее либерализации.

Во-первых, особое внимание следует уделить декриминализации преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, например минимизировать количество преступлений с формальными составами, что предполагает исключение из Уголовного кодекса Республики Беларусь отдельных статей, предусматривающих деяния, которые не влекут причинения реального существенного вреда государственным или общественным интересам либо являются специальными нормами (ст. 248 «Незаконное использование деловой репутации конкурента», ст. 249 «Дискредитация деловой репутации конкурента» (представляется достаточным мер гражданско-правовой ответственности за их совершение), ст. 237 «Выманивание кредита или субсидии», ст. 261¹ «Изготовление, сбыт либо использование поддельных акцизных марок Республики Беларусь» (имеются общие нормы) и др.). Параллельно данному направлению следует рассмотреть вопрос о переводе отдельных формальных составов в материальные путем введения в качестве обязательного признака состава последствий совершения преступлений.

Также представляется целесообразным проработать на предмет возможной декриминализации деяния, содержащие административную преюдицию (ст. 224 «Нарушение порядка открытия счетов за пределами Республики Беларусь», ст. 244 «Нарушение антимонопольного законодательства» и др.).

В целом, рассуждая о возможной декриминализации преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, необходимо проработать каждое преступление, отнесенное законодателем к категории не представляющих большой общественной опасности, на предмет «перевода» в административные правонарушения. Вместе с тем не следует при декриминализации делать упор на такой аргумент, как «статья не применяется». Нельзя забывать и общепредупредительном эффекте норм уголовного закона. Декриминализация возможна в тех случаях, если деяние утратило общественную опасность, свойственную преступлению, либо невозможно бороться с определенными видами деяний с помощью уголовно-правовых норм, либо эффективность отдельных уголовно-правовых норм оценивается как низкая, либо произошло изменение (сужение) оснований уголовной ответственности, изменение содержания оценочных признаков в статье.

Во-вторых, важнейшим направлением либерализации ответственности субъектов экономической деятельности видится сужение объема государственного принуждения в отношении «экономических преступников». Речь идет об экономии репрессии, и в частности об изыскании возможностей минимизации наказания в виде лишения свободы.

Большинство статей гл. 25 УК предусматривают в санкции наказание в виде лишения свободы. Меры ответственности, установленные за преступления против порядка осуществления экономической деятельности, порой несоразмерны с характером и степенью тяжести причиняемого ими вреда и по своему карательному содержанию сопоставимы с ответственностью за преступления против человека. В отличие от насильственных посягательств в экономических преступлениях причиненный вред может быть возмещен достаточно оперативно, а возможное дальнейшее преступное поведение лица может быть предотвращено посредством лишения его права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Более предметно в контексте минимизации наказания в виде лишения свободы за совершение преступлений против порядка осуществления экономической деятельности предлагается:

1. Исключить наказание в виде лишения свободы из санкций статей, предусматривающих ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности, либо, что предпочтительнее, ввести в УК норму, устанавливающую запрет на применение наказания в виде лишения свободы в отношении лица, впервые совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности (аналогичная норма действует в отношении несовершеннолетних (ч. 1 ст. 115 УК)).

2. Снизить предельный срок лишения свободы за совершение ряда преступлений на один год (с 7 до 6 лет и с 3 до 2 лет), благодаря чему соответствующие деяния перейдут соответственно из категории тяжких преступлений в менее тяжкие и из категории менее тяжких в преступления, не представляющие большой общественной опасности. Это позволит более гибко применять институт освобождения от ответственности, условно-досрочное освобождение, иные меры уголовной ответственности, не связанные с реальным отбыванием лишения свободы.

3. Изменить соотношение сроков наказаний в виде ограничения свободы и лишения свободы в том случае, когда оба эти наказания предусмотрены в качестве альтернативных, с целью обеспечения сбалансированности их карательного потенциала.

4. Включать в санкции, которыми предусмотрено лишение свободы, другие, менее строгие наказания, не связанные с лишением свободы, и ориентировать правоприменителей на дальнейшее расширение применения наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Во-третьих, представляется целесообразным увеличить размер (количество) базовых величин, составляющих крупный и особо крупный размер вреда (ущерба), полученного преступным путем дохода, в ряде преступлений. Данное обстоятельство позволит дать надлежащую оценку характеру общественной опасности и степени тяжести совершенных преступлений, дифференцировать ответственность соразмерно причиненному вреду. Для целей регламентации уголовной ответственности за экономические преступления предпочтительным было бы закрепление более высоких порогов ущерба, причиненного преступлением. Реализация данного предложения в том числе позволит по-новому оценить общественную опасность таких преступлений, как незаконная предпринимательская деятельность (ст. 233 УК) и лжепредпринимательство (ст. 234 УК). Соответственно, не прибегая к приему декриминализации, мы переведем в разряд административных правонарушений значительное количество совершенных деяний, размер ущерба от совершения которых (получения дохода) на сегодняшний день пока находится в уголовно-правовых пределах.

Представляется, что предложенные уголовно-правовые механизмы охраны экономической деятельности будут способствовать реализации современных векторов свободного развития экономики и предпринимательской инициативы в контексте либерализации.

УДК 343.615.2

И.А. Шаматульский

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МУЧЕНИЯ», «ИСТЯЗАНИЕ» И «ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К п. 3 ч. 2 ст. 147 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В п. 3 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь закреплён такой квалифицирующий признак, как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения способом, носящим характер мучения или истязания. В УК Российской Федерации данный признак сформулирован как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего (п. «б» ч. 2 ст. 111). Таким образом, законодатели двух стран со сходной правовой системой при описании одного и того же квалифицирующего признака используют различные термины.

Понятия «особая жестокость», «издевательства», «мучения» и «истязание» отнесены наукой уголовного права к категории оценочных: их содержание уточняется в процессе правоприменения путем оценки конкретных обстоятельств дела.

В толковых словарях жестокость определяется как крайняя суровость, безжалостность, беспощадность, причинение страдания, т. е. физической или нравственной боли, мучения.

Ю.М. Антонян и В.В. Гульдан под жестокостью как чертой личности понимают стремление к причинению страданий, мучений людям или животным, выражающееся в действиях, бездействии, словах, а также фантазировании соответствующего содержания. При этом проявления жестокости могут быть преднамеренными или импульсивными, сознательными или бессознательными.

О.Ю. Михайлова полагает, что жестокость является вполне конкретным свойством личности насильственного преступника, которое проявляется в антиобщественном поведении, направленном на причинение страданий. В основе жестокости лежат дефекты ценностно-нормативной сферы человека, а именно нарушение ценности другого человека.

Согласно точке зрения, принятой в теории уголовного права, особая жестокость – это какая-то исключительная жестокость, превышающая по своей степени обычную, имеющую место в той или иной мере в каждом насильственном преступлении. Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве» разъясняет, что признак особой жестокости имеется в случаях, когда к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.).

Особая жестокость может выражаться в совершении преступного деяния в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознает, что своими действиями причиняет им особые страдания.

По мнению И.Д. Самолюк, как элемент состава преступления особая жестокость проявляется прежде всего при совершении действий, носящих характер мучения и истязания. К такому же выводу пришли Ю.М. Антонян, Л.Л. Кругликов и Г.И. Чечель.

Истязание является одним из проявлений особой жестокости. В словаре В.И. Даля истязание толкуется как жестокое обращение, мучение или пытка, а истязать означает пытать, жестоко мучить. Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» к истязаниям относит действия, связанные с многократным или длительным причинением боли, в том числе систематическое нанесение побоев, щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или остро-колющими (режущими) предметами, воздействие термических факторов и иные аналогичные действия, повлекшие причинение тяжкого телесного повреждения. Под систематичностью в данном случае следует понимать, на наш взгляд, нанесение побоев три и более раз. В то же время некоторые авторы полагают, что систематичность характеризуется не только многократностью нанесения побоев, но и их внутренним единством, обусловленным направленностью прямого умысла виновного на причинение жертве особых мучений и страданий. Истязание будет иметь место и тогда, когда насильственные действия совершались единожды, но были рассчитаны на причинение особенно мучительной боли, физических или психических страданий своей жертве, носили характер пытки.

Под издевательствами следует понимать циничные действия, унижающие честь и достоинство потерпевшего, причиняющие ему сильные психические страдания. У виновного лица в качестве основной цели выступает желание унижить человеческое достоинство жертвы, и в данном случае издевательства можно рассматривать как элемент особой жестокости.

В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» закреплено, что под мучениями следует понимать действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо помещения или оставления жертвы во вредных для здоровья условиях, и другие сходные действия, которые повлекли причинение тяжкого телесного повреждения.

Необходимо отметить разночтение при описании различных составов преступлений против личности, которыми предусмотрен такой квалифицирующий признак, как особая жестокость. В статьях УК, его содержащих, он сформулирован по-разному. Например, применительно к убийству это совершение преступления с особой жестокостью (п. 6 ч. 2 ст. 147), к умышленному причинению тяжкого телесного повреждения – совершение преступления способом, носящим характер мучения или

истязания (п. 3 ч. 2 ст. 147 УК). Б.Н. Титов справедливо высказался о целесообразности согласования и унификации квалифицирующих признаков убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (в УК Республики Беларусь – тяжкого телесного повреждения).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «особая жестокость» является более широким по отношению к понятиям «издевательство», «мучения», «истязание» и включает их в себя, раскрывая при этом различные свои проявления. В этой связи предлагаем изложить п. 3 ч. 2 ст. 147 УК Республики Беларусь в следующей редакции: «совершенное с особой жестокостью». Исходя из изложенного, п. 5 ч. 1 ст. 64 УК Республики Беларусь полагаем целесообразным изложить в следующей редакции: «совершение преступления с особой жестокостью».

УДК 343.54

Л.О. Шерайзина

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗГЛАШЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ПРИ КОНКУРЕНЦИИ НОРМ

Значение проблемы квалификации разглашения тайны усыновления (удочерения) в практической деятельности органов уголовного преследования и суда определяется важностью уголовно-правовой охраны отношений усыновления (удочерения). Недостаточная теоретическая разработанность данной проблемы приводит к ошибкам в следственной и судебной практике либо освобождению виновных от уголовной ответственности.

В литературе можно найти только один пример квалификации преступлений при конкуренции ст. 179 (незаконные собиране либо распространение информации о частной жизни) и ст. 177 (разглашение тайны усыновления (удочерения) детей) УК Республики Беларусь как общей и специальной норм. При квалификации таких деяний следует учитывать, что образуется конкуренция норм по предмету преступления. При разглашении тайны усыновления (удочерения) ст. 179 УК является общей по отношению к ст. 177 УК. При разрешении конкуренции норм в соответствии с положением ч. 2 ст. 42 УК деяние должно быть квалифицировано по ст. 177. Следовательно идеальная совокупность данных норм исключается.

На практике может возникнуть конкуренция ст. 177 с другими нормами.

Если разглашение тайны усыновления (удочерения) совершается должностным лицом, то образуется конкуренция между ст. 177 и преступлениями против интересов службы. Согласно ч. 1 примечаний к гл. 35 УК должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в гл. 35, несет ответственность по совокупности преступлений. В такой ситуации можно говорить об идеальной совокупности: лицо разглашает тайну усыновления (удочерения) и одновременно причиняет вред интересам службы.

Конкуренция норм может возникнуть между ст. 177 и 145 или 146 УК. Н.А. Бабий выделяет угрозу распространения тайны как возможные посягательства на интересы лица, в отношении которого осуществляется принуждение к самоубийству. Если разглашения не происходит, то действия виновного полностью охватываются ст. 145 или 146 УК. Если разглашение тайны усыновления (удочерения) спровоцировало психотравмирующую ситуацию у потерпевшего, то действия виновного квалифицируются в зависимости от направленности умысла. Если самоубийство является реакцией на совершенное преступление при отсутствии иных признаков доведения до самоубийства, то деяние не может быть квалифицировано по совокупности со ст. 145. Если разглашение тайны усыновления (удочерения) является способом доведения до самоубийства или склонения лица к самоубийству, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 177 и 145 или 146 УК.

Если наряду с распространением тайны усыновления (удочерения) детей лицо собирает информацию о семье против воли ее членов, то образуется конкуренция ст. 177 и 179 УК как части и целого. В указанном случае разглашение тайны усыновления (удочерения) детей является частью собиране или распространения информации, предусмотренных ст. 179 УК. Следует отметить, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 179 УК, содержит альтернативные деяния: собиране информации или распространение ее. В данном случае правовой оценке подлежат как действия по собиране информации, так и само распространение информации, составляющей тайну усыновления (удочерения). Во втором случае ст. 179 УК не содержит специальных признаков предмета «тайна усыновления» (удочерения). Разглашение тайны усыновления (удочерения) является многообъектным преступлением. В таком случае так как нормой-целым (ст. 179) не охраняются все объекты, предусмотренные нормой-частью (ст. 177), то применяются правила о совокупности преступлений. В анализируемом случае имеется реальная совокупность. Соответственно, действия виновного должны быть квалифицированы по ст. 177 и ч. 1 ст. 179 УК.

Квалифицированным признается состав преступления, который по сравнению с основным содержит отягчающие обстоятельства, повышающие общественную опасность преступления и, как следствие, влекущие более суровое наказание. В таких составах содержатся все признаки основного, поэтому при конкуренции предпочтение отдается квалифицированному составу.

При использовании виновным для собиране информации, составляющей личную или семейную тайну, специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, возникает конкуренция уголовно-правовых норм, определяющих признаки основного и квалифицированных составов преступления. Указанные деяния следует квалифицировать по ст. 177 и ч. 2 ст. 179 УК.

Проблема возникает при применении признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 179 УК, при совершении деяния должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

Е.В. Благов, анализируя подобную ситуацию на основе норм УК РФ, отмечает, что злоупотребление должностным лицом своим служебным положением не может являться способом распространения информации о частной жизни. В соответствии с этим при конкуренции ч. 2 ст. 179 и ст. 424 УК Республики Беларусь рекомендуется применять правила о конкуренции части

и целого и квалифицировать деяния по ст. 424 УК, что объясняется тем, что «деяние, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, – всего только один из случаев нарушения неприкосновенности частной жизни». Считаем, что данное обоснование нельзя считать верным. При квалификации деяний по ст. 424 УК как общей норме применение ч. 2 ст. 179 УК исключается.

Собирание либо распространение сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия должностным лицом с использованием своих служебных полномочий являются частными случаями злоупотребления властью или служебными полномочиями либо превышения власти или служебных полномочий, так как последние являются резервной нормой, применяемой только в тех случаях, которые не охватываются специальными нормами. При таком объеме деяний содеянное следует квалифицировать по правилам конкуренции общей и специальной норм по ч. 2 ст. 179 УК.

Если должностное лицо совершает иные деяния, охватываемые нормами ст. 424 или 426 УК, последние являются общими нормами по отношению к частной (ч. 2 ст. 179 УК) и содеянное квалифицируется по ст. 424 или 426 УК. Исходя из правил квалификации при конкуренции норм, законодатель правильно установил в ч. 1 примечаний к гл. 35 УК, что правило о совокупности преступлений не применяется, если совершение должностным лицом преступления предусмотрено в качестве признака иного преступления.

Таким образом, при собирании информации о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия и разглашении тайны усыновления (удочерения) должностным лицом с использованием своих служебных полномочий содеянное квалифицируется по совокупности ст. 177 и ч. 2 ст. 179 УК.

Обратим внимание на то, что при совершении указанных деяний лицом, занимающим ответственное положение, признаки субъекта не охватываются ч. 2 ст. 179 УК. В связи с этим необходимо применять ч. 3 ст. 424 УК.

Полагаем, что выработанные правила квалификации помогут избежать ошибок в следственно-судебной практике при квалификации разглашения тайны усыновления (удочерения).

УДК 343.241

А.В. Шидловский

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РЕТРОСПЕКТИВЕ И СОВРЕМЕННОСТИ

Представления законодателя о социальной функции лишения свободы преступника в истории отечественного права и правосудия менялись. Изначально в средневековом белорусском уголовном праве лишение свободы практиковалось в форме выдачи преступника потерпевшему в рабство либо для казни (в такой форме наказание применялось до середины XVI в.).

Статут ВКЛ 1588 г. закрепил норму, допускающую передачу преступника или его жены и детей потерпевшему не в качестве «нявольнікаў», а для отработки определенной суммы денег. Содержание осужденного деньгами оплачивалось им самим или его близкими либо потерпевшим, по обвинению которого преступник был приговорен к тюремному наказанию. Подобное требование юридически было оформлено еще в тексте Каролины – первого систематизированного уголовно-судебного уложения «Священной Римской империи германской нации» 1532 г. Кроме того, тюремное заключение в применялось и для временного содержания подозреваемого до суда.

Лишение свободы как самостоятельный вид наказания в Беларуси получает распространение в XVI в. Официально срок лишения свободы мог назначаться в пределах от трех недель до одного года и шести недель. Фактически заключенного могли держать до тех пор, пока он не выплачивал штраф, не возмещал ущерб либо не представлял своего поручителя.

В современном отечественном уголовном праве традиционным видом наказания остается лишение свободы. В УК Республики Беларусь наказание в виде лишения свободы предусмотрено подавляющим большинством санкций (более 85 % от общего количества санкций в УК). Удельный вес лишения свободы среди наказаний, применяемых судами Республики Беларусь, самый большой: в 2016 г. к этому виду наказания было осуждено 13 759 (30,7 %) лиц, виновных в совершении преступлений.

Применение лишения свободы белорусский законодатель допускает как единственно возможное средство, обеспечивающее достижение целей уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 62 УК Республики Беларусь наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Эффективность социальной функции лишения свободы проявляется в его исправительном и предупредительном потенциале.

В зависимости от эффективности лишения свободы в реализации целей уголовной ответственности назначается это наказание и в сложившейся национальной судебной практике по уголовным делам (согласно п. 1 постановления № 1 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 марта 2009 г. «О назначении судами наказания в виде лишения свободы» – за совершение преступлений, представляющих значительную общественную опасность, когда суд с учетом характера совершенного преступления и личности виновного придет к выводу, что его изоляция обеспечит защиту общества от преступных посягательств и будет способствовать целям уголовной ответственности).

Отметим, что УК Республики Беларусь в качестве самостоятельной цели уголовной ответственности закрепил исправление преступника (ч. 2 ст. 44). С помощью наказания в виде лишения свободы мы изолируем от общества преступника, создавая ему объективные препятствия к совершению новых преступлений. Однако в любом случае перед этим видом наказания ставится задача исправления виновного и создания условий для его последующей реинтеграции в свободное общество.

Кратко рассмотрим соотношение понятий «исправление» и «ресоциализация» в содержательном аспекте. В литературе этот вопрос относится к числу дискуссионных. Полагаем, ресоциализация всегда подчеркивает объем (степень, уровень) исправления, т. е. его процесс; исправление есть результат ресоциализации, ее определенное состояние. Думается, что акцент в уголовно-правовом и уголовно-исполнительном понимании нужно ставить на результат процесса (т. е. достижение в конечном итоге цели частного предупреждения преступлений).

Содержание исправления раскрывается в ч. 2 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь: исправление осужденных – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни. Отсюда видим, что законодатель говорит исключительно о процессе исправления.

Смысловое содержание понятия «ресоциализация» шире понятия «исправление». Процесс ресоциализации осужденного не ограничивается только этапом исполнения наказания и продолжается в период постпенитенциарной его адаптации и реинтеграции в общество. Очевидно, что исправление должно неразрывно сопровождаться состоянием ресоциализации в период исполнения наказания и наступить на конечном этапе его отбытия в качестве фактора, свидетельствующего об исчерпании карательного ресурса назначенного судом наказания и отпадении необходимости его применения в отношении данного лица.

Ресоциализация преступника, несомненно, подразумевает и его социальную реабилитацию. Процесс ресоциализации, начинаясь с отбытия осужденным лишения свободы и предполагая на определенном этапе исполнения наказания его исправление, распространяется и далее на весь постпенитенциарный период адаптации и социальной реабилитации этого лица.

Неоценимым фактором в деле исправления и дальнейшего социального устройства в законопослушном обществе человека, преступившего закон и подвергнутого лишению свободы, является его саморесоциализация. Именно внутренняя мотивация к правопослушанию необходима осужденному для успешного управления собой и влияния на свою судьбу в будущей социальной среде. Процесс выработки такой мотивации должен сопровождаться основным комплексом мероприятий, предусмотренных законом для обеспечения исправления осужденного в местах лишения свободы.

Наказание в виде лишения свободы есть кара и по своему содержанию носит возмездный характер. Отсюда возникает вопрос о том, в каком ракурсе его современная социальная миссия нацелена на достижение целей уголовной ответственности.

Трудно говорить, что по кругу тяжких и особо тяжких преступлений общество видит в качестве главной цели исправление виновного в преступлении лица. Уголовный закон имеет очевидно возмездно-карательную направленность и сориентирован на выполнение задач общей превенции. Следовательно лишение свободы в этих случаях в большей мере реализует предупредительную функцию.

Оценивая виды и пределы наказаний в санкциях за преступления, не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие, отметим, что УК реализует функцию воспитания, направленную на ресоциализацию осужденного (в части установления альтернативных лишению свободы наказаний): за преступления указанных категорий предусмотрен широкий диапазон выбора основных видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. И по этим категориям преступлений максимальные пороги лишения свободы равны шести годам за умышленные преступления и десяти годам – за неосторожные (самый высокий предел срока лишения среди всех УК СНГ и УК западно-европейских государств).

Из обозначенных выше фрагментов следует, что дело не только в самом механизме назначения лишения свободы, но и в нынешнем подходе законодателя к обеспечению эффективности выполнения лишением свободы социальной функции. Необходимость определенной правовой модернизации регулирования порядка и объема применения лишения свободы в Беларуси назрела.

УДК 343.1

Н.П. Ширяевская

О СУДЕБНОМ ШТРАФЕ КАК МЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА И ШТРАФЕ КАК УГОЛОВНОМ НАКАЗАНИИ

Уголовное законодательство предусматривает штраф как уголовное наказание и судебный штраф как иную меру уголовно-правового характера. В соответствии со ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации штраф – это уголовное наказание, представляющее собой меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда и применяемую в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, а также предупреждения совершения новых преступлений. Применение штрафа как уголовного наказания реализуется обычно в виде денежного взыскания, как правило, в пользу государства, назначаемого по приговору суда за совершение уголовного преступления. Судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ (ст. 104.4 УК РФ).

Судебный штраф, введенный в уголовное законодательство, влечет освобождение от уголовной ответственности лиц, что, в свою очередь, способствует положительным изменениям в социальной структуре общества за счет уменьшения числа лиц, имеющих судимость. Действительно, назначение судебного штрафа не образует судимости, но освобождение от ответственности с присуждением судебного штрафа отнесено к числу нереабилитирующих оснований освобождения от ответственности и отражается в отчетах МВД наряду с судимостью, что влечет определенные правоограничения.

Судебный штраф является мерой уголовно-правового характера, мерой государственного принуждения, не входящей в систему наказаний и санкций уголовно-правовых норм, но при этом можно говорить о сходных признаках при его назначении и исполнении с наказанием в виде штрафа. Суд, рассматривая вопрос о возможности освобождения лица от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, принимает во внимание тяжесть совершенного преступления, материальное

положение лица, уровень дохода его и его семьи; такие же требования предусмотрены и при назначении наказания в виде штрафа как в качестве основного, так и в качестве дополнительного. Размер судебного штрафа назначается с учетом размера штрафа как наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, и не может превышать половину максимального размера штрафа (ст. 104.4 УК РФ). Законодатель определил максимальный верхний предел судебного штрафа, но не определил нижний предел. Штраф и судебный штраф имеют разную юридическую природу, поэтому вряд ли положения, распространяемые на штраф, уместно переносить на судебный штраф. Тем не менее можно сделать вывод о необходимости придерживаться совпадения нижнего предела судебного штрафа с нижним пределом, указанным в ч. 2 ст. 46 УК. Исчисление нижнего предела судебного штрафа может быть определено в размере от 5 тыс. рублей, в размере заработной платы или иного дохода освобожденного от уголовной ответственности за период от двух недель, в величине, кратной стоимости предмета, или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее 25 тыс. рублей. При применении судами размера судебного штрафа в меньшую сторону указанного нижнего предела, как представляется, будет нарушен сам принцип уголовной ответственности за опасные для личности, общества или государства деяния, предполагающий установление соответствующих этой опасности мер уголовно-правового характера.

Не урегулирован законодательством и вопрос о сроках уплаты судебного штрафа. Значительная часть судов, как показало обобщение судебной практики, ориентируются на требования ч. 1 ст. 31 УИК РФ о 60 календарных днях, устанавливая в постановлении срок уплаты судебного штрафа два месяца, который отсчитывается со дня вступления постановления в законную силу. Во всяком случае такое указание, которое так и не получило официального закрепления, предлагалось в законопроектах, внесенных Верховным Судом РФ. Существует судебная практика, в соответствии с которой суд прописывает конкретную дату уплаты судебного штрафа. Необходимо обратить внимание на то, что при уплате судебного штрафа лицо, освобожденное от уголовной ответственности, поставлено в худшее положение, чем осужденный к штрафу, поскольку выплата денежного взыскания в рассрочку всегда воспринималась как смягчение: осужденный, который не имеет возможности одновременно уплатить штраф, может рассрочить по решению суда уплату штрафа на срок до пяти лет; рассрочки по уплате судебного штрафа не предоставляется. В соответствии с законопроектом предлагалось судебный штраф, назначенный в качестве иной меры уголовно-правового характера, взыскивать по правилам, установленным для взыскания штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления. Можно спрогнозировать, что высшая судебная инстанция путем дополнительного разъяснения позволит судам предоставлять лицу, освобожденному от уголовной ответственности, возможность выплатить денежное взыскание в рассрочку.

В случае если виновный не выплатит судебный штраф в указанные судом сроки, то постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ (ст. 104.4 УК РФ, ст. 446.5 УПК РФ). Согласно ч. 5 ст. 103.1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» при возбуждении исполнительного производства срок для добровольного исполнения судебного штрафа судебным приставом-исполнителем не устанавливается. Между тем, если лицо, освобожденное от уголовной ответственности, в течение 10 дней после истечения установленного судом срока не представило сведения об уплате судебного штрафа судебному приставу-исполнителю, то этот факт оказывается достаточным для направления в суд представления о решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. Выяснение того, был ли срок пропущен по уважительным, извинительным причинам, законом не предусмотрено. Поэтому суд отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору, а лицо, которому был назначен просроченный судебный штраф, привлекается к уголовной ответственности.

Введение новой меры уголовно-правового характера – судебного штрафа, назначаемого судом при освобождении лица от уголовной ответственности (ст. 104.4 УК РФ), направлено на совершенствование оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности за некоторые преступления небольшой и средней тяжести. Введение данной меры развивает теорию института штрафа как формы уголовно-правового воздействия, которая направлена на гуманизацию уголовного законодательства.

УДК 343.91

В.С. Яловик

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ПРЕСТУПЛЕНИЕ И АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Важнейшим направлением охраны общественных отношений является уголовно-правовая защита прав и интересов несовершеннолетних. Уголовным кодексом Республики Беларусь предусмотрена ответственность лиц, достигших 18-летнего возраста, за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172) и за вовлечение его в антиобщественное поведение: систематическое употребление спиртных напитков, либо систематическое немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, либо бродяжничество или попрошайничество (ст. 173 УК). За последние 10 лет в Республике Беларусь за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления было осуждено 365 человек, за вовлечение в антиобщественное поведение – 88.

Эффективность уголовного закона во многом зависит от качественно-правовых свойств уголовно-правовых норм как основного звена механизма уголовно-правового регулирования. Анализ судебной практики, уголовно-правовых норм, на-

учной и иной литературы по вопросам ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступление и антиобщественное поведение, вскрывает имеющиеся проблемные вопросы квалификации указанных общественно опасных деяний, свидетельствует о необходимости и возможности дальнейшего совершенствования уголовного закона.

Как показывает анализ статистики, в подавляющем большинстве случаев несовершеннолетние вовлекаются в такой вид антиобщественного поведения, как систематическое употребление спиртных напитков. Понятие спиртных напитков в национальном законодательстве на сегодняшний день не определено. В юридической литературе применительно к ст. 173 УК под спиртными напитками подразумевают винно-водочные изделия промышленного производства или домашней выработки, а также различные спиртосодержащие жидкости медицинского, бытового и технического назначения. Данное определение исключает возможность привлечения к уголовной ответственности взрослых лиц, виновных в вовлечении несовершеннолетних в употребление слабоалкогольных напитков и пива. Предлагаем отнести к предмету потребления в ст. 173 УК также и слабоалкогольные напитки и пиво, вовлечение в употребление которых представляется не менее общественно опасным деянием.

Признак систематичности вовлечения несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков либо сильнодействующих или других одурманивающих веществ, согласно разъяснению этого термина в уголовном законе (ч. 15 ст. 4 УК), предполагает склонение несовершеннолетнего к употреблению таких напитков или веществ более двух раз. Систематичность как обязательный признак состава преступления предполагает необходимость установления периода времени, в течение которого совершались противоправные действия в отношении несовершеннолетнего. В комментарии к УК говорится об относительно непродолжительном таком времени и не раскрывается его длительность, что вызывает разночтения в его понимании и единообразном применении. На наш взгляд, таким непродолжительным периодом времени можно считать один год, что следовало бы закрепить в примечании к данной статье или в разъяснении высшего судебного органа республики.

Вовлечение в употребление указанных в ст. 173 УК напитков и веществ на практике считается систематическим, если по уголовному делу установлено, что вовлечение осуществлялось в отношении одного и того же несовершеннолетнего. Состав же преступления в действиях взрослого будет признаваться отсутствующим, если он систематически вовлекал в употребление спиртных напитков разных несовершеннолетних, что в данном случае не отражает высокую степень общественной опасности совершаемого деяния. Предлагаем в диспозицию ч. 1 ст. 173 УК внести изменения, заменив слово «несовершеннолетнего» на слово «несовершеннолетних». Таким образом, в силу своей общественной опасности уголовно наказуемыми будут являться действия взрослых лиц и в случаях, когда систематически вовлекаются в употребление спиртных напитков либо в немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ разные несовершеннолетние.

В анализируемых уголовно-правовых нормах отсутствует такой квалифицирующий признак, как вовлечение в совершение преступления и антиобщественное поведение двух и более несовершеннолетних, что не позволяет в полной мере учитывать обстоятельства совершения этих более общественно опасных деяний взрослых лиц. В целях дальнейшего совершенствования уголовного закона и правоприменительной практики по делам данной категории предлагаем ч. 2 ст. 172 и ч. 2 ст. 173 УК дополнить словами «совершенные в отношении двух и более несовершеннолетних».

Реализация уголовной ответственности, ее эффективность, зависят не только от качественно-правовых свойств уголовно-правовых норм, процесса квалификации общественно опасных деяний, но и от соответствия официального судебного толкования положениям Общей части уголовного закона. Так, в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» указывается, что «ответственность взрослого за вовлечение несовершеннолетнего в преступление или иное антиобщественное поведение наступает при доказанности умышленной вины (прямого или косвенного умысла), то есть что он был достоверно осведомлен о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица». Вместе с тем с учетом формальной конструкции составов преступлений и указаний в них на признак заведомости о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего следует вывод о том, что ст. 172, 173 УК предусмотрена умышленная форма вины в виде прямого умысла. Очевидно, таким образом, наличие коллизионности – несоответствия разъяснения Пленума положениям Общей части уголовного закона. Согласно ст. 71 УК «Порядок разрешения юридических коллизий» Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» в случае коллизии между нормативными правовыми актами необходимо руководствоваться нормой акта, обладающего более высокой юридической силой, а в нашем случае – нормой УК. Содержание умышленной вины рассматриваемых составов преступлений должно устанавливаться с учетом ст. 24 УК «Вина в преступлении, не связанном с наступлением последствий», т. е. по отношению лица к общественно опасному деянию. На наш взгляд, вина взрослого будет иметь место, если лицо сознавало общественно опасный характер вовлечения заведомо несовершеннолетнего в данные преступления и желало совершить такие действия (прямой умысел).

В п. 18 постановления Пленума указывается, что преступление, предусмотренное ст. 172 УК, считается оконченным с момента, когда несовершеннолетний, в результате воздействия взрослого начал приготовление к совершению преступления. В вопросе трактовки момента окончания вовлечения в антиобщественное поведение (ст. 173) Пленум выбрал несколько иной подход, нежели в ст. 172 УК. На наш взгляд, вопрос о моменте окончания преступлений, связанных как с вовлечением в антиобщественное поведение, так и в преступление, должен решаться единообразно в том числе в силу их сходности по основным признакам.

Преступления, предусмотренные ст. 172 и 173 УК, предлагаем считать юридически оконченными с момента совершения действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в преступление или антиобщественное поведение, независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных действий.

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов

О ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии со ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

В Республике Беларусь право на свободу и личную неприкосновенность является конституционным. Согласно ст. 25 Конституции Республики Беларусь ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом.

В соответствии со ст. 116 УПК Республики Беларусь меры пресечения – принудительные меры, применяемые к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора. Одной из мер пресечения является заключение под стражу, которое непосредственно посягает на личную свободу подозреваемого или обвиняемого, так как выражается в их фактической изоляции от общества и содержании в предусмотренных законодательством местах. В связи с этим заключение под стражу является самой строгой в системе мер пресечения.

В последние годы в Республике Беларусь предпринимаются меры, направленные на сокращение фактов применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Одной из предпосылок совершенствования мер уголовной ответственности и практики их применения является стимулирование позитивного поведения лиц, впервые совершивших преступления, не относящиеся к тяжким и особо тяжким, путем применения к ним мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества (п. 12 Концепции). Одним из организационно-практических мероприятий является применение органом, ведущим уголовный процесс, меры пресечения в виде заключения под стражу лишь в случаях, когда невозможно применение иной меры пресечения (подп. 15.3 п. 15 Концепции).

В подп. 5.4 п. 5 Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» предписано не применять меру пресечения в виде заключения под стражу к лицам, обвиняемым в совершении менее тяжких преступлений против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением изготовления, хранения либо сбыта поддельных денег или ценных бумаг, контрабанды и легализации (отмывания) материальных ценностей, полученных преступным путем), – при условии, что эти лица не скрываются от органов предварительного следствия и (или) суда.

В то же время, несмотря на требования вышеуказанных нормативных правовых актов, по частоте применения мера пресечения в виде заключения под стражу занимает второе место после подписки о невыезде и надлежащем поведении. Согласно отчетам органов предварительного следствия Республики Беларусь за 2014–2016 гг. указанная мера пресечения в 2014 г. применена в отношении 11 497 обвиняемых, что составило 25,74 % общего числа обвиняемых; в 2015 г. – в отношении 13 475 обвиняемых (27,93 %); в 2016 г. – в отношении 14 007 обвиняемых (29,01 %). Таким образом, наблюдается тенденция роста количества применения органами предварительного следствия меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следует отметить, что отдельные проблемы, связанные с заключением под стражу, были предметом исследования белорусских ученых (Л.Л. Зайцевой, П.В. Мытника, Т.А. Савчук, А.В. Колтановича, М.А. Шостака и др.), однако их предложения законодателем не учтены.

В ст. 117 УПК Республики Беларусь законодателем не конкретизировано, какие именно основания являются достаточными как для применения меры пресечения, что в определенной степени создает предпосылки для необоснованно широкого применения, так и для неприменения меры пресечения в виде заключения под стражу, о чем также косвенно свидетельствуют вышеприведенные статистические данные. В связи с изложенным полагаем целесообразным внести дополнения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь в части конкретизации оснований для применения вышеуказанной меры пресечения.

Согласно ч. 1 ст. 126 УПК Республики Беларусь заключение под стражу может применяться к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления против мира и безопасности человечества, государства, военного преступления, преступления, сопряженного с посягательством на жизнь и здоровье человека, по мотивам одной лишь тяжести преступления. Это в определенной степени предreshает вопрос о виновности лица и противоречит принципу презумпции невиновности, предусмотренному ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 16 УПК Республики Беларусь. На основании изложенного, на наш взгляд, необходимо исключить вышеуказанную норму права из УПК Республики Беларусь в качестве основания для применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

В п. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах указано, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

Несмотря на то что судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам (ст. 109 Конституции Республики Беларусь и ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей), на стадии предварительного расследования мера пресечения в виде заключения под стражу применяется на основании постановления прокурора или его заместителя, Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности, органа дознания или следователя с санкции прокурора или его заместителя (ст. 119 УПК Республики Беларусь). Полагаем, что это противоречит вышеуказанному международному нормативному правовому акту. Более того, согласно подп. 49.3 п. 49 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205, одним из направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь является установление судебного порядка санкционирования заключения под стражу. Однако до настоящего времени данное направление в УПК Республики Беларусь не реализовано.

Передача полномочий по применению меры пресечения в виде заключения под стражу суду, бесспорно, является тенденцией гуманизации уголовно-процессуального законодательства, усиления объективности расследования уголовного дела, так как судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону (ст. 110 Конституции Республики Беларусь). В европейских странах и Российской Федерации санкционирование заключения под стражу и продление сроков содержания под стражей находятся в ведении судебных инстанций. На основании вышеизложенного, а также учитывая интеграцию Республики Беларуси с Российской Федерацией и иными государствами – участниками Евразийского экономического союза, в настоящее время необходимо внесение соответствующих изменений в УПК Республики Беларусь.

УДК 343.123

Я.П. Алексина

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

С распадом СССР и обретением Республикой Беларусь независимости изменились принципы и задачи уголовной политики. Первостепенной задачей уголовного процесса становится защита личности, ее прав и свобод. С принятием нового уголовного законодательства все больший интерес вызывают институты, направленные на восстановление нарушенных прав граждан и одновременно экономию процессуальной деятельности.

В УПК Республики Беларусь введена ст. 30, содержащая общие основания прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности, характерные для всех стадий уголовного процесса. Порядок прекращения предварительного расследования по уголовному делу закреплен ст. 250 УПК Республики Беларусь, в ч. 1 которой законодатель отсылает к основаниям, указанным в ч. 1 и 2 ст. 30 УПК Республики Беларусь.

В науке уголовного процесса широко обсуждаются вопросы о процессуальных формах освобождения лиц от уголовной ответственности, их правовой регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве. Анализу подвергаются используемые в уголовно-процессуальном законе понятия «прекращение производства по уголовному делу (уголовного дела)» и «прекращение уголовного преследования».

Понятие «прекращение производства по уголовному делу (уголовного дела)» является многоаспектным и в теории уголовно-процессуального права рассматривается с различных сторон. Большинство авторов данное понятие связывают с формой окончания досудебного производства (предварительного расследования), отдельные авторы под ним понимают принятие решения уполномоченным на то должностным лицом или органом о невозможности дальнейшего ведения уже начатого уголовного судопроизводства.

В науке уголовного процесса воспринята позиция о том, что прекращение производства по уголовному делу является уголовно-процессуальным институтом, представляющим систему уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок окончания производства по делу в целом без вынесения приговора. Отдельные авторы освобождение от уголовной ответственности и прекращение производства по уголовному делу рассматривают как комплексный межотраслевой институт.

Введенная в уголовно-процессуальное законодательство правовая конструкция «прекращение уголовного преследования» дала возможность прекращать производство в отношении конкретных лиц – подозреваемого или обвиняемого в случае недоказанности их участия в совершении преступления (ч. 2 ст. 250 УПК Республики Беларусь), а также в отношении отдельных подозреваемых, обвиняемых, если основания к прекращению уголовного преследования относятся не ко всем привлеченным по делу подозреваемым, обвиняемым (ч. 3 ст. 250 УПК Республики Беларусь).

В то же время отдельные авторы обращают внимание на неоднозначность и нечеткость подхода к сути и содержанию уголовного преследования, смысловое смешение с обвинением, производством по уголовному делу и предварительным расследованием.

С развитием уголовного процесса в свете повышения эффективности механизма защиты прав потерпевших в уголовно-процессуальной науке активно начинают обсуждаться альтернативные способы реагирования государства на совершенное преступление.

Основанием применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов являются достаточные данные, свидетельствующие об отсутствии необходимости применения к лицу, совершившему преступление, наказания и иных мер уголовной ответственности (соответствие совершенного преступления определенной категории, предъявление лицу, совершившему преступление, признание им своей вины, возмещение причиненного вреда). По мнению исследователей, изложенные

критерии в полной мере присущи традиционному институту прекращения производства по делу с освобождением от уголовной ответственности, который с полным правом может быть отнесен к альтернативному уголовному преследованию.

Отдельные авторы в рамках действующих правовых институтов освобождения от уголовной ответственности и прекращения производства по уголовному делу рассматривают возможность использования заимствованных из законодательства стран Западной Европы альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта, таких как медиация, уголовное предписание и транзакция.

В Республике Беларусь вопросы примирительных процедур (медиации) в уголовном процессе стали предметом не прекращающихся дискуссий среди ученых и практиков. Авторами проанализированы вопросы законодательного закрепления и практики применения медиации в зарубежных странах, предложены пути ее применения в уголовном процессе Республики Беларусь. Введение медиации в действующее законодательство обсуждается путем реформирования действующего института прекращения производства по уголовным делам с освобождением от уголовной ответственности.

С закреплением процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности в виде прекращения производства по уголовному делу еще в советском уголовном процессе стал подниматься вопрос о несовершенстве данной формы и ее противоречии конституционному принципу презумпции невиновности.

Обозначенный вопрос остался неразрешенным в науке уголовного процесса по сей день, что является сдерживающим фактором развития института прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности.

Таким образом, с развитием белорусского уголовно-процессуального законодательства появились отдельные нормы, регламентирующие основания и порядок прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности на отдельных стадиях уголовного процесса. В связи с наметившейся тенденцией оптимизации мер уголовной ответственности и упрощения уголовного процесса в целом актуальным и дискуссионным остается вопрос о процессуальной форме освобождения от уголовной ответственности на стадии предварительного расследования, что, в свою очередь, вызывает необходимость совершенствования теоретических положений и нормативных предписаний в соответствующей сфере правовых отношений.

УДК 343.9

Б.В. Асаёнок

ОСОБАЯ ФОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Использование специальных знаний традиционно занимает важное место при осуществлении различных видов правоохранительной деятельности. В науках уголовного процесса и криминалистике в связи с этим уже достаточно давно были разработаны положения о двух традиционных формах использования специальных знаний: процессуальной и непроцессуальной. К процессуальной форме относят назначение и проведение судебной экспертизы, а также участие специалиста в следственных, судебных и иных процессуальных действиях. К непроцессуальной форме доктрина относит различные виды консультативной помощи специалиста, составление справок и т. п. Эти формы в настоящее время настолько устоявшиеся, что попытки переосмыслить их содержание или место в системе использования специальных знаний не получают какого-либо более-менее широкого научного или практического распространения. Однако необходимость в таком осмыслении существует. Она возникла не сейчас, но именно в настоящее время в связи с развитием теоретических основ криминалистического обеспечения административного процесса эта проблема получила новое звучание и потребность в глубокой научной проработке.

Речь идет прежде всего о тех специальных знаниях, которые являются результатом экспертной деятельности, но не относятся к результатам именно судебных экспертиз, а также о тех специальных знаниях в науке, технике, ремесле и иных областях человеческой деятельности, которые затрагиваются при проведении проверок по требованию государственных органов, осуществляющих государственный контроль и надзор, уголовное преследование и т. п. Такие экспертизы и проверки не только не укладываются в традиционную научную классификацию форм использования специальных знаний, но и не получили самостоятельного отражения на уровне отраслевого законодательства в сфере правоохранительной деятельности, т. е. их нельзя отнести к процессуальной форме использования специальных знаний. Вместе с тем эти экспертизы и проверки все же имеют четкое правовое закрепление, что не позволяет отнести их к непроцессуальной форме использования специальных знаний. Таким образом, полагаем, что здесь можно констатировать наличие особой формы использования специальных знаний, имеющей специальную правовую регламентацию.

Если говорить о несудебных экспертизах, то даже самое поверхностное изучение вопроса о наличии несудебных экспертиз и их значении показывает чрезвычайное разнообразие изучаемой проблематики. Наиболее проработанными в законодательном плане являются регламентированные отраслевыми законодательствами налоговая и таможенная экспертизы. Порядок их правового закрепления, назначения и оформления их результатов мало отличается от судебных экспертиз, а порядок их проведения не отличается совершенно, поскольку часто подчиняется единым экспертным методикам (например, в таможенном законодательстве напрямую указан такой вид – таможенные криминалистические экспертизы). Имеется большой блок непроцессуальных проектно-сметных экспертиз, которые назначаются и проводятся для введения в действие различных объектов, производств, осуществления работ и т. д. Существуют различного рода экспертизы качества объектов, товаров, работ и услуг (санитарные, гигиенические, ветеринарные и т. п.). Все эти экспертизы не направлены непосредственно на выявление противоправного деяния, за которое предусмотрена административная или уголовная ответственность, но, безусловно, могут выявлять или способствовать выявлению таких обстоятельств. В процессе проведения таких экспертиз

могут быть установлены обстоятельства, которые в последующем будут входить в предмет доказывания по определенному делу. Однако уголовно-процессуальное законодательство не признает экспертного характера используемых специальных знаний и может лишь считать результаты несудебных экспертиз иными документами и другими носителями информации, если они получены в порядке, предусмотренном УПК Республики Беларусь. А поскольку эти экспертизы назначались и проводились вне связи с конкретным уголовным делом, то вопрос об их допустимости в качестве источников доказательств становится очень дискуссионным. Таким образом, в уголовном процессе удел результатов таких экспертиз быть по большей части среди поводов и оснований к возбуждению уголовного дела.

Несколько иной подход к этой проблеме в административно-процессуальном законодательстве, где источниками доказательств согласно гл. 6 ПИКоАП Республики Беларусь могут быть документы и носители информации, полученные в порядке, предусмотренном не только данным Кодексом, но и другими законодательными актами. Таким образом, несудебные, непроцессуальные, но, без сомнения, правовые (с точки зрения наличия правового оформления их проведения) экспертизы здесь признаются в качестве имеющих несомненную юридическую силу наравне с другими источниками доказательств.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 6.11 ПИКоАП Республики Беларусь акт проверки может признаваться источником доказательств в административном процессе, если он соответствует требованиям законодательства (ни ПИКоАП Республики Беларусь, ни законодательных актов, а законодательства). Проверки же при выявлении нарушений законодательства являются распространенной практикой в деятельности различных контрольно-надзорных и правоохранительных органов. Их роль достаточно велика, в частности, на стадии возбуждения уголовного дела, когда при проверке определенного вида или рода деятельности с привлечением специалистов выявляются нарушения требований законодательства при осуществлении данной деятельности. Вопрос о несоответствии деятельности законодательству настолько специфичен и требует наличия специальных знаний и умений, что не отдан всецело на откуп органам, ведущим административный и уголовный процессы, а стал особым направлением – проверкой деятельности тех либо иных субъектов в различных сферах жизни. И это направление получило самостоятельное правовое регулирование (законодательство в сфере осуществления проверок, которое постоянно трансформируется и изменяется). Виды проверок различны, а направления, по которым они осуществляются, столь многообразны, сколь разнообразны сферы жизнедеятельности общества. И в настоящее время законодательство не относит проведение проверок к функциям органов уголовного преследования или органов, ведущих административный и уголовный процессы. Эти органы могут лишь назначать такие проверки, т. е. проверки, по сути, отнесены, к сфере специальных знаний.

Вышеизложенное является лишь первым приближением к рассматриваемой проблеме, порожденной долгим пренебрежением юридической науки достаточно специфичными видами и формами использования специальных знаний. Вместе с тем накопленные проблемы в настоящее время не позволяют эффективно развиваться практике борьбы с противоправными деяниями всех видов. Так, если при проведении таможенной экспертизы ее результаты будут учтены в качестве источников доказательств в административном процессе, то в уголовном процессе такое признание крайне сомнительно, хотя по содержанию исследования такая экспертиза будет полностью совпадать с криминалистической. Результаты проверок вообще обойдены с точки зрения оценки содержащихся в них специальных знаний и порядка их непосредственного использования в доказывании конкретных уголовных дел или дел об административных правонарушениях. Полагаем, что настало время говорить о том, что несудебная экспертиза и проверка, проводимые в соответствии с законодательством, являются частью одной особой правовой формы использования специальных знаний.

УДК 343.985

Н.Н. Беломытцев

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Проблема эффективного выявления, раскрытия, расследования и предупреждения хищений, совершенных путем использования компьютерной техники, становится все более острой.

Это связано с радикальными изменениями облика цивилизованного мира, вызванными развитием информационных технологий, которые привели к структурным изменениям в экономике; возросшему осознанию важности информации, цифровых технологий, необходимости компьютерной грамотности; широкому распространению компьютерных вирусов и вредоносных программ по всему миру и т. д.

Благодаря научно-техническому прогрессу появилась возможность для быстрого и эффективного развития государства в целом и отдельно взятого гражданина. В обиход современного человека вошли персональные компьютеры, планшеты, мобильные телефоны, другая цифровая техника, которые в значительной степени облегчают решение различных задач в процессе жизнедеятельности. Разнообразие такой техники имеет стойкую тенденцию к увеличению и расширению их возможностей. Представить жизнь современного человека без названных достижений научно-технического прогресса достаточно сложно.

Вместе с тем различные программно-технические устройства не только используются во благо человека, но и способствуют изменению характера многих общественных отношений, возникновению новых видов преступлений, о которых некоторое время тому назад никто не упоминал. Об этом свидетельствует рост количества преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники и компьютерной информации. Причем речь идет не только о преступлениях в сфере информационной безопасности, но и о традиционных (незаконный оборот наркотиков, фальшивомонетничество, мошенничество и т. д.). Чаще всего компьютерная техника используется преступниками для реализации своих корыстных мотивов.

Процесс становления и развития рынка высоких технологий и проникновение в эту среду преступности потребовали от законодателя адекватных мер реагирования на происходящие процессы и усиления охраны отношений собственности. В УК Республики Беларусь была внесена норма, предусматривающая ответственность за хищения, совершаемые путем использования компьютерной техники (ст. 212). За основу была взята ст. 243 «Хищение либо вымогательство, совершенное путем использования компьютерной техники» модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ. Данная норма стала применяться в случае, если предмет преступления похищается исключительно с помощью компьютерной техники.

Анализ состояния преступности в Республике Беларусь свидетельствует о том, что количество регистрируемых хищений с использованием компьютерной техники из года в год остается достаточно высоким. Так, в 2014 г. было зарегистрировано 2 034 таких преступления, в 2015 г. – 2 035 преступлений, в 2016 г. – 1 822 преступления.

В то же время, по данным Следственного комитета Республики Беларусь, в 2014 г. в суд было направлено 674 уголовных дела возбужденных по ст. 212 УК Республики Беларусь; в 2015 г. – 765 уголовных дел; в 2016 г. – 733 уголовных дела. В 2014 г. 181 уголовное дело было прекращено производством по различным основаниям, а 801 уголовное дело было приостановлено производством по п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК Республики Беларусь (в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого). В 2015 г. эти показатели выглядели следующим образом: прекращено – 162 уголовных дела; приостановлено – 706 уголовных дел; в 2016 г.: прекращено – 83 уголовных дела, приостановлено – 680 уголовных дел.

Из анализа судебной и следственной практики, указанных статистических данных следует, что в деятельности следователей по расследованию таких преступлений, лиц, проводящих проверку по заявлениям и сообщениям о совершении преступлений, предусмотренных ст. 212 УК Республики Беларусь, имеется множество ошибок и упущений при планировании расследования, производстве следственных действий, организации взаимодействия с сотрудниками различных правоохранительных органов, что негативно влияет на принятие окончательных решений в рамках конкретных уголовных дел. Это свидетельствует о необходимости обобщения накопленного опыта, изучения современного состояния расследования данного вида хищений с целью разработки научно обоснованных методических рекомендаций.

Полагаем, что исследование этой проблемы может осуществляться по следующим направлениям:

обобщение и анализ судебной и следственной практики расследования преступлений, предусмотренных ст. 212 УК Республики Беларусь;

исследование криминалистической характеристики данного вида хищений (общие положения криминалистической характеристики, способы совершения преступления, личность преступника и иные элементы);

изучение особенностей порядка возбуждения уголовного дела по хищениям, совершенным путем использования компьютерной техники, первоначального и последующих этапов расследования;

исследование особенностей тактики следственных действий по делам о хищениях, совершенных путем использования компьютерной техники (осмотр места происшествия, обыск и выемка, допрос, осмотр компьютерной техники, назначение и проведение судебных экспертиз и т. д.);

разработка эффективных схем взаимодействия следователя с экспертами подразделений ГКСЭ Республики Беларусь, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

установление причин и факторов, способствующих совершению хищений с использованием компьютерной техники, а также разработка мер профилактики данного вида преступлений.

Полагаем, что глубокое исследование перечисленных вопросов будет способствовать более эффективному выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению хищений, совершенных путем использования компьютерной техники.

УДК 343.985

А.Э. Белько

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «МАТЕРИАЛЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И «РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В настоящее время по-прежнему актуальными остаются вопросы использования терминов, содержащихся в нормативных правовых актах, регламентирующих социально значимые сферы жизнедеятельности общества. Неоднозначность уяснения смысла отдельных дефиниций порождает проблему их восприятия правоприменителем при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Так, в ч. 7 ст. 36 и ст. 101 УПК Республики Беларусь законодатель употребляет термин «материалы оперативно-розыскной деятельности», в то время как в однородных по предмету регулирования нормах используется категория «предметы и документы, представляемые органами, осуществляющими ОРД» (ст. 103 УПК Республики Беларусь). Разграничение либо тождественность обозначенных терминов законодатель не предопределяет. Не трактует законодатель термин «результаты оперативно-розыскной деятельности» и в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 15–17). Авторы указанного нормативного правового акта ограничились лишь регламентацией категории «материалы оперативно-розыскной деятельности», под которыми понимаются оперативно-служебные документы и материальные носители информации, содержащие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и сведения, полученные при их проведении, а также иные сведения и документы, полученные при осуществлении ОРД (абзац шестой ст. 2). Указанное обстоятельство обуславливает потребность в теоретической проработке обозначенного вопроса и дифференциации либо интеграции названных категорий.

В юридической литературе доминирует позиция ученых о том, что под результатами ОРД в узком смысле следует понимать сведения, полученные при реализации оперативно-розыскных мероприятий. В.И. Зажицкий приводит более широкое определение результатов ОРД: «различные сведения об обстоятельствах совершения преступления и лицах, причастных к нему, полученные оперативно-розыскным путем в рамках конкретного дела оперативного учета и зафиксированные в оперативно-служебных материалах: в справках (рапортах) оперативного сотрудника, проводившего оперативно-розыскные мероприятия; в информации, полученной от конфиденциальных источников; в заключениях различных предприятий, учреждений, организаций, а также от должностных лиц; в материалах фото-, киносъемки, аудио- и видеозаписях, произведенных в процессе оперативно-розыскных мероприятий; в различных материальных предметах, изъятых при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, и т. п.».

По мнению В.К. Зникина, результаты ОРД представляют собой стратегическую и тактическую оперативную информацию, добываемую в сфере и инфраструктуре преступности. Под стратегической информацией ученый предлагает понимать собираемые в течение значительного периода сведения о видах правонарушений на обслуживаемой территории и в регионе, на объектах и по линиям оперативного обеспечения на данный момент и вероятных изменениях в этой области на перспективу, а под тактической – данные тактического порядка, которые указывают на конкретных лиц, преступные сообщества, факты, требующие дополнительного изучения и проверки, и т. п.

Приведенные выше определения свидетельствуют о различных подходах к содержанию результатов ОРД. Однако, несмотря на различные подходы, результаты ОРД являются конечной целью соответствующей деятельности органов, осуществляющих ОРД. Здесь необходимо согласиться с мнением А.Н. Тукало, что итоговый подход к понятию результатов ОРД характеризует последние с точки зрения именно ОРД. О решении таких задач, как выявление (раскрытие) преступления, избличение совершившего его лица (лиц), на момент завершения ОРМ говорить еще рано. Их результаты могут и не привести к решению этих задач в силу ряда факторов, в числе которых неумелые действия следователя, нарушение правил уголовно-процессуального доказывания, лишаящие суд возможности согласиться с доказательственным значением результатов ОРД.

По общему правилу результатами ОРД являются сведения, данные, информация, необходимые для достижения генеральных и промежуточных целей ОРД. По своей сущности указанные понятия являются синонимичными, однако при этом следует ограничивать их от доказательств, полученных в рамках проведения следственных и иных процессуальных действий. В указанном случае информация, представляющая оперативный интерес, и доказательства соотносятся как общее и частное. Информация, представляющая оперативный интерес, может быть получена процессуальным и непроцессуальным путем, в том числе и оперативным, носить вероятностно-прогностический характер. Доказательства должны быть собраны, проверены и оценены на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности в соответствии с установленными УПК Республики Беларусь правилами, отражать действительность, близкую к абсолютной по форме и имеющую высокую степень объективности содержания.

Следует признать, что понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» и «материалы оперативно-розыскной деятельности» по своему содержанию в некоторой степени совпадают. Однако считать их полностью тождественными, по нашему мнению, некорректно, поскольку в юридической литературе под результатами ОРД понимаются оптимизированные данные ОРД, зафиксированные на материальных носителях, а к материалам ОРД (помимо результатов ОРД) относятся сведения, которые отражают отдельные этапы деятельности оперативных подразделений по созданию условий для получения и документирования данных ОРД.

Существенные отличия имеют исследуемые понятия и по возможности их использование в процессе доказывания. Видео-, аудиозаписи, фотографии, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, могут стать полноценными доказательствами лишь в случае их формализованного облечения в одну из форм источников доказательств, предусмотренных УПК Республики Беларусь. Аналогичной точки зрения, вероятно, придерживался законодатель, употребляя в диспозиции ст. 101 УПК Республики Беларусь термин «материалы», а не «результаты».

На основании вышеизложенного полагаем целесообразным и в полной мере обоснованным дополнить норму ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» абзацем следующего содержания: «результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения о фактах (действиях либо событиях) в виде материально- фиксированной информации, по своему содержанию обеспечивающие достижение целей и решение задач оперативно-розыскной деятельности». Указанное дополнение будет способствовать соблюдению единообразия при толковании обозначенных терминов в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и в УПК Республики Беларусь.

УДК 343.1

Н.А. Борисенко

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УТРАЧЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Нормативно-правовое закрепление восстановления уголовных дел в отечественном законодательстве произошло в 2010 г. с введением в УПК Республики Беларусь ст. 165¹ «Восстановление уголовных дел».

Необходимо обратить внимание на тот факт, что действующая правовая регламентация рассматриваемой деятельности не способствует эффективности правоприменительной практики, развитию теоретико-правовых взглядов на эту проблему. Это обуславливает необходимость проведения соответствующего исследования и определения основных направлений совершенствования законодательства в данной сфере.

В Республике Беларусь отсутствует официальная статистика по фактам утраты уголовных дел. Анализ же практики показал, что такие факты имеют место в уголовно-процессуальной деятельности органа, ведущего уголовный процесс. При

этом в ходе интервьюирования сотрудников органа дознания были установлены также факты утраты материалов проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях на стадии возбуждения уголовных дел, восстановление которых проходило за рамками уголовно-процессуальных отношений с определенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства. На наш взгляд, данный подход не допустим. Прежде всего такая тенденция сложилась из-за того, что содержащиеся в ст. 165¹ УПК Республики Беларусь нормы не распространяются на случаи утраты материалов ускоренного производства и проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях, не допуская их восстановления при наличии необходимости в этом. В целях устранения выявленного пробела предлагаем внести изменения в наименование и текст ст. 165¹ УПК Республики Беларусь, предусмотрев возможность восстановления указанных материалов досудебного производства. Это обеспечит единый порядок восстановления не только уголовных дел, но и иных материалов, находящихся в производстве органа, ведущего уголовный процесс, будет способствовать защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

В ст. 165¹ УПК Республики Беларусь не уточняются категории материалов и уголовных дел, подлежащих восстановлению в случае их утраты, например, нужно ли восстанавливать архивное уголовное дело, производство по которому было прекращено на законных основаниях. На практике имеются различные подходы к решению данной проблемы: одни предлагают следователю восстанавливать все утраченные уголовные дела, в том числе и архивные, другие данную позицию не поддерживают, аргументируя это тем, что у следователя нет реальной возможности восстанавливать данные прекращенные архивные производства. По этому поводу можно привести следующий пример. В сентябре 2002 г. в Октябрьском РОВД Могилева по причине технической неисправности канализации произошел прорыв труб, в результате чего был затоплен архив уголовных дел. Находившиеся в архиве уголовные дела не подлежали восстановлению, вследствие чего ответственные должностные лица ограничились составлением акта об их уничтожении. Касательно данной проблемы полагаем, что восстанавливать в порядке, предусмотренном ст. 165¹ УПК Республики Беларусь, необходимо только те материалы и уголовные дела, которые находятся в производстве органа, ведущего уголовный процесс. Данная позиция основывается на анализе правоприменительной практики, сущности восстановительной деятельности, а также вытекает из определения самого уголовного дела (п. 47 ст. 6 УПК Республики Беларусь), в соответствии с которым оно представляет собой обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования и судом по поводу совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Отсюда следует, что производство по делу должно вестись. После принятия решения о его завершении уголовно-процессуальная деятельность прекращается. С этого момента дальнейшая работа по материалу и уголовному делу (изучение, передача в другие подразделения, инвентаризация и т. д.) осуществляется за рамками уголовно-процессуальных отношений, поэтому их восстановление должно регламентироваться не УПК Республики Беларусь, а подзаконными нормативными правовыми актами.

Анализ содержания ст. 165¹ УПК Республики Беларусь выявил также правовой пробел в определении пределов восстановления утраченного материала или уголовного дела, т. е. необходимо ли восстанавливать все утраченные документы либо ограничится восстановлением только отдельной их части. На наш взгляд, лицо, осуществляющее восстановление материала либо уголовного дела, самостоятельно должно определить, какие документы и предметы следует воссоздать. При определении пределов восстановительного производства следователь либо лицо, производящее дознание, должны руководствоваться своим внутренним убеждением (ч. 1 ст. 19 УПК Республики Беларусь), основанным на оценке сохранившихся и воссозданных источников доказательств, других процессуальных документов с позиции их достаточности для правильного разрешения материала либо уголовного дела, а также подтверждения законности ранее осуществлявшейся уголовно-процессуальной деятельности.

Восстановительная деятельность по уголовному делу сопровождается проведением следственных и других процессуальных действий и применением мер процессуального принуждения, поэтому оно должно осуществляться в установленные УПК Республики Беларусь сроки. В ходе исследования были выявлены случаи нарушения порядка исчисления сроков восстановительного производства. Например, в отдельных следственных подразделениях при исчислении сроков по восстанавливаемым уголовным делам, предварительное следствие по которым было приостановлено, необоснованно руководствовались ч. 1 ст. 190 УПК Республики Беларусь, предусматривающей двухмесячный срок производства предварительного следствия. При этом постановление о возобновлении производства по уголовным делам не выносилось, а двухмесячный срок исчислялся с момента вынесения постановления о восстановлении уголовного дела.

В соответствии с ч. 3 ст. 165¹ УПК Республики Беларусь сроки производства предварительного следствия, содержания под стражей и домашнего ареста при восстановлении уголовного дела исчисляются в порядке, установленном ст. 125, 127 и 190 УПК Республики Беларусь. Отсюда следует, что срок восстановления утраченного уголовного дела будет ограничен оставшимся сроком предварительного следствия, который исчисляется с момента его возбуждения.

Необходимо также обратить внимание на дефект закона в определении сроков производства дознания при восстановлении уголовного дела. В частности, действующая редакция ч. 3 ст. 165¹ УПК Республики Беларусь предусматривает исчисление сроков производства дознания в соответствии со ст. 190 УПК Республики Беларусь, что не согласуется с общими условиями предварительного расследования. В целях устранения указанной неточности предлагаем предусмотреть в ч. 3 ст. 165¹ УПК Республики Беларусь порядок исчисления сроков производства дознания при восстановлении уголовного дела в соответствии с ч. 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь.

Следует отметить, что мы изложили только часть проблем, которые возникают в практической деятельности в ходе восстановления утраченных уголовных дел, и пути их разрешения. Вместе с тем еще остается ряд неразрешенных вопросов, требующих глубокого и всестороннего теоретического осмысления, например: сущность восстановительного производства, его целевое назначение, правовой статус участвующих в нем субъектов, особенностей восстановления утраченных предметов и документов, а также восстановления материалов, являющихся составной частью досудебного производства, и др.

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В соответствии с законодательством осуществление гражданами своих прав и обязанностей, а также получение ими различного рода услуг возможно только при наличии документов, удостоверяющих личность. Идентификация личности является одной из главных составляющих в борьбе с преступностью. Процедура установления тождества человека самому себе по идентификационным признакам или его документам достаточно сложна как с технической, так и с юридической точки зрения, кроме того, она связана и с охраной персональных данных. Все страны так или иначе используют различные модели идентификации личности во многих сферах жизни своих граждан. В настоящее время разработано множество систем идентификации на основе персональных данных: биометрических (биологические, физиологические, функциональные) и биографических характеристик человека. К биометрическим персональным данным относятся сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (субъект персональных данных). Из данного определения следует, что к биометрическим персональным данным относятся статические физиологические данные (дактилоскопические данные, радужная оболочка глаз, рисунок кровеносных сосудов кисти руки, анализы ДНК, рост, вес и др.), в том числе и изображение человека (фотография и видеозапись), а также иные физиологические или биологические динамические характеристики человека (голос и речь, подпись и рукописный почерк, клавиатурный почерк, походка и пр.), которые позволяют установить личность субъекта.

Цветное цифровое фотографическое изображение лица, подпись (почерковая информация) и информация об особенностях строения папиллярных узоров пальцев рук (дактилоскопическая информация) традиционно являются биометрическими персональными данными владельца документа. Обработка дактилоскопической информации в системе биометрической идентификации осуществляется путем преобразования изображения папиллярных узоров на промежуточной поверхности в цифровую форму. Аналогичным образом происходит и преобразование подписи в цифровую форму.

Изготовление в Республике Беларусь новых водительских удостоверений, в которые фотографическое изображение лица владельца и его подпись вносились без предварительного сканирования и преобразовывались в цифровую форму в процессе изготовления документа, стало первым шагом к внедрению документов с оцифрованными биометрическими персональными данными. Да и сама основа водительского удостоверения (поликарбонат) предполагала возможность помещения в него специального микрочипа, поскольку собственно биометрическими документами становятся в том случае, если биометрические характеристики личности записаны на специальное устройство (микрочип) и имеется возможность непосредственного их сравнения при идентификации личности.

Несмотря на имеющиеся мировые научные разработки и достижения в области биометрической идентификации личности, в Республике Беларусь только с 2019 г. предполагается выдача заграничных биометрических паспортов и национальных ID-карт (замена внутреннего паспорта). В оба эти документа будут встроены специальные микрочипы (в паспорте – в страницу данных из поликарбоната), которые будут содержать информацию о биографических или основных персональных данных владельца (фамилия, имя, отчество, дата рождения, пол, гражданство, идентификационный номер, адрес регистрации), включая его биометрические характеристики (фотографическое изображение лица, подпись и отпечатки пальцев (в цифровой форме)). Наличие микрочипа также предполагает возможность внесения иных персональных сведений о владельце, как биографических, так и биометрических. Использование новых защитных материалов и технологий, новый способ внесения и сохранения биометрической информации, несомненно, улучшат защищенность паспорта и ID-карты и повысят уровень идентификации личности. Документы с биометрической информацией также дадут возможность либерализовать визовый режим и значительно ускорить прохождение пограничного контроля, поскольку большинство стран, с которыми граничит Беларусь, уже ввели и биометрические визы, и биометрические документы, удостоверяющие личность. В пограничных пунктах пропуска для контроля подлинности таких документов используются специальные приборы – считыватели документов с биометрической информацией (ридеры). Данные приборы помимо считывания и расшифровки информации, записанной в штрих-кодах, MRZ, микрочипах, имеют функцию контроля и традиционных средств защиты документа.

В настоящее же время вопросы идентификации личности при предъявлении документов, удостоверяющих личность, решаются традиционным способом – сличением фотографического изображения с оригиналом и по биографическим данным, внесенным в эти документы, что не в полной мере соответствует современным требованиям. Белорусские документы, удостоверяющие личность, подделывают редко, но встречаются случаи частичной и полной подделки документов за рубежом.

Вопросы идентификации личности всегда были, есть и будут актуальными, поскольку с использованием поддельных или подложных документов совершается почти половина корыстных преступлений.

Криминалистическая идентификация как теория, входящая в методологию науки криминалистики, является базовой для всех ее частных теорий и представляет собой один из основных методов установления истины в уголовном судопроизводстве. Суть идентификации заключается в том, чтобы по следам-отображениям установить конкретный объект, который их оставил. Тождество объекта самому себе свидетельствует о его неповторимости и индивидуальности. Криминалистическая идентификация имеет целью установление индивидуального тождества.

В теории криминалистической идентификации понятие биометрической идентификации личности следует рассматривать как самостоятельный раздел, который изучает биометрические (биологические, физиологические, функциональные) характеристики, применяемые для криминалистического отождествления личности. В связи с этим в системе биометрической идентификации можно выделить три методологические парадигмы с различными методами получения персональных данных (биометрических характеристик человека).

К первой относятся статические методы получения персональных данных, основанные на статических физиологических характеристиках человека, неотъемлемых и данных ему от рождения: фотографическое изображение лица, отпечатки пальцев, форма ладони, рисунок кровеносных сосудов кисти руки, радужная оболочка глаза, рисунок кровеносных сосудов глазного дна, форма лица, форма уха, термограмма лица, анализ ДНК и пр.

Ко второй относятся динамические методы получения персональных данных, в основе которых лежат динамические физиологические характеристики человека, приобретенные в течение жизни и характерные для подсознательных движений: подпись и рукописный почерк, клавиатурный почерк, динамические характеристики голоса и речи, движение губ, мимика, походка и пр.

К третьей относятся биометрические системы, включающие в себя статические и динамические методы, которые позволяют одновременно идентифицировать личность человека сразу по нескольким биометрическим параметрам.

Это разнообразные системы идентификации личности, при этом суть у них общая: установить тождество человека по различным биометрическим параметрам с учетом защиты персональных данных.

УДК 343.985.7

А.И. Гигевич

КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН И ФОРМЫ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Успешное расследование фактов безвестного исчезновения граждан невозможно без взаимодействия следователя с сотрудниками иных правоохранительных органов, средствами массовой информации, общественными организациями и общественностью. Это обусловлено тем, что расследование данных фактов связано с разрешением сложных следственных ситуаций, выдвижением и проверкой разнообразных следственных версий, планированием и проведением большого количества следственных действий, назначением сложных экспертиз, организацией проведения оперативно-розыскных и поисковых мероприятий. Следователю собственными силами осуществить надлежащим образом указанные выше мероприятия затруднительно. В связи с этим возникают вопросы о том, какие субъекты взаимодействуют со следователем при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан, насколько часто они взаимодействуют и в каких формах осуществляется данное взаимодействие.

Изучение судебно-следственной практики позволило определить перечень субъектов, наиболее часто взаимодействующих со следователем при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан. Условно данных субъектов можно разделить на три основные группы.

К первой группе относятся лица, являющиеся сотрудниками иных правоохранительных органов, с которыми взаимодействует следователь в процессе расследования фактов безвестного исчезновения граждан. Данную группу субъектов целесообразно разделить на следующие подгруппы:

субъекты, с которыми следователь взаимодействует постоянно (на протяжении всего расследования): сотрудники подразделений уголовного розыска (розыскные группы, отделения) МВД Республики Беларусь и сотрудники подразделений ГКСЭ Республики Беларусь;

субъекты, с которыми следователь взаимодействует эпизодически: сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних, участковые инспекторы милиции, сотрудники патрульно-постовой службы милиции, кинологической службы, военнослужащие внутренних войск (используемые как приданные силы при патрулировании и осуществлении поисковых мероприятий), сотрудники Национального центрального бюро Интерпола в Республике Беларусь.

Ко второй группе относятся лица, в чью компетенцию непосредственно не входит оказание содействия следователю при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан, однако в силу профессиональной принадлежности и специфики деятельности в случае необходимости они оказывают помощь следователю: сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, работники Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь, сотрудники пограничной службы Республики Беларусь, работники прокуратуры Республики Беларусь, сотрудники компетентных органов иностранных государств.

К третьей группе субъектов взаимодействия относятся средства массовой информации (белорусские информационно-сервисные интернет-порталы, периодическая печать, радио, телевидение), общественные объединения, волонтерские организации (поисково-спасательные отряды «Ангел», «ЦентрСпас», «Лиза Алерт», в Гомельской области «Симуран»); представители Белорусского общества Красного Креста, общественность и лица, оказывающие содействие следователю на добровольной основе.

Вопрос о субъектах взаимодействия при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан тесно связан с формами взаимодействия. Совместная деятельность органов предварительного следствия с указанными субъектами реализуется в процессуальной форме, предусмотренной УПК Республики Беларусь, и непроцессуальной форме, выходящей за рамки УПК Республики Беларусь и регламентированной иными нормативными правовыми актами.

Процессуальная форма взаимодействия характерна лишь для первой группы субъектов взаимодействия при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан и реализуется посредством выполнения органом дознания письменных поручений следователя о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; содействия сотрудников органов внутренних дел в производстве следственных и процессуальных действий и участия в них; легализации результатов оперативно-розыскной деятельности. Взаимодействие в непроцессуальной форме субъектов, входящих в первую

группу, осуществляется при работе в составе следственно-оперативной группы; обсуждении результата осмотра места происшествия; составлении совместных планов по расследованию фактов безвестного исчезновения граждан; планировании совместных следственных действий; обмене информацией по уголовному делу; проведении совместных совещаний при участии руководителей служб и подразделений с целью обсуждения результатов работы по конкретному уголовному делу. При взаимодействии с сотрудниками ГКСЭ Республики Беларусь непроцессуальной формой взаимодействия также являются проведение необходимых консультаций следователя и других субъектов расследования (консультация о полномочиях эксперта и помощь в формулировании вопросов); участие в составлении ориентировок и субъективных портретов; участие в выдвижении версий.

Со второй группой субъектов взаимодействие при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан осуществляется только в непроцессуальной форме, их деятельность носит комплексный характер и предполагает совместную работу различных государственных органов по оказанию содействия следователю в поиске пропавших граждан.

Взаимодействие субъектов, входящих в третью группу, со следователем при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан носит добровольный характер, исключает использование властных полномочий, однако в данных отношениях присутствует организационная составляющая, предполагающая оперативное управление, создание штабов, управление текущими событиями, планирование, координацию и контроль. Примером такого взаимодействия служат масштабные поисковые мероприятия, направленные на розыск пропавших людей в лесах. Рассматриваемое взаимодействие не регламентируется УПК Республики Беларусь и не является процессуальной формой, относится данное взаимодействие к организационно-тактической форме, которая охватывается непроцессуальной формой.

УДК 616-001.45-07:340.6

А.О. Гусенцов

ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ОЦЕНКИ ВХОДНЫХ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ОБРАЗОВАВШИХСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУЛИ С ПРЕГРАДОЙ

Судебно-медицинское изучение огнестрельных повреждений ведется на протяжении более 300 лет. В XIX в. проводились научные исследования по отдельным вопросам судебно-медицинской экспертизы огнестрельной травмы. В середине XX в. К.Н. Калмыков и В.И. Молчанов наметили пути решения и начали научные исследования огнестрельных повреждений, образующихся в результате взаимодействия огнестрельного снаряда с преградой: определены некоторые закономерности формирования данной разновидности огнестрельных повреждений, выявлены условия, приводящие к фрагментации пули, установлены характер изменения баллистических свойств недеформированного и деформированного огнестрельного снаряда и его частей, а также поражающие свойства этих снарядов и элементов разрушенной преграды.

Исследования по данной тематике не утратили своей актуальности и в последующие десятилетия. Вооруженные конфликты и боевые действия конца XX – начала XXI в. на территории стран бывшего СССР либо с участием их граждан сопровождались широким применением средств индивидуальной бронезащиты различных модификаций как военнослужащими, сотрудниками органов внутренних дел, подразделений специального назначения, так и частных охранных структур, что не всегда спасало от образования огнестрельных повреждений, подчас смертельных. При этом они отличались высокой степенью специфичности и явились причиной проведения исследований данной разновидности запреградной травмы. Кроме того, проводилось изучение характеристик и закономерностей образования повреждений, возникающих после преодоления огнестрельным снарядом иных преград: хлопчатобумажной ткани, картона, дерева, железа, стекла, биологических преград, предметов одежды, в том числе в зависимости от свойств преграды, анатомического строения поражаемой области тела и деформации причинивших повреждение пуль.

Как показывает криминалистическая и судебно-медицинская практика, результатом взаимодействия огнестрельного снаряда и преграды может явиться ее повреждение, частичное или полное ее разрушение, преодоление снарядом преграды либо рикошет от ее поверхности, вследствие чего нередко происходит деформация или фрагментация снаряда. В результате указанных процессов могут сформироваться огнестрельные повреждения от действия как снаряда (либо его частей, фрагментов), так и элементов преграды. Преграда оказывает существенное влияние на сопутствующие продукты выстрела, траекторию и характер дальнейшего движения пули, что часто приводит к появлению весьма своеобразных морфологических признаков входных огнестрельных повреждений. Наиболее часто в роли преграды выступает одежда, предметы, находящиеся в ее карманах, обувь; преградой может явиться какой-либо предмет окружающей обстановки. Степень влияния преграды на огнестрельный снаряд, сопутствующие продукты выстрела и образующиеся повреждения зависит от материала и устройства пули, скорости, характера и направления ее полета, давления пороховых газов у дульного среза ствола оружия, расстояния от него до преграды (допреградное) и от преграды до повреждаемой поверхности тела (запреградное), угла встречи пули с преградой, материала и особенностей строения преграды.

Характеристики входных повреждений, образовавшихся в результате выстрела из 9-мм пистолета Макарова с последующим преодолением пульей преграды, изучены Г.В. Мережко. Экспериментально установлено, что форма входного огнестрельного повреждения при положении преграды в упор к мишени, а дульного среза в упор к преграде весьма разнообразна (овальная, круглая, треугольная, звездчатая и т. д.), а размеры раны всегда превышают диаметр пули; на остальных дистанциях размеры повреждений всегда меньше диаметра пули. Дефект ткани во входном огнестрельном повреждении неза-

висимо от применяемых преград, значений допреградного и запреградного расстояний наблюдается во всех случаях, что свидетельствует о сохранении пулей достаточных значений кинетической энергии для оказания пробивного действия. Поясок осаднения наблюдается на всех дистанциях стрельбы, однако его выраженность и размеры различны.

Одним из результатов взаимодействия огнестрельного снаряда и преграды может явиться изменение направления движения снаряда, т. е. рикошетирование, которое может происходить от различных по плотности преград, в том числе от поверхности воды. При рикошете пули соотношение углов встречи и отражения различное: угол отражения может быть больше, меньше или равным углу встречи. Это соотношение зависит от формы пули, ее прочности, способности к деформации, скорости, величины угла встречи с преградой, прочности материала преграды и др. Подобная вариабельность траекторий движения пули после контакта с преградой в немалой степени предопределяется наличием вращения снаряда вдоль своей продольной оси, что придает характеру его движения в процессе рикошета принципиальные отличия от остальных физических тел.

В соответствии со ст. 29 Закона Республики Беларусь от 7 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудник органов внутренних дел имеет право не только на применение огнестрельного оружия, но и при определенных обстоятельствах на его использование (для подачи сигнала тревоги или вызова помощи, обезвреживания животного, непосредственно угрожающего жизни или здоровью граждан, и т. д.). В подобных случаях вред жизни и (или) здоровью человека может наступить случайным образом, например вследствие рикошета пули от какого-либо предмета окружающей обстановки (здание, сооружение, транспортное средство и т. д.). Изменение первоначальной траектории и скорости полета пули, возникающее после рикошета, существенно осложняет судебно-медицинскую трактовку характера образовавшихся огнестрельных повреждений и решение других специальных вопросов, что, в свою очередь, может привести к ошибочной юридической оценке действий стрелявшего. В случае развития событий подобным образом именно обнаружение признаков рикошета в огнестрельном повреждении позволит квалифицировать деяние как неосторожное преступление и отграничить его от умышленного, что может оказать существенное влияние на правовые последствия для сотрудника органов внутренних дел.

С целью получения объективных и научно обоснованных критериев, позволяющих проводить судебно-медицинскую диагностику входных пулевых огнестрельных повреждений, образовавшихся при выстреле из 9-мм пистолета Макарова с последующим рикошетом пули от различных преград, нами было проведено экспериментальное исследование закономерностей образования указанной разновидности огнестрельных повреждений. Анализ и обработка результатов эксперимента математико-статистическими методами позволили:

установить совокупность морфологических признаков данной разновидности огнестрельных повреждений, что дает возможность проводить дифференциальную диагностику повреждений, возникающих при прямом попадании пули;

определить степень влияния экспериментальной мишени (биологическая, небологическая) и экспериментальной преграды, от которой происходит рикошет пули, на их характеристику огнестрельных повреждений;

выявить степень влияния параметров выстрела и последующего рикошета пули (допреградного и запреградного расстояний, угла встречи с преградой) на морфологию огнестрельных повреждений;

разработать методику исследования огнестрельных повреждений, позволяющую с вероятностью 84,2–88,0 % устанавливать диапазон значений угла встречи пули с преградой (10–20° либо 30–50°).

УДК 343.9

Г.Б. Дергай

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В НОРМАХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ

Судебная экспертиза играет важную роль в правоприменительной практике и назначается, когда требуются профессиональные знания из любой отрасли человеческой деятельности. Независимо от того, в каком процессе применяется экспертиза, она представляет собой прикладное исследование определенного рода объектов, проводимое на основе сведений из конкретных областей науки, техники, искусства. Объектами экспертиз в широком смысле этого слова являются человек, животные, растения, документы, вещества, материалы, промышленная продукция и иные изделия, технологии, произведения искусства и многое другое.

Судебная экспертиза отличается от экспертиз в других сферах человеческой деятельности тем, что проводится в связи с раскрытием, расследованием, рассмотрением судебных дел. В условиях отсутствия закона о судебной экспертизе функции и порядок деятельности экспертных учреждений определяются ведомственными приказами и инструкциями. Несмотря на имеющиеся в них различия (например, в процессуальных законах по-разному трактуются требования к содержанию заключения эксперта), в целом порядок проведения экспертиз одинаковый. Это закономерно, поскольку инструкции основываются на обобщенном опыте работы экспертных учреждений и на единых началах и условиях, регламентированных законами. Цели и задачи судебных экспертиз определяются сферой человеческой деятельности, в рамках которой она проводится, а не процессуально регулируемыми правоотношениями. Следовательно, является логичным единообразное регулирование общего порядка назначения и проведения судебных экспертиз во всех процессуальных законах.

Основания и порядок назначения экспертиз определяются ст. 226 УПК Республики Беларусь, ст. 216 ГПК Республики Беларусь, ст. 92 ХПК Республики Беларусь, ст. 10.15 и 10.16 ПИКоАП Республики Беларусь. В соответствии со ст. 173 УПК Республики Беларусь экспертизы (за исключением экспертиз, связанных с применением мер процессуального принуждения в отношении физических лиц) назначаются до возбуждения уголовного дела, если выводы экспертизы могут иметь существенное значение для его возбуждения.

Субъект судебной экспертизы с точки зрения процессуального права – физическое лицо, не заинтересованное в исходе дела, обладающее специальными знаниями, которому поручено проведение экспертизы. Указанный субъект в процессуально регламентированном порядке исследует объекты и в пределах своей компетенции решает поставленные перед ним задачи (ст. 61 УПК Республики Беларусь, ст. 96 ГПК Республики Беларусь, ст. 70 ХПК Республики Беларусь, ст. 4.7 ПИКоАП Республики Беларусь).

Субъектами судебной экспертизы являются не только судебные эксперты, которые непосредственно выполняют исследования и составляют заключения эксперта, но и инициаторы проведения судебной экспертизы. Они выполняют подготовительные мероприятия, а после проведения исследования анализируют полученные результаты, принимают решения о дальнейшей работе, в частности о необходимости назначения повторной или дополнительной экспертизы. К субъектам экспертизы относятся и должностные лица, которые по закону имеют право принимать процессуальное решение о назначении и проведении судебной экспертизы, оформляя его в виде постановления (следователи, лица, производящие дознание) или определения (судья).

Потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, их законные представители, защитники, свидетели, специалисты и другие участники процесса могут ходатайствовать о назначении и проведении судебной экспертизы. Таким образом, их участие в проведении судебной экспертизы может быть только опосредованным, следовательно, в полной мере в качестве субъектов судебной экспертизы их рассматривать нельзя.

В современных условиях функционирования государственных судебно-экспертных учреждений деятельность экспертного учреждения выходит за рамки координирующего, контролирующего или технического содействия проведению экспертного исследования. В связи с этим закономерно встают вопросы о том, какова роль судебно-экспертного учреждения в лице его руководителя, а также руководителей структурных подразделений в проведении экспертизы и можно ли их считать субъектами экспертизы.

Уголовно-процессуальным законом определено, что судебная экспертиза может быть назначена и проведена как в государственном судебно-экспертном, так и негосударственном учреждении, являющимся юридическим лицом, также может быть назначена непосредственно эксперту вне системы экспертных учреждений. Однако практика показывает, что вне экспертного учреждения экспертизы проводятся редко. Во-первых, это связано с тем, что с развитием системы судебно-экспертных учреждений, особенно после создания ГКСЭ Республики Беларусь, усилилось кадровое и материальное обеспечение экспертных учреждений, а во-вторых, это обусловлено спецификой проведения экспертизы вне экспертного учреждения.

В экспертном учреждении его руководитель и руководители структурных подразделений выполняют многочисленные функции, без которых проведение экспертизы будет невозможным. В настоящее время можно говорить о существовании общей заинтересованности в решении вопросов экспертизы и персональной ответственности в случае ошибочного вывода.

В случае проведения экспертизы вне экспертного учреждения инициатору (следователь, судья и др.) экспертизы необходимо решать целый ряд сложных проблем, которые требуют больших затрат времени и средств. Так, еще до вынесения постановления о назначении экспертизы ему придется осуществить поиск и отбор соответствующего специалиста, наладить с ним психологический контакт, проверить его на предмет компетентности и отсутствия оснований для отвода, выяснив его отношения с подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, предупредить об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Возможно, что необходимо будет предоставить и материальное обеспечение проведения исследования. Учитывая полное или частичное отсутствие у инициатора (следователя, судьи и др.) специальных знаний и навыков решения указанных задач, а также возможностей финансирования экспертных исследований, все усилия будут сопряжены с ошибками, а сама экспертиза может приобрести формальный характер. В связи с этим на практике вне экспертного учреждения экспертизы проводятся в случаях, если в экспертных учреждениях нет эксперта соответствующей специальности или соответствующего уровня квалификации.

Существенные отличия в реально существующем на практике порядке назначения и проведения судебных экспертиз в экспертном учреждении и вне его диктуют необходимость законодательного закрепления определения понятия «экспертное учреждение» не только в УПК Республики Беларусь, но и в ГПК Республики Беларусь, ХПК Республики Беларусь и ПИКоАП Республики Беларусь. Между тем в ст. 221 ГПК Республики Беларусь прямо установлен запрет на проведение экспертизы юридическим лицом, не являющимся экспертным учреждением, не раскрывается понятие «постоянное экспертное учреждение». Полагаем, что указанные положения требуют уточнения, также как необходимо определить, какое учреждение, на основании каких признаков может быть отнесено к экспертным. Имеется также необходимость в законодательной унификации требований к содержанию заключения эксперта.

УДК 343.9

А.В. Дешук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

В Республике Беларусь судебные экспертизы проводятся несколькими субъектами экспертной деятельности: государственными судебно-экспертными учреждениями и подразделениями (Государственным комитетом судебных экспертиз, органами государственной безопасности, пограничными и таможенными органами); юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, получившими лицензии на осуществление судебно-экспертной деятельности в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности». Кроме

того, необходимо обратить внимание на то, что в отдельных случаях (например, при отсутствии эксперта, обладающего специальными знаниями в конкретной сфере деятельности) допускается поручение проведения экспертизы сведущему лицу, не имеющему специального разрешения (лицензии).

В свою очередь, судебные экономические экспертизы проводятся, как правило, непосредственно судебными экспертами ГКСЭ Республики Беларусь, а также юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, получившими на это специальное разрешение (лицензию). Перечень таких юридических лиц и индивидуальных предпринимателей постоянно обновляется и содержится на сайте ГКСЭ Республики Беларусь.

В настоящее время судебные эксперты-экономисты проводят следующие подвиды судебно-экономических экспертиз: исследование записей бухгалтерского учета; исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта; исследование финансового состояния и платежеспособности должника; исследование наличия (отсутствия) признаков ложной экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства), сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) или препятствования возмещению убытков кредитором. Следует отметить достаточно узкий круг задач, решаемых в рамках судебных экономических экспертиз. За их пределами остаются исследования вопросов налогового законодательства (правильности расчета, полноты и своевременности уплаты налоговых и приравненных к ним платежей), банковских операций, таможенных платежей. В Российской Федерации (Е.Р. Россинской) поставлен закономерный вопрос о возникновении нового рода экспертиз, которые предложено именовать судебно-нормативными (исследование нормативных и нормативно-технических актов). Однако следует понимать, что для проведения данных исследований эксперты должны обладать соответствующими знаниями, навыками и компетенциями. В связи с этим качественная профессиональная подготовка и переподготовка судебных экспертов-экономистов является важнейшей задачей, стоящей перед учреждениями образования.

В Республике Беларусь переподготовка судебных экспертов по специальности 1-99 02 07 «Судебная криминалистическая экспертиза» с присвоением квалификации «судебный эксперт в области экономических экспертиз» осуществляется в соответствии с образовательным стандартом, утвержденным постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 30 июня 2016 г. № 51. Разработанный типовой учебный план переподготовки предполагает изучение гуманитарных и социально-экономических дисциплин (основы социального государства), нескольких общепрофессиональных и дисциплин по специальности, например: противодействие коррупции, деловой этикет и профессиональная коммуникация. Безусловно, значение указанных дисциплин для подготовки судебного эксперта-экономиста не подвергается сомнению. Вместе с тем вызывает определенное недоумение, что среди изучаемых дисциплин не нашлось места таким дисциплинам, как судебная бухгалтерия или экономико-правовой анализ, которые преподаются в отдельных учреждениях высшего образования Республики Беларусь, в том числе на кафедре экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

Как показывает практика, именно судебно-экономических знаний не хватает эксперту, проводящему экономические экспертизы, поскольку базовыми для него являются непосредственно экономические знания, которые он получает в рамках высшего экономического образования. А ведь собственно судебно-экономические знания, представляющие, по мнению Л.П. Климович, «совокупность знаний в области судебной бухгалтерии, экономико-криминалистического анализа и иных наук, формирующихся на основе межпредметных связей как результат интеграции и дифференциации научного знания о механизме формирования специфических следов в системе экономической информации под влиянием события преступления», формируют профессиональную компетенцию судебного эксперта в области экономических экспертиз.

С учетом вышеизложенного предлагаем внести изменения в постановление Министерства образования Республики Беларусь от 30 июня 2016 г. № 51, дополнив компоненты типового учебного плана переподготовки образовательного стандарта Республики Беларусь переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-99 02 77 «Судебная экономическая экспертиза» учебной дисциплиной «Судебная бухгалтерия».

УДК 343.985

Я.Ю. Дударчик

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В Республике Беларусь наблюдается процесс качественного изменения преступности. На первые позиции с точки зрения общественной опасности выходят экономические преступления, к числу которых относится и мошенничество. Оно принимает все более изощренные формы, приспосабливаясь к новым общественно-экономическим отношениям.

Анализ правоприменительной практики показывает, что мошенничество в сфере предпринимательской деятельности относится к числу латентных и трудно раскрываемых преступлений. Сложности расследования такого вида преступлений обуславливаются и тем обстоятельством, что мошенничество в предпринимательской сфере можно отнести к числу так называемых интеллектуальных преступлений. Механизм совершения преступного деяния базируется на хорошем знании субъектами таких преступлений законов рыночной экономики, психологии, нормативно-правовой базы и т. д.

Для успешной организации процесса расследования мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности имеет важное значение криминалистическая характеристика преступления, основной задачей которой является выдвижение обоснованных следственных версий в условиях дефицита исходной информации.

В состав криминалистической характеристики преступлений ученые включают различные элементы. Не существует единого подхода к определению ее структуры. Однако элемент личности преступника и его характеристику большинство ученых включают в состав криминалистической характеристики преступлений.

При расследовании мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности личность преступника как один из основных элементов криминалистической характеристики играет особую роль. Именно от своевременного установления субъекта преступления зависит качество первоначальных процессуальных действий, а также полнота выдвинутых версий и тактика проведения отдельных следственных действий. Интерес криминалистики к личности преступника обусловлен тем, что именно свойства личности преступника дают мотивацию его действий, определяют цель преступления, способы сокрытия его следов, особенности поведения при подготовке, совершении преступления и после него.

Профессор В.Ф. Ермолович, считает, что сведения о личности преступника как элементе криминалистической характеристики составляют те данные, которые могут служить определению эффективных путей розыска, изобличению преступника. Представляется, что при изучении личности субъекта как элемента криминалистической характеристики мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности предполагается прежде всего выделение отдельных наиболее криминалистически значимых сведений, относящихся к различным сторонам преступной деятельности. Немаловажными являются сведения о проявлениях личности в разных сферах жизнедеятельности: трудовой, общественной, семейно-бытовой. Анализ социально-психологических и эмоционально-волевых качеств позволяет дать целостное представление о личности преступника. Также практический интерес представляют данные, характеризующие антиобщественное поведение субъекта как до, так и после совершения преступления. Тщательному изучению подлежат дефекты нравственного сознания, характер деформированных нравственных ориентаций, которые во взаимодействии с прочими отрицательными качествами личности, а также негативными элементами социальной сферы могут резко усиливать общую антисоциальную направленность мошенника.

Весьма показательным является образовательный уровень лиц, совершающих мошенничество в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности. 75 % преступлений данного вида совершается лицами с высшим образованием (чаще экономическим). Субъекты преступлений характеризуются высоким уровнем знаний в сфере нормативно-правового регулирования отдельных сфер жизнедеятельности: знанием гражданского, финансового, внешнеэкономического, уголовного, банковского законодательства, в том числе недостатков и пробелов в нем, наличием профессионального опыта в реализации различного рода экономических операций (сделок), что позволяет им эффективно совершать мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности.

Лица, совершившие мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, характеризуются в основном положительно, редко вступают в конфликты с соседями и коллегами по работе, проявляют заботу о родственниках. При истребовании документов, характеризующих личность подозреваемых (обвиняемых), органы следствия нередко получают положительные характеристики. Однако в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий устанавливаются факты невозвращения субъектами мошенничества долга, частой смены ими места работы, удовлетворения личных интересов вопреки интересам окружающих, проявления лживости, неискренности и т. д.

Нередко субъекты мошенничества владеют знаниями и практическими навыками в области психологии, а также обладают артистическими способностями. В разговоре с окружающими они способны проявить якобы подлинный искренний интерес к собеседнику и участие в отношении его жизненных проблем. Данные лица достаточно быстро находят близкую для собеседника тему и могут последовательно в ходе межличностного общения развивать ее таким образом, чтобы расположить человека к себе и в результате войти к нему в доверие.

Изучение уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что значительное количество преступлений рассматриваемого вида совершается организованными группами. Руководители преступных групп, действующих в предпринимательской, кредитно-банковской, коммерческой, страховой, промышленной и иных сферах, как правило, работают в легальных структурах, занимая нередко весьма высокое должностное положение. Эти лица имеют в подавляющем большинстве случаев высокие профессиональные знания о специфике функционирования той или иной сферы деятельности.

Таким образом, информация о личности лица, совершившего преступление, играет в криминалистической характеристике мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности роль своеобразной матрицы, где элемент субъекта преступления «накладывается» на конкретное преступное деяние, что позволяет построить вероятностную модель мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности. Данная модель за счет устойчивых корреляционных связей между ее отдельными элементами позволяет установить неизвестные элементы, которые имеют значение для расследования преступления.

УДК 343.982.323

В.И. Елётнов

БОДИМОДИФИКАЦИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В криминалистической практике часто используется информация о различных особенностях внешнего облика человека. В большинстве своем эти особенности обусловлены отклонениями от нормы, патологиями, повреждениями частей тела человека, носящими несознательный, случайный характер возникновения (операционные шрамы, родинки, бородавки и т. д.). Вместе с тем в числе особенностей внешности человека встречаются также сознательные ее изменения. В настоящее время

для обозначения любых сознательных изменений тела человека в научной литературе используется термин «модификация тела» или «бодимодификация», «бодимод», «бодмод» (от англ. Body modification).

В российской и белорусской криминалистической литературе в отличие от зарубежной бодимодификация является малоисследованной (за исключением такого ее вида, как татуировка), в связи с чем у сотрудников правоохранительных органов часто возникают определенные трудности при словесной фиксации сведений о ее проявлениях. Однако из-за возрастающей распространенности модификации тела могут играть важную роль в процессе установления человека.

Понятие «бодимодификация», по мнению С. Блэк и Т. Томпсона, охватывает различные изменения тела человека по немедицинским причинам. Основным критерием бодимодификации они считают ее сознательный, эстетический, обрядовый характер. А.В. Воронова полагает, что бодимодификация – изменение, преобразование тела с целью его украшения либо улучшения его возможностей. А.Ю. Чукуров рассматривает бодимодификацию как способ и механизм самозащиты и самоидентификации в условиях информационного общества.

Таким образом, под бодимодификацией, на наш взгляд, следует понимать сознательное устойчивое (относительно устойчивое) изменение тела человека (его частей) по немедицинским причинам.

Все виды модификации тела (татуировки, шрамирование, пирсинг и т. д.) заимствованы у народов разных стран мира и исторических эпох. А.В. Воронова к бодимодификации относит сплит языка, покрытие тела татуировками, нанесение шрамов, вкалывание физраствора в кожу головы, подвешивание на крюках, видоизменение форм ушей, декоративные ампутации, внедрение силиконовых либо металлических имплантов, рассечение и дизайнерское оформление половых органов, украшение орнаментом век. А.Ю. Чукуров в числе разновидностей бодимодификации называет стемпинг (метод художественной росписи ногтей), сплитинг, скарификацию (шрамирование), все виды бодипейнтинга (боди-арта). И.В. Бондаренко рассматривает такие виды модификации, как татуировка, пирсинг, шрамирование. И.А. Гринько в зависимости от принадлежности модификаций определенным частям тела выделяет модификации черепа (деформация и трепанация) и лицевого отдела (прободение и деформация губ, носа, языка (надрезание), зубной системы (деформация зубов и их удаление), ушей (стандартное прободение для ношения серег или иных украшений, для растяжения мочки, оттягивание мочек при помощи специальных грузиков)); модификацию корпуса и половых органов (мужское и женское обрезание, подрезание, прободение (образование сквозного отверстия) и оскопление); искусственные изменения конечностей (ампутация фаланг пальцев, деформация ступней); модификации кожных покровов (скарификация и татуировка). С. Блэк и Т. Томпсон в качестве разновидностей бодимодификации рассматривают кожную модификацию (постоянная и временная татуировки, шрамирование (скарификация: брендинг (выжигание, клеймение), вырезание (истирание) кожи, химическая скарификация); вставление подкожных (субдермальных) имплантов; вставление трансдермальных имплантов (пирсинг, корсетный пирсинг, тоннели, микродермалы).

Указанные разновидности бодимодификаций позволяют систематизировать их по четырем основным критериям: 1) по месту расположения: модификации головы, лица, носа, ушей, кожи и иных частей тела; 2) по технологии выполнения: татуирование; скарификация (шрамирование); вставление имплантов; путем иных повреждений и деформаций (прободение (прокол), ампутация); 3) по степени устойчивости: устойчивые, неустойчивые; 4) по наличию аксессуаров: с наличием аксессуаров, без наличия аксессуаров.

Одной из самых распространенных является кожная модификация, в частности такой ее вид, как татуировка. Под татуировками понимаются различные изображения на теле человека, образованные введением под его кожу (содранную, проколотую или рассеченную) красящего пигмента. Различные исследования показывают, что 22 % мужчин и 26 % женщин в США и 23 % европейского населения в возрасте от 15 до 29 лет имеют, по крайней мере, одну татуировку.

Менее распространенным способом модификации, чем татуировка, является шрамирование (скарификация), которое предполагает создание повреждений на коже, что приводит к образованию келоидных рубцов. Существует несколько типов скарификации. В зависимости от способа нанесения: брендинг – нанесение на кожу горячего или холодного металла; надрез – создание следов на коже путем ее разрезания (как правило, скальпелем); плетение – удаление участков кожи (включает нарезку трех полосок кожи с последующим их плетением через открытую рану); травление – по сути «белая татуировка» с использованием традиционной электрической машины для татуировки для переноса изображения на кожу без красителя.

Вставление имплантов в тело человека может быть выражено в формах субдермальной и трансдермальной модификаций. Субдермальная модификация является методом трансформации тела, в ходе которой объекты, обычно изготовленные из силикона или тефлона, вживляются под кожу. Трансдермальная модификация предполагает внедрение объекта в часть тела человека таким образом, чтобы одной из сторон этот объект находился снаружи. Типичной трансдермальной модификацией является пирсинг, тоннели (кольцевидное украшение, вставляемое в мочку уха (иные части тела), образующее в нем круглое отверстие диаметром до 5 см).

Присутствие бодимодификации у человека может способствовать установлению его личности или в процессе его розыска при условии правильной фиксации сведений о ней. В связи с этим в случае криминалистического словесного описания бодимодификации необходимо детально зафиксировать ее вид, местоположение, форму, размеры, цвет, характеристики аксессуара (при его наличии). Препятствием для использования в криминалистических целях сведений о бодимодификации может быть то, что ряд ее разновидностей и связанных с ними аксессуаров могут быть удалены или изменены. Татуировка, например, может быть удалена камуфлированием (нанесением на прежнюю татуировку красителя телесного цвета), криохирургией (удалением татуировки посредством жидкого азота), электрокоагуляцией (удалением татуировки током высокой частоты), шлифовкой кожи или посредством лазера; пирсинг и тоннели удаляются снятием соответствующего аксессуара. Вместе с тем процесс выполнения бодимодификации и процесс ее удаления или изменения оставляют на теле человека характерные следы (повреждения), которые также могут быть описаны и использованы в процессе установления личности.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСИ НА КОПИЯХ ДОКУМЕНТОВ

С развитием и использованием копировально-множительной техники в документообороте страны стали использоваться копии документов, изготовленные чаще всего электрофотографическим способом. В отношении подписей на такого рода документах нередко возникают вопросы относительно их исполнителей, для разрешения которых назначается судебная почерковедческая экспертиза.

К настоящему времени уже накоплен определенный опыт проведения судебных почерковедческих экспертиз по копиям, изготовленным электрофотографическим способом, появились отдельные работы криминалистов, посвященные их исследованию.

Так, в государственных судебно-экспертных учреждениях предпринимались попытки разработки научно-методических основ исследования подобных объектов. В 2000 г. ГУ ЭКЦ МВД России подготовило информационное письмо «Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов», в котором рассмотрены особенности отображения идентификационных признаков почерка в копиях документов с учетом специфики функционирования копировально-множительных устройств. Однако авторы исходили из того, что все представленные на исследование объекты являются факсимильными копиями оригиналов документов, полученных в процессе прямого репродуцирования. Отмечается также, что в отдельных случаях в первых копиях возможно проявление признаков воздействия «сбивающих» факторов. Даны рекомендации по проведению исследования, а также оформлению заключения эксперта.

В 2005 г. Российским федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции России подготовлено информационное письмо «Производство судебно-почерковедческих экспертиз подписей по электрофотографическим копиям», которое стало толчком к массовому исследованию копий почерковых объектов. Причиной такой массовости, как справедливо отмечает Д.А. Шлыков в статье «Теория и практика экспертизы копий почерковых объектов», стало скорее окончательное снятие запрета на дачу категорических выводов при исследовании копий почерковых объектов, нежели какая-то методическая ценность работы. В письме содержится ряд спорных моментов. Так, авторы отмечают, что «вся „техническая часть“, связанная с изготовлением копии, находится за пределами компетенции эксперта-почерковеда, который не решает задачу, как, например, подпись или запись попала на документ, с которого изготавливалась копия, подлинный ли это был документ, не изготовлен ли он с помощью монтажа и т. п. Эксперт-почерковед исследует только изображение рукописного объекта, с которого была изготовлена копия. При этом неважно, была ли это первая копия, или копия с копии, или запись (подпись) была составлена из частей оригинальных почерковых объектов. Речь в данном случае может идти только об исполнителе оригинала, с которым связаны полученные изображения». Именно это является одним из аргументов в пользу возможности формулирования категорических выводов в отношении изображений подписей. Фактически приводимые в рассматриваемом информационном письме отдельные рекомендации противоречат методике почерковедческой экспертизы в части обязательности исследования подписей (записей) на предмет использования технических средств (приемов) при их воспроизведении. Установлению непосредственного исполнителя текста или подписи всегда предшествует решение задачи о способе предварительной подготовки или способе технической подделки. Такое исследование с использованием различных методик может быть проведено одним экспертом либо двумя экспертами, имеющими разные специальности.

Во всех случаях независимо от того, обнаружены или нет при осмотре признаки необычного исполнения подписи, технико-криминалистическое исследование следует считать обязательным.

В 2015 г. специалистами ЭКЦ МВД России подготовлено информационное письмо «Современные подходы к исследованию копий документов». В нем авторы на основе анализа вышеуказанных работ определяют, что одним из ключевых этапов методики судебной почерковедческой экспертизы подписи является исключение факта ее технической подделки, для чего привлекаются сотрудники, обладающие специальными знаниями в области судебного почерковедения и технико-криминалистического исследования документов. При этом с учетом возможностей современных программных средств и технологий, позволяющих создавать изображения несуществующих документов путем монтажа отдельных реквизитов и их частей, а также внесения изменений в изображения подлинных реквизитов, авторы письма указывают на невозможность установления данного факта с помощью технико-криминалистических методов.

На основе анализа экспертной практики, проведенного эксперимента авторы информационного письма делают вывод о том, что производство почерковедческих экспертиз в отношении изображений в копиях документов недопустимо.

Таким образом, анализ литературных источников и результатов практики позволяет сделать следующие выводы:

в современной специальной литературе нет единого подхода к решению проблемы о возможности проведения идентификационного почерковедческого исследования подписи на копиях документов;

основной проблемой при исследовании копий почерковых объектов является невозможность установить способ выполнения подписи (рукописной записи) в копии документа, а также исключить факт изготовления копии путем монтажа;

по изображению невозможно дифференцировать природу происхождения отдельных признаков (обусловлено ли их появление особенностями письменно-двигательного навыка исполнителя или спецификой работы копировально-множительных устройств);

отсутствие признаков монтажа не дает оснований для категорического вывода об изготовлении исследуемого документа без применения компьютерного монтажа, что обусловлено возможностью изготовления смонтированного документа, в котором не отражаются признаки монтажа;

ввиду отсутствия в современной литературе четких методических рекомендаций остро стоит проблема диагностирования факта выполнения почерковых объектов с использованием графопостроителей (даже в оригиналах документов), так как, во-первых, при исследовании такой подписи или записи эксперт устанавливает факт ее «рукописного выполнения» (как правило, в основу такого вывода берутся только признаки примененного пишущего прибора), во-вторых, использование графопостроителей позволяет точно имитировать признаки почерка. Все это в совокупности может привести к экспертной ошибке. При исследовании же изображений подписи, полученных таким образом, вероятность недостоверного вывода может составлять уже 100 %;

для разрешения указанных проблем требуется подготовка методических рекомендаций по проведению комплексного исследования копий почерковых объектов, связанных не столько с необходимостью разработки неких методов исследования в области судебного почерковедения, сколько с решением вопросов технико-криминалистической экспертизы документов в части установления фактов монтажа документов, установления способа выполнения подписей, рукописных записей по их изображениям в копиях документов.

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев

О НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современная уголовно-процессуальная теория и практика в Республике Беларусь нуждается в непрерывном совершенствовании и оптимизации. Это обусловлено приоритетами норм международного права, усилением процесса интеграции Беларуси в международное сообщество, необходимостью внедрения современных теоретико-правовых разработок, информационных и компьютерных технологий в правоприменительные механизмы.

Индикаторами соответствия должному уровню правового развития государства выступают меры защиты и восстановления прав физических и юридических лиц, интересов общества и государства, одними из которых являются меры уголовно-процессуального принуждения.

Целями применения мер процессуального принуждения являются обеспечение порядка предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, надлежащего исполнения приговора. В связи с этим орган уголовного преследования или суд вправе применить к различным участникам уголовного процесса, в том числе к подозреваемому или обвиняемому, иные меры процессуального принуждения. К таким мерам сейчас относятся обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь.

Анализ изученных уголовных дел по вопросам применения мер процессуального принуждения (по оконченным делам, в том числе повторно и делам ускоренного производства) показал, что только наложение ареста на имущество является наиболее действенным инструментом возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, общественно опасным деянием невменяемого, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, возможной конфискации имущества, специальной конфискации.

По мнению П.В. Гридюшко, В.В. Мелешко, наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения имеет важное процессуально-правовое и предупредительное значение, поскольку создает реальные предпосылки для восстановления нарушенных имущественных отношений, гарантирует соблюдение законных интересов физических и юридических лиц, обеспечивает исполнение приговора в части конфискации имущества и других денежных взысканий. Эффективность данной меры напрямую зависит от своевременного и правильного ее применения должностными лицами и органами, ведущими уголовный процесс.

Изложенное указывает на необходимость детального изучения и отдельной проработки не только самого института наложения ареста на имущество, но и узловых проблем его существования, совершенствования деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

Научного внимания заслуживает расширение круга субъектов, на имущество которых может быть наложен арест, оснований наложения ареста, видов имущества, на которые следует налагать арест.

С 6 сентября 2017 г. вступила в силу новая редакция ст. 132 УПК Республики Беларусь, согласно которой арест может быть наложен не только на имущество подозреваемого, обвиняемого, лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, но и на имущество других лиц для проверки его фактической принадлежности, источников происхождения и законности отчуждения, если есть достаточные основания полагать, что это имущество было отчуждено подозреваемым, обвиняемым в следующих целях: сокрытия принадлежности такого имущества, источников происхождения такого имущества; финансирования террористической деятельности, терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступной организации; распространения оружия массового поражения; финансирования распространения оружия массового поражения.

Внесенные в данную статью УПК изменения более чем понятны и своевременны, однако нуждаются в самостоятельном исследовании, дополнительном философском, морально-нравственном и правовом осмыслении, в выработке теоретико-правовых рекомендаций, в формировании у правоприменителей специальных знаний. И если до этого времени ст. 132 (наложение ареста на имущество) УПК состояла из 8 частей, то нынешняя редакция этой статьи содержит 19 частей и примечание. Для сравнения, в УПК РФ этому институту посвящено 3 отдельные статьи (ст. 115, 115.1, 116). Анализ этих статей позволяет сделать вывод о том, что наш национальный законодатель использовал в новой редакции ст. 132 УПК Республики Беларусь все позитивное из содержания УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 132 УПК Республики Беларусь арест на имущество налагается при наличии следующих оснований: обеспечение возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением; обеспечение взыскания дохода, полученного преступным путем; обеспечение гражданского иска; обеспечение других имущественных взысканий; обеспечение возможной конфискации имущества; обеспечение специальной конфискации.

Раскрытие содержания этих оснований, особенно нововведенных, к которым относятся обеспечение взыскания дохода, полученного преступным путем, и обеспечение специальной конфискации, по нашему мнению, требует отдельных специальных исследований.

Особый интерес представляют вопросы, связанные с появлением новых видов имущества, средств платежа (расчета), на которые, как мы считаем, может быть наложен арест. Так, в 2009 г. появился совершенно новый вид имущества – криптовалюта (цифровая валюта, создание и контроль которой базируются на криптографических методах). Наиболее распространенными криптовалютами являются цифровые знаки (токены) bitcoin, ethereum, monero, zcash, neo, ripple, litecoin, peercoin, pxt, namescoin, eos и др. Особенности такой валюты являются новизна, гипербыстрый рост популярности, предпосылки внедрения валюты в мировые финансовые системы и увеличение количества собственников. Среди собственников криптовалют могут оказаться участники уголовного процесса в Республике Беларусь, на имущество которых может быть наложен арест. Зарубежный опыт (США, Япония, Австрия и другие страны) указывает на растущий интерес к феномену криптовалют в различных его проявлениях. Беларусь здесь не безучастна. Президент Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. подписал Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», который в том числе направлен на регулирование создания, приобретения, владения, хранения, обращения, отчуждения криптовалют (токенов).

В СМИ открыто размещается следующая информация: понятие криптовалюты; ее виды; принципы, порядок и места хранения; обмен криптовалютой и даже курсы в режиме реального времени. Так, согласно данным авторитетного официального сайта Myfin.by курс bitcoin по состоянию на 26 декабря 2017 г. составил 15 197,6 доллара США за указанную единицу криптовалюты, курс monero – 351,51 доллара США.

Каким образом сложится практика применения наложения ареста на имущество на современных основаниях? Как поместить криптовалюту в правовое поле уголовно-процессуальных отношений? Чем будут руководствоваться органы, ведущие уголовный процесс, при наложении ареста на криптомонеты? Каково будущее наложения ареста на имущество в системе мер процессуального принуждения? На эти и другие актуальные вопросы необходимо получить ответы.

УДК 159.9.35

В.Н. Кивайко

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ДОПРАШИВАЕМОГО

Для получения полной и достоверной информации от допрашиваемого следователь применяет в отношении допрашиваемого профессионально-психологическое воздействие.

Методы психологического воздействия на допрашиваемого, используемые следователем, представляют собой профессиональные технологии (совокупность техник) и тесно связаны с вопросами психологической безопасности (информационно-психологической безопасности).

Проблема психологической безопасности соотносится с задачей обеспечения и защиты прав допрашиваемого при реализации следователем определенных технологий в процессе допроса, необходимых для выполнения профессиональных функций.

Принцип законности психологического воздействия требует, чтобы оказываемое психологическое воздействие соответствовало Конституции Республики Беларусь, действующему законодательству Республики Беларусь, международным правовым актам и документам, а также чтобы следователь осознавал, что он несет полную ответственность за результаты профессионально-психологического воздействия на допрашиваемого.

Психологическое воздействие многообразно, но правовые нормы строго очерчивают границы допустимого и недопустимого воздействия следователя на допрашиваемого.

В отношении допрашиваемого недопустимо психическое насилие: шантаж, угрозы, запугивание, обман, необоснованные обещания, использование религиозных предрассудков, низкой культуры допрашиваемого, незнания им своих прав и т. д.

Существуют и нравственно-психологические пределы средств воздействия следователя на допрашиваемого. Издевательское отношение, усугубление тяжелых психических состояний допрашиваемого недопустимы.

Правомерным считается любой тактический прием психологического воздействия, если он не направлен на вымогательство показаний у допрашиваемого.

Умелое использование приемов и средств психологического воздействия (психологических технологий) на допросе, не выходящее за предусмотренные законом пределы, является показателем профессионализма следователя.

Следует отметить, что психологическое воздействие – составная часть профессиональной деятельности следователя.

При применении тактических приемов следователи часто реализуют психологическое воздействие на основе интуитивного психологического знания.

В процессе установления профессионально-психологического контакта между следователем и допрашиваемым возможно возникновение субъект-субъектной или субъект-объектной стратегии взаимодействия. Каждый следователь имеет свой стиль общения, что оказывает воздействие на его поведение и стратегию взаимодействия в ситуации допроса. Под стилем общения понимается образ действий, который извлекается из определенного типа ситуаций и проявляется во всех сложных

обстоятельства общения. Личность следователя оказывает важное влияние на стиль общения, формирующий отношение к допрашиваемым, а также на способы решения профессиональных задач. Стиль общения определяется индивидуально-личностными особенностями субъекта, его мировоззрением, профессиональным статусом, социальным положением.

Необходимо отметить зависимость индивидуального стиля общения от индивидуальных свойств личности (интроверсии и экстраверсии), что особенно важно в профессии следователя. Если следователь – социальный интроверт, то общение с допрашиваемым происходит на ролевом уровне (профессиональная роль подменяет личность) и между сторонами устанавливаются чисто деловые отношения. Если же следователь – социальный экстраверт, то он стремится установить эмоционально-личностные отношения на допросе и общение с допрашиваемым происходит на личностном уровне. От того, какие складываются между следователем и допрашиваемым отношения, во многом зависит успех допроса.

Психологическое воздействие следователя на допрашиваемого является, как правило, произвольным, так как следователь предполагает вызвать определенный психологический эффект, т. е. у него интенция оказать воздействие на допрашиваемого. Если же заранее не планируются возможные результаты психологического воздействия и психологическое воздействие осуществляется стихийно, вне профессиональных технологий (непроизвольное воздействие), то может возникнуть заранее никем не спланированный (побочный) эффект и создастся ситуация, мешающая установлению профессионально-психологического контакта между следователем и допрашиваемым. Например, непроизвольное воздействие способно вызывать негативные переживания у допрашиваемого (недоверие, разочарование), а также вследствие субъективной интерпретации действительности оно может неадекватно осознаваться допрашиваемым: «Следователь хотел продемонстрировать свою власть надо мной».

Профессионально-психологическое воздействие следователя на допрашиваемого осуществляется как прямо, так и косвенно. Чаще всего на допросе можно наблюдать непосредственное влияние одной личности на другую: прослеживается прямая связь между интенцией воздействия следователя и последующим изменением поведения допрашиваемого.

Оказание психологического воздействия на допрашиваемого не следует путать с моделированием и модификацией поведения допрашиваемого.

В целях формирования требуемого поведения допрашиваемого следователь может удовлетворить какую-либо его потребность. Например, разрешить позвонить домой из кабинета следователя, либо допустить встречу с родственниками, если допрашиваемый помещен в СИЗО. Модификация поведения допрашиваемого следователем всегда носит произвольный характер.

Для процесса допроса характерны такие приемы языковых средств воздействия, как информирование и убеждение, хотя возможно и внушение. Однако внушение может вызвать реактанс (психологическое реактивное сопротивление) у допрашиваемого, поэтому эффективнее использовать информирование, убеждение с элементами внушающего воздействия. Однако исследователи считают, что убедить можно только того, кто хочет убедиться. Психологически тактичнее построить обсуждение таким образом, чтобы допрашиваемый чувствовал себя не убежденным, а дошедшим до этого решения практически самостоятельно.

Таким образом, в своей профессиональной деятельности следователь использует многообразные профессионально-психологические техники воздействия на допрашиваемого, которые помогают установлению профессионально-психологического контакта между сторонами. В свою очередь, психологический контакт, возникающий на допросе, служит фоном, который способствует успешному проведению следователем техник профессионально-психологического воздействия на допрашиваемое лицо.

УДК 343.148

А.А. Кирдун

ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В основе любой осознанной деятельности человека лежат определенные принципы. Принципы в некоторой степени субъективны, так как формируются в сознании человека, но вместе с тем они объективны, так как отражают уровень развития существующих общественных отношений.

Принципы судебной экспертизы с учетом ее двоякой природы В.М. Галкин предложил делить на процессуальные и научно-технические (научные). Процессуальные принципы вытекают из норм права (в терминологии современных авторов определяются как правовые), поэтому универсальны для всех видов судебной экспертизы. В качестве основных правовых принципов судебной экспертизы выделяют:

принцип законности, суть которого заключается в том, что организация и производство судебной экспертизы должны осуществляться в строгом соответствии с нормами, составляющими правовую основу экспертной деятельности. Данный принцип выступает как всеобщий, основополагающий для иных принципов судебной экспертизы;

принцип компетентности экспертов, т. е. соответствия профиля специальной подготовки эксперта предмету экспертизы, а также надлежащего уровня профессиональной подготовки эксперта;

принцип независимости эксперта: эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших экспертизу, а также от других лиц и организаций, заинтересованных в исходе экспертизы;

принцип научности экспертного исследования. Экспертиза – форма использования специальных (научных) знаний. За счет научной обоснованности методов экспертного исследования обеспечивается их надежность и возможность получения достоверных результатов;

принцип объективности экспертного исследования, включающий в себя три специальных (профессиональных) принципа: объективность, всесторонность и полноту экспертного исследования;

принцип персональной ответственности эксперта за полноту проведенного исследования, обоснованность и достоверность представленного заключения.

Частнонаучные принципы судебной лингвистической экспертизы – стержневые требования, которые могут быть использованы как экспертами-лингвистами в процессе их работы, так и судебными органами при оценке качества экспертного лингвистического исследования.

1. Принцип допустимого (надлежащего) объекта судебной лингвистической экспертизы. Объект – устное или письменное речевое произведение, зафиксированное на электронном или бумажном носителе, – должен иметь «разумный объем» и быть передан эксперту-лингвисту в виде текста на русском или белорусском языке (или в переводе на один из указанных языков), также может представлять собой креолизованный текст. В случае если исследованию подлежит содержание устного речевого произведения, то проведение судебной лингвистической экспертизы возможно при соблюдении ряда условий: 1) аудио- или видеозапись зафиксирована на компакт-диске и в установленном порядке приобщена к материалам дела; 2) имеется текст дословного содержания аудио- или видеозаписи, расшифрованный экспертом-фоноскопистом и пригодный для смысловой интерпретации, что означает: текст представлен в орфографической записи; знаки препинания в тексте расставлены в соответствии с пунктуационными нормами русского (белорусского) языка (а не по синтагмам); невербальные проявления в речи (плач, смех, крик, покашливание и т. д.) и особенности ситуации коммуникации описаны вербально в форме комментария, а в случае экспертизы видеозаписи отмечены жесты и действия, сопутствующие речи лиц, участвовавших в разговоре; реплики участников разговора дифференцированы и атрибутированы.

Если исследованию подлежит текст, размещенный в сети Интернет, эксперту должно быть представлено качественное изображение соответствующей интернет-страницы в виде скриншота с указанием момента фиксации, а также протокол закрепления и (или) осмотра объекта. При наличии ссылок, комментариев и т. п., относящихся к подлежащему экспертизе тексту, их содержание также должно быть зафиксировано и представлено эксперту в виде скриншотов.

Если эксперту представлены фрагменты речевого произведения, то он обязан направить ходатайство о представлении дополнительных материалов, чтобы исследовать текст целиком.

Речевой материал должен быть направлен на исследование в форме, исключающей возможность его подмены (надлежащим образом упакован, снабжен пояснительными надписями и печатями). Тексты не должны содержать купюр, признаков монтажа или какого-либо другого воздействия, нарушающего целостность.

2. Принцип комплексного анализа речевого произведения. При широком понимании данного принципа речь идет о комплексной экспертизе с участием не только экспертов-лингвистов, но и специалистов в других областях научного знания: психологов, социологов, культурологов, религиоведов, политологов и др. (например, при анализе текста предположительно экстремистского характера). Принцип комплексности в узком смысле учитывает объем анализа объекта: речевое произведение всегда анализируется полностью, а не только его отдельные компоненты, на которые имеется указание в вопросе эксперту. Это значит, что отдельное высказывание, содержащееся в тексте, анализируется и интерпретируется с учетом всего контекста и коммуникативной ситуации, в которой этот текст был порожден.

Если экспертизе подлежат совокупности публицистических статей, видеofilьмов, интернет-комментариев, листовок и т. п., то кроме отдельного анализа каждого из объектов должна быть проведена оценка предложенных материалов на предмет их связности и взаимозависимости.

3. Принцип состоятельности (теоретико-содержательной валидности) методологии, что предполагает прогнозирование экспертом предварительных результатов исследования и выбор приемов и методов исследования. Рассматриваемый принцип непосредственным образом связан с предыдущим. Д.А. Леонтьев и Г.В. Иванченко подчеркивают, что для эксперта принципиально важно не только видеть разные возможные ходы рассуждений и альтернативные способы аргументации, но и уметь делать выбор между ними исходя из целостного многомерного анализа проблемной ситуации. Нарушение требования полноты анализа может проявиться и в неучете важных для ответа на вопрос аспектов проблемной ситуации, и в придании избыточного значения аспектам, являющимся малоинформативными с точки зрения решения задач экспертизы.

4. Принцип однозначности выводов и отсутствия размывания понятий. При изложении сути данного принципа Е.А. Яковлева и М.В. Аблин обращают внимание на ряд требований: в выводах эксперта-лингвиста не должно содержаться предположений и догадок, экспертное исследование должно быть направлено «от текста», т. е. только через вербализованную в тексте информацию; непосредственно в выводах (а не в исследовательской части экспертного заключения) следует избегать специальных лингвистических терминов; при использовании терминов следует отдавать предпочтение тем, которые являются устоявшимися в базовой науке, общепринятыми.

5. Принцип доступности изложения экспертного заключения. Доступность изложения обеспечивается путем помещения в тексте заключения эксперта пояснений терминов, использованных в ходе анализа.

УДК 343.12

Ю.С. Климович

ОБ ОШИБКАХ В ФОРМУЛИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ

Представителям юридической науки и специалистам в сфере правоприменения очевидно, насколько важно соблюдение правил юридической техники при конструировании нормативных правовых актов, а также отдельных юридических понятий. По нашему мнению, эта сфера требует если не появления самостоятельной учебной дисциплины, то более углубленного изучения правил юридической техники в учреждениях высшего образования юридического профиля.

В специальной литературе содержатся различные требования, которые предъявляются к формулированию понятий. Большинство из них сводится к тому, что определения должны быть научно обоснованными, достаточными и указывать на ближайшее родовое понятие; не быть избыточными, не содержать порочного круга и тавтологии.

Н.Ф. Ковкель выделяет три вида правил легального дефинирования: формально-логические, лингвистические и юридические. Следовательно, можно вести речь о наличии трех групп дефектов формулирования понятий, которые соответствуют этим правилам. К группе формально-логических дефектов легального дефинирования Н.Ф. Ковкель относит: дефект неэлиминируемости, т. е. невозможность осуществить замену *definiendum* на *definiens* легальной дефиниции в текстах нормативных правовых актов; дефект порочного круга в легальной дефиниции (непосредственного или опосредованного); дефект нетождественности структур терминов *definiendum* и *definiens* легальной дефиниции; дефект неоднозначности легальной дефиниции; дефект противоречивости легальной дефиниции; отрицательный характер легальной дефиниции.

Следует отметить, что ст. 6 «Разъяснение некоторых понятий и наименований, содержащихся в настоящем Кодексе» УПК Республики Беларусь уже традиционно используется в образовательном процессе будущих юристов как пример тавтологии в формулировках правовых понятий. Многими авторами указывалось на присутствие данной ошибки в определениях терминов «вред», «прокурор», «протест», «орган дознания», «суд», «судья». Несмотря на очевидность отмеченного дефекта, законодатель не спешит его устранять, а, напротив, повторяет в конструкциях уже новых дефиниций. Так, в 2011 г. в ст. 6 УПК Республики Беларусь введен п. 46¹, в котором сформулировано определение понятия «требование прокурора» как обязательного к рассмотрению письменного требования начальнику следственного подразделения, начальнику органа дознания об устранении нарушений законодательства, допущенных органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в ходе дознания, предварительного следствия. Однако если тавтология достаточно легко идентифицируется и восполняется субъектами правоприменения за счет врожденных рациональных моделей мышления, то другие недостатки дефинирования носят более существенный характер.

Обратим внимание на п. 19 ст. 6 УПК Республики Беларусь, в котором понятие «орган, ведущий уголовный процесс» определяется как орган уголовного преследования и суд. Во-первых, анализируемый термин (*definiendum*) сам по себе структурирован как определяемое слово с действительным причастием, которое используется для обозначения признака предмета по действию и отвечает на вопросы «какой?», «что делающий?». При этом *definiendum* употребляется в форме единственного числа, а определяемое его причастие – в форме настоящего времени. Согласно правилам грамматики и логики это предполагает, что в определении (*definiens*), во-первых, должны быть сведения о каком-то конкретном единственном органе, во-вторых, должна содержаться информация, позволяющая уточнить содержание выражения «ведущий уголовный процесс», и это уточнение должно выделять предмет по признаку совершения им действия. Вместо этого в дефиниции наблюдается указание на орган уголовного преследования и суд, которые по смыслу этого выражения никакого действия не производят и, что самое удивительное, только в одновременной совокупности могут обозначать орган, ведущий уголовный процесс. Это все равно, что выражение «транспорт, выполняющий трансатлантический рейс» определить как самолет и аэроплан. Вместе с тем специалистам известно, что орган, ведущий уголовный процесс, – это не любой орган уголовного преследования и суд, а только тот единственный, который в определенный момент времени уполномочен в предусмотренном законом порядке осуществлять производство по конкретному материалу либо уголовному делу, для чего требуется соответствующее поручение либо постановление. Например, согласно этому правилу ходатайство по уголовному делу вправе разрешить не любой следователь следственного подразделения, а только тот, который ведет по нему производство, для чего ему нужно вынести постановление о принятии уголовного дела к своему производству или указать об этом в постановлении о возбуждении уголовного дела. Получается, что существующее определение термина «орган, ведущий уголовный процесс» содержит как юридический, так и грамматический дефект, а правоприменители пользуются смыслом, который не вытекает из легального определения.

УДК 343.1

А.В. Ковалёв

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Законом Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. № 53-З были внесены очередные изменения и дополнения в УПК Республики Беларусь, в соответствии с которыми стадия возбуждения уголовного дела, характеризующаяся Л.В. Головкин как «самый неудачный рудимент советского уголовного процесса», в который раз подверглась «модернизации». Особый интерес вызывают положения, предусматривающие процедуры соединения и выделения заявлений и сообщений о преступлении и материалов проверки по ним (ст. 173¹ УПК Республики Беларусь), а также приостановления и возобновления проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении (ст. 173³ УПК Республики Беларусь).

Ключевой с точки зрения дискуссионности является норма ст. 173³ УПК Республики Беларусь, предусматривающая возможность приостановления и возобновления проведения так называемой доследственной проверки, сроком до трех месяцев при наличии таких оснований, как «неполучение ответа на международный запрос» и «неполучение результатов экспертизы либо проверки финансово-хозяйственной деятельности» (п. 1 и 2 ч. 1. ст. 173³ УПК Республики Беларусь). Следует отметить, что такие категории, как «приостановление» и «возобновление», для уголовного процесса Республики Беларусь не являются новыми и длительное время реализуются в стадии предварительного следствия, чего нельзя сказать о перечне оснований,

предусматривающих приостановление проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении, в числе которых, как отмечено выше, «неполучение результатов экспертизы либо проверки финансово-хозяйственной деятельности». Так, при расследовании уголовного дела, если невозможно получить заключение эксперта до истечения срока предварительного следствия, следователю необходимо согласно ст. 190, 246 и 247 УПК Республики Беларусь данный срок продлить, в то время как на стадии возбуждения уголовного дела достаточно его приостановить. Имеющаяся возможность приостановления проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении по рассматриваемому основанию делает процедуру рассмотрения заявления или сообщения о преступлении более комфортной для органа дознания, начальника следственного подразделения, следователя или прокурора. Однако обратной стороной медали выступает очередное стеснение в первую очередь прав лица, пострадавшего от преступления. В данном случае речь идет о сроке проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении, который с введением указанной новеллы может достигать шести месяцев (ст. 173 и 173³ УПК Республики Беларусь), что создает возможности для его искусственного затягивания. При этом в течение указанного срока, во-первых, правовой статус лица, пострадавшего от преступления, остается неопределенным; во-вторых, конституционное право потерпевшего от преступления на доступ к правосудию остается нереализованным; в-третьих, лицо, в отношении которого столь длительный период проводится доследственная проверка и статус которого также не определен, до момента возбуждения уголовного дела свободно в действиях и передвижении, что предоставляет ему реальную возможность скрыть следы преступления, совершить противоправные действия или оказать психологическое воздействие на лицо, пострадавшее от преступления, и других лиц, скрыть доходы и имущество, добытые преступным путем, либо скрыться от органов дознания, предварительного следствия и суда, что нивелирует институт уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние.

В данном случае закрепленные в ст. 7 УПК Республики Беларусь такие приоритетные задачи уголовного процесса, как «защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых», в свете обозначенных изменений приобретают преимущественно декларативный характер, уменьшая тем самым возможности для их практической реализации.

Изучение уголовно-процессуального законодательства некоторых бывших союзных республик СССР, где стадия возбуждения уголовного дела сохранена до настоящего времени (Россия, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан), позволяет определить обозначенные выше положения о возможности приостановления и возобновления проведения доследственной проверки, как «революционные» и не имеющие аналогов. И в данном контексте подтверждаются неоднократные утверждения ряда авторов о сближении в Республике Беларусь по своему характеру и содержанию деятельности на стадии возбуждения уголовного дела с расследованием уголовного дела. Наблюдающееся длительное время совершенствование стадии возбуждения уголовного дела в направлении расширения временных границ, средств ее реализации и объемов – это не что иное, как совершенствование уже устаревшего в современных реалиях уголовно-процессуального инструментария советского периода.

В то же время необходимо обратить внимание на уголовно-процессуальное законодательство ряда стран постсоветского пространства, где стадия возбуждения уголовного дела упразднена как таковая (Молдова – в 2003 г., Грузия – в 2010 г., Украина – в 2012 г., Казахстан – в 2014 г.). В данном направлении, как отмечала З.А. Куланбаева, идет также и Кыргызстан.

Изложенное свидетельствует о том, что дальнейшее развитие отечественного уголовного процесса должно происходить в условиях избавления от столь сложной уголовно-процессуальной конструкции советского периода, как стадия возбуждения уголовного дела. При этом, как верно отмечал Ю.В. Дерисhev, досудебное производство необходимо рассматривать в виде единой стадии уголовного процесса с единым процедурным режимом.

УДК 343

Ю.Н. Ковзунович

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ, ХРАНЕНИИ ЛИБО СБЫТЕ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ

В соответствии с требованиями ст. 182 УПК Республики Беларусь предварительное следствие по уголовным делам о фальшивомонетничестве производится следователями Следственного комитета Республики Беларусь. Уголовные дела о фальшивомонетничестве в основном расследуются следователями районных следственных подразделений, в исключительных случаях – следователями следственных управлений областных аппаратов Следственного комитета Республики Беларусь.

Порядок проведения проверок по заявлениям (сообщениям) о фальшивомонетничестве, а также расследования уголовных дел данной категории регламентирован УПК Республики Беларусь, межведомственным нормативным документом ограниченного пользования, постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в Минске 22 января 1993 г., и указаниями генерального прокурора Республики Беларусь от 12 марта 2013 г. и от 6 января 2017 г.

Ежегодно правоохранительными органами Республики Беларусь возбуждается в среднем около тысячи уголовных дел по факту изготовления, хранения либо сбыта поддельных денежных знаков.

Несмотря на видимое снижение количества зарегистрированных преступлений, связанных с изготовлением в целях сбыта и сбытом поддельных денежных знаков (с 2 120 в 2006 г. до 988 в 2016 г.), их удельный вес в преступлениях, совершаемых в сфере экономики в Республике Беларусь, растет и в 2016 г. составил более 62 %.

Изучение 780 уголовных дел данной категории показало, что в структуре изымаемых поддельных денежных знаков первое место занимают доллары США (53,4 % от общего количества зарегистрированных преступлений), затем в порядке убывания идут российские рубли, евро, белорусские рубли. Изымаемая на территории республики поддельная иностранная валюта изготавливается и поступает в страну из-за рубежа. Наибольшее количество подделок ввезено из Российской Федерации (66,6 %), далее в порядке убывания – из Украины, стран Европы, Польши, Литвы. Всего из 32 стран мира.

При этом из 780 уголовных дел о фальшивомонетничестве по 94 % из них складывалась типичная следственная ситуация, когда подделку на территории республики пытался сбыть добросовестный приобретатель, получивший ее за границей. Это подтверждают и результаты анкетирования 78 следователей, специализирующихся на расследовании уголовных дел данной категории. На вопрос «при расследовании уголовных дел о фальшивомонетничестве с какими следственными ситуациями Вам наиболее часто приходилось сталкиваться?» 79,5 % ответили «когда добросовестный приобретатель пытается обменять полученную из-за границы валюту в банковском учреждении».

Анализ материалов уголовных дел показал, что в подразделениях Следственного комитета Республики Беларусь по таким делам принимаются различные процессуальные решения. Например, в следственных подразделениях Могилевской области предварительное расследование прекращалось на основании п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь (за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 221 УК Республики Беларусь). В остальных следственных подразделениях республики предварительное следствие приостанавливалось на основании п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК Республики Беларусь (за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого).

В УПК Республики Беларусь и иных нормативных актах не указано, какое решение необходимо принять по делу при наличии вышеуказанных обстоятельств. Кроме того, этот вопрос не рассматривался и белорусскими учеными.

Сложившаяся различная практика расследования уголовных дел о фальшивомонетничестве, по которым установлено, что поддельные денежные знаки в Республику Беларусь поступили из-за рубежа, стала возможной по причине отсутствия новых теоретических разработок расследования уголовных дел о фальшивомонетничестве, а также единых для всех следственных подразделений методических рекомендаций Следственного комитета Республики Беларусь.

Согласно результатам анкетирования 78 следователей на вопрос «как Вы оцениваете современное научное и методическое состояние по расследованию уголовных дел о фальшивомонетничестве?» 47,4 % следователей ответили «неудовлетворительное», 35,9 % – «удовлетворительное» и 16,6 % – «хорошее».

По мнению Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, в случае получения в ходе расследования уголовного дела достоверной информации, что поддельные денежные знаки приобретены добросовестным сбытчиком за пределами Республики Беларусь, производство по таким уголовным делам подлежит не приостановлению, а прекращению по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь (в связи с отсутствием совершенного на территории Республики Беларусь общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 221 УК Республики Беларусь).

Тогда возникает другой вопрос: что понимать под достоверной информацией: показания добросовестного сбытчика о том, что поддельную валюту он привез из-за границы; сведения о пересечении данным лицом государственной границы; информацию о задержании (аресте) на территории иностранного государства лиц, изготавливавших и сбывавших поддельные денежные знаки, аналогичные изъятым на территории Республики Беларусь, оборудования, на котором они изготавливались?

Полагаем, что прекратить производство по уголовному делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь возможно только при получении информации из-за рубежа о том, что за изготовление, сбыт поддельных денежных знаков, идентичных изъятым на территории Республики Беларусь, задержаны подозреваемые лица, которые дают признательные показания в их изготовлении, либо у таких лиц изъято оборудование, на котором изготавливались поддельные денежные знаки.

Таким образом, изучение расследования фальшивомонетничества является актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

УДК 343.985

Е.Г. Козицкая

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕССЕНДЖЕРОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Стремительное развитие науки и техники, глобальная информатизация общества привели к тому, что практически каждый человек ежедневно использует мобильную связь, сеть Интернет, различные приложения для обмена информацией, а также активно общается в социальных сетях. Современные технологии позволяют практически моментально передавать текстовую, фото- и видеoinформацию в любую точку земного шара. Безусловно, эти возможности активно используются сотрудниками правоохранительных органов, в том числе и следователями, как в личных, так и в служебных целях.

Сегодня особую популярность приобрели так называемые мессенджеры – клиентские программы для обмена сообщениями в реальном времени через сеть Интернет, с помощью которых могут передаваться текстовые сообщения, звуковые сигналы, изображения, видеoinформация, производиться такие действия, как совместное рисование или игры, а также организовываться групповые текстовые чаты или видеоконференции. Основное отличие мессенджеров от электронной почты состоит в том, что обмен сообщениями идет в реальном времени, т. е. мгновенно.

Одними из наиболее распространенных мессенджеров в Украине являются Viber, Telegram и WhatsApp.

Viber – приложение, позволяющее совершать бесплатные звонки через сеть Wi-Fi или мобильные сети (оплата только интернет-трафика) между пользователями с установленным Viber, а также передавать текстовые сообщения, изображения, видео- и аудиосообщения, документы и файлы. Первая версия приложения была разработана в декабре 2010 г. исключительно для iPhone и имела ограничение на количество пользователей в 50 тыс. В 2017 г. Viber стали регулярно использовать около 900 млн зарегистрированных пользователей.

Telegram – кросс-платформенный мессенджер для смартфонов, позволяющий обмениваться сообщениями и медиафайлами многих форматов. Количество активных пользователей сервиса на февраль 2016 г. составляло более 104 млн человек, а количество ежедневно пересылаемых сообщений достигло 15 млрд. В августе 2017 г. в Telegram-канале создатель этого мессенджера П. Дуров сообщил, что количество ежедневных новых пользователей составляло более 600 тыс.

WhatsApp – популярная бесплатная система мгновенного обмена текстовыми сообщениями для мобильных и иных платформ с поддержкой голосовой и видеосвязи, которая позволяет пересылать текстовые сообщения, изображения, видео- и аудиоинформацию через сеть Интернет. В начале февраля 2016 г. основатели WhatsApp заявили, что сервис преодолел планку в 1 млрд пользователей.

С помощью указанных мессенджеров следователи в процессе расследования преступлений активно обмениваются различной информацией между собой, с руководством, а также с оперативными сотрудниками. При этом достаточно часто создаются группы, в которые входят сотрудники отдельных подразделений (следственный отдел, отдел уголовного розыска, отдел полиции и т. д.). В подобных группах размещаются сообщения, которые условно можно разделить на три группы:

сообщения, касающиеся организации работы подразделения (о времени проведения внепланового совещания, сборе личного состава для проведения различного рода мероприятий, необходимости решения текущих заданий, цитируются приказы руководства, размещаются ссылки на нормативные акты, регулирующие деятельность подразделения (законы, приказы, распоряжения));

сообщения, касающиеся розыскной деятельности следователя (публикуются фотографии, фрагменты видеозаписей с камер видеонаблюдения, а также иная информация с целью установления местонахождения пропавших без вести граждан, лиц, объявленных в розыск, установления личности неопознанного трупа, розыска похищенного имущества, установления лиц, совершивших преступление);

сообщения неформального характера (поздравления с праздниками, обсуждение различных событий, шутки и т. д.).

Кроме того, имеют место случаи, когда в сообщениях, пересылаемых с помощью мессенджеров, в группах либо в личной переписке содержится информация в виде персональных данных потерпевших, свидетелей, подозреваемых и т. д., фотокопии отдельных материалов уголовного производства (постановления, протоколы допроса, осмотра места происшествия, выводы эксперта и т. д.), а также иная информация, которая является тайной следствия.

Согласно ст. 8 Закона Украины «О доступе к публичной информации» тайна следствия относится к секретной информации, т. е. информации, разглашение которой может нанести вред лицу, обществу и государству. Безусловно, охрана тайны досудебного расследования способствует успешному раскрытию преступлений, а преждевременное ее разглашение может негативно повлиять на ход расследования, предоставить возможность подозреваемому скрыть либо уничтожить следы преступления, уклониться от правосудия, причинить вред потерпевшему, свидетелям и другим лицам.

Ст. 387 УК Украины предусматривает уголовную ответственность за разглашение без письменного разрешения прокурора, следователя или лица, осуществлявшего оперативно-розыскную деятельность, данных оперативно-розыскной деятельности или досудебного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке об обязанности не разглашать такие данные, а также за разглашение данных оперативно-розыскной деятельности, досудебного расследования, совершенные судьей, прокурором, следователем, сотрудником оперативно-розыскного органа независимо от того, принимало данное лицо непосредственное участие в оперативно-розыскной деятельности, досудебном расследовании или нет.

В.Г. Лисогор указывает, что основными способами разглашения тайны досудебного расследования являются непосредственное разглашение, разглашение в связи с использованием средств коммуникации, при переписке, в публикациях в прессе, сообщениях на радио и телевидении. Кроме того, считаем, что при передаче информации, которая содержит тайну следствия, с помощью мессенджеров риск ее разглашения остается достаточно высоким.

Так, в WhatsApp и Telegram обнаружена уязвимость, которая позволяет хакеру завладеть всеми данными пользователя, прислав ему безобидную с виду картинку. Присланное изображение содержит вредоносный код, для его активации жертве достаточно кликнуть на изображение. После клика на изображение хакер получает полный доступ к локальному хранилищу, в его руки попадает вся переписка пользователя, список его контактов, а также фото-, видео- и другие файлы, которыми он обменивался через мессенджер. Viber компрометирует себя функцией создания копий истории переписки. В этой связи стоит отметить, что один из вспомогательных сервисов Viber Support был взломан в июле 2013 г. группой, назвавшейся Сирийской электронной армией.

Кроме того, следует учитывать, что информация, передаваемая мессенджерами, продолжает храниться в памяти устройств мобильной связи. Завладение данными устройствами путем кражи либо вследствие их утраты позволяет заинтересованным лицам получить доступ также к информации, разглашение которой может привести к последствиям, негативно влияющим на ход досудебного расследования.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на удобство передачи информации с помощью мессенджеров, следователям необходимо воздержаться от их использования с целью обмена информацией, содержащей тайну досудебного расследования, данные, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, а также иной служебной информацией.

ПРАВО И ОБЯЗАННОСТЬ ДАТЬ ОБЪЯСНЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Получение объяснений – процессуальный способ собирания сведений об обстоятельствах преступного деяния, который используется до возбуждения уголовного дела. Возможность его осуществления закреплена в ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь. Вместе с тем ограничение возможности применения до возбуждения уголовного дела процессуального принуждения, неопределенность статуса участников уголовного процесса на рассматриваемой стадии и отсутствие процессуальной формы данного процессуального действия породили продолжающуюся до настоящего времени дискуссию о доказательственной ценности объяснений и целесообразности их получения.

Существует мнение, что граждане вправе, но не обязаны давать объяснения. Орган уголовного преследования, не имея права принуждать лицо к даче объяснений (доставлять его приводом для дачи объяснений, предупреждать об уголовной ответственности за отказ от дачи объяснений или за дачу заведомо ложных объяснений), должен ограничиться разъяснением необходимости получения объяснений, их значения для разрешения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, обращением к гражданскому долгу лица рассказать все ему известное.

В рассматриваемом аспекте интересна формулировка ч. 4 ст. 10 УПК Республики Беларусь, закрепляющая, что никто не должен понуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Исключив из нее двойное отрицание, получаем буквально следующее: кто-то должен понуждаться к даче показаний и объяснений во всех других случаях. Из чего следует, что некоторые участники уголовного процесса обязаны давать показания и объяснения, в том числе в отношении лиц, не являющихся членами их семьи и близкими родственниками, и не уклоняться от дачи этих показаний и объяснений. Этот вывод в части показаний законодательно закреплён УПК Республики Беларусь на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства в отношении свидетелей, которые обязаны правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы (п. 2 ч. 4 ст. 60, ст. 330), и потерпевших, обязанных давать показания по требованию органа, ведущего уголовный процесс (п. 2 ч. 2 ст. 50, ст. 329), за исключением показаний против самого себя, членов своей семьи и близких родственников.

Следовательно, орган уголовного преследования в аналогичных ситуациях до возбуждения уголовного дела вправе требовать от некоторых лиц дачи объяснений, и это требование является законным. Так, к участию в производстве по материалам и уголовному делу может быть допущен представитель умершего подозреваемого для защиты прав и законных интересов последнего в целях его возможной реабилитации. УПК Республики Беларусь не предусматривает получение объяснений у представителя умершего подозреваемого (ст. 57²) и запрещает допрашивать его в качестве свидетеля для получения сведений, ставших известными в связи с его участием в производстве по уголовному делу. Вместе с тем представитель умершего подозреваемого может быть допрошен в качестве свидетеля по другим обстоятельствам, имеющим значение для дела (п. 4 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь). Очевидно, что сведения об этих обстоятельствах существенны и для правильного разрешения заявления или сообщения о преступлении, и орган уголовного преследования вправе получить их до возбуждения уголовного дела. В случае отказа от дачи объяснений (за исключением объяснений против самого себя, членов своей семьи и близких родственников) лицо может быть привлечено к административной ответственности в соответствии со ст. 23.4 КоАП Республики Беларусь за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица государственного органа при исполнении им служебных полномочий.

Об отсутствии обязанности дать объяснение можно утверждать лишь в отношении подозреваемого, который обретает свой статус до возбуждения уголовного дела в случае задержания, и его защитника. Так, получение объяснений у подозреваемого законом не предусмотрено. На стадии предварительного расследования он вправе реализовать свое право на защиту и отказаться от дачи показаний. Далее, уголовно-процессуальный закон запрещает допрашивать защитника в качестве свидетеля для получения сведений, ставших известными в связи с его участием в производстве по уголовному делу (п. 3 и 4 ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь), и ничего не говорит о том, можно ли получить у него объяснение до возбуждения уголовного дела. Полагаем, что в данном случае в целях соблюдения законности и обеспечения единообразного подхода к проведению процессуальных действий нельзя требовать от подозреваемого и его защитника каких-либо объяснений. Защитник вправе отразить интересующие орган уголовного преследования обстоятельства в своем ходатайстве и приложить к нему все имеющиеся у него материалы.

Таким образом, УПК Республики Беларусь не регламентирует получение объяснений у подозреваемого, и, как следует из приведенного выше вывода из ч. 4 ст. 10, подозреваемый не обязан давать объяснения. Его допрос обязателен в течение суток с момента фактического задержания при наличии ходатайства об этом (п. 8 ч. 2 ст. 41, ч. 4 ст. 110). В других случаях допрос подозреваемого может быть отложен на более продолжительное время, причем согласно ч. 4 ст. 110 задержанный должен быть допрошен по обстоятельствам задержания. Возникает вопрос: как соблюсти данное предписание закона в случае, если по итогам проверки в возбуждении уголовного дела будет отказано? Кроме того, нельзя исключить и необходимость немедленного общения с задержанным на стадии возбуждения уголовного дела, что может быть обусловлено его желанием объяснить свои действия, а также фактором внезапности, минимальным временным интервалом между совершением преступления и этим пояснением. Такая информация до возбуждения уголовного дела может быть получена у подозреваемого при даче им объяснений. Очевидно, что эти объяснения важны и в случае, если в возбуждении уголовного дела будет отказано, поэтому лишать подозреваемого права дать объяснения на стадии возбуждения уголовного дела считаем неправильным.

Таким образом, анализ норм УПК Республики Беларусь позволяет заключить, что участники уголовного процесса до возбуждения уголовного дела не только вправе, но и обязаны в необходимых случаях дать объяснения органу уголовного преследования по обстоятельствам, его интересующим. Отсутствие такой обязанности можно констатировать только у по-

дозреваемого и его защитника. Вместе с тем полагаем правильным предоставить подозреваемому на стадии возбуждения уголовного дела право давать объяснения или отказаться от дачи объяснений, причем при получении объяснений у подозреваемого, если тот заявил о своем желании иметь защитника, последний также должен присутствовать при проведении этого процессуального действия.

УДК 343.9

П.Н. Комлик

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Потребительская кооперация составляет значительную часть экономического потенциала Республики Беларусь. Система потребительской кооперации объединяет около 700 тыс. членов-пайщиков, обеспечивает занятость свыше 86 тыс. человек, обслуживает 3,5 млн человек, или 36,6 % населения страны, в том числе практически все сельское население республики. Основу потребительской кооперации составляют 93 районных потребительских общества, объединенных в 5 областных союзов (Брестский, Витебский, Гомельский, Минский, Могилевский) и областное потребительское общество (Гродненское).

Потребительская кооперация является хозяйственной системой универсального типа, представляющей собой крупную многоотраслевую организацию, располагающую разветвленной сетью предприятий торговли, общественного питания, заготовок сельскохозяйственной продукции и сырья, выпускающую разнообразные потребительские товары и оказывающую услуги населению, осуществляющую внешнеэкономическую деятельность, имеющую собственные строительные и транспортные организации, учебные заведения и т. д.

Одной из проблем осуществления деятельности потребительской кооперации является неравномерность ее развития, что может привести к негативным проявлениям в деятельности. Помимо этой проблемы существуют объективные факторы, негативно влияющие на стабильную работу потребительской кооперации (высокие процентные ставки по кредитам, недостатки трудовых резервов и др.), к ним относятся и противоправные деяния, в том числе совершение хищений. Совершению хищений в сфере потребительской кооперации способствуют отсутствие достаточного контроля в процессе закупки и хранения продукции; недостатки организационного характера, проявляющиеся в неправильном подборе, расстановке и воспитании кадров, особенно из числа материально ответственных лиц; нарушение правил учета, хранения, транспортировки товарно-материальных ценностей; неправильная организация охраны, пропускной системы и т. п.

Вопросам криминалистического обеспечения расследований хищений посвящено значительное количество работ. Однако большинство методик и рекомендаций не учитывают современных подходов к ведению потребительской деятельности, что значительно осложняет возможности выявления и расследования преступлений, совершаемых на объектах потребительской кооперации. Намечились тенденции к усложнению способов совершения хищений и расширению перечня субъектов, их совершающих.

С учетом специфики потребительской деятельности, различий в организационно-правовой форме назрела необходимость в разработке современных методик выявления и расследования хищений на объектах потребительской кооперации. В настоящее время особое внимание правоохранительных органов обращено на вопросы противодействия коррупционной преступности и хищениям, совершаемым руководителями в сфере потребительской кооперации.

Таким образом, вопросы противодействия хищениям в сфере потребительской кооперации весьма актуальны и предполагают необходимость научного изучения состояния противоправной деятельности в сфере потребительской кооперации с целью выработки единых методических рекомендаций для повышения качества расследования хищений и преодоления негативных моментов, встречающихся в практической деятельности.

Полагаем, что объектом современного исследования в рамках расследования хищений в сфере потребительской кооперации должны выступать общественные отношения, возникающие в процессе совершения преступных деяний на указанных объектах, а также деятельность по выявлению и расследованию преступлений данной категории.

В качестве предмета исследования считаем целесообразным рассматривать закономерности преступной деятельности, связанной с хищениями на сельскохозяйственных предприятиях, а также закономерности выявления, расследования и предотвращения преступлений данной категории.

Следует отметить, что, несмотря на значительную долю деятельности потребительской кооперации в валовом внутреннем продукте Республики Беларусь, до настоящего времени не разработано современных методик криминалистического обеспечения расследования хищений в сфере потребительской кооперации, научно обоснованных рекомендаций и положений, направленных на совершенствование правового и организационно-тактического уровня, оптимизацию и повышение эффективности правоохранительной деятельности на объектах потребительской кооперации.

УДК 343.1 + 347.1

С.Н. Кондратовская

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Согласно ст. 6 УПК РФ защита прав потерпевших от преступлений является первоочередной задачей уголовного судопроизводства. Однако в настоящее время по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым и, таким образом, фактически рассматривается как второстепенный

участник уголовного процесса. Это позволяет говорить о неполной реализации принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве и принципа состязательности, хотя государство в соответствии со ст. 52 Конституции РФ обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, а значит, и морального вреда.

Объясняется столь противоестественное положение вещей достаточно просто. Установленные факты нарушений прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого могут сделать неприемлемыми собранные следствием доказательства по делу и в конечном счете существенно повлиять на судебное решение. Нарушение же прав потерпевшего на судебное решение никак не влияет. Видимо, по этой причине не предусмотрено и никаких санкций за нарушение прав потерпевшего.

Введение ст. 6.1 в УПК РФ несколько изменило ситуацию. Вместе с тем считаем, что потерпевшему следует обеспечить не только уважительное отношение и понимание, но и полную реализацию права на возмещение причиненного преступлением вреда как обвиняемым, так и государством. Предусмотренная законом практика возмещения участникам судопроизводства компенсации за нарушение разумных сроков практически не сложилась. Применительно к уголовному судопроизводству это налагает на органы правосудия обязанность равным образом отстаивать интересы государства в борьбе с преступностью, а также права и законные интересы как обвиняемых в совершении преступления, так и потерпевших от этого преступления.

Из анализа судебной практики следует, что определение размеров компенсации морального вреда представляет большую сложность. Нет и единой практики взыскания компенсации морального вреда. Например, если обратиться к судебной практике, то увидим, что за одинаковое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ, разница в сумме возмещения морального вреда весьма существенная. В связи с этим представляет интерес следующие два дела.

В ходе распития спиртных напитков, на почве личных неприязненных отношений между А. и П. возникла ссора. В ходе ссоры у А. возник умысел на причинение П. тяжкого вреда здоровью. А. подошел к П. и нанес последнему множественные удары кулаками и ногами по голове, шее и туловищу. Подсудимый А. согласился с предъявленным ему обвинением и не оспаривал это обвинение. Суд назначил подсудимому А. наказание в виде реального лишения свободы с учетом требований ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Исковые требования представителя потерпевшего М. на сумму 3 млн р. в счет компенсации морального вреда за физические и нравственные страдания, которые пришлось пережить ее сыну П. в результате совершения преступления, суд удовлетворил частично, в сумме 700 тыс. р.

5 ноября 2008 г. около 16:00 в помещении охранной будки автостоянки в г. Череповце К. из личных неприязненных отношений умышленно нанес В. удар ножом в живот, повлекший тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека. Приговор постановлялся в особом порядке по ходатайству подсудимого К. и его защитника. Требования о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, предусмотренные ст. 314, 315 УПК РФ, были соблюдены в полном объеме, так как К. полностью согласился с предъявленным обвинением. Гражданский иск прокурора в интересах МУЗ «ЧГБ-1» на сумму 9 230 р., затраченных по бюджету на стационарное лечение потерпевшего В., суд удовлетворил. Иск обоснован соответствующим документом, с иском подсудимый согласился. Гражданский иск потерпевшего В. о возмещении морального вреда на сумму 50 тыс. р. суд также удовлетворил.

Соответственно, в целях обеспечения прав и законных интересов таких участников уголовного процесса, как обвиняемый и потерпевший, им должна быть предоставлена равная возможность доведения до сведения суда своей позиции и доводов, которые они считают необходимыми для ее обоснования. Это бесспорное правило находит свое воплощение в ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Основные права потерпевших в уголовном судопроизводстве, которые возникают у них в связи с событием преступления, четко закреплены в УПК РФ.

Являясь лицом, которому преступлением причинены физический и имущественный ущерб, моральный вред или вред деловой репутации (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), потерпевший имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства наделен правами стороны обвинения в судебном процессе (п. 47 ст. 5 УПК РФ).

Такой подход к регулированию прав потерпевшего созвучен положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Согласно положениям Декларации лица, которым в результате преступного деяния причинен ущерб, включая телесные повреждения или моральный вред, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью дает более широкое определение понятию «жертва», чем УПК РФ понятию «потерпевший». В качестве жертвы преступления Декларация рассматривает любое лицо, пострадавшее от преступления. В России же потерпевшим признается лишь лицо, в отношении которого дознавателем, следователем, прокурором или судом принят соответствующий процессуальный акт. Когда конкретно будет принят этот акт, неизвестно. Срок, в течение которого пострадавшее от преступления лицо должно быть признано потерпевшим, законом не установлен. Между тем во многих случаях лицо признается потерпевшим на завершающей стадии уголовного судопроизводства, а вопросы компенсации морального вреда в случае причинения потерпевшему только имущественного ущерба в принципе не рассматриваются судом.

В российском законодательстве в настоящий момент присутствует норма, исключающая временной период между моментом совершения в отношении лица преступления, которым ему причинен вред, и моментом признания его потерпевшим, поскольку копия постановления о возбуждении уголовного дела в соответствии с УПК РФ должна направляться потерпевшему в течение суток с момента возбуждения уголовного дела. На практике сотрудники органов следствия и дознания уклоняются от исполнения данных требований закона, ответственность за неисполнение закона в данной части не предусмотрена. Это приводит к тому, что за это время лицо, причинившее вред, может принять меры для уклонения от возмещения имущественного ущерба и морального вреда.

Организация исполнения требований УПК РФ, решение вопросов возмещения материального вреда при причинении имущественного ущерба, на наш взгляд, необходимо урегулировать на законодательном уровне. Это позволит своевременно принять уголовно-правовые меры обеспечения иска и возможной конфискации имущества в целях возмещения потерпевшему или его родственникам причиненного преступлением имущественного ущерба и морального вреда.

УДК 343.985.7

Д.С. Кудрявцев

МЕРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Образование в 2012 г. Следственного комитета Республики Беларусь повлекло за собой реорганизацию правовой сферы в области уголовного судопроизводства и системы правоохранительных органов. Происшедшие изменения были вызваны недостаточно эффективной работой правоохранительных органов в целом и связаны с высоким процентом оправдательных приговоров, вынесенных из-за некачественного досудебного производства, причиной которого послужило в том числе оказываемое в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства противодействие раскрытию и расследованию преступлений. Отсутствие действенных мер по его выявлению и преодолению привело к снижению качества расследования уголовных дел и, как результат, к избежанию виновными лицами уголовной ответственности за совершенные преступления.

Изучение специальной литературы, а также результаты опросов сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь позволили прийти к выводу, что меры выявления и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений могут быть представлены в виде следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, использования специальных знаний, организационных мероприятий. Основной из данных мер принято считать следственные действия, поскольку именно они являются средством получения и проверки доказательств. Выбор того или иного следственного действия зависит от момента начала противодействия, его интенсивности, степени влияния на следственную ситуацию и других обстоятельств.

Результаты проведенных исследований показывают, что чаще всего противодействие раскрытию и расследованию преступлений проявляется при проведении следственных действий, связанных с получением от участников уголовного процесса вербальной доказательственной информации. В связи с этим необходимо особое внимание обращать на реакцию и поведение участников процесса в зависимости от применения тактических приемов и комбинаций, на их психологическое состояние, эмоциональность их речи, проявляющуюся в насыщенности, словесном оформлении и т. п.

Как справедливо отмечает А.М. Столяренко, речевое оформление информации, полученной от участников уголовного процесса, несет в себе гораздо больше психологической информации, чем принято думать. В связи с этим с тактической точки зрения использование в ходе следственных действий аудио- и видеозаписи предпочтительнее, нежели простая фиксация информации в протоколе.

В Республике Беларусь роль оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве незаслуженно недооценивается, несмотря на то что используемый при ее осуществлении арсенал средств и методов часто является единственным возможным и результативным средством получения криминалистически значимой информации, в том числе выявления признаков противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Усилившееся в последнее время информационно-техническое противодействие ставит вопрос о совершенствовании форм и методов оперативно-розыскной деятельности по его выявлению, а также об использовании в ходе оперативно-розыскных мероприятий технических средств.

Особое значение в контексте данной проблемы имеет применение технических средств для изобличения лиц, совершивших преступления, во лжи, наиболее распространенным из которых является полиграф. Как и в большинстве стран, в Республике Беларусь результаты полиграфных опросов имеют вероятностный характер и не являются доказательством по уголовным делам. Вместе с тем в судах часто заслушивают полиграфологов как специалистов, если результаты проверок на полиграфе имели существенное значение при установлении причастности обвиняемого к совершению преступления. Только за последние три года в Республике Беларусь при помощи полиграфа было раскрыто более 1 500 преступлений, что свидетельствует об активном его применении при получении криминалистически значимой информации, в том числе по выявлению противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Использование специальных знаний сегодня является неотъемлемым атрибутом уголовного судопроизводства и определяется тем, что открывает широкие возможности для установления истины по уголовному делу, в том числе способствует выявлению и преодолению противодействия расследованию. Это касается как использования специальных знаний непосредственно следователем при производстве процессуальных действий, так и привлечения специалистов.

Формами реализации специальных знаний в уголовном процессе, одновременно выступающими и способами выявления или преодоления противодействия расследованию, помимо непосредственного привлечения к проведению следственных действий специалистов являются дача заключений по результатам экспертиз, проведение исследований, допросы экспертов и специалистов в ходе предварительного следствия и при рассмотрении дела в суде.

Об эффективности раскрытия и расследования преступлений можно говорить лишь применительно к случаям совершенствования уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной, криминалистической и иных видов деятельности. При этом взаимодействие правоохранительных органов, их осуществляющих, следует рассматривать не только как согласованные по месту, времени и целям действия, но и как проводимые совместно.

Особую актуальность вопросы взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений в Республике Беларусь приобрели в связи с проведенной реформой правоохранительных органов. Создание Следственного комитета Республики Беларусь обострило существующие между органами предварительного следствия и дознания проблемы как правового и управленческого характера, так и информационного, что негативно отразилось на их взаимодействии.

За последние годы в УПК Республики Беларусь было внесено множество изменений и дополнений, связанных с либерализацией и гуманизацией уголовного судопроизводства. Однако до сих пор остается неизменной система доказательств и средств доказывания. Именно с ней связаны реальные возможности следователя в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе благодаря взаимодействию с иными субъектами осуществляемой в этих целях деятельности.

Результативность расследования любого преступления во многом зависит и от такого его элемента, как планирование. Наиболее отчетливо оно реализуется в подготовке совместных планов расследования уголовных дел. Несмотря на то что данные планы в обязательном порядке включают необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, часто орган дознания не участвует в его составлении. Как правило, следователь самостоятельно намечает необходимые мероприятия по уголовному делу, не привлекая к этому сотрудников органов внутренних дел, экспертов и специалистов.

Результаты изучения уголовных дел показывают, что за редким исключением планы расследования являются продуктом совместной деятельности. Пункты плана в большинстве своем однотипные, перечень стоящих перед следователем задач отсутствует, следственные версии на последующем этапе выдвигаются без учета обстоятельств совершенного преступления, личности предполагаемого преступника и имеющейся оперативной информации. Кроме того, во всех планах отсутствует даже упоминание о мерах преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Таким образом, наряду со следственными и иными процессуальными действиями, оперативно-розыскными мероприятиями и специальными знаниями эффективными мерами преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений являются осуществляемое между правоохранительными органами взаимодействие и планирование совместных действий.

УДК 343.1

Л.И. Кукреш

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ (сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Беларуси и России)

Среди вопросов, возникающих в ходе досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения, одним из неоднозначных как с позиции законодательного регламентирования, так и с точки зрения правоприменения является вопрос об основаниях прекращения предварительного следствия по этой категории дел. В юридической литературе названная проблема также не получила своей определенности. При этом следует подчеркнуть, что на фоне множества изменений и дополнений, внесенных в УПК Республики Беларусь и УПК Российской Федерации, гл. 46 и 51 соответственно, регламентирующие рассматриваемое производство, подвергались незначительным изменениям, касающимся скорее редакционных и терминологических корректировок.

Как и по делам в отношении обвиняемых, предварительное следствие по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения оканчивается или прекращением предварительного следствия и неприменением принудительных мер безопасности и лечения, или направлением дела в суд при установлении оснований для их применения. Анализ гл. 46 УПК Республики Беларусь и гл. 51 УПК Российской Федерации показывает, что, за небольшим исключением, в целом совпадают основания, влекущие окончание производства по данной категории дел. Исключением являются нереабилитирующие обвиняемого основания для освобождения его от уголовной ответственности с прекращением предварительного следствия, которые распространены законом на рассматриваемую категорию уголовных дел. Основания для прекращения предварительного следствия по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения (по УПК Российской Федерации – принудительных мер медицинского характера), предусмотренные ст. 444 УПК Республики Беларусь и ст. 439 УПК Российской Федерации, делятся на следующие группы.

1. Общие основания, применяемые по обычным уголовным делам в отношении обвиняемых, подозреваемых, заарестованные в ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь и в ст. 24 и 27 УПК Российской Федерации.

Анализ этих норм показал несущественные отличия в основаниях, влекущих прекращение предварительного следствия по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения в Беларуси и России. В первую очередь это касается количественного состава данных оснований и редакционного выражения фактически одинаковой сущности. Так, нормы ст. 29 «Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу» УПК Республики Беларусь, как и нормы ст. 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела» и ст. 27 «Основания прекращения уголовного преследования» УПК Российской Федерации, являются идентичными и по своей сути, и по юридической силе, т. е. влекут обязательное прекращение начатого расследованием уголовного дела. Редакционные различия между ними не несут какой-либо существенной погрешности в их сути.

2. Специальные основания, применяемые только по рассматриваемой категории дел и касающиеся случаев, когда по характеру совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и по своему психическому состоянию лицо, совершившее это деяние, не представляет опасности для общества (п. 1 ч. 1 ст. 444 УПК Республики Беларусь и п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК Российской Федерации) и для него самого (только по УПК РФ).

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 444 УПК Республики Беларусь, регламентирующей окончание предварительного следствия по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения, законодатель без каких бы то ни было исключений указывает на основания прекращения предварительного следствия, закрепленные в ст. 250 «Основания к прекращению предварительного расследования и уголовного преследования» УПК Республики Беларусь. Являясь бланкетной, ст. 250 отсылает в том числе к основаниям, предусмотренным ст. 30 УПК Республики Беларусь. В соответствии с этой статьей одной из групп оснований для прекращения предварительного следствия являются основания, связанные с уголовно-правовыми предпосылками освобождения лица от уголовной ответственности, которые могут быть применены только при соблюдении соответствующих условий, указанных в ст. 86–89 УК Республики Беларусь. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 30 УПК Республики Беларусь к ним относятся основания, связанные с применением мер административного взыскания; утратой деянием или лицом общественной опасности; деятельным раскаянием; примирением с потерпевшим; наличием оснований, предусмотренных ст. 20 УК Республики Беларусь в отношении участника преступной организации или банды; передачей несовершеннолетнего под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, а также закрепленное в ч. 2 ст. 30 УПК Республики Беларусь основание, касающееся экономических преступлений, когда прокурор прекращает производство по уголовному делу ввиду принятия акта об освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 88¹ УК Республики Беларусь.

Данная позиция белорусского законодателя, предусматривающая возможность прекращения производства по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения именно по указанным основаниям, на наш взгляд, несостоятельна. Основания, указанные в ст. 30 УПК Республики Беларусь, касаются лиц, безусловно совершивших преступления, способных осознать содеянное и взять на себя определенные уголовным законом обязательства по заглаживанию причиненного ими вреда, по соблюдению правил правопорядка и т. п., применяются, во-первых, к обвиняемому и, во-вторых, влекут освобождение его от уголовной ответственности. Возможность их применения к невменяемым далеко не безупречна. Во-первых, по этой категории уголовных дел лицо, не отдающее себе отчета в своих действиях и не способное ими руководить и осознавать окружающее и т. п., наделяется, по сути, правом на деятельное раскаяние, добровольное возмещение им причиненного его деянием ущерба (вреда) в порядке ст. 88¹ УПК Республики Беларусь, внесение уголовно-правовой компенсации и др. Во-вторых, по указанным основаниям лицо освобождается от уголовной ответственности, в то время как в соответствии со ст. 28 УК Республики Беларусь невменяемый не подлежит уголовной ответственности и поэтому вопрос об освобождении от нее вообще не может возникнуть. Кроме того, подход законодателя в этом случае не согласуется с принципиальным положением о том, что прекращение производства по уголовному делу по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 30 УПК Республики Беларусь, реализуется в зависимости от личности обвиняемого и степени общественной опасности совершенного им деяния. Для абсолютной убедительности своей позиции законодатель в ч. 3 ст. 448 УПК Республики Беларусь применительно к делам, рассматриваемым в судебном заседании, нормативно закрепляет, что указанные основания, в том числе в ст. 30 УПК Республики Беларусь, применяются «вне зависимости от наличия и характера заболевания лица», что противоречит его же основаниям, установленным в ч. 1 ст. 442, п. 1 ч. 1 ст. 444 и ч. 2 ст. 448 УПК Республики Беларусь, называющими эти обстоятельства условием в одном случае для применения принудительных мер безопасности и лечения, во втором – для прекращения производства по делу.

С учетом вышеизложенного полагаем необходимым внести изменения в УПК Республики Беларусь, взяв за основу подход законодателя РФ, который, закрепив в ст. 25, 28 и 28.1 УПК Российской Федерации основания для освобождения лица от уголовной ответственности, аналогичные по сути указанным в п. 3 и 4 ч. 1 и ч. 2 ст. 30 УПК Российской Федерации, не распространяет их действие на уголовные дела о применении принудительных мер медицинского характера. В связи с этим в п. 1 ч. 1 ст. 444 УПК Республики Беларусь вместо бланкетной ст. 250 следует указать конкретно ст. 29 УПК Республики Беларусь, являющуюся основанием для прекращения предварительного следствия по делу о применении принудительных мер безопасности и лечения; из ч. 3 ст. 448 УПК Республики Беларусь исключить ст. 30 и фразу «вне зависимости от наличия и характера заболевания лица». Вместе с тем применение ст. 30 УПК Республики Беларусь по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения возможно, но относительно лица, которое совершило преступление, а затем заболело психическим расстройством (заболеванием), если после излечения и отмены примененных к нему принудительных мер безопасности и лечения возник вопрос об освобождении этого лица от уголовной ответственности по основаниям, указанным в ст. 30 УПК Республики Беларусь.

УДК 343.98

В.М. Логвин

КРИМИНАЛИСТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Анализ криминогенной ситуации свидетельствует о том, что правоохранные органы, призванные противодействовать преступности, не всегда готовы к эффективным действиям в современных условиях. Основным направлением противодействия преступности чаще всего называют совершенствование средств и методов деятельности, обеспечение их адекватности характеру преступности. И в этом следует согласиться с исследователями проблем борьбы с преступностью. Вместе с тем очень редко говорят о том, что любые самые надежные и современные средства не принесут должного результата, если окажутся в руках профессионально не подготовленного человека. В этой связи одной из первейших задач в деле обеспечения эффективности функционирования правоохранительной системы является повышение профессионализма кадрового состава, в частности следователей.

Высокие требования к профессиональной подготовке следователя обусловлены процессуальной регламентированностью средств и сроков следствия, процессуальной независимостью и служебной самостоятельностью, наличием властных полномочий, высокой персональной ответственностью; сохранением служебной тайны, тактическим простором (в рамках закона и профессиональной морали), преодолением возможного противодействия заинтересованных лиц, конфликтным характером профессионального общения, своеобразием общественно-психологической атмосферы расследования, разнообразием решаемых задач, сочетанием коллегиальных и индивидуальных начал, дефицитом времени, длительными психофизическими нагрузками, наличием опасности, риска и другими обстоятельствами.

В связи с глобальными изменениями в обществе, принципиальными условиями, в которых осуществляется процесс раскрытия и расследования преступлений, назрела необходимость пересмотреть подходы к содержанию профессиональной подготовки следователя, наметить направления повышения ее эффективности. При этом целесообразно обратить внимание на использование возможностей криминалистики в процессе формирования профессиональных компетенций будущего следователя.

В последние годы в мировой образовательной практике понятие компетентности как цель образования выступает в качестве одного из центральных понятий. Такой подход был закреплен в Кодексе Республики Беларусь об образовании (ст. 91) и стандарте для I ступени образования по специальности 1-24 01 02 «Правоведение». В соответствии с последним подготовкой следователей в учреждениях высшего образования осуществляется в рамках специализации 1-24 01 02 03 «Судебно-прокурорско-следственная деятельность». Освоение образовательных программ по специализации должно обеспечить формирование следующих групп компетенций: академических, социально-личностных и профессиональных. В этой связи стандарт предъявляет восемь требований к профессиональным компетенциям специалиста в области следственной деятельности: защищать права и свободы личности, интересы общества путем быстрого и полного расследования преступлений; собирать, проверять и оценивать доказательства, необходимые для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела; возбуждать уголовные дела; осуществлять следственные действия; привлекать лицо в качестве обвиняемого; принимать меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса; применять меры уголовно-процессуального принуждения; организовывать проведение необходимых оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, предупреждать и пресекать преступления.

Под компетенцией в стандарте понимаются знания, умения, опыт и личностные качества, необходимые для решения теоретических и практических задач.

Овладение указанными компетенциями и использование их позволяют говорить об определенном мастерстве и профессионализме следователя.

Анализ требований к профессиональным компетенциям следователя свидетельствует о том, что учебная дисциплина «Криминалистика» имеет самое непосредственное отношение ко всем компетенциям из числа перечисленных. В этой связи очевидно, что криминалистическая подготовка следователя является неотъемлемой частью его профессиональной подготовки в целом. От степени овладения знаниями, умениями и навыками в области криминалистики существенно зависит уровень профессиональной квалификации будущих следователей. Напрашивается и вывод в этой части: криминалистика как учебная дисциплина должна найти соответствующее место в учебно-программной документации: типовом учебном плане по специальности; учебном плане учреждения высшего образования по специальности (специализации); типовой учебной программе по учебной дисциплине или учебной программе учреждения высшего образования по учебной дисциплине.

Как же нормы стандарта по специальности 1-24 01 02 «Правоведение» специализации 1-24 01 02 03 «Судебно-прокурорско-следственная деятельность» реализуются в деятельности учреждений высшего образования, которые занимаются подготовкой будущих следователей?

Очевидно, что надлежащий уровень криминалистического образования обеспечивается прежде всего разумным соотношением теоретических и практических занятий. Логический алгоритм обучения должен строиться по схеме: через усвоение фундаментального теоретического знания к освоению практических умений, а от них путем тренировки (под руководством преподавателя или самостоятельно) к развитию умения до уровня навыка.

К сожалению, в данный момент есть определенные сложности при реализации такого подхода. Эти сложности связаны:

с планомерным уменьшением количества аудиторного времени, выделяемого в рабочих учебных планах на изучение криминалистики. Если обратиться к руководящим документам 30-летней давности, то можно отметить следующее. Примерный тематический план учебной программы для высших учебных заведений МВД СССР по учебной дисциплине «Криминалистика» предполагал проведение аудиторных учебных занятий с обучающимися в объеме 482 часа, из них: лекционные занятия – 170 часов; семинарские занятия – 44 часа; практические и лабораторные занятия – 260 часов; учения – 24 часа. Этот подход не идет ни в какое сравнение с той ситуацией, которая сложилась на текущий момент в этой части. Для сравнения, согласно учебному плану по специальности 1-24 01 02 «Правоведение» специализации 1-24 01 02 03 «Судебно-прокурорско-следственная деятельность» предусмотрено две учебные дисциплины «Криминалистика» и «Практикум по криминалистике». Первая учебная дисциплина предполагает изучение курса в объеме 164 часа аудиторного времени: лекции – 60 часов; семинары – 28 часов и практические занятия – 68 часов. Вторая учебная дисциплина предполагает проведение практических занятий в объеме 40 часов аудиторного времени;

с исключением учебной дисциплины «Криминалистика» из числа специальных дисциплин по рассматриваемой специальности и специализации. В учебных планах учреждений высшего образования в разделе цикла специальных дисциплин в зависимости от специализации она была сохранена благодаря лишь доброй воле членов научного совета того или иного учебного заведения.

Таким образом, изложенное позволяет утверждать, что криминалистика на текущий момент в силу ряда объективных и субъективных причин не выполняет и не может выполнять той роли, которую ей отвели разработчики стандарта по специальности 1-24 01 02 «Правоведение» специализации 1-24 01 02 03 «Судебно-прокурорско-следственная деятельность».

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДОСТОВЕРНОСТЬ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ, ОТОБРАЗИВШИХСЯ НА ИЗОБРАЖЕНИЯХ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ПОМОЩИ ЦИФРОВЫХ СРЕДСТВ ФОТО- И ВИДЕОФИКСАЦИИ

В настоящее время стремительное развитие цифровых средств фото- и видеофиксации, их относительная доступность и простота применения привели к увеличению цифровых фотографий и видеозаписей, активно используемых в практической деятельности правоохранительных органов путем проведения оперативных мероприятий и следственных действий, а также поступающих на исследование в рамках проведения судебных портретных экспертиз.

Однако, несмотря на распространенность и разнообразие устройств цифровой фото- и видеофиксации, криминалистическая идентификация человека по признакам внешности при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий с использованием результатов цифровой фото- и видеофиксации, а также методика проведения портретной экспертизы по цифровым фотографиям и видеозаписям все еще находятся в процессе развития.

Одной из самых трудных и в то же время распространенных задач при осуществлении криминалистической идентификации человека по признакам внешности, зафиксированным на изображениях, полученных при помощи цифровых средств фото- и видеофиксации, является оценка достоверности их отображения. Сложность заключается в том, что на характер отображения элементов внешнего облика и их признаков значительное воздействие оказывают определенные группы факторов.

Факторы, влияющие на достоверное отображение признаков внешности на изображениях, воздействуют на объективность передаваемой с помощью фотографии (видеозаписи) информации, и после их воздействия лицо приобретает первоначальный вид.

Факторы делятся на группы: факторы, связанные с процессом формирования изображения; факторы, характеризующие состояние внешности лица в момент фото- или видеификсации.

Рассмотрим факторы, связанные с процессом формирования изображения, к которым относятся освещение при фото- и видеофиксации; положение головы запечатленного лица относительно камеры, обработка (изменение) изображений при помощи программных продуктов.

1. Направление и характер освещения в момент осуществления фото-, видеофиксации.

Боковое освещение усиливает отображение вертикальных морщин, лобных бугров, рельеф носогубного фильтра. Одновременно с этим скрадывается рельеф крыльев носа, горизонтальных морщин и складок.

При переднем освещении может зрительно уменьшиться густота волос и увеличиться расстояние между головками бровей. Лицо, освещенное спереди, будет выглядеть более широким, уплощенным, чем оно есть в действительности.

Заднее освещение отделяет изображение лица от фона, а при переднем изображении лица не имеет четких границ с фоном, сливается с ним.

При нижнем освещении глубокие тени расположены в области спинки носа, контуры лица с правой и левой стороны уменьшаются, выступание подбородка увеличивается, укорачивается спинка носа.

При верхнем освещении мелкие морщины на изображениях не различаются, а глубокие горизонтальные морщины вырисовываются более четко, уменьшается рельеф надбровных дуг, лобных бугров.

2. Ракурс и положение запечатлеваемого объекта относительно камеры (наклон и поворот головы).

При наклоне головы в сторону камеры на изображении увеличивается относительная ширина лица, уменьшаются высота лба, длина спинки носа, опускается основание носа, приподнимаются углы рта, уменьшается высота подбородка.

При отклонении головы назад увеличивается относительная ширина лица, уменьшаются высота лба, длина спинки носа, основание носа приподнимается, опускаются углы рта, увеличивается высота подбородка.

При повороте головы происходит изменение горизонтальных размеров в сторону уменьшения той половины лица, которая удалена от камеры, и увеличения ближней к ней половины лица. Уменьшается расстояние между парными элементами лица, например глазами, бровями и т. д.

3. Факторы процесса записи цифровых изображений на носители (вызванные процессом кодирования видеосигнала, разрешения изображения, скорости записи и формата сжатия).

Так, при кодировании видеосигнала происходит вытягивание изображения объекта по всей площади кадра в отличие от оптических искажений объектива видеокамеры (дисторсия), при котором вытягивание изображения происходит преимущественно по краям кадра. Скорость записи влияет в основном на общее восприятие видеоизображения, на четкость отображения контуров элементов внешнего облика, а также на некоторые функциональные элементы внешности, такие как походка, жестикуляция, артикуляция (при частоте менее 24 кадров в секунду данные элементы будут отображаться недостоверно, в замедленном движении).

4. Факторы изменения изображений с помощью программных средств (типа Adobe Photoshop).

На наличие изменений, внесенных в изображения, могут указывать неестественно ровные контуры лица, вид поверхности его кожных покровов, отсутствие морщин, которые должны быть в данном возрасте, или, например, слабая выраженность носогубных складок. В отдельных случаях представления на экспертизу оригинала файла с изображением исследуемого лица, подвергнувшегося программным изменениям, имеется возможность восстановить первоначальное состояние внешности путем изучения содержания слоев, из которых составляется редактируемое изображение. Анализируя способы внесения изменений в изображение с помощью программных средств, можно выделить следующие приемы: внесение дополнительных элементов, использование различных фильтров (стилизация), изменение признаков внешнего облика человека. Эксперту це-

лесообразно проверить возможное использование программных средств для изменения признаков внешности, проконсультировавшись со специалистом в области фототехнической экспертизы на наличие признаков цифровой ретуши и монтажа, и поставить в положительном случае вопрос о необходимости комплексного экспертного исследования.

Следует отметить, что главной составляющей при проведении судебных портретных экспертиз является восприятие экспертами внешности сопоставляемых лиц, умение различать и анализировать признаки внешности, знание систематических и закономерных искажений, обусловленных процессом формирования изображения.

УДК 343.134

И.В. Макогон

ПРОБЛЕМЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)

Допрос несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) относится к самому сложному следственному действию. Основная цель, которую преследует следователь, проводя допрос подозреваемого (обвиняемого), состоит в получении от него достоверных показаний о совершенном преступлении. Знание психологии подозреваемого (обвиняемого) позволяет следователю проникнуть в мысли и чувства допрашиваемого и оказать на него влияние с целью получения правдивых и полных показаний.

Одной из характерных особенностей допроса несовершеннолетнего является впервые предусмотренная УПК РФ возможность участия в нем психолога или педагога. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Вопрос о целесообразности участия психолога или педагога при производстве по уголовным делам в отношении других несовершеннолетних обвиняемых является дискуссионным.

Существуют несколько мнений по этому поводу. И.И. Мамайчук считает, что функции педагога как участника допроса несовершеннолетнего может более успешно осуществить детский психолог как специалист, обладающий научными знаниями в области психологии детей и подростков и владеющий профессиональными практическими навыками общения с ними.

Э.Б. Мельникова полагает, что более полезными при допросе будут специальные знания не педагога, а психолога или врача-психотерапевта, присутствие при допросе несовершеннолетнего такого специалиста позволит обеспечить полноту допроса с помощью правильно сформулированных вопросов.

С.Г. Любичев считает, что участие педагога в допросе является архаизмом, отголоском того времени, когда в образовательных учреждениях и других организациях отсутствовали кадры профессиональных психологов, функции которых и возлагались на педагогов тех или иных учебных заведений.

Таким образом, в законе дана альтернатива выбора между двумя специалистами: психологом или педагогом. Однако УПК РФ не содержит положений о том, в каких случаях для участия в допросе вызывается психолог, а в каких – педагог. Нельзя не согласиться со специалистами в процессуальной области, что только профессиональный психолог, обладающий фундаментальными знаниями, знающий особенности подростковой психологии, закономерности формирования и развития личности несовершеннолетнего, может в полной мере осуществить возложенные на него обязанности в уголовном процессе. Однако на практике возможности психолога не используются в полной мере, в том числе психологи очень редко привлекаются к участию в допросе несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Можно сказать, что одной из причин недооценки роли психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) является процессуальное упрощенчество, когда обязанность вызвать психолога рассматривается некоторыми практическими работниками как определенная формальность.

По нашему мнению, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обязательно участие психолога, но тем не менее нельзя исключать возможность привлечения к производству данного следственного действия педагога альтернативно психологу. При этом необходимо учитывать обстоятельства дела и особенности личности допрашиваемого. Однако предпочтение, во всяком случае, следует отдавать психологу, поскольку именно специалист-психолог, участвующий в допросе несовершеннолетнего, помогает следователю полнее учесть возрастные особенности допрашиваемого лица, особенности его психического развития, характера и темперамента. Он должен содействовать установлению психологического контакта, ограждать подростка от нежелательного психологического воздействия на допросе и при других контактах.

Участие психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на предварительном следствии является одной из дополнительных процессуальных гарантий, обеспечивающих учет возрастных (физиологических), индивидуальных и психологических особенностей подростков.

В литературе справедливо рекомендуется приглашать психолога, а не педагога на допрос умственно отсталых подростков.

Другого мнения придерживается А.Н. Попов, который считает, что в допросе несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, признанного умственно отсталым, необходимо предусмотреть в УПК РФ обязательное участие врача-психиатра, так как именно психиатр является специалистом по патологиям в умственном развитии, а не педагог или психолог.

Полагаем, что в случае, если несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) отстает в психическом развитии, необходимо участие в допросе не педагога, а психолога, который может более квалифицированно оценить сведения о задержке умственного развития несовершеннолетнего, полученные из показаний родителей, педагогов учебного заведения, где он обучается, характеристик, медицинских документов и других материалов, дифференцировать вопросы, тематику допроса с учетом особенностей познавательной сферы такого допрашиваемого. В случае если несовершеннолетний страдает психиче-

ским расстройством, в допросе может участвовать врач-психиатр. Как показывает практика, несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые) допрашиваются, когда в деле еще отсутствует заключение эксперта, так как судебная экспертиза – одно из самых продолжительных процессуальных действий, для ее производства в распоряжение эксперта необходимо представить достаточное количество материалов, характеризующих личность подростка, включая протоколы допросов и других следственных действий. Однако момент появления в уголовном деле подозреваемого по общему правилу характеризуется отсутствием той содержательной доказательственной базы, которая должна быть представлена эксперту вместе с постановлением о назначении психологической, психиатрической (или комплексной психолого-психиатрической) экспертизы. Поэтому наличие в уголовном деле соответствующего заключения эксперта о том, что несовершеннолетний страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, не может быть признано единственным основанием для обеспечения обязательного участия только психолога, в такой ситуации можно пригласить и врача-психиатра.

В связи с вышеизложенным полагаем, что п. 3 ст. 425 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого обязательно участие психолога или врача-психиатра».

УДК 343.985.7

О.В. Маркова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИИ) СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Легализация (отмывание) средств, полученных преступным путем, относится к категории латентных, а значит, и трудно выявляемых преступлений. В механизм отмывания грязных денежных средств может быть вовлечено множество субъектов (физических и юридических лиц, имеющих разные социально-демографический статус, местонахождение, финансовый и коммерческий интерес, политические и коррупционные связи), что позволяет данное криминальное действие рассматривать как разновидность противодействия расследованию. Соответственно, процесс выявления и доказывания по уголовным делам данной категории достаточно сложный и скрупулезный. Во-первых, правовая конструкция уголовной нормы, предусматривающей ответственность за данное криминальное деяние, неоднократно претерпевавшей изменения, остается затруднительной для правоприменителя, неточность отдельных определений, терминов приводит к произвольному их толкованию и, как результат, к неправильной квалификации преступных действий и оправдательному приговору. Так, обязательно должно быть установлено предикатное преступление, которое послужило источником происхождения преступного дохода. Практика идет по пути того, что в суд направляются уголовные дела, где обвиняемому инкриминируется обвинение по двум составам преступления: по основному (предикатному) преступлению и по легализации средств, полученных при совершении этого самого предикатного преступления. Случаи привлечения к уголовной ответственности за легализацию преступного дохода как самостоятельного или основного преступления без совокупности с другими составами единичны.

Во-вторых, необходимо доказать, что лицо, осуществляющее легализацию грязных ценностей, осознавало преступных характер происхождения средств, понимало, что использовать эти доходы в таком виде в легальном обороте не представляется возможным. Однако в большинстве случаев при совершении сделок с денежными средствами и иным имуществом, полученными преступным путем, лица не преследуют специальной цели, характеризующейся прямым умыслом – придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению материальными ценностями, т. е. действия обвиняемых охватываются составом предикатного преступления и дополнительной квалификации по ст. 235 УК Республики Беларусь не требуют. Это связано в первую очередь с тем, что отечественным законодателем не предусмотрен реально действующий механизм контроля над соответствием расходов, производимых субъектом, его доходам.

Далее при сборе доказательств подвергаются исследованию процедуры утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности заведомо преступных средств для придания правомерного вида их владению, пользованию и (или) распоряжению. Значительные трудности представляют выявление местонахождения легализованных средств, выяснение схем и способов отмывания криминальных доходов, установление материальных объектов, отражающих следы преступления. Криминальные действия завуалированы под совершение легальных, законных, что для прикрытия обеспечивается законными документами, и, соответственно, окружающими и правоохранительными органами по первому впечатлению воспринимаются как чисто гражданско-правовые отношения. С другой стороны, обилие документов, которые как бы выпячивают законное происхождение материальных ценностей, становится объектом пристального внимания правоприменителя, что позволяет при правильной организации процесса расследования иметь надежную доказательственную базу, документальное обеспечение криминальных финансовых операций. В связи с этим в процессе сбора и проверки первичной информации, а после в ходе расследования уголовного дела необходимо своевременно истребовать и правильно зафиксировать полный комплект документов, подтверждающих криминальное событие, связанное с отмыванием преступных средств, получить детальные и полные показания лиц, причастных к легализации грязных денежных средств, которые впоследствии могут изменить сведения, сообщенные ранее. Кроме того, по уголовным делам данной категории нередко возникает необходимость изучения содержания, видов и порядка прохождения документов из сферы финансово-кредитного обращения, исследования их в области распознавания фиктивности этих документов, особенно в части интеллектуального подлога. Отсюда часто возникает необходимость обращения за консультацией к специалистам и назначения соответствующих судебных экспертиз.

В научной юридической литературе можно встретить мнение, что для повышения эффективности борьбы с легализацией преступных доходов, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств, следует предусмотреть специальную норму, согласно которой бремя доказывания законности происхождения материальных ценностей переложить на лицо, обвиняемое в совершении наркопреступления. Такой опыт получил закрепление в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Австрии, Великобритании, Италии, Норвегии, США, Швейцарии и других стран. Однако в ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 16 УПК Республики Беларусь закреплён принцип презумпции невиновности, гласящий, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а орган уголовного преследования, суд не вправе перекладывать обязанность доказывания на обвиняемого. Поэтому сложно себе представить возможность введения отечественным законодателем какой-либо специальной нормы, идущей вразрез с данным принципом.

Таким образом, в целях полного и всестороннего расследования уголовных дел о легализации (отмывании) средств, полученных преступным путем, необходимо особое внимание сосредоточить на доказывании преступного происхождения денежных средств и иного имущества и осознании виновным сего факта; наличия у обвиняемого при совершении финансовых операций с этими материальными ценностями цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными средствами для их утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности.

УДК 343.13(09)

Н.А. Марцынкевич

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК

Процессуальные издержки как комплексный институт уголовно-процессуального права представляют собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения по возмещению расходов и выплате вознаграждения участникам уголовного процесса, исчислению и распределению процессуальных издержек и устанавливающих имущественную ответственность в целях компенсации государству части понесенных расходов на производство по материалам и уголовным делам. Однако исследование уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики демонстрирует недостаточный уровень разработанности порядка распределения процессуальных издержек, что негативно отражается на достижении указанной цели института процессуальных издержек.

В рамках обозначенной проблемы прежде всего возникает вопрос: на кого следует возлагать процессуальные издержки по уголовным делам о преступлениях лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, в состоянии невменяемости или заболевших после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими? Ответ на этот вопрос видится в предписании ст. 28 УК Республики Беларусь, в соответствии с которой не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости. Следовательно, при констатации невменяемости лица в момент совершения общественно опасного деяния независимо от его тяжести исключается привлечение к уголовной ответственности лица ввиду отсутствия такого обязательного признака субъекта преступления, как его вменяемость. Таким образом, поскольку лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, ввиду отсутствия в его деянии всех признаков состава преступления не способно нести как уголовную ответственность, так и иного рода ответственность, в том числе и имущественную, полагаем обоснованным расходы, вызванные производством о применении принудительных мер безопасности и лечения, относить на счет государства. Вместе с тем по-иному видится решение вопроса о распределении процессуальных издержек, вызванных производством о применении принудительных мер безопасности и лечения к лицу, заболевшему после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишаящим его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими. К такому лицу согласно ст. 101 УК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 448 УПК Республики Беларусь также применяются принудительные меры безопасности и лечения. Однако в соответствии со ст. 104 УК Республики Беларусь и ч. 1 ст. 451 УПК Республики Беларусь такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если оно будет признано врачебно-консультационной комиссией врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи выздоровевшим. В таком случае суд выносит определение (постановление) о прекращении применения принудительной меры безопасности и лечения и решает вопрос о направлении дела для производства предварительного расследования, привлечения данного лица в качестве обвиняемого и передачи уголовного дела в суд в общем порядке. Полагаем, что именно в рамках производства по возобновленному уголовному делу в отношении таких лиц процессуальные издержки должны распределяться в общем порядке.

Правовой определенности требуют и положения ч. 6 ст. 163 УПК Республики Беларусь, в соответствии с которой процессуальные издержки принимаются на счет государства в случае установленной в предусмотренном законом порядке имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Однако в рамках уголовно-процессуального производства орган, ведущий уголовный процесс, может разрешить лишь вопрос: возложить на лицо обязанность по уплате процессуальных издержек либо освободить от их возмещения (без принятия отдельного решения о его несостоятельности) и отнести их на счет государства. В данном контексте представляет интерес формулировка ст. 119 УПК Украины, в соответствии с которой суд вправе уменьшить размер подлежащих к оплате процессуальных расходов

или освободить лицо от их оплаты, отсрочить или рассрочить их уплату. Представляется целесообразным закрепить подобное предписание и в УПК Республики Беларусь, что предоставит органу, ведущему уголовный процесс, вариативность принятия решений в части распределения процессуальных издержек в зависимости от физического состояния, семейного и имущественного положения лица, с которого они должны быть взысканы. Так, в случае временной нетрудоспособности, безработицы возмещение процессуальных издержек возможно отсрочить, в случае нахождения иждивенцев – уменьшить их размер и рассрочить их уплату.

Анализируя особенности распределения процессуальных издержек по уголовным делам частного обвинения, закрепленные в ч. 9 ст. 163 УПК Республики Беларусь, следует отметить частноправовой характер нормы, закрепляющей правило о том, что процессуальные издержки возлагаются на потерпевшего и на обвиняемого либо одного из них при прекращении производства по уголовному делу за их примирением. Однако в сфере гражданского судопроизводства в случае заключения мирового соглашения по общему правилу судебные расходы по делу взаимно погашаются, если стороны не договорились об ином. Вместе с тем в соответствии с ч. 9 ст. 178 УПК Республики Казахстан при прекращении дела за примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с подсудимого. Принимая во внимание изложенное и с учетом того, что в случае прекращения производства по уголовному делу по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь, как не реабилитирующему, процессуальные издержки должны возлагаться на обвиняемого, полагаем целесообразным исключить указанное предписание ч. 9 ст. 163 УПК Республики Беларусь.

Из смысла норм ст. 163 УПК Республики Беларусь следует, что в случае прекращения производства по уголовному делу частного обвинения по иным основаниям должны применяться общие правила, регулирующие порядок распределения процессуальных издержек. В данной связи отдельного внимания заслуживает предписание ч. 5 ст. 213 модельного УПК для государств – участников СНГ, закрепляющее право суда возложить издержки на частного обвинителя как в случае оправдания обвиняемого, так и в случае отказа его от поддержания обвинения в суде. Согласно ч. 5 ст. 428 УПК Республики Беларусь частный обвинитель вправе отказаться от обвинения, что влечет прекращение производства по уголовному делу за отсутствием состава преступления и наступление для обвиняемого последствий, аналогичных его оправданию, поскольку указанное основание является реабилитирующим. Специальным основанием прекращения производства по делу частного обвинения является неявка частного обвинителя или его представителя в судебное заседание без уважительных причин, что приравнивается к отказу его от обвинения и влечет также прекращение производства по уголовному делу по указанному реабилитирующему основанию. Таким образом, в случае прекращения производства по уголовному делу в связи с неявкой частного обвинителя или его представителя в судебное заседание без уважительных причин либо отказа от обвинения процессуальные издержки должны возлагаться на частного обвинителя.

Исходя из правовой природы процессуальных издержек расходы в ходе производства по материалам и уголовному делу могут возникать как в связи с выполнением участниками уголовного процесса своих процессуальных обязанностей, так и в связи с нарушением с их стороны своих обязанностей, что впоследствии должно отражаться и на специфике их распределения. В последнем случае обязанность по возмещению процессуальных издержек следует возлагать на тех, кто допустил виновное правонарушение и тем самым повлек излишние траты, что будет способствовать реализации превентивной и компенсационной функций института процессуальных издержек. Следовательно, источником возмещения процессуальных издержек могут стать средства и потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков, других участников уголовного процесса, нарушивших свои процессуальные обязанности.

Таким образом, полагаем необходимым совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство в обозначенных направлениях, что будет способствовать реализации компенсационной и превентивной функций института процессуальных издержек и достижению его цели.

УДК 343.13

В.И. Масюк

СТРУКТУРА НОРМ О ПРЕДЕЛАХ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Вопрос о структуре норм о пределах действия уголовно-процессуального закона имеет важное значение при определении степени обязательности данных норм для правоприменителя. Правовой наукой до настоящего времени не выработан единый подход к структуре правовой нормы. С.А. Голунский, С.М. Строгович, В.С. Нерсисян являются сторонниками трехчленной структуры правовой нормы и выделяют следующие ее обязательные элементы: гипотезу (часть правовой нормы, предусматривающую обстоятельства, при наступлении которых следует руководствоваться установленным ею правилом), диспозицию (часть правовой нормы, содержащую правило поведения субъектов права), санкцию (часть нормы, содержащую описание неблагоприятных последствий, которые могут наступить в случае нарушения требований, изложенных в диспозиции). Такая структура правовой нормы называется логической.

Существует также подход, согласно которому норма права состоит только из двух элементов: гипотезы и диспозиции или гипотезы и санкции. А.Ф. Черданцев указывает, что норме права, для того чтобы быть обеспеченной принудительной силой государства, совсем не обязательно иметь в качестве своего структурного элемента санкцию. Сторонник данного подхода И.П. Томашевский, проведя анализ законодательства, пришел к противоречивому выводу о том, что не существуют такие нормы права, которые состоят из трех элементов.

Ввиду многообразия правовых норм, их предметных, целевых и функциональных различий ни один из указанных подходов не может быть абсолютизирован и служить эталоном в определении структуры всех правовых норм. В связи с этим выделяется интегрированный подход, согласно которому нормы права могут состоять как из двух, так и из трех элементов. По мнению Л.А. Морозовой, трехчленная структура правовой нормы присуща нормам-правилам поведения, но не нормативным предписаниям (например, нормы-принципы, нормы-цели, нормы-дефиниции). Следует отметить, что некоторые диспозитивные нормы-правила поведения не имеют в текстуальном выражении и не подразумевают наличие санкции. Так, из гипотезы и диспозиции состоит изложенная в ст. 135 УПК Республики Беларусь норма, согласно которой за участниками уголовного процесса закреплено право обращения с ходатайствами в орган, ведущий уголовный процесс. Данному праву корреспондирует обязанность органа, ведущего уголовный процесс, принимать и рассматривать ходатайства, но в тексте закона нет санкции и фактически не могут наступить негативные последствия в случае, если участник уголовного процесса не имеет ходатайств или не желает их заявлять.

Следует принимать во внимание, что в целях лаконичности и соблюдения правил юридической техники законодатель при закреплении в нормативных правовых актах правовых норм может не указать один из элементов нормы, когда он очевиден, т. е. фактическое содержание нормы может быть более широким, чем ее текстуальное закрепление. Сторонником данной позиции является В.С. Нерсисянц. На такую особенность построения уголовно-процессуальных норм указывают ряд ученых, в том числе А.В. Гриненко, И.В. Данько.

Вопрос о структуре норм о пределах действия уголовно-процессуального закона следует решать исходя не только из их предметного отношения к отрасли уголовно-процессуального права, но и из их функциональных особенностей и значения. Н.А. Власенко, А.А. Тилле, А.В. Денисова, В.В. Ершов, Д.В. Агашев, Т.А. Щелокаева, С.В. Сибилева справедливо относят данные нормы к числу коллизионных. Как указывает Н.А. Власенко, под коллизией следует понимать отношение между нормами, выступающее в форме различия или противоречия при регулировании одного фактического отношения. Нормы, различно регулирующие одно правоотношение, называются коллидирующими, а нормы, регулирующие порядок разрешения коллизий, – коллизионными. А.А. Тилле обосновал отнесение норм, регулирующих действие закона во времени, к числу коллизионных тем, что соотношение нового и старого закона и решение вопроса о применении одного из них и есть коллизия законов во времени. Анализ норм о пределах действия закона этот вывод подтверждает, поскольку в диспозициях таких норм содержатся не первичные правила поведения, а указания на закон, которым необходимо руководствоваться при регулировании общественных отношений. Коллизионные нормы регламентируют исключительно действия правоприменителя по выбору закона, подлежащего применению. Коллизионные нормы, регулирующие пределы действия уголовно-процессуального закона, закреплены в ст. 3–5 УПК Республики Беларусь. Изучение структуры указанных статей показывает, что в их тексте есть гипотезы (объемы) и диспозиции (коллизионные привязки), но нет санкций. Гипотезы этих статей выражены пространственными, темпоральными и субъектными условиями, диспозиции – указаниями на подлежащий применению в этих условиях уголовно-процессуальный закон, например, в ч. 1 ст. 3 УПК Республики Беларусь диспозиция сформулирована так: «ведется в соответствии с настоящим Кодексом», в ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь – «правила настоящего Кодекса применяются». Закрепленная в ч. 2 ст. 4 УПК Республики Беларусь норма «согласие на производство этих действий испрашивается через Министерство иностранных дел Республики Беларусь» является единственной из закрепленных в ст. 3–5 УПК Республики Беларусь норм, которая не относится к коллизионным.

Основываясь лишь на фактической структуре статей нормативных правовых актов, Н.А. Власенко и Л.А. Морозова считают, что коллизионные нормы состоят из гипотезы и диспозиции, при этом Л.А. Морозова указывает, что санкция как таковая отсутствует, так как следствием несоблюдения правил, предусмотренных в коллизионной норме, будет то, что коллизия не получит своего разрешения. Такое обоснование подразумевает отсутствие негативных последствий в случае неверного применения коллизионной нормы, что, очевидно, не соответствует действительности и может негативно повлиять на отношение правоприменителя к степени обязательности таких норм. Л.Н. Борисова считает, что у коллизионной нормы нет санкции, поскольку ее исполнение обеспечивается санкцией той нормы права, которая применяется в результате подключения коллизионной. При таком подходе возникает вопрос: санкцию какой из коллидирующих (сталкивающихся) норм следует применять? Кроме того, не всегда коллидирующие нормы имеют санкции или их подразумевают, при этом в каждом случае нарушения требований коллизионных норм будет иметь место факт применения закона не подлежащего применению и неприменения закона, подлежащего применению, т. е. незаконные действия.

Представляется правильным, что в текстуальном выражении коллизионных норм санкция отсутствует, однако она подразумевается. Сторонником такого подхода является А.А. Тилле, который указывает, что действие лица или органа, противоречащее данной норме, будет рассматриваться как нарушение закона с последствиями, определенными конкретными обстоятельствами. Л.П. Ануфриева считает, что фактическая структура коллизионных норм двухэлементна, однако логически они состоят из трех элементов, включая санкцию.

С учетом изложенного следует заключить, что коллизионные нормы о пределах действия уголовно-процессуального закона в тексте закона отражены в виде гипотез, выраженных пространственными, темпоральными, субъектными условиями, а также диспозиций, выраженных указанием на подлежащий применению закон. При этом в своей логической структуре рассматриваемые нормы помимо двух указанных элементов содержат также санкции, которые в общем виде представляют собой неблагоприятные последствия в виде признания незаконности процессуальных действий и решений, совершенных и принятых с нарушением требований данных норм. В зависимости от правовой ситуации санкции этих норм конкретизируются.

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСПРАВНОСТИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПРИ ЕГО ИССЛЕДОВАНИИ

Значительную часть в общем объеме судебных баллистических экспертиз, проводимых в органах Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, занимают исследования, в ходе которых решаются различные диагностические задачи, в том числе определение исправности оружия. При этом выводы, к которым приходят эксперты, устанавливая указанный критерий, не имеют значения для квалификации преступных деяний, в то время как пригодность оружия для производства выстрелов является определяющим моментом.

Понятие исправности огнестрельного оружия имеет существенные отличия в толковании применительно к различным сферам научного знания и техники. Заводом-изготовителем исправным признается оружие, соответствующее конструктивным и техническим характеристикам, закрепленным в ГОСТах и ТУ. Военные специалисты огнестрельное оружие считают исправным, если у него отсутствуют дефекты, препятствующие его эксплуатации или затрудняющие ее.

На разных этапах развития судебной баллистики также имелись разнообразные подходы к определению понятия исправности огнестрельного оружия. Так, А.И. Устинов предлагал считать технически исправным только оружие, соответствующее требованиям технических условий, любое же отклонение от требований технических условий свидетельствует о технической неисправности оружия.

В.С. Аханов при исследовании огнестрельного оружия считал правильным устанавливать его состояние, при котором одним из определяющих критериев выступает также техническая исправность – отсутствие у оружия дефектов деталей при полном их наличии и правильном взаимодействии.

Понятие исправности оружия в техническом смысле не в полном объеме отвечает задачам, решаемым при проведении судебной баллистической экспертизы, поскольку требует от лица, проводящего исследование, наличия специальных знаний, выходящих за рамки традиционной компетенции судебного эксперта-баллиста (например, глубокого знания технической документации, ГОСТов, контрольно-измерительных приборов, применяемых при изготовлении оружия, и т. п.).

Другие ученые предлагают устанавливать критерий исправности оружия в криминалистическом смысле исходя из решаемых судебной баллистикой задач, что, несомненно, является более правильным и соответствующим целям уголовного, гражданского и административного процессов, в рамках которых и проводятся исследования. Б.Н. Ермоленко отмечал, что под исправностью оружия понимается такое состояние его деталей, которое обеспечивает нормальное взаимодействие механизмов, а также надежную и безопасную эксплуатацию оружия.

Б.М. Комаринец также предлагал необходимым устанавливать состояние объекта, поступившего на исследование, исходя из того, выполняет ли оружие свое назначение, т. е. протекает ли стрельба безопасно и безопасно ли оружие для стрелка.

В соответствии с действующей в Республике Беларусь методикой исследования ручного огнестрельного оружия исправность оружия – техническое состояние стрелкового оружия, соответствующее установленным нормативам, предусмотренным для его конструкции, а именно:

все механизмы, узлы и детали, обеспечивающие производство безопасной и безотказной стрельбы, в наличии, как это предусмотрено конструкцией для данной модели (ружейные принадлежности не учитываются);

каждая деталь исправна: не поломана, не имеет существенных дефектов, соответствует основным требованиям ГОСТа, ТУ, которыми руководствуется предприятие-изготовитель;

все детали, узлы и механизмы правильно собраны и взаимодействуют в соответствии с конструктивными нормами для данной модели оружия.

Из приведенного определения следует, что понятие исправности включает в себя техническое состояние стрелкового оружия, а, как уже отмечалось выше, такого рода критерий не может объективно оцениваться судебным экспертом-баллистом, потому что требует наличия специальных знаний в закономерностях технологических процессов, сопровождающих технологию изготовления оружия, обработки материалов и т. п. Говоря об исправности, эксперт не может в полной мере судить о многих составляющих технического понятия исправности, потому что устанавливает лишь возможность функционирования отдельных деталей и механизмов и их взаимодействия для осуществления выстрела. При этом отдельные элементы конструкции могут быть повреждены, но в то же время выполнять свою функцию в объеме, достаточном для ведения стрельбы.

Существенную проблему представляют и ситуации, когда экспертом формулируется вывод о том, что представленное оружие не исправно, но пригодно для стрельбы. Лицо, ведущее уголовный процесс и не имеющее специальных знаний в судебной баллистике, определенно сталкивается со сложностью восприятия такого рода формулировок, что влечет назначение повторных исследований, допросов эксперта, споры между сторонами в ходе судебного рассмотрения дел.

Как отмечалось выше, критерий исправности никогда не является квалифицирующим для принятия процессуальных решений по делу, не указывает на целевое назначение объекта исследования, а носит исключительно прикладной характер в связи с оценкой экспертом функционального состояния оружия.

Таким образом, представляется целесообразным исключить установление данного критерия из действующей методики исследования огнестрельного оружия, а при решении вопроса о пригодности оружия для использования по целевому назначению употреблять понятие функционального состояния оружия, в том числе его отдельных элементов и механизмов, позволяющего производить выстрелы. При этом появляется возможность говорить о таком состоянии оружия и применительно к объектам самодельного изготовления в случае наличия у них соответствующих узлов.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания всегда рассматривается в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе как одно из важных условий успеха в раскрытии и расследовании преступлений. Однако особую значимость оно приобрело в современных условиях. Это связано не только с изменениями самой преступности, но и с организационно-структурными преобразованиями в системе правоохранительных органов.

Практика раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь показывает, что сегодня успешно бороться с уголовно наказуемыми деяниями только уголовно-процессуальными средствами невозможно. В этой связи особое значение приобретает использование в борьбе с преступностью возможностей оперативных подразделений органов внутренних дел. Потребность в сотрудничестве следователя с органом дознания обусловлена прежде всего требованиями уголовно-процессуального законодательства, которое, с одной стороны, устанавливает единые цели деятельности этих субъектов, а с другой – наделяет их различными полномочиями. Вопросы взаимодействия возникают еще и потому, что следователи и оперативные сотрудники являются представителями различных правоохранительных органов, их деятельность базируется на различных принципах и подходах к получению криминалистически значимой информации.

Определений взаимодействия достаточно много. Одни авторы (В.Т. Томир, И.Б. Воробьева) рассматривают взаимодействие в широком и узком смыслах. Другие (Г.Г. Зуйков) одним из основных его критериев считают отсутствие соподчиненности между органами, осуществляющими деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Представители третьей группы (С.Д. Оспанов, А.П. Пацкевич и др.) полагают, что в основе взаимодействия лежат согласованность действий его субъектов и оптимальное сочетание оперативно-розыскных, процессуальных и административных функций.

В некоторых публикациях взаимодействие рассматривается как один из аспектов управления в сфере правопорядка. В этом контексте К.И. Бурдин представляет взаимодействие как процесс прямой двусторонней связи, в результате которой происходит сближение точек зрения и выработка совместных позиций в ходе принятия управленческого решения.

Кроме того, в литературе встречаются определения взаимодействия, содержащие достаточно дискуссионные положения. Например, по мнению А.Р. Ратинова, взаимодействие – деятельность, направленная на раскрытие конкретного преступления. Ю.Н. Белозеров и И.М. Гуткин, наоборот, расширяют цель взаимодействия, включая в него предупреждение и пресечение преступлений. Е.Н. Арестова считает, что взаимодействие есть добровольное деловое сотрудничество.

Вышеизложенные положения свидетельствуют о том, что единого подхода к понятию и содержанию взаимодействия нет. Тем не менее анализ криминалистической литературы позволяет констатировать, что при некотором различии в редакциях отдельных авторов взаимодействие большинством ученых понимается как основанная на законе согласованная деятельность органов предварительного следствия и дознания в процессе раскрытия и расследования преступлений.

По нашему мнению, взаимодействие стоит рассматривать и как совместные, а не только согласованные по месту, времени и целям действия, поскольку согласование фактически представляет собой элемент планирования. В таком случае несколько иной представляется регламентация в УПК Республики Беларусь порядка использования в раскрытии и расследовании преступлений, а значит, и при производстве отдельных следственных действий данных оперативно-розыскной деятельности возможностей специалистов и современных технических средств собирания, исследования и использования доказательств.

Принципиально иной подход к сущности взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступностью существует в зарубежных странах, преимущественно с англосаксонской правовой системой, где оперативно-розыскная и процессуальная деятельности имеют одинаковый статус. Например, во Франции дознанию присущи элементы как оперативно-розыскной, так и уголовно-процессуальной деятельности, т. е. четкой границы, отделяющей внепроцессуальные мероприятия от процессуальных действий, не существует.

В США результаты негласных мероприятий и различного рода полицейские материалы (например, данные уголовной регистрации, сведения, полученные в результате скрытого наблюдения, фиксации телефонных переговоров) судами рассматриваются в качестве доказательств.

Довольно эффективно в практике раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений зарекомендовало себя взаимодействие органов предварительного следствия и дознания в форме следственно-оперативной группы. Определенные позитивные шаги в этом направлении сделаны и в Республике Беларусь. В частности, благодаря принятию в последнее время ряда нормативных правовых актов изменен порядок несения службы органами предварительного следствия и дознания в составе следственно-оперативной группы и выезда на места происшествий, детализирована процедура проведения первоначальных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Однако по-прежнему взаимодействие между данными органами носит преимущественно императивный, односторонний характер. Действующая межведомственная Инструкция о взаимодействии органов предварительного следствия с правоохранительными и иными государственными органами лишена принципов согласованности и двусторонности. Основным способом обмена информацией является дача следователем органу дознания поручений о проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий, что, как показывает практика, в итоге сводит взаимодействие к формальной переписке. Причем данной инструкцией предусмотрено, что выбор средств и методов оперативно-розыскной деятельности

является исключительной компетенцией органа, ее осуществляющего, что исключает возможность следователю принимать участие в их планировании и организации проведения.

Таким образом, взаимодействие следователя и органов дознания при раскрытии и расследовании преступлений – это их совместная деятельность. В ситуации функциональной обособленности и самостоятельности правоохранительных органов при явных тенденциях глобализации отношений, мобильности, оснащенности и организованности преступности эта проблема требует более глубокого научного осмысления.

УДК 343.1(476)

В.В. Мелешко

РЕДАКЦИЯ ст. 186 УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ» ТРЕБУЕТ УТОЧНЕНИЯ

В связи с созданием Следственного комитета Республики Беларусь и наделением органов предварительного следствия полномочием осуществлять производство по уголовным делам в полном объеме с 1 января 2012 г. существенно изменились (сократились) полномочия органов дознания по расследованию уголовных дел. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь «при наличии признаков преступления орган дознания передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной статьей 182 настоящего Кодекса, или возбуждает уголовное дело. Руководствуясь правилами настоящего Кодекса, лицо, производящее дознание, по возбужденному уголовному делу производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз».

Логический анализ данной правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что редакция этой статьи настоятельно требует уточнения.

Так, в первой части первого предложения ч. 1 рассматриваемой статьи законодатель обязывает орган дознания передать заявление или сообщение о преступлении с собранными материалами проверки по подследственности, понимая под этим последующее принятие решения прокурором или следователем. Вместе с тем данная деятельность связана не с производством расследования в форме дознания, а с деятельностью органа дознания в стадии возбуждения уголовного дела, и данное решение регламентировано ст. 174 «Решения, принимаемые по заявлениям или сообщениям о преступлении» УПК Республики Беларусь. Согласно ч. 2 ст. 174 к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью и прокурора относится право принятия решений, в том числе и о возбуждении уголовного дела, о преступлениях, связанных со смертью человека; против половой неприкосновенности или половой свободы, предусмотренных ст. 166–170 УК Республики Беларусь; совершенных депутатами Палаты Представителей, членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь; должностными лицами, занимающими ответственное положение, указанными в ч. 5 ст. 4 УК Республики Беларусь; совершенных должностными лицами прокуратуры, Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь в связи с их служебной или профессиональной деятельностью.

В связи с этим предлагаем в ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь исключить слова «передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности, определенной статьей 182 настоящего Кодекса, или».

Второе предложение ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь наделяет лицо, производящее дознание, по возбужденному именно органом дознания уголовному делу правом производства неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления (осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз).

В толковых словарях русского языка под установлением понимается доказывание, выяснение, обнаружение чего-либо, а под закреплением – установление чего-либо. Следовательно, «установление и закрепление следов преступления» позволяет нам с уверенностью утверждать, что эти действия производятся с целью собирания и проверки доказательств при производстве дознания по уголовным делам.

Вместе с тем таким целям, как собирание и проверка доказательств или, как указано в данной норме, «установление и закрепление следов преступления», не соответствуют следующие меры процессуального принуждения: наложение ареста на имущество, задержание, меры пресечения.

Основным предназначением задержания являются пресечение преступной деятельности лица, подозреваемого в совершении преступления, решение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, предупреждение побега правонарушителя и обеспечение его участия в уголовном процессе.

Общими целями применения мер пресечения является предупреждение (пресечение) со стороны подозреваемого или обвиняемого возможности скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации доказательств, имеющих значение для дела, неявки без уважитель-

ных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора.

Целью наложения ареста на имущество является обеспечение возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением; взыскание дохода, полученного преступным путем; обеспечение гражданского иска; других имущественных взысканий; возможной конфискации имущества; специальной конфискации.

Кроме того, законодатель наделяет лицо, производящее дознание, правом осуществлять задержание, что позволяет предположить, что оно может производить не только задержание подозреваемого по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, но также задержание обвиняемого (ст. 111 и 112 УПК Республики Беларусь) и осужденного (ст. 113 УПК Республики Беларусь), что не соответствует нормам УПК Республики Беларусь.

Анализ ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь позволяет также сделать вывод о том, что допрос подозреваемого лицом, производящим дознание, возможен только в случае его задержания в порядке ст. 108 УПК Республики Беларусь или применения к нему меры пресечения. Иные основания появления в деле подозреваемого (возбуждение в отношении лица уголовного дела или признание его таковым постановлением), если исходить из существующей текстовой конструкции нормы, запрещают его допрашивать.

С учетом указанных выше замечаний предлагаем ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «При наличии признаков преступления орган дознания возбуждает уголовное дело. Руководствуясь правилами настоящего Кодекса, лицо, производящее дознание, по возбужденному органом дознания уголовному делу производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, допрос подозреваемых, потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз. Он имеет право налагать арест на имущество, задерживать подозреваемого по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, применять меры пресечения».

УДК 343.985

А.В. Мовчан

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРИНЯТИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ОБЕЩАНИЯ ИЛИ ПОЛУЧЕНИЯ НЕПРАВОМЕРНОЙ ВЫГОДЫ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ

В течение 10 месяцев 2017 г. в Украине зарегистрировано 1 735 фактов получения неправомерной выгоды должностным лицом, из которых 612 лицам сообщено о подозрении в совершении преступления.

В частности, 7 сентября 2017 г. в Днепре задержали прокурора Днепропетровской местной прокуратуры № 1, который требовал и получил взятку в размере 25 тыс. долларов США от гражданина за непривлечение последнего к уголовной ответственности за мошенничество.

Детективы Национального антикоррупционного бюро Украины совместно с работниками Службы безопасности Украины под процессуальным руководством прокуроров Специализированной антикоррупционной прокуратуры 1 ноября 2017 г. задержали председателя Хозяйственного суда Сумской области во время получения неправомерной выгоды в размере 26,6 тыс. долларов США за вынесение решения в хозяйственном деле в интересах строительной компании.

Анализ раскрытых преступлений этой категории свидетельствует, что наиболее уязвимыми по фактам неправомерной выгоды являются сфера земельных отношений; система предоставления услуг, прежде всего учебные заведения и здравоохранение; сфера приватизации, отчуждения имущества, предоставления его в аренду; сфера финансовых услуг; регуляторная и разрешительная системы.

В научной литературе выделяются различные способы получения неправомерной выгоды. В частности, это может быть передача предмета взятки из рук в руки, перечисление денежных средств на текущие счета в банках, передача взятки в виде подарка на день рождения, в виде выполнения ремонтных работ без оплаты, предоставление путевки без оплаты ее стоимости, под видом трудового договора и т. п.

С целью маскировки признаков этого преступления все чаще преступники используют возможности сети Интернет. Нередко они выбирают банковские платежные системы, в частности типа PayPal, ProPay, WesternUnion, MoneyGram и др., которые предоставляют возможность быстро и беспрепятственно переводить денежные средства.

Эффективность борьбы с получением неправомерной выгоды в основном зависит от того, насколько своевременно оперативные подразделения получили информацию о приготовлении и совершении такого преступления. В связи с этим важное значение приобретает осуществление оперативного поиска, направленного на выявление признаков преступления и лиц, его совершивших.

Сбор информации об обстоятельствах получения неправомерной выгоды зависит от профессионального знания работниками оперативных подразделений признаков, характеризующих отклонения от установленного порядка разрешения должностными лицами экономических и социальных вопросов физических и юридических лиц, в частности, содействие поступлению в учебные заведения, выдача безосновательных медицинских справок, больничных листов, лицензий на осуществление предпринимательской деятельности, квот на производство продукции, выделение одним и тем же коммерческим структурам выгодных государственных заказов и т. п.

Целесообразно в основу поиска получателей неправомерной выгоды положить признак проживания не по средствам, поскольку скрыть это сложнее, чем сам факт получения неправомерной выгоды. Как показывает практика борьбы экономически развитых стран мира с получением неправомерной выгоды, выявление таких фактов осуществляется на основании анализа движения их финансовых ресурсов.

Если по УПК Украины 1960 г. получение неправомерной выгоды документировалось преимущественно в правовом поле оперативно-розыскной деятельности, то сейчас по УПК Украины 2012 г. – в основном в рамках уголовного производства под процессуальным надзором прокурора, что кардинально изменило подход к раскрытию и расследованию преступлений этой категории. При этом результаты проведения негласных следственных (розыскных) действий признаются едва ли не самыми важными доказательствами виновности.

В соответствии со ст. 214 УПК Украины следователь, прокурор безотлагательно, но не позднее 24 ч после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении или после самостоятельного выявления им из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении преступления, обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР) и начать расследование.

Осуществление досудебного расследования до внесения сведений в ЕРДР либо без такового внесения не допускается и влечет ответственность, установленную законом.

Поводами для начала уголовного производства по признакам получения неправомерной выгоды являются заявления или сообщения физических и юридических лиц; явка с повинной; сообщения, опубликованные в СМИ; непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления; сообщение ревизионных управлений, органов фискальной службы, администраций предприятий, организаций, учреждений.

Регистрация в ЕРДР сведений о преступлениях этой категории обычно происходит после принятия и рассмотрения заявления (сообщения) о вымогательстве неправомерной выгоды. При этом важно разъяснить заявителю нормы ч. 6 ст. 369 УК Украины, согласно которым лицо, которое предлагало, обещало, предоставило неправомерную выгоду, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его были совершены действия по вымогательству неправомерной выгоды и после предложения, обещания или предоставления неправомерной выгоды оно до сообщения ему о подозрении в совершении преступления добровольно заявило о том, что произошло, органу, должностное лицо которого по закону имеет право сообщать о подозрении в совершении преступления. Заявление или сообщение об уголовном правонарушении считаются поданными именно с момента предупреждения лица об уголовной ответственности.

После внесения информации об уголовном правонарушении в ЕРДР по факту вымогательства неправомерной выгоды следователь обращается с ходатайством к прокурору – процессуальному руководителю, который с соблюдением требований ст. 246, 250, 251, 271, 273 УПК Украины выносит постановление об осуществлении контроля за совершением преступления в форме специального следственного эксперимента, проводимого с использованием заранее идентифицированных (помеченных) средств. С этой целью может проводиться также аудио-, видеоконтроль лица (ст. 260 УПК) и аудио-, видеоконтроль места (ст. 270 УПК).

Право на осуществление специального следственного эксперимента закреплено в ст. 271 УПК Украины (контроль за совершением преступления). В то же время среди прав подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в Украине, не содержится право на проведение эксперимента или имитирования обстановки преступления.

По нашему мнению, законодательное введение права на проведение оперативного эксперимента подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в Украине, будет способствовать получению не только доказательственной информации в ее чистом виде, но и информации ориентирующего характера, которая может быть использована в качестве доказательственной, а также активному склонению должностного лица, которое является объектом оперативной разработки, к отказу от доведения преступления до конца, склонению его к явке с повинной.

Итак, документирование фактов получения неправомерной выгоды должностным лицом требует дальнейшего совершенствования на законодательном уровне.

УДК 343.98

И.Г. Мухин

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Новые технологии, с одной стороны, предоставляют законопослушным гражданам новые возможности, с другой – неизбежно ведут к увеличению количества преступных посягательств в информационной среде, порождают новые виды преступной деятельности. Наблюдаемая в последнее время общемировая тенденция распространения порнографии в сети Интернет не обошла стороной и Беларусь. При этом все же можно констатировать, что распространение порнографии в сети Интернет не стало в нашей стране масштабным явлением. В то же время сообщения о привлечении отдельных граждан к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 343 УК Республики Беларусь все чаще появляются в СМИ.

Важным для раскрытия и расследования распространения порнографических материалов с использованием сети Интернет является знание следователем, лицом, производящим дознание, способов совершения указанных преступлений. Это обусловлено в первую очередь тем, что правильное определение способа распространения, установление закономерных связей с другими элементами криминалистической характеристики существенно влияют на эффективность деятельности по

раскрытию и расследованию таких преступлений. Кроме того, способ совершения общественно опасного деяния является обстоятельством, подлежащим доказыванию по каждому уголовному делу.

Необходимость исследования способа совершения преступления никогда не подвергалась сомнению – данная проблема остается актуальной и сейчас. Существует классическое определение, данное Г.Г. Зуйковым, которое используется в трудах большинства ученых, вносящих в него лишь некоторые редакционные изменения. Так, согласно Г.Г. Зуйкову, способ совершения преступления – система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени.

Изучение практики расследования уголовных дел о преступлениях, возбужденных по ч. 2 ст. 343, ч. 2, 3 ст. 343¹ УК Республики Беларусь, позволило установить следующие способы распространения порнографических материалов.

1. Распространение от клиента клиенту с использованием электронной почты. Данному способу распространения в большинстве случаев предшествует рекламирование порнографических материалов (размещение рекламных баннеров, обман поискового робота, спам и т. п.).

2. Распространение с использованием платных либо бесплатных специализированных веб-сайтов. В настоящее время данным способом распространяется наибольшее количество порнографии в сети Интернет. Преступления данным способом совершаются группами лиц (владельцы сайтов – организаторы; веб-мастера; лица, осуществляющие «продвижение» ресурса; лица, подбирающие контент для наполнения сайтов, и др.).

3. Распространение с использованием пиринговых сетей (в том числе с использованием протокола BitTorrent). Данный способ характеризуется в первую очередь использованием субъектами распространения и потребления специализированного программного обеспечения (например, eMule, торрент-клиентов), а также сложностью доказывания умысла на распространение, что обусловлено особенностями функционирования клиентских программ.

4. Распространение с использованием файлообменных серверов. Указанный способ характеризуется сложностями установления лица, разместившего порнографические материалы.

5. Распространение с использованием онлайн-конференций (онлайн-трансляция порнографического контента с использованием веб-камер). Совершение таких преступлений характеризуется высокой организованностью преступников, а также необходимостью тщательной подготовки к трансляции (подыскание помещения для оборудования студии, подбор актеров для участия в съемках, покупка и установка оборудования и т. д.).

6. Распространение с использованием социальных сетей. Данный способ характеризуется тем, что лица, размещающие порнографические материалы в социальных сетях (обычно на своих страницах), часто не осознают противоправный характер своих действий.

Приведенный выше перечень способов совершения распространения порнографических материалов не является развернутым и исчерпывающим и требует дальнейшей научной разработки.

УДК 343.123

П.В. Мытник

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: PRO ET CONTRA

Десятилетия продолжается дискуссия о стадии возбуждения уголовного дела. Не секрет, что УПК Республики Беларусь – слепок с УПК БССР 1960 г. Ничего радикального, т. е. новой концепции уголовного процесса, на момент принятия в нем не было; по большому счету были упорядочены многочисленные изменения в УПК 1960 г. В отличие от других бывших советских республик в белорусском уголовном процессе по-прежнему меры процессуального принуждения санкционирует прокурор, детально формализовано досудебное производство, наличествует водораздел между оперативно-розыскной деятельностью и уголовным процессом, сохранились народные заседатели как представители народа при отправлении правосудия и др.

УПК Республики Беларусь сохранил и реликт социалистической законности – стадию возбуждения уголовного дела. При этом после введения УПК Республики Беларусь в действие законодатель данный этап перманентно модернизирует, превратив его в суррогат расследования.

Живучесть анализируемой стадии (несмотря на массивную критику) характерна и для уголовного процесса Российской Федерации.

Вместе с тем фактически упразднена стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Украины. Согласно ст. 214 УПК Украины следователь, прокурор не позднее 24 ч после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении или после самостоятельного выявления им из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения, обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований и начать расследование. До внесения сведений в реестр расследование не допускается. Лишь осмотр места происшествия в неотложных случаях может быть проведен до внесения сведений в реестр.

Следует отметить, что украинский законодатель в отличие от российского и белорусского выделил и наделил большими полномочиями прокурора, осуществляющего надзор за соблюдением законов во время проведения досудебного расследования в форме процессуального руководства досудебным расследованием. При этом именно данный прокурор поддерживает обвинение в суде (ст. 36, 37 УПК Украины).

Гл. 21 УПК Украины регламентирует порядок проведения негласных следственных (розыскных) действий, которые возможны только при расследовании преступлений, а отдельные – при совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Данные действия – аналог отечественных оперативно-розыскных мероприятий (всего 12 действий).

Таким образом, с момента включения сведений в Единый реестр возможно осуществление всех следственных действий, а при совершении преступлений – и негласных следственных (розыскных) действий.

Поскольку нет решения об отказе в возбуждении производства, то являются логичными основания для прекращения уголовного производства при досудебном расследовании. Данные основания (отсутствие события уголовного правонарушения, отсутствие в деянии состава уголовного правонарушения и др.) предусмотрены ч. 1 ст. 284 УПК Украины.

Реформирование стадии возбуждения уголовного дела возможно двумя способами: 1) ликвидацией стадии, т. е. получение сведений о преступлении (наличие повода) означает начало полноценного расследования; 2) совершенствованием правовой регламентации, а также принятием каких-либо организационных мероприятий.

1. Ликвидация стадии возбуждения уголовного дела (сформировавшейся в отечественном уголовном процессе как самостоятельный этап в 30–50-х гг. XX в.) – это не совершенствование законодательства, а изменение его основ.

Один из аргументов радикальных предложений об исключении из процедур досудебного производства процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела заключается в том, что данную процессуальную норму не знали ни Устав уголовного судопроизводства 1864 г., ни УПК БССР 1922, 1923 гг. Процессуальная норма о возбуждении уголовного дела в процедуры советского уголовного процесса была введена циркуляром Прокуратуры СССР от 5 июня 1937 г. № 41/26 в целях ограничения политических репрессий, п. 2 которого устанавливал, что «возбуждение уголовного дела и начало расследования могут иметь место лишь по мотивированному постановлению следственного органа, утвержденному прокурором». В качестве самостоятельной уголовно-процессуальной нормы она появилась лишь в УПК БССР 1960 г. Появление в уголовно-процессуальном законодательстве данной процессуальной нормы подтолкнуло законодателя к введению в УПК другой специальной нормы, предусматривающей возможность принятия следователем, органом дознания процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В США, других странах полицейское расследование начинается, как правило, после установления подозреваемого или в случае совершения серьезного преступного деяния, что аналогично возбуждению уголовного дела. Началом производства по уголовному делу должна служить не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела, а заявление, сообщение о преступлении, как это предусматривалось ст. 303 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., согласно которой «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка».

Что за собой повлечет ликвидация стадии возбуждения уголовного дела?

Участники процесса, имеющие неопределенный статус на стадии возбуждения уголовного дела (очевидец, заявитель, пострадавший), трансформируются в свидетелей, потерпевших, статус которых достаточно хорошо прописан в соответствующих статьях УПК Республики Беларусь.

Станет возможным проведение любых следственных и процессуальных действий. Вместо получения объяснений (значение которых до настоящего времени является спорным) свидетель и потерпевший будут сразу допрашиваться; налицо и экономия средств. У них могут быть получены образцы для сравнительного исследования, они могут быть подвергнуты освидетельствованию и т. д.

Для расследования отдельных категорий дел важное значение имеет проведение на начальном этапе следственного эксперимента, который не возможен в настоящее время.

Как это не парадоксально, но отказ от стадии возбуждения уголовного дела послужит делу защиты прав потенциально подозреваемых (заподозренных). Для предотвращения нарушения прав этого неопределенного (в настоящее время) участника процесса достаточно будет признать его подозреваемым (вынести постановление) и обеспечить право на защиту.

Противники ликвидации стадии возбуждения уголовного дела приводят, как правило, два аргумента: 1) неизбежный рост количества прекращенных производств (дел); 2) простор для применения (надо полагать, незаконного) мер процессуального принуждения.

Что касается первого аргумента, то на проверку он оказывается не таким уже и убедительным.

В 2015 г. ОВД рассмотрено 258 092 заявления и сообщения о преступлениях, по которым возбуждено 387 уголовных дел; отказано в возбуждении уголовного дела по 142 507; передано по подследственности 106 111; прекращена проверка по 9 522 заявлениям и сообщениям о преступлениях. Следователями Следственного комитета Республики Беларусь в 2015 г. возбуждено 97 097 уголовных дел; отказано в возбуждении уголовных дел по 29 634 заявлениям и сообщениям о преступлениях.

Многие отказные материалы (по срокам и объему выполненной работы) сопоставимы с уголовными делами. Нынешние отказные материалы в будущем трансформируются в прекращенные производством дела. При этом следует иметь в виду, что в настоящее время в случае возбуждения уголовного дела после проведения проверки опрошенных необходимо допрашивать, проведение отдельных следственных действий теряет смысл либо их проведение откладывается на неопределенное время (следственный эксперимент). Таким образом, неизбежные прекращенные дела – это настоящие отказные материалы, но выполненные с применением полноценных средств доказывания. И это вовсе не «работа на корзину». К тому же следует исходить из задач, которые стоят перед уголовным процессом.

Главное здесь: кто будет выполнять данную работу? Как следует из приведенных статистических данных, в большинстве случаев (172 141 раз) сотрудниками ОВД и следователями Следственного комитета Республики Беларусь в 2015 г. по заявлениям и сообщениям принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела (возбуждено суммарно 97 484 дела).

Второй аргумент, что ликвидация анализируемой стадии повлечет за собой произвол в ограничении прав, в том числе и конституционных, физических и юридических лиц, вовлеченных в уголовный процесс, также не убедителен.

Во-первых, и в настоящее время задерживать лицо по непосредственно возникшему подозрению (и производить его личный обыск) возможно до возбуждения уголовного дела (ст. 108–110 УПК Республики Беларусь). Носят принудительный характер и ограничивают права участников процесса такие процессуальные действия, как осмотр жилища, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство экспертизы, проведение которых уже возможно в рамках ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь.

Во-вторых, применение других мер уголовно-процессуального принуждения, осуществление действий, ограничивающих конституционные права (обыск, заключение под стражу и т. д.), не должно и не может быть привязано к акту возбуждения уголовного дела: принуждение может применяться лишь при наличии указанных в законе оснований и соблюдении условий, а гарантией законности их применения являются ведомственный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль.

2. Совершенствование правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела неизбежно приведет к стиранию границ между стадией возбуждения уголовного дела и стадией предварительного расследования, т. е. завершится их слиянием, что и произошло в Украине, Казахстане и в других постсоветских республиках. Это обусловлено как расширением перечня следственных действий, проводимых на стадии расследования, так и необходимостью усиления гарантий участников уголовного процесса на данном этапе. Так, правомерно ставится вопрос о закреплении статуса очевидца и заявителя, возможности их привода, регламентации получения объяснений и придания им статуса доказательств и т. д.

В 2016–2017 гг. нами опрошено 48 прокуроров и 42 сотрудника ОВД, проходивших обучение на факультете повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь. По вопросу о том, что необходимо делать со стадией возбуждения уголовного дела, мнения разделились следующим образом: сохранить как есть (16); сохранить, совершенствуя (57); ликвидировать (17). Таким образом, большинство практиков выступают за сохранение и совершенствование данной стадии.

По такому пути идет и законодатель. Законом Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. № 53-З регламентирован порядок направления органом дознания заявления или сообщения о преступлении и материалов проверки по нему в орган предварительного следствия и возвращения органом предварительного следствия заявления или сообщения о преступлении и материалов проверки по нему органу дознания (ст. 173² УПК Республики Беларусь), а также введена возможность приостановления проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении (ст. 173³ УПК Республики Беларусь).

УДК 343.13

А.В. Огрызков

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Стадия возбуждения уголовного дела представляет огромный интерес для теоретиков и практиков уголовного процесса. Следует отметить, что в науке уголовного судопроизводства термин «возбуждение уголовного дела» не является однозначным и исчерпывающим. При определении данного понятия представители уголовно-процессуальной науки допускают разные подходы.

Во-первых, под возбуждением уголовного дела специалисты понимают самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, которой присущи свои собственные задачи, цели, круг участников и итоговое процессуальное решение. Условное деление уголовного процесса на стадии ставит возбуждение уголовного дела на первое место. На данной стадии решается вопрос о целесообразности уголовного преследования ввиду наличия либо отсутствия в поступившем сообщении о преступлении признаков самого преступного деяния.

Во-вторых, возбуждение уголовного дела – уголовно-процессуальный институт, представляющий собой совокупность правовых норм, регламентирующих общественные отношения, возникающие в ходе принятия, рассмотрения и разрешения уполномоченным органом либо должностным лицом сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

И в-третьих, возбуждение уголовного дела представляет собой завершающий процессуальный акт, который выносится уполномоченным должностным лицом по результатам проверки сообщения о преступлении. Именно принятие итогового решения о возбуждении уголовного дела порождает целый ряд уголовно-процессуальных действий, непосредственно направленных на последующее расследование преступления и избличение лица, виновного в его совершении. Получается, что возбуждение уголовного дела воспринимается и как процессуальное решение, и как документ, т. е. само постановление о возбуждении уголовного дела является одним из итоговых решений рассматриваемой стадии.

Под возбуждением уголовного дела некоторые ученые понимают регламентированную законом деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, направленную на прием, регистрацию и проверку поступивших сообщений о преступлениях.

Таким образом, под возбуждением уголовного дела в широком смысле слова следует понимать уголовно-процессуальный институт, регулирующий на основе законодательных норм процессуальные отношения и процессуальный порядок деятельности уполномоченных субъектов, а также иных лиц, вовлеченных в уголовный процесс, обеспеченный отдельными процессуальными гарантиями и направленный на начало уголовного судопроизводства по совершенному или готовящемуся преступлению.

Из анализа содержания норм гл. 19 УПК РФ следует, что стадия возбуждения уголовного дела имеет своей целью установление наличия либо отсутствия одного из поводов и оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и начале предварительного расследования, а также об определении органа, уполномоченного производить расследование.

В свою очередь, основными задачами, стоящими перед стадией возбуждения уголовного дела, являются принятие и регистрация сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, установление законного повода и оснований для возбуждения уголовного дела, установление оснований для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесение итогового процессуального акта о начале уголовного судопроизводства.

Значение стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе определяется по нескольким составляющим: защите прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступления, в том числе обеспечению права на предоставление государственной защиты и осуществление мер безопасности с момента подачи заявления; обеспечению законности и обоснованности вынесения уполномоченным лицом или органом расследования постановления о возбуждении уголовного дела, являющегося правовой предпосылкой для начала предварительного расследования и уголовного преследования, а значит, для производства следственных действий, применения мер принуждения, предъявления обвинения.

Основным процессуальным значением стадии возбуждения уголовного дела, по мнению М.С. Строговича, является то, что «возбуждение уголовного дела – правовое основание для всех дальнейших процессуальных действий при расследовании и разрешении уголовного дела».

Следует отметить, что стадия возбуждения уголовного дела имеет также социальное и уголовно-правовое значение.

Социальное значение данной стадии заключается в том, что от правильного разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела зависят эффективность и целесообразность дальнейшей деятельности правоохранительных органов, качество системы процессуальных гарантий, а также степень удовлетворенности населения функционированием системы органов уголовной юстиции.

Уголовно-правовое значение стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что само решение о возбуждении уголовного дела зависит прежде всего от результатов общей уголовно-правовой оценки юридически значимых обстоятельств и оценки деяния как преступления.

С учетом вышеизложенного необходимо отметить, что стадия возбуждения уголовного дела в современных условиях утратила свое истинное значение. Несмотря на то что нынешние законодательные реалии таковы, что именно стадия возбуждения уголовного дела запускает весь механизм уголовного процесса, приводит его в движение и создает правовую основу для выполнения процессуальных действий на последующих стадиях, все равно большинство ученых-процессуалистов однозначно высказывают мнения о том, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве нет необходимости в наличии стадии возбуждения уголовного дела. Данную позицию специалисты обосновывают тем, что существование данного института является одной из основных причин низкой эффективности деятельности всех правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Реалии современной правоприменительной практики убеждают научное сообщество в том, что начальная стадия российского уголовного процесса лишь искусственно сдерживает расследование обстоятельств преступления и представляет собой устаревшую норму в теории уголовного процесса, противоречащую потребностям практики и мешающую совершенствованию процессуальной деятельности в целом.

Изложенное позволяет констатировать необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство относительно стадии возбуждения уголовного дела. Предложения по изменению законодательства неоднократно озвучивались учеными и практическими работниками. Однако далее дело остается только за российским законодателем.

УДК 343.1

Г.А. Павловец

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Провозглашение Республики Беларусь в Конституции как демократического и правового государства обусловило необходимость приведения национального законодательства в соответствие с принципами и стандартами ООН, с универсальными международными правовыми актами, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних: Пекинскими правилами, Эр-Риядскими руководящими принципами, Конвенцией о правах ребенка, Правилами ООН, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Соответствующие положения указанных международно-правовых документов призваны содействовать быстрому, без неоправданных задержек ведению предварительного расследования дел о преступлениях несовершеннолетних, всестороннему исследованию обстоятельств содеянного, сбору максимально возможного характеризующего материала о лице, совершившем уголовно наказуемое деяние в возрасте до 18 лет, с целью вынесения справедливого, обоснованного и мотивированного решения по уголовному делу.

Различные вопросы, связанные с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, были предметом исследования значительного числа ученых и нашли отражение в трудах К.А. Авалиани, А.С. Автономова, О.Ю. Андрияновой, В.К. Вуколова, О.Х. Галимова, Н.И. Гуковской, А.П. Гуськовой, И.А. Даниленко, Н.В. Жогина, А.Л. Каневского, А.С. Ландо, П.А. Лупинской, С.А. Луговцовой, П.И. Люблинского, Е.В. Марковичевой, С.В. Матвеева, Э.Б. Мельниковой, В.А. Панкратова, С.Ю. Тетюева, Н.В. Угольниковой, Р.С. Хисматуллина и др.

Указанными авторами были затронуты вопросы как досудебного, так и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, рассмотрены различные частные вопросы, такие как освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела в связи применением принудительных мер воспитательного воздействия, получение информации от несовершеннолетних и др., а также вопросы, касающиеся ювенальной юстиции.

Гл. 45 УПК Республики Беларусь определяет особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и устанавливает дополнительные процессуальные гарантии несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) в целях компенсации их возрастной незащищенности. Данный подход законодателя, закрепляющий особый порядок производства по рассматриваемой категории уголовных дел, не подвергается критике со стороны ученых и практиков. В то же время правовая регламентация досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в действующем УПК Республики Беларусь ставит ряд вопросов, требующих специального исследования.

Целесообразно обратить внимание и на тот факт, что положения гл. 45 УПК Республики Беларусь исходя из ее названия и содержания распространяют свое действие непосредственно на уголовные дела, т. е. законодатель не предусмотрел никаких особенностей и изъятий для производства по материалам на стадии возбуждения уголовного дела, когда из повода следует, что уголовно наказуемое деяние совершено несовершеннолетним. Иными словами, не урегулирован вопрос о способах проверки и дополнения информации, указанной в поводе, для обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего лица. Прежде всего это касается получения объяснений как одного из основных способов получения информации, порядок получения которых не имеет никакой специфики в случае, если их дает несовершеннолетний. В этой связи отдельные ученые-процессуалисты предлагают правила производства допроса несовершеннолетних применять и при получении у лиц, не достигших возраста 18 лет, объяснений, что обеспечит соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела. Для процессуального закрепления объяснений они предлагают использовать «протокол объяснений». Безусловно, указанный подход представляется весьма оправданным, однако введение в УПК Республики Беларусь подобных правил требует пересмотра других положений, касающихся производства в отношении несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела. В частности, речь идет об участии законного представителя. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 436 УПК Республики Беларусь при наличии у несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого законного представителя его участие обязательно с момента первого допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого. Однако представляется целесообразным изменить данную норму и предусмотреть возможность участия законного представителя на стадии возбуждения уголовного дела при получении объяснений у несовершеннолетнего, если есть основания полагать, что он является потенциальным подозреваемым, или непосредственно после задержания лица.

Нужно отметить, что актуальным с точки зрения исследования является не только вопрос об определении момента, с которого законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого должен вступить в уголовный процесс по данной категории уголовных дел, но и ряд других. Так, отдельные авторы предлагают на уровне УПК Республики Беларусь закрепить перечень лиц, которые не могут быть законными представителями. Хотелось бы обратить внимание на неурегулированность вопроса о том, кого именно из двух родителей признавать законным представителем в уголовно-процессуальном смысле. Безусловно, если кто-либо из них подпадает под перечень лиц, указанных в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», сложностей не возникает, но если оба родителя находятся в равных условиях? В данной ситуации, как представляется, при вынесении следователем постановления о назначении одного из родителей законным представителем следовало бы узнать позицию несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, поскольку, как показывает практика, с одним из родителей у подростка могут быть сложности во взаимоотношениях. Разделял такой подход в свое время и Л. Новобратский, который полагал, что рассматриваемый вопрос должен быть решен семейным соглашением, при недостижении которого персональный выбор законного представителя должен принадлежать самому обвиняемому, непосредственно заинтересованному в этом вопросе. Принципиально иную точку зрения высказал А.С. Ландо, по мнению которого, неэтично давать несовершеннолетнему подростку право выбора отца или матери в качестве законного представителя.

Безусловно, перечисленное выше не исчерпывает весь перечень проблемных аспектов участия законного представителя при производстве по уголовному делу. Однако большинство проблем законодательной регламентации рассматриваемого производства уже проанализированы и обобщены отечественными исследователями, в связи с чем останавливаться на них более детально представляется нецелесообразным.

Следует отметить, что мы обозначили не все проблемы, возникающие в ходе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, а только наиболее острые с точки зрения правоприменительной практики вопросы, в частности касающиеся стадии возбуждения уголовного дела, а также порядка участия в рассматриваемом производстве законного представителя несовершеннолетнего.

УДК 343.98

А.П. Пацкевич

ОСОБЕННОСТИ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

В деятельности органов уголовного преследования часто раскрытие и расследование преступлений происходит в кратчайшие сроки, при этом используется понятие «раскрытие и расследование преступлений по горячим следам». В различных источниках, в том числе и в криминалистической литературе, данный термин используется в переносном смысле, подразумевающимся, что для установления лица, совершившего данное преступление, затрачено минимум времени.

Словосочетание «по горячим следам» в толковых словарях трактуется как: 1) по свежему следу; 2) тотчас, сразу же после какого-либо события; 3) немедленно; 4) без промедления, без задержки; 5) непосредственно после случившегося и т. д.,

т. е. в основу словосочетания положен временной фактор. Из анализа судебно-следственной практики раскрытия и расследования преступлений по горячим следам, особенно на начальном этапе, следует, что имеется еще ряд факторов, которые также, как и время, влияют на конечный результат, т. е. установление виновных в совершении правонарушения лиц, а также обстоятельств его совершения в кратчайшие сроки.

Прежде всего это, как пишут ряд авторов (В.А. Образцов, А.Н. Москаленко, А.Б. Соловьев и др.), мобилизация и взаимодействие всех сил, средств, приемов и методов в достижении конечной цели – раскрытие преступлений, как правило, в течение дежурных суток. Другие авторы, в частности В.Е. Сидоров, считают, что это процесс непрерывной деятельности правоохранительных органов по собиранию и исследованию максимальной доказательственной информации, которая и позволяет в кратчайшие сроки после совершения преступления установить виновное лицо.

Авторы по-разному трактуют временной диапазон, подпадающий под термин раскрытие и расследование преступления по горячим следам. А.К. Кавалериев считает, что «время периода всецело зависит от конкретных особенностей в данной местности, с учетом этого он может составлять от 60 минут до 1,5 часов». Л.Г. Аристакесян указывает, что «непрерывный и динамичный процесс расследования преступлений, хотя он длится и свыше трех суток, тоже можно считать раскрытым по горячим следам». Еще больший период времени рассматривает Е.Е. Космодемьянская, которая допускает, что можно считать раскрытыми по горячим следам преступления в течение даже 10 суток, но уточняет при этом, что розыскные мероприятия и следственные действия должны проводиться в этот период непрерывно после обнаружения преступления.

Таким образом, ученые указывают на такие детерминанты, как время и непрерывность действий, взаимодействие всех сил и средств для достижения положительного результата в минимальные сроки.

Хотелось бы отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законе не используется термин раскрытия и расследования преступления по горячим следам, как, впрочем, не указаны сроки проведения неотложных следственных действий. В ч. 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь указано, что неотложные следственные действия орган дознания проводит не позднее чем в 10-дневный срок. В связи с этим можно согласиться с мнением Е.Е. Космодемьянской, что раскрытие преступления по горячим следам может составлять и 10 суток.

Немаловажным моментом в процессе раскрытия и расследования преступлений по горячим следам является взаимодействие всех сил и средств в этом непрерывном процессе, главное место в котором занимает деятельность следственно-оперативной группы. В состав этого временного формирования (обычно на период дежурных суток) включаются представители разных правоохранительных органов: Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Государственного комитета судебных экспертиз. С учетом выполняемых должностных обязанностей на начальном этапе расследования главным показателем в раскрытии и расследовании преступлений этой категории, на наш взгляд, будет являться результативность совместной деятельности, заключающаяся в установлении и задержании преступника в кратчайшие сроки. При этом немаловажная роль принадлежит каждому участнику следственно-оперативной группы, а не только следователю либо оперативному сотруднику органа дознания. Процесс отыскания, закрепления и изъятия следов, вещественных доказательств, иной информации на начальном этапе расследования позволяет сэкономить значительные силы и средства на последующих этапах расследования преступлений различных категорий.

На наш взгляд, на начальном этапе раскрытия и расследования преступлений по горячим следам членам следственно-оперативной группы приходится решать ряд взаимосвязанных задач направленных:

на минимизацию последствий преступного результата, причиненного лицом, совершившим преступление;

своевременное и полное установление всех имеющихся следов преступления, очевидцев происшедшего, получения достоверной информации от потерпевших и свидетелей о похищенном имуществе, орудиях преступления, автотранспорте, на котором передвигались преступники, приметах их внешности;

анализ и использование полученной оперативно-розыскной и криминалистической информации для производства иных неотложных следственных действий, выдвижения версий первоначального этапа расследования, установления в кратчайшие сроки всех обстоятельств совершенного преступления;

организацию преследования преступника, после того как он скрылся с места происшествия, осуществление различных заградительных мероприятий (засад, прочесывания лесных массивов и т. д.);

оперативную и процессуальную идентификацию разыскиваемого лица в местах его возможного нахождения или появления.

Под раскрытием и расследованием преступлений по горячим следам понимается система следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, осуществляемых в кратчайшие сроки после обнаружения преступления с целью установления ориентирующей и доказательственной информации о событии преступления, лице, его совершившем, и других обстоятельствах, имеющих значение по делу.

По общему правилу, чем меньше времени проходит с момента совершения преступления до начала и завершения активной работы по его раскрытию, тем выше эффективность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делу. Если преступление не обнаружено и не расследуется в ближайшее время после его совершения, впоследствии приходится затратить намного больше сил и средств в целях установления истины по делу.

В тактическом аспекте раскрытие и расследование преступлений по горячим следам носят ярко выраженный поисковый характер. Особую значимость приобретают обнаружение и изучение материальных следов преступника и его поведения на месте происшествия и вблизи него. Квалифицированно, оперативно и целеустремленно проведенные первоначальные розыскные мероприятия и неотложные следственные действия во многих случаях позволяют по горячим следам раскрыть преступление или создать благоприятные предпосылки для его раскрытия.

Оптимальным, экономичным и весьма перспективным путем решения проблем повышения раскрываемости преступлений по горячим следам является разработка и внедрение алгоритмов типовых действий в зависимости от сложившейся ситуа-

ции. Именно использование алгоритмизации в раскрытии преступлений по горячим следам неизбежно приведет к скорейшему установлению лиц, их совершивших, к увеличению раскрываемости преступлений, повысит эффективность следственной и оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.98

И.В. Пашута

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ВЗРЫВА

Дискуссионным вопросом применения специальных знаний в современном уголовном процессе и криминалистике является проведение предварительных исследований (экспересс-исследований, экспересс-анализа) – от их осуществления на местах происшествий («полевая криминалистика») до проведения предварительных исследований по заданию (отношению) органов дознания в стадии возбуждения уголовного дела.

Дискуссии объясняются прежде всего недостатками криминалистического обеспечения применения специальных знаний и некоторой неупорядоченностью межведомственных взаимоотношений в условиях реорганизационных процессов в правоохранительной системе Республики Беларусь. Несмотря на это, предварительные исследования во многих случаях имеют определяющее значение для характера проводимых оперативно-розыскных мероприятий и служат основаниями для осуществления юридически значимых процессуальных действий (возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела).

Предварительное исследование следов на месте осмотра рассматривается как разновидность применения специальных знаний для определения относимости обнаруженных следов к расследуемому событию, получения данных о механизме их образования, установления признаков слеодообразующего объекта и сбора сведений, характеризующих личность преступника. Проведение предварительного исследования позволяет точнее определить вид экспертизы и необходимые образцы для сравнительного исследования, конкретизировать задание эксперту, способствует выдвиганию и проверке следственных версий, выбору оптимального направления расследования.

Среди целей предварительного исследования на месте взрыва следует выделить решение вопроса об относимости обнаруженных следов к последствиям взрыва; установление природы и характера протекания взрыва, его центра (эпицентра), мощности взрыва и типа использованного взрывчатого вещества, причины взрыва, способа взрывания, поражающей способности взрывного устройства, способа изготовления взрывного устройства и схемы его функционирования; установление по следам взрыва личностных характеристик преступника (наличие умений и навыков в изготовлении и применении взрывного устройства, принадлежность к определенной профессии и др.); решение вопроса о целесообразности назначения взрывотехнической либо взрывотехнологической экспертизы.

На аналитической стадии предварительного исследования на месте взрыва проводится анализ общих признаков объекта исследования. Данные признаки могут быть выражены в самых разнообразных комбинациях следов и объектов на месте происшествия: характере образования, взаиморасположении, форме, размерах, весовых характеристиках и др. На этой же стадии формируется общее представление об объекте исследования, его внутренних и пространственных связях с окружающей следовой и объектной обстановкой.

В процессе сравнительной стадии предварительного исследования проводится анализ всех следов и их свойств, относящихся к исследуемому объекту или явлению. Сравняться могут и разнокачественные объекты, если они имеют ряд общих, существенных для исследуемого вопроса признаков. Методом сравнения производится выбор качественных и количественных характеристик, которые наиболее полно выражают сущность объекта исследования. Такое сравнение дает возможность не только описать, но и объяснить исследуемый объект. Для познания объекта недостаточно выявить структуру и характер его развития, необходимо свести его к единицам сравнения.

Такие единицы сравнения (абстрактные и материальные) выбираются прежде всего на основе знаний и опыта специалистов-взрывотехников, имеющих базовое образование в теории и практике взрыва. Они могут представить теоретическую (модельную) картину взрыва, характер его протекания и возникающие последствия. Сравнение в данном случае является как сопоставление отдельных признаков фактического взрыва и его физико-химической модели. Оно производится по элементам, выражающим существенные признаки исследуемого объекта (явления). Такими элементами могут быть центр взрыва, общие и локальные повреждения; характер разлета осколков от корпуса взрывного устройства и объектов, находившихся в контакте с ним; повреждения на теле человека и др. Взаимосвязь отдельных элементов, сравнение их качественных и количественных характеристик позволяют всесторонне исследовать объект и сформировать предварительные выводы.

На заключительной стадии предварительного исследования на месте происшествия проводятся анализ всех сторон исследуемого объекта по элементам, выделение значимых и второстепенных его признаков. Здесь же могут найти объяснение отдельные факты, которые не вписываются в выстраиваемую модель взрыва, но дают основание для формирования отдельных версий, касающихся характера и условий протекания взрыва и наступивших последствий. На заключительной стадии, как правило, происходит синтез данных, полученных разными специалистами по различным объектам исследования (объекты материаловедения, судебной медицины и др.).

Анализ специальной литературы по вопросам использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве свидетельствует о том, что оформлять результаты предварительного исследования следов на месте их обнаружения рекомендуется по-разному: во внепроцессуальных рабочих документах следователя (аналитическая справка либо карта по осмотру места происшествия, письменные планы расследования); ориентировке о результатах предварительного исследования отдельных видов

следов; научно-технической ориентировке и заключении специалиста при исследовании взрывотехнических объектов и следов взрыва; справке с обязательным доведением ее до сведения следователя и оперативного сотрудника с последующей фиксацией в журнале учета выездов на места происшествий; справке специалиста о результатах предварительного исследования произвольной формы (с указанием в ней наименования следственного действия и видов следов, других объектов, подвергнутых предварительному исследованию, результатов исследования в вероятной форме); информационно-поисковой карте.

По нашему мнению, наиболее подходящим непроцессуальным документом для оформления результатов предварительных исследований следов при осмотре места взрыва, а равно и других мест происшествий, является акт (справка) специалиста, который обязательно должен доводиться до сведения следователя (лица, производящего дознание) и оперативного сотрудника. В последующем номер акта (справки) должен быть проставлен в журнале учета выездов на места происшествий, ведущемся в экспертно-криминалистических подразделениях.

Таким образом, предварительное исследование следов на месте взрыва необходимо рассматривать как одну из непроцессуальных форм использования специальных знаний, применение которой значительно способствует установлению необходимых для расследования обстоятельств противоправного деяния. Наиболее подходящим документом для оформления результатов предварительных исследований следов при осмотре места взрыва является акт (справка) специалиста.

УДК 343.982.9

С.Л. Пискун

РАЗВИТИЕ СЛУЖЕБНОЙ КИНОЛОГИИ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ

История использования запаховых следов для противодействия преступности берет свое начало с конца XIX в. По инициативе известного криминалиста Г. Гросса в 1896 г. в муниципалитете германского Гильдесгейма появились 12 собак, обученных несению патрульной службы. В России развитие розыскного собаководства берет свое начало с 5 октября 1908 г., с момента учреждения в Санкт-Петербурге Всероссийского общества поощрения применения собак в полиции и сторожевой службе.

Долгое время в розыскной службе возможности использования служебных собак ограничивались факторами, влияющими на сохранность следов запаха. Собаку могли использовать лишь при осмотре места происшествия или преследовании скрывавшегося преступника.

Одорология как наука возникла в 50-х гг. XX в. в результате развития молекулярной биологии, физиологии, кинологии и других естественных наук. Сам термин «одорология» в переводе с греческого языка означает учение о запахе.

В 60-х гг. XX в. группой советских криминалистов под руководством А.И. Винберга были разработаны методики по сбору и консервации образцов запаха. Указывалось, в частности, что с помощью одорологии возможно установление лиц (запахоносителей), их вещей, следов, предметов и иных объектов с помощью обоняния специально для этого подготовленных служебно-розыскных собак. Ученые предложили либо герметично упаковывать вещественное доказательство, несущее запах преступника, либо в отсутствие такового отбирать и консервировать воздух со следами запаха и сохранять такие образцы до того момента, когда применение служебно-розыскной собаки окажется целесообразным. С этого времени в криминалистике началось развитие и становление новой дисциплины, которую авторы называли криминалистической одорологией. В некоторых западноевропейских государствах (Германия, Дания) началось производство приспособлений и инструментов для работы со следами запахами на месте происшествия, стали выпускать специальные емкости для хранения отобранных следов запаха. Пробы запаха с мест преступлений стали объединять в своеобразные коллекции – банки запахов.

Криминалистическая одорология представляет собой систему знаний о запахах и запахоносителях и научно обоснованных приемах, технических средств, рекомендаций по обнаружению, анализу, изъятию и хранению запаховых следов с целью последующего их использования в уголовном судопроизводстве.

В зависимости от способов изъятия, анализа и регистрации запахов криминалистическую одорологию разделяют на кинологическую и инструментальную. В кинологической одорологии в качестве анализатора пахучих веществ используется орган обоняния специально подготовленной служебной собаки. В инструментальной одорологии в качестве анализатора применяются физико-химические приборы, способные выделять спектр пахучих веществ, регистрировать его в виде ольфактограммы и детектировать с высокой чувствительностью отдельные компоненты выделений человека.

Идентификация индивидуальных запахов при помощи технических средств, несмотря на интенсивное развитие современных технологий, является сложной и малоэффективной. В настоящее время в качестве детекторов индивидуальных запахов служат специально подготовленные собаки. Во многих европейских странах кинологическая идентификация индивидуальных запахов широко используется в криминалистической практике.

Результаты исследования запаховых следов человека с лабораторным применением собак используется правоохранительными органами ряда европейских стран (Германия, Дания, Бельгия, Нидерланды, Венгрия, Польша).

В России основоположником лабораторной кинологической одорологии в криминалистике стал К.Т. Сулимов. Под его руководством была создана лаборатория, осуществлено внедрение этого метода в криминалистическую практику. В лаборатории помимо практической работы решали множество теоретических задач.

Практика накопила немалый положительный опыт использования запаховых следов для изобличения преступников. Запах человека – единственный след, который всегда остается при совершении преступления, и его своевременное изъятие, надлежащая консервация и более полное использование с криминалистической и процессуальной точек зрения в качестве

материального источника информации является залогом более полной раскрываемости преступлений, избличения виновных лиц и качественного расследования уголовного дела.

В феврале 1996 г. была образована одорологическая лаборатория службы биологических исследований Государственного экспертно-криминалистического центра МВД Республики Беларусь. В настоящее время одорологические экспертизы проводятся отделом исследования запаховых следов человека управления генотипоскопического учета главного управления специальных экспертиз Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

Вместе с тем одорологические экспертизы составляют пока незначительный процент среди других исследований, проводимых экспертными службами. Это прежде всего вызвано недостаточно полной информированностью практических сотрудников о возможностях использования достижений одорологии в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу.

УДК 343.12

Л.И. Родевич

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Рассматривая объективные закономерности в системе социального взаимодействия правоохранительных органов, мы исходим из функционирования института участников уголовного процесса, находящегося в постоянном процессе преобразования, где специфика этих процессов выступает производной разработанных теоретических подходов в конкретных правовых условиях.

Например, после изменения процессуального законодательства в Украине, Казахстане и странах Балтии возникла дискуссия о возможности принятия аналогичного решения и в Республике Беларусь, а именно отказаться от стадии возбуждения уголовного дела, изменить досудебное производство.

Не углубляясь в дискуссию о целесообразности отказа от стадии возбуждения уголовного дела, полагаем важным спрогнозировать, как отразится такое решение на работе правоохранительных органов Республики Беларусь. Не испытывая свою систему правоохранительных органов и возможности обеспечения безопасности граждан от преступных посягательств, обратимся к практике работы правоохранительных органов, принявших такие изменения в УПК. Революционные идеи, реализованные нашими соседями, вызывают не меньших вопросов, чем те, которые приходится решать сейчас нам. Возникающие в связи с этим проблемы в соседних странах побудили нас взглянуть на стадию возбуждения уголовного дела как на этап, который необходимо не ликвидировать, а реформировать, что заключается, на наш взгляд, прежде всего в пересмотре механизма (процедуры) проверки заявления (сообщения) о преступлении либо изменении организационных основ деятельности ОВД как органа дознания. Например, создание подразделения дознания в ОВД или Следственном комитете Республики Беларусь, занимающегося рассмотрением материалов проверки по заявлению, сообщению о преступлении, предоставит возможность заниматься исключительно оперативной и следственной работой остальным субъектам органов уголовного преследования.

Следующий вопрос, требующий самостоятельного рассмотрения, – это проведение негласных следственных (розыскных) действий. Решение данного вопроса вызывает определенные трудности, связанные с логикой проверки поступившей оперативной информации и соблюдением необходимых процессуальных процедур (заведение дел оперативного учета, проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые дублируются негласными следственными действиями).

Реформаторский подход к изменению уголовно-процессуального закона в Украине и Казахстане удобен для оперативно-го сотрудника, так как количество оперуполномоченных значительно выросло, прокурор и следователь выступают в качестве субъектов ОРД, при этом начальный этап проверки оперативной информации может продолжаться следователем. Соответственно, фактически отсутствуют преграды в тщательном установлении признаков преступления и обязательного наличия правовых оснований для реализации оперативно-розыскных материалов.

Однако здесь возникает вопрос: обеспечивается ли надлежащий уровень защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса? Ответ на него неоднозначный.

На наш взгляд, необходимо не включать в УПК негласные следственные действия, подменяя оперативную работу, а обеспечить возможности максимального использования результатов ОРД в уголовном процессе, создав регламентированную форму использования оперативно-розыскных материалов. Следует сказать, что информационная составляющая гласных оперативно-розыскных мероприятий при документировании преступных действий не высока. На стадии возбуждения уголовного дела в основном используются материалы негласных оперативно-розыскных мероприятий (что обусловлено скрытой деятельностью преступников), например слухового контроля, контроля в сетях электросвязи и т. д., где используется видео- и звукозапись, фиксирующие факт общественно опасного деяния.

Следует отметить, что функционирование субъектов ОРД осуществляется в догматических представлениях об их роли в деятельности органов дознания, а объективные предпосылки существования преступности обуславливают выявление закономерностей применения оперативными подразделениями своих собственных оперативно-розыскных мер. Игнорирование такого подхода затрудняет развитие оперативных подразделений, особенно территориального уровня (по диапазону выполняемых функций является самым загруженным) в части реализации их оперативно-розыскных возможностей.

В сложившейся ситуации возможны следующие варианты. Во-первых, использовать европейскую модель, где полицейский не дает юридической квалификации совершенным общественно опасным деяниям, осуществляет действия, которые не затрагивают конституционные права гражданина, и не применяет меры уголовно-процессуального принуждения, за исключением задержания.

Во-вторых, создать, например, в Следственном комитете Республики Беларусь или ОВД подразделения дознания, занимающегося выполнением ускоренного производства, принятием решения по материалам проверки.

В-третьих, включить оперативные подразделения в состав Следственного комитета Республики Беларусь, а ОВД при этом будут выступать в роли муниципальной милиции, занимающейся охраной общественного порядка, реагированием на заявления (сообщения) граждан о совершенном преступлении.

В-четвертых, не включать в УПК негласные следственные действия, оставив возможность полноценного осуществления собственных функций.

Все предложенные подходы связаны прежде всего со стратегическим изменением уголовной политики государства, норм уголовно-процессуального закона, что в дальнейшем вызовет и реорганизацию структурных подразделений правоохранительных органов.

УДК 343.9

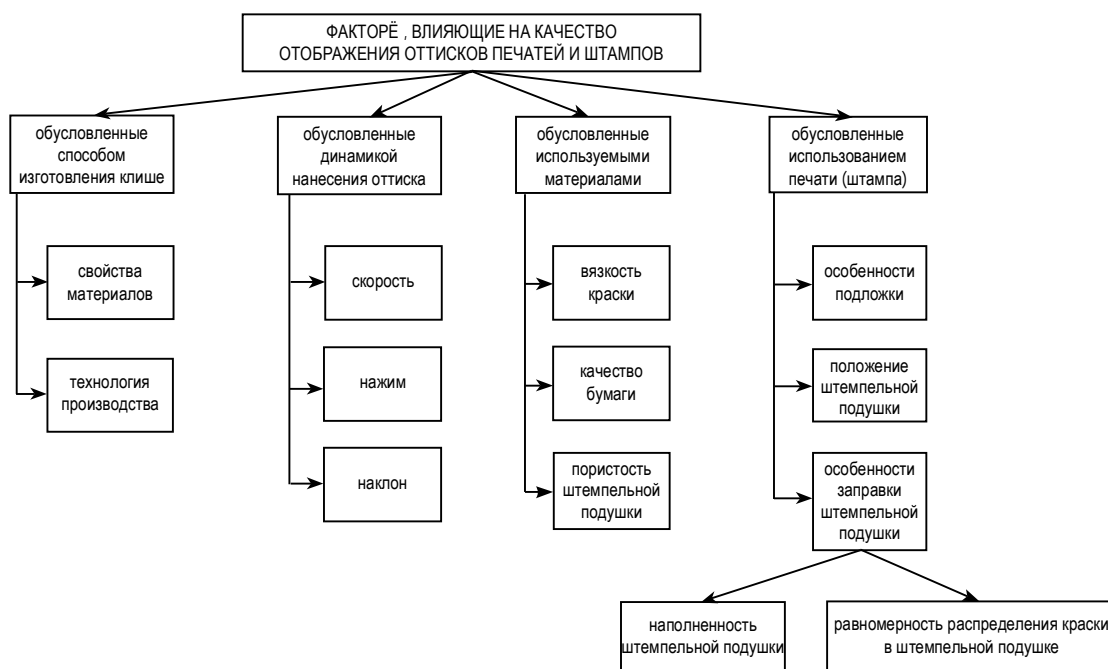
Р.М. Поном

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УСЛОВИЙ НАНЕСЕНИЯ ОТТИСКОВ ПЕЧАТЕЙ И ШТАМПОВ, СНАБЖЕННЫХ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОСНАТКОЙ

Существующие способы подделки оттисков печатей и штампов с присущими каждому из них признаками, а также соответствующие методики исследования достаточно подробно описаны в криминалистической литературе, а применяемые методы позволяют успешно решать большинство идентификационных и диагностических экспертных задач. При этом одним из наиболее сложных этапов экспертного исследования является определение условий нанесения подлежащего исследованию оттиска, поскольку некоторые признаки в случае неправильной их оценки могут быть в дальнейшем неверно оценены экспертом, что может привести к ошибочным выводам.

В специальной литературе, посвященной исследованию оттисков удостоверительных печатных форм, недостаточно внимания уделяется рассмотрению факторов, влияющих на качество нанесения оттисков, а предлагаемые учеными критерии оценки условий их нанесения носят бессистемный характер. В первую очередь это касается печатей и штампов, снабженных автоматической оснасткой, повсеместное распространение которых детерминирует необходимость детального изучения особенностей отображения оттисков, получаемых с использованием таких механизмов. Кроме того, нередки случаи, когда при изложении методов (методик) исследования их разработчики ограничиваются только констатацией необходимости изучения тех или иных диагностических факторов без должной конкретизации соответствующих признаков, что не способствует повышению эффективности судебно-экспертной деятельности в рассматриваемой области и требует большей основательности при разработке данной проблемы.

В процессе экспертного исследования оттисков печатей и штампов, как правило, требуется установить ряд факторов, отражающих диагностические особенности нанесения оттисков (наклон, нажим, скорость и т. д.), а также иные особенности (способ изготовления клише, используемые материалы, конструкция печати (штампа), структура поверхности бумаги, особенности подложки и пр.), влияющие на качество их отображения. Наличие тех или иных условий при нанесении непосредственно влияет на характер отображения в оттиске его цвето-тоновых параметров, а также индивидуальных признаков. Полагаем, что такие факторы образуют единую систему, поскольку их влияние на отображение признаков в оттиске носит комплексный характер. Факторы, влияющие на качество отображения оттисков удостоверительных печатных форм, могут быть структурированы следующим образом:

Каждой из приведенных групп факторов свойственны свои характерные признаки, которые в обязательном порядке должны учитываться экспертом при установлении условий нанесения оттисков печатей (штампов).

Отдельную группу образуют факторы, обусловленные технологией изготовления клише. При этом в контексте рассматриваемого предмета имеются в виду признаки, которые отражают общие особенности конкретного способа производства, а также физико-химические свойства материала, из которого изготовлено клише, т. е. носят диагностический характер. Такие признаки могут наблюдаться в оттисках с различной степенью выраженности, нестабильной частотой встречаемости и характером отображения. В связи с этим при определении способа изготовления печатной формы необходимо выделять те признаки, которые не обладают достаточной идентификационной значимостью, а носят лишь диагностический характер.

Факторы, отражающие динамику нанесения оттиска, обусловлены силой нажима на печатную форму, скоростью и углом наклона печати (штампа). От силы нажима во многом зависит интенсивность окраски оттиска печати (штампа). Кроме того, поскольку при изготовлении клише печатей и штампов применяются эластичные материалы (резина и фотополимер), то при увеличении нажима в оттиске могут отобразиться те его зоны, которые находятся ниже плоскости печатающих элементов (отдельные фрагменты подложки, различные образования на пробельных участках и пр.), а также могут изменяться формы деталей знаков. При высокой скорости нанесения оттисков печатей (штампов), как правило, наблюдаются признаки, которые характерны для сильного нажима, с той особенностью, что сдвоенность штрихов и деформация знаков (элементов) оттиска носят наиболее выраженный характер. В случае нанесения оттисков с некоторым перекосом (наклоном) печати (штампа) могут отсутствовать части изображения либо обнаруживаться нечитаемые, плохо пропечатанные зоны, смещенные к одному краю; неравномерное распределение насыщенности окраски на всей площади оттиска с плавным изменением концентрации красителя от менее насыщенных штрихов к более насыщенным; нарушение формы, размеров и начертания штрихов знаков, особенно концентрических окружностей (рамок); сдвоенность штрихов в элементах оттиска.

При изучении признаков, отражающих свойства используемых материалов, необходимо обращать внимание на вязкость штемпельной краски, пористость штемпельной подушки, качество бумаги. Указанные факторы как по отдельности, так и в совокупности могут существенным образом влиять на качество отображения оттиска и поэтому должны в обязательном порядке учитываться экспертом.

Использование печати (штампа) сопряжено и с ее непосредственным обслуживанием, особенности которого также могут влиять на качество отображения оттиска. Одним из определяющих обстоятельств является процесс ручной заправки штемпельной подушки, который характеризуется количеством заправляемой краски, а также характером ее распределения по всей площади подушки. На степень распределения краски в штрихах оттиска также может влиять равномерность пропитки штемпельной подушки при заправке. Хотя свойства материалов, из которых изготавливают современные штемпельные подушки, и призваны обеспечить одинаковое распределение краски по всей площади подушки, однако на практике при ручном режиме заправки подушка пропитывается, как правило, неравномерно, в результате чего некоторые зоны клише могут промокаться краской с разной степенью насыщенности, о чем свидетельствуют соответствующие характерные признаки распределения красящего вещества в штрихах.

Таким образом, знание всех характерных признаков, отражающих условия нанесения оттисков печатей (штампов), а также верная их оценка являются значимым условием успешного решения идентификационных и диагностических экспертных задач при исследовании оттисков достоверительных печатных форм, что позволит повысить качество выводов эксперта и, как результат, достоверность заключения эксперта как источника доказательств.

УДК 343.9

И.Н. Саковец

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

При расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии порядка подчиненности (далее – НУПВ) допрос является наиболее распространенным самостоятельным следственным действием. В современной юридической литературе особенности тактики допроса свидетеля при расследовании НУПВ отражены фрагментарно.

Наряду с повышением образовательного уровня растет степень осведомленности военнослужащих об уголовном судопроизводстве, методах работы следственных органов. В связи с этим оказываемое расследованию противодействие может носить организованный, устойчивый характер, что требует применения новых тактических приемов для достижения целей допроса.

Первостепенное значение для следователя имеет определение круга свидетелей. В качестве свидетеля при расследовании НУПВ может быть вызвано любое лицо (в том числе должностное), располагающее значимыми для расследования НУПВ сведениями.

Повышение эффективности допроса свидетелей при расследовании НУПВ достигается путем разработки перечня типичных вопросов. Данный перечень должен быть подчинен предмету доказывания с учетом задач расследования, особенностей способов подготовки, совершения и сокрытия, места и времени НУПВ. Содержание и сочетание вопросов в форме тактических приемов представляет собой тактическую комбинацию в рамках сложившейся следственной ситуации.

При подготовке к допросу свидетеля следователю необходимо изучить штатно-должностную книгу воинского подразделения (является ли свидетель подчиненным или начальником по отношению к подозреваемому и т. п.); личность свидетеля (служебную характеристику, листы индивидуальных бесед, дневник индивидуально-воспитательной работы,

медицинские документы и др.); служебную документацию (лист нарядов, график уборщиков, книги суточного наряда, постовые ведомости караула и др.).

Для определения перечня вопросов для допроса свидетеля при расследовании НУПВ целесообразно выяснить степень полноты сведений, которыми располагает свидетель (осведомлен об одном или нескольких эпизодах НУПВ, об одном или нескольких участниках НУПВ); особенности восприятия свидетелем обстоятельств НУПВ и действий подозреваемого (является очевидцем НУПВ, знает о преступлении со слов других военнослужащих); заинтересован ли свидетель в исходе дела.

Выяснение этих вопросов дает возможность следователю более правильно определить очередность допроса свидетелей, перечень вопросов для каждого из них.

При подготовке к допросу необходимо учитывать следующие обстоятельства: возможную установку командования на сглаживание или утаивание обстоятельств НУПВ, причин и условий, им способствовавших; дачу ложных показаний; круговую поруку; сокрытие или искажение каких-либо фактов в силу отсутствия уверенности в успехе расследования преступления; придание незначительности событию; боязнь возможного негативного отношения со стороны сослуживцев и др.

С учетом указанных факторов целесообразно допросить в первую очередь свидетелей, способных изложить обстоятельства совершения НУПВ; от которых есть основания ожидать правдивые показания (незаинтересованные в ходе дела, отсутствие отношений подчиненности с подозреваемым в совершении НУПВ).

Изучение материалов расследования уголовных дел по данной категории преступлений позволяет разделить свидетелей на следующие группы: свидетели, которые дают правдивые показания; свидетели, которые дают правдивые показания, но допускают неточности; свидетели, которые дают ложные показания (полностью или частично).

В зависимости от принадлежности свидетеля к одной из обозначенных групп избираются различные тактические приемы допроса.

В качестве типичных тактических приемов допроса добросовестного свидетеля, дающего правдивые показания, при расследовании НУПВ следует считать предложение допрашиваемому повторить свои показания полностью или частично, в обратном порядке; анализ отрезков времени и восстановление даты от известного события (ассоциация по времени); допрос свидетеля на месте совершения НУПВ; обращение к эмоциям свидетеля (на момент НУПВ) и др.

В случае если свидетель дает ложные показания, то следователь должен убедиться в этом и разобраться в мотивах таких действий свидетеля: заинтересованность свидетеля в исходе дела; сговор с участниками НУПВ; боязнь негативного отношения со стороны отдельных сослуживцев, командиров; чувство ложного товарищества и т. п.

Тактическими приемами, применяемыми на допросе свидетеля с целью преодоления позиции на дачу ложных показаний, являются убеждение в неотвратимости установления истины по делу и разъяснение необходимости дачи правдивых показаний; доверительная беседа (разговор); разъяснительная работа о вредности занятой позиции свидетелем, напоминание ему о гражданском долге, общих обязанностях военнослужащего; обращение к моральным и нравственным нормам; снятие напряженности допрашиваемого; привлечение к участию в допросе психолога воинской части; использование внутренних противоречий в показаниях свидетеля; максимальная детализация и конкретизация допроса; использование фактора внезапности; последовательность предъявления имеющихся доказательств и др.

Таким образом, правильное применение тактических приемов на допросе позволяет получить важные доказательственные материалы для установления всех обстоятельств НУПВ. Вместе с тем тактические приемы допроса свидетеля нуждаются в дальнейшей разработке.

УДК 343.12

А.В. Самко

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

УПК Республики Беларусь устанавливает, что уголовное дело частного обвинения возбуждается лицом, пострадавшим от преступления (его представителем, представителем юридического лица), путем подачи в районный (городской) суд заявления о совершении в отношении его преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 26 УПК. В ч. 2 ст. 426 УПК сформулированы требования к содержанию этого заявления, в котором должны найти отражение следующие сведения: наименование суда, в который оно подается, изложение обстоятельств преступления, сведения о лице, его совершившем, и доказательства, подтверждающие виновность лица в совершении преступления; перечень лиц, подлежащих вызову в судебное заседание в качестве свидетелей; сведения о переводчике, эксперте, специалисте и иных лицах, которых заявитель считает необходимым вызвать в судебное заседание. Заявление представляется суду в копиях по числу лиц, в отношении которых возбуждается дело частного обвинения.

Впрочем, в практической деятельности может сложиться ситуация, когда лицо, пострадавшее от преступления, не обладает сведениями о личности виновного и не может отразить их в своем заявлении. В этом случае заявление не принимается судом и возвращается заявителю для устранения недостатков в течение 10 суток (ч. 1 ст. 427 УПК Республики Беларусь). Указанное решение согласуется с требованиями ч. 1 ст. 301 УПК Республики Беларусь, определяющей, что судебное разбирательство проводится только в отношении конкретного обвиняемого, т. е. человека, личность которого установлена.

Считаем бесспорным, что за столь короткий промежуток времени заявитель, как правило, не в силах установить лицо, совершившее в отношении его преступное деяние. Возможный выход – обратиться в органы уголовного преследования, которые обязаны принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление, сообщение о любом совершенном или готовящемся

преступлении (ч. 1 ст. 172 УПК Республики Беларусь). Вместе с тем данное действие порождает иную проблему. Указанные органы не наделены правом принятия решений по существу на основании заявлений по уголовным делам частного обвинения. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 174 УПК Республики Беларусь в случае, если деяние относится к преследуемым в частном порядке, уполномоченному лицу необходимо прекратить проверку и разъяснить заявителю право возбудить уголовное дело в суде в соответствии со ст. 426 УПК Республики Беларусь.

Пример подобной ситуации приводит В. Быков: «...К. причинены менее тяжкие телесные повреждения в результате наезда автомобиля. Транспортное средство, совершившее наезд, не установлено, так как водитель скрылся с места дорожно-транспортного происшествия. После проверки, на основании заключения судмедэксперта о том, что телесные повреждения К. по степени тяжести являются менее тяжкими (ч. 1 ст. 317 УК Республики Беларусь), милиция на законных основаниях (п. 4 ч. 1 ст. 174 УПК Республики Беларусь) дальнейшую проверку прекращает». Пострадавший обращается в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения, но суд также на законных основаниях (ч. 2 ст. 426 УПК Республики Беларусь) не принимает заявление, так как отсутствуют сведения о лице, его совершившем. Уголовное дело не возбуждено, и у сотрудников органов внутренних дел нет оснований проводить в установленном порядке розыск преступника, поскольку тот является «обвиняемым по делу частного обвинения, а проверка ими уже прекращена».

По этому поводу А.И. Швед справедливо отмечает: «складывается ненормальная для правового государства ситуация. Пострадавшие граждане пытаются найти защиту у государства и обращаются, как правило, в органы внутренних дел. Там согласно закону они получают ответ о том, что следует обратиться в суд, однако в суде их заявление не принимается, как не соответствующее требованиям УПК».

Не так давно эта проблема стала предметом исследования Конституционного Суда Республики Беларусь, который в своем решении от 27 ноября 2015 г. № Р-1004/2015 «О правовом регулировании возбуждения уголовных дел частного обвинения» признает существующий в настоящее время пробел в УПК Республики Беларусь и предусматривает необходимость внесения в него изменений и дополнений, обязывающих органы уголовного преследования возбуждать уголовные дела о преступлениях, преследуемых в частном порядке, в случае отсутствия сведений о лице, их совершившем.

Указанное свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы как для теории, так и для практики правоприменения. Необходима выработка единого подхода к ее разрешению с внесением соответствующих изменений в нормы действующего УПК Республики Беларусь с учетом интересов лица, пострадавшего от преступления, преследуемого в частном порядке, и обеспечением ему максимально комфортного доступа к правосудию.

По нашему мнению, суд должен отказывать в принятии подобного заявления и направлять его прокурору для принятия процессуального решения. Рассмотренный подход позволяет предложить внести изменения и дополнения в нормы УПК Республики Беларусь:

ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь после слов «законные интересы» дополнить словами «в том числе в случае совершения преступления лицом, сведения о котором пострадавшему неизвестны»;

ст. 427 УПК Республики Беларусь дополнить ч. 1² следующего содержания:

«1². В случае, если заявление подано в отношении лица, сведения о котором пострадавшему неизвестны, суд отказывает в его принятии и направляет указанное заявление прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление».

Вместе с тем нужно отметить, что указанный подход предполагает непосредственное обращение пострадавшего в суд. Однако его нельзя в полной мере применить в случае обращения лица в орган дознания, что наиболее распространено в правоприменительной практике. Считаем, что в этой ситуации решение о возбуждении уголовного дела следует принимать данному органу, производить по нему неотложные следственные и иные процессуальные действия и передавать дело следователю в соответствии с ч. 3 ст. 186 УПК Республики Беларусь. Для реализации сформулированного положения необходимо предоставить органам уголовного преследования право возбуждать дела частного обвинения, дополнив ч. 1 ст. 174 УПК Республики Беларусь п. 5, изложив его в следующей редакции:

«5) о возбуждении уголовного дела частного обвинения в случае, если в ходе проведенной проверки не установлено лицо, совершившее преступление».

Это позволит ускорить принятие решения по заявлению пострадавшего, обеспечить более свободный доступ последнего к правосудию.

УДК 343.985.7

Р.В. Скачек

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ

С древних времен охота как поиск, выслеживание, преследование, попытка добычи или добыча охотничьих животных, обитающих в условиях естественной свободы, а также нахождение в охотничьих угодьях и иных местах обитания охотничьих животных с орудиями охоты либо добыча диких зверей и (или) птиц, не являющихся охотничьими, с использованием орудий и способов охоты, являлась одним из основных видов деятельности человечества. При этом если на этапах развития человеческого общества названное занятие служило одним из основных способов добычи продуктов питания, то в современном обществе рассматриваемое явление все больше выступает в качестве развлечения, способа проведения досуга.

Несмотря на то что порядок ведения охоты детально регламентирован Правилами ведения охотничьего хозяйства и охоты, в правоприменительной практике нередки случаи их нарушения, влекущие за собой привлечение виновных лиц к административной и уголовной ответственности.

Согласно статистическим данным ИЦ МВД Республики Беларусь за 2017 г. наблюдается следующая ситуация при производстве по материалам и уголовным делам о незаконной охоте. Несмотря на то обстоятельство, что количество уголовных дел, возбужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 282 УК Республики Беларусь, за анализируемый период уменьшилось, количество приостановленных уголовных дел варьирует от 54 до 76 %. Число уголовных дел, по которым окончено расследование, составляет 34–56 % от общего количества преступлений, зарегистрированных в отчетном году.

Практически во всех случаях производство по уголовным делам анализируемой категории приостанавливается на основании п. 1, 2 ч. 1 ст. 246 УПК Республики Беларусь.

Таким образом, как видно из статистических данных, одной из основных проблем производства по материалам и уголовным делам о незаконной охоте является «неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого», а если более конкретно – проблемы доказывания причастности лица, осуществившего незаконную охоту, к имевшему месту общественно опасному деянию.

На монографическом уровне теоретические аспекты противодействия незаконной охоте исследовались в основном российскими учеными: В.В. Егошиным, В.В. Вараксиным, Э.Н. Жевлаковым, А.С. Курмановым, С.Н. Лисиним, И.И. Пиндюриным, С.П. Щербой, А.Н. Шалимовым и др. В белорусской криминалистической теории присутствуют лишь отдельные статьи, посвященные некоторым нюансам анализируемой проблематики.

До рассмотрения основных проблемных аспектов теории и практики производства по материалам и уголовным делам о незаконной охоте обозначим объективные и субъективные факторы, которые детерминируют их существование.

1. Корпоративность лиц, участвующих в незаконной охоте. Как правило, в настоящее время охотой занимаются лица, имеющие неплохой уровень материального достатка, для которых добыча животных выступает в качестве развлечения. Охотятся группами от 4 до 20 человек. Все лица, участвующие в охоте, общаются между собой в быту, поддерживают приятельские отношения.

2. Осведомленность участников охоты о приемах и способах противодействия осуществлению производства по материалам и уголовным делам о незаконной охоте. Практически каждый охотник, проходящий по материалу о преступлении, предусмотренном ст. 282 УК Республики Беларусь, имеет представление о том, как себя вести и какие показания давать при получении объяснения (допросе) по факту имевшей место незаконной охоты.

3. Сложность обстановки места совершения незаконной охоты. Трудности, возникающие при осмотре места происшествия, обусловлены особенностями природного ландшафта.

4. Атмосферные условия, влияющие на качество проведения осмотра места происшествия.

5. Временной фактор, обусловленный большим разрывом времени между поступлением сообщения о факте незаконной охоты и прибытием следственно-оперативной группы на место происшествия.

6. Низкий уровень специальной подготовки лиц, осуществляющих проверку по факту незаконной охоты.

Анализ правоохранительной деятельности в обозначенном направлении, а также указанные выше объективные и субъективные факторы позволяют выделить отдельные проблемные аспекты, существующие в правоприменительной практике при производстве по материалам и уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 282 УК Республики Беларусь.

1. Сложность фиксации обстановки места происшествия (незаконной охоты), обусловленная множеством следов и объектов, погодными условиями, ландшафтом местности.

2. Невозможность получения объективных показаний от участников незаконной охоты при даче ими объяснений, допросах, обусловленная корпоративностью охотников, их осведомленностью о приемах и способах противодействия органам уголовного преследования.

3. Отсутствие возможности идентификации лица, добывшего животное, по следам на месте происшествия.

4. Невозможность идентификации ружья, из которого был произведен выстрел, по обнаруженным на месте происшествия (в животном) пулям, дроби, картечи, что опосредованно тем обстоятельством, что охотничье оружие является гладкоствольным, не позволяющим качественно провести судебную баллистическую экспертизу.

Наличие указанных проблем предполагает необходимость их последующего детального исследования и разработки предложений правового, организационного, технико-криминалистического характера по их устранению.

УДК 343.98

Е.В. Стрельский

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ

Под криминалистической характеристикой преступления понимается совокупность взаимосвязанных обобщенных данных о признаках преступлений определенного вида, которые способствуют надлежащей организации расследования преступлений.

Структура криминалистической характеристики причинения телесных повреждений включает данные о способах совершения преступления и его сокрытия; сведения об орудиях и средствах, используемых правонарушителями; данные об

обстановке, времени, месте совершения преступления данной категории; сведения о следах преступления; характеристику личности преступника; мотивы и цель причинения телесных повреждений; данные о личности потерпевшего; причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Способы причинения телесных повреждений можно разделить на две основные группы: причинение телесных повреждений с использованием каких-либо орудий или подручных предметов в качестве орудия; причинение телесных повреждений без использования орудий, т. е. применяется исключительно физическая сила преступника.

В качестве орудия преступления могут выступать оружие (огнестрельное, холодное и т. п.), предметы, используемые в качестве оружия, взрывчатые вещества или взрывные устройства и т. д.

Способами сокрытия причинения телесных повреждений могут быть бегство с места преступления, использование одежды другого цвета, фасона, уничтожение орудий преступления, одежды, обуви, ложные показания или отказ от дачи показаний и др.

Важное значение при расследовании имеет обстановка причинения телесных повреждений, как правило представляющая собой места совместного времяпровождения (квартира, дворовая территория, другие места). Наиболее часто телесные повреждения причиняются в вечернее время суток, т. е. с 18:00 до 24:00. В большинстве случаев по уголовным делам данной категории преступники заранее не изучают обстановку, не выбирают место и время для причинения телесных повреждений, так как умысел на причинение телесных повреждений возникает внезапно.

Во время причинения телесных повреждений остаются, как правило, материальные и идеальные следы преступления. В качестве первых могут выступать пятна крови, следы борьбы, различного рода следы от примененных орудий и средств и т. д. Немаловажное значение для расследования имеют идеальные следы, оставшиеся в сознании потерпевших и свидетелей.

В зависимости от способа причинения телесных повреждений варьируется характер и локализация следов на теле и одежде потерпевшего, на месте происшествия. В связи с этим можно выделить следы орудий преступления, следы действий потерпевшего, иные следы действий преступника (следы рук, обуви, крови). В данном случае типичными будут резаные, рубленые, колотые раны, кровоподтеки, переломы костей скелета, разрывы тканей кожи, внутренних органов, повреждение тканей одежды. По характеру и локализации телесных повреждений, а также предмету, использованному в качестве орудия, можно делать вывод об умысле на причинение телесных повреждений определенной степени тяжести.

Способ, обстановка, время, место причинения телесных повреждений связаны с личностью преступника. Как правило, личность преступника по делам рассматриваемой категории характеризуется асоциальным поведением, проявляющемся как до, так и после совершения преступления. Часто то же можно сказать и о потерпевшем.

При расследовании причинения телесных повреждений следует установить мотивы и цель преступных действий. В качестве мотивов могут выступать личные неприязненные отношения, месть, получение вознаграждения, расовая, национальная, религиозная вражда, хулиганские мотивы и т. д. Немаловажное значение при расследовании причинения телесных повреждений имеют данные о потерпевшем, его виктимные черты (эмоциональная неустойчивость, повышенная конфликтность, отклонение от норм безопасного поведения и т. п.).

Типичными мотивами причинения телесных повреждений являются личные неприязненные отношения, возникающие во время обоюдной ссоры. Значительно реже в качестве мотивов выступают ревность, месть, расовая, национальная или религиозная ненависть.

Совершению преступлений, связанных с умышленным причинением телесных повреждений, способствует ряд причин и условий. К ним следует отнести слабую работу досуговых центров, учебно-воспитательных учреждений. Следующей группой условий, способствовавших совершению преступлений указанной категории, является ненадлежащее воспитание молодежи в духе уважения к закону, низкий уровень работы семьи, школы по привитию должного уровня культуры. Существенным образом влияют на создание благоприятного фона причинению телесных повреждений недостатки в деятельности правоохранительных органов, в частности милиции, прокуратуры, суда. При проведении первоначальных проверок пострадавшие лица опрашиваются в состоянии алкогольного опьянения, в котором они слабо ориентируются в окружающей обстановке. При получении первоначальной информации часто вместо написания заявления о привлечении виновных лиц к установленной законодательством ответственности принимаются заявления о получении телесных повреждений самостоятельно при падении с высоты собственного роста или иных обстоятельствах, исключающих преступность получения телесных повреждений. Таким образом, необоснованная снисходительность к нарушителям в ряде случаев порождает у некоторых лиц чувство безнаказанности и вседозволенности.

Причинами, детерминирующими совершение преступлений, в науке принято называть совокупность обладающих сложной структурой явлений, которая охватывает различные уровни и периоды. Основными причинами умышленного причинения телесных повреждений различной степени тяжести следует признать проблемы, связанные с социально-бытовыми условиями жизни нашего общества. Одной из основных причин, лежащих в основе причинения телесных повреждений, является алкоголизм. Механизм влияния алкоголя проявляется в том, что у лица, находящегося в состоянии опьянения, существенно ослаблен самоконтроль, что обуславливает легкий выбор антиобщественных форм поведения, тогда как в трезвом виде решиться на применение насилия в отношении кого-либо более тяжело. Наряду с этим состояние веселья, безалаберности, эйфории создают своеобразный «фон», способствующий совершению бездумных выходок, перерастающих в обоюдную драку, но воспринимаемых пьяными как озорство, которое может повлечь тяжкие последствия, поскольку в бытовых условиях в ходе такого озорства нередко кому-либо под руку может попасть кухонный нож. Наряду с пьянством все возрастающее влияние среди причин телесных повреждений приобретают в наши дни такие явления, как наркомания и токсикомания.

Существенным фактором, влияющим на динамику проявления жестокости, стали в настоящее время пробелы в процессе воспитания детей в семье, крайне слабая воспитательная работа в школе, что отрицательно влияет на процесс формирования личности. В современных произведениях кинематографии после нанесения немалого количества ударов

герои остаются невредимыми, и это откладывается в подсознании, после чего в условиях реальной жизни итог имеет значительные различия.

Таким образом, учет следователем данных, характеризующих различные элементы криминалистической характеристики, во многом способствует повышению эффективности расследования фактов умышленного причинения телесных повреждений различной степени тяжести.

УДК 343

В.В. Трикоза

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДОМ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Определяя назначение института уголовного судопроизводства, необходимо помнить, что его цели и задачи не являются совершенно обособленными, абсолютно независимыми от иных смежных сфер правового регулирования. Уголовное судопроизводство является одним из элементов правовой системы и одной из составляющих уголовной политики государства.

Следует отметить, что появление упрощенного судопроизводства является результатом длительного процесса развития и совершенствования, причем это относится как к национальному, так и к зарубежному опыту.

Рассмотрим такую стадию ускоренного производства, как постановление приговора. Особенности указанной стадии состоят в том, что приговор по делу ускоренного производства может быть постановлен судьей по материалам уголовного дела без судебного разбирательства и вызова сторон.

По нашему мнению, изначально в уголовно-правовое законодательство смысл приговора закладывался как окончательный акт (решение) суда от имени Республики Беларусь, провозглашенный по результатам слушания уголовного дела.

Помимо карательной цели и с учетом процедуры судебного разбирательства, формировавшейся на протяжении десятилетий, приговор имеет своей целью и профилактическое воздействие на осуждаемое лицо.

Приговор выносится от имени государства и в отношении обязательности исполнения приравнивается к закону, основываясь на тех доказательствах, которые были представлены суду.

Провозглашение постановленного приговора является публичным актом применения права. Только на основе приговора государство может реализовать уголовно-правовую санкцию и тем самым защитить личность, общество, государство от преступных посягательств. Приговор служит укреплению законности и правопорядка в обществе и государстве, становлению правового государства в Республике Беларусь.

В этой связи полагаем необходимым в ст. 459¹ УПК Республики Беларусь закрепить положение о необходимости обязательного наличия таких судебных стадий, как судебные прения (при наличии сторон), последнее слово обвиняемого и провозглашение приговора. В таком случае будут соблюдены в полном объеме требования ст. 351 УПК Республики Беларусь (тайна совещания судей).

В случае внесения указанных изменений в законодательство у суда появится необходимость уведомления сторон о времени и месте проведения судебных прений, последнего слова обвиняемого и провозглашения приговора. При этом необходимость предоставления обвиняемому последнего слова должна быть обязательной, поскольку, как показывает практика, обвиняемые часто не соглашались с наказанием, предложенным государственным обвинителем, а позиция судов при назначении наказания не связана с предложениями государственного обвинителя.

Законодатель, определяя стадию провозглашения приговора в отдельную норму права (ст. 365 УПК Республики Беларусь), определил ее решающее значение в уголовном процессе. В связи с этим исключение данной стадии в заочном производстве не способствует задачам уголовного процесса, а также противоречит одному из основополагающих принципов – публичности уголовного процесса (ст. 15 УПК Республики Беларусь).

Также необходимо отметить, что изъятия, изложенные ст. 459–459² УПК Республики Беларусь, противоречат постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда». Так, согласно п. 1 постановления приговор, являясь важнейшим актом правосудия по уголовному делу, должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым, постановленным в строгом соответствии с принципами презумпции невиновности, состязательности и равенства сторон в уголовном процессе.

Вместе с тем при заочном производстве принцип состязательности сторон отсутствует, а безоговорочное признание вины обвиняемым фактически формирует у суда позицию по уголовному делу и не способствует соблюдению презумпции невиновности.

Кроме того, п. 3 указанного постановления обязывает суды при сокращенном порядке судебного следствия основываться на доказательствах, полученных при производстве предварительного следствия и не оспоренных в судебном заседании сторонами, чего также не происходит при заочном производстве.

Говоря о важности такой стадии уголовного процесса, как провозглашение приговора, п. 27 указанного постановления определен четкий порядок, обязывающий председательствующего после выхода из совещательной комнаты независимо от присутствия в зале обвиняемого и других участников процесса провозгласить приговор.

Таким образом, считаем необходимым наличие таких судебных стадий, как судебные прения, последнее слово обвиняемого и провозглашение приговора, что будет способствовать соблюдению принципа состязательности сторон и презумпции невиновности.

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА И ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ

Ответственность за нарушение правил охраны труда и техники безопасности предусмотрена ст. 306 УК Республики Беларусь. Особенностью статьи является бланкетный характер ее диспозиции. При расследовании требуется установить, какое конкретно правило охраны труда и кем было нарушено, в чем выразились нарушения. С учетом этого следователю необходимо обрабатывать большой массив нормативно-правовой документации технического характера.

В соответствии с п. 40 Правил расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 30 от 15 января 2004 г., специальному расследованию подлежат:

групповые несчастные случаи, происшедшие одновременно с двумя и более работающими независимо от тяжести полученных травм;

несчастные случаи, приведшие к тяжелым производственным травмам;

несчастные случаи со смертельным исходом.

Во всех остальных случаях расследование обстоятельств несчастного случая проводится непосредственно на самом предприятии.

Специальное расследование проводится территориальными подразделениями Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. По результатам специального расследования государственным инспектором труда составляется и подписывается заключение, которое направляется в соответствующее территориальное подразделение Следственного комитета Республики Беларусь.

Ознакомившись с материалами специального расследования, следователь уясняет для себя обстоятельства происшедшего несчастного случая, часто на их основании принимается решение о возбуждении уголовного дела, привлечении в качестве подозреваемых конкретных должностных лиц, ответственных за соблюдение правил охраны труда и техники безопасности на предприятии.

Таким образом, в случае проведения специального расследования следователь, осуществляющий проверку по обстоятельствам нарушения правил охраны труда и техники безопасности, фактически получает изложенное в выводах специального расследования мнение специалиста в области нарушения правил охраны труда и техники безопасности. Данное мнение обосновывается в заключении ссылкой на соответствующие нормативные правовые акты. Приводится перечень конкретных нарушений, указываются лица, их допустившие.

Вместе с тем при проведении проверки и расследования по изложенным фактам очень часто возникает необходимость в даче исследуемым обстоятельствам экспертной оценки. Такая необходимость может возникать, например, при наличии в материалах уголовного дела нескольких заключений о причинах происшествия, противоречащих друг другу; при наличии противоречий между выводами специального расследования и обстоятельствами, установленными следователем в ходе расследования; при оспаривании объективности выводов специального расследования подозреваемым (обвиняемым) либо потерпевшим.

В соответствии со ст. 226 УПК Республики Беларусь экспертиза назначается в случаях, если при производстве дознания, предварительного следствия необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле.

С учетом индивидуального характера фактически каждого случая производственного травматизма, в силу специфики деятельности отдельно взятого предприятия и круга должностных обязанностей конкретного работника, сложности оценки следственной ситуации по данной категории уголовных дел можно сделать вывод о необходимости проведения технических экспертиз по всем уголовным делам, возбужденным по фактам производственного травматизма.

На определенном этапе данную функцию осуществляли территориальные подразделения Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, должностными лицами которых проводились технические экспертизы. Результаты данных экспертиз оформлялись в виде заключений экспертов, где излагались ответы на поставленные инициатором вопросы.

В настоящее время территориальные подразделения Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь каких-либо экспертиз не проводят, сохранив за собой лишь функцию проведения специального расследования в вышеуказанных случаях. Государственные инспекторы труда оказывают помощь следователям в качестве специалистов при производстве осмотров мест происшествий по рассматриваемой категории уголовных дел.

Какие-либо структурные подразделения (управления, отделы), занимающиеся дачей экспертной оценки фактам производственного травматизма, в системе государственных органов, осуществляющих полномочия в сфере судебно-экспертной деятельности, в Республике Беларусь в настоящее время отсутствуют. Не был устранен этот пробел и с созданием Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

Данное обстоятельство создает дополнительные сложности при расследовании преступлений о нарушениях правил охраны труда и техники безопасности (затруднения с оценкой конкретной следственной ситуации, квалификацией действий обвиняемого, дополнительные финансовые затраты при назначении проведения экспертизы в негосударственном экспертном учреждении, разница в оценке допущенных нарушений правил охраны труда следствием и судом и др.).

Таким образом, необходимость создания в Республике Беларусь экспертного учреждения либо его структурного подразделения, выполняющего экспертизы в сфере нарушений охраны труда и техники безопасности, назрела уже давно и продикто-

вана следственной практикой. Эта проблема может быть решена посредством внедрения в практику проведения в Республике Беларусь комиссионных технических экспертиз по оценке нарушений правил охраны труда и техники безопасности, создания специального подразделения в этой области в системе Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

Положительным примером в данном случае может служить практика проведения комиссионных судебных медицинских экспертиз по уголовным делам по фактам ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками. Проведение таких экспертиз поручается следователями специальному экспертному подразделению – управлению сложных судебных медицинских экспертиз. При проведении экспертизы государственный медицинский судебный эксперт-докладчик привлекает к участию в исследовании обстоятельств уголовного дела медицинских работников, являющихся квалифицированными специалистами в узких отраслях медицины. Причем такие комиссионные судебные медицинские экспертизы проводятся после служебного расследования территориальными органами государственного управления в сфере здравоохранения (управлениями здравоохранения облисполкомов). Очень часто выводы комиссионных экспертиз противоположны по своей сути выводам, содержащимся в материалах служебных проверок, что объясняется беспристрастностью экспертов, участвующих в проведении экспертизы.

Аналогичным образом возможно проведение комиссионных технических экспертиз специально уполномоченным экспертом Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь с привлечением необходимых в конкретной ситуации специалистов в области строительства, сельского хозяйства, транспорта и др.

УДК 343.983.22

Р.В. Хоменок

СООТНОШЕНИЕ ТЕРМИНОВ «СЛУЧАЙНЫЙ ВЫСТРЕЛ» И «ВЫСТРЕЛ БЕЗ НАЖАТИЯ НА СПУСКОВОЙ КРЮЧОК»

Одной из диагностических задач, решаемых судебной баллистической экспертизой, является установление производства выстрела из оружия без нажатия на спусковой крючок.

При решении данной задачи экспертами используется разработанная в Государственном экспертно-криминалистическом центре МВД Республики Беларусь Методика решения вопросов о принадлежности объектов к ручному стрелковому огнестрельному оружию, их исправности и пригодности к стрельбе, утвержденная протоколом от 25 июня 2008 г. № 5 межведомственного научно-методического совета в области судебной экспертизы при межведомственной комиссии по вопросам судебно-экспертной деятельности при Совете Безопасности Республики Беларусь (далее – Методика).

В разделе «Основные термины и определения» Методики содержится определение «случайный выстрел – осуществление выстрела из стрелкового оружия без воздействия стрелка на спусковую деталь». В данном случае можно утверждать, что термины «случайный выстрел» и «выстрел без нажатия на спусковой крючок» являются синонимами. Однако это утверждение является неверным.

Во-первых, термин «случайный выстрел» является собирательным.

В.А. Ручкин под случайным выстрелом понимает выстрел, который произошел помимо воли стрелявшего как в результате воздействия на спусковой крючок, так и без такого воздействия. Данные выстрелы делятся на две категории: 1) выстрелы с нажатием на спусковой крючок, 2) выстрелы без нажатия на спусковой крючок.

К первой категории выстрелов относятся: выстрелы с нажатием на спусковой крючок рукой лица, удерживающего оружие; и выстрелы с нажатием на спусковой крючок без участия какой-либо части тела человека.

К случайным выстрелам, при которых нажатие на спусковой крючок производится рукой лица, удерживающего оружие, относятся выстрелы из оружия, в котором в отличие от нормального выстрела прилагаемое усилие меньше необходимой нормы, следовательно, причиной случайного выстрела является неисправность оружия, а именно слабый спуск, который является следствием неправильной отладки или износа спускового механизма.

К случайным выстрелам, при которых нажатие на спусковой крючок осуществляется без участия руки, относятся такие, при которых воздействие происходит при зацеплении спускового крючка за какой-либо выступающий предмет (например, сучок дерева, пуговица рукава).

Ко второй категории относятся выстрелы без нажатия на спусковой крючок – выстрелы, которые происходят из-за имеющегося дефекта боевого или предохранительного механизмов (износов выступа спускового крючка, выступа шептала, боевого выступа курка и др.) либо дефекта боеприпаса, находящегося в оружии, и совершения (наличия) определенных действий (условий), которыми являются сотрясение, удар о твердый предмет и др. Данный выстрел может произойти как при удержании оружия в руках, так и без.

Во-вторых, термин «случайный выстрел» является юридическим, а не техническим и тем более не криминалистическим.

Данный термин в Методике приведен в соответствии с положениями Межгосударственного стандарта Республики Беларусь ГОСТ 28653–90 «Оружие стрелковое. Термины и определения», которые обязательны для применения во всех видах документации и литературы, входящих в сферу работ по стандартизации или использующих результаты этих работ.

Поэтому и решение вопроса, произошел ли выстрел случайно или нет, не может входить в компетенцию судебного эксперта, так как это является прерогативой органа, ведущего уголовный процесс.

Выявленные противоречия свидетельствуют о необходимости совершенствования терминологии, используемой в Методике, а именно исключения термина «случайный выстрел» и дополнения термином «выстрел без нажатия на спусковой крючок».

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ЭКСПЕРТНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ ОБЪЕКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Необходимость в проведении экспертных исследований объектов растительного происхождения возникает в процессе расследования многих преступлений уголовного и административного характера, так как в своей жизнедеятельности человек непрерывно соприкасается с собственно растениями, а также продуктами и изделиями из растительного сырья.

В 2016–2017 гг. в Научно-практическом центре Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – Центр) проводятся дендрохронологические и спорово-пыльцевые (палинологические) научные исследования, направленные на решение методических, организационных и других прикладных проблем судебной ботанической экспертизы. В результате создаются новые и более эффективные методики, которые повышают объективность экспертных заключений, например методика определения места происхождения лесоматериалов по анатомометрическим параметрам древесины, методика исследования пыльцы и спор растений с целью отнесения их к одной партии (единой растительной массе).

Известно, что дендрохронологический анализ имеет важное значение при расследовании правонарушений, связанных с незаконной лесохозяйственной деятельностью, а также с негативным антропогенным воздействием на объекты растительного происхождения. С помощью указанного метода возможно определить возраст древостоев, установить сроки их гибели или рубки, выявить жизненное состояние, экологические условия произрастания лесного насаждения, а также отождествить территорию, на которой произрастал исследуемый древостой.

Круг вопросов, решаемых с помощью спорово-пыльцевого анализа, также весьма разнообразен, а получаемая информация оказывает неоспоримую помощь при раскрытии многих преступлений, а также дает возможность ответить на многие вопросы, на которые другие методы достоверных ответов не дают. Так, он может эффективно использоваться в решении диагностических задач, связанных с установлением территории по характеру растительности, при определении времени совершения преступления. В Центре впервые в экспертной практике Беларуси проводится спорово-пыльцевой анализ неактивных матриц растительного происхождения, используемых для импрегнирования психоактивными веществами (дизайнерскими наркотиками). Типичным примером дизайнерских наркотиков группы каннабиноидов служат различные курительные смеси на основе синтетических каннабинолов, известные под названием «Спайсы».

К настоящему моменту создана обширная коллекция экспериментального дендрохронологического материала (более 4 500 буровых кернов сосны обыкновенной), подготовлен большой объем справочной и технической документации по спорово-пыльцевому анализу, а также более 300 постоянных эталонных препаратов пыльцы основных таксонов древесных, кустарниковых и травянистых растений, произрастающих на территории Республики Беларусь и представляющих криминалистический интерес.

Учитывая тот факт, что древесина и пыльца как компоненты окружающей среды, с которой тесно связана деятельность человека, достаточно часто встречаются в следственной и экспертной практике, считаем целесообразным для дальнейшего совершенствования научно-методических основ судебной биологической экспертизы продолжить работу в выбранном научном направлении, расширяя область исследования по следующим направлениям.

1. Изучение особенностей анатомического строения и элементного состава древесины в зависимости от экологических факторов. Такого рода работа необходима потому, что выделенных в результате проведенных в 2016–2017 гг. исследований дендрохронологически однородных регионов Республики Беларусь, для которых разработаны древесно-кольцевые мастер-хронологии, недостаточно для точной идентификации места происхождения срубленной древесины. Поэтому до настоящего времени при решении вопроса о месте произрастания срубленной древесины устанавливается только самая широкая групповая принадлежность и констатируется принадлежность исследуемых объектов большим по площади территориям. В подавляющем большинстве случаев это не может в полной мере удовлетворить интересы следственной и судебной практики, так как повседневно встают задачи сужения групповой принадлежности, доведения ее до установления источника и локального места происхождения объектов. Эти задачи могут быть успешно решены с привлечением сведений о клеточных параметрах и элементном составе годичных слоев, что позволит выявить гетерогенность внутри дендрохронологически однородных регионов.

2. Молекулярно-генетические исследования древесины. Применение технологий молекулярно-генетической диагностики для проведения регионального районирования места произрастания срубленной древесины даст возможность проводить исследования по определению места происхождения древесины на качественно новом уровне. Наиболее важная особенность молекулярно-генетических методов анализа в отличие от классических методов состоит в том, что анализу подвергается генетическая информация, отражающая наиболее консервативные свойства растения. Эти методы детекции обладают высокой чувствительностью и достоверностью полученных результатов анализа, однако до сих пор в криминалистических исследованиях не используются.

Адаптация микроскопических, спектроскопических и молекулярно-генетических исследований древесины для целей судебно-экспертной практики повысит эффективность выявления и расследования правонарушений, связанных с незаконным лесопользованием, а значит, окажет благотворное влияние на развитие лесного хозяйства – глобального и национального фактора, от которого зависит социальная и эколого-экономическая безопасность нашей страны.

3. Создание справочных информационно-поисковых систем пыльцевых зерен. При проведении судебно-экспертных палинологических исследований остро встает проблема доступности справочного материала. Атласы пыльцы и спор издаются редко, определители устаревают, как только появляются новые данные по той или иной таксономической группе, эталонные коллекции доступны ограниченному кругу исследователей, к тому же они требуют постоянного обновления. Электронные ре-

сурсы вышеуказанных недостатков лишены. Поэтому создание двух справочных информационно-поисковых систем («Пыльца древесных и кустарниковых растений, произрастающих на территории Республики Беларусь», «Пыльца травянистых растений, произрастающих на территории Республики Беларусь») даст возможность в значительной степени облегчить труд экспертов-биологов, связанный с необходимостью обработки больших объемов палинологической информации. Подготовленные информационно-поисковые системы будут включать в себя ключ для определения пыльцевых зерен растений, оптические микрофотографии пыльцы, а также другую техническую информацию и могут быть использованы как справочные и ориентировочные сведения в экспертных исследованиях.

Вышеуказанная работа позволит провести многоуровневое, комплексное исследование древесины и пыльцы, что, несомненно, представляет как научный, так и практический интерес. Внедрение новых подходов к экспертному исследованию данных объектов растительного происхождения в экспертную практику значительно расширит возможности судебной биологической экспертизы, повысит результативность, достоверность и научный уровень экспертных заключений, обоснованность выводов, улучшит общие показатели экспертной работы, а также обеспечит правоохранительные органы действенными методами получения новой доказательственной информации.

УДК 004:34

А.Н. Чаплинский

СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Информационные и коммуникационные технологии, стремительно развиваясь, прочно вошли в повседневную жизнь людей. С их развитием закономерно отмечается рост количества всевозможных киберугроз как отдельным государствам в целом, так и частным пользователям. На современном этапе развития общества проблемы кибербезопасности приобретают первостепенное значение.

По данным иностранных исследовательских центров в области кибербезопасности, ежегодный ущерб от деятельности киберпреступников будет составлять до 6 трлн долларов США (год назад 3 трлн долларов); в течение 2017–2021 гг. расходы на кибербезопасность составят около 1 трлн долларов США; количество подключенных к сети Интернет устройств к 2020 г. достигнет 12 млрд; к 2021 г. количество интернет-пользователей увеличится до 6 млрд (2015 г. – 2,4 млрд, 2017 г. – 3,8 млрд); ущерб от деятельности киберпреступников по распространению вредоносного программного обеспечения в 2017 г. составит 5 млрд долларов США (в 2015 г. – 325 млн долларов США).

В 2016 г. зарегистрировано более 90 млн кибератак, т. е. каждую минуту осуществлялось около 400 кибератак, причем около 70 % подобных атак остаются незамеченными для пользователя. Данная тенденция сохранится в обозримом будущем. И если ранее была распространена рассылка относительно безобидного спама в рекламных целях, то в последние годы отмечается рост числа вредоносных программ, имеющих целью незаконное завладение находящейся на устройствах пользователей компьютерной информацией. Все чаще киберпреступниками в качестве инструмента для осуществления своих противоправных посягательств используется массовая интернет-рассылка вредоносного программного обеспечения посредством электронной почты. Около 1 % электронных сообщений содержало вредоносное программное обеспечение – наивысший показатель за последние пять лет. Беспокорство вызывают хакерские атаки, имеющие целью шифрование находящейся на компьютерах пользователей информации с последующим вымогательством денежных средств за их расшифровку. И если в 2015 г. средняя сумма вымогаемой суммы составляла 294 доллара США, то в 2016 г. уже 1 077 долларов США.

Правоохранительные органы всего мира в борьбе с киберпреступностью сталкиваются с рядом проблем, главными из которых являются: анонимность в сети Интернет, шифрование злоумышленниками передаваемой информации и, как следствие, ограничение к ней доступа правоохранительных органов, а также ограниченная юрисдикция государств по борьбе с преступностью. Очевидно, что в существующих условиях акцент должен быть сделан на предотвращении кибератак и минимизации их негативных последствий.

Примечательна в этой связи история распространения вредоносной программы WannaCry, заразившей более 500 000 компьютеров по всему миру, в результате действия которой дезорганизована деятельность как частных компаний, так и госучреждений по всему миру. Прямые убытки компаний исчисляются миллиардами долларов США. Столь разрушительные последствия стали возможными вследствие игнорирования элементарных требований безопасности, в частности отсутствия обновлений установленных на компьютерах операционных систем. Так, массовая атака вирусом началась 12 мая 2017 г., в то время как еще в апреле 2017 г. компанией-производителем (Microsoft) выпущены обновления, устраняющие уязвимость в системе и таким образом предотвращающие заражение.

Республика Беларусь, являясь частью мирового информационного пространства, не может оставаться в стороне от происходящих глобальных информационных процессов. Отсутствие массовых кибератак в отношении Республики Беларусь не должно никого вводить в заблуждение и создавать иллюзию защищенности и является, скорее, результатом отсутствия интереса со стороны злоумышленников. Не в полной мере понимание на государственном уровне киберугроз и проблем, связанных с расследованием киберпреступлений, может негативно сказаться на состоянии информационной безопасности Республики Беларусь. Повсеместное использование в работе госучреждений устаревшего программного обеспечения (WindowsXP не поддерживается Microsoft с 8 апреля 2014 г.) наряду с отсутствием в достаточном количестве квалифицированных специалистов в области информационной безопасности в долгосрочной перспективе могут привести к негативным последствиям. В то же время хакерские атаки в отношении отдельных государств (вмешательство в избирательный процесс в США,

массовые сообщения о ложном минировании на территории Российской Федерации) неизбежно будут способствовать выработке в указанных государствах мер по борьбе с ними на государственном уровне.

Любопытен в этой связи рейтинг уровня кибербезопасности, представленный Международным союзом электросвязи, в котором Республика Беларусь занимает общее 39-е место (3-е среди стран СНГ) среди 193 стран-участниц. При составлении рейтинга эксперты принимали во внимание пять критериев: наличие правовых систем и структур, занимающихся проблемами кибербезопасности и киберпреступлений; технические возможности в области кибербезопасности; существование институтов координации политики и стратегий развития кибербезопасности на государственном уровне; наличие научно-исследовательских, образовательных и подготовительных программ, а также сертифицированных специалистов и госучреждений, способствующих наращиванию потенциала в сфере информационной безопасности; наличие партнерств, механизмов сотрудничества и систем обмена информацией. В проведенном исследовании внимание вызывает довольно низкий (0,33) индекс уровня наличия в Республике Беларусь институтов по координации политики и стратегий развития кибербезопасности на государственном уровне (для сравнения Грузия – 0,82, Россия – 0,85). Очевидно, что для более эффективной борьбы с киберпреступностью, нейтрализации возникающих угроз необходимо проведение в Республике Беларусь единой согласованной политики в области кибербезопасности.

Планируемое введение в Республике Беларусь с 1 января 2019 г. ID-карт взамен паспортов несомненно является важным шагом на пути построения в стране информационного общества, однако актуальным остается вопрос о защите содержащихся в них данных от несанкционированного доступа к ним злоумышленников. Введение указанных карт неизбежно спровоцирует активность хакеров по поиску уязвимостей в имеющихся системах безопасности. В качестве примера можно привести блокировку правительством Эстонии более 760 тыс. национальных ID-карт (население Эстонии составляет 1,3 млн человек) в связи с их уязвимостью и опасением использования злоумышленниками содержащихся в них данных.

Республика Беларусь столкнется с теми же проблемами в области информационной безопасности, что и мировое сообщество. Существенным шагом на пути минимизации негативных последствий от деятельности киберпреступников будет выработка единой государственной политики в области кибербезопасности, направленной на предотвращение и минимизацию негативных последствий киберпреступлений, эффективную деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию компьютерных преступлений.

УДК 343.98

В.А. Чванкин

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ МЕСТА СТОЛКНОВЕНИЯ (НАЕЗДА) ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

При осмотре места дорожно-транспортного происшествия и проведении диагностических транспортно-трасологические экспертизы и исследований в рассматриваемом случае устанавливают место столкновения (наезда), определяют взаимное расположение транспортных средств в момент происшествия, распределение удара при столкновении, перемещение транспортных средств после него, взаимное положение транспортного средства и пешехода в момент наезда и т. д.

Установление места столкновения (наезда) транспортных средств является важным при определении механизма следообразования. Следы на месте дорожно-транспортного происшествия разнообразны и могут быть сгруппированы следующим образом: следы колес транспортных средств; следы повреждений на транспортных средствах; предметы и вещества, отделившиеся от транспортных средств в момент происшествия (различные детали, осколки стекла, пятна жидкостей, осыпь грязи, частицы краски и т. д.); положение транспортных средств на дороге; следы потерпевших (расположение деталей одежды, вещей, пятна крови и т. д.).

Наиболее точно определить место столкновения можно по следам колес. Так, в момент столкновения одного транспортного средства с другим, обладающим значительной массой, или с неподвижной преградой (например, стеной, столбом) происходит мгновенное гашение скорости, а за счет инерционного вращения колес образуются следы, похожие на следы буксования на месте (если сохраняется контакт колес с дорожным полотном).

В результате столкновения под действием внешних сил направление движения транспортного средства часто отклоняется от первоначального.

Появляются следы бокового скольжения или следы колес, заблокированных в момент удара. Начало этих следов и будет являться местом столкновения транспортных средств.

Если столкновение транспортного средства произошло с объектом, имеющим незначительную массу (например, наезд грузового автомобиля на велосипедиста, пешехода и т. д.), то место столкновения может не найти своего отражения в следах колес, поскольку транспортное средство продолжает движение и, как правило, не меняет направления. В этом случае происходит разрушение хрупких деталей (фар, подфарников, лобового стекла), которые осыпаются на дорогу по ходу движения, однако концентрируются в своей основной массе в месте столкновения.

Если скорость одного из столкнувшихся автотранспортных средств больше, то оно, продолжая двигаться в прежнем направлении, отбрасывает, поднимет или увлечет за собой объект столкновения. Определить точно место столкновения в этом случае затруднительно, поэтому здесь необходимо изучить дополнительные следы (осколки стекла, следы волочения и т. д.).

При столкновении тяжелого автотранспортного средства с более легкими по весу о месте столкновения могут свидетельствовать следы пробуксовки колес, а также начало следов скольжения от деформированных деталей нижней части более легкого транспортного средства.

Прилипшие к внутренним поверхностям крыльев, брызговики и деталям подвески частицы грязи при столкновении осыпаются на дорожное покрытие. Начало участков с осыпавшимися частицами грязи является местом столкновения или наезда.

В момент удара повреждаются детали, содержащие различные жидкости (воду, антифриз, тормозную жидкость, масло и т. д.). Они оставляют пятна по ходу движения, обычно вблизи места происшествия.

Достаточно точно можно определить место наезда по следам скольжения подошв обуви, образовавшихся на твердом дорожном покрытии. Эти следы, возникающие за счет наслоения частиц подошв обуви, направлены в сторону движения тела потерпевшего и являются парными, так как соответствующие следы трения отображаются и на подошвах (в отличие от следов износа обуви они имеют в разных местах подошвы одно направление).

Если повреждается кузов, то основная масса сыпучего груза остается в месте столкновения.

Точное представление о следах и месте их обнаружения, их расположении и взаиморасположении позволят установить место столкновения (наезда) транспортных средств при дорожно-транспортных происшествиях и оптимизировать работу сотрудников.

УДК 343.13

Ж.А. Шилко

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СВЕДЕНИЙ, СООБЩЕННЫХ В ХОДЕ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ ПРИ УСКОРЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 452 УПК Республики Беларусь при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела получают объяснения от лица, не отрицающего совершения этого преступления, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истребуются справка о наличии или отсутствии судимости, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании или постановления приговора без судебного разбирательства. На основании данного положениями уголовно-процессуального закона считаем возможным утверждать, что в связи с имеющимися различиями в процессуальном порядке предварительного расследования и ускоренного производства основным источником информации об обстоятельствах совершенного преступления являются объяснения лица, не отрицающего совершение этого преступления, очевидцев и других лиц.

Несмотря на процессуальные особенности ускоренного производства, органы уголовного преследования не освобождены от необходимости неукоснительного соблюдения тех общих требований, которые закон предъявляет к исследованию обстоятельств совершенного преступления. Так, например, согласно общим правилам УПК орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц. Иными словами, независимо от формы расследования преступлений подлежит доказыванию обязательный перечень обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК, которые в своей совокупности составляют предмет доказывания. Данные обстоятельства устанавливаются путем процессуального доказывания, т. е. с помощью предусмотренных законом средств и способов. Следовательно, поскольку деятельность органов уголовного преследования по установлению обстоятельств совершенного преступления в рамках ускоренного производства на досудебном этапе регламентирована уголовно-процессуальным законодательством, то и должна рассматриваться как процесс доказывания, а основным источником информации об обстоятельствах совершенного преступления, как указывалось выше, должны признаваться объяснения лица, не отрицающего совершение этого преступления, очевидцев и других лиц.

Следует также учитывать и то, что проводимая при ускоренном производстве процессуальная деятельность до возбуждения уголовного дела по своему значению, целям, задачам и объему исследования существенно отличается от проверочной деятельности, проводимой в порядке ст. 173 УПК. Если целью проверки, проводимой в порядке ст. 173 УПК, служит выяснение наличия повода и оснований для возбуждения уголовного дела, то целью процессуальных действий при собирании проверочных материалов в ускоренном производстве является установление не только признаков преступления, но и достаточности собранных данных для направления уголовного дела в суд, что возможно только при установлении всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Вместе с тем сведения, содержащиеся в объяснениях при ускоренном производстве, в настоящее время не оцениваются как самостоятельный источник доказательств наравне с показаниями свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. Фактически же по механизму (способу) формирования сведения, впоследствии сообщаемые в качестве показаний свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым в ходе допроса на предварительном следствии, дознании или в судебном заседании, либо при производстве иных следственных действий, сходны со сведениями, содержащимися в объяснениях. Так, очевидец при получении от него объяснения, может сообщить важные сведения, которые стали ему известны как в результате личного восприятия, так и от других лиц. По отношению к обвинению этот же очевидец, равно как и свидетель по уголовному делу, может сообщить сведения, как уличающие, так и оправдывающие лицо, не отрицающее совершение преступления при ускоренном производстве.

Кроме того, в связи с отсутствием детальной нормативной регламентации порядка получения объяснения данное процессуальное действие не может быть приравнено к допросу. Это обстоятельство неоднократно обсуждалось как среди ученых, так и среди правоприменителей, однако до настоящего времени вариантов решения обозначенной проблемы со сторо-

ны законодателя так и не предложено. Так, например, в соответствии с ч. 4 ст. 10 УПК никто не должен понуждаться к даче показаний и объяснений против себя, членов своей семьи, близких родственников. Из этого следует, что любое лицо после соответствующего предупреждения перед дачей объяснения вправе отказаться от сообщения сведений, уличающих в совершении преступления его самого, членов его семьи и близких родственников. Орган уголовного преследования в такой ситуации, разумеется, теряет ключевой источник доказательственной информации, в качестве которого как раз и рассматриваются сведения, полученные при объяснении, и вопрос об ускоренном производстве утрачивает всякий смысл.

Представляется целесообразным изменение соответствующих положений УПК: включение в перечень источников доказательств сведений, сообщаемых участниками уголовного процесса, вовлекаемыми в процессуальную деятельность при ускоренном производстве, а также закрепление процессуального порядка получения объяснения. Данное обстоятельство приобретает особую актуальность в связи с такой новеллой УПК, как постановление приговора по делу ускоренного производства без судебного разбирательства (заочное производство), т. е. без фактического участия лиц, от которых получались объяснения на досудебном этапе при ускоренном производстве.

УДК 343.985

М.П. Шруб

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В Уголовном кодексе Республики Беларусь содержится целый ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с применением сексуального насилия. К их числу могут быть отнесены ст. 166 «Изнасилование», ст. 167 «Насильственные действия сексуального характера», ст. 168 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 169 «Развратные действия», ст. 170 «Понуждение к действиям сексуального характера», ст. 171 «Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией», ст. 171¹ «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией», ст. 181 «Торговля людьми», ст. 182 «Похищение человека», ст. 343¹ «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего» и др.

Реализация нескольких государственных программ и консолидация усилий правоохранительных органов и неправительственных организаций, практиков и ученых позволили существенно уменьшить число преступлений, связанных с торговлей людьми (в 2004 г. – 555, за 10 месяцев 2017 г. – 96). Вместе с тем, по данным МВД Республики Беларусь, общее число преступлений по линии главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми за последние пять лет увеличилось в четыре раза – с 384 в 2012 г. до 1 411 за 10 месяцев 2017 г.

Обеспокоенность вызывает рост преступлений, связанных с порнографией, в том числе детской (с 253 до 782 преступлений за указанный период), педофилией (с 38 до 533 преступлений).

Если проблема торговли людьми в белорусской криминалистике всесторонне проработана на монографическом уровне, имеются исследования по противодействию детской порнографии, то проблема педофилии в отечественной криминалистической науке в фактически не исследовалась. Кроме того, несмотря на наличие в учебной литературе по криминалистике сведений о методике расследования изнасилований, данная и другие смежные проблемы (например, насильственные действия сексуального характера) на современном этапе в нашей стране остаются без внимания ученых. То же можно сказать и о проблеме эксплуатации проституции третьими лицами. Это подтверждает контент-анализ дипломных работ, выполняемых по кафедре криминалистики Академии МВД Республики Беларусь. Практически все работы по тематике, связанной с сексуальным насилием (независимо от темы), основываются либо на трудах белорусских ученых по проблеме торговли людьми, либо на российских публикациях (чаще по уголовному праву) не самых последних лет.

Вместе с тем преступность в указанной сфере активно развивается. Так, по данным МВД, если в начале 2000-х гг. с целью распространения порнопродукции в основном тиражировались диски, привезенные из-за рубежа, то в настоящее время открытая продажа порнографической продукции на материальных носителях фактически отсутствует. В основном распространителями порно копируется и тиражируется продукция из интернета. Наиболее высоким спросом пользуется порнопродукция, ранее не имевшаяся в данной сети. В 2007–2008 гг. в Беларуси начали выявляться случаи изготовления порнографической видеопродукции в подпольных студиях с привлечением белорусских «актеров», в том числе несовершеннолетних, с последующим распространением такой продукции на специализированных платных сайтах.

В штат указанных студий входят фотографы, парикмахеры, визажисты, художники, программисты. «Актеры» подбираются путем размещения в рекламных изданиях объявлений о приглашении на высокооплачиваемую «работу в модельном или рекламном бизнесе» либо по объявлениям на сайтах знакомств, а в некоторых случаях – среди проституток, предлагающих услуги в интернете. За небольшое вознаграждение подобранные лица занимаются поиском других «моделей» (знакомых, однокурсников и т. д.). Наиболее ценятся «актеры» в возрасте 14–18 лет. Преступники обещают, что запретные изображения на территории Беларуси никто не увидит, они будут размещены либо на платных сайтах, либо в базах данных модельных агентств, что в дальнейшем может поспособствовать карьере «модели». На самом деле за небольшую плату (10–50 долларов США за час съемок) создается множество снимков либо сюжетов с изображением девушки, которые размещаются в интернете и приносят преступникам прибыль, в десятки и сотни раз превосходящую затраты.

Порнобизнес в интернете имеет четко выраженное национальное разделение специализации. Так, граждане Беларуси занимаются преимущественно созданием веб-сайтов и так называемых биллингов (платежных систем), граждане России, Украи-

ны и Молдовы – поставкой детей для участия в порнофильмах, Латвии – отмыванием преступных доходов, США – веб-хостингом (размещением и продвижением сайтов). С учетом широких возможностей интернета производство и распространение такой продукции приобрело значительные масштабы и носит международный характер. С 1996 г. количество детской порнографии в интернете возросло на 2 000 %, а общее число веб-сайтов, предлагающих подобную продукцию, превышает 100 тыс.

Способы педофилии также постоянно видоизменяются. На современном этапе педофилами все более активно используются возможности интернета для подыскания потенциальных жертв. Слабо ограниченный доступ детей к сайтам знакомств и социальным сетям, как и в случае с детской порнографией, а также определенная скрытность подростков дают возможность педофилам беспрепятственно общаться с объектами их сексуального интереса, воздействовать на их сознание с целью облегчения своих последующих противоправных действий.

Активно трансформируются способы совершения преступлений, связанных с эксплуатацией проституции третьими лицами. При вовлечении в занятие проституцией, организации и использовании занятия проституцией, создании условий для занятия ею преступники также все чаще используют современные технические возможности и коммуникации, меняют тактику своей деятельности в целях уйти от ответственности и сохранить криминальный бизнес.

Анализ правоприменительной практики (материалов уголовных дел, мнений сотрудников следственных и оперативных подразделений правоохранительных органов) показывает, что при расследовании указанной группы преступлений нередко допускаются ошибки тактического характера, отсутствует единый подход с точки зрения криминалистической методики. Данные обстоятельства порой влекут недостаточную полноту реализации принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, что, в свою очередь, негативно сказывается на реализации принципа неотвратимости наказания, защите прав и законных интересов граждан от преступных посягательств в целом.

Представляется, что приведенные аргументы свидетельствуют о назревшей необходимости проведения исследования, объектом которого стало бы сексуальное насилие как собирательное понятие, объединяющее целую группу преступлений, характеризующихся значительной общественной опасностью. В рамках такого исследования целесообразно осветить современное состояние криминалистической теории и правоприменительной практики в обозначенной области, сформировать классификацию указанных преступлений, разработать их криминалистическую характеристику, сформулировать комплекс системно-структурных и адресно-функциональных рекомендаций по их расследованию.

УДК 340.63

Т.Л. Щерба

О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 317¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Преступление, предусмотренное ст. 317¹ УК, совершается только в состоянии опьянения, причем в уголовном деле имеются материалы, подтверждающие неоднократное употребление психоактивных веществ лицом, его совершившим, что может указывать на наличие синдрома зависимости от данных веществ. Согласно ч. 3 ст. 100 и ч. 1 ст. 107 УК совершившим преступление лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, судом наряду с наказанием могут быть назначены принудительные меры безопасности и лечения с целью лечения и создания условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности. В соответствии с п. 15 ч. 1 ст. 352 УПК суд при постановлении приговора решает вопрос о применении принудительных мер безопасности и лечения, при этом в соответствии с ч. 2 ст. 360 УПК он обязан указать мотивы решения этого вопроса. Закономерно, что для постановления мотивированного и обоснованного приговора на стадии предварительного расследования должно быть доказано, что обвиняемый страдает хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, нуждается в лечении и не имеет противопоказаний для него. Все эти обстоятельства могут быть установлены с помощью судебной психиатрической экспертизы, одной из задач которой является определение возможности применения судом принудительных мер безопасности и лечения к совершившим преступления лицам, страдающим синдромом зависимости от психоактивных веществ (хронический алкоголизм, наркомания, токсикомания).

Анализ уголовных дел по ст. 317¹ УК (всего изучено 102 уголовных дела за 2011–2016 гг.) показывает, что судебные психиатрические экспертизы на предмет установления наличия синдрома зависимости от психоактивных веществ назначались в 13 % случаев.

В соответствии с ч. 1 ст. 226 УПК экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле. Возникающая в ходе судопроизводства потребность в психиатрических (наркологических) знаниях служит фактическим основанием для назначения судебной психиатрической экспертизы. Как правило, по уголовным делам об управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, судебная психиатрическая экспертиза назначается в связи с сомнениями в наличии или отсутствии синдрома зависимости от психоактивных веществ. Это сомнение должно быть обоснованным, т. е. вызываться действительно выявленными в ходе производства по делу фактическими обстоятельствами, среди которых можно выделить две основные группы.

К первой группе относятся прежде всего данные, согласно которым подозреваемый, обвиняемый в прошлом уже обследовался наркологом и тот диагностировал синдромом зависимости от психоактивных веществ (хронический алкоголизм, наркоманию, токсикоманию). Это могут быть сведения о том, что лицо состоит (состояло) на диспансерном учете в амбулаторных наркологических учреждениях (подразделениях), в отношении лица осуществлялось профилактическое наблюдение,

лицо проходило анонимное лечение без постановки на учет и диспансерного наблюдения, находилось в принудительной изоляции и на медико-социальной реабилитации с обязательным привлечением к труду в лечебно-трудовом профилактории и т. п. Удельный вес судебно-психиатрических экспертиз, назначенных на основании установления фактических данных первой группы, по изученным уголовным делам составил 61,5 %.

Ко второй группе относятся данные о злоупотреблении алкоголем, потреблении наркотиков, токсикоманических средств. Эти сведения могут быть известны лицам, хорошо знавшим подозреваемого, обвиняемого, например родственникам, соседям.

Следователь может самостоятельно заметить признаки злоупотребления психоактивными веществами при непосредственном общении с подозреваемым, обвиняемым в ходе производства следственных и иных процессуальных действий. Например, алкоголика помимо крайне неприятного запаха перегара выдает и его внешний вид. Как указывают А.Ю. Степовая, К.В. Митрохин, В.Г. Радионов, И.М. Романенко, нередко злоупотребление алкоголем оставляет свой след на лице человека: «лицо алкоголика» (напряжение лба при расслабленности остальных лицевых мышц, за счет чего лицо приобретает вытянутый вид; глаза широко раскрыты и впалые, ноздри расширены, губы толще и слабее сжаты); сухость кожи, ее грубость, выраженность пор; быстрое старение; гиперемия лица (алкоголь расширяет сосуды, поэтому сначала вызывает у человека яркий румянец, а потом лицо становится фиолетово-красным); отеки, мешки под глазами и общая одутловатость лица. На щеках и висках у больных алкоголизмом усиливается рост пушковых волос, что придает их лицу вид «поросшего мхом».

На деградацию личности и нарушение ее социальной адаптации, которые характерны для лиц с синдромом зависимости от психоактивных веществ, указывают допущение нарушений общественного порядка и прав других лиц, систематическое создание конфликтных ситуаций в семьях на почве употребления алкоголя, наркотиков, токсикоманических средств. Сведения об этом можно получить как из показаний свидетелей, так и из характеризующего материала (характеристика по месту жительства от участкового инспектора милиции, характеристика по месту работы, сведения о привлечении к административной и уголовной ответственности). Экспертизы, назначенные на основании обстоятельств второй группы, по изученным уголовным делам составили 38,5 %.

Установив, что имеются основания для назначения судебной психиатрической экспертизы, следователь должен подготовить материалы для экспертного исследования: справки о нахождении (ненахождении) на учете или получении помощи в учреждениях здравоохранения наркологической направленности, амбулаторные карты и истории болезни из указанных учреждений, характеристики с места жительства и места работы с отражением в них отношения лица к алкоголю, наркотикам, протоколы допросов подозреваемого, обвиняемого, а также свидетелей с обязательным описанием характера употребления спиртных напитков, наркотиков, токсикоманических средств и другие материалы, содержащие как можно более полные сведения о характере употребления таких средств подозреваемым, обвиняемым. После этого следователь назначает судебную психиатрическую экспертизу в порядке ст. 227 УПК.

УДК 343.7

Ю.М. Юбко

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТОИМОСТИ ПОХИЩЕННОГО ИМУЩЕСТВА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Организация производства по материалам проверки по сообщениям должностных лиц государственных органов или организаций государственной или частной формы собственности о совершенных у них хищениях имущества осуществляется в большинстве случаев от факта преступного деяния. При этом могут иметь место отдельные специфические обстоятельства с учетом механизма совершения конкретного преступления в зависимости от складывающейся ситуации. Сотрудники органа дознания, организуя деятельность в рамках проверки по рассматриваемым сообщениям, должны учитывать, что при совершении хищений имущества специфическим является предмет преступного посягательства, к которому, как правило, относят различные виды материальных ценностей. В этой связи задачами, которые должны быть незамедлительно решены органом дознания при организации проверки, являются определение реальной стоимости похищенного имущества, установление его местонахождения и принятие мер по установлению имущества лица, совершившего преступление, для возмещения причиненного вреда преступными действиями или возможной конфискации имущества в дальнейшем.

Данные задачи вытекают из норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (ст. 89, 148 и т. д.) и положений иных нормативных правовых актов. В частности, в п. 9 Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, утвержденной постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/732/17/28/24, закреплено: «Перед направлением в орган предварительного следствия материалов проверки по заявлению, сообщению о преступлении, связанном с причинением имущественного ущерба (вреда) (за исключением заявлений, сообщений о пожарах), получением незаконного дохода, орган дознания в пределах своей компетенции обязан принять меры к обнаружению похищенного имущества, а также имущества, на которое может быть наложен арест. Сведения о наличии и местонахождении такого имущества должны представляться в подразделение Следственного

комитета либо орган государственной безопасности вместе с материалом проверки по заявлению, сообщению о преступлении или досылаются впоследствии».

В указании Генеральной прокуратуры Республики Беларусь от 6 июня 2014 г. № 16 «О дополнительных мерах по возмещению имущественного ущерба, причиненного преступлениями» сформулированы подходы к исчислению размера вреда, причиненного преступлением, и констатирована обязанность органа дознания реализовывать в своей повседневной деятельности комплекс мер, позволяющих установить имущественное положение подозреваемого и применяемые им действия по сокрытию имущества.

Вместе с тем анализ практики деятельности органов дознания свидетельствует, что при определении стоимости похищенного материального объекта, а равно при определении стоимости похищенной какой-либо его части (деталь, блок и т. д.) возникает проблемная ситуация.

При совершении хищения целого материального объекта сотрудники органа дознания, как правило, ограничиваются истребованием справки о его стоимости у соответствующих должностных лиц государственных органов или организаций. При этом при представлении по запросам органов дознания такой справки должностные лица организаций указывают в них стоимость похищенного имущества без учета его амортизации. Кроме того, в ряде случаев они включают в стоимость похищенного объекта также и расходы, связанные с его наладкой и установкой.

При совершении хищения отдельных частей какого-либо материального объекта (например, детали, входящей в состав узла, агрегата) должностные лица государственных органов и организаций представляют органам дознания справку о полной стоимости данного объекта, т. е. о стоимости самого узла или агрегата, а не похищенной их части (детали).

Таким образом, стоимость похищенного имущества (материального объекта или его части), указываемая должностными лицами в соответствующих справках по запросам органов дознания, не всегда соответствует фактической (реальной) его стоимости.

Полагаем, что необходимо в практику деятельности органов дознания внедрить обязательное назначение и проведение экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела, позволяющих определить фактическую стоимость похищенного имущества. При невозможности установления местонахождения похищенного имущества целесообразным представляется истребование у должностных лиц организаций детальной информации о его стоимости, а именно о стоимости на момент приобретения и постановки на учет, на момент его хищения и т. д. При отсутствии такой информации у государственного органа или организации полагаем необходимым направлять соответствующий запрос производителю данного объекта (оборудования) и осуществлять расчет его фактической стоимости с учетом времени эксплуатации. Данный расчет, по нашему мнению, также может быть поручен производителю.

УДК 343.13

М.М. Якубель

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ «ОТДАЧА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОД ПРИСМОТР»

Научные исследования, связанные с определением оптимальной правовой процедуры производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, активно ведутся учеными-процессуалистами многие годы. Существенный вклад в научное осмысление указанной тематики внесли С.В. Борики, Б.Б. Булатов, Л.М. Голубева, С.И. Глизунца, Н.И. Гуковская, З.З. Зинатуллин, Л.И. Кукреш, В.А. Михайлов, В.В. Николюк, Г.Е. Омельченко, И.Л. Петрухин, Д.А. Рогозин, М.А. Шостак и другие отечественные и зарубежные авторы. Вместе с тем приходится констатировать, что в работах современных белорусских авторов достаточно редко рассматриваются проблемы применения мер пресечения к лицам, не достигшим 18-летнего возраста.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь не закрепляет отдельного перечня мер пресечения для несовершеннолетних, фактически допуская применение к ним любой меры из перечисленных в гл. 13. Тем не менее согласно ч. 1 ст. 432 УПК в каждом случае принятия решения о применении меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, не достигших 18-летнего возраста, должна обсуждаться возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр. Это специальная мера, регламентированная в ст. 123 УПК. Она позволяет в ряде случаев отказаться от избрания других мер и использовать авторитет и воспитательные возможности взрослых для оказания позитивного влияния на подозреваемого или обвиняемого. Ее сущность состоит в обеспечении надлежащего поведения лица посредством присмотра за ним уполномоченных на то субъектов. Закрепление данной меры в УПК отражает международно-правовые тенденции в области ювенальной юстиции, поскольку и Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (п. 13.2), и Конвенция о правах ребенка (ст. 37) рекомендуют надзор и активную воспитательную работу с несовершеннолетними либо помещение их в семью или иную заменяющую среду в качестве основной альтернативы аресту.

Вместе с тем действующая законодательная регламентации указанной меры пресечения и практика ее применения выявляют ряд сложностей и позволяют говорить о необходимости дальнейшего исследования правовых механизмов отдачи несовершеннолетнего под присмотр с целью их оптимизации.

Среди вопросов, требующих более четкого нормативного решения, следует отметить проблему определения субъектов, которым несовершеннолетний может быть отдан под присмотр, и их количества.

Согласно ч. 1 ст. 123 УПК орган, ведущий уголовный процесс, вправе «отдать несовершеннолетнего под присмотр родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также администрации специального детского учреждения, в котором он находится». Учитывая, что в приведенной норме несовершеннолетний упоминается в единственном числе, а иные субъекты во множественном, можно предположить, что лиц, которым поручается присмотр, должно быть два и более. Кроме того, содержание ч. 2 и 3 ст. 123 УПК, закрепляющих обязательное заявление письменного ходатайства лицами, которым поручается присмотр, и возможность применения к ним мер взыскания в случае невыполнения ими принятого на себя обязательства, вновь свидетельствует о том, что таких субъектов должно быть не менее двух. Однако из положений Гражданского кодекса Республики Беларусь, регламентирующего институт опекунов и попечительства, следует, что несовершеннолетнему может быть назначен судом только один опекун (ст. 27, 29, 942) либо один попечитель (ст. 25, 943). Далее в ч. 1 ст. 123 УПК оговаривается, что сущность рассматриваемой меры состоит в принятии «кем-либо из указанных лиц письменного обязательства», следовательно, законодатель не исключает возможности возложения присмотра за несовершеннолетним только на одного субъекта из числа упомянутых выше.

В научной литературе по данному вопросу высказывались различные мнения, однако в настоящее время многие авторы допускают возложение обязанностей по присмотру на одного субъекта. Правоприменительная практика идет по такому же пути.

Думается, что при определении числа субъектов, которым несовершеннолетний передается под присмотр, орган, ведущий уголовный процесс, должен исходить из анализа возможности этих лиц обеспечить выполнение требований, образующих содержание данной меры пресечения. Если в ходе расследования будет установлено, что для эффективного присмотра достаточно привлечения одного лица, орган, ведущий уголовный процесс, вправе поручить присмотр только ему.

Не совсем четко обозначена в УПК и позиция законодателя в части определения субъектов с которыми лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно обсуждать возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр (ч. 1 ст. 432 УПК). Представляется, что такая возможность в первую очередь должна быть оговорена с самим несовершеннолетним, поскольку без его согласия данная мера не может быть эффективно реализована. Кроме того, следует обсудить возможность избрания анализируемой меры с законным представителем несовершеннолетнего, так как он, как правило, выступает одним из основных кандидатов на осуществление присмотра либо может указать субъектов, пользующихся авторитетом у подростка и способных оказать на него положительное влияние. После выявления таких лиц с ними также следует обсудить, желают ли они взять на себя обязательство по присмотру, имеют ли объективную возможность его исполнить и т. д.

Полагаем, что требование законодателя, изложенное в ч. 1 ст. 432 УПК, можно считать выполненным лишь тогда, когда обсуждение не только произведено, но и получило отражение в материалах уголовного дела (например, в протоколах допросов соответствующих участников уголовного процесса). Если же лицо, у которого в производстве находится уголовное дело, придет к выводу о невозможности применения анализируемой меры, то свое решение оно должно мотивированно изложить в письменной форме, например в постановлении об избрании другой меры пресечения.

Часть 4 ст. 119 УПК содержит указание на то, что мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает дальнейшая необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела. Однако не совсем понятно, как должен поступить орган, ведущий уголовный процесс, если лицо, принявшее на себя обязательство по присмотру, заявляет о невозможности по уважительным причинам (продолжительная командировка в другую местность, заболевание лица, которое лишает его возможности осуществлять присмотр, и т. д.) обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего. В данном случае необходимость в применении анализируемой меры не отпала, а для ее изменения на более строгую или более мягкую может не быть оснований. Представляется, что в законе следует предусмотреть механизм замены лица, осуществляющего присмотр.

Изложенное позволяет констатировать, что проблема законодательной регламентации меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под присмотр» имеет существенное теоретическое и прикладное значение и требует разработки консолидированной научной позиции, приемлемой для совершенствования действующего законодательства.

УДК 343

А.В. Яскевич

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РАССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Любая методика расследования предполагает наличие комплекса технических и тактических приемов, как правило выработанных практикой в результате обобщения отдельных категорий уголовных дел. Лицо, производящее дознание, следователь обладают набором необходимых компетенций для осуществления как технических, так и тактических действий, которые они выполняют, имея соответствующее (юридическое) образование и подготовку. Вместе с тем расследование уголовных дел в сфере экономики требует наличия специальных финансово-экономических знаний. Многие технические и особенно тактические приемы могут оказаться малоэффективными, если следователь не в полной мере может оценить картину совершенного преступного деяния. Отсутствие экономических знаний создает проблемы и в процессе проведения отдельных следственных действий.

Вопросы использования экономических знаний в процессе выявления и расследования преступлений в разное время изучались такими учеными, как В.К. Случевский, С.П. Голубятников, Г.К. Синилов, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, Е.С. Леханова, Г.А. Шумак и др. Так, в частности, С.П. Голубятников и Г.А. Шумак полагают, что для успешного использования положений экономических наук в процессе расследования преступлений недостаточно прямого заимствования методов, необходима их

творческая переработка с учетом криминалистического представления о взаимодействии преступной и экономической деятельности, позволяющая определять механизмы слеодообразования в системе экономической информации.

Близкой по смысловому значению позиции придерживается профессор И.А. Попов. Он считает, что в процессе разработки методики расследования отдельных категорий уголовных дел возникает необходимость приспособить научные, специальные знания в области экономики к уже известным науке криминалистике приемам и методам. В этом, по его мнению, состоит задача теоретического осмысления приобретенного практикой материала для разработки новых технических и тактических приемов расследования на основе интеграции криминалистических и финансово-экономических знаний.

Достаточно интересен подход профессора Л.В. Бертовского, который предлагает использовать в расследовании дел, связанных с преступным нарушением правил экономической деятельности, криминалистический анализ. Данный метод, согласно видению автора, представляет собой интегративную систему, соединяющую в одно целое методы криминалистического моделирования, сравнения и анализ. Такой симбиоз, по мнению Л.В. Бертовского, позволяет устанавливать сходство или отличие сравниваемых объектов, определять их качественно-количественные характеристики и принимать на этой основе соответствующее правовое и (или) криминалистическое решение. Однако в настоящее время в разработке теоретических и методико-криминалистических аспектов указанного метода сделаны хотя и важные, но лишь первые шаги, необходима длительная кропотливая работа, направленная на его адаптацию к современному этапу борьбы с экономической преступностью.

Одним из направлений поиска новых путей в расследовании экономических преступлений являются работы С.Ю. Журавлева, в которых используется термин «экономико-криминалистические несоответствия», т. е. определенного рода расхождения, нестыковки, возникающие между данными информационного состояния определенного исследуемого объекта и тем, что имеет место в действительности. Данный подход близок к воззрениям А.В. Дулова, В.А. Образцова, Г.А. Зорина и является основой в обосновании С.Ю. Журавлевым содержания методики раскрытия преступной деятельности в экономике.

Профессор И.В. Александров, исследуя криминалистические проблемы борьбы с экономической преступностью, отмечает, что методика расследования должна включать помимо традиционных разделов и деятельность по сбору документов, соответственно, в нее могут быть встроены ревизии, выборки документов и соответствующие экспертизы. Поскольку в настоящее время в процессе расследования экономических преступлений традиционных навыков следователя недостаточно, автором предлагается осуществлять экономическую специализацию следователей, использовать программно-целевой научный анализ, создаваемый с помощью разработки криминалистических программ. При расследовании экономических преступлений обычно начало расследования преступлений характеризуется относительной определенностью исходной информации, поэтому, по мнению И.В. Александрова, существует возможность разработки комплекса программ как в целом для группы экономических преступлений, так и для отдельных их видов.

Весьма интересными являются взгляды представителей практики на данную проблему. Так, например, Д.Б. Чернышев полагает, что в качестве положительного опыта расследования экономических преступлений в Российской Федерации можно отметить включение в штат оперативных подразделений, отвечающих за борьбу с экономическими преступлениями, сотрудников, имеющих специальные знания в области бухгалтерского учета. Данные сотрудники могут еще на стадии доследственной проверки определить направление усилий оперативного подразделения на установление и изъятие документов и носителей информации. Их участие в процессе расследования может выражаться в даче рекомендаций в ходе проведения осмотра места происшествия, обыска либо выемки, определении, какие именно документы, несущие необходимую информацию, подлежат изъятию.

Суммируя приведенные взгляды различных ученых по обозначенной проблеме, представляется возможным сделать вывод о том, что следователь, расследуя определенную группу дел, должен обладать набором соответствующих знаний в области экономики, привлекать в процессе расследования соответствующих специалистов, обладающих финансово-экономическими знаниями. Весьма важным также является внедрение в следственную практику новых технических и тактических приемов расследования, основанных на синтезе криминалистических и экономических знаний.

Таким образом, существенные изменения механизмов взаимодействия в хозяйственной системе, связанные с реформированием экономики, появление ранее неизвестных способов совершения экономических преступлений, глубокая специализация субъектов преступной деятельности предполагают разработку новых научных подходов, а также решение ряда организационных вопросов, связанных с совершенствованием структуры правоохранительных органов.

УДК 159.99

А.Н. Баламут

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООТНОШЕНИЯ СОТРУДНИКОВ,
ВЫПОЛНЯЮЩИХ РАЗЛИЧНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ**

Профессиональное самоотношение является одним из главных психологических условий актуализации потенциальных возможностей личности. Именно это позволяет сконцентрировать ресурсы для эффективного решения профессиональных задач в обычных и экстремальных условиях деятельности. Цель исследования – изучение профессионального самоотношения сотрудников различных отделов и служб с учетом гендерного признака, позволяющего более дифференцированно осуществлять комплекс психодиагностических и психокоррекционных мероприятий, направленных на повышение эффективности профессиональной деятельности сотрудников различных отделов и служб УИС.

Проблематикой совершенствования профессиональной подготовки высококвалифицированных кадров занимаются как зарубежные (Р. Бернс, У. Джеймс, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, Т. Шибутани и др.), так и отечественные психологи (Д.А. Леонтьев, С.Р. Пантелеев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин и др.).

Под профессиональным самоотношением мы понимаем многомерное личностное образование, с помощью которого человек познает себя и определенным образом относится к себе. В структуре самосознания можно выделить три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

С целью изучения гендерных особенностей профессионального самоотношения сотрудников, выполняющих различные профессиональные функции, С.А. Евсеев провел под нашим руководством исследование на базе ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Мордовия (г. Саранск). Объем выборки исследования составил 50 человек – сотрудники отдела охраны и отдела режима СИЗО. В I группу отдела охраны СИЗО вошли 25 сотрудников, из них 14 мужчин и 11 женщин. Во II группу отдела режима – 25 сотрудников, из них 19 мужчин и 6 женщин.

Все сотрудники в исследуемых группах были распределены по половому признаку. В I группе было 14 мужчин (56 %), 11 женщины (44 %), во второй группе – 19 мужчин (76 %), 6 женщин (24 %). Таким образом, в обеих группах преобладали мужчины. Средний возраст сотрудников СИЗО из отдела охраны и режима составил от 22 до 38 лет.

На втором этапе нами были сформированы две группы респондентов. В I группу вошли сотрудники-мужчины (отделы охраны и режима СИЗО) в количестве 33 человек; во II группу – сотрудники-женщины (отделы охраны и режима СИЗО) в количестве 17 человек.

Для реализации поставленной цели использовались следующие методики: методика исследования самоотношения (МИС) (С.Р. Пантелеев); методика Я-структурный (ISTA) Г. Аммона; методика исследования самоуважения / самодостаточность (SSEA).

В ходе исследования у сотрудников различных отделов и служб СИЗО не было выявлено психоэмоциональных отклонений. Все показатели в норме, что говорит о высоком уровне социальной адаптации; позитивное настроение сотрудников благоприятно сказывается на психологическом климате в коллективе.

В коллективах испытуемых наблюдается сплоченность, что говорит о единых интересах сотрудников СИЗО – значит, перед сотрудниками ставят цели и задачи, требующие совместных усилий при их решении.

Значимость проведенного исследования заключается в том, что при создании благоприятных условий совместная деятельность отдела охраны и режима в межличностных отношениях повышает уровень творческого потенциала коллектива, эффективность деятельности сотрудников.

Выявлены различия между сотрудниками-мужчинами и сотрудниками-женщинами из отделов охраны и режима СИЗО по шкалам «Саморуководство» ($p \leq 0,01$), «Самоуверенность» ($p \leq 0,05$), «Открытость» ($p \leq 0,05$) и «Самопривязанность» ($p \leq 0,05$). Возможно, более высокие значения у сотрудников мужчин по шкалам «Саморуководство» и «Самопривязанность» связаны со сверхконтролем, стремлением контролировать эмоциональные реакции и переживания по поводу себя. Подобная ригидность, т. е. нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе, может сопровождаться частыми переживаниями и привязанностью к неадекватному Я-образу. В последнем случае тенденция к сохранению такого образа – один из защитных механизмов самосознания у мужчин. Для женщин в наибольшей степени характерны высокие значения по таким шкалам, как «Открытость» и «Самоуверенность», что может свидетельствовать об отсутствии внутренней напряженности и представлении о себе как самостоятельном, волевом, энергичном, надежном человеке, которому есть за что себя уважать. В межличностных контактах женщины в значительной степени избирательнее, чем мужчины; не способны или не желают осознавать и выдавать значимую информацию о себе.

Профессиональное самоотношение сотрудников мужского пола отличается от профессионального самоотношения сотрудников женского пола. Во-первых, женщины в большей степени оценивают себя, склонны ориентироваться на межличностные отношения; чаще ставят свои промахи себе в вину, а мужчины в большей степени проявляют любовь к себе, к своему «Я».

Для развития самосознания сотрудников различных отделов и служб СИЗО (отделы охраны и режима) рекомендуем предложенный И.В. Вачковым тренинг развития профессионального самосознания, который включает специальные психотерапевтические и психокоррекционные техники, деловые игры, дискуссионные методы группового принятия решений и т. д.

Большинство тренингов направлено на снятие ограничений, преодоление трудностей, мешающих оптимальному развитию тех или иных сторон личности и ее эффективной жизнедеятельности, на раскрытие внутренних потенциалов человека и расширение его самосознания; они позволяют реализовать все необходимые психологические условия развития профессионального и личностного самосознания участников.

В качестве базовых тренинговых методик используются техники и приемы, применяемые в различных психологических и психотерапевтических школах – гештальт-терапии, психодраме, нейролингвистическом программировании, транзакционном анализе и групп-анализе, телесно-ориентированной терапии и арт-терапии. Основной задачей тренинга является развитие всех подструктур профессионального самосознания: когнитивной (уточнение, конкретизация и расширение системы знаний себя, своего Я-образа как личности и профессионала), аффективной (выработка позитивного самоотношения, адекватное оценивание своих возможностей и потенциалов) и поведенческой (закрепление собственной Я-концепции в конкретных ситуациях взаимодействия и общения, отработка навыков эффективной саморегуляции).

УДК 316.75 + 372.8

А.В. Бородкин

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Решая задачи улучшения деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь, руководство страны особое внимание уделяет не только высокой профессиональной подготовке сотрудников, но и усилению воспитательной работы в служебных коллективах. Об этом свидетельствует расширение и совершенствование нормативно-правовой базы в этом направлении. Принят Указ Президента Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 254 «О деятельности информационно-пропагандистских групп и об участии руководителей республиканских и местных государственных органов и иных государственных организаций в идеологической работе», изданы приказы Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 14 мая 2014 г. № 168 «О деятельности информационно-пропагандистских групп органов внутренних дел и внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь», от 29 октября 2014 г. № 370 «Об утверждении Инструкции о порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь».

Органы внутренних дел Республики Беларусь активно вовлечены в информационные процессы, демонстрируя обществу через масс-медиа свою открытость и публичность, выступая субъектом информационных процессов, осуществляя информационно-пропагандистскую работу среди сотрудников ОВД и населения.

Приказом МВД Республики Беларусь от 29 октября 2014 г. № 370 «Об утверждении Инструкции о порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь» определено, что информационно-пропагандистская работа – это целенаправленная деятельность субъектов идеологической работы по проведению в органах внутренних дел идеологии белорусского государства, государственной политики в сфере защиты национальных интересов, выработке и распространению научных знаний, своевременному доведению и разъяснению политически значимой информации с целью формирования у сотрудников осознанного стремления отстаивать интересы Республики Беларусь.

Согласно приказу МВД Республики Беларусь № 370 основными видами информационно-пропагандистской работы являются идеологическая подготовка, текущее информирование, использование средств визуальной информации.

Анализ задач, стоящих перед идеологическими аппаратами ОВД, позволяет утверждать, что на современном этапе реформирования правоохранительной системы государства и с учетом складывающейся международной политической обстановки в информационно-пропагандистской работе ОВД должны доминировать такие задачи, как формирование профессионального подхода к анализу и оценке событий и явлений общественно-политической жизни общества, обеспечение защиты личного состава от негативного информационного воздействия и проникновения в служебные коллективы заведомо ложной информации. Для более успешного решения обозначенных вопросов в информационно-пропагандистской работе необходимо акцентировать внимание на использовании современных технологий, информационных систем, которые позволят повысить качество информационно-пропагандистской работы в ОВД, объективно усиливая информационное воздействие на сознание сотрудников с целью формирования у личного состава государственно-правовых взглядов и убеждений.

В рамках совершенствования информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел необходимо:

осуществлять подготовку и повышение квалификации кадров в области проведения в органах внутренних дел информационно-пропагандистской работы, осуществления пропаганды и контрпропаганды;

активнее использовать интернет-пространство, современные технологии и информационные системы;

развивать и совершенствовать работу в области взаимодействия ОВД и СМИ;

вести работу в СМИ и сети Интернет по контрпропаганде, направленной на упреждение ложной информации, подрывающей авторитет ОВД;

при проведении информационно-пропагандистской работы в большей степени руководствоваться принципом оперативности;

совершенствовать нормативно-правовую базу в сфере морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности и морально-психологической подготовки в ОВД.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что, во-первых, в условиях современного информационного противоборства в мире безусловное значение имеет информационно-пропагандистская и контрпропагандистская работа в органах внутренних дел, направленная на формирование мировоззрения и правосознания граждан; во-вторых, предложенные меры по совершенствованию информационно-пропагандистской работы в ОВД могут способствовать повышению ее эффективности и воспитанию сотрудников, способных в силу своих личных, деловых и профессионально-нравственных качеств обеспечить высокий уровень общественной безопасности и общественного порядка в государстве.

УДК 159.9:343.8

С.Л. Бураков

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОЖИДАНИЯ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ-РЕЦИДИВИСТОВ О ЖИЗНИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

В отечественной научной традиции психологической теории правосознания личности (А.Н. Пастушеня, В.Г. Стуканов, О.Э. Схопчик) существенное внимание уделяется феномену социально-правовых ожиданий (СПО). СПО формируются на основе личного опыта и усваиваемой информации. В психологическом механизме юридически значимого поведения личности СПО обуславливают мотивацию и целеполагание, влияют на формирование восприятия приемлемости правомерного или противоправного способа удовлетворения потребностей и разрешения проблемных ситуаций в юридически значимых сферах жизнедеятельности (материального обеспечения, взаимодействия с другими людьми, досуга и развлечений). В содержательном плане СПО охватывают широкий спектр представлений, мнений о последствиях противоправного поведения и успешности использования правомерных путей удовлетворения потребностей и реализации законных интересов. Они, с одной стороны, отражают различную степень сформированности, содержательной определенности (ясности) таких представлений, уверенность субъекта в достижении личностно ценного результата при использовании правомерного (неправомерного) способа действий. С другой стороны, СПО касаются оценки неотвратимости ответственности либо возможности ее избежать при совершении преступления.

В диссертационном исследовании О.Э. Схопчик, посвященном правосознанию несовершеннолетних правонарушителей, отмечено, что присущая им уверенность в возможности избежать юридической ответственности при совершении преступления сочетается с положительным отношением к самому преступлению, а также с поверхностными представлениями о последствиях уголовного наказания, в связи с чем оно не осознается как фактор, препятствующий достижению благополучия в жизни. В.Г. Стуканов, конкретизируя процесс формирования правосознания личности информационно-педагогическими средствами, определяет психолого-педагогические задачи по отношению к осужденным с различной пенитенциарной направленностью. Несмотря на весомость данных исследований, теория и практика исправления личности осужденных нуждается в дальнейшем развитии.

В последние годы в исправительных учреждениях нашей страны ведется активная работа по совершенствованию индивидуальных исправительных программ осужденных, и это требует более детального изучения всех составляющих психологической готовности различных категорий осужденных к правопослушному образу жизни.

Анализ статистики преступности в нашей республике показывает, что, несмотря на устойчивую тенденцию снижения, в ее структуре относительно стабильной остается категория ранее судимых лиц, совершивших преступления. В этой связи СПО осужденных, ранее отбывавших лишение свободы, являются важным объектом теоретических и эмпирических научных изысканий.

Методический инструментарий исследования – специально разработанное полуструктурированное интервью, цветовой тест отношений (ЦТО), тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, беседа с элементами проективных вопросов и заданий. Математический подсчет осуществлялся методами описательной статистики с помощью компьютерного пакета программ обработки статистических данных SPSS 18.0.

Общая выборка исследования составила 104 осужденных мужского пола. Средние данные о респондентах: возраст 39,3 лет (возрастной минимум – 22, максимум – 61), срок наказания – 5,8 года (минимальный – 0,9, максимальный – 26); прежнее количество судимостей – 3,9 (минимальный – 1, максимальный – 11), отбывтый срок назначенного судом наказания на момент исследования – 2,9 года (минимальный – 0,2, максимальный – 15,9). Криминологический тип совершенного преступления: корыстные – 43 человека (37,7 % общего числа респондентов), корыстно-насильственные – 31 (27,2 %), насильственные (в том числе 4 человека, совершивших преступления против половой неприкосновенности) – 30 (26,3 %).

СПО как вид социальных ожиданий имеет общую с ними особенность – направленность в будущее. Такая ориентация СПО предметно выражается в содержательной определенности (ясности) представлений осужденного о собственном будущем после освобождения, вероятности рецидива преступлений после освобождения и нового срока наказания, а также в модальности отношения осужденного к своему будущему, жизни на свободе в целом и сформированности целей будущей жизни.

Частотный анализ выборов респондентов в полуструктурированном интервью показал, что достаточно ясные представления о будущем и конкретные намерения в большей мере отмечаются у осужденных корыстного типа (51,2 %), чуть менее – насильственного (50 %) и меньше других – корыстно-насильственного (45,2 %). В общих чертах представляют свое будущее осужденные корыстного типа (37,2 %), насильственного (23,3 %), корыстно-насильственного (22,6 %). Трудности в представлении о будущем менее других проявились у осужденных корыстного типа (7 %), корыстно-насильственного (9,7 %) и более

других – у насильственного (16,7 %). Чаще всех гонят от себя мысли о будущем в силу его неопределенности и сложности осужденные корыстно-насильственного типа – 16,1 % (насильственного – 3,3 %, корыстного – 2,3 %). Можно полагать, что осужденные корыстного типа в большей степени ясно, чем принадлежащие к корыстно-насильственному и насильственному типам, представляют свою будущую жизнь. Затруднения в представлении о будущем чаще всего проявляются у осужденных насильственного типа.

Респонденты корыстно-насильственного типа меньше других склонны думать о будущем в силу его сложности и неопределенности, что обусловлено, на наш взгляд, действием психологических защит (как отвечали о причинах этого сами респонденты в ходе беседы: «Так легче»). Оценка вероятности нового наказания после освобождения более оптимистична у осужденных корыстного типа (79,1 % рассчитывают, что вновь не совершат преступления и 20,9 % уверены в этом наполовину). Высокую вероятность нового наказания после освобождения отметили только осужденные корыстно-насильственного типа (9,7 %). В данной подгруппе меньше остальных (подгрупп корыстного, насильственного типа – 65,4 %) респондентов, уверенных в отсутствии новых наказаний после освобождения, – 61,3 %.

Результаты применения ЦТО показывают, что осужденные корыстного и корыстно-насильственного типов преимущественно положительно относятся к своему будущему и жизни на свободе в целом, а респонденты насильственного типа – более отрицательно и в то же время положительно к жизни на свободе.

Результаты применения теста СЖО. Субшкала «Цели» характеризует наличие в жизни целей в будущем, придающих ей осмысленность, направленность и временную перспективу. Большинство респондентов всех типов (72–74 %) имели показатели ниже средних значений, поэтому их можно охарактеризовать как людей, живущих сегодняшним или вчерашним днем.

Исследование СПО осужденных позволяет сформировать системное понимание возможностей совершенствования воспитательного и исправительного процесса, деятельности по целенаправленной психокоррекции личности осужденных в условиях пенитенциарной системы Республики Беларусь.

УДК 347.965.41

Е.В. Валькова

ОПЫТ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ВОЛОГОДСКОГО ИНСТИТУТА ПРАВА И ЭКОНОМИКИ ФСИН РОССИИ

В ходе непрерывной модернизации юридического образования большое значение уделяется практической подготовке будущих юристов. Одной из возможностей получения такого опыта является создание юридических клиник, где происходит оказание правовой помощи малоимущим гражданам.

Сегодня юридические клиники в России приобрели большую популярность. Их деятельность регламентирована Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г., основана на особых методах обучения. Сегодня клиника – это своего рода учебный центр, где обучающиеся делают свои первые шаги в юриспруденции. Не менее важно это и для системы высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний, где активно внедряется практико-ориентированный подход в обучении.

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (ВИПЭ ФСИН России) осуществляет подготовку специалистов для учреждений и органов УИС. Ежегодно в институте проходят обучение около 2 тыс. человек из 50 регионов России. Выпускники получают глубокие теоретические знания, хорошую физическую и психологическую подготовку, приобретают практические умения и навыки – все то, что им необходимо для успешного выполнения профессиональных обязанностей. Институт постоянно стремится к тому, чтобы учебный процесс отвечал современным стандартам и в нем постоянно использовались лучшие образовательные методики.

Одной из таких новаций стала внештатная юридическая служба (юридическая клиника), которая обеспечивает сочетание теоретического и практического обучения курсантов, слушателей и студентов по оказанию юридических услуг: бесплатную квалифицированную юридическую помощь гражданам, формирование твердых этических убеждений и понимания гуманности профессии юриста.

Внештатная юридическая служба (юридическая клиника) ВИПЭ ФСИН России создана на основании указания директора ФСИН России от 13 июня 2007 г. № 10/1-1685 «О создании внештатных юридических служб», решения ученого совета института от 23 апреля 2008 г. Прием посетителей стал осуществляться с 1 октября 2008 г. Сейчас клиника действует на основании Положения о внештатной юридической службе (юридической клинике), утвержденного приказом ВИПЭ ФСИН России от 19 февраля 2016 г. № 66, правил приема посетителей, списков преподавателей-кураторов и консультантов и плана работы клиники на текущий учебный год.

Укажем основные направления деятельности юридической клиники.

1. Правовое консультирование населения. В рамках данного направления консультанты юридической клиники оказывают бесплатную юридическую помощь социально незащищенным гражданам на базе института. Кроме того, деятельность юридической клиники осуществляется на девяти экспериментальных площадках, три из которых расположены в исправительных учреждениях, а одна – в следственном изоляторе. Работа в рамках экспериментальных площадок позволяет повысить порог доступности предоставляемых юридической клиникой услуг, расширить за счет этого целевую аудиторию клиники, оказывать услуги по индивидуальному правовому консультированию и сопровождению не только на базе института, но и в местах дислокации целевой группы – по месту жительства, в исправительных учреждениях.

В целом анализ функционирования экспериментальных площадок клинического обучения показывает востребованность данной правовой услуги у населения и заинтересованность органов государственной власти и органов местного самоуправления населенных пунктов в их работе и расширении сферы их деятельности.

2. Правовая помощь осужденным. В связи со спецификой подготовки юридических кадров особенно ценно сотрудничество с исправительными учреждениями. На базе исправительных учреждений Вологодской области осуществляется выездное консультирование осужденных, курсанты и преподаватели-кураторы привлекаются к активной пропаганде правовых знаний и профилактике правонарушений среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, участвуют в мероприятиях правовой направленности, разрабатывают предложения по совершенствованию совместной деятельности.

3. Правовое просвещение и образование. Наиболее значимым направлением деятельности является предварительная подготовка курсантов и студентов к работе в юридической клинике по оказанию бесплатной юридической помощи населению. В целях реализации данного направления профессорско-преподавательским составом ВИПЭ ФСИН России была разработана и апробирована учебная программа «Юридическая помощь гражданам», которая является факультативной дисциплиной. Однако в юридической клинике могут практиковать только те курсанты и студенты, которые прошли обучение и успешно освоили данную программу. Обучение проводится в течение учебного года (один раз в семестр, при необходимости – два раза в семестр).

Цель введения данного курса в институте – подготовка курсантов и студентов вуза к практическому консультированию, выработка навыков коммуникативного взаимодействия с клиентом. Программа «Юридическая помощь гражданам» включает в себя три раздела: основы консультирования во внештатной юридической службе (юридической клинике); особенности работы по отдельным категориям дел; правовая помощь осужденным, по итогам обучения сдается зачет.

Занятия проводятся преподавателями ВИПЭ ФСИН России в форме лекций, семинарских и практических занятий с применением активных и интерактивных форм и методов обучения. Наиболее распространенными и часто применяемыми интерактивными методами проведения занятий являются: деловая игра, работа в малых группах, проектная методика, анализ конкретной ситуации, обсуждение и решение практических задач, а также самостоятельное составление процессуальных документов.

Представляется, что именно юридическая клиника является первоначальной площадкой, на базе которой курсанты и студенты под руководством преподавателей-кураторов осваивают один из главнейших видов профессиональной деятельности – правоприменительную: обосновывают и принимают решения, совершают действия, связанные с реализацией правовых норм; составляют юридические документы. Участники юридической клиники, работая с клиентами, повышают свой профессиональный потенциал. В этой кропотливой и ответственной работе курсанты и студенты помогают гражданам найти ответы на волнующие их вопросы, разрешают юридические казусы, помогают оформить нужные документы.

Итак, можно отметить, что юридическая клиника не только формирует профессиональные практические навыки, но и развивает личностные, человеческие качества, которые необходимы для того, чтобы стать настоящим профессионалом своего дела.

УДК 351.74:32.001

И.Н. Генец

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ (ОПЫТ УВД ГРОДНЕНСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА)

Одним из приоритетных направлений развития современных органов внутренних дел является качественная подготовка сотрудников подразделений милиции на всех этапах их профессионального становления – с момента приема на службу и до окончания службы.

В рамках идеологического сопровождения правоохранительной деятельности осуществляется информационная деятельность через еженедельное информирование личного состава. На протяжении последних трех лет во всех подразделениях управления внутренних дел проходят воспитательно-профилактические акции «Дойти до каждого», где проводится анкетирование личного состава с целью изучения морально-психологического климата в милицеевских коллективах: только человек, которому комфортно работать с коллегами и который идет на службу с удовольствием, может принести максимальную пользу. Актуальны индивидуальные собеседования психологов отдела идеологической работы с молодыми сотрудниками с целью контроля за прохождением периода адаптации к новым условиям службы. С сотрудниками, прослужившими более пяти лет в одной должности, психологи проводят индивидуальные беседы для выявления фактов эмоционального выгорания. При выявлении серьезных проблем в эмоциональной сфере принимаются меры по переводу сотрудников в другие подразделения. На учебно-методических сборах сотрудников различных подразделений в обязательном порядке доводится информация о способах поведения в конфликтных ситуациях и приемах избегания конфликтных ситуаций.

С резервом кадров по основной и учетно-контрольной номенклатурам работает непосредственно начальник управления внутренних дел, что придает особую значимость подготовке руководящих кадров для подразделений управления внутренних дел Гродненского облисполкома.

Ежеквартально руководителю докладывается ход подготовки резерва к возможным кадровым назначениям, осуществляется мониторинг обучения сотрудников. Все кандидаты на планируемые назначения в обязательном порядке направляются на обучение в Академию МВД Республики Беларусь, где получают навыки управления милицеевскими коллекти-

вами. Назначение на руководящие должности сотрудников, не прошедших обучение и не получивших управленческое образование, не проводится.

Сейчас планируется переход к японской системе работы с кадрами, где каждый сотрудник, чтобы быть назначенным на вышестоящую должность, должен двигаться по карьерной лестнице не только по вертикали. Для движения по вертикали он обязательно должен пройти по горизонтали карьерной лестницы (отработав в одном коллективе, переместиться на равнозначную должность в другой коллектив). Это позволяет изучить морально-деловые качества сотрудника, степень его адаптации к новым условиям службы, тогда при условии успешного прохождения службы в новом коллективе он может рассматриваться на вышестоящую должность. В УВД Гродненского облисполкома на должности начальников управлений в службах криминальной милиции и милиции общественной безопасности не рассматриваются сотрудники, не проходившие службу в должности начальников территориальных органов внутренних дел. Этот положительный опыт принят на вооружение кадровыми подразделениями МВД.

При подборе кадров на службу в органах внутренних дел и популяризации службы важную роль играют средства массовой информации. Управлением внутренних дел создана группа в социальной сети «ВКонтакте», насчитывающая более пяти тысяч подписчиков. Информационная деятельность в интернет-пространстве заключается в формировании правильного понимания деятельности управления внутренних дел на территории области, принимаемых мер по охране жизни и здоровья граждан.

Основной целью взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации по вопросам освещения служебной деятельности является создание и поддержание на должном уровне доверительных отношений с общественностью, позволяющих не только решать актуальные задачи правоприменительной деятельности, но и своевременно получать обратную связь по вопросу готовности граждан к службе в органах внутренних дел. Целенаправленное информирование населения способствует устранению так называемого информационного вакуума вокруг ключевых вопросов обеспечения внутренней безопасности государства и задач, решаемых ОВД, формированию объективной оценки обществом деятельности милиции и, наконец, исключению возможности распространения недостоверной, искаженной информации (слухов), порочащих имидж ОВД и снижающих рейтинг сотрудников милиции.

Результатом длительной многовекторной работы по подбору и подготовке кадров для органов внутренних дел Гродненской области является один из самых низких некомплектов личного состава в подразделениях УВД, что позволяет сотрудникам нести службу в более комфортных условиях.

УДК 174:34

В.Л. Голубев

НРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА

В деле воспитания курсантов актуальным является развитие у них социальной активности и ответ на вопрос: всегда ли социальная активность совпадает с нравственной, а жизненные успехи и материальные приобретения – с духовным возвышением? В связи с этим в Академии МВД при изучении ряда учебных дисциплин гуманитарного цикла («Профессиональный этикет и речевая культура», «Служебная культура и этика» и др.) высказывается критический взгляд на общественные нравы в среде молодежи с целью отделить подлинные, морально оправданные формы активности от нравственно сомнительных.

Известно, что понятие «активность» определяет содержательные основы нравственного долженствования, нравственные поиски, ориентирует личность на идеалы, прогрессивные тенденции.

В учебном общении с курсантами отмечается, что нравственная жизнь нашего общества парадоксальна: наряду с позитивным, прогрессивным, новым встречаются порочные явления – эгоизм, стяжательство, бездушие, конформизм, потребительство, непатриотичные взгляды и т. п. Поэтому следует разобраться: почему мораль активна, а требование активности – одно из ключевых требований морали?

Мораль как часть духовной культуры личности относительно автономна по отношению ко всем воздействиям на нее со стороны политики, религии, экономики, социальной психологии. Эта независимость дает человеку возможность противостоять всем жизненным стечениям обстоятельств, практически откликаться на запросы и потребности времени. Социальная и нравственная активность могут не совпадать, а то и противоречить друг другу. Так, различные кодексы чести, правила нравственно-профессионального поведения сотрудников ОВД являются своеобразными программами нравственного самосовершенствования. Они нацелены на сдерживание, предупреждение некоторых проявлений социальной активности – потребительства, увлечения массовой культурой, зависимости от социальных сетей, нигилизма по отношению к труду, патриотизму, конфликтного общения, а иногда и острых форм подобной активности (коррупции, мошенничества, противоправного поведения и т. п.).

Таким образом, мы разъясняем обучающимся роль морали, направленной на преодоление естественных противоречий между сущим и должным, прошлым и будущим. Предлагаем не камуфлировать эти противоречия, не прикрывать их стереотипами поведения, мышления, лицемерием, пустословием. Совместно с курсантами делаем вывод о том, что мораль не только критикует стратегии поведения и отношение молодых людей к жизни, но и преобразует, стабилизирует, гармонизирует общественные связи и отношения.

В органах внутренних дел мораль является средством установления такого порядка вещей, который стимулировал бы активность каждого сотрудника на борьбу с преступностью, в целом на установление блага для всех членов общества.

Задача заключается в сближении общественных, коллективных и личных целей. Общественные и групповые цели не должны противоречить личным целям. Совпадение социальной и нравственной активности у сотрудника предполагает расширение его деятельности, в том числе и служебной. Такой сотрудник ОВД является добросовестным исполнителем поставленных задач. Причем не слепым исполнителем, а способным в случае необходимости самостоятельно принимать решения. Он сознательно организует свою деятельность, видит перспективы совершенствования своего образа жизни, приобщается тем самым к судьбам граждан, которых защищает. Значение усилий сотрудника определяется моральными принципами, которыми он руководствуется, и нравственными ценностями, которые он претворяет в своей служебной и всей жизни.

Ранее нравственное формирование личности связывалось с отношением ее к обязанностям перед обществом, а обязанности человека перед самим собой ограничивались лишь самообразованием, повышением уровня культуры и личной гигиены. То есть происходил отрыв выдвигаемых нравственных задач от потребностей и забот конкретной реальной личности. По-иному взглянул на систему нравственного воспитания В.А. Сухомлинский, который самой организацией жизни и занятий своих учеников перевел высокие слова об идейности, патриотизме, гуманизме, солидарности на язык живых, трепетных чувств, язык добрых человеческих отношений.

К пропагандируемым ранее моральным требованиям к личности (трудолюбие, подчинение личного интереса общественному, самоотверженность, иногда даже жертвенность и т. д.) сегодня следует добавить милосердие и сострадание.

В процессе обучения, воспитания и дальнейшей службы необходимо добиваться создания такой моральной атмосферы, которая бы способствовала максимальной самореализации личности сотрудника и в то же время не отодвигала на задний план общечеловеческие нравственные ценности. Симбиоз личного и общественного начинается с бережного отношения к природе, национальным традициям, памятникам истории и культуры, с понимания гуманизма как продуктивной деятельности, направленной на удовлетворение реальных интересов людей, справедливости как законного и принципиального отношения к правонарушителю и преступнику и т. п.

Нравственность, как бы она ни проявлялась у курсанта, сотрудника милиции, начинается с личной ответственности, честности, готовности предъявить к себе самый высокий счет.

Таким образом, мы связываем активизацию морали с ориентацией на самостоятельность и личное нравственное творчество, на утверждение своим образом жизни службы нравственным принципам. Стремление к нравственному совершенству не только возвышает личность, но и отражается на обществе, в нашем случае – на корпоративном имидже милиции.

Если личное совершенство не проявляется в добрых знаковых поступках, то оно теряет смысл. Стремление к совершенству и доброте дополняют друг друга. К сожалению, отдельным сотрудникам ОВД свойственны подозрительность, недостаток сочувствия, доброжелательности, милосердия, щедрости, бескорыстия. А ведь эти и другие моральные ценности предполагают высокий уровень внутренней культуры.

Нравственная активность сотрудника милиции невозможна без стойкости и целеустремленности при исполнении долга. Перед лицом неблагоприятных, а иногда и враждебных обстоятельств необходимо мужество для утверждения высших нравственных ценностей.

УДК 159.99

Н.Ф. Гребень

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ЖЕРТВАМИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Насилие в семье – серьезная проблема, которая ставит под сомнение ценность семьи и угрожает стабильности социального развития. В Беларуси ежегодно фиксируется большое количество преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Это убийства и покушения на убийства, умышленное нанесение тяжких и легких телесных повреждений, истязания. Согласно статистическим данным каждое третье-четвертое убийство и причинение тяжкого телесного повреждения происходят в семье. Каждый месяц в милицию поступает более 20 тысяч обращений с просьбой помочь решить семейные проблемы, но, как известно, большинство случаев насилия не фиксируется. Многие жертвы предпочитают следовать принципу «не выносить сор и избы».

В нашей стране проблеме домашнего насилия уделяется много внимания. В частности, в стране стартовали проекты международной технической помощи по предотвращению домашнего насилия, в рамках которой вот уже несколько лет работает информационная компания «Дом без насилия». Однако на локальном уровне эта проблема решается по-прежнему недостаточно эффективно. В этой связи приведем результаты нашего исследования, в котором изучались особенности взаимодействия жертв домашнего насилия и работников правоохранительных органов.

Первоначальной базой исследования стало РУВД одного из районов г. Минска, где были получены сведения о гражданах, обращавшихся за помощью в правоохранительные органы по проблеме домашнего насилия. Далее психолог выходил на контакт с жертвой и предлагал пройти небольшое исследование, и в большинстве случаев люди беспрепятственно давали свое согласие. В результате в исследуемую группу вошли 38 человек: 4 мужчины и 34 женщины в возрасте от 20 до 70 лет. Все представители данной выборки считают себя жертвами домашнего насилия.

Диагностика насилия, которому подверглись жертвы, показала, что все опрошенные пострадали от физического и психологического насилия: 92 % исследуемых – от экономического и 55 % – от сексуального. Наиболее часто опрошенные подвергались физическому насилию.

От потерпевших была получена информация о том, кто являлся агрессором в их семье. Так, в 46,3 % случаев – это муж, в 17,6 % – сын, 14,3 % – брат, в 7,3 % – отец. В единичных случаях также субъектами насилия были жена, мать, дочь и внук, что в совокупности составило 7,4 %. Опрос также показал, что примерно в 85 % случаев субъекты насилия страдают алкогольной зависимостью.

Все представители исследуемой группы имели опыт обращения за помощью в правоохранительные органы по месту проживания. При этом в 8,7 % случаев потерпевшие от домашнего насилия оказались удовлетворены оказанной им помощью, в 39,1 % случаев – удовлетворены частично или не всегда и в 52,2 % случаев – не удовлетворены совсем. Заметим, что последние сетовали на то, что «милиции нет до нас дела», что «к нам относятся как отбросам общества», «не считают мои проблемы серьезными». Жертвы домашнего насилия жаловались и на манеру общения сотрудников правоохранительных органов, считая ее пренебрежительной.

Также мы выяснили, знают ли жертвы домашнего насилия, куда обратиться за психологической помощью: 26,1 % опрошенных ответили на данный вопрос положительно, оставшиеся 73,9 % – отрицательно, при этом 8,7 % из ответивших отрицательно заметили, что при необходимости смогут найти нужную информацию в сети Интернет. Реально за психологической помощью обращались лишь 8,7 % представителей исследуемой выборки. Оставшиеся 92,3 % не имеют опыта обращения за психологической помощью.

Из этого можно сделать вывод, что между правоохранительными органами и специалистами либо организациями, оказывающими психологическую помощь, не налажено должное взаимодействие. Между тем в отделениях милиции висят плакаты с призывом остановить домашнее насилие и номерами телефонов, по которым можно получить юридическую и психологическую помощь.

О том, что лица, пострадавшие от домашнего насилия, остро нуждаются в психологической помощи и вмешательстве сотрудников правоохранительных органов в их жизненную ситуацию, свидетельствуют следующие результаты нашего исследования.

У 73,3 % лиц, подвергающихся домашнему насилию, наблюдается высокий уровень стресса, у 26,7 % – средний, а низкий уровень отсутствует. Следовательно, совместное проживание с лицами, склонными к различным формам насилия (в особенности к физическому), – это условия хронического или пролонгированного стресса. Несмотря на то что для большинства жертв это ситуация не новая, значимость стрессора не снижается, т. е. у жертв не наступает период адаптации к тем условиям, в которых они проживают. Вероятно, это связано со страхом за свою жизнь, что и подкрепляет актуальный уровень стресса.

На вопрос «Какие ассоциации связаны у вас с домом?» были получены следующие варианты ответов. Наиболее часто у лиц, страдающих от домашнего насилия, вопрос о доме связывается с ответом «не хочется идти домой», что было выявлено у 39,1 % выборки; у 27,1 % опрошенных возникает ассоциация с обидой, 13 % – со слезами. Эти ответы отражают типичную позицию жертвы. У 8,7 % опрошенных дом ассоциируется со страхом. Оставшиеся ассоциации – «душа болит», «чернота», «страдание», «боль», «горе», «пьяный муж», «безысходность», «раздражение», «грязь» – были представлены в единичных случаях и охватили 39,1 % выборки.

Проанализировав ответы на вопрос «Какие у вас есть страхи, связанные с проживанием в вашей квартире?», мы выявили следующее распределение ответов: 34,8 % лиц переживают страх быть убитыми; 30,4 % – страх пожара в квартире по вине пьяного члена семьи; 26,1 % – страх быть избитыми; 17,4 % – страх быть изнасилованными, страх, касающийся порчи имущества, страх заразиться венерической болезнью и страх быть обворованными. 13 % жертв домашнего насилия связывают свои страхи с потерей благополучия детей и других родственников.

Таким образом, как показывают результаты нашего исследования, необходимо совершенствовать взаимодействие сотрудников органов внутренних дел и лиц, подвергшихся домашнему насилию, и на практическом, и на законодательном уровнях. При игнорировании проблемы домашнего насилия в массовом сознании формируется представление, что это можно делать и что это ненаказуемо. Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко на коллегии МВД по итогам работы органов внутренних дел за 2015 г. было сказано в адрес милиции: «Вы должны делать все, чтобы понравиться человеку своими действиями». Более оптимальному решению проблемы домашнего насилия будет способствовать и более тесное взаимодействие сотрудников органов внутренних дел и психологов.

УДК 347.78

А.Я. Гучок

СУБ'ЄКТЫ НАВУКОВАЙ ДЗЕЙНАСЦІ: КІРАЎНІКІ І САІСКАЛЬНІКІ

Традыцыйна да кампанентаў сістэмы навуковай дзейнасці адносяцца суб'єкт навуковай дзейнасці (даследчык), аб'ект даследавання і сродкі даследавання. Суб'єкты навуковай дзейнасці – гэта сістэмаўтваральныя складальнікі любога навукова-пазнавальнага працэсу. Пры гэтым асабліваю цікавасць уяўляе пытанне аб узаемадзеянні і ўзаемаадносінах навуковых кіраўнікоў (кансультантаў) і саіскальнікаў вучоных ступеняў як суб'єктаў навуковай дзейнасці, укладзе кожнага з іх у адпаведнае дысертацыйнае даследаванне і аўтарстве новых ведаў, якія з'яўляюцца асноўным паказчыкам грунтоўнасці навукова-пазнавальнага працэсу, а такім чынам, і адпаведнасці саіскальніка ўзроўню патрабаванняў вучонай ступені.

Відавочна, што пазначаная праблема складаная і шматаспектная. Фармальны падыход навуковых кіраўнікоў да працы з саіскальнікамі, відавочнае іх адстаўванне ад сваіх вучняў у веданні сучасных інфармацыйных тэхналогій, кансерватызм, а часам і архаічнасць прапанаваных маладым навукоўцам у якасці кірункаў даследавання творчых задум і многае іншае, а таксама неафармаваная матывацыя саіскальнікаў, недапушчальна негатыўнае стаўленне да работы над дысертацыяй з прычыны занятасці

на працы і па іншых прычынах, самастойнае, праз выкарыстанне паслуг розных структур і асоб напісанне дысертацыі і г. д., могуць выступаць у якасці сур'ёзных перашкод у дзейнасці па падрыхтоўцы кадраў вышэйшай навуковай кваліфікацыі.

Асобная прагназуемая праблема – кіраўніцтва (кансультаванне) саіскальнікаў асобамі, чыя навуковая кваліфікацыя меркавана сумніўная. Верагоднасць з'яўлення такіх суб'ектаў з улікам павелічэння колькасці аб'яў аб платнай падрыхтоўцы дысертацый як юрыдычнымі асобамі, так і індывідуальнымі прадпрымальнікамі становіцца даволі высокай.

У гэтай сувязі цікавасць можа ўяўляць распрацоўка тыповага профілю ілжэнавукоўца, своеасаблівага партрэта, які дазволіць распазнаваць махляроў, што маюць намер рэалізаваць сябе ў якасці навуковых кіраўнікоў. Згаданы партрэт можа на пабудаванне на аснове крыміналістычных і крыміналагічных метадык. Гэта дазволіць распазнаваць пэўных суб'ектаў пры іх з'яўленні ў навуковым асяроддзі і весці далейшую актыўную работу ў кірунку пазбаўлення іх права работы з маладымі навукоўцамі, далейшага ўстанаўлення фактаў самастойнай падрыхтоўкі дысертацый самімі гэтымі суб'ектамі, а адпаведна і вырашаць пытанне аб іх прыцягненні да адказнасці.

Названы профіль (партрэт) у самым агульным выглядзе можа аб'ядноўваць у якасці тыповых наступныя звесткі пра ілжэнавукоўца:

вельмі нязначная колькасць адзінаасобна падрыхтаваных публікацый «навукоўца», якія, як правіла, рэтрансляуюць асобныя часткі «уласнай» дысертацыі;

наяўнасць публікацый, у якіх беспадстаўна крытыкуюцца пункты гледжання іншых навукоўцаў, прычым без прадстаўлення якіх-небудзь высноў;

неразвітаць гаворкі, ненавукаваасць мовы выкладання матэрыяла, невалоданне эмпірычнымі ведамі;

замест выступленняў на навуковых форумах засяданне ў прэзідыумах і ацэньванне дакладаў;

накіраванасць на вырашэнне лёсу маладых даследчыкаў, як правіла, з ухілам у бок неабгрунтаванай крытыкі іх прац, якія ім і не вывучаліся;

імкненне да набыцця так званага пашырэння колькасці навуковых спецыяльнасцяў, па якіх «навуковец» мае права выступаць ў якасці эксперта, апанента, спецыяліста па дысертацыях (пры дапушчальнасці выкарыстання інстытута пашырэння толькі ў выключных выпадках і абсалютнай сумніўнасці яго распаўсюджвання, якое прыводзіць да сітуацый, калі ацэнку дысертацыям на этапе абароны ці падчас яе далейшых экспертыз даюць неспецыялісты);

прымітывізм ва ўласных публічных выступах, на лекцыях, навуковых сімпозіумах, прадстаўленне аднаго і таго ж далёка не навуковага даклада (як правіла, гэта павучэнне таму, як трэба правільна ставіцца да «ўзнёслага» прафесарства) на розных форумах на працягу дзесяцігоддзяў;

вельмі слабыя дысертацыі вучняў, прычым не па прычыне няздольнасці саіскальнікаў, а менавіта па прычыне таго, што ілжэнавуковец як кіраўнік здольны толькі замянаць маладым даследчыкам;

залішняя канфліктнасць (канфлікты са студэнтамі, магістрантамі, аспірантамі і інш. па прычыне іх (студэнтаў і г. д.) відавочнай інтэлектуальнай і культурнай перавагі, неадэкватная (заніжаная) ацэнка ведаў, галоўным чынам, выдатна паспяваючых навучэнцаў);

схільнасць да самаўсхвалення і патрабавання яго публічнай пахвалы іншымі, а таксама патрабавання ад саіскальнікаў спасылання ў працах (артыкулах, манаграфіях, тэзісах, дысертацыях, аўтарэфератах) на яго «навуковыя працы», нават у выпадках, калі ён не мае ніякага дачынення да пэўнай праблематыкі;

прымус маладых навукоўцаў і іншых залежных ад ілжэнавукоўца асоб да сааўтарства ў публікацыях, што працягваецца ў мінімальнай колькасці яго аўтарскіх публікацый.

Паўната характарыстыкі такіх суб'ектаў на этапе іх самастойнай «навуковай» дзейнасці павінна забяспечвацца і звесткамі пра іх магчымае стаўленне да навуковых прац (дысертацый, якія прадстаўляюцца да абароны), падрыхтаваных асобамі, якія не ўваходзяць у сферу іх карпаратыўных інтарэсаў (напрыклад, саіскальнікі і іх навуковыя кіраўнікі, якія раней не прыцягваліся да «перакрыжаванага апаніравання», і інш.). Да такіх фактаў і звестак могуць быць аднесены:

беспадстаўная крытыка назвы і структуры працы пры відавочным няведанні яе зместу;

заявы пра тое, што ў працы «недастаткова навукі», што «выкарыстоўваецца састарэлая метадалогія», без якіх-небудзь каментарыяў;

указанне на адсутнасць практычнай, эканамічнай, сацыяльнай значнасці (нават пры іх відавочнасці), у тым ліку і па прычыне таго, што праца не вывучана;

катэгарычнасць пры адмаўленні прадставіць пісьмовыя дакументы з выкладам сваіх заўваг, асабліва заключэнняў, якія патрабуюць аператыўнага выканання і выключаюць працяглы часавы прамежак на аказанне дапамогі ў падрыхтоўцы такіх матэрыялаў іншымі асобамі;

нявызначанасць і некарэктнасць задаваных пытанняў, няведанне сучаснай навуковай тэрміналогіі;

абскурантызм;

спробы загадзя ўцягнуць саіскальніка, яго кіраўніка, кансультанта, іх аднадумцаў у сістэму карпаратыўных дзвіжальных адносін, напрыклад таго ж «перакрыжаванага апаніравання» і інш.;

кампенсаванне ўласнай недасканаласці спробамі выставіць сябе патрыярхам навуковай школы, выбітным мысляром, філосафам, літаратарам, паэтам-містыкам, атлетам;

баязлівасць адкрыта выступаць у якасці рэальнага апанента па дысертацыях, двухаблічнасць і хлуслівасць.

Неабходнасць пабудовы разгледжанай мадэлі абгрунтоўваецца тым, што з яе дапамогай могуць быць вызначаны канкрэтныя аб'екты, якія могуць выклікаць цікавасць у аспекце ўстанаўлення фактаў самастойнай падрыхтоўкі дысертацый.

Канкрэтызацыя забяспечвае распрацоўку адрасных мерапрыемстваў прафілактычнага, прававога, арганізацыйнага, а ў некаторых выпадках крыміналістычнага і аператыўна-вышуковага характару, накіраваных на забеспячэнне законнага і эфектыўнага функцыянавання сістэмы падрыхтоўкі кадраў вышэйшай навуковай кваліфікацыі.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Изучение опыта организации проведения крупномасштабных международных спортивных мероприятий свидетельствует о том, что владение сотрудниками правоохранительных органов иностранным языком является необходимым условием обеспечения безопасности в период проведения подобных соревнований. Вполне очевидно, что знание иностранного языка способствует быстрому и качественному выполнению своих служебных обязанностей сотрудниками ОВД и военнослужащими внутренних войск МВД, задействованными в обеспечении безопасности при проведении международных массовых спортивных мероприятий. Сотрудники правоохранительных органов при работе с иностранными гражданами часто используют электронные переводчики и мобильные приложения. Однако с учетом, например, масштабы предстоящих II Европейских игр и огромного количества прибывающих в нашу страну иностранцев владение сотрудником правоохранительных органов иностранным языком будет способствовать качественному выполнению служебных обязанностей в местах проведения соревнований и тренировок, специально оборудованных местах для болельщиков, при осуществлении пропускного режима и возникновении различного рода ситуаций с участием иностранных граждан. В связи с этим в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» с октября 2017 г. работают обучающие курсы английского языка для сотрудников правоохранительных органов.

Разработанные кафедрой белорусского и иностранных языков Академии МВД методика и учебно-программная документация для обучения данной категории сотрудников были успешно апробированы в период подготовки к чемпионату мира по хоккею 2014 г., проведенному в Республике Беларусь. В основе методики – использование ситуаций профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Каждая ситуация должна соответствовать языковым возможностям обучающихся и в то же время выполнять вполне определенную учебно-методическую функцию. Ситуации профессиональной деятельности, используемые на занятиях, обеспечивают употребление усвоенного языкового и речевого материала, создают условия для речевой практики обучающихся и формирования речевого опыта общения на иностранном языке, являются своеобразной обратной связью между преподавателем и обучающимся.

Основной методической организации обучения сотрудников правоохранительных органов иностранным языкам, безусловно, является системность как стержневой фактор всего процесса обучения. В первую очередь необходима реальная конкретная опора на ранее изученный материал по грамматике и лексике, важно поэтапное формирование профессиональных коммуникативных умений и навыков на иностранном языке.

Сотрудники правоохранительных органов являются взрослыми обучающимися, т. е. их характеризует значительный жизненный опыт (профессиональный, социальный, бытовой), который является существенным фактором в процессе обучения иностранному языку. Основная цель обучения иностранному языку взрослых – формирование коммуникативной компетенции, что предполагает определение в качестве актуальной проблемы формирование у обучающихся умения использовать иностранный язык в различных ситуациях общения. При этом необходимо учитывать, что в коммуникации играют важную роль невербальные средства, т. е. коммуникативная компетенция предполагает овладение как вербальным, так и невербальным компонентами. Таким образом, формирование языковой компетенции оказывается подчинено формированию коммуникативной компетенции, способности решать языковыми средствами коммуникативные задачи в формах, адекватных ситуациям общения.

Объективная оценка уровня сформированности языковой компетенции возможна по следующим показателям: усвоение необходимого объема грамматического материала; экспрессивность устной (монологической и диалогической речи) в рамках изученной тематики; умение выражать свои намерения, давать оценку событиям, поддерживать беседу, в том числе на профессиональные темы.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сложившаяся отечественная и мировая практика решения вопросов представительства, защиты социально-трудовых прав и интересов сотрудников правоохранительных органов, растущая степень открытости белорусского сегмента интернет-пространства, требования Президента Республики Беларусь в сфере защиты прав граждан – все это создает предпосылки для формирования профессиональных союзов сотрудников органов внутренних дел, что предполагает не только необходимость пересмотра законодательства, определяющего правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь, но и участие в служебных правоотношениях между руководителем и служебным коллективом нового субъекта.

Современная мировая практика трудовых отношений характеризуется различными формами взаимоотношений между наемными работниками и их нанимателями. Специфика трудовых отношений, характерная для нашей страны и стран Западной Европы, состоит в том, что у нас работник рассматривается в качестве полноправного члена организации. Такое взаимо-

действие (в отличие, например, от американских правоотношений, где работник – это лицо, продающее свою рабочую силу) означает право работника на участие в процессах принятия решений, касающихся трудовых правоотношений в организации. Данное право реализуется работником опосредованно через функционирование профессиональных союзов.

В соответствии со ст. 41 Конституции Республики Беларусь наши граждане имеют право на защиту своих экономических и социальных интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы. Основное предназначение профсоюзов – защита трудовых, социально-экономических прав и интересов трудящихся.

Гражданский персонал органов внутренних дел реализует это право вступлением в Объединенную профсоюзную организацию МВД Республики Беларусь, входящую в состав Белорусского профессионального союза работников государственных и других учреждений. Между ним и МВД Республики Беларусь заключено Тарифное соглашение, касающееся создания условий для реализации трудовых и социально-экономических гарантий работников – членов профсоюза (приказ МВД Республики Беларусь от 10 марта 2017 г. № 58 «Об объявлении Тарифного соглашения между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Белорусским профессиональным союзом работников государственных и других учреждений на 2017–2019 годы»).

Согласно ранее действовавшему Закону Республики Беларусь от 26 февраля 1991 г. «О милиции» (в редакции до изменений, внесенных Законом Республики Беларусь от 22 февраля 1995 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь в связи с принятием Закона Республики Беларусь „О политических партиях“), аттестованные работники милиции также могли быть членами профессиональных объединений.

Отсутствие в действующем законодательстве Республики Беларусь нормы, которая регулировала бы вопрос права сотрудников на объединение в профессиональные союзы, не означает ограничения их права на общественную защиту трудовых, социально-экономических прав и интересов. Это право сотрудники органов внутренних дел могут реализовать через институт офицерских собраний, являющихся постоянно действующими объединениями лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава органов внутренних дел (далее – офицеры); содействующих, в частности, защите прав сотрудников органов внутренних дел; способствующих обеспечению гласности в решении их проблем. Право на общественную защиту реализуется офицерами непосредственно, а лицами рядового и младшего начальствующего состава – через участие в деятельности офицерского собрания своего полномочного представителя, который избирается из числа офицеров на общих собраниях рядового и младшего начальствующего составов (приказ МВД Республики Беларусь от 29 августа 2012 г. № 292 «Об утверждении Положения об офицерских собраниях органов внутренних дел Республики Беларусь», с изменениями и дополнениями).

Вместе с тем мировая практика в части защиты социально-экономических интересов сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих охрану общественного порядка и борьбу с преступностью, идет, как правило, по пути создания профессиональных союзов данной категории лиц, например Европейского совета профсоюзов полиции (CESP), Международного союза профсоюзов полиции (UISP) и др.

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. (ред. от 29.07.2017) «О полиции», закрепляющий право сотрудников полиции на объединение или вступление в профессиональные союзы (ассоциации) в целях представительства и защиты своих социально-трудовых прав и интересов. Данное право сотрудниками реализовано на примере Межрегионального профсоюза «Московский профсоюз полиции».

Таким образом, нельзя недооценивать теоретический и практический опыт деятельности офицерских собраний органов внутренних дел, эффективность функционирования которых является основой формирования корпоративного духа сотрудников, а в долгосрочной перспективе – возможной основой для их преобразования в профессиональные союзы сотрудников.

УДК 378.37.09.159.9

Э.В. Зауторова

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Служба в правоохранительных органах строится в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, гуманизма, гласности, профессионализма, компетентности, соблюдения служебной дисциплины и ответственности. Служба выделяет ее представителей по образу мыслей, повышенному чувству долга, формирует в личности такие профессионально-значимые качества, как верность Присяге и служебному долгу, самоотверженность, честность и нравственная чистоплотность, справедливость, неподкупность, объективность и т. д. В связи с этим система подготовки данных сотрудников призвана обеспечить высокий уровень их образованности, профессиональной и социальной активности.

Непрерывный контакт с криминогенной средой снижает духовно-нравственный потенциал сотрудника, поэтому повышению уровня готовности будущего специалиста к выполнению своих профессиональных обязанностей будут способствовать развитие нравственных качеств личности и формирование его нравственной культуры. Важным аспектом профессиональной подготовки в данном направлении является процесс обучения и воспитания будущего сотрудника в ведомственном вузе. Формы аудиторной и внеаудиторной деятельности многообразны по своему характеру и в наибольшей степени должны способствовать нравственному укреплению личности.

Процесс развития нравственных качеств будущего сотрудника как часть целостного педагогического процесса имеет следующие признаки: его объектом является личность обучаемого, предметом выступает деятельность самого обучаемого по усвоению нравственных норм и ценностей в различных сферах жизнедеятельности; конечная цель – личностное развитие участника процесса, проявляющееся в развитии у него нравственных качеств.

Целенаправленное изучение данного процесса позволило выявить ряд объективных и субъективных факторов, под влиянием которых развиваются нравственные качества сотрудников правоохранительных органов. К объективным факторам можно отнести: совокупность всех общественных, прежде всего материально-экономических, отношений, которые в решающей степени обуславливают социальные свойства личности; социальную среду и характер образовательной деятельности вузов; влияние духовной культуры общества, уровня развития общественного сознания, способов его связи и взаимодействия с сознанием обучающегося, духовные процессы, систему воспитательной работы и т. д. Субъективными факторами по своей природе являются: уровень культурной развитости личности; ее способность к усвоению ценностей нравственной культуры, критическому осмыслению ситуации; самовоспитание; качества нравственного сознания личности, ее ценностные ориентации и волевые качества.

В формировании нравственной культуры будущих сотрудников противоречиво сочетаются как позитивные, так и негативные тенденции: 1) доминанта внешне заданного управленческого и организационного начал в ведомственных вузах, предполагающая жесткую регламентацию учебно-воспитательного процесса, всех видов деятельности, субъект-объектные отношения субординации, способствует повышению эффективности работы по формированию нравственной культуры личности, но в то же время не содействует установлению равноправных субъект-субъектных взаимоотношений с преподавателями и офицерами, ограничивает развитие креативности, интерактивности, инициативы и заинтересованности обучающихся; 2) автономное многофункциональное бытие будущих сотрудников на замкнутой территории ведомственного вуза с четким регламентом предохраняет становление личности от негативного влияния внешней макросреды (употребление спиртных напитков, наркотиков, мелкие правонарушения и т. п.), но негативно влияет на формирование нравственной культуры, ее широту в социокультурном контексте; 3) в ведомственных вузах в значительной степени сильнее, чем в других образовательных учреждениях, формируется феномен коллективного мировоззрения, так как сотрудники постоянно взаимодействуют в учебно-воспитательной, служебной, внеслужебной сферах, и это коллективное мировоззрение может воздействовать на индивидуальное нравственное становление человека как позитивно, так и негативно (в зависимости от приоритетных установок и позиций в коллективе), что, с одной стороны, способствует, а с другой затрудняет формирование значимых для личности и общества нравственных знаний, убеждений, идеалов, ценностей.

В практике ведомственных вузов зарекомендовали себя следующие формы развития нравственных качеств будущих офицеров правоохранительных органов: воспитательные мероприятия (беседы, собрания, вечера), виды деятельности (учебные занятия, кружковые занятия, конкурсы), предметы (картины, кинофильмы и т. д.), которые используются в процессе реализации того или иного метода обучения и воспитания. Важнейшую роль в решении задач развития нравственной сферы сотрудника имеет внедрение комплексного подхода, основным требованием которого является развитие у человека не отдельных морально-нравственных черт, а всей совокупности тех качеств, из которых складывается внутренний мир цельной в духовно-нравственном отношении личности. Речь идет о формировании патриотического мировоззрения, должного отношения к труду и государственной собственности, высокой сознательности, эстетического отношения к жизни и других качеств, необходимых сотруднику в профессиональной деятельности.

Важное место в формировании нравственной культуры будущего офицера занимает самовоспитание. Человек самостоятельно определяет пути и средства для формирования необходимых ему профессиональных качеств, определяет цели и задачи саморазвития, вырабатывает жизненные правила и принципы, которыми можно руководствоваться в деятельности. Средства и способы самовоздействия помогут сделать процесс нравственного саморазвития непрерывным и целенаправленным. Самоубеждение, самоприказ, самоограничение и другие средства саморегуляции способствуют воспитанию воли, целеустремленности, ответственности. Самовоспитание должно стать потребностью сотрудника правоохранительных органов, без него невозможен профессиональный рост.

В связи с этим профессорско-преподавательский состав ведомственного вуза должен проводить воспитательную работу по специально разработанным планам, предусматривающим систематическое расширение и углубление знаний в данной области, создавать необходимые условия для нравственного самосовершенствования обучающихся: вселять уверенность в свои силы, тактично направлять их деятельность, анализировать причины и следствия допущенных ошибок, информировать о профессиональных трудностях и реальных возможностях их преодоления как коллективными усилиями, так и добросовестной творческой личной работой.

Таким образом, успех в решении профессиональных задач, решаемых сотрудниками правоохранительных органов, во многом будет зависеть от того, насколько сотрудник сам соответствует определенному уровню нравственного развития. В связи с этим формирование нравственной культуры будущих специалистов является важным и необходимым направлением в образовательном процессе ведомственного вуза.

УДК 159.9

А.Г. Зенкевич

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Инновационное развитие экономики характеризуется ростом конкуренции, что привело к качественному изменению роли человека в организации, превращению его в решающий фактор развития: знания, опыт, навыки, инициатива и предприимчивость сотрудников становятся все более важным стратегическим ресурсом любого предприятия, в том числе и учреждения высшего образования. Выдвигаются требования непрерывного развития персонала, позволяющего не только достичь высо-

ких экономических результатов, но и создать благоприятный климат в коллективе, повысить заинтересованность сотрудников в труде. Одним из направлений развития сотрудников выступает процесс подготовки кадрового резерва.

Кадровый резерв – группа сотрудников, потенциально способных к руководящей деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку.

Формирование кадрового резерва – это действия, направленные на развитие профессиональных навыков тех сотрудников, которые отвечают всем требованиям должности определенного ранга, обладают способностями управленческой деятельности и прошли целевую квалификационную подготовку.

В то же время проблема формирования качественного, высокопрофессионального состава сотрудников в любой организации – одна из сложнейших проблем любой государственной системы, где значимы вопросы совершенствования отбора кадров, разработки научных критериев их оценки, научный подход к анализу потребностей в педагогических кадрах, формирование эффективных технологий расстановки и продвижения кадров, повышение обоснованности кадровых решений и т. п.

Необходимость ротации управленческих кадров, развития нормативной правовой базы по вопросам подбора, подготовки, повышения профессионального уровня и решения других задач, способствующих эффективному результату при формировании резерва кадров руководящих должностей, является главным направлением государственной кадровой политики.

Подбор методов, средств и форм подготовки кадрового резерва в современных условиях имеет серьезные психологические аспекты. В результате эффективность подготовки достигается путем интеграции традиционных и инновационных интерактивных технологий обучения молодых перспективных сотрудников.

Современные организации создают специальные системы подбора, развития и продвижения сотрудников, рассматривают управление этой системой как стратегически важную задачу. Одним из направлений ее эффективного решения является психологическое сопровождение кадрового резерва руководителей.

Проблема оценки управленческих кадров находится сейчас на пике своей актуальности. Интерес к ней особенно возрос в последние годы, с созданием различного рода групп резерва руководящих кадров как в бизнесе, так и в структурах государственного управления и образования, в том числе и высшего. Необходимость формирования системы преемственности и обновления управленческого корпуса поддерживается на самом высоком уровне. Грамотно проведенная оценка персонала обеспечивает руководство организации (учреждения) информацией об индивидуальных особенностях работников, выполнении ими своих должностных обязанностей, поведении на рабочем месте, лояльности и т. д. Такая информация помогает принимать обоснованные решения и формировать сбалансированную кадровую политику.

Одним из возможных путей решения задачи качественного подбора и закрепления руководящих кадров с целью повышения эффективности управленческой деятельности является аттестация руководящих кадров в соответствии с основными направлениями государственной кадровой политики Республики Беларусь. Решение сложных проблем социально-экономического развития Республики Беларусь требует формирования эффективного управленческого кадрового потенциала.

Работа с кадровым резервом должна носить целенаправленный, системный и плановый характер, обеспечивая полноценную подготовку персонала, включенного в кадровый резерв, к самостоятельной и эффективной деятельности в соответствии с текущими и будущими потребностями при расширении деятельности, ротации кадров.

Единых программ психологической подготовки различных категорий должностных лиц, состоящих в кадровом резерве руководителей, в системе высшего образования Республики Беларусь нет. Их разработка является необходимым условием психологического обеспечения работы руководителей в процессе их деятельности. Программа должна представлять собой систематизированный набор психологических знаний, специально отобранных и адаптированных к нуждам управленческой деятельности, практике высшего образования в целях формирования и развития психологической компетентности сотрудников, состоящих в резерве кадров.

Психологическое сопровождение должно осуществляться целенаправленно с учетом соответствующей модели должности, уровня профессионального образования, практического опыта и происходящих процессов реформирования государственного управления в данной области.

УДК 371.11.7

П.И. Костюкович

ПРАВОВАЯ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Духовно-нравственная и правовая культура сотрудников органов внутренних дел, которым приходится решать все более сложные и многообразные задачи, – основа их деятельности, а важнейшей особенностью их профессионального труда, воспитательно-профилактической работы с населением является то, что его объектом выступает человеческая личность. Причем миссионерская деятельность часто оказывает на личность самое существенное воздействие, активно влияет на судьбу человека.

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию «Мир и развитие» (2015 г.) А.Г. Лукашенко обратил особое внимание на формирование духовно-нравственной, политической и правовой культуры молодежи, ее роли в развитии страны. Правовая культура и правосознание сотрудников правоохранительных органов, как правило, состоит из таких качеств личности, как знание, понимание права и соблюдение закона; уважение правовых предписаний; убежденность в их правильности и справедливости; активная жизненная позиция.

Противостоять спонтанно складывающимся негативным тенденциям практики правоохранительной деятельности, проявлять принципиальность и во всех случаях соблюдать закон, обеспечивать защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина способен только специалист, для которого уважение закона будет нормой жизни.

Существенную роль в правосознании профессионального уровня играет умение юриста при решении определенных профессиональных задач выбирать конкретные правовые средства для решения этих задач. Именно правосознание помогает юристу произвести выбор в пользу правомерных средств и пренебречь противоправными. Профессионализм сотрудника и профессиональный уровень его правосознания находятся в тесной взаимосвязи, они определяют и обуславливают друг друга.

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию (2017 г.) в тематическом блоке «Об образовании и науке» А.Г. Лукашенко отметил: «Важнейшим направлением социальной политики является развитие системы образования. Именно оно должно дать нашему молодому государству грамотных, всесторонне развитых граждан, настоящих патриотов своей страны». Органом внутренних дел доверена самая главная ценность нашей страны – люди, их честь и достоинство, покой и законные интересы, и это обуславливает деятельность ОВД, а именно умение четко ориентироваться во всем сложном многообразии связей и отношений, в которые приходится вступать при выполнении служебных обязанностей. «Органы внутренних дел защищают жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан независимо от их гражданства, социального, имущественного и иного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, возраста, образования и языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, а также от других обстоятельств» (Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», ст. 6). И чем выше духовно-нравственная культура, профессиональная компетентность, тем крепче дисциплина, тем успешнее сотрудники выполняют свои служебные обязанности.

В системе высшего образования наблюдаются противоречия между тенденцией к возрождению духовно-нравственной культуры человека и недостаточной востребованностью духовного потенциала обучающегося в системе высшей школы; состоянием теоретического знания в образовательном учреждении гуманитарной направленности и запросами в практической деятельности; потребностью общества в специалистах, способных к переосмыслению и творческому преобразованию личного и постигаемого духовного опыта, и существующей системой университетского образования, недостаточно ориентированной на развитие духовной культуры обучающихся.

Исследование процесса воспитания правовой и духовно-нравственной культуры связано и с радикальными изменениями социально-экономического уклада жизни и государственного устройства страны, ценностных ориентаций, обращением к общечеловеческим ценностям как составной части культуры, плюрализмом мировоззрений, противостоящим духовной деградации общества, призывающим индивида проявить его личностную позицию. Образование стало важнейшим фактором возрождения, сохранения и развития духовной культуры, самосознания. Чтобы решать задачи, поставленные перед правоохранительными органами и сформулированные в ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», весь учебный процесс должен стать носителем политико-правового и духовно-нравственного содержания.

Вышеизложенное позволяет выделить основные возможные сферы проявления правовой культуры работников органов внутренних дел: правотворческая (подготовка, обсуждение и принятие нормативных правовых актов), правоохранительная (защита прав и свобод граждан с использованием мер государственного принуждения), морально-этическая (отстаивание собственных убеждений и противостояние необоснованному вмешательству в процесс осуществления функциональных обязанностей), образовательная (повышение своего профессионального и культурного уровня), воспитательная (осуществление правовоспитательной работы среди населения). Таким образом, особенности профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел определяются как спецификой правоприменительной деятельности, так и происходящими в обществе изменениями. Процессы интеграции и дифференциации философского, правового и социального знания с течением времени востребуют новые исследовательские направления изучения права. Поэтому вопросы соотношения философии, философии права, социологии права, теории права и других правовых наук являются актуальными.

В этой связи решающее значение в формировании правовой и духовно-нравственной культуры курсантов (слушателей) Академии МВД имеют знания по правовым дисциплинам, философии, социологии, основам идеологии белорусского государства, которые выступают сердцевинной их правовой культуры, образованности и профессиональной компетентности.

УДК 37.013 (476)

А.М. Криксин

О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ – ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие социально-личностных компетенций в условиях профессиональной подготовки курсантов в учреждениях образования системы Министерства внутренних дел играет особую роль. Только обладая такими необходимыми для сотрудника качествами, как гражданский долг, чувство гордости за собственное государство, толерантность, организованность, ответственность, уверенность в себе, самоконтроль, а также знанием и соблюдением прав и обязанностей гражданина, норм здорового образа жизни, практическим интеллектом, способностью к планированию, социальной мобильностью и другими социально-личностными умениями, можно стать настоящим профессионалом своего дела.

Рассмотрим понятие «компетенция», его содержательные характеристики, определяемые разными исследователями.

С точки зрения доктора педагогических наук А.В. Хуторского, «компетенция – отчужденное, заранее заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере. Компетентность – владение, обладание учеником соответствующей компетенцией, включающее

его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Компетентность – уже состоявшееся качество личности (совокупность качеств) ученика и минимальный опыт деятельности в заданной сфере».

Под образовательной компетенцией А.В. Хуторской понимает «требование к образовательной подготовке, выраженное совокупностью взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности ученика по отношению к определенному кругу объектов реальной действительности, необходимых для осуществления личностно и социально значимой продуктивной деятельности».

По мнению О.Л. Жук, С.Н. Сиренко, компетенция – это интегративное свойство личности, основанное на знаниях и опыте, которое формируется и проявляется в определенной учебной или социально-учебной деятельности, а также жизненной или профессиональной ситуациях при совокупности внутренних или внешних условий и требований. Ученые рассматривают компетенцию как единство знаний и опыта, способность и готовность выпускника действовать в складывающейся ситуации и решать профессиональные, социальные и личностные проблемы.

В образовательном стандарте высшего образования Республики Беларусь, получаемого на первой ступени высшего образования по специальности 1-93 01 03 «Правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности» (классификация – юрист), под компетенцией понимаются знания, умения и опыт, необходимые для решения теоретических и практических задач, включающих культурно-ценностные ориентации, знание идеологических, нравственных ценностей общества и государства и умение следовать им.

Мы полагаем, что под понятием «компетенция» следует рассматривать индивидуальную способность выпускника учреждения высшего образования системы МВД, обладающего необходимыми знаниями, умениями и навыками, к выполнению профессиональных задач в правоохранительной деятельности. В более широком смысле социально-личностные компетенции можно трактовать как компетенции, относящиеся и к собственной личности, и к взаимодействию с другими людьми и представляющие собой комплекс знаний, умений и навыков восприятия, осознания и поведения личности, позволяющий обеспечить ей связь с действительностью и выступающий основой для самореализации личности в профессиональной деятельности.

Социально-личностные компетенции рассматривались пока в основном как часть проблемы по формированию компетенций специалиста в области оперативно-розыскной деятельности. Особенности выполнения профессиональных задач и проявления психологической устойчивости в экстремальных и чрезвычайных ситуациях, условиях режима чрезвычайного положения, а также социальные и нравственно-этические нормы в личной и социально-профессиональной деятельности сотрудника ОВД не подвергались специальному научному исследованию, что в совокупности определяет актуальность и необходимость исследования, призванного расширить знания, обогатив их эмпирическим материалом, и на этой основе повысить качество подготовки курсантов – будущих сотрудников оперативных подразделений ОВД.

В качестве цели исследования полагаем разработку системы подготовки и формирования социально-личностных компетенций курсантов, ориентированной на повышение эффективности подготовки будущих сотрудников оперативных подразделений.

Предметом исследования являются особенности и закономерности формирования социально-личностных компетенций в специфических условиях подготовки курсантов, не имеющих опыта практической деятельности в органах внутренних дел.

В ходе исследования предполагаем получить следующие результаты:

обосновать закономерности подготовки курсантов системы МВД, обусловленные историческим развитием, совершенствованием законодательства, а также возможностями и потребностями повышения эффективности решения задач оперативно-розыскной деятельности ОВД;

охарактеризовать систему функциональных компетенций, реализуемых оперативными сотрудниками ОВД при осуществлении ими оперативно-розыскной деятельности и соответствующих особенностям использования оперативно-розыскных сил, средств и методов;

разработать организационно-методическое обеспечение формирования социально-личностных компетенций курсантов в условиях профессиональной подготовки при обучении в учреждениях образования системы МВД;

выявить и обосновать педагогические условия реализации организационно-методического обеспечения формирования социально-личностных компетенций курсантов – выпускников учреждений высшего образования системы МВД.

УДК 378

Н.Н. Кутаков

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (на примере ФСИН России)

Подготовка кадров для правоохранительных органов является одной из важнейших задач по созданию стабильно действующего государства. Система правоохранительных органов в России представлена целым комплексом государственных структур и ведомств, выполняющих функции расследования правонарушений, оказания юридической помощи, обеспечения правопорядка и безопасности. К одному из этих ведомств относится Министерство юстиции РФ с входящей в ее состав Федеральной службой исполнения наказаний.

Система ведомственного образования ФСИН России имеет свои ярко выраженные особенности, большая часть из которых связана с подготовкой специалистов для выполнения конкретных специальных задач, а также более строгой дисциплиной и выполнением служебных обязанностей во время обучения. Подготовкой специалистов для уголовно-исполнительной системы занимаются 6 самостоятельных высших учебных заведений (Академия ФСИН России, Владимирский юридический инсти-

тут ФСИН России, Самарский юридический институт ФСИН России, Кузбасский институт ФСИН России, Воронежский институт ФСИН России, Вологодский институт ФСИН России) и 1 филиал Академии ФСИН России (Псков). При этом набор специальностей и направлений подготовки довольно велик – от специалистов в области юриспруденции (приоритетное направление) до инженерно-технических специальностей (10.05.02 «Информационная безопасность телекоммуникационных систем»).

Наиболее важно исследовать особенности образовательного процесса юридических направлений подготовки и специальностей. Приведем перечень специальностей и направлений подготовки, по которым осуществляется подготовка будущих специалистов.

Первый большой блок – специальность 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» с квалификацией «Юрист» (до недавнего времени – «специалист»). Мы обозначили эту специальность большим блоком не случайно, так как в ее рамках вузы ФСИН России готовят специалистов по разным специализациям и ведомственным специализациям, в первую очередь по специализации «Обеспечение безопасности в УИС» (ведомственная специализация «Организация режима в УИС») (специалисты для режимных подразделений). Сейчас набор абитуриентов на очную форму обучения не проводится, осуществляется подготовка только по заочной форме. Вторая специализация «Оперативно-розыскная деятельность» (ведомственная специализация «Оперативно-розыскная деятельность в УИС») (специалисты для оперативных подразделений). Подготовка осуществляется исключительно по очной форме обучения. С 2017/18 учебного года введена новая специализация – воспитательно-правовая (ведомственная специализация «Организация воспитательной работы с осужденными»).

При этом система ведомственного образования претерпевает значительные изменения, связанные с переходом к Болонской системе образования, предусматривающей создание двухуровневой системы высшего образования. Первый уровень – это 3–4 года обучения, в результате которого обучающийся получает диплом об общем высшем образовании и степень бакалавра. Второй уровень (не обязательный) – в течение 1–2 лет обучающийся изучает определенную специализацию, в результате получая степень магистра. Так, с 2016 г. в академии реализуется направление подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» с профилем уголовно-правовой подготовки (ведомственная специализация «Организация режима в УИС»). При этом срок обучения уменьшен с 5 лет подготовки по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» до 4 лет.

Хотя при подготовке бакалавров экономия денежных средств очевидна, тем не менее бакалавр не будет обладать тем же набором компетенций, что и специалист. Кардинальные отличия заметны при анализе федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО): у бакалавров отсутствуют научно-исследовательская работа и управленческие компетенции. Несомненно, отсутствие квалификационных требований к должностям во ФСИН России позволяет выпускнику-бакалавру занимать любые должности, в том числе и руководящие, но в дальнейшем, с выходом квалификационных требований к руководящим должностям, данная ситуация может измениться. Выпускники ведомственных образовательных организаций после бакалавриата будут нуждаться в дополнительном обучении по программам магистратуры.

Итак, подготовка кадров для правоохранительных органов в ведомственных образовательных организациях имеет большие перспективы и ее эффективность доказывается прохождением службы выпускников в практических органах. Переход к Болонской системе образования ставит перед вузами новые задачи по подготовке кадров с необходимыми для службы в правоохранительных органах компетенциями.

УДК 140.8; 316.75

Л.Е. Лойко

ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПАТРИОТИЧЕСКИЙ И КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ

Н.М. Карамзин сформулировал понятие патриотической гражданственности в «Записках русского путешественника» (1789). Он отметил, что гражданин обязан трудиться, служить Отечеству и быть примерным семьянином. Автору «Записок» было 23 года. Современные курсанты Академии МВД Республики Беларусь – его ровесники. Задачи их воспитания и образования также предполагают формирование патриотического мировоззрения, основанного на механизмах исторической памяти.

Неумение соотнести себя с эпохами истории, выделить общие и особенные черты, указать причины, механизмы, факторы, движущие силы смены эпох и времен нельзя компенсировать объемом учебного материала. Так же, как в естествознании основой познания является математика, для приобретения профессий социально-гуманитарной направленности необходимы знания по всемирной, региональной, национальной истории. Эти знания должны строиться на ясной и апробированной научной методологической основе. В XX в. такой основой был формационный подход, затем на волне его отрицания предпринимались попытки перейти на цивилизационную модель. Но эти подходы не исключают друг друга.

Теоретическая компонента патриотического воспитания в практике преподавания социально-гуманитарных дисциплин дополняется практической компонентой. В ее содержании важную роль играют индивидуальные консультации. Они позволяют преподавателю учитывать особенности курсантов, их эрудицию, типы и характер межличностных отношений на курсе и в учебной группе. В этой работе важна роль коммуникации и информации.

В современной техногенной цивилизации быстрыми темпами развиваются средства коммуникации, накоплены значительные объемы информации, что требует ее измерения, классификации, точности. Использование информации в ходе образовательного процесса основывается на индивидуальном подходе. Необходимо минимизировать риски воспитательного процесса за счет повышения точности информации. Ее неопределенность может способствовать манипулированию индивидуальным сознанием, затрагивать гуманитарно-нравственные аспекты духовно-психологического состояния курсанта.

Коммуникация удовлетворяет потребность человека в общении. Особое место в ней занимает утверждение социально значимых ценностей, идеалов, норм, традиций, моральных, религиозных, эстетических предписаний. Формами коммуникации могут быть монолог, диалог, герменевтическое переживание символических форм культуры. Умение понимать и интерпретировать информацию играет важную роль в общении и поведении курсантов, которая усиливается в связи с расширением сферы влияния массовой культуры и характерными для нее образами насилия, агрессии, гипертрофированной сексуальности, нигилизма. Диалог между различными культурами также требует умения понимать свои ценности и уважать чужие. Современная наука в целом успешно отвечает на многие вопросы, связанные с особенностями коммуникационных процессов на уровнях индивидуального и общественного сознания.

Индивидуальные консультации позволяют объяснить курсантам, что в процессе массовой коммуникации присутствует цель воздействия на аудиторию, привлечения ее к сотрудничеству, консолидации общественных усилий в критических ситуациях социальной жизни. Манипулирование подменяет эти цели другими, негативными для отдельного индивида, деструктивными для общества. Под манипуляцией сознанием понимают действия коммуникатора, направленные на изменение психологических установок, ценностных ориентаций, поведения индивидов и целых аудиторий независимо от их желания. Манипуляция обращена преимущественно к сфере бессознательного как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. Эта сфера характеризуется непредсказуемостью и включает неосознаваемые формы поведения человека. Важную роль в ней играют инстинкты – как конструктивные, обеспечивающие самосохранение человека, так и деструктивные, разрушающие жизнь. Именно к сфере бессознательного обращаются манипуляторы социальных сетей с тем, чтобы достичь намеченных целей.

Курсанты информируются о рисках, связанных с включением в подобные практики. Их внимание обращается на то, что в сознании человека существуют защитные механизмы против манипулирования, в первую очередь когнитивные. Знания как проверенный практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности обеспечивают адекватное отражение мира в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. Цели в форме идеального образа предполагаемого продукта деятельности структурируют действия и операции. Мотивы побуждают субъекта к деятельности, активности. В роли мотива могут выступать потребности, интересы, влечения, эмоции, идеалы. От мотива следует отличать мотивировки – высказывания, оправдывающие то или иное действие обстоятельствами. Они могут не совпадать с действительными мотивами поведения и даже сознательно маскироваться. Ценности, убеждения, эмоции, чувства обеспечивают эффективность коммуникационных актов и также защищают сознание человека от манипулирования им.

Коммуникативный процесс представляет собой необходимую предпосылку становления личности. Он обеспечивает межличностные связи, трансляцию социального и культурного опыта, организацию совместной деятельности. Коммуникация обеспечивает различные уровни управляемой самостоятельной работы. Каждый конкретный акт коммуникации формирует собственную коммуникативную цепь. Составными частями коммуникативной цепи в рамках индивидуальной консультации являются коммуникатор, содержание и курсант. Каждое звено оказывает влияние на эффективность коммуникации.

Преподаватель организует индивидуальную работу. Он формулирует цель, определяет и контролирует коммуникационную тактику; собирает и обрабатывает необходимую информацию; формирует содержание сообщения и берет на себя ответственность за него; транслирует сообщение курсанту. На эффективность деятельности преподавателя влияет его психологическая компетентность. Знание психотипов личности позволяет определить стратегию коммуникативного процесса, прогнозировать его результаты.

Индивидуальная работа строится на когнитивной основе. Ее содержание составляют знания, поэтому она планируется и контролируется преподавателем. В процессе работы выявляются психологический склад, социальный статус, личностные качества и эмоциональные состояния курсанта, что помогает установить с ним обратную связь; преподаватель регулирует распределение и смену ролей, последовательность обмена мнениями, этапы передачи сообщений, продолжительность коммуникации.

На восприятие информации влияет интеллектуальный уровень курсанта. Высокий уровень образования предполагает двустороннее общение, самостоятельность в оценках. Сообщение в этом случае представляет собой текст, который кроме аргументов преподавателя содержит аргументы противной стороны. Если образовательный уровень низок, то рекомендуется использовать одностороннее сообщение, содержащее только аргументы преподавателя.

Следовательно, выбор типа коммуникации зависит от пола и возраста, типа психики, характера, уровня образования, установки на диалог. Управляемая самостоятельная работа позволяет преподавателю с учетом этих факторов формировать гражданскую позицию, стимулировать творческое мышление курсантов в образовательном процессе.

УДК 372

О.Е. Макаркина

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ, СОСТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

Современная педагогическая практика рассматривает наставничество как часть воспитательного процесса индивидуального сопровождения детей и подростков с рискованным либо девиантным поведением, как добровольное участие взрослых людей в социальной адаптации несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Так, М.Н. Бородатая и Н.Н. Ершова понимают под наставничеством волонтерский вид деятельности социально активных людей, готовых понять проблемы подростка, попавшего в трудную жизненную ситуацию, помочь ему принять их

и справиться с ними. Мы разделяем научную позицию Е.Н. Шуйковой: дети в трудной жизненной ситуации – это дети, которые самостоятельно не в состоянии решить проблемы жизнедеятельности, возникшие у них под воздействием тех или иных обстоятельств.

Рассмотрим возможность применения института наставничества в работе с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете УИИ, посредством закрепления за ними наставника из числа курсантов Псковского филиала Академии ФСИН России с целью оказания положительного воспитательного воздействия.

Псковский филиал Академии ФСИН России курирует несколько категорий детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Это не только подростки, отбывающие уголовное наказание без изоляции от общества, но и дети с отклонением в поведении, дети, оставшиеся без попечения родителей.

В Псковском филиале академии на протяжении последних лет в рамках деятельности органов курсантского и студенческого самоуправления разработан ряд программ и проектов, направленных на оказание добровольческой помощи.

Среди них необходимо отметить следующие:

«Старший брат. Старшая сестра» – проект индивидуального наставничества над детьми, оставшимися без попечения родителей, который успешно реализуется в псковском Центре помощи детям указанной категории;

«Вернуть будущее» – проект социальной реабилитации несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества;

«Шаг навстречу» – проект ресоциализации и социальной адаптации несовершеннолетних, оказавшихся в социально опасном положении;

«Друзья» – проект, реализуемый с апреля 2011 г. в рамках волонтерского направления сотрудничества с детской деревней «SOS-Псков».

Также волонтеры нашего филиала трудились в оздоровительном лагере «Космос» Великолукского района, где стали вожатыми детей из группы риска, работали в летней смене «Юный спецназовец» детского лагеря, организованного Центром образования «Подросток»; участвовали в различных благотворительных акциях и взаимодействовали с такими организациями, как Российский Красный Крест, Центр планирования и репродукции семьи, Комитет по молодежной политике и спорту и др., а курсанты Псковского филиала Академии ФСИН России – в акциях «Мы за здоровый образ жизни», «День против курения», «Антивирусная эстафета», «Мы против жестокости», «Ветеран живет рядом», «Цветы России – мамам» и др.

С 2014 г. мы реализуем проект «Наставничество» совместно с Управлением по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Псковской области, Управлением ФСИН России по Псковской области, Псковским государственным университетом, Управлением образования администрации города Пскова, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав УМВД России по Псковской области.

Организованная в филиале система волонтерского курсантского наставничества над несовершеннолетними, состоящими на учете УИИ, направлена на решение следующих задач:

- 1) помощь в гражданском, личностном, профессиональном определении подростка;
- 2) психолого-педагогическое и правовое просвещение несовершеннолетних осужденных;
- 3) изучение ситуации ближайшего окружения несовершеннолетнего осужденного;
- 4) отслеживание социальных контактов и формирование конструктивного ближайшего окружения несовершеннолетнего, помощь в организации досуга в рамках Псковского филиала академии или школы;
- 5) обучение социальным и практическим навыкам несовершеннолетнего группы риска, необходимым для адаптации в обществе;
- 6) приобретение курсантами-наставниками теоретических знаний, практических навыков и установление сотрудничества с органами, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, а также мотивации на конструктивное взаимодействие с подростками группы риска.

Безусловно, желательно, чтобы наставником был человек с определенными психологическими, педагогическими и интеллектуальными способностями, человек ответственный, с чувством собственного достоинства и благополучный в материальном и духовном плане. Наши наставники очень молоды, и в организации наставничества мы полагаемся на две вещи:

- 1) партнерство и относительно равные позиции наставников и подопечных;
- 2) наставничество наставников. Ряд педагогических работников филиала ведут большую работу с курсантами-наставниками, проводят беседы, тренинги, используют обучающие психолого-педагогические технологии, индивидуальное консультирование курсантов, участвующих в том или ином виде наставничества.

Таким образом, наставничество как форма работы в филиале имеет несколько предназначений: 1) вклад в детство как будущее страны; создание условий для исправления несовершеннолетних осужденных; 2) форма достаточно эффективной практико-ориентированной работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете УИИ, за счет внеучебных ресурсов.

Кроме того, в процессе реализации института наставничества курсанты овладевают профессиональными компетенциями в соответствии с ФГОС ВО по специальности 40.05.20 «Правоохранительная деятельность», такими как ПК-20, ПК-24, ПК-25, ПК-30.

Безусловно, вся эта работа предполагает высокие требования к нравственному, эмоциональному, интеллектуальному саморазвитию. Формируя в себе наставника, развивая в себе соответствующие качества личности, совладая с собственными негативными эмоциями, наши курсанты вырастают в сотрудников, умеющих обеспечивать качество выполнения служебного долга, включаться в любую неординарную ситуацию и успешно ее разрешать.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Бурное развитие коммуникационных технологий, нарастание доли интернет-контента в информационном пространстве страны становятся определяющими факторами трансформации форм и технологий осуществления деятельности по популяризации сути внутренней и внешней политики Республики Беларусь, формированию странового имиджа и положительного образа государственных учреждений в общественном сознании.

Консервативные и традиционные методы взаимодействия с общественностью утрачивают свое место: информационный тип общества требует использования стратегий и тактик информационного взаимодействия, адекватных времени. Игнорирование данного обстоятельства становится если не блокирующим, то сдерживающим фактором инновационного развития любого государства.

В этом контексте показателен пример деятельности Администрации Президента Республики Беларусь, которая согласно Указу Президента Республики Беларусь от 13 февраля 2017 г. № 40 «Об оптимизации Администрации Президента Республики Беларусь» перешла на новый формат взаимодействия с населением и мировой общественностью, сосредоточив всю информационную работу в руках пресс-службы, выполняя следующие задачи: формирование через средства массовой информации общественного мнения о деятельности Главы государства; разъяснение основных направлений внутренней и внешней политики, проводимой Президентом Республики Беларусь; обеспечение взаимодействия со средствами массовой информации; информационное обеспечение официальных визитов, рабочих поездок, встреч; информационное сопровождение иных видов деятельности Главы государства и др.

Опираясь на инициативу стержневого государственного института, целесообразно скорректировать работу структур остальных органов государственной власти. Кроме того, опыт работы идеологических аппаратов органов внутренних дел Республики Беларусь не только позволяет решать задачи по защите национальных интересов, но и создает условия для совершенствования идеологической работы. В качестве таких первоочередных шагов могут выступать следующие мероприятия.

1. Ревизия нормативной базы, регламентирующей идеологическую работу; юридическое закрепление феномена процесса исполнителя.

2. Модернизация идеологической терминологии и технологий в контексте паблик рилейшнз и медиа рилейшнз (например, это сделано в ряде стран еще в 1930-х гг.).

3. Ориентация на информационную работу, которая включает информирование, пропагандирование и контрпропагандирование.

4. Создание собственного медиапродукта как в рамках общей государственной информационной политики, так и в процессе деятельности отдельных государственных органов; наращивание доли медиапродукта во внутреннем и внешнем медиапространстве; активизация работы с крупными отечественными масс-медиа.

5. Разработка и реализация общегосударственной политики по формированию положительного странового имиджа, патриотических и иных духовно-нравственных настроений населения (включая программу и механизм реализации).

6. Разработка и реализация ведомственной политики по формированию положительного странового имиджа и имиджа государственного органа, патриотических и иных духовно-нравственных настроений (включая программу и механизм реализации).

7. Разработка и реализация политики по формированию кадрового ядра органов внутренних дел (в контексте формирования кадрового ядра служащих государственных органов, включая программу и механизм реализации).

8. Минимизация контролирующей и санкционной функций в деятельности идеологических аппаратов, максимизация созидательной, инструктивно-методической и профилактической функций. Назначение на руководящие должности таких подразделений только сотрудников-экспертов, имеющих стаж практической деятельности по курируемому направлению не менее 10 лет и зарекомендовавших себя в качестве профессионалов.

9. Отказ от повсеместной индивидуальной воспитательной работы путем ее концентрации лишь на лицах, вновь прибывших на службу в органы внутренних дел, и проведения с сотрудниками, служащими более трех лет, только коррекционной работы.

Общая деформализация и де бюрократизация идеологической работы; реализация идеологемы «вместо слов – конкретная работа и результат».

Предлагаемые шаги позволять государственному органу в максимальной степени соответствовать трансформационным процессам, происходящим в белорусском обществе, увеличат эффективность и аудиторию информационного воздействия; будут способствовать де бюрократизации ряда административных и оперативно-служебных процедур; снизят внутриведомственные коррупционные риски.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Во второй половине XX в. перед человечеством возникают глобальные проблемы, среди них особое место занимают терроризм, транснациональная преступность, миграционные процессы, общее обострение криминогенной обстановки и другие. Одной из составляющих борьбы с нарастающими негативными явлениями, безусловно, является совершенствование

деятельности всех государственных органов, в том числе и правоохранительных. Текущая действительность характеризуется высокими социальными ожиданиями, предъявляемыми всеми общественными институтами к правоохранительным органам.

Традиционным является понимание взаимодействия ОВД и населения как непосредственной помощи, оказываемой гражданами правоохранительным органам в проведении профилактических мероприятий, расследовании, раскрытии правонарушений и преступлений, а также прямого или косвенного участия населения в поддержании общественного порядка.

В работе сотрудника органов внутренних дел важную роль занимает взаимодействие с гражданами. Особенности профессионального взаимодействия с гражданами вытекают из задач, поставленных перед сотрудниками ОВД (милиции), обязанными обеспечивать безопасность личности; предупреждать и пресекать преступления и административные правонарушения; выявлять и раскрывать преступления; охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность; защищать частную, государственную и иные формы собственности; оказывать помощь физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов в пределах, установленных законом.

Поддержка со стороны населения является одним из главных условий эффективной деятельности ОВД. В практической деятельности особую роль играют институты гражданского общества, а именно добровольные дружины, общественные объединения, общественные советы для охраны общественного порядка. Согласно ст. 5 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» добровольные дружины, советы общественных пунктов охраны правопорядка, общественные объединения являются субъектами профилактики правонарушений, в связи с чем могут быть наделены социальными полномочиями. Совершенствование форм взаимодействия ОВД с институтами гражданского общества является важнейшим условием их дальнейшего формирования.

Наиболее важные формы общественного взаимодействия таковы:

встреча сотрудников ОВД с гражданами;

проведение информационно-пропагандистских акций;

проведение благотворительных акций по оказанию помощи социально уязвимым группам населения (детям-сиротам, инвалидам и др.);

организация тематических олимпиад, семинаров, круглых столов, конференций среди молодежи по правоохранительной проблематике, выездных оздоровительных и других культурно-массовых мероприятий для юных правозащитников, трудных подростков и др.;

организация прямой «горячей линии» для населения;

посещения дежурных частей для контроля за регистрацией заявлений и обращений граждан и соблюдения их прав.

Рассматривая перспективы взаимодействия органов внутренних дел с населением, нельзя не обратить внимания на такую форму участия граждан в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, которая бы способствовала не только взаимодействию и взаимопомощи, но и развитию правовой культуры граждан.

Немаловажную роль во взаимодействии с гражданами играют СМИ, которые формируют позитивные образы сотрудника органов внутренних дел в общественном мнении, что не может не влиять на процесс и результаты служебной деятельности правоохранительного органа. Это обусловлено тем, что СМИ становятся главным источником, формирующим представления человека о реалиях окружающего мира. Следовательно, массовая информация является одним из основных инструментов социального регулирования.

Для многих граждан милиция воплощает собой лишь орган принуждения. Результаты социологических исследований показывают, что в 85 % случаев использования сотрудником ОВД своих прав возникают конфликтные ситуации, а в 16,8 % – открытое неповиновение.

Согласно данным мониторинга Министерства внутренних дел, от граждан поступают предложения и замечания в ходе воспитательно-профилактической работы с населением, во время индивидуальных приемов граждан, при проведении руководством ОВД прямых телефонных линий и круглых столов, в ходе повседневной служебной деятельности сотрудников милиции. Все это помогает улучшить качество работы милиции по обеспечению правопорядка, повысить уровень взаимодействия с населением. Активизация воспитательно-профилактической работы с населением, в частности осуществление индивидуальных приемов руководством ОВД по окончании выступлений в трудовых коллективах, учреждениях образования и по месту жительства граждан, позволяет улучшить обратную связь на районном и городском уровнях, о чем свидетельствует рост в текущем году количества предложений и замечаний, высказанных в ходе индивидуальных приемов (с данными мониторинга можно ознакомиться на сайте Министерства внутренних дел).

Характер взаимоотношений между сотрудниками ОВД (милиции) и гражданами представляет собой один из важнейших индикаторов социально-политической ситуации в стране, так как в глазах населения органы внутренних дел, с одной стороны, олицетворяют порядок, установленный законом, а с другой – являются инструментом власти; практическая деятельность сотрудников ОВД демонстрирует отношение власти к закону.

Говоря об организации взаимодействия органов внутренних дел с населением в предупреждении преступлений, важно учитывать существующую в обществе социально-статусную дифференциацию населения (различный уровень жизни и доход). Поэтому при организации профилактического взаимодействия с населением органам внутренних дел прежде всего следует изучить, какие формы участия в охране правопорядка и какие стимулы такого участия наиболее предпочтительны для самого населения. Выяснению этих намерений могут помочь специальные опросы населения. Их проведение в конкретных населенных пунктах, микрорайонах, на предприятиях, в учреждениях даст первичную информацию для организации и апробирования конкретных форм участия граждан в охране правопорядка. Это могут быть традиционное совместное патрулирование; распространение памяток с информацией о мерах защиты людей от преступлений; наблюдение за подъездами домов, дворами с концентрацией внимания на посторонних лицах, вызывающих интерес органов внутренних дел.

КОРПОРАТИВНЫЙ ИМИДЖ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Формирование положительного имиджа органов внутренних дел – острый вопрос. В сети Интернет и иных средствах массовой коммуникации порой появляются различные статьи, фото- и видеоматериалы, которые искажают реальные события, неправильно воспринимаются общественностью, подвергая тем самым сомнению деловую репутацию органов внутренних дел.

Деловая репутация связана в первую очередь с выполнением профессиональной деятельности. Она представляет собой общественную оценку, комплексное общественное мнение о тех или иных качествах, достоинствах и недостатках сотрудников организации, формирующееся в течение долгого времени. Служба в органах внутренних дел является гласной, публичной, открытой для общественности. Случайное фото сотрудника, попавшее в объектив фотокамеры, или видео, снятое в местах массовых мероприятий, оказавшееся в СМИ, способно иногда существенно отразиться на мнении населения. В первую очередь это факты негативного и недостоверного характера. Однако бывает и так, что грамотная работа сотрудников правоохранительных органов, их слаженность и профессионализм становятся объектом троллинга.

Социологические исследования последних лет показывают, что в основной массе население Республики Беларусь среди каналов социальной коммуникации выбирает Интернет. Согласно результатам исследования, проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, большинство совершеннолетних жителей республики (64 %) являются пользователями сети Интернет. При этом среди белорусских пользователей от 16 лет и старше подавляющее большинство (87,5 %) обращаются к Всемирной паутине практически ежедневно, а каждый десятый (11 %) использует ее возможности несколько раз в неделю. Именно в системе социальных электронных медиа и ведется сегодня борьба за умы.

Поддержание положительного корпоративного имиджа организации как составной части репутационного менеджмента играет важную роль в процессе сохранения репутации, доверия к ней и защиты интересов сотрудников. Корпоративный имидж – это образ организации в представлении групп общественности. Его можно разложить на такие составляющие, как внутренние корпоративные связи, внешний имидж, взаимодействие с общественностью и др. Корпоративность подразумевает, что созданы единые подходы и стандарты поведения сотрудников в определенных ситуациях, что разделяются ценности и нормы, присущие данному сообществу. Что касается отдельного сотрудника, то внутри организации в рамках общего ценностного образа каждый из них занимает свою индивидуальную позицию, соотнося ее с общим образом группы или организации. В ситуациях, когда в Сети распространяются сведения недостоверного характера, одни сотрудники останавливаются на заключениях служебных проверок, другие иницируют процесс по защите чести, достоинства и деловой репутации. Случаев подобной защиты сотрудников в белорусской судебной практике немного, и это связано в первую очередь с тем, что, с одной стороны, они часто не знают механизма защиты в подобных ситуациях, а с другой – не чувствуют корпоративной поддержки коллег и руководства.

С нашей точки зрения, назрела необходимость в информировании сотрудников органов внутренних дел о законодательстве, касающемся СМИ, едином подходе к разработке механизма защиты интересов сотрудников и их поведения в подобных ситуациях.

В Законе «О средствах массовой информации» Республики Беларусь существуют нормы, которые определяют права и обязанности журналистов. Так, в ст. 34 определено, что журналист средства массовой информации обязан: уважать права, свободы и законные интересы физических лиц, права и законные интересы юридических лиц; проверять достоверность полученных им сведений и предоставлять для распространения достоверную информацию. В случаях, если распространенные сведения не соответствуют действительности и порочат честь, достоинство и деловую репутацию, физическое или юридическое лицо вправе потребовать от юридического лица, на которое возложены функции редакции СМИ, или владельца информационного интернет-ресурса опубликовать опровержение. Также в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» ответственность за содержание информации, размещаемой (передаваемой) в национальном сегменте сети Интернет, несут лица, разместившие (передавшие) эту информацию. Если нет сведений о лице, которое распространило в Сети недостоверную информацию, судебная защита не исключена. Можно обратиться в органы дознания с целью установления личности, скрывающейся за никнеймом. Данные дела не имеют срока исковой давности.

Безусловно, важным моментом в поддержании деловой репутации, корпоративности имиджа являются и грамотные действия самих сотрудников, если вдруг во время исполнения служебных обязанностей в местах массового посещения, на массовых мероприятиях их начинают фотографировать или снимать на видео. Сотрудник должен понимать, что главное – действовать всегда профессионально, сдержанно и вежливо. Как правило, если нет картинки, то и нет соответствующего интереса заинтересованных в дискредитации органов внутренних дел журналистов и гражданских лиц. Во всех случаях (за исключением фактов задержания, применения силы и специальных средств, пресечения противоправных действий) сотрудник должен обратить внимание на свой внешний вид, исключить факты активной жестикуляции, изменить ракурс съемки и продолжить несение службы.

В механизме защиты чести, достоинства, деловой репутации должен быть единый центр, на который бы возлагались соответствующие обязанности. Постоянный мониторинг информационного сопровождения деятельности позволит вовремя заметить негатив в медийном пространстве, погасить отрицательную информационную волну в рамках не отдельного УВД, а всего ведомства, защищая и отстаивая корпоративный имидж, сохраняя корпоративную репутацию.

Неоценима в этом плане и роль общественных формирований органов внутренних дел. Как отметил Министр внутренних дел Республики Беларусь И.А. Шуневич, значительную роль в этом процессе призван сыграть и вновь избранный общественный совет при МВД. По мнению Министра, отношение граждан к сотрудникам органов внутренних дел необходимо трансформировать, повышая их авторитет. Общественный совет является консультационным органом, который привлекается к обсуждению наиболее важных аспектов деятельности ОВД и призван выстраивать конструктивный диалог между сотрудниками правоохранительных органов и общественностью. В его состав входят выдающиеся представители белорусской науки, культуры и искусства, руководители крупнейших предприятий и гражданских объединений, известные медиаперсоны. В своем интервью председатель Совета П. Якубович отметил, что если задача и цели Совета будут выполняться, то это почувствует каждый гражданин страны. К сожалению, в адрес милиции есть нарекания со стороны общественности и не всегда общественность, в особенности медиа, бывает справедлива к милиции.

Усиление корпоративного имиджа ОВД – это серьезная и масштабная задача, решение которой – дело не одного дня. И стоит помнить известную старинную поговорку «Один в поле не воин».

УДК 378

Ю.А. Михайлова

РОЛЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Актуальна проблема подготовки высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов, в том числе для уголовно-исполнительной системы. Это связано с важными задачами, которые возложены на сотрудников правоохранительных органов в целом, – совершенствованием единой государственной системы профилактики преступности, разработкой и использованием специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений (п. 45 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

Подготовку специалистов для правоохранительных органов, в том числе для уголовно-исполнительной системы, осуществляют ведомственные образовательные организации высшего образования. Профессиональная подготовка – это непрерывный процесс совершенствования профессиональных навыков, знаний и умений, интеллекта и культурного уровня сотрудника, развития его личностных качеств на протяжении периода службы в УИС (С.Х. Шамсунов). Одна из важных задач – обеспечение учреждений и органов уголовно-исполнительной системы кадрами, способными эффективно работать в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы.

Современная действительность максимально сокращает период вхождения молодого специалиста в профессию. У выпускника практически нет времени на адаптацию к профессиональной деятельности. Первый год, как правило, оказывается самым сложным для молодого специалиста. Более того, примерно четверть выпускников оказываются неготовыми к профессиональной деятельности, поэтому особый акцент при подготовке сотрудников для уголовно-исполнительной системы должен быть сделан на практическом обучении.

Это, во-первых, связано с тем, что, по мнению практических работников, выпускники ведомственных образовательных организаций недостаточно подготовлены к решению поставленных перед ними задач по исполнению наказаний. Обеспечение значительно большей практической направленности обучения в образовательных организациях ФСИН России существенно повысит эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы в целом.

Во-вторых, уровень практической подготовленности выпускников к работе в органах и учреждениях УИС – серьезная проблема. Как отмечают сами выпускники, около трети из них недостаточно полно представляют себе характер и объем будущей работы, что связано прежде всего с неэффективностью практик, отсутствием опыта работы с осужденными и т. д.

Практическое обучение в ведомственной образовательной организации условно можно разделить на две составляющие – это собственно практики, организуемые в соответствии с ФГОС ВО, и включение практической составляющей в теоретическое обучение.

В соответствии с ФГОС ВО обязательными видами практик являются учебная и производственная практики. Преддипломная практика проводится для выполнения выпускной квалификационной работы и обязательна, если образовательная организация включила в состав государственной итоговой аттестации защиту выпускной квалификационной работы.

Представляется, что для повышения эффективности практик следует более тщательно разрабатывать их программы, так как именно в период прохождения практики обучающиеся попадают в условия, максимально приближенные к их будущей профессиональной деятельности. У них есть возможность проверить свои знания и умения, полученные в ходе теоретического обучения под руководством опытных сотрудников.

Действующие образовательные стандарты, в частности ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата), утвержденный приказом Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511, позволяют образовательным организациям предусматривать и организовывать иные виды практик. В связи с этим для знакомства с профессиональной деятельностью уже на первом курсе может быть организована внеучебная (ознакомительная) практика. Как и другие виды практик, она должна быть обеспечена программой и иными методическими материалами, которые позволят достичь поставленных целей и сделать занятия максимально эффективными. Проводиться внеучебная практика может в часы самостоятельной подготовки в соответствии с утвержденным графиком.

Как показывает опыт, внеучебная (ознакомительная) практика вызывает интерес у обучающихся. Это связано с тем, что большинство первокурсников имеют лишь отдаленное представление об уголовно-исполнительной системе, специфике профессиональной деятельности сотрудников УИС, организации их служебной деятельности.

Практическая составляющая в теоретическом обучении может осуществляться несколькими способами.

1. Использование в образовательном процессе учебных рабочих мест.

При проведении учебных занятий с использованием учебных рабочих мест решаются такие задачи, как адаптация к условиям профессиональной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы; выработка умений и навыков практической работы; формирование интереса к избранной профессии и чувства ответственности, развитие организаторских способностей, инициативы, воли и настойчивости; подготовка будущего специалиста к самостоятельной служебной деятельности, развитие практических профессиональных умений и навыков по избранной специальности в соответствии с профилем подготовки и программой обучения.

2. Проведение выездных практических занятий на базе учреждений уголовно-исполнительной системы, где обучающиеся погружаются в соответствующую реальную среду, анализируют конкретные ситуации, общаются с действующими сотрудниками учреждений УИС.

3. Привлечение к проведению практических занятий сотрудников уголовно-исполнительной системы из числа наиболее опытных и подготовленных сотрудников. Приглашенные сотрудники УИС делятся своим профессиональным опытом; совместно с обучающимися решают смоделированные ситуации, анализируют ошибки, допускаемые при решении практических ситуаций.

Подчеркнем, что практическое обучение в образовательной организации должно быть выстроено планомерно и последовательно. Только в этом случае оно будет эффективным и позволит подготовить молодых специалистов к их профессиональной деятельности, решению сложных задач, стоящих перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

УДК 316.75

В.В. Мурзич

РОЛЬ ОФИЦЕРСКОГО СОБРАНИЯ УВД АДМИНИСТРАЦИИ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОНА г. МИНСКА В РАБОТЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ПЛОЩАДОК

Реализация целей и задач по разъяснению населению Республики Беларусь сути властных полномочий, выполняемых органами внутренних дел, создание положительного имиджа сотрудника милиции в контексте общегосударственной идеологической политики невозможны без четкого и конструктивного взаимодействия всех органов государственной вертикали. В этих целях ежегодно государственным аппаратом реализуется большое количество мероприятий как республиканского, так и местного значения.

Одной из форм создания положительного имиджа государственных структур является проведение праздничных мероприятий, приуроченных к значимым датам в истории современной Беларуси (День Победы, День Независимости), в том числе местного значения (День города, День образования района). Такие мероприятия, как правило, проходят под эгидой гор-райисполкомов и сопровождаются концертно-развлекательной программой, выставками общественных, социально-экономических достижений, различными творческими конкурсами и спортивными соревнованиями. Участие граждан в названных мероприятиях позволяет эффективно реализовывать государственные идеологические установки и программы, усиливать и укреплять основы гражданского общества, формируя эффективную обратную связь в системе «гражданин – государство».

И здесь немаловажную роль играет привлечение к участию в подобных мероприятиях сотрудников территориальных органов внутренних дел и их особая форма внутреннего самовыражения – офицерские собрания системы МВД.

Так, 3 июля и 9 сентября 2017 г. в рамках районных праздников, приуроченных ко Дню Независимости Республики Беларусь и Дня города Минска, была организована работа тематических площадок управления внутренних дел администрации Октябрьского района г. Минска. Для участников праздничных мероприятий была организована выставка служебного автотранспорта, специальных средств и экипировки, используемых в органах внутренних дел; всем желающим для ознакомления раздавалась полиграфическая продукция о порядке приема на службу в органы внутренних дел и ведомственные вузы системы МВД. Следует отметить роль офицерского собрания УВД администрации Октябрьского района г. Минска в организации и проведении этого мероприятия. Решение об участии в праздниках в вышеуказанном формате не носило директивного характера, а принималось единогласным решением офицерского собрания управления по инициативе наиболее активных его членов. При этом целевой аудиторией работы тематической площадки были жители Октябрьского района г. Минска.

Среди основных задач, определенных офицерским собранием УВД в рамках проведения тематической площадки, являлось: повышение степени общественного доверия к сотрудникам милиции Октябрьского района г. Минска; поддержание престижа службы в органах внутренних дел; формирование правопослушного сознания граждан, их нетерпимого отношения к любым негативным проявлениям и противоправным проступкам; воспитание молодежи в духе патриотизма.

Эффективность данной формы работы с населением подтвердила высокая посещаемость тематической площадки УВД. Большой интерес вызвал находившийся в свободном доступе служебный автотранспорт госавтоинспекции, патрульно-постовой службы милиции, оперативно-дежурной службы УВД, специальные средства и средства защиты, используемые в ОВД (резиновые палки, щиты, шлемы, бронежилеты, противоударные щитки для защиты тела и т. д.). Учитывалась популярность среди молодежи явления «селфи», когда каждый, примерив средства защиты или сев в служебный автомобиль, мог сделать фотографию и разместить ее в аккаунте либо на личной странице в социальной сети. Таким образом, через сеть Интернет информация очень быстро распространилась среди большого количества людей.

Такая форма популяризации служебной деятельности органов внутренних дел на протяжении десятилетий используется в правоохранительных системах европейских стран и США. Причем работа тематических площадок указанного формата в обязательном порядке организуется на Западе в рамках городских и районных массовых праздников.

Инициатива офицерского собрания УВД во взаимодействии с вертикалью района продемонстрировала жителям района доступность и открытость органов государственной власти. Так актуализуется идея единения власти и народа: налогоплательщики осознают правильность расходования бюджетных средств, направляемых на обеспечение их личной безопасности. Важным аспектом работы тематической площадки Октябрьского РУВД г. Минска явилось отсутствие привлечения государственных средств.

Так, решением офицерского собрания УВД из добровольных членских взносов собрания были выделены денежные средства, на которые были закуплены кондитерские изделия и канцелярские товары с последующим вручением детям и жителям Октябрьского района г. Минска, принимавшим участие в конкурсах и викторинах, проводимых в рамках работы площадки.

УДК 371.485

С.М. Николаев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НЕПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Стремление к материальному благополучию присуще практически всем гражданам, однако реализовываться это стремление должно в рамках действующего законодательства. Курсант, являясь сотрудником, добровольно принимает условия прохождения службы, охраняет и реализует положения законодательства. Вступление в коррупционные отношения влечет потерю смысла деятельности правоохранительных органов.

Вопрос деятельности сотрудников в условиях коррупционных рисков является неоднозначным, он требует рассмотрения различных аспектов жизнедеятельности человека.

Следует отметить, что запрет – это один из наиболее распространенных способов правового регулирования общественных отношений, который выражается в обязанности субъекта воздерживаться от совершения определенных действий под угрозой применения различного рода санкций. Соблюдение запретов и ограничений, неприятие каких-либо действий – неотъемлемое условие гармонического развития личности курсанта.

С целью характеристики понятия «неприятие» обратимся к анализу поведения субъекта. Логическая и психологическая непротиворечивость деятельности достигается соответствием уровней иерархии. Поведенческая система диспозиционной иерархии структурируется и приводится в состояние устойчивой целостности в зависимости от процессов, происходящих в когнитивной и эмоциональной подсистемах. Ценностные ориентации на неприятие коррупции, оказываясь высшим уровнем саморегуляции поведения, логически не должны противоречить более низким уровням иерархии.

Основанием типологии ценностей (Н.И. Лапин) может служить их отнесение к соответствующим потребностям субъектов, что влияет на дальнейшую позицию по приятию (неприятию) какого-либо поведения:

к витальным – простейшим или первичным потребностям, значимым для сохранения и продолжения жизни (благополучие, комфорт, безопасность);

интеракционистским – более сложным потребностям в общении, взаимодействии с другими людьми;

социализационным – еще более сложным потребностям в усвоении ценностей, норм, образцов поведения, одобряемых в данном этносе, обществе, культуре;

смыслжизненным – высшим по сложности и функциям потребностям в наполнении своей деятельности общим смыслом, значимым для всей жизни.

Таким образом, неприятие коррупционных отношений предполагает выстраивание системы потребностей курсанта, часть из них должна удовлетворяться в служебной деятельности.

Ценностные ориентации, определяющие неприятие коррупционного поведения, должны быть согласованы на уровне формирования потребностей и непротиворечивости деятельности по оценке возникающих ситуаций и деятельности по их удовлетворению.

Необходимо выделить проблему развития и процветания коррупционных отношений в государстве и правоохранительных органах – это поиск сотрудником проблемы извне, без акцентирования внимания на себе и собственном отношении к закону.

Задачей формирования ценностных ориентаций на неприятие коррупции при подготовке курсантов является стабилизация внутренней согласованности личности субъекта, перевод возможного (или реализуемого) конфликта коррупционного поведения из реального в информационную сферу – среду неприятия коррупции. Человек владеет методом мысленного моделирования возможной жизненной ситуации, когда действию предшествует оценка обстоятельств, анализ возможных альтернатив поведения, мысленная оценка их эффективности и принятие рационального решения с учетом накопленных знаний и духовного состояния.

Осознание и принятие своих проблем, попытка изменить собственную жизнь, начиная с самосовершенствования, – это крайне сложный процесс. Для этого курсанту необходимо проанализировать себя, свои социокультурные и духовно-нравственные ценности, возникающие при этом жизненные цели и способы их достижения в какой-либо деятельности.

Согласно учению о диспозиции (В.А. Ядов) перед выбором поведенческого акта должна возникнуть определенная конфигурация внешних и внутренних условий, которые включают в себя:

1) информационное поле или знания, накапливаемые человеком в течение его жизни. Именно из них образуются когнитивные элементы диспозиций, соотносимые с предметом насыщения какой-то потребности;

2) соотношение знания с потребностью и эмоциональное подкрепление этого знания.

Важной составляющей субъектной позиции сотрудника является процедура оценки значимости предметов и явлений как выражение способности к умственному акту, в результате чего устанавливается отношение субъекта к оцениваемому объекту с целью определения его значения для субъекта. Предметом оценки оказывается ценностная предметность таких элементов общественного бытия, которые служат предметом не удовлетворенных в полной мере актуальных потребностей субъекта, или таких элементов, которые связаны с удовлетворением этих потребностей.

Основание оценки – ее мотивация или оценочный признак, то, с точки зрения чего производится оценивание. Именно основание оценки является базой многочисленных классификаций оценок. В зависимости от того, какие признаки актуализируются в оценочном акте, принято дифференцировать внутренние и внешние основания оценки.

Положительная или нейтральная оценка сотрудником коррупционных отношений приводит к нарушению оценивания происходящей ситуации в рамках закона, возможному предпочтению преступного поведения. При этом целеполагание существенно корректируется, единичный поведенческий акт изменяет отдаленные жизненные цели погони за мнимым материальным благополучием.

Рассмотренные нами положения по упорядочению и систематизации организации деятельности по подготовке курсантов актуализируют изучение направлений эффективного использования контекста профессиональной деятельности как одной из направленности получения образования в образовательных организациях правоохранительных органов.

Теоретическое обоснование неприятия коррупционных отношений позволяет представить следующую структуру процесса организации деятельности в названном направлении:

1) выявление системы потребностей курсантов (витальные, интеракционистские, социализационные и смысложизненные);

2) определение субъективного оценивания предмета (элементарные фиксированные установки, социальные установки, общая направленность интересов, цели жизнедеятельности). Важной составляющей процесса оценивания является мысленное моделирование возможных ситуаций, анализ альтернатив поведения, эффективность и рационализм возможного решения с учетом накопленных знаний и текущего состояния субъекта;

3) предпочтение как выражение субъективности;

4) поведение как совокупность поведенческих актов, совершаемых в ответ на различные предметные ситуации, поступков и привычных действий, поведения в той или иной сфере, целостность поведения.

Единичный поведенческий акт может кардинально изменить целостность поведения, изменив категорию «неприятие» на «приятие». Целостность поведения сотрудника, его эффективное исполнение должностных обязанностей зависит от формирования осознанного выбора каждого поведенческого акта.

УДК 343.98:159.9

В.А. Николаенко

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

Психофизиологические исследования с применением полиграфа в Республике Беларусь активно используются в различных сферах правоохранительной деятельности. При этом точность оценки результатов опроса специалистом-полиграфологом и достоверность его выводов приобретают все более важное значение, особенно в связи с использованием этих результатов в уголовном процессе.

По мнению известных отечественных и российских специалистов (В.А. Варламов, В.М. Князев, А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников, А.А. Степанов), в целом результативность полиграфной проверки на 80–90 % зависит от уровня подготовки полиграфолога. В связи с этим Дж.Э. Гувер, длительное время возглавлявший Федеральное бюро расследований США, высказывался, что популярный в прессе термин «детектор лжи» в действительности относится не к аппарату, а к человеку, управляющему им.

Один из основных факторов, влияющих на оценку результатов опроса с использованием полиграфа, связан с личностью специалиста-полиграфолога, точнее, с ее свойствами: направленностью, профессиональным и жизненным опытом (знаниями, умениями, навыками), способностями, чертами характера, особенностями сенсорно-перцептивных, мнемических и интеллектуальных психических процессов, а также свойствами темперамента.

Необходимо отметить, что существует два основных подхода к анализу данных, получаемых в ходе полиграфных проверок: один из них называется клиническим или глобальным, другой – численным или количественным.

Исторически первым начал использоваться клинический подход. Полиграфолог при вынесении решения не только опирается на зарегистрированные полиграммы, но и принимает во внимание все факты и обстоятельства расследуемого дела, а также изучает и оценивает поведение тестируемого лица в ходе проверки. В отношении полиграмм применяется так называемая качественная экспертная оценка, критерии которой четко не определены и основаны в первую очередь на особенностях восприятия, опыте и квалификации специалиста. Однако если ее применяет подготовленный полиграфолог, ее достоинство заключается в «быстродействии» и возможности оценивать результаты непосредственно во время тестирования, что позволяет корректировать его дальнейший ход.

Несмотря на то что клинический или глобальный подход увеличивает объем данных, на основании которых специалист выносит суждение о результатах тестирования и принимает решение, основным его недостатком является ненормированный субъективизм и невозможность стандартизировать оценку визуального восприятия внешних проявлений невербального поведения опрашиваемого лица.

Альтернативный ему числовой (или количественный) подход, предложенный в конце 50-х гг. прошлого века американским полиграфологом К. Бакстером, предписывал принимать решение только на основании регистрации физиологических данных во время опроса с использованием полиграфа. Такой подход позволяет отказаться от анализа данных, которые изначально характеризуются субъективностью внешнего проявления (экспрессии), во многом зависят от контекста ситуации и объективные критерии оценки которых не могут быть выработаны. В то же время влияние субъективного фактора (связанного с недостаточным опытом, наличием установок, симпатиями – антипатиями и т. п.) при выставлении оценок зарегистрированных психофизиологических реакций обезличивается четко регламентированными правилами выставления этих оценок.

Таким образом, психологические свойства личности специалиста-полиграфолога могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на результаты опроса с использованием полиграфа, что требует дополнительного теоретического и практического изучения данного аспекта в юридической психологии.

Анализ доступных научных исследований и открытых публикаций по этой теме позволяет сформулировать определенные положения, связанные с основными направлениями преодоления негативного воздействия психологических факторов.

1. Качественные системы оценки полиграмм не соответствуют предъявляемым на современном этапе требованиям в силу присущей им субъективности оценки психофизиологических реакций и невозможности введения объективных критериев (или «порогов») принятия решения, однако могут быть использованы опытными специалистами непосредственно в процессе проведения опроса в целях его оптимизации.

2. Количественные (или числовые) системы оценки позволяют использовать объективные критерии («пороги») принятия решений, а кроме того связать количество набранных числовых баллов со статистически определенной или математически выраженной вероятностью неслучайности реагирования опрашиваемого лица во время психофизиологического исследования (или, иными словами, выраженной в процентном отношении достоверностью принятого решения).

3. Современные тенденции развития количественных систем оценки полиграмм предполагают строгую регламентацию правил выставления оценок и уменьшение вариативности выставляемых баллов от предлагаемых Бакстером правила «или – или» и семи баллов для оценки реакций до сформулированных в Эмпирической системе оценки правила «больше – значит лучше» и трех баллов для оценки. Этот курс позволяет максимально снизить влияние субъективных факторов личности специалиста на выставляемые оценки, нивелируя их практически до двоичной системы счисления (есть различие в реакции – нет различия), используемой беспристрастными компьютерными системами.

4. Несмотря на существенное развитие информационных технологий, ни одна компьютерная система анализа данных полиграфной проверки (White Star, APL-PolyScore, OSS-3, Hard Score, Chart Analysis) не способна заменить опытного специалиста-полиграфолога в части выявления в полиграмме атрефактов, т. е. изменений психофизиологического состояния опрашиваемого лица, связанных с посторонними внутренними или внешними факторами, а не с предъявляемыми во время тестирования стимулами.

Дальнейшее практическое изучение влияния психических явлений на результаты опроса с использованием полиграфа поможет повысить вероятность выявления скрываемой информации и точность полиграфных проверок в целом.

УДК 343.98 + 343.953

А.Н. Пастушеня

ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОВ О ПРЕСТУПЛЕНИИ В ЦЕЛЯХ ВЕРОЯТНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Раскрытие преступлений с неустановленным субъектом требует многогранной аналитической работы, результатом которой является выдвижение версий о личности преступника или членов преступной группы, мотивах и целях преступления и иных особенностях его субъективной стороны, а также о посткриминальном поведении преступника. Эта аналитическая работа во многом основывается на учете психологической стороны преступления и его субъекта. Определенный опыт теоретического обобщения и обоснования методики такого психолого-криминалистического анализа нарабатывается во ВНИИ МВД России. Однако пока еще рано говорить о создании четкого научно-методического подхода к осуществлению такого анализа, результатом которого должно выступать вероятностное описание преступника или группы лиц, совершивших преступление, и субъективной стороны преступления в широком спектре ее составляющих, включающей мотивы, цель, психическое состояние субъекта, особенности восприятия и мышления в процессе совершения деяния и ее другие возможные элементы. Обобщая собственный опыт проведения психологического анализа по фактам о преступлениях в целях вероятностных выводов о преступнике и субъективной стороне преступлений, можно сформулировать ряд положений, значимых для его рационального осуществления и усиления полезности выводов для раскрытия преступлений и розыска виновных.

Психологическому анализу подлежат имеющиеся факты о преступлении, касающиеся места, времени, способа, орудий его совершения, характера причиненного вреда, объекта посягательства, а также данные свидетельских показаний (при их наличии) о внешности преступника и других присущих ему особенностях (речь, запах, динамика движений), его поведенческих проявлениях и последовательности действий при совершении преступления и после его совершения. Все эти данные анализируются с точки зрения того, кто мог являться субъектом преступления с детализацией его признаков, какие мотивы, цели, состояние и другие особенности психической деятельности были ему присущи.

Выводимые из психологического анализа фактов данные о личности преступника должны быть значимыми для использования при его розыске, т. е. иметь поисково значимый характер. Такие данные должны: а) более конкретно ориенти-

ровать розыск преступника, а для этого они должны иметься в базах данных о людях (жителях страны, региона), являться достаточно очевидными для распознавания, их должны знать те люди, которые могут выступать носителями информации о преступнике; б) конкретизировать поисково-криминалистическую оценку большого количества лиц, имеющих определенную версию характеристике, присущую преступнику (например, жителей определенного населенного пункта; знакомых потерпевшего; лиц, работающих в определенной сфере; стоящих на психиатрических и наркологических учетах; ранее судимых; имеющих охотничье оружие; являющихся водителями автотранспорта и др.); в) ориентировать личный сыск.

В качестве таких данных выступают: пол, возраст, физические и антропометрические данные; местность проживания и особенности жилища (собственный дом, квартира, общежитие); род трудовой занятости и профессиональной обученности (принадлежности); наличие навыков вождения автомобиля и иных видов деятельности или увлечений (например, охотой); наличие криминального опыта и опыта отбывания наказания, наличие специальных умений, проявившихся в преступлении (например, владение боевыми приемами); национальная или этническая принадлежность; отношения с потерпевшим (знакомство, совместная деятельность, дружеские либо неприязненные отношения); наличие у преступника не только информации о потерпевшем, но и иной, значимой для совершения преступления; наличие заболеваний; психическая адекватность, умственные способности и другие. Данные, характеризующие психологические особенности преступника, относящиеся к чертам его характера, не имеют большой поисковой значимости, однако их значение повышается при оценке конкретных лиц, представляющих круг подозреваемых, выступая в этом случае более детальными признаками преступника и способствуя выделению наиболее вероятных из них.

Важная задача психолого-криминалистического анализа фактов о преступлении – вероятностные выводы о его мотивах и целях; его предварительной подготовке в отличие от спонтанного совершения; особенностях восприятия преступником элементов ситуации преступления; динамике его эмоций и процессе его мышления, определяющем управление поведением; психическом и психофизиологическом состоянии преступника. Последнее может выражаться в состоянии, присущем рационально-расчетливому совершению действий либо импульсивному совершению, что присуще состоянию высокого эмоционального возбуждения, опьянения, наркотической одурманенности или психоза, связанного с расстройством мышления. Что касается мотивации, то в корыстных преступлениях она более понятна, а в преступлениях, связанных с причинением телесных повреждений или совершением убийств, возможны ее различные варианты: месть, ревность, корысть, конфликт, жизненный кризис, компенсация травматического переживания (собственной ущербности, униженности, стигматизированности), стремление к доминированию, влечение к насильственным действиям, которое может носить патологический характер (садизм, влечение к взрывам). Также необходимо учитывать, что мотивация и цель преступных действий может трансформироваться в процессе совершения преступления в связи с изменением обстоятельств и поведения потерпевшего. Так, первоначальный мотив устрашения потерпевшего путем нанесения ему побоев может перерасти в мотив недопущения с его стороны мести или привлечения к ответственности, что способно побудить к совершению убийства. Или первоначальный мотив и цель совершения насильственных действий могут дополниться корыстным мотивом, который побуждает завладеть имевшимися у потерпевшего деньгами или иным имуществом.

Особое значение для психолого-криминалистического анализа фактов преступления имеют его методические принципы, определяющие, в каком плане должна осуществляться их оценка и по каким правилам. Исходным положением для них является понимание, что человек в своих поступках и их операциональных особенностях действует так, как это для него наиболее приемлемо (привычно, освоено, допустимо) и рационально по его расчету, если он находится в состоянии, сохраняющем способность рационально мыслить и принимать решения. Такие принципы можно сформулировать следующим образом.

1. Каждый факт, относящийся к действиям преступника, а также иным обстоятельствам преступления, должен оцениваться с точки зрения психологической приемлемости для субъекта совершаемых действий, способа и условий их совершения, объекта посягательства и других элементов преступления. Эта приемлемость определяется возрастом преступника, полом, психическим состоянием, умениями и привычками, выработанными в связи с укладом жизни, профессиональной деятельностью, обучением, жизнью в определенных условиях, отбыванием наказания, особенностями, традиционно присущими определенной социальной группе или жителям определенного региона. Также необходимо учитывать, что приемлемость может обуславливаться умственными способностями, динамикой темперамента, актуальными потребностями, влияниями членов преступной группы или других лиц. В этой связи необходимо искать ответы на вопрос, в силу какой личной особенности, относящейся к перечню поисково значимых характеристик, преступник действовал именно таким образом и в таких обстоятельствах, как установлено по имеющимся фактам о преступлении.

2. Факты о действиях преступника оцениваются с точки зрения присущего ему состояния, которое может дифференцироваться следующим образом: состояние расчетливой разумности действий, либо состояние импульсивности на фоне высокого эмоционального возбуждения (аффекта, стресса), либо состояние психической неадекватности, которая может быть обусловлена психическим расстройством или употреблением наркотиков, алкоголя или иных одурманивающих веществ.

3. Факты о месте и времени совершения преступления должны оцениваться с точки зрения вероятности места проживания, времени типичной занятости людей (например, рабочее или нерабочее время, будний или выходной день), приемлемости для ухода с места преступления и избегания свидетельской фиксации, а также их однотипности в серии преступлений.

4. Выводы о поисково значимых характеристиках преступника и субъективной стороне преступления должны отражать степень их вероятности или соотношение вероятности возможных альтернативных характеристик, которое отражало бы то, какая из них является более вероятной, либо равнозначность их вероятности. Это же относится и к характеристикам субъективной стороны преступления: какие мотивы и цели преступления были возможны и какие из них являются более вероятными. Степень вероятности может иметь лишь приблизительную оценку. Так, можно предложить четыре варианта вероятностных оценок: полная вероятность – приближение к 100 %; высокая вероятность – в диапазоне со средним значением около

75 %; средняя вероятность – в диапазоне со средним значением около 50 %; вероятность ниже средней – в диапазоне со средним значением около 25 %.

5. Осуществление психолого-криминалистического анализа может быть более детальным и глубоким при участии в нем нескольких специалистов, включая психолога, психиатра, оперативного сотрудника или следователя со специализацией и опытом по соответствующему виду преступлений, специалиста с практическим опытом работы с осужденными, а также специалиста в той сфере деятельности, причастность в которой проявилась у преступника.

УДК 378.016:159.9

Ф.В. Пекарский

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И РАЗРЕШЕНИЮ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Заметная роль в вопросах предупреждения и разрешения семейно-бытовых конфликтов принадлежит участковым инспекторам милиции, в чьи компетенции входит оперативное реагирование на обращения граждан. Сталкиваясь с необходимостью осуществления объективной оценки ситуации семейно-бытового конфликта, прояснения интересов, требований и ожиданий сторон, применения соразмерных юридических санкций и т. д., сотрудники испытывают порой затруднения, связанные с недостаточностью собственных психолого-педагогических компетенций. В целях устранения названных недостатков, а также для реализации государственного комплекса мер и мероприятий по профилактике насилия в семье Академия МВД Республики Беларусь разработала и внедрила модель краткосрочных выездных курсов повышения квалификации практических сотрудников ОВД соответствующей специализации, допускающую включение в образовательный процесс и иных заинтересованных специалистов (например, сотрудников ИДН, УИИ и др.).

Предметом особого внимания в рамках названных курсов при рассмотрении содержания темы «Психологические аспекты действий сотрудников ОВД в ситуациях семейно-бытового конфликта» выступает сама природа конфликта как способа организации социального и межличностного взаимодействия. Конфликт при этом рассматривается в самом широком контексте как противостояние противоборствующих сторон по поводу возникшего противоречия, действительного или воображаемого. Тем самым формируется первая и важнейшая установка в культуре профессионального мышления обучающихся, связанная с заинтересованным прояснением самого характера наблюдаемых социальных связей и отношений в семье как объекте внимания через призму широких социокультурных контекстов и с опорой на четкий алгоритм предпринимаемых действий.

Сотрудник, реагирующий на ситуацию семейно-бытового конфликта, должен сразу попытаться установить, какую функциональную роль выполняют конфликт и конфликтная ситуация для конкретной семьи. В этом смысле конфликт может быть разрушительным для семейной системы либо, напротив, способствовать налаживанию коммуникаций между членами семьи, обновлению характера межличностных связей и отношений между супругами и их родственниками. В последнем случае он нередко используется семьей в коммуникативно-диагностическом значении как если не самый экологичный, то чуть ли не единственный доступный способ осознания семьей особенностей собственного переживания нормативных и личностных кризисов. Конфликт позволяет здесь увидеть, легализовать и даже принять то, что накопилось в семье и индивидуальных ожиданиях (персонифицированных ожиданиях относительно поведения других людей). Подобный тип конфликта позволяет семье пройти психологический этап необходимого разочарования и увидеть новые горизонты развития межличностных отношений.

Столкнувшись с деструктивно разворачивающимся семейно-бытовым конфликтом, сотрудник ОВД в пределах своих компетенций обязан предпринять ряд решительных действий по его разрешению: столкнувшись с конфликтом коммуникативно-диагностической направленности, предпринять шаги для нивелирования возможных неблагоприятных психологических последствий прежде всего для несовершеннолетних членов семьи, а также для осознания участниками конфликта их подлинных побуждений к его инициированию.

Распознаванию наличия конфликтной ситуации в семье даже при позиционируемом внешнем спокойствии супругов может способствовать внимание сотрудника к рисункам их малолетних детей либо наличие у членов семьи явных психосоматических нарушений (в том числе заболеваний) психологической этиологии (некоторые виды аллергических реакций, бронхиальная астма, проявления гиперактивности, хроническая усталость, реактивная депрессия и проч.).

Семейно-бытовые конфликты в форме ссор, скандалов, дебошей могут протекать внешне как с привлечением, так и без привлечения детей. Но и в последнем случае сотрудник должен быть убежден, что имеет место «полевой эффект», который обуславливает опосредованную включенность ребенка в конфликтную ситуацию и наличие у него соответствующих психоэмоциональных реакций.

Семейно-бытовые конфликты могут развиваться с применением физического, психического и/или психологического насилия. Психологическое насилие – это способ нефизического воздействия на психику человека, который может привести к психологической травме, депрессии и посттравматическому стрессовому расстройству. Обычно психологическое насилие в ситуации семьи осуществляется на четырех уровнях: контроль поведения, контроль мышления (жертве насилия навязываются установки и ценности «тирана»), контроль эмоций, информационный контроль.

Насилие в семье развивается по циклическому принципу от нарастания напряжения между супругами или членами их семьи к насильственному инциденту, далее примирению и наступлению так называемого медового месяца (спокойного периода в отношениях). Последняя фаза называется так потому, что качество отношений между партнерами на этой стадии внешне возвращается к базовому. Поведение лица, применявшего насилие, рассчитано на поддержание так называемых

нормальных отношений, удержание жертвы в семье и сохранение видимости благополучия. Нередко при этом супругами не осознаются реальные причины возникновения между ними насильственного конфликта, их отношения принимают характер конфлюентных (слияние), психологические переживания недавнего прошлого вытесняются. Высок риск наступления начала нового цикла конфликта.

Рекомендации сотрудникам ОВД по разрешению активного семейно-бытового конфликта могут быть сведены к следующему основному перечню: важно психологически не присоединяться ни к одной из сторон конфликта, кроме детей (дети всегда нуждаются в поддержке со стороны осознанного взрослого и не могут защитить себя самостоятельно от большинства психотравмирующих факторов); следует избегать «жизненных поучений» и использования конфликтогенов в собственной речи, невольно содействуя эскалации конфликта либо потере семьей способности договариваться и приходиться к взаимопониманию самостоятельно, не попадая в «треугольник Карпмана» (психологическую ловушку, где «спасатель» невольно становится либо «жертвой», либо «тираном» без возможности изменить ситуацию в свою пользу); необходимо сохранять психологическую устойчивость и профессиональную требовательность (объективность); нужно постоянно помнить, что в основе активного конфликтного противоборства с применением насилия лежат непроявленная тревога, страх, токсический стыд, вина либо обида (важно не усиливать переживание сторонами конфликта острой психологической боли полученной эмоциональной травмы); необходимо опираться на «картографирование» конфликта и поиск психологических ресурсов.

Под картографированием конфликта понимается процедура прояснения соотношения между собой интересов, опасений и требований сторон конфликта друг другу. Если ограничиться неполным перечнем оснований, высока вероятность, что конфликт не будет разрешен до конца, перейдет в латентную форму и вспыхнет с новой силой, но уже в неподконтрольной ситуации. Практика показывает, что лица, освоившие методику картографирования конфликтов, оказываются на порядок более успешными третейскими судьями, нежели лица, опирающиеся в вопросах разрешения конфликтных ситуаций сугубо на свою интуицию, логику и жизненный опыт.

УДК 371.3

В.И. Пенкрат

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В учреждения высшего образования органов внутренних дел приходят молодые люди, уже имеющие определенные взгляды и представления о профессии, которую они хотят приобрести. Задача преподавателя – помочь понять эти представления и соотнести их с требованиями, предъявляемыми к такого рода профессиям и специальностям.

В этом вопросе мы должны основываться на достижениях акмеологии, которая определяет пути совершенствования будущей профессиональной деятельности. Исследователи-акмеологи (А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, А.А. Реан и др.) утверждают, что акмеология имеет несколько направлений, но мы остановимся на профессиональном развитии специалиста. При акмеологическом подходе совершенствование человека в образовательной среде должно перейти в процесс самообразования, самовоспитания и самосовершенствования. Анализ некоторых тем семейного права показывает, что они обладают большим потенциалом акмеологической составляющей в профессиональном развитии каждого специалиста.

Например, при изучении таких тем, как «Брак по семейному праву. Прекращение брака», «Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов», «Личные неимущественные права и обязанности родителей и детей», «Имущественные правоотношения родителей и детей» и др., делается упор на формирование умений профессионального общения, анализ условий успешности в будущей профессии, педагогических условий для мотивации успеха, потребностей в достижениях у субъектов образовательного процесса.

Для преподавателя очень важно организовать творческую созидательную деятельность как вариативное образовательное пространство и актуализацию интеллектуального и творческого потенциала каждой индивидуальности. Это реализуется через использование технологии игромоделирования, дидактической игры, симуляционной игры и т. д.: проектных технологий; тренинговых технологий, которые в той или иной степени формируют знания, умения и навыки будущей профессиональной деятельности. Так, игровые технологии позволяют имитировать деятельность какой-либо организации или учреждения; события, конкретную деятельность людей; условия, в которых происходит событие или осуществляется деятельность и отработывается тактика поведения; действия, конкретные специфические операции; методику решения задач, ведения пропаганды и агитации.

Так как проектные технологии являются технологиями будущего, курсанты проявляют к ним особый интерес и сами предлагают темы проектов по нестандартным случаям из юридической практики и их решения, активно участвуют в конкурсах на лучшее представление проектов, создают сценарии учебных фильмов и сами снимают их.

Тренинговые технологии направлены в основном на отработку таких профессиональных умений, как умения взаимодействовать в команде, общаться с разновозрастными группами, оформлять разного рода документацию при опросах, вести следствие и писать различные заявления в органы внутренних дел.

В акмеологических технологиях делается акцент на способности самой личности ставить себе задачи, реализовать их, решать свои жизненные и профессиональные проблемы с установкой на получение высоких результатов. При этом акмеологические технологии имеют ценностно-целевой, т. е. гуманитарный характер и отвечают принципу оптимизации личностных и профессиональных ресурсов.

Акмеологические технологии направлены на развитие внутреннего потенциала, повышение профессионализма и адаптационных возможностей человека. Они включают комплекс естественнонаучных и гуманитарных знаний, приобретают акмеологическую основу.

Основная задача акмеологических технологий – сформировать и закрепить в сознании человека востребованную необходимость в самосознании, саморазвитии и самореализации, позволяющих специальными приемами и техниками самоактуализировать личностное и профессиональное «Я».

Структура акмеологических технологий может быть представлена следующим образом: цель и задачи технологии; методологическая основа; принципы разработки; условия технологического процесса; анализ конкретной ситуации; характеристики субъекта и объекта технологии, особенности их взаимодействия; этапы, приемы (стратегические, тактические) достижения цели; способы прогнозирования результатов; внедрение.

Таким образом, уровень акмеологической компетентности значительно повышается там, где в образовательные программы включены акмеологические технологии повышения профессиональной направленности будущих специалистов правоохранительных органов. Они способствуют развитию таких качеств, как коммуникативность, взаимоподдержка, креативность, ответственность, интерес к будущей профессии.

УДК 378.635

О.Л. Помалейко

РОЛЬ ПЕДАГОГОВ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В 2018 г. исполняется 60 лет основанию учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». В тезисах предлагается обзор некоторых аспектов роли профессорско-преподавательского состава кафедры философии и идеологической работы в подготовке кадров для ОВД.

С года основания кафедра сменила шесть названий. Неизменной на всех этапах ее развития была высокая компетентность, ответственность, значительный творческий потенциал педагогического состава (немногим более 40 человек). Каждый внес свой значимый личный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел. На первом этапе функционирования в составе кафедры работали: участники Великой Отечественной войны – начальники кафедры Н.Ф. Колбенков (1965–1976 гг.) и И.И. Якунин (1979–1986 гг.); старшие преподаватели В.Б. Гавриленко (1968–1975 гг.) и С.Ф. Петкевич (1965–1981 гг.). У них была особая миссия – решить проблемы обеспечения преподавания философских дисциплин с учетом профиля вуза, связи философии с юриспруденцией и практической деятельностью правоохранительных органов. И.И. Якунин вспоминал: «Чтобы восполнить этот пробел, мы стремились устанавливать и всесторонне укреплять деловые контакты с профилирующими кафедрами внутри школы и родственными формированиями других вузов, преимущественно высших школ МВД СССР... Каждый из нас стремился... идти в ногу с научно-техническим и социальным прогрессом, вооружать своих питомцев не только новейшими достижениями науки, передовой практики, но и представлениями о том, какие изменения внесет в работу завтрашний день». В 1980-х гг. эстафету принял новый профессорско-преподавательский состав кафедры. Среди них были и сотрудники, принявшие участие в несении службы по охране общественного порядка вследствие техногенных и социально-политических катаклизмов: П.И. Костюкович (в Армянской ССР), А.А. Козел, А.И. Татарников и М.И. Винников (в Нагорном Карабахе). На примере достойного служения Родине они, как и предыдущий кафедральный состав, разъясняли идеи патриотизма не только в теории. Особое внимание они уделяли формированию у курсантов таких необходимых для сотрудников органов внутренних дел личных качеств, как ответственность за порученное дело, самостоятельность, преданность профессии.

Разносторонняя деятельность профессорско-преподавательского состава (педагогическая, научно-исследовательская, а у ряда – спортивная, журналистская, писательская) на каждом этапе развития кафедры способствовала не только обучению, но и участию в гражданско-патриотическом, духовно-нравственном, культурном и профессиональном воспитании молодого поколения. Особое место всегда отводилось формированию у курсантов идейно-политической убежденности, требовательности к себе, высокой культуры поведения и речи, интереса к учебе и нравственному развитию. К плеяде лучших педагогов кафедры относятся:

- 1) лауреаты республиканской акции МВД «Щит и роза» Л.Е. Лойко и П.Г. Чигринов;
- 2) сотрудники кафедры, имена которых занесены в Книгу почета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», – П.И. Костюкович, Л.Е. Лойко, В.А. Мельник, П.Г. Чигринов;
- 3) доктора философских наук – Т.И. Адуло, П.Г. Мартысюк, М.А. Можейко, доктор политических наук В.А. Мельник, доктор исторических наук П.Г. Чигринов;
- 4) кандидаты философских наук М.И. Винников, В.А. Галенок, А.А. Дмитрук, Г.А. Клишевич, С.И. Клишин, А.А. Козел, П.И. Костюкович, Л.Е. Лойко, В.А. Мельник, Е.И. Морозов, Ф.В. Пекарский, И.А. Рябков, А.И. Татарников, М.Ю. Узгорок, А.В. Филиппович, И.И. Якунин; кандидаты исторических наук В.Ф. Гигин, В.Т. Коновалов, Н.А. Новик; кандидаты экономических наук А.И. Авраменко, И.Н. Бобкова, Г.В. Грек, Ю.Р. Тихонов; кандидат политических наук И.И. Екадумова; кандидат культурологии С.В. Масленченко и кандидат социологических наук Е.Н. Мисун;

5) удостоенные стипендии Президента Республики Беларусь в номинации «Талантливым молодым ученым – кандидатам наук» – начальники кафедры Ф.В. Пекарский (2009–2012 гг.) и С.В. Масленченко (с 2012 г.);

6) удостоенные государственных наград: медали Франциска Скорины – В.Ф. Гигин; почетного звания «Заслуженный работник образования Республики Беларусь» – П.Г. Чигринов и почетного звания «Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Республики Беларусь» – С.В. Масленченко.

7) лучший по профессии вуза – С.В. Масленченко;

8) одни из лучших кураторов и наставников Академии МВД – Л.Е. Лойко, Ф.В. Пекарский, О.Л. Помалейко, Е.Н. Сувалова;

9) члены Союза журналистов – П.Г. Мартысюк и В.Ф. Гигин; Союза писателей Беларуси – П.Г. Чигринов и В.Ф. Гигин;

10) мастер спорта СССР по офицерскому многоборью, чемпион и неоднократный призер чемпионатов МВД и облсовета «Динамо» по служебному многоборью П.Г. Мартысюк.

За высокие результаты в научно-педагогической деятельности, большой личный вклад в подготовку специалистов для ОВД, проявленную при этом профессиональную инициативу и творческий подход все они отмечены множественными наградами ведомственного вуза, МВД и государства.

Самый большой стаж работы на кафедре – почти 40 лет – у прекрасного педагога, профессора кафедры, полковника милиции в отставке П.Г. Чигринова. Он внес большой вклад в обучение и воспитание целого ряда поколений курсантов и слушателей. Компетентность и доброжелательность стали основой незыблемого авторитета в их глазах. Кроме того, обучающиеся по достоинству оценили не только учебные пособия Петра Гавриловича, но и романы, посвященные знаковым моментам отечественной истории. Погружаясь в мир этих книг, любознательные молодые люди будто прикасаются к истокам белорусской государственности и воспринимают традиции верного служения Родине.

О высоком уровне подготовки кадров говорит и тот факт, что ряд учебников и учебных пособий, подготовленных сотрудниками кафедры, имеют грифы Министерства образования Республики Беларусь. В их перечень вошли в том числе: учебник по политологии В.А. Мельника, учебное пособие «Очерки истории Беларуси» П.Г. Чигринова, учебное пособие «Философия» А.А. Козела и Л.Е. Лойко, учебное пособие «Философская мысль Беларуси» А.А. Козела, учебно-методический комплекс по религиоведению П.И. Костюковича, учебное пособие «Основы современного естествознания» А.А. Козела, Л.Е. Лойко, С.В. Масленченко и Ф.В. Пекарского. В целом предлагаемый педагогами материал всех дисциплин и специальных курсов кафедры оказывает всестороннее влияние на становление личности обучающихся.

На современном этапе развития кафедры львиная доля усилий и внимания уделяется подготовке слушателей магистратуры и факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров. Для них преподают соответственно 10 и 16 дисциплин. Педагоги стараются постоянно совершенствовать качество образования, учитывая все особенности динамично развивающегося информационного общества. С 2016 г. в специализированном кабинете кафедры совместно с обучающимися исследуются технологии формирования имиджа ОВД, отдельных сотрудников, а также процессов информационного сопровождения деятельности ОВД; отбатываются навыки организации и проведения пресс-конференций, брифингов, горячих линий, вебинаров.

Педагоги кафедры философии и идеологической работы, отдавая обучающимся все свои знания, не раз испытывали чувство гордости за себя, свой труд и особенно за профессиональные достижения своих выпускников.

УДК 37.035.6

А.А. Полко

СООТНОШЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ «ПАТРИОТИЗМ» И «ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ»

Порядок организации, проведения и основные направления идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь регламентируются Инструкцией о порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь (далее – Инструкция), утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 29 октября 2014 г. № 370. Одним из ее направлений является воспитательная работа, которая включает в себя гражданско-патриотическое, государственно-правовое, профессиональное, духовно-нравственное и семейно-бытовое воспитание, индивидуальную воспитательную работу. Содержанием гражданско-патриотического воспитания сотрудников ОВД в соответствии с Инструкцией выступает процесс формирования патриотического сознания, активной гражданской позиции и готовности к самоотверженному служению Отечеству. Для развития теории и практики идеологической работы большое значение имеет конкретизация содержания понятий «патриотизм» и «гражданственность», выяснение их соотношения, что позволит более четко сформулировать качественные характеристики гражданско-патриотического воспитания, что будет способствовать повышению эффективности данного направления оперативно-служебной деятельности.

В этой связи особый интерес представляют работы Б.Б. Гармаева, И.В. Лутовинова и других ученых, посвященные связи патриотизма и гражданственности. Так, под патриотизмом традиционно понимается качество, свойство личности, содержанием которого является любовь к родине, тому месту (деревне, городу, стране), где человек родился и работал на ее благо. И.В. Лутовинов определил патриотизм как любовь к родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов.

По мнению Б.Б. Гармаева, можно выделить различные виды патриотизма. Интерес представляют патриотизм гражданский и государственный. Так, гражданский патриотизм направлен на воспитание правовой культуры и законопослушности, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, постоянной готовности к сознательному, бескорыст-

ному, добровольному служению своему народу; он характеризуется понятием «гражданственность» и предполагает чувство собственного достоинства, нравственные идеалы, правовую культуру, дисциплинированность, активную социальную позицию, готовность к выполнению своего конституционного долга и т. д. Государственный патриотизм формирует у личности высшие ценности, идеалы и ориентиры способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении. Он включает беззаветную любовь и преданность своему Отечеству, гордость за принадлежность к великому народу, его свершениям и испытаниям, почитание национальных святынь и символов, готовность к достойному и самоотверженному служению обществу и государству.

Если проанализировать выделенные Б.Б. Гармаевым виды патриотизма, то можно заметить, что трактовка государственного патриотизма соответствует существующим представлениям о классическом патриотизме в самом широком смысле этого слова – преданность Отечеству, гордость за него, готовность к служению обществу и государству, а гражданский патриотизм эквивалентен гражданственности.

«Патриотизм является важнейшей ценностью составляющей гражданственности», – считали В.В. Гаврилюк и В.В. Маленков.

Если говорить о содержании понятия «гражданственность», то интерес представляет позиция Н.А. Савотиной, которая рассматривает гражданственность как комплекс субъективных качеств личности, проявляющихся в умении реализовывать свои права, обязанности и свободы, осознанной правозаконности; свободной приверженности к ориентациям на общечеловеческие ценности и нравственные нормы; наличие ответственности за свои поступки и свой выбор перед обществом и государством; критическое и преобразующее отношение к окружающей действительности. Ученый отмечает, что гражданственность как сложный нравственно-политический феномен проявляется на различных уровнях: уровне усвоения комплекса правовых знаний и обязанностей; уровне развития политической сознательности и культуры; уровне личного присвоения гражданских ценностей; уровне включения личности в систему ответственной зависимости и нравственного выбора в условиях общественной практики и личностных отношений.

Н.А. Гаврилова под гражданственностью понимает сложное, многогранное, интегративное единство, в котором синтезируются интеллектуальный, эмоционально-волевой и практический аспекты жизнедеятельности гражданина. Гражданственность как свойство личности позволяет говорить об индивиде как о представителе просвещенного цивилизованного общества, патриоте, не разделяющем личное и общественное, способном беречь свое Отечество и приумножать его богатства. Личность – носитель высокого уровня гражданственности, обладает интеллектуальным и духовным богатством, достоинством, чувством долга и чести, осознанно и глубоко переживаемой гражданской позицией.

Анализ приведенных определений и позиций по поводу содержания понятий «патриотизм» и «гражданственность» позволяет нам подвести следующий итог: оба понятия являются объектом изучения ряда общественных наук, таких как политология, культурология, социология, обществоведение и др. Ученые рассматривают различные стороны обозначенных явлений, позволяя описать их наиболее полным образом. Однако среди специалистов все еще отсутствует единая позиция о соотношении рассматриваемых понятий. Более того, при описании понятия «патриотизм» ученые используют и включают в него понятие гражданственности, а исследователи гражданственности отмечают, что в нее входит патриотизм. По нашему мнению, понятия «патриотизм» и «гражданственность» тесно связаны между собой, но не тождественны. Полагаем, что такое качество личности, как патриотизм (любовь к родине) имеет эмоционально-чувственную природу, формируется у человека с самого раннего возраста неосознанно, не требует неких рациональных доводов. Иначе говоря, патриот любит родину уже потому, что родился и живет в этом доме, в этом населенном пункте, в этой стране. Гражданственность, наоборот, базируется на рационально-рассудочном основании. Полагаем, что гражданственность формируется у личности в более позднем возрасте, когда она уже овладевает определенным жизненным опытом, приобретает соответствующий культурный уровень. Человек, обладающий развитой гражданственностью (высоким уровнем гражданственности), не столько любит родину в связи с фактом рождения или проживания на определенной местности, сколько осознает необходимость почтительного отношения к ее символам; активного участия в политической, культурной и общественной жизни социума; правомерного поведения; уважения господствующих обычаев и традиций. Так, обладающая гражданственностью личность разделяет общепризнанные политические, правовые и культурные ценности, участвует в функционировании и развитии социума. Полагаем, что в теоретико-правовом смысле рассматриваемое понятие тесно связано с категориями «правовое государство» и «гражданское общество».

Обозначенный подход к содержанию рассматриваемых категорий позволяет, во-первых, четко разграничивать их терминологически и, во-вторых, грамотно определять формы и методы воспитания соответствующих качеств личности сотрудников ОВД.

УДК 378.147

Л.А. Поплавская

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ КУРСАНТОВ

Интеграция отечественного образования в единое европейское образовательное пространство и его модернизация предъявляют к образовательному процессу возрастающие требования как в части совершенствования его содержания, форм и методов, так и в части оптимальной организации и управления образовательным процессом и определяют особую актуальность проблемы повышения реального качества педагогического процесса в образовательных учреждениях страны и в

Академии МВД в частности. В современном мире образование выполняет важную функцию не только в определении социального статуса личности, но и в развитии и воспроизводстве социальной структуры общества, осуществлении социального контроля и поддержании социального порядка и стабильности в обществе.

Сам по себе образовательный процесс – сложная система, характеризующаяся множеством состояний, связей, поведений и отношений составляющих ее компонентов. Для оптимальности функционирования и динамичности развития данная система должна иметь научно-теоретическое обоснование, научную организацию и быть рациональной. Являясь фактором воспроизводства социально-профессиональной структуры общества, образование выступает одним из главных и эффективных каналов социальной мобильности. От его уровня напрямую зависит и качество трудовых ресурсов, и состояние экономики в целом.

Сегодня качественное образование выгодно не только отдельным индивидам, становящимся более конкурентоспособными на рынке труда, но и обществу в целом, поскольку благодаря именно качественному образованию происходит обеспечение страны высококвалифицированными работниками. А это, в свою очередь, означает и рост производительности труда, и внедрение новых технологий, и выход страны на передовые рубежи в социальном развитии.

Главной задачей отечественного образования на современном этапе является обеспечение его качества на основе сохранения фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Главной целью образования сегодня следует считать подготовку специалиста для реальной жизни и деятельности, раскрытие его творческого потенциала, развитие его качеств и способностей к самостоятельным действиям и к самообразованию, ориентацию на подготовку специалистов, способных в кратчайший срок адаптироваться к социальным институтам, от которых зависит успешность их профессиональной карьеры. Выпускник вуза может состояться как специалист и успешно работать в новом для него производственном пространстве лишь в том случае, если в процессе его вузовской подготовки у него будут сформированы основы профессиональной адаптации, способствующие быстрому проявлению у него таких качеств, как профессионализм, компетентность, деловитость, ответственность, активность, энергичность, способность к принятию альтернативных и нестандартных решений. Конкурентоспособность, а следовательно, и новое качественное состояние выпускника можно отнести к числу стратегических ценностей, которые наряду с ориентацией на собственные силы способствуют преодолению индивидуального психологического барьера, неопределенности в жизненной перспективе, подавленности и пессимизма, помогают упорядочить всю систему жизнедеятельности в современном информационном обществе. Достижение всего этого невозможно на основе традиционных методов обучения, которые существовали долгое время и характеризовались единообразием, строгой регламентацией, стабильностью учебных планов и дисциплин, но сейчас уже не отвечают запросам современного общества и не всегда приводят к освоению основной образовательной программы. В свою очередь темпы прироста научной информации диктуют необходимость интенсификации и оптимизации обучения. Для решения этих задач необходим поиск закономерностей и принципов, факторов и условий, которые позволили бы повысить качество обучения, разработать и внедрить инновационные системы профессиональной подготовки специалистов. При этом разработка и внедрение инновационных систем профессионального образования нацелены на повышение интенсивности учебного процесса без потери качества обучения. Это предусматривает и оптимальность организации и управления учебным процессом, и, в частности, совершенствование организации воспитательно-образовательного процесса и управления им, обеспечивающим установление наиболее благоприятных отношений между преподавателями и обучающимися в их учебной и обучающей деятельности. Результат этой деятельности – обеспечение максимального успеха в решении задач по подготовке высококвалифицированных специалистов правоохранительных органов.

Качество образовательного процесса синтезирует в себе как качество учебных программ и технологий, качество задействованного в учебном процессе кадрового потенциала, технических средств обучения, так и качество научного потенциала и транслируемых преподавателями новых знаний. Эффективная организация учебного процесса зависит не только от специфики структурирования содержания учебного материала и применяемых современных средств и методов обучения, но и от труда профессорско-преподавательского состава и его совместной деятельности с обучающимися. Именно профессорско-преподавательский состав является основным производственным персоналом и основным человеческим капиталом в системе вузовской деятельности. С его помощью создаются те весомые результаты, которые обеспечивают успех выпускникам в их будущей профессиональной деятельности и имидж учебному заведению.

Таким образом, сегодня образование нацелено на обучение, воспитание, формирование и подготовку конкурентоспособной личности. При этом преподаватель во многом становится навигатором в информационном пространстве и, следовательно, должен уметь управлять им. Не только возрастают сложность, многоуровневость и комплексность информационного потока, но и повышается планка требований к выпускающимся специалистам, их знаниям и личностным качествам. Для достижения требуемого результата нужны профессионализм, гибкость преподавателя, современные инструменты преподавания и визуализации материала в целях динамики образовательного процесса. Именно путем совершенствования качества организации учебного процесса и использования современных технических средств обучения, путем борьбы с необоснованными потерями рабочего времени при подготовке курсантов к занятиям и урегулирования времени проведения самоподготовки и достигается эффективность учебной и обучающей деятельности и качества образования будущих специалистов правоохранительных органов. Результат качества знаний курсанта зависит не только от того, насколько педагог в состоянии перевести его из пассивного потребителя знаний в их активного творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный вариант этого решения и доказать его обоснованность, но и от того, как и в каких условиях проходит подготовка курсанта к предстоящему занятию и на каком уровне он обеспечен методической литературой и техническими средствами обучения. Самостоятельная работа курсантов является немаловажной формой и основой образовательного процесса.

Компетентный специалист понимается сегодня как самообучающийся субъект, активно использующий информационно-коммуникационные технологии для закрепления существующих и приобретения новых знаний, умений и навыков. Руководит,

отслеживает эффективность процесса обучения и поддерживает учебно-организационную деятельность преподавателя, который, как и сотни лет назад, определяет стратегию и тактику процесса обучения и на примере своей личности воспитывает морально-волевые качества курсантов.

УДК 378.147

В.М. Сапогов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

В сфере юридического образования активно используются методические приемы, активизирующие взаимодействие обучающихся в процессе обучения. Речь идет о работе обучающихся на аудиторных занятиях в малых группах. В преподавании правовых дисциплин сочетание приемов индивидуальной и групповой работы, безусловно, актуально для будущего специалиста в области юриспруденции. Эффективность использования групповых форм работы повышается благодаря применению личностно-ориентированных и деятельностных методов, среди которых ведущим выступает метод проектов. Разработчики метода проблем (позднее – «метод проектов») Дж. Дьюи и В.Х. Килпатрик в свое время предложили принципиально новую основу построения работы с обучающимися, предполагающую целесообразную деятельность обучающегося в социальной среде, соотносимую с его личной заинтересованностью в определенном знании и ориентированную на обогащение его индивидуального опыта.

Современное понимание метода проектов опирается на три базовых критерия: мотив к познанию (то, что я познаю, знаю, для чего мне это надо); понимание области применения полученного знания (где я могу эти знания применить); осознание способа (механизма) использования знания (как я могу эти знания применить).

Остановимся на следующих существенных характеристиках метода проектов в аспекте рассмотрения его использования в процессе преподавания правовых дисциплин:

метод проектов ориентирован на развитие критического и творческого мышления обучающихся, умений ориентироваться в информационном правовом пространстве;

проект имеет направленность на результат в виде решения практически или теоретически значимой правовой проблемы, задачи. Этот результат можно увидеть, осмыслить, применить в реальной социально-правовой действительности; если это теоретико-правовая проблема, то итогом может быть выработка ее решения, если социально-правовая ситуация (задача), то ожидается готовый к использованию в реальной жизни вариант (модель) разрешения;

метод проектов ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся, выполняемую ими в течение определенного промежутка времени;

как разновидность педагогических технологий метод проектов представляет собой совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, приемов и способов.

В рамках организации изучения дисциплин юридического профиля применима следующая поэтапная структура разработки и реализации проекта:

1) совместное обсуждение преподавателя и обучающихся социально-правовых ситуаций, что позволяет выявить проблемы по интересующей аудиторию тематике;

2) выдвижение, обсуждение и обоснование гипотез решения поставленной проблемы;

3) определение цели проекта и обсуждение возможных вариантов выполнения проекта, формулировка конкретных заданий (плана мероприятий по проекту), оставляющих простор для поисковой и творческой активности, но в то же время конкретных и доступных для курсантов, слушателей;

4) организация непосредственной работы по проекту: формирование навыков индивидуальной или коллективной работы обучающихся (коллективное обсуждение, планирование и распределение ответственности по микрогруппам), стимулирование проявлений самостоятельности, инициативы, творчества;

5) защита или представление выполненных проектов (на занятии, в электронной образовательной среде) с подведением итогов и анализом проведенной работы (что удалось, на что необходимо обратить внимание в следующий раз) с возможным выявлением новых проблем для проектной деятельности.

Для организации непосредственной работы по проекту может быть использована матрица проекта, состоящая из двадцати структурных элементов, в основу которой положена схема, предложенная А.С. Прутченковым для разработчиков социальных проектов: руководитель и участники проекта (данные курсантов, слушателей); название и вид проекта; тематическое и проблемное поле; цель, задачи; описание деятельности; описание результата, полученного в результате реализации проекта; предметные области знаний, содержание которых включено в проект; материально-технические ресурсы, необходимые для выполнения проекта; поэтапный план работы (график выполнения работ) с указанием обязанностей участников проекта; форма презентации итогов работы; критерии оценки качества выполнения проекта; анализ результатов личностных изменений у участников проекта.

Отдельным направлением проектной деятельности может быть организация подготовки курсантами, слушателями мини-проектов по следующей схеме: 1) обсуждение (что и для чего будем делать); 2) составление сценария (как будем делать); 3) работа над проектом (что и как делаем); 4) презентация (о чем будем говорить); 5) рефлексия (что получилось, что не получилось).

Следует отметить, что мини-проекты должны иметь целеполагание, сценарий и законченный вид.

Педагогический смысл использования метода проектов в процессе преподавания правовых дисциплин заключается в следующем:

в рамках разнообразной проектной деятельности формируются опыт работы с социально-правовой информацией, необходимые умения и навыки планирования, распределения работы во времени, оформительские навыки, навыки сотрудничества, самопрезентации и многие другие;

проекты способствуют созданию ситуаций личного (коллективного) успеха, который, придавая уверенность в собственные силы, стимулирует познавательную активность, мотивирует к обучению;

овладение профессорско-преподавательским составом методами и приемами вовлечения курсантов и слушателей в творческий поиск с целью стимулирования их активности во всех видах образовательной деятельности, осмысления и обогащения личного опыта.

Применение метода проектов в процессе преподавания дисциплин юридического профиля способствует формированию у курсантов и слушателей следующих компетентностей: личностных (посредством приобретения опыта самостоятельности, ответственности, творческого самовыражения, самопрезентации); коммуникативных (через опыт и желание взаимодействовать, сотрудничать, нести взаимную ответственность и т. п.); информационно-коммуникационных (благодаря приобретенному опыту поиска и сбора необходимой информации, в том числе через сеть Интернет, печатного и электронного оформления полученных сведений, в том числе в творческом выражении).

Как показала наша педагогическая практика, наиболее эффективным является применение метода проектов на занятиях семинарского типа. Препятствием для использования рассматриваемого метода может стать формальный подход преподавателя к методическому обеспечению занятий.

УДК 316:314

А.Ф. Свиб

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Судебная психология, как и психология следователя, занимает одно из ведущих мест (наряду с пенитенциарной психологией) в системе юридической психологии. Одна из ее главных задач – проведение судебно-психологической и комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертиз, которые имеют свой объект исследования, предмет, виды и задачи. Перед их проведением психологу-эксперту разъясняются его права и обязанности, а результатом его работы является заключение, где формулируются выводы. Остановимся на этом этапе подробнее, так как в практике назначения судебно-психологических (тем более комплексных судебно-психолого-психиатрических) экспертиз в уголовном процессе наиболее часто встречается некорректная формулировка вопросов, обращенных к психологу-эксперту.

В системе профессиональной подготовки кадров для правоохранительных органов особенно следует учитывать умение эксперта правильно формулировать вопросы, что позволяет вынести наиболее точное и научно обоснованное заключение. Возможно, некорректность формулировок частично объясняется профессиональной деформацией работников суда и следствия, однако система подготовки и переподготовки кадров для правоохранительных органов должна позволить преодолевать стереотипы в работе и сделать проведение экспертиз более эффективным. Приведем анализ наиболее часто встречающихся ошибок.

1. В ряде случаев следователем или судом неправильно определяется род экспертизы (однородной или комплексной). Вместо одного вида назначается другой. Например, следователя интересуют обстоятельства, входящие в компетенцию психологов, а не психиатров, но он неверно полагает, что психиатр может решить вопросы об аффекте, индивидуально-психологических особенностях и т. п. Следователь или судья назначает однородную психиатрическую экспертизу вместо комплексной психолого-психиатрической экспертизы. В постановлении (определении) могут содержаться вопросы, которые не относятся к компетенции эксперта-психиатра, а только эксперта-психолога.

2. Могу ли потерпевший при доведении до самоубийства в момент совершения самоубийства осознавать значение своих действий либо руководить ими? Ответ на данный вопрос не раскрывает причинной связи психического состояния лица, покончившего жизнь самоубийством, с действиями обвиняемого по формуле вменяемости. Насилие, жестокое обращение, систематическое унижение личного достоинства могут обусловить развитие психогенного психического расстройства, которое, достигая психотического уровня, будет мешать суициденту осознавать значение своих действий и руководить ими; в то же время нарушения осознания своих действий могут зависеть и от хронического психического расстройства, никак не связанного с какими-либо действиями обвиняемого. В ряде случаев утвердительный ответ на данный вопрос может препятствовать выявлению истинной причины суицида, давая защите лица, обвиняемого в доведении до самоубийства, возможность отрицать сам факт противоправного поведения, аргументируя это тем, что эти факты существовали только в воображении душевнобольного, не понимающего, что происходит вокруг.

3. Каковы мотивы совершенного преступления? Ответ на данный вопрос не может входить в компетенцию эксперта-психолога, так как понятие «мотив» в уголовном праве и в научной психологии наполнено разным содержанием. В юридическом (не психологическом) смысле этого слова мотив – необходимый элемент состава ряда преступлений (например, корыстный мотив при хищении, независимо от способа хищения). Очевидно, что в таком случае квалификация мотивов преступления находится всецело в компетенции органов следствия и суда. Кроме того, в большинстве случаев перечень юридически устанавливаемых криминальных мотивов («из хулиганских побуждений», «корыстные» и т. п.) отражает их оценочную,

а не психологическую сторону. Следовательно, экспертное установление мотивов совершенного преступления ничего не говорит о психологических предпосылках вины и ответственности в том смысле, который принято вкладывать в названные понятия в уголовном праве.

4. Какие индивидуально-психологические особенности обвиняемого способствовали совершению преступления? Ответ на данный вопрос не входит в компетенцию эксперта-психолога, поскольку касается причин и условий, способствовавших совершению преступления, а это – сфера действия уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь. Установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в том числе обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, находится всецело в компетенции суда. Заключение психолога-эксперта о наличии у подэкспертного определенных индивидуально-психологических особенностей может служить только необходимой предпосылкой для такого установления.

5. При назначении психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы следователь, не обладая специальными знаниями в области психологии, не в состоянии точно указывать психологу на предмет или объект предстоящего исследования личности. В ряде случаев наблюдается неполная или некорректная формулировка вопросов при назначении экспертизы. Вместо обобщенного термина «индивидуально-психологические особенности» следователь подчас использует более узкие понятия, отражающие лишь отдельные стороны личности человека: «черты личности», «особенности характера», «особенности темперамента», «тип нервной деятельности» и т. д. Особого внимания заслуживает ответ на вопрос об установлении календарного возраста и уровня умственного (психического) развития несовершеннолетнего: это позволяет решить вопрос о возможности привлечения лица к уголовной ответственности. Однако ответ на такие вопросы не может быть дан экспертом-психологом в силу некоторых причин. В научной психологии психологический возраст рассматривается как качественно определенный возрастной период психического развития, охватывающий обычно несколько лет (так, подростковый период охватывает промежуток от 11–12 до 14–15 лет), не сводящийся к конкретному календарному возрасту. Возрастные нормы установлены именно для периодов, имеют преимущественно не количественный, а качественный характер и меняются в процессе развития общества. Расчет каких-либо точных количественно определяемых возрастных нормативов невозможен также и вследствие высокой межличностной вариативности проявлений психического развития в связи с культуральными, межполовыми и другими различиями.

Можно было бы и дальше продолжать выявлять проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при назначении судебно-психологической или комплексной судебно-психолого-психиатрической экспертизы, но суть не в этом. Резюмируя, следует еще раз подчеркнуть значение психологии в системе подготовки кадров для правоохранительных органов и предусмотреть в учебных программах изучение не только юридической психологии, но и основ общей психологии и психиатрии, основ этики и эстетики, включая предмет «Профессиональная этика юриста». Количество учебных часов по дисциплине «Юридическая психология» необходимо в дальнейшем увеличивать, а не уменьшать. Невозможно осуществлять качественную подготовку кадров для правоохранительных органов без формирования у них глубоких психологических знаний.

УДК 351.74

А.В. Слободенюк

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Основной задачей каждого современного государства – обеспечение достойного уровня жизни граждан. Высокий уровень благосостояния, достигаемый благодаря соответствующему уровню оплаты труда, стимулирование профессиональной деятельности работников позволяют повысить эффективность труда. Это утверждение в полной мере относится к проблемам, связанным с повышением эффективности деятельности правоохранительной системы. Огромное значение в решении этих вопросов имеет разработка действенных механизмов, обеспечивающих должный уровень материального благосостояния сотрудников и удовлетворение их потребностей в достойном жилье, получении образования, оказании высокотехнологичной медицинской помощи, отдыхе.

Опыт развития систем оплаты и стимулирования труда, а также социальной защиты сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран может послужить положительным примером для отечественных органов государственного управления в процессе проведения социальных реформ. Зарубежный опыт по обеспечению социальной защиты сотрудников показывает, что системы оплаты труда и социальной защиты, безусловно, отличаются друг от друга. Это зависит от многих факторов, в том числе исторического опыта, правовой и экономической системы страны, традиций.

В некоторых развитых зарубежных странах оплата труда сотрудников правоохранительных органов среднего звена ориентирована на уровень оплаты труда среднего класса в целом по стране. При этом там также довольно высок уровень социальных гарантий, предоставляемых сотрудникам. Например, Япония занимает первое место в мире по уровню заработка среднего и высшего звена служащих государственного аппарата. Законодательно установлено, что оплата труда служащих должна соответствовать общему положению в обществе. Сотрудники правоохранительных органов, как и работники частного сектора экономики, выполняя определенные обязанности, должны получать соответствующее вознаграждение за свой труд, знания и умения. В этой связи заработная плата в государственном и частном секторах должна поддерживаться на одинаковом уровне. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов Японии обеспечиваются социальным пакетом, включающим в себя пособия на лечение, содержание ребенка, к отпуску, транспортное и региональное пособия.

В Великобритании и Германии оплата труда сотрудников правоохранительных органов ниже оплаты труда в частном секторе экономики. Тем не менее государство стремится обеспечить финансовую и социальную независимость и достойный

уровень жизни сотрудников, адекватный уровню жизни в стране и соответствующий их социальному статусу. У сотрудников правоохранительных органов Австрии прирост в зарплате частично зависит от выслуги лет, профессионального опыта, возможностей сотрудника и специальных условий работы. Система социальной защиты в Финляндии строится на так называемой скандинавской модели социального государства. Основными ее характеристиками являются принцип универсальности, финансирование за счет высокого налогообложения, равноправное отношение ко всем лицам, высокий уровень социальных пособий. В Италии и Испании основной оклад составляет всего 40 % общей суммы дохода полицейского. Дополнительные социальные пособия, составляющие до 50 % заработной платы, зависят от места проживания служащего, его семейного статуса, опыта профессиональной деятельности и прочих факторов. Остальные 10 % приходятся на выплаты в связи с особыми условиями службы или особой специальностью.

Системы оплаты труда, материального стимулирования и социального обеспечения государственных служащих зарубежных стран различаются также в зависимости от модели государственной службы, принятой в стране, – карьерной или позиционной. Государственная служба в странах с карьерной системой основывается на традиционных принципах чиновничества, когда государство берет на себя обязательства по социальному и материальному обеспечению своих служащих. В США, Канаде, Великобритании, Франции – странах с позиционной системой государственной службы – преобладают более индивидуальные и гибкие формы и системы оплаты труда служащих, чем в странах с карьерной системой государственной службы, близкие к частному сектору экономики. Более того, ряд стран уделяет значительное внимание повышению эффективности использования человеческих ресурсов в области государственного регулирования и правоохраны.

Безусловно, каждое государство формирует и развивает свои системы оценок эффективности и формы стимулирования служащих правоохранительных служб, опираясь на опыт, политическую, социальную и экономическую ситуацию в стране. Например, в основе государственной службы США лежит «система заслуг», когда любое действие в отношении сотрудника (прием на службу, служебное продвижение, понижение в должности) обусловлено его способностями и личностными качествами. Шкала заработных плат полицейских США представляет собой таблицу, где по вертикали определены ступени оплаты труда, а по горизонтали – стаж службы служащего. В связи с этим уровень заработной платы возрастает по диагонали. В США также достаточно развита система социальной защиты государственных служащих, в том числе система льгот. Например, социальный пакет полицейского США весьма высок. Сотрудники полиции в нем очень заинтересованы, и это является одним из факторов эффективной службы и причиной, удерживающей сотрудников на работе в полиции до пенсионного возраста. Во Франции одним из главных прав государственных служащих является право на вознаграждение, которое состоит из трех частей: основного жалования, дополнительного вознаграждения и системы выплат социального характера и льгот. При этом существует жесткая система выплат служащим основного жалования. В начале карьеры сотрудники получают, как правило, меньше, чем работники государственных хозяйственных предприятий и тем более коммерческих организаций. Но в течение службы жалование сотрудника растет, и в конце службы он получает обычно больше. Это обеспечивает стабильность социально-экономического положения сотрудников и их уверенность в завтрашнем дне. Постоянное жалование является, по существу, своеобразной формой гарантированной оплаты труда. Но часто его бывает недостаточно. В этой связи в законодательстве предусмотрены дополнительные надбавки и выплаты. Помимо этого, во Франции каждое ведомство имеет право сокращать расходы на инфраструктуру (служебный транспорт, командировки, расходы на обслуживание зданий), а высвободившиеся за счет этого средства направлять на повышение оплаты размеров заработной платы сотрудников.

В большинстве цивилизованных стран государственная служба и правоохранительная служба в частности – один из самых престижных видов трудовой деятельности. Считается, что сотрудник правоохранительных органов – это представитель государства и общества, защитник их прав и законных интересов. Практика проведения социальной политики в развитых странах выработала несколько направлений ее реализации. К ним относятся: политика в области заработной платы, социальное страхование, в том числе медицинское, пенсионное страхование, жилищная политика, а также системы компенсаций и выплат социального характера. Некоторые аспекты социальной защиты сотрудников зарубежных стран заслуживают пристального внимания и являются положительным примером для Республики Беларусь в процессе проведения социальных реформ. Тем не менее при использовании зарубежного опыта нельзя механически переносить те или иные формы социальной защиты стран зарубежья на нашу действительность. Необходимо учитывать, что некоторые аспекты реформирования социального обеспечения сотрудников правоохранительной службы имеют универсальный характер, другие применимы только при определенных условиях, связанных с политической ситуацией в стране, уровнем развития экономики, традициями, уровнем преступности и криминализации общества.

УДК 378.635

А.М. Сувалаў

ПРАБЛЕМА ФАРМІРАВАННЯ Ё КУРСАНТАЎ САМАСТОЙНАСЦІ МЫСЛЕННЯ ЯК НЕАБХОДНАЙ КАМПЕТЭНЦЫІ АДУКАЦЫЙНАГА ПРАЦЭСУ

Не сакрэт, што асаблівасцю юрыдычнай адукацыі і правазнаўства ё цэлым з'яўляецца стройнасць, лагічнасць мыслення і імкненне да яго ўпарадкаванасці і стандартызаванасці. У гэтым плане правазнаўства стаіць бліжэй да матэматычнай логікі, чым іншыя гуманітарныя дысцыпліны. Такі, безумоўна, станючы момант мае і аб'ектыўныя недахопы, якія найбольш рэльефна праяўляюцца ў курсантаў старэйшых курсаў і ў яшчэ большай ступені ў маладых афіцэраў. Падобная сітуацыя сама па сабе лагічная: учарашні курсант праходзіць этап верыфікацыі сваіх тэарэтычных ведаў практыкай. Тое з тэарэтычных ведаў, чым

ён карыстаецца штодня ў сувязі са спецыфікай надзённых задач, замацоўваецца і ўдакладняецца, астатняе пераходзіць у доўгатэрміновую памяць у выглядзе пэўных схем ці паасобных блокаў ведаў.

Першыя гады працы маладога праваахоўніка прапануюць яму два варыянты прафесійнага станаўлення: фармальнае прытрымліванне практыкі, якая склалася ў падраздзяленні, адмаўленне ад самастойнасці або асабістая ініцыятыва ў працэсе самаразвіцця і асабістага прафесійнага росту. Першы варыянт звязаны з фармальным выкананнем сваіх функцыянальных абавязкаў, што апырэры душыць здаровую ініцыятыву спецыяліста. Ён абмежаваны жорсткімі рамкамі агульных патрабаванняў і стандартаў, якія прад'яўляюцца ў яго дзейнасці, і з цягам часу можа перастаць думаць і дзейнічаць самастойна, праяўляць здаровую ініцыятыву. Другі варыянт прафесійнага станаўлення, наадварот, напрамую звязаны з уменнем самастойна і нестандартна мысліць. Самастойнасць мыслення і дзейнасці, безумоўна, можа прывесці да пэўных памылак, што, у сваю чаргу, можа стаць прычынаю пэўных спагнанняў з боку кіраўніцтва. Маладыя спецыялісты да адказнасці не заўсёды гатовы. Гэта адбываецца ў тым ліку і таму, што ў іх, як правіла, яшчэ адсутнічае ўстойлівае перакананне ў неабходнасці прытрымлівацца другога варыянта прафесійнага станаўлення. З цягам часу супрацоўнік можа страціць ініцыятыву і проста не жадаць «высоўвацца», паколькі напрацаваныя алгарытмы і схемы дзеяння нармальна працуюць. Спрабаваць нешта новае – значыць дапускаць магчымасць памылкі. А памылка можа прывесці да невыканання даручанага, а значыць і да адказнасці за гэта. Узнікае дылема: спыніцца і надалей карыстацца звыклымі схемамі і клішэ ў сваёй рабоце ці, дапускаючы разумную рызыку, шукаць новыя варыянты і метады работы ў межах дазволенага законам.

Яшчэ на стадыі падрыхтоўкі маладога спецыяліста практычна на кожным занятку неабходна арыентаваць яго на патрабаванні сучасных умоў, сутнасць якіх заключаецца ў разуменні патрэбы пастаяннага самаразвіцця і самаадукацыі, разуменні таго, што інтэнсіўнасць сучаснага жыцця не дазваляе на ўзроўні вышэйшай адукацыі даць ведаў і сфарміраваць кампетэнцыі, дастатковыя для доўгатэрміновай службовай дзейнасці. Без самаразвіцця, без рэфлексіі і пастаноўкі бліжэйшых і больш аддаленых планаў па самаадукацыі і фарміраванню новых кампетэнцый малады афіцэр хутка страчвае сваю каштоўнасць як спецыяліст. Калі ён, яшчэ будучы курсантам, не адчуе неабходнасць у нестандартнасці мыслення, то не будзе падрыхтаваны нават на ўзроўні тэарэтычнай падрыхтоўкі да магчымасці паглядзець на сітуацыю з пазіцыі яе альтэрнатыўнага развіцця.

Стандартнасць мыслення не павінна блакіраваць схільнасць маладога чалавека (афіцэра) да ўспрыняцця новага, інакш кажучы, не павінна стаць прычынаю спынення развіцця маладога спецыяліста і пераўтварэння яго ў шаблонна мыслячага суб'екта. Таму лекцыйныя заняткі па гісторыка-прававых дысцыплінах для выпрацоўкі ў будучага афіцэра кампетэнцыі нестандартнага мыслення неабходна праводзіць зыходзячы не толькі з перадачы логікі ходу падзей мінулага, але і з тлумачэння магчымых альтэрнатыў развіцця. На гістарычных матэрыялах даволі даступна і паказальна можна праілюстраваць магчымыя варыянты развіцця пэўных падзей. На семінарскіх занятках магчыма замацаваць навыкі самастойнага аналізу, фарміраваць кампетэнцыю аналітычнага асэнсавання гістарычнага матэрыялу з выпрацоўкай рабочых гіпотэз варыянтаў развіцця пэўнай сітуацыі. Пры гэтым у курсантаў акрамя разумення магчымасці альтэрнатывы развіцця разглядаемай сітуацыі будзе выпрацоўвацца і асэнсаванне верагоднасці атрымання пэўнага пажаданага выніку пры тым ці іншым наборе дзеянняў.

Шырыня мыслення, самастойнасць у ацэнках прапануемых падзей, разуменне альтэрнатывы, а таксама сфарміраваўшыся на гэтай аснове кампетэнцыі працаваць самастойна, валодаць навыкамі даследчай работы, валодаць сістэмным і параўнаўчым аналізам, ствараць неабходныя ўмовы для падрыхтоўкі прафесіяналаў.

УДК 343.85

Ю.А. Сурженко

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОСУЖДЕННЫМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Одной из главных и приоритетных задач современности стало противодействие экстремизму, который в своих различных проявлениях распространился по всему миру. Экстремистские организации развернули широкую инфраструктуру террористической деятельности, наладили действенные механизмы ее пропагандистского обеспечения, что привело к их распространению и укоренению, особенно в развивающихся странах, вкупе с развитыми коррупционными связями в государственных и международных структурах. В результате наиболее значительные террористические формирования стали восприниматься некоторыми как эталон борьбы за справедливость, в связи с чем различные течения экстремистского толка приобрели поддержку у определенных слоев населения, преимущественно молодежного возраста. Можно даже говорить о формировании соответствующей субкультуры, направленной на поддержание и оправдание экстремизма и терроризма. К тому же во многих странах, считавшихся христианскими, стала модной исламизация населения, которая нередко приводит к усвоению радикальных взглядов, что побуждает многих людей вступать в ряды различных террористических организаций и незаконных вооруженных формирований. Кроме того, экстремистские и террористические организации, как правило, налаживают сеть организованной преступной деятельности, что позволяет получать серьезные доходы, направляемые также на вербовку наемников из различных стран мира. В связи с этим Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил, что одна из основных задач нашего государства на современном этапе заключается в эффективном противостоянии международному терроризму и обеспечении собственной безопасности.

Для экстремистских организаций места лишения свободы стали сейчас своеобразной «кузницей кадров», пополняющей свои ряды новыми членами после их освобождения. Во многих государствах мира (Франции, Великобритании, США, Бельгии, Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Беларусь) эти учреждения рассматриваются в качестве одного из основных мест вербовки и первоначальной подготовки будущих участников различных экстремистских групп, в том числе террористической направленности. Об этом ярко свидетельствует совершенный в июне 2016 г. в г. Актобе (Республика Ка-

захстан) акт терроризма, где одним из организаторов и активных участников выступил гражданин Казахстана, завербованный радикальными исламистами в период отбывания наказания в ИУ.

По этой причине к лицам, исповедующим экстремистские ценности, нельзя относиться как к обычным осужденным, отбывающим свой срок наказания за кражу или даже убийство, совершенное на почве ревности или в состоянии алкогольного опьянения. Обладая определенным опытом ведения боевых действий, участия в массовых беспорядках, противодействия силам правопорядка, хорошей осведомленностью об организации и тактике деятельности правоохранительных структур, они способны грамотно выстраивать тактическую схему преступных деяний, которые в основном имеют насильственный характер. Следует также акцентировать внимание и на имеющийся у таких лиц значительный опыт «промывки мозгов», что позволяет им успешно манипулировать сознанием большого количества людей.

В то же время в ИУ нашей республики этому вопросу уделяется, как правило, недостаточное внимание. Так, попадая в места лишения свободы, лица экстремистской направленности смешиваются в общую массу осужденных – в результате про них либо ничего не знают, либо забывают, если они не создают существенных проблем администрации ИУ. Однако не стоит забывать, что такие лица опасны и возможностью организации чрезвычайных происшествий в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и способностью скрытно и успешно вербовать в свои ряды новых членов, особенно из таких наиболее опасных предшественников общества, как осужденные к лишению свободы. Упущения в этом направлении работы могут детерминировать совершение тяжких преступлений, в том числе террористического характера, и в условиях свободы, что представляет серьезную угрозу для безопасности всего общества.

По нашему мнению, отделениям психологического обеспечения в ИУ необходимо уделить серьезное внимание именно выявлению в среде осужденных лиц, исповедующих различного рода экстремистские ценности. При этом особого внимания заслуживают следующие категории осужденных:

до осуждения принимавшие участие в вооруженных конфликтах, массовых беспорядках, групповых хулиганствах, драках и т. д.;

участники различных экстремистских групп, например неонацисты, антифашисты, «околофутбольные» группировки; исповедующие идеи радикальных исламских течений.

Нередко данные лица довольно хорошо осведомлены об оперативно-розыскной деятельности, в том числе осуществляемой в учреждениях УИС. В связи с этим основной силой, способной вовремя выявить лиц экстремистской направленности, становятся психологические службы ИУ, непосредственно работающие с осужденными. Проведенный нами опрос практических сотрудников УИС Республики Беларусь показал, что практически в каждом ИУ отбывают наказания осужденные, исповедующие ислам, но являются ли последние сторонниками радикальных течений, неизвестно. В таких случаях, с нашей точки зрения, основной службой, способной выявить в среде осужденных лиц, причастных к деятельности радикальных исламистов, исповедующих их идеологию, могут выступить именно отделения психологического обеспечения учреждений УИС. Получаемая ими информация в зависимости от ее характера может предоставляться в различные службы и подразделения как ИУ, так и иных правоохранительных органов. С учетом полученной информации можно выстроить более эффективный процесс исправления такого осужденного, корректировать его взгляды и жизненную позицию. Оперативные подразделения могут получить информацию, позволяющую своевременно предупредить, выявить или пресечь серьезные правонарушения, в том числе за пределами учреждений УИС. Иными словами, на основе информации от подразделений психологического обеспечения может формироваться в отношении таких лиц соответствующая система профилактической деятельности, направленной на предупреждение преступлений экстремистского характера.

Таким образом, психологическое обеспечение в местах лишения свободы выступает мощным средством, способным при должной организации оказать на ранних стадиях необходимое профилактическое воздействие на распространение в нашей стране экстремизма и терроризма. Однако проблема, связанная с недооценкой пенитенциарными служащими угроз, исходящих от перечисленных нами лиц, указывает на то, что необходимо ориентировать на это пенитенциарных психологов, выработать соответствующие методики, наладить научное и практическое взаимодействие между практическими подразделениями УИС и учебными заведениями Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

УДК 159.9:34

О.Э. Схончик

ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Меры по предупреждению преступлений среди лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, связаны прежде всего с возрастными особенностями их развития, а также правовым и фактическим положением подростков как возрастной группы, наиболее чувствительной к влиянию негативных факторов социальной среды. В связи с этим особую важность приобретает правовое воспитание несовершеннолетних, направленное на формирование личностных качеств, которые выступают внутренней предпосылкой правомерного поведения в различных сферах, регулируемых правовыми нормами. Такая совокупность личностных качеств обозначается понятием «правосознание личности».

Правомерное поведение предполагает осознанное познание индивидом правовой действительности и управление собственным поведением через уяснение правовых требований и подчинение им собственных осознаваемых и неосознаваемых процессов, т. е. наличие у него сформированного правосознания, которое заключается в осмыслении и понимании значения норм и требований права, обретении их ценностного личностного смысла. В результате у индивида формируются личные

нормы поведения, в соответствии с которыми он поступает в различных жизненных ситуациях исключительно правомерно, а на совершение противоправного деяния у него сформирован внутренний запрет. Таким образом, сформированное законопослушное правосознание реализуется в правомерном поведении, в то время как несформированное, дефектное правосознание во многих случаях выступает причиной противоправных отклонений в поведении.

Очевидно, что процессы, связанные с осмыслением правовых явлений, различных сторон и ситуаций социально-правовой действительности, применением теоретических знаний при решении жизненных задач, имеют качественные различия у взрослых и несовершеннолетних. Развитие правосознания несовершеннолетних обуславливают возрастные особенности их психики, которые в индивидуально различной степени могут негативно влиять на правомерную саморегуляцию поведения. Причем некоторые из них оказывают наиболее значимое влияние на правосознание. Поэтому их следует рассматривать не обособленно, а в их связи с правосознанием и произвольной саморегуляцией поведения.

Несовершеннолетние как субъекты юридически значимого поведения – это лица в возрасте от 14 до 18 лет. В психологии данный возраст охватывает подростковый и юношеский периоды развития человека.

Подростки отличаются эмоциональной неустойчивостью, преобладанием импульсивности поведения, снижающими рациональный, в том числе правовой самоконтроль. Вероятность импульсивного поведения возрастает в трудных для подростка обстоятельствах, например ситуациях конфликта с другим человеком, остро переживаемой актуальной потребности. Это может выражаться в том, что несовершеннолетние прибегают к нерациональным способам разрешения проблемных ситуаций, испытывают трудности в произвольном сдерживании потребностей, если их невозможно удовлетворить в данный момент. Для подростков также характерна незрелость сознательной воли, что препятствует всесторонней оценке обстоятельств и последствий собственного поступка, снижает устойчивость к психологическому заражению и податливости чужому влиянию, в том числе отрицательному.

Существенные изменения происходят в когнитивной сфере несовершеннолетних. Развивается формально-логическое и абстрактное мышление, в то время как практическое мышление, глубина и критичность ума остаются на невысоком уровне развития. В целом, говоря об особенностях развития мышления, исследователи указывают на существенные индивидуальные различия в происходящих изменениях. В этот период начинает активно развиваться социальное мышление, которое необходимо при выборе поступка, обдумывании собственных действий в соотношении с действиями других. В сфере взаимоотношений с людьми важны способность и умение понимать другого человека, его намерения, поведение, чувства, чтобы построить с ними конструктивные, ненасильственные способы взаимодействия. Понимание другого человека предполагает как рациональное постижение особенностей другого, так и эмоциональное посредством эмоциональной отзывчивости человека на переживания другого – эмпатии. Согласно выводам проведенных исследований для большинства старшеклассников характерен невысокий уровень развития эмпатии. Причину этого видят в слабом развитии способности подростков идентифицировать себя с другим человеком. Недостаточно развитая способность понимать другого человека может создавать трудности во взаимодействии с людьми в различных ситуациях, проявляться в том, что несовершеннолетние невнимательны к последствиям собственных действий, не учитывают их, в то время как они могут затронуть не только их самих, но и других людей.

Новые формы мышления реализуются несовершеннолетними преимущественно в процессе обучения, при столкновении же с реальными проблемными жизненными ситуациями они испытывают трудности. Включение молодых людей в социально-правовые отношения требует не столько знания нравственных и правовых понятий, сколько умения применять этические и правовые знания в конкретных жизненных ситуациях, т. е. важно умение определить, какое правило необходимо привлечь для решения данной задачи. Невысокий уровень развития практического мышления, глубины и критичности ума, несформированность социального интеллекта и волевых качеств, малый жизненный опыт несовершеннолетних затрудняют успешное решение подобного рода задач. В правовом поведении данные особенности личности затрудняют всесторонний анализ обстоятельств, предвидение развития событий, прогнозирование и учет возможных последствий.

Ценностно-нормативная система подростков не сформирована и потому неустойчива, что делает их более подверженными не только положительному, но и отрицательному влиянию. Эти особенности объясняют отсутствием опыта в разрешении жизненных ситуаций нравственного характера, когда и происходит проверка собственных принципов и ценностей; трудностями «узнавания» правил поведения в реальных обстоятельствах; социально-психологической незрелостью подростков. От характера и содержания ценностных ориентаций зависит оценка индивидом различных социально-правовых явлений (правомерных и противозаконных действий, последствий противоправного поведения, его отношения к законопослушным гражданам и преступникам), формирование личностных норм поведения.

Важнейшим новообразованием выступает чувство взрослости, притязания на которое побуждает подростков к выбору самостоятельных решений и поступков в различных областях жизни, в том числе и в правовой сфере. Однако характерные для подростков социальная незрелость, искаженное понимание качеств взрослого человека, недостаточный жизненный опыт затрудняют осознание и интериоризацию ими другой стороны взрослого поведения, заключающейся в принятии ответственности за свои поступки, выбор, будущее, чувство долга и устойчивости такого поведения. Такие особенности, а также стремление демонстрировать взрослое поведение способствуют тому, что подростки могут игнорировать обстоятельства и последствия совершаемых поступков, совершать рискованные, в том числе социально негативные действия.

Глубокие изменения происходят в потребностно-мотивационной сфере подростков. Интенсивно проявляется потребность в автономии, независимости от родителей. Наиболее значимыми становятся отношения с ровесниками. Появляются потребность в принадлежности к значимой группе сверстников, стремление к самоутверждению, связанное с мотивацией достижения, потребностью быть принятым группой и избавления от опеки, – следовательно, повышенный интерес ко всему необычному, запрещенному, что способствует совершению рискованных действий.

Указанные возрастные изменения влияют на формирование правосознания несовершеннолетних и сознательную, произвольную саморегуляцию юридически значимого поведения. Наиболее значимое влияние на правосознание как способности осмысленного, произвольного управления поведением оказывают следующие особенности:

эмоциональная неустойчивость, преобладание импульсивности поведения, снижающие способность к рациональному, в том числе правовому контролю за собственным поведением;

потребность в самоутверждении и независимости, притязания на взрослость, способствующие совершению рискованных, в том числе социально неодобряемых поступков;

потребность быть членом значимой группы и в самовыражении перед ее членами, стремление идентифицировать себя с ней, что делает несовершеннолетних подверженными ее влиянию, в том числе противоправному.

Данные возрастные особенности могут обуславливать противоправное поведение при незрелости нравственно-правовой сферы личности.

УДК 32.019.5

М.Ю. Узгорок

ПАТРИОТИЗМ – ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Последние годы XX в. можно с уверенностью назвать эпохальными в истории белорусского народа. Республика Беларусь окончательно оформила свою государственность и создала государство, способное решать сложные задачи экономического и социального развития страны. Его эффективное функционирование в мировом сообществе в значительной степени зависит от состояния национальной безопасности, которое обусловлено целым рядом исторических факторов, процессов коренной ломки государственных и общественных институтов в период распада СССР и глобализации, создающих новую объективную реальность и во многом стимулирующих мировой прогресс. Их масштабность, а также отсутствие мирового опыта перехода от одной политической системы к другой определили особенности развития системы обеспечения национальной безопасности Беларуси.

Приоритетом развития Республики Беларусь является построение демократического социального правового государства и формирование гражданского общества, что отражено в Концепции национальной безопасности, принятой 9 ноября 2010 г. (Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь»). Изменения и дополнения в Концепцию были внесены в 2011 и в 2014 гг. (Указ Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 621; Указ Президента Республики Беларусь от 24 января 2014 г. № 49).

Национальная безопасность государства заключается в защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Ядром национальной безопасности выступают жизненно важные национальные интересы, которые основываются на национальном достоянии и национальных ценностях белорусов и обеспечиваются возможностями экономики, социальной сферы, политической и военной организации государства, духовно-нравственным и интеллектуальным потенциалом белорусского общества. Национальные интересы – это совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Беларуси.

Реализация данных интересов предполагает обеспечение эффективного функционирования политической системы государства, наличие гражданского мира, национального согласия и социальной стабильности.

Национальную безопасность Беларуси невозможно обеспечить только деятельностью государственных институтов. Необходимым условием решения проблем, стоящих перед нашим государством, является патриотизм граждан страны. Белорусы традиционно отличались особой преданностью и любовью к своему отечеству, своему народу и готовностью к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины. С годами независимости Республики Беларусь это чувство крепнет в сознании современного поколения.

Украинский кризис 2013–2014 гг. и последовавшая за этим выдержанная в конфронтационном духе политика Запада привели к значительным изменениям в мировоззрении белорусов, способствовали осознанию важности мира и стабильности в собственном государстве. Сплочение общества под давлением внешнеполитических рисков актуализировало вопрос о духовных скрепах социума. Это, в частности, выразилось в актуализации патриотизма как идеологической основы социальной и политической жизни белорусов и, соответственно, стержня национальной безопасности страны. К сожалению, проблемы понимания сущности патриотизма и формирования патриотического сознания долгое время не рассматривались в контексте вопросов обеспечения национальной безопасности белорусского общества. Во многих научных исследованиях патриотизм традиционно трактовали преимущественно как чувство любви к Родине, тогда как под обеспечением национальной безопасности понимаются конкретные мероприятия, направленные на предотвращение внешнеполитических и внутривнутриполитических вызовов, рисков и угроз.

Система обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь включает в себя безопасность в различных сферах жизни нашего общества: политической, экономической, научно-технологической, социальной, демографической, информационной, военной, экологической. И в каждой сфере патриотизм проявляется по-своему в определенных чувствах, эмоциях, знаниях, деятельности.

Органы внутренних дел Республики Беларусь наряду с другими силовыми структурами обеспечивают внутреннюю безопасность нашего государства, в связи с чем одной из важнейших задач в процессе воспитательной работы среди сотрудников ОВД является формирование патриотической личности в контексте ценностей духовной культуры. В первую очередь это касается молодых сотрудников и обучающихся различных учебных заведений системы органов внутренних дел. В воспитании патриотических чувств неocenимы события истории, архитектурные памятники, произведения литературы и изобразительного искусства, музыки, природа Беларуси. Особое внимание следует уделять изучению государственной сим-

волики Республики Беларусь, основанной на героической истории белорусского народа. Воспитывать понимание того, что под Государственным гербом и государственным флагом новые поколения будут строить высокоразвитое государство с учетом динамических процессов мирового сообщества.

В учебных заведениях системы ОВД дисциплины общегуманитарного цикла следует наполнить патриотической составляющей и при их изучении прививать любовь к Родине на примерах жизни и деятельности известных людей и сотрудников органов внутренних дел, поступки которых являются предметом уважения и гордости среди коллег и общества в целом.

Важным фактором формирования патриотического сознания у сотрудников является идеологическая работа, направленная на воспитание социально зрелой, устойчивой личности, обладающей набором профессиональных и личностных качеств. Социальная зрелость сотрудника правоохранительных органов заключается в его готовности и способности обеспечивать общественную безопасность и правопорядок в государстве, противостоять преступности, коррупции, достойно преодолевать повседневные трудности и негативное воздействие актуальных рисков, вызовов и угроз в идеологической сфере.

Необходимо развивать у сотрудников правоохранительных органов социальную и гражданскую ответственность, уважение к закону, воспитывать положительное отношение к труду, прививать высшие моральные ценности, развивать такие нравственные качества личности, как социальная ответственность, гордость за свою страну, альтруистичность, стремление служить на благо своего государства, осознанно и активно исполнять свой гражданский долг, честь и достоинство и т. д.

Национальная безопасность Республики Беларусь не может быть надежно обеспечена без участия общества, состоящего из граждан, исповедующих традиционные для нашей страны духовно-нравственные ценности. Значит, возрождение нашей патриотической идеи и воспитание людей, готовых созидать во имя Родины и надежно защитить Отечество от внешних и внутренних угроз, – важнейшая задача государства, которое само должно быть патриотичным по самой своей сути.

УДК 378:796.071.4

А.А. Урбанович

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

По меткому выражению основоположника науки управления А. Файоля, сущностью управления является предвидение, выступающее одной из основных функций руководителя. Принятие любого управленческого решения невозможно без определения будущего состояния объекта управления. Индивидуальная управленческая концепция руководителя органа внутренних дел конкретизирует процесс прогнозирования развития организации. Прогностический потенциал составляет ядро упреждающего управления. Руководитель с развитым прогностическим потенциалом способен осуществлять превентивные мероприятия по устранению возможных негативных последствий грядущих событий.

Следует отметить ряд причин, выделяющих прогнозирование среди других управленческих функций. Во-первых, прогнозирование выполняет интегрирующую функцию. В.А. Карпов считает, что прогнозирование выполняет роль связующего звена, своеобразного «мостка» между функциями целеобразования и планирования. Эффективное прогнозирование превращает управление из «терапевтического» в «профилактическое». Во-вторых, роль прогнозирования руководителя значительно повышается в условиях доминирования так называемого ситуационного фактора: любая организация – это открытая система, которая приспосабливается к своей многообразной внешней и внутренней среде («главные причины того, что происходит внутри организации, лежат вне ее»). В-третьих, динамичность изменений во внешней среде современной организации заставляет руководителя перейти к упреждающей адаптации, прогнозированию вариантов грядущих изменений.

В целом прогнозирование применительно к деятельности руководителя органа внутренних дел есть предвосхищение идеальных, желательных результатов деятельности органа внутренних дел, перспектив его развития, а также направлений предстоящей управленческой деятельности по достижению этих результатов. Другими словами, эффективное управление предполагает прогностическую компетентность руководителя органа внутренних дел, а наличие у него соответствующего прогностического потенциала есть условие его успешной деятельности.

Выявление прогностического потенциала руководителя органа внутренних дел осуществлялось в ходе анкетного опроса путем постановки руководителя в сложную гипотетическую ситуацию. В этих целях нами использовался один из вопросов специально подготовленной анкеты «Эффективный руководитель органа внутренних дел». Перед опрашиваемыми руководителями ставился вопрос: «Если вас назначат начальником неизвестного вам районного отдела внутренних дел, то что вы предпримете в первый год деятельности? Укажите не менее пяти управленческих решений или мер». Результаты опроса показали, что у большинства респондентов имеется система логичных мероприятий предстоящей управленческой деятельности, представляющей собой разумную очередность первоочередных и последующих шагов.

По мнению И.В. Бестужева-Лады и Е.В. Макаровой, прогнозирование выступает в формах предсказания (описательная форма) и предугадания (предписательная форма), отличающихся степенью конкретности. Для руководителя органа внутренних дел предугадание как более конкретная форма является предпочтительной. Результаты нашего исследования показывают, что подавляющая часть опрошенных тяготеет к предугаданиям: в их ответах фигурируют такие категории, как целеполагание (установление идеально предположенного результата деятельности), планирование (проекция в будущее своей деятельности для достижения предустановленной цели), программирование (установление последовательности конкретных мероприятий по реализации планов), наконец, проектирование (создание конкретных образов будущего, конкретных деталей разработанных программ).

Представляет интерес анализ содержательных компонентов прогнозирования предстоящей управленческой деятельности. Подавляющая часть опрошенных считает наиболее важным направлением своей будущей деятельности изучение морально-деловых качеств сотрудников органа внутренних дел. В рамках данного направления выявлена следующая приоритетность действий: изучить морально деловые качества заместителей и подчиненных руководителей; изучить личные, деловые и профессиональные качества рядовых сотрудников; изучить имеющиеся у сотрудников проблемы и оказать посильную помощь; определить лидеров подразделений и пообщаться с ними; на основе полученной информации сплотить служебный коллектив и создать команду единомышленников.

В числе ключевых направлений предстоящей деятельности – изучение показателей, традиций, возможностей и слабых сторон в деятельности ОВД, его материально-технической базы. По мнению опрошенных, полученная информация позволит создать надлежащие условия для работы сотрудников, для поддержки имеющихся положительных традиций и культивирования новых.

Определенная часть опрошенных считает, что предстоящая управленческая деятельность будет включать разумные кадровые решения, а именно – подбор и расстановку подготовленных профессионалов, кадровое укрепление слабых позиций, в случае необходимости – увольнение нерадивых сотрудников и др.

Значительных усилий потребует работа с внешней средой организации: изучение оперативной обстановки и специфики деятельности данного органа внутренних дел; налаживание взаимодействия с вышестоящими руководителями, установление деловых связей с представителями райисполкома, прокуратуры, Следственного комитета, с общественностью и др.

Заслуживает внимания следующее обстоятельство, выявленное в ходе проведенного опроса: большинство руководителей считает, что изменить положение дел к лучшему возможно только на основе обеспечения личного примера первого лица органа внутренних дел: «с первых дней проявить себя в качестве грамотного профессионала», «личным примером показать, как добиться результата», «обеспечить свою личную примерность и безупречность», «с первых шагов заслужить реальный авторитет в глазах подчиненных» и др.

Таким образом, практическое значение имеющегося у руководителя ОВД прогностического потенциала заключается в выявлении возможных узлов сосредоточения своих будущих управленческих усилий, перспектив развития возглавляемого им органа внутренних дел.

УДК 331

Ю.А. Фомин

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Моделированию как научному методу познания посвящено достаточное количество исследований, однако проблематика исследований, направленная на выявление возможностей моделирования, специфики его применения, требует дальнейшей проработки. Моделирование становится все более актуальным, выступая в качестве значимой составляющей современного алгоритма мышления, метода познания профессиональной деятельности. Возрастание значения моделирования в научном познании объясняется органической потребностью в подключении не только эмпирического, но и абстрактно-теоретического уровня при построении различных моделей.

Моделирование – это общенаучный метод познания, применение которого в конкретной области знаний, требует адаптации к целям исследований и несет определенную специфику. Моделирование в поле любого исследования затрагивает различные области знаний. Поэтому важно определить понятие «модель» для дальнейшего понимания и построения алгоритмов действий.

Понятие «модель» используется исследователями в разных значениях. Так, модель описывается как копия оригинала, физическая система, математическое описание, отражающее важнейшие свойства явлений. Н.А. Умов отмечал, что наше мирозерцание – собрание моделей, а В.А. Штофф понимал модель как мысленно представленную или материально реализованную систему, отражающую или воспроизводящую объект исследования, которая способна при его замене дать о нем новую информацию.

Модель, по мнению Т.С. Волчецкой, выступает как искусственно созданная идеальная или материальная система. Она воспроизводит и заменяет исследуемое криминальное событие, обстоятельства его совершения, ситуации и обстоятельства его расследования так, что ее изучение позволяет получить об оригинале информацию, необходимую для успешного решения научно-практических и дидактических криминалистических задач.

Мы трактуем модель как создающийся в сознании сотрудника органов внутренних дел образ, включающий значимые для него факторы, которые влияют на формирование определенного образца поведения. Выбор модели поведения – это предпочтение человеком такого варианта действий, которые, по его мнению, являются наиболее эффективными в актуальных условиях.

Понятие «моделирование» рассматривается в широком и узком смыслах. В первом варианте это познавательная деятельность, включающая ряд процессов. В их числе конструирование моделей путем отбора соответствующей информации, проведение модельных экспериментов, формирование суждений и умозаключений о предмете и получение выводного знания. В узком смысле это метод исследования, конструирования, применяемый для решения различных задач. Моделирование трактуется как способ познания, использующийся в процессе обучения для формирования научно-теоретического типа мышления, основным методом которого выступает конструирование и изучение моделей предметов и реальных объектов. Моделирование – один из важнейших процессов социализации.

Использование данного метода получает все более широкое распространение в правоохранительной деятельности. В частности, О.Я. Баев констатирует, что в уголовном судопроизводстве понятие следственной ситуации – это «модель

реальной ситуации, возникновение которой возможно при расследовании отдельных видов преступлений». В.В. Ключков и В.А. Образцов отмечают, что понятие преступления и его криминалистическая характеристика – это типовая информационная модель, которая включает модели более низкого уровня. Авторы программы планирования тактических операций и этапов расследования В.А. Образцов и И.Н. Сорокотягин называют моделирование расследования специфическими мысленными моделями перспективного характера. В свою очередь В.Н. Кудрявцев, говоря о качественном и доскональном изучении ситуации, отмечает, что это детальная модель. В своей работе он приводит тезис И.Б. Новика о том, что познать объект – значит построить его мысленную модель. В рамках криминалистики Т.С. Волчецкая констатирует, что моделирование – метод создания мысленной или материальной модели, применяемой в качестве средства получения криминалистически значимой информации, необходимой для предупреждения, расследования и раскрытия преступления. Что касается конфликтных ситуаций, то их моделирование рассматривается как процесс прогнозирования, профилактики и регулирования путем поиска оптимальных моделей и схем решения.

Каждый руководитель правоохранительного органа по роду служебной деятельности сталкивается с конфликтными ситуациями, затрагивающими жизненно важные процессы в коллективе. Как правило, такие ситуации не возникают спонтанно, а нарастают исходя из действий или бездействия сотрудников ОВД в течение определенного времени. Именно тогда руководителю важно включить алгоритм действий по прогнозированию действий собственных и своих подчиненных, а также вышестоящего руководства, сообразуясь с задачей минимизации негативных последствий и достижения конструктивного результата.

На наш взгляд, одним из оптимальных инструментов, позволяющих прогнозировать, искать пути профилактики и регулирования конфликтной ситуации, является поисковая активность. Поисковой она названа потому, что субъект не всегда на 100 % уверен, что будет найден конструктивный выход, но адекватно способен оценивать каждый свой шаг и корректировать действия. Особенность поисковой активности состоит в осмысленном поиске различных вариантов взаимодействия, а не в спонтанном, под давлением эмоций и импульсивности.

В.С. Ротенберг и В.В. Аршавский рассмотрели поисковую активность как общий неспецифический фактор, который определяет устойчивость организма к стрессу и вредным воздействиям при самых различных формах поведения. Пассивно-оборонительная реакция во всех ее проявлениях ими рассматривается как отказ от поиска в неприемлемой для человека ситуации. Именно сам отказ от поиска, а не неприемлемая ситуация как таковая и вызываемые ею отрицательные эмоции делает организм более уязвимым ко всевозможным стрессам. Авторы отмечают, что в условиях угрожающих факторов у человека есть защитный ресурс, который используется для сохранения благоприятной ситуации или изменения неблагоприятной.

Отличие панического поведения от поискового состоит в невозможности сотрудника ОВД в условиях неопределенности извлечь уроки из своих случайных удач или ошибок. Паника, как правило, – это отказ от поиска, демонстрация шаблонности и стереотипности действий, заканчивающихся апатией, подавленностью, опустошенностью и депрессией. Это приводит к снижению сопротивляемости организма. Руководитель, поступая стереотипно, минимизирует активность мозга и включает механизм его деградации. Тогда минимально нестандартная ситуация вызывает дистресс со всеми вытекающими негативными последствиями. По мнению авторов, поисковая активность – мобилизация физических и моральных сил для выхода из сложной ситуации, повышающая стрессоустойчивость. В случае нестандартных, порой противоречивых и конфликтных ситуаций алгоритм действий руководителя состоит в анализе возможных вариантов, моделировании возможных сценариев и оценке их результативности исходя из поставленной цели и принятию решения. Таким образом, запускается эволюционный механизм выживания, выражающийся в активном поиске оптимального взаимодействия и стрессоустойчивости.

Важной оценочной составляющей поисковой активности выступает потребность в самоуважении, что позиционируется как нахождение в гармонии с самим собой. Поддержание самоуважения, соответствие своим идеалам позволяет сохранять конструктивное взаимодействие в условиях неопределенности, оптимизм в преодолении трудностей и высокую активность.

Сотрудник ОВД, утративший самоуважение, находится в постоянном внутриличностном конфликте, противоречив и склонен к дезорганизованному поведению или депрессии. Чем выше и сложнее душевная организация человека, тем чаще возникают у него противоречивые, взаимоисключающие потребности. Так, карьерный рост и признание порой могут привести к конфликтам с потенциальными соперниками, превосходящими большей активностью, смекалкой или опытом. Но конфликтность, основанная на зависти, неприемлема для руководителя с высокой самооценкой, искренне полагающего, что активность, и смекалка, и опыт достойны уважения. Чтобы внутренний конфликт между завистью и самоуважением не привел к расстройству поведения, у человека включается механизм психологической защиты, предотвращающий снижение самооценки.

Поэтому важным моментом в деятельности руководителя ОВД является активное применение метода моделирования, его культивирование в социально приемлемых формах. Ориентир – поиск оптимального решения любых задач.

УДК 378:004.9

Е.В. Чистая

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ ИЗДАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Изучение специальной и научной литературы по методике преподавания в учреждениях высшего образования привело к выводу, что такие возможности, как компьютерная визуализация учебной информации, незамедлительная обратная связь между пользователем и компьютером, автоматизация процессов информационно-методического обеспечения и контроля за результатами усвоения учебного материала обучающимися, создают предпосылки для совершенствования и активизации образовательного процесса. Всеми этими достоинствами обладают электронные учебные издания (ЭУИ).

В связи с этим на кафедре правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь в 2016/17 учебном году был проведен педагогический эксперимент «Сравнительный анализ уровня усвоения знаний при использовании традиционных форм обучения, компьютерных программных средств и мультимедийных обучающих комплексов».

Указанное опытно-экспериментальное исследование проводилось в три основных этапа. На первом (диагностико-прогностическом и организационно-подготовительном) этапе (январь – сентябрь 2016 г.) была определена проблема, проведены изучение и анализ теоретических основ использования ЭУИ в процессе обучения, обобщен опыт других исследований по изучаемой тематике; сформулированы цель, задачи и гипотеза исследования; определен понятийный аппарат и разработан исследовательский инструментарий (методические рекомендации, анкеты и тестовые задания для входного и выходного контроля знаний курсантов и др.); сделана статистическая выборка курсантов первого курса.

На этом этапе обучающимися предоставлялось ЭУИ «Практикум по информационным технологиям» – программное обеспечение, обучающее программное средство, методическое назначение которого заключается в передаче обучающимся необходимой суммы знаний и навыков учебно-практической деятельности, а также в обеспечении необходимого уровня их усвоения, устанавливаемого системой обратной связи и реализуемого программными средствами. Указанный ЭУИ содержит следующие элементы: теоретический элемент (учебно-методические материалы; видеолекции); практический элемент (интерактивные тренажеры; практические задания) и вспомогательный элемент (руководство пользователя; методические рекомендации по изучению дисциплины; вопросы для итоговой аттестации; блок тестирования).

На втором (практическом) этапе исследования (сентябрь – декабрь 2016 г.) сотрудниками кафедры правовой информатики осуществлялась опытно-экспериментальная работа, суть которой заключалась в проверке эффективности разработанного ЭУИ, сравнительном анализе уровня усвоения знаний при использовании традиционных форм обучения и ЭУИ на учебных занятиях по учебной дисциплине «Практикум по информационным технологиям».

На третьем (обобщающем) этапе (январь – февраль 2017 г.) были систематизированы и предварительно обобщены результаты исследования; проанализированы все статистические данные, полученные в ходе экспериментальной работы; выполнена их итоговая математическая обработка; проведен сравнительный анализ данных, который позволил сформулировать выводы и рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование процесса использования ЭУИ в образовательном процессе; подтверждена выдвинутая гипотеза исследования.

Практический этап исследования состоял в проведении констатирующего, формирующего и контролирующего экспериментов.

Основной целью констатирующего эксперимента являлось определение первоначального уровня знаний, умений и навыков использования курсантами современных информационных технологий. В начале первого семестра обучения нами было проведено входное тестирование, результаты которого позволили сформировать выборочную совокупность исследования из числа учебных групп обучающихся, имеющих сходный уровень знаний. На основании результатов тестирования были отобраны учебные группы от каждого факультета, обладающие примерно одинаковым средним баллом.

С учетом того, что при проведении практических и лабораторных занятий в компьютерных классах учебные группы разделены на две подгруппы, каждая из вышеуказанных групп также была разделена на контрольную и экспериментальную подгруппы по 15 человек в каждой. В итоге общее количество обучающихся, задействованных в педагогическом эксперименте в составе контрольной статистической выборки с учетом числа факультетов, составило 45 человек, столько же вошло в состав экспериментальной.

Формирующий эксперимент проводился в течение первого семестра 2016/17 учебного года и состоял в выполнении курсантами, участвующими в сравнительном исследовании, практических и лабораторных заданий в рамках изучения учебной дисциплины. Учебные занятия в контрольных подгруппах проводились по традиционной методике, а в экспериментальных – с использованием ЭУИ. Всего в ходе проведения формирующего эксперимента курсантами выполнено 10 практических и 5 лабораторных заданий.

В целях обеспечения надежности и достоверности полученных результатов, а также их теоретической обоснованности, математические расчеты проводились по t -критерию Стьюдента, используемого для определения статистической значимости различий средних арифметических величин. Как и ожидалось, курсанты экспериментальных подгрупп продемонстрировали лучшую (в среднем на 10,02 %) текущую успеваемость по сравнению с обучающимися в составе контрольных подгрупп в течение всего хода педагогического эксперимента.

При проведении контролирующего эксперимента (декабрь 2016 г.) нами осуществлялась фактическая констатация итогового уровня сформированности знаний, умений и навыков использования современных информационных технологий путем проведения выходного тестирования с помощью единого комплексного теста, состоящего из 50 вопросов, охватывающих содержание учебной дисциплины и оцениваемых в баллах. Правильность оценки тестов проверялась независимой комиссией из числа преподавателей кафедры, не участвовавших в исследовании. Согласно итоговым данным статистических расчетов лучшие результаты (в среднем на 18,44 %) показали курсанты экспериментальных подгрупп, обучение в которых проводилось с использованием ЭУИ.

В ходе наблюдения за процессом обучения установлено, что использование ЭУИ при проведении учебных занятий, а также во время управляемой самостоятельной подготовки существенно повышает интерес курсантов к изучаемой учебной дисциплине за счет использования различных типов мышления и видов познавательной деятельности, обеспечивает наглядность учебного материала и позволяет достичь большей глубины его понимания и усвоения.

Таким образом, результаты проведенного педагогического эксперимента позволили не только сделать вывод о явном преимуществе использования ЭУИ в образовательном процессе, но и опытно обосновать основную гипотезу исследования: возможности электронных обучающих средств оказывают результативное влияние на формирование знаний, умений и навыков. Используя разработанное ЭУИ, большинство курсантов экспериментальных подгрупп в течение всего эксперимента демонстрировали более высокий уровень знаний, умений и навыков использования современных информационных технологий по сравнению с обучающимися в контрольных подгруппах, в которых обучение проводилось по традиционной методике.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С каждым годом возрастают требования, предъявляемые к выпускникам учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь». Однако в связи с большим объемом сложной для восприятия информации, получаемой ими на различных занятиях, возрастает роль самостоятельной работы обучающихся в часы самоподготовки, отведенной расписанием дня.

Согласно новой образовательной парадигме на факультете внутренних войск, независимо от характера работы будущего специалиста по управлению подразделениями внутренних войск, выпускник должен обладать фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками деятельности по своему профилю, опытом творческой и исследовательской работы по решению проблем.

Самостоятельная работа на факультете внутренних войск является составной частью всей учебно-воспитательной работы и имеет целью закрепление и углубление полученных знаний и навыков, поиск и приобретение новых знаний, в том числе с использованием автоматизированных обучающих систем; выполнение учебных заданий; подготовку к предстоящим занятиям, зачетам и экзаменам. Организуется, обеспечивается и контролируется данный вид деятельности курсантов соответствующими профилирующими кафедрами и курсовым звеном.

Согласно регламенту служебного времени в течение дня отводится не менее трех часов для самостоятельной подготовки курсантов. В каждой учебной группе назначаются отдельные военнослужащие, отвечающие за ведение журнала, получение необходимой литературы и общение с профессорско-преподавательским составом. В это время преподавателями проводятся консультации для разъяснения непонятных и вызывающих затруднения вопросов. В связи с этим самостоятельная подготовка курсантов на факультете внутренних войск осуществляется в двух основных формах: их непосредственное самообучение и управляемая преподавателем самостоятельная работа обучаемого (но без вмешательства).

Для организации и успешного функционирования самостоятельной работы курсантов необходимы, во-первых, комплексный подход к организации такой деятельности по всем формам аудиторной работы; во-вторых, сочетание всех уровней (типов) самостоятельной работы; в-третьих, обеспечение контроля за качеством выполнения (требования, консультации); в-четвертых, формы контроля.

Для качественного распределения времени курсант должен сам уметь правильно расставлять приоритеты в подготовке к занятиям, оценивать уровень своих знаний в каждой дисциплине и уделять повышенное внимание предметам, которые вызывают затруднения.

Однако самостоятельные занятия под руководством преподавателя обеспечивают более высокое качество усвоения теоретического материала, приобретение определенных практических навыков у курсантов. Преподаватель может подготовить индивидуально или коллективно каждого обучаемого к работе с научной, справочной, архивной литературой, дать задание на самостоятельное занятие заблаговременно, чтобы курсанты имели время на информационный поиск необходимых учебных материалов.

После консультаций курсантам предоставляется возможность выполнять рекомендуемые задания самостоятельно, при этом способы самостоятельной работы они выбирают индивидуально. Методика достижения конечной цели может определяться преподавателем и включать особую последовательность изучения и усвоения учебно-методического материала, пособий, руководств, наставлений, определение главного в изучаемом материале и сведений, которые необходимо проработать и законспектировать. Систематическое уменьшение прямой помощи преподавателя служит средством повышения творческой активности обучающихся.

Таким образом, внеаудиторной подготовке курсантов командование факультета придает особое значение, так как это положительно сказывается на воспитании у будущих офицеров внутренних войск таких качеств, как самостоятельность, дисциплинированность, самоконтроль, целеустремленность, ответственность, способность к принятию личных волевых решений.

НОВЫЕ ФОРМЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Самой главной ценностью грамотного руководителя любой организации является персонал и его развитие. Органы внутренних дел в данной ситуации не исключение, так как нравственное воспитание и качественная кадровая политика необходимы для обеспечения на должном уровне общественной безопасности и правопорядка на территории нашего государства. С учетом складывающейся геополитической обстановки особенное внимание в последнее время стало уделяться духовно-нравственным, социокультурным вопросам в органах внутренних дел. Воспитательная работа – целенаправленный процесс по формированию у сотрудников гражданской активности, высоких моральных качеств, осознанной готовности выполнять свой служебный долг по защите жизни и здоровья, прав и законных интересов граждан, охранять общественную безопасность и правопорядок в стране.

О повышенной заинтересованности в высоком уровне нравственного воспитания сотрудников ОВД свидетельствует выступление на совещании руководителей кадровых аппаратов МВД/полиции государств – участников Содружества Незави-

симых Государств Министра внутренних дел Республики Беларусь генерал-лейтенанта милиции И.А. Шуневича, который отметил, что сегодня сотрудник милиции (полиции) – прежде всего представитель власти, неотъемлемый символ государства, который обязан быть профессиональной, разносторонне развитой, культурной и образованной личностью.

В Московском районном управлении внутренних дел г. Минска воспитание личного состава является одним из приоритетных направлений профессиональной подготовки сотрудников. В формировании гражданско-патриотических, профессиональных и духовно-нравственных качеств и социокультурных компетенций сотрудников ОВД используются новые формы. Так, с января 2016 г. в районном управлении введена практика вовлечения сотрудников в создание и демонстрацию презентаций на темы разнообразных циклов. В цикле «Биографии выдающихся личностей» подготовлены презентации о Герое Беларуси Михаиле Савицком, Героях Советского Союза Марии Байде, Иване Серее, Дмитрие Овчаренко и Константине Недорубове. В цикле «Происхождение названий улиц Московского района г. Минска» подготовлены презентации о проспектах Дзержинского и Любимова, улицах Розы Люксембург, Клары Цеткин, Карла Либкнехта, Яна Чечота, Ежи Гедройца, Наполеона Орды, Сергея Есенина, Эдварда Войниловича и т. д.

Коллекция Московского РУВД насчитывает уже более 50 презентаций. Сотрудники выступают и демонстрируют видео- и фотоматериалы в рамках занятий по идеологической работе, в ходе текущего информирования. Но на создании презентаций Московское районное управление не остановилось, и к памятным датам (таким как «Столетие милиции», дни образования служб и подразделений органов внутренних дел) подготавливаются видеофильмы с музыкальным сопровождением, причем подготовка и демонстрация данных видеоматериалов осуществляется непосредственно сотрудниками районного управления. Сотрудники являются и героями этих фильмов.

При использовании вышеуказанных форм и методов воспитания в управлении личным составом органа внутренних дел реализуются следующие функции: познавательная, информационная, идеологическая, презентационная, корпоративная.

Так, в рамках познавательной функции до сведения сотрудников районного управления доводится общая информация, которая расширяет кругозор личного состава, а использование мультимедийных материалов в виде презентации в данном случае позволяет усваивать преподносимый информационный материал не только в рамках слухового восприятия, но и с помощью зрительных образов, демонстрируемых на экране. Кроме того, сотрудники приобретают умения публичного выступления перед широким кругом присутствующих (присутствует от 100 сотрудников и более) – так реализуется презентационная функция (выступающий представляет себя как оратора).

Информационная функция выражается в получении сотрудником навыков мультимедийного обеспечения (фото- и видеоматериалы, музыкальное сопровождение и декоративное оформление) при создании своего выступления.

Демонстрация презентаций и фильмов гражданско-патриотического, профессионального и духовно-нравственного характера позволяет более эффективно реализовывать политику белорусского государства в области идеологии в органах внутренних дел в целях качественного выполнения задач по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь, защиты прав, свобод и законных интересов граждан. В этом проявляется идеологическая функция воспитательного процесса.

Выступления сотрудников, демонстрация видеофильмов с их участием повышают корпоративную культуру коллектива и его управляемость. Просматривая указанные видеофильмы, сотрудники осознают свою роль в истории подразделений и служб районного управления, что формирует такие качества, как сплоченность, чувство долга и товарищества, что объективирует корпоративную функцию.

В органах внутренних дел г. Минска и в целом Республики Беларусь подобные формы воспитания реализуются редко или не практикуются вовсе. Поэтому целесообразно внесение изменений в приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 370 от 29 октября 2014 г. о том, что к формам воспитательной работы в рамках идеологической подготовки в системе органов внутренних дел следует добавить вовлечение сотрудников в создание и демонстрацию мультимедийного продукта на гражданско-патриотические, государственно-правовые, профессиональные и духовно-нравственные темы; подготовку видеофильмов о сотрудниках органов внутренних дел к памятным датам и дням образования служб и подразделений органов внутренних дел.

Использование таких форм идеологической работы с личным составом позволит улучшить состояние морально-психологического климата, повысить уровень гражданско-патриотических, профессиональных и социокультурных компетенций сотрудников не только отдельного подразделения, но и в целом органов внутренних дел Республики Беларусь.

УДК 351.74

Т.А. Грабовский

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КРУПНОМАСШТАБНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

К крупномасштабным международным спортивным мероприятиям относятся Олимпийские и Паралимпийские игры, универсиады, чемпионаты мира, этапы кубков и иные состязания международного уровня, отличающиеся значительным количеством как участников, так и болельщиков. К таковым мероприятиям можно отнести и Европейские игры, планируемые к проведению в Республике Беларусь в 2019 г.

Традиционно странами, организующими подобные мероприятия, осуществляется серьезнейшая, порою многолетняя подготовка к их проведению: разрабатываются планы, принимаются соответствующие нормативные правовые акты, строятся спортивные сооружения и объекты инфраструктуры, подготавливаются необходимые специалисты.

Обеспечение безопасности и правопорядка является одним из важнейших элементов подготовки и проведения такого рода мероприятий. Неспособность государства обеспечить безопасность спортсменов и болельщиков неизбежно влечет за собой неприятности, прежде всего, в сфере международных отношений.

Мировая практика проведения крупномасштабных международных спортивных мероприятий свидетельствует о том, что практически на каждом из них возникают различного рода ситуации, представляющие потенциальную либо реальную угрозу имуществу, здоровью, а порою и жизни людей. К наиболее типичным угрозам можно отнести: террористические акты, различные хулиганские проявления, повышенную криминальную активность.

Терроризм является основной угрозой для любого массового мероприятия. Крупные международные спортивные мероприятия представляют особый интерес для террористов из-за большого скопления людей, в том числе представителей других стран; присутствия высокопоставленных лиц; из-за широкого освещения происходящих событий прессой.

Наиболее известными актами терроризма на спортивных состязаниях являются захват заложников на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 г. и взрыв самодельного устройства на Олимпиаде в Атланте в 1996 г. В то же время попытки совершить террористический акт либо иные сходные по составу деяния при проведении спортивных массовых мероприятий фиксируются регулярно, однако не имеют столь широкой известности. Следует отметить, что лица, совершающие подобные акты, в большинстве своем не принадлежат к международным террористическим организациям и действуют в одиночку. Многие из них имеют психические отклонения, соответственно, поведение их трудно прогнозируемо.

В сравнении с террористическими атаками хулиганские проявления несут несколько меньшую общественную опасность и более предсказуемы, однако отличаются своей массовостью. Наиболее характерны они для футбольных соревнований, но могут возникать и на мероприятиях, связанных с иными видами спорта. Только за последние двадцать лет в мире произошло не менее пятнадцати крупных (с количеством участников в несколько сотен человек) массовых драк и иных групповых нарушений общественного порядка с участием футбольных болельщиков. В большинстве случаев имелись жертвы как со стороны хулиганов, так и со стороны представителей силовых структур. (Бевеверейк 1997 г., Москва 2002 г., «Аптон Парк» 2009 г., Порт-Саид 2012 г., Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу 2014 г., Марсель 2016 г. и пр.)

В качестве одной из значимых угроз следует также считать и обычный криминал – преступность, существующую в любом государстве вне зависимости от проведения каких-либо спортивных массовых мероприятий. Однако именно в период их проведения возможно резкое увеличение количества совершаемых отдельных видов преступлений, таких как: кражи, грабежи, разбои, мошенничества (в частности, связанные с продажей билетов на соревнования) и др. Ярким примером неспособности властей оградить участников соревнований и болельщиков от подобной угрозы явилась Олимпиада 2016 г. в Рио-де-Жанейро, в период проведения которой несколько сотен спортсменов и болельщиков стали жертвами таких преступлений.

К деятельности по обеспечению безопасности следует также отнести планирование и организацию транспортного сообщения, противопожарных, противозидемических, эвакуационных и других мероприятий, позволяющих избежать жертв в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Обеспечение правопорядка и безопасности реализуется посредством единой системы специальных мер с привлечением всех необходимых сил и средств, четкого взаимодействия множества организаций на единой концептуальной и правовой основе.

Проанализируем опыт ряда стран в подготовке и проведении главного спортивного события планеты (и наиболее сложного с точки зрения его организации) – Олимпиады (Ванкувер 2010 г., Лондон 2012 г. и Сочи 2014 г.).

Количество личного состава, задействованного для обеспечения правопорядка и безопасности, составило: в Ванкувере – 15 500 человек (в это число вошли полицейские подразделения, военные группы и частные охранники); в Лондоне – 36 700 человек (18 200 военнослужащих, 12 000 полицейских, 6 500 сотрудников охранной компании); в Сочи – 40 000 человек (30 000 сотрудников полиции, 10 000 военнослужащих внутренних войск МВД России).

Ключевым моментом при организации каждого из указанных мероприятий явилось создание зон безопасности вокруг олимпийских объектов: в воздухе, на земле и на воде. Зона безопасности в воздухе создавалась в целях предотвращения терактов с использованием воздушных судов и представляла собой определенную область, закрытую для полетов гражданской авиации. Запрет обеспечивался мощной системой ПВО, включающей в себя наземные пункты и истребительную авиацию. Зона безопасности на воде включала в себя прибрежную зону и обеспечивалась пешими и водными патрулями. Целью ее установления было предотвращение незаконного проникновения на территорию проведения мероприятия с воды.

Основные силы и средства были сосредоточены в зонах безопасности непосредственно вокруг олимпийских объектов. Цель организации данных зон – недопущение проникновения посторонних лиц, а также предметов, которые могут быть использованы для совершения преступлений. При организации пропускного режима большое значение имели технические средства, обеспечивающие идентификацию личности и выявление запрещенных к проносу предметов.

Неприкосновенность периметра зоны безопасности обеспечивалась как силами личного состава, так и инженерно-техническими средствами (ограждения, технические средства контроля, системы видеонаблюдения). Правопорядок на территории олимпийских объектов поддерживался усиленными патрулями. Отдельно осуществлялся контроль наиболее важных мест проведения соревнований и проживания спортсменов.

Принимались во внимание и возможные угрозы безопасности – в резерве были предусмотрены специальные силы и средства, способные решать различные внезапно возникающие задачи.

Таким образом, при организации и проведении крупного международного спортивного мероприятия необходимо учитывать не только возможные угрозы безопасности, но и международный опыт противодействия им.

УДК 378.6

Д.В. Ермолович

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»

Деятельность граждан и организаций, независимо от их форм собственности и порядка финансирования, получает серьезное и значимое развитие лишь в случаях, когда вовлекаются лица и организации, имеющие достаточный уровень профессионального образования и практического опыта по профилю деятельности. Одним из направлений повышения эффективности образовательного процесса в рамках учебной дисциплины «Огневая подготовка» является привлечение преподавателей (тренеров), имеющих профессиональное образование, спортивные достижения по данному либо смежному направлению деятельности. Среди различных видов спорта наиболее подходящий и ориентированный на приобретение профессионально значимых умений и навыков в огневой подготовке – это практическая стрельба.

В развитии данного вида спорта в Республике Беларусь, на наш взгляд, сделаны серьезные шаги. В 2017 г. Белорусской федерацией практической стрельбы как системообразующим центром; Белорусским государственным университетом физической культуры в лице сотрудников Института повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов физической культуры, спорта и туризма как лидером в сфере профессионального спортивного образования; Министерством внутренних дел Республики Беларусь как заказчиком кадров реализован образовательный проект по подготовке профессионального тренерского состава в рамках направления «Практическая стрельба». Сотрудники, прошедшие переподготовку в рамках данного проекта, смогут внедрить опыт и наработки современной спортивной науки в повседневную деятельность правоохранительных органов и образовательный процесс специализированных учреждений образования.

Следует отметить, что открытие специальности 1-88 02 71 «Тренерская работа (практическая стрельба)» с присвоением квалификации «тренер-преподаватель» является уникальным на постсоветском пространстве проектом с достаточно высоким экспортным потенциалом образовательной услуги.

Рассматривая развитие практической стрельбы в ракурсе профессионально-прикладного спорта, в рамках повседневной деятельности силовых структур Республики Беларусь, можно отметить ряд позитивных тенденций, а именно: формирование культуры обращения с оружием (безопасность при проведении учебных стрельб и соревнований); совершенствование подготовки сотрудников и военнослужащих за счет использования современных методик обучения, существующих в рамках практической стрельбы; совершенствование штатной экипировки, снаряжения и вооружения (формирование закупа для развития белорусской промышленности по ряду высокотехнологичных направлений); формирование профессиональной среды для развития практической стрельбы и отдельных ее направлений (боевой раздел); популяризация профессионально-прикладных видов спорта в среде сотрудников и военнослужащих в целом (постоянное поддержание реальных профессионально-ориентированных компетенций сотрудников и военнослужащих на достаточном уровне для выполнения возлагаемых на них задач).

В завершение следует отметить, что внедрение профессионального образования из смежных направлений в сферу деятельности профессорско-преподавательского состава специализированных учреждений образования в рамках современного образовательного процесса позволит сформировать комплексные (междисциплинарные) профессиональные знания у педагогов, стать ресурсом и средой профессионального развития преподавательского (тренерского) коллектива в целом.

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КУРСАНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

В учебных заведениях МВД России огневая подготовка является одной из главных и обязательных дисциплин, изучение которой направлено на ознакомление с необходимыми знаниями и на формирование навыков, применяемых в будущей служебной деятельности.

Сама по себе стрельба является очень сложным и тяжелым видом спорта, в котором успех и хорошие результаты зависят как от мастерства стрелка, его технической оснащенности, так и от его психологической подготовки. Именно поэтому формирование морально-психологической устойчивости курсантов является одной из важнейших задач образовательных учреждений МВД России.

Необходимо также отметить, что большинство курсантов независимо от их уровня подготовки подвергаются влиянию стрессовых факторов, которые в какой-либо степени оказывают влияние на стрелка и на результат стрельбы. Выходя на огневой рубеж, курсанты хотят отстреляться только на удовлетворительные оценки.

Ведомственный приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» определил, что формирование процесса обучения и воспитания ориентировано «на решение таких следующих для образовательных учреждений МВД России задач: знание курсантами требований федеральных законов, нормативных правовых актов МВД России, определяющих содержание действий ОВД при чрезвычайных обстоятельствах; формирование у каждого курсанта высокого морального духа, осознанного понимания социальной значимости участия в выполнении задач при чрезвычайных обстоятельствах; актуализация у каждого курсанта таких морально-психологических и профессиональных качеств, как бдительность, стойкость, смелость, мужество, собранность, внимание, выносливость, разумная инициатива, находчивость, чувство взаимопомощи, взаимовыручки, готовности к самопожертвованию во имя защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты Отечества» и др.

Психологическая устойчивость курсантов учебных заведений МВД России формируется на учебных занятиях, на которых применяются разнообразные методы обучения, соответствующие целям, задачам и особенностям изучения определенной дисциплины.

Именно на учебных занятиях преподавателю необходимо сформировать у курсанта потребность в самовоспитании воли, необходимой для успешного преодоления трудностей в процессе обучения огневой подготовке. В своей дальнейшей служебной деятельности сотрудник ОВД должен уметь успешно оценивать ситуацию, осознавать содержание своих действий, понимать и чувствовать волевое состояние, направленное на решение возникшей проблемы. Всякое волевое действие есть действие разученное. Ни один человек не может волевым образом выполнить действие, если он не знает, как его надо выполнять.

М.А. Сибирко считал, что «психическая устойчивость формируется на занятиях с помощью дидактических принципов, которые наиболее полно раскрываются в научной литературе по военной педагогике и психологии».

Основным из них является принцип «учить тому, что необходимо в условиях оперативно-служебной деятельности». Данный принцип играет важную роль, так как в настоящее время возрос уровень опасности для жизни сотрудников, обусловленный увеличением количества преступлений с применением оружия. Именно поэтому повышаются психические и эмоциональные нагрузки при осуществлении сотрудниками ОВД своих служебных обязанностей.

К основным и наиболее часто встречающимся трудностям, которые испытывают курсанты, следует отнести: 1) волнение на огневом рубеже; 2) боязнь при обращении с боевым оружием; 3) желание абсолютно точно расположить прицельные приспособления в точке прицеливания; 4) стремление преодолеть колебания оружия, препятствующие удержанию ровной мушки во время прицеливания; 5) самооборонительный рефлекс стрелка на ожидаемые звук выстрела и отдачу оружия, который проявляется в резком сокращении групп мышц, участвующих в его удержании.

Для того чтобы преодолеть указанные выше трудности, необходимо создать условия, при которых обеспечивается достижение следующих элементов: а) создание у обучающихся представления о правильных движениях своего тела и понимание этих действий: каким образом при наведении оружия на цель отклонение мушки в прорези целика оказывает влияние на результат стрельбы; какие последствия за собой влечет резкое воздействие на спусковой крючок; к какому результату приведет медленное, плавное нажатие на спусковой крючок изолированным, не сбивающим наводки на цель оружием движением указательного пальца правой либо левой руки; при каких действиях прицеливание будет правильным, когда стрелок при наведении пистолета на цель четко видит мишень и недостаточно четко прицельное приспособление или наоборот; какие возникают ощущения при чрезмерном перенапряжении мышц плечевого пояса во время ожидания выстрела в момент нажатия на спусковой крючок; б) формирование у обучающихся необходимых навыков производства выстрела: целенаправленное подключение волевого усилия стрелка для удержания правильной наводки оружия на цель; овладения плавным однообразным движением с частичным замедлением при нажатии на спусковой крючок; концентрация внимания стрелка при нажатии на спусковой крючок оружия на собственном ощущении правильности хвата оружия и стабильности усилия на его удержание; самостоятельный контроль правильности всех своих действий в процессе производства выстрела.

Необходимо отметить, что за короткий промежуток времени данные условия и способы обучения стрельбе дают возможность преодолеть трудности психологического барьера и позволяют добиться необходимых положительных результатов.

Таким образом, в процессе обучения боевой подготовке следует создать условия, чтобы моделировать ситуации, которые будут способствовать формированию у обучающихся смелости и решительности, уверенности в своих силах и возможностях.

Высокая степень морально-психологической устойчивости, сформированная у курсантов в период обучения в образовательных учреждениях МВД России, создает гарантии для умелого и эффективного применения огнестрельного оружия в необходимых и оправданных ситуациях. Достигнутая в процессе изучения дисциплины «Огневая подготовка» готовность к применению огнестрельного оружия, основанная на сформированной системе знаний по материальной части оружия, мерам безопасности при обращении с ним, приемам и правилам стрельбы из различных видов оружия, умений обращения с различными видами огнестрельного оружия, а также навыков стрельбы из основных видов оружия, состоящего на вооружении в ОВД, может быть должным образом реализована только в том случае, если сотрудник обладает достаточно высоким уровнем морально-психологической устойчивости в стрессовых ситуациях, требующих применения огнестрельного оружия.

УДК 623.455

Е.А. Ланно

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ (ИСПОЛЬЗОВАНИЯ) ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В Конституции Республики Беларусь закреплено положение о том, что Республика Беларусь обеспечивает законность и правопорядок на своей территории (часть третья ст. 1). Из данной конституционной нормы следует, что обеспечение необходимого уровня безопасности личности и общества является одной из приоритетных задач государства.

Значительный общественный резонанс имеют происшествия и преступления, при пресечении которых сотрудники органов внутренних дел (ОВД) вынуждены прибегать к применению (использованию) огнестрельного оружия. В случае если такое применение (использование) имеет неправомерный характер, это порождает недоверие граждан к правоохранительной системе государства.

В настоящее время, на наш взгляд, существует объективная необходимость в корректировке некоторых положений Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» (далее – Закон об ОВД), в частности норм, закрепляющих порядок применения (использования) сотрудниками ОВД огнестрельного оружия. Это обусловлено рядом объективных причин, требующих более углубленного изучения, поскольку проблема восприятия права всегда опосредована его текстуальной формой и выступает в классическом виде как проблема юридического толкования.

Так, в ст. 29 Закона об ОВД предусмотрены два основополагающих понятия – «применение» и «использование», которые обычно употребляются в повседневной деятельности сотрудниками как ОВД, так и иных правоприменительных органов при даче правовой оценки действиям сотрудника ОВД при применении (использовании) им огнестрельного оружия.

Законом «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» закреплена иерархия системы нормативных правовых актов Республики Беларусь, включающая в том числе технические нормативные правовые акты. К последним относится, в частности, и Межгосударственный стандарт СТБ 28653-90 «Оружие стрелковое. Термины и определения» (далее – ГОСТ), о котором пойдет речь далее. Данный стандарт устанавливает термины и определения в области понятий огнестрельного оружия, обязательные при выпуске и эксплуатации ручного стрелкового огнестрельного оружия, используемого в том числе органами внутренних дел.

В указанном выше ГОСТе содержатся следующие термины и их определения: «выстрел – процесс выбрасывания метаемого элемента из канала ствола»; «стрельба – осуществление с определенной целью выстрелов (выстрела) из стрелкового оружия в совокупности с подготовительными, сопровождающими и завершающими их процессами и приемами». Из анализа данных положений вытекает, что термин «стрельба» включает в себя понятие «выстрел» – ориентированный полет пули по некоторой траектории и поражение цели как завершающий процесс.

Следует подчеркнуть, процесс выстрела согласно аксиоматичным положениям внутренней баллистики завершается в момент, когда на пулю перестают действовать пороховые газы, т. е. на расстоянии около 0,5 м от дульного среза ствола огнестрельного оружия. Таким образом, если следовать правилам формальной логики, сотрудник ОВД не имеет права поражать цель, находящуюся далее указанного расстояния. Это, в свою очередь, свидетельствует о некорректности формулировки диспозиции ст. 29 Закона об ОВД с точки зрения технической и военной наук.

В связи с этим возникает вопрос о целесообразности разделения понятий «применение» и «использование», если все действия, предусмотренные нормой ст. 29 Закона об ОВД, охватываются термином «стрельба», формализованное определение которого закреплено в тексте ГОСТа, тем более что на квалификацию действий сотрудника они фактически не влияют.

Определенные сомнения вызывает также правильность редакционного изложения части пятой ст. 26 Закона об ОВД о соразмерности вреда, причиняемого правонарушителю в результате применения к нему огнестрельного оружия сотрудником ОВД, по своей сути дублирующей принципы института необходимой обороны.

Анализ публикаций российских ученых свидетельствует о том, что применение сотрудниками огнестрельного оружия чаще всего ограничено дистанциями 10–12 м, стрельба ведется в условиях незначительной видимости и неустойчивых положений в небольшой промежуток времени по цели, характеризующейся неконтролируемым изменением скорости и направления движения. Значительное влияние вносит и стабильность боя (эллипс рассеивания попаданий) конкретного образца оружия (для пистолета Макарова – 15 см), в условиях реального применения (использования) увеличивающаяся минимум в два раза. Кроме того, пуля ввиду ее стабилизации вращением в теле человека не движется, как правило, прямолинейно, а отклоняется от прямой линии на угол до 40°, который зависит от формы пули, ее скорости, плотности поражаемых биологических тканей, в силу

чего спрогнозировать степень и характер повреждений органов и тканей человека, по существу, также не представляется возможным. Таким образом, вести речь о гарантированном попадании в конкретно определенную точку цели вряд ли обоснованно.

М.Р. Розенбергер в своей работе «Дилемма полицейских боеприпасов» прибегает к образному сравнению: «В отношении нарушителей закона и демонстрантов требуют применения „гуманных“ средств. Одни предлагают отключать их в лучшем случае с помощью дубинки, другие согласны на применение „иногда“ огнестрельного оружия при условии: „Остановить, но без большого ущерба“ (аналогично заявлению: немножко беременна)», подчеркивая саму абсурдность «гуманности» применения огнестрельного оружия в отношении преступника.

До настоящего времени в законодательстве Республики Беларусь, как и в других странах, не определены критерии поражения цели в результате применения огнестрельного оружия сотрудником милиции (полиции), а именно: качественные характеристики и количественные величины поражающей способности пули, необходимой и достаточной для поражения цели при пресечении противоправного деяния; также степень тяжести телесных повреждений, нанесенных биологической цели, которые следует считать достаточными для признания цели пораженной. В ст. 29 Закона об ОВД вообще не содержится упоминания и, следовательно, конкретизации понятия «поражение», а используются только словосочетания «в отношении лица», «обезвреживание опасного животного», что не позволяет однозначно воспринять смысл положений данной нормы.

Таким образом, вести речь о 100-процентном попадании в точку прицеливания, о «гуманном» характере стрельбы в ту либо иную часть тела правонарушителя, о возможности «предугадывания» тяжести возможных повреждений ввиду их технико-биологической природы возникновения и о случайности результата как единичного события вряд ли обоснованно.

Изложенное позволяет сделать следующие обобщенные выводы.

1. Из анализа положений нормативных правовых актов, устанавливающих пределы правомерного применения (использования) сотрудником ОВД огнестрельного оружия, следует, что они носят неопределенный характер, не отражают технической сущности рассматриваемых явлений и процессов.

2. Последствия применения (результат стрельбы) огнестрельного оружия сотрудником ОВД в каждом конкретном случае носят в значительной мере случайный (вероятностный) характер, поэтому учесть их, повлиять на них невозможно по объективным причинам.

УДК 796.015.132

В.В. Леонов

МЕТОД СОПРЯЖЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ МЕТОД В ПОСТРОЕНИИ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

Содержание профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) сотрудников всех правоохранительных органов включает два наиболее значимых аспекта: первый – обучение профессиональным техническим действиям и их совершенствование; второй – совершенствование собственно физической подготовки, направленной на развитие основных и профессионально значимых физических качеств. Соответственно, обеспечить эффективный процесс физического совершенствования курсантов учреждений образования силовых ведомств, при этом максимально связывая его с решением задач профессионально-прикладной характера, можно только в том случае, если его содержание будет реализовано адекватными средствами.

Выбор упражнений как средств подготовки нельзя сводить только к требованиям к физическим качествам человека, ибо упражнение характеризуется суммарным воздействием физической трудности, технической (координационной) сложности и психического напряжения. Поэтому выбор упражнений при разработке эффективных методик физической подготовки курсантов в процессе ППФП должен осуществляться в целях обучения движениям (двигательным действиям) и воспитания физических качеств. Эти два крупных раздела методики имеют как общие, так и отличительные черты.

Методики обучения движениям и воспитания физических качеств отчасти совпадают, поскольку закономерности формирования двигательных навыков и развития физических качеств едины. При выполнении физических упражнений у обучающихся всегда проявляются определенные физические качества, развитие которых осуществляется в той или иной мере, а воспитывая физические качества, мы оказываем влияние на результаты и сам процесс освоения двигательных действий. Поэтому грань между обучением движениям и воспитанием физических качеств можно провести лишь с некоторой условностью. Но она существует и воплощается во вполне реальных методических особенностях.

Несовпадение закономерностей обучения движениям и воспитания физических качеств выражается, в частности, в том, что неплохая обученность технике физических упражнений может сочетаться с относительно невысокой степенью развития физических качеств. И наоборот, сравнительно высокая степень развития какого-либо физического качества, скажем, силы, достигнутая в результате физического воспитания, далеко не всегда сочетается со столь же развитым умением рационально пользоваться этим качеством.

Особенности процесса обучения профессиональному техническому действию определяются тем, что в основе его лежат закономерности, по которым происходит целенаправленное формирование знаний, двигательных умений и связанных с ними навыков. Главные методические проблемы заключаются в выборе оптимальных путей разучивания, закрепления и совершенствования техники физических упражнений, в последовательном использовании средств, методов и приемов, которые гарантировали бы необходимый эффект обучения.

Методика же воспитания физических качеств подчинена общим закономерностям, по которым происходит управление их развитием. Главные методические проблемы состоят в выборе и последовательном использовании средств, наиболее эффективно обеспечивающих направленное развитие силы, быстроты, выносливости и других физических качеств.

Отсюда следует, что при разработке методик физической подготовки курсантов силовых ведомств в процессе ППФП необходимо иметь в виду как общие свойства различных сторон процесса физического воспитания, так и их особенности. Решение этой задачи и достижение разноуровневых целей обеспечиваются применением разных методов и средств. Общий режим применения средств и методов всегда будет индивидуально конкретен и по перечню упражнений, и по их сочетанию, и по объему, и по интенсивности в каждом подходе как в целом, так и по интервалам отдыха, и по цикличности повторения, и по индивидуальному восприятию и переносимости нагрузки и уровня требующейся восстанавливаемости функциональных систем организма, и даже по восприятию своего труда (его эффективности, результативности), а иногда и просто по комфортности его условий. При этом (что очень важно!) алгоритм как обучения профессиональным техническим действиям, так и физической подготовки предусматривает соблюдение принципа от типичного к его разновидностям (а отнюдь не от простого к сложному), с последовательным структурным усложнением выполняемых развивающих упражнений и формируемых навыков по одному из двух компонентов: физической трудности и координационной сложности – или по обоим сразу.

Таким образом, исходя из указанного выше принципа в разработке эффективной методики физической подготовки курсантов в процессе ППФП, основополагающим является метод сопряженного воздействия. Этот метод предусматривает взаимосвязь физической и технической сторон подготовки курсанта, т. е. эффект выполняемого им определенного физического упражнения сказывается на его физической и технической подготовленности. Согласно содержанию метода сопряженного воздействия, подготовительные упражнения не только развивают физические качества, необходимые занимающемуся, но и одновременно формируют основы той координации, которая требуется для осуществления конкретного технического действия. С позиции теории функциональных систем П.К. Анохина, в основе этого явления лежит общность адекватных ведущих элементов специфических функциональных систем и соответствующих режимов их функционирования, развиваемых в процессе физической подготовки и проявляемых в различных видах профессиональной двигательной деятельности. При этом как отечественные, так и зарубежные ученые едины во мнении о необходимости преимущественного развития физических качеств в тесной связи с формированием профессиональных двигательных навыков на основе применения новых организационно-методических форм.

УДК 351.754.5

М.Л. Марченко

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ПРЕСЕЧЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Одной из форм экстремизма является организация и осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни какой-либо социальной группы. Характеризуя данное негативное явление, стоит отметить, что массовые беспорядки представляют собой одну из крайних форм проявления обостренных общественных отношений и конфликтов.

В настоящее время в мире имеет место устойчивая тенденция их роста, что представляет серьезную опасность для общества, нарушает нормальную деятельность государства, функционирование предприятий, учреждений и организаций. В период демократических преобразований, происходящих в обществе, становятся популярными явления массового характера, включая проведение различных митингов, шествий, демонстраций и т. п.

Анализируя события, происходящие на территории отдельных государств, аналитики и эксперты приходят к выводу, что основу стратегии и тактики действий деструктивных сил составляет постоянное, беспокоящее воздействие на силы правопорядка путем проведения локальных и массовых акций протеста, диверсионно-террористических действий как в районе конфликта, так и за его пределами. К числу основных факторов, которые определяют состояние и тенденции развития массовых беспорядков, также можно отнести их политизацию, связанную с попытками различных кругов использовать массовые беспорядки в качестве инструмента борьбы за власть. При этом активно применяются подручные средства для оказания физического сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, осуществления нападений на них с целью нанесения максимального ущерба, что, в свою очередь, аргументирует необходимость поиска наиболее эффективных форм и тактических приемов пресечения данных деструктивных проявлений.

При планировании операций по пресечению массовых беспорядков особое внимание должно уделяться выбору методов и способов их проведения (контактный, бесконтактный, комбинированный), а также определению видов специальных средств исходя из их наличия, и порядка их применения с учетом модификаций.

Как показывает практика, чаще всего для пресечения массовых беспорядков используют бесконтактный способ рассеивания толпы в одном или нескольких удобных для группы блокирования направлениях. Положительная сторона этого способа заключается в отсутствии контактного, силового (с применением физической силы) давления на толпу, что способствует более организованным действиям личного состава.

Органами правопорядка в ходе проведения мероприятий по пресечению массовых беспорядков активно используются и специальные средства, в том числе травматическое оружие, специальная техника, специальные заградительные средства.

Ряд специальных средств, используемых для бесконтактного воздействия на толпу, очень велик. Из их числа можно перечислить следующие:

травматические патроны с резиновыми или пластиковыми пулями, предназначенные для использования в полицейском или специальном огнестрельном оружии;

слезоточивый газ, перечный газ, химические вещества, вызывающие раздражение органов восприятия (слезотечение, резь, «звон в ушах»), органов дыхания (кашель, удушье), кожи (жжение, воспаление), нервной системы и психики (галлюцинации, потеря сознания, чувство ужаса и страха, паника), делающие невозможным продолжение осознанной деятельности в зоне воздействия. Подобные средства могут использоваться дистанционно с помощью гранатометов или ручных специальных гранат;

звуковое оружие, принцип действия которого основан на излучении звуковых и инфразвуковых волн определенных частот; СВЧ-оружие, нарушающее работу головного мозга и центральной нервной системы;

светозвуковые (ранее светозвуковые) боеприпасы, выполненные на основе горения пиротехнических средств;

воздухоструйные системы и газогенераторные установки.

Приоритетом в развитии данного направления является разработка кинетических средств комбинированного воздействия, к которым относятся:

оружие, производящее специальные выстрелы для одновременного воздействия света, звука и разлетающихся эластичных элементов, заряжать которое возможно различными светозвуковыми (светозвуковыми) составами, вызывающими временную потерю дееспособности человека (с эффективной дальностью действия до 300 м);

оружие, производящее выстрелы пулями, изготовленными из вспененной резины и содержащими слезоточно-раздражающие ирританты;

оружие, производящее выстрелы ударно-раздражающего действия, метаемая часть которых выполнена в форме резинового кольца с полостями для слезоточно-раздражающих веществ (после выстрела и попадания в цель имеющаяся мембрана разрушается и формируется облако ирританта);

тонкостенные резиновые пули, которые заполнены ирритантом, не проникающие через кожный покров, выполненные как из эластичных или пластичных, так и из жестких, разрушающихся при ударе, материалов;

специальные гранаты, обеспечивающие одновременное воздействие света, звука и разлетающихся эластичных сферических элементов, для наполнения которых возможно использование различных светозвуковых (светозвуковых) составов;

электрошокеры, совмещающие кинетическое действие с воздействием электрического импульса;

водометы – устройства, оказывающие физическое воздействие струями воды под большим давлением. К воде могут подмешиваться маркеры (красящие вещества), а также ирританты, обеспечивающие одновременное кинетическое и раздражающее действие.

Кроме этого, разработаны комбинированные средства с оглушающе-ослепляющим эффектом, продолжительность воздействия которых на объект определяется удаленностью от эпицентра взрыва. Эффект дезориентации при применении подобных устройств может длиться от нескольких секунд до нескольких минут в зависимости от особенностей заряда. Эти светозвуковые средства отвлекающего и психофизиологического воздействия могут изготавливаться в виде кассетных устройств, гранат и стационарных установок.

Приведенные модификации и системы специальных средств свидетельствуют об их разнообразии, что, в свою очередь, позволяет силам правопорядка оказывать эффективное воздействие на правонарушителей как с дальних, так и с ближних дистанций в различных условиях, обеспечивая при этом безопасность личного состава и успешное выполнение поставленной задачи.

УДК 623.5:179.7

А.С. Нерубенко

МОРАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ НА ПОРАЖЕНИЕ

Служебная деятельность сотрудников полиции является наиболее опасной и сложной по сравнению с другими видами деятельности человека. Специфика службы определяется высоким уровнем нервно-психического напряжения, постоянной готовностью к действиям в экстремальной ситуации. Служебная деятельность сотрудника правопорядка предлагает применение огнестрельного оружия. Эффективная стратегия формирования моральной готовности к применению огнестрельного оружия на поражение базируется на реализации комплекса взаимосвязанных мероприятий нормативно-правового, воспитательного, тактико-технического и психологического характера.

Одной из составляющих служебной деятельности сотрудника правопорядка является боевая деятельность, которая отличается: своеобразием целей и результатов (уничтожение живой силы противника, разрушение его укреплений, техники, захват территории и т. д.); экстремальным характером условий, в которых протекает боевая деятельность (опасность, внезапность); осуществлением целей с помощью практического применения таких средств, как оружие и боевая техника; крайней интенсивностью функционирования психики, необычайно высоким напряжением сил; возникновением перегрузок при выполнении поставленных задач, превосходящих индивидуальные и групповые возможности.

Особенности боевой деятельности требуют повышения уровня моральной готовности сотрудников правоохранительных органов. В словаре русского языка значение слова «мораль» определяется как совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и к обществу. Следовательно, моральная готовность сотрудника правоохранительных органов заключается в стремлении применять принципы и нормы поведения в зависимости от сложившейся ситуации. Причем моральная готовность должна содержать в себе устойчивые психологические структуры, которые бы позволили сотруднику стабильно выполнять свои функциональные обязанности.

На моральную готовность могут влиять различные неблагоприятные факторы: физиологический дискомфорт, т. е. несоответствие условий обитания нормативным требованиям; биологический страх; дефицит времени для решения боевой задачи; повышенная трудность выполнения задачи; повышенная значимость ошибочных действий; наличие сильных помех; неуспех при ведении боевых действий вследствие объективных обстоятельств; дефицит информации для принятия решений; недостаточный объем информации либо перегрузка информацией; конфликтные условия, т. е. условия, при которых выполнение одного из них требует осуществления действий, противоречащих выполнению другого условия.

Данные неблагоприятные факторы препятствуют достижению поставленных целей. Они часто вызывают чувства тревоги и беспокойства, неуверенности и боязни, а порой отчаяния и обреченности. Кроме того, испытывается состояние психической напряженности, усталости, различных страхов.

Например, в ходе боевых действий в Республике Дагестан произошел такой эпизод: взвод в количестве 40 человек при наступлении на западную окраину с. Тандо передвигался тройками. По мере удаления от офицеров стрелки ложились в укрытия и, за исключением 6–9 человек, находящихся ближе всего к офицерам, в атаку не поднимались.

Применение в бою современных средств поражения, обладающих большой мощностью, обуславливает скоротечность боя, особенно встречного. Условия боя требуют от его участника большого напряжения моральных и физических сил, что предъявляет новые, более высокие требования к нему, его воспитанию и обучению. Поэтому сотрудник правоохранительных органов должен быть сильным духом, морально закаленным, обладающим непоколебимой волей к победе, хорошо физически подготовленным и способным преодолевать любые трудности и лишения.

Интересны данные, которые были опубликованы в США во время войны во Вьетнаме: «...выраженный страх испытывают 80–90 % участников боя. Из них у 25 % наблюдается рвота... Часто чувство страха мешает солдату применять оружие... Лишь около 25 % применяют оружие в бою... Причем эта цифра практически неизменна со Второй мировой войны».

Моральная готовность сотрудника правоохранительных органов к боевым действиям проявляется в его стремлении волевым порядком воздействовать на такие составляющие своей психики, как страх, инстинкт самосохранения, эгоцентризм, устоявшиеся стереотипы поведения ради выполнения значимой цели. Кроме того, готовый к выполнению боевой задачи, он должен обладать силой воли, самосознанием и ответственностью.

Существуют определенные методы для формирования моральной готовности к применению оружия на поражение:

метод убеждения – интеллектуальное воздействие с помощью логических обоснований;

метод принуждения – воздействие, направляемое на мотивационную сферу человека помимо его желания и воли;

метод внушения – эмоционально-волевое воздействие, рассчитанное на некритическое восприятие готовых выводов и решений;

метод подражания – принятие и воспроизведение поведения и состояния другого человека с помощью мотиваций или же путем слепого копирования;

метод заражения – невольная подверженность личности определенным психическим состояниям;

метод привыкания – формирование устойчивости к тем или иным воздействиям путем их многократного повторения;

метод самовнушения – обучение навыкам произвольного целенаправленного самовнушения посредством вербальных (словесных) самоинструкций или мысленного воспроизведения определенных образцов и ситуаций, связанных с искомым изменением психического или физического состояния.

«В борьбе, – отмечал Г.К. Жуков, – побеждает тот, кто лучше подготовил вверенные ему войска в политико-моральном отношении, кто сумел более четко довести до сознания войск цель войны, предстоящей операции и поднять боевой дух войск, кто стремится к боевой доблести, кто не боится драться в неблагоприятных условиях...»

УДК 796.013

А.Н. Новиков

ОЦЕНКА ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Одной из задач учебной дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка» (ППФП) является достижение курсантами необходимого уровня развития двигательных способностей, который выражается в физической подготовленности. Теория оценки в спортивной метрологии позволяет качественно и количественно диагностировать уровень физической подготовленности. Под педагогической оценкой в практике физического воспитания принято называть унифицированную меру достижений в каком-либо двигательном задании. При этом оценка должна соответствовать определенным критериям: быть справедливой, двигательные достижения равной сложности должны быть оценены равным количеством баллов, а при оценивании неравных достижений, соответственно, большим количеством баллов.

Оценивание уровня физической подготовленности проводится в несколько этапов. На первом этапе регистрируются в соответствии с общепринятой системой измерения (метры, секунды и т. д.) результаты в контрольных упражнениях, а на втором зафиксированные в единицах измерения результаты сравниваются с установленными нормами и на основе школы оценки переводятся в баллы (от 1 до 10).

В физическом воспитании и спорте используют четыре основных типа шкал оценки двигательных достижений: пропорциональные, прогрессирующие, регрессирующие и сигмовидные (S-образные). Первые три применяются для оценки спортивных результатов. Сигмовидные шкалы, по которым большим количеством баллов поощряется прирост результатов в средней зоне достижений, широко используются в национальных системах оценки физической подготовленности различных категорий населения, в том числе обучающихся, т. е. курсантов Академии МВД. Недостатком сигмовидных шкал является то, что при очень низких и очень высоких двигательных достижениях улучшение результатов обучающихся часто не поощряется со стороны преподавателя, что может привести к снижению мотивации курсантов в процессе их обучения.

Нормой принято называть граничную величину результата, которая является основанием для отнесения испытуемого в одну из классификационных групп. Применительно к оценке физической подготовленности курсантов в процессе ППФП норма – это соответствие двигательных способностей обучающихся требуемому уровню развития. Нормы основываются на сравнении лиц, принадлежащих к одной совокупности, поэтому построение норм (оценочных таблиц) должно осуществляться только на основании выборочных данных курсантов учреждений образований МВД, а учитывая, что двигательные возможности курсантов разных поколений могут быть неодинаковы, нормы необходимо периодически пересматривать.

В настоящее время отсутствует единая метрологическая система построения норм (нормативов). При расчете построения оценочных таблиц физической подготовленности используются параметрические и непараметрические статистические методы. Например, параметрический метод сигмальных отклонений основан на анализе характеристик центра ряда и рассеивания – средней величины и среднего стандартного (квадратичного) отклонения. При этом среднее арифметическое значение является серединой оценочной таблицы, а распределение интервалов происходит на основании величины среднего стандартного отклонения. Выборочная совокупность данных исследуемого признака должна соответствовать нормальному распределению, и если не осуществлять проверку на соответствие указанному критерию, это может привести к ошибочной оценке физической подготовленности. Центильный (непараметрический) метод оценки физической подготовленности, как правило, применяют при описании выборочного распределения интересующей величины, когда исследуемый признак не соответствует нормальному распределению.

Построение оценочных таблиц позволяет рассмотреть распределение показателя в долевым (процентном) отклонении. Отсутствие четкого количественного критерия при данном построении норм физической подготовленности приводит к тому, что единственным основанием для установления границ интервалов величин служат субъективные суждения разработчика. Следует отметить, что исследования различных авторов не позволяют выделить наиболее объективный метод построения оценочных таблиц физической подготовленности.

Оценка уровня развития двигательных способностей должна осуществляться в соответствии с требованиями стандартизации. Поэтому большинство двигательных тестов (контрольных упражнений) имеют различные противоречивые оценки отдельных специалистов по причине субъективности и значительного влияния техники движений на итоговый результат, что не позволяет объективно выявить уровень развития двигательных способностей. Влияние показателей физического развития, таких как длина и вес тела, при выполнении отдельных двигательных тестов, несомненно, также сказывается на их результате, что приводит к необъективности в оценивании двигательных достижений. Наиболее простой способ нивелировать значение особенностей телосложения обучающихся при выполнении контрольных упражнений – это осуществлять дифференцированный отбор их в процессе тестирования физической подготовленности.

Вышеизложенное побуждает к дальнейшей экспериментальной разработке объективных систем оценивания физической подготовленности курсантов учреждений образования МВД.

УДК 351.74 + 343.985.7

М.Г. Петрусевич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ

В связи с обострением конфликтов на международной арене активизировалась радикально настроенная часть населения. В таких условиях вопросы, связанные с обеспечением общественной безопасности и общественного порядка, имеют первостепенное значение для государства.

За последние годы наблюдалось увеличение случаев массовых беспорядков, сопровождающихся человеческими жертвами, с множеством сопутствующих преступлений. В процессе раскрытия каждого такого факта правоохранительные органы сталкиваются с объективными трудностями при установлении лиц, причастных к данному преступлению. Преодолеть некоторые из них, используя только традиционные методы раскрытия, не всегда возможно. Одним из перспективных направлений решения данной проблемы представляется использование современных информационных технологий в процессе установления лиц, причастных к массовым беспорядкам.

Проведенное нами исследование позволило выявить несколько направлений использования современных информационных технологий в процессе раскрытия массовых беспорядков: поиск информации, представляющей интерес для раскрытия массовых беспорядков; розыск лиц, причастных к массовым беспорядкам (организаторы, активные участники и др.).

В рамках первого направления объективно востребованным представляется мониторинг общедоступных сведений в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook и др.). Это позволяет не только оперативно установить социальные связи, материальное и семейное положение участников беспорядков, но и выдвинуть версии о их местах отдыха, наличии собственности, автотранспорта, образе жизни и др.

Возможности сети Интернет не ограничиваются поиском размещенной в ней информации. Размещение фотографий лиц, причастных к беспорядкам, на интернет-страницах государственных органов, правоохранительных структур, средств массовой информации, в социальных сетях позволит привлечь к их розыску значительную аудиторию пользователей.

Повсеместное использование различных гаджетов при проведении протестных акций и в процессе массовых беспорядков детерминирует необходимость получения информации, содержащейся в них. Исследование информационного содержания мобильного телефона, SIM-карты, карты памяти может быть затруднено различными обстоятельствами: отсутствием достаточного опыта обращения с данными объектами, необходимостью привлечения специалиста, необходимостью использования соответствующих программно-аппаратных средств и т. д. Данные проблемы можно решить благодаря современным технологиям. Так, программа «Мобильный криминалист» получает максимум информации, которая хранится или ранее находилась на мобильном устройстве с наиболее распространенными платформами (Android, Apple iOS, Blackberry и т. д.). С ее помощью удастся получить сведения о посещенных адресах в сети Интернет, пароли с идентификаторов от облачного хранилища iCloud (в случае с Apple) либо учетных записей с Android-устройства. Кроме того, могут быть доступны данные из более 400 приложений, таких как Facebook, Viber, Whats App и т. п. Используя полученные сведения, можно отследить финансовые операции преступника, его переписку или местоположение за определенный период времени.

Для розыска лиц, причастных к массовым беспорядкам, перспективным является использование технических средств, основанных на системе идентификации по форме лица, отдельным деталям лица, соотношении частей лица между собой и его геометрическими параметрами. Некоторые из указанных средств производят распознавание на расстоянии, при этом скорость обработки данных достигает около одного миллиона изображений в секунду, а точность распознавания составляет более 90 %.

Интеграция указанных технических средств в республиканскую систему мониторинга общественной безопасности, создание которой предусмотрено Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности», позволит значительно продвинуться как в раскрытии массовых беспорядков, розыске лиц, их совершивших, так и в пресечении иных преступлений и правонарушений.

Система мониторинга будет обеспечивать непрерывный, в режиме реального времени сбор информации, которую будут обрабатывать и хранить. Информацию будут получать с локальных систем видеонаблюдения, специальных детекторов и датчиков, объединенных единой платформой.

Указанные направления совершенствования деятельности по установлению лиц, причастных к массовым беспорядкам, не являются исчерпывающими, что детерминирует необходимость дальнейшей разработки данной проблематики.

УДК 796.07

И.Н. Рачко

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИСХОДНОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

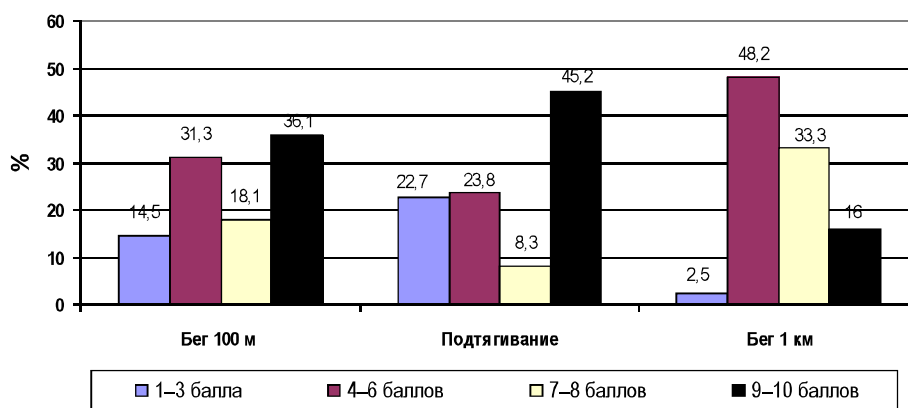
Органы пограничной службы Республики Беларусь занимают важное место в системе обеспечения безопасности государства, выполняя функцию обеспечения внешней безопасности страны, защиты ее суверенитета и территориальной целостности. Эффективность оперативно-служебной деятельности по охране государственной границы, осуществляемой пограничными органами, главным образом зависит от профессиональной подготовки военнослужащих. Именно поэтому основное внимание необходимо уделить подготовленности курсантов военно-учебных заведений.

Разносторонняя физическая подготовленность курсантов первого курса служит основой для эффективного освоения специальных двигательных умений и навыков в процессе профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП). Если у первокурсника не сформированы должным образом параметры физической готовности, а в большей степени уровень развития определенных физических качеств, то очень сложным и длительным окажется процесс формирования у него специальных умений и навыков, необходимых для профессиональной деятельности. Следовательно, на первых занятиях ППФП необходимо выявить с помощью контрольных тестов исходный уровень физической подготовленности курсантов первого курса.

Исследования, проведенные в Институте пограничной службы Республики Беларусь, показали, что физическая подготовленность первокурсников неоднородна, имеются определенные пробелы, которые необходимо устранять довольно быстро. Определенный процент курсантов первого курса имеет неудовлетворительную оценку по некоторым важным тестам. Анализ показателей тестирования, выполненного в начале учебного года, позволяет скорректировать средства и методы воздействия на организм занимающихся ППФП.

Для изучения уровня физической подготовленности была проведена оценка исходного уровня физической подготовленности согласно Инструкции о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь.

Проведено тестирование по выполнению следующих упражнений, характеризующих уровень развития основных физических качеств: подтягивание на перекладине (сила), бег 1 км (выносливость), бег 100 м (скорость).

Результаты тестирования

С тестом на скорость (бег 100 м) 14,5 % курсантов справились менее чем на «удовлетворительно», 31,3 % оценены на 4–6 баллов, 18,1 % выполнили на 7–8 баллов, 36,1 % справились с тестом на 9–10 баллов. В общем итоге 85,5 % курсантов получили удовлетворительные оценки.

Совершенно другая ситуация в результатах теста на силу (подтягивание на перекладине). 22,7 % курсантов справились менее чем на «удовлетворительно», 23,8 % оценены на 4–6 баллов, 8,3 % выполнили на 7–8 баллов, стоит отметить, что 45,2 % справились с тестом на 9–10 баллов. В общем итоге 73,3 % курсантов получили удовлетворительные оценки.

В тесте на выносливость (бег 1 км) первокурсники показали следующие результаты: 2,5 % получили неудовлетворительные оценки, 48,2 % оценены на 4–6 баллов, 33,3 % выполнили на 7–8 баллов, 16 % справились с тестом на 9–10 баллов. В общем итоге 97,5 % курсантов получили удовлетворительные оценки.

Исходя из результатов тестирования можно сделать вывод, что наилучшие показатели при оценке исходного уровня получены в тесте на выносливость (97,5 % удовлетворительных оценок). На достаточно высоком уровне развита скорость (85,5 % удовлетворительных оценок), но, несмотря на это, необходимо уделить внимание развитию данного физического качества, так как 14,5 % первокурсников получили неудовлетворительные оценки. Неоднозначная ситуация в результатах тестирования силовых способностей. Получен самый высокий процент оценок «отлично» (45,2 %), а также самый высокий показатель неудовлетворительных оценок (22,7 %).

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости проведения оценки исходного уровня физической подготовленности курсантов на первых занятиях. Это позволит подобрать те упражнения или комплексы, которые помогут устранить выявленные недостатки и пробелы в физической подготовленности первокурсников и в дальнейшем успешно реализовать программный материал.

УДК 351.74

П.Л. Саленик

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Практическая составляющая в обучении курсантов первоначальной подготовки (далее – курсанты) учреждения образования «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов» Департамента охраны МВД Республики Беларусь» (далее – Центр) занимает значительное место. Так, доля практических занятий по учебной дисциплине «Специальная подготовка» составляет более 50 %. При этом преподавателями цикла тактико-специальной подготовки активно используются учебные объекты: «Учебно-тактический полигон» («Кирова, 38»), «Учебное сооружение» («Рокоссовского, 39»), «Магазин». Занятия на указанных объектах планируются для проведения в полной экипировке, с учебным оружием, радиостанциями и т. д. Тактические действия отрабатываются в условиях, максимально приближенных к реальным. С этой целью также используются соответствующие учебные аудитории и другие объекты учебно-материальной базы (компьютеры, интерактивная доска и т. д.). Кроме того, курсанты приобретают практические навыки во время стажировки.

Тем не менее, в вопросе совершенствования практической направленности обучения курсантов следует, на наш взгляд, решить несколько задач.

1. Продолжить работу, направленную на развитие у курсантов навыков слаженности действий в практических ситуациях.

Нужно отметить, что в целом подход в преподавании специальной тактической подготовки направлен на то, чтобы курсанты смогли приобрести умения и навыки действий в составе групп задержания. Однако для более высокого уровня подготовки требуется больше учебного времени. В этой связи полагаем, что для отработки слаженности действий курсантов целесообразно внести коррективы в распределение учебного времени, увеличив долю практических занятий, прежде всего по темам, в рамках которых отрабатываются важнейшие навыки. Например, сейчас на тему 15 «Тактические действия группы задержания при поступлении сигнала тревоги из охраняемого объекта» отводится 24 учебных часа практических занятий. Однако, как показывает практика, когда присутствует весь взвод курсантов, этого времени не хватает для того, чтобы каждый

курсант принял участие в выполнении всех предусмотренных учебных заданий. Решить эту проблему можно другим путем – поделить взвод курсантов на две части, чтобы не изыскивать дополнительное время на такие занятия.

2. Внедрить бинарные практические занятия.

Бинарными называются занятия, проводимые несколькими преподавателями в рамках как одной, так и разных учебных дисциплин. Их целью является (если иметь в виду практические занятия) формирование комплексных практических навыков у обучающихся. Такие занятия в Центре возможны. Например, в отдельных темах учебной дисциплины «Специальная подготовка» затрагиваются вопросы применения (использования) оружия, специальных средств, физической силы. Было бы уместным участие в практических занятиях по данным темам преподавателей юридической и огневой подготовок. Поэтому требуется проработка вопроса о совместной, междисциплинарной методике проведения подобных занятий. К слову, согласование такой методики позволило бы устранить иногда возникающую проблему разных подходов в изучении тех или иных вопросов. Например, преподаватели тактико-специальной подготовки при изучении вопроса о порядке действий, связанных с задержанием правонарушителей, разъясняют, что курсанты должны вначале надеть на правонарушителя наручники, а затем его обыскать, преподаватели же физической подготовки учат, что курсанты должны вначале обыскать правонарушителя, а только потом надеть наручники, т. е. ровно наоборот. Кажется, что это мелочь, но и она имеет значение в формировании профессиональных навыков милиционеров.

3. Совершенствовать практическую направленность стажировки курсантов.

Стажировка, на наш взгляд, является важным элементом для развития практических навыков курсантов. Они во время стажировки воочию наблюдают за действиями работников и перенимают их опыт, что ускоряет процесс профессиональной подготовленности курсантов. Поэтому в программах стажировки, по нашему мнению, следует акцентировать внимание только на практических вопросах. В этой связи полагаем, что из содержания стажировки следует исключить изучение курсантами каких-то теоретических вопросов или положений нормативных правовых актов, поскольку они уже должны были их изучить в Центре. Было бы уместным давать курсантам задание писать от руки копии процессуальных документов (рапорты, протоколы, постановления и др.) для того, чтобы они приобретали соответствующий навык. В настоящее время курсанты нередко представляют на защиту стажировки ксерокопии таких документов.

Далее, думается, следует заменить отчет о стажировке на бланке описательным вариантом. Пусть курсант в свободном стиле осветит вопросы, указанные в программе стажировки, с акцентом на то, что он в практическом плане приобрел для себя.

Разумеется, существуют и другие возможности совершенствования практического обучения курсантов. Но если реализовать те из них, которые упомянуты, ситуация улучшится.

УДК 623.5

Н.Н. Северин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ТРЕНИРОВКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Требования к уровню огневой подготовленности сотрудников полиции постоянно растут. Это связано со сложной криминальной ситуацией в стране, с изменениями в социально-политической и экономической обстановке. Анализ случаев применения и использования оружия работниками правоохранительных органов показывает, что необходимость вести стрельбу в условиях ограничения по времени возникает почти в 100 % случаев, необходимость вести стрельбу с ограничением видимости – в 76,5 % случаев, необходимость ведения огня на коротких дистанциях – в 60,8 % случаев. По существу, эти показатели отражают требования к огневой подготовленности сотрудников полиции в современных условиях.

Перед высшими учебными заведениями правоохранительных органов поставлена задача усиления рационального применения обучающимися полученных знаний на практике. Одним из самых эффективных мероприятий, направленных на повышение результативности процесса обучения, является оснащение таких учреждений образования современными техническими средствами, которые существенно расширяют методические возможности и обеспечивают повышение качества подготовки специалистов. В связи с этим значительно возрастает необходимость целенаправленного использования стрелковых тренажеров в процессе огневой подготовки курсантов.

Современный стрелковый тренажер – это сложное многофункциональное электронное устройство, используемое совместно с персональным компьютером.

Существует большое количество тренажеров, позволяющих обучать какой-либо отдельной составляющей выстрела. Это тренажеры для обучения изготовке, удержанию оружия, прицеливанию, плавному нажатию на спусковой крючок и т. д.

В отличие от них стрелковым тренажером в общем случае считается устройство, позволяющее полностью имитировать весь процесс выстрела.

Наиболее перспективным направлением технического обеспечения учебного процесса дисциплины «Огневая подготовка» учреждений образования правоохранительных органов является применение именно стрелковых тренажеров, в основе функционирования которых заложен принцип использования лазерных технологий. Это позволяет разрабатывать тренажеры, которые по своим линейным и весовым характеристикам не отличаются от образцов боевого оружия. Занятия на лазерном тренажере можно отнести к технической тренировке, т. е. тренировке без патронов.

Техническая тренировка необходима стрелкам всех уровней подготовленности. С ее помощью решаются следующие задачи: развитие силовой выносливости руки, совершенствование устойчивости оружия, развитие личного контроля, разучивание управления спуском, управление вниманием, отработка согласованности действий в комплексном выполнении выстрела.

Разработка новых средств, методов и методик обучения стрельбе из боевого оружия, неразрывно связанная с использованием современных тренажеров беспулевой стрельбы, в сложившейся системе огневой подготовки курсантов учреждений образования МВД России является наиболее актуальным и значимым направлением. При этом на занятиях не расходуются боевые патроны и, что особенно важно, полностью исключена возможность несчастных случаев.

К несомненным достоинствам тренажеров беспулевой стрельбы следует отнести их сравнительно низкую стоимость и быструю окупаемость, возможность проведения тренировок с использованием практически любого вида оружия, простоту установки и настройки. Использование таких тренажеров на занятиях по огневой подготовке позволит экономить боеприпасы, многократно повторять наиболее сложные элементы техники производства выстрела, проводить стрельбу в усложненных условиях, используя для этого не только стрелковый тир, но и другие помещения или площадки. При этом необходимо помнить, что простота и доступность в использовании тренажеров беспулевой стрельбы имеет свои специфические особенности в процессе обучения, без учета которых эффективность формирования необходимых умений и навыков значительно снижается.

Хорошими помощниками в беспулевых тренировках признаны электронный тир «Рубин» и лазерные тренажеры СКАТТ. С их помощью можно организовать обучение навыкам ведения прицельной стрельбы посредством имитации выстрелов из лазерного оружия с последующей звуковой и световой индикацией попадания.

Занятия по беспулевой стрельбе позволяют не допустить многих ошибок при стрельбе, исправив их в ходе тренировки. Например, у тренирующегося не будет боязни ожидания выстрела и последующей отдачи, что позволяет ему быть психологически свободным. Кроме того, занимаясь с макетами оружия, стреляющий привыкает безбоязненно обращаться с боевым оружием: исчезает стремление подловить момент для выстрела, исчезает лишнее напряжение в руках при прицеливании и отсутствует резкое сокращение мышц на ожидаемый звук выстрела.

Благодаря занятиям в электронном тире «Рубин» и использованию лазерных тренажеров СКАТТ курсанты и слушатели высших учебных заведений МВД России учатся плавному и равномерному нажатию на спусковой крючок оружия, концентрации внимания на прицельном приспособлении, удержанию оружия и усилию нажатия на спусковой крючок, у них воспитывается способность контролировать свои действия в процессе производства выстрела, формируется воля, смелость и решительность в действиях, развивается наблюдательность, глазомер, меткость, выдержка и настойчивость, тренируется внутренняя собранность и внимание.

Занятия в электронном тире «Рубин» и использование лазерных тренажеров СКАТТ позволяют существенно повысить «настрел» слушателей. Прививают навыки работы с оружием вхолостую. Все это дает возможность почувствовать оружие и увереннее им владеть. Чередую в процессе обучения занятия в тире по выполнению учебных стрельб с занятиями в электронном тире «Рубин» и с использованием лазерных тренажеров СКАТТ, можно заметить следующее.

1. Тренажер СКАТТ позволяет увидеть ошибки, допускаемые при стрельбе, и осуществлять контроль за успешностью их устранения, поэтому его применение дает больший прирост успеваемости курсантов на этапе первоначального обучения и формирования навыков прицельного выстрела.

2. Электронный тир «Рубин» целесообразно применять для обучения сотрудников ОВД, имеющих практический опыт, а также для обучения и совершенствования навыков курсантов выпускных курсов, так как он предоставляет возможность моделировать реальную ситуацию и позволяет совершенствовать умения и навыки при быстрой оценке ситуации для принятия решения о целесообразности и выбора момента открытия огня.

Таким образом, использование при изучении дисциплины «Огневая подготовка» в учреждениях образования правоохранительных органов лазерных стрелковых тренажеров позволяет повысить уровень технической подготовки курсантов и слушателей в стрельбе из табельного оружия и значительно сократить объем времени, необходимый на формирование навыков обращения с ним.

УДК 796

С.М. Седнёв

ДВИГАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с нормативно-правовыми актами, регламентирующими организацию физической подготовки в органах внутренних дел, сотрудник обязан обладать достаточным уровнем физической подготовленности и навыками владения боевыми приемами борьбы. Отсутствие приемственности в цепочке «средняя школа – вуз» приводит к тому, что выпускники средней школы в большинстве своем физически слабо развиты и не мотивированы на физическое самосовершенствование.

Контрольный срез уровня развития физических качеств у курсантов первого курса Академии МВД Республики Беларусь по результатам учебно-полевого сбора 2017 г. показал недостаточный уровень физической подготовленности новичков. У них были оценены: общая выносливость, скоростная выносливость, силовая выносливость, скоростно-силовые качества. По результатам контрольных упражнений первоначального контроля уровня физической подготовленности курсантов набора 2017 г. можно сделать вывод, что большинство курсантов (78,2 %) на момент поступления имеют низкий уровень физической подготовленности и не способны сдать на положительную оценку один или более нормативов.

Данная статистика послужила основанием для поиска путей повышения функциональной подготовленности по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» (ППФП).

Анализ учебной и учебно-методической литературы по вопросам теории и методики физической подготовки показывает, что, наряду с традиционными видами подготовки, как самостоятельный вид выделяется функциональная подготовка (А.И. Шамардин, 2000; Л.Р. Кудашова, 2000; И.Н. Солопов, 2002; Е.П. Горбанёва, 2008 и др.).

Исходя из значения слова «функция», которое с точки зрения физиологии трактуется как отправление организмом, органами и системами органов своих действий, следует, что функциональная подготовленность есть готовность организма к выполнению определенной деятельности. Функциональная подготовленность является базой для всех остальных видов подготовленности.

В структуре функциональной подготовленности курсантов выделяют ряд компонентов: психический, нейродинамический, энергетический, двигательный.

Рассмотрим двигательный компонент как наиболее характерный для учебной дисциплины ППФП, так как он отражает уровень развития двигательных способностей, в том числе профессионально значимых для конкретной специфической деятельности. В научно-методической литературе выделяют четыре основные формы двигательных способностей: моторная оперативность, определяющая минимальную продолжительность (быстроту) реализации двигательного действия или его элементов при отсутствии значительного внешнего сопротивления движению; координационные способности, характеризующие возможности курсанта к эффективному решению двигательной задачи за счет рациональной организации мышечных усилий; силовые способности, характеризующие возможности спортсмена к проявлению рабочих (двигательных) усилий для преодоления значительных внешних сопротивлений; двигательная выносливость, определяющая продолжительность выполнения мышечной работы на необходимом уровне ее эффективности.

По мнению А.С. Солодкова (1989), развившееся в процессе систематических тренировок состояние тренированности по своим физиологическим механизмам и морфофункциональной сути соответствует стадии адаптированности организма к физическим нагрузкам. В чисто физиологическом плане основные свойства адаптированного организма проявляются более совершенными механизмами регуляции, координированностью и совершенствованием деятельности вегетативных систем, повышением уровня физических качеств, совершенствованием координации движений.

Наработанные методики повышения уровня функциональной подготовленности (А.И. Шамардин) можно адаптировать для обучения и тренировки курсантов Академии МВД Республики Беларусь. Расширить границы функциональной адаптации можно за счет значительного и резкого увеличения ежедневной двигательной активности в режиме дня вчерашнего школьника за счет проведения утренней зарядки, обязательных практических занятий по ППФП, занятий в спортивных секциях, дополнительных практических занятий, организованных кафедрой ППФП, самостоятельных занятий физической подготовкой, занятий по плану выходного дня под руководством курсовых офицеров.

Следствием проведения комплекса физкультурно-спортивных мероприятий станет наращивание функциональных возможностей курсантов, позволяющих без ущерба для здоровья переносить повышенные объемы учебных и учебно-тренировочных нагрузок, достигая при этом достаточного уровня подготовленности по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка», а значит, и залога профессионального долголетия.

УДК 623.4

А.Н. Филипенко

ОБ ЭКИПИРОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

От умения сотрудника правоохранительных органов безопасно обращаться с огнестрельным оружием, а также быстро и точно стрелять зависит жизнь не только самого сотрудника, но и граждан. Поэтому данному направлению подготовки сотрудников правоохранительных органов уделяется особое внимание.

При несении службы в населенных пунктах нужно учитывать ограниченность пространства, в котором может возникнуть экстремальная ситуация, требующая принятия решения о применении огнестрельного оружия. Проведенный анализ подтверждает, что сотрудниками правоохранительных органов огнестрельное оружие применяется в основном на коротких дистанциях до – 15 м (в условиях жилых помещений – до 7 м). Указанные расстояния с учетом обстановки требуют от сотрудника молниеносного принятия решения, четкого выполнения действий по обеспечению собственной безопасности – приведения оружия в боевую готовность и при необходимости производства выстрела.

Кроме этого, немаловажное значение для сотрудника имеют скоростные способности, так как перемещения противника и сотрудника постоянно меняют пространственные характеристики огневого контакта – изменяется дистанция, возникают или исчезают перепады высот, линия боевого соприкосновения изгибается, рвется, стремительно приближается или уходит. Следует согласиться с мнением А.Я. Корха о том, что «чем меньше по времени каждая из слагаемых величин, тем выше скоростные способности стрелка. Разбирая в этой формуле значение отдельных слагаемых, можно сказать, что скорость зависит, прежде всего, от свойств зрительного, слухового и других анализаторов, динамики центральных нервных процессов и нервно-мышечных отношений. Особенно следует здесь выделить направленность внимания (сознания) на ожидаемый сигнал к действию».

Вместе с тем скорость производства первого эффективного выстрела зависит от используемой экипировки сотрудника. В настоящее время для размещения табельного оружия используется армейская кобура либо стоящая на вооружении в подразделениях МВД кобура, несколько измененная в 1994 г. (без задника), а для скрытого ношения – подплечная («оперативная»).

Все кобуры условно можно разделить на два вида: «быстрые» (изготовленные из современных синтетических материалов и имеющие абсолютно удобную форму) и «медленные» (изготовленные в основном из натуральной кожи).

Армейская кобура относится к «медленным». Она обеспечивает надежное хранение оружия, полностью защищая его от воздействия внешних факторов (снег, дождь, пыль и т. п.). Благодаря заднику кобуры, в котором размещается рукоятка пистолета и верхний клапан, весь пистолет закрыт сверху. Вместе с тем наличие задника, малый размер кобуры (связан с несовершенством технологии изготовления), а также свойства натуральной кожи, из которой она изготовлена, значительно

затрудняют быстрое извлечение оружия. В такую кобуру, особенно если она новая, сложно поместить пистолет и еще сложнее его из нее быстро извлечь, хотя от быстроты извлечения оружия и приведения его в боевую готовность напрямую может зависеть жизнь сотрудника.

«Быстрые» кобуры, изготовленные из современных материалов, лишены недостатков армейской кобуры, поэтому возникла необходимость в замене ими «медленных».

Однако существует мнение, что в «быстрых» кобурах оружие излишне заметно для окружающих, что может иметь некие негативные последствия.

Проведенные исследования показали, что при определенной натренированности скорость извлечения оружия из «медленной» кобуры не намного отличается от скорости извлечения оружия из «быстрой», что нельзя сказать о скорости смены магазина при необходимости перезарядки оружия. С точки зрения биомеханики человеку наиболее свойственны симметричные действия, которые в данном случае достигаются при использовании запасного магазина не в кобуре, а в отдельном подсумке, расположенном на поясе сотрудника слева, как это практикуется в экипировке стрелков международной конфедерации практической стрельбы (IPSC).

Вместе с тем, учитывая опыт применения оружия сотрудниками правоохранительных органов различных стран, можно сделать вывод о том, что носимый боекомплект (16 патронов) к пистолету Макарова явно недостаточен. Так, при недавнем случае применения оружия сотрудниками милиции в Могилеве было произведено 23 выстрела для обезвреживания преступника, совершившего вооруженное нападение. При этом оружие применялось не одним сотрудником. И если представить, что ситуация могла развиваться по-другому и в противостоянии мог участвовать только один сотрудник, вооруженный пистолетом Макарова, малое количество носимых боеприпасов могло бы негативно сказаться на качестве выполнения служебно-боевой задачи. Во многих странах эта проблема решается постановкой на вооружение пистолетов с большой емкостью магазина (например, пистолет «Глок 17»). Данный процесс происходит и в Республике Беларусь, но в первую очередь перевооружаются специальные подразделения милиции, хотя первыми в противостоянии с преступниками зачастую выступают сотрудники групп задержания Департамента охраны, патрульно-постовой службы милиции, ГАИ.

На основании вышеизложенного в переходный период процесса перевооружения представляется целесообразным увеличение носимого боекомплекта для пистолета Макарова до 32 патронов (4 магазина) с их размещением в специальном подсумке, располагаемом с противоположной стороны от кобуры.

УДК 342.76

В.В. Чудаков

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЙ

При введении чрезвычайного положения (ЧП) либо военного положения (ВП) на ОВД законодательством Республики Беларусь, кроме основных, возлагается ряд дополнительных специфических задач, которые требуют перегруппировки имеющихся сил и средств, а иногда и привлечения приданных сил. В представленной работе отображаются некоторые рекомендации по организации и способам выполнения данных задач.

Реализацию задачи по усилению охраны общественного порядка (ООП) в условиях ЧП и ВП предлагается организовать путем несения патрульно-постовой службы круглосуточно в две смены по 12 ч. При этом увеличивается количество маршрутов патрулирования и постов охраны общественного порядка за счет приданных сил и привлечения дружинников, а также объединения двух или нескольких маршрутов в один. Работа начальников патрульных групп организуется на бронированных транспортных средствах. Патрульные наряды формируются численностью не менее 3 человек и экипируются полным набором специальных средств активной обороны и индивидуальной защиты. В условиях ВП сотрудников следует вооружать, кроме табельного, длинноствольным автоматическим оружием.

Для оказания помощи нарядам на территории ответственности нескольких патрульных групп может назначаться маневренная группа (МГ), представляющая собой мобильный резерв на транспортных средствах численностью от 25 и более человек, передвигающийся по заданному маршруту. Ее личный состав обеспечивается длинноствольным оружием, средствами индивидуальной защиты и активной обороны. В МГ может включаться бронетехника, специальные автомобили для перевозки задержанных, также может работать группа документирования.

Выполнение задач по охране и усилению критически важных объектов (КВО) организуется караулами или группами охраны. В целях оказания помощи данным нарядам при отражении нападения может быть задействован личный состав, участвующий в ООП, а также МГ, выполняющая задачи на соответствующем патрульном участке.

Контроль приостановления деятельности общественных организаций, партий и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки, осуществляется путем мониторинга СМИ и интернета специально созданными группами органа управления. Кроме этого, на пешие наряды возлагается задача выявлять факты расклеивания листовок, создания надписей, осуществления устных призывов или проведения запрещенных акций и информировать об этом руководство. В случае выявления фактов деятельности приостановленных организаций ОВД принимают меры по привлечению к ответственности их организаторов и участников в соответствии с законодательством.

Оцепление небольших районов очагов поражения может осуществляться путем выставления цепочек. Для изоляции больших территорий применяются заслоны, состоящие из наблюдательных постов, дозоров и секретов.

Ограничение передвижения по территории, на которой введено ЧП или ВП, осуществляется путем выставления усиленных контрольно-пропускных пунктов (КПП).

Задача по выдворению нарушителей общественного порядка за пределы территории обеспечивается ОВД путем назначения групп сопровождения или караулов.

Изъятие у граждан и организаций имущества, находящегося в их собственности, необходимого для нужд обороны, изъятие или арест печатной продукции, изготовление и распространение которой осуществляются в нарушение требований действующего законодательства, а также временное изъятие радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники ОВД, огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, ядовитых и взрывчатых веществ (у предприятий и организаций радиоактивных веществ и военной техники) производится нарядами, обеспечивающими ООП во время службы, либо специально назначенными рейдовыми группами, состоящими из сотрудников ОВД (которые будут производить непосредственное изъятие), и группы их прикрытия из внутренних войск или иных приданных сил.

Организация и проведение профилактической работы, направленной на предупреждение массовых беспорядков и запрещенных массовых мероприятий, возлагается на наряды, обеспечивающие ООП, на пресс-службу ОВД, а также на сотрудников и представителей МИРО, направляемых в учебные и трудовые коллективы.

Пресечение запрещенных массовых мероприятий, групповых неповиновений и массовых беспорядков в начальной стадии осуществляется личным составом МГ. При невозможности стабилизировать обстановку ОВД может проводить специальную операцию.

Контроль ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств, осуществляется рейдовыми группами, состоящих из сотрудников отделений борьбы с экономическими преступлениями ОВД, из приданных им сотрудников финансовой милиции и из группы их прикрытия. Кроме того, факты незаконного перемещения товаров, услуг и финансовых средств могут выявляться на КПП, а также при несении службы по ООП.

Задержание лиц, нарушающих законодательство о ЧП и ВП, может проводиться всеми видами формируемых нарядов. Задержанные, как правило, доставляются на создаваемые фильтрационные пункты.

Охрана и сопровождение граждан, временно отселенных с территории, на которой введено ЧП, а также материальных и историко-культурных ценностей, эвакуируемых в безопасные районы, производится караулами или группами сопровождения из ОВД или иных приданных сил.

Соблюдение комендантского часа контролируется всеми назначаемыми нарядами для выполнения задач в запрещенное для передвижения время, в том числе дополнительно создаваемыми комендантскими постами и патрулями.

В период ВП размещение и охрана граждан иностранного государства, которые интернированы, осуществляется на объектах, оборудованных и приспособленных для размещения людей и обеспечения их охраны. Данные объекты определяются председателем местного совета обороны либо руководителем органа военного управления. Охрана и надзор обеспечивается караулами, направляемыми ОВД или приданными силами. Из караула назначается патрульный наряд, выполняющий надзор на территории объекта без оружия.

Для усиления ООП, охраны КВО, обеспечения комендантского часа и установленных ограничений на свободу передвижения рекомендуется задействовать не более 40 % личного состава. Остальных сотрудников целесообразно использовать для повседневной оперативно-служебной деятельности, подмены лиц, выполняющих вышеперечисленные задачи, а также для формирования резерва, численность которого должна составлять не менее 20 % личного состава. Резерв должен быть всегда готов к решению любых внезапно возникающих задач, в том числе в составе рейдовых групп, при оцеплении и блокировании.

Таким образом, объем задач, выполняемых ОВД в условиях ЧП или ВП, велик и многогранен, что требует соответствующей профессиональной подготовки как личного состава ОВД, так и приданных сил, а также совершенствования всех видов их обеспечения.

УДК 796.012

Л.И. Широконова

СОРАЗМЕРНОСТЬ В РАЗВИТИИ ВИДОВ БЫСТРОТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В СПРИНТЕРСКОМ БЕГЕ

Бег с максимальной скоростью характеризуется в первую очередь сочетанием возможно больших усилий, амплитуд и частот мышечных сокращений.

Как следует из результатов исследования физиологов, биохимиков, педагогов, такая работа может продолжаться не более 20 с, обычно же 10 с и даже меньше (5–7 с). При данной форме движения мышцы совершают в единицу времени больше работы, чем во всех остальных зонах мощностей, т. е. в единицу времени в них освобождается максимальное количество энергии, которая возникает в результате бескислородного (анаэробного) распада. Потребление кислорода, процессы окисления во время такой работы совершенно незначительны. Неглубоко при такой работе и дыхание, часто, даже в первые моменты бега, наблюдается задержка дыхания. Усиление кровообращения также незначительно, меньше, чем при других мощностях бега. По окончании бега происходит ликвидация алактатного кислородного долга благодаря увеличению частоты, глубины дыхания и кровотока.

Методика направленного развития быстроты движений в спринтерском беге использует два подхода: аналитический и целостный (синтезирующий). Аналитический подход предполагает совершенствование отдельных сторон или составляющих элементарных форм (компонентов) быстроты, определяющих его максимальную скорость. Целостный (синтезирующий) подход объединяет отдельные составляющие быстроты в целостный двигательный акт спринтерского бега с целью комплексного воздействия на все компоненты быстроты, характерные для спринта. Эти два подхода имеют условное разделение, так как на практике требуется их единство и взаимосвязь

В подготовке спринтеров требуется комплексно использовать методы, разнообразные методические подходы и приемы, способствующие превышению привычной скорости движений: сенсорную стимуляцию (лидирование и навязывание новых скоростных параметров движений контролем за скоростью движений – визуальным, звуковым, механическим, предметным и т. д.); эмоционально-волевою стимуляцию (мотивация внешняя и внутренняя, мобилизация готовности, субъективная и объективная оценка); центрально-нервную стимуляцию (положительное последствие тонизирующей работы); использование облегчающих внешних условий (регулярное чередование облегченной и обычной беговой дорожки, бег по наклонной и обычной дорожке и т. д.), чтобы перевести повышенную скорость в обычные условия (облегчение не надо делать излишне большим, чтобы скорость в облегченных условиях была такой же, какую человек мог бы показать в ближайшее время в обычных условиях).

Результаты в беге на 100 и 200 м целиком зависят от качества старта и разгона, абсолютной скорости и скоростной выносливости. Для оценки беговой спринтерской подготовленности в тренировочной деятельности контролируют следующие показатели: бег на дистанциях 30, 60, 100, 200 м с низкого старта и 30 м с ходу. По времени бега на дистанции 30 м с ходу оценивают уровень абсолютной скорости. По разности времени преодоления 30 м с ходу и 30 м с низкого старта судят о качестве старта (разность не больше 1 с оценивается положительно), по времени преодоления 60 м с низкого старта – качество стартового разгона (в зависимости от уровня квалификации и возраста время преодоления дистанции 30 или 60 м – 6 с). По времени преодоления дистанций 100 и 200 м оценивают уровень скоростной выносливости.

Полученные в процессе контроля данные сопоставляют с модельными характеристиками, разработанными В.В. Петровским и В.Ф. Борзовым, и определяют должную соразмерность развития различных сторон скоростной подготовленности спринтеров в беге на 100 м (см. таблицу).

Модельные характеристики скоростной подготовленности в беговом спринте

Абсолютная скорость, м/с	Бег 30 м с ходу, с	Бег 30 м н/ст, с	Бег 60 м н/ст, с	Бег 100 м н/ст, с	Бег 200 м н/ст, с
12,0	2,5	3,5	6,4	9,9	20,2
11,5	2,6	3,6	6,5	10,1	20,6
11,1	2,7	3,7	6,6	10,3	21,0
10,7	2,8	3,8	6,8	10,6	21,6
10,3	2,9	3,9	6,9	10,8	22,0
10,0	3,0	4,0	7,0	11,0	22,4
9,6	3,1	4,1	7,2	11,4	23,2
9,3	3,2	4,2	7,4	11,7	23,8
9,0	3,3	4,3	7,7	12,0	24,5

Например, спортсмен пробежал 30 м со старта за 3,5 с, 60 м – за 6,5 с, а в соревнованиях на 100 м показал результат 10,4 с. Значит, у спортсмена явный недостаток в развитии скоростной выносливости, даже если уровень абсолютной скорости (по результатам бега на 30 м с ходу) соответствует скорости 11,5 м/с. Если же спортсмен, например, имеет результат в беге на 100 м – 10,2 с, 60 м пробегает всего за 6,8 с, то это свидетельствует о плохом качестве стартового разгона и о хорошем уровне развития скоростной выносливости.

Следует отметить, физическая подготовленность сильнейших спортсменов часто не соответствует усредненной модели. Степень развития того или иного физического качества или вида быстроты может быть лимитирована генетически или сдерживаться высоким уровнем развития другого качества. Отличительные черты наиболее сильных сторон физической (скоростной) подготовленности спортсмена сглаживать (приглушать) не рекомендуется, так как они являются выражением яркой индивидуальности и залогом спортивных успехов. Неравномерное развитие отдельных сторон физической (скоростной) подготовленности, которые находятся в определенном антагонизме или нейтралитете, объективно отражает методику подготовки (тренировки), природные задатки конкретного человека и закономерности комплексного проявления различных видов быстроты. Разносторонняя скоростная подготовка необходима. Вместе с тем в рамках всесторонней скоростной подготовки следует обеспечить реализацию индивидуальных способностей каждого человека.

Модельные показатели уровней развития видов (форм) быстроты, реализуемых в беговом спринте, позволяют диагностично определять текущие задачи и целенаправленно обеспечивать требуемую соразмерность в развитии быстроты старта, стартового разгона, абсолютной скорости, скоростной выносливости. При этом важно учитывать природную индивидуальность курсанта в проявлении каждого из видов быстроты.

УДК 796.015.132

С.В. Шукан

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РОСТА МЫШЕЧНОЙ КЛЕТКИ – МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА МЕТОДИКИ СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ

Силовая подготовка считается базой достижения высоких спортивных результатов в большинстве видов спорта. Даже в тех спортивных дисциплинах, где специальными являются другие физические качества, сила мышц составляет двигательную основу любого технического действия.

В боевых приемах борьбы сотрудников органов внутренних дел (ОВД) силовые качества играют ведущую роль, поэтому в процессе профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) сотрудников милиции особое внимание должно уделяться развитию силы всех групп мышц. Особую актуальность проблема силовой подготовки приобретает при обучении курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь (УО МВД), потому что анализ уровня физической подготовленности абитуриентов показывает, что их силовая подготовленность далека от требуемого уровня.

Несмотря на то, что развитие силы, как и всех физических качеств, во многом зависит от образования условно-рефлекторных отношений в центральной нервной системе, в аспекте методики их развития гораздо большее значение имеют знания биохимических и морфологических перестроек в организме при физической работе. Поэтому понимание методики развития силы мышц невозможно без знаний строения мышечной клетки и физиологических законов ее роста.

Основной признак жизнедеятельности любой живой системы – это непрерывный химический процесс расщепления и восстановления белковых образований. Этот процесс – то единственное, что отличает живую систему от мертвой.

Структурной единицей мышцы является мышечное волокно, представляющее собой высокоспециализированную белковую клеточную единицу – мышечную клетку. Строение мышечной клетки практически не имеет ничего общего со строением клеток растений и других живых организмов. Первое и самое главное отличие – это форма мышечной клетки, а второе – ее внушительные размеры, которые в отличие от клеток других тканей человеческого организма видны невооруженным человеческим глазом. Мышечная клетка представляет собой трубчатое образование толщиной примерно в человеческий волос и может иметь длину более 10 см. Чем же объясняется такие внушительные размеры мышечной клетки в отличие от клеток других тканей?

Каждое волокно, как и любая клетка, окружена оболочкой – сарколеммой и наполнена внутриклеточной жидкостью – саркоплазмой, внутри которой находятся в виде тонких нитей сократительные элементы – миофибриллы. Сами миофибриллы включают в себя два вида белка – актин и миозин. Общее количество миофибрилл в одной клетке может составлять порядка двух тысяч. При этом они закручены между собой, словно плетеная веревка или канат. Такая конструкция позволяет наиболее эффективно выполнять основную функцию – сокращаться по всей площади. В свою очередь, весь этот пучок миофибрилл пронизан более тонкими нитями – митохондриями. Митохондрии – это энергетические станции клеток. Они снабжают мышечные волокна энергией, необходимой для сокращения мышц. И главной отличительной особенностью строения мышечной клетки, в отличие от клеток других тканей, является наличие в ней не одного ядра, а большого их количества.

Важным физиологическим законом роста мышц и, соответственно, мышечной силы является то, что мышечная клетка увеличивается только в своем объеме за счет увеличения в ней количества миофибрилл и объема саркоплазмы, а не за счет деления на новые клетки, так как она является клеточной единицей, не способной к клеточному делению с образованием новых клеток. Увеличение объема мышечной клетки за счет перечисленных ее составляющих называется рабочей гипертрофией. Соответственно, выделяют два типа гипертрофии – миофибриллярная (связана с увеличением количества миофибрилл) и саркоплазматическая (связана с увеличением объема компонентов саркоплазматической жидкости).

Безусловно, в реальных ситуациях гипертрофия мышечных волокон представляет собой комбинацию двух названных типов, но миофибриллярная наиболее значима в аспекте увеличения мышечной силы, так как связана с увеличением непосредственно сократительного аппарата мышц – миофибрилл. Для понимания этого процесса можно сравнить обыкновенную резинку с резиновыми жгутиками внутри, представляя ее мышечным волокном. Чем больше таких жгутиков, тем толще будет сама резинка и тем сильнее она будет сокращаться из растянутого положения. Точно так же и в мышечном волокне. Если представить, что жгутик – это миофибрилла, то чем больше внутри мышечного волокна миофибрилл, тем сильнее и быстрее будет сокращение и, соответственно, больший вес и большую скорость можно развить. Поскольку составляющими миофибрилл являются два сократительных белка (актин и миозин), то, следовательно, увеличение их количества ведет к увеличению силы мышц.

Фундаментом методологии развития мышечной силы является физиологический закон суперкомпенсации, открытый В.А. Энгельгардтом на клеточном уровне. Первичный процесс расщепления, направленный на энергетическое обеспечение работы мышц, всегда в период отдыха вызывает восстановление и усиление (сверхвосстановления) количества белков, что в конечном итоге приводит к росту мышечной массы и, соответственно, силы. И самое главное, суперкомпенсация белка в мышцах в период отдыха выражена тем сильнее, чем больше снизилось его содержания при работе. Естественно, максимальное снижение белка в мышцах происходит только при максимальных усилиях, а малоинтенсивная работа не вызывает существенных изменений в содержании белков и, соответственно, не сопровождается суперкомпенсацией в период отдыха.

Приведенный механизм увеличения объема мышечной клетки и, следовательно, силы позволяет сформулировать методологическую основу методики силовой подготовки сотрудника милиции – применяемые отягощения должны быть достаточно велики. Только в этом случае вся энергия будет направлена на обеспечение мышечной работы, а не на синтез белков, т. е. распад белков начнет преобладать над их синтезом и, соответственно, содержание белков в мышце уменьшится, что создаст потенциальные возможности их супервосстановления. Другими словами, если занимающийся не проявляет систематически значительных (предельных) мышечных напряжений, то роста силы не происходит!

Таким образом, общие знания о строении и механизмах роста мышечной клетки являются фундаментом методологических составляющих (выбор эффективных средств, выбор параметров тренировочной нагрузки и т. д.) методики развития силы и, в свою очередь, необходимы как преподавателям (инструкторам) профессиональной подготовки, так и сотрудникам (курсантам УО МВД) при самостоятельной работе.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АБДУРАЗАКОВ Ахмед Абдурахманович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.
- АВЕНОВ Тимур Кайратович – докторант PhD Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.
- АВРАМЕНКО Алексей Иванович – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент.
- АЛЕКПЕРОВ Руслан Ракбер оглы – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
- АЛЕКСИНА Яна Петровна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
- АНАНИЧ Валерий Антонович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.
- АНАНИЧ Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- АСАЁНОК Борис Валерьевич – начальник цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- АЯГАНОВА Сагыныш Сериковна – докторант PhD Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.
- БАЛАМУТ Александр Николаевич – начальник кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент.
- БАЛИТКИН Александр Валерьевич – старший оперуполномоченный отдела оперативно-информационной работы криминальной милиции управления внутренних дел Могилевского облисполкома.
- БАЛУХТИН Михаил Анатольевич – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.
- БАХУР Олег Иванович – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БЕЛОМЫТЦЕВ Николай Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
- БЕЛЬКО Александр Эдуардович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.
- БЕРЕЗНЁВ Руслан Юрьевич – преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь.
- БЕРЕСТЕНЬ Владимир Ильич – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.
- БЛАГАРЕНКО Ольга Викторовна – доцент кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь.
- БОБКОВА Ирина Николаевна – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат экономических наук, профессор.
- БОРДИНОВИЧ Святослав Иванович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.
- БОРИСЕНКО Николай Александрович – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.
- БОРИСОВА Жанна Андреевна – старший следователь Партизанского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.
- БОРОВАЯ Елена Владимировна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОВИК Петр Леонидович – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
- БОРОВИКОВ Сергей Андреевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОДИЧ Алексей Иванович – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОДИЧ Сергей Васильевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- БОРОДКИН Александр Викторович – старший инспектор по особым поручениям отдела идеологической работы управления внутренних дел Брестского облисполкома.
- БОРОДУЛЬКИНА Екатерина Сергеевна – научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.
- БОРОНИН Алексей Вячеславович – начальник второго отделения первого отдела второго управления Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь.
- БОЧАРОВА Ольга Станиславовна – доцент кафедры правовых дисциплин Российского государственного социального университета (филиал в г. Минске), кандидат юридических наук.
- БУРАКОВ Сергей Леонидович – преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.
- ВАБИЩЕВИЧ Виталий Владимирович – аспирант кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета.
- ВАЛЬКОВА Елена Владимировна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России.
- ВЕЖНОВЕЦ Валерьян Николаевич – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
- ВЕНИОСОВ Александр Владимирович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВЕРЕМЕЕНКО Виталий Михайлович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВИШНЕВСКИЙ Александр Алексеевич – начальник кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВОЙТИХОВИЧ Сергей Александрович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЛКОВ Владимир Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЛЧКЕВИЧ Ольга Владимировна – оперуполномоченный отделения розыскной работы отдела уголовного розыска криминальной милиции управления внутренних дел администрации Центрального района г. Минска.

ВОРОПАЕВ Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ВОРОПАЙ Евгения Александровна – заместитель начальника курса строевой части факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ГАЛЫЦОВ Вячеслав Станиславович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАРУС Александр Николаевич – начальник отдела внутренних дел Поставского райисполкома Витебской области.

ГВОЗДЕВ Дмитрий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГЕНЕЦ Игорь Николаевич – заместитель начальника управления внутренних дел Гродненского облисполкома.

ГИГЕВИЧ Александр Игоревич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ГИММЕЛЬРЕЙХ Олег Викторович – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГОЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат сельскохозяйственных наук.

ГОЛУБЕВ Василий Леонидович – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ГОРДЕЙЧИК Виктор Владимирович – заместитель начальника по идеологической работе и кадровому обеспечению исправительной колонии № 22 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Брестской области.

ГОРЕЦКИЙ Алексей Станиславович – старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета.

ГРАБОВСКИЙ Тимур Александрович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ГРЕБЕНЬ Наталия Федоровна – старший преподаватель кафедры клинической и консультативной психологии Института психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

ГРЕБНЁВА Вероника Васильевна – оперуполномоченный отделения розыскной работы отдела уголовного розыска управления внутренних дел администрации Московского района г. Минска.

ГРЕЧЕНКОВ Аркадий Анатольевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГРИГОРЬЕВА Елена Николаевна – доцент кафедры экономики предпринимательства и права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВА Инесса Викторовна – ведущий научный сотрудник научного отдела Республиканского научно-практического центра психического здоровья, кандидат медицинских наук.

ГРУШИН Федор Владимирович – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

ГУБИЧ Михаил Валерьевич – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГУЙДА Елена Петровна – старший научный сотрудник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

ГУСЕНЦОВ Александр Олегович – заместитель начальника кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат медицинских наук, доцент.

ГУЧОК Александр Евгеньевич – заместитель Председателя ВАК Республики Беларусь, доктор юридических наук, доцент.

ДАНИЛОВ Виктор Азаринович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ДЕГОНСКИЙ Сергей Юрьевич – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДЕНИСОВА Светлана Сергеевна – заведующая кафедрой белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ДЕРГАЙ Георгий Борисович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДЕШУК Александр Владимирович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДОБРИЯН Сергей Васильевич – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДОРОШКЕВИЧ Наталья Михайловна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент.

ДОРОЩЕНОК Игорь Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДРОЗД Александра Николаевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
ДУДАРЧИК Ярослав Юрьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
ДУХОВНИК Юрий Евгеньевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
ЕГОРОВ Дмитрий Анатольевич – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
ЕЛЁТНОВ Виталий Игоревич – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
ЕРМАЛОВИЧ Сергей Васильевич – начальник Червенского отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.
ЕРМОЛИНСКИЙ Иван Валерьевич – старший преподаватель кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.
ЕРМОЛОВИЧ Дмитрий Владимирович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
ЕФРЕМЕНКО Николай Васильевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
ЖЕЛОБКОВИЧ Александр Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
ЖЕМАЙТУК Андрей Гендрикович – начальник управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь по охране дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств.
ЖОГЛО Ольга Григорьевна – старший инспектор отдела комплектования управления идеологической работы и кадрового обеспечения Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.
ЖОЛОбОВ Дмитрий Александрович – заместитель начальника оперативно-организационного отдела управления по Могилевской области Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь.
ЗАЙКО Александр Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
ЗАЙЦЕВ Владимир Петрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
ЗАУТОВОРА Эльвира Викторовна – профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор.
ЗЕНКЕВИЧ Александр Георгиевич – директор Института повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов транспортного комплекса Республики Беларусь Белорусского государственного университета транспорта.
ЗУБАРЕВА Людмила Леонидовна – старший инспектор по особым поручениям Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
ИЩЕНКО Иван Владимирович – начальник управления превентивной деятельности главного управления Национальной полиции в Одесской области.
КАДУЦКИЙ Павел Анатольевич – старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.
КАЗАКЕВИЧ Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
КАЙБЕЛЕВ Павел Андреевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.
КАКОРА Андрей Николаевич – заместитель начальника отдела идеологической работы и кадрового обеспечения – начальник отделения комплектования Могилевского областного управления Департамента охраны МВД Республики Беларусь.
КАРАБАЕВА Виктория Анатольевна – старший инспектор профилактики отдела охраны правопорядка и профилактики управления внутренних дел администрации Заводского района г. Минска.
КАРАЗЕЙ Олег Георгиевич – заместитель начальника главного управления – начальник управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
КАРЧЕВСКАЯ Юлия Сергеевна – старший инспектор отделения по идеологической работе и кадровому обеспечению воспитательной колонии управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Могилевской области.
КАСЬЯНЧИК Сергей Сергеевич – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
КАШЕВСКИЙ Вячеслав Александрович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
КАШЕВСКИЙ Руслан Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.
КАШИНСКИЙ Михаил Юльевич – начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
КИВАЙКО Владимир Николаевич – доцент кафедры психологии управления факультета подготовки и переподготовки Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент.
КИРДУН Алла Анатольевна – начальник научного отдела речеведческих, криминалистических и экономических исследований Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, кандидат филологических наук.
КЛИМОВИЧ Юрий Сергеевич – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.
КЛИМЧЕНЯ Вячеслав Сергеевич – декан факультета права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
КЛЮЧКО Римма Николаевна – заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.
КОВАЛЁВ Андрей Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.
КОВАЛЬЧУК Алексей Васильевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.
КОВЗУНОВИЧ Юрий Николаевич – следователь по особо важным делам управления процессуального контроля за расследованием преступлений в сфере коррупции и экономики центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

КОДАВБОВИЧ Сергей Валерьевич – преподаватель кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОДОЛИЧ Екатерина Николаевна – младший научный сотрудник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

КОЗЕЛ Александр Александрович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКАЯ Наталья Ивановна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКИЙ Иван Владимирович – начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗИЦКАЯ Елена Геннадиевна – старший инспектор ювенальной превенции Хмельницкого отдела полиции главного управления Национальной полиции в Хмельницкой области, кандидат юридических наук.

КОЗЛОВ Виталий Евгеньевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЛБАСИН Дмитрий Ануфриевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

КОЛЕСНИКОВА Ольга Владимировна – преподаватель-методист отделения организации образовательного процесса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

КОЛЯГО Виктор Витольдович – заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОМЛИК Павел Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОНДРАТОВСКАЯ Светлана Николаевна – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук.

КОРБУТ Владимир Иванович – профессор кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь.

КОСТЮКОВИЧ Петр Иванович – профессор кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, профессор.

КОСТЮКОВИЧ Эдуард Петрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРАВЦОВА Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КРАЛЬКО Алексей Аркадьевич – заведующий Республиканским центром наркологического мониторинга и превентологии Республиканского научно-практического центра психического здоровья, кандидат медицинских наук, доцент.

КРИВОНОЩЕНКО Александр Сергеевич – доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КРИКСИН Андрей Михайлович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь.

КРЮКОВ Владимир Николаевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КУДРИЦКИЙ Андрей Владимирович – начальник отдела внутренних дел администрации Октябрьского района г. Гродно.

КУДРЯВЦЕВ Дмитрий Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КУЗЬМЕНКОВА Светлана Валерьевна – преподаватель цикла специальных дисциплин Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов МВД Республики Беларусь.

КУЗЬМИНЫХ Александр Леонидович – профессор кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики ФСИН России, доктор исторических наук, доцент.

КУКРЕШ Лилия Ивановна – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

КУПРИЕНКО Ирина Михайловна – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КУТАКОВ Николай Николаевич – заместитель начальника кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

ЛАБАЕВ Сергей Владимирович – начальник отдела внутренних дел Березовского райисполкома Брестской области.

ЛАПАНОВИЧ Сергей Федорович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ЛАППО Егор Александрович – временно исполняющий обязанности по должности начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЛАХТИКОВ Дмитрий Николаевич – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЛЕВШУК Ольга Ивановна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЛЕГКИЙ Алексей Олегович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЕОНОВ Владимир Владимирович – начальник кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ЛЕОНОВ Денис Николаевич – докторант PhD Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

ЛЕПЁХИН Александр Николаевич – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛИШТВАН Руслан Геннадьевич – начальник отдела по гражданству и миграции управления внутренних дел Минского райисполкома.
ЛОГВИН Вячеслав Михайлович – профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛОЙКО Лариса Егоровна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ЛУГОВСКИЙ Сергей Григорьевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛУЖИНСКАЯ Елена Леонидовна – старший эксперт отдела дактилоскопических и портретных экспертиз управления дактилоскопии, баллистики и портретной идентификации главного управления криминалистических экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

МАЗАНИК Екатерина Николаевна – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МАКАРКИНА Оксана Евгеньевна – доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент.

МАКОГОН Ирина Викторовна – доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

МАРКОВА Оксана Валентиновна – заместитель начальника кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАРЦЫНКЕВИЧ Наталья Анатольевна – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

МАРЧЕНКО Максим Леонтьевич – командир отряда милиции особого назначения управления внутренних дел Витебского облисполкома.

МАСЛЕНЧЕНКО Сергей Валерьевич – начальник кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат культурологии, доцент.

МАСЮК Вадим Иванович – следователь по особо важным делам управления Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области.

МАТЛАК Антон Николаевич – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МАТЮК Алексей Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МАШТАЛЕР Юрий Федорович – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь.

МЕЛЕШКО Валерий Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МЕЛЕЩЕНЯ Наталия Николаевна – заведующая учебно-методическим кабинетом кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

МИРОН Виталий Иосифович – первый заместитель начальника управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Гродненской области.

МИСУН Елена Николаевна – заместитель начальника кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат социологических наук.

МИХАЙЛОВА Юлия Алексеевна – заместитель начальника Псковского филиала Академии ФСИН России по учебной и научной работе, кандидат филологических наук.

МИХЕЙ Вероника Олеговна – участковый инспектор инспекции по делам несовершеннолетних управления внутренних дел администрации Советского района г. Минска.

МОВЧАН Анатолий Васильевич – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Львовского государственного университета внутренних дел, доктор юридических наук, старший научный сотрудник.

МОИСЕЕВА Ирина Анатольевна – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

МУРАШКО Александр Иванович – заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

МУРЗИЧ Виталий Вениаминович – заместитель начальника управления внутренних дел администрации Октябрьского района г. Минска по идеологической работе и кадровому обеспечению.

МУХИН Илья Геннадьевич – временно исполняющий обязанности по должности начальника кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МУШТА Александр Александрович – главный специалист Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

МЫТНИК Петр Васильевич – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

НЕРУБЕНКО Александр Сергеевич – старший преподаватель кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.

НИКИФОРЕНКО Александр Павлович – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

НИКОЛАЕВ Сергей Михайлович – доцент кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент.

НИКОЛАЕНКО Владимир Анатольевич – заместитель начальника кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

НОВИКОВ Артем Николаевич – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

НОВИКОВА Екатерина Викторовна – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ОБОДОВСКИЙ Александр Васильевич – доцент кафедры уголовного права Национального университета «Одесская юридическая академия», кандидат юридических наук.

ОГРЫЗКОВ Алексей Викторович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

ОСИПЕНКО Ольга Александровна – инспектор специального отдела следственного изолятора № 1 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

ОСТРОВСКИЙ Сергей Евгеньевич – заместитель начальника третьего управления главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми МВД Республики Беларусь.

ПАВЛОВ Вадим Иванович – начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛОВА Людмила Владимировна – старший научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

ПАВЛОВЕЦ Галина Александровна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПАВЛЮЩИК Сергей Владимирович – заместитель начальника кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

ПАНИН Юрий Иванович – заместитель начальника Академии – начальник филиала Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ПАРАЩЕНКО Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАСТУШЕНЯ Александр Николаевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.

ПАЦКЕВИЧ Александр Петрович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШКЕЕВ Михаил Александрович – заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШУТА Игорь Владимирович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПЕКАРСКИЙ Федор Викторович – доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ПЕНКРАТ Валентин Ильич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕРЕВАЛОВ Дмитрий Васильевич – заместитель начальника Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов «Центр специальной подготовки» по научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕТРАНИС Екатерина Александровна – старший участковый инспектор инспекции по делам несовершеннолетних отдела внутренних дел Могилевского райисполкома.

ПЕТРОЧЕНКО Руслан Владимирович – адвокат юридической консультации города Орши Витебской областной коллегии адвокатов.

ПЕТРУСЕВИЧ Максим Геннадьевич – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПИЛЮШИН Святослав Викторович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПИСКУН Сергей Леонидович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПОДУПЕЙКО Александр Алексеевич – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПОМАЛЕЙКО Ольга Леонидовна – старший преподаватель кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

ПОПКО Александр Александрович – начальник штаба управления внутренних дел Брестского облисполкома.

ПОПЛАВСКАЯ Лидия Андреевна – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат физико-математических наук.

ПОСТНИКОВА Алла Анатольевна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПРИМАЧЕНОК Анатолий Андреевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РАЧКО Илья Николаевич – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы Республики Беларусь.

РОДЕВИЧ Валерий Чеславович – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РОДЕВИЧ Людмила Ивановна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РОПОТ Руслан Михайлович – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

РЫХЛИЦКИЙ Григорий Григорьевич – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

САВЕНОК Анатолий Леонидович – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САЗОН Константин Дмитриевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САКОВЕЦ Игорь Николаевич – преподаватель цикла государственно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

САЛЕНИК Леонид Васильевич – заведующий кафедрой конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САЛЕНИК Павел Леонидович – преподаватель цикла тактико-специальной подготовки Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов МВД Республики Беларусь.

САЛЬНИКОВА Алла Викторовна – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

САМКО Андрей Викторович – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

САНТАШОВ Андрей Леонидович – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук.

САПОГИН Александр Никитович – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САПОГОВ Владимир Митрофанович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

САУТКИН Иван Владимирович – преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

САФРОНЕНКО Борис Сергеевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

САЧЕК Александр Григорьевич – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СВИБ Анжелика Феликсовна – доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса факультета экономики и права Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, кандидат юридических наук, доцент.

СВИЛО Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕВЕРИН Николай Николаевич – начальник кафедры огневой подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, доктор педагогических наук, доцент.

СЕДНЁВ Сергей Михайлович – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

СЕЛЯТЫЦКИЙ Юрий Иосифович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СЕМЕНЮК Дмитрий Петрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕМИЖЁН Павел Владимирович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СЕРБУНОВ Яков Михайлович – старший оперуполномоченный отделения уголовного розыска отдела внутренних дел Смоленского райисполкома Минской области.

СЕРГЕЙЧИК Алексей Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СЕРЕДА Руслан Александрович – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕРЕДИН Алексей Александрович – начальник кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук.

СЕЧКО Инга Витальевна – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук (PhD).

СКАЧЕК Роман Владимирович – заместитель начальника кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СЛОБОДЕНЮК Андрей Валентинович – заместитель начальника управления по идеологической работе и кадровому обеспечению, Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Брестской области.

СТАЛЬБОВСКИЙ Вадим Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СТАРОВОИТ Святослав Александрович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СТРЕЛЬСКИЙ Евгений Владимирович – следователь Октябрьского (г. Минска) районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.

СТУКАНОВ Виталий Григорьевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент.

СУВАЛОВ Олег Николаевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

СУРЖЕНКО Юрий Александрович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СУШКО Анатолий Анатольевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат технических наук.

СХОПЧИК Ольга Эдуардовна – доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук.

СЫРОМОЛОТ Виктор Васильевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

СЫЦЕВИЧ Сергей Николаевич – начальник отдела внутренних дел Щучинского райисполкома Гродненской области.

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Георгиевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТИТ Александр Александрович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

ТИХОНОВ Сергей Павлович – начальник Полоцкого отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

ТОЛОЧКО Андрей Николаевич – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТРИКОЗА Владислав Васильевич – заместитель начальника главного управления – начальник управления принудительного исполнения главного управления юстиции Мингорисполкома.

ТРОФИМЕНКО Александр Михайлович – следователь по особо важным делам управления Следственного комитета Республики Беларусь по Гомельской области.

ТРУТКО Юрий Игоревич – начальник исправительной колонии № 2 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Могилевской области.

ТУКАЛО Алексей Николаевич – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТУРОВ Иван Григорьевич – старший преподаватель кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь.

УЗГОРОК Марина Юрьевна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук.

УЛЯШКО Дмитрий Мечиславович – начальник отдела внутренних дел Лидского райисполкома Гродненской области.

УРБАНОВИЧ Алексей Аркадьевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ФЕДОРАКО Александр Иванович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДОРОВИЧ Александр Леонидович – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДЧУК Иван Леонтьевич – заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ФИЛИПЕНКО Андрей Николаевич – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФОМИН Юрий Алексеевич – доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доцент.

ХАРЕВИЧ Дмитрий Людвигович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХМАРУК Сергей Константинович – прокурор города Минска.

ХМЕЛЬ Денис Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ХМЕЛЬ Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ХОМЕНОК Роман Валентинович – эксперт Гомельского межрайонного отдела Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

ХОХ Анна Николаевна – научный сотрудник лаборатории исследования материалов, веществ и изделий Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

ЦЫНКЕВИЧ Владимир Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЧАПЛИНСКИЙ Александр Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЧВАНКИН Вадим Аркадьевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЕШКО Владимир Юрьевич – старший преподаватель цикла гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин кафедры юридических дисциплин Военной академии Республики Беларусь.

ЧИГИЛЕЙЧИК Андрей Викторович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧИСТАЯ Елена Владимировна – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

ЧУДАКОВ Виктор Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЧУРНОСОВ Дмитрий Иванович – старший оперуполномоченный по особо важным делам второго отдела второго управления Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь.

ШАБАЛЬ Владимир Сергеевич – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

ШАБЛИНСКАЯ Диана Викторовна – ведущий научный сотрудник сектора правового обеспечения экономической безопасности Центра государственного строительства и права Института экономики Национальной академии наук Беларуси, кандидат юридических наук, доцент.

ШАБЛИНСКИЙ Владимир Владимирович – начальник тюрьмы № 1 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Гродненской области.

ШАМАТУЛЬСКИЙ Игорь Александрович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШАПОВАЛОВ Артур Васильевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ШАРКОВА Елена Анатольевна – доцент кафедры юридических дисциплин факультет внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШЕРАЙЗИНА Людмила Олеговна – заведующая учебной лабораторией «Юридическая клиника», старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

ШИДЛОВСКИЙ Андрей Викторович – заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент.

ШИЛКО Жанна Анатольевна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ШИНКЕВИЧ Андрей Михайлович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ШИРОКАНОВА Лидия Ивановна – доцент кафедры теории, методики и организации физической культуры Белорусского государственного университета физической культуры, кандидат педагогических наук, доцент.

ШИРЯЕВСКАЯ Надежда Павлиновна – секретарь судебного заседания Вологодского городского суда Вологодской области.

ШКРОБОТ Артём Александрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ШРУБ Максим Павлович – начальник кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШУКАН Сергей Викторович – заместитель начальника кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ШУЛЯКОВСКИЙ Олег Николаевич – начальник управления внутренних дел администрации Московского района г. Минска.

ЩЕРБА Татьяна Леонидовна – доцент кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЮБКО Юрий Михайлович – заведующий кафедрой расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯКУБЕЛЬ Мария Михайловна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯЛОВИК Василий Степанович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯНКОВСКИЙ Сергей Иванович – заместитель начальника отдела организации работы инспекций по делам несовершеннолетних управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь.

ЯСКЕВИЧ Александр Васильевич – проректор Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

ЯХНОВЕЦ Ирина Николаевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Абдуразаков А.А.</i> Роль религии в формировании правосознания личности	3
<i>Бородич А.И.</i> Сущность международной правоохранительной деятельности	4
<i>Боронин А.В.</i> Правоохранительная функция современного белорусского государства	5
<i>Вежновец В.Н.</i> Информационное обеспечение международных переговоров	6
<i>Вениосов А.В.</i> Правовые средства борьбы с хулиганством в СССР в 20-х гг. XX в.	7
<i>Волков В.А.</i> Судебная власть в правовом регулировании общественных отношений	8
<i>Волчкевич О.В.</i> Экстрадиция в Республике Беларусь: правовая база, некоторые проблемные вопросы, алгоритм проверочных действий перед принятием решения об экстрадиции	9
<i>Воропаев Д.А.</i> Критика «буржуазно-капиталистической» идеи соразмерности преступления и наказания в учении о праве Е.Б. Пашуканиса	11
<i>Горецкий А.С.</i> Уголовно-правовая борьба с отдельными должностными преступлениями: исторический аспект	12
<i>Григорьев А.В.</i> Учение о применении права в советский период развития юридической науки	13
<i>Гуйда Е.П.</i> Обоснование необходимости принятия нормативного правового акта как основа обеспечения эффективного нормо-творчества	15
<i>Данилов В.А.</i> Организационно-правовые основы трудового использования несовершеннолетних правонарушителей во второй половине 30-х – первой половине 50-х гг. XX в.	16
<i>Жолобов Д.А.</i> История становления сыска на территории Беларуси в период с IX в. до 1917 г.	17
<i>Какора А.Н.</i> Понятие кадрового сопровождения служебной деятельности в органах внутренних дел	18
<i>Кодавбович С.В.</i> Меры защиты конституционных прав и свобод личности, применяемые Следственным комитетом Республики Беларусь	19
<i>Козел А.А.</i> Методологические принципы исследования правосознания	21
<i>Кузьминых А.Л.</i> Военнопленные и интернированные в лагерях НКВД – МВД СССР: особенности содержания и трудового использования	22
<i>Лапанович С.Ф.</i> 80 лет на страже экономических интересов государства	23
<i>Лиштван Р.Г.</i> Организация противодействия незаконной миграции в Республике Беларусь	24
<i>Луговский С.Г.</i> Конституционная обязанность граждан по финансированию государственных расходов путем уплаты налогов в Республике Беларусь	26
<i>Мазаник Е.Н.</i> Защита чести и достоинства должностных лиц по поддержанию правопорядка в международных стандартах	27
<i>Мурашко А.И.</i> Основные этапы становления и развития внутренних войск МВД Беларуси	28
<i>Павлов В.И.</i> Формирование понятий «субъект права» и «личность» в юридическом дискурсе	29
<i>Павлющук С.В.</i> Военное право и военная администрация	30
<i>Перевалов Д.В.</i> Проблемы правового обеспечения противодействия гибридным войнам	31
<i>Подупейко А.А.</i> Конституционно-процессуальное право (конституционный процесс)	32
<i>Сазон К.Д.</i> Развитие системы государственных органов Республики Беларусь, ведающих вопросами миграции	34
<i>Саленик Л.В.</i> Правовой режим территории контртеррористической операции: какие дополнения можно внести в Закон «О борьбе с терроризмом»?	35
<i>Середа Р.А.</i> Права человека в деятельности органов внутренних дел: соотношение правоохранения и правоограничения	36
<i>Чурносков Д.И.</i> Право как социальный регулятор	37
<i>Шаблинский В.В.</i> История формирования и развития организационно-правового механизма управления ИУ «Тюрьма № 1» УДИН МВД Республики Беларусь по Гродненской области	38
<i>Шоповалов А.В.</i> Соотношение юридической практики и юридической деятельности в системе правоохранительных органов	40
<i>Шкробот А.А.</i> Доступ органов уголовного преследования к информации о личной жизни граждан в сетях электросвязи	41
<i>Яхновец И.Н.</i> Место Министерства внутренних дел Республики Беларусь в национальной системе защиты прав потребителей	42

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

<i>Авенов Т.К.</i> Проблемы классификации публичных мероприятий по законодательству Республики Казахстан	44
<i>Балиткин А.В.</i> О целесообразности дополнения Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях нормой, устанавливающей ответственность за организацию столкновений (драк) представителей радикальных молодежных движений	45
<i>Боровая Е.В.</i> Правовое регулирование поощрений в управленческой деятельности органов внутренних дел	46
<i>Гарус А.Н.</i> Эффективность управленческих решений	47
<i>Гвоздев Д.В.</i> Правовая формализация административной юстиции в Республике Беларусь: теоретическое обоснование	48
<i>Гиммельрейх О.В.</i> Применение систем видеорегистрации на тяговом железнодорожном составе как мера профилактики правонарушений	49
<i>Греченков А.А.</i> Особенности правового регулирования служебного времени сотрудников органов внутренних дел	51
<i>Губич М.В.</i> Проблемные вопросы применения законодательства в сфере обращения с информацией, распространение и представление которой ограничено	52
<i>Дегонский С.Ю.</i> О понижении в специальном звании на одну ступень как виде дисциплинарного взыскания, применяемого к сотрудникам органов внутренних дел Республики Беларусь	53

<i>Добрян С.В.</i> Проблемные вопросы освидетельствования в административном процессе	54
<i>Дорощенок И.Л.</i> Проблемные вопросы действующего миграционного законодательства Республики Беларусь	55
<i>Егоров Д.А.</i> Государственное регулирование безопасности при использовании атомной энергии: некоторые аспекты совершенствования	56
<i>Ермалович С.В.</i> Правовое регулирование договора возмездного оказания охранных услуг	57
<i>Жемайтук А.Г.</i> Направления совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел в сфере защиты дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств	58
<i>Ищенко И.В.</i> Особенности правового регулирования ювенальной превенции	59
<i>Каразей О.Г.</i> О некоторых проблемах применения органами внутренних дел мер индивидуальной профилактики насилия в семье	60
<i>Касьянчик С.С.</i> О презумпции повинения сотруднику органов внутренних дел	61
<i>Кашевский Р.В.</i> Совершенствование процесса обжалования административного взыскания в виде административного ареста	63
<i>Климченя В.С.</i> Индивидуальные акты управления органами внутренних дел	63
<i>Кодолич Е.Н.</i> Некоторые особенности обеспечения запрета пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики и символики в Республике Беларусь	65
<i>Козелецкий И.В.</i> Методы обоснования и принятия решений	66
<i>Коляго В.В.</i> О совершенствовании административно-правового регулирования применения мер индивидуальной профилактики правонарушений	67
<i>Кривонощенко А.С.</i> О правовом регулировании запрета курения (потребления) табачных изделий в запрещенных местах	68
<i>Крюков В.Н.</i> Протокол процессуального действия	69
<i>Лабает С.В.</i> О сути организационной деятельности руководителя органа внутренних дел	70
<i>Левшук О.И.</i> Опротестование постановлений по делам об административных правонарушениях как способ обеспечения законности	71
<i>Мирон В.И.</i> Диагностика и методы развития социально-личностной компетентности руководящего состава уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь	73
<i>Михей В.О.</i> О профилактике неблагополучных семей в Республике Беларусь	74
<i>Никифоронок А.П.</i> О профессиональных управленческих компетенциях выпускника учреждения высшего образования МВД Республики Беларусь	75
<i>Пашкеев М.А.</i> Внесудебный порядок возмещения вреда, причиненного административным правонарушением	76
<i>Петроченко Р.В.</i> Ознакомление с протоколом судебного заседания в административном процессе и принесение на него замечаний как одна из гарантий конституционного права на судебную защиту	77
<i>Постникова А.А.</i> Вопросы правового регулирования деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности	78
<i>Рыхлицкий Г.Г.</i> Некоторые проблемы формирования механизма реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел	79
<i>Семенов Д.П.</i> Особенности детерминации современных административных таможенных правонарушений	81
<i>Старовойт С.А.</i> Генезис законодательства об административной ответственности за правонарушения против собственности	82
<i>Сушко А.А.</i> Особенности преподавания дисциплин специализации в группах переподготовки сотрудников, обучающихся по специальности «Охрана общественного порядка и обеспечение безопасности»	83
<i>Сыромолот В.В.</i> Определение оптимальной численности кадрового состава подразделений уголовного розыска	84
<i>Сыцевич С.Н.</i> Общественное мнение в системе управления органами внутренних дел	85
<i>Тихонов С.П.</i> Особенности договора об оказании охранных услуг в деятельности подразделений Департамента охраны МВД Республики Беларусь	86
<i>Трутко Ю.И.</i> О сущности и признаках государственного контроля	88
<i>Уляшко Д.М.</i> Мотивация сотрудников органов внутренних дел	89
<i>Федорако А.И.</i> Некоторые вопросы ведения административно-деликтного процесса	90
<i>Федорович А.Л.</i> О необходимости направления в лечебно-трудовой профилакторий лиц, представляющих особую социальную опасность, в ускоренном порядке	91
<i>Федчук И.Л.</i> Проблемы квалификации правонарушений, связанных с несоблюдением требований превентивного надзора	92
<i>Чешко В.Ю.</i> Поводы и основания для начала служебного разбирательства в отношении военнослужащих	93
<i>Чигилейчик А.В.</i> Особенности правового регулирования контрактов о службе в органах внутренних дел	94
<i>Янковский С.И.</i> Об оптимизации управления системой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Республике Беларусь	95

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Авраменко А.И.</i> Денежно-кредитная политика и экономическая безопасность	97
<i>Балухтин М.А.</i> Некоторые аспекты деятельности лизинговых организаций как фактор формирования угроз экономической безопасности государства	98
<i>Березнёв Р.Ю.</i> Приостановление деятельности юридических лиц как мера государственного принуждения: гражданско-правовой аспект	99
<i>Берестень В.И.</i> Теоретико-криминологическое обеспечение противодействия коррупции в сфере хозяйственных отношений	100
<i>Бобкова И.Н.</i> Наркотоорговля как фактор угрозы экономической безопасности Республики Беларусь	102
<i>Бординович С.И.</i> Актуальные вопросы реализации прав граждан, в отношении которых проводились оперативно-розыскные мероприятия	103
<i>Бородич С.В.</i> О зарубежном опыте негосударственных структур в обеспечении безопасности	104
<i>Веремеенко В.М.</i> Отдельные аспекты обеспечения правовой защиты лиц, содействующих на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	105
<i>Вишневский А.А.</i> Роль государства в обеспечении экономической безопасности в условиях формирования рыночных отношений	106

<i>Войтихович С.А.</i> Отдельные вопросы построения информационной модели механизма выявления экономических преступлений	107
<i>Гальцов В.С.</i> Структура инновационного потенциала органа внутренних дел в процессе обеспечения национальной безопасности	108
<i>Гоев А.В.</i> Правовой режим отдельных объектов гражданских прав	109
<i>Григорьева Е.Н.</i> О понятии и системе финансовой безопасности государства	110
<i>Дорошкевич Н.М.</i> Учетно-аналитическое обеспечение экономической безопасности	112
<i>Кайбелев П.А.</i> Некоторые вопросы классификации оперативного опроса в теории оперативно-розыскной деятельности	113
<i>Козлов В.Е.</i> О системе знаний, используемой в процессе осуществления оперативно-технического обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым с использованием средств компьютерной техники	114
<i>Колбасин Д.А.</i> Об имеющейся и необходимой защите правообладателей интеллектуальной собственности	114
<i>Корбут В.И.</i> Актуальные вопросы документирования результатов отдельных оперативно-розыскных мероприятий таможенными органами	116
<i>Костюкович Э.П.</i> Об источниках формирования оперативно-розыскной характеристики преступлений	117
<i>Кравцова М.А.</i> Научное обеспечение информационной безопасности в сфере охраны окружающей среды	118
<i>Кудрицкий А.В.</i> Правовые основы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с другими подразделениями правоохранительных органов	119
<i>Лактиков Д.Н.</i> Проблема аналитического обеспечения оперативно-розыскной профилактики органов внутренних дел	120
<i>Лепёхин А.Н.</i> О некоторых проблемных аспектах категории «информация»	121
<i>Мушта А.А.</i> Информационно-аналитическая деятельность как системообразующая функция органа безопасности и правопорядка	122
<i>Островский С.Е.</i> Тенденции и перспективы использования информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел – i2 Analyst's Notebook	123
<i>Паращенко В.В.</i> Общая характеристика соглашения о конфиденциальности как обязательства, используемого при осуществлении инвестиций на территории Республики Беларусь	124
<i>Пилушин С.В.</i> Карт-счет как источник оперативно-розыскной информации	126
<i>Родевич В.Ч.</i> Гносеологическая сущность института субъектов и участников оперативно-розыскной деятельности	126
<i>Сапогин А.Н.</i> Климат как объект экологических отношений	127
<i>Сауткин И.В.</i> Назначение внеплановых документальных проверок	129
<i>Семижён П.В.</i> Проблемные вопросы проведения оперативного опроса несовершеннолетних, пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы	130
<i>Сербунев Я.М.</i> Актуальные вопросы привлечения лиц к конфиденциальному сотрудничеству в раскрытии преступлений	131
<i>Сечко И.В.</i> Особенности использования профайлинга в оперативно-розыскной деятельности	132
<i>Толочко А.Н.</i> Об актуализации формирования новых взглядов на проблематику междисциплинарных связей теории оперативно-розыскной деятельности	133
<i>Тукало А.Н.</i> Правовая защита конфиденентов: современное состояние и направления совершенствования	134
<i>Харевич Д.Л.</i> О распределении ролей при сбыте наркотиков в сети Интернет	135
<i>Хмель Д.Н.</i> Отдельные способы совершения экономических преступлений в сфере сельского хозяйства	136
<i>Хмель Н.Н.</i> Влияние отдельных рисков и угроз в сфере сельского хозяйства на состояние коррумпированности экономики Республики Беларусь	137
<i>Цынкевич В.Н.</i> Проблемы деятельности оперативных подразделений по обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного коррупционными преступлениями	138
<i>Шинкевич А.М.</i> Совершенствование оперативно-розыскного противодействия преступности в сфере закупок	139

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

<i>Ананич В.А.</i> Криминология современной Беларуси: состояние, проблемы, перспективы	141
<i>Ананич С.В.</i> Потерпевший как признак состава преступления и участник уголовно-правовых отношений	142
<i>Аяганова С.С.</i> Транснациональная организованная преступность как специфическое криминальное явление	143
<i>Бахур О.И.</i> Практика применения превентивного надзора в Республике Беларусь	145
<i>Благаренко О.В.</i> Актуальные вопросы исследования преступности в таможенной сфере	146
<i>Борисова Ж.А.</i> Несанкционированный доступ к аккаунту в социальной сети: вопросы квалификации	147
<i>Боровик П.Л.</i> Духовные аспекты личности лица, совершающего преступления в сфере оборота порнографической продукции с участием несовершеннолетних	148
<i>Боровиков С.А.</i> О позитивной уголовной ответственности	150
<i>Бородулькина Е.С.</i> О необходимости нормативной обособленности института освобождения от уголовного наказания	151
<i>Вабищевич В.В.</i> Проблемы борьбы с преступностью в сфере незаконного использования и обращения персональных данных	152
<i>Воропай Е.А.</i> Отдельные аспекты объекта и объективной стороны коррупционных преступлений	153
<i>Гордейчик В.В.</i> Некоторые особенности характеристики лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	154
<i>Гребнёва В.В.</i> Радмиссия как средство международно-правового регулирования миграционных процессов	156
<i>Григорьева И.В.</i> Роль комплексных реабилитационных программ в формировании законопослушного поведения лиц, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях	157
<i>Грушин Ф.В.</i> Коррупция как фактор, влияющий на уголовно-исполнительную политику и законодательство	158
<i>Дрозд А.Н.</i> Предоставление помещений, организация либо содержание притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ	159
<i>Духовник Ю.Е.</i> Особенности уголовно-правовой оценки деяний, направленных на возбуждение социальной вражды к сотрудникам органов внутренних дел по признаку иной социальной принадлежности	160
<i>Желобкович А.Г.</i> Вторичный рынок жилой недвижимости как сфера мошеннических посягательств	162
<i>Жогло О.Г.</i> Борьба с коррупцией: зарубежный опыт	163

Зайко А.Н. Карательные свойства отдельных видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: советский период и современность	164
Зубарева Л.Л. О совершенствовании миграционной политики как одной из основополагающих мер общесоциального характера в сфере предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь	165
Казакевич С.М. Об особенностях предупреждения преступлений в сфере экономики	166
Караваева В.А. Законодательная техника уголовного закона: проблемные аспекты употребления понятия и его нормативного закрепления	167
Карчевская Ю.С. Специфика преступлений, совершаемых несовершеннолетними под негативным влиянием взрослых	168
Кашевский В.А. О классификации официальных документов как предмета преступления, предусмотренного ст. 380 Уголовного кодекса Республики Беларусь	169
Кашинский М.Ю. О необходимости формирования единого терминологического подхода в уголовно-правовой науке к понятию «расстройство психики»	170
Ключко Р.Н. Информационное воздействие как вид преступного действия	172
Ковальчук А.В. Концептуальная модель справедливости уголовного закона и уголовной ответственности	173
Козелецкая Н.И. О регламентации ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве	174
Кралько А.А. Влияние программ заместительной терапии метадонем на криминальное поведение потребителей инъекционных наркотиков	175
Кузьменкова С.В. О карательной направленности наказания в виде ареста	176
Куприенко И.М. Общественно полезные работы как одна из обязанностей, возлагаемых на осужденных при реализации условного неприменения наказания	177
Легкий А.О. О понятии пенитенциарной преступности в криминологии	178
Леонов Д.Н. Штраф как один из эффективных видов наказания в свете совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан	179
Машталер Ю.Ф. Основные детерминанты посягательств на жизнь новорожденных детей	180
Моисеева И.А. Международное сотрудничество Республики Беларусь с европейскими организациями в борьбе с коррупцией	182
Новикова Е.В. Сбыт при незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	183
Ободовский А.В. Об омонимии в уголовном праве	184
Осипенко О.А. Социально-демографическая характеристика лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь	185
Павлова Л.В. О создании службы помощи потерпевшим от преступлений	186
Панин Ю.И. О криминологической характеристике личности участников организованных преступных групп	187
Петранис Е.А. Обстановка совершения преступного деяния в условиях психотравмирующей ситуации как обязательный признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 140 Уголовного кодекса Республики Беларусь	188
Примаченок А.А. Правовая природа, виды и особенности квалификации деяний одобрителя преступления	189
Савенок А.Л. Проблемы определения эффективности	191
Сальникова А.В. Причины и условия незаконной добычи рыбы или других водных животных	192
Санташов А.Л. Уголовный проступок и дифференциация исполнения наказания	193
Сафроненко Б.С. Личность преступника-рецидивиста и проблемы ее изучения	194
Сачек А.Г. Значение криминологического моделирования при обеспечении национальной безопасности Республики Беларусь	195
Свило С.М. Социально-юридический аспект обстоятельств, исключающих преступность деяния	196
Селятыцкий Ю.И. Интернет-преступность в молодежной среде	197
Середин А.А. Сотрудники правоохранительных органов как потерпевшие в уголовном праве: вопросы социальной обусловленности	198
Стальбовский В.В. Взаимосвязь педофилии и детской порнографии	199
Стуканов В.Г. Актуальные вопросы правового воспитания	200
Сяргейчык А.М. Методыка разліку пакарання пры прымяненні прапарцыянальнага метаду ў рамках перагляду прыгавораў у сувязі са змякчэннем каральнасці дзеі	201
Терещенко Т.Г. Этический кодекс поведения как элемент системы противодействия коррупции	202
Тит А.А. Проблемные вопросы правового регулирования постпенитенциарной стадии условно-досрочного освобождения от наказания в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации	203
Туров И.Г. Виктимологическая профилактика как приоритетная составляющая предупреждения преступности	204
Хмарук С.К. Повышение профессионализма участников закупочной деятельности – важное условие предупреждения коррупционных рисков	205
Шабаль В.С. Автоматизированная система учета осужденных как элемент борьбы с преступностью	206
Шаблинская Д.В. Оптимизация уголовно-правового воздействия в области охраны порядка осуществления экономической деятельности	207
Шаматкульский И.А. Соотношение понятий «мучения», «истязание» и «особая жестокость» применительно к п. 3 ч. 2 ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь	209
Шерайзина Л.О. Особенности квалификации разглашения тайны усыновления (удочерения) при конкуренции норм	210
Шидловский А.В. Законодательное отражение социальной функции лишения свободы в ретроспективе и современности	211
Ширяевская Н.П. О судебном штрафе как мере уголовно-правового характера и штрафе как уголовном наказании	212
Ялович В.С. О повышении эффективности уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступление и антиобщественное поведение	213

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Алекперов Р.Р. О применении меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном процессе Республики Беларусь	215
Алексина Я.П. Спорные вопросы прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности	216

<i>Асаёнок Б.В.</i> Особая форма использования специальных знаний	217
<i>Беломытцев Н.Н.</i> О совершенствовании методики расследования хищений, совершенных путем использования компьютерной техники	218
<i>Белько А.Э.</i> Соотношение понятий «материалы оперативно-розыскной деятельности» и «результаты оперативно-розыскной деятельности»	219
<i>Борисенко Н.А.</i> Проблемы восстановления утраченных уголовных дел и правовые способы их разрешения	220
<i>Бочарова О.С.</i> Биометрическая идентификация личности: вопросы теории и практики	222
<i>Гигевич А.И.</i> Классификация субъектов взаимодействия при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан и формы их взаимодействия	223
<i>Гусенцов А.О.</i> Характеристика и возможности судебно-медицинской оценки входных огнестрельных повреждений, образовавшихся в результате взаимодействия пули с преградой	224
<i>Дергай Г.Б.</i> Назначение и проведение судебной экспертизы в нормах действующих процессуальных законов	225
<i>Дешук А.В.</i> Совершенствование системы подготовки судебных экспертов в области экономических экспертиз	226
<i>Дударчик Я.Ю.</i> Криминалистическая характеристика мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности	227
<i>Елётнов В.И.</i> Бодимодификация: понятие, виды, криминалистическое значение	228
<i>Ефременко Н.В.</i> Современные проблемы исследования подписи на копиях документов	230
<i>Зайцев В.П.</i> О наложении ареста на имущество в уголовном процессе Республики Беларусь	231
<i>Кивайко В.Н.</i> Профессионально-психологическое воздействие следователя на допрашиваемого	232
<i>Кирдун А.А.</i> Принципы судебной лингвистической экспертизы	233
<i>Климович Ю.С.</i> Об ошибках в формулировании уголовно-процессуальных понятий	234
<i>Ковалёв А.В.</i> Стадия возбуждения уголовного дела в современных условиях	235
<i>Ковзунович Ю.Н.</i> Современное состояние и проблемы криминалистического обеспечения расследования уголовных дел об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денежных знаков	236
<i>Козицкая Е.Г.</i> Использование мессенджеров в деятельности следователя	237
<i>Колесникова О.В.</i> Право и обязанность дать объяснение в уголовном процессе Республики Беларусь	239
<i>Комлик П.Н.</i> Современное состояние противодействия хищениям в сфере потребительской кооперации	240
<i>Кондратовская С.Н.</i> Некоторые аспекты защиты прав потерпевшего от преступления	240
<i>Кудрявцев Д.С.</i> Меры преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений в Республике Беларусь	242
<i>Кукреш Л.И.</i> Проблемы законодательной регламентации прекращения производства по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения (сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Беларуси и России)	243
<i>Логвин В.М.</i> Криминалистика и профессиональные компетенции следователя	244
<i>Лужинская Е.Л.</i> Факторы, влияющие на достоверность признаков внешности, отобразившихся на изображениях, полученных при помощи цифровых средств фото- и видеофиксации	246
<i>Макогон И.В.</i> Проблемы допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых)	247
<i>Маркова О.В.</i> Особенности процесса доказывания по уголовным делам о легализации (отмывании) средств, полученных преступным путем	248
<i>Марцынкевич Н.А.</i> Некоторые проблемы законодательной регламентации распределения процессуальных издержек	249
<i>Масюк В.И.</i> Структура норм о пределах действия уголовно-процессуального закона	250
<i>Матлак А.Н.</i> Установление исправности огнестрельного оружия при его исследовании	252
<i>Матюк А.В.</i> Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания при раскрытии и расследовании преступлений: понятие и содержание	253
<i>Мелешко В.В.</i> Редакция ст. 186 УПК Республики Беларусь «Деятельность органов дознания по уголовным делам» требует уточнения	254
<i>Мовчан А.В.</i> Особенности документирования принятия предложения, обещания или получения неправомерной выгоды должностным лицом	255
<i>Мухин И.Г.</i> Современные способы распространения порнографических материалов с использованием сети Интернет	256
<i>Мытник П.В.</i> Стадия возбуждения уголовного дела: pro et contra	257
<i>Огрызков А.В.</i> Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе	259
<i>Павловец Г.А.</i> Совершенствование досудебного производства в отношении несовершеннолетних	260
<i>Пацкевич А.П.</i> Особенности начального этапа расследования преступлений по горячим следам	261
<i>Пашута И.В.</i> Предварительное исследование следов при осмотре места взрыва	263
<i>Пискун С.Л.</i> Развитие служебной кинологии и криминалистической одорологии	264
<i>Родевич Л.И.</i> Перспективы реформирования правоохранительных органов в современных условиях реализации задач уголовного процесса	265
<i>Ропот Р.М.</i> Некоторые аспекты установления условий нанесения оттисков печатей и штампов, снабженных автоматической оснасткой	266
<i>Саковец И.Н.</i> Тактические приемы допроса свидетеля при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими	267
<i>Самко А.В.</i> Отдельные проблемные аспекты возбуждения уголовных дел частного обвинения	268
<i>Скачек Р.В.</i> Проблемные аспекты производства по материалам и уголовным делам о незаконной охоте	269
<i>Стрельский Е.В.</i> Криминалистическая характеристика умышленного причинения телесных повреждений различной степени тяжести	270
<i>Трикоза В.В.</i> Проблемные вопросы осуществления судом заочного производства	272
<i>Трофименко А.М.</i> Проблема использования специальных знаний при расследовании преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности	273
<i>Хоменок Р.В.</i> Соотношение терминов «случайный выстрел» и «выстрел без нажатия на спусковой крючок»	274

<i>Хох А.Н.</i> Новые подходы к экспертному исследованию объектов растительного происхождения	275
<i>Чаплинский А.Н.</i> Современные риски и угрозы информационной безопасности Республики Беларусь	276
<i>Чванкин В.А.</i> Особенности установления места столкновения (наезда) транспортных средств	277
<i>Шилко Ж.А.</i> О правовой природе сведений, сообщенных в ходе получения объяснений при ускоренном производстве	278
<i>Шруб М.П.</i> Сексуальное насилие как перспективный объект исследований в криминалистике	279
<i>Щерба Т.Л.</i> О назначении судебной психиатрической экспертизы при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 317 ¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь	280
<i>Юбко Ю.М.</i> Определение стоимости похищенного имущества на стадии возбуждения уголовного дела	281
<i>Якубель М.М.</i> Некоторые теоретико-правовые проблемы применения меры пресечения «отдача несовершеннолетнего под при- смотр»	282
<i>Яскевич А.В.</i> Современные взгляды на расследование экономических преступлений	283

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Баламут А.Н.</i> Гендерные особенности профессионального самоотношения сотрудников, выполняющих различные профессио- нальные функции	285
<i>Бородкин А.В.</i> Отдельные аспекты совершенствования информационно-пропагандистской работы в органах внутренних дел Республики Беларусь	286
<i>Бураков С.Л.</i> Социально-правовые ожидания: представления осужденных-рецидивистов о жизни после освобождения от на- казания	287
<i>Валькова Е.В.</i> Опыт юридической клиники Вологодского института права и экономики ФСИН России	288
<i>Генец И.Н.</i> Психолого-педагогические и идеологические вопросы в системе подготовки кадров (опыт УВД Гродненского облас- полкома)	289
<i>Голубев В.Л.</i> Нравственное содержание социальной активности личности курсанта	290
<i>Гребень Н.Ф.</i> Проблема взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с жертвами домашнего насилия	291
<i>Гучок А.А.</i> Суб'екты навуковай дзейнасці: кіраўнікі і саіскальнікі	292
<i>Денисова С.С.</i> Формирование иноязычной коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов для обеспечения безопасности международных спортивных мероприятий	294
<i>Ермолинский И.В.</i> Некоторые аспекты обеспечения защиты прав сотрудников органов внутренних дел	294
<i>Зауторова Э.В.</i> Формирование нравственной культуры будущих сотрудников правоохранительных органов	295
<i>Зенкевич А.Г.</i> Роль психологического сопровождения в повышении профессионального уровня кадрового резерва руководи- телей	296
<i>Костюкович П.И.</i> Правовая и духовно-нравственная культура в системе подготовки кадров для правоохранительных органов	297
<i>Криксин А.М.</i> О необходимости формирования социально-личностных компетенций курсантов – выпускников учреждений выс- шего образования МВД Республики Беларусь	298
<i>Кутаков Н.Н.</i> Подготовка кадров для правоохранительных органов Российской Федерации (на примере ФСИН России)	299
<i>Лойко Л.Е.</i> Воспитание кадров для правоохранительной деятельности: патриотический и коммуникативный аспекты	300
<i>Макаркина О.Е.</i> Практика применения наставничества в работе с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции	301
<i>Масленченко С.В.</i> Пути совершенствования идеологической работы в органах внутренних дел	303
<i>Мелещенко Н.Н.</i> Актуальные вопросы взаимодействия граждан с сотрудниками органов внутренних дел	303
<i>Мисун Е.Н.</i> Корпоративный имидж органов внутренних дел и защита деловой репутации	305
<i>Михайлова Ю.А.</i> Роль практического обучения в подготовке кадров для правоохранительных органов	306
<i>Мурзич В.В.</i> Роль офицерского собрания УВД администрации Октябрьского района г. Минска в работе тематических площадок	307
<i>Николаев С.М.</i> Деятельность по формированию неприятия коррупции при подготовке курсантов в образовательных организаци- ях правоохранительных органов	308
<i>Николаенко В.А.</i> Психологические аспекты оценки результатов опроса с использованием полиграфа	309
<i>Пастушеня А.Н.</i> Психолого-криминалистический анализ фактов о преступлении в целях вероятностной характеристики неуста- новленного преступника	310
<i>Пекарский Ф.В.</i> Особенности формирования психологических компетенций сотрудников органов внутренних дел по предупре- ждению и разрешению семейно-бытовых конфликтов	312
<i>Пенкрат В.И.</i> Педагогические основы акмеологической компоненты будущих специалистов правоохранительных органов	313
<i>Помалейко О.Л.</i> Роль педагогов кафедры философии и идеологической работы Академии Министерства внутренних дел Респуб- лики Беларусь в подготовке кадров для органов внутренних дел	314
<i>Полко А.А.</i> Соотношение содержания понятий «патриотизм» и «гражданственность»	315
<i>Поплавская Л.А.</i> Квалификация преподавательского состава как основа повышения качества образования курсантов	316
<i>Сапогов В.М.</i> Использование метода проектов в преподавании правовых дисциплин	318
<i>Свиб А.Ф.</i> Актуальные вопросы психологии в системе подготовки кадров для правоохранительных органов	319
<i>Слободенюк А.В.</i> Механизмы социальной защиты сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран	320
<i>Сувалаў А.М.</i> Праблема фарміравання ў курсантаў самастойнасці мыслення як неабходнай кампетэнцыі адукацыйнага працэсу ...	321
<i>Сурженко Ю.А.</i> Психологическое обеспечение противодействия осужденным экстремистской направленности в исправитель- ных учреждениях	322
<i>Схолчик О.Э.</i> Особенности психического развития в подростковом и юношеском возрасте и их влияние на формирование право- сознания личности	323
<i>Узгорок М.Ю.</i> Патриотизм – основа национальной безопасности государства	325
<i>Урбанович А.А.</i> Содержательные особенности прогностического потенциала руководителя органов внутренних дел	326

<i>Фомин Ю.А.</i> Моделирование как метод взаимодействия руководителя органа внутренних дел в конфликтной ситуации	327
<i>Чистая Е.В.</i> Актуальные вопросы использования электронных учебных изданий в образовательном процессе	328
<i>Шаркова Е.А.</i> Самостоятельная работа как метод обучения на факультете внутренних войск Военной академии Республики Беларусь	330
<i>Шуляковский О.Н.</i> Новые формы воспитания личного состава органа внутренних дел	330

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Грабовский Т.А.</i> Зарубежный опыт обеспечения безопасности при проведении крупномасштабных международных спортивных мероприятий	332
<i>Ермолович Д.В.</i> Профессиональное образование как фактор повышения эффективности образовательного процесса в рамках учебной дисциплины «Огневая подготовка»	333
<i>Кадуцкий П.А.</i> Морально-психологическая устойчивость курсантов на занятиях по огневой подготовке	334
<i>Лаппо Е.А.</i> Некоторые аспекты применения (использования) огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел	335
<i>Леонов В.В.</i> Метод сопряженного воздействия как основополагающий метод в построении процесса профессионально-прикладной физической подготовки в учреждениях образования силовых ведомств	336
<i>Марченко М.П.</i> Современные способы и средства пресечения массовых беспорядков	337
<i>Нерубенко А.С.</i> Моральная готовность сотрудников правоохранительных органов к применению огнестрельного оружия на поражение	338
<i>Новиков А.Н.</i> Оценка двигательных способностей курсантов в процессе профессионально-прикладной физической подготовки	339
<i>Петрусевич М.Г.</i> Совершенствование деятельности по установлению лиц, причастных к массовым беспорядкам	340
<i>Рачко И.Н.</i> Определение исходного уровня развития основных физических качеств у курсантов первого курса Института пограничной службы Республики Беларусь	341
<i>Саленик П.П.</i> Некоторые вопросы совершенствования практической направленности тактико-специальной подготовки	342
<i>Северин Н.Н.</i> Использование современных технических средств тренировки на занятиях по огневой подготовке	343
<i>Седнёв С.М.</i> Двигательный компонент функциональной подготовленности курсантов первого курса Академии МВД Республики Беларусь	344
<i>Филипенко А.Н.</i> Об экипировке сотрудников правоохранительных органов	345
<i>Чудаков В.В.</i> Некоторые аспекты организации деятельности территориальных органов внутренних дел в условиях чрезвычайного и военного положений	346
<i>Широканова Л.И.</i> Соразмерность в развитии видов быстроты, реализуемых в спринтерском беге	347
<i>Шукан С.В.</i> Физиологический механизм роста мышечной клетки – методологическая основа методики силовой подготовки	348
Сведения об авторах	350

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Тезисы докладов
Международной научно-практической конференции
(Минск, 24 января 2018 г.)

Подписано в печать 19.01.2018. Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 42,55. Уч.-изд. л. 51,33. Тираж 150 экз. Заказ 27.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.